THE HOOV
RARY
ON
W
VOLUTION, AND PEACE

ОЧЕРКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА

ДАРДАНЕЛЛЫ, БОСФОРЪ

и

ЧЕРНОЕ МОРЕ

въ XVIII вѣкѣ.

В. А. Уляницкаго.

([illegible] вып. Сборника М. Гл. Архива М. И. Д.)

МОСКВА.
[illegible]
1883.

ДАРДАНЕЛЛЫ, БОСФОРЪ

и

ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Uliianitskii, V. A.

ОЧЕРКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА.

ДАРДАНЕЛЛЫ, БОСФОРЪ

и

ЧЕРНОЕ МОРЕ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Владиміра Улянццкаго.

(Изъ 2 и 3 вып. Сборника М. Гл. Архива М. И. Д.)

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, Никитскій бульв., соб. д.
1883.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Барону Θеодору Андреевичу

БЮЛЕРУ,

Г. Директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдняя война Россіи съ Турціею, ея результаты и возбужденныя ею пререканія объ исторической миссіи Россіи на Востокѣ побудили меня изслѣдовать исторію русской дипломатіи по отношенію къ Восточному вопросу. Царствованія Петра I и Екатерины II при этомъ невольно обращали на себя особенное мое вниманіе. Пресловутое политическое „завѣщаніе" Петра I и „греческій проектъ" Екатерины неизбѣжно возникаютъ изъ подъ пера западнаго публициста, трактующаго о восточной политикѣ Россіи; съ личностью этихъ двухъ государей связываются и русскою публицистикою „историческія традиціи и задачи русской политики" на Востокѣ. Изслѣдованіе этихъ задачъ и традицій я началъ посему съ этихъ двухъ царствованій. Я долженъ сознаться, что ожиданія мои въ отношеніи результатовъ моего первоначальнаго ознакомленія съ ними не вполнѣ соотвѣтствовали моимъ ожиданіямъ; [1])—оказалось, что вопросы національный и вѣроисповѣдный были еще лишь въ зародышѣ и служили пока однимъ изъ средствъ Россіи въ ея стремленіи къ обезпеченію своихъ ближайшихъ интересовъ, каковыми были: безопасность русско-татарской границы и экономическое развитіе южнорусскихъ окраинъ того времени. А такъ какъ отношенія Россіи къ татарамъ необходимо обращали уже на себя достаточное вниманіе русскихъ истори-

[1]) XXVIII и XXIX томы Исторіи Соловьева вышли изъ печати позднѣе.

ковъ, то я поставилъ себѣ на первый разъ задачею изслѣдованіе втораго вопроса,—вопроса о свободѣ русской торговли и судоходства въ Черномъ морѣ. Рѣшеніе его должно было имѣть важное вліяніе и на дальнѣйшія судьбы взаимныхъ отношеній Россіи и Турціи. Остановившись на изслѣдованіи этого вопроса, я предпочелъ выдѣлить его (надѣюсь, не въ ущербъ общему плану моей работы), и посвятить особое изслѣдованіе вопросу національному и вѣроисповѣдному русской политики на Востокѣ. [1])

Считаю пріятнѣйшимъ своимъ долгомъ принести мою глубокую благодарность Г. Директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Барону Ѳ. А. Бюлеру, такъ какъ его просвѣщенной иниціативѣ и благосклонному содѣйствію, я обязанъ изданіемъ моего изслѣдованія, а также выразить искреннѣйшую признательность моимъ товарищамъ-сослуживцамъ по Архиву за ихъ сочувственное отношеніе къ моему труду.

В. У.

[1]) Готовится къ печати.

ВВЕДЕНІЕ.

ДРЕВНѢЙШІЯ ВРЕМЕНА, — ДО ЗАВОЕВАНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ (1453).

Вопросъ о судоходствѣ въ Черномъ морѣ и соединяющихъ его съ другими морями проливахъ, имѣетъ свою исторію, начинающуюся уже въ древнѣйшія времена классическаго міра. Черное море было однимъ изъ центральныхъ пунктовъ торговли древняго міра. На его побережьи сходились торговые пути изъ Средней Азіи и Индіи; чрезъ Донъ и Днѣпръ пролегалъ великій торговый путь къ сѣверной Европѣ; Дарданеллы и Босфоръ связывали Черное море съ цивилизованными народами античнаго міра, населявшими берега Средиземнаго моря. Не говоря уже о миѳическомъ золотомъ рунѣ и богатствахъ древней Колхиды, понтійскіе строевые и корабельные лѣса пользовались всемірною славою. Херсонесъ Таврическій былъ житницею городовъ Геллеспонта и Архипелага *). Понятно поэтому, что обладаніе входомъ въ Черное море, обладаніе проливами, связующими его съ морями, омывавшими берега культурныхъ государствъ Европы, представляло въ то время значительныя выгоды, а эти выгоды объясняютъ тѣ стѣсненія права судоходства чрезъ Проливы и въ Черномъ морѣ для

*) О значеніи черноморской торговли въ древніе и средніе вѣка см. Scherer, Gesch. d. Welthandels, Leipz. 1852, I, 52, 88, 95 сл., 119, 165 сл., 173 сл. 187 сл.; Daru, Hist. de Venise, III, 14 сл.; Depping, Hist. du commerce entre le Levant et l'Europe, Par. 1830, I, 179 сл., 193, 197; Lindsay, History of merchant Shipping and Commerce, Lond. 1874, I, ch. VII, VIII и XV.

иноземцевъ, которыя мы встрѣчаемъ уже въ классическомъ мірѣ. Такъ, Аѳиняне взимали пошлину съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ Чернаго моря [1],—по совѣту Алкивіада въ Хрисополисѣ близъ Халкедона (Скутари) устроена была таможня.

Примѣру Аѳинянъ послѣдовала затѣмъ Византія, и это послужило поводомъ къ продолжительной войнѣ съ Родосомъ, окончившейся лишь съ отмѣною платежа пошлинъ для родосскихъ купцовъ. Юстиніанъ установилъ высокія пошлины на всѣ корабли и товары, проходящіе чрезъ Босфоръ и Геллеспонтъ за исключеніемъ кораблей, доставлявшихъ зерновой хлѣбъ въ Константинополь и для войска [2]. Съ завоеваніемъ Константинополя крестоносцами въ 1204 году черноморская торговля перешла въ руки венеціанцевъ [3]; венеціанская колонія Тана, при устьѣ Дона, одна изъ древнѣйшихъ, и самая сѣверная, прежняя греческая колонія, достигла значительной степени богатства [4]. Извѣстно непримиримое торговое соперничество Генуи и Венеціи въ средніе вѣка. Понятно, что захватъ венеціанцами въ свои руки богатой черноморской торговли не могъ не возбудить зависти въ генуэзцахъ. Тѣ немногія уступки относительно этой торговли, которыя сдѣланы были имъ со стороны Венеціи не могли ихъ удовлетворить,—совмѣстное пользованіе общимъ источникомъ выгодъ уменьшало эти выгоды, стѣсняло,—отсюда двухъ-вѣковая борьба двухъ республикъ за исключительное обладаніе правомъ черноморскаго судоходства и выгодами черноморской торговли. Чтобъ вытѣснить Венецію отсюда необходимо было захватить въ свои руки Константинополь, и вотъ, ради торговыхъ выгодъ, начинается борьба Генуи противъ венеціанскаго владычества въ Константинополѣ и за возстановленіе старой династіи византійскихъ императоровъ. Для достиженія вліянія въ Константинополѣ и съ цѣлью завладѣть черноморскою торговлею генуэзцы помогли въ 1261 г. византійской династіи возстановить свою власть въ Константинополѣ, и въ

---

[1]) Бёкъ (Böckh) называетъ ее древнею зундскою пошлиною; она равнялась ок. 10%, съ цѣны товаровъ. Ср. Polyb. IV, c. 44.

[2]) Lindsay, I, 215; Scherer, I, 173; Polyb. IV, c. 44 и 52; Grotius, De jure belli ac pacis, II, c. 3, § 14.

[3]) Scherer, I, 175, 178 сл., 295 сл.

[4]) Мурзакевичъ, 2 сл

вознагражденіе за это вытребовали у Михаила Палеолога (еще до возстановленія его на престолъ) договоръ „вѣчнаго союза," по которому торговля генуэзцевъ въ византійскихъ владѣніяхъ была освобождена отъ всякихъ пошлинъ, и императоръ обязался не разрѣшать доступа въ Черное море для торговли никому исключая купцовъ Генуи и Пизы [1]); кромѣ различныхъ торговыхъ привиллегій Генуэзцы получили еще отъ императора право завести у самой столицы поселенія Перу и Галату. Потомъ, вслѣдствіе новаго договора 1275 года, Генуэзская республика получила право назначить правителей и консуловъ во всѣ порты и торжища Византійской имперіи [2]). Благодаря этому вся черноморская торговля сосредоточилась въ рукахъ Генуэзцевъ. Въ Крыму и на азіатскомъ берегу Чернаго моря были устроены генуэзскія колоніи, изъ которыхъ Каффа въ Крыму достигла большаго политическаго значенія [3]). Генуэзцы захватили въ свои руки даже таможенные сборы и пошлины, взимавшіеся въ Босфорѣ, что доставляло имъ ежегоднаго дохода 200,000 червонцевъ, изъ которыхъ 30,000 они уплачивали императору [4]). Но Венеціи въ свою очередь не легко было отказаться отъ столь же выгодной, сколько и необходимой для нея черноморской торговли [5]). Къ тому же генуэзцы постоянно нападали на венеціанскіе магазины, грабили венеціанскіе корабли. Отсюда война, между этими двумя республиками, и опустошеніе венеціанцами Каффы, Перы и Галаты. Но въ результатѣ война эта оканчивается неблагопріятно для Венеціи,—въ силу мирнаго договора 1299 года она обязуется вознаградить убытки, нанесенные генуэзскимъ колоніямъ, а вооруженнымъ

[1]) Depping, II, 63 сл.; I, 205 сл., 225. Girolamo Serra, Storia della antica Liguria e di Genova (цит. у Мурзакевича, стр. 4, прим.): „La navigatione nei mare Nero sara sempre aperta a'Genovesi, sempre interdetta agli altri popoli salvo a'Pisani, perche son fideli all' imperio". (Договоръ 10 Іюля 1260 г.)

[2]) Мурзакевичъ, стр. 11 прим.

[3]) Исторію возникновенія генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ см. у Мурзакевича, стр. 4 сл. Каффа уже съ перваго времени своего существованія завела торговыя сношенія съ прикаспійскимъ краемъ и Египтомъ. Тамъ же, стр. 18 сл.

[4]) Lindsay, I, 247 сл.

[5]) Венеціанцы вывозили изъ Крыма зерновой хлѣбъ. Вывозъ его именно упоминается въ договорахъ Венеціи съ Византіей. Въ правленіе дожа Тіеполо, когда генуэзцы, возстановивъ византійскую династію въ Константинополѣ, закрыли ве-

судамъ ея на 30 лѣтъ запрещается доступъ въ Черное море [1]). У венеціанцевъ, правда, оставалась еще Тана, но генуэзцамъ вскорѣ удалось оттянуть отъ нея почти всю торговлю къ Каффѣ. Съ этою цѣлью они заключили съ императоромъ договоръ (1352 г.), въ силу котораго греческимъ кораблямъ запрещенъ былъ входъ въ Азовское море и въ портъ Таны безъ сопровожденія генуэзскихъ судовъ или безъ разрѣшенія генуэзцевъ, послѣ чего они заперли Азовское море и вмѣсто Таны объявили вольнымъ портомъ Каффу. Наконецъ въ силу новаго мирнаго договора (1355 г.) съ Генуею, Венеція совершенно отказалась отъ плаванія въ Тану и согласилась, чтобы корабли ея приставали къ Каффѣ [2]). Все это повело къ окончательному паденію венеціанской торговли въ Черномъ морѣ, завершившемуся въ 1395 году разореніемъ татарами Таны, этого единственнаго и послѣдняго убѣжища венеціанской торговли,—Тана впослѣдствіи перешла въ руки генуэзцевъ [3]).

Что касается генуэзской торговли въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, то несмотря на непрерывныя войны съ Венеціею и постоянныя нападенія татаръ, главная колонія ихъ—Каффа процвѣтала [4]). „Подвѣдомственныя Каффѣ поселенія, окруженныя кочевыми и земледѣльческими народами, доставляли хлѣбъ, кожи и др. предметы сельской промышленности. Окрестности Каффы и прочія мѣста Крыма въ изобиліи доставляли соль, за которою пріѣзжали русскіе и польскіе купцы. Къ Каффѣ приставали корабли изъ Перы и Константинополя съ мануфактурными произведеніями Запада, а суда Таны—съ соленою рыбою, драгоцѣнными каменьями, шелкомъ и благовоніями Леванта и Индіи. Изъ Польши и Россіи по Днѣпру и Днѣстру привозилась пшеница, желѣзо, пенька, ленъ; русскіе купцы караванами черезъ Кіевъ, Тавань и Перекопъ привозили мѣха. Кавказъ и Татары доставляли невольниковъ и невольницъ, за которыми, съ дозволенія императора Михаила Палеолога, разъ въ годъ приходили корабли египетскаго султана. Ираклія,

---

неціанцамъ доступъ въ Черное море, произошелъ вслѣдствіе этого даже голодъ въ Венеціи. Depping, I, 180 сл.

[1]) Мурзакевичъ, стр. 20 сл.

[2]) Мурзакевичъ, стр. 29–33; Lindsay I, 508 сл.; Depping, II, 384.

[3]) Мурзакевичъ, 56 сл.

[4]) Мурзакевичъ, стр. 24 сл.

Амастра, Синопъ, Трапезунтъ, Кутатисъ въ Мингреліи, Тифлисъ и Кубетша въ Дагестанѣ, Константинополь были въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ и производили дѣятельный обмѣнъ товаровъ съ Каффою. Обмѣнъ европейскихъ товаровъ на русскіе и азіатскіе производился главнымъ образомъ въ Танѣ, куда приходили караваны съ товарами чрезъ Астрахань даже изъ центральной Азіи, Китая и Индіи. Сукна разнаго рода, въ особенности пурпуроваго и краснаго цвѣта, поясы, ожерелья, кольцы и другія женскія украшенія, леопардовыя кожи, мѣха, шелковыя и шерстяныя матеріи, разныя издѣлья изъ желѣза и мѣди, предметы роскоши шли въ Азію въ замѣнъ жемчуга, алмазовъ, пряностей, фарфора, опіума, шафрана, сандальнаго дерева, корицы, мирры, ладона и слоновой кости. Считавшаяся въ то время лучшею по качеству пшеница, шерсть, мѣха, воскъ, серебро и золото отправлялись на Константинополь; соль и вино въ Польшу, Россію и на Кавказъ. Въ Трапезунтѣ, Искуріи, Таврисѣ, Персіи были генуэзскія консульства стоявшія въ зависимости отъ Каффы, и она же завѣдывала Крымскими колоніями, Таманью, Копою (на р. Кубани), Кутаисомъ, Кубетшею, Таною и др. поселеніями" [1]).

По мѣрѣ развитія торговли, богатства и могущества Генуэзцы стали распространять и владенія свои на счетъ своихъ сосѣдей грековъ. Въ 1365 г. они завладѣваютъ Сугдаіею (Судакъ), соперничавшею съ Каффою по торговлѣ мѣхами, тканями и пряностями; вслѣдъ за тѣмъ они распространяютъ свою власть на Черко, (древн. Пантикапея) важный по своему господствующему надъ Керченскимъ проливомъ положенію, Таманью, Копою, большею частью южнаго берега Крымскаго полуострова, Таною и наконецъ въ 1434 г.—Ямболи (уже въ 1365 г. бывшимъ разъ во власти Генуэзцевъ, но потомъ опять перешедшимъ въ руки грековъ) [2]).

Вообще XIV в. представляетъ собою эпоху наибольшаго процвѣтанія черноморской торговли. Хозяевами ея были генуэзцы, тѣмъ болѣе, что венеціанская торговля въ особенности послѣ паденія Таны, уже не достигала здѣсь прежнихъ размѣровъ и обратилась главнымъ образомъ на Малую Азію, Персію и Египетъ [3]).

---

[1]) Мурзакевичъ, 30, 34—38, 40 сл. Соловьевъ, V, гл. 3 и 5.

[2]) Мурзакевичъ, 42 сл., 44, 46, 47, 60 сл.

[3]) Scherer, I, 179 сл., 186, 297 сл., 302, 337. Depping, I, 153, 157 сл.

Въ началѣ XV вѣка, съ появленіемъ Турокъ на азіатскомъ берегу Чернаго моря, въ послѣднемъ являются мусульманскіе пираты; въ 1357 году Турки захватываютъ важный для черноморской торговли портъ Галлиполи, который они тотчасъ же обращаютъ въ морской арсеналъ; въ 1387 году Генуя уже заключаетъ съ султаномъ Амуратомъ торговый договоръ, по которому выговариваетъ для своихъ купцовъ право свободной торговли и вывоза зерноваго хлѣба изъ Чернаго моря на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ онъ вывозился Венеціанцами и Греками [1]); Венеція въ 1413 г. заключаетъ договоръ съ Магометомъ о покровительствѣ ея колоніямъ [2]), но уже въ 1416 году, вслѣдствіе нападеній турецкихъ пиратовъ на венеціанскія суда, шедшія изъ Трапезунта, Венеція объявляетъ войну Магомету I, окончившуюся благодаря побѣдѣ, одержанной адмираломъ Лоредано у Галлиполи, мирнымъ договоромъ, въ силу котораго между прочимъ султанъ разрѣшилъ Венеціанцамъ обращаться со всякимъ турецкимъ корсаромъ, нарушающимъ свободу судоходства въ Архипелагѣ или Дарданеллахъ [3]) какъ съ непріятелемъ. Наконецъ въ 1416 году Іоаннъ Адорно, подеста генуэзскихъ владѣній на Востокѣ, заключилъ съ Магометомъ I и потомъ съ Мурадомъ II, договоръ, по которому обязался уплачивать туркамъ дань за безопасность генуэзской торговли въ водахъ Леванта.

Такимъ образомъ торговля съ Черноморскими странами стала въ полную зависимость отъ турокъ съ половины XV вѣка, когда послѣ завоеванія ими Константинополя и сдачи Галаты въ 1453 г., они укрѣпили оба берега Босфора и Дарданеллъ.

Черноморская торговля, особенно съ Каффой и Трапезундомъ была открыта и для Флоренціи, Depping, I, 231. См. также у Depping, I гл. III и IV о торговлѣ итальянскихъ республикъ въ Черномъ морѣ; краткія указанія на договоры, касающіеся торговли у него же, II, гл. VIII; ср. также Мурзакевича, Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму.

[1]) Depping, II, 206 сл.

[2]) Laugier, Hist. de Venise, V, 425.

[3]) Hammer, Hist. de l'empire Ottoman, кн. 9; Laugier, V, 438; Depping, II, 212.

I.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ — ОТЪ ЗАВОЕВАНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ ПЕТРА I.

Завоеваніе Константинополя и Черноморскаго побережья турками; постепенное стѣсненіе права судоходства въ Черномъ морѣ.

Завоеваніе Константинополя турками не могло не оказать сильнаго вліянія на черноморскую торговлю. Уже на первыхъ порахъ нужно было регулировать отношенія Порты къ Генуѣ и Венеціи, особенно къ первой, такъ какъ въ рукахъ генуэзцевъ сосредоточивалась главнымъ образомъ черноморская и константинопольская торговля [1]).

Это торговое главенство генуэзской республики особенно поддерживалось тѣми преимуществами, которыми пользовалась республика вслѣдствіе дружественныхъ отношеній съ турками, которыя она поддерживала съ перваго же появленія ихъ на Черномъ морѣ. Уже въ 1387 году галатяне получили отъ Мурада I капитуляцію, въ силу которой имъ предоставлялась полная свобода торговли съ турецкими владѣніями на началѣ „наиболѣе благопріятствуемой націи". При взятіи Константинополя турками галатяне поднесли Магомету II ключи своего города и въ замѣнъ покорности получили отъ него капитуляцію, которою имъ, подъ условіемъ дани, разрѣшалась сухопутная и морская

[1]) Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reichs, II, кн. 2, гл. 1. Венеція, какъ мы уже замѣтили выше, занималась лишь отчасти торговлей съ Константинополемъ и Таною, а главнымъ образомъ торговала съ Левантомъ.

торговля съ турецкими владѣніями [1]). Но, несмотря на все это, вслѣдствіе страха, внушеннаго Генуѣ завоеваніемъ Константинополя, вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ отсюда для торговаго судоходства чрезъ Проливы, она отказалась отъ своихъ черноморскихъ колоній, уступивши ихъ со всѣми своими верховными правами банку Санъ-Джорджіо, по договору отъ 25 ноября 1453 года и даже не попытавшись регулировать какимъ-либо образомъ ихъ отношенія къ Портѣ [2]).

Между тѣмъ сношенія съ колоніею становились все затруднительнѣе. Была сдѣлана попытка проложенія сухопутной дороги; но эта попытка имѣла результатомъ лишь основаніе нѣсколькихъ новыхъ генуэзскихъ колоній при устьѣ Дуная и на Днѣстрѣ (напр. Монкастро-Анкерманъ). [3]) Раздоры съ татарами и помощь, оказанная имъ Магометомъ II, повели къ завоеванію Каффы турками въ 1475 году, и распространенію власти ихъ и на весь Крымскій полуостровъ. [4]) Генуэзцы окончательно утратили черноморскую торговлю и право судоходства чрезъ Проливы подъ своимъ флагомъ.

Ревниво слѣдя за положеніемъ генуэзской торговли, Венеція не преминула воспользоваться паденіемъ ея въ Черномъ морѣ и заключила въ началѣ 1454 года мирный договоръ съ Портой, въ силу котораго условлена полная свобода морской и сухопутной торговли между договаривающимися государствами и обѣщано взаимное покровительство ихъ купеческимъ судамъ. Въ томъ же году договоръ былъ дополненъ нѣсколькими статьями въ силу которыхъ: 1) венеціанскіе товары, не проданные въ Константинополѣ, могли быть вывезены безпошлинно куда угодно; 2) корабли, проходящіе мимо Константинополя, обязаны заходить въ его портъ и, въ случаѣ нужды въ провіантѣ, обязуются запасаться имъ только въ Константинополѣ; 3) дозволяется вывозить изъ Чернаго моря невольниковъ христіанъ и христіанскую собственность и, въ случаѣ продажи, съ цѣны ихъ платится пошлина въ 2%; вывозъ изъ Чернаго моря

---

[1]) Hammer, Geschichte des Osmanischen Reichs, въ прилож. къ 12 кн.; Depping, II, 212 сл.

[2]) Zinkeisen, II, кн. 2, гл. I; Depping II, 220 сл.; Мурзакевичъ, 65 сл.

[3]) Мурзакевичъ, 70.

[4]) Мурзакевичъ, 75 слѣд.

невольниковъ магометанъ и магометанской собственности запрещается [1]).

Такимъ образомъ въ это время Порта еще разрѣшала свободу торговаго судоходства чрезъ Проливы. Правда, она укрѣпила берега Босфора, а въ 1463 году укрѣплены были и берега Дарданеллъ,—близъ древнихъ городовъ Сеста и Абидоса возведены были береговые форты—Седдулъ-Баръ (Seddul-Bahr) на европейской, и Чанакъ-Каласси (Tchanak-Kalaassi) на азіатской сторонѣ, и съ этого времени проходъ иностранныхъ кораблей чрезъ Геллеспонтъ былъ запрещенъ безъ особаго на то разрѣшенія начальника этихъ фортовъ. Съ этою цѣлью тамъ, подъ защитою орудій, была устроена даже особая корабельная станція [2]). Кромѣ того въ это время случились событія, неблагопріятно отразившіяся на черноморской торговлѣ и судоходствѣ чрезъ Проливы,—именно завоеваніе турками побережій Чернаго моря. Въ 1461—62 году пали послѣдовательно Синопъ, Амастрисъ, Трапезундская имперія, а въ 1475 г. и богатыя, прежде могущественныя, но съ утвержденіемъ Турокъ на Проливахъ безсильныя Каффа и Тана [3]).

Впрочемъ, несмотря на все это торговое судоходство чрезъ Проливы не было повидимому абсолютно запрещено. По крайней мѣрѣ изъ договоровъ съ Венеціей конца XV и начала XVI вѣка мы можемъ вывести предположеніе, что ей оно было дозволено. Такъ, мирный договоръ 1479 года постановлялъ, что синьорія обязуется уплачивать Портѣ ежегодно 10000 дукатовъ за

---

[1]) Послѣдняя статья разнорѣчиво приводится писателями; впрочемъ надо замѣтить, что Константинополь во всѣ времена былъ средоточіемъ обширной торговли невольниками. См. Wurm, Gesch. der oriental. Frage, 9. Договоръ см. у Zinkeisen, II, 33—37; Hammer, кн. 13; Daru, Hist. da la républ. de Venise, Paris 1819, II, кн. XVI, § 15; Laugier, Hist. de Venise, VII; Romanin, Storia documentata di Venezia, IV, p. 528; Depping II, 217 сл.; Marin, Storia de commercio de'Venceziani, Ven. 1800. VII, 283; Sabellico, decad. 3, l. VII.

[2]) Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 3, p. 245; тамъ-же ссылка на Chalkondilas (Atheniensis historiarum libri X) L. X, p. 282, какъ на древнѣйшее свидѣтельство о запрещеніи судоходства чрезъ Дарданеллы: „Ναύσταθμον δὲ τὸν ταύτῃ αὐτοῦ χῶρον ποιησάμενοι, οὐδενὶ ἐπιτρέπουσι παριέναι ἔσω ἐς τὸν Ἑλλήσποντον, αν μὴ τῷ ταύτῃ ὑπάρχῳ ἀποβαίνοντες ἐπιφαίνωνται οἱ πλέοντες ἔσω.“

[3]) Scherer, I, 184, 302 сл. Depping, II, 225 сл.

право безпошлиннаго ввоза и вывоза венеціанскихъ товаровъ во всѣ мѣста и гавани Оттоманской имперіи. Этотъ договоръ не помѣщенъ вполнѣ и сходно ни у одного изъ венеціанскихъ историковъ. Различныя его редакціи взаимно дополняютъ другъ друга. Приведу здѣсь нѣсколько версій въ виду ихъ интереса для занимающаго насъ вопроса. Сабеллико напр. понижаетъ венеціанскую дачу до 8000 дукатовъ и мотивируетъ ее слѣдующимъ образомъ: „eo nomine, ut Pontica navigatio Venetis negociatoribus tuto pateret." Такъ что эта сумма является какъ бы откупомъ за черноморскую торговлю. Въ томъ же смыслѣ смотритъ на дѣло Маринъ, который при этомъ придаетъ особенную важность тому соображенію, что, слѣдовательно, въ силу этого договора черноморская торговля, принадлежавшая до паденія Каффы главнымъ образомъ Генуэзцамъ, перешла теперь въ руки Венеціанцевъ. Такое толкованіе не противорѣчитъ съ текстомъ договора у Наваджіеро (по мнѣнію Цинкейзена въ наиболѣе достовѣрной редакціи), гдѣ говорится: „Che tutte le mercatanzie, che i Veneziani trarranno o porranno in tutti i luoghi d'esso Signore, debbono essere esenti: Per la quale franchigia la Signoria pagar debba ogniauno al detto Signore ducati 10000" [1]). Въ 1482 г. при Баязетѣ II этотъ договоръ былъ подтвержденъ, но съ отмѣною ежегоднаго платежа Венеціею 10000 дукатовъ, и съ убавкою *прежней* 5% ввозной пошлины на венеціанскіе товары до 4% [2]). Это постановленіе о *прежней* пошлинѣ не совсѣмъ ясно въ виду смысла, который итальянскіе историки и Цинкейзенъ придаютъ платежу 10000 дукатовъ, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что торговое судоходство чрезъ проливы въ Черное море было дозволено Венеціи въ это время. Договоры, возобновленные Венеціею въ 1513 г. съ султаномъ Селимомъ были подтверждены въ 1521 году, въ договорѣ съ Сулейманомъ I, именно, подтверждены взаимная свобода торговли,

---

[1]) См. цитаты у Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 6, p. 438; Hammer, III, кн. 16 и 20, упоминаетъ кромѣ того о торговомъ договорѣ 1480 года; Laugier, Hist. de Venise, VII, Marin, Storia del commercio de'Veneziani, VII, p. 193 сл.; Depping, II, 227; Sabellico, Historiae rerum Venetiarum по изданію 1670 года, decadis 3, lib. X, p. 603.

[2]) Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 8. разд. 2 initio; слѣдующее подтвержденіе въ мирномъ договорѣ 1502—3 г. Zinkeisen, ibid. in fine.

право венеціанцевъ торговать съ Константинополемъ, Перою, Трапезунтомъ, Каффою, причемъ оно распространено на Египетъ и Сирію, и кромѣ того постановлено, что венеціанскіе корабли будутъ впредь подвергаться осмотру только при входѣ въ Дарданеллы и Константинополь, но не въ Галлиполи [1]).

Свобода торговли была условлена и въ договорахъ Порты съ нѣкоторыми другими державами, напр. въ договорѣ Баязида II съ Фридрихомъ Аррагонскимъ, королемъ неаполитанскимъ отъ 1498 г., и въ договорѣ 1482 г. съ великимъ магистромъ родосскихъ іоаннитовъ [2]). Однако сомнительно, чтобы эта свобода распространялась и на судоходство въ Черномъ морѣ, такъ какъ о послѣднемъ въ этихъ договорахъ не упоминается, а изъ знакомства съ капитуляціями Порты о торговлѣ и судоходствѣ мы можемъ вывести заключеніе, что доступъ въ Черное море открывался иностраннымъ судамъ лишь въ силу особаго разрѣшенія или особаго условія, какъ это мы видимъ напр. въ приведенныхъ выше договорахъ Порты съ Венеціею, гдѣ на ряду съ этимъ общимъ разрѣшеніемъ торговли имѣются спеціальныя условія касательно черноморской торговли.

Наконецъ, при Іоаннѣ III начались сношенія Россіи съ Портой, сношенія, касавшіяся между прочимъ безопасности русской торговли въ турецкихъ владѣніяхъ, но наши купцы торговали лишь съ Азовомъ и Каффой, и поэтому только сухопутной торговли касались переговоры и дарованная Портою русскимъ купцамъ свобода торговли. (См. Соловьева, Ист. Рос. V, гл. 3 и 5).

Вообще слѣдуетъ полагать, что въ XVI в. едва-ли какое-либо государство, кромѣ Венеціи, пользовалось правомъ судоходства въ Черномъ морѣ, такъ какъ Венеція, благодаря своимъ обширнымъ торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ [3]) и своему могуществу, которое она съумѣла проявить въ войнахъ съ Турціею,

---

[1]) Relazioni dei ambasciatori Veneti al Senato, raccolt. da E. Alberi, ser. 3, III. 87—88; Hammer, кн. 25, Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 2, разд. 3.

[2]) Hammer, прил. къ 20 кн.; Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 7.

[3]) Венеціанскіе послы при Портѣ въ своихъ донесеніяхъ свидѣтельствуютъ, что торговля Венеціи съ турецкими владѣніями значительнѣе торговли другихъ государствъ; Наваджеро еще въ 1553 г. доносилъ сенату, что Франкская торговля въ Турціи не развита, см. Relazioni, ser, 3. passim.

пользовалась тамъ наибольшими привиллегіями [1]). Этому не мало способствовало и то обстоятельство, что, какъ видно изъ донесеній венеціанскихъ байло въ Константинополѣ, турки, не будучи торговымъ народомъ (i turchi non sono mercatanti, говоритъ Dan. de Ludovisi въ 1534 г.), не имѣли торговаго флота. Съ другой стороны, въ виду своихъ торговыхъ интересовъ, Венеція всегда старалась сохранять дружественныя отношенія къ Портѣ [2]) и, если даже вела войны съ Турціей, то въ виду опять-таки укрѣпленія своей торговли. Вообще значеніе торговыхъ интересовъ въ политикѣ очень рельефно обрисовывается въ тогдашнихъ миролюбивыхъ отношеніяхъ итальянскихъ республикъ къ Портѣ [3]).

---

[1]) Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 2, разд. 3; Relazione di Antonio Erizzo, 1556 въ Relazioni dei ambasciatori Veneti ser. 3, v. III.

[2]) См. Relazioni, ser. 3, passim и Zinkeisen, II.

[3]) Характеристична въ этомъ отношеніи исторія Мантуанскаго собора 1459 - 1460 г., у Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 4, на которомъ Венеція хотя приняла участіе чрезъ уполномоченныхъ, но неоффиціально, а Генуя и Флоренція имѣли лишь тайныя сношенія съ нимъ. Правомъ торговли съ Константинополемъ пользовалась въ это время и Флоренція, какъ это видно изъ того, что въ 1459 г. на соборѣ, созванномъ Піемъ II въ Мантуѣ для возбужденія крестоваго похода противъ Турокъ, флорентійскіе уполномоченные согласились дать свою подпись на соборномъ актѣ лишь подъ условіемъ, что это будетъ храниться въ тайнѣ, и мотивировали это тѣмъ, что изъ Константинополя ожидаютъ ихъ кораблей съ богатымъ грузомъ. Два года спустя они уклонились отъ участія въ предполагавшейся войнѣ, ссылаясь на то, что у ихъ значительнѣйшихъ торговыхъ домовъ есть въ Константинополѣ склады, которые, въ случаѣ войны, подверглись бы опасности. Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 4, разд. I. Вообще Флоренція сильно соперничала въ это время съ Венеціей относительно торговли съ Турціей, и хотя въ 1460 г. договоръ съ Венеціей отъ 1454 г. былъ возобновленъ, но уже въ 1461 г. Флоренція происками и интригами выхлопотала у Порты въ ущербъ Венеціи различныя льготы и привиллегіи для своей торговли. Zinkeisen, тамъ-же; Hammer, цитата изъ Croniche di Firenze del Dei, въ прим. къ книг. 14: «Le galeazze fiorentine giunsevo a Constantinopoli, ove furono cortesamente ricevute dal Gran Signore ed ottennero da esso molte grazie e privilegi... l'odio che portavano (i Fiorentini) ai Veneziani e la speranza di poter essi soli esser padroni del commercio nei paesi che il Turco conquistava... Il Gran signore nel 1461 fece grazie e privilegi ai Fiorentini in pregiudizio de' Veneziani...» Scherer, I, 306.

Во время возникшей затѣмъ между Венеціею и Турціею войны къ флорентинцамъ присоединились въ интригахъ, направленныхъ къ подорванію ве-

Однако съ половины XVI вѣка венеціанская торговля на Востокѣ и вліяніе Венеціи у Порты начинаютъ клониться къ упадку. Причинами этого упадка были съ одной стороны открытіе Америки и пути въ Индію, съ другой конкуренція двухъ новыхъ державъ — Франціи и Англіи, а затѣмъ и Голландіи, и ослабленіе вслѣдствіе этого богатства и могущества Венеціи. Именно съ 1526 года, со времени плѣненія Франциска I Карломъ V, возникли дружественныя (политическія) отношенія между Портою и Франціею, настолько дружественныя, что Сулейманъ не только подтвердилъ дарованныя Баязетомъ II и Селимомъ I каталонскимъ и французскимъ купцамъ права свободной торговли съ Египтомъ, но и обѣщалъ Франциску покровительство христіанамъ въ своихъ владѣніяхъ. Французскій посланникъ Лафоре (Laforet) на первыхъ же порахъ воспользовался своимъ вліяніемъ при Портѣ для того, чтобъ (изъ опасенія союза Венеціи съ Карломъ V), возбудить натянутыя отношенія и наконецъ войну Турціи съ Венеціею, которая, хотя и окончилась въ 1540 году миромъ, по коему за исключеніемъ территоріальныхъ отношеній, подтверждались прежніе договоры Порты съ Венеціею, но именнаго подтвержденія въ немъ права венеціанцевъ на свободу судоходства въ Черномъ морѣ мы въ немъ уже не находимъ [1]). Во всякомъ случаѣ со времени заключенія при посредничествѣ французскаго посла этого договора, преобладающее вліяніе въ Константинополѣ переходитъ отъ Венеціи къ Франціи [2]).

Впрочемъ, несмотря на эти дружественныя отношенія къ Фран-

венеціанской торговли на Востокѣ, и генуэзцы. О торговлѣ Венеціи съ Востокомъ см. Daru, Hist de Venise, III; Marin, Storia civ. e pol. del comm. de'Veneziani; Pardessus, введеніе къ его Collection de lois maritimes, Par. 1834, III; Zinkeisen, IV. кн. 5, гл. 2; Sabellico, изд. 1670, dec. 4. l. III, 654 говоритъ, что въ Меотійское озеро и къ Танаису ходили четыре longae naves и вывозили оттуда salsamenta, tapetas et smaragdos; вывозъ зерноваго хлѣба игралъ важную роль. Zinkeisen, III, 453 сл.

[1]) Dumont, Corps diplomatique de traités, IV, part. 2, 197; въ договорѣ говорится лишь о торговлѣ съ Константинополемъ, Галатою и др. городами, причемъ доступъ въ нихъ разрѣшается лишь въ случаѣ, если капитанъ корабля предупредитъ турецкое портовое начальство о своемъ желаніи войти въ портъ. Договоръ возобновленъ въ 1573 и 1575 году, Dumont, V, I, 218, и V, I, 244.

[2]) Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 3; Hammer, кн. 29; Daru, IV, 55.

ціи, хотя и возникшія первоначально вслѣдствіе общности политическихъ интересовъ между Франціею и Портою [1]), но вскорѣ послужившія къ установленію между ними экономическихъ и торговыхъ связей [2]), несмотря на то, что Франція была первою изъ европейскихъ державъ, заключившею въ 1535 году *дружественный* и торговый договоръ съ Портою (съ Сулейманомъ I), но въ силу этой капитуляціи, неоднократно впослѣдствіи возобновлявшейся, Порта разрѣшала французскимъ купцамъ торговлю въ турецкихъ владѣніяхъ вообще, т. е. договоръ касался лишь Константинопольской и такъ называемый Левантійской и египетской торговли [3]).

Итакъ въ концѣ XVI вѣка если черноморская торговля и была разрѣшена Портою какому-либо изъ европейскихъ государствъ, то только Венеціи. Генуэзская торговля еще съ паденія Каффы обратилась главнымъ образомъ на о. Хіосъ и малоазіатское побережье. Другія итальянскія республики также, какъ и Франція вели торговлю преимущественно въ Левантѣ. Наконецъ черноморская торговля представлялась настолько опасною, что, по свидѣтельству венеціанскаго байло Лоренцо (1592 г.), кипрскіе купцы обратились къ нему съ просьбою ходатайствовать передъ сенатомъ о разрѣшеніи имъ пути чрезъ Фріуль для торговли винами съ Польшею, мотивируя свою просьбу опасностью черноморскаго пути [4]). Договоры Россіи съ Портою касались лишь сухопутной торговли.

Въ XVII вѣкѣ мы находимъ три капитуляціи Порты—одну съ Англіею и двѣ съ Соед. Шт. Нидерландъ, открывающія доступъ въ Черное море для торговли этихъ государствъ.

Первыя сношенія Англіи съ Турціею относятся къ концу XVI в., къ царствованію королевы Елизаветы и были вызваны отчасти политическими, а главнымъ образомъ торговыми интересами [5]).

---

[1]) Zinkeisen III, 636.

[2]) Борьба противъ Австріи, Испаніи и отчасти противъ Венеціи. Тотъ-же мотивъ союза Франциска I съ протестантскими князьями Германіи. Flassan, Hist. de la diplomatie française I, 366 сл., II, 10 сл. Zinkeisen, III, 629 сл., 650.

[3]) См. Testa, Recueil des traités de la Porte Ottomane, I, p. 15, 29, 43, 91. Ср. также Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 3 и гл. 6; Hammer, кн. 28. Какъ видно изъ договора, Франція имѣла въ то время консула только въ Александріи.

[4]) Relazioni, ser. 3, II, 412

[5]) Zinkeisen, III, 418 сл. 425 сл. 641 сл.

До 1579 года англійская торговля на Востокѣ производилась подобно португальской, каталонской, рагузинской, анконской—подъ французскимъ флагомъ и англійскіе купцы подчинены были французскимъ консуламъ [1]) Въ 1578 году, къ Портѣ отправляется англійскій посланникъ Гарборнъ съ письмомъ отъ королевы Елисаветы, въ которомъ она предлагала султану Мураду III дружбу Англіи „pour avoir le privilège du traficq pour touz ses subjects en ceste Porte, qui néanmoings estoient accoustumez cydevant y venans de traficquer avec toute seureté soubs vostre pavillon," добавляетъ французскій посланникъ Жерминьи, сообщая объ этомъ королю. Послѣ долгихъ усилій Гарборну въ 1579 г. удалось, несмотря на интриги Венеціи и Франціи [2]), выхлопотать для англичанъ право свободнаго торговаго судоходства подъ своимъ собственнымъ флагомъ въ моряхъ состоящихъ подъ властью Турціи, и свободнаго доступа сухимъ путемъ и моремъ во всѣ мѣста и порты въ предѣлахъ Оттоманской имперіи; англійскіе подданные получили вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ привиллегіи, дарованныя до того времени французамъ, венеціанцамъ и другимъ дружественнымъ Портѣ націямъ. [3]) Но о Черномъ морѣ пока никакого со-

---

[1]) Charrière, Négociations de la France dans le Levant, III, 884, 913, 925; Testa, Recueil, I, 22, 137; Hammer, кн. 37; Flassan, II, 97.

[2]) Оффиціальную переписку, характеризующую отношенія Франціи и Венеціи къ Англіи по Левантійской торговлѣ въ XVI в. см. въ Relazioni dei amb. Veneti, ser. 3, II, 207, и III, 309; Daru, Hist. de Venise, III, 53 note; Testa, Recueil, I, 118, 125, 134, 138, 171; Charrière, Négociations, IV, 55, 193, 204, 223 сл., 256 сл., 487 сл., 525 сл. Zinkeisen, III, 418 сл.

[3]) Hammer, кн. 39 и 40, въ прилож. къ 39 кн переписка Елизаветы съ велик. визиремъ и Мурадомъ III, въ 1582 и 1587 г.; Charrière, III, 924.IV, 524 Ср. также у Dumont, VII, 1, 298 и Chalmers, Collect. of treaties, II, 431 капитуляцію 1675 г. компилирующую въ хронологическомъ порядкѣ всѣ прежнія,—ст. I—XX представляютъ содержаніе капитуляціи съ Елизаветой. Обязательство англичанъ подчиняться французскимъ консуламъ и вести морскую торговлю съ турецкими владѣніями не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ было подтверждено Портою впрочемъ и въ 4 ст. капитуляціи съ Франціею 1604 г., даже съ оговоркою, что „англійскіе и другіе посланники не имѣютъ права воспрепятствовать этому." Быть можетъ показаніе Жерминьи о послѣдовавшей потомъ отмѣнѣ Портою капитуляціи съ Англіею справедливо. Въ мемуарѣ отъ іюля 1580 г. онъ говоритъ: «S. H. à l'instance dudit ambassadeur (Germigny) et pour de tant plus gratifier S. M., auroit commandé icelles (capitulations) estre revocquées et en leur lieu seulement la lettre ci-dessus escrite à ladite reyne». Zinkeisen III, 423—427 сл., 641 сл. 648 сл.

глашенія заключено не было. Сильное вліяніе, какимъ пользовалась у Порты Франція и ревность ея [1]) не дозволяли еще Англіи добиться отъ Порты для своей торговли всѣхъ желаемыхъ ею привилегій. Но очевидно Англія, уже завязавшая весьма выгодныя для нея торговыя сношенія съ Россіею чрезъ Бѣлое море, не могла оставить безъ вниманія другаго, южнаго, черноморскаго пути къ намъ. Поэтому, какъ скоро, отчасти благодаря ловкости англійскаго посланника сэра Томаса Рой (Roe), отчасти общности нѣкоторыхъ политическихъ интересовъ (вражда съ Испаніею) у Порты съ Англіею [2]), между ними установились болѣе прочныя дружественныя отношенія, то Рой не замедлилъ воспользоваться этимъ выхлопоталъ у Порты (въ 1607 или 1604 году) капитуляцію, расширявшую дарованныя уже прежде англійскимъ купцамъ права и разрѣшавшую имъ доступъ въ Черное море [3]).

Именно, кромѣ распространенія на англичанъ привилегій, дарованныхъ другимъ дружественнымъ народамъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ привилегій, кромѣ общаго разрѣшенія свободы торговли англійскимъ судамъ и „всѣмъ тѣмъ, которыя придутъ подъ флагомъ Англіи“ (ст. 22), въ ст. 36 прямо сказано, что „дозволяется какъ англійскимъ купцамъ, такъ и тѣмъ, которые пользуются англійскимъ флагомъ, вести сухопутную и морскую торговлю въ Московіи чрезъ рѣку Танаисъ или чрезъ Руссію и вывозить оттуда товары въ оттоманскую имперію.“ [4]) И далѣе въ ст. 38:

и IV, 308. Charrière, IV, 761. Впрочемъ въ числѣ народовъ, пользующихся французскимъ флагомъ, упомянуты здѣсь и венеціанцы, между тѣмъ какъ они всегда пользовались самостоятельнымъ правомъ судоходства.

[1]) Борьба Франціи и Англіи у Порты за первенство у Zinkeisen III, кн. 4, 418 сл. и IV, кн. 5 гл. 2. Любопытно также сравнить постановленія капитуляцій съ Елизаветою и Іаковомъ у Dumont, VII, 1, 299—301, съ постановленіями одновременныхъ капитуляцій съ Франціею 1604 г. у Testa, I, 143 и 153, прямо противорѣчащія другъ другу, притомъ съ оговоркою въ каждомъ изъ этихъ трактатовъ, что всякія противныя ихъ условіямъ постановленія имѣютъ считаться недѣйствительными. Ср. также Testa, I, 151, 152 сл; Flassan, II, 97 сл. 225 сл.

[2]) См. интересныя подробности у Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2, раз. 1.

[3]) Dumont, VII, 1, p. 299 сл., ст. 21 слѣд. капитуляціи 1675 года.

[4]) Les marchands Anglois et tous autres qui seront sous la banière d'Angleterre pourront en toute sureté... aller et traffiquer en Moscovie, par Mer ou par

„Буде англійскія суда идущія въ Константинополь вынуждены будутъ бурею войти въ Каффу или другой портъ, то они пользуются тамъ покровительствомъ правительства“ и „никто не можетъ принудить ихъ продавать тамъ ихъ товары.“ [1]) Наконецъ въ ст. 31, 37, 39 и 40 постановлено, что пошлина съ товаровъ не должна превышать 3%, что она уплачивается только съ продаваемыхъ товаровъ, а не съ остающихся на кораблѣ и вывозимыхъ далѣе, и что таможенная пошлина уплачивается единожды въ Константинопольскихъ фортахъ [2]). Мы уже замѣтили выше, что въ капитуляцію 1675 г. данную Магометомъ IV англичанамъ при Карлѣ II въ цѣломъ составѣ внесены всѣ прежнія капитуляціи дарованныя имъ Портою; такимъ образомъ что всѣ указанныя статьи были возобновлены и имѣли силу и въ концѣ XVI вѣка. Сама капитуляція 1675 г. осталась въ силѣ до конца XVIII вѣка.

Около того-же времени доступъ въ Черное море открытъ былъ и Голландцамъ. Благодаря проискамъ Англіи и Франціи торговля съ Турецкими владѣніями до XVII в. была открыта имъ только подъ чужимъ флагомъ—французскимъ и потомъ англійскимъ [3]). Поэтому очевидно Нидерланды не могли посылать своихъ кораблей

Terre, ou par la voie de la rivière Tanais, ou par la Russie, et de là ils pourront apporter leurs marchandises dans nostre empire.

[1]) Arrivant que les navires Anglois, qui viendront en nostre ville de Constantinople, soient contraints par les périls de la Mer... de relâcher à Caffa, ou en quelqu 'autre Port semblable; tant que les Anglois n'y voudront point débarquer, ni vendre leurs Denrees et Marchandises, personne ne leur y fera aucune violence... ni empêchement, mais dans toutes les places, où il y aura du danger... nos Ministres deffendront et protegeront toujours les dits Navires Anglois, leurs Hommes et leurs Marchandises... et au cas qu'ils veuillent louer des Vaisseaux... pour transporter leurs Marchandises de lieu en lieu, personne ne leur donnera aucun trouble ni empêchement guelcouque.

[2]) Такая же сбавка таможенныхъ пошлинъ до 3% вмѣсто 5% была дарована и Франціи. Hammer, кн. 55 и 56; Zinkeisen, V, стр. 10, 19, 23.

[3]) См. фирманъ 1598 г. Соед. Штатамъ Нидерландъ у Dumont, V, I. 558, у Kluit, Hist foed. Belgü foed., p. I, p. 332, въ Richesse de la Hollande, Lond 1778, I, p. 159 сл.; Ср. также у Flassan, Hist. de la diplomatie française, II, 85, 97; Zinkeisen, III, 654; Testa, I, p. 143 и 152 капитуляціи 1604 и 1607 г., ст. 6; Dumont VII, 1, p. 299 – 302 капитуляціи съ Елизаветой и Іаковомъ. Статья 33 капитуляціи 1675 г. съ Карломъ II содержитъ любопытный разсказъ о спорѣ Франціи и Англіи изъ-за покровительства голландцамъ.

въ Черное море, доступъ въ которое былъ закрытъ для ихъ патроновъ. Съ развитіемъ голландской торговли и государственной жизни Нидерландъ послѣднія рѣшились освободиться отъ тягостнаго, своекорыстнаго надъ ними патроната Франціи и Англіи въ Турецкихъ владѣніяхъ и, наконецъ, въ 1612 г. при султанѣ Ахметѣ имъ удалось несмотря на интриги Англіи и Франціи, [1]) получить отъ Порты чрезъ своего посланника Корнелія Гаага, самостоятельную торговую капитуляцію, въ силу которой на голландцевъ распространены всѣ привиллегіи, дарованныя ранѣе того французамъ и англичанамъ относительно торговли въ турецкихъ владѣніяхъ,— именно право національнаго флага и имѣть въ Турціи посланника и консуловъ. Кромѣ того эта капитуляція содержитъ двѣ статьи совершенно сходныя съ 36 ст. англійской капитуляціи 1607 года. Статья 60-я постановляетъ, что купцамъ и всѣмъ гражданамъ „подданнымъ Нидерландъ дозволяется покупать товары въ Требизондѣ и Каффѣ и во всѣхъ мѣстахъ и гаваняхъ турецкой имперіи, расположенныхъ при Черномъ морѣ, а равно и въ странахъ, лежащихъ на Дунаѣ, въ городѣ Озагѣ въ Московіи и во всѣхъ городахъ Руссіи, а равно имъ дозволяется подвозить оттуда товары во всѣ мѣста Турецкой имперіи для веденія торговли,“ и съ тѣхъ товаровъ имѣетъ быть взимаема пошлина не свыше обыкновенной въ 3% и то только съ проданныхъ товаровъ, а не со всего груза. Кромѣ того ихъ нельзя принуждать къ выгрузкѣ товаровъ ни въ Константинополѣ, ни въ другихъ турецкихъ гаваняхъ, и salameilich они платятъ только единожды при выходѣ судна и не болѣе 300 аспровъ; уходя изъ Константинополя суда подвергаются осмотру въ самомъ Константинополѣ и фортахъ, но не въ Галлиполи; въ другихъ мѣстахъ они вовсе не подвергаются осмотру. Другая статья, 61-я, постановляетъ: „Если-же ихъ корабли, вслѣдствіе бури или по собственной волѣ, войдутъ въ Каффу, то никто да не имѣетъ права принудить ихъ силою къ продажѣ тамъ ихъ товаровъ и никто да не причиняетъ никакого затрудненія кораблямъ, же-

---

[1]) Несмотря на то, что въ 1609 г. секретною статьею къ Анверской конвенціи о перемиріи между Нидерландами и Испаніею, заключенной при посредничествѣ Франціи и Англіи, Франція обѣщала Нидерландамъ не ставить никакихъ препятствій развитію ихъ торговыхъ сношеній съ другими государствами. Flassan, II, 262; ср. тоже II. 897.

лающимъ идти къ тѣмъ берегамъ и да не запрещаетъ имъ, тамъ судоходства“ [1]).

Подобно тому, какъ англійскія капитуляціи были возобновлены въ полномъ ихъ объемѣ въ 1675 году, и эта голландская

---

[1]) Hammer, VIII, кн. 43; van Hoorn, De navigatione et mercatura in mari Nigro, Amst. 1884, p. 40 и 44; Zinkeisen, IV, ibid; Dumont, V, 2,205; Richesse de la Hollande, I, 161 сл; Groot, Placaet Boek, D. III, bl. 389 „De onderdanen van de hoog gedachte Herren Staten-General van de Nederlanden, zullen mogen koopen waren en Koopmanschappen en dezelve brengen tot Trebisonda en Caffa, en aan al de plaatsen en schalen (Echelles) van myn Ryk, gelegen aan de Zwarte Zee, desgelijks ook te Lande aan Danubium, Azag, Moscovien, ende alle de steden van Russia, desgelyks zullen zy van daaz ook waren mogen brengen in alle de steden van myn Ryk en haer koophandel doen.“ „Ende zoo zulcks hare schepen komende van Constantinopolen, 't zy door contrarie wind vervielen in Caffa, ...'t zy ook dat zy met haren vryen wil naar de voorz. plaetse reysden, zoo zal niemand haar met geweld mogen dwingen, haer koopmanschappen en waren doar to entladen, ...en niemand zal zoowel aan Galjoenen als de schepen die aan dezelve Kusten zullen willen zeylen, eenige verhinderinge mogen doen, noch haer 't zelve verbieden.“

Галландскіе Статы ссылались на эту капитуляцію въ грамотѣ отъ 27 Марта 1614 г., присланной въ Москву съ посланникомъ Исаакомъ Маассомъ. Въ этой грамотѣ они поздравляютъ царя Михаила Ѳедоровича со вступленіемъ на престолъ, описываютъ состояніе Голландіи, государственное устройство и распространеніе торговли ея, благодарятъ его за оказанную къ торгующимъ въ Россіи голландскимъ купцамъ милость, объясняютъ, что вслѣдствіе этого они посылаютъ въ Архангельскъ кораблей своихъ числомъ больше, нѣжели всѣ другіе народы, торгующіе съ этимъ городомъ, упоминаютъ, что и турецкій султанъ въ прошедшемъ 1613 (?) году снабдилъ ихъ привиллегіею свободной торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, обѣщаютъ дать всякую вольность въ торгу въ своихъ земляхъ русскимъ подданнымъ, и просятъ, чтобъ и имъ то-же во всѣхъ русскихъ областяхъ позволено было. Въ М. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, Голландск. грамоты, 1614, № 1-в. Въ приложенномъ къ этой грамотѣ переводѣ капитуляціи приведенное мѣсто переведено такъ: «А прежъ имянованыхъ владѣтелей Галанской земли подданнымъ вольно купити всякіе товары и повести тѣ товары въ Драбизонъ или ѳ Кафу на Черное море і во все мое государство такожъ и вынные земли черезъ мое государство на Донъ в Азовъ і к Москве і вынне в Московские городы а купя товары въ Московскомъ Государстве и тѣ товары повести во все мое государство и продавать поволно а пошлины имать с тѣхъ товаровъ со ста по 3 рубли.» Осмотръ Голландскихъ кораблей, идущихъ изъ Константинополя, установленъ въ Константинополѣ и у двухъ «городковъ на заставѣ,» а отъ осмотра въ иныхъ городахъ и въ Галлиполи они освобождены, а также и отъ всякой тамги, кромѣ прямыхъ пошлинъ.

капитуляція была возобновлена въ 1677 году султаномъ Магометомъ IV по ходатайству голландскаго посланника Юстина Кольера, купившаго это подтвержденіе у Порты за 30.000 червонцевъ [1]). Въ эту новую капитуляцію внесены были привиллегіи, признанныя капитуляціею 1612 года, а ст. 55 и 56 ея почти дословно повторяютъ приведенныя нами ст. 60 и 61 [2]).

Такимъ образомъ въ концѣ XVII в. доступъ въ Черное море открытъ былъ лишь Англичанамъ и Голландцамъ, пользовавшимся не только въ это время, но и вообще съ перваго-же времени ихъ сношеній съ Портою, особеннымъ благорасположеніемъ послѣдней. Что касается другихъ державъ, то Франція главнымъ образомъ заботилась лишь о левантійской и египетской торговлѣ, а итальянскія республики утратили свое прежнее значеніе, [3]) не только политическое, но и торговое, и должны были уступить первенство Англіи, Нидерландамъ и Франціи. Венеція по крайней мѣрѣ сохраняла еще самостоятельность въ своихъ политическихъ и торговыхъ отношеніяхъ къ Портѣ, [4]) несмотря даже на 25-лѣтнюю несчастную войну (1645—1669) съ Турціею, окончившуюся завоеваніемъ Турками Кандіи [5]). Но въ договорахъ и капитуляціяхъ, заключенныхъ ею съ Портою въ XVII в. не упоминается о Черномъ морѣ, и значеніе ея настолько уже пало въ глазахъ Порты, что въ 1615 году ей не удалось даже достигнуть распространенія на ея подданныхъ привиллегій, дарованныхъ передъ тѣмъ Французамъ, Англичанамъ и Голландцамъ (между прочимъ, слѣдовательно, и привиллегіи судоходства въ Черномъ морѣ) [6]).

Другія итальянскія республики даже не всегда самостоятельно сносились съ Портою въ половинѣ XVII вѣка. Уже въ началѣ его Анкона, Флоренція, Рагуза, Генуя стояли въ силу капитуляцій

---

1) Hammer, кн. 57; Zinkeisen, V, кн. 5, гл. 5, 24.

2) Dumont, VII, 2, p. 4; Groot, Placaet Boek, D V, bl. 388; Wagenaar, Vad. Hist., D. XI, bl. 54.

3) Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2.

4) См. Testa, I. 141, капитуляція 1604 г. art. 4 и 6; тамъ-же p. 152, капитуляція 1607; Dumont, VII, I, 300 капитуляція 1607, art. 33.

5) Договоръ 1669 г. у Dumont, VII, I, 119

6) Hammer, кн. 43 и прилож. къ ней.

Порты съ Франціею и Англіею подъ „покровительствомъ" французскихъ и англійскихъ консуловъ и флага [1]).

Наконецъ надо еще замѣтить, что и первый торговый договоръ Австріи съ Портою, относящійся къ началу XVII в., не касался Чернаго моря.

Но замѣчательно, что Порта закрывала лишь доступъ иностраннымъ кораблямъ въ Черное море, [2]) и не ставила рѣшительно никакихъ препятствій торговлѣ съ Константинополемъ [3]). Предполагалось даже въ половинѣ XVII вѣка сдѣлать Константинополь единственнымъ центромъ иностранной торговли съ Турціею съ тою цѣлью, чтобъ постоянно имѣть полную власть надъ иностранными купеческими кораблями, приходящими въ турецкіе воды [4]). Чѣмъ же мотивированъ былъ такой взглядъ Порты? Разрѣшеніе этого вопроса мы находимъ въ донесеніяхъ нашихъ посланниковъ въ Константинополѣ 1700—1701 года.

---

[1]) Testa, I, 141, art. 4, 6, 7 капитуляціи 1604 г., p. 152 капитуляція 1607 г., и Dumont, VII, 1, 300, art. 33 и 34 капитуляціи 1607 г.

[2]) Вышеприведенныя капитуляціи съ Англіею и Голландіею тоже разрѣшали доступъ туда лишь купцамъ, а не кораблямъ, какъ это мы увидимъ ниже.

[3]) Я разумѣю здѣсь препятствія политико-юридическія, трактатныя, а не случайныя притѣсненія купцовъ, которыя были далеко не рѣдки.

[4]) Hammer, кн. 50; Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 4.

II.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ, ОТЪ КОНЦА XVII ВѢКА ДО КУЧУКЪ-КАЙНАРДЖІЙСКАГО МИРА 1774 ГОДА.

Безусловное закрытіе Чернаго моря для иностраннаго судоходства

1. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ДОГОВОРЪ 1700 ГОДА ПОРТЫ СЪ РОССІЕЮ.

Война „Священнаго Союза“ съ Турціею окончилась въ 1699 году заключеніемъ Австріею, Венеціею и Польшею, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, на Карловицкомъ конгрессѣ мирныхъ договоровъ съ Портою. Не смотря на протесты нашего уполномоченнаго Возницына, требовавшаго, чтобы союзники предварительно условились относительно тѣхъ условій, которыя каждый изъ нихъ поставитъ Портѣ, Австрійскій дворъ рѣшилъ заключить миръ на основаніи принципа—,,кто кѣмъ владѣетъ, да владѣетъ“, и заявилъ, что на конгрессѣ каждый будетъ наблюдать свои выгоды и станетъ требовать по своему желанію, цесарю-же и знать неугодно, кто чего себѣ желаетъ. На Карловицкомъ конгрессѣ, Австрія дѣйствительно поспѣшила заключить отдѣльный миръ съ Турціею, не заботясь о союзникахъ,—всѣ старанія Возницына не могли помѣшать этому. Пользуясь заключеніемъ мира съ Австріею, турки относительно Польши, Венеціи и Россіи получили возможность торговаться, и потому Россія заключила съ Портою лишь перемиріе на 2 года, съ условіемъ что въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ заключенъ будетъ миръ или продолжительное перемиріе черезъ особаго

посланника, который будетъ присланъ въ Царьградъ [1]). По совѣту Возницына, Петръ назначилъ въ Константинополь, для окончательныхъ переговоровъ, чрезвычайнымъ посланникомъ думнаго дьяка Емельяна Украинцева. Условія, на которыхъ онъ долженъ былъ договариваться съ Портою были тѣ-же, которыя были поставлены и Возницынымъ въ Карловицѣ, [2]) но, въ дополненіи къ наказу, Украинцеву велѣно домогаться учрежденія торговли между Россіею и Турціею посредствомъ Чернаго моря. Для подкрѣпленія своихъ требованій Петръ отправилъ Украинцева не сухимъ путемъ, а на военномъ 46-пушечномъ кораблѣ „Крѣпость," приказавъ ему по прибытіи въ Константинополь бросить якорь противъ сераля съ пушечною пальбою, а для удостовѣренія Турокъ, что въ Россіи есть не одинъ корабль, самъ Государь рѣшилъ проводить его съ сильною военною эскадрою („морскимъ караваномъ") до Керчи. Долго здѣсь „споровались" русскіе уполномоченные съ Турками о томъ, чтобъ имъ идти моремъ, а не сухимъ путемъ. Наконецъ Украинцевъ настоялъ на своемъ требованіи, и въ первыхъ числахъ сентября 1699 года первый русскій военный корабль явился передъ Константинополемъ [3]).

Послѣ аудіенціи у султана вскорѣ начались „разговоры" (конференціи) уполномоченныхъ съ рейсъ-эфендіемъ Рами и „Салтанова величества тайныхъ дѣлъ секретаремъ" Александромъ Маврокордато. На 3-мъ разговорѣ посланники сообщили условія Пет-

---

[1]) Текстъ у Dumont, VII, 2, 446 и 447, и въ М. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецкаго Двора 1698 декабря 25, св. 24, № 2 а, копія съ договорн. письма о перемиріи на 2 года Россіи съ Турціею въ Карловицѣ при посредничествѣ лорда Пэджета и Якова Коліера заключенномъ. Карловицкіе переговоры у Устрялова, Ист. Петра В., III. гл. IX; Соловьева, Ист. Рос., XIV, 328 сл.; Hammer, кн. 60; Zinkeisen, V, кн. 5 гл. 5.

[2]) Дѣла Турецк. двора въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1698 окт.—дек., св. 24 № 1, дѣла П. Возницына; тамъ-же 1699 (7207) г. Тайный наказъ Е. Украинцову, св. 24-в, № 4—7. Условія эти были: Россія удерживаетъ за собою всѣ свои завоеванія, слѣд. и Азовъ, и кромѣ того въ вознагражденіе за убытки отъ набѣговъ турокъ получаетъ Керчь.

[3]) Описаніе путешествія Украинцева см. у Устрялова, III, гл. X; Соловьева, XIV; и Статейный списокъ бытности въ Царѣградѣ пословъ думнаго дьяка Емельяна Украинцова и дьяка Ивана Чередѣева, въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецкаго двора 1699—1700 г. № 27, листъ ҂рне҃

ра; изъ нихъ 8-е гласило: „на обѣ страны купцамъ со всякими товары... моремъ (Чернымъ) на коробляхъ и иныхъ (морскихъ) судѣхъ до государствъ обоихъ великихъ государей до порубежныхъ и до царствующихъ градовъ и до Крыму вольно и безопасно ѣздить и ходить и торговать и въ пристанища для воды и хлѣба и иныхъ живностей приставать безъ осматриванія товаровъ ихъ и безовсякаго убытку и отягченія и доброю вѣрою мирную и непрепинательную торговлю имѣть, а пошлина обоихъ государствъ торговымъ людемъ платить по древнему извычаю обоихъ государствъ тамъ, гдѣ они товары свои продавать будутъ" [1]). По рѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ условій о разграниченіи, на 21-мъ разговорѣ посланники возбудили вопросъ о торговлѣ [2]). „И думные люди (турецкіе уполномоченные) услышавъ такое ихъ посланничье предложеніе говорили сердитуя: торговли де между государствъ быть мочно, а быть бы ей сухимъ путемъ, а чтобъ на Черное море ходить Царскаго Величества торговымъ кораблямъ и инымъ морскимъ судамъ, и того съ ихъ стороны поволено отнюдь не будетъ, и вчинаютъ они посланники то напрасно, знатно своимъ вымысломъ безъ указу, не желая между государствъ мира и покоя, и развѣ хотятъ тѣмъ нововымышленнымъ дѣломъ учинить прислугу свою къ Царскому Величеству, и такое ихъ намѣреніе не сдѣлается для того что противно всякой правдѣ, да и потому статься то невозможно, что московскіе корабли и иные суды по Черному морю и напередъ сего никогда не хаживали и нынѣ того не будетъ. И посланники говорили, что они между государствъ мира и покоя желаютъ, а о плаваніи или хожденіи по Черному морю Царскаго Величества морскаго каравана говорятъ по пристойности дѣла, потому что у Царскаго Величества изготовленъ морской караванъ немалой и кромѣ морскаго плаванія дѣватца ему негдѣ и естьли по Черному морю Царскаго Величества кораблямъ и инымъ судамъ не ходить, то и миру между государствъ статься невозможно. И думные люди сердитуя сказали: великъ ли де или малъ у Царскаго Величества караванъ морской и для чего здѣланъ, они того не вѣдаютъ, и больши о томъ ничего не

1) Статейн. списокъ Украинцова, листъ ҁоз҃ и листъ ѱзѳ҃.

2) Тамъ-же, листъ ѱзѳ҃ слѣд.

говоря и не простясь съ посланники пошли вонъ изъ отвѣтной палаты".

Слѣдующій, 22-й разговоръ (29 апрѣля) посланники имѣли съ однимъ Маврокордато [1]). Онъ говорилъ „что вольной торговлѣ дабы она на обѣ стороны процвѣтала и обоимъ государствамъ прибылью была Его Салтаново Величество желаетъ и по сухому пути и по Бѣлому (Средиземному) морю въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ гдѣ ни прилучится быть онъ Салтанъ не запрещаетъ и на то море отъ Архангельскаго города на корабляхъ Царскаго Величества торговымъ людемъ съ товарами своими пріѣзжать поволиваетъ и пріѣздъ и отъѣздъ станетъ чинитца имъ свободной безъ обиды, и въ пошлинахъ никакого утѣсненія, какъ и въ иныхъ творитца, имъ въ государствахъ его Салт. Величества нигдѣ не будетъ, а по Черному де морю отъ Азова и отъ Таганрога на его-же Царскаго Величества корабляхъ всякимъ торговымъ людемъ непозволяетъ, развѣ позволитъ только ходить до порубежной Керчи, потому что по Черному морю никоторыхъ государствъ торговые люди на корабляхъ своихъ не ходятъ и торговыхъ промысловъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ не имѣютъ, и для того пріѣзду Царскаго Величества кораблей сдѣлается у Керчи нарочная московская корабельная пристань.... и построятся кладовые амбары и гостинные дворы, купцы будутъ жить безобидно; позволено будетъ и церковь построить." Посланники возражали что Керчъ малый, не торговый и потому для торговли неудобный городъ, и настаивали на взаимной свободѣ судоходства по Черному морю и въ Смирну и Египетъ. Маврокордато отвѣчалъ, „что де о той торговлѣ у Салт. Величества была недавно дума въ диванѣ съ великимъ визиремъ и съ муфтіемъ.... и съ иными ближними людьми и было де о томъ разсужденіе многое, на которой думѣ подлинно постановили и утвердили такъ: что когда де у его Салт. Величества никоторыхъ окрестныхъ государствъ, т. е. французамъ, англичанамъ, галландцамъ и венетамъ торговымъ людемъ по Черному морю на корабляхъ своихъ ходить непозволено, то де и Царскаго Величества торговымъ людемъ на корабляхъ своихъ хожденія имѣть по тому Черному морю немочножъ," а можно дозволить русскимъ купцамъ торговлю

[1]) Статейн. списокъ. Украинцова, листъ ѰІІГ.

изъ Керчи съ Трапезундомъ, Синопомъ и др. на турецкихъ судахъ, „а Царскаго Величества корабли на которыхъ тѣ торговые люди привезутъ свои товары стоялибъ подъ Керчью, чтобъ тѣмъ не учинить образца иныхъ окрестныхъ государствъ подданнымъ торговымъ людемъ.“ И посланники говорили что у Царскаго Величества состроенъ морской великой караванъ (болѣе 120 судовъ) не для того чтобъ ему въ одномъ мѣстѣ стоять, а по морю хожденіе имѣть и никогда де такіе морскіе суды на одномъ мѣстѣ стоять безъ прибыли не обыкли и не ведетца; а хотя де у его Салт. Величества иныхъ окрестныхъ государей торговымъ людемъ французамъ, англичанамъ, галланцамъ и венетамъ на корабляхъ своихъ по тому Черному морю ходить заказано, и тѣ государства его Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людемъ не примѣръ, для того что изъ тѣхъ государствъ торговымъ людемъ на корабляхъ своихъ на то Черное море приходить далеко и неспособно, и для того они вмѣсто того Чернаго моря торги свои и всякіе промыслы имѣютъ и отправляютъ больши на Бѣломъ морѣ и въ Царѣградѣ, а Царскаго Величества торговымъ людемъ по тому Черному морю отъ Азова въ Трапезонтъ и въ Синопъ, и въ Царьградъ ходить способно и сручно. Маврокордато говорилъ: что тѣмъ Чернымъ моремъ и кругомъ его всѣми берегами владѣетъ одинъ салтанъ, а иного государя къ тому морю никакого владѣнія ни мѣста нигдѣ не бывало и нынѣ нѣту, и того ради и нынѣ и никогда плаванія по Черному морю московскимъ кораблямъ и никакимъ судамъ для торговли оттоманскаго государства поволено не будетъ, понеже отъ вѣковъ никто изъ иныхъ народовъ при владѣніи Турскомъ не имѣлъ на томъ морѣ плаванія. Просили того у нихъ съ великимъ прилежаніемъ изстари многажды и нынѣ еще просятъ французы, англичаня, галладцы и венеты дабы поволено было имѣть плаваніе кораблямъ ихъ во Европѣ на Черномъ, а во Аравіи на Чермномъ моряхъ, купечества ради [1]), и въ томъ имъ Порта издревле отказывала и нынѣ отказываетъ

---

[1]) Объ открытіи французскимъ судамъ доступа въ Красное море хлопоталъ между прочимъ тщетно посолъ La Haye Vantelet въ 1666 году (Zinkeisen, V, стр. 9) и Nointel въ 70-хъ годахъ (ibid. 19, 23; Chardin, Voyages en Perse, Amst. 1735, I, p. 26—31).

же, говоря: чтобъ они никакой въ томъ надежды не имѣли и впредь того не просили, понеже позволено имъ то никогда не будетъ,—тѣмъ морямъ владѣтель одинъ салтанъ, а иной при немъ владѣтель никогда быть не можетъ, и имѣетъ государство оттоманское тѣ моря яко чистую и непорочную дѣвицу, и нетокмо имѣть на нихъ кому плаваніе, но и прикоснутися никого никогда не допуститъ, и такое у Порты крѣпкое намѣреніе никогда и ни для чего не отмѣнится и лучше пустить салтану кого во внутреняя своя нежели поволить иныхъ народовъ плаваніе кораблямъ по тѣмъ морямъ; и нынѣ за посредничество Карловицкое миротворное крѣпко у Порты домогались англичаня, а наипаче галанцы чтобъ поволено кораблямъ ихъ имѣть купечества ради плаваніе по Черному морю, и въ томъ имъ Порта отказала и то прошеніе ихъ отставила.“ Наконецъ посланники просили, чтобъ дозволено было плаваніе отъ Керчи въ Царьградъ хотя извѣстному числу кораблей, но и въ этомъ встрѣтили отказъ. Замѣчательны заключительныя слова Маврокордато: „и развѣ по Черному морю иныхъ государствъ кораблямъ ходить будетъ свободно тогда, когда Турское государство падетъ и вверхъ ногами обратится.“

Въ заключеніе конференціи посланники еще разъ просили Маврокордато снестись съ Портою по вопросу о торговомъ судоходствѣ изъ Азова въ Константинополь, и Маврокордато обѣщалъ но замѣтилъ что рѣшеніе Порты неизмѣнно, „что никогда никому ни для чего иныхъ государствъ кораблямъ по Черному морю плаваніе поволено не будетъ, и то де у Салтанова Величества и у всей Порты постановлено съ великимъ подкрѣпленіемъ, а то де Черное море называетца у нихъ чистая, непорочная дѣвица, потому что никому не откровенно и плаваніе кораблямъ не поволено, а послѣ де Карловицкаго мирнаго постановленія писали къ Салтанову Величеству Галланскія Статы со многимъ прошеніемъ, чтобъ имъ на томъ Черномъ и во Аравіи на другомъ Чермномъ моряхъ поволено было къ пристанищамъ для торговаго промыслу ѣздить на своихъ корабляхъ, и съ тѣмъ ихъ листомъ посолъ ихъ Галланской, которой здѣсь въ Царѣградѣ живетъ былъ у везиря и тому де послу и противъ листа статцкаго великій везирь въ томъ отказалъ-же.

Наконецъ на 23-й конференціи (2 мая) съ Маврокордато снова

былъ возбужденъ вопросъ о судоходствѣ въ Черномъ морѣ. [1]) Маврокордато по прежнему ссылался на то, что торговое судоходство не разрѣшено ни англичанамъ, ни галланцамъ, ни венеціанцамъ, не смотря на ихъ неоднократныя просьбы объ этомъ. Посланники возражали, что отъ торговли съ тѣми народами прибыли никакой нѣтъ, что „на Черномъ морѣ тѣхъ государствъ торговымъ людямъ и плавать зѣло неспособно и далеко; а Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людемъ ѣздить по тому морю отъ Азова способно и близко,“ и что такая торговля была бы очень выгодна для обоихъ государствъ. На это Маврокордато возражалъ „что всякой великій государь въ своемъ государствѣ воленъ и моченъ, такъ и Салтанову величеству въ государствѣ его указывать иному нѣкому, и кого въ которыя вороты изволитъ пустить въ тѣ и пускаетъ по своей волѣ и много де имъ посланникомъ о томъ трудитца не для чего, потому что позволенія его салтанскаго о корабляхъ царскаго величества, чтобъ имъ ходить по Черному морю никогда не будетъ, и въ диванѣ у него Салтана, и у великаго везиря, и у всего оттоманскаго государства постановлено и утверждено накрѣпко что на томъ Черномъ морѣ и на другомъ на Чермномъ морѣ, что въ Палестинѣ, никотораго государства кораблямъ ходить никогда со стороны салтанской неповолитца, и никому тѣ моря не окажутца, развѣ де оттоманское царство перемѣнитца, и тогда христіанскихъ государей кораблямъ плаваніе на тѣхъ двухъ моряхъ отворитца. И посланники говорили: что того Чернаго моря великій государь Его Царское величество у Салтанова Величества проситъ не во все во владѣніе себѣ и того моря онъ великій государь у него у Салтана не отнимаетъ и въ титлахъ своихъ государскихъ тѣмъ моремъ описывать себя не будетъ, а изволяетъ его Царскаго Величества о томъ морѣ упоминатца только для вольнаго проѣзду своимъ Царскаго Величества кораблямъ... и если де Салтаново Величество такой повольности Царскаго Величества кораблямъ что имъ по Черному морю ходить не учинитъ, и то стало быть не учиненіе покоя или мира, но самая невола.“ Маврокордато возражалъ что Султанъ не запрещаетъ судоходства изъ Архангельска въ Бѣлое (Средиземное) море „а что

---

[1]) Статейн. списокъ Украинцева, листъ ѾКА

онъ салтанъ по Черному морю его Царскаго Величества кораблямъ ходить неповоливаетъ, и то у него учинено не вновь и не для однихъ кораблей Царскаго Величества, еще де когда въ московскомъ государствѣ тѣхъ кораблей и въ зачинѣ не бывало и Азовъ городъ былъ во владѣніи Его Салтанова Величества и тогда домогались у него салтана не по одиножды англичане, и галланцы, дабы имъ потому Черному морю и по другому Чермному кораблями своими ходить было поволено, однакожъ и имъ въ томъ тогдажъ отказано, и съ того де времени постановлено у Салт. Величества и утверждено диваномъ, что тому дѣлу быть непремѣнно, и никого на тѣ моря кораблями своими ходить не допускать, и того де постановленнаго и диваномъ утвержденнаго государственнаго приговора никогда онъ салтанъ не премѣнитъ и оставить не можетъ." Такъ какъ соглашенія достигнуто не было (Маврокордато предлагалъ постановить статью о свободѣ торговли въ Черномъ морѣ русскимъ купцамъ на наемныхъ турецкихъ судахъ) то и рѣшено было наконецъ отложить соглашеніе о торговлѣ до торжественнаго посольства, которое придетъ въ Константинополь съ ратификаціею мирнаго договора [1]).

Такимъ образомъ Порта опиралась въ своемъ отказѣ открыть Черное море и проливы для русскихъ купеческихъ судовъ: 1) на принадлежности ей береговъ его, и 2) на стародавнемъ обычаѣ. Къ этому надо прибавить еще двѣ косвенныя причины отказа. Прежде всего—страхъ. Изъ донесеній Украинцова и другихъ свидѣтельствъ извѣстно [2]), что прибытіе русскаго военнаго корабля въ Константинополь произвело тамъ чрезвычайный переполохъ; Турки увѣрены были, что большія суда не могутъ выйти изъ Дона въ море. Порта, отказывая русскимъ торговымъ судамъ въ разрѣшеніи доступа въ Черное море, руководствовалась отчасти и чувствомъ самосохраненія, тѣмъ болѣе, что не далѣе, какъ въ началѣ XVII в. казаки дважды побывали въ Босфорѣ, сожгли Буюкдере, Еникей и др. [3]). Изъ опасенія открыть Русскимъ входъ въ Черное море

---

[1]) Ст. 10 мирнаго договора 1700 года; подробности переговоровъ у Устрялова III, гл. XIII и Соловьева, XIV.

[2]) См. Устряловъ, III, гл. X; Соловьевъ, XIV.

[3]) Hammer, кн. 46; Zinkeisen, V, кн. 5, гл. 2. Послѣ этого, въ 1624 г. Буюкдере былъ укрѣпленъ. Соловьевъ, IX, 274 сл., X, 131 сл.

Турецкіе уполномоченные отчаянно противились уступкѣ Азова и приднѣпровскихъ крѣпостей „построенныхъ отцомъ Салт. Величества для удержанія своевольныхъ Запорожцевъ отъ походовъ на Черное море“ (на 12-мъ разговорѣ), поэтому-же они отказались именовать „приморскіе“ городки, уступаемые Россіи (21 конференція). Съ другой стороны нельзя упускать изъ виду интригъ, которыми „Карловицкіе медіаторы“ старались подорвать заключеніе мира Порты съ Россіею. Петръ вообще неохотно сталъ мириться съ Портою въ 1698 году. Ему очень неправилось то, что Австрія отъ имени „Священнаго союза“ не только вступила въ переговоры съ Портою на основаніи принципа „uti possidetis“, далеко не соотвѣтствовавшаго его видамъ, но и приняла посредничество Англіи и Голландіи. Онъ прямо сказалъ австрійскому министру гр. Кинскому: „берегитесь довѣрять словамъ англичанъ и голландцевъ, они имѣютъ всегда въ виду лишь интересы своей торговли, а вовсе не заботятся о своихъ союзникахъ“ [1]). Поэтому на извѣщеніе имперскимъ уполномоченнымъ Эттингеномъ Возницына о посредникахъ, послѣдній отвѣчалъ что „Его Царское Величество о сихъ никако извѣстенъ, и какимъ они желаніемъ или хотѣніемъ на сей (Карловицкій) съѣздъ прибыли, того не знаетъ.“ [2]) Но посредники понимали, что дѣло идетъ о вопросѣ, весьма для нихъ важномъ. И вотъ, англійскій посолъ, проживавшій послѣ Карловича въ Адріанополѣ, въ день пріема русскихъ посланниковъ султаномъ пріѣзжаетъ въ Константинополь, присылаетъ къ нимъ съ предложеніемъ своихъ услугъ „для вспоможенія во врученныхъ имъ дѣлахъ,“ другой разъ присылаютъ объ этомъ заявленіе уже оба медіатора—и Пэджетъ, и Коліеръ, наконецъ „во время прогулки“ по городу секретарю англійскаго посольства приходитъ счастливая мысль зайти въ русское посольство и развѣдать о ходѣ переговоровъ. Какъ бы то ни было однако, въ результатѣ Украинцевъ даетъ такой отзывъ: „Съ послами цесарскимъ, польскимъ, англійскимъ, голландскимъ и венецейскимъ по се время (іюль 1700 года) мы не видались (вслѣдствіе пре-

---

[1]) Hammer, кн. LX.

[2]) Дѣла Возницына, въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецк. 1698, св. 24 № 1.

пятствій со стороны Порты) и въ нашемъ дѣлѣ никакой помочи отъ нихъ не было: и не токмо помочи, никакой вѣдомости и осторожности намъ не чинили; хотя на Галатѣ имѣютъ часто конверсаціи съ Турками, но къ намъ ни съ чѣмъ не отзывались; да и видѣться съ нами у Порты не домогались, подъ предлогомъ отказа къ своему безчестью. Послы-же аглинской и голланской, какъ мы слышали отъ вѣрныхъ и знатныхъ людей, во всемъ держатъ Турскую сторону, и больше имъ хотятъ всякаго добра, нежели тебѣ, великому Государю; живутъ здѣсь давно въ чести и богатствѣ, и торговля англинская и голланская корабельная въ Турскомъ государствѣ изстари премногая и пребогатая, и что у тебя, государя, завелось морское корабельное строеніе и плаваніе подъ Азовомъ... и тому они завидуютъ и того ненавидятъ, чая себѣ отъ того въ морской своей торговлѣ великой помѣшки" [1]).

Итакъ переговоры о торговомъ судоходствѣ по Черному морю и Проливамъ закончились внесеніемъ въ 10 ст. Константинопольскаго договора отъ 3 іюля 1700 года [2]) постановленія, что: „Торговли дѣла отъ плодовъ мира суть и плодоносіе и обиліе царствъ раждаютъ: однако понеже мы, Его Царскаго Величества посланники чрезвычайные, на то дѣло не имѣемъ полной мочи: и по вольности дѣлъ торговыхъ уговоръ и постановленіе да оставится торжественному послу, которой обыкновеннымъ правомъ для утвержденія и укрѣпленія мира отъ Его Величества къ блистательной Портѣ назначенъ и отпущенъ будетъ."

Такимъ торжественнымъ посломъ назначенъ былъ ближній стольникъ князь Дм. М. Голицынъ. Кромѣ инструкціи ему выданы были „статьи по которымъ сверхъ даннаго ему наказу будучи въ Константинополѣ по совершеніи подтвержденія мира (по данному ему наказу) чинить тако: [3]) „Постараться получить по утвержденіи мира конференцію у великаго везиря для достиженія свободнаго судоходства изъ Азова въ Черномъ морѣ и съ Константинополемъ торговымъ людемъ", такъ какъ это было бы прибыльно для

---

[1]) Донесенія и статейн. списокъ Украинцева въ Моск. Гл. Арх. М. И Д. 1700 г. дѣла Турецк. двора.

[2]) Юзефовичъ, Договоры Россіи съ Востокомъ, стр. 9.

[3]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Турецк. двора 1700 окт.—1702 мартъ, св. 1 № 5, дѣла кн. Д. М. Голицына.

обоихъ государствъ, и въ случаѣ согласія Порты „постановить статьи" о торговлѣ. Въ этихъ статьяхъ слѣдовало обозначить число служилыхъ людей и пушекъ, могущихъ быть на корабляхъ для защиты отъ нападенія разбойниковъ. Голицыну дозволялось даже согласиться на то, чтобъ купеческія суда ходили безъ пушекъ и служилыхъ людей (для удостовѣренія въ чемъ согласиться даже на осмотръ ихъ турецкими властями въ Керчи или другомъ мѣстѣ), но подъ условіемъ что Порта приметъ на себя отвѣтственность за всякое нападеніе на нихъ и обяжется вознаграждать купцовъ за понесенные ими отъ нападенія убытки. Мало того, ему дозволено было согласиться и на то, чтобъ въ Керчи на русскія торговыя суда сажать служилыхъ турецкихъ людей или брать провожатыхъ для надзора. Далѣе предписывается Голицыну „говорить салтановымъ ближнимъ людемъ, чтобъ и пословъ великаго государя, которые впредь для ихъ обоихъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ будутъ посыланы, принимать и проводить къ Царюграду водянымъ путемъ на воинскомъ кораблѣ, а о многихъ ли пушкахъ и служилыхъ людяхъ, и то положить на ихъ волю, чтобъ то учинено было для чести великаго государя какъ и прочихъ великихъ государей приходятъ въ Царьградъ, потому что тотъ путь Чернымъ моремъ какъ въ торговлѣ, а паче въ такихъ государственныхъ обсылкахъ на обѣ стороны способенъ и прибыленъ, а сухимъ путемъ труденъ и дологъ" [1]).

Относительно этого требованія слѣдуетъ полагать, что оно было вызвано донесеніемъ Украинцева о его разговорѣ съ дворяниномъ, присланнымъ къ нему отъ французскаго посла Шатонефъ съ объявленіемъ о прибытіи послѣдняго въ Константинополь. Этотъ дворянинъ разсказывалъ, что „къ Царюграду ни изъ которыхъ государствъ нѣмецкихъ посломъ и посланникомъ приходить на своихъ воинскихъ корабляхъ опричь государя ихъ французскаго короля пословъ непозволено, а на передъ де сего изо всѣхъ государствъ на своихъ корабляхъ посломъ и посланникомъ пріѣзжать было сво-

---

[1]) Кромѣ того онъ долженъ былъ требовать свободнаго доступа въ Азовъ для торговыхъ грековъ, и въ пристойное время при иныхъ дѣлахъ говорить, чтобы вселенскимъ патріархамъ и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода.

бодно подъ самой Царь-Градъ, и такая де неповольность имянно, учинилась отъ венетовъ, потому что ихъ венецыйскіе послы будучи въ прошлыхъ годахъ въ Царѣ-Градѣ на своихъ воинскихъ корабляхъ починили многія туркамъ досадительства тѣмъ, что безъ ихъ вѣдома на тѣ свои корабли набрали было многихъ своихъ полоняниковъ и бѣглецовъ, и хотѣли провести къ себѣ тайно, которыхъ у нихъ турки тогда выгнали съ великимъ безчестіемъ, и съ того времени и донынѣ тѣхъ венецыйскихъ пословъ на корабляхъ своихъ только допускаютъ до Дарданелей, а оттолѣ привозятъ ихъ турки къ Царю-Граду на своихъ корабляхъ или на каторгахъ. Да и аглинскимъ-же и голанскимъ посломъ примѣръ они тотъ времянемъ чинятъ же и кораблей ихъ воинскихъ съ послами въ Царь-Градъ не пропускаютъ-же, развѣ торговые когда корабли ихъ придутъ и имъ чинится свободной путь, а французскимъ посломъ запрещенія въ томъ и до нынѣ нѣтъ, и тотъ французской посолъ къ Царю-Граду и нынѣ пришелъ на своихъ воинскихъ на двухъ корабляхъ, а не на турецкихъ“ [1]).

Однако и на этотъ разъ переговоры не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то что о судоходствѣ въ Сирію и Египетъ не было уже рѣчи, а дѣло шло лишь о торговомъ судоходствѣ по Черному морю „до Царяграда и до иныхъ черноморскихъ пристаней.“ Великій визирь объявилъ Голицыну чрезъ Маврокордато [2]), что на свободную сухопутную торговлю между обоими государствами диванъ съ радостью согласится, а „чтобъ въ торговомъ мромыслу корабельному по Черному морю ходу въ московскихъ корабляхъ быть, того никогда съ стороны турской score повoлено не будетъ, и ходъ Черноморской до Царягорода и въ иные городы никакими мѣры

---

[1]) Стат. сп. Украинцева, л. ҁзд҃. Дѣйствительно, въ 1665 г. посолъ de La Haye Vantelet прибылъ на военномъ кораблѣ, а въ 1670 г. посолъ de Nointel прибылъ даже съ цѣлою военною эскадрою изъ 3 кораблей и одного брандера. См. Hammer, кн. 55 и 56. О пріѣздѣ-же венеціанскаго посланника Соранцо самъ Украинцевъ разсказываетъ (л. ҁѕі) что до Дарданеллъ онъ ѣхалъ на двухъ венеціанскихъ корабляхъ, а въ Дарданеллахъ они были задержаны и къ Царю-Граду не пропущены, а принятъ посланникъ съ тѣхъ венецыйскихъ кораблей и къ Царю-Граду пріѣхалъ на двухъ турскихъ каторгахъ.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Турецкаго Двора, 1701 генв. 10, св. 2, № 1; Статейный списокъ кн. Дм. Голицына, листъ ρ҃н и слѣд.

не отворитца, о чемъ довольно объявлено къ чрезвычайнымъ посланникомъ прошлаго году, какъ ужъ и поставлено не быть на обѣ стороны корабельному пути на Черномъ морѣ. И лучшебъ салтану видѣти отворить путь въ домъ свой салтанской, нежели оказать путь и ходъ московскимъ кораблямъ на Черномъ морѣ, развѣ сіе мочно торговлѣ московскимъ товаромъ на корабляхъ турскихъ, и тогда могутъ идти Чернымъ моремъ ко всемъ городамъ турскимъ, гдѣ московскіе торговые люди похотятъ. А чтобъ великого государя посламъ и посланникамъ ходить кораблями въ Царьградъ, и тому быть никоими мѣры невозможно, а и постановлено въ договорѣхъ Царскаго Величества торжественному послу быть съ подтверждающимъ посольствомъ къ салтану землею, а не моремъ, [1]) потомужъ и инымъ посламъ. У Турковъ два моря Черное и Чермное для иныхъ народовъ закрыты." Послѣ визиря Голицынъ обратился къ рейсъ-эфенди, но и тутъ бузуспѣшно. Послѣдній выразилъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее: что объ этомъ вопросѣ много было уже говорено, и рѣшено быть торговлѣ окружной, а не по Черному морю, что объ этой окружной торговлѣ и слѣдуетъ договориться; что-же касается Чернаго моря, то султанъ „имѣетъ его яко домъ свой внутренній и никого въ нутренній домъ свой не можетъ пустить чюжеземца, а если то будетъ надобно Царскому Величеству, салтаново величество позволитъ ѣздить Чернымъ моремъ на турскихъ корабляхъ гдѣ кому надобно, и лутче салтанову величеству имѣть войну нежели допустить ходить кораблямъ по Черному морю; салтаново величество и великій везирь и весь диванъ мыслили и мысль съединили съ дѣломъ, и указомъ салтанова величества весь диванъ закрѣпилъ, что нетокмо говорить о томъ, и слышать не соизволяютъ. Также и посламъ ѣздить землею, а не моремъ, какъ положено о томъ въ статьяхъ". На возраженіе Голицына, что въ договорныхъ статьяхъ того не упомянулось что пословъ принимать сухимъ путемъ или моремъ, а написано въ ді статьѣ про посольство великаго посла, которой придетъ отъ великаго государя съ подтверждающею грамотою принять землею, и то написано не на общемъ лицѣ что впредь ходить посломъ сухимъ путемъ, а не моремъ, а

[1]) Ст. 14 договора 1700 года, касалась только присылки и пріема Голицына.

написано по случаю для времени зимняго и скорости," на это возраженіе рейсъ-эфенди замѣтилъ: „когда чрезъ тебя посла между государи обновилась дружба и принятъ ты сухимъ-же путемъ, и впредь послы приняты будутъ сухимъ-же путемъ, и въ томъ положена договорная статья, да и говорить о томъ не для чего."

Такимъ образомъ посольсто Голицына не повело къ открытію Чернаго моря и Проливовъ для русскаго торговаго судоходства. Послѣ несчастнаго Прутскаго похода и возвращенія Туркамъ Азова нечего было и надѣяться достигнуть признанія Портою свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ,—хотя въ Прутскомъ договорѣ и признана обоюдная свобода торговли, но только сухопутной [1]).

Изъ приведенныхъ переговоровъ по вопросу о черноморской торговлѣ мы видимъ, что главное основаніе, на которое Порта опиралась въ своемъ отказѣ допустить иностранное судоходство въ Черномъ морѣ было то, что она смотрѣла на него какъ на свое *внутреннее* море, какъ на домъ свой внутренній, такъ какъ всѣ берега его находятся въ ея власти. Въ этомъ отношеніи она даже не разъ во время переговоровъ приравниваетъ Черное море къ Красному. Эти притязанія Порты на исключительный суверенитетъ ея надъ этими морями были выражены даже въ султанскомъ титулѣ, гдѣ султанъ между прочимъ именуетъ себя обладателемъ моря Чернаго и моря Бѣлаго [2]). Утвержденіе Порты, что она никогда никому не разрѣшала судоходства въ Черномъ морѣ объясняется тѣмъ, что капитуляціи съ Англіею и Голландіею дозволяли имъ торговлю въ Черномъ морѣ лишь на турецкихъ судахъ.—въ это время торговое судоходство здѣсь было повидимому въ рукахъ турокъ, татаръ, грековъ, евреевъ и армянъ [3]).

---

[1]) Договоръ въ русской и турецкой редакціи у Юзефовича, стр. 11—13.

[2]) Полнѣе выражено это въ титулѣ, какъ онъ написанъ въ введеніи къ капитуляціи 1604 года съ Франціею: „Seigneur des mers Rouge, Blanche et Noire et de tant d'autres divers pays, îles, détroits, passages etc." Testa I, 142, и къ капитуляціи 1740 года: "Souverain des îles et des côtes de la mer Blanche et de la mer Noire," Testa, I, 186.

[3]) Изъ дѣлъ Голицына въ М. Гл. Арх. М. И. Д. видно, что венеціанинъ Савва Рагузинскій пріѣхалъ въ Азовъ съ товарами на турецкомъ суднѣ съ экипажемъ изъ грековъ. Тамъ-же указъ Петра о разрѣшеніи торговли съ Азовомъ

Впрочемъ хотя и нельзя оставить безъ вниманія заявленіе Порты объ отказѣ ею въ разрѣшеніи свободы торговли въ Черномъ морѣ англичанамъ и голландцамъ послѣ Карловицкаго мира, хотя въ то время притязанія на господство надъ прилежащими морями было еще въ полномъ ходу даже въ западной Европѣ, но все-таки, едва ли не главною причиною упорства Порты въ неразрѣшеніи Россіи этой торговли былъ страхъ, внушенный ей нашимъ юнымъ флотомъ. Іерусалимскій патріархъ, прямо совѣтовалъ Голицыну не говорить болѣе о Черноморской торговлѣ, „а станешь говорить, то миръ испортишь, Турокъ приведешь въ сумнѣніе. Турки хотятъ засыпать проходъ изъ Азовскаго моря въ Черное [1]), и на томъ мѣстѣ построить крѣпости многія, чтобъ судовъ Московскихъ не пропустить въ Черное море... Турки сильно того флота опасаются... Турки знаютъ что тотъ флотъ строится на нихъ и ты хоть тысячу разъ говори, добровольно не отворятъ ходъ по Черному морю" [2]). Мало того, въ 1703 году Порта даже стала было требовать, чтобъ въ Азовѣ и Таганрогѣ не было русскихъ кораблей [3]). Другое подтвержденіе этого факта мы увидимъ далѣе, когда будемъ разсматривать переговоры, предшествовавшіе заключенію Бѣлградскаго мира 1739 года.

Итакъ, въ это время дѣйствительною причиною отказа Порты въ разрѣшеніи иностраннаго судоходства въ Черномъ морѣ и чрезъ Проливы были политическія соображенія, хотя она и прикрывала ихъ юридическими доводами, тѣмъ болѣе, что какъ мы видѣли, она готова была разрѣшить иностранную торговлю въ Черномъ морѣ на турецкихъ судахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить различія въ мотивахъ, служившихъ поводомъ къ закрытію доступа въ Черное море иностраннымъ судамъ въ древній, византійскій и новый, турецкій періодъ,—тамъ такимъ мотивомъ было коммер-

---

туркамъ, татарамъ, грекамъ, жидамъ и армянамъ подъ условіемъ уплаты установленныхъ таможенныхъ пошлинъ. О торговлѣ армянъ между Россіею, Турціею, Персіею, Италіею и Голландіею съ конца XVII в. см. Scherer, Gesch. d. Welthandels, II, 691.

[1]) Государю патріархъ писалъ, что турки хотятъ погрузить корабли съ камнями въ Керченскомъ проливѣ.

[2]) Статейн. списокъ Голицына. Ср. также Соловьева, XV, 76, 78, 79, 356.

[3]) Соловьевъ, XV, 81.

ческое соревнованіе временныхъ обладателей Чернаго моря, прельщавшія ихъ богатство и выгодность торговли съ его побережьями и чрезъ него съ отдаленными странами Индіи, вопросъ объ судоходствѣ въ этомъ морѣ былъ вопросомъ прежде всего экономическимъ, тутъ, напротивъ, онъ сохраняетъ отчасти этотъ экономическій характеръ лишъ со стороны притязаній Россіи на свободу плаванія въ этомъ морѣ, со стороны-же Порты мотивомъ является политическая исключительность; вслѣдствіе этого вопросъ лишается своего экономическаго значенія, (да и самое Черное море утрачиваетъ на время это свое значеніе) и получаетъ характеръ чисто-политическій [1]).

Упомянемъ еще о Пассаровицкомъ торговомъ договорѣ Австріи съ Портою 1718 года, заключенномъ при посредничествѣ морскихъ державъ, такъ какъ онъ имѣетъ косвенное отношеніе къ вопросу о правѣ судоходства въ Черномъ морѣ. Этотъ договоръ въ ст. I постановляетъ [2]) свободу торговли между Австріей и Турціею какъ рѣчнымъ путемъ, такъ и сухопутной и морской подъ австрійскимъ флагомъ; въ ст. 2 онъ касается черноморской торговли, и въ этомъ направленіи ограничиваетъ право австрійскаго судоходства Дунаемъ, для провоза-же товаровъ Чернымъ моремъ предписывается перегружать ихъ на турецкія суда [3]).

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній, считаю нужнымъ оговорить, что употребляя терминъ «экономическій», я не отрицаю политическаго значенія экономическихъ вопросовъ, — итальянскія республики конечно заботились о торговлѣ и вслѣдствіе политическихъ соображеній; я настаиваю лишь на томъ, что для Порты экономическій, торговый вопросъ не имѣлъ этого политическаго значенія, что она не признавала важности торговли для государства.

[2]) Dumont, VIII, 1, 520 и 528; Zinkeisen, V, кн. 6, гл. 3, 571 сл.

[3]) Utriusque Imperii subditi et mercatores libere in Danubio mercaturam exerceant; mercatores autem S. S. Romano-Caesareae Regiaeque Maj-tis merces, quas per Danubium in Imperium Turcicum invehunt Vidinii, Rudschick, aliisque in locis e navibus extrahere, curribus pretio consueto conductis imponere, et terra in quemcunque locum secure transportare, mercaturamque exercere possint; etiam mercatoribus Rom.-Caes.-Regiis (prout conventum est, ne naves Danubianae in Pontum Euxinum intrent) Ibrailae, Issakciae, Kiliae aliisque in emporiis, ubi tsaikae aliaeque in Pontum Euxinum commeantes naves reperiuntur, naulo consueto conducere, merces suas iis imponere easque Constantinopolim, in Crimeam et Trapesuntem, Synopolim aliaque in emporia maris Euxini (ubi merces distrahuntur) transportare sine impedimento ultro citroque commeare, mercaturamque exercere liberum esto."

2. Бѣлградскій договоръ 1739 года Порты съ Россіей.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію результатовъ войны Россіи и Австріи съ Турціею въ 1736—1739 году, въ виду важности, которую играли относительно этихъ результатовъ дипломатическія интриги, намъ необходимо остановиться сначала на разсмотрѣніи взаимнаго положенія державъ и тѣхъ вліяній, подъ которыми находилась въ это время Порта.

Одинъ изъ современниковъ,—редакторъ журнала „Mercure historique et politique,"—Руссе (Rousset), прекрасно характеризовалъ положеніе Восточнаго вопроса въ это время въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Очевидно, говоритъ онъ, Оттоманская имперія обязана своимъ существованіемъ взаимной зависти и интересамъ нѣкоторыхъ христіанскихъ государствъ, которыя въ сущности опасаются не столько паденія этой имперіи, сколько усиленія тѣхъ, кто подѣлитъ ея обломки. Интересы мореходства и торговли въ Левантѣ играютъ въ этомъ отношеніи рѣшительную роль" [1]). Послѣднее замѣчаніе имѣетъ особенное значеніе и примѣненіе къ подлежащимъ нашему разсмотрѣнію мирнымъ переговорамъ 1736—1739 года, такъ какъ цѣлью Россіи въ этой войнѣ считалось на Западѣ пріобрѣтеніе Азова и права судоходства чрезъ Черное море; отсюда на Западѣ выводили логическое заключеніе, что слѣдовательно Россія стремится вступить въ конкуренцію съ другими державами, ведущими торговлю съ Левантомъ [2]).

Итакъ, слѣдовательно, въ настоящей войнѣ мы видимъ коллизію (хотя едва-ли дѣйствительную) русскихъ торговыхъ интересовъ и торговыхъ интересовъ западныхъ державъ на Востокѣ. Это столкновеніе интересовъ отразилось и на политическихъ отношеніяхъ.

---

[1]) Rousset, Mercure historique, v. CIII, p. 427.

[2]) Laugier, Hist. des négociations de la paix de Belgrade, Paris, 1768 I, p. III: „Le projet des Russes d'acquérir Asoph sur la mer Noire, de partager le commerce des Turcs exclusif sur cette dernière mer, et d'entrer en concurrence avec les autres nations commerçantes dans toutes les échelles du Levant." Замѣтимъ, что сочиненіе Ложіе, на которое мы будемъ имѣть случай неоднократно ссылаться, написано на основаніи бумагъ тогдашняго французскаго посла въ Константинополѣ Вильнева (Villeneufve).

Хотя нельзя не признать, что торговые, экономическіе интересы всегда оказывали значительное вліяніе на политическія отношенія державъ, но относительно Порты это общее правило слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что эти торговые интересы оказывали сильное вліяніе на отношенія европейскихъ державъ къ Портѣ, и не оказывали почти никакого вліянія на отношенія самой Порты къ той или другой европейской державѣ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что сами турки по своему характеру не имѣли склонности къ торговлѣ, съ другой стороны тѣмъ, что по счастливому географическому положенію ихъ владѣній они и не нуждались особенно въ торговомъ обмѣнѣ, имѣя подъ рукою все необходимое. Наконецъ, Порта видѣла постоянно лишь ухаживанія за собою западныхъ державъ ради полученія отъ нея какихъ-либо выгодъ для ихъ торговли и постоянную ожесточенную борьбу, не гнушавшуюся ни подкупами, ни низкими интригами другъ противъ друга этихъ державъ для достиженія какой нибудь ничтожной сбавки пошлинъ или какой-либо другой льготы въ ущербъ другъ другу. Въ этомъ отношеніи характеристиченъ отвѣтъ данный въ 1714 году великимъ визиремъ на замѣчаніе англійскаго посла, что насилія совершаемыя безнаказанно турками надъ иностранцами могутъ повредить турецкой торговлѣ,—великій визирь отвѣчалъ, что Порта не нуждается въ европейской торговлѣ, что если одни купцы уѣдутъ, то вмѣсто нихъ пріѣдутъ другіе, и присовокупилъ, что англичане ни въ какомъ случаѣ не уѣдутъ.

Не то мы видимъ въ отношеніяхъ европейскихъ державъ къ Портѣ. Хотя политическія соображенія имѣли свою долю вліянія на эти отношенія, хотя державы эти пользовались при случаѣ Портою для своихъ политическихъ цѣлей, но торговые интересы играли огромную роль въ этихъ отношеніяхъ и между прочимъ оказывали значительное вліяніе въ вопросахъ о коалиціяхъ за и противъ Порты. Поэтому, не входя въ подробности, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій очеркъ торговыхъ интересовъ западныхъ державъ на Востокѣ, и указать въ главныхъ чертахъ на проявлявшееся въ разное время вліяніе этихъ интересовъ на политику.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія уже на тотъ фактъ, что пока западныя державы не имѣли торговыхъ сношеній съ Турціею, мы видимъ постоянные проекты походовъ противъ Турціи

и разоренія этого врага христіанства. Исключеніе представляли итальянскія республики, имѣвшія торговые интересы на Востокѣ и туго поддававшіяся воинственнымъ замысламъ папъ in majorem Dei gloriam. Если обыкновенно проекты разгрома турецкой имперіи оставались безъ особенныхъ послѣдствій, то лишь вслѣдствіе постороннихъ причинъ,—охлажденія религіозно-воинственнаго рвенія, безденежья, взаимнаго соперничества и т. п. Но какъ норму для отношеній Европы къ Турціи до половины XVI вѣка слѣдуетъ принять взаимную вражду. Въ половинѣ XVI вѣка завязываетъ дружественныя отношенія къ Портѣ Франція, а въ концѣ того же вѣка — Англія, первая — въ видахъ чисто-политическихъ (общей вражды съ Германскою имперіею), вторая—въ видахъ частью политическихъ (противъ католическихъ державъ), частью коммерческихъ (извѣстно, что уже въ первые годы сношеній Англіи съ Турціей, именно въ 1581 г., была основана англійская Левантійская или Турецкая кампанія). Эти дружественныя отношенія не замедлили укрѣпиться благодаря завязавшимся на первыхъ же порахъ торговымъ сношеніямъ. Для развитія и укрѣпленія этихъ сношеній Франція и Англія не пренебрегали никакими средствами, а главнымъ образомъ старались дѣйствовать на Порту путемъ посредничествъ въ войнахъ ея съ другими государствами. Дѣйствуя при этомъ въ смыслѣ благопріятномъ Портѣ, и воздерживаясь съ другой стороны отъ участія въ предпріятіяхъ враждебныхъ ей [1]), онѣ тѣмъ самымъ усиливали свое вліяніе у нея, и въ награду за дружбу получали различныя льготы для своей торговли съ нею. Таковы были между прочимъ послѣдствія Карловицкаго и Пассаровицкаго посредничества Англіи, и Бѣлградскаго—Франціи. Вообще заботы англійскихъ и французскихъ пословъ при Портѣ были главнымъ образомъ направлены къ развитію и пріобрѣтенію льготъ для торговли своихъ соотечественниковъ, а для этого необходимо

---

[1]) Любопытенъ мемуаръ Французскаго посла въ Константинополѣ de Breves, поданный имъ Людовику XIII: Discours sur l'alliance que a le Roy avec le Grand-Seigneur et de l'utilité qu'elle apporte à la Chrestienté, гдѣ онъ доказываетъ, что слѣдуетъ поддерживать дружественныя отношенія къ Портѣ ради торговыхъ интересовъ (въ случаѣ войны Англія постарается захватить французскую левантійскую торговлю въ свои руки), ради защиты католиковъ на Востокѣ, и въ видахъ политики — противъ Австріи.

было ухаживать за Портою. Въ этомъ отношеніи особенно ловко дѣйствовали англійскіе послы, почему Порта всегда была въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ съ Англіею. Что касается французскихъ пословъ, то съ одной стороны они часто оказывали строптивость въ перенесеніи различныхъ унизительныхъ для ихъ званія церемоній на аудіенціяхъ, а съ другой и выборъ ихъ былъ не всегда удаченъ, что конечно вредно отзывалось и на торговыхъ интересахъ и вліяніи Франціи на Востокѣ.

Что касается собственно торговли этихъ державъ съ Турціею, то слѣдуетъ замѣтить, что на развитіе французской торговли съ Левантомъ обратилъ особенное вниманіе сначала Ришелье, а затѣмъ Кольберъ. Но при Ришелье она не была организована и была небезопасна вслѣдствіе разбойничествъ Варварійцевъ. Кольберъ посвятилъ ей много заботъ. Въ видахъ ея обезопашенія была предпринята въ 1682 г. экспедиція противъ Варварійскихъ корсаровъ. Въ видахъ ея развитія онъ далъ Марсели, пользовавшейся по своему положенію значительнымъ преимуществомъ передъ Лондономъ, привиллегію на исключительную торговлю съ Востокомъ, заботился о развитіи французскаго флота; не довольствуясь выгодами трактата 1673 г. съ Портою, для поднятія упавшей французской торговли на Востокѣ Кольберъ совершилъ полную реформу консульствъ въ Турціи, такъ какъ прежняя организація ихъ довала консуламъ возможность злоупотребленій, служившихъ лишь къ подрыву ихъ кредита и французской торговли къ выгодѣ англичанъ и голландцевъ. Наконецъ, такъ какъ главнымъ предметомъ ввоза изъ Англіи въ Турцію были сукна, то Кольберъ особенное вниманіе обратилъ на развитіе и улучшеніе производства суконъ въ Лангедокѣ, и въ XVIII в. французскія дешевыя сукна, т. наз. londrins, совершенно вытѣснили съ турецкихъ рынковъ сукна англійскія [1]. Но несмотря на все это, отчасти вообще французская политика (участіе въ защитѣ Кандіи, въ войнахъ Венгріи съ Турціею), отчасти неискусство французскихъ пословъ [2], отчасти недобросовѣстность французскихъ купцовъ, наводнившихъ восточные рынки низко-

---

[1]) Суконныя фабрики въ Лангедокѣ получали поощренія отъ правительства въ видѣ субсидій и премій, освобожденія отъ податей и т. п. Zinkeisen, V, 873 сл. и цит. тамъ-же Hanway, и Eton, II, 230.

[2]) Въ родѣ De La Haye, Nointel, Guilleragues, Chateauneuf, Fériol и др.

пробною билонною монетою (timins), препятствовали успѣшному развитію французской торговли въ XVII в., несмотря даже на выговоренныя въ ея пользу въ XVI в. значительныя выгоды, и хотя она имѣла единственную соперницу въ англійской, но все-таки полнаго своего развитія достигла лишь въ XVIII вѣкѣ [1]).

Торговля Англіи съ Турціею, благодаря отчасти прочной, несмотря на всѣ ея недостатки, организаціи Левантійской компаніи, а главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находилась торговля французская, получила сильное развитіе въ XVII в., особенно къ концу его (капитуляція 1675 г.). Вліяніе Англіи у Порты было преобладающее. Но въ XVIII вѣкѣ, благодаря энергической конкуренціи Франціи и ловкости ея пословъ, а съ другой стороны вслѣдствіе отчасти конкуренціи съ Левантійскою компаніею компаніи Остъ-Индской, а отчасти и другихъ причинъ, англійская торговля съ Турціей начинаетъ падать [2]), а французская торговля и вліяніе Франціи, напротивъ,—возрастать. Такому усиленію французской торговли въ Левантѣ способствовало съ одной стороны развитіе суконныхъ мануфактуръ во Франціи, а съ другой тутъ сказались послѣдствія дѣятельности Кольбера.

Такимъ образомъ уже торговые интересы должны были содѣйствовать укрѣпленію дружественныхъ отношеній Франціи къ Турціи. Но кромѣ торговли Франція имѣла тутъ и политическій интересъ,—давнюю, общую у нея съ Портою вражду противъ Австріи.

---

[1]) Основанная въ 1671 г. въ Марсели Compagnie du Levant просуществовала всего нѣсколько лѣтъ. О дѣятельности Кольбера: Joubleau, Etudes sur Colbert; Zinkeisen, IV, 961, V 29, 31 сл.; Scherer II, 433, 516, 527, 578. О французской торговлѣ также Zinkeisen V, гл. 5, 7, 10, 15, 28 сл., 338 сл. 873 и др.

[2]) Уже съ 1718 г., а въ 30-хъ годахъ убытокъ Левантійской компаніи достигалъ уже 4-хъ % оборотнаго капитала ея. См. Hanway, A historical occount on the brit. trade over the Caspian Sea, Lond. 1762, p. 34 сл. 312 сл. Въ 1718 г. въ парламентѣ поднятъ вопросъ—не слѣдуетъ ли закрыть Левантійскую привиллегированную компанію и сдѣлать торговлю съ Левантомъ свободною. Въ 1739 и 1740 г. компанія ходатайствовала, чтобы на подобіе Франціи установлены были преміи за вывозъ суконъ на Востокъ, чтобы были сбавлены ввозныя пошлины на привозимое съ Востока сырье и значительные расходы, которые компанія обязана была дѣлать на содержаніе англійскаго посольства и консульствъ въ Турціи. См. также Eton, Tableau historique etc. de l'empire Ottoman, trad. p. Lefebvre, Par., an VII, vol. II ch. XI; Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2 и гл. 4; V, кн. 5, гл. 5 и кн. 6, гл. 2, кн. 7, гл. 2, 871 сл; Hanway; Scherer, II, 431 сл.

Понятно, что когда въ 30-хъ годахъ явились осложненія между Портою и Россіею, то политика Франціи должна была оказаться враждебною Россіи: съ одной стороны Россія была союзницею наслѣдственнаго врага Франціи — Австріи, а съ другой слѣдовало ожидать, что въ случаѣ войны Россія будетъ преслѣдовать программу Петра Великаго и направитъ свои усилія къ пріобрѣтенію Азова и береговъ Чернаго моря и, какъ къ естественному послѣдствію этого, — къ достиженію свободы активной торговли чрезъ Черное море и Проливы съ Средиземнымъ моремъ. Такимъ образомъ являлась опасность для левантійской торговли Франціи.

То-же слѣдуетъ сказать и о морскихъ державахъ, такъ какъ и онѣ были заинтересованы въ левантійской торговлѣ [1].

Таковы были отношенія Франціи и морскихъ державъ къ Портѣ и Россіи при началѣ войны. Понятно, что онѣ не могли и не хотѣли остаться безучастными зрителями ея. Но съ другой стороны вмѣшаться активно въ войну было неудобно, гораздо удобнѣе было слѣдовать указанному уже ранѣе Англіею пути участія мирнаго и въ то-же время весьма выгоднаго, — участія посредническаго. Дѣйствительно, при первыхъ-же признакахъ приближающагося разрыва, посланники Франціи, Англіи, Голландіи и Австріи при Портѣ стали хлопотать о порученіи имъ посредничества для примиренія сторонъ. Цѣль, которую эти державы имѣли при этомъ, очевидна, — въ качествѣ посредницъ, онѣ получили бы непосредственное участіе въ мирныхъ переговорахъ, онѣ получили бы такимъ образомъ возможность вліянія не только на ходъ переговоровъ, но и на самую постановку мирныхъ условій сторонами. Всѣ онѣ были въ той или другой степени заинтерисованы въ результатахъ войны. Такъ, мы уже замѣтили выше, что Франція и морскія державы

[1] Herrmann въ своихъ Beiträge zur Geschichte d. russ. Reichs (Leipz. 1843, p. 158) приводитъ отрывокъ изъ журнала Миниха (Tagebuch des russ. Kais. Gen-Feldm. Gr. v. Münnich): „Besonders aber möchten sie sich vor einem russischen Commercio auf dem Schwarzen Meere nach dem Mittelländischen, als wohin die russischen Waaren grösztentheils durch ihre Hände gingen, fürchten.“ Впрочемъ голландскій посолъ въ Константинополѣ Калькунъ (Calcoen) предлагалъ въ февралѣ 1737 года служить Россіи агентомъ, если императрица „соизволитъ почтить его знаками своего благодѣянія.“ Дѣла Турецк. двора 1737 г. св. 38/a, № 2, въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д.

опасались нарушенія своихъ торговыхъ интересовъ на Востокѣ, а Франція заинтересована была въ результатахъ войны еще и потому, что въ дѣлѣ замѣшана была, вслѣдствіе своихъ отношеній къ Россіи стародавняя соперница Франціи—Австрія, и что она могла извлечь изъ войны политическія выгоды вслѣдствіе союза съ Россіею Что-же касается Австріи, то ей искренно хотѣлось отвратить войну, такъ какъ финансы ея были крайне разстроены, но будучи связана съ Россіею союзнымъ договоромъ (1726 года), и при необезпечности отношеній къ Портѣ (срокъ Пассаровицкаго договора былъ на исходѣ), она могла надѣяться посредничествомъ достигнуть нѣкоторыхъ выгодъ для себя.

Русское правительство, поставившее одною изъ задачъ войны возвращеніе Азова, но съ другой стороны предвидѣвшее, что Франція и морскія державы будутъ противъ присоединенія этого города къ Россіи, такъ какъ онѣ заинтересованы въ недопущеніи свободной морской торговли Россіи съ Турціею, не желало посредничества ни Франціи, ни морскихъ державъ, а согласилось лишь на предложеніе Австріею, какъ союзницею Россіи, добрыхъ услугъ (bons offices) Портѣ къ примиренію [1]).

Старанія нейтральныхъ остались безуспѣшны, и война возгорѣлась. Цесарь, устраняя по требованію Россіи посредничество Франціи, Англіи и Голландіи [2]), тщетно хлопоталъ у Порты о примиреніи,—даже угроза объявленія имъ войны Турціи согласно условіямъ союзнаго договора его съ Россіею не помогла,—Порта настаивала на возвращеніи Россіею Азова, не соглашаясь на уступку его даже подъ условіемъ срытія его укрѣпленій.

Весной 1737 года рѣшено было однако въ диванѣ вступить въ мирные переговоры съ Россіею, и именно собраться въ конгрессъ при участіи Австріи и посредничествѣ (хотя Россія и не давала

---

[1]) Laugier, I, 35 сл. Дѣла Турецк. двора 1737 св. 38/в., № 9, — документ разъясняющіе отношенія Россіи къ Австріи, Англіи и Голландіи до Нѣмировскаго конгресса.

[2]) Рескриптъ императора послу въ Парижѣ Шмерлингу отъ 30 нояб. 1736 въ дѣлахъ турецкихъ 1737, св. 38/в, № 9. Въ этомъ-же, рескриптѣ императоръ предписываетъ Шмерлингу дать Франціи успокоительныя завѣренія относительно условій Россіи.

согласія на него) посланниковъ морскихъ державъ—Фаукнера и Калькуна (Fawkner, Calcoen). Такъ какъ въ диванѣ ничего не было говорено объ Азовѣ, то это поставило французскаго посла въ Константинополѣ, Вильнева, въ чрезвычайное затрудненіе. Ему было предписано его правительствомъ стараться о возстановленіи мира, но въ то-же время употребить всевозможныя усилія съ цѣлью, чтобы если Азовъ останется за Россіею, она не получила въ Черномъ морѣ свободы торговли, которая затѣмъ могла бы распространиться и на Средиземное море [1]). Ему предписывалось также тщательно скрывать этотъ планъ отъ вѣнскаго двора, который французское правительство подозрѣвало въ желаніи воспользоваться выгодами этой торговли. Такимъ образомъ приходилось дѣйствовать въ направленіи прямо противоположномъ тому, котораго держались до войны: вмѣсто прежнихъ подстрекательствъ къ ней [2]) приходилось убѣждать Порту, въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ, заключить миръ съ Россіею [3]). Понятно, что съ одной стороны невозможно было надѣяться на исполненіе возложеннаго на него порученія (о черноморской торговлѣ Россіи) не получивши прямого участія въ мирныхъ переговорахъ въ качествѣ посредника, а съ другой стороны Порта подозрительно относилась къ такому колебанію въ совѣтахъ Вильнева. Поэтому, для исполненія возложеннаго на него его правительствомъ порученія и въ виду слуховъ о томъ, что великій визирь повидимому склоненъ разрѣшить Россіи свободу судоходства въ Черномъ морѣ, ограничивши лишь количество русскихъ кораблей, Вильневъ отправилъ къ визирю въ лагерь своего драгомана Ларіа, который обратился къ Кіаѣ съ запросомъ по этому поводу. Кіая далъ самый успокоительный отвѣтъ и увѣренія, что Азовъ уступленъ не будетъ. Заявивши такимъ образомъ благорасположеніе Франціи къ Портѣ, Ларіа постарался вслѣдъ за тѣмъ уяснить всю выгоду для послѣдней воспользоваться посредничествомъ Франціи, для доказательства-же добрыхъ намѣреній французскаго правительства Ларіа остался при визирѣ въ качествѣ совѣтника.

---

[1]) Laugier, I, 56.

[2]) До войны Вильневъ увѣрялъ Порту, что Россія не рѣшится объявить ее, что этому воспротивятся Англія, Голландія, Данія, Швеція, Польша, потому что ихъ интересъ—не допускать Турцію до разрушенія, а Россію до великихъ завоеваній.

[3]) Декабрь 1736—январь 1737 года.

Въ январѣ 1737 года Австрія возобновила союзъ 1726 года съ Россіею [1]) и манифестомъ отъ 6 іюня объявила войну Портѣ.

Наконецъ рѣшено собраніе конгресса въ польскомъ мѣстечкѣ Нѣмировѣ.

Уполномоченными на конгресъ назначены были отъ Россіи баронъ Шафировъ, Волынскій и Неплюевъ (бывшій резидентомъ въ Константинополѣ); съ цесарской стороны уполномоченными были посланникъ въ Петербургѣ гр. Остейнъ и посланникъ въ Константинополѣ, баронъ Тальманъ. Что касается условій Россіи, то сначала, какъ видно изъ письма Анны Іоанновны къ гр. Остерману (въ началѣ войны) [2]), императрица полагала, что „такъ какъ намъ однимъ турское государство вовсе разорить или сгубить невозможно будетъ,“ то въ виду несогласій и неустройства въ арміи и слабой помощи Австріи и Персіи, слѣдуетъ хотя уничтожить территоріальныя уступки Прутскаго договора и возстановить старыя границы. Потомъ, 10 іюня 1737 года, слѣдовательно по возобновленіи союза съ Австріею, на совѣтѣ состоявшемъ изъ гр. Головкина, кн. Куракина, Головина, Ушакова и кн. Трубецкаго о кондиціяхъ которыя съ стороны Ея Имп. В-ва при трактованіи съ Турками на назначенномъ конгрессѣ предложены быть имѣютъ, рѣшено взять за основаніе договоръ заключенный Украинцевымъ въ 1700 году, и предложено на высочайшее усмотрѣніе мнѣніе, что 1) городу Азову всемѣрно потребно остаться за Россіей; 2) Очаковъ и Кинбурнъ должны быть разорены до основанія, и Турки не должны тамъ строить новыхъ городовъ, ни заселять эти мѣста, но 3) можно отказаться отъ этого условія если дозволено будетъ построить крѣпость противъ Кинбурна; 10) потребно въ тотъ-же трактатъ внесть и о комерціи, чтобъ оная съ обоихъ странъ съ надлежащею способностью отправляться могла [3]). Затѣмъ изъ протокола (14 іюня) инструкцій посламъ въ Нѣмировѣ мы видимъ, что рус-

---

[1]) Вслѣдствіе заявленія Россіи (8 августа 1736 г. Остейну) что отъ дальнѣйшаго приложенія добрыхъ офицій никакой пользы больше ожидать нельзя и нужно далѣе цесарю какъ союзнику дѣйствовать. Австрія отвѣчала согласіемъ (нота Остейна 24 сентября (5 октября). Дѣла Турецкія 1737 г. св. 38/b, № 9.

[2]) Соловьевъ, XX, 104.

[3]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с. Въ этомъ смыслѣ составлены и дополнительныя инструкціи уполномоченнымъ, отъ 14 іюня и 3 августа.

ское правительство не считало нужнымъ особенно заботиться о достиженіи свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ. Именно тамъ, въ дополнительной 6-й ст., при перечисленіи условій „второстепенной важности" сказано, что „о свободной торговлѣ и коммерціяхъ во всемъ турецкомъ государствѣ во всемъ на такомъ основаніи, какъ другихъ коронованныхъ главъ подданнымъ позволены и съ платежемъ такихъ-же пошлинъ, какъ оные платятъ, что взаимно турецкимъ подданнымъ въ Всероссійскомъ государствѣ обѣщать мочно" [1]). Но въ силу такой редакціи статья о торговлѣ могла быть составлена лишь по шаблону Пассаровицкаго торговаго договора Порты съ Австріею и другихъ капитуляцій не разрѣшавшихъ судоходства по Черному морю иностраннымъ судамъ.

Наконецъ, въ ультиматумѣ, предъявленномъ Австріею Портѣ на срокъ 1 мая 1737 года и содержащемъ русскія и австрійскія условія, вовсе не упоминается о судоходствѣ, а лишь о возстановленіи договора 1700 года и объ уступкѣ Азова, [2]) а въ сообщеніи Остейна отъ 29 іюля 1736 года, которымъ онъ предлагалъ заключить секретную конвенцію для возобновленія союза 1726 года противъ Турокъ въ случаѣ неудачи мирныхъ переговоровъ, въ п. 5 говорится, что русское правительство заявило, что объявляя войну оно намѣрено лишь отмѣнить Прутскій договоръ и вернуться къ договору 1700 года, „насупротивъ чего съ россійской стороны готовы въ свободѣ комерціи на Черномъ морѣ какъ Порту, такъ и другихъ державъ совершенно успокоить" [3]).

Однако русское правительство знало, что несмотря на дѣйствительную умѣренность его условій, не только морскія державы и Франція, но и сама Австрія далеко не находятъ ихъ согласными со своими интересами на Востокѣ (послѣдняя главнымъ образомъ потому, что ей хотѣлосъ избѣгнуть войны съ Турціей). Поэтому уже 9 марта 1737 года гр. Остейну заявлено гр. Остерманомъ, что Россія будетъ вести на конгрессѣ переговоры съ Портою о своихъ кондиціяхъ безпосредственно. Такое рѣшеніе было обусловлено положеніемъ, принятымъ державами относительно Россіи.

---

[1]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/b, № 9 и 38/c, № 10.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/c. Предложеніе Остейна не было принято.

Такъ, о голландскомъ резидентѣ въ Контантинополѣ Калькунѣ, Остерманъ писалъ нашимъ уполномоченнымъ въ Нѣмировъ [1]), что „изъ писемъ Калкуна немалая внутренняя злоба и парціальство къ Туркамъ присматривается,“ съ другой стороны въ рескриптѣ резиденту Гохгольцеру изъ Вѣны отъ 11 іюля 1737 г., сообщенномъ русскому правительству, Цесарь указывалъ на интриги Англіи и Голландіи противъ союзниковъ, и что Франція не допуститъ, „чтобъ Оттоманское государство вовсе опровергнуто было или съ стороны обоихъ союзныхъ дворовъ весьма чрезмѣрныя требованія производить похотѣли.“ Но мало этого, сама Австрія, для избѣжанія войны, далеко не выказала надлежащей твердости въ своемъ посредничествѣ. Именно 9 марта 1737 г. русское правительство заявило гр. Остейну, что оно извѣстилось, что бар. Тальманъ сообщилъ неоффиціально Портѣ условія Россіи, при этомъ спрашивалъ ея мнѣніе объ нихъ и даже намекнулъ ей на возможность ихъ смягченія. Поэтому выражено удивленіе, что другія державы гораздо выгоднѣе отозвались о русскихъ кондиціяхъ, чѣмъ цесарское правительство, и притомъ несмотря на заявленную Россіею великодушную и безкорыстную умѣренность. Русское де правительство не думаетъ, чтобъ имѣлось намѣреніе русскія кондиціи и интересы безъ соглашенія и соизволенія здѣшняго располагать, такъ какъ никто съ вящимъ правомъ и основаніемъ, какъ Ея В-во сама о собственныхъ своихъ интересахъ и въ чемъ безопасность имперіи ея состоять имѣетъ разсуждать не можетъ, почему по справедливости слѣдуетъ предоставить это разсужденіе ей самой, тѣмъ болѣе что о умѣренныхъ и великодушныхъ ея сентиментахъ всѣмъ извѣстно; наконецъ найдружественнѣйше и наиприлежнѣйше обращена просьба къ цесарю дабы на дѣла, которыя до интересовъ и безопасности Ея И. В—ва Всерос. толикимъ существеннымъ образомъ касаются, далѣе односторонно не поступать, и дать въ этомъ смыслѣ инструкцію и бар. Тальману.

Въ виду такого положенія дѣлъ, рескриптомъ отъ 3 августа 1737 императрица предписала русскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ, внушить турецкимъ посламъ, въ полномочіяхъ которымъ сказано было, что они имѣютъ заключить миръ при посредниче-

---

[1]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с, № 11,—письма отъ 6 и 27 іюля.

ствѣ Австріи, Англіи и Голландіи, что Австрія есть содоговаривающаяся сторона, а не медіаторъ, что и въ началѣ войны она была уполномочена лишь на добрыя офиціи, а не на медіацію, что-же касается медіаціи Англіи и Голландіи, то она весьма излишня, такъ какъ повела бы къ проволочкамъ, между тѣмъ какъ стороны и сами желаютъ мира [1]). Также и въ данныхъ русскимъ уполномоченнымъ инструкціяхъ [2]) имъ предписано было смотрѣть на цесаря не какъ на посредника, но какъ на дѣйствительнаго союзника Россіи (вслѣдствіе договора 1726 г. и другихъ соглашеній съ Австріею) и содоговаривающуюся сторону, и потому не дозволять австрійскимъ уполномоченнымъ такихъ поступковъ, которые бы давали имъ видъ посредниковъ.

Любопытны доводы, которыми императрица мотивировала предписаніе посламъ не принимать посредничества морскихъ державъ. Надо замѣтить, что въ 1736 году, тотчасъ послѣ начатія войны съ Россіею, Порта обратилась къ Англіи и Голландіи съ просьбою о посредничествѣ. Предложеніе это было ими принято, хотя и съ оговоркою,—если Россія согласится,—и въ іюнѣ англійскій и голландскій послы въ Константинополѣ (Фаукнеръ и Калькунъ) извѣстили объ этомъ Остермана. Русское правительство рѣшительно отклонило (въ августѣ) медіацію, на томъ основаніи, что Порта не выказываетъ никакой склонности къ миру, и при этомъ объявило, что добрыя офиціи прежде того приложенныя послами для пресѣченія неудовольствій, только утвердили Порту въ ея гордости и насильствахъ [3]). Но несмотря на это, великій визирь пригласилъ Фаукнера и Калькуна на конгрессъ. И вотъ, въ инструкціяхъ русскимъ посламъ говорится, что «такъ какъ министры морскихъ державъ состоящіе при Портѣ, съ самаго начала войны какъ при Портѣ, такъ и тутъ о посредствѣ и медіаціи своей всякіе поступки и прямыя представленія учиняли, а нашимъ интересамъ оную медіацію такъ просто принять толь наипаче сумнительно, понеже морскія державы въ разсужденіи своей коммерціи и про-

---

[1]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с.

[2]) Дѣла Турецкія 1737, св. 38/b, № 9 и 38 с № 10. Инструкціи (съ приложеніями) полномочнымъ министрамъ т. с. бар. Шафирову, оберъ-егермейстеру А. Волынскому и т. с. И. Неплюеву, 15 апр. 1737 г.

[3]) Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/b, № 9.

чихъ съ Турками имѣющихся коннекцій Порту Оттоманскую всегда нѣкоторымъ образомъ менижировать причину имѣютъ, и для того съ здѣшней стороны отъ принятія оной медіаціи и отъ вступленія о томъ въ дальнія экспликаціи убѣгали и насупротивъ того всегда искали прямую и безпрепятственную къ корреспонденціи съ Турками дорогу и негоціацію отворенную себѣ оставлять, якоже то натуральнымъ образомъ интересамъ нашимъ всегда наиполезнѣйше быть имѣетъ». Въ виду всего этого посламъ предписано,—если англійскій и голландскій послы по призыву визиря явятся на конгрессъ, то обходиться съ ними дружески, но отъ принятія ихъ медіаціи весьма учтивымъ и неозлобительнымъ образомъ отходить, отговариваясь неимѣніемъ указа [1]).

Итакъ, постороннее посредничество было устранено, но тѣмъ не менѣе есть основаніе полагать, что неофиціальные представители Франціи и морскихъ державъ—Тоттъ, Ларіа, Фаукнеръ и Калькунъ, не оставались бездѣятельными въ Нѣмировѣ [2]), и едва-ли ихъ интриги не оказали вліянія на результаты конгресса.

Хотя уполномоченные сторонъ съѣхались въ Нѣмировъ уже въ іюнѣ, но первое время прошло въ спорахъ объ этикетѣ, затѣмъ оказались затрудненія въ томъ, что въ полномочіяхъ турецкимъ посламъ было упомянуто о посредничествѣ морскихъ державъ, въ лицѣ Фаукнера и Калькуна, и кромѣ того турецкіе уполномоченные отказывались признать Австрію содоговаривающеюся стороною; все это повело къ пререканіямъ, благодаря чему первое дѣловое собраніе конгресса состоялось лишь 5 августа [3]).

Для насъ наиболѣе интересно 3-е засѣданіе конгресса, 8/19 августа. Тутъ русскіе уполномоченные предъявили свои требованія. Они заявили, что «такъ какъ всѣмъ прежде бывшимъ ссорамъ и

---

[1]) См. приложеніе 1-е.

[2]) Дѣла Турецк. 1737, св. 38/р., 33/е и 38/f. Изъ приложеннаго къ реляціи № 1 письма «одного пріятеля» изъ лагеря визирскаго отъ 28 іюня видно, что Фаукнеръ очень интересовался будущимъ конгрессомъ; онъ и голландскій переводчикъ Риго, и особливо французскій—Ларіа съ немалымъ недовольствомъ усмотряютъ несостояніе и слабость турецкую и желаютъ разорванія союза Россіи съ Австріею. Ср. также реляціи № 7 и № 18.

[3]) Дѣла Турецкія 1737, св. 38/р, 38/е и 38/f: дѣла Нѣмировскаго конгресса. Реляція № 17.

настоящей войнѣ причиною татарскіе народы, ибо пока оные татарскіе народы между обоихъ имперій такъ, какъ до сего времени были пребывать будутъ, то желаемому покою быть невозможно, то дабы на предбудущія времена Имперію и вѣрнымъ подданнымъ своимъ совершенный, безопасный и постоянный покой получить и за всѣ понесенные разоренія и убытки требуется: 1) Всѣ прошедшіе трактаты съ Портою до сей войны бывшіе дабы во всемъ уничтожены были; 2) Земли татарскія Кубань и Крымъ и прочія до рѣки Дуная лежащія да останутся со всѣми жителями и крѣпостями во владѣніи Россійскаго Имперія; понеже Ея И. В-во не для какой прибыли того желаетъ, но токмо единаго ради вѣчнаго безопаснаго покоя, якоже и Порта отъ такихъ дикихъ народовъ никакого прибытка не имѣла, въ показаніе чего Ея И. В-во соизволяетъ, чтобъ Волоское и Молдавское княженія были за барьеру между сосѣдственными государствами, подъ особливыми своими князьями ни отъ кого не депендующими, токмо по единовѣрію да пользуются протекціею Ея И. В-ва; 3) Требуется чтобъ Порта титулировала Ея И. В-во и Ея потомковъ всероссійскимъ императорскимъ титуломъ; 4) Плѣнные да будутъ обоюдно возвращены, такожде и купечество сухимъ путемъ и моремъ да будетъ между обоими имперіями свободно» [1] [2]).

Обсужденіе этихъ условій отложено было до слѣдующей, четвертой конференціи. Тутъ (11/22 августа) русскіе уполномоченные отступились отъ требованія Крыма, оставивши въ силѣ всѣ другія требованія,—именно требовали независимости Молдавіи и Валахіи, границею предлагалась рѣка Днѣстръ, далѣе русскіе требовали Очакова, Кубани, Азова, Перекопскую линію, Кинбурнъ, островъ Тамань и другіе на Азовскомъ морѣ лежащіе, дабы можно имѣть и водою прикрытіе. На это турецкіе уполномоченные возразили, что такъ какъ Россія требуетъ Тамани, Темрюка и другихъ мѣстъ, гдѣ и россійская нога не бывала, то изъ этого видно, что Россія ищетъ лишь свободнаго

---

[1]) Отчетъ о первыхъ трехъ конференціяхъ и протоколы ихъ въ реляціи № 17 отъ 10 августа и въ приложеніяхъ къ ней. Иностранные историки говорятъ, что Россія требовала свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ и чрезъ Проливы съ платежемъ султану пошлинъ наравнѣ съ другими народами. Hammer, кн. LXVII; Zinkeisen, V.

[2]) См. приложеніе 2-е.

прохода въ Черное море. Но русскіе послы отвѣчали, что Тамань они требуютъ для того, чтобъ сей ходъ изъ Азовскаго въ Черное море равномѣрно въ прикрытіи былъ, всякъ имѣя защиту съ своей стороны, такъ, чтобъ никакимъ россійскимъ военнымъ судамъ въ Черное, а турецкимъ въ Азовское море не входить, и что все это требуется для ненарушимости будущаго мира. Въ концѣ концовъ русскія условія были приняты ad referendum, причемъ однако относительно 3 и 4 пунктовъ отвѣтствовано отъ турецкихъ пословъ, что они и сами отъ того недалеки, толькобъ о прочемъ главномъ можно было согласиться. Въ этомъ-же засѣданіи и австрійцы предложили свои условія [1]).

Таковы были условія Россіи. Повидимому въ это время Порта въ сущности ничего не имѣла противъ разрѣшенія русскимъ купцамъ судоходства въ Черномъ морѣ, но разрѣшеніе Россіи свободнаго судоходства не согласовалось съ интересами другихъ державъ. Надо замѣтить, что на первыхъ-же засѣданіяхъ конгресса обнаружилась рознь между союзниками. Первымъ яблокомъ раздора явился вопросъ о Молдавіи и Валахіи, которыя Австрія требовала себѣ. Кромѣ того цесарцы, тяготившіеся войною съ Турціею, желали мира, а между тѣмъ требованіе Россіею Крыма, какъ можно было предвидѣть, должно было встрѣтить сильныя затрудненія со стороны Порты. Гр. Остейнъ заявилъ русскимъ посламъ, что еще передъ войною вѣнскій дворъ извѣстился, что Турки скорѣе Царьградъ ризиковать (рисковать) будутъ, нежели Крымъ уступятъ, поэтому онъ совѣтовалъ отказаться отъ этого требованія, такъ какъ иначе негоціація будетъ разорвана, а между тѣмъ война небезтягостна обоимъ союзникамъ, да къ тому-же и другіе государи до завладѣнія Крыма не допустятъ, какъ о томъ послы ихъ въ Константинополѣ явно говорили, въ чемъ ссылался на свидѣтельство Тальмана [2]). Кромѣ того всѣ первыя реляціи русскихъ уполномоченныхъ съ конгресса переполнены жалобами на то, что цесарскіе министры съ турецкими „партикулярную практику" имѣютъ помимо русскихъ и неизвѣстно объ чемъ [3]). Такое поведеніе австрійцевъ и извѣстія

[1]) 4 п: il punto del commercio vi (въ трактатѣ) sara compreso. Протоколъ 4-й конференціи въ прилож. къ реляціи № 18 отъ 14 августа.

[2]) Реляція № 17, 10 августа.

[3]) Реляціи №№ 6, 8 и др.

полученныя отъ „пріятелей" о подозрительномъ для интересовъ Россіи поведеніи бар. Тальмана до войны, должны были возбудить въ русскихъ уполномоченныхъ и правительствѣ подозрѣніе, относительно искренности Австрійскаго двора, и что можетъ быть австрійскіе уполномоченные „и о нашихъ кондиціяхъ какія партикулярныя изъясненія и сношенія съ турками имѣютъ", и поэтому нашимъ посламъ 3 августа отправленъ высочайшій рескриптъ [1]), въ которомъ имъ разрѣшается сдѣлать уступки относительно территоріальныхъ требованій и даже заключить сепаратный миръ съ Турціею.

Результатомъ всего этого была уступка русскихъ уполномоченныхъ въ вопросѣ о Крымѣ и вступленіе ихъ въ сепаратные переговоры съ турками. Этотъ шагъ русскихъ уполномоченныхъ пришелся очень по душѣ турецкимъ посламъ, хотя изъ переговоровъ съ ними наши послы вывели лишь заключеніе, что они имѣютъ въ виду одно—поссорить и разъединить союзниковъ [2]), что же касается переговоровъ, то хотя они и объявили, что ни относительно титула, ни о купечествѣ затрудненія не будетъ, но относительно другихъ пунктовъ говорятъ лишь, что можно найти справедливыя средства къ соглашенію съ Россіею, а въ чемъ эти справедливыя средства состоять имѣютъ, о томъ умалчиваютъ. Русскіе послы съ своей стороны, согласно полученнымъ ими инструкціямъ увѣряли турокъ въ томъ, что они могутъ обѣщать Портѣ „всякую резонабельную безопасность и изобрѣтеніе пристойныхъ къ тому средствъ" и „что весь безпристрастный свѣтъ предложенныя отъ насъ кондиціи не токмо за резонабельныя, но и нашу въ томъ показуемую великодушную умѣренность признаваетъ" [3]). Однако несмотря на эти увѣренія расточаемыя русскими послами и русскимъ правительствомъ, дѣло примиренія не шло на ладъ. Турки повидимому согласились бы на условіе о торговлѣ, но рѣшительно сопро-

---

[1]) Подтвержденъ рескриптами отъ 8 и 23 августа и 12 сентября.

[2]) Справедливость этого мнѣнія подтверждается при разсмотрѣніи реляцій о ходѣ переговоровъ.

[3]) Рескриптъ полномочнымъ отъ 31 авг. 1737. Нѣтъ почти ни одного рескрипта уполномоченнымъ и ни одного заявленія или акта, исходящаго отъ руссскаго правительства за это время, гдѣ бы не было пространныхъ разглагольствованій объ этой умѣренности, великодушіи и резонабельности условій Россіи.

тивлялись въ вопросахъ о территоріальныхъ уступкахъ. И едва-ли на это упорство не имѣли вліянія западныя державы.

Австріи русскія условія были непріятны главнымъ образомъ потому, что они затрудняли столь желаемое ею заключеніе мира [1]), и поэтому ея возраженія не имѣютъ для насъ особеннаго значенія. Гораздо важнѣе и характеристичнѣе положеніе принятое относительно Россіи въ этой войнѣ западными державами—Франціею, Англіею и Голландіею. Увѣренія русскаго правительства, будто другія державы признаютъ умѣренность поставленныхъ имъ Портѣ условій были далеко не справедливы,—онѣ крайне подозрительно и недоброжелательно относились къ нимъ, и именно въ виду торговыхъ интересовъ своихъ въ Турціи. Онѣ никакъ не хотѣли допустить, чтобъ Россія пріобрѣла право свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, (что подтверждаетъ впрочемъ и Ложіе относительно Франціи), что онѣ въ этомъ смыслѣ интриговали и въ лагерѣ великаго везиря, такъ, что наконецъ турецкіе уполномоченные, ссылавшіеся до того времени въ своемъ отказѣ въ территоріальныхъ уступкахъ лишь на чрезмѣрность ихъ, въ сентябрѣ, передъ разрывомъ конгресса, уже мотивировали свой отказъ тѣмъ, что де Россія „ищетъ всѣми вратами ихъ провинцій овладѣть“ и открыть послѣднія казацкимъ набѣгамъ.

Какъ бы то ни было, въ началѣ октября турецкіе уполномоченные объявили о полученномъ ими отъ Порты приказѣ выѣхать изъ Нѣмирова, и конгрессъ былъ закрытъ [2]). Начатая-было затѣмъ молдавскимъ господаремъ Григоріемъ Гикою по уполномочію отъ Порты корреспонденція съ русскими уполномоченными о заключеніи мира при его посредствѣ, а также и попытка продолжать переговоры чрезъ плѣннаго очаковскаго сераскера Ягью-пашу остались также безъ результатовъ [3]).

---

[1]) Есть основаніе предполагать, что еслибъ не тяжелыя условія Порты, требовавшей, чтобъ все осталось по старому, и еслибъ въ концѣ концовъ турки не прервали конгресса, то Австрія заключила бы сепаратный миръ съ Турціею. См. реляціи русскихъ уполномоченныхъ, особенно №№ 31 и 33 въ дѣлахъ Турецк. Двора, 1737, св. 38/р и 38 f, въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.

[2]) См. Приложеніе 3-е.

[3]) Переписка кн. Гики съ Вешняковымъ и Минихомъ 1736—1737 г. въ Турецк. дѣлахъ 1737, св. 38/а № 2 и 38/b № 9; см. приложеніе 4-е. Св. 38/к, № 35: въ декабрѣ 1737 г. Остерманъ по указу Императрицы велъ чрезъ Миниха

Между тѣмъ великій везирь вслѣдъ за объявленіемъ Австріею войны Турціи обратился по науценіямъ Вильнева къ кардиналу Флери съ просьбою о посредничествѣ. Кардиналъ-министръ конечно поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для захвата дѣла примиренія въ свои руки, такъ какъ это служило лучшимъ средствомъ дать переговорамъ и ихъ результатамъ то направленіе, которое наиболѣе согласовалось бы съ интересами Франціи. Еще во время Нѣмировскаго конгресса Вильневъ получилъ отъ своего двора новыя инструкціи, которыми ему предписывалось употребить всевозможныя усилія, съ цѣлью убѣдить турокъ не заключать мира, потому де, что если они заключатъ его при настоящихъ обстоятельствахъ, то придется сдѣлать это на условіяхъ столь-же тяжкихъ для нихъ, сколько невыгодныхъ для торговли французскаго народа. Ему предписывалось далѣе убѣдить ихъ воспользоваться зимнимъ временемъ для серьезнаго приготовленія къ войнѣ, чтобъ достигнуть на слѣдующій годъ почетнаго мира при посредничествѣ Франціи. Вильневъ немедленно далъ инструкціи въ этомъ смыслѣ своему агенту при великомъ визирѣ Ларіа. Онъ предписывалъ ему сказать визирю, что если французское правительство совѣтовало передъ тѣмъ Портѣ склониться па мирныя предложенія, то лишь въ предположеніи, что Россія ограничится требованіемъ Азова, но что такъ какъ честолюбивые замыслы ея открыты, и такъ какъ она очевидно имѣетъ намѣреніе завладѣть судоходствомъ въ Черномъ морѣ и открыть себѣ такимъ образомъ путь къ завоеванію Константинополя, то французское правительство полагаетъ, что Портѣ слѣдуетъ попытать счастіе оружія лучше чѣмъ подчиняться предлагаемымъ ей тяжкимъ условіямъ; наиболѣе было бы согласно съ положеніемъ дѣлъ Оттоманской имперіи,—оставить уполномоченныхъ его величества султана въ Нѣмировѣ до тѣхъ поръ, пока Австріи и Россіи придется

и плѣннаго сераскера очаковскаго Ягъю-пашу переговоры съ визиремъ о заключеніи сепаратнаго мира; на веденіе переговоровъ черезъ Ягъю-пашу былъ уполномоченъ и Минихъ; визирю чрезъ него доставлены и русскія условія, но въ апрѣлѣ 1738 везирь объявилъ, что непристойно давать полномочіе Ягъѣ, такъ какъ его голосъ не вольный и въ качествѣ плѣнника онъ не можетъ проявить надлежащей смѣлости, что поэтому, если Россія желаетъ мира, то пусть непосредственно объявитъ свои условія и пришлетъ полномочнаго на заключеніе его посла.

послать войска на зимнія квартиры, потомъ отозвать пословъ подъ предлогомъ необходимости дать имъ новыя инструкціи, съ обѣщаніемъ прислать ихъ весной, употребить зиму на военныя приготовленія, а затѣмъ предложить продолженіе переговоровъ при посредничествѣ Франціи [1]).

Старанія Вильнева увѣнчались успѣхомъ. Въ октябрѣ турецкіе уполномоченные были отозваны, и отъ французскаго правительства получено, въ отвѣтъ на просьбу объ этомъ Порты, согласіе принять на себя посредничество въ лицѣ французскаго посла въ Константинополѣ,—маркиза Вильнева [2]).

Такимъ образомъ послѣ Нѣмировскаго конгресса въ переговорахъ опять главную роль стали играть посредники,—именно Франція: передъ своимъ отъѣздомъ изъ Нѣмирова турецкіе уполномоченные объявили, что Порта не приметъ болѣе никакихъ мирныхъ предложеній, какъ только сдѣланныя при посредничествѣ Франціи или другой безпристрастной державы [3]), и отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Въ декабрѣ Вильневъ получилъ новыя полномочія отъ своего двора, но съ предписаніемъ ожидать принятія его посредничества союз-

---

[1]) Laugier, I, 81 сл.

[2]) Переписка у Hammer, въ прилож. къ 67 кн., и Laugier, II, 265—275. Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 3: Въ отвѣтѣ кардинала Флери великому визирю отъ 17 октября на письмо послѣдняго отъ 17 іюля, въ которомъ онъ просилъ его о посредничествѣ, Флери даетъ свое согласіе на это, если посредничество будетъ принято Цесаремъ и Императрицею, и далѣе говоритъ: „quand nous ne serions pas liés d'une si étroite amitié avec la Subl. Porte, nous nous intéresserions par bien des motifs à sa seureté et à son repos". Въ письмѣ Вильневу отъ 17 октября (тамъ-же) Флери сообщаетъ ему свои сомнѣнія, чтобъ Царица приняла посредничество Франціи, но надѣется на дружбу ея съ Цесаремъ и приказываетъ ему во всемъ поступать согласно инструкціямъ, которыя онъ будетъ получать изъ Вѣны. Amelot писалъ Вильневу 18 октября: „le Roy n'épargnera aucun soin pour les (союзниковъ) porter à la modération, et il croit déja pouvoir se le promettre de la part de l'empereur"; рекомендуя ему далѣе хлопотать о принятіи посредничества обоими союзниками, онъ говоритъ: „ce que Vous pouvez faire de plus agréable à S. M. est de trouver des moyens de conciliation qui puissent terminer une guerre, dont les suites peuvent être si funestes à l'empire ottoman".

[3]) Въ это время вліятельный при Портѣ ренегатъ Бонневаль хлопоталъ о посредничествѣ враждебной Россіи Швеціи.

никами. Австрія не только не замедлила дать свое согласіе на него, но стала чинить пристойныя инстанціи, чтобъ и Россія приняла его. Русское правительство „для показанія своихъ миролюбительныхъ сентиментовъ“ не отказалось отъ допущенія французскихъ добрыхъ оффицій и медіаціи, но въ то-же время потребовало, чтобы къ посредничеству допущены были и морскія державы, давно уже искавшія его. Объ этомъ было заявлено ихъ резидентамъ въ Петербургѣ 29 ноября [1]).

Надо замѣтить, что вообще Петербургскій кабинетъ очень хорошо понималъ невыгоду для Россіи какого бы то ни было посредничества, и посредничество Франціи было принято единственно по настояніямъ Цесаря; но за то принявши послѣднее Императрица, не желая оскорблять морскихъ державъ, рѣшила пригласить къ участію и ихъ, хотя особенно и не настаивала на этомъ, предоставивши рѣшеніе вопроса объ ихъ соучастіи на усмотрѣніе самой Порты. Цесарю-же медіація Франціи была желательна потому, что Порта вообще въ этой войнѣ относилась къ нему гораздо враждебнѣе, чѣмъ къ Россіи (она говорила, что Цесарь присталъ къ войнѣ со стороны, ради своей корысти), выказывала крайнюю неуступчивость въ отношеніи его, а между тѣмъ онъ хотѣлъ мира во что бы то ни стало, и вліяніе, которымъ пользовалась Франція у Порты, казалось ему весьма удобнымъ для полученія мира при ея посредствѣ. Что касается самой Франціи, то она имѣла въ виду только одну цѣль: относительно Австріи — не допускать ее до выгоднаго мира съ Портой, относительно Россіи — не допустить, чтобъ она получила доступъ къ Черному морю. Но для этого ей необходимо было имѣть все дѣло примиренія въ своихъ исключительно рукахъ, и этимъ объясняется требованіе ея объ устраненіи всякой посторонней сомедіаціи и старанія о томъ, чтобъ миръ былъ заключенъ безъ конгресса. Въ этомъ смыслѣ она и производила давленіе на наше правительство чрезъ посредство вполнѣ предавшагося въ ея руки Вѣнскаго двора. Жалостныя настоянія послѣдняго дѣйствительно не остались безъ послѣдствій,— сначала для показанія нашихъ миролюбительныхъ и умѣренныхъ

---

[1]) Тур. дѣла, 1737, св. 38/b, № 9 и 38.k, № 31; рескриптъ Неплюеву въ Кіевъ отъ 5 декаб. 1737.

сентиментовъ мы согласились на французскую медіацію, но лишь для установленія прелиминарныхъ пунктовъ, причемъ на заключеніе окончательнаго мирнаго договора уполномоченъ былъ Минихъ, затѣмъ мы уступили въ вопросѣ объ Очаковѣ и Кинбурнѣ, а наконецъ и вполнѣ предоставили Вильневу веденіе переговоровъ, лишь ограничивши его полномочія проектомъ окончательнаго договора, составленнымъ впрочемъ вполнѣ согласно съ желаніями французскаго правительства. Что касается морскихъ державъ, то благодаря стараніямъ Вильнева, онѣ были вполнѣ устранены отъ участія въ переговорахъ [1]).

Итакъ, разсмотримъ теперь каковы были мотивы приводимые Россіею въ пользу ея требованія Очакова, Кинбурна и Азова и каковы были франко-турецкія возраженія на нихъ. Предварительно мы должны замѣтить, что Цинкейзенъ и Ложіе, отчасти и Гаммеръ, обвиняютъ русское правительство въ непослѣдовательности, русскую политику того времени въ путаницѣ направленій, увѣряютъ, будто императрица сносилась съ императоромъ помимо Остермана, стояла подъ вліяніемъ Бирона за посредничество Франціи и ставила условія, противорѣчившія условіямъ Остермана, наконецъ, держалась крѣпко союза съ Австріею, между тѣмъ какъ Остерманъ стоялъ за посредничество морскихъ державъ, не прочь былъ заключить сепаратный миръ съ Портою и возбуждалъ недовѣріе Царицы къ Цесарю и къ Франціи. Отсюда происходила-де путаница, вредно отражавшаяся на ходѣ переговоровъ. Всѣ эти обвиненія не подтверждаются при разсмотрѣніи дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Прежде всего надо замѣтить, что Порта постоянно старалась разъединить союзниковъ, но это ей не удалось, несмотря на часто происходившія между послѣдними несогласія. Насколько Франція въ качествѣ посредницы между Портой и Россіей заслуживала довѣрія, мы уже видѣли. Но если, быть можетъ, императрица и высказывала болѣе великодушія и умѣренныхъ сентиментовъ, нежели ея совѣтники, то всетаки разнорѣчія въ русскихъ условіяхъ не было, отъ кого они ни исходили; хотя въ концѣ 1738 года Вильневъ и жаловался на такое разнорѣчіе, но оно произошло оттого, что пер-

[1]) См. приложенія 5-е и 6-е.

вые русскіе прелиминаріи были ему сообщены Вѣнскимъ дворомъ [1]), который передалъ ихъ невѣрно, что случалось съ нимъ не одинъ разъ [2]).

Какъ бы то ни было, но въ началѣ 1738 года Вильневъ былъ уполномоченъ петербургскимъ кабинетомъ требовать для Россіи въ видѣ прелиминарныхъ пунктовъ Очакова, Кинбурна и Крыма. Но уже въ это время петербургскій кабинетъ „по усильному цесарскаго двора объ уступленіи Очакова учиненному требованію“ готовъ былъ „для показанія нашихъ миролюбительныхъ и умѣренныхъ сентиментовъ, за однимъ Очаковымъ мира не останавливать,“ но подъ условіемъ разоренія его и „если мы во всѣхъ нашихъ прочихъ кондиціяхъ совершенно удовольствованы будемъ“ [3]). Русскій дворъ „въ крайней самой конфиденціи“ сообщилъ объ этомъ Вѣнскому двору, а этотъ послѣдній поспѣшилъ извѣстить объ этомъ Вильнева, но безъ той оговорки, которою Россія обусловливала возвращеніе Очакова и Кинбурна, вслѣдствіе чего инструкціи (отъ 21 мая) присланныя Вильневу отъ Остермана, и гдѣ оно было формулировано въ видѣ уступки Россіи на случай взаимной уступки Порты въ остальныхъ пунктахъ, могли бы вызвать затрудненія, еслибъ Порта не отвергла русскихъ условій и въ вѣнской редакціи ихъ [4]). Порта отвергла ихъ, опасаясь допустить Россію до Чернаго моря, гдѣ она могла бы завести арсеналъ и флотъ, господствовать на Черномъ морѣ и угрожать не только турецкой торговлѣ (!), но и Константинополю [5]). Она потребовала срытія азовскихъ укрѣпленій, оставленія окрестностей Азова не заселенными, и установленія остальныхъ пунктовъ по образцу Прутскаго договора. Предложенной Вильневомъ гарантіи договора Франціею Порта придавала очень мало цѣны, особенно относительно Россіи [6]), настаивая впрочемъ по прежнему на посредничествѣ одного Вильнева.

---

[1]) Laugier, I, 124 и 236.

[2]) Мы указали выше на одинъ такой примѣръ вмѣшательства Австріи въ постановку русскихъ условій во время Нѣмировскаго конгресса.

[3]) Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 6, протоколы рескриптовъ и указовъ Неплюеву въ Кіевъ, 5 марта.

[4]) Дѣла Турецкія, Св. 39/а, № 4 и 39/о № 25.

[5]) Laugier, I, 132 сл., 209, 221—228 и др.

[6]) Laugier, I, 221—228.

Такимъ образомъ цѣль Вильнева была отчасти достигнута, — Россія отказывалась отъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ, Очакова и Кинбурна, о неуступкѣ которыхъ Портою онъ главнымъ образомъ хлопоталъ, такъ какъ очевидно еслибъ они остались за Россіею, то невозможно бы было закрыть ей доступъ въ Черное море. Объ Азовѣ же онъ не особенно заботился, такъ какъ Россію, по его мнѣнію можно было бы запереть въ Азовскомъ морѣ построивши укрѣпленія въ Керченскомъ проливѣ [1]), въ Тамани и Еникале. Повидимому онъ напомнилъ теперь Портѣ этотъ разъ уже предложенный ей проектъ, такъ какъ въ письмѣ Миниху отъ 28 сентября онъ говоритъ, что турки требуютъ срытія укрѣпленій Азова и оставленія окрестностей его незаселенными, что министры Порты говорятъ, что Азовъ всегда будетъ яблокомъ раздора и предметомъ опасеній Порты, если останется во владѣніи Россіи, что Порта еще не забыла того военнаго корабля, который послѣ Карловицкаго мира пришелъ изъ Азова въ Константинополь, что султанъ Ахметъ думалъ заглушить свои опасенія постройкою крѣпости въ Еникале, но что эта крѣпость слишкомъ недостаточно защищаетъ Керченскій проливъ, и расходы, которые потребовались бы для укрѣпленія и закрытія этого пролива гораздо производительнѣе могутъ быть употреблены на славное окончаніе настоящей войны [2]).

Для полнаго удовлетворенія Франціи оставалось успокоить ее относительно флота, и петербургскій кабинетъ не замедлилъ удовлетворить ее и въ этомъ отношеніи. Уже 15 сентября Остерманъ писалъ Вильневу, что хотя въ Азовѣ невозможно устроить военный портъ, но для успокоенія Порты Россія согласна на то, чтобъ Франція гарантировала будущій мирный договоръ и если нужно, то обяжется не возобновлять и не пользоваться Таганрогомъ и никогда никакого флота тамъ не имѣть [3]).

Такимъ образомъ „критическимъ пунктомъ мира“ съ Россіею, по выраженію Вильнева, остался вопросъ объ Азовѣ. Хотя Вѣнскій кабинетъ уполномочилъ Вильнева на заключеніе съ Портою

---

[1]) Laugier, I, 35 сл., 190; ср. также письмо Вильнева къ Amelot отъ 24 окт. 1738. въ дѣлахъ Турецк., 1838, св. 39/о, № 25.

[2]) Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 4, переписка Вильнева; ср. тамъ же, 1738, св. 39/о, № 25, октяб. 24-го.

[3]) См приложеніе 7 и 8.

окончательнаго мира, однако Вильневу не удалось привести Порту къ соглашенію и съ Австріею, несмотря даже на неудовольствія, возникшія между союзниками по поводу кампаніи 1738 года. Годъ окончился безъ результатовъ для примиренія.

Въ заключеніе обзора переговоровъ 1738 года приведемъ условія Россіи, какъ они были въ концѣ года. Эти смягченныя различными иностранными вліяніями условія Россіи, формулированы въ подписанномъ 8 іюня императрицею и приложенномъ къ полномочіямъ, даннымъ гр. Миниху на заключеніе окончательнаго мирнаго договора съ Портою, проектѣ съ ремарками, которыя должны были служить Миниху вмѣсто инструкціи [1]). Въ ст. 2 Россія требуетъ возстановленія границъ 1700 года; въ ст. 3 обязуется возвратить Турціи Очаковъ и Кинбурнъ, и устья рѣкъ Днѣпра и Буга оставляются въ ея владѣніи; мотивируется это тѣмъ, что „Туркамъ извѣстнымъ образомъ въ томъ наивящая нужда состоитъ, чтобъ съ здѣшней стороны свободный проходъ въ Черное море не остался.“ По ст. 5 Азовъ оставляется въ вѣчное владѣніе Россійской имперіи, какъ издревле было. Статья 14: „Понеже комерція отъ плодовъ мира суть, и отъ оной плодоносіе и изобиліе государствъ и подданныхъ происходитъ, того ради позволяется Блист. Порты подданнымъ купцамъ въ государствѣ всероссійскомъ купечество свое со всякою свободностью отправлять на такомъ основаніи, какъ другихъ державъ подданнымъ позволена, и съ платежемъ такихъ пошлинъ, какъ оные платятъ; напротивъ чего взаимно всероссійской имперіи подданнымъ купцамъ въ имперіи Оттоманской такая жъ свобода купечества дана быть имѣетъ.“ Въ ремаркѣ: „Сей пунктъ о комерціи во всѣхъ трактатахъ обыкновенный, и въ томъ со стороны турецкой затрудненія не чается, развѣ отъ тѣхъ державъ, которыя въ турецкомъ комерціи интересованы, яко то есть Франціи, Англіи и Голландіи въ томъ какое препятствіе учинится, однакоже потребно въ ономъ стоять; а ежелибъ съ турецкой стороны иногда востребовано было, чтобъ на своихъ собственныхъ какихъ вооруженныхъ судахъ и корабляхъ оную комерцію не отправлять, то мочно и на то позволить; а ежели паче чаянія никакихъ судовъ для отправленія оной комерціи отъ

---

[1]) Дѣла Турецкія, 1738, связ. 39/о, № 26 и 26*а*.

здѣшней стороны допустить не похотятъ, то въ такомъ случаѣ мочно и на то позволить и написать, что чрезъ Черное море комерціи на турецкихъ и турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ судахъ отправлена быть имѣетъ" [1]).

Начался 1739 годъ. Положеніе переговоровъ не оставляло Франціи желать ничего лучшаго. Русское правительство убѣждено было въ готовности Порты заключить сепаратный миръ съ Россіею, и что „затрудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ мирѣ, нежели въ нашемъ состоитъ." Дѣйствительно, русскія условія были сведены до minimum'а; Россія согласилась на гарантію Франціею мирнаго договора [2]); Посредничество Англіи и Голландіи не только было отклонено Портою, но по настояніямъ Вильнева Фаукнеръ и Калькунъ высланы были даже изъ лагеря великаго визиря въ Константинополь, и 15 сентября Остерманъ писалъ Вильневу, что Петербургскій кабинетъ готовъ уполномочить его на заключеніе окончательнаго мира съ Портою отъ имени Россіи, и вышлетъ ему полномочія на это по первому его требованію. Вильневъ ничего лучшаго и желать не могъ, и 9 апрѣля къ нему отправленъ флорентинецъ русской службы (коммерціи совѣтникъ) Карло Каніони (Cagnoni), съ порученіемъ разъяснить Вильневу истинные взгляды Петербургскаго двора [3]). Съ нимъ-же отправлены Вильневу: полномочіе на заключеніе окончательнаго мирнаго договора, проектъ договора съ ремарками вмѣсто инструкціи [4]) и письмо отъ Остермана съ приложеніемъ.

---

[1]) Кромѣ того постановлено заключить миръ одновременно съ Цесаремъ. Къ проекту приложена еще «декларація союза между свящ. цесар. в-вомъ и свящ. всея Россіи в-вомъ отъ обоихъ величествъ пословъ особо при самомъ подписаніи мира актѣ посламъ Бл. Порты подаваемая»,—въ силу деклараціи союзъ въ случаѣ нападенія съ турецкой стороны остается въ силѣ несмотря на заключеніе мирнаго договорнаго.

[2]) Laugier, I, 280, II, 278 сл. и 287 сл. Въ только что упомянутомъ проектѣ договора, данномъ Миниху, въ ремаркѣ къ введенію предусмотрѣна уже возможность, что главный трактатъ будетъ заключенъ подъ медіаціей и гарантіей.

[3]) Ему было сказано, что русскія условія измѣнены не будутъ. Впрочемъ онъ былъ подчиненъ Вильневу. Тамъ-же, св. 40/а, № 1. Насколько было дано самостоятельности Каньони, видно изъ того, что въ письмѣ къ нему Остермана отъ 26 іюля 1739 г. говорится между прочимъ, что условія Россіи онъ усмотритъ изъ переписки Остермана съ Вильневомъ. Тамъ-же, св. 40/R, № 37.

[4]) Тождественный съ приведеннымъ выше проектомъ посланнымъ Миниху въ 1738 году.

Въ этомъ письмѣ [1]) Остерманъ говоритъ, что великій визирь вовсе не торопится заключеніемъ мира и, какъ видно изъ его поступковъ, не желаетъ его, поэтому большихъ уступокъ дѣлать Портѣ не слѣдуетъ. „Но тѣмъ не менѣе императрица довольствуется однимъ Азовомъ, городомъ, который издревле принадлежалъ Россіи, причемъ надо замѣтить, что когда Азовъ былъ во власти Россіи, то Портѣ не приходилось ни разу жаловаться на это, и всѣ войны между нею и Россіею происходили не изъ-за Азова, а вслѣдствіе завоевательныхъ стремленій Порты. Турки не хотятъ уступить Азовъ Россіи; всѣ доводы, которыми великій визирь и турецкіе министры хотятъ подкрѣпить свои притязанія сводятся къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: 1) что Россія можетъ построить въ Азовѣ флотъ, и 2) съ помощью его произвести внезапное нападеніе на Турцію. Учрежденіе флота въ Азовѣ было бы предпріятіемъ химерическимъ, и подобный опытъ сдѣланный въ прежнія времена слишкомъ дорого обошолся Россіи, чтобъ повторять его. Но какъ бы то ни было, химера это или нѣтъ, Императрица для оказанія истинности и безкорыстія своихъ намѣреній готова формально отказаться отъ устройства и содержанія тамъ флота. Съ другой стороны гарантія Франціи совершенно достаточна для того, чтобъ дать Портѣ всю требуемую безопасность въ этомъ отношеніи, и несмотря на всѣ инсинуаціи Порты по поводу этой гарантіи, я полагаю, что ей слишкомъ хорошо извѣстны силы Франціи, чтобъ не быть внутренне убѣжденною въ томъ, что коль скоро явился бы случай къ исполненію такой гарантіи, Франція легко найдетъ способъ къ этому и не захочетъ уклоняться отъ такого исполненія въ пользу Россіи и въ ущербъ своей собственной торговлѣ. Слѣдовательно причина упорства турокъ по вопросу объ Азовѣ лежитъ вовсе не въ опасеніяхъ ихъ уступки его Россіи, а во всегдашнемъ желаніи ихъ распространить свои границы завоеваніями на счетъ Россіи. Для Россіи Азовъ необходимъ, чтобъ обезопасить себя отъ татарскихъ набѣговъ, и отъ этого требованія Императрица не откажется ни въ какомъ случаѣ; она уже сдѣлала важную уступку, согласившись возвратить Турціи Очаковъ и Кин-

---

[1]) Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/а, № 1, переписка гр. Остермана съ Вилневомъ; тоже св. 40/R. № 37; письмо помѣчено 9 апрѣля. См. приложеніе 9-е.

бурнъ, мѣста весьма важныя для турокъ, такъ какъ они опасаются будущаго могущества Россіи, потому что оттуда именно можно пройти въ Черное море, а не со стороны Азова,—изъ Азова даже самыя малыя суда съ превеликою трудностью проходятъ въ море. Но для совершеннаго успокоенія Порты въ разсужденіи Азова Ея Величество соизволяетъ обязаться въ постановляемомъ нынѣ трактатѣ къ невозстановленію прежняго Таганрога и къ несодержанію тамъ военнаго флота. Если Порта думаетъ, какъ о томъ великій визирь въ письмѣ своемъ къ Вашему Превосходительству отъ 26 іюня 1738 года пространно объявляетъ, что Россія можетъ устроить флотъ въ Азовскомъ морѣ и совершить внезапное нападеніе на турецкія владѣнія, то во 1-хъ всякому извѣстно, что невозможно построить флотъ въ секретѣ, такъ, чтобъ Порта объ этомъ не узнала, а во вторыхъ, тѣмъ съ бо́льшимъ основаніемъ Россія имѣетъ причину опасаться турокъ, которые, если устья Дона не будутъ въ ея власти, могутъ во всякое время напасть чрезъ Черное и Азовское море на Россію и вторгнуться въ ея предѣлы прежде, чѣмъ объ такомъ ихъ предпріятіи будетъ получено малѣйшее извѣстіе. Ваше Пр—ство согласитесь съ тѣмъ, что Порта къ такого рода предпріятіямъ имѣетъ въ рукахъ всѣ средства, и что ей для этого нѣтъ надобности строить новый флотъ. Ея Величество обязуется флота при Азовѣ не имѣть,—этимъ уничтожаются всѣ опасенія турокъ, а съ другой стороны обладаніе Азовомъ можетъ если не вполнѣ, то отчасти служить защитой для границъ имперіи отъ неожиданнаго нападенія. На срытіе укрѣпленій азовскихъ Россія согласиться не можетъ, равно какъ и на предложеніе, чтобъ вмѣсто этого построить крѣпость выше на Дону съ правомъ для Турціи построить таковую же на Кубани, хотя противъ постройки Портою крѣпости на Кубани Россія ничего не имѣетъ. Наконецъ, что касается опасеній Порты, то надо признаться, что 1) намъ хорошо извѣстны силы Франціи и чтò она можетъ сдѣлать противъ Россіи, еслибъ послѣдняя захотѣла нарушить гарантированный ею договоръ, и 2) намъ настолько хорошо извѣстны интересы другихъ державъ относительно Порты, что мы понимаемъ, что Россіи невозможно распространить свои границы на счетъ Турціи не возбуждая опасеній и подозрѣній этихъ державъ и не навлекая на себя ихъ зависть со всѣми ея послѣдствіями. Турки сами знаютъ

интересы другихъ державъ настолько, чтобъ признать всю силу этихъ соображенiй, и потому невозможно допустить, чтобъ пунктъ объ Азовѣ представлялъ то затрудненiе, которое мѣшаетъ заключенiю мира, если только они желаютъ его." Послѣднiя условiя Россiи: возстановленiе границъ 1700 года; присоединенiе Азова къ Россiи; не возстановленiе Таганрога и не содержанiе тамъ флота; согласiе на постройку турками крѣпости на Кубанѣ; наконецъ миръ имѣетъ быть заключенъ непремѣнно совмѣстно съ Австрiею. Въ прибавленiи къ письму Остерманъ пошелъ еще далѣе и на случай, если Порта согласится на послѣднiя условiя цесаря и заключитъ съ нимъ миръ, а относительно Россiи согласится на всѣ ея условiя и будетъ лишь настаивать на разоренiя Азова, соглашался 1) разорить укрѣпленiя Азова, съ тѣмъ чтобъ Россiи предоставлено было право выстроить новую крѣпость выше на Дону, въ замѣнъ чего Портѣ предоставляется выстроить крѣпость на Кубани, и 2) соглашался даже на совершенное разоренiе Азова, но подъ условiемъ предоставленiя Россiи права построить батарею или шанцы при устьѣ Дона [1]).

Таковы были послѣднiя условiя Россiи. Остерманъ имѣлъ полное право писать Вильневу (отъ 10 iюня), что весь безпристрастный свѣтъ и кардиналъ Флери не могутъ не admirer la candeur de l'Impératrice [2]).

Между тѣмъ 19 августа, послѣ побѣды при Ставучанахъ сдался Хотинъ; 28 и 29 русская армiя перешла Прутъ; 1 сентября русскiй авангардъ вступилъ въ Яссы и молдавская депутацiя, явившись въ лагерь къ Миниху, признала русскую императрицу государыней Молдавiи, причемъ молдаване обязывались взять на счетъ страны содержанiе 20000 русскаго войска; Минихъ писалъ императрицѣ объ успѣхахъ кампанiи, выражая надежду что „скоро авантажный и славный миръ воспослѣдуетъ. Понеже здѣшняя молдавская земля весьма преизрядная и не хуже Лифляндiи, и люди сей земли, видя свое освобожденiе отъ варварскихъ рукъ, приняли высочайшую протекцiю съ слезною радостью: поэтому весьма потребно эту землю удержать въ рукахъ Вашего Величества; я ее со

1) См. приложенiе 10.
2) Тамъ-же, 1739, св. 40/а, № 1.

всѣхъ сторонъ такъ укрѣплю, что непріятель никакъ насъ изъ нея выжить не будетъ въ состояніи." Но въ тотъ самый день, когда Минихъ торжествовалъ покореніе Молдавіи, онъ получилъ „нечаянное и печальное извѣстіе" о заключеніи австрійцами мира съ Турками, „мира стыднаго и весьма предосудительнаго," по выраженію Миниха. „Богъ судья римско-цесарскому двору за таковой учиненный къ сторонѣ Вашего Величества нечаянный злой поступокъ и за стыдъ, который изъ того всему христіанскому оружію послѣдуетъ, и я о томъ понынѣ въ такой печали нахожусь, что не могу понять, какъ тѣсный союзникъ таковымъ образомъ поступить могъ" [1]). Несмотря на то Минихъ думалъ о продолженіи войны, о новыхъ завоеваніяхъ, такъ какъ „здѣшніе народы съ неизреченною радостью желаютъ покоренія подъ нашу державу, и сербскій патріархъ Арсеній слезно проситъ покровительства Вашего Величества."

Но не таково было мнѣніе петербургскаго кабинета. Немедленно по полученіи извѣстія о взятіи Хотина, въ письмахъ Вильневу и Каніони (11 и 17 сентября) Остерманъ поспѣшилъ подтвердить прежнее свое извѣщеніе, что мирныя условія Россіи не будутъ измѣнены, что Петербургскій кабинетъ по прежнему согласенъ на разореніе Азова и обязуется возвратить туркамъ Хотинъ [2]). Вскорѣ потомъ получено извѣстіе о заключеніи 1 сентября прелиминарнаго мира Австріею съ Портою, мира крайне невыгоднаго и „срамнаго" для Цесаря [3]). Замѣчательно, что прелиминаріи были подписаны и гарантированы Вильневымъ тотчасъ-же, — о ратификаціи императора какъ будто забыли. 4 сентября уже приступлено было къ исполненію договора, — главныя ворота Бѣлграда сданы туркамъ, и начато срытіе укрѣпленій. Въ Петербургѣ всѣ эти извѣстія возбудили крайнее недоумѣніе тѣмъ болѣе, что «по справедливости надѣяться можно было, что счастливые успѣхи здѣшняго оружія турковъ гораздо склоннѣе къ миру и притомъ кондиціи Цесаря пріятнѣе учинить моглибъ." Не мало удивило и то, что Цесарь заключилъ миръ отдѣльно отъ Россіи, даже не упомянувши о ней при заключеніи его [4]). Но несмотря на все

---

[1]) Кабинетн. дѣла 1739 г. въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д.

[2]) Дѣла Турецкія, 1739, св. 40.а, № 1.

[3]) См. у Laugier, II, 18, 33, 57 сл., 70, 80 сл.

[4]) Каніони писалъ, что цесарцы заключили сепаратный миръ, когда-же уже

это, быть можетъ чтобъ не навлечь на себя нареканій Цесаря въ заключеніи сепаратнаго мира, рѣшено было утвердить все, что бы ни было заключено отъ имени Россіи Вильневомъ и несмотря на то, что отъ него не получалось никакихъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ и извѣстіе о заключеніи мира Россіею получено изъ Вѣны (безъ содержанія трактата), Вильневу были отправлены съ Вешняковымъ для подарка ему и его канцеляріи 20000 ефимковъ (червонцевъ) и грамота о ратификаціи заключаемаго имъ договора [1]. Далѣе, тотчасъ по полученіи отъ Миниха копіи съ конвенціи о границахъ, отправлена ратификація и на эту конвенцію, „хотя оная съ желаніемъ Ея И. Величества и съ тѣмъ, чего по справедливости надѣяться могли, не весьма сходна“ оказалась [2]. Когда наконецъ полученъ былъ отъ Вильнева мирный договоръ, то выразили удивленіе, что пунктъ объ Азовѣ и границахъ несогласны съ требованіями Россіи, но оставили этотъ пунктъ безъ послѣдствій, хотя Вильневъ имѣлъ осторожность оговориться о ратификаціи Петербургскаго двора, обусловливая ею гарантію договора. Замѣчанія Остермана относительно нѣсколькихъ пунктовъ договора были оставлены Вильневомъ и Портою безъ вниманія, [3]), ратификаціи размѣнены и договоръ гарантированъ Франціею, а представители Австріи и Россіи сдѣлали заявленіе о томъ, что союзъ между обѣими имперіями остается ferme et durable [4]).

Въ награду за дѣятельное въ видахъ русскихъ интересовъ посредничество Вильневу былъ присланъ, непринятый имъ впрочемъ

видно было, что миръ близокъ и съ Россіею, то стали увѣрять, что если миръ не будетъ заключенъ съ нею, то и они откажутся отъ него, а между тѣмъ уже сдали часть города (Бѣлграда) и начали срывать укрѣпленія его въ первые дни по заключеніи мира. Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/R, № 38.

¹) См. приложеніе 11-е.

²) Она была заключена по договору 1720, а не 1700 и 1705 годовъ, впрочемъ съ оговоркой о подтвержденіи договора ратификаціею Россіи, такъ какъ въ него внесено несогласно съ желаніями Россіи о пустынности окрестностей Азова (1739, 40 а, № 2); Вешнякову удалось заключить новую конвенцію. (Дѣла Турецкія, 1739, 40/S, № 42).

³) Laugier, II, гл. 9, и 73 сл., 80 сл., 92.

⁴) Турецкія дѣла 1739, 40/R, № 40 и 41; тамъ-же, № 38 письма Каніони, здѣсь между прочимъ «изъясненіе причинъ, почему въ мирномъ трактатѣ и въ конвенціи о границахъ нѣкоторые пункты несогласны съ намѣреніями императорскаго россійскаго двора».

орденъ Андрея Первозваннаго и 25000 р., „сожительницѣ его посольшѣ" бриллiантовый перстень, а Хотинъ не только возвращенъ Портѣ, но въ немъ оставлено еще 30 орудiй въ подарокъ Туркамъ.

Послѣдующiе затѣмъ переговоры между Россiею и Портою по исполненiю Бѣлградскаго договора касались разграниченiя, обмѣна плѣнныхъ, церемонiала для размѣна посольствъ и обѣщаннаго въ договорѣ признанiя Портою императорскаго титула.

Такимъ образомъ по Бѣлградскому договору отъ 18 сент. 1739 г. вопросъ о русскомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ остался въ прежнемъ положенiи. Именно [1]) въ арт. 3 постановлено „чтобъ Россiйская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ ниже иныхъ кораблей имѣть и построить не могла", а въ 9, что „понеже коммерцiя отъ плодовъ мира суть, и отъ оной плодоносiе и изобилiе Государствъ и подданныхъ происходитъ," того ради оба государства признаютъ свободу торговли для своихъ подданныхъ въ своихъ предѣлахъ, „что-же касается до Россiйской коммерцiи по Черному морю, и сiя отправлена быть имѣетъ на судахъ турецкимъ подданнымъ надлежащихъ."

Таковы были результаты миролюбительныхъ сентиментовъ и союза съ Австрiей. Однако въ Петербургѣ воспользовались заключенiемъ мира для отправленiя всякихъ празднествъ и баловъ. Въ Вѣнѣ опасались мятежа; императоръ дѣлалъ „зѣло прискорбную мину" по поводу „срамныхъ прелиминарiевъ" и свалилъ всю вину ихъ на уполномоченныхъ, Валлиса и Нейперга. Минихъ былъ внѣ себя. Наконецъ послѣ аудiенцiи у императора французскаго посла мирепоа (Mireроix), въ которой онъ старался оправдать Вильнева, папскiй нунцiй осыпалъ его упреками, и прямо сказалъ, что Вильневъ при заключенiи мира принесъ въ жертву султану и своему королю интересы всего христiанства [2]).

Султанъ не оставилъ Францiю безъ награды за оказанную ею дружбу къ Портѣ. Въ 1740 году „во вниманiе къ старинной дружбѣ" Францiи къ Портѣ и къ „недавно еще даннымъ доказательствамъ особенной искренности" въ этомъ отношенiи французскаго

[1]) Юзефовичъ, Договоры съ Востокомъ. стр. 15 сл.

[2]) См. приложенiе 12-е.

двора, ему дарована султаномъ новая капитуляцiя, чрезвычайно выгодная для французской торговли. Но Вильневъ тщетно хлопоталъ о разрѣшенiи французскимъ судамъ доступа въ Черное море и ст. 59 капитуляцiи формулирована такъ: „Si les marchands français veulent porter, en temps de paix, des marchandises non-prohibées des états de mon empire, par terre ou par mer, de même que par les rivières du Danube, et du Tanaïs, dans les états de Moscovie, Russie et autres pays, et en apporter dans mes états; dès qu' ils auront payé la douane et les autres droits, quels qu'ils soient, comme le payent les autres nations franques, lorsqu'ils feront ce commerce, il ne leur sera fait sans raison aucune opposition" [1]).

Наконецъ замѣтимъ, что Кюсси ошибочно ставитъ договоръ Турцiи съ Швецiею отъ 1739 года въ число договоровъ разрѣшающихъ иностранное судоходство въ Черномъ морѣ [2]).

Итакъ, въ разсмотрѣнный нами перiодъ — первой половины XVIII вѣка—русская дипломатiя не съумѣла достигнуть свободы даже торговаго судоходства въ Черномъ морѣ. Главныя усилiя русской политики относительно Турцiи въ это время были направлены еще къ обезпеченiю нашихъ южныхъ окраинъ отъ татарскихъ набѣговъ. Не имѣя непосредственнаго доступа къ Черному морю, торговля и промышленность нашего юга стояла въ прямой зависимости отъ отношенiй Россiи къ Крыму. Понятно, поэтому, что пока не была обезпечена полная безопасность русскихъ границъ и русской торговли отъ татаръ, торговля и промышленность нашихъ южныхъ окраинъ не могли получить правильнаго развитiя. Дѣйствительно, въ это время они находились еще въ зародышномъ состоянiи, и лишь генiальный умъ Петра Великаго могъ вѣрно оцѣнить государственное значенiе ихъ развитiя и намѣтилъ одно изъ средствъ къ этому, — необходимость полученiя доступа къ Черному морю для русскаго торговаго судоходства. Кромѣ того, русское правительство ясно видѣло недоброжелательство, зависть и опасенiя западныхъ державъ въ вопросѣ о расширенiи русской торговли путемъ свободы русскаго судоход-

---

[1]) Testa, Traités I, 202; Scherer, Gesch. d. Welthandels, II; Flassan, Hist. de la dipl. française, V, 116 сл.

[2]) Cussy, Causes célèbres, I, liv. 1, tit. 2, § 56.

ства въ Черномъ морѣ, вопросѣ столь тѣсно связанномъ съ политическимъ вопросомъ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи, о безопасности Константинополя и о выгодахъ иностранной торговли въ Левантѣ, такъ какъ разрѣшеніе Россіи этого судоходства необходимо должно было повести къ нѣкоторой конкуренціи русской торговли торговлѣ другихъ народовъ. Вслѣдствіе всего этого вопросъ, имѣвшій для Россіи значеніе прежде всего экономическое, неизбѣжно ставился на политическую почву и потому представлялся трудно разрѣшимымъ.

В. Уляницкій.

(Приложенія см. въ концѣ книги).

3. Вопросъ о судоходствѣ въ періодъ 1739—1768 г.

Какъ и слѣдовало ожидать, неудача 1736—1739 года не могла остановить Россію въ ея стремленіи къ Черному морю. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны (въ 1745 г.) вопросъ о торговомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ и объ открытіи торговыхъ сношеній чрезъ Черное море съ Турціею и странами, лежащими у Средиземнаго моря снова является на сцену. Именно, по почину президента коммерцъ-коллегіи, князя Б. Г. Юсупова. Для разъясненія встрѣтившихся при этомъ вопросовъ, коммерцъ-коллегія рѣшила обратиться чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ нашему резиденту въ Константинополѣ—Вешнякову. Промеморія ея по этому вопросу, отъ 30 марта 1745 г. [1]), и приложенная копія съ предложенія, поданнаго Юсуповымъ въ коммерцъ-коллегію весьма обстоятельно знакомятъ насъ съ тѣми задачами, которыя ставило себѣ въ этомъ случаѣ русское правительство и съ тѣми средствами, съ какими оно приступило къ этому дѣлу.

Въ своемъ предложеніи кн. Юсуповъ за исходную точку своихъ мнѣній беретъ природное географическое положеніе Россіи, омываемой 6-ю морями, между прочимъ и Чернымъ, „на которыхъ корабельный ходъ происходитъ", расположеніе ея рѣчныхъ системъ, весьма удобныхъ для коммуникаціи къ морскимъ портамъ, и естественныя богатства ея. Благодаря всему этому „нѣсколько тысячъ обывателей противъ другихъ націй съ большею прибылью уже дѣйствительно чрезъ Балтійское, Сѣверное и Каспійское моря коммерцію производятъ и оною пользуются"; безъ эксплуатаціи остается лишь Черное море, но въ виду постановленій трактата 1739 года, для открытія торговли и на этомъ морѣ не представится препятствій, тѣмъ болѣе, что она будетъ одинаково полезна для Россіи и Турціи. Но предварительно нужно чрезъ нашего резидента въ Константинополѣ получить не-

[1]) Архивъ Константиноп. миссіи, связ. 42 въ М. Гл. Арх. М. И. Д.

обходимыя свѣдѣнія о промышленномъ и торговомъ положеніи острововъ и провинцій лежащихъ при Средиземномъ морѣ, объ ихъ естественныхъ богатствахъ, о товарахъ отправляемыхъ и получаемыхъ Турціею изъ Персіи, Индіи, Африки, и путяхъ, которыми ходятъ караваны; о томъ, какіе товары получаются изъ европейскихъ государствъ и въ томъ числѣ какіе русскіе товары привозятся иностранными купцами, по какой цѣнѣ эти русскіе товары продаются; какіе товары вывозятся изъ Турціи; какіе у Турціи торговые трактаты съ другими государствами; какія взымаются пошлины съ привозныхъ товаровъ и по какимъ тарифамъ и т. д. Кромѣ того кн. Юсуповъ рекомендовалъ предписать Вешнякову, чтобы онъ вступилъ въ переговоры съ представителями итальянскихъ государствъ при Портѣ, а также съ обывателями—греками, армянами и турками, относительно установленія коммерціи чрезъ Черное море и узналъ ихъ мнѣнія по этому вопросу; при этомъ Вешнякову рекомендовалось указать итальянцамъ главнымъ образомъ на выгоду для нихъ полученія русскихъ товаровъ изъ первыхъ рукъ, а также и отпуска итальянскихъ товаровъ русскимъ купцамъ помимо посредничества англичанъ и голландцевъ. Наконецъ нужно узнать, разрѣшитъ ли Порта прямое торговое судоходство чрезъ Босфоръ; если же Порта не разрѣшитъ его иностраннымъ судамъ, то можно будетъ приходящіе товары въ Константинополѣ перегружать на турецкія суда и на турецкихъ-же судахъ отправлять наши товары, отъ чего, по мнѣнію Ю., въ „коммерціи никакого препятствія не воспослѣдуетъ“. Нужно также узнать, не пожелаетъ ли кто изъ итальянцевъ, турокъ, грековъ или армянъ учредить коммиссіонерскія конторы для такой торговли по близости къ Черному морю въ портахъ, которые *будутъ* назначены особымъ указомъ?

Торговля чрезъ Черное море, по мнѣнію кн. Юсупова, не только послужитъ къ выгодѣ русскихъ купцовъ, но и къ особой славѣ государыни, такъ какъ произведеніемъ торговли чрезъ Черное море англійско-турецкая компанія будетъ отвлечена отъ хожденія въ Средиземное море и привлечена

въ Балтійское море, и Россія можетъ получить прибыль отъ установленія болѣе дѣятельной транзитной торговли англичанъ и голландцевъ чрезъ Россію съ Персіею, быть можетъ даже съ Турціею, такъ какъ для англичанъ и голландцевъ путь кругомъ Европы дальше и притомъ они терпятъ значительные убытки въ Средиземномъ морѣ отъ нападеній варварійскихъ каперовъ. Мало того, по мнѣнію Юсупова, и для Персіи выгоднѣе будетъ отправлять и получать товары чрезъ Россію, хотя бы чрезъ посредство россійско-англійской компаніи, чѣмъ черезъ турецкія области, гдѣ караваны подвергаются нападеніямъ и грабежамъ, и при всякой войнѣ съ Турціею торговля персидская должна прекращаться [1]).

Несмотря на нѣкоторый оптимизмъ мнѣній кн. Юсупова, нельзя конечно отрицать, что въ главныхъ чертахъ они были построены вѣрно, несмотря даже на то, что президентъ комерцъ-коллегіи не принялъ во вниманіе всѣхъ условій, необходимыхъ для успѣшной торговли. Указать одинъ-два порта на Черномъ морѣ для этого было недостаточно, да и указать было ихъ негдѣ. Впрочемъ нужно признать, что дѣло было настолько ново, и притомъ настолько повидимому выгодно, что нѣкоторое увлеченіе въ этомъ случаѣ является во всякомъ случаѣ весьма понятнымъ, и хотя пришлось нѣсколько разочароваться въ ожиданіяхъ, но во всякомъ случаѣ кн. Юсупову принадлежитъ по праву первый починъ въ дѣлѣ осуществленія пріобрѣтеннаго Россіею въ 1739 году права торговаго судоходства въ Черномъ морѣ.

Къ сожалѣнію, попытка оказалась неосуществимою. Правда, преемникъ Вешнякова, Неплюевъ несмотря на всѣ затрудненія въ этомъ дѣлѣ, прислалъ весьма обстоятельный и любопытный отчетъ о торгово-промышленномъ положеніи турецкой имперіи [2]), въ видѣ отвѣтовъ на поставленные кн. Юсуповымъ вопросы, но отчетъ этотъ не могъ имѣть практической пользы,—для развитія торговли чрезъ Черное море, какъ мы увидимъ, необходимо было слишкомъ много условій.

---

[1]) См. приложеніе 13-е.

[2]) См. приложеніе 15-е.

Наши резиденты въ Константинополѣ, — Вешняковъ и преемникъ его Неплюевъ, признавали справедливость мнѣнія, что „положеніе Россійской имперіи наиполезнѣйшее для произведенія со всѣмъ свѣтомъ комерція, и что отъ распространенія онаго на Черномъ морѣ не малая бъ польза высочайшимъ Ея И. В—ва интересамъ воспослѣдовала къ великой прибыли толь пространныхъ южныхъ провинцій и въ оныхъ живущихъ обывателей», но по ихъ мнѣнію, произведеніе купечества чрезъ Черное море съ турецкими владѣніями и съ областями Медитеранскаго моря, встрѣтить премножественныя и непреодолимыя затрудненія, если принять во вниманіе политическія максимы турецкаго двора, и „коль высоко-завистнымъ и важнымъ" оно считаетъ купечество въ Черномъ морѣ, а особенно страхъ, внушаемый турецкому правительству возможностію открытія навигаціи до русскихъ береговъ, хотя бы на турецкихъ судахъ. Франція, при всемъ своемъ фаворѣ у Порты и несмотря на предложеніе милліоновъ, не могла добиться разрѣшенія хотя бы малому числу судовъ прохода чрезъ Босфоръ; даже при такой „нуждѣ, какова имъ была во время войны 1738 года, Порта не подалась на предложенія Вильнева употреблять для транспорта турецкихъ войскъ въ Крымъ французскія суда" [1]). Недозволяется это судоходство Портою главнымъ образомъ изъ страха передъ Россіею, и между прочимъ потому, что въ

[1]) На этотъ же примѣръ ссылался преемникъ Неплюева Обрѣсковъ; онъ говоритъ, что во время войны въ 1738 г. „недоставало Портѣ своихъ судовъ для перевозки артилеріи и воинскихъ припасовъ, еже французскій посолъ маркизъ де-*Вилнсовъ* примѣтя представилъ къ услугамъ Порты нашедшихся подъ то время въ здѣшнемъ портѣ *пятнадцать купеческихъ его націи кораблей*, да и за весьма дешевльшую цѣну, нежели собственныя Порты мореплавныя суда стоить могли, единственно токмо въ томъ видѣ, чтобъ симъ способомъ достигнуть впередъ свободное кораблеплаваніе на Черномъ морѣ", но Порта отказала. Она отказала Франціи и въ 1740 г., когда французское вліяніе въ Константинополѣ было въ полной силѣ, и не смотря на то, что французскія военныя суда пользуются правомъ ходить до Константинополя, въ разрѣшеніи хотя бы шести французскимъ судамъ доступа въ Черное море; Французское правительство предлагало милліонъ за разрѣшеніе. См. приложеніе 16-е, № 2.

случаѣ разрѣшенія намъ судоходства, нужно будетъ всѣ вольности акордовать, т. е. церковь, установленіе купеческихъ домовъ, ходы каравановъ, право нанимать суда на цѣлые грузы, участіе въ судоходствѣ примутъ и греки, которыхъ почитаютъ все за едино какъ русскихъ, и т. п.

Кромѣ соображеній политическаго свойства, Неплюевъ указываетъ еще и на многія условія, неблагопріятныя для заведенія правильныхъ торговыхъ сношеній между Россіею и Турціею. Такъ, согласно трактату 1739 года, торговля Россіи съ Турціею и другими странами чрезъ Черное море могла бы быть производима только на турецкихъ судахъ, а это представляло значительныя неудобства, вслѣдствіе крайне плохаго строенія турецкихъ судовъ и происходящей отсюда опасности судоходства по Черному морю, и наконецъ—вслѣдствіе необходимости перегрузки товаровъ. Въ описываемое время торговыя сношенія между Россіею и Турціею существовали, но они производились главнымъ образомъ на Украинѣ, [1]) пріѣзжими греками, армянами и т. п. Европейскіе купцы жившіе въ Константинополѣ русскихъ купцовъ не видали и не знали, какъ не знали они и южной Россіи, и въ этой новизнѣ дѣла заключалось одно изъ главныхъ затрудненій. Выгоды торговли съ Россіею Чернымъ моремъ признавались, правда, и иностранными правительствами, напр. венеціанскимъ, но „невидно, — говоритъ Неплюевъ,—дабы венеціане что либо предпріяли по незнаемости ни Россіи, ни мѣстъ и способовъ, каковыми бы товары у насъ продаваемы и для отпуску сюда закупаемы быть могли, и хотя здѣсь надлежащее стараніе и прилагаемо было къ секретному пріисканію такихъ купцовъ, кои бы россійскими товарами въ Италіи торговать похотѣли, но никто по незнанію не склоняется. Турецкіе подданные къ торгу чрезъ Черное море всячески приохочиваются, говоритъ онъ, а болѣе здѣсь дѣлать нечего, токмо у насъ надобно такое

---

[1]) Украина представляла многія выгоды для торговли: тамъ бывали ярмарки (главная въ Нѣжинѣ), платилась очень низкая пошлина и т. п.

купечество, какъ еще покойный ст. сов. Вишняковъ доносилъ, пріохочивать и неотгонять и для поощренія добрый порядокъ установить: устроить въ Таганрогѣ лучшій портъ; построить магазейны для провѣтриванія товаровъ; покои, гдѣ бы сами купцы во время карантины жить могли порознь; въ выстаиваніи помянутой карантины чтобъ особливо порядочно поступлено было, не заставляя никого двойной держать, а еще меньше чтобъ вовсе отгонять; ѣздящіе отсюда въ Таганрогъ много и о недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ жалуются, не говоря уже о томъ, что и въ Крыму купцы никакой защиты не имѣютъ, но подвержены всякимъ налогамъ отъ командующихъ въ портахъ. И слѣдовательно для заведенія сего торга все то исправить и въ порядокъ привесть надлежитъ. Новыхъ же у Порты домогательствъ объ иностранномъ купечествѣ чинить весьма рановременно понеже хотя бы оное точно позволено, яко нельзя же сказать, чтобъ и запрещено было, но нечаятельно дабы (иностранцы) что предпріяли, для того 1) что суда, кои на Черномъ морѣ ходятъ, весьма не надежны и много изъ оныхъ пропадаетъ; 2) въ Таганрогѣ, ни въ Черкасскѣ корреспондентовъ никакихъ не имѣютъ, кои бы какъ присылаемые товары сымать, такъ обратные къ нимъ отправлять могли и слѣдовательно 3) должно каждому на суднѣ съ своимъ товаромъ посылать нарочнаго прикащика, который бы умѣлъ по русски, но таковыхъ и знающихъ поведенія въ Россіи не точію не много, но и всякому повѣрить нельзя; наконецъ здѣсь кромѣ одного аглинскаго дому, прочіе всѣ факторы или коммиссіонеры, и потому не производя своимъ капиталомъ купечества, на что либо поступить не въ состояніи, живучи единственно отъ коммиссій съ товаровъ, присылаемыхъ къ нимъ для продажи отъ купцовъ изъ другихъ государствъ.

„Необходимо указать также надежнаго въ Воронежѣ или Черкасскѣ купца, который бы въ заграничный торгъ вступить намѣренъ былъ. Понеже само собою представляется, что недовольно дабы здѣсь охотники выискались, но надобно, чтобъ и у насъ равномѣрные были, кои бы тѣ

товары закупали и присылаемые отсюда сымали: инако же рѣдкій, да и почти никто изъ иностранныхъ съ своимъ товаромъ на суднѣ не поѣдетъ въ такое мѣсто, гдѣ онъ вовсе новъ и о поведеніи котораго свѣдѣнія не имѣетъ. Итакъ пріохочиваніе толь нужнаго коль прибыточнаго прямаго съ Италіею торгу не отсюда, но отъ пріемлемыхъ отъ коммерцъ-коллегіи учрежденій, а особливо отъ произведенія того торгу россійскимъ купечествомъ зависитъ.

„Для пріисканія охотниковъ къ установленію у насъ конторъ потребно бы прежде знать въ какихъ мѣстахъ тѣ конторы быть имѣли, а поднесь одинъ Таганрогъ, куда здѣшніе купцы товары посылаютъ,- но по тому состоянію, въ каковомъ нынѣ оное мѣсто, нечаятельно, чтобъ тамъ кто изъ иностранныхъ контору и ниже въ Черкасскѣ установить похотѣлъ; но когда въ новой ниже Черкасска строимой крѣпости нарочитое поселеніе заведется, тогда можетъ быть, какъ въ Нѣжинѣ изъ грековъ и другихъ домы свои тамо построятъ или купятъ, а наипаче буде какія льготы или другія малыя привиллегіи сперва имъ аккордуются; а прочнѣе ежели бы россійскіе подданные за сей торгъ принялись и побывавъ здѣсь порядочныя конторы учредили по лучшему знанію о способахъ закупать въ ближнихъ россійскихъ провинціяхъ въ отпускъ сюда или въ Италію потребные товары. Сверхъ Таганрога турецкія суда ходятъ и въ Черкасскъ, но нерѣдко принуждены бываютъ возвращаться безъ грузу для того, что посланные прикащики товаровъ своихъ въ Черкасскѣ сбыть не могучи, принуждены ѣхать въ Нѣжинъ и другіе украинскіе города. Почему понятно, коль долго отсюда привозимымъ товарамъ другаго расходу кромѣ Малороссіи и Дону не будетъ, то сіе купечество не распространится; яко же и въ отпускъ сюда для того же резону надобно, чтобъ великороссійскіе купцы интересовались и отпуски противу привозу отсюда россійскими товарами умножили, иначе если-бы отсюда болѣе привозилося, то бы лучше оный торгъ запереть, потому что казенная и государственная прибыль натурально въ выпускѣ у себя рождаемыхъ, а не въ привозѣ чужихъ товаровъ состоитъ“.

Въ заключеніе Неплюевъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „что установленіе и распространеніе коммерціи чрезъ Черное море главнѣйше отъ пріемлемыхъ у насъ мѣръ зависитъ, и что вмѣсто того чтобы сперва искать заводить иностранныя конторы въ Таганрогѣ, Черкасскѣ или въ томъ мѣстѣ, которое высочайшимъ указомъ для торгу съ Туркіею опредѣлено будетъ, полезнѣе было бы въ Константинополѣ хотя два россійскіе дома сперва учредить, къ чему весьма великаго капитала не надобно, ибо такіе домы, имѣя въ Россіи принципаловъ хотя мало пожиточныхъ и такихъ, кои бы за левантскій торгъ нарочито принялись, одними коммиссіонными деньгами себя содержать могутъ. Да и само собою осязательно, что произведеніе купечества чрезъ своихъ подданныхъ всегда имперіи прибыльнѣе, нежели отъ иностранныхъ. Такіе учреждаемые домы могли бы въ удобныя времена здѣсь закупать потребныя въ отпускъ къ намъ товары, кои бы сверхъ фруктовъ сухихъ, ладану, кумачей вина и. т. п. могли состоять особенне въ шерсти и гарусѣ козлиномъ для россійскихъ фабрикъ, толь наипаче, что голландцы большую часть своихъ суконъ изъ здѣшней шерсти, а камелоты изъ здѣшняго жъ гарусу дѣлаютъ, кои бы россійскіе купцы также дешево отсюда имѣть и съ малымъ стараніемъ свои фабрики распространить и доброту суконъ гораздо улучшить могли, къ немалой государственной пользѣ и собственной ихъ прибыли; а сверхъ того и россійскую шерсть здѣсь продавать нельзя на матрацы и софы, на что худой шерсти несказанное множество исходитъ. По урожанію въ южныхъ всероссійскихъ провинціяхъ хлѣба ежели бы выпускъ сюда изъ Таганрога пшеничной муки и ячменю позволенъ былъ, то не малую на оныхъ прибыль получить льзя.

„Притомъ учреждаемые здѣсь россійскіе домы вскорѣ и лучше нежели чрезъ какія показанія о здѣшней коммерціи совершенное свѣдѣніе пріобрѣли бы и къ своей прибыли надлежащіе способы безъ употребленія въ дѣйство не оставили, а по нѣкоторой бытности и установленіи кредиту и за торгъ въ Италію приняться могли бы буде не сами, то чрезъ живущихъ здѣсь иностранныхъ купцовъ, кои бы потребное

въ Италіи чрезъ оныхъ россійскихъ домовъ безъ труда получать въ состояніи нашлись, такъ что при помощи Божіей учрежденіе или содержаніе здѣсь отъ какихъ знатныхъ россійскихъ купцовъ факторовъ, кои бы себя непостыдно вели, не инако, но къ немалой бы пользѣ было, и тогда бы объ установленіи особливаго россійскимъ товарамъ тарифа, труды и иждивеніе употребить льзя, инако же за то приниматься и въ расходъ вступить, который не малъ быть имѣетъ, излишно.“ [1]).

Незнаемъ какіе результаты имѣло представленіе Неплюева о необходимости большаго порядка въ нашихъ портахъ для облегченія правильной торговли въ Турціи, но высказанное имъ мнѣніе, что лучше всего было бы, еслибъ русскіе купцы сами сдѣлали попытку завести торговлю чрезъ Черное море послужило, кажется, основаніемъ къ тому, что въ 1757 году учреждена была русская купеческая компанія для торгу отъ Темерниковскаго порта на Дону съ Константинополемъ. [2]) Преемнику Неплюева, Обрѣскову, предписано было, чтобъ онъ старался подъ видомъ возстановленія и приведенія въ лучшій порядокъ взаимной комерціи склонить Порту къ заключенію трактата и ко внесенію въ этотъ трактатъ такой статьи, которою бы позволено было русскимъ подданнымъ производить торговлю Чернымъ моремъ въ турецкія владѣнія на своихъ собственныхъ комерческихъ, а не на турецкихъ судахъ, и чтобъ онъ „употребилъ при турецкомъ дворѣ необходимыя иждивенія и подкупъ одного изъ фаворитовъ султанскихъ учинилъ къ постановленію такого коммерціи трактата и статьи, обѣщая оному фавориту денежную дачу и внушая ему многія происходимыя отъ такого позволенія для самихъ турокъ полезныя слѣдствія. [3]) Цѣль петербургскаго кабинета состояла въ томъ, чтобъ не только доставить русскимъ подданнымъ свободное кораблеплаваніе на Черномъ морѣ и на своихъ су-

[1]) См. документы въ приложеніи 14 и 15-мъ.
[2]) Приложеніе 16-е.
[3]) См. приложеніе 16-е, № 1.

дахъ, но и „очистить слѣдъ“ на будущее время, а особенно на нужный случай къ заготовленію на Азовскомъ морѣ русскихъ вооруженныхъ судовъ [1]). Это дѣло было прилежно рекомендовано Обрѣскову. Но на первое время ему предписано потребовать отъ Порты, чтобъ турецкія суда содержаны были въ лучшемъ порядкѣ [2]).

Мотивы, которыми предписывалось Обрѣскову подкрѣплять это требованіе состояли въ томъ, что другіе народы, даже самыя отдаленнѣйшія отъ Турціи сѣверныя державы (Данія, Швеція) пользуются полною свободою судоходства въ Левантѣ чрезъ Средиземное и Бѣлое море и этимъ ихъ подданные получаютъ значительныя выгоды, между тѣмъ какъ „россійская въ турецкихъ областяхъ коммерція, о которой бы не токмо по ближнему сосѣдству и для весьма знатной отъ того пользы самой Портѣ, но и по многимъ другимъ уваженіямъ, наибольшее попеченіе имѣть надлежало, основана на толь вредительныхъ учрежденіяхъ, что оная въ тамошнихъ краяхъ безъ явнаго убытка подданнымъ обѣихъ сторонъ производима быть не можетъ, что она подвержена многимъ неудобствамъ, между которыми наивреднѣйшее есть сіе, что подданные наши принуждены нагружать товары свои на турецкія суда за весьма неумѣренную цѣну, и оные отправлять въ турецкія области подъ смотрѣніемъ неискусныхъ мореходцовъ грековъ, кои болѣе на удачу и отвагу нежели по знанію путь свой по морю учреждая, губятъ ежегодно нѣсколько судовъ и товаровъ, отъ чего не токмо цѣна приходящихъ въ Константинополь россійскихъ товаровъ возрастаетъ, но и вообще россійская коммерція несказанно претерпѣвая приходитъ въ очевидный упадокъ, и со временемъ дойти можетъ до конечнаго разрушенія ко вреду подданныхъ самой оттоманской Порты, имѣющихъ въ томъ равное-жъ участіе“. Что-же касается опасности, которую предъявляютъ турки противъ свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ, то вооруженныя купеческія суда другихъ, даже могу-

[1]) Ремарка Н. И. Панина на реляцію № 6 Обрѣскова 1763 года, въ М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., сношенія съ Турціею, 1763, II. Ministère.
[2]) См. приложеніе 16-е, № 3.

щественныхъ морскихъ державъ имѣютъ свободный доступъ въ мирное время во всѣ турецкіе порты, не исключая Константинополь, военныя даже суда ихъ доходятъ до Дарданеллъ. и однако Порта не видитъ въ этомъ никакого себѣ вреда и опасности, „толь меньше ей опасаться должно съ нашей стороны, ибо торговыя суда наши долженствуя проходить чрезъ узкой проливъ Азовскаго моря при Керче и подъ пушками построенныхъ на крымской сторонѣ турецкихъ замковъ, а къ тому жъ не имѣя никакого пристанища на Черномъ морѣ, всегда подъ ихъ же призрѣніемъ находиться будутъ, слѣдовательно сіе никакого предосужденія Портѣ нанести не имѣетъ; напротивъ, разрѣшеніе судоходства и расширеніе взаимной коммерціи натурально имѣло бъ произвесть на нынѣшнее и будущее время весьма полезныя и важныя для обѣихъ сторонъ слѣдствія, утвердило-бъ наипаче дружбу между обоими государствами пребывающую“ [1]).

На это Обрѣсковъ подобно своимъ предшественникамъ отвѣчалъ, что добиться отъ Порты признанія свободы судоходства въ Черномъ морѣ — дѣло чрезвычайно трудное и „самокрайной нѣжности“, требующее особенной осторожности, чтобъ не возбудить подозрѣній Порты, такъ какъ она особенно „предупреждена“ противъ иностраннаго судоходства въ Черномъ морѣ, хотя дѣйствительно недостатки въ турец-

---

[1]) Тамъ-же, № 1. Въ рескриптѣ 1761 года ему-же, № 31, (М. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла турецк. двора 1761, св. $^{13}/_{a}$№ 1) по поводу постройки крѣпости св. Анны близъ Черкасска для защиты торговцамъ, по поводу того, что Порта „ненавистными глазами смотритъ на единое распространеніе тамъ купечества и крѣпостное строеніе“ говорится: „относительно примѣчанія, что Порта съ неменьшею ненависть взираетъ и на учрежденіе въ Темерникѣ купеческой торговли и опасается, чтобъ многочисленнымъ населеніемъ обывателей сей край не пришелъ де особливаго о немъ отъ стороны здѣшней попеченія и со временемъ не обратился къ ея тягости, предписываемъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ стараться уничтожить всякія ея о томъ предубѣжденія и жалузіи, доказывая сверхъ того поскольку и отъ самой ея прозорливости не скроется, что сія торговля между подданными обоихъ имперій чѣмъ далѣе будетъ распространяема, тѣмъ болѣе произростаемая изъ того польза явно клонится къ несравненнымъ авантажамъ на турецкую сторону, ибо ей не безъизвѣстно, что

комъ судостроеніи и неумѣлость греческихъ шкиперовъ очень велики и служатъ къ ущербу русской торговли съ Константинополемъ. Насколько сильно предубѣжденіе Порты противъ допущенія иностраннаго судоходства въ Черномъ морѣ, доказывается тѣмъ, что она даже не дозволяетъ, чтобъ иностранцы были шкиперами на турецкихъ судахъ, согласно ея „максимѣ, кораблеплаваніе на Черномъ морѣ отъ всѣхъ иностранныхъ націй въ невѣдѣніи держать“ [1]). Судоходства этого добивается не одна Россія, но и Англія, Голландія и Франція „по причинѣ персидской торговли, которая теперь производится сухимъ путемъ, караванами чрезъ Алеппо“, между тѣмъ какъ морскимъ путемъ уменьшились бы издержки ея. Но Порта отказываетъ въ этомъ, и отказала даже Франціи въ 1740 году, несмотря на то, что она пользовалась въ то время сильнымъ вліяніемъ у Порты. Тѣмъ труднѣе ожидать, чтобъ Порта разрѣшила это судоходство Россіи, которая служитъ ей всегдашнимъ „страшилищемъ“ [2]). Вообще, по мнѣнію Обрѣскова, слѣдуетъ выжидать и постараться дѣйствовать подкупомъ. Ему дѣйствительно удалось наконецъ подговорить одного султанскаго фаворита—Языджи-эфендія, который обѣщался исходатайствовать у султана разрѣшеніе на свободу судоходства, но потребовалъ за труды 30.000 рублей, да кромѣ того, по мнѣнію Обрѣскова, нужно было еще столько-же на подарки министрамъ Порты. Поэтому онъ по-

---

и при первомъ оной началѣ турецкіе подданные гораздо превосходнымъ числомъ вывозятъ въ здѣшнюю имперію товаровъ нежели отъ сюда здѣшними купцами, по неимѣнію въ тамошней, какъ отдаленной и пустой странѣ главнѣйшихъ россійскихъ продуктовъ, въ Туркію отпускается»; что такъ какъ мореходныя торговыя сношенія между Россіею и Турціею производятся на турецкихъ судахъ, то отсюда значительныя выгоды выпадаютъ на долю турецкихъ подданныхъ, и что „главнѣйше отъ размноженія въ той странѣ коммерціи и соединенія взаимныхъ интересовъ между подданными обоихъ имперій по натуральному объ нихъ попеченія, дружба обоихъ имперій тѣмъ сопряжена, свято и ненарушимо содержана и должайшей въ томъ краѣ покой возстановленъ имѣетъ быть.“

[1]) См. приложеніе 16-е, № 4.

[2]) См. приложеніе 16-е, № 2

требовалъ у правительства инструкцій [1]). Коллегія иностранныхъ дѣлъ „по важности такого дѣла неоднократно представляла подлинныя реляціи Обрѣскова въ учрежденную тогда конференцію и требовала резолюціи объ опредѣленіи требуемой Обрѣсковымъ суммы, но тѣ реляціи возвращены были изъ конференціи безъ отвѣта и уваженія, а о суммѣ сказано было, что яко чрезвычайно знатная можетъ употреблена быть на военные расходы противъ Пруссіи, почему коллегіи невозможно было собою ни денегъ опредѣлить, ни дальнѣйшаго дать наставленія Обрѣскову, а нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того послѣдовала кончина султана Османа и паденіе означеннаго фаворита его, и такимъ образомъ весь планъ этого предпріятія разрушился“ [2]).

Впрочемъ, помимо указанныхъ препятствій къ разрѣшенію Портою русскимъ торговымъ судамъ свободы судоходства въ Черномъ морѣ, любопытны мнѣнія Обрѣскова относительно необходимыхъ условій для развитія русской черноморской торговли вообще, хотя бы при перевозѣ товаровъ на турецкихъ судахъ [3]).

Такъ, прежде всего онъ указываетъ на невѣжество грековъ-шкиперовъ. Столь часто случавшіяся въ Черномъ морѣ несчастія съ кораблями онъ приписываетъ отчасти крайне плохой конструкціи турецкихъ и греческихъ судовъ, а главнымъ образомъ невѣжеству кормщиковъ, которые „навигаціи въ теоріи не обучены, а ѣздятъ и управляютъ чрезъ экспеpiенцію и перенимая отъ другихъ.“ Далѣе, подобно своимъ предмѣстникамъ, онъ указываетъ на необходимость устройства амбаровъ и карантиновъ въ Таганрогѣ, и правильнаго, опредѣленнаго порядка въ обмѣнѣ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Между тѣмъ русское правительство хлопотало о разрѣшеніи Портою торговли на русскихъ и иностранныхъ судахъ, а само въ теченіи десятковъ лѣтъ оставляло безъ всякаго вниманія условія необходимыя для правиль-

[1]) См. приложеніе 17-е.

[2]) Ремарка Н. И. Панина на реляцію № 6, Обрѣскова 1763 года. Ср. приложеніе 19 № 5.

[3]) См. приложеніе 16-е, № 4 и 20, № 4

наго хода торговли. Не говоря уже объ отсутствіи амбаровъ для склада товаровъ, карантинъ былъ устроенъ такъ неудобно, что купцы должны были терять по мѣсяцу и болѣе прежде, чѣмъ имъ разрѣшалось произвести выгрузку привезенныхъ товаровъ. Затѣмъ слѣдовала трата времени на ожиданіе подвоза товаровъ идущихъ въ обмѣнъ за привезенные и т. д., и въ результатѣ товары, которые слѣдовало бы получить въ началѣ лѣта, получались глубокой осенью и продавались, понятно, въ убытокъ; сообразно тратѣ времени конечно и фрахтовыя деньги брались лишнія. Далѣе Обрѣсковъ указываетъ на отсутствіе „разумѣющихъ" людей среди русскихъ купцовъ,—за все время съ 1739 г. и по 1760-е годы ни одинъ не нашелся въ состояніи учредить порядочную контору въ Константинополѣ „хотя имѣютъ въ томъ цѣлую свободность," и торгуютъ они въ большинствѣ случаевъ „съ такимъ непорядкомъ, что смотрѣть жалко, а къ тому-же и ведутъ себя срамно, что я бы желалъ — прибавляетъ Обрѣсковъ—дабы ихъ здѣсь никогда не бывало" [1]).

Все это не смущало однако русское правительство, и оно продолжало искать даже на западѣ охотниковъ къ заведенію торговыхъ сношеній съ нашимъ югомъ, представлявшимъ для иностранцевъ въ полномъ смыслѣ слова невѣдомую страну.

По свидѣтельству Фавіе, императрица Елизавета, пользуясь дружественными отношеніями, установившимися между Россіею и Франціею, возбудила въ 1760—61 году вопросъ объ открытіи выхода для русской торговли чрезъ Черное море, хотя, зная опасенія Франціи за ея левантійскую торговлю, вопросъ былъ поставленъ очень осторожно, въ видѣ пассивной торговли Россіи съ Франціей. Именно во время переговоровъ о заключеніи торговаго договора съ Франціею, французскому правительству указано на то, что для Франціи было бы очень выгодно установить торговыя сношенія чрезъ Константинополь и Черное море съ южною Россіею. Но

[1]) Вешняковъ тоже указывалъ въ 1745 г. на отсутствіе купцовъ «искусныхъ» для вступленія въ торги съ иностранными. См. приложеніе 14-е.

для этого необходимо было согласіе Порты, о которомъ должна де была озаботиться Франція. Французское правительство не согласилось ходатайствовать объ этомъ у Порты. Оно опасалось, что со стороны Россіи это не болѣе, какъ западня, что еслибъ сверхъ ожиданія ему и удалось получить такое разрѣшеніе отъ Порты, то имъ прежде всего воспользовалась бы Россія [1]).

Впрочемъ было одно государство, съ которымъ торговыя сношенія чрезъ Черное море при болѣе благопріятныхъ условіяхъ могли бы установиться,—именно Венеція. Уже въ царствованіе Елизаветы Петровны венеціанская республика заявляла о своемъ желаніи вступить въ болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ Россіею. Дѣло это тогда почему-то не устроилось. Потомъ, при Петрѣ III, республика вторично выразила чрезъ своего посланника въ Лондонѣ желаніе заклю-

---

[1]) Фавіе, бывшій въ 1761 году секретаремъ французскаго посольства въ Петербургѣ, въ мемуарѣ, поданномъ Людовику XV въ 1773 г. (см. ниже) говоритъ: „Россія искала лишь средства, чтобъ Турки привыкли къ тому, что суда подъ иностраннымъ флагомъ проходятъ чрезъ Босфоръ, и подъ предлогомъ торговли съ Франціею она установила бы свое собственное судоходство въ этомъ морѣ. Еслибъ напротивъ намъ отказали, какъ и слѣдуетъ полагать, то мы бы въ свой собственный ущербъ сдѣлали бы при Портѣ попытку, въ которой она усмотрѣла бы доказательство потворства съ нашей стороны замысламъ Россіи на Черное море, къ которымъ турки относятся такъ подозрительно. Отъ этого опять-таки выиграла бы Россія, такъ какъ въ ея выгодахъ по возможности подрывать нашъ кредитъ у Порты". Politique de tous les Cabinets, I, 332 слѣд. Насколько вѣрно это свидѣтельство, опредѣлить трудно. Впрочемъ въ хранящемся въ Архивѣ IX. France 1761, octob. Mém. (Des avantages du commerce de la Fr. av. la Russ.) читаемъ: Ce sont les turcs qui font exclusivement ce commerce (avec la Russie par la mer Noire), la navigation de la mer Noire étant interdite sous pavillon Russe. La Cour de Petersbourg a toujors tenté sans succès de faire abroger cette clause prohibitive. En dernier lieu même elle avoit saisi l'occasion de notre négociation ébauchée du traité de commerce, pour nous insinuer que nous pourrions en établir une branche par Const et la mer Noire avec les provinces méridionales de la Russie; il fallait pour cela le consentiment de la Porte, et c'étoit à nous à le demander. Des gens ardent et peu instruits avoient gobé cette idée chimérique, le ministre n'y donna pas, il sentit bien que la chose étoit impratiquable et que la proposition n'étoit qu'un artifice de la Russie.

чить съ Россіею торговый договоръ для коммерціи чрезъ Черное море и Проливы, хотя бы даже на турецкихъ судахъ [1]). Предложеніе венеціанской республики было встрѣчено очень сочувственно въ Петербургѣ. Немедленно отправленъ резиденту нашему въ Константинополѣ А. М. Обрѣскову рескриптъ, въ которомъ выражено неудовольствіе за то, что послѣ смерти султана Османа и понынѣ въ силу прежнихъ предписаній (1757 года, см. выше) онъ не приложилъ надлежащаго старанія въ прісканіи другой особы кредитъ и силу надъ султаномъ имѣющей, и оставался совсѣмъ въ молчаніи о такомъ дѣлѣ, которое ему столь прилежно было препоручено и которое по самому существу и важности его никогда изъ виду упускать и въ забвеніи оставлять не надлежало. При этомъ предписывалось ему, въ виду выгодности заключенія торговаго договора съ Венеціею, сондировать Порту относительно вопроса о томъ, какъ она къ этому отнесется, и не щадя ни трудовъ, ни иждивеній стараться о дозволеніи Портою русскаго судоходства въ Черномъ морѣ „по примѣру прочихъ сосѣднихъ Портѣ и удаленныхъ европейскихъ державъ, имѣющихъ свободное мореплаваніе въ Средиземномъ и Бѣломъ моряхъ", а если бы она на это не согласилась, то желательно, чтобъ она разрѣшила венеціанцамъ хотя плаваніе на турецкихъ судахъ, въ чемъ она вѣроятно не откажетъ, такъ какъ это разрѣшено англичанамъ и французамъ; впрочемъ желательнѣе было бы разрѣшеніе судоходства на венеціанскихъ судахъ въ виду плохаго устройства турецкихъсудовъ и неискусства турецкихъ шкиперовъ, вслѣдствіе чего судоходство на турецкихъ судахъ не представляетъ

[1]) Реляціею отъ 25—14 декаб. 1762 г. нашъ посланникъ въ Вѣнѣ, кн. Голицынъ, доносилъ, что венеціанская республика изъявила чрезъ посла своего въ Вѣнѣ, Эрицо, желаніе заключить съ Россіею торговый трактатъ; кн. Голицынъ посовѣтовалъ послу, чтобъ республика для лучшаго въ семъ дѣлѣ успѣха отправила министра къ нашему двору, но Эрицо представилъ, что сего при теперешнемъ вооруженіи Порты учинить они опасаются. (Снош. съ Австріею, III. Vienne 1762; ср. тамъ-же письмо Голицыну отъ 30 іюня 1763 и реляцію его № 25 отъ 15—26 февр. 1763) Впрочемъ предложеніе Венеціи было принято сочувственно русскимъ правительствомъ. Приложеніе 19 № 1.

желаемой безопасности, а это служитъ ко вреду коммерціи [1]). Но Обрѣсковъ находилъ время неудобнымъ даже для сондированія Порты по этому вопросу, и въ виду увѣренности своей въ томъ, что нечего и надѣяться на разрѣшеніе Портою судоходства въ Черномъ морѣ венеціанскимъ судамъ, совѣтовалъ отложить поднятый вопросъ и заключеніе трактата съ Венеціею до болѣе удобнаго времени, когда можно будетъ получить болѣе выгодныя условія для плаванія по Черному морю [2]). Кромѣ ссылокъ на прежніе аргументы,—закоренѣлое предубѣжденіе Порты вообще противъ разрѣшенія этого судоходства какой бы то ни было иностранной націи, сознаніе враждебныхъ отношеній къ ней Россіи и Венеціи, бывшихъ союзницъ противъ Турціи (въ концѣ XVII в.), онъ совершенно вѣрно замѣчаетъ еще, что достигнуть желаемаго тѣмъ труднѣе, что Порта не видитъ для себя никакой выгоды отъ развитія черноморской торговли, такъ какъ она не нуждается въ продуктахъ, которые могутъ вывозиться въ Турцію изъ Россіи, имѣя ихъ у себя; о благосостояніи своихъ подданныхъ турецкое правительство не заботится, а что торговля эта послужитъ къ выгодѣ Россіи, къ поднятію благосостоянія и заселенію русскихъ областей при Черномъ и Азовскомъ моряхъ — скорѣе можетъ возбудить опасенія у Порты и послужить не только къ отказу въ домогательствѣ Россіи о торговлѣ, но и къ затрудненіямъ въ переговорахъ о крѣпости св. Димитрія [3]). Кромѣ того Обрѣсковъ находилъ, что при отличающемъ пріѣзжихъ въ Константинополь русскихъ купцовъ невѣжествѣ, неразумѣніи и нераспорядительности, трудно даже ожидать особенныхъ выгодъ отъ свободы торговаго мореплаванія въ Черномъ морѣ [4]).

Вслѣдствіе донесеній Обрѣскова и его предмѣстниковъ относительно торговли въ Турцію и Италію, „новоучрежден-

[1]) Приложеніе 19 № 2 и 4.
[2]) Приложеніе 19 № 3.
[3]) Тамъ-же и прилож. 20-е, прилож. 19-е № 3, № 5.
[4]) Приложеніе 23-е.

ная при Прав. Сенатѣ коммиссія о коммерціи" (главный директоръ—гр. И. Г. Чернышевъ) рѣшила наконецъ въ 1761 г. отправить одного изъ своихъ членовъ, Лодыгина, къ Сѣчи Запорожской съ цѣлью изученія на мѣстѣ тамошней торговли съ Турціею. Лодыгину удалось не только „пристойно уговорить" нѣкоторыхъ московскихъ первостатейныхъ купцовъ [1]) приступить къ торговому дѣлу въ Туречину и Италію, но даже отправить отъ нихъ „антріпренера" въ Царьградъ для разузнанія на мѣстѣ условій торговли и вступленія въ переговоры по этому предмету съ тамошними иностранными торговыми конторами и купцами; но и это не оказало повидимому никакого вліянія на усиленіе нашей торговли съ Турціею. Намъ неизвѣстно, каковы были результаты поѣздки антріпренера въ Константинополь. Но весьма характерны вопросы предложенные Лодыгинымъ Обрѣскову и его предположенія касательно устройства торговыхъ сношеній между Россіею и Турціею.

Лодыгинъ полагалъ предложить турецкимъ купцамъ новый, болѣе удобный и безопасный торговый путь изъ Турціи мимо Польши и Бендеръ чрезъ Очаковъ и р. Бугъ [2]) до слободы Орелъ на устьѣ р. Синюхи, или-же чрезъ Запорожскую Сѣчь въ Новую Сербію, и въ этомъ отношеніи надѣялся на „поспѣшествованіе" Обрѣскова „чрезъ приласканіе купечества и обнадѣженіе вѣрной безопасности отъ самой границы россійской и безпошлиннаго торга въ крѣпости св. Елисаветы и новосербскомъ Новомиргородскомъ фельдъ-шанцѣ, гдѣ уже довольное россійское купечество обращается и нарочитый торгъ въ Польшу производится". Но отъ Очакова до Орла приходилось идти чрезъ земли Буджацкихъ татаръ гдѣ конечно трудно было обѣщать безопасность купцамъ. А съ другой стороны для грековъ сухопутная дорога чрезъ

[1]) Любопытно показаніе его, что „старые въ Царь-градъ торговцы наши Журавлевы и др." не желаютъ вести торговли съ Турціею „будто за потерпѣнными убытками, а прямо для того, что они уже довольно разбогатѣли и *трудно стало провозить безъ пошлинъ товары*". Прил. 16, № 4.

[2]) Этимъ путемъ пользовались нѣкоторые польскіе купцы для торговли съ Турціею.

Польшу, несмотря на нѣкоторыя неудобства, была все таки менѣе убыточна и болѣе безопасна, чѣмъ морской путь чрезъ Черное море на Очаковъ, особенно при извѣстныхъ недостаткахъ турецкаго судостроенія и мореходства, и „гдѣ притомъ нѣтъ ни единаго надежнаго порта, ни укрытія." Понятно что при такихъ условіяхъ Обрѣсковъ отклонилъ отъ себя рекомендацію купцамъ новоизобрѣтеннаго пути.

Далѣе, Лодыгинъ перечисляетъ турецкіе товары, на которые есть спросъ въ Россіи и которые могутъ быть продаваемы въ Россіи, и русскіе, отъ продажи которыхъ турецкимъ купцамъ можно ожидать выгоды. Съ своей стороны и Обрѣсковъ далъ ему нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія относительно русскихъ товаровъ, на которые есть спросъ въ Турціи. Сверхъ того Лодыгинъ надѣялся въ Днѣпровской пристани завести торговлю польскими товарами съ турками и турецкими съ поляками. Но помимо полученныхъ уже ранѣе отъ Обрѣскова и Неплюева свѣдѣній, онъ требовалъ по этому предмету еще новыхъ, болѣе подробныхъ, напр. о цѣнахъ, какія существуютъ на русскіе товары не только въ Турціи, но и въ Тріестѣ, въ Италіи и въ прочихъ Средиземнаго моря портахъ. Вотъ его подлинныя слова: „таковажъ увѣдомленія всепокорнѣйше ожидаю и объ россійскихъ предписанныхъ и протчихъ товарахъ, которые бы по признанію свѣдущихъ купцовъ походны быть могли и по какимъ цѣнамъ обтовою продажею въ Туречинѣ, въ Тріестѣ, въ Италіи и въ прочихъ Средиземнаго моря портахъ. Какъ равнымъ образомъ всенужно знать примѣрно воловую цѣну всякихъ турецкихъ и эвропейскихъ съ той стороны товаровъ, дабы потому могли торговыя дѣла предпринимать россійское купечество, которые тѣмъ одолжены будутъ вашему высокородію толь наипаче, ежели снабдить насъ изволите въ наставленіе и потребными комерческими примѣчаніями съ примѣрною калкулаціею, сколко бы товаровъ нашихъ, какихъ и какова качества надобно, а чему можно на казенный щетъ и пробы пожаловать сообщить, а инному пропорціональное описаніе; чего россійское купечество всеусердно ожидаетъ отъ вашего высокородія, а изъ краткаго плана

господъ Магринія, Бартоломея и Бормана общаго и нуждного понятія безъ эксперіенціи возыметь не могутъ, и доколѣ прямо не будутъ увѣрены россійскіе знатные купцы, что охотники съ турецкой стороны, товары наши главные у Днѣпра или близъ Очакова въ показанныхъ мѣстахъ, купить либо на хорошіе оттуда товары, мѣнять сыщутся, дотолѣ собою оные товары на случай привозить трудно отважатся, донынѣ же изъ Туречины по Днѣпру при Запорожской Сечѣ и на 50000 рублевъ торгу не бывало. Но впредь всемѣрно ожидаютъ чрезъ много успѣвающее стараніе вашего высокородія время отъ время знатнѣйшаго купечества для толь отмѣнной способности въ примѣчаніи прочихъ мѣстъ. И при семъ я осмѣливаюсь увѣрить васъ за все сущую истинну, что вы стараніемъ вашимъ о возстановленіи настоящей комерціи чрезъ Очаковъ по малой мѣрѣ учините сатисфакцію знатнѣйшимъ нашимъ патріотамъ и особо въ томъ искренно усердствующему графу И. Г. Чернышеву.“

Положимъ, что Россія не имѣла еще въ то время консуловъ въ турецкихъ владѣніяхъ и въ Средиземномъ морѣ, но нельзя-же было требовать всего этого отъ одного нашего посланника въ Константинополѣ. Правда что русское купечество, какъ по всему видно, относилось пассивно къ стараніямъ правительства въ пользу расширенія русской торговли чрезъ Черное море, и этимъ объясняется то обстоятельство, что главная забота объ немъ возложена была на правительственныхъ агентовъ,—Лодыгина, Обрѣскова и т. п., но съ другой стороны нельзя было и ожидать успѣха отъ такого порядка.

Тѣмъ же характеромъ отличаются и другія требованія Лодыгина. Онъ пишетъ напр:

Въ прочемъ при Сечѣ Запорожской самовидецъ я нѣкоторыхъ притѣсненій купечеству, и едва меньше ли пяти процентовъ съ гречанъ и великороссійскихъ на гостинцы старшинамъ сходятъ; а такіе непорядки купно съ другими обстоятельствами, можетъ быть скорѣе воспричинствуютъ по намѣренію учредить волную пристань и селеніе выше на Днѣпрѣ въ Никитинѣ, которое мѣсто указывалъ за способ-

ное и покойный Неплюевъ. Но сіе потому жъ требуетъ подтвержденія отъ вашего высокородія. А между тѣмъ *хотя бы еще не состоялось учрежденіе* тамъ пристани, однако можно на будущую весну при даваніи отъ васъ пашпортовъ реізамъ и купцамъ объявлять, чтобъ они прямо шли до Никитина въ каменный затонъ, гдѣ всемѣрно съ россійской стороны купечество будетъ. О чемъ всѣ въ Сечѣ случившіяся увѣрили.

„Еще же греки здѣсь жалуются, что въ Очаковѣ съ нихъ весьма много на презентъ сходитъ, а сверхъ того принуждаютъ де ихъ съ большихъ судовъ выгружаться для перевозки до Сечи на тамошніе дoff басы ради прибыли оныхъ содержателямъ, и такихъ трудностей возможное отвращеніе зависитъ такожъ отъ вашего высокородія.

„Являются охотники, и уже были пробы, привозить по Дунаю изъ нѣмечины потребные намъ товары до Сечи, въ томъ числѣ косы сѣнокосныя изъ Штіеръ-Маркта, но въ турецкой области по Дунаю бываетъ излишнее взятье пошлинъ противу константинопольскаго; а не можно ли въ томъ учинить вашему высокородію поможенія, нижайше прошу удостоить извѣстіемъ.

„Весьма же нужно вѣдать коммиссіи о комерціи чрезъ меня: 1-е о фрактахъ или наймѣ турецкихъ судовъ до разныхъ мѣстъ по Бѣломорью, Средиземному и Черному морямъ; 2-е о пошлинахъ со всѣми таможенными харчами въ Константинополѣ и во всѣхъ знатныхъ пристаняхъ по онымъ морямъ, гдѣ на турецкихъ, а инде на европейскихъ судахъ; 3-е о другихъ случайныхъ и чрезвычайныхъ харчахъ и о приключающихся опасностяхъ съ возможными посредствами какъ бы тѣхъ опасностей миновать льзя было. И всепокорнѣйше прошу вашего высокородія благоволительнаго увѣдомленія же. Ибо на тѣхъ извѣстіяхъ, которые здѣсь Греки сказываютъ со всѣмъ увѣриться сомнительно".

Обрѣсковъ отвѣчалъ, что въ Константинополѣ знатныхъ иностранныхъ конторъ способныхъ вступить въ артельный торгъ съ Россіею въ настоящее время нѣтъ, а живущіе тамъ иностранные купцы маломочны и содержатся испра-

вленіемъ коммиссій. Турки, греки и жиды „къ торгу непорядошны и весьма криводушливы“, армяне занимаются торговлей съ Персіею или банкиры, да и начальство турецкое чинитъ купцамъ сильныя притѣсненія, прицѣпки и изнуренія. Относительно-же требуемыхъ отъ него свѣдѣній о торговлѣ съ Турціею, Обрѣсковъ могъ лишъ сослаться на прежнія свои и Неплюевскія донесенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и высказать совершенно справедливое мнѣніе, что подробности „купцы лучше чрезъ искуство испытаютъ, нежели я чрезъ навѣдываніе оныя опредѣлить могу“. Что же касается торговли съ Италіею, то объ ней нечего было конечно и распространяться прежде чѣмъ не установилась еще и торговля съ Константинополемъ, а для этого нужно было по мнѣнію Обрѣскова прежде всего сдѣлать опытъ отправкою въ Константинополь нѣсколькихъ судовъ съ русскими товарами и учрежденіемъ коммиссіонеровъ въ Очаковѣ и Константинополѣ (гдѣ въ это время жили два русскихъ купца). Наконецъ, для привлеченія купечества „въ новонаселяемыя заднѣпрскія и понынѣ никому незнаемыя мѣста“, Обрѣсковъ находилъ наилучшимъ «учрежденіе въ пристойное годовое время ежегодной ярмарки, основавъ оную на добрыхъ и въ другихъ государствахъ, а наипаче въ Лепсихѣ (Лейпцигѣ) наблюдаемыхъ обрядахъ, оставляя съѣзжающимся въ избраніи пути полную свободу, которые сами наиудобнѣйшими и менѣе убыточными пользоваться не оставятъ».

Намъ неизвѣстно, какіе результаты имѣла дѣятельность Лодыгина. Вѣроятно никакой, потому что путь чрезъ Очаковъ и Днѣпръ не представлялъ никакихъ удобствъ. Мысль о заведеніи торговли черезъ Днѣпръ могла возникнуть лишь благодаря случайному временному усиленію привоза туда турецкихъ товаровъ, обусловленному тѣмъ обстоятельствомъ, что „управители Темерниковской компаніи неистовымъ своимъ поведеніемъ турецкое купечество принудили таганрогскій портъ оставить, а изготовленный ими товаръ искать случай въ Запорожской Сѣчи сбыть“. И дѣйствительно, даже при Екатеринѣ II, порта на Днѣпрѣ еще не существовало.

Итакъ, до вступленія на престолъ Екатерины II вопросъ о торговомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ не подвинулся впередъ ни на шагъ. Впрочемъ иностранная морская торговля Россіи въ то время вообще не процвѣтала. Такъ, несмотря на то, что уже въ 1727 г. оборотъ внѣшней торговли Россіи простирался до четырехъ милліоновъ р., изъ которыхъ 2.400000 приходилось на вывозъ, и 1.600000 на ввозъ (балансъ въ пользу Россіи—800000 р.), несмотря на то, что число кораблей, вошедшихъ въ 1763 году въ наши остзейскіе порты достигало 1833-хъ [1]), однако русскіе купцы довольствовались пассивною морскою торговлею. Наконецъ флотъ нашъ былъ въ самомъ грустномъ положеніи. Екатерина обратила на это вниманіе [2]). Однимъ изъ первыхъ актовъ ея правленія было, — выписать изъ за границы моряковъ и мастеровъ для постройки кораблей и обученія русскихъ мореходному дѣлу [3]). Въ томъ-же 1763 г., съ помощью правительственной субсидіи, составилась компанія тульскихъ купцовъ (Владимірова и К°) для отправки корабля въ Средиземное море, въ Гишпа-

---

[1]) Scherer, Gesch. d. Welthandels, II, 674—675.

[2]) Въ іюнѣ 1765 г. Екатерина писала Панину—nous avons des vaisseaux et du monde dessus à foison, mais nous n'avons ni flotte, ni mariniers. Это о воен. флотѣ въ Кронштатѣ, послѣ смотра, гдѣ оказалась вопіющая неумѣлость въ управленіи кораблями. Сб. Р. И. Общ. X, 23. Ср. тамъже, 381 записку Екатерины о первыхъ годахъ ея царствованія. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, рѣшено было отправить нѣсколько офицеровъ въ Мальту для пріобрѣтенія практики въ тамошней морской службѣ; они были приняты на флотъ ордена. См. въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Сношен. съ Австріею, III. Vienne, 1765 рескрипты Голицыну и реляцію его отъ 14—25 Сент., № 98. Тамъ-же 1766, рескр. отъ 28 янв. № 2 и реляц. № 4 отъ 11(22) янв., № 63 отъ 20—31 мая, цидулы Голицына за окт. и ноябрь Тамъ-же 1768 г. рескр. 15 авг. и письмо Голицына 8—19 окт. и реляц. № 64 отъ 9—20 іюля. Объ отправкѣ русскихъ моряковъ въ Англію см. Сб. Р. И. Об. VII, 277.

[3]) См. Сборн. Р. Ист. Общ., VII, стр. 274, 309: Рескрипты и указы Екатерины къ приглашенію въ русскій флотъ англ. офицеровъ 1763 года; При этомъ предписано посланнику гр. Воронцову помогать отправленному съ этою цѣлью ген.-поручику Фуллертону и при принятіи на службу офицеровъ и флагмановъ паче всего сохранять политическое правило, чтобъ желающіе вступить въ нашу службу сами прежде у своего двора просили отпуска, а въ случаѣ затрудненія въ этомъ пристойнымъ образомъ

нію, Францію и Италію [1]) и въ слѣд. году компанейскій корабль прибылъ съ товарами въ Ливорно. Въ то-же время (1763—65) приняты мѣры для поднятія русской заграничной торговли [2]). Въ 1765 г. „для лучшаго основанія и утвержденія заведенной отсюда торговли въ порты Средиземнаго моря“ учреждено было русское консульство въ Кадиксѣ. Въ то-же время возобновлены были дифференціальныя пошлины въ пользу русскихъ кораблей, обращено вниманіе на развитіе и устройство путей сообщенія и портовъ, организацію таможенъ, выработаны новые покровительственные тарифы и т. д. и т. д.

Но понятно, что обративши вниманіе на развитіе морской торговли России, Екатерина не могла оставить въ сторонѣ вопросъ о русскомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ. Петру не удалось, несмотря на его старанія, открыть эту вторую отдушину для русской торговли. Екатерина явилась продолжательницею его начинаній [3]).

Уже въ самомъ началѣ ея царствованія, вопросъ о достиженіи свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ составлялъ одну изъ главныхъ заботъ ея [4]). Въ это время

домогаться объ этомъ у тамошняго двора. Въ Венеціи наборъ производился чрезъ посланника нашего въ Вѣнѣ, кн. Голицына. Ему же поручено было пріискать достойныхъ мальтійскихъ офицеровъ въ службу въ русскій гребной флотъ. Рескриптъ 1764 г. № 2 отъ 16 янв. и реляція № 27 отъ 18—29 февр.

[1]) Соловьевъ, XXVI, 27—28; Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., Снош. съ Турціею, Constantinople 1763, св. 3, рескр. Обрѣскову № 42 отъ 12 ноября.

[2]) См. Сб. Р. И. Об. VII, 322 и 403, и П. С. Зак. XVIII, № 12.518 о рижской торговлѣ, и Сб. Р. И. Об. VII, 327 и 350 (П. С. Зак. XVI, № 11.985 и 12.122) о коммиссіи о коммерціи россійскаго государства. См. также П. С. З. XVI, №№ 11680, 11761, 11777, 11835, 11837, 11856, 11857 и др. Соловьевъ, XXVI, 28, 128 сл.

[3]) Scherer, II, 692; приложеніе 16, № 3. Въ цитированномъ нами французскомъ мемуарѣ 1761 года сказано между прочимъ о торговлѣ Россіи съ Турціею: „L'industrie des Turcs est si limitée que dans ce commerce avec la Russie par la mer Noire, ils ne gagnent presque rien que le fret; les petits et fresles batiments employés à cette navigation appartiennent presque tous à des janissaires; à l'égard de la marchandise elle est pour le compte des grecs, juifs, arméniens etc. qui font la balance en espèces.“

[4]) См. приложеніе 19, и прилож. 20, № 2.

уже существовала русская компанія Цареградской коммерціи, имѣвшая въ Москвѣ оберъ-директора, а въ Константинополѣ главную контору, и производившая торговлю между прочимъ шерстью, шелкомъ, хлопчатою бумагой, (мѣхами торговала даже казна) [1]; находились еще новые охотники попытать счастья въ учрежденіи торговыхъ сношеній съ Турціею [2]). Кромѣ того были еще и другіе мотивы.

Мы уже говорили выше о неоднократно повторявшихся со стороны венеціанской республики предложеніяхъ заключить торговый трактатъ съ Россіею. Мы говорили и о томъ, что послѣднее предложеніе сдѣлано было Венеціею передъ самымъ вступленіемъ на престолъ Екатерины II, и отъ ея правительства исходило приведенное выше подтвержденіе Обрѣскову стараться о склоненіи Порты къ согласію на торговое судоходство чрезъ Проливы. Независимо отъ этого нашъ посолъ въ Вѣнѣ, кн. Голицынъ, былъ уполномоченъ вступить въ переговоры по вопросу о заключеніи торговаго трактата съ венеціанскимъ министромъ при вѣнскомъ дворѣ [3]). Но русское правительство требовало присылки въ Петербургъ посланника, республика-же отказывала въ этомъ изъ опасенія передъ Турціею [4]). Наконецъ, въ 1766 году рѣшено предложить Венеціи прелиминарные пункты для трактата, но все-таки подъ условіемъ присылки въ Петербургъ посланника отъ республики [5]). Прелиминарные пункты состояли въ слѣдующихъ трехъ условіяхъ: 1) чтобы трактатъ былъ исключительно коммерческій, 2)

---

[1]) Въ документахъ М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Снош. съ Турціею, Constantinople, 1763, связ. 3, реляціи № 8 и № 18; связ. 2,1762 въ канцелярскихъ цидулахъ.

[2]) Учрежденная въ 1763 г. компанія братьевъ Твердышевыхъ и Мясникова для торговли изъ Темерниковскаго порта на Дону чрезъ Константинополь съ Средиземнымъ моремъ; см. приложеніе 18-е.

[3]) Рескриптъ къ нему № 41 отъ 22 нояб. 1762.

[4]) Реляціи Голицына № 87 и 89 дек. 1762; рескриптъ № 9 отъ 21 янв. и письмо къ нему вице-канцлера отъ 30 іюня, реляція его № 25 отъ 15—26 февр. и № 54 отъ 29—9 мар. и письмо отъ 26—6 іюля 1763; рескр. № 12 отъ 28 апр. 1764.

[5]) Рескриптъ Голицыну 1766 г. № 4, отъ 30 іюня.

чтобы Россія доставила венеціанцамъ свободу судоходства въ Черномъ морѣ, и 3) что русскіе товары будутъ покупаемы на мѣстѣ, а венеціанскіе,—привозиться въ Россію Чернымъ и Балтійскимъ моремъ [1]). Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ [2]), наконецъ, въ 1768 г. русское правительство уступило, и въ Венецію отправленъ съ полномочіемъ заключить трактатъ, маркизъ Маруцци [3]). Въ концѣ концовъ трактатъ заключенъ не былъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе страха Венеціи передъ Турціею. Впрочемъ миссія маркиза Маруцци представляетъ много интереснаго. Чтобы не возбудить неудовольствія Порты противъ Венеціи, онъ былъ аккредитованъ не къ одной Венеціи, а къ нѣсколькимъ итальянскимъ республикамъ, и хотя оффиціально ему были поручены заботы о русской торговлѣ съ Италіею, но онъ исправлялъ и политическія порученія, напр. относительно содѣйствія русской экспедиціи въ Архипелагѣ, далѣе, чрезъ него шли сношенія съ знаменитымъ корсиканскимъ вождемъ Паоли [4]), и съ черногорцами, съ египетскимъ пашою Али-Беемъ, возставшимъ противъ Порты. Успѣху его порученій не мало вредило между прочимъ давленіе на Венецію Австріи. Въ результатѣ, договора между Россіею и Венеціею заключено не было. Но попытка венеціанской республики была одною изъ побудительныхъ причинъ для русскаго правительства добиваться отъ Порты разрѣшенія свободы судоходства въ Черномъ морѣ.

Нужно вообще замѣтить, что кромѣ тѣхъ данныхъ, которыя русское правительство добыло путемъ такъ сказать, теоретическимъ и путемъ свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ своихъ посланниковъ въ Константинополѣ, о возможной пользѣ и выгодѣ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ

---

1) Реляція Голицына 1766 г. № 122 отъ 18 (29) октября.

2) Реляція Голицына 1768 г. № 48, отъ 21 мая (1 іюня).

3) Рескриптъ Голицыну отъ 10 марта 1768 г.; ср. реляцію Голицына № 35 отъ 12—23 апрѣля.

4) Поддержкою, оказанною ему Россіею имѣлось въ виду не только увеличить затрудненія Франціи, но и заручиться морскою станціею для русскихъ кораблей.

государствами, прилегающими къ Средиземному морю, правительство Екатерины II могло вывести это заключеніе и изъ успѣха, которымъ увѣнчалась отправка русскаго купеческаго корабля въ Италію. Въ отвѣтъ на полученное имъ въ ноябрѣ 1763 года предписаніе домогаться у вѣнскаго двора, у тосканскаго правительства и у министровъ итальянскихъ республикъ, чтобы отправляющемуся въ Средиземное море, между прочимъ въ городъ Ливорну, россійскаго купца Володимерова фрегату оказываемо было нужное пособіе [1]), кн. Голицынъ сообщилъ о сдѣланномъ ему венеціанскимъ и неаполитанскимъ министрами при вѣнскомъ дворѣ заявленіи, что русскіе подданные могутъ наравнѣ съ подданными другихъ дружественныхъ державъ пользоваться свободнымъ доступомъ и торговлею въ ихъ порты, а неаполитанскій посланникъ присовокупилъ, что король его не отрекся бы заключить и трактатъ коммерціи съ Россіею [2]); вслѣдъ за тѣмъ, въ январѣ слѣдующаго года онъ сообщаетъ [3]) о полученномъ имъ обѣщаніи тосканскимъ и папскимъправительствомъ снисхожденія русскому фрегату, въ случаѣ прибытія его въ ихъ порты, а въ январѣ 1765 г., [4]) о хорошемъ пріемѣ, оказанномъ тосканскимъ правительствомъ русскому въ Ливорнѣ фактору и командующему компанейскимъ фрегатомъ капитану, и о намѣреніи туринскаго купечества вступить „въ нѣкоторый договоръ" съ русскимъ; въ іюлѣ тосканское правительство представляетъ ему уже о желаніи имѣть русскаго консула въ Ливорно. [5]).

Развитія русской черноморской торговли требовало наконецъ и развитіе культуры на нашихъ южныхъ окраинахъ. Какъ извѣстно, къ половинѣ XVIII вѣка относятся первыя массовыя

[1]) Снош. съ Австріею III. Vienne, 1763: рескриптъ Голицыну № 37 отъ 30 сент. и реляціи Голицына № 175 отъ 19—30 нояб. и № 192 отъ 20—31 декабря; ср. также рескриптъ ему-же № 19 отъ 17 авг. 1764 г.

[2]) Реляція № 192 отъ 20—31 дек. 1763 г.

[3]) Реляціи № 3 отъ 10—21 янв., №№ 127, 136, 143, 153, 176 и рескриптъ № 5 отъ 2 марта.

[4]) Снош. съ Австріею, III, Vienne, 1765, депеша отъ 29 янв. (9 февр.)

[5]) Реляц. 1765 № 77 отъ 9 (20) іюля.

поселенія славянскихъ выходцевъ на нашихъ юго-западныхъ окраинахъ. Борьба Маріи Терезіи съ Фридрихомъ II подняла мадъярское вліяніе при Вѣнскомъ дворѣ. Мадъяры поставили ей условіемъ своей помощи подчиненіе имъ заселенныхъ сербами земель по р. Тисѣ, Дунаю, Марошу и Савѣ, входившихъ до турецкихъ нашествій въ составъ венгерскаго королевства. Результатомъ этого было рѣшеніе въ 1747 г. благопріятное требованіямъ мадъяръ, вопреки привиллегіямъ, дарованнымъ славянамъ въ концѣ XVII вѣка имп. Леопольдомъ [1]). Это возбудило неудовольствіе сербовъ, — часть ихъ переселилась на югъ, другая незначительная осталась на мѣстѣ, наконецъ третьи потребовали паспортовъ для переселенія въ Россію. Вождями послѣдней группы были полковникъ Хорватъ, подполковникъ Шевичъ, маіоръ Зоричъ, семейство Вуичей, Депрерадовичъ и др. [2]) Этимъ то переселенцамъ въ 1750-хъ годахъ выданы были привиллегіи отъ императрицы Елизаветы Петровны на земли „плодоносныя, обширныя и для житья человѣческаго выгодныя“ на Украинѣ въ степи между р. Синюхою, впадающею въ Бугъ и Днѣпромъ, названныя Новою Сербіею, и на пустыя земли между Донцомъ и Луганью, названныя Славено-Сербіею [3]). Поселенія эти, какъ и въ Австріи были военныя. Но значеніе ихъ было не только военное. Уже въ 50-хъ годахъ современникъ, Пишчевичъ, писалъ: „Наши генералы, Хорватъ въ Новой, Шевичъ и Депрерадовичъ въ Славено-Сербіи, учинили своимъ выходомъ и своими поселеніями такой къ пользѣ примѣръ, что изъ древней пустыни сдѣлалась, вотъ уже нынѣ, земля обѣтованная, населенная, разработанная, удобренная, и плоды земные стала давать обильные, и какъ бы не они тогда ее заселять зачали, то бы можетъ и навсегда осталась подъ прежнимъ своимъ именемъ пустыни, понеже не находился никто предъ тѣмъ, чтобы тѣ земли иностраннымъ народомъ наполнить и заселить, доколѣ сіи наши выходцы туда не пришли и

[1]) Н. Поповъ, Военн. поселенія Сербовъ въ Австр. и Россіи, Вѣстн. Евр. 1870 Іюнь, стр. 588—597.

[2]) Поповъ, 598 сл.

[3]) Поповъ, 605 сл.; Скальковскій, 21.

учинили тому зачало и фундаментъ, не устрашась такого близкаго и злаго сосѣдства, каковы тогда страшны были турки и татары, что́ и надлежитъ дѣломъ великимъ сочтено быть.“ [1]) Поставленная на р. Ингулѣ Хорватомъ крѣпость св. Елисаветы вскорѣ превратилась въ немалый торговый городъ, впослѣдствіи Елисаветградъ. Развитію благосостоянія провинцій между прочимъ способствовало подтвержденіе въ 1760 году данной имъ ранѣе привиллегіи на счетъ свободной внутренней торговли и продажи вина, и дозволеніе безпошлинно покупать лошадей и выпускать хлѣбъ за границу. Учрежденнымъ въ 1755 г. пограничнымъ таможнямъ въ Орликѣ (на Днѣпрѣ), Царичанкѣ, Бахмутѣ, Изюмѣ и въ Луганской станицѣ, строго запрещено дѣлать новымъ поселенцамъ какія либо препятствія для улучшенія домашняго ихъ быта, привозомъ изъ Польши и Турціи разныхъ необходимыхъ для жизни и домоводства предметовъ (1762). Полякамъ, являющимся для торговли, или для службы въ Гусарскихъ селеніяхъ, позволено даже, не поселяясь, имѣть временное пребываніе въ Ново-Сербіи. Богатыя воеводства Русскія, сопредѣльныя съ оною. надѣляли новую область лѣсомъ, домашнею утварью и съѣстными припасами, лучшими, нежели могли истрѣчаться въ степномъ хозяйствѣ, и которые были необходимы для людей, переселившихся съ запада. Поселенія вели довольно значительную торговлю съ Турціею и Крымомъ [2]). Торговля производилась не деньгами, а мѣною. Торговля съ Польшею была преимущественно транзитная, но изъ Подоліи и Покуця доставлялись лѣсъ и хорошей породы скотъ. На ярмарки (бывшую въ первый разъ

---

[1]) Поповъ, 608 сл.

[2]) Отпускъ состоялъ изъ чугунной и желѣзной посуды, гвоздей, холста, канатовъ и веревокъ, масла коровьяго и овечьяго, считавшагося самымъ важнымъ предметомъ отпуска и покупаемаго высокою цѣною, парусины, пеньки, паюсной икры, китайки, рогатаго скота, однимъ словомъ: изъ произведеній степи и малой части мануфактурныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ великой Россіи; привозились изъ-за границы: шерсть овечья въ большомъ количествѣ, хлопчатая бумага, ладонъ, нашатырь, бакалія (т. е. сухіе фрукты), волосскія, греческія и крымскія вина, оружіе и т. п.

въ крѣпости Св. Елисаветы 29 Іюня 1754 года) дозволено впредъ допускать даже турецкихъ подданныхъ и татаръ съ наблюденіемъ только, чтобы они таможень не миновали, и съ принятіемъ предосторожностей противъ внесенія чумы. Турецкіе подданные пріѣзжали въ Новосербію чрезъ Новый Орликъ на устьѣ Синюхи, пограничный городокъ съ Польшею и Турціею, гдѣ было турецкое торговое селеніе *Голта*, а равно изъ Балты. Въ 1756 году, по ходатайству Обрѣскова, отправлены въ крѣпость св. Анны, Кизляръ и Кіевъ деньги для пособія выходящимъ изъ турецкаго, или татарскаго плѣна единовѣрнымъ людямъ, не имѣвшимъ пріюта или собственности въ ихъ отечествѣ, грекамъ, волохамъ, сербамъ и др. заявлявшимъ о своемъ желаніи поступать на службу въ Новосербскіе или Славеносербскіе полки, или поселиться на ихъ земляхъ и слободахъ [1]).

Таковы были между прочимъ обстоятельства, побуждавшія русское правительство добиваться разрѣшенія русскаго торговаго судоходства въ Черномъ морѣ.

А между тѣмъ приходилось отказаться отъ этого „существеннаго для интересовъ отечества и подданныхъ" средства: даже довольствуясь для торговли плохими турецкими судами и неискусными шкиперами, что одно уже представляло значительное предосужденіе коммерціи, приходилось однако на каждомъ шагу сондировать Порту, брать всевозможныя предосторожности, чтобъ не возбудить въ ней какихъ-либо подозрѣній, и къ тому-же терпѣть отъ произвола турецкаго и татарскаго начальства.

Правда, мѣры проектировавшіяся русскимъ правительствомъ съ этою цѣлью далеко не всегда отличались надлежащею разумностію, даже при Екатеринѣ. Такъ, она подобно своимъ предмѣстникамъ обратила вниманіе и на положеніе Новой Сербіи. Въ 1764 г. туда отправленъ въ качествѣ главнаго командира генералъ А. П. Мельгуновъ [2]) съ порученіемъ „для поправленія новороссійской губерніи до той степе-

---

[1]) Скальковскій, Хронол. обозр. исторіи Новоросс. края, I, стр. 36 сл.
[2]) Біографію его см. въ Рус. Архивѣ 1865 г.

ни, въ которую она по натуральному своему положенію легко приведена быть можетъ, прилежно стараться о распространеніи тамъ коммерціи и приведеніи ея въ цвѣтущее состояніе къ пользѣ русскихъ подданныхъ"; а такъ какъ эта коммерція необходимо должна была быть „по большей части сопряжена съ областями Порты", то для свѣдѣнія о всѣхъ нужныхъ къ ея распространенію обстоятельствахъ и для изысканія удобныхъ къ произведенію ея способовъ, рѣшено было отправить въ Турцію знающихъ людей изъ купцовъ, которымъ и предписано Обрѣскову оказывать помощь совѣтами и покровительствомъ при Портѣ [1]).

Такимъ образомъ, казалось бы, дѣло открытія торговыхъ сношеній чрезъ Константинополь получало наконецъ правильную постановку. Но потомъ оказалось, что правительство поручило этимъ „купецкимъ людямъ" учредить въ Константинополѣ и еще пяти другихъ турецкихъ городахъ (Киліи, Бѣлгородѣ, Очаковѣ, Бендерахъ и Яссахъ) купеческія конторы, а Обрѣскову предписывалось исходатайствовать на это у Порты разрѣшеніе и покровительство согласно постановленіямъ 9 ст. трактата 1739 года и о свободѣ взаимной торговли. Ему-же поручено пріохочивать знатныхъ и капитальныхъ турецкихъ купцовъ къ привозу товаровъ въ Килію и Очаковъ на ихъ собственныхъ судахъ для обмѣна ихъ на русскіе товары, которые будутъ привозиться туда русскими купцами [2]).

Такое предположеніе, конечно, не могло имѣть успѣха, тѣмъ болѣе, что по договору 1739 г. условлена была лишь взаимная свобода торговли „на такомъ основаніи, какъ другихъ державъ подданнымъ позволено", а въ намѣченныхъ русскимъ правительствомъ городахъ (кромѣ Константинополя) иностранцы конторъ не имѣли. Обрѣсковъ на это и обратилъ вниманіе русскаго правительства. Кромѣ того онъ весьма основательно возражалъ, что конторы могутъ быть полезны лишь „къ утвержденію основаннаго и распространившагося

[1]) См. приложеніе 20, № 1.
[2]) См. приложеніе 20, № 2.

купечества, а не при первыхъ его началахъ“ и къ управленію ими нужны люди разумѣющіе, которыхъ между нашими купцами весьма мало. Въ заключеніе Обрѣсковъ опять настаивалъ на необходимости предварительно отправить въ Турцію знающихъ людей для развѣдокъ о тамошней торговлѣ и на мнѣніи, высказанномъ уже ранѣе его предмѣстниками въ пользу учрежденія порядочной ярмарки, „на которую конечно съѣзжаться болѣе охотниковъ будетъ, нежели просто торговать“ [1]).

Мнѣнія Обрѣскова получили апробацію императрицы [2]).

Съ другой стороны, заботы русскаго правительства о развитіи торговли нашихъ южныхъ окраинъ имѣли иногда даже обратное дѣйствіе. Именно оправдались сообщенія Обрѣскова и его предмѣстниковъ о томъ, что съ одной стороны, Порта нисколько не печется о благосостояніи своихъ подданныхъ и о распространеніи своей коммерціи [3]), а съ другой—что она съ предубѣжденіемъ и опасеніемъ смотритъ на всѣ распоряженія, дѣлаемыя въ русскихъ провинціяхъ, лежащихъ близь Азовскаго и Чернаго морей и клонящіяся къ ихъ заселенію и благосостоянію, между прочимъ слѣдовательно на распоряженія имѣющія въ виду распространеніе торговли. Фактическимъ подтвержденіемъ этихъ сообщеній русскихъ посланниковъ въ Константинополѣ послужило поведеніе Порты относительно торговаго судоходства по Днѣпру. До 1762 года, русскіе и турецкіе купцы безвозбранно ѣздили на турецкихъ судахъ съ своими товарами между Дономъ (Таганрогомъ), Очаковымъ и по Днѣпру до Сѣчи. Но какъ только распространился слухъ о прибытіи въ 1761 г. коммиссіи Лодыгина для изысканія на Днѣпрѣ удобнаго мѣста для производства торговли, то тотчасъ-же ханъ крымскій сталъ дѣлать затрудненія судоходству по Днѣпру и принуждать купцовъ нашихъ съ товарами объѣзжать черезъ Крымъ, „дѣлая имъ чрезъ то надмѣрныя излишнія издержки, приводя въ резонъ, что сей есть

[1]) Приложеніе 20, № 4.

[2]) Тамъ-же, № 5.

[3]) Это подтверждается и исторіею сношеній Порты съ другими христіанскими державами. Примѣры у Hammer, Zinkeisen.

искони обыкновенный путь». Такъ, въ 1764 г. онъ задержалъ въ Очаковѣ три судна, нагруженныхъ товарами русскихъ купцовъ и шедшихъ въ Запорожье [1]). Обрѣсковъ подалъ на основаніи трактата 1739 г. протестъ Портѣ, но онъ былъ оставленъ ею безъ послѣдствій [2]).

Нужно впрочемъ замѣтить, что на опасность для Турціи русскихъ поселеній въ Новой Сербіи обращала вниманіе Порты и Франція, которая съ своей стороны опасалась, что этими поселеніями Россія откроетъ себѣ путь къ Черному морю [3]).

Очевидно было, что посредствомъ переговоровъ основанныхъ на доводахъ международнаго мирнаго общенія нечего было и надѣяться достигнуть чего либо въ этомъ отношеніи. А между тѣмъ отъ этого страдали интересы Россіи, нашъ югъ былъ обреченъ экономическому застою, приходилось напр. отказаться отъ новороссійской коммерціи и отъ „поправленія новороссійской губерніи до той степени, въ которую она по натуральному своему положенію легко приведена быть могла бы“ [4]). Екатерина рѣшилась прибѣгнуть къ политическимъ средствамъ. Думали сначала достигнуть желаемаго путемъ взаимныхъ уступокъ, именно дозволенія туркамъ

---

1) См. приложеніе 20, № 3 и 4.

2) См. приложеніе 21 и 20 № 3.

3) См. мемуаръ гр. Верженна Людовику XV (1769 года) у Testa, Rec. des traités de la Porte Ottomane, t. II, France II, p. 183. Ср. также реляцію Обрѣскова 1754 г. по дѣлу о постройкѣ крѣпости св. Елисаветы въ Архивѣ кн. Воронцова, кн. XXV, стр. 183 сл. и IV, 64 сл. и записку гр. М. Воронцова, 1762 года, тамъ же XXV, стр. 303 сл.

4) Въ данной въ 1764 г., при учрежденіи малороссійской коллегіи, президенту ея и главному малороссійскому командиру гр. П. А. Румянцеву инструкціи, императрица говоритъ между прочимъ: „Извѣстны каждому пространной Малороссіи обширность, многолюдство живущаго въ ней народа, великое ея плодородіе и по добротѣ климата различныя предъ многими имперіи нашей преимущества; но напротивъ того не меньше извѣстно всѣмъ и то, что Россія при всемъ томъ весьма малую, а... почти и никакой отъ того народа пользы и доходовъ донынѣ не имѣла“. Тутъ конечно не малую роль играли и непорядки: въ управленіи краемъ, но для усиленія его благосостоянія полезнымъ признавалось и развитіе тамъ промышленности и торговли. Соловьевъ, XXVI, 45 сл.

провоза христіанъ-невольниковъ чрезъ русскія владѣнія [1]), потомъ старались достигнуть того-же какъ эквивалента за отдѣленіе Россіи отъ союза съ Австріею, чуть ли даже (относящіеся сюда мѣста документовъ не достаточно ясно выражаютъ мысль русскаго правительства) дозволеніе свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ не ставилось цѣною нейтралитета Россіи въ случаѣ войны Турціи противъ Австріи [2]). Всѣ эти старанія остались безплодны [3]). Объявленіе Турціею Россіи войны въ 1768 году дало наконецъ возможность русскому правительству добиться давно желанной цѣли силою оружія.

Вообще изъ донесеній нашихъ посланниковъ въ Константинополѣ и другихъ документовъ, относящихся къ половинѣ XVIII вѣка, мы можемъ заключить:

1) Что русскіе купцы возили свои товары на турецкихъ грεческихъ) судахъ и въ Константинополь, и даже въ Смирну и Архипелагъ, и продавали ихъ тамъ оптомъ и въ розницу „безпрепятственно и самопроизвольно“ [4]).

2) Что торговля и взаимный обмѣнъ товаровъ между турецкими и русскими купцами въ Россіи производились на Дону, у Темерниковскаго порта, въ Таганрогѣ, въ Черкасскѣ, на Днѣпрѣ, у запорожской Сѣчи, въ Нѣжинѣ и на другихъ Украинскихъ ярмаркахъ [5]).

3) Что торговля на Украинѣ была болѣе развита, чѣмъ на Дону, вслѣдствіе отчасти незначительности тамошней пошлины, отчасти существованія ярмарокъ [6]).

---

[1]) Приложеніе 24-е.

[2]) См. приложеніе 22-е. Соловьевъ XXVI, 183.

[3]) См. денешу Обрѣскова Панину отъ 9 окт. 1765, въ М. Гл. Арх. М. Ин. Д., Снош. съ Турціею, Constantinople, 1765, связ. 12; несмотря на дружественныя въ это время отношенія Порты къ Россіи: см. реляц. Обрѣскова № 46, отъ 19 нояб. 1764, тамъ-же, 1764, связ. 9: „Что касается до сентиментовъ Порты къ высочайшей В. Вва персонѣ, со всею подлинностью В. И. Вво удостовѣрить смѣлость пріемлю, не могутъ никогда быть ни болѣе дружескіе, ни чистосердечнѣе нынѣшнихъ“.

[4]) См. прилож. 15 и 16, № 4.

[5]) См. приложенія 15 и др

[6]) Приложеніе 15.

Препятствія къ развитію торговли были слѣдующія:

1) Плохое судостроеніе и оснастка турецкихъ и греческихъ торговыхъ кораблей и невѣжество кормщиковъ въ навигаціи [1]), а отсюда и опасность морскаго торговаго судоходства,

2) Отсутствіе необходимыхъ приспособленій въ Таганрогѣ, Черкасскѣ и на Дону для быстраго и правильнаго торга и обмѣна товаровъ; отсутствіе конторъ и амбаровъ, затрудненія въ выстаиваніи карантиновъ и т. п. [2])

3) Быть можетъ, этимъ обусловливавшаяся неаккуратность русскихъ купцовъ въ заблаговременной доставкѣ на размѣнные пункты товаровъ, предназначаемыхъ къ отпуску [3]), а отсюда конечно:

4) Дороговизна фрахтовъ и уменьшеніе прибыльности торговли; къ числу обусловливавшихъ ихъ причинъ слѣдуетъ отнести и погоню купцовъ за быстрой наживой путемъ произвольнаго возвышенія цѣнъ на товары въ надеждѣ, что товары эти помимо ихъ ни отъ кого другаго получить нельзя, [4])

5) Отсутствіе предпріимчивости и частной инициативы со стороны русскаго купечества, главнымъ образомъ расчитывавшаго на помощь и опеку правительства, [5])

6) Непорядочность русскихъ купцовъ, [6])

7) Незнакомство иностранныхъ купцовъ съ условіями южно-русской торговли и отсутствіе всякихъ приспособленій для нея,

и 8) Опасность торговыхъ путей, какъ морскаго, такъ и кратчайшаго сухопутнаго чрезъ территоріи татаръ.

Такъ, еще въ 1743 году указомъ отъ 7 декабря повелѣно было великому гетману малороссійскому строго смотрѣть за запорожцами, шатающимися въ степи, прекратить

[1]) Прилож. 15 и 16, № 4.
[2]) Прилож. 15 (италіанская записка), 16, № 4.
[3]) Прилож. 16, № 4.
[4]) Прилож. 16, № 4.
[5]) Прилож. 15 и 16, № 4.
[6]) Прилож. 14.

ихъ грабительства и обиды, чинимыя купцамъ, не дозволять имъ брать безъ указа крымскую соль и т. п. [1]) Далѣе, мы находимъ указъ Сената отъ 1 мая 1764 года, которымъ сообщалось Обрѣскову о принятомъ правительствомъ намѣреніи распространить торгъ въ Турціи и о постройкѣ крѣпости св. Елисаветы для пользы и выгоды подданныхъ русскихъ, торги въ турецкой и польской областяхъ имѣющихъ, для воздержанія отъ обидъ и наглостей сосѣдственныхъ народовъ и для защищенія ихъ отъ всякихъ противныхъ приключеній отъ хана крымскаго [2]).

Итакъ, рѣшеніе вопроса о свободѣ торговыхъ сношеній Россіи съ другими народами черезъ Черное море пришлось предоставить оружію.

4. Задачи Россіи въ войнѣ съ Турціею 1768—1774 года.

Мы видѣли какимъ образомъ, начиная со временъ Петра I, зародился и постепенно пріобрѣталъ все большее значеніе для Россіи въ ея отношеніяхъ къ Турціи чисто экономическій вопросъ о свободѣ русскаго торговаго судоходства черезъ Черное море и Проливы. Отсюда само собою, естественно возникаетъ предположеніе, что русское правительство должно было воспользоваться объявленною ему Портою въ 1768 г. войною для осуществленія этого интереса Россіи. Между тѣмъ на основаніи пресловутаго греческаго проекта и новѣйшей исторіи восточнаго вопроса, не только въ иностранной исторической литературѣ, но и у насъ привыкли обращать вниманіе преимущественно на политическую сторону отношеній Россіи къ Турціи, и именно на связь, замѣчаемую, правда со временъ Петра I, между чисто національными задачими преслѣдовавшимися русскимъ правительствомъ въ войнахъ съ Турціею и задачами т. сказ. общехристіанскими. Такъ, въ вышедшемъ недавно (въ 1878 г.) сочиненіи Сореля,—La question d'Orient au XVIII siècle, — сочи-

[1]) Соловьевъ.
[2]) М. Гл. Арх. М. И. Д., Снош. съ Турц., III. Constantinople, 1764, св. 8.

ненiи вполнѣ серiозномъ и научномъ, написанномъ на основанiи большею частью не подлежащихъ сомнѣнiю источниковъ, мы находимъ совершенно превратный взглядъ на русскую политику въ турецкую войну 1768—1774 года.

Сорель, именно, ссылаясь на старинныя связи Россiи съ единоплеменными ей народами, входившими и входящими въ составъ турецкой имперiи, ставитъ на одну доску политику Екатерины въ диссидентскомъ дѣлѣ, и въ отношенiи Порты. Правда, русское правительство всегда поддерживало добрыя отношенiя къ грекамъ и православнымъ славянамъ на востокѣ, тѣмъ болѣе, что цѣною сравнительно незначительныхъ расходовъ на „милостыни“ разнымъ прiѣзжимъ монахамъ съ Аѳона и др. мѣстъ, оно прiобрѣтало въ Турцiи дѣятельныхъ пропагандистовъ въ пользу своего влiянiя на тамошнихъ христiанъ, получало отъ этихъ пришельцевъ массу нужныхъ ему свѣдѣнiй о положенiи дѣлъ въ Турцiи и т. д. Нельзя отрицать и того, что по мѣрѣ возможности русское правительство оказывало даже защиту христiанамъ въ Турцiи, но на первомъ планѣ въ отношенiи Турцiи у него все-таки всегда стояли ближайшiе интересы Россiи, сосредоточивавшiеся въ то время на вопросахъ о Крымѣ и Черномъ морѣ.

Остановимся нѣсколько на значенiи религiи, православiя въ политикѣ Екатерины.

Извѣстно, что условiя, при которыхъ Екатерина вступила на престолъ, обязывали ее заявить себя въ качествѣ ревнительницы православiя [1]). Въ противоположность Петру III она строго соблюдала церковные обряды православной церкви [2]). Въ составленной ею запискѣ о первыхъ годахъ ея царствованiя [3]), она говоритъ о себѣ, что она „возведена была на престолъ для обороны православнаго закона“. Какъ

[1]) См. манифесты о вступленiи ея на престолъ въ П. С. З. XVI, № 11582 и въ „XVIII Вѣкѣ“ Бартенева 1869, IV, 216—224.

[2]) См. донесенiя Мерси д Аржанто въ Сб. Р. Ист. Об. XVIII; Raumer, Europa, I, гл. 6.

[3]) Въ Сбор. Р. Ист. Об. XXVII, и въ Рус. Архивѣ. 1865; ср. также грамоту на графское достоинство Орловымъ, въ Рус. Арх. 1873, 32.

на „защитницу благочестія“ смотрѣло на нее и провозгла шало ее таковою и духовенство [1]). Этимъ объясняется межд прочимъ поведеніе Екатерины при обсужденіи въ сенатѣ вскорѣ по вступленіи ея на престолъ, вопроса о допущеніі евреевъ въ Россію [2]), или записка ея Елагину о недозволе ніи на придворной сценѣ представленій языческаго харак тера, какъ противныхъ христіанской нравственности [3]) Странно звучитъ отъ поклонницы Вольтера такой отзывъ „я, когда сюжеты вообще суть того вѣка, когда идоламъ приносили жертвы, *страдаю всегда*, видя то на театрѣ, хоть иногда для костюма того избѣгнуть не можно“. Можно бы привести еще цѣлый рядъ распоряженій, носившихъ такой же характеръ [4]). Но всѣ они имѣютъ значеніе внутренне государственное. Что-же касается вліянія вѣры на политику то въ одной запискѣ, писанной ею до вступленія на пре столъ, Екатерина выражалась такъ: слѣдуетъ „уважать вѣ ру, но никакъ не давать ей вліянія на государственныя дѣ ла“. Дѣйствительно, въ дѣлѣ напр. о церковныхъ имуще ствахъ, она съумѣла устоять на почвѣ государственнаго права и не подчиниться своекорыстнымъ требованіямъ ду ховенства [5]).

---

1) См. проповѣди Дм. Сѣченова и Геор. Конисскаго при коронаціи Ека терины; послѣдній прямо взывалъ къ ней о защитѣ своей паствы отъ гнет католицизма. Ср. также доношеніе въ Синодъ Арсенія Мацѣевича отъ марта 1763 г.

2) См. указанную записку Екатерины.

3) Сб. Р. Ист. Об. VII, 156; рѣчь идетъ о „Непостижимость судьбы“

4) Напр. 1763 г. о наказаніяхъ для тѣхъ, кто будетъ разговаривать в придворной церкви во время службы (Др. и Н. Россія 1879, № 11, стр 416); о запрещеніи продажи книгъ направленныхъ противъ закона (церкви добраго нрава и т. д. Ср. также у Соловьева XXV, 172.

5) Облегченія магометанамъ—русскимъ подданнымъ въ отношеніи обра щенія ихъ въ православіе и строенія мечетей также вызваны были поли тическими соображеніями. Соловьевъ XXVIII, 30 сл. Впрочемъ въ запискѣ писанной въ концѣ царствованія Елисаветы (Сб. Р. И. Об. VII) она гово ритъ: „не признаю полезнымъ принуждать нехристіанъ-инородцевъ при нимать нашу вѣру: многоженство болѣе полезно для умноженія населенія“ О взглядѣ Екатерины на религію и церковь, см. В. Иконникова, Врем Екатерины II, лекціи, Кіевъ, 1881, вып. I, 213, 143 сл., 255 сл., вып. II

Также и въ польской и турецкой политикѣ Екатерины слѣдуетъ остерегаться приписывать слишкомъ значительную роль желанію ея пріобрѣсти популярность въ народѣ путемъ поддержки и распространенія православія [1]). Такъ, диссидентскій вопросъ въ Польшѣ носилъ чисто-политическій характеръ. Правда, правительство Екатерины выставляло православіе и защиту христіанства въ Турціи въ качествѣ политическихъ мотивовъ, но нельзя относиться къ подобнымъ заявленіямъ слишкомъ серіозно, — это было не болѣе, какъ удобные и общепонятные лозунги: для народа патріотизмъ сливался съ защитою православія, распространеніе его съ распространеніемъ вліянія Россіи, для Вольтера вмѣшательство Россіи за диссидентовъ въ Польшѣ равнялось повидимому торжеству духа вѣротерпимости, а для Россіи это вмѣшательство было политическимъ средствомъ къ постоянному вліянію въ Польшѣ. На значеніи русской политики въ отношеніи къ диссидентамъ мы будемъ имѣть случай остановиться далѣе, а теперь вернемся къ занимающему насъ вопросу о русской политикѣ относительно Турціи. Въ этомъ отношеніи мы рѣшаемся утверждать, что въ первую половину царствованія Екатерины единовѣріе грековъ, румынъ и черногорцевъ съ русскими служило лишь для политическихъ цѣлей Россіи, - они были для нея удобными союзниками, впрочемъ менѣе полезными чѣмъ того иногда ожидали [2]). Если Вольтеръ, въ перепискѣ съ Екате-

---

327 сл. Соображеніями политики объясняются и такія противорѣчія между словомъ и дѣломъ у Екатерины, какъ напр. то, что съ одной стороны она хлопочетъ о томъ, чтобъ присутствовать лично при открытіи мощей Димитрія Ростовскаго, извѣщаетъ Панина о исцѣленіяхъ поклоненіемъ мощамъ (Сб. Р. Ист. Об. VII, 288), съ другой — скептически относится къ чудесамъ въ письмахъ къ Вольтеру (Сборн. X, 175), или что въ письмахъ къ нему она увѣряетъ, что въ ея царствованіе православный, католикъ и магометанинъ уживутся мирно вмѣстѣ (X, 35), а между тѣмъ ради финансовыхъ цѣлей и, потакая предразсудкамъ, облагаетъ раскольниковъ двойнымъ окладомъ. (Иконниковъ, вып. II, 343 сл.).

[1]) Sorel, La question d'Orient au XVIII siècle. 1878, p. 9 сл.

[2]) Ср. записку М. Л. Воронцова о Портѣ Оттоманской въ Арх. кн. Воронцова XXV, 301. Въ 1745 г. нашъ резидентъ въ Константинополѣ Веш-

риною, предсказывалъ изгнаніе турокъ изъ Европы, раздѣ Турціи между Россіею, Австріею и Венеціею, и возстанов ніе Византійской имперіи [1]), то это были не болѣе какъ меры философа-поэта, которыя далеко не раздѣлялись серіо: Екатериною. Румыны, болгаре, черногорцы его не инте совали,—это были варвары въ его глазахъ; но онъ зна греческихъ классиковъ, и въ интересахъ возрожденія т. ск классическаго народа, мечталъ объ основаніи Екатерин греческой академіи, о возведеніи Аѳинъ на степень ев пейскаго города; Вольтеръ увлекался мыслію объ изгна турокъ изъ классической Греціи, изъ родины Ксенофон Сократа, Платона, Софокла и Еврипида, [2]) онъ желалъ гнанія изъ Европы этихъ варваровъ, „которые не люб стиховъ, никогда не бывали въ театрѣ“, этихъ „негодн людей, которые держатъ женщинъ въ заперти“ [3]). Е терина быть можетъ тоже мечтала объ изгнаніи турокъ возстановленіи независимости грековъ и славянъ подв стныхъ Портѣ, особенно если принять во вниманіе, не только освобожденіе ихъ, но даже облегченіе ихъ тія должно было содѣйствовать ея славѣ и вліянію Р сіи въ Турціи, но во всякомъ случаѣ войны ея съ П тою, и въ частности первая война, далеко не носила влеченнаго характера крестоваго похода, и если у Ека рины были мечты объ изгнаніи турокъ и т. п., то она п

няковъ совѣтовалъ войну и завоеваніе Турціи съ помощью подвластн ей христіанъ: Соловьевъ XXII, 89—93. При Аннѣ Іоанновнѣ изъ Гер ніи выписанъ былъ въ Россію оріенталистъ, профессоръ Кееръ. Въ бу гахъ его, хранящихся въ М. Гл. Арх. М. И. Д. мы нашли между проч (портф. 16, № 3) любопытную рукопись 1732 года,—проектъ завоев Турціи посредствомъ союза съ Абиссиніею и съ греческимъ народо Проектъ этотъ, какъ видно изъ словъ Кеера (портф. 21, № 2, л. 15) на санъ былъ по порученію Анны Іоанновны и Миниха.

[1]) Напр. письма его Екатеринѣ отъ 27 мая и 30 окт. 1769, Фридр 4 мая 1770.

[2]) Письма его Фридриху 1 марта 1771, Екатеринѣ 20 іюня, 28 ав 21 сент. 1770 и 13 февр. 1773.

[3]) Это онъ писалъ женщинѣ—Екатеринѣ. О перепискѣ Екатерины Вольтеромъ, см. Вѣст. Евр. 1880, № 10—12 статью г. Корша; въ Revue deux Mondes, 1874 и 1877 статьи Rambaud (извлечен. въ Рус. Арх. 1877

чиняла ихъ ближайшимъ и непосредственнымъ реальнымъ интересамъ Россіи,—а эти интересы по прежнему сосредоточивались на отношеніяхъ къ татарамъ и вопросѣ о русскомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ. Что-же касается экспедиціи въ Морею, то она имѣла прежде всего значеніе военной диверсіи,—въ 1765 году Екатерина помышляла возбудить православное и славянское населеніе Австріи противъ австрійцевъ, въ 1769 году такимъ-же орудіемъ должны были служить для Россіи греки. Вольтеръ ставилъ экспедицію въ Архипелагъ выше *военныхъ* комбинацій Аннибала [1]), и это было пожалуй вѣрно.

Наконецъ, въ манифестѣ объ объявленіи Россіи войны Турціею, ни слова не говорится о религіи. Объясненіе причины объявленія войны религіозною враждою мы находимъ лишь въ одномъ рескриптѣ гр. А. Г. Орлову, въ прокламаціи къ грекамъ и славянамъ и т. п.

Любопытно сравнить въ этомъ отношеніи рескриптъ къ Орлову, извѣщающій его объ объявленіи намъ турками войны и о причинахъ этого [2]), съ рескриптами того же содержанія, сообщенными другимъ нашимъ посланникамъ, генераламъ и пр. Съ перваго-же взгляда нельзя не замѣтить въ немъ много общаго съ отправленнымъ впослѣдствіи къ турецкимъ христіанамъ манифестомъ [3]). Здѣсь мы находимъ сильно оттѣненнымъ несовсѣмъ вѣрное объясненіе, что „Порта *по обыкновенной ея злобѣ* къ православной церкви нашей, *видя старанія* употребляемыя *за вѣру и законъ* нашъ, который мы тщились въ Польшѣ привести въ утвержденныя трактатами древнія его преимущества, кои у него насильно похищены были, дыша мщеніемъ, презрѣвъ всѣ права народныя и самую истину, *за то только одно*“ нарушила

1) Письмо Екатеринѣ 2 янв. 1770.

2) Снош. съ Турц. X. Campagnes Turquie, св. 1. Рескриптъ отъ 29 янв. 1769 г. вмѣсто полной мочи для переговоровъ съ греками и славянами. См. приложеніе 25. Ср. А. Петрова, I, 118.

3) Петрова, Исторія турецкой войны, I, 103 сл. Объясняется тѣмъ, что этотъ рескриптъ долженъ былъ служить Орлову и полномочіемъ для переговоровъ съ турецкими христіанами.

миръ и объявила намъ войну. Далѣе указывается на „свойственную туркамъ лютость и ненависть ихъ къ христіанству“, выражается „крайнее сожалѣніе“ объ угнетеніи турками „древностію и благочестіемъ знаменитыхъ сихъ народовъ“ подъ игомъ ихъ стенящихъ, и въ заключеніе заявляется, что „соображая горестное благочестивыхъ сихъ сыновъ церкви Божія состояніе, пріемлемъ мы нынѣ во всемилостивѣйшее разсужденіе и желаемъ *сколько возможно* избавленію ихъ и отрадѣ споспѣшествовать“. Они увѣщеваются воспользоваться случаемъ къ сверженію ига и приведенію себя въ независимость, ополчаясь гдѣ и когда будетъ удобно противъ общаго всего христіанства врага, стараясь ему причинять возможный вредъ и чрезъ то способствовать общему благому дѣлу и собственному своему жребію, *которая прочность* и на будущія времена *свято и ненарушимо утвердится* при заключеніи съ Портою мира, когда она принуждена будетъ искать его отъ насъ. Выражается наконецъ желаніе видѣть освобожденіе христіанъ отъ ига и обѣщается покровительство и милость для *сохраненія* всѣхъ тѣхъ выгодностей, которыя *они своимъ храбрымъ подвигомъ* въ этой войнѣ *одержать* [1]).

Въ этихъ актахъ съ достаточною уже ясностію обрисовывается значеніе, какое игралъ въ экспедиціи вопросъ религіозный,—и въ другихъ рескриптахъ Орлову, Екатерина совѣтуетъ ему дѣйствовать на грековъ надеждою на ихъ освобожденіе, и *особливо* путемъ возбужденія въ нихъ религіознаго рвенія къ защитѣ св. церкви и благочестія,—выборъ средства совершенно понятный. Но въ этихъ-же актахъ мы можемъ замѣтить и осторожность, съ какою Екатерина открываетъ грекамъ надежду на измѣненіе ихъ положенія,—она въ сущности обѣщаетъ лишь утвердить въ мирномъ трактатѣ тѣ выгоды, которыя они сами пріобрѣтутъ. Любопытно и то обстоятельство, что и эти скромныя обѣщанія внесены были въ прокламацію къ грекамъ и славянамъ по настоянію гр. Орлова [2]).

---

[1]) Извлеченіе у Соловьева XXVIII, 41 сл.

[2]) „Въ нихъ (грамотахъ къ грекамъ и славянамъ) прибавлено по при

Вообще, подстрекая славянъ и грековъ къ отложенію отъ Порты, Екатерина соблюла всю возможную осторожность въ отношеніи обѣщаній за ихъ помощь. И не безъ причины,— мы считаемъ возможнымъ утверждать, что способствовать при замиреніи съ Портою ихъ полному освобожденію она не имѣла намѣренія. Такъ, мы имѣемъ собственноручную записку Екатерины „о христіанахъ подчиненныхъ турецкому владычеству" 1770 года [1]), въ которой она говоритъ: „Что принадлежитъ до островов и выгодъ христіанскимъ жителямъ подъ властію турецкою находящимся, поручить гр. Орлову; ибо какъ онъ, будучи тамъ на мѣстѣ, въ состояніи найдется лучше для нихъ выговорить, зная ихъ нужды, дабы они и *нѣкоторыми* для себя преимуществами пользоваться могли, какъ напр., чтобъ не имѣть турецкаго начальства, чтобъ самимъ собирать подати и тому подобныя. Есть острова, кои дѣйствительно имѣютъ сіи выгоды и право имѣютъ убить кадія, естьли онъ къ нимъ пріѣдетъ послѣ заплаты въ султанскую казну на нихъ положенной платы; внутренняя вся юрисдикція имъ самимъ надлежитъ, и сіе состояніе почитается наилучшее турецкихъ подвластныхъ народовъ". Затѣмъ мы имѣемъ еще косвенныя свидѣтельства [2]).

Въ 1770 году, какъ извѣстно, для грековъ и вообще всѣхъ тѣхъ, „кои для своего защищенія (?) приняли оружіе противъ Порты" рѣшено было выговорить лишь генеральную амнистію [3]).

нѣчанію вашему, такое увѣреніе, что при будущемъ нашемъ замиреніи съ Портою, не упустимъ мы включить въ оное и друзей имперіи нашей, каковыми отнынѣ уже признаваемъ мы всѣ тѣ народы, кои въ войнѣ составятъ общее съ нами дѣло",—слова рескрипта гр. А. Г. Орлову отъ 29 янв. 1769 г. въ Сб. Р. Ист. Об. I, 10.

[1]) Въ Сбор. Р. Ист. Об. X, бумаги Екатерины II, стр. 442.

[2]) Такъ въ черновомъ рескриптѣ Спиридову 1769 года, хранящемся въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., въ дѣлахъ по сношеніямъ съ Турціею подъ рубрикою X. Campagnes, св. 1, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Спиридову предписывается войти въ переговоры съ мальтійскимъ орденомъ относительно союза противъ Турціи, между прочимъ въ выраженіи: „разсудили воспользоваться случаемъ къ *освобожденію* грековъ", слово „освобожденію" зачеркнуто, и рукою Панина написано: „облегченію жребія". См. приложеніе 27.

[3]) Арх. Г. Сов. I, 60, зас. 16 сент. 1770; ст. 371 сл., зас. 14 и 17 мар.

Несомнѣнно, кажется, что сами Орловы имѣли дѣйствительно въ виду освобожденіе грековъ и славянъ. При этомъ гр. А. Г. Орловъ руководствовался полученными имъ чрезъ агентовъ и непосредственно отъ грековъ и славянъ за границею сообщеніями о готовности ихъ соотечественниковъ свергнуть турецкое иго [1]) Но и онъ наряду съ распространеніемъ благочестія, имѣлъ въ виду и практическія цѣли: препятствованіе подвозу провіанта въ Константинополь и раздѣленіе турецкой арміи, слѣд. диверсію [2]).

Та-же двойственность проявляется и во взглядѣ гр. Г. Г. Орлова на цѣль морской экспедиціи въ Архипелагъ, хотя проектъ ея принадлежалъ ему [3]). При первоначальномъ внесеніи его въ Совѣтъ, онъ формулировалъ свое предложеніе такъ: „послать, въ видѣ вояжа, въ Средиземное море нѣсколько судовъ и оттуда *сдѣлать диверсію* непріятелю.“ [4]) Въ

1771; рескр. гр. А. Г. Орлову 22 мар. 1771 въ Сб. Р. Ист. Об. I, 71 и инструкція ему, (см. ниже).

[1]) Въ письмѣ брату Григорію, онъ писалъ въ 1768 г. „Если ѣхать, такъ ужъ ѣхать до Константинополя, и освободить всѣхъ православныхъ и благочестивыхъ изъ подъ ига тяжкаго. И скажу такъ, какъ въ грамотѣ государь Петръ I сказалъ: а ихъ невѣрныхъ магометанъ согнать въ степи песчаныя на прежнія ихъ жилища. А тутъ опять заведется благочестіе, и скажемъ слава Богу нашему... Вы ступайте съ одного конца, а я бы съ другаго началъ“. Рус. Архивъ 1873. № 2, стр. 61 сл. (цит. Памятники новой рус. исторіи, I, 142).

[2]) Тамъ-же, и Соловьевъ XXVIII, 38 сл.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 69 стр. 168, № 83 стр. 199, № 148 стр. 315, Соловьевъ XXVIII, 38; Сб. Р. И. Об. X, 401 письмо Екатерины Вольтеру. Графу А. Г. Орлову поручено было возбуждать христіанъ въ Турціи, когда морская экспедиція была рѣшена лишь въ принципѣ „если возможность къ тому представится“: Сб. Р. И. Об. I, 11 рескр. отъ 29 янв. 1769; тамъже стр. 16. Саксонскій посланникъ Сакенъ писалъ, что мысль объ экспедиціи дана была гр. Алексѣю какимъ-то nobile di Venezia; см. у Herrmann, Gesch. d. Russ. Staats, 1853, V, 616, 701. Но есть болѣе основаній приписать ее гр. Григорію,—онъ имѣлъ сношенія съ христіанами-выходцами изъ Турціи, такъ какъ подъ его управленіемъ находилась такъ наз. *„контора опекунства иностранныхъ.* Первые эмиссары отправлены были въ Турцію гр. Г. Г. Орловымъ; см. Соловьевъ XXVIII, 15 сл. и А. П. Барсукова, біографію гр. Г. Г. Орлова въ Рус. Арх. 1873 № 2, стр. 59—66.

[4]) Арх. Гос. Сов. I, проток. засѣданія 4 ноября 1769.

засѣданіи 12 ноября, Орловъ уже изложилъ обстоятельно свое мнѣніе объ экспедиціи въ Средиземное море, причемъ вѣроятно, представилъ и свои соображенія по вопросу объ освобожденіи турецкихъ христіанъ, потому что вслѣдъ за нимъ вице-канцлеръ А. М. Голицынъ сдѣлалъ сообщеніе „о различныхъ народахъ, желающихъ по единовѣрію подъ россійскій скипетръ". Наконецъ, въ засѣданіи 27 ноября Орловъ заявилъ, что „имѣетъ нѣкоторую идею о нѣкоторомъ учрежденіи освобожденія греческаго закона народовъ чрезъ посредство людей пользующихся довѣріемъ этихъ народовъ, и ежели сіе желаемый успѣхъ получить можетъ, то въ то время взявъ сіи народы подъ протекцію Россіи, сдѣлать разныхъ владѣльцевъ, оставя имъ въ выборѣ на волю", [1]) а гр. З. Чернышевъ подалъ мнѣніе объ учрежденіи греческаго легіона.

Что-же касается самой императрицы, то на предложеніе А. Г. Орловымъ своихъ услугъ къ службѣ отечеству вмѣстѣ съ православными греческими и славянскими народами, она отвѣчала: „Мы сами уже, по предложенію брата вашего, помышляли объ учиненіи непріятелю *чувствительной диверсіи* со стороны Греціи, *а теперь, получа отъ васъ ближайшія извѣстія* о дѣйствительной тамошнихъ народовъ склонности къ возстанію противъ Порты, и паче еще утверждаемся въ семъ мнѣніи" [2]). И тутъ-же она даетъ ему наставленіе, какъ дѣйствовать въ отношеніи къ славянамъ и грекамъ. Такъ какъ главная цѣль состояла въ диверсіи непріятелю, то „прежде всего надобно принять за неоспоримую истину и за непремѣнное начало всего дѣла, что возстаніе каждаго народа порознь, *не можетъ для насъ быть полезно*," ибо отдѣльно взятые они слабы и не въ состояніи произвести ничего „кромѣ одного набѣга и такъ сказать мимоходнаго опустошенія частицы ближней земли; слѣд. всякій такой набѣгъ, не нанося

[1]) Арх. Гос. Совѣта, I, стр. 10. 13, 357, проток. 12 и 27 нояб 1768.

[2]) Румянцеву Екатерина писала 20 окт. 1769: „въ Левантѣ все въ огнѣ и только что флотъ ждутъ"; 21 янв. 1770: „въ Левантѣ, сказываютъ, все готово къ сверженію ига нечестиваго." (М. Гл. Арх. М. И. Д., собственноручныя письма Екатерины, св. 3).

непріятелю *чувствительнаго ущерба*, а еще менѣе причиняя ему какую либо *для насъ полезную диверсію, въ чемъ одномъ прямая наша цѣль быть долженствуетъ*", послужилъ бы только къ принятію предосторожностей турками противъ дальнѣйшихъ покушеній. „*На семъ основаніи* да будетъ первымъ и верховнымъ вашимъ попеченіемъ приводить тамошніе народы къ единомыслію", а этого можно достигнуть „приведя ихъ къ яснымъ убѣжденіямъ собственно ихъ взаимной пользы и надеждою общаго всѣхъ освобожденія отъ несноснаго ига невѣрныхъ, *особливо-же* равною всѣхъ православныхъ христіанъ защищать св. церковь и самое благочестіе" [1].

Очевидно вопросъ объ освобожденіи славянъ и грековъ явился на сцену если и не случайно, то какъ бы кстати. Выдвигая его на сцену, архипелагская экспедиція получала значительную поддержку себѣ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственно-политическомъ отношеніи. Таково-же было значеніе и вопроса о защитѣ благочестія.

Предложеніе Орлова было принято, [2]) тѣмъ болѣе, что ви-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. I, 2 сл. Въ рескриптѣ гр. А. Г. Орлову отъ 13 января 1770 года: „Пускай вѣками порабощенія и коварства развращенные греки измѣнили своему собственному благополучію: одна наша морская диверсія съ подкрѣпленіемъ ея маинскими портами, или занятіемъ другаго какого надежнаго мѣста для морскаго прибѣжища, уже довольны привести Турцію въ потрясеніе и ужасъ". Сб. Р. И. Об. I, 35. Въ рескриптѣ 20 іюля того-же года: „только поднятіемъ противъ непріятеля собственныхъ его греческихъ провинцій, онъ со стороны столь отъ насъ отдаленной можетъ получить чувствительное пораженіе, и всѣ военные надъ нимъ поиски должны уступать сему *главному и единому* намѣренію, для котораго и всѣ наши эскадры отправлены въ тамошнія воды". Сб. Р. Ист. Об. I, 44. Ср. также рескриптъ 29 янв. 1769 г. (приложеніе 25-е)

[2]) Посланникъ Сакенъ увѣрялъ, что большинство Совѣта относилось несочувственно къ экспедиціи, но императрица настояла на ней. См. у Herrmann, Gesch. d. Russ. Staates, V, 702 (изд. 1853 г.) Ср. также мнѣніе Панина въ письмѣ гр. А. Г. Орлову (Рус. Архивъ, 1878, № 12, стр. 433); между прочимъ онъ говоритъ: „греки, по своему состоянію, требуютъ только добраго устройства и разумнаго предводительства, но мы можемъ спокойны оставаться, что тотъ, кто умѣлъ возбудить въ нихъ желаніе и предпріятіе къ сверженію ига, будетъ умѣть ихъ поставить и вести въ порядкѣ духи въ раболѣпствѣ рожденные, а неограниченною надеждою

цеканцлеръ представилъ записку, въ которой означены были разные народы, желающіе по единовѣрію подъ россійскій скипетръ; рѣшено было отправить въ Морею, къ далматамъ, въ Грузію и ко всѣмъ греческимъ и славянскимъ народамъ въ турецкой области живущимъ нашего закона, для разглашенія, что Россія принуждена вести съ Турками войну за законъ, „а къ черногорцамъ *для того* послать, что ежели экспедиція въ дѣйство произведена будетъ, то *въ разсужденіи положенія земли имѣть въ оной безопасное пристанище* [1]). Положено было также отправить съ экспедиціею кадры на 10 ротъ по 25 человѣкъ на каждую (а достальныхъ Орлову набрать на мѣстѣ), до 5000 ружей и карабиновъ и до 30 пушекъ, а исполненіе экспедиціи возложено на гр. А. Г. Орлова [2]). Благодаря энергіи, съ которою императрица взялась за это дѣло, эскадра Спиридова лѣтомъ 1769 года вышла изъ Кронштадта, вслѣдъ за нею отправлена была эскадра Эльфинстона, а лѣтомъ 1770 года—эскадра Арфа,—притомъ эскадра Эльфинстона имѣла особое отъ другихъ назначеніе, блокировать Дарданеллы и препятствовать морскимъ сношеніямъ

и убѣжденіями вѣры своей въ волненіе приведенные". Панинъ называлъ проекты Гр. Орлова „сумазбродными мыслями. (Сочиненія Фонъ-Визина, изъ Ефремова, Спб. 1866—переписка съ гр. П. И. Панинымъ; цит, въ статьѣ г. Барсукова, стр. 69.) Впрочемъ относительно морейской экспедиціи онъ писалъ Румянцеву 20 окт. 1769 г. что „вся Европа едва ли еще образумилась отъ такого нашего ей представляющагося великаго и смѣлаго предпріятія, хотя... мы относительно къ себѣ самимъ его ни тѣмъ ни другимъ поставлять еще не должны: ибо оно *однимъ только* успѣхомъ своимъ несказанно возвысить можетъ россійскую славу; неудача-же другаго намъ принести не можетъ, какъ единый убытокъ, ибо и всего отправленнаго потеряніе отнюдь не можетъ потрясти цѣлости Россіи, ниже сдѣлать ее безъ обороны съ которой ни есть стороны." (См. Рус. Арх. 1882, I, 87.)

[1]) Арх. Гос. Сов. I, 355—357 проток. 12 нояб. 1768; Рус. Архивъ 1876 № 7, стр. 282 сл. донесеніе Тамары кн. А. М. Голицыну; объ отношеніяхъ къ черногорцамъ у Соловьева XXVIII, стр. 42 сл.; манифестъ къ греческимъ и славянскимъ народамъ читанъ и утвержденъ въ засѣданіяхъ 22 и 26 янв. 1769. Эмиссары: Сборн. Р. Ист. Об. I, 3 сл. 15 сл. Ср. также у Herrmann, V, 618 сл.

[2]) Потомъ отправлены были добавочные отряды и оружіе: Арх. Г. Сов. I, стр. 358—360, 363, 365 и др. Ср. также записку въ приложеніи 26-мъ.

между Турціею и Египтомъ [1]). Но въ августѣ получены были письма отъ Орлова „коими описываетъ онъ состояніе дѣла тамошнаго края, нравы и обхожденія обитающихъ тамъ народовъ, сколько они легкомысленны и корыстолюбивы и сколь мало на нихъ полагаться можно, и что сіе было причиною, что наши войска принуждены были оставить Морею" [2]) Эти сообщенія Орлова окончательно очистили задачи морейской экспиднціи отъ соображеній національно-религіозныхъ

Послѣ прекраснаго отзыва Соловьева о причинахъ неудачи нашей морейской экспедиціи [3]) было бы празднымъ занятіемъ разбирать еще разъ вопросъ о мнимой виновности грековъ въ неудачѣ ея, [4]) во всякомъ случаѣ разсказы Орлова повидимому окончательно устранили вопросъ о христіанахъ. „Пускай вѣками порабощенія и коварства развращенные греки измѣнили своему собственному благополучію, писала Екатерина Орлову, 13 янв. 1770 г. [5]) одна наша морская диверсія съ подкрѣпленіемъ оной майнскими портами или занятіемъ другого какого надежнаго мѣста для морскаго прибѣжища, уже довольны привести въ потрясеніе и ужасъ всѣ турецкія въ Европѣ области". Правда, вслѣдъ за тѣмъ, рескриптомъ отъ 19 іюля, императрица предписывала Орлову [6]) употребить всѣ силы и способы къ тому чтобы „соединя въ свое предводительство разные греческі

---

[1]) См. въ М. Гл. Арх. М. И. Д. Снош. съ Турціею, X. Campagnes, св. 1 Египетъ житница Турціи и тамъ было въ это время возстаніе. Ср. тамъ же Сб. Р. Ист. Об. I, 26, 28; Соловьевъ XXVIII.

[2]) Арх. Гос. С., I, 366; то-же онъ подтвердилъ въ устномъ докладѣ императрицѣ и совѣту,—см. тамъ-же 368 сл., засѣданіе 8 марта 1771. Отзывы Орлова о грекахъ: Сбор. Р. Ист. Об. XIX, 83; Соловьевъ XXVIII, 129.

[3]) Исторія Россіи XXVIII, 129 сл.

[4]) Въ дополненіе къ его мнѣнію замѣтимъ, что Венеція, встревоженна движеніемъ грековъ, распростанившимся и на ея владѣнія, приняла военныя мѣры для подавленія его. См. приложеніе 28. Отмѣтимъ также любопытный и аналогичный фактъ, что кн. Долгорукій, отправленный для возбужденія противъ Турціи черногорцевъ, въ результатѣ своей миссіи выражалъ недовольство ихъ „непостоянствомъ и варварскими нравами" Соловьевъ, XXVIII, 51, 53, 127; Рус. Арх. 1876, № 7.

[5]) Сб. Р. Ист. Об. I, 35.

[6]) Сб. Р. Ист. Об. I, 40 сл.; Арх. Гос. Сов, I, 365.

народы, и какъ можно скорѣе составя изъ нихъ нѣчто видимое и между собою къ общему подвигу соединенное, которое бы свѣту представилось новымъ и цѣлымъ корпусомъ", одержалъ отъ имени и общества греческихъ народовъ, чтобъ „сей новый корпусъ, составясь публичнымъ актомъ (который *какъ можно больше* во всѣ стороны *разсѣянъ* быть имѣетъ) и объявя въ ономъ публичное свое бытіе, отозвался ко всей христіанской республикѣ съ воззваніемъ". Въ немъ греки должны изложить претерпѣнныя ими угнетенія, вынудившія ихъ воспользоваться войною Турціи съ Россіею, когда положеніе ихъ, по неистовой ненависти сихъ варваровъ къ единозаконію ихъ съ русскими, становилось еще бѣдственнѣе, свергнуть оковы порабощенія и до послѣдней капли крови стоять за вѣру и вольность. Далѣе они должны объявить, что „совокупясь во едино и составя новый членъ въ республикѣ христіанской, они всѣхъ государей молятъ и просятъ, заклиная ихъ ранами и кровью общаго всѣмъ Спасителя, дабы они ихъ въ семъ качествѣ признали и снабдили помощью и покровительствомъ; что они съ своей стороны всегда будутъ стараться заслуживать такое благодѣяніе, которое впрочемъ всему христіанству равную пользу принесть можетъ, дѣлая изъ нихъ новую преграду туркамъ; и что, они, вкушая теперь плоды драгоцѣнной вольности и возвращая себѣ свободу христіанскаго исповѣданія, лучше хотятъ всѣ съ оружіемъ въ рукахъ пасть, нежели опять подпасть рабству, оставляя тутъ страшному суду Божію мстить тѣмъ, кои забывъ христіанство, стали бы по какимъ либо неожиданнымъ видамъ собственнаго тщеславія или корысти, способствовать противъ нихъ непримиримому врагу имени христіанскаго". Но подбивая грековъ къ этому, Екатерина имѣла особые виды. „Польза такого формальнаго поступка сама собою чувствительна, говоритъ она, ибо такимъ образомъ и собственное ваше дѣло получитъ новый и гораздо выгоднѣйшій видъ, и мы изъ него не безъ основанія можемъ себѣ ожидать большихъ способностей къ скорѣйшему вынужденію отъ Порты прочнаго и славнаго мира". Наконецъ это послужитъ „для

огражденія нашего дѣла противъ враждебныхъ козней" завиствующихъ намъ державъ. Именно, „государи и государства должны полагать взаимное свое поведеніе другъ къ другу на общепринятыхъ правилахъ естественной справедливости. Свѣтъ разсматриваетъ и судитъ по нимъ всѣ поступки дворовъ, и тотъ, который на своей сторонѣ имѣетъ признаніе публики, можетъ твердо полагаться, что противная ему сторона не дерзнетъ, по меньшей мѣрѣ открыто дѣйствовать противъ него, изъ опасенія чтобы инако не поднять на себя негодованія и недовѣрки всей христіанской республики, и тѣмъ самымъ не доставить сопернику большей выгоды и способности къ совершенію его дѣлъ. Всѣ безпристрастныя державы полагаютъ нынѣ справедливость на нашей сторонѣ и это общее удостовѣреніе невольно обуздываетъ ненавистниковъ нашихъ къ маскированію истинныхъ ихъ мнѣній. Польза и слава отечества нашего требуютъ теперь неотмѣнно сохранять и утверждать въ публикѣ это столь выгодное для насъ мнѣніе, а для того и надобно, чтобы всѣ наши мѣры и предпріятія дѣйствительно ограничивались въ предѣлахъ видимаго правосудія и собственной безкорыстности, а особливо тѣ, кои нынѣ подъ вашимъ руководствомъ производятся въ Греціи, и чтобъ они, какъ таковыя, чѣмъ ни есть публичнымъ свѣту не собственно отъ насъ однихъ предъявлены и въ общемъ онаго признаніи установлены были". [1])

Это было послѣднее распоряженіе въ пользу грековъ.

---

[1]) Ср. по этому-же предмету письмо Панина гр. А. Г. Орлову отъ 21 іюля 1770 г. (въ Рус. Архивѣ 1880, ч. III, стр. 229 сл.),—„этимъ дѣла императрицы получатъ новый образъ ея правосудія, умѣренности и безкорыстія, а каждая христіанская держава будетъ невольно связана своимъ внѣшнимъ почтеніемъ къ христіанству, чтобъ не оказаться передъ другими презрителемъ онаго, еслибъ которая изъ нихъ по своей особенной политикѣ склонялась явнымъ образомъ воспричинствовать помѣшательства и затрудненія въ дѣлахъ несчастныхъ христіанъ, возставшихъ противъ своего злоключенія." Въ этомъ письмѣ обращается вниманіе не на одну личную славу Екатерины. Въ это время повидимому Панинъ уже сталъ увлекаться мыслью объ освобожденіи грековъ,—въ томъ-же письмѣ онъ совѣтуетъ Орлову дѣйствовать на грековъ ссылкою на примѣръ, что

Вслѣдствіе неудачи военныхъ операцій въ Мореѣ въ 1770 г., Орловъ въ концѣ своей реляціи о Чесменской побѣдѣ, доносилъ императрицѣ, что „нынѣ не остается мнѣ другого, кромѣ какъ стараться запереть подвозъ провіанта въ Царьградъ, и стараться еще, если можно, возвратить государству издержки, употребленныя на сію экспедицію [1])". Потомъ, въ январѣ 1771 г., по принятіи въ русское подданство 18 архипелажскихъ островов, отложившихся отъ Турціи, Спиридовъ выражаетъ ту-же мысль: „отъ нынѣшняго подданства оныхъ грековъ кажется намъ пользы никакой нѣтъ, а состоятъ еще и убытки въ прокормленіи бѣдныхъ, но польза выйдетъ сія, ежели мы острова за собою до мира удержимъ: за нынѣшній годъ мы получимъ отъ нихъ добровольно десятую часть всѣхъ ихъ продуктовъ, въ натурѣ или за оные деньгами, также исподоволь и за прошедшій годъ, чего они туркамъ не заплатили [2])".

Мнѣнія своихъ генераловъ раздѣляла и Екатерина. Еще въ сентябрѣ 1770 года, по полученіи извѣстія о неудачѣ подъ Модономъ, убѣжденіе ея въ трусливости, развращенности и неспособности грековъ къ свободѣ уже вполнѣ установилось [3]),

дѣйствуетъ лучше, чѣмъ „убѣдительныя разсужденія",—именно указать грекамъ „на отложеніе соед. нидерландскихъ провинцій отъ тиранской власти гишпанскаго дома; да и форма ихъ правленія подъ именемъ голл. генер. статовъ соед. Нидерландовъ весьма, по его мнѣнію, свойственна по настоящему положенію Греціи;—они, отложась тогда отъ Гишпаніи, сдѣлали конфедерацію между 7 своихъ провинцій и, поднявъ оружіе противъ своего тирана, достигли до признанія себя независимою областью отъ всѣхъ державъ, а притомъ учредили себѣ правительство въ одномъ корпусѣ, составленномъ изъ выбранныхъ депутатовъ отъ каждой провинціи." Впрочемъ Панинъ сомнѣвается чтобъ нашлись изъ грековъ люди съ такимъ просвѣщеніемъ, твердостію и проворствомъ, которые оказали бы необходимое для этого вліяніе на своихъ соотечественниковъ.

[1]) Сб. Р. И. Об. I, 56 примѣчаніе; Соловьевъ, XXVIII, 129.

[2]) Письмо Орлову въ Сб. Р. Ист. Об. I, 69 примѣчаніе.

[3]) Рескр. Орлову отъ 3 сент. 1770: Хотя мы и видимъ нынѣ, что морейская экспедиція не соотвѣтствовала своими слѣдствіями мужественному отъ васъ предпріятому ея отверстію, но причинѣ сродной грекамъ трусости, легкомыслія и предательства, кои особливо подъ Модономъ толико пакости причинили... Сб. Р. И. Об. I, 50. А особенно послѣ лич-

„когда морейскіе греки, писала она Орлову, столь худо подражали примѣру храбрости, мужества и твердости, коими вы обще руководствовались, и не хотѣли извлечь себя ихъ подъ ига порабощенія, ихъ собственнымъ духомъ робости, невѣрности и обмана надъ ними сохраняемаго, то вы весьма благоразумно и прозорливо сдѣлали, что оставя ихъ собственному жребію, обратили наши морскія силы на преслѣдованіе непріятеля. [1])"

Вся экспедиція была въ сущности результатомъ увлеченія. На основаніи донесеній своихъ агентовъ, Саро и Папазули, что спартанскій народъ христіанскаго закона греческаго исповѣданія, что есть въ Турціи и еще нѣсколько народовъ православнаго исповѣданія, что всѣ они ненавидятъ турокъ, желаютъ свергнуть ихъ иго и готовы стать подъ покровительство русской императрицы [2]), увлекся мыслію объ экспедиціи въ Архипелагъ Гр. Г. Г. Орловъ; за нимъ, на основаніи донесеній А. Г. Орлова [3]), увлеклась этою мыслію Екатерина. [4]) Первому приписывали при этомъ разные честолюбивые замыслы. [5]) Второй смотрѣлъ на дѣло довольно легко: „трудъ для меня повидимому, какъ мнѣ кажется, очень мало стоить будетъ привести этотъ народъ противъ турчанъ и чтобъ они у меня въ послушаніи были", писалъ онъ брату въ началѣ войны.' [6])

наго доклада Орлова Екатеринѣ въ его пріѣздъ зимою 1770—71 г. Сб. Р. Ист. Об. I, 65.

[1]) Соловьевъ XXVIII, 129: Орловъ доносилъ, что „лучшее изъ всего что мнѣ можно будетъ сдѣлать: пресѣчь подвозъ провіанта въ Царьградъ и дѣлать нападенія морскою силою".

[2]) См. Соловьева XXVIII, стр. 14 сл., 38 сл.

[3]) Соловьевъ XXVIII, стр. 15, 24, 39, Рус. Арх. 1873, № 2, стр. 61 сл.

[4]) Письма ея И. Г. Чернышеву отъ 17 нояб. и 14 дек. 1768 въ Рус. Арх. 1871, № 9.

[5]) См. указаніе у г. Барсукова въ Рус. Арх. 1873, № 2, стр. 64.

[6]) Памятники новой рус. исторіи, изд. Кашпиревымъ, Спб. 1871, I, 142 сл. (цит. въ статьѣ г. Барсукова, стр. 62). Екатерина писала Румянцеву 24 сент. 1769, что гр. А. Г. Орловъ увѣряетъ, что надѣется поставить на ноги до 40000 человѣкъ, и что пишетъ нарочно меньше, нежели имѣть можетъ. (Соловьевъ XXVIII, стр. 24 сл. и въ М. Гл. Арх. М. И. Д. въ письмахъ Екатерины)

Екатерина предвидѣла уже какъ „Турецкая громада подвержена будетъ нѣкоторому потрясенію“ [1]), но увлечься грандіознымъ планомъ войны съ Турціею при помощи возстанія грузинцевъ, грековъ, славянъ, Египта и т. д. было очень естественно. Къ сожалѣнію, какъ быстро было увлеченіе, такъ же быстро было и разочарованіе. Размѣры русской помощи разочаровали грековъ[2]), размѣры греческой помощи разочаровали русскихъ, нестройныя толпы греческихъ повстанцевъ подкрѣпленныя сотнями русскихъ солдатъ разсѣялись передъ турецкими войсками, а Екатерина философически вывела отсюда заключеніе, что „греки, бывшіе спартанцы, выродились, что они предпочитаютъ грабежи свободѣ, и что они навѣки погибнутъ, если не воспользуются расположеніемъ и совѣтами героя, котораго она имъ послала [3])“.

А. П. Барсуковъ въ своей біографіи Григорія Орлова [4]) говоритъ, что греческій проектъ Орловыхъ, „который многіе называютъ химерою, безъ сомнѣнія имѣлъ существенное значеніе и не былъ измышленіемъ кабинетнымъ или дворцовымъ; онъ коренился, по мнѣнію автора, во всей прежней русской исторіи и былъ не чуждъ даже простымъ русскимъ

---

[1]) Письмо ея Румянцеву 24 сент. 1769 г. у Соловьева, XXVIII, 24 сл. и въ М. Гл. Арх. М. И. Д. въ собственноручныхъ письмахъ Екатерины св. 3; ср. также письмо Панина Румянцеву 20 окт. 1769 въ Рус. Арх. 1882, ч. I, 86 сл.

[2]) Сама Екатерина писала Орлову 8 янв. 1770: „знаю я, что въ разсужденіи вашего предпріятія сухопутнаго у васъ войска не великое число, но какъ бы оно мало ни было, оно служить будетъ всегда подпорою тѣмъ народамъ, кои желаютъ себя освободить отъ ига нечестиваго; да не токмо подпорою, но еще образцомъ регулярства и послушанія въ нашей арміи въ прошлую кампанію, гдѣ 1000 турокъ была, считалось достаточно 100 нашихъ солдатъ“. Сб. Р. И. Об. I, 31 сл. Ср. донесеніе гр. Ѳ. Орлова изъ подъ Корона отъ 29 мар. 1770; Campagnes Turquie, св. 2.

[3]) Письмо Екатерины Вольтеру. О морейской экспедиціи въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента, VII статья г. Соколова и въ Памятникахъ новой русской исторіи, I. статья г. Майкова. Мы ими не пользовались. Объ организаціи греческаго возстанія см. приложеніе 30.

[4]) Рус. Архивъ, 1873, № 2, стр. 66 30.

людямъ, чему доказательствомъ можетъ служить извѣстное прошеніе тульскихъ купцовъ (1763 г.) о торговлѣ въ Средиземномъ морѣ". Мы видѣли исторію возникновенія такъ называемаго г. Барсуковымъ „греческаго проекта", и кажется имѣемъ нѣкоторое основаніе не согласиться съ его мнѣніемъ. Особенно-же примѣръ, приводимый имъ въ подкрѣпленіе мнѣнія, будто греческій проектъ былъ „не чуждъ даже простымъ русскимъ людямъ", совершенно неудаченъ. Торговое предпріятіе купцовъ, обставленное притомъ такими условіями, при которыхъ барышъ былъ обезпеченъ, не имѣло ровно ничего общаго съ какими-либо политическими вопросами. Самое возникновеніе и затѣмъ результатъ экспедиціи,—внезапное рѣзкое измѣненіе мнѣній Орлова и Екатерины о грекахъ, напротивъ, ясно указываютъ на кабинетное происхожденіе ея. Незнакомство съ греками было полное, какъ это видно изъ разъясненій данныхъ Совѣту вице-канцлеромъ, кн. Голицынымъ, который счелъ даже нужнымъ заявить что они православные христіане. Въ сущности объ нихъ знали только, что они—потомки древнихъ спартанцевъ, и этого было достаточно, чтобы вывести заключеніе, что они должны отличаться „спартанскою доблестью". [1]) Поучительно также сравненіе отношенія рускаго правительства къ грекамъ съ отношеніемъ его къ молдо-валахамъ и татарамъ. Отъ освобожденія грековъ Екатерина отступилась сама, не побуждаемая къ этому никакимъ постороннимъ давленіемъ; отъ освобожденія княжествъ она отступилась уже съ трудомъ, вслѣдствіе настояній Фридриха II, Австріи и Панина; наконецъ, на признаніи независимости татаръ она настояла и принудила ихъ къ принятію независимости, вопреки даже ихъ рѣшительному нежеланію отдѣляться отъ Порты.

Несмотря на минутное увлеченіе, и притомъ, замѣтимъ, нестолько мыслью объ освобожденіи грековъ, сколько о томъ впечатлѣніи, какое произведетъ на Европу далекая морская экспедиція [2]), Екатерина смотрѣла на нее прежде всего съ

---

[1]) Срав. прекрасный отзывъ Соловьева, XXVIII, 129—132.
[2]) См. рескрипты и письма Орлову, Румянцову, Чернышеву и др.

практической точки зрѣнія,—какъ на военную диверсію. Она главнымъ образомъ *воспользовалась* возможностью нанести ударъ Турціи посредствомъ ея собственныхъ подданныхъ. Съ этою-же цѣлью она подобно грекамъ предполагала возбудить къ отложенію отъ Порты варварійскія владѣнія [1]) послѣдней, поддерживала и ободряла, правда лишь нравственно, возмутившагося противъ Порты Али-бея египетскаго [2]), и т. п. И послѣ того, какъ всякая надежда на существенное содѣйствіе намъ греческихъ народовъ рушилась, „по причинѣ свойственной имъ, или лучше сказать врожденной уже склонности къ рабству и совершеннаго въ характерѣ ихъ легкомыслія [3])", а между тѣмъ операціи наши въ Архипелагѣ были весьма полезны для раздѣленія аттенціи и силъ Порты, Орлову предписано продолжать военныя дѣйствія „твердо надѣясь, что они существительнѣйшимъ образомъ воспособствуютъ скорѣйшему возстановленію честнаго и прочнаго мира".

Такова была теперь задача экспедиціи. Что касается способовъ достиженія ея, то въ силу того-же рескрипта отъ 22 марта 1771 г. они выражены были слѣдующимъ образомъ [4]): первымъ предметомъ стражи и бдѣнія должно быть, держаться сколь возможно передъ Дарданеллами и содержать тамошній каналъ въ заперти, дабы 1) такою морскою блокадою Константинополя пресѣкать ему подвозъ пропитанія, и тѣмъ самымъ умножать въ тамошнемъ народѣ развратъ, волненіе и огорченіе противъ правительства за продолженіе ненавистной ему войны; 2) дабы, держа такимъ образомъ всѣ острова Архипелага позади себя, столица оттоманская могла считать ихъ для себя потерянными, по послѣдней мѣрѣ на все время войны и лишалась между тѣмъ обыкновенныхъ съ нихъ податей и другихъ рессурсовъ".

---

[1]) См. рескриптъ Спиридову, приложеніе 27.

[2]) См. письмо Румянцову 24 сент. 1769 г. у Соловьева XXVIII, стр. 24 сл; Арх. Гос. Сов. I, 64,378, 381, 384; письмо А. Г. Орлова Али-бею въ Рус. Арх. 1880, III, 245.

[3]) Сб. Р. И. Об. I, 65 сл. рескриптъ 22 марта 1771.

[4]) Сб. Р. Ист. Об. I, 67 сл.

Такимъ образомъ препятствованіе сношеніямъ Турціи съ Архипелагомъ чрезъ Дарданеллы и сбору турками обыкновенной дани съ острововъ, и наконецъ военныя операціи въ Архипелагѣ,—таковы были въ это время задачи русской морской экспедиціи въ Архипелагѣ.

Но Орловъ взглянулъ на дѣло иначе,—по возвращеніи во флотъ, онъ созвалъ военный совѣтъ, которому предложилъ: для отвлеченія турецкихъ силъ отъ Дуная и облегченія положенія Румянцева, пройти со всѣмъ флотомъ вдоль морскихъ береговъ Архипелага, потревожить и разорить жителей. Военный совѣтъ опредѣлилъ: начать военныя дѣйствія отъ о. Негропонта вдоль всего румелійскаго берега до Дарданеллъ, а потомъ вдоль азіатскаго берега; а чтобъ не оставить непріятеля безопаснымъ и въ южной части, то отправить особую эскадру подъ начальствомъ гр. Ѳ. Г. Орлова къ о. Родосу и вдоль короманскаго берега. Экспедиція была блистательно приведена въ исполненіе: русскіе высаживались на берега, овладѣвали хлѣбными и лѣсными магазинами, жгли деревни, брали маленькія крѣпости, бросали бомбы въ большія, составляли карты и планы мѣстностей, на о. Митиленѣ сожгли адмиралтейство съ строившимися тамъ кораблями [1]).

Послѣ того оффиціально „существительною" задачею военныхъ операцій нашего флота въ Архипелагѣ признавалось: отвлеченіе части турецкихъ силъ отъ Дуная, препятствованіе подвозу хлѣба въ Константинополь чрезъ Дарданеллы, и вообще недопущеніе никакого сообщенія между Константинополемъ и архипелагскими островами, содержаніе въ замѣшательствѣ и въ бездѣйствіи собственной и безпосредственной торговли и мореплаванія непріятеля, лишеніе его всего того, чѣмъ онъ въ качествѣ обладателя пользовался отъ острововъ архипелажскихъ, т. е. недопущеніе его къ собиранію съ нихъ податей, и наоборотъ, взыманіе ихъ русскимъ флотскимъ начальствомъ въ пользу русскаго флота [2]).

---

[1]) Соловьевъ, XXVIII, 238. Ср. приложеніе 31.

[2]) Рескр. А. Орлову отъ 28 іюня 1772 и 6 мая 1774 г. въ Сб. Р. И. Об. I, 84 и 97 и Арх. Гос. Сов. I, 383—387, 389 сл. (1773 годъ).

Все это были задачи, носившія болѣе или менѣе стратегическій характеръ, и исполненіе ихъ приносило даже нѣкоторую, хотя и не очень зачительную пользу. Такъ, по извѣстіямъ полученнымъ въ Петербургѣ изъ Константинополя въ 1770 году, блокада русскими Дарданеллъ и запрещеніе подвоза въ Константинополь изъ Архипелага съѣстныхъ припасовъ произвели въ турецкой столицѣ столь ощутительный недостатокъ и столь сильную дороговизну этихъ припасовъ, что тамъ опасались народнаго бунта противъ правительства, а когда блокада въ ноябрѣ была снята и возобновился подвозъ припасовъ изъ Архипелага, то проявившаяся было предъ тѣмъ склонность султана къ миру уменьшилась. [1]) Впрочемъ къ концу войны, въ виду постоянныхъ пререканій съ нейтральными державами и значительнаго числа жалобъ на дѣйствія русскаго флотскаго начальства, въ этомъ отношеніи пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки [2]).

Но архипелагская экспедиція представляла Россіи возможность къ пріобрѣтенію, и притомъ весьма немаловажному въ случаѣ, еслибъ при заключеніи мира она достигла свободы торговаго судоходства чрезъ Проливы, — а достиженіе этой свободы стояло на первомъ планѣ у русскаго правительства [3]), — именно къ пріобрѣтенію морской станціи въ Средиземномъ морѣ. [4]) И дѣйствительно, въ числѣ другихъ рескриптовъ Екатерины гр. А. Г. Орлову, мы находимъ одинъ (1770 г.), въ которомъ она говоритъ [5]): „Моя мысль есть, чтобъ вы старались получить портъ

---

[1]) См. въ М. Гл. Арх. М. И. Д., X Campagnes Turquie, св. 2,—письма изъ Константинополя (большая часть изъ приложеній къ реляціямъ кн. Голицына изъ Вѣны); особенно: 17 авг., 3 и 17 сент., 3 окт., 3 и 17 ноября и др. Въ это время пшеница подвозилась въ Константинополь изъ Азіи на 3000 верблюдахъ, но не въ достаточномъ количествѣ.

[2]) Объ этомъ см. ниже.

[3]) Кажется, оказывая помощь Грузіи, Екатерина имѣла въ виду между прочимъ воспользоваться грузинскими портами на Черномъ морѣ. См. у Соловьева, XXVIII, 28, вопросы Екатерины о портахъ на Кавказѣ. Ср. также стр. 24 и 27.

[4]) См. ниже.

[5]) 8 янв. 1770. Сб. Р. И. Об. I, 32.

на островѣ или на твердой землѣ, и по колику возможно, удержать оный", между прочимъ въ виду того, что „хотябъ и ничего иного не сдѣлали, то бы тѣмъ самымъ мы много для переду предуспѣли, еслибъ доставили Россіи въ руки портъ въ тамошнемъ морѣ, который стараться будемъ при мирѣ удержать. Подъ видомъ же коммерціи онъ всегда будетъ имѣть сообщеніе съ нужными народами во время мира, и тѣмъ конечно сила наша не умалится въ тамошнемъ краю", и т. д. Въ послѣдствіи вопросъ этотъ подвергнутъ былъ на обсужденіе Совѣта.

Нужно замѣтить, что гр. А. Г. Орлову даны были полномочія заключить миръ съ Портою [1]). По этому поводу онъ потребовалъ вполнѣ точныхъ инструкцій „безъ чего именно мира заключить нельзя", и при этомъ „изъяснился [2]), что пріобрѣтеніе въ Архипелагѣ острова находитъ онъ несходственнымъ съ пользою и весьма разорительнымъ: несходственнымъ потому, что оно лишь затянуло бы войну съ турками и притомъ вовлекло бы насъ въ распри и съ христіанскими государствами; разорительнымъ-же потому, что нѣтъ острова въ Архипелагѣ, гдѣ есть портъ, чтобъ не требовалъ многихъ укрѣпленій и силъ для его удержанія, что сіи укрѣпленія будутъ стоить великихъ денегъ и обратятся наконецъ въ пользу турковъ; что и самый лучшій къ сему по малости своей и выгодѣ порта о. Мило признаетъ онъ неспособнымъ же вслѣдствіе вреднаго климата, и что необходимо было бы укрѣпить его, а всякое его укрѣпленіе весьма дорого станетъ; наконецъ, что потребныя на содержаніе острова издержки не могутъ награждены быть установляемою нами въ тѣхъ мѣстахъ торговлею, ибо она столь-же выгодна, если будемъ мы производить ее и черезъ Черное море въ Константинополь". По многимъ о семъ разсужденіямъ, говорится далѣе въ протоколѣ, Панинъ „написалъ согласно съ оными послѣднія кондиціи мира, съ исключені-

---

[1]) Арх. Гос. Сов. I, 370 сл. засѣд. 10, 14, 17 и 21 мар. 1771; рескр. Орлову 22 марта въ Сб. Р. И. Об. I, 72 сл.

[2]) Тамъ-же, зас. 14 и 17 марта.

емъ требованія острова въ Архипелагѣ" [1]). Но въ слѣдующемъ засѣданіи, 17 марта императрица заявила, что ,,пріобрѣтеніе тамъ острова желаетъ она болѣе для того, чтобъ турки имѣли всегда въ глазахъ знакъ полученныхъ нами въ эту войну надъ ними преимуществъ и были бъ умѣреннѣе въ своемъ съ нами поведеніи, а притомъ и для установленія нашей тамъ торговли и доставленія также пользы нашимъ мореплавателямъ". Впрочемъ, въ заключеніе императрица оговорилась, что не хочетъ она, чтобъ это желаніе ея было препоною въ возстановленіи мира, и поэтому рѣшено требовать при замиреніи острова въ Архипелагѣ ,,ежели не встрѣтитъ оно большихъ препятствій [2])".

Въ такомъ видѣ апробована была 21 марта инструкція Орлову; въ это время получено было извѣстіе, что до 20 острововъ въ Архипелагѣ отложились отъ подданства Портѣ, и что Спиридовъ принялъ ихъ въ русское подданство; но увлеченіе идеею освобожденія грековъ прошло, и ихъ подданствомъ воспользовались лишь для сбора съ нихъ контрибуцій [3]). Острова-же предоставлены были на волю судьбы, а греки, вслѣдствіе подстрекательствъ Россіи возставшіе противъ турокъ, частью были усмирены турецкими войсками [4]).

[1]) Спиридовъ напротивъ совѣтовалъ при заключеніи мира выговорить уступку о. Пароса... съ тѣмъ, чтобъ продать его потомъ англичанамъ или французамъ. Письмо Орлову у Соловьева, XXVIII, 237. въ Сб. Р. Ист. Об., I, 69 примѣчаніе.

[2]) Ср. Рескр. Орлову 24 дек. 1770 въ Сб. Р. Ист. Об. I. 64, и депешу Панина къ немуже, 25 дек. 1770 въ Рус Архивѣ, 1878, № 12, стр 436 сл.

[3]) Письмо Спиридова Орлову у Соловьева XXVIII, 237; Ср. Рус. Арх. 1873, № 5, 114 сл.

[4]) Въ Мореѣ по удаленіи русскихъ избито было турками до 30000 грековъ. Сб. Р. И. Об. XIX, № 35, стр. 89. Письмо изъ Константинополя 17 ноября 1770 г: „Росс. флоту не удалось овладѣть о. Лемносомъ и онъ наконецъ отступилъ отъ предѣловъ сихъ, оставя грековъ, майнотовъ и прочихъ морейцевъ, коихъ россіяне съ собою привезли для осады замка, и оные всѣ въ куски изрублены, такъ какъ и большая часть жителей острова сего". Русскіе оставили 18 пушекъ и сожгли 28 своихъ трансп. судовъ. Они нагрузили 15 навятыхъ кораблей товарами взятыми у турокъ и отправили ихъ на продажу въ Ливорно (Campagnes Turquie, св. 2).

частью облагодѣтельствованы амнистіею и разрѣшеніемъ покинуть свое отечество и переселиться въ Россію [1]).

Тѣмъ не менѣе по заключеніи мира Екатерина не преминула предписать гр. А. Г. Орлову [2]), прежде ухода нашего флота изъ Архипелага, „разгласить пристойнымъ образомъ, но безъ всякаго, однакожъ, публичнаго обнародованія, между тамошними жителями, что мы, возвращая ихъ Портѣ, не упустили обезпечить для переду состояніе ихъ и доставить имъ весьма важныя выгоды, кои они въ самомъ трактатѣ видѣть могутъ, къ точному и совершенному ихъ навсегда удостовѣренію, что покровительство Россіи было имъ въ самомъ существѣ нужно и полезно".

Острова въ Архипелагѣ при заключеніи мира мы не получили, и впослѣдствіи, передъ присоединеніемъ Крыма, Безбородко въ запискѣ, поданной императрицѣ опять доказывалъ, что „Россія не имѣетъ нужды желать другихъ пріобрѣтеній, какъ 1) Очакова, 2) Крымскаго полуострова, и 3) одного, двухъ или трехъ острововъ въ Архипелагѣ для пользъ и нуждъ по торговлѣ". [3])

Такимъ образомъ вопросъ объ освобожденіи Греціи хронологически долженъ быть отнесенъ ко времени второй турецкой войны, въ разсматриваемое-же время онъ явился на сцену болѣе вслѣдствіе случая, точно такъ-же, какъ и вопросъ о независимости Молдавіи и Валахіи вызванъ былъ здѣсь, какъ и во времена Анны Іоанновны, случайно—вслѣдствіе географическаго положенія княжествъ и успѣховъ русскаго оружія въ связи съ ихъ единовѣріемъ съ Россіею. Такъ, Сербы тоже „призывали въ покровительство себѣ „русское оружіе, но „по отдаленію ихъ области" Румянцевъ ограничилась въ отношеніи къ нимъ „одобрѣніемъ въ ихъ усердіи" и обнадеживаніемъ, что власть русскаго оружія достигнетъ вскорѣ къ обновленію и ихъ отечества отъ ига

[1]) См. между прочимъ Арх. Г. Сов. I, 375 и ст. 17 Кайнарджійскаго трактата. Herrmann (Gesch. d. russ. Staats, V, 621) на основаніи современнаго источника говоритъ, что до 20000 грековъ бѣжали изъ отечества.

[2]) Рескр. отъ 11 авг. 1774 г. въ Сб. Р. И. Об. I, 103.

[3]) Соловьевъ, Ист. паденія Польши, стр. 163.

магометанскаго; а они бы вѣру къ тому имѣя, приспособлялись и сами ополченіемъ къ сверженію съ себя державы турокъ и промышляли каковымъ образомъ удобнѣе предпріять имъ въ союзѣ съ нами споспѣшествующія тому дѣйствіи". Наконецъ, къ нимъ препровождено нѣсколько экземпляровъ прокламаціи къ славянскимъ народомъ [1]). Что же касается Екатерины, то она оставила просьбу сербовъ безъ послѣдствій

Впрочемъ относительно Молдавіи и Валахіи можно сказать съ увѣренностію, что освобожденіе ихъ было поставлено Екатериною, какъ одна изъ задачъ войны [2]). Правда, въ 1769 году императрица соглашалась на уступку Молдавіи Польшѣ подъ условіемъ союза противъ Турціи и отдачи въ распоряженіе Россіи Каменца на время войны; при этомъ Екатерина руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что присоединеніе Молдавіи къ Россіи не будетъ полезно, такъ какъ страна эта не въ состояніи защищаться, а отдаленность ея отъ Россіи затруднитъ собственно нашу оборону, между тѣмъ какъ присоединеніе княжества къ Польшѣ упрочитъ вліяніе Россіи въ послѣдней: молдаване православнаго исповѣданія, дворянство ихъ, при соединеніи съ Польшею, выговоритъ себѣ подъ русскимъ покровительствомъ равныя права съ польскимъ. Но по завоеваніи Молдавіи русскими силами, вопросъ объ уступкѣ ея Польшѣ былъ устраненъ Екатериною [3]).

Въ рескриптѣ ген. кн. Голицыну отъ 23 янв. 1769 года Екатерина такъ излагаетъ возникновеніе вопроса объ освобожденіи княжествъ:

«Находящіеся подъ игомъ турецкимъ христіанскіе православнаго исповѣданія народы славенскихъ поколеній сносятъ варварское и

[1]) Реляція Румянцева отъ 25 мар. 1770 г. въ Чтен. моск. общ. ист. и древн., 1865, II, 36.

[2]) Хотя молдаванъ и валаховъ подобно грекамъ возбуждали къ отложенію отъ Порты, обнадеживая ихъ сильною помощію русскаго оружія (миссія Каразина). Сбор. Р. И. Об. I, 5, 17.

[3]) Соловьевъ, XXVIII, 71, 73, 80; Вѣстн. Европы 1868, № 12: кн. М. Н. Волконскій въ Польшѣ.

съ древнею ихъ славою несовмѣстное порабощеніе, по большой части для того только, что по тѣснымъ обстоятельствамъ, въ какія они время отъ времени приведены, не достаетъ имъ ни способовъ, ни предводительства къ поправленію несчастнаго своего жребія.

«При возгоравшейся въ 1712 г. между Всероссійскою имперіею и Портою Оттоманскою, но вскорѣ и прекращенной войнѣ, дѣдъ Нашъ Государь Императоръ Петръ I, по свойственной ему прозорливости видѣлъ, сколь полезны быть могли бъ оные народы при тогдашнихъ его предпріятіяхъ, а потому не оставилъ и дѣйствительно призывать ихъ къ общему содѣйствованію. Короткое время, какое прошло между объявленія войны и заключенія мира, необходимымъ учинившагося по случившейся тогда неблагоуспѣшности, а притомъ и достаточныя мѣры съ стороны Порты, предупредительно употребленныя, удержали однакожъ Славянъ отъ всякихъ покушеній,— одинъ только тогдашній Волоской Господарь Князь Кантеміръ воспользовался, какъ извѣстно, дозволеннымъ ему здѣсь убѣжищемъ.

«Но при послѣдней съ Портою войнѣ и со всѣмъ уже въ помышленіи не было о Славянскихъ народахъ, а когда по достиженіи здѣшней арміи до главнаго молдавскаго города Яссъ наступало такое время, въ которое можетъ быть они и безъ посторонняго побужденія пришли бъ въ движеніе, заключенной между тѣмъ миръ вторично положилъ предѣлъ всѣмъ ихъ дальновидностямъ.

«Согласное съ нами сихъ народовъ исповѣданіе вѣры содержитъ ихъ всегда въ доброжелательствѣ къ нашей имперіи и не смотря на всѣ прошедшіе случаи питаетъ и нынѣ надѣяніемъ, что если когда либо можетъ настоящее ихъ утѣсненное состояніе премѣниться на лучшее, то не инако какъ нашимъ пособствованіемъ.

«Служитъ сему въ доказательство весьма убѣдительное учиненное Намъ, коль скоро рѣшилась война, предложеніе отъ Мунтянскаго Бана Первула Кантакузина, въ городѣ Букорестѣ живущаго, о произведеніи противъ турокъ возмущенія по первой побѣдѣ нашимъ оружіемъ надъ ихъ силами одерживаемой, причемъ онъ стараться будетъ овладѣть городомъ Букорестомъ, захватить находящійся близь онаго на Дунаѣ при мѣстечкѣ Ясачкѣ *) магазинъ и пресѣчь провозъ съѣстнымъ припасамъ въ Константинополь и во всѣ внизъ по Дунаю мѣста; требованіе его притомъ такое, чтобъ

*) Кр. Исакча, на Дунаѣ, при устьи.

немедленно по исполненіи имъ всего того присланъ былъ къ нему на подкрѣпленіе корпусъ нашихъ войскъ, которымъ бы оныя мѣста удержать было можно.

«При первомъ случаѣ намѣренъ онъ употребить къ своему предпріятію изъ Трансильванцовъ Римской императрицы подданныхъ, а въ Мунтанію по причинѣ дѣланнаго имъ принужденія, чтобъ соединились съ Римскою церковью, вышедшихъ, тѣхъ, которые дѣйствительно въ регулярномъ войскѣ служили.

«По предъявленію бывшаго въ нашей службѣ и отставнаго изъ оной маіора Назара Каразина, чрезъ котораго Банъ сіе предложеніе учинилъ, имѣетъ быть всѣхъ ихъ до 15.000 человѣкъ, а послѣднихъ до 1000, но Банъ уповаетъ, что потомъ съ нимъ и самые Мунтянскіе жители, будучи отъ природы къ войнѣ склонны, соединятся во избавленіе отъ турецкаго порабощенія, и такъ въ короткое время можно будетъ собрать войска до 20.000 человѣкъ.

«Но чтобъ и всѣ Славянскіе народы, въ турецкомъ подданствѣ находящіеся лучше ему вѣру подавать и въ соглашеніе съ нимъ вступать могли, для того просилъ онъ о присылкѣ къ нему печатныхъ манифестовъ, возбуждающихъ оные воспользоваться настоящей войны обстоятельствами къ сверженію съ себя ига, которые онъ по разнымъ мѣстамъ разошлетъ, въ томъ числѣ и въ самый Константинополь, а для себя просилъ же и письма за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ, съ такимъ обнадеживаніемъ, что если дѣла не по желанію обратятся, то бъ ему дозволено было съ родомъ его въ нашей имперіи и убѣжище.

«Мы, простирая попеченіе наше на все то, что успѣху войны съ вѣроломнымъ непріятелемъ пособствовать можетъ, а по случаю оной желая въ самомъ дѣлѣ и тягость жребія единовѣрныхъ намъ народовъ въ турецкомъ подданствѣ бѣдственно дни свои провождающихъ, сколько возможно облегчить, принимали уже намѣреніе, когда еще и ни какого съ стороны ихъ отзыва не имѣли, стараніе употребить ко внушенію имъ такихъ мыслей; потому учиненное нынѣ отъ Бана Мунтянскаго предложеніе, какъ сходное съ нашими видами и съ собственною тамошнихъ христіанъ пользою, къ особливой нашей благоугодности касалось, и мы тѣмъ наипаче на его желанія снизойти восхотѣли, что оныя конечно нужны для предначинаемаго имъ важнаго дѣла и его ободренія.

«Здѣсь слѣдуетъ копія съ нашего манифеста, распоряженнаго для всѣхъ вообще славенскихъ турецкаго подданства народовъ и съ письма Нашего къ Бану.

«Мы повелѣли съ симъ письмомъ и съ печатными манифестами на россійскомъ, греческомъ, славеносербскомъ и волоскомъ языкахъ отправить къ нему того жъ маіора Каразина, принявъ его по прежнему въ нашу службу и всемилостивѣйше пожаловавъ подполковникомъ въ разсужденіи порученнаго ему важнаго дѣла и соединенныхъ съ тѣмъ опасностей.

«Онъ пробудетъ въ Кіевѣ, пока тамъ манифестъ на славеносербскій и волоскій языки будетъ переведенъ и на оныхъ и на россійскомъ языкѣ напечатанъ литерами въ духовныхъ книгахъ употребляемыми, которыя славянамъ извѣстнѣе, нежели употребляемыя въ гражданской печати, но на греческомъ языкѣ будетъ здѣсь напечатанъ и въ Кіевъ присланъ, а потомъ въ монашеской одеждѣ и подъ образомъ монаха болгарской націи, въ Печерской Лаврѣ постригшагося и подъ именемъ Симеона Путнина, какъ онъ самъ назваться пожелалъ и въ чемъ и письменьое свидѣтельство дастъ ему Печерской Лавры Архимандритъ, пробираться станетъ чрезъ Польшу въ Мунтянію, а буде встрѣтятся ему препятствія, то подъ именемъ купца прежде поѣдетъ изъ Польши въ Трансильванію, чтобъ оттуда въ Мунтянію попасть, наконецъ возвратится онъ къ вамъ и увѣдомитъ о успѣхѣ порученной ему коммиссіи, котораго по такомъ возвращеніи и имѣете вы содержать при вашемъ статѣ для подобныхъ и впредь посылокъ и употребленій.

«Вы будете сноситься съ Баномъ Мунтянскимъ и подкрѣплять его въ предпріятіяхъ поколику главнѣйшіе ваши виды дозволятъ, стараясь сперва возбудить его и къ дѣйствительному обѣщанія исполненію.

«Нужда при первомъ случаѣ больше въ томъ состоитъ, чтобъ брошенными кстати и ко времени искрами начать пожаръ, а потомъ оный уже и по всѣмъ мѣстамъ возгорѣться можетъ, ненависть Славенскихъ народовъ къ туркамъ, ихъ многочисленность и преданность по единовѣрію къ нашей сторонѣ, сдѣлаютъ на вс отважными, когда отъ нѣкоторыхъ своихъ начальниковъ, въ томъ будутъ предводительствуемы, а производимыми отъ васъ операціями ободряемы, къ чему такожде много воспособствовать можетъ разсѣяніе по разнымъ мѣстамъ манифестовъ, которые къ вамъ н

всѣхъ вышеозначенныхъ языкахъ отъ нашего Кіевскаго генерала-губернатора доставлены быть имѣютъ.

О семъ равнымъ образомъ нынѣ же дано знать командующему и другою нашею арміею генералъ-аншефу гр. Румянцову, дабы и онъ съ своей стороны при подающихся удобныхъ случаяхъ по тому поступать могъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 23 января 1769 г. [1]).

Къ рескрипту приложено было письмо Екатерины къ бану мунтянскому (валашскому) Перпулу Кантакузину [2]).

Письмо это носитъ такой-же характеръ, какъ и воззваніе къ славянамъ и грекамъ. Въ немъ императрица выражаетъ свое благоволеніе къ бану, свое сочувствіе къ православнымъ подданымъ Порты, но и здѣсь мы не находимъ никакихъ опредѣленныхъ обѣщаній, кромѣ лишь одного разрѣшенія бану въ случаѣ неудачи его предпріятія переселиться въ Россію. Очевидно никакого твердаго рѣшенія относительно дальнѣйшей участи княжествъ у русскаго правительства въ это время и не было,—вопросъ о возмущеніи ихъ противъ Порты возникъ вслѣдствіе „попеченія на все то, что успѣху войны съ вѣроломнымъ непріятелемъ способствовать могло", а то или другое рѣшеніе этого вопроса вполнѣ ставилось въ зависимость отъ успѣховъ войны. Случилось такъ, что военное счастье было намъ настолько благопріятно, что осенью 1769 г. русскія войска заняли Яссы, а начальствующій ими генералъ, быть можетъ даже по собственному побужденію населенія, принялъ (въ сентябрѣ) Молдавію въ русское подданство. Жители принесли присягу въ вѣрности Россіи, а митрополитъ и духовенство отправили къ императрицѣ грамоту съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ населенія [3]), на которую она съ своей стороны отвѣчала слѣдующимъ рескриптомъ:

---

[1]) Собственноручныя письма и записки Екатерины II, св. 3. Тамъ-же Рескриптъ Румянцеву отъ 23 янв. 1769. См. приложеніе 29.

[2]) О Пурвулѣ Кантакузенъ см. Herrmann, Gesch. d. Russ. Staats, V, 614 сл. въ Gesch. d. europ. Staaten Геерена-Укерта, изд. 1853 г. См. приложеніе 32.

[3]) Соловьевъ XXVIII, 24 сл. Рус. Архивъ 1882, I, 113.

„Б. М. Мы Екатерина II и т. д. Преосвященнымъ митрополиту и епископамъ Нашего молдавскаго княжества.

„Сколько вамъ радостно видѣть нынѣ себя и все благочестивое княжество молдавское освобожденныхъ отъ ига неволи и порабощенія непримиримыхъ враговъ креста Спасителя нашего, столько Намъ самимъ пріятно, что всемогущему Его промыслу угодно было употребить оружіе наше инструментомъ къ содѣянію сего всему христіанству столь полезнаго дѣла. Свѣтъ знаетъ довольно и предовольно, что настоящая бѣдственная война не отъ насъ происходитъ, но единственно отъ вѣроломства Порты Оттоманской и изъ ненависти ея къ покровительству, которое даровали Мы въ Польшѣ невинно и насильственно угнетаемому православію восточныя нашея церкви. Мы несумнѣнно надѣемся потому, что Господь силъ благословивый по сю пору толь великими и знаменитыми успѣхами праведное Наше и единственно въ собственную защиту святаго имени Его воспріятое оружіе, не перестанетъ и далѣе увѣнчевать оное благодатію Своею свыше какъ на укрощеніе лютости злочестія агарянскаго, такъ наипаче на возстановленіе упадшей въ востокѣ славы христіанства.—Вы, преосвященные митрополиты и епископы, яко посредственники народа вашего у престола Божія, возсылайте о томъ едиными устами и едиными сердцами предъ безкровными жертвенниками теплыя молитвы, и просите съ умиленіемъ, вѣрою и надеждою, дабы десница Всесильнаго была всегда съ оружіемъ Нашимъ въ огражденіе васъ самыхъ отъ нашествія невѣрныхъ; а притомъ еще и яко пастыри душъ ввѣреннаго вамъ благочестиваго стада, употребляйте вездѣ и всегда усердное увѣщеваніе ваше, дабы весь молдавскій народъ отъ мала до велика и какъ всѣ вообще, такъ и каждой особливо ревностно старались чинить себя того достойными строгимъ и добровольнымъ въ полной мѣрѣ исполненіемъ того долга вѣрности и христіанской присяги, которою они намъ словомъ спасителевымъ и страшнымъ его судомъ толь свято и торжественно обязались, отнюдь не допуская уловлять себя какими либо лестными обѣтами или же сребролюбіемъ Іуды предателя въ пользу врага всего христіан-

ства: напротивъ чего Мы васъ, а чрезъ васъ и весь благочестивый народъ молдавскій увѣряемъ чрезъ сіе имянно, что по мѣрѣ вѣрности и усердія вашего къ службѣ Нашей, которая толь тѣсно соединена съ службою церкви христовой, будемъ размѣрять Нашу къ вамъ милость, благоволеніе, защиту и покровительство, съ коими и теперь уже почитая васъ съ одной стороны истинными ея сынами, а съ другой Нашими вѣрными и любезными подданными, яко мать чадолюбивая благосклонны вамъ пребываемъ. Дано въ С.-Петербургѣ отъ Р. Х. С. въ 1769 году декабря 16 дня., а государствованія Нашего въ 8-е лѣто". [1])

Очевидно Екатерина не вполнѣ еще довѣряла твердой рѣшимости молдаванъ принять русское подданство. Но съ одной стороны это подданство льстило самолюбію Екатерины, а съ другой оно было чрезвычайно важно для продовольствованія русской арміи; отвергать подданство сочувствующаго намъ и искавшаго нашего покровительства княжества было неудобно, и въ концѣ года Екатерина писала Бибикову: „новая молдаванская княжна вамъ кланяется. Вся Молдавія учинила намъ присягу, и скота всѣмъ досыта" [2]).

Вслѣдъ за Молдавіею русскими войсками занятъ былъ въ февралѣ 1770 года Бухарестъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принята въ русское подданство и принесла присягу въ вѣрности Валахія [3]). Вслѣдъ за молдавскими депутатами и плѣннымъ молдавскимъ господаремъ въ Петербургъ отправлены были валашская депутація и плѣнный валашскій господарь Григорій Гика [4]). Наконецъ, въ мартѣ 1770 года сдѣлано было

---

1) Въ дѣлахъ Молдавскихъ М. Гл. Архива М. И. Д.

2) Сбор. Рус. Ист. Об. X, 389.

3) Соловьевъ, XXVIII, 25.

4) Рус. Архивъ 1882, I, 113—116 сл.; III, 7; 1878, № 12, 442 сл.; Арх. Гос. Сов., I, 41; Чтенія м. общ. ист. 1865, II, Архивъ Румянцева, 18 сл. 28 нояб. 1769 г. П. Кантакузинъ извѣщалъ Панина изъ Бухареста о назначеніи депутатами отъ Валахіи митрополита Угровалахскаго Григорія, Мих. Кантакузина и Ник. Бранкована, а 5 дек. 1769 г. митрополитъ молдавскій Гавріилъ изъ Яссъ,—о назначеніи депутатами отъ Молдавіи „по всеподданѣйшей нашей должности для отданія ея имп. вву всемил. нашей Государынѣ всеподданнѣйшаго нашего поклона и рабскаго благо-

уже распоряженіе оказывать жителямъ княжествъ, какъ подданнымъ нашимъ, правосудіе и вспоможеніе и ввести въ краѣ правильное русское управленіе [1]).

Императрица обратилась къ княжествамъ съ слѣдующимъ манифестомъ:

«Всѣмъ Нашего молдавскаго (валахскаго) княжества духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ Наша Монаршая милость и благоволеніе.

«Присланная отъ васъ къ престолу Нашему депутація съ изъявленіемъ вѣрности и благоговенія всего княжества молдавскаго служила къ особливому нашему удовольствію, ибо Мы признаваемъ ее дѣйствіемъ и плодомъ того оживотворенія, которое Всевышняя десница даруетъ чрезъ оружіе наше всѣмъ вообще православнымъ народамъ изъ подъ ига злочестія агарянскаго. Молдавія бывъ первою изъ тѣхъ христіанскихъ областей, кои благостію царя царей сподобились сего счастія, долженствуетъ взаимно служить и примѣромъ имъ горячей своей за оную благодарности, купно же и истиннаго усердія къ Намъ и имперіи Нашей какъ спасительнымъ для нихъ орудіямъ промысла Божія. Мы напротивъ обыкнувъ относить всѣ наши намѣренія и дѣла къ вящей пользѣ и благоденствію христіанства [2]) качество, въ которомъ утвердилъ теперь себя весь благочестивый молдавскій народъ торжественною присягою Намъ и оружію нашему, охотно обнадеживаемъ оный черезъ сіе, что не токмо обывателей всѣхъ и каждаго изъ нихъ, яко единовѣрныхъ съ нами при всѣхъ ихъ христіанскихъ правахъ и преимуществахъ цѣло и невредно сохранять намѣрены: но и хотимъ еще всѣми намъ отъ Бога дарованными силами стараться о защищеніи ихъ отъ лютости и челюстей непримиримаго врага имени христіанскаго, также и о всевозможномъ умноженіи ихъ выгодъ и благоденствія.

даренія",—изъ духовнаго чина одного епископа, одного архимандрита и одного игумена, а изъ бояръ: Лупула Больша и Іоанца Паладія бывшихъ великихъ логоѳетовъ, Ан. Мило великаго спатара. Оба письма были написаны съ цѣлью поручить депутатовъ покровительству Н. И. Панина. Хранятся въ М. Гл. Арх. М. И. Д. въ дѣлахъ по сношеніямъ съ Молдавіею.

[1]) Архивъ Госуд. Сов. I, 42, засѣданіе 11 мар. 1770; Чтенія, Архивъ Румянцева, 127.

[2]) Вписано вмѣсто: „нашихъ вѣрныхъ подданныхъ".

поколику они всѣ и каждой особливо будутъ себя оказывать достойными такого Нашего попеченія, покровительства и охраненія должнымъ вѣрнымъ и усерднымъ исполненіемъ своей присяги, поспѣшествуя всѣми своими силами нашему праведному оружію противу вѣроломныхъ оттомановъ. Теперь настоитъ время къ тому самое удобное и такое, которое единожды на всегда благополучіе отечества вашего рѣшительно установить долженствуетъ. Мы не сумнѣваемся, что вы тутъ отъ мала до велика не будете изъ памяти вашей выпускать того, чѣмъ обязаны Богу, намъ, себѣ самимъ и потомству вашему, а потому въ сей надеждѣ и пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны»[1])

Была ли въ это время у русскаго правительства рѣшимость оставить княжества за собою, сказать трудно. Русскіе пользовались услугами арнаутовъ, молдаванъ и валаховъ для своихъ военныхъ операцій, хотя Румянцевъ, не разсчитывая подобно Орлову на особенное геройство и военную выдержку ихъ „къ ободренію ихъ въ томъ" благоразумно далъ приказъ употреблять ихъ „въ такія дѣйствія, гдѣ бы они, меньше себя подвергая опасности, могли достать корысть и заохотиться тѣмъ къ подвигамъ военнымъ"[2]). Съ другой стороны, Екатерина весьма неодобрительно отнеслась къ извѣстіямъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ ген. Штоффельномъ при занятіи Молдавіи и о пожиганіи имъ деревень и селеній[3]). Но несомнѣнно и то, что заботясь о введеніи въ княжествахъ порядочнаго управленія, Екатерина главнымъ образомъ имѣла въ виду приведеніе въ порядокъ тамошняго финансоваго управленія въ видахъ обращенія доходовъ съ княжествъ на нужды русской арміи, получавшей съ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значительную часть своего продовольствія[4]).

---

[1]) Въ М. Гл. Архивъ М. И. Д. въ дѣлахъ Молдавскихъ и въ сношеніяхъ съ Турціею Affaires séparées,—разныя бумаги принадлежащія къ дѣламъ Фокшанскаго конгресса. Такая же грамота отправлена была и въ Валахію.

[2]) Чтенія, Архивъ Румянцева, стр. 7, 53 (Тоже въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Campagnes Turquie, реляц. Румянцева отъ 3 февр. 1770).

[3]) Чтенія, Архивъ Румянцева, стр. 5, 22, 33 сл. 82; Соловьевъ XXVIII, 107.

[4]) Письмо Екатерины Румянцеву у Соловьева XXVIII, 110; тоже въ соб-

Какъ бы то ни было, но при первомъ обсужденіи русскихъ мирныхъ условій въ засѣданіи Совѣта 16 сент. 1770 г., Панинъ заявилъ, что „княжества молдавское и волошское удержать справедливость требовала бы, чтобъ тѣмъ наградить наши убытки, которые почитать надобно до 25 мил. руб.; но понеже ея имп. в-во съ самаго своего восшествія на престолъ доказать изволила своею политическою системою всѣмъ чужестраннымъ дворамъ, что она не ищетъ распространенія своей имперіи пріобрѣтеніемъ себѣ земель, то требовать, чтобъ для удовлетворенія понесенныхъ нами убытковъ оставлены были намъ сіи два княжества на столько лѣтъ, во сколько объявленная нами сумма изъ годовыхъ ихъ доходовъ выбрана быть можетъ, а для вѣрности сдѣлать сіе подъ гарантіею интересованныхъ дворовъ; заключительно же можно о сихъ княжествахъ сказать, что ея имп. в-во жертвуетъ и сими убытками, если Молдавія и Валахія оставлены будутъ въ независимости, и Дунай будетъ поставленъ турецкою границею“ [1]). Ту-же альтернативу признанія независимости княжествъ или возвращеніи ихъ Портѣ подъ условіемъ вознагражденія ею убытковъ ставилъ Панинъ при вторичномъ обсужденіи мирныхъ условій въ засѣданіи 14 марта 1771 г., [2]) но въ слѣдующемъ засѣданіи, 17 марта императрица настояла, чтобы „непремѣнно стараться одержать при мирѣ признаніе независимости Молдавіи и Валахіи, такъ какъ лучше желаетъ она избавить христіанскія княжества отъ ига, нежели отдавъ ихъ, получить отъ турковъ удовлетвореніе за понесенные ею въ войнѣ убытки деньгами“ [3]).

ственноручныхъ письмахъ Екатерины, св. 3, въ М. Гл. Арх. М. И. Д.— Румянцевъ даже самовольно освободилъ княжества отъ платежа подушной подати. О положеніи и управленіи княжествъ см. реляцію Румянцева отъ 25 мар. 1770 въ Чтеніяхъ м. общ. ист. 1865, II, Архивъ Румянцева 37 сл. (Тоже въ М. Гл. Архивѣ, Campagnes Turquie). Ср. тамъ-же стр. 93 сл. 111 сл.; Соловьевъ, XXVIII, 107. 109 сл. См. приложеніе 33.

[1]) Архивъ Гос. Сов. I, 60 сл.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 371 сл.

[3]) Арх. Гос. Сов. I, 372. Въ письмѣ Панину отъ 30 апр. 1771 г. Румянцевъ писалъ: „Удержаніе доброй къ намъ надежды народовъ съ нами

Обстоятельства сложились иначе. Въ октябрѣ Панинъ сообщалъ Орлову, что онъ считаетъ необходимымъ исходайствовать у императрицы позволеніе ея оставить требованіе наше о Молдавіи и Валахіи, а въ ноябрѣ, что императрица соизволяетъ отступить отъ требованія своего объ отторженіи княжествъ отъ Турціи, „съ тѣмъ однако, чтобъ они остались на всегда съ тѣми правами и привиллегіями, съ которыми они вошли въ турецкое подданство" [1]). Обстоятельства столь сильно повліявшія на рѣшенія императрицы мы разсмотримъ далѣе.

Мы уже замѣтили выше, что Екатерина поддерживала и поощряла возмутившагося противъ Порты Али-бея египетскаго и предполагала возбудить къ отложенію отъ Турціи варварійскія владѣнія послѣдней. Мы указали также на чисто-стратегическое значеніе этихъ замысловъ Екатерины. Но насколько мысль объ о т т о р ж е н і и отъ Порты варварійскихъ владѣній, Египта, Мореи и т. д. можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ „испанскихъ замковъ", которые „иногда строила Екатерина II",[2]) настолько политика ея относительно татаръ имѣла дѣйствительно глубокое государственное и экономическое основаніе.

При вступленіи на престолъ Екатерины, канцлеръ, гр. М. Л. Воронцовъ подалъ ей нѣсколько записокъ о политическихъ дѣлахъ [3]). Въ одной изъ этихъ записокъ, озаглавленной: „о

единовѣрныхъ и избавленіе ихъ, похристіански разумѣя, должны насъ влекти больше, нежели всѣ другія, съ симъ несвойственныя пользы". Сб. Р. Ист. Об. IX, 421.

[1]) Рус. Архивъ 1880, III, 238, 240.

[2]) „Теперь я развязана, могу дѣлать все, что мнѣ позволяютъ средства, а у Россіи средства не маленькія, и Екатерина II иногда строитъ всякаго рода испанскіе замки, и вотъ ничто ее не стѣсняетъ, и вотъ мы зададимъ звонъ" и т. д. Письма Чернышеву 14 и 20 дек. 1768 въ Русск. Архивѣ 1879 г. № 9.

[3]) „Описаніе состоянія дѣлъ во время имп. Елисаветы Петровны",—записка, составленная имъ для поднесенія Петру III въ янв. 1762 года (подъ названіемъ „Меморіала", см. Архивъ гр. Воронцова, изд. Бартенева, кн. VII, стр. 533 сл.) и поданная имъ впослѣдствіи Екатеринѣ (Архивъ кн. Воронцова, кн. XXV, стр. 272 сл. и др.).

Портѣ Оттоманской" онъ доказываетъ [1]), что Турція можетъ вредить Россіи по польскимъ и персидскимъ дѣламъ и черезъ хановъ крымскихъ; съ другой стороны, Россія была страшна для Турціи, когда имѣла въ своемъ владѣніи Азовъ и устье Дона, и тамъ содержала морскія силы, а нынѣ (1762 г.) туркамъ вредить не можетъ, кромѣ того, что можетъ лишь безпокоить ее и приводить въ заботу въ случаѣ нужды тайною или явною помощью единовѣрнымъ народамъ, находящимся въ ея подданствѣ. Вообще, пока азовская земля, согласно трактату 1739 г. останется въ качествѣ баріерной, то „обѣ имперіи между собою безпосредственно ничего дѣлить и опасаться не имѣютъ... А на будущее время для Россіи желать надобно, чтобы пріобрѣтеніемъ полуострова Крыма или Донскаго устья, или какого нибудь мѣста удобнаго къ содержанію флота на Черномъ морѣ доставить себѣ на ономъ твердое основаніе, и тѣмъ азіятскія и другія ближнія къ тому морю европейскія области Порты Оттоманской, такожъ г. Константинополь, и вообще турокъ и татаръ, содержать въ страхѣ и подъ законами, а тамошнюю коммерцію обратить въ свою пользу, и оную распространить съ полуденной стороны Европы". Въ другой запискѣ: „о Малой Татаріи" [2]), гр. Воронцовъ разсматриваетъ хищническій характеръ татаръ, ихъ частые набѣги въ предѣлы Россіи, вынуждающіе ее для своей обороны и безопасности содержать противъ нихъ „линіи съ знатнымъ числомъ войска и пребывать и посреди мира, равно какъ бы во время войны, во всякой осторожности", и доводящіе Россію иногда „до многихъ непріятныхъ дѣлъ и хлопотъ, а иногда и до крайности съ Портою", и дѣлаетъ отсюда такой выводъ, что Россія для своей безопасности и господства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, должна присоединить Крымъ [3]).

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова XXV, стр. 300 сл.

[2]) Тамъ же, XXV, стр. 308 сл.; ср. также VII, стр. 533 сл. Въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д. Дѣла Крымскія, связ. 3, № 4, 1762 Іюль: *Докладъ Императрицѣ* Екатеринѣ II по вступленіи ея на престолъ, изображающій систему Крымскихъ Татаръ, ихъ опасность для Россіи и претензіи на нихъ.

[3]) „Россія потому главнѣйше стараться должна, чтобъ отъ всѣхъ выше-

Таковы были политическія задачи, которыя ставилъ Россіи по отношенію къ Турціи русскій канцлеръ. Посмотримъ теперь, какъ взглянула на дѣло по объявленіи Россіи войны Портою императрица и возстановленный ею Совѣтъ.

Императрица, какъ извѣстно, сначала чрезъ посредство гр Гр. Гр. Орлова, а затѣмъ лично настаивала на требованіи, что-бы Совѣтъ опредѣлилъ цѣль войны, и „въ случаѣ на шихъ авантажей, какія выгоды за полезнѣе положить?" И Совѣтъ отвѣчаетъ: „удержать свободное мореплаваніе на Черномъ морѣ и для того еще во время войны стараться объ учрежденіи порта и крѣпости, а со стороны Польши утвердить такія границы, которыя бы навсегда спокойствіе не нарушали" [1]).

Такимъ образомъ Екатеринѣ предстояло въ отношеніи татаръ принять такое рѣшеніе, которое съ одной стороны обезпечивало бы Россію отъ тѣхъ безпокойствъ, которыя они ей причиняли въ политическомъ и военномъ отношеніи, а съ другой—устраняло бы неудобства, которымъ благодаря имъ подвергалась южнорусская торговля. Для достиженія свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ прежде всего необходимо было, конечно, имѣть тамъ портъ. Въ этомъ отношеніи занятые въ началѣ войны русскими войсками Азовъ и Таганрогъ были конечно драгоцѣнны для Россіи, [2]) но

помянутыхъ неудобствъ избавиться, и привесть себя въ томъ краю въ совершенную безопасность. Полуостровъ Крымъ мѣстоположеніемъ своимъ столько важенъ, что дѣйствительно можетъ почитаться ключемъ россійскихъ и турецкихъ владѣній: доколѣ онъ останется въ турецкомъ подданствѣ, то всегда страшенъ будетъ для Россіи, а напротиву того, когда бы находился подъ россійскою державою, или бы ни отъ кого зависимъ не былъ, то нетокмо безопасность Россіи надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное море подъ ея властію, а подъ страхомъ ближнія восточныя и южныя страны, изъ которыхъ неминуемо имѣла бы она между прочимъ привлечь къ себѣ всю коммерцію".

[1]) Архивъ Госуд. Сов. I, стр. 5, 7; проток. засѣд. 6 нояб, 1768; Сб. Р. Ист. Об. X, стр. 304.

[2]) Письмо Екатерины Вольтеру 3 (14) іюля 1769 въ Сборн. Р. Ист. Об. X 346: „Depuis la guerre j'ai fait deux nouvelles entreprises: je bâtis Azow et Taganrog ... Voilà deux bijoux que je fais enchâsser".

они были въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ татарами. Д
и по достиженіи свободы судоходства въ Черномъ морѣ нам
все-таки предстояло во всякомъ случаѣ стать въ извѣстны
отношенія къ крымскимъ и другимъ татарскимъ ордамъ
Посмотримъ-же, какую постановку русское правительств
дало татарскому вопросу.

Уже въ началѣ войны рѣшено было возбудить татар противъ Порты. Сначала предполагали отправить въ Крым съ этою цѣлью нѣсколько человѣкъ самыхъ надежныхъ зажиточныхъ казанскихъ татаръ. [1]) Но затѣмъ этотъ спо собъ найденъ былъ неудобнымъ, и рѣшено было отправит къ татарамъ въ качествѣ эмиссара нѣкоего Крутту, [2]) всю негоціацію съ ними поручить главнокомандующему гр П. И. Панину. Круттѣ и Панину предписано было поколе бать татаръ въ вѣрности ихъ Портѣ внушеніемъ имъ мыс лей къ составленію у себя независимаго правительства. В частности гр. П. И. Панину приказано было рескриптом отъ 16 окт. 1769 г. попытаться отвлечь Крымъ и всѣ тата скіе народы отъ Порты внушеніемъ имъ мыслей къ состав ленію у себя независимаго правительства, обѣщая имъ с своей стороны подавать дѣйствительныя къ тому вспомож нія. Къ рескрипту приложены были двѣ формы письма от имени Панина къ хану и ко всѣмъ крымскимъ и ногайским татарамъ. Въ этихъ письмахъ доказывалось вѣроломство неоправедливость объявленія Портою войны, вынудивша Россію къ оборонѣ и отмщенію, причемъ въ особенности з являлось, что императрица не желаетъ распространенія св ихъ границъ; далѣе выражается соболѣзнованіе о тягос и унизительности турецкаго ига надъ татарами; наконе дается совѣтъ воспользоваться случаемъ для освобожден себя изъ поноснаго ига рабства и пріобрѣтенія незави мости, и дается торжественное отъ имени императрицы об

[1]) Архивъ Госуд. Сов. I, 7, протон. 6 нояб. 1768 и сл.

[2]) О его первыхъ похожденіяхъ подъ именемъ Ламеха см. Рус. Архив 1882, I, переписку Н. И. Панина съ Румянцевымъ 1769 года, стр. 47, 55 66, 77, 80, 104. Ср. также приложеніе 34.

щаніе, что она не намѣрена употреблять крымцевъ противъ Порты, но по врожденному ея человѣколюбію желаетъ утѣсненнымъ дать свободу. [1])

Въ началѣ марта 1770 года Панинъ увѣдомилъ императрицу, на основаніи донесенія Бастевика, употребленнаго для первыхъ сношеній, что дѣло обѣщаетъ успѣхъ. Тогда вопросъ поступилъ на обсужденіе Совѣта. Нужно было рѣшить, въ чемъ состоятъ истинные интересы Россіи по отношенію къ Крыму, и Совѣтъ пришелъ къ заключенію, [2]) что крымскіе и др. татары по ихъ свойству и положенію никогда не будутъ полезными подданными Россіи, никакія съ нихъ порядочныя подати собираемы быть не могутъ, и для защиты русскихъ границъ они служить не будутъ, ибо безъ нихъ никто не нападетъ на эти границы; наконецъ, что принятіемъ ихъ въ свое подданство Россія возбудитъ противъ себя общую зависть и подозрѣніе въ стремленіи безконечно увеличивать свои владѣнія, а этого слѣдуетъ остерегаться, особенно когда нельзя себѣ обѣщать никакой знатной и существенной пользы. Но если для Россіи мало пользы отъ подданства Крыма и татаръ, то наоборотъ, велико можетъ быть приращеніе ея силъ, если татары отторгнутся отъ Турціи и составятъ независимое владѣніе, ибо однимъ этимъ Порта относительно Россіи и ея сосѣдства такъ сказать въ небытіе моральное претворится, потому что ей некѣмъ и ни съ которой стороны невозможно будетъ безпокоить русскія границы. Чтобы можно было получить эту пользу при настоящей войнѣ, надобно обратить нашъ постоянный предметъ,—свободное мореплаваніе на Черномъ морѣ, къ ободренію и вспомоществованію татарамъ, поэтому прежде всего нужно принять непремѣнное рѣшеніе не полагать оружія, хотя бы это стоило лишней кампаніи, пока Порта ни признаетъ торжественно въ мирномъ трактатѣ независимость Крыма и татаръ, а переговоры съ послѣдними вести такимъ образомъ, чтобъ Панинъ склонялъ ихъ не къ нашему поддан-

---

[1]) Turquie Campagnes, св. I; выдержка у Соловьева XXVIII, 33. Ср. приложеніе 34.

[2]) Арх. Госуд. Сов. I, 43 сл. проток. засѣд. 15 мар.

ству, но къ независимости отъ Турціи, обѣщая имъ наше ру чательство, покровительство и оборону, и что если они теперь подпишутъ съ нами договоръ о своемъ отложеніи отъ Тур ціи, то мы не заключимъ съ нею мира, не утвердивъ дого воромъ независимости крымской области. Наконецъ, чтобъ гр. Панинъ взаимно потребовалъ отъ татаръ, чтобъ они ради своей собственной безопасности, для доставленія намъ возможности защищать ихъ отъ турокъ въ силу постано вляемыхъ съ ними обязательствъ, приняли наши гарнизоны въ нѣкоторыя свои крѣпости, и отдали бы намъ одну мор скую гавань на крымскомъ берегу, гдѣ бы наша флотилія могла всегда защищать ихъ отъ турецкой высадки. (Про тивъ этихъ словъ въ протоколѣ Екатерина написала: „Не менѣе намъ необходимо нужно имѣть въ своихъ рукахъ про ходъ изъ Азовскаго въ Черное море; и для того объ немъ домогаться надлежитъ“). При такомъ соглашеніи натураль но должно быть условіе и о свободной и безпрепятственной навсегда между обѣими имперіями коммерціи водяной и су хопутной. Если эта важная негоціація въ настоящую еще кампанію съ пользою совершится, то не теряя ни малѣй шаго времени, надобно будетъ занять нашею азовскою фло тиліею тотъ портъ, который на крымскомъ берегу нами вы говоренъ будетъ, дабы при начатіи съ турками мирныхъ переговоровъ можно уже было прелиминарными пунктами выговорить и одержать проходъ нѣсколькимъ нашимъ кораб лямъ изъ Средиземнаго моря въ Черное, какъ въ такой портъ, который въ нашей собственности уже утвержденъ, чѣмъ и одержано быть можетъ дѣйствительное основаніе на шего флота, слѣд. и всего мореплаванія на Черномъ морѣ.

Императрица согласилась съ этимъ мнѣніемъ Совѣта, и въ отправленномъ Панину соотвѣтственномъ рескриптѣ вслѣдствіе дополненія сдѣланнаго Екатериною, прямо опре дѣлено, какія мѣста требовать у крымцевъ для обезпеченія прохода изъ Азовскаго моря въ Черное: на крымскомъ бе регу Еникале и на курбанскомъ—Тамань [1]).

[1]) См. приложеніе (Крута). Потомъ присоединена была еще Керчь См. Архивъ Гос. Сов. I, 57 сл. засѣд. 9 сент. 1770.

Въ это время татары дѣлились на крымскихъ и ногайскихъ (4 орды—эдиссанская, эдичкульская, джембулуцкая и буджацкая). Въ концѣ 1769 и началѣ 1770 г. отправлены были ген. Панинымъ эмиссары съ письмами къ хану и знатнѣйшимъ лицамъ всѣхъ татарскихъ ордъ. Отъ крымскаго хана Капланъ Гирея отвѣтъ полученъ былъ въ апрѣлѣ 1770 г.,—отвѣтъ былъ составленъ въ самомъ туркофильскомъ смыслѣ; ханъ превозносилъ могущество Порты, изъявлялъ вѣрность свою султану, называлъ тѣ времена, когда Крымъ не подлежалъ Портѣ бѣдственными для татаръ, и почиталъ за счастье быть подъ властью султана [1]).

Но такъ какъ приверженность крымскихъ хановъ Портѣ приписывалась ихъ личнымъ видамъ и интересамъ, вслѣдствіе которыхъ они „ни въ какіе не входятъ резоны, благоденствіе татарскаго общества поспѣшествовать могущіе", [2]) то дѣла не оставили, а отправили новыхъ эмиссаровъ въ Крымъ и къ ногайцамъ (въ самыя вліятельныя эдиссанскую и буджацкую орды) съ внушеніемъ, подкрѣпленнымъ обѣщаніемъ „нѣкоторой суммы денегъ и знатнаго награжденія" къ избранію себѣ новаго хана по примѣру Керимъ-Гирея, [3])

[1]) Рус. Арх., 1878, № 12, 458: Записка П. И. Панина о переговорахъ его съ татарами.

[2]) Тамъ же 459; Соловьевъ XXVIII, 121.

[3]) Тамъ-же, 459, 465 сл., 469 сл. Керимъ-Гирей, пользовавшійся популярностію и любовью едисанскихъ татаръ, былъ непріятенъ Портѣ; притомъ едисанскіе татары прежде нежели удалось имъ возвести его на ханство присылали съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство, въ чемъ имъ однако тогда, по причинѣ прусской войны было отказано. Въ виду этого можно было ожидать, что Керимъ-Гирей „несовсѣмъ удаленъ будетъ войти съ нами въ негоціацію, а по мѣрѣ усмотрѣнія въ ней для себя партикулярной пользы, и пристать совершенно къ нашей сторонѣ". Поэтому къ нему въ концѣ 1769 г. отправленъ былъ надежный человѣкъ (опять подъ именемъ Ламеха) со „внушеніями, чтобъ онъ воспользовался настоящимъ удобнымъ случаемъ къ освобожденію себя и всего Крыма изъ подъ турецкаго ига, съ точнымъ обѣщаніемъ доставить Крыму при заключеніи мира совершенную независимость, а ему хану и роду его наслѣдственное въ ономъ владѣніе, если онъ взаимно согласится пристать къ намъ, соединить свои войска съ русскою арміею и дѣйствовать съ нами обще". Въ случаѣ успѣха или нужды Ламеху прика-

къ отложенію и къ составленію, подъ протекціею россійской императрицы особливой татарской ни отъ кого независимой державы, на древнихъ татарскихъ правахъ, узаконеніяхъ преимуществахъ и вольности основанной. Наконецъ, въ исходѣ іюня, къ Панину явился ага, посланный отъ мурзъ едисанской и буджацкой орды съ изъявленіемъ согласія на его предложенія; вслѣдъ за нимъ явились уполномоченные отъ обѣихъ ордъ, а 6 іюля былъ уже заключенъ и размѣненъ съ ними прелиминарный актъ „вѣчной дружбы и союза подъ протекціею и ручательствомъ Россіи, съ отторженіемъ ихъ на вѣчныя времена отъ подданства Порты; для большей вѣрности взяты у нихъ аманаты (заложники)[1]. Послѣ чего въ сентябрѣ, отъ нихъ отправлены были въ Петербургъ депутаты съ присяжнымъ письмомъ отъ татарскихъ мурзъ. Примѣру этихъ двухъ ордъ послѣдовали въ концѣ года и остальные нагайскіе татары.

Не такъ удачны были переговоры съ крымскимъ ханомъ[2]. Такъ какъ они оказались безплодны, то въ 1771 г. рѣшено было двинуть войско на Крымъ. Экспедиція эта поручена была кн. Долгорукову[3]. При вступленіи на полуостровъ ему предписано было разослать крымцамъ прокламацію слѣдующаго содержанія:

Русскія войска вступаютъ въ Крымъ съ тѣмъ, чтобы „сей полуостровъ, силою и коварствомъ Порты порабощенный избавить отъ несвойственнаго ига, и для того истор

зано адресоваться къ Румянцеву, а послѣднему разрѣшено было подтвердить всѣ обѣщанія нашего эмиссара, и даже заключить, сколько до главныхъ пунктовъ касается, формальный договоръ съ татарами. См. секретнѣйшее письмо Панина Румянцеву въ Рус. Арх. 1882, 1, 103 сл. реляцію Румянцева 4 ноября; ср. записку П. Панина въ Рус. Арх. 1878 № 12, стр. 453 сл.

[1]) Тамъ-же, 472 сл., 476 сл., 480 сл. Этому успѣху не мало содѣйствовало разбитіе татаръ русскими войсками и необходимость для эдисанцевъ перейти на лѣвую сторону Днѣстра вслѣдствіе недостатка у нихъ въ кормѣ. Тамъ-же, 481. (Ср. Арх. Гос. Сов. I, 56, засѣд. 23 авг. 1770)

[2]) Тамъ-же 474 сл., 480 сл.

[3]) Рескриптъ 7 мар. 1771 о совокупныхъ съ Сенявинымъ дѣйствіяхъ на Арабатъ, Керчь и Еникале въ Сб. Р. Ист. Об. I.

гнуть изъ рукъ турецкихъ находящіяся тамъ крѣпости". Природные крымскіе обитатели если будутъ помогать туркамъ или будутъ единомысленны съ ними подвергнутся праву войну съ употребленіемъ и противъ нихъ, ихъ жилищъ и имущества огня и меча. Четыре отложившіяся отъ Порты и вступившія въ вѣчный союзъ съ Россіею орды пріобрѣли этимъ покровительство послѣдней. Если ихъ примѣру послѣдуютъ крымцы, то и имъ всякое къ тому пособіе окажется. Поэтому они приглашаются не помогать туркамъ и присоединиться къ русской арміи, дѣйствующей въ ихъ пользу и для ихъ избавленія, и вступить въ ближайшія изъясненія съ Долгоруковымъ о ихъ свободѣ и независимости, подобно какъ и четырьмя ордами съ ген. Панинымъ соглашенось. [1]).

Но лишь въ концѣ 1771 г., послѣ бѣгства хана Селимъ-Гирея и избранія Сагибъ-Гирея, крымцы приняли предложенныя имъ Долгоруковымъ условія, а окончательный трактатъ съ ними заключенъ уже въ 1772 году.

Мы далѣе возвратимся еще къ вопросу о независимости татаръ, и потому въ настоящее время ограничимся лишь нѣсколькими общими замѣчаніями. Именно, замѣтимъ, что и въ этомъ вопросѣ торговый интересъ, забота объ утвержденіи русскаго флага на Черномъ морѣ игралъ весьма важную, если не первенствующую роль. Мы видѣли мотивы, которыми руководствовался Совѣтъ, предпочитая независимость татаръ подчиненію ихъ Россіи. Соловьевъ справедливо упрекаетъ Совѣтъ въ одностороннемъ взглядѣ на дѣло,—Совѣтъ указывалъ на выгоды для Россіи отъ признанія татаръ независимыми, и оставилъ безъ вниманія невыгоды его, если понимать независимость въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ права свободнаго опредѣленія своихъ отношеній къ другимъ державамъ, а слѣд. и свободнаго выбора между союзомъ съ Россіею или съ Портою, при-

---

[1]) Форма манифеста къ татарамъ, при рескриптѣ кн. Долгорукову отъ 21 марта 1771 (Campagnes Turquie, св. 2). Приложенъ рескриптъ Щербинину отъ того же числа съ препровожденіемъ разныхъ ,,галантерейныхъ вещей" для раздачи татарамъ.

чемъ возможность союза татаръ съ Портою представлялась тѣмъ вѣроятнѣе, что подчиненіе ихъ ей было самое не обременительное для нихъ и притомъ имѣло крѣпкое основаніе въ единовѣріи. Эта невыгода имѣла послѣдствіемъ тѣ ограниченія, которыя налагались русскимъ правительствомъ на условіе независимости татаръ: обязательное на вѣки отторженіе ихъ отъ Порты и вступленіе въ союзъ и подъ „покровительство" Россіи. „На договоръ о такомъ союзѣ, разумѣется, положиться было нельзя: надобно было обезпечить союзъ гарнизонами въ крѣпостяхъ, гаванью на Черномъ морѣ, пріобрѣтеніемъ мѣстъ, защищавшихъ входъ въ проливъ между Азовскимъ и Чернымъ морями". [1]) Все это вѣрно, но уважаемый историкъ сводитъ вопросъ о требованіи русскими портовъ въ Черномъ морѣ на однѣ политическія соображенія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности тутъ существенную роль играли также и интересы экономическіе, торговые. Мы уже видѣли, что Совѣтъ указывалъ между прочимъ на необходимость заключенія съ татарами условія о взаимной сухопутной и морской торговлѣ. [2]) Мы видѣли ранѣе жалобы на притѣсненія русской торговли ханами, на ущербы купцовъ вслѣдствіе опасности путей чрезъ татарскія владѣнія благодаря грабежамъ татаръ. Но разъ послѣдніе обязались бы обоюдною свободою торговли, являлась возможность устранить это неудобство. Жалобы на татаръ

---

[1]) Исторія Россіи, XXVIII, 120 сл.

[2]) Весьма характернымъ представляется въ этомъ отношеніи и рескриптъ Долгорукову отъ 14 дек. 1771 (Campagnes, Turquie, св. 2): Отпустить сдавшихся при Перекопѣ турокъ, „но какъ пользуясь случаемъ ихъ отправленія, желается узнать и морской путь поперегъ моря", то снестись съ Синявинымъ, не могутъ ли они отправлены быть прямо въ Варну на судахъ его флотиліи. Апробуется, что согласился продать крымцамъ по домогательству хана до 500 четвертей пшеницы (по 5 р.), а „чтобъ наши росс. купцы начали съ симъ полуостровомъ и порядочную торговлю, о томъ отъ сената нынѣже въ надлежащихъ мѣстахъ будетъ обнародовано... а чтобъ со всѣмъ тѣмъ Крымъ могъ быть довольствованъ хлѣбомъ съ нашей стороны дано повелѣніе воронежскому губернатору о учрежденіи для того въ его мѣстѣ компаніи ихъ купцовъ для продажи и доставки туда хлѣба".

предъявлявшіяся прежде Портѣ и обыкновенно оставлявшіяся ею безъ послѣдствій, могли скорѣе возымѣть дѣйствіе при непосредственномъ разбирательствѣ ихъ между татарскимъ и русскимъ правительствами. Далѣе, разрѣшая Россіи свободу морскихъ торговыхъ сношеній съ Крымомъ и подвластными ему ордами, крымское независимое правительство открывало русскому флагу доступъ въ Черное море, котораго Россія тщетно добивалась отъ его сюзерена—Порты. Наконецъ, относительно портовъ, которые требовала себѣ Россія, любопытно, что въ это время русское правительство указываетъ лишь два порта—Еникале и Тамань, охраняющіе входъ въ Азовское море и приступъ къ будущей русской азовской флотиліи. Еще любопытнѣе то, что остальныя мѣста, которыя стала впослѣдствіи требовать Россія у крымцевъ, всѣ лежатъ при морѣ и указаны были опытомъ, (на сколько это было возможно), какъ мѣста удобныя для стоянки русскихъ кораблей. Объясняется это тѣмъ, что требуя ихъ, русское правительство имѣло въ виду не только соображенія стратегическія, но и экономическія [1]).

Таковы были задачи, намѣченныя русскимъ правительствомъ въ началѣ войны съ Турціею и болѣе или менѣе успѣшно разрѣшенныя въ Кучукъ-Кайнарджійскомъ трактатѣ 1774 года.

Въ заключеніе разсмотримъ ихъ въ ихъ оффиціальной, такъ сказать, редакціи,—какъ онѣ были формулированы въ видѣ условій Россіи для заключенія мира съ Турціею. При этомъ намъ придется конечно ограничиться лишь первымъ періодомъ войны, когда эти условія являются въ болѣе непосредственномъ видѣ, не измѣненными въ силу постороннихъ политическихъ соображеній, именно — временемъ отъ начала войны до іюня 1771 года. Въ нашемъ предположеніи, что въ этотъ періодъ войны, мы найдемъ русскія мирныя

---

[1]) Всѣмъ этимъ мы конечно не имѣемъ въ виду возражать противъ совершенно вѣрнаго мнѣнія Соловьева, что требованіе независимости Крыма было политическою ошибкою, если только оно было вполнѣ сознательно откровенно, добавимъ мы.

условія въ первоначальномъ видѣ, мы опираемся на слѣдующі данныя. 20 октября 1769 года, Панинъ писалъ Румянцеву: [1] „Противное прошлыхъ временъ нашей политической системі расположеніе производило намъ теорическое заключеніе, чт знатной и собственный коренной вѣсъ имѣющей держав удобнѣе составить свои собственныя конъюнктуры и по ним дѣйствовать, нежели всѣ свои интересы и дѣла оставить в зависимости отъ конъюнктуръ и удобности времени дру гихъ державъ, съ уступленіемъ имъ правленія генерально всей Европы системою. Ея имп. в-во сама прежде всѣх сію здравую политику признать и себѣ присвоить изволил Слѣдствія дѣлъ ея самою практикою теперь подтверждают ея истинность, и можно сказать, что конечно видимымъ о разомъ полагается основаніе къ истребленію того мечтател наго пугалища, которое чрезъ столь многія лѣта и пр столь многихъ случаяхъ употребляемо было адскою пол тикою ненавистниковъ общей христіанской тишины и сп койствія въ Европѣ.» Такимъ образомъ въ это время ру ское правительство надѣялось на вполнѣ самостоятельно сведеніе своихъ счетовъ съ Турціею. Успѣхи русскаго ору жія, кажущіяся благопріятныя отношенія Россіи къ дру гимъ державамъ относительно восточнаго вопроса, инди ферентизмъ къ Портѣ Пруссіи, заискиванія въ дружбѣ Ро сіи со стороны Англіи, тождество интересовъ съ Австріею,— все это казалось обезпечивало намъ свободу дѣйствій. Даж лѣтомъ 1771 года Екатерина выражала еще свое глубоко убѣжденіе въ полномъ согласіи русскихъ и австрійскихъ инте ресовъ относительно Турціи. Въ это время она не допуска еще возможности, чтобы Турція имѣла въ глазахъ како либо европейскаго государства одинаковое съ другими зн ченіе для равновѣсія между христіанскими державами: „прин ципы чести и достоинства, писала она,[2])—не позволятъ н когда христіанскимъ державамъ допустить Порту въ систем союзовъ. Неужели хотятъ сдѣлать положеніе Порты неслыха

1) См. Рус Архивъ 1882, I, 86.
2) Соловьевъ, XXVIII, 258 сл.

невыгоднымъ? Въ то время какъ ея собственная система, несоединимая ни съ какою другою системою, стремится только къ истребленію христіанскихъ государей по мѣрѣ возможности, со стороны послѣднихъ будетъ принята твердая система, въ которой сохраненіе Порты будетъ служить основаніемъ, связаннымъ съ ихъ собственнымъ сохраненіемъ! Каково-же будетъ положеніе государства, которое, какъ моя имперія, будетъ вести съ нею войну побѣдоносную и справедливую? Довольное пустымъ блескомъ тріумфовъ, оно возвратитъ свои войска, ограничиваясь честью, что низложило врага, не смѣя дотронуться до его владѣній, потому что этотъ врагъ есть Турція!» Екатерина писала это подъ впечатлѣніемъ возраженій представленныхъ Австріею противъ мирныхъ условій Россіи. И лишь въ концѣ года послѣдовало разочарованіе въ первоначальныхъ надеждахъ и разсчетахъ: «пресѣченіе съ турками войны намъ время отъ времени нужнѣе становится,» писалъ 12 окт. 1771 г. Панинъ Григорію Орлову, между тѣмъ «мы теперь самымъ дѣломъ испытываемъ, что турецкая монархія есть дѣйствительнымъ членомъ политической связи всей Европы, и съ нею съ одною, какъ прежде, такъ и нынѣ нельзя имѣть дѣло безъ того, чтобы другіе по своимъ интересамъ не участвовали». [1]) Это горькое убѣжденіе повело къ различнымъ политическимъ комбинаціямъ, къ раздѣлу Польши и къ нѣкоторымъ уступкамъ въ нашихъ мирныхъ условіяхъ.

Первое обсужденіе вопроса о русскихъ условіяхъ мира происходило въ засѣданіи Совѣта 16 сентября 1770 г. Здѣсь Панинъ предложилъ свое мнѣніе, на какихъ кондиціяхъ заключить миръ съ турками. [2]) Именно: 1) удержать за собою Азовъ и Таганрогъ, кои по трактату вѣчнаго мира съ турками нами разорены и оставлены баріерою; но какъ вѣчный миръ не устоялъ и турки оный нарушили, то для утвержденія его впредь требовать, чтобъ съ обѣихъ сторонъ

[1]) Рус. Арх. 1880, III, стр. 235, 236.
[2]) Арх. Гос. Совѣта, I, 6) сл; они были сообщены Фридриху II, см. въ приложеніяхъ.

дана была свободность комерціи проѣздомъ *изъ Азовскаго въ Черное* море нашимъ купеческимъ судамъ; 2) истребовать генеральную амнистію тѣмъ, кои для своего защищенія приняли оружіе противъ Порты; ежелижъ между тѣмъ нашъ флотъ завладѣетъ какимъ-нибудь островомъ въ Архипелагѣ, то и оный выговаривать надлежитъ; 3) татарамъ, если они отторгнутся отъ Турціи, оставаться въ независимости; 4) княжества молдавское и волошское удержать справедливость требовала бы, чтобъ тѣмъ наградить наши убытки»; но въ доказательство безкорыстія императрицы лучше ограничиться требованіемъ, чтобъ «для удовлетворенія понесенныхъ нами убытковъ оставлены были намъ сіи княжества на столько лѣтъ, во сколько объявленная нами сумма изъ годовыхъ ихъ доходовъ выбрана быть можетъ, и сдѣлать сіе подъ гарантіею интересованныхъ дворовъ; наконецъ императрица согласится пожертвовать и убытками если Молдавія и Валахія оставлены будутъ въ независимости и Дунай будетъ поставленъ турецкою границею». Въ этой программѣ первыя три условія прямо имѣли въ виду обезпеченіе свободы русскаго судоходства и безопасность нашего юга отъ татаръ, и лишь послѣднее условіе выходило изъ предѣловъ этой программы, но оно обусловлено было успѣхами нашего оружія.

Потомъ мирныя условія обсуждались въ засѣданіяхъ совѣта 14 и 17 марта 1771 года, притомъ весьма обстоятельно, такъ какъ въ этихъ засѣданіяхъ установлена инструкція гр. А. Г. Орлову на случай заключенія имъ мира съ Портою; [1])

---

1) Замѣтимъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ въ концѣ декабря 1770 года, и именно ок. 24 числа, гр. Орлову отправленъ былъ рескриптъ съ означеніемъ нашихъ мирныхъ условій (см: Сб. Р. Ист. Об. I, 64 письмо императрицы Орлову отъ 24 декабря и Рус. Арх. 1878, № 12, стр. 436 сл. письмо Панина ему же отъ 25 декабря 1770; тоже въ М. Гл. Арх. М. И. Д. Campagnes Turquie). Въ числѣ ихъ были: уступка Россіи острова въ Архипелагѣ, и „требованіе для коммерціи и навигаціи нашей *въ Средиземномъ морѣ* свободы и этаблисемента". Относительно послѣдняго пункта любопытно „изъясненіе" данное объ немъ Панинымъ Орлову, что это требованіе „чаятельно народу турецкому тѣмъ меньше противны будутъ, чѣмъ болѣе онъ нынѣ раздраженъ скоропостижнымъ

во второмъ засѣданіи въ преніяхъ участвовала сама императрица; и здѣсь мы находимъ тѣ же условія. [1]) Правда, въ первомъ засѣданіи Панинъ предлагалъ еще альтернативу между независимостію Молдавіи и Валахіи и возвращеніемъ ихъ Портѣ подъ условіемъ денежнаго вознагражденія ею убытковъ и, въ виду доводовъ представленныхъ гр. Орловымъ, склонился въ пользу отказа отъ требованія острова въ Архипелагѣ, но въ засѣданіи 17 марта императрица настояла, чтобы „непремѣнно стараться одержать при мирѣ признаніе независимости отложившихся отъ Порты татаръ, и равномѣрно-жъ Молдавіи и Валахіи, свободное плаваніе по Черному морю, островъ въ Архипелагѣ, если возможно, и оставленіе Кабарды по прежнему независимою, если въ замѣнъ этого турки признаютъ Очаковъ вольнымъ городомъ". Въ этомъ смыслѣ составлена и апробована въ засѣданіи 21 марта инструкція Орлову. [2])

Наконецъ самую полную формулировку первоначальныхъ русскихъ мирныхъ условій мы находимъ въ рескриптѣ—инструкціи гр. А. Г. Орлову отъ 22 марта 1771 года. Поэтому, такъ какъ онъ, насколько намъ извѣстно, нигдѣ не былъ еще напечатанъ, приводимъ его въ подлинникѣ in extenso: [3])

«Двумя, сему предшествующими рескриптами нашими [4]) довольно уже открыли мы вамъ мнѣнія и желанія наши, какъ по будущимъ вашимъ въ непріятельскихъ водахъ военнымъ дѣйствіямъ, такъ и по ввѣряемой вамъ нынѣ негоціяціи мира, если вы предуспѣете изыскать случай и моментъ къ безпосредственному ея тамъ на мѣ-

---

и безразсуднымъ нарушеніемъ мира, [5]) ибо сія новая между обѣими имперіями связь можетъ для переду цѣну сохраненія его на обѣ стороны гораздо увеличить и важнѣе сдѣлать". Эту мысль о закрѣпленіи взаимной дружбы путемъ торговыхъ сношеній мы встрѣтимъ и позднѣе.

[1]) Объ этомъ раздраженіи доносили русскіе агенты въ Константинополѣ.

[2]) Архивъ Госуд. Сов., I, 371 сл.

[3]) Рескриптъ отъ 22 марта 1771 въ Сб. Р. Ист. Об. I, 72 сл.; инструкцію см. ниже.

[4]) М. Гл. Архивъ М. И. Д., Сношенія съ Турціею, X Campagnes св. 2 и Affaires séparées св. 4, № 15.

[5]) Отъ того-же числа. См. въ Сб. Р. Ист. Об. I.

стѣ начатію и совершенію; а теперь хотимъ еще, оставаясь однакожъ непремѣнно при тѣхъ политическихъ правилахъ и началахъ, кои отъ насъ за основаніе всего дѣла въ примирительномъ нашемъ планѣ благоразсудительно положены, начертать вамъ здѣсь ближайшую стезю и точныя степени самаго во свое время съ непріятелемъ трактованія.

,,Вы конечно сами чувствуете, что учиненныя нами въ примирительномъ планѣ специальныя требованія, па основаніи изъясненныхъ въ немъ статскихъ резоновъ и заключеній такого существа, какого они быть долженствовали для откровеннаго сообщенія союзнику нашему королю прусскому, по соображенію съ интересами его собственными, австрійскаго дома и другихъ христіанскихъ державъ, и что потому въ семъ качествѣ, когда дѣло въ зрѣлости приспѣвать будетъ, могутъ они еще снести нѣкоторыя частныя ограниченія и предложенія въ другія для насъ не меньше почти выгодныя, а отъ турковъ повидимому легче и скорѣе одерживаемыя удобности, по колику тутъ обыкновенные предразсудки Порты Оттоманской въ сохраненіи или по крайней мѣрѣ маскированіи наружности предъ своимъ народомъ больше или меньше значить будутъ.

,,Войдя со всею нужною осмотрительностію въ размѣръ сего уваженія, размѣрили мы по оному и дѣйствительный ультиматъ требованій нашихъ, который въ слѣдующихъ здѣсь точныхъ своихъ предѣлахъ и положеніяхъ имѣетъ служить самою тою чертою, за которую негоціація переступать не должна.

,,Въ примирительномъ планѣ приняли мы за основаніе кондицій будущаго мира:

1-ое, уменьшеніе Портѣ способностей къ аттакованію Россіи;

2-ое, доставленіе намъ справедливаго удовлетворенія за убытки войны;

3-е, освобожденіе отъ порабощенія торговли и безпосредственной связи между подданными обѣихъ имперій.

,,Когда вы въ дѣйствительной съ турецкими полномочными негоціаціи отступите уже отъ перваго имъ по всегдашнему обычаю учиненнаго запроса *uti porsidetis* и въ замѣну онаго представите имъ означенныя генеральныя основанія мирнымъ кондиціямъ, то прежде всего; и не открываясь еще въ подробныхъ по онымъ требованіяхъ, постарайтесь убѣдить ихъ и привесть въ явное приз-

ланіе справедливости и надобности сихъ основаній, дабы послѣ отъ сего пункта слѣдственными заключеніями далѣе впередъ съ большею свободою подвигаться.

,,Нельзя повидимому сомнѣваться, чтобъ турки, при всемъ ихъ невѣжествѣ, не признались въ сей общественной истинѣ; но вмѣсто того не оставятъ они конечно оспоривать при каждомъ особенномъ требованіи, частное ея апликованіе, а тутъ уже и будетъ дѣло искуства и патріотическаго усердія вашего превозмогать надъ затрудненіями, опровергать неосновательность ихъ, упорство противорѣчія ясными изъ самой натуры вещей доводами и выигрывать мало по малу поверхность, снисходя съ своей стороны въ дозволенныхъ противу примирительнаго плана уступкахъ тамъ, гдѣ того прямая нужда и польза требовать будутъ, дабы однимъ замѣнить и обращать на свою сторону другое больше для Россіи важное и выгодное.

,,По одержаніи отъ турецкихъ полномочныхъ яснаго признанія о справедливости и нуждѣ полагаемыхъ отъ насъ мирнымъ кондиціямъ основаній, можно и надобно вамъ будетъ объявить имъ и спеціальныя наши требованія по каждой статьѣ оныхъ; но не все однакожъ въ другъ, а одно за другимъ, очищая такимъ образомъ, если только можно будетъ, каждую особливо.

,,По первой статьѣ требованія наши состоятъ: 1-е, въ точномъ и совершенномъ присвоеніи Россіи обѣихъ Кабардъ большой и малой; 2-е, въ оставленіи границъ отъ Кабарды чрезъ кубанскія степи до азовскаго уѣзда въ томъ состояніи, какъ они до войны были; 3-е, въ полномъ и свободномъ владѣніи городомъ Азовомъ и уѣздомъ его по силѣ и словамъ трактата 1700 года; 4-е, въ независимости татарскаго народа отъ Порты съ сохраненіемъ въ пользу его всѣхъ имъ обитаемыхъ земель; 5-е, въ оставленіи грузинскимъ владѣтелямъ собственныхъ ихъ земель и городовъ, кои нынѣ оружіемъ нашимъ отъ несправедливаго похищенія возвращены; 6-е, въ генеральной амнистіи на обѣ стороны всѣмъ въ войнѣ участіе принявшимъ христіанскимъ и магометанскимъ народамъ, также и въ большей надежности и свободѣ обѣихъ религій въ земляхъ той и другой имперіи.

,,Если другія больше значущія требованія, а особливо касательно вольности и независимости татарскаго народа могутъ какою ли-

бо уступкою въ разсужденіи Кабарды замѣнены и удовлетворены быть, то въ семъ случаѣ позволяемъ мы вамъ оставить ихъ по трактату 1739 года за баріеру между обѣими имперіями со всѣми о нихъ того времени постановленіями, прибавляя только, чтобъ Россіи формально утверждено было неоспоримое ея право заводить въ сосѣдствѣ кабардинцовъ на собственныхъ своихъ земляхъ такія селенія и города, какіе она по обстоятельствамъ и для выгоды своей за полезно признаетъ.

,,Оставленіе границъ отъ Кабарды чрезъ кубанскія степи до азовскаго уѣзда на прежнемъ ихъ основаніи не можетъ встрѣтить никакого затрудненія, какой ни послѣдуетъ оборотъ относительно къ татарамъ вообще, то есть всѣ ли они отъ турецкой власти освобождены будутъ, или же нѣкоторая часть останется еще подъ оною.

,,Въ разсужденіи города Азова и уѣзда его не ожидаемъ мы также большого сопротивленія съ стороны турковъ, но каково бы оно впрочемъ ни было, ежели сверхъ чаянія случится, нѣтъ нужды на то смотрѣть, но паче неотмѣнно настоять на торжественномъ признаніи и утвержденіи нашего туркамъ никогда безпосредственно не уступленнаго права въ полномъ и свободномъ владѣніи симъ городомъ, уѣздомъ его, а затѣмъ еще и всѣмъ отъ онаго правымъ берегомъ Азовскаго моря до старой татарской границы, то есть до рѣки Большой Берды, ибо чрезъ сей способъ Таганрокъ и другія въ сей сторонѣ нынѣ же или впредь заводимыя крѣпости и селенія поставлены будутъ внѣ всякаго вопроса, что мы бдѣтельному вашему престереженію симъ именно и точно препоручаемъ.

,,Всемѣрно гораздо и несравненно большія трудности будутъ являться въ доставленіи татарскому народу полной и совершенной свободы и независимости отъ Порты. Турки чувствуютъ конечно всю свою пользу отъ сохраненія его въ своихъ рукахъ, и для того тутъ, по всей вѣроятности, надобно будетъ употреблять къ преклоненію ихъ сильнѣйшія побужденія, какъ напримѣръ важность настоящаго для нихъ предъ самымъ Константинополемъ кризиса, который легко султану престола, а всѣмъ въ правительствѣ участвующимъ персонамъ, головъ ихъ стоить можетъ. Другихъ доказательствъ и резоновъ къ убѣжденію Порты довольно собраны въ самомъ примирительномъ планѣ и въ примѣчаніи къ оному о татарскомъ народѣ. Долгъ уже собственной вашей прозорливости будетъ

поставить ихъ у непріятеля въ самую большую цѣну и тѣмъ добиться согласія его на сію кондицію, которую мы съ своей стороны толь больше непремѣнною *sine qua non* кладемъ, что въ одержаніи ея интересованы въ высшемъ градусѣ первенствующій имперіи интересъ, собственная наша слава, да и святость даннаго уже слова дѣйствительно по сю пору отложившимся четыремъ ордамъ, за коими чаятельно въ продолженіе нынѣшней кампаніи и весь крымскій полуостровъ послѣдуетъ, какъ то изъ довольно вѣрныхъ признаковъ не безъ основанія судить можно.

,,При другихъ турецкимъ полномочнымъ въ пользу сей кондиціи представленіяхъ, можете вы и слѣдующія уваженія не безъ пользы употребить: 1-е, что Порта отъ татаръ никакихъ доходовъ не получаетъ; 2-е, что она свойственною имъ хищностію, которая до сихъ поръ властію ея укрощаема быть не могла, ниже впредь по опыту укрощаема быть можетъ, неоднократно уже вовлекаема была въ разныя тщетныя и кровопролитныя войны съ нами и республикою польскою; 3-е, что она, соглашаясь нынѣ на независимость ихъ и на составленіе чрезъ то посредственной между обѣими имперіями вольной области освободитъ и себя, и Россію отъ всякой впредь къ раздору и несогласію причины, и что на послѣдокъ 4-е, когда уже татара войною и оружіемъ стали нынѣ намъ подвластны, и мы довольно способовъ и силъ имѣемъ къ удержанію ихъ за собою, гораздо лучше и вѣрнѣе для нея вывесть ихъ изъ сего положенія мирною негоціацією и какъ бы добровольнымъ своимъ соизволеніемъ, нежели чрезъ продолжительное пролитіе невинной крови подвергать себя сущей опасности, навсегда оставить ихъ въ нашихъ рукахъ; ибо мы, если не согласится Порта на безкорыстное и обѣимъ сторонамъ равно полезное желаніе наше, не можемъ съ своей согласиться на возвращеніе ихъ подъ власть ея, по той причинѣ, что инако долженствовали бы, научась вреднымъ искуствомъ, оставаться вопреки склонности и политики нашей во всегдашнемъ вооруженіи къ охраненію собственныхъ нашихъ границъ, слѣдовательно же и во всегдашней недовѣркѣ къ самой Портѣ; каковое положеніе едва ли чѣмъ лучше явной войны.

,,Не безъизвѣстно Портѣ, что въ первую зиму послѣ объявленія войны, учиненный умершимъ ханомъ Крымъ-Гиреемъ набѣгъ въ границы наши причинилъ въ оныхъ много опустошеній и вреда, а

особливо уведеніемъ въ плѣнъ и неволю по ихъ собственному объявленію [1]) до шестнадцати тысячь человѣкъ жителей обоего пола и всякаго возраста, которые теперь разсыпаны по всѣмъ концамъ имперіи турецкой и едва ли когда къ освобожденію своему собраны быть могутъ, а по сему когда татара оружіемъ нашимъ совершенно побѣждены и Порта Оттоманская не въ состояніи болѣе ихъ оборонять и защищать, и не имѣемъ ли мы уже по самой строгой справедливости неоспоримаго права не только ихъ какъ оружіемъ завоеванныхъ, оставить въ подданствѣ нашей имперіи, но для огражденія себя отовсѣхъ впредь могущихъ быть непріятныхъ происшествій, нынѣ же безъ всякаго отлагательства и въ самое теченіе войны тѣмъ же нашимъ побѣдоноснымъ оружіемъ ихъ со всѣмъ въ самомъ бытіи истребить и земли ихъ въ конецъ опустошить, какъ такой народъ, отъ котораго никакой пользы ни выгоды никому другому быть не можетъ.

,,Мы хотимъ однакожъ право и притязаніе наше въ томъ жертвовать Портѣ, человѣчеству и взаимному для переду доброму согласію, если только согласится она изъять изъ среды самой камень претыканія, признаніемъ разныхъ татарскихъ народовъ въ корпусѣ вольной и независимой и собою управляющейся націи, котораяа-бъ собственнымъ уже бытіемъ и цѣлостію сохраненія своего обязана была пещись равно о снисканіи себѣ протекціи обѣихъ имперій и о упрежденія между ими всякихъ распрей и несогласій.

,,По сю пору слово было о всѣхъ вообще татарскихъ народахъ и о выговореніи имъ общественной независимости; но здѣсь въ объясненіе и въ положеніе для васъ при негоціаціи точнаго предѣла, надобно сказать, что не всѣ они въ равномъ состояніи, и что понынѣ дѣйствительно отложились отъ власти турецкой однѣ внѣ Крыма обитающія орды, а именно: Едисанская, Буджацкая, Джамбулуцкая и Едичкульская. Слѣдствія кампаніи сего года долженствуютъ рѣшить жребій крымскаго полуострова и жителей его. Мы имѣемъ причину надѣяться, что если не всѣ оныхъ роды, по крайней мѣрѣ знатная часть изъ нихъ пристанетъ къ общему дѣлу и что тѣмъ или другимъ образомъ, но возможно однакожъ будетъ составить не беззнатный корпусъ, который подъ покровительствомъ

---

[1]) Приписано рукою Панина.

нашимъ имѣетъ составить новую, вольную и ни отъ кого независимую націю съ свойственнымъ ей правительствомъ.

,,Знаменитую услугу оказали-бъ вы отечеству одержаніемъ въ мирномъ трактатѣ полнаго и неограниченнаго съ турецкой стороны признанія въ пользу цѣлаго крымскаго полуострова и всѣхъ вообще татарскихъ ордъ, безъ различія дѣйствительно уже отложившихся еще; но если въ семъ случаѣ повстрѣчаются непреодолимыя препоны, позволяемъ мы для положенія начала въ существѣ дѣла, поступить на ограниченіе вольности и свободы на тѣ только орды, кои донынѣ отреклись уже подданства Порты и кои со всею крымскою областію во время настоящей кампаніи отложиться еще могутъ до заключенія мирнаго трактата или же прелиминарныхъ для него артикуловъ, выговаривая однакожъ ясно и формально, чтобъ они съ стороны Порты, какъ въ примирительномъ планѣ означено, независимою областію торжественно признаны были, съ оставленіемъ и присвоеніемъ ей въ полное и безспорное владѣніе всѣхъ татарскихъ земель, въ числѣ коихъ натурально и земли, вокругъ Очакова лежащія разумѣться долженствуютъ, хотя вамъ при трактованіи и не будетъ нужды именно объ нихъ упоминать, дабы инако не умножить турецкой претительности, которая и безъ того всемѣрно очень велика будетъ.

,,Что касается до Грузіи, взаимной амнистіи христіанскимъ и магометанскимъ народамъ, также большей надежности и свободы обѣимъ религіямъ во взаимныхъ земляхъ, о томъ не находимъ мы ничего здѣсь прибавить къ сказанному въ примирительномъ планѣ, но довольствуемся только рекомендовать, чтобъ вы къ постановленію ихъ по нашимъ желаніямъ неотмѣнно всевозможное стараніе употребили, въ чемъ кажется и съ стороны турецкой затрудненія быть не можетъ, ибо требуемые для грузинцовъ войсками нашими отобранные города съ уѣздами ихъ сами по себѣ весьма маловажны и дѣйствительно въ недавномъ только времени пограничными турецкими пашами захвачены были, чаятельно и безъ указу Порты.

,,Вторая статья положенныхъ въ планѣ мирнымъ кондиціямъ основаній, то есть доставленіе намъ справедливаго удовлетворенія за убытки войны сколь сама по себѣ ни законна, но по видимому будетъ подлежать вящимъ затрудненіямъ и прекословію. Вы не оставите пользоваться всѣми въ планѣ примиренія изображенными резона-

ми и доводами, коихъ истина и важность разсудительнымъ образомъ оспорена быть не можетъ къ оправданію требованія нашего, оставляя впрочемъ Портѣ выбирать изъ алтернатива нашего въ разсужденіи княжествъ волошскаго и молдавскаго ту часть, которую опа сама предпочесть разсудитъ. Къ симъ резонамъ и доводамъ можно вамъ будетъ къ стати и ко времени слѣдующіе еще употребить въ большее убѣжденіе турецкихъ полномочныхъ, а чрезъ нихъ и самаго дивана.

,,Сама Порта не можетъ не признать, что война ея противу Россіи не правильно и безъ причины начата. Когда сіе неоспоримымъ образомъ такъ и благословеніе всемогущей десницы, вездѣ оружію нашему толь видимымъ образомъ поспѣшествующее даровали намъ верхъ и на морѣ и на землѣ, то и не имѣемъ ли мы права требовать полнаго удовлетворенія всѣхъ нами по нынѣ понесенныхъ убытковъ, равно какъ Порта обязана принять на себя сію тягость. Сіи убытки простираются, кромѣ потери людей, по самому вѣрному исчисленію до двадцати пяти милліоновъ рублей и мы не можемъ обойтиться требовать ихъ въ облегченіе и удовольствованіе нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, яко они для войны излишнія тягости нести принуждены были. Великость должной намъ въ удовлетвореніе суммы заставила насъ мыслить о способахъ замѣнить оную чѣмъ либо другимъ. Натуральнѣе всего представляется, чтобъ завоеванныя оружіемъ нашимъ княженія употреблены были на нѣкоторое опредѣленное время, по мѣрѣ доходовъ ихъ, къ возвращенію убытковъ нашихъ съ обязательствомъ съ нашей стороны подъ гарантіею дружественныхъ державъ, возвратить ихъ потомъ во владѣніи Порты на уреченный срокъ, на самыхъ тѣхъ кондиціяхъ ихъ собственныхъ правъ и обычаевъ, съ которыми они прежде поддались подъ турецкую державу, [1]) а между тѣмъ и во время секвестра нашего не перемѣнять ничего въ настоящемъ образѣ правленія ихъ. Симъ простымъ средствомъ Россія получила бы свое, а Порта тѣмъ не меньше сохранила цѣлость

---

[1]) Приписано рукою Панина. Въ Idées sur la pacification, сообщенныхъ Фридриху это мѣсто выражено такъ: s'engageant à l'expiration de se terme à les remettre sans aucune prétention ultérieure quelconque à la Porte pour lui appartenir au même titre et de la même façon qu'elles lui ont appartenu avant la guerre.

собственности и владѣнія своего. Сколько мы здѣсь о положеніи Порты, интересахъ и самыхъ предразсудкахъ ея судить можемъ, не видно, чтобъ принятіе представляемаго нами средства могло ей быть во вредъ предъ свѣтомъ и предъ собственнымъ ея народомъ, ибо сія истина кажется для всѣхъ одинакова и осязательна, что лучше части на время себя лишить, нежели все тщетно отваживать. Со всѣмъ тѣмъ, ежели министерство турецкое не возможетъ или не похочетъ согласиться на временный секвестръ, пускай въ такомъ случаѣ Порта предызбираетъ признать и объявить княженія волошское и молдавское во всей обширности ихъ земель, вольною, независимою и отъ власти ея навсегда и совершенно уволенною областію подъ ручательствомъ намъ обще-дружественныхъ дворовъ. Правда, мы будемъ тутъ принуждены жертвовать нашими толь знаменитыми убытками къ чувствительному оскорбленію матерней нашей къ вѣрнымъ подданнымъ любви, которая бы тягость ими чрезвычайно понесенную безпосредственно и въ полной мѣрѣ наградить желала, но во взаимство и въ равновѣсіе сей жертвѣ получитъ по меньшей мѣрѣ Россія, а съ нею вкупѣ сама Порта, да и всѣ другія сосѣдственныя державы на будущія времена тотъ важный и надежный авантажъ, что они всѣ будучи между собою размежеваны и раздѣлены Волохіею и Молдавіею, какъ княжествами, ни отъ кого независимыми, а всѣмъ однакожъ въ цѣлости и сохраненіи своемъ для взаимной преграды равно нужными, не будутъ имѣть одна съ другою безпосредственнаго сосѣдства, слѣдовательно же взаимныхъ къ воеванію способностей, а напротивъ того многія и естественныя удобности быть себѣ взаимно полезными, и тѣмъ сохранить ничѣмъ и никогда не повреждаемую дружбу.

„Сей алтернативъ предложеній нашихъ касательно княжествъ волошскаго и молдавскаго не терпитъ никакого изъятія, и потому имѣетъ оный, какъ и все о другихъ кондиціяхъ выше сего сказанное оставаться ультиматомъ нашимъ. Развѣ Порта, хотя то и весьма невѣроятно, согласится по точной силѣ первыхъ отзывовъ и изъясненій нашихъ страха ли ради султанскаго противу турецкой черни, или же для избѣжанія всякихъ трудностей, вдругъ или въ одинъ годъ на три срока заплатить намъ деньгами до двадцати пяти милліоновъ рублей, ибо въ семъ не физически, но морально развѣ возможномъ случаѣ надобно намъ будетъ вслѣдствіе собственныхъ

нашихъ словъ, немедленно принять такое ея соглашеніе, дабы инак
съ собою не найтиться въ прекословіи. И такъ если сверхъ вся
каго разсудительнаго ожиданія Порта возьметъ на себя выплачива-
ніе намъ такой знатной суммы и въ толь короткое время, надѣе
ся мы, что вы тутъ не пренебрежете согласить и постановить та
кой залогъ и надежности, которыя бы достаточны были обезпечи
вѣрность такого исполненія, яко то остановленія нашихъ
войскъ въ тѣхъ княжествахъ до выплаченія все
капитала, или хотя до двухъ третей онаго, съ тѣм
чтобы остальная уже треть осталась подъ руч
тельствомъ какихъ либо европейскихъ знатны
банковъ. [1])

„Въ точную резолюцію по третьей статьѣ положенныхъ въ пла-
нѣ основаній, по которымъ опредѣлили мы сначала требовать отъ Турковъ уступки одного въ Архипелагѣ острова купно съ свободою кораблеплаванія и торговли по Черному морю, объявляемъ вамъ чрезъ сіе, что какъ по локальному вашему ближайшему свѣдѣнію могутъ настоять крайнія неудобства въ покойномъ сохраненіи такого острова, а при томъ и самое торга нашего существо таково, что оной чрезъ Черное море несравненно съ большими удобностями и выгодами производиться можетъ, нежели чрезъ Средиземное, слѣдовательно же и размѣнъ товаровъ долженствуетъ главнѣйше быть въ Константинопольскомъ каналѣ, а не въ Архипелагѣ, то и можно по симъ истиннымъ резонамъ отступить отъ перваго объ островѣ требованія, стараясь искусно обратить сію уступку въ кондиціяхъ нашихъ въ важнѣйшій знакъ желанія нашего о скорѣйшемъ пресѣченіи пролитія крови человѣческой, а напротивъ того надобно будетъ требовать и неотмѣнно выторговать, какъ полную свободу собственнаго нашего кораблеплаванія по Черному морю, такъ и совершенное въ торговыхъ правахъ и привелигіяхъ равенство для коммерціи россійской съ другими дружественными и наилучше фаворизованными державами, разумѣя въ числѣ оныхъ и пріемъ и содержаніе россійскихъ кораблей наравнѣ съ другими.

„Ежели турки при трактованіи о свободѣ кораблеплаванія нашено по Черному морю будутъ дѣлать различіе между военнымъ и купечественнымъ, а по сему различію и позволять одно послѣднее, въ

[1]) Приписано рукою Панина.

такомъ случаѣ не оставите вы употребить всевозможныя средства къ отвращенію ихъ отъ сего требованія, дабы на оное не прежде согласиться, какъ въ случаѣ уже крайней необходимости, да и тогда по крайней мѣрѣ надобно будетъ остеречься, чтобъ Порта не вздумала назначить мѣры и количества торговыхъ у насъ судовъ, ибо такое назначеніе съ одной стороны разрушало бы всю со временемъ изъ купечественной навигаціи послѣдовать могущую важнѣйшую пользу, а съ другой и для самаго достоинства нашего противительно было бы.

,,По сихъ вамъ наставленіяхъ относительно къ содержанію и частямъ примирительнаго плана, остается еще рекомендовать здѣсь, чтобъ вы при совершеніи мирной негоціаціи, если тутъ благость Всевышняго благословитъ труды и усердіе ваше вожделѣнными успѣхами, не оставили договориться и о прочихъ къ формальному трактату принадлежащихъ артикулахъ, кои изъ стараго мирнаго трактата взаимствованы быть могутъ, какъ напримѣръ: о вѣчности мира, о дружбѣ и добромъ согласіи, о полюбовномъ разборѣ взаимныхъ жалобъ, о безвыкупномъ освобожденіи и отпускѣ въ отечество всякаго рода плѣнниковъ, о свободѣ посѣщать святыя мѣста, о срокахъ къ отправленію и размѣнѣ на границѣ взаимно на обѣ стороны назначиваемыхъ торжественныхъ посольствъ съ государскими грамотами и ратификаціями, а наипаче о сохраненіи права и свободы двору нашему содержать при Портѣ акредитованнаго министра не въ характерѣ уже резидента, но въ посланничьемъ или другомъ какомъ втораго ранга, съ опредѣленіемъ ему почтительнаго мѣста по достоинству и знатности имперіи нашей.

,,Сія послѣдняя, вновь прибавляемая клаусула есть довольной нѣжности. Порта имѣетъ свой обычай опредѣлять порядокъ въ предсѣданіи резидующимъ при ней министрамъ европейскихъ державъ одинакаго между собою характера по порядку и степенямъ времени, въ которое она прежде или послѣ съ тою или другою державою начала имѣть безпосредственную корресподенцію. По сему правилу, которое отъ всѣхъ уже европейскихъ дворовъ принято и безспорно въ Константинополѣ наблюдается, имѣетъ французскій посолъ всегда первое мѣсто предъ всѣми другими послами, потому что Франція прежде всѣхъ вступила не только въ сношеніе, но и въ союзъ съ Портою весьма скоро по истребленіи Махо-

метомъ II восточной имперіи, и когда еще званіе Турка во всемъ христіанствѣ ненавистно было; сей ради причины римскій императорскій дворъ, коего министры вездѣ надъ другими, въ томъ числѣ и надъ французскими, безъ всякаго отъ сихъ прекословія берутъ первенство, не содержитъ въ Царѣградѣ посла, а министра второго ранга, который съ своей стороны пользуется въ разсужденіи сверстниковъ предсѣданіемъ, но не по преимуществу двора его, ибо турки онаго не разбираютъ, но слѣдствіемъ особеннаго ихъ церемоніала. Россія въ избѣжаніе равнаго неудобства и именно въ разсужденіи шведскихъ посланниковъ довольствовалась донынѣ содержать при Портѣ министра третьяго ранга, но какъ сіе средство иногда препятствовало нужной ея репрезантаціи, то и было уже издавна помышляемо о изъятіи изъ среды означеннаго неудобства, къ чему при будущей мирной негоціаціи можетъ настоять весьма хорошій случай. Надобно только имъ воспользоваться и выговорить, чтобъ впредь россійскій министръ имѣлъ опредѣленное свое мѣсто за римскимъ императорскимъ интернунціемъ, потому что дворъ его прежде возымѣлъ съ Портою дружеское безпосредственное сношеніе.

„Въ прочемъ желая и моля Всевышняго, да ниспошлетъ онъ благодать свою на ввѣряемое вамъ важное и великое дѣло, пребываемъ мы вамъ императорскаго нашего милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 22 марта 1771 года“.

Къ подлиннику приложена слѣдующая собственноручная записка Екатерины:

„Хорошо бы было если бъ вамъ удалось выговорить проходъ нашей въ Средиземномъ морѣ эскадрѣ мимо Царя-града въ Черное море для украшенія ей возвратнаго пути, или по крайней мѣрѣ, если-бъ тѣмъ путемъ возвратить могли нѣсколько судовъ. Сіе вамъ сказано единственно только какъ идея, коя желательно было, чтобъ вы возможности нашли самымъ дѣломъ довести до дѣйствія“.

Изъ всего предъидущаго мы выводимъ заключеніе, что въ турецкую войну 1768—1774 г. торговый интересъ игралъ наряду съ татарскимъ вопросомъ первенствующее значеніе; это значеніе торговаго интереса признавалось и иностранными правительствами. Для примѣра приведамъ отзывъ современника,—Фавіе.

Въ мемуарѣ, представленномъ имъ Людовику XV въ

1773 году, [1]) о политическомъ положеніи Франціи, онъ говоритъ: „Война противъ Турокъ не есть война возникшая вслѣдствіе интриги, война личная, возбужденная какимъ либо министромъ, какъ это слишкомъ часто встрѣчается въ политикѣ другихъ европейскихъ кабинетовъ,—это война національная, возникшая столько же вслѣдствіе реальныхъ интересовъ, сколько и ради славы и отмщенія. Мало того, это война коммерческая, а извѣстно, что эти войны въ настоящее время самыя упорныя. Духъ наживы смѣнилъ собою духъ завоеваній, послѣдовавшій за духомъ рыцарства. Черноморская торговля столь же дорога Россія, какъ американская Франціи, Испаніи и Англіи, съ тою разницею, что для Россіи эта торговля есть торговля естественная, лежащая такъ сказать у порога ея. Со временъ Петра I, который положилъ починъ взятіемъ Азова, ни онъ, ни его преемники никогда не упускали изъ виду этого важнаго предмета, и еслибъ вѣнскій дворъ поддержалъ Россію въ войнѣ, окончившейся Бѣлградскимъ миромъ въ 1739 году, еслибъ Франція не воспользовалась ловко минутой отчаянія и униженія для того, чтобъ отдѣлить Австрію отъ Россіи, то послѣдняя никогда не сложила бы оружія не получивши выхода для своей торговли въ Азовское море“.

5. Отношенія Россіи къ Франціи.

Разсмотримъ теперь положеніе, принятое державами относительно Россіи въ войнѣ ея съ Турціею. Отношенія эти обусловливались съ одной стороны общими политическими соображеніями и основаніями, съ другой—экономическими интересами.

Начнемъ съ Франціи. Отношенія ея къ Россіи въ поло-

[1]) Conjectures raisonnées sur la situation actuelle de la France dans le système politique de l'Europe, ouvrage exécuté par M. Favier sous la direction du C-te de Broglie, въ cor: „Politique de tous les cabinets de l'Europe“ Par. 1793, I, 289 сл. (Hamb. 1794, I, 290 сл.) ch. V: de la Russie. Объ Фавіе свѣдѣнія въ сочинении Broglie, Le secret du roi.

винѣ XVIII в. далеко не отличались ни дружелюбіемъ, ни откровенностію. Симпатіи императрицы Елизаветы къ Франціи носили чисто личный характеръ [1]), а французское правительство относилось къ Россіи съ полнѣйшимъ недовѣріемъ, несмотря на союзъ во время семилѣтней войны [2]). Оно недовѣряло русской политикѣ въ Турціи, Швеціи и Польшѣ, съ тревогой видѣло постепенное усиленіе Россіи, и если искало сближенія съ нею, то только изъ политическихъ соображеній—въ видахъ ослабить сильное въ то время политическое и коммерческое вляніе въ Россіи соперницы своей—Англіи [3]). Французское правительство не признавало никакихъ прямыхъ связей между Франціею и Россіею, никакой общности интересовъ; оно постоянно видѣло въ Россіи опаснаго соперника своему вліянію въ Европѣ, друга своихъ недруговъ и врага своихъ друзей. Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны французское правительство выказывало склонность къ сближенію съ Россіею,—начались переговоры о заключеніи торговаго договора, но сближеніе это вызвано было политическою необходимостію, и при этомъ Людовикъ находилъ для себя единственную выгоду въ томъ, чтобы препятствовать тому вреду, который Россія могла бы причинить Франціи вслѣдствіе связей своихъ съ ея врагами, [4]) а Шуазель предвидѣлъ затрудненія въ вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ къ Турціи,—пожертвовать дружбой Порты ради союза съ Россіею онъ считалъ невозможнымъ [5]), тѣмъ болѣе, что и выгоды этого союза онъ считалъ довольно сомнительными. Вступленіе на престолъ

---

1) См. весьма интересное изслѣдованіе A. Vandal, Louis XV et Elisabeth de Russie, Par. 1882.

2) См. у Vandal 223, 243, 394, 399; Flassan, Hist. de la dipl. française, VI, 193 сл. инструкціи бар. Бретейлю 1760 года, и стр. 219 сл. записку Шуазеля 1759 года. Vandal, 114, 180 и др.

3) Flassan, VI, 201, 211. Объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи см. ниже.

4) Le plus grand avantage que je puisse tirer d'une alliance avec les russes, c'est d'empêcher le mal qu'ils pourraient nous faire par des liaisons avec mes ennemis. Король Бретейлю 8 іюня 1761, Vandal, 399.

5) Flassan VI, 222. Vandal, 348 сл.

Петра III, новое направленіе въ русской политикѣ, полное сближеніе Россіи съ Пруссіею и Англіею, а наряду съ этимъ и вопросы придворнаго и дипломатическаго этикета произвели полное охлажденіе въ отношеніяхъ Франціи къ Россіи [1]). Вступленіе за тѣмъ на престолъ Екатерины II не поправило дѣла, несмотря на то, что версальскій дворъ былъ не прочь отъ наружнаго сближенія (liaisons de bienséance) съ петербургскимъ [2]). Изъ инструкціи Людовика XV бар. Бретейлю, возвращенному въ Петербургъ по воцареніи Екатерины II видно [3]), что король опасался сближенія Россіи съ Австріею и недовѣрялъ послѣдней, что онъ опасался также укрѣпленія связей ея съ Англіею, что главною задачею Бретейлю ставили поддержку внутреннихъ несогласій придворныхъ партій въ Россіи и по возможности устраненіе Россіи отъ вмѣшательства въ европейскія дѣла и отъ политики противной видамъ версальскаго двора въ Польшѣ.

Помимо этихъ пунктовъ версальскій дворъ не признавалъ существованія какихъ либо непосредственныхъ интересовъ у Франціи съ Россіею [4]). Начавшіеся-было переговоры о торговомъ трактатѣ были прерваны вслѣдствіе возникшихъ пререканій объ императорскомъ титулѣ, окончательно охладившихъ отношенія русскаго двора къ Франціи, и начавшихся переговоровъ Россіи съ Пруссіею и Англіею [5]).

Ту-же холодность мы видимъ и въ отношеніяхъ Россіи къ Франціи. Въ „меморіалѣ, содержащемъ описаніе системы

---

[1]) Flassan VI, 231 сл.

[2]) См. о секретной переписке Людовика XV съ Елизаветой Петровной и вопросъ о продолженіи ея съ Екатериною при вступленіи ея на престолъ, между проч. въ Арх. кн. Воронцова, VI, 420 сл. VII, 508 сл. 610, 647; Vandal, 326 сл. и др.

[3]) Flassan VI, 340 сл. Vandal, 423 сл.

[4]) Flassan VI, 357 Шуазель—Praslin Бретейлю 1762: Russie, à laquelle nous ne tenons que par des intérêts indirects ou par des spéculations très éloignées. Онъ же Кауницу 18 іюля 1766 (Arneth, Gesch. Maria Theresias, VIII, 539): Cette princesse est notre ennemie jurée. L'éloignement des états est le seul motif qui empêche que l'inimitié reciproque ne fasse une sensation éclatante.

[5]) Flassan VI, 352 сл. 365, 530 сл. Vandal, 427 сл.

европейской“ и составленномъ въ январѣ 1762 года [1]) М. Л. Воронцовъ описываетъ эти отношенія за время семилѣтней войны, и въ заключеніе говоритъ: „По всему вышеписанному явствуетъ, что обязательства Россіи съ Франціею произведены только случаемъ соединенія королей аглинскаго и прускаго, и что не имѣютъ они другаго предмета кромѣ взаимной обороны и дружбы“. Впрочемъ въ виду оказанной версальскимъ дворомъ склонности къ заключенію торговаго двора, „оставляя всѣ политическія разсужденія, но уважая одну пользу комерціи, которую отъ оныхъ легко отдѣлить можно, видится, что возстановленіе съ Франціею безпосредственной торговли для Россіи выгодно быть можетъ [2]). Извѣстное дѣло, что Франціи надобны россійскія произращенія для адмиралтействъ ея, а Россіи французскія для жизни. Сіи привозятся теперь въ обѣ стороны, но чрезъ третьи руки, которыя, получая отъ того немалую прибыль, лишаютъ оной оба народа. Продажа табаку, который въ Малороссіи развесть и умножить нетрудно, можетъ со временемъ сдѣлаться источникомъ богатства. Франція, не имѣя своего табаку, принуждена оный и въ самое военное время покупать у англичанъ, кои, зная всю сего торга важность, заключили съ французами договоръ, по которому табачнымъ кораблямъ вольно и въ военное время приходить въ Французскія гавани и возвращаться безъ грузовъ“.

Даже оффиціальныя отношенія между Россіею и Франціею въ теченіе всего царствованія Екатерины до конца первой турецкой войны постоянно оставались натянутыми, а со стороны самой императрицы прямо враждебными [3]).

---

1) Архивъ кн. Воронцова VII, 533 сл. (XXV, 272 сл. тоже).

2) Почти тѣже выраженія мы находимъ въ депешѣ Министра Amelot 1742 года. См. Vandal, 180 сл.

3) Соловьевъ XXVIII, 90 сл. Vandal, 427 сл. Отзывъ Екатерины въ письмѣ гр. Чернышеву (Рус. Арх. 1871, № 9) 7 іюля 1769: „проклятые наши злодѣи мерзкіе Французы“. Ср. рескр. Спиридову, прилож. 27; рескрипты въ Сб. Русск. Ист. Об. I.; письма Бьельке и Вольтеру, въ Сб. Русск. Ист. Об. XIII, 36, 161,308 и мн. др ,,Мы вѣрно знаемъ писалъ Панинъ Румянцову 9 апр. 1770 года, что версальскій дворъ, или лучше сказать, его

При томъ положеніи отношеній между Франціею и Россіею какъ они сложились къ началу царствованія Екатерины, мнѣніе объ нихъ Бестужева можно признать вполнѣ безпристрастнымъ, — разобщенность ихъ интересовъ была полною.

Совершенно противное мы видимъ въ отношеніяхъ Франціи къ Турціи, съ которою ее связывали и торговые, и даже политическіе интересы. Мы уже замѣтили выше что благодаря отчасти стараніямъ Кольбера, французская торговля въ Левантѣ достигла въ XVIII вѣкѣ высшей степени своего развитія и процвѣтанія и значительно подорвала тамъ (уже съ двадцатыхъ годовъ) торговлю англійскую, такъ что на 10 французскихъ приходилось едва одно англійское судно [1]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что торговые интересы Франціи на Востокѣ были очень значительны. Напротивъ, въ Россіи они были очень незначительны [2]).

Кромѣ торговыхъ интересовъ Францію связывали съ Портою конечно и политическія соображенія. Пруссія, Австрія, Франція, [3]) даже Россія [4]) одинаково видѣли въ

остервенившійся министръ, дюкъ Шуазель не ставитъ мѣры никакимъ противъ насъ распаленіямъ. Онъ конечно бы не сберегъ, я чаю, ни неба, ни земли, если бы только то было въ его возможности", (см. Рус. Архивъ 1878, № 12, стр. 444).

[1]) Франціи удалось удачно конкурировать съ Англіей въ главной статьѣ сбыта послѣдней на Востокѣ,—въ сукнахъ,—вслѣдствіе покровительства французскимъ правительствомъ суконнымъ фабрикамъ въ Лангедокѣ, и достигнутой Вильневомъ въ капитуляціи 1740 года сбавки пошлины на французскія сукна. Zinkeisen, V, кн. VII, гл. 2; Eton, Tableau hist. polit, et moderne de l'empire Ottoman, trad. p. Lefebvre, Par., an VII, II, 219. 230; Ср. приложеніе 15-е,

[2]) Scherer, II, 576 сл.

[3]) См. примѣръ у Testa, II, 171: Франція въ 1746 г. возбуждаетъ Порту къ диверсіи въ Венгрію; ср. Брольи, Le secret du roi, II, 77; Vandal, 170 сл., 206 сл., 236, 245. Polit. de tous les Cab. изд. 1794, I, 365.

[4]) Пруссія при Елисаветѣ и отчасти Петрѣ III и Екатеринѣ; Австрія во время первой турецкой войны; Россія—въ 1765 году. См. приложеніе 22. Фридрихъ II находилъ Турцію необходимою для политическаго равновѣсія Европы, хотя и полагалъ, что она держится на волоскѣ и при новой войнѣ распадется: Il n'étoit pas de l'intérêt de la Prusse, говоритъ

лицѣ Турціи удобное орудіе на случай надобности въ в
ной диверсіи противъ того или другаго своего непрія
Франція въ это время была подъ постояннымъ стра
возобновленія войны съ Англіею, поэтому ей нео
димъ былъ нейтралитетъ Пруссіи и Россіи. Для ней
лизаціи Пруссіи она разсчитывала на Австрію, для
трализаціи Россіи—интриговала противъ нея въ Шв
Польшѣ, Турціи. Что касается собственно Турціи, то I
зель предвидѣлъ даже возможность, что война ея съ
сіею окажется для нея пагубною [1]), но это не помѣ
ему возбудить войну между ними.

Связи Франціи съ Турціею уже сами по себѣ, по
посторонних политическихъ соображеній должны
оказывать вліяніе и на отношенія Франціи къ Россіи,
которой Турція, (положимъ, благодаря главнымъ обра
покровительствуемымъ послѣднею татарамъ), была
дашнимъ врагомъ.

Мы уже отмѣтили выше тѣ опасенія за левантій
торговлю, которыя побудили французское правител
хлопотать о посредничествѣ во время войны Россіи съ
ціею 1736—39 года, видѣли, въ какомъ враждебномъ Р
и благопріятномъ Турціи духѣ Вильневъ исполнялъ об
ности посредника. Эта враждебность къ России и пос
ное ухаживаніе за Портою въ виду торговыхъ и поли
скихъ интересовъ Франціи (Flassan, напр. VI, 240
проявляются во всей восточной политикѣ Франціи въ

онъ въ своихъ мемуарахъ, de voir la puissauce ottomane entièremen
sée, parcequ'en cas de besoin elle pourroit être utilement employèe
des diversions, soit dans la Hongrie soit en Russie, selon les pui
avec lesquelles on serait en guerre. (Mémoires въ Oeuvres изд. 1853
27, 29 сл.; Correspondance Oeuvres XXIII, 227 Вольтеру декаб. 17
1762 г. Фридрихъ хлопоталъ о сближеніи Порты съ Россіею п
Австріи (Oeuvres XIX, 312, 323), противъ Австріи были направл
его переговоры съ Портою въ 1761—1762 г.

[1]) Шуазель Верженну: нужно возбудить Порту противъ Россіи:
vérité, la dégénération des Turcs en tous genres peut leur rendre fune
essai de leurs forces; peu nous importeroit, pourvu que l'objet d'une ex
immédiate fût rempli. Sorel, 26.

вѣкѣ: всѣ усилія французскихъ посланниковъ въ Константинополѣ,—Вильнева, преемниковъ его Кастелляна, Дезалјера, Верженна, были направлены противъ Россіи. Имъ принадлежатъ всевозможные проэкты союзовъ Порты съ Швеціею, Пруссіею, Польшею противъ Россіи [1]).

Сближеніе между Пруссіею и Англіею (16 янв. 1756) вызвало [2]) сближеніе съ 1756 г. и оборонительный союзъ (1 мая) враждебныхъ до этого времени Франціи и Австріи. Но этотъ союзъ Франціи съ наслѣдственнымъ (до этого времени) врагомъ Турціи хотя и имѣлъ сначала дурныя послѣдствія для вліянія французскаго посла у Порты, но въ дѣйствительности имѣлъ въ виду помощь для всякой войны, кромѣ войны съ Портою [3]). Въ этомъ отношеніи сближеніе Франціи съ Россіею въ концѣ царствованія Елизаветы нисколько не измѣнило обычной дружбы Франціи къ Турціи.

Мы имѣемъ весьма характеристическій отчетъ о французской политикѣ въ Константинополѣ за это время, французскаго посла Верженна [4]). Прежде всего изъ него видно,

---

[1]) Hammer, кн. 68 и слѣд. passim; Zinkeisen, V, кн. 6 и 7; Flassan, VI, 365 сл.; Vandal 170 сл. 245, 236, 238 сл.; нѣсколько документовъ въ цит. соч. Politique de tous les cabinets, напр. Mémoire sur la Porte Ottomane, composé au retour de son ambassade à Constantinople (1768) par le C-te de Vergennes Екатерина, конечно, знала это,—въ письмѣ къ гр. И. Гр. Чернышеву, она говоритъ: „Туркамъ съ Французами заблагоразсудилось разбудить кота, который спалъ (Россію)“, и т. д. Рус. Арх. 1871, № 9.

[2]) Турецкія дѣла 1757 г., связка 6/а, рескриптъ циркулярный Обрѣзкову за № 9, въ М. Гл. Арх. М. И. Д. Vandal, 252 сл.

[3]) Вспомнимъ конвенцію 1757 г. о приступленіи Россіи къ союзному трактату Франціи съ Австріею 1756 года. Boutaric I, 217 сл. Vandal, 275 сл.; ср. Favier, Conjectures raisonnées sur la situation actuelle de la France, art. VI, de la Porte,—мемуаръ, поданный Людовику XV, составленный подъ руководствомъ гр. Брольи, въ Politique de tous les cabinets I, 367 сл. Boutaric, Corresp. secrète inédite de Louis XV sur la polit. étrangère, 1866, II, 183). Россія старалась при посредствѣ Австріи склонить Францію къ такъ наз. convention secretissime, которая подтверждала бы casus foederis на случай войны Австріи съ Турціей, но Франція отказала въ своемъ согласіи. Ср. Мартенсъ, трактаты Россіи, I, № 20; Flassan VI 200; Zinkeisen V, кн. 7.

[4]) Politique de tous les cabinets, II, 330 сл.—Mémoire de M. Vergennes sur la Porte Ottomane, composé en 1769; тоже у Testa, Traités, II, 181.

что для Франціи поддержаніе Турціи было важно въ двухъ отношеніяхъ: политическомъ—противъ Австріи и Россіи, и торговомъ — вслѣдствіе левантійской торговли Франціи. И вотъ, оказывается, что еще въ 1754 году Порта дѣлала запросъ Россіи по поводу Новой Сербіи благодаря внушеніямъ Франціи, опасавшейся, что цѣль Россіи—чрезъ Новую Сербію открыть себѣ доступъ въ Черное море. Верженнъ говоритъ, что нужно было много усилій, чтобъ убѣдить Порту, что она заинтересована въ томъ, чтобы помѣшать Россіи въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ пограничныхъ отношеній между Турціею и Россіею, у Франціи было еще другое орудіе для возбужденія несогласій между ними—Польша. У Верженна мы находимъ любопытный разсказъ о долговременныхъ усиліяхъ французскихъ пословъ—Дезаллера и его самого вывести Порту изъ ея „безпечности" и миролюбія и вызвать разрывъ между Турціею и Россіею за Польшу [1]). Увѣщанія, интриги, подкупъ, все было пущено въ ходъ для достиженія этой цѣли и наконецъ Верженну въ 1768 году удалось вызвать этотъ „счастливый переворотъ" (heureuse révolution) [2]). Верженнъ убѣжденъ былъ въ могуществѣ Турціи относительно Россіи, полагаясь особенно на истощеніе послѣдней послѣ долгихъ войнъ въ Пруссіи, Силезіи и Польшѣ. Вообще восточная политика Франціи за это время носитъ характеръ выгребанія жара чужими руками. Верженнъ возмущается кровопролитіемъ въ Польшѣ, не находитъ словъ для осужденія министровъ Порты, хладнокровно взирающихъ на положеніе дѣлъ въ Польшѣ, наконецъ вталкиваетъ ее въ войну, послѣ чего остается, по его словамъ, обезпечить вліяніе Франціи; его без

---

1) Мотивомъ служило яко бы желаніе оградить Европу отъ опаснаго честолюбія (ambition) Россіи. Наиболѣе заинтересованною въ этомъ по мнѣнію французскаго правительства, и наиболѣе способною къ составленію оплота противъ Россіи была Турція.

2) Онъ впрочемъ скромно отклоняетъ отъ себя эту заслугу, приписывая „счастливую революцію" провидѣнію (la gloire en est due à la divine Providence) хотя „и онъ съ своей стороны приложилъ всѣ старанія и труды pour faire germer, éclore et fortifier les dispositions qui ont enfin éclaté".

покоитъ лишь опасеніе, чтобъ турки „начавши войну противъ воли, въ случаѣ военной неудачи не заключили миръ несогласный съ видами короля, чтобъ Англія своимъ посредствомъ не повредила дѣлу и чтобы миръ не состоялся на счетъ Польши".

Таковы были отношенія Франціи къ Россіи до начала турецкой войны. Объявленіе намъ войны Портою могло лишь еще болѣе усилить вражду Екатерины къ Франціи. Въ одномъ отношеніи цѣль французскаго правительства была, правда, достигнута, — вниманіе Россіи было частью отвлечено отъ европейскихъ дѣлъ, отъ Польши и Швеціи, на востокъ; но если въ политическомъ отношеніи русско-турецкая война и была частью выгодна для Франціи, то въ торговомъ отношеніи она нанесла ей значительный и неожиданный для нея ущербъ. Отсюда новый поводъ къ новымъ неудовольствіямъ, единственно благодаря Англіи и упадку вліянія Франціи въ Европѣ не послужившимъ поводомъ къ вооруженному вмѣшательству ея.

Нужно замѣтить, что русское правительство предвидѣло предстоявшія ему вслѣдствіе неизбѣжныхъ столкновеній правъ воюющей и нейтральныхъ державъ непріятности съ Франціею, какъ главнымъ торгующимъ въ Левантѣ государствомъ, и именно преимущественно въ видахъ удержанія ея отъ открытаго противодѣйствія русскимъ военнымъ операціямъ въ Архипелагѣ, Орлову и Спиридову даны были [1]) повелѣнія поступать относительно нейтральной, особенно французской торговли съ крайнею осмотрительностію; и однако дѣло не обошлось безъ неудовольствій, жалобъ и даже оффиціальныхъ представленій со стороны французскаго правительства по поводу притѣсненій нейтральной торговлѣ [2]). Главными предметами пререканій и жалобъ служили: вопросъ о военной контрабандѣ, о блокадѣ и о каперахъ, причемъ первые два вопроса по самому существу своему тѣсно связаны между собою. Для лучшаго разъясненія ихъ, мы считаемъ

---

[1]) См. приложенія 27 и 35.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, 1, 370, 374, 184, 185; Рус. Арх. 1880, III, 232.

не безполезнымъ предварительно указать на цѣли русской архипелагской экспедиціи въ военномъ отношеніи (какъ военной диверсіи) и на способъ рѣшенія указанныхъ вопросовъ международною практикою того времени.

Цѣли архипелагской экспедиціи весьма ясно обрисовываются въ инструкціяхъ, данныхъ Орлову, Спиридову и др. Изъ нихъ мы видимъ, что русское правительство имѣло главныхъ образомъ въ виду: 1) отвлеченіе части турецкихъ военныхъ силъ отъ Дуная, 2) прекращеніе сообщеній между Турціею и Архипелагомъ какъ источникомъ доходовъ (подати) для Порты, и 3) прекращеніе сообщеній между европейскою Турціею, или вѣрнѣе — Константинополемъ, Архипелагомъ и Египтомъ, откуда турецкая столица получала главную массу своего продовольствія. Эта послѣдняя цѣль поставлена была, какъ мы уже видѣли, задачею экспедиціи Эльфинстона [1]). Понятно, что при этомъ являлась необходимость: 1) блокировать Константинополь, и 2) воспретить провозъ въ Константинополь съѣстныхъ припасовъ на нейтральныхъ судахъ. Но блокировать Константинополь русскій флотъ могъ лишь замкнувъ входъ въ Дарданеллскій проливъ, такъ какъ благодаря укрѣпленіямъ возведеннымъ французскими инженерами [2]), проходъ чрезъ Дарданеллы былъ бы слишкомъ рискованнымъ. Съ другой стороны, запретить нейтральнымъ провозъ съѣстныхъ припасовъ можно было лишь однимъ изъ двухъ способовъ: или подъ предлогомъ блокады Дарданеллъ и Константинополя, или-же объявивши ихъ военною контрабандою. Послѣднее средство было не совсѣмъ удобно, такъ какъ международною практикою въ XVIII вѣкѣ установилось общее правило, что въ составъ военной контрабанды входитъ лишь оружіе и военные снаряды [3]). И дѣйствительно, въ рескриптахъ Спиридову и др

---

[1]) См. прилож. 27; Архивъ Госуд. Сов. I, 184; Сб. Р. Ист. Об. I, 26, 2

[2]) Tott, Pontcoulant и др. См. Campagnes Turquie, св. 2 (archives) письмо изъ Константинополя отъ 17 авг. 1770.

[3]) Таковы постановленія Утрехтскихъ трактатовъ Англіи, Франціи, Голландіи и Испаніи, — въ нихъ сдѣлана даже оговорка, что деньги и съѣстные припасы (res ancipiti usus) не суть контрабанда. Эти постановле

предписывалось въ [1]) разсужденіи контрабанды поступать „по точной силѣ нашего съ Англіею коммерческаго трактата, конфискуя все то, что въономъ оружіемъ и военными снарядами оглавлено и везется прямо къ непріятелю, также и все ему собственно принадлежащее", но не забирая самихъ судовъ. Въ дополненіе-же къ этому приказано занять у Дарданеллъ выгодную позицію „для пресѣченія всего водянаго въ Царьградъ изъ Египта и другихъ мѣстъ подвоза". Наконецъ, относительно осмотра плавающихъ въ непріятельскихъ водахъ нейтральныхъ судовъ предписано поступать „по общенароднымъ правамъ и обыкновеніямъ". Такимъ образомъ русское правительство думало воспользоваться правомъ блокады для запрещенія подвоза съѣстныхъ припасовъ въ Константинополь. Но Орловъ вслѣдствіе недоразумѣнія въ толкованіи данныхъ ему повелѣній, которыя онъ понялъ въ буквальномъ ихъ смыслѣ, распространилъ это запрещеніе на всѣ вообще турецкія побережья, чѣмъ, понятно, возбудилъ жалобы французскихъ купцовъ, для которыхъ торговля хлѣбными припасами во время войны была весьма выгодна. Такъ, предметомъ первой уже жалобы французскаго правительства, былъ захватъ на суднѣ Heureux (кап. Журданъ) шедшемъ подъ французскимъ флагомъ въ Смирну, 39 турокъ и груза, состоявшаго въ зерновомъ хлѣбѣ. Французское правительство протестовало, и на основаніи „созданнаго обычаемъ и договорами международнаго права цивилизованныхъ государствъ" потребовало возвращенія груза

нія вошли въ составъ почти всѣхъ международныхъ договоровъ XVIII вѣка, и между прочимъ трактатовъ Англіи съ Россіею 1734 и 1766 г., Ахенскаго 1748 г. (Англіи, Франціи, Голландіи и Испаніи), Парижскаго 1763 г. Англіи съ Франціею. Въ томъ-же видѣ они были приняты впослѣдствіи въ акты о вооруженомъ морск. нейтралитетѣ 1780 г. Въ XVII в. съѣстные припасы иногда значатся въ трактатахъ въ качествѣ контрабанды, но Вестминстерскій трактатъ Англіи съ Франціею и Пиренейскій—Франція съ Испаніею исключаютъ ихъ. Перевозъ хлѣба запрещенъ нейтральнымъ въ англо-голландской конвенціи 1689 г., въ голландскихъ эдиктахъ XVII в. и во французскомъ ордоннансѣ 1704 г. (правда, въ видѣ репрессаліи,—ордоннансъ 1681 г., разрѣшалъ его).

[1]) Приложеніе 27, стр. LXLV.

и вознагражденія хозяина. На эту жалобу русское пр
тельство отвѣчало подтвержденіемъ своей твердой рѣ
мости въ точности соблюдать международное право
гласно обычаямъ, общимъ договорамъ и коммерческ
трактатамъ между европейскими государствами, но съ
ей стороны потребовало, чтобы французскимъ купеческ
судамъ подтверждено было запрещеніе перевозить къ неп
телю оружіе и вооруженныхъ людей и везти съѣстные
пасы въ мѣста блокируемыя или осаждаемыя, такъ к
подобныя суда будутъ отсылаемы обратно, а перевози
ими за счетъ непріятеля грузъ конфискуемъ [1]).

Въ своемъ отвѣтѣ Сабатіе де Кабру русское правит
ство заявляло между прочимъ, что приказанія данныя
чальникамъ русскаго флота въ Архипелагѣ вполнѣ соот
ствуютъ международной практикѣ. И дѣйствительно, въ
скриптѣ Орлову отъ 11 авг. 1769 г., въ которомъ посл
нему указаны общія руководящія начала относительно
ращенія съ нейтральными [2]), говорится: „Новость и важн
предпріятія нашего противъ непріятеля обратятъ конечн
себя особливое вниманіе всей Европы, тѣмъ болѣе, что т
общая всѣхъ полуденныхъ державъ коммерція много инт
сована будетъ. Поэтому, а также дабы не разрушать еще
ственнаго дѣла, кажется необходимо чтобъ дѣйствитель
отъ насъ употребленіе вольныхъ арматоровъ сопряжено
ло съ крайнею осторожностію, именно, чтобъ даваемая ар
торамъ свобода сокращена была на однихъ магометанъ
отнюдь не распространялась на кораблеплаваніе подд
ныхъ христіанскаго исповѣданія, а еще менѣе европейск
торгующихъ націй.

„Хотя въ случаѣ войны есть общепринятое обыкнов
осматривать нейтральныя суда и конфисковать ихъ, е
они подвозятъ непріятелю войско и все то, что *по общ*

---

[1]) Мемуаръ Сабатіе де Кабра и отвѣтъ русскаго правительства въ
ложеніи 39. Ср. постановленіе Совѣта въ засѣданіи 23 марта 1771 въ
Гос. Сов. I, 373.

[2]) Рескриптъ Орлову 11 авг. 1769 (Campagnes Turquie) св. 1; отп
танъ въ Сб. Р. Ист. Об. I, 22 сл.

признанію считается въ военное время контрабандою и *безпосредственно* можетъ служить ему *къ продолженію войны*, но состояніе ихъ въ этомъ случаѣ совершенно иное, чѣмъ наше. Цѣль ихъ, не ограничиваемая никакими случайными уваженіями, состоитъ лишь въ томъ, чтобъ въ полной мѣрѣ пользоваться всѣми правами войны и разорять непріятельскую коммерцію; мы-же напротивъ, имѣя главнымъ предметомъ поднятіе и ополченіе противъ нашего непріятеля его христіанскихъ подданныхъ, должны ради нашей собственной пользы дѣлать различіе между турками и подвластными имъ народами, чтобы послѣдніе нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ отъ насъ озлобляемы не были.—Въ разсужденіи-же европейскихъ націй настоятъ не меньшія уваженія. Эскадры наши будутъ въ такихъ моряхъ, гдѣ прежде флагъ русскій виданъ еще не былъ, да и не въ такой силѣ, чтобъ мы въ посторонних водахъ законы предписывать могли, тѣмъ болѣе, что онѣ главнымъ образомъ предназначаются къ подкрѣпленію нашихъ сухопутныхъ операцій. Поэтому слѣдуетъ благоразумно избѣгать всего, что могло бы послужить помѣхою этому. Нечего скрывать, что мы въ лицѣ большинства Средиземнаго моря державъ имѣемъ скрытыхъ непріятелей, да и кромѣ ихъ не мало изъ прочихъ относительно свободнаго въ немъ плаванія намъ завистны, и что изъ первыхъ иныя и рады будутъ имѣть съ нашей стороны какой-либо поводъ къ явному обнаженію недоброжелательства своего противъ насъ чрезъ посылку знатной своей эскадры въ непріятельскія воды подъ предлогомъ защиты своей коммерціи, а въ дѣйствительности для препятствія успѣхамъ нашего оружія. Правда, подвозъ непріятелю военной аммуниціи и другихъ снарядовъ можетъ имѣть свои неудобства, но изъ двухъ золъ надобно предпочитать меньшее, а потому и должно свободу каперовъ на однихъ магометанъ ограничить, развѣ которая изъ подвластныхъ Портѣ христіанскихъ націй сама сдѣлается поведеніемъ своимъ недостойна общаго всѣмъ исключенія [1]. „Но чтобы однакожъ привести подъ общія

[1] Такою націею оказалась впослѣдствіи Рагуза.

правила вышеписанное наше разсужденіе и пользу, представляющуюся отъ арматоровъ, мы за нужное находимъ слѣдующее вамъ предписать. Военные наши корабли, такъ какъ и арматоры, когда уже находиться будутъ въ водахъ точно турецкихъ областей, должны уже будутъ тогда осматривать, но однакожъ съ крайнею осторожностію и уваженіемъ, нейтральныя купеческія суда, и что на нихъ найдено будетъ везомой военной аммуниціи и другой контрабанды, въ томъ надобно сдѣлать такое снисхожденіе, чтобъ шкиперамъ приказываемо было, дабы они вмѣсто продолженія пути къ непріятелю, шли въ какое-либо нейтральное мѣсто, или же покупать отъ нихъ за настоящую цѣну тѣ вещи, въ которыхъ вы иногда сами для дѣлъ вашихъ нужду имѣть будете, объявляя онымъ шкиперамъ, что будучи россійской имперіи непріятель во всѣхъ своихъ водахъ нашимъ флагомъ блокированъ, они, какъ нейтральные, не могутъ и не должны ввозить къ нему тѣ вещи, кои безпосредственно ему служить могутъ къ усиленію и распространенію беззаконной его войны".

Такія-же предписанія даны были и Спиридову, Арфу и др. [1]). Въ отправленномъ Орлову по поводу жалобы Сабатіе де Кабра рескриптѣ [2]), мы находимъ лишь подтвержденіе выраженныхъ уже ранѣе русскимъ правительствомъ общихъ правилъ. Въ немъ императрица указываетъ на то, что благодаря нашей умѣренности во всѣхъ общихъ дѣлахъ Францiя держится въ предѣлахъ внѣшняго нейтралитета, и что такое положеніе для насъ выгоднѣе, чѣмъ незначительная сравнительно прибыль, которую мы получили бы притѣсненіемъ повсюдной коммерціи и мореплаванія съ нашимъ непріятелемъ другихъ державъ, а особенно Франціи, такъ какъ этимъ мы, по положенію нашихъ земель, не могли бы все-таки поразить его чувствительнымъ ударомъ и тѣмъ привести его въ желаемое нами состояніе къ лучшему за-

[1]) См. приложеніе 27 и 35.

[2]) 20 іюня 1770 г. въ Сб. Р.Ист. Об. I, 43 сл.; ср. Архивъ Госуд. Сов. I, ст. 51, засѣд. 15 іюля 1770.

ключенію мира, а такое пораженіе его возможно лишь под-нявъ противъ него его греческія провинціи, что и составляетъ главную цѣль нашей экспедиціи; въ виду всего этого, и что въ случаѣ притѣсненій французской торговлѣ, французское правительство имѣло бы предлогъ обратить въ прямое дѣйствіе свою злость противъ насъ и употребить тѣ способы и средства, отъ которыхъ оно пока воздерживалось и которыми оно могло бы причинять и умножать Орлову трудности въ его сухопутныхъ операціяхъ, обоимъ командирамъ эскадръ и Орлову подтверждено о строжайшемъ ограниченіи всѣхъ морскихъ поисковъ одними турецкими и ихъ явно недоброжелательствующими намъ подданными. Относительно-же даннаго случая предписано Орлову удовлетворить требованія французскаго двора, именно,—освободить захваченныхъ турокъ, а за взятый съ корабля хлѣбъ, если на лицо не находится, заплатить по настоящей цѣнѣ ближайшему французскому консулу. Если же захваченные турки были военные и вооружены и были на томъ французскомъ кораблѣ съ хлѣбомъ подлинно отправлены въ осажденный и блокируемый нами городъ, чему надобно имѣть достаточное доказательство, въ такомъ случаѣ ни того, ни другаго возвращать не надлежитъ, а нужно чтобъ адмиралъ заявилъ ближайшему французскому консулу, что обжалованное происшествіе съ кораблемъ „Heureux" было „не въ открытомъ морѣ и не на пути того корабля въ другое какое свободное мѣсто, но когда онъ обратилъ свое плаваніе къ мѣсту имъ, адмираломъ, блокированному, для подвоза въ него хлѣба и вооруженныхъ людей, а посему онъ, адмиралъ, и призналъ весь грузъ и съ людьми добрымъ призомъ, сходственно со всенародными правами, корабль-же, яко дружескій и нейтральный, отпустилъ безъ задержанія, съ заплатою еще сверхъ того и фрактовыхъ денегъ [1]".

---

[1] Ср. рескриптъ Орлову 12 авг. 1770 въ Сб. Р. Ист. Об. I, 46, и рескриптъ Спиридову отъ 12 авг. 1770, тамъ-же 137. Въ письмѣ отъ 21 іюля 1770 г. Панинъ совѣтуетъ Орлову, что „по уважаемой надобности удовольствовать французскаго двора жалобу лучше сдѣлать нѣчто излишнее,

Вообще, изъ заявленій русскаго правительства французскому и изъ рескриптовъ Орлову и др. видно, что хотя оно дѣйствовало подъ давленіемъ опасенія серіозныхъ непріятностей съ Франціею, но имѣло намѣреніе запрещать подвозъ съѣстныхъ припасовъ только въ блокируемыя мѣста, а Орловъ распространилъ это запрещеніе на всѣ вообще турецкія владѣнія. Положимъ, подводя съѣстные припасы подъ военную контрабанду, онъ могъ сослаться на случаи въ международной практикѣ, напр. на договоръ 21 окт. 1661 г. Англіи съ Швеціею, въ которомъ наряду съ абсолютною контрабандою (оружіе и военные снаряды) безусловно подлежащею конфискаціи, признана была еще контрабанда относительная, случайная, возникающая изъ простаго заявленія воюющимъ, и которую послѣднему представлено право присвоить, уплативши нейтральному ея стоимость [1]). Но Орловъ руководствовался кажется не столько международнымъ обычаемъ, сколько практическими соображеніями [2]). Именно, происшедшій вслѣдствіе этого недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ вызвалъ сильное броженіе въ средѣ константинопольской черни, требовавшей заключенія мира. Съ другой стороны, Орловъ приводилъ въ пользу запрещенія хлѣбнаго подвоза и теоретическія соображенія. Мы имѣемъ текстъ одной жалобы французскихъ купцовъ съ объясненіями Ор-

---

нежели оставить хотя какой случай, къ которому бы ненавиствующее намъ тамошнее министерство могло прицѣпиться"; поэтому можно заплатить за захваченный хлѣбъ, если корабль, хотя бы и шелъ въ блокированное нами мѣсто, но нѣтъ явнаго доказательства, что онъ, зная о блокадѣ, хотѣлъ насильно или скрытно его провезти (См. Рус. Архивъ, 1880, III, 231).

[1]) Подобные примѣры встрѣчаются и позднѣе, напр. въ конвенціи Англіи съ Швеціею 25 іюля 1803 г., отмѣненной Швеціею въ 1804 г.; въ трактатѣ Англіи съ С. Штатами 1794, гдѣ въ случайную контрабанду включены съѣстные припасы. Въ 1793 и слѣд. годахъ Англія и Франція объявляли хлѣбъ военною контрабандою.

[2]) Орловъ между прочимъ предполагалъ разорить Салоники и Смирну „дабы пресѣчь тѣмъ привозъ къ непріятелю чрезъ сіи мѣста припасовъ", но этому помѣшала отчасти болѣзнь Орлова, отчасти интересы нейтральныхъ. Арх. Госуд. Сов. I, 384; Соловьевъ, XXVIII, 137 сл.

лова [1]). Дѣло было въ слѣдующемъ. Въ августѣ 1771 г. марсельскіе купцы Боссіеры отправили въ Константинополь на имя французскихъ купцовъ Грелинъ и К° судно (Св. І. Креститель, кап. Жюльенъ), нагруженное товарами и пшеномъ (ris du Levant) для продажи. Корабль былъ задержанъ русскимъ крейсеромъ, и такъ какъ изъ бумагъ и коносаментовъ, а также по показанію капитана оказалось, что пшено отправлялось въ Константинополь, то несмотря на доказанную бумагами принадлежность его французамъ, оно было конфисковано, а судно съ остальными товарами отпущено съ вознагражденіемъ (300 піастровъ) шкипера за остановку.—По жалобѣ купцовъ французскій повѣренный Сабатіе де Кабръ предъявилъ 20 февр. 1772 г. нашему министерству требованіе [2]) „о возвращеніи и награжденіи убытковъ и интересовъ (demande en restitution et en dommages et intérêts) происшедшихъ отъ незаконной конфискаціи". Требованіе это онъ основывалъ на декларацін сдѣланной въ августѣ 1770 года отъ императрицы и „на обыкновенныхъ принципіяхъ народнаго права (principes ordinaires du droit des gens), такъ какъ 1) грузъ былъ на французскомъ суднѣ и на счетъ французскихъ купцовъ, 2) нѣтъ ни одного обстоятельства, могущаго оный вмѣстить въ классъ изъятій опредѣленныхъ, ни вобще по морскимъ обычаямъ, ни особенно по деклараціи русскаго двора [3]).—На это гр. А. Орловъ возражалъ, что всѣ военныя права запрещаютъ допускать къ непріятелямъ своимъ какъ съѣстные припасы, такъ и военные всякаго рода снаряды и припасы или такъ называемую амуницію, „да и самое естественное право запрещаетъ подать непріятелю на себя ножикъ, а лучше самому имъ-же его зарѣзать". Все оное къ продолженію впредь войны служить. Пшено везли на продажу нашимъ непріятелямъ. Шкиперъ имѣлъ двойные ко-

[1]) Въ Рус. Арх. 1880, III, 249 сл., 20 февр. 1772; см. тамъ-же стр. 245 и 247.

[2]) Въ М. Гл. Арх. М. И. Д. IV, France, 1772 Notes.

[3]) Aucune circonstance ne peut autoriser à ranger ce cas dans la classe des exceptions déterminées soit en général par les usages de la mer, soit en particulier par la déclaration de la Cour de Russie.

носаменты или накладныя росписи, что все показывает[illegible] ихъ плутовство и пристрастіе къ туркамъ. Пшено конф[illegible] сковано единственно для того, что съѣстныя есть вещи, [illegible] товары, а подкрѣпленіе непріятелямъ, и всѣми правами [illegible] свѣтѣ запрещается нейтральнымъ державамъ подавать ру[illegible] помощи воюющимъ, той или другой сторонѣ. Что-же [illegible] сается ссылки на декларацію 1770 года, то оная къ д[illegible] не привязана, а сказано тамъ, что не будетъ нарушена ком- мерція, однакожъ и не дозволяется торговля какъ военною амуниціею, такожъ и съѣстными припасами или провіантомъ, а пшено сорочинское есть провіантъ, которымъ турки по большей части питаются".

Эти доводы Орлова, хотя и не вполнѣ согласные съ международнымъ правомъ XVIII вѣка, имѣли однако практическое значеніе, такъ какъ въ 1771 году весь югъ Европы страдалъ отъ неурожая [1]). Поэтому вопреки присылаемымъ ему предписаніямъ, онъ издалъ 1 мая 1772 г. манифестъ, въ которомъ, упомянувъ объ оказываемой имъ постоянно защитѣ нейтральному купеческому судоходству и между прочимъ о содѣйствіи его къ очищенію Архипелага отъ морскихъ разбойниковъ, самовольно пользовавшихся русскимъ флагомъ для того, чтобы безопаснѣе совершать грабежи, и о добровольномъ отказѣ отъ пользованія частными арматорами, Орловъ указываетъ далѣе на злоупотребленія иныхъ нейтральныхъ, у которыхъ жажда наживы превозмогла надъ признательностію къ нашему образу дѣйствій и уваженіемъ международнаго права. „Многіе изъ нихъ, злоупотребляя привиллегіями нейтральнаго флага, пытались провозить въ блокируемыя нами мѣста военные снаряды и съѣстные припасы. Такъ какъ настоятельная нужда непріятеля въ этихъ предметахъ подняла ихъ цѣну и такимъ образомъ обострила ихъ жадность, а съ другой стороны деликатность нашего образа дѣйствій усиливала ихъ дерзость, то эта торговля, запрещаемая всѣми законами, съ каждымъ днемъ возрастала и дошло до того, что значительнѣйшая часть торговли

[1]) Архивъ Госуд. Сов. I, 377 и др.

въ Левантѣ состояла въ однихъ военныхъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ, привозимыхъ къ непріятелю съ употребленіемъ всякаго рода обмановъ". Въ виду этого Орловъ объявляетъ, что впредь „всѣ суда направляющіяся въ непріятельскіе порты съ военными снарядами или съѣстными припасами (provisions de guerre ou de bouche), и вообще съ предметами, доставляющими непріятелю существенныя средства для продолженія войны (choses qui procurent... des moyens essentiels de pousser la guerre) будутъ не только задерживаемы но и конфискуемы безъ малѣйшаго вознагражденія". Впрочемъ подтверждается свобода и безопасность провоза всякихъ другихъ товаровъ [1]).

[1]) Martens, Recueil, 2 édit. II, 33 сл. Въ письмѣ Панину отъ 24 мая 1772 г. (см. Рус. Архивъ 1880, III, 247 сл.) Орловъ писалъ: „Приношу и я съ своей стороны жалобу на французовъ, коихъ подлоги и обманы столь мнѣ были несносны, что наконецъ принужденъ я былъ жаловаться цѣлой Европѣ и употребить законы народовъ (т. е. международное право) въ оправданіе мое обнародованнымъ отъ меня манифестомъ, ибо не оставалось мнѣ болѣе никакого другаго средства къ пресѣченію наглостей, чинимыхъ намъ отъ нашихъ завистливыхъ недоброхотовъ... Я писалъ къ адмиралу, чтобъ онъ въ силу манифеста всѣ суда задерживалъ, какой бы то націи ни были, со всѣми запрещенными товарами и бралъ бы оные товары въ призъ, а во время перемирія также не пропускалъ бы ни одного судна съ хлѣбомъ и съ военной амуниціей, только бы съ судовъ не сгружалъ, а держалъ бы при себѣ; буде устоитъ миръ, тогда все отпустить, а буде не устоитъ миръ, тогда все взять въ призъ... Французы въ Архипелагѣ имѣютъ нѣсколько военныхъ фрегатовъ,—писалъ онъ къ Панину,—подъ именемъ для защищенія своей торговли, а въ Константинополѣ съ турками купцы дѣлаютъ договоры о провозѣ ихъ же турецкаго хлѣба подъ подложными накладными на имя свое и на имя другихъ купцовъ, бравъ все оное на страхъ свой и часто имѣютъ двойныя накладныя Что въ ономъ случаѣ дѣлать, когда-бъ они подъ конвоемъ своихъ фрегатовъ хотѣли провести суда купецкія и станутъ защищать и не дадутъ осматривать? Тогда только остается мнѣ поступать силою противъ силы, и я боюсь, чтобъ не подраться намъ". Орловъ былъ впрочемъ не прочь подраться. „Они сами все плутуютъ, а насъ хотятъ сдѣлать виноватыми. Они въ Марсели и въ другихъ мѣстахъ заготовляютъ печатныя накладныя росписи за скрѣпою тамошнихъ судей, а послѣ съ оными ѣдутъ и нагружаютъ въ Александріи турецкіе товары и ншено и вмишутъ оные товары, показывая, что они изъ Марсели, и всякими такими образами плутуютъ". То-же представлялъ Орловъ императрицѣ реляціею отъ 25-го

Однако ни Екатерина, ни Панинъ, ни Совѣтъ не согласились съ доводами Орлова. Именно, 25 іюня 1772 г. въ Совѣтѣ читана депеша графа „о воспрещеніи имъ декларацiею входа нейтральныхъ судовъ въ Дарданеллы и о повелѣніи Спиридову, чтобъ и онъ при постановленіи съ турками перемирія истребовалъ отъ нихъ продолженіе сего воспрещенія“; но Совѣтъ „разсудилъ поспѣшить изъяснить рескриптомъ генералу, что сіе можетъ не токмо удержать соглашеніе въ томъ краю о перемиріи, столь нужномъ намъ для окончанія политическихъ дѣлъ, но и ввесть насъ въ новую войну съ ненавиствующими намъ французами“ [1]).

Результатомъ этого постановленія Совѣта былъ именной рескриптъ Орлову отъ 28 іюня 1772 г. Въ немъ императрица пишетъ [2]) что при заключеніи перемирія, конечно было-бъ полезнѣе, когда-бъ и безъ военныхъ дѣйствій могъ быть пресѣченъ хлѣбный подвозъ чрезъ Дарданелльскій проходъ въ оттоманскую столицу; но это невозможно, ибо турки конечно не отступятся добровольно отъ нужнаго имъ пропитанія въ такомъ мѣстѣ, откуда они и безъ особенной своей собственной силы оружія, получать его могутъ; а всякое между воюющими перемиріе на тѣхъ только взаимныхъ выгодахъ основывается, которыя каждая сторона дѣйстви-

---

мая.—Къ сожалѣнію намъ не извѣстно, продолжалась ли блокада Дарданеллъ въ 1772 г. О блокадѣ ихъ въ 1770 г. есть свѣдѣнія въ „Константинопольскихъ извѣстіяхъ“ въ Campagnes, связ. 2, а въ 1771 г.—въ Арх. Госуд. Сов. I, 376, 378 сл. и въ снош. съ Турціею, Constantinople 1771—1774, связ. 19—Константинопольскія письма: напр. въ августѣ—4 русскіе фрегата крейсерують передъ Дарданеллами и захватывають всѣ суда идущія въ Константинополь съ съѣстными припасами; въ октябрѣ—нѣкоторыя французскія суда съ пшеномъ шедшія изъ Марсели въ Константинополь встрѣтившись съ русскимъ флотомъ, были недопущены къ продолженію плаванія и посланы въ Кандію для продажи того пшена.

1) Арх. Гос. Сов. I, 182, 380 сл. Замѣтимъ, что манифестъ Орлова подалъ поводъ къ новымъ жалобамъ французскаго правительства, но эти жалобы получены были въ Петербургѣ лишь въ іюлѣ (см. Архивъ Госуд. Сов. I, 185, засѣд. 9 іюля) такъ что рѣшеніе русскаго правительства относительно нейтральнаго судоходства было принято независимо отъ нихъ.

2) Сб. Рус. Ист. Об. I, 84 сл.

тельно подъ своимъ оружіемъ и въ своей власти имѣетъ... Хотя турки симъ свободнымъ временемъ свою столицу и снабдятъ болѣе настоящаго пропитаніемъ, но время и опытъ доказали, что ихъ столицу со стороны однихъ архипелагскихъ острововъ, слѣдовательно со стороны Дарданелльскаго пролива прямо оголодить весьма трудно, если и совсѣмъ невозможно, потому что къ доставленію туда пропитанія оставалась имъ всегда вся сторона Азіи, откуда они его и доставали; а самое строгое взысканіе и пресѣченіе хлѣбнаго провоза на нейтральныхъ корабляхъ можетъ насъ завести въ новыя и весьма для настоящихъ обстоятельствъ непріятныя хлопоты, именно вовлечь насъ въ новую войну съ ненавиствующими намъ французами въ то самое время, когда мы настоящую къ окончанію приводимъ [1]).

Къ этому рескрипту Панинъ, въ письмѣ Орлову отъ того-же числа, приложилъ „особенное свое разсужденіе о части народныхъ правъ относительно его заботы". „Увѣрьтесь,—пишетъ онъ [2]),—что тутъ никакое робкое уваженіе мною не руководствовало, а мысли мои и познаніе съ достаточнымъ свѣдѣніемъ основаны на опытахъ разныхъ многихъ происшествій въ войнахъ между державами, морскія силы имѣющими и отправляющими внѣшнюю торговлю и мореплаваніе. Несогласіе въ правилахъ опредѣляющихъ военную контрабанду столь велико и столь разнымъ по обстоятельствамъ перемѣнамъ подвержено, что и тѣ державы, кои твердыя владѣнія на тѣхъ моряхъ имѣютъ, на которыхъ такія военныя дѣйствія между ими производятся, никогда единою справедливостію между собою не руководились, а всегда наконецъ одна другой уступала или снисходила по уваженію большей или меньшей поверхности силы и дѣйствъ дѣлъ своихъ". Указывая далѣе на „деликатность" положе-

---

[1]) Въ силу условій перемирія турецкимъ судамъ запрещенъ былъ проходъ чрезъ Дарданеллы; запрещенъ провозъ черезъ нихъ войскъ, оружія, амуниціи, снарядовъ и корабельныхъ лѣсовъ; коммерческимъ судамъ и курьерамъ открытъ свободный путь. Зап. Гидрогр. Деп. VII,352 сл.

[2]) М. Гл. Архивъ М. И. Д., Campagnes Turquie, св. 3 (тоже въ Рус. Арх. 1880, II, 251 сл. хотя не совсѣмъ вѣрно).

нія нашего въ Средиземномъ морѣ и на то, что въ нашей декларации, „при обнадеживаніи свободной и безпрепятственной коммерціи, подвозъ хлѣба на нейтральныхъ купеческихъ корабляхъ исключенъ въ одномъ только казусѣ дѣйствительной блокады какого-либо непріятельскаго мѣста", и ссылаясь на рѣшительныя резолюціи императрицы, Панинъ совѣтуетъ Орлову поспѣшить заключеніемъ перемирія и „чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше выдти изъ критическаго положенія въ остановкѣ по его манифесту всякаго хлѣбнаго промысла нейтральныхъ державъ съ нашимъ непріятелемъ".

Орловъ исполнилъ данныя ему повелѣнія;—„подъ видомъ заключеннаго перемирія" онъ отпустилъ всѣ задержанныя нейтральныя суда, „во всемъ ихъ прежде удовольствовавъ, но не вселяя однако въ нихъ надежды пользоваться невозбраннымъ во всякое время провозомъ къ непріятелю съѣстныхъ припасовъ, хотя крейсерамъ подъ рукою и приказано за тѣмъ не примѣчать" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ попытался еще разъ убѣдить правительство въ необходимости и цѣлесообразности своихъ прежнихъ распоряженій. Не останавливаясь на томъ, что право не пропускать и право провозить въ непріятельскія мѣста съѣстные припасы основаны на „правѣ пересилія", и уступая обстоятельствамъ, на которыя указывалъ ему Панинъ, Орловъ объясняетъ, что предписанныя ему правила должны совершенно измѣнить „видъ всѣхъ здѣшнихъ нашихъ морскихъ дѣйствій въ случаѣ, если перемиріе въ совершенный миръ не превратится". „Робость и невѣрность грековъ заградили намъ всѣ пути къ сухопутнымъ предпріятіямъ и заставили устремить всѣ силы наши на морскія дѣйствія. Богъ благословилъ наши усилія, и мы вскорѣ увидѣли себя безспорными владѣтелями всѣхъ водъ Средиземнаго моря, гдѣ только прилегали турецкія поселенія. Но и при такомъ выгодномъ положеніи нашемъ мы инаго предпріять не могли, какъ пресѣкать подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ наинаселеннѣйшія непріятельскія мѣста, не помышляя болѣе о покушеніяхъ на сухомъ

[1]) Письмо Панину 24 авг. 1772. въ Рус. Арх. 1880, III, 253 сл.

пути, ибо съ нашей стороны десантъ не прибавлялся, а между тѣмъ непріятель обратилъ все свое вниманіе на укрѣпленіе своихъ побережій. Правда, хотя нашею морскою блокадою мы его совершенно оголодить и не могли, однако, считая не столько взятыя, сколько поворочениыя назадъ нейтральныя суда, нельзя сказать, чтобъ много припасовъ и недопущено не было; а между тѣмъ это была одна изъ причинъ, отъ коихъ волненіе и безпокойство въ Константинополѣ всегда тлѣли и тѣмъ правленіе довольно озабочивали. Сіе уже довольно за содержаніе здѣсь флота удовлетворяло. Нынѣ-же, когда плаваніе въ сихъ водахъ всѣмъ разрѣшилось, да и турки, пользуясь перемиріемъ, надолго запасти себя всѣмъ не упустятъ, то этимъ самымъ показанныя причины, для коихъ флотъ здѣсь находится, исчезаютъ, и я вдругъ вижу себя какъ будто на мели, не зная, куда и зачѣмъ съ корабля выду. Съ другой стороны, истощеніе здѣсь силъ нашихъ равно продолжается, ибо казна въ сихъ мѣстахъ какъ и прежде излишній расходъ терпѣть, корабли ветшать и люди естественными случаями убавляться будутъ, и такъ мы ущербъ во всемъ безо всякаго возмездія претерпѣвать должны найдемся". Изъ всего этого Орловъ выводитъ заключеніе, что „вслѣдствіе системы о свободномъ нейтральныхъ судовъ пропускѣ, онъ не предвидитъ въ пребываніи тамъ флота дальней надобности, развѣ разсуждено будетъ, что тамошнія мѣста содержать въ тревогѣ необходимо нужно. Но этой выгодѣ (если только она по малолюдству нашему и по укрѣпленію непріятеля таковою почесться можетъ) онъ противополагаетъ другую, несравненно по его мнѣнію полезнѣйшую,—обратить употребленныя въ Архипелагѣ силы на Черное море, ибо „тамъ бы ни снисхожденіе по единовѣрству, которое намъ здѣсь часто руки связываетъ, ни никакія завязки съ нейтральными, кои тамъ не купечествуютъ, дѣйствій нашихъ не запинали, а непріятеля болѣе утѣснить могли".

Всѣ доводы Орлова остались безсильны противъ требованій политики. Въ это время случилось съ одной стороны, „шведское происшествіе, опровергнувшее прежнюю форму

правленія и фундаментальные законы, слѣдственно и обратившее на себя все наше вниманіе", съ другой — „фатальный разрывъ" фокшанскаго конгресса, — два событія „несказанно увеличивавшія нашу заботу". „Въ такомъ критическомъ положеніи,—писалъ Панинъ Орлову, — въ какомъ мы теперь находимся", необходимо приложить все возможное попеченіе къ исполненію предписаній, данныхъ въ рескриптѣ отъ 28 іюня въ разсужденіи нейтральной навигаціи, „дабы чрезъ сіе могли мы избавиться отъ новыхъ и непредвидѣнныхъ хлопотъ" [1]).

Дѣло о вознагражденіи французскихъ подданныхъ, потерпѣвшихъ отъ русскаго флота въ Архипелагѣ тянулось однако до 1785 года. Въ Ливорно учреждена была русская коммиссія для разбора французскихъ претензій совмѣстно съ тамошнимъ французскимъ консуломъ. Но вслѣдствіе отказа послѣдняго вступить въ разсмотрѣніе ихъ и предъ-

---

[1]) Панинъ Орлову 17 сент. 1772 въ Рус. Арх. 1880, III, 256. То-же подтвердила императрица Орлову рескриптомъ отъ 18 дек. 1772 года. (Сб. Р. Ист. Об. I, 88 сл.). На запросъ Орлова, въ реляціи 20 авг. 1772 года она отвѣчаетъ: „Какъ тѣ политическія уваженія, кои единожды побудили насъ на отмѣну сего манифеста (отъ 1 мая), и нынѣ настоятъ, то натурально вамъ и въ случаѣ вторичнаго разрыва мирныхъ переговоровъ и возобновленія войны, надобно будетъ держаться точной силы рескрипта отъ 28 іюня. Мы чувствуемъ правда, что свобода нейтральнымъ судамъ въ подвозѣ въ непріятельскую столицу съѣстныхъ припасовъ будетъ лишать васъ способности причинять непріятелю, въ случаѣ продолженія войны, утѣсненіе въ пропитаніи его. Предметъ сей важенъ, но есть многіе другіе, для которыхъ пребываніе нашего флота въ Архипелагѣ еще очень нужнымъ почитать можно, хотя бы онъ и ничего знатнаго не предпринималъ. (Въ смыслѣ военной диверсіи: отвлеченія части турецкихъ силъ и флота отъ Дуная и Крыма и утраты выгодъ отъ Архипелага и торговли). Впрочемъ въ препровождавшемъ рескриптъ письмѣ Панинъ разъяснилъ, что „все сіе истолкованіе простирается единственно до судовъ, встрѣчаемыхъ въ морѣ, для мѣстъ же, дѣйствительно блокированныхъ и осажденныхъ нашими кораблями, тѣмъ не меньше всякое сообщеніе и снабдѣніе можетъ быть совершенно пресѣкаемо, и всякіе нейтральные корабли со всѣмъ ихъ грузомъ оттуда назадъ отсылаемы, съ объявленіемъ имъ, что они туда пропущены быть не могутъ и чтобъ возвращались куда хотятъ". Панинъ Орлову 19 дек. 1772 (Campagnes, св. 3; Рус. Арх. 1880, III, 258).

явить доказательства, подтверждающія эти претензіи, коммиссія была отозвана и учреждена новая коммиссія въ Петербургѣ, которая и привела дѣло къ концу. Послѣ неоднократныхъ напоминаній со стороны французскаго правительства, французскому посланнику гр. Сегюру врученъ былъ 21 сент. 1785 г. отвѣтъ съ рѣшеніемъ по всѣмъ дѣламъ этого рода. При этомъ послѣднія были раздѣлены на три категоріи: 1) дѣла рѣшенныя уже ранѣе, 2) дѣла, по которымъ виновными оказались не русскіе военные корабли, а пираты (des pirates qui ont abusé du pavillon de Russie), и 3) дѣла, подлежащія разсмотрѣнію и рѣшенію въ болѣе или менѣе благопріятномъ для французовъ смыслѣ. Къ первой категоріи отнесены 3 дѣла, между прочимъ претензія по дѣлу о рисѣ взятомъ на суднѣ St. Jean-Baptiste кап. Жульена де Фрежюсъ (1771 г.), у котораго, несмотря на сдѣланное послѣднимъ ложное показаніе, взята лишь та часть груза, которую онъ хотѣлъ скрыть, но и за нее заплачено вознагражденіе, и претензія по дѣлу о суднѣ St. Pierre, нагруженномъ рисомъ и не пропущенномъ въ Константинополь блокирующими (la flotte russe tenant tous les environs bloqués) русскими военными судами [1]). Ко второй категоріи отнесено 6 случаевъ грабежей, совершенныхъ греческими корсарами по заключеніи мира. Наконецъ, къ третьей отнесены остальные 6 случаевъ [2]).

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что по вопросу о съѣстныхъ припасахъ русское правительство держалось обычая, установленнаго трактатами—не признавать съѣстные припасы военною контрабандою. И нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ оно руководствовалось не только политическими соображеніями, но и теоретическими, если можно такъ выразиться [3]). Мы не будемъ отрицать конечно

[1]) „Comme c'est en conformité des loix de la guerre généralement adoptées, que celle-ci (la flotte russe) a empêché le libre passage d'une denrée qui sert de pain et de nourriture ordinaire aux turcs, le peu de solidité de cette prétension devient palpable". Русская нота 21 сент. 1785.

[2]) Въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., Сношенія съ Франціею, IV France.

[3]) Доказательство того, что русское правительство было вообще про-

того вліянія, какое имѣло въ данномъ случаѣ на рѣшенія русскаго правительства опасеніе чрезмѣрнаго раздраженія Франціи. Но съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду другихъ мотивовъ приводимыхъ въ пользу свободы съѣстныхъ припасовъ, какъ предмета нейтральной торговли. Орловъ, какъ мы видѣли, ссылался на тѣ-же распоряженія русскаго правительства, на которыхъ послѣднее основывало свои оправданія передъ Сабатіе де Кабромъ. Но тутъ было не болѣе, какъ недоразумѣніе. Орловъ запрещалъ своею прокламаціею „все то, что можетъ служить существеннымъ средствомъ непріятелю къ продолженію войны"; почти тѣ-же выраженія мы находимъ въ рескриптѣ къ нему 11 авг. 1769 года (см. стр. 179 сл.); но Орловъ давалъ свое толкованіе этому выраженію, толкованіе несогласное съ тѣми разъясненіями, которыя даны были ему впослѣдствіи, и которыя согласовались съ всегдашними взглядами на этотъ вопросъ русскаго правительства. Далѣе, Орловъ считалъ блокированными всѣ турецкія побережья въ Архипелагѣ; такой-же взглядъ на блокаду мы находимъ и въ томъ-же рескриптѣ и лишь въ послѣдствіи (рескриптомъ 12 авг. 1770 г., см. выше) ему разъяснено было, что блокированными слѣдуетъ считать лишь мѣста дѣйствительно осаждаемыя русскими морскими силами. Замѣтимъ кстати, что относительно блокады труднѣе опредѣлить дѣйствительный взглядъ русскаго правительства. Какъ извѣстно, вопросъ о значеніи ея разработанъ былъ лишь въ концѣ XVIII вѣка и правильную постановку онъ получилъ въ актахъ вооруженнаго морскаго нейтралитета. До этого-же времени злоупотребленія правомъ блокады встрѣчаются на каждомъ шагу [1]), фиктивныя блокады цѣлыхъ непріятельскихъ побережій практиковались напр. Голландіею и Англіею даже въ 1744 и 1756 годахъ. Поэтому насъ нисколько бы не удивила по-

тивъ признанія съѣстныхъ припасовъ военною контрабандою мы находимъ въ переговорахъ съ Англіею относительно торговаго трактата 1766 года. См. приложеніе 40.

[1]) Попытки регулированія права блокады см. у Hautefeuille, Hist. du droit maritime, 1858, 211 сл. 363.

добная-же практика со стороны русскаго правительства. Но къ такому предположенію могутъ подать поводъ лишь указанный выше рескриптъ и дѣйствія Орлова; въ позднѣйшихъ разъясненіяхъ вездѣ говорится о дѣйствительной и притомъ доказанной блокадѣ [1]). Самая практика относительно нейтральныхъ судовъ идущихъ даже въ блокируемыя мѣста чрезвычайно выгодно въ юридическомъ отношеніи отличается отъ правилъ, которыхъ держалось и въ болѣе позднее время напр. англійское правительство. Подобно тому, какъ относительно нейтральныхъ судовъ перевозившихъ военную контрабанду предписывалась лишь конфискація послѣдней, такъ и направленіе нейтральнаго судна въ блокированный портъ не считается преступленіемъ, и относительно такихъ судовъ предписывается оповѣщеніе ихъ русскими крейсерами о блокадѣ мѣста ихъ назначенія.

Вообще по всѣмъ указаннымъ вопросамъ французское правительство не имѣло бы въ сущности достаточнаго повода къ жалобамъ, еслибъ не чрезмѣрная, хотя и объяснимая указанными выше доводами Орлова, строгость его относительно нейтральной торговли. Также нельзя не признать одною изъ причинъ несогласій то обстоятельство, что уже къ концу XVII в. принципъ неприкосновенности груза на нейтральномъ кораблѣ былъ признанъ всѣми государствами [2]). Между тѣмъ русское правительство запретило провозъ на нейтральныхъ судахъ непріятельской собственности, [3]) и это послужило

---

1) Впрочемъ нужно сознаться, что въ этомъ случаѣ на русское правительство могъ оказать вліяніе и заявленный Франціею протестъ противъ объявленія о блокадѣ русскимъ флотомъ всего турецкаго побережья.

2) Принципъ этотъ былъ подтвержденъ въ Утрехтскихъ трактатахъ 1713 г., въ Парижскомъ 1748 г. и 1763 г. и въ актахъ 1780 г. и др. Впрочемъ въ 1716 и 1769 г. Франція въ договорахъ съ Ганзейскими городами признала непріятельскую собственность подлежащею захвату на нейтральномъ суднѣ (хотя въ видѣ репрессалія, см. Hautefeuille, Histoire, 347 сл.), а также мы находимъ подобное-же постановленіе и въ французскихъ ордоннансахъ 1704 и 1744 года. Оно было отмѣнено лишь въ 1778 году. (Тамъ же 352 сл.). То-же практиковала и Англія въ войнахъ 1744, 1755 и 1778 годовъ (Тамъ-же 356 сл. и приложеніе).

3) Любопытна мотивировка этого рѣшенія, принятаго въ видѣ репрессаліи за нарушенія международнаго права Портою. См. приложеніе 39.

поводомъ и прямымъ, и косвеннымъ къ неудовольствіямъ: съ одной стороны французское правительство жаловалось на нарушеніе правъ нейтральнаго флага, съ другой—французскіе купцы стали прибѣгать къ употребленію ложныхъ грузовыхъ свидѣтельствъ.

Обращаемся къ другому предмету жалобъ французскихъ купцовъ и правительства, - къ вопросу о безчинствѣ состоявшихъ по ихъ увѣреніямъ на русской службѣ арматоровъ. Въ литературѣ международнаго права устанавливается мнѣніе, что русское правительство не выдавало каперскихъ патентовъ въ первую турецкую войну. Такое мнѣніе мы находимъ у Hautefeuille, Ф. Ф. Мартенса, В. П. Даневскаго [1],—послѣдніе признаютъ впрочемъ, что Екатерина руководствовалась при этомъ побужденіями политическаго свойства. Мы съ своей стороны не рѣшаемся давать такого рѣшительнаго заключенія по этому вопросу. Прежде всего нужно замѣтить, что сама Екатерина предвидѣла возможность и признавала пользу отъ употребленія частныхъ арматоровъ, но рѣшеніе этого вопроса она и Совѣтъ предоставили Орлову, поставивши ему лишь на видъ возможныя невыгодныя послѣдствія употребленія арматоровъ [2]). Орлову отправлены были даже форма „патента для арматоровъ, съ образца, въ Англіи употребляемыхъ“ и сообщены „обряды, какіе въ прошедшую войну Англіею были соблюдаемы въ употребленіи своихъ и чужестранныхъ каперовъ“, а инструкцію „по новости дѣла и по несвѣдѣнію всѣхъ того края обстоятельствъ“ предоставлено было сочинить Орлову на основаніи предписанныхъ ему правилъ и сообщенныхъ ему „выписанныхъ нарочно изъ Лондона англійскихъ и французскихъ каперскихъ регламентовъ“. Ему же предоставлено учрежденіе адмиралтейскаго суда, съ тѣмъ, „чтобы въ разборѣ и присужденіи призъ нѣкоторый порядокъ заведенъ былъ“,—лучше всего, если „военный совѣтъ каждой эскад-

---

[1]) Hautefeuille, Hist. du droit marit. 1858, p. 339; Ф. Мартенсъ, О правѣ частн. собственности, стр. 297 примѣч.; В. Даневскій, Историч. очеркъ нейтралитета, стр. 407 (ссылка на г. Мартенса).

[2]) См. приложеніе 27 и 39.

ры по точной силѣ арматорской инструкціи судить будетъ". Наконецъ выдача патентовъ арматорамъ также предоставлена Орлову и Спиридову по ихъ общему соглашенію и „по усмотрѣнію на мѣстѣ въ томъ нужды и пользы" [1]).

На основаніи увѣреній гр. Орлова [2]), Ф. Ф. Мартенсъ выражаетъ увѣренность, что „корсаровъ, съ русскими патентами, въ Архипелагѣ дѣйствительно не было въ теченіи войны". Быть можетъ патентованнныхъ, снабженныхъ формальными патентами дѣйствительно не было, но сомнительно чтобы не было корсаровъ безпатентныхъ. Орловъ относилъ всѣ безчинства, совершавшіяся въ Архипелагѣ на счетъ морскихъ разбойниковъ, ложно приписывавшихъ себѣ званіе русскихъ арматоровъ. Хотя, помимо свидѣтельства Орлова [3]), мы имѣемъ и посторонніе свѣдѣнія о томъ, что въ это время въ Архипелагѣ дѣйствительно размножились морскіе разбойники [4]) и что Орловъ преслѣдовалъ и наказывалъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ извѣстія, что при русскомъ флотѣ и въ русской службѣ были греческія суда [5]) и хотя они иногда ставились подъ команду лицъ, состоявшихъ на русской службѣ (напр. Войновичъ), но въ сущности это но измѣняло ихъ частнаго характера. Впрочемъ изъ данной Орлову формы патента на каперство видно, что принимаемымъ въ русскую службу частнымъ арматорамъ предполагалось разрѣшить захватъ единственно лишь непріятельскихъ (притомъ принадлежащихъ магометанамъ) судовъ и груза, что сверхъ того предполагалось требовать отъ нихъ залоговъ и представленія призовъ въ призовой судъ для окончательнаго присужденія ихъ, и что относи-

[1]) Рескр. Орлову 11 авг. 1769; ср. рескр. Спиридову приложен. 27.

[2]) Сборн. Рус. Ист. Об. I, 47 сл.

[3]) Декларація его у Martens, Recueil, 2 edit., II, 32 сл.; письмо Хотинскому въ Парижъ, декаб. 1770 въ Сб. Рус. Ист. Об. I, 47.

[4]) Campagnes, Turquie, письма изъ Константинополя 1770, 17 сент., 3 окт., 3 дек., между прочимъ: „Архипелагъ усѣянъ морскими разбойниками; русскіе наказали разныхъ плутовъ, которые безъ паспортовъ суда въ добычу брали у турокъ и другихъ націй".

[5]) Напр. тамъ-же письмо 17 нояб. и (подвиги Орлова); ср. также приложеніе 39; Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 35, стр. 89.

тельно прочихъ кораблей и людей дружественныхъ намъ державъ предписано было всевозможнымъ образомъ избѣгать причиненія имъ малѣйшихъ обидъ и даже съ захваченными на нихъ турками „поступать чѣмъ умѣреннѣе, тѣмъ похвальнѣе". Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, частные арматоры были въ то время во всеобщемъ употребленіи [1]).

Мы разсмотрѣли отношенія, установившіяся между Франціею и Россіею передъ турецкою войною; мы видѣли и тѣ пререканія между ними, которыя были вызваны этою войною. Хотя, за исключеніемъ вопроса о непріятельскомъ грузѣ на нейтральныхъ судахъ, принципы, принятые русскимъ правительствомъ въ отношеніи нейтральной торговли не могли дать ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ со стороны нейтральныхъ, но несомнѣнно, что поведеніе русскаго морскаго начальства въ Архипелагѣ, и въ особенности запрещеніе Орловымъ провоза съѣстныхъ припасовъ, возбудило неудовольствіе не только Франціи, но и другихъ торгующихъ въ Левантѣ государствъ, даже Венеціи [2]). Несомнѣнно также, что особенно въ началѣ войны французская торговля съ Константинополемъ почти прекратилась [3]). Прусскій посланникъ при Портѣ свидѣтельствовалъ, правда, что въ результатѣ французы все-таки извлекли выгоду изъ войны для своей торговли [4]), но это свидѣтельство относится

---

[1]) Форма патента въ турецкихъ дѣлахъ, Campagnes, связ. 1; ср. также выше рескриптъ 1769 года. Любопытно также сравнить призовой регламентъ 1787 года у G. F. Martens, Recueil, 2 éd. IV, 336 сл.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 257 сл., 268, 275, 278.

[3]) Campagnes, Turquie, связ. 2, письма изъ Константинополя 17 авг., 3 и 17 сент. 1770: „французскихъ судовъ давно не было въ Константинополѣ" По свидѣтельству англичанъ, бывшихъ въ русскомъ флотѣ, несмотря на то что Орловъ оказывалъ полное уваженіе къ торговлѣ христіанскихъ державъ и былъ весьма остороженъ въ выборѣ тѣхъ лицъ, кому давалъ [illegible]скіе патенты, торговля въ Левантѣ находилась въ совершенномъ за[illegible] и много пострадали французы; въ Мистрѣ, въ Мореѣ они имѣли ве[illegible] выгодную торговлю, которая разорена, и на востокѣ не видно ни одного французскаго корабля. Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 35 стр. 88 сл. „Summary account of the transactions of the R. fleet in March—Iuly 1770"; ср. также № 191, стр. 384 сл. депешу Гуннинга отъ $^{12}/_{23}$ нояб. 1773.

[4]) Послѣ разрыва Фокшанскаго конгресса Цегелинъ писалъ Обрѣско—

къ такому періоду войны, когда французской торговлѣ предоставлена уже была значительная свобода [1])

Итакъ, стѣсненія французской торговли, пререканія о правахъ нейтральнаго флага, опасенія за будущность левантійской торговли и политическія соображенія, все это вело къ одному результату, къ усиленію враждебныхъ отношеній между Франціею и Россіею. Дѣйствительно, эта враждебность проявляется въ теченіи всей первой половины турецкой войны, до 1773 года, когда начинаютъ уже быть замѣтны нѣкоторые признаки предстоявшаго сближенія. Въ другомъ мѣстѣ мы разсмотримъ обстоятельства, послужившія къ измѣненію взаимныхъ отношеній Франціи и Россіи; въ заключеніе же настоящаго очерка намъ остается еще разсмотрѣть обстоятельства, помѣшавшія Франціи принять дѣятельное участіе въ русско-турецкой войнѣ.

Франція втолкнула Турцію въ войну съ Россіею, но этимъ и ограничилась ея активная роль въ событіяхъ 1768 и слѣдующихъ годовъ. У Шуазеля не хватало ни энергіи, ни средствъ для исполненія его замысловъ [2]). Франція была изолированна: „Nous avons dégouté tout le monde de notre alliance", какъ справедливо выразился въ минуту откровенности гр. Брольи [3]). Попыткѣ дѣятельнаго вмѣшательства въ войну путемъ вооруженнаго противодѣйствія проходу русскаго

ву: „Les français sont au comble de leur joye de ce que la paix n'est pas faite, s'ils osoient, ils feroient des rejouissances publiques, et la raison en est fort simple, — plus que la guerre dûre et plus ces messieurs gagnent par leur commerce, outre les motifs politiques de leur Cour." (P. S. къ письму отъ 14 окт. 1772, прилож. при письмѣ Обрѣскова Панину № 1 отъ 30 окт. 1772; affaires séparées, Turquie, связ. 2)

[1]) Ср. письмо Орлова Панину отъ 7 марта 1772 г. (ошибка, слѣдуетъ: 1773 г.) въ Campagnes, Turquie, связ. 3: „Исполняя данныя мнѣ повелѣнія, пропускаю я въ непріятельскія мѣста невозбранно всѣ груженыя съѣстными припасами нейтральныя суда, которыя идутъ, а особливо въ Константинополь, тучами, ибо присутствіе нашего флота, очистя сіи воды отъ пиратовъ, дѣлаетъ въ оныхъ плаваніе безопаснѣе и въ разсужденіи ассикурація выгоднѣе, нежели когда нибудь было".

[2]) Sorel, 25 сл. 39 сл. 49 сл. 60 сл. Saint-Priest, Le partage de la Pologne passim; Raumer, II, 108, 132, 152.

[3]) Broglie à Tercier 9 fevr. 1763, въ Secret du roi II, 46.

флота въ Средиземное море воспротивилась Англія; наконецъ Людовикъ XV рѣшительно не желалъ войны [1]).

Впрочемъ для того, чтобы вполнѣ уяснить себѣ значеніе Франціи въ разсматриваемый періодъ, необходимо имѣть въ виду: 1) крайнее разстройство ея финансовъ послѣ семилѣтней войны [2]), 2) то обстоятельство, что послѣ Парижскаго мира кредитъ ея въ Европѣ сильно упалъ [3]), и 3) путаницу въ направленіи ея политики благодаря отчасти извѣстной секретной политикѣ Людовика XV на ряду съ политикою министерскою, отчасти же неспособности французскихъ государственныхъ людей того времени.

Бывало напр. такъ, что въ Петербургѣ, Берлинѣ и Варшавѣ Франція совсѣмъ не имѣла представителей [4]), или что эти представители оставались безъ всякихъ инструкцій, какъ напр., въ горячее время съ 24 дек. 1770 по 2 іюня 1772 г., когда послѣ отставки Шуазеля постъ министра иностранныхъ дѣлъ оставался вакантнымъ; или наконецъ въ одно и то-же время къ одному двору являлось нѣсколько представителей Франціи съ различными, иногда прямо противоположными инструкціями, какъ напр. въ Варшаву во время выборовъ короля послѣ смерти Августа III. Во время этихъ выборовъ Франція то отказывалась отъ всякаго участія въ нихъ, то агитировала въ пользу саксонскаго принца, то любезничала съ партіею Станислава [5]), а въ результатѣ получалась нерѣшительность и противорѣчія раздражавшія враговъ Франціи и дискредитировавшія ее въ глазахъ ея дру-

---

1) Sorel, 101, 143 сл. и др. Raumer, Europa, 409, 452, 474 сл.

2) Duc de Broglie, Le secret du roi, Correspondance secrète de Louis XV avec ses agens diplomatiques, 2 édit. 1879, II, 245; Raumer, II, 108. 132, 152.

3) Указанія на упадокъ вліянія Франціи въ Европѣ см. въ Mémoire du Cte-Broglie aux Ctes Muy et Vergennes, 1775 въ Politique de tous les cabinets, изд. 1794 г., I, 110, 141, 145, 184; Boutaric, 1, 160, 425, 430, 436.

4) Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Петербургѣ представителемъ Франціи былъ le sieur Rossignol chargé d'affaires.

5) См. мемуаръ Шуазеля 1763 года; Le secret du roi 72—86, 222—25[illegible]; Boutaric, Corr. secrète de Louis XV, I, 301 сл. Vandal, 241, 299 сл. 3[illegible]5 сл.; Flassan VII, 85 сл.

ей. Шуазелю не по плечу была борьба съ такими рпави-
элями, какъ Фридрихъ II и Екатерина II, или съ такимъ
иплоnatомъ, какъ Кауницъ,—это былъ человѣкъ, по скла-
г ума болѣе способный на дипломатическія интриги. Вер-
увшись въ 1766 году къ управленію иностранными дѣлами
ранціи съ цѣлью возстановить вліяніе послѣдней въ Шве-
и и Турціи [1]), онъ вызвалъ русско-турецкую войну, до
ькой степени осложнившую положеніе дѣлъ въ Европѣ,
о Шуазель совсѣмъ потерялъ голову [2]). Въ отношеніи
ольши онъ возбуждалъ поляковъ „но ограничиваясь общи-
и фразами, которыя не обязывали Францію ни къ чему",
отправилъ въ помощь Барской конфедераціи съумасброда
юмурье съ нѣсколькими десятками авантюристовъ [3]); Ав-
грію, или вѣрнѣе Марію-Терезію, для удержанія въ союзѣ
ь Франціею соблазнялъ предложеніемъ замѣны Станислава
вгуста герцогомъ Тешенскимъ, женатымъ на эрцгерцогинѣ
ристинѣ и надеждой на женитьбу Людовика XV на эрц-
эрцогинѣ Елизаветѣ [4]), а въ концѣ концовъ положеніе
ранцузской политики оказалось въ такой степени запутан-
ымъ, что у него возникла мысль смѣшать всѣ карты и въ
бщей суматохѣ искать исхода [5]). Съ этою цѣлью онъ во-
реки желаніямъ короля сталъ агитировать въ пользу вой-
ы Испаніи съ Англіею за Фалкландскіе острова [6]), и этотъ
ослѣдній актъ его политики, въ связи съ неудовольствіемъ
ротивъ него королевской фаворитки Дю-Барри, послужилъ
оводомъ къ его отставкѣ (24 декабря 1770 г.). Неудоволь-
твіе имъ Дю-Барри играло при этомъ, конечно, не послѣд-

---

[1]) Le secret du roi, II, 279 сл. 283 сл.

[2]) Le secret du roi, 305 сл.

[3]) Соловьевъ, XXVIII, 90; Raumer II, 575. Объ этой любопытной экспе-
диціи см. мемуары Дюмуріе и Secret du roi, II, 309 сл.; въ томъ же ро-
дѣ была экспедиція маркиза Viomesnil снаряженная преемникомъ Шуазе-
ля, герц. Эгильономъ.

[4]) Secr. du roi, 306 Polit. de tous les cabinets, изд. 1794, I, 119 сл.

[5]) Dumouriez. Mémoires, liv. 1.

[6]) Broglie, Secret du roi, II, 306, 334 сл. Flassan VII, 45; Raumer II,
356. сл.

нюю роль [1]), но по свидѣтельству герцога Брольи, въ значительнѣйшей степени Шуазель обязанъ былъ своею отставкою своему управленію, и вызванной имъ путаницѣ во внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ Франціи. Грозившая въ концѣ концовъ опасность новой войны съ Англіею окончательно дискредитировала его политику въ глазахъ короля, прежде всего желавшаго мира.

Что касается преемника Шуазеля, — герцога Эгильона [2]), — это былъ человѣкъ прямо неспособный, а особенно при томъ положеніи французской политики, въ какомъ оставилъ ее Шуазель. Въ концѣ 1772 года англійскій посланникъ въ Парижѣ писалъ: „Главная цѣль герцога Эгильона — сохранить свое мѣсто и по всему видно, что онъ не составилъ себѣ никакого общаго плана для своей политики. Постоянныя интриги французовъ при всѣхъ дворахъ и употребляемый ими мелочной, грязный способъ дѣйствій, состоящій по старому въ томъ, чтобы стараться вездѣ вызывать смуты, болѣе основывается на смутной надеждѣ на какую-либо выгодную для нихъ случайность, чѣмъ на послѣдовательномъ и хорошо обдуманномъ планѣ." [3]) Таково было мнѣніе представителя неприязненной Франціи державы. Но и посолъ „дружественной" ей Австріи, гр. Мерси даетъ не болѣе лестный отзывъ: средства которыми пользуется д-Эгильонъ мелочны, лживость отличаетъ его характеръ; эта методъ, притомъ при отсутствіи энергіи и системы, не опасна и побуждаетъ лишь къ нѣкоторой бдительности. [4])

Такимъ мелочнымъ, интригантскимъ направленіемъ характеризуется дѣйствительно тогдашняя политика Франціи въ польскомъ и турецкомъ вопросахъ.

Франція конечно заинтересована была въ судьбахъ Польши, не только политически, но и экономически. Графъ Брольи

---

[1]) Broglie, Secret, стр. 319 сл.

[2]) Broglie 338 сл. 375 сл. Raumer, Europa, II, 349 сл.; о положеніи Франціи тамъ-же, гл. XX.

[3]) Raumer, Europa III, 67.

[4]) Arneth et Geoffroy—Marie Antoniette (цит. у Соловьева XXVIII, 387 сл. Подтвержденіе въ сообщеніи посла de Rohan въ Polit. de tous les Cab.

одинъ изъ главныхъ дѣятелей по секретной перепискѣ Людовика XV, въ мемуарѣ, поданномъ Людовику XVI [1]) совершенно справедливо говоритъ, что раздѣлъ Польши, который всѣ предвидѣли, долженъ былъ встрѣтить сопротивленіе со стороны Турціи и Австріи при поддержкѣ Франціи и морскихъ державъ „которыя не могли не тревожиться утвержденіемъ Россіи и Пруссіи на Балтійскомъ побережьи, причемъ Пруссія должна была захватить въ свои руки всю польскую торговлю. Очевидно, что ни одна держава не могла бы имѣть участія въ этой торговлѣ иначе, какъ съ дозволенія его прусскаго в-ва, потому что послѣ раздѣла всѣ рѣки, служащія для транспорта и вывоза польскихъ продуктовъ, протекали бы чрезъ прусскую территорію".

А между тѣмъ какія мѣры приняла Франція противъ раздѣла Польши? Кромѣ интригъ,—никакихъ. Людовикъ XV, въ самое горячее время польскаго вопроса занятый скандалами кавалера д'Эона, [2]) находилъ помощь Польшѣ людьми невозможною, деньгами—очень трудною, [3]) и потому французская политика въ Польшѣ ограничивалась одними интригами: мутили конфедератовъ, давали имъ обѣщанія, посылали имъ волонтеровъ, но безъ всякаго разсчета на какія либо серіозныя послѣдствія, такъ какъ на основаніи донесеній Дюмуріе можно было составить себѣ довольно ясное понятіе о положеніи дѣлъ въ Польшѣ. [4]) Словомъ, политика Шуазеля направлена была лишь къ тому, чтобы вредить Россіи, а не помогать Польшѣ. [5]) Правда, французское правительство агитировало въ Англіи и Швеціи противъ раздѣла Польши, [6]) но неудачно.

Тоже самое мы видимъ во французской политикѣ по ту-

---

[1]) Polit. de tous les cabinets, изд. 1794, I, 157 (1775 г.): Mém. sur la paix du Nord, le démembrement de la Pologne etc.

[2]) Broglie, Le Secret du Roi, p. 243.

[3]) Boutarie, Corr. secr. I, 154; Соловьевъ XXVIII, 388.

[4]) Соловьевъ XXVIII, 178 сл.

[5]) Соловьевъ, 180, 184, 380 сл. Вспомнимъ предложенія Пруссіи и Австріи согласиться на уступку имъ части Польши. Raumer II, 408 сл.; Соловьевъ XXVIII, 153; Sorel, 61 сл.

[6]) Лѣтомъ 1772 г Арх. Гос. Сов. I, 181, 182.

рецкому вопросу. И здѣсь французское правительство разсчитывало главнымъ образомъ интригами и подстрекательствами добиться дѣятельнаго вмѣшательства противъ Россіи какой-либо посторонней державы, напр. Швеціи. [1])

Вообще интриги и стремленіе выгребать жаръ чужими руками характеризуютъ главнымъ образомъ французскую политику разсматриваемаго нами времени, [2]) и эти причины, въ связи конечно съ указанными выше, обусловливали неблагопріятныя для дѣятельнаго участія ея въ европейскихъ дѣлахъ отношенія къ Франціи другихъ державъ. Мы не будемъ говорить объ отношеніяхъ къ ней Англіи, они были прямо враждебны; но возьмемъ хотя бы отношенія къ ней ея союзницы Австріи. Если судить объ нихъ по отзывамъ Фридриха II и его посланниковъ въ Константинополѣ, то конечно можно заключить о полной солидарности ихъ тамъ [3]). Но преувеличеніе ихъ дружбы и союза было, какъ мы увидимъ далѣе, въ интересахъ Фридриха, въ дѣйствительности-же ихъ отношенія представляются въ совершенно иномъ видѣ.

Начать съ того, что Франція не пользовалась никакимъ кредитомъ у австрійскаго правительства. Она имѣла, правда, неизмѣннаго союзника въ лицѣ Маріи-Терезіи [4]), но честолюбиваго Іосифа не могъ привлекать союзъ съ ослабленнымъ государствомъ, управляемымъ безличнымъ королемъ, его напротивъ привлекала личность Фридриха II [5]). Къ этому нужно присоединить еще и то обстоятельство, что въ теченіи всего 1771 года Франція не имѣла представителя въ Вѣнѣ, а назначенному потомъ на этотъ постъ кардиналу у

[1]) Англію оно надѣялось нейтрализовать внушеніемъ ей опасеній за ея торговые интересы. Объ этомъ см. ниже.

[2]) Sorel, 40.

[3]) О ихъ полномъ единодушіи распространялъ увѣренія Фридрихъ, въ своихъ интересахъ преувеличивая ихъ. Raumer, II, 208, 206. Впрочемъ Франція подстрекала Австрію къ согласнымъ дѣйствіямъ при Портѣ и къ вмѣшательству за Польшу. Ibid. 108.

[4]) См. напр. Sorel 121.

[5]) Вспомнимъ отзывъ его о Фридрихѣ послѣ свиданія въ Нейссе у Beer, Zusammenkünfte.

де Роганъ, помимо того, что онъ былъ лично непріятенъ Маріи-Терезіи, дана была инструкція держаться пассивно. и не вмѣшиваться ни въ турецкія, ни въ польскія дѣла, — все это должно было неблагопріятно отзываться [1]) на отношеніяхъ между Франціею и Австріею. То-же слѣдуетъ сказать и относительно того, быть можетъ необходимаго по обстоятельствамъ положенія Франціи въ то время, направленія политики, какое усвоено былъ французскимъ правительствомъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Румянцеву Панинъ совершенно вѣрно изображаетъ отношенія между Австріею и Франціею. „Вѣнскій дворъ, говоритъ онъ [2]), а особливо кн. Кауницъ, яко зиждитель политической системы, на однихъ нѣжныхъ интересахъ своей государыни и ея собственной фамилии устроенной, тѣсно сопряженъ съ версальскимъ, но онъ конечно не можетъ предъ собою скрывать, сколь коварно дюкъ Шуазель возбуждаетъ другихъ противъ насъ, самъ же сберегаетъ свои силы и главные ресурсы для безпосредственныхъ дѣлъ и собственныхъ политическихъ видовъ своего двора. Онъ намъ злобствуетъ и злобствуетъ до отчаянія, но съ употребленіемъ только другихъ и постороннихъ; свой-же дворъ на то безпосредственно не отваживаетъ, но паче сберегаетъ для всякаго случая позадь себя путь вмѣститься къ намъ въ медіацію: ибо инако могъ бы онъ конечно самъ своимъ однимъ дворомъ намъ поставить превеликія препятствія въ Средиземномъ морѣ.“

Дѣйствительно, въ относящемся къ тому же времени (конецъ 1769 г.). отчетѣ о разговорѣ своемъ съ Кауницемъ, англійскій посланникъ въ Вѣнѣ писалъ: „кн. Кауницъ сильно осуждалъ интриги французовъ и говорилъ о безсмысленности ихъ мнимой утонченной политики. Ничто такъ не ложно, говорилъ онъ, какъ принципъ, что поощреніе смутъ и войнъ въ отдаленныхъ странахъ не опасно,—рано или поздно Франція сама пострадаетъ отъ такой политики, она подвергаетъ

---

[1]) Le secret du roi II, 363 сл. 381 сл. 384 сл. Arneth, переписка Маріи-Терезіи съ Мерси д'Аржанто. Raumer II, 451 сл. 454; Flassan VII, 118 сл.
[2]) Письмо 9 апр. 1770 г. въ Рус. Арх. 1878 № 12 стр. 444 сл.

себя большимъ опасностямъ, а какую извлекаетъ изъ всего этого выгоду—я не вижу“ [1]).

Наконецъ, помимо всего этого, помимо того, что само политическое положеніе французскаго правительства не внушало къ себѣ довѣрія, искренности отношеній между Франціею и Австріею мѣшало конечно и различіе интересовъ ихъ правительствъ какъ въ польскомъ, такъ и въ турецкомъ вопросахъ.

Различіе ихъ интересовъ выразилось уже въ самомъ началѣ войны Россіи съ Турціею. Вызвавши эту войну, французское правительство имѣло въ виду создать Россіи затрудненія; поэтому оно, понятно, находило выгоднымъ для себя продленіе этой войны, ослаблявшей Россію и, главное, связывавшей руки Екатеринѣ въ ея „честолюбивыхъ и опасныхъ“ замыслахъ вооружить сѣверъ противъ юга; австрійское правительство напротивъ предвидѣло въ результатѣ продленія войны лишь ослабленіе Турціи и значительное опасное для всей Европы усиленіе Россіи [2]). То-же мы видимъ и впослѣдствіи. Не только пресловутый трактатъ 1771 года Австріи съ Портою былъ заключенъ въ тайнѣ отъ Франціи, но Австрія даже противодѣйствовала французскому вліянію въ Константинополѣ [3]). Также и въ отношеніи Польши, и именно по вопросу о раздѣлѣ, Австрія дѣйствовала вполнѣ самостоятельно, скрытно отъ Франціи, [4]) а когда раздѣлъ былъ уже рѣшенъ, то австрійское правительство оправдалось передъ Франціею двусмысленностію и нерѣшительностію французской политики въ этомъ вопросѣ [5]).

[1]) Raumer, Europa II, 251.

[2]) См. мемуаръ Шуазеля графу Мерси 1769 и отвѣтъ Кауница у Beer, Theilung Polens, Documente № II и III, стр. 5 сл. (у Соловьева XXVIII, 91 сл.) ср. также заявленіе Іосифа Фридриху при свиданіи въ Нейсе объ отсутствіи общности интересовъ у Австріи съ Франціею въ Турціи и Польшѣ, у Beer, Zusammenkünfte.

[3]) Франція предлагала Портѣ въ 1770 г. помощь флотомъ за извѣстную субсидію; стараніями Цегелина и Тугута предложеніе это было отклонено.

[4]) Кауницъ къ Мерси 13 авг. 1769 у Sorel 62.

[5]) Соловьевъ XXVIII, 387; мемуаръ гр. Брольи и изъ мемуара Фавіе, art. VII de la Cour de Vienne, въ Polit. de tous les cab. 1794, I, 159 сл., 236, 399 сл. Boutaric, Corr. secr. I, 160, 425, 430, 436.

Объясняется это конечно тѣмъ, что для Австріи и ея плановъ относительно Польши и Турціи, вмѣшательство Франціи было невыгодно, оно было невыгодно между прочимъ въ отношеніи турецкихъ дѣлъ, такъ какъ оно умалило бы значеніе Австріи и вліяніе ея на устроеніе отношеній Россіи съ Турціи согласно своимъ интересамъ, и затруднило бы ея посредничество, которое именно этою цѣлью и обусловливалось. Помимо того, что вмѣшательство Франціи неизбѣжно повело бы къ нежелательному для Австріи разрыву съ Россіею, оно стѣснило бы и ея свободу опредѣлить свои отношенія къ Портѣ [1]). Въ сущности союзъ съ Франціею могъ быть выгоденъ для Австріи только какъ средство прикрыть свой тылъ въ случаѣ войны съ Пруссіею, а разъ въ Нейссе и Нейштадтѣ австрійское правительство убѣдилось въ возможности ладить съ Пруссіею, это средство становилось излишнимъ, [2]) и достаточно было Кауницу успокоивать версальскій дворъ завѣреніями въ чистотѣ своихъ намѣреній по отношенію къ Польшѣ и Турціи, что онъ и дѣлалъ. Правда, австрійское правительство иногда любезничало съ Франціею, но развѣ для того только, чтобы въ Берлинѣ и Петербургѣ обратили на это вниманіе и при политическихъ комбинаціяхъ имѣли въ виду „союзъ" Австріи съ Франціею.

Если Франція не могла полагаться на дружбу Австріи, то тѣмъ менѣе она могла разсчитывать конечно на опасавшуюся союза ея съ Австріею Пруссію или на прямо враждебную ей Англію. Въ видахъ отвлеченія Пруссіи отъ Россіи, французское правительство пыталось правда (въ 1768 — 1769 г.) сблизиться съ Фридрихомъ, и даже инсинуировало ему мысль о пріобрѣтеніи Пруссіею части Польши въ видѣ цѣны за отступленіе ея отъ союза съ Россіею, но Фридриху не было надобности въ союзникахъ,—онъ велъ съ Франціею des négociations dilatoires, которыя были ему выгодны, но быть

---

[1]) Raumer, II, 450.

[2]) Вспомнимъ способъ сообщенія Кауницемъ французскому правительству о результатахъ свиданія въ Нейштадтѣ. Beer; Sorel, 118.

орудіемъ въ рукахъ Франціи не согласился [1]). Притомъ онъ былъ слишкомъ невысокаго мнѣнія о политическихъ средствахъ Франціи и о политикѣ (tripotage) ея правительства [2].

Таковы причины, почему Франція, несмотря на опасеніе невыгоднаго для нея рѣшенія вопроса о судоходствѣ Чернаго моря и допущенія къ этому судоходству англичанъ [3]), не приняла дѣятельнаго участія въ войнѣ. Но несомнѣнно ея интригамъ въ Константинополѣ слѣдуетъ приписать долговременную неподатливость Порты на русскія мирныя условія [4]).

Отношенія между Франціею и Россіею оставались враждебными до конца турецкой войны. Правда, со времени вступленія въ управленіе иностранными дѣлами герцога Эгильона, или вѣрнѣе сказать со времени раздѣла Польши, когда обнаружилось изолированное положеніе Франціи, мы замѣчаемъ нѣкоторыя попытки со стороны Франціи по крайней мѣрѣ къ наружному сближенію съ Россіею, [5]) но вызванный Франціею переворотъ въ Швеціи подлилъ новаго масла

---

[1]) Duncker Aus d. Zeit Fr. d. Gr. 167 сл.; Raumer, Europa II, 408 сл. — Sorel, 40 сл., 49.

[2]) Duncker, ibid.; Raumer II, 251 сл. 410 (цит. Frédéric II, Oeuvres posthumes V, 35).

[3]) Письмо Шуазеля къ Мерси 12 ноября 1770: французскій дворъ желаетъ участвовать въ посредничествѣ вмѣстѣ съ Австріею, если къ посредничеству будетъ приглашена Англія; желаетъ чтобы Австрія въ случаѣ принятія посредничества, дала Франціи „l'assurance formelle et positive qu'il ne seroit rien stipulé, qui pût préjudicier à la France relativement aux deux points essentiels du commerce de la mer Noire et de l'établisement des anglois dans ces parages", см. Arneth, Gesch. Maria Theresias, 1877, VIII, 238 сл. Ср. также Соловьева, XXVIII, 384 сл.

[4]) Соловьевъ, XXVIII 89 сл. 92; Raumer II, 570. Турецкія дѣла, Constantinople, св. 19: письма изъ Константинополя, — 17 янв. 1771: Турки приняли бы русскія предложенія о мирѣ, еслибъ французы не отвращали ихъ отъ этого, улещая ихъ тѣмъ, что чѣмъ болѣе они будутъ поражаемы отъ непріятеля, тѣмъ лучше научатся сами поражать его, и увѣряя, что Россія не можетъ безъ тягости продолжать войну, имѣя недостатокъ въ деньгахъ. Ср. также въ Polit. de tous les cab., изд. 1793, — Mémoire du C-te Broglie aux C-te Muy et de Vergennes, отдѣлъ: Constantinople, I. 114 сл.

[5]) Съ этою цѣлью отправленъ былъ въ Петербургъ Durant. См. Соловьевъ XXVIII, 388 сл., XXIX, 64, 76; Арх. Госуд. Сов. I, 191, 209 сл., 234.

› огонь,—Екатерина не безъ основанія усматривала „въ сподинѣ Эгильонѣ интригантскій духъ и желаніе заму- ть" [1]). Между прочимъ оригинальная попытка къ сближе- ю сдѣлана была въ 1773 году. Орудіемъ сближеніея дол- ѣнъ былъ послужить Дидро, благодаря своей лести и зна- нію, пользовавшійся расположеніемъ Екатерины (Икон- ковъ). Французскій посланникъ Дюранъ поручилъ ему редать Екатеринѣ проектъ условій (довольно выгодныхъ) ра съ турками, которыя французское правительство бра- сь доставить Россіи въ случаѣ принятія ею посредниче- ва Франціи. Но, какъ и можно было ожидать, попытка а не имѣла ни малѣйшаго успѣха, точно также, какъ и посредственныя предложенія французскаго посредничества, ѣланныя Дюраномъ Панину, [2])—русское правительство олнѣ раздѣляло мнѣніе, высказанное Обрѣсковымъ по оводу освобожденія изъ турецкаго плѣна П. В. Репнина араніями французскаго посольства въ Константинополѣ: поступокъ Франціи въ семъ дѣлѣ,—писалъ онъ Румянцеву,— оотвѣтствуетъ точно наблюдаемой ею политикѣ,—она всегда щетъ способовъ вмѣшаться и въ худо, и въ добро. Безсу- нѣнно она алчно желаетъ быть какимъ-нибудь образомъ осредницею нашего примиренія, въ чемъ она конечно и е потеряла бы, но мы найдемъ ли въ томъ нашъ счетъ, о оставляю судить болѣе свѣдующимъ" [3]). „Болѣе свѣду- щіе" были одного мнѣнія съ Обрѣсковымъ.

6. Отношенія Россіи къ Англіи.

Въ началѣ царствованія Екатерины II Англія заинте- ресована была относительно Россіи въ двоякомъ отно-

---

[1]) Соловьевъ XXVIII, 390.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 191, стр. 383 сл. депеша Гуннинга отъ $^{12}/_{23}$ оябр. 1773; также № 192, стр. 386. Ср. Соловьевъ XXIX, 68 сл.; Архивъ осуд. Совѣта. Франція бралась склонить Порту къ уступкѣ Россіи двухъ рымскихъ гаваней на Черномъ морѣ.

[3]) Письмо отъ 25 нояб. 1773; Турція, Affaires séparées, связ. 11.

шеніи [1]). Съ одной стороны, она желала возобновить союзный трактатъ 1742 года, срокъ которому истекъ, съ другой — въ интересахъ англійской торговли нужно было возобновить и истекшій торговый договоръ 1734 года. Депеши англійскаго правительства въ это время къ посланнику при нашемъ дворѣ—лорду Букингэму по своему содержанію представляютъ [2]) постоянныя „настоятельныя“ предписанія «не теряя ни минуты» употребить всѣ старанія для возобновленія оборонительнаго союза съ Россіею, необходимаго какъ для сохраненія мира въ Европѣ, такъ и въ виду естественно общихъ (naturally united) интересовъ» обѣихъ націй. Англійское правительство въ это время «никакого союза не желало такъ сильно, какъ союза съ Россіею;» не менѣе самой Англіи въ возобновленіи союза и торговаго договора, по мнѣнію англійскаго правительства, была заинтересована Россія. Въ дѣйствительности, конечно, дѣло было не совсѣмъ такъ. Англія, только что окончивъ войну съ Франціею, продолжая быть во враждебныхъ отношеніяхъ къ ней, не будучи въ состояніи разсчитывать на Пруссію, Испанію, Швецію и Данію, находилась въ изолированномъ положеніи. Съ другой стороны, и союзный договоръ 1742 года при наступившихъ новыхъ обстоятельствахъ, и торговый договоръ 1734 года были выгоднѣе по своимъ условіямъ для Англіи, чѣмъ для Россіи. Англійскій Торговый Совѣтъ находилъ выгоднымъ для Англіи даже простое возобновленіе послѣдняго [3]).

1) Объ отношеніяхъ къ Англіи Воронцовъ въ поданномъ имъ Екатеринѣ „меморіалѣ“ говоритъ, что несмотря на временую остуду во время 7-лѣтней войны, „по состоянію генеральныхъ дѣлъ оказывано другъ къ другу больше или меньше довѣренности“; что хотя срокъ торговому трактату истекъ, но „въ разсужденіи происходящей отъ торговли пользы [illegible] предѣлено исполнять оный до заключенія новаго“, переговоры о которомъ уже начаты. „Прибыль отъ аглинскаго въ Россіи купечества сама собою очевидна, но не меньше полезно оное и Англіи, почему въ семъ случаѣ интересъ обоихъ народовъ былъ всегда ровенъ“. Меморіалъ Воронцова, 23 янв. 1762, въ Арх. кн. Воронцова VII, 544 (XXV, 272

2) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 5 стр. 16 инструкціи; № 30 стр. 59; № 61 тр. 101 и др.

3) Тамъ же, p. 71, Halifax to Buckingham, 25 Febr. 1763.

анинъ, сознававшій изолированное положеніе Англіи,[1]) іая, чтобъ новый союзный договоръ былъ основанъ на дной выгодѣ, принимая притомъ во вниманіе что Анво всякомъ случаѣ должна опасаться всякаго усиленія ія Франціи у сѣверныхъ дворовъ и находить необхомъ противодѣйствіе этому вліянію, имѣя все это въ

Панинъ поставилъ Англіи условіемъ возобновленія ı помощь на случай войны противъ Турціи, [2]) общ- › дѣйствій въ Польшѣ, именно—уплату Англіею субси- 'оссіи при избраніи новаго короля въ Польшѣ для про- ;ѣйствія избирательнымъ интригамъ Франціи, дополни- :ую субсидію въ случаѣ необходимости ввести русскія :а въ Польшу и даже общія военныя дѣйствія въ случаѣ дебнаго вмѣшательства посторонней державы,—наконецъ ı дѣйствія въ Швеціи «противъ иностранныхъ вліяній, іящихся нарушить спокойствіе на Сѣверѣ.» [3]) Что-же ется торговаго договора, то онъ потребовалъ отмѣны горыхъ условій прежняго трактата, которыя могли за- озить развитіе русской иностранной торговли, поднятіе ɔой было одною изъ главныхъ задачъ Екатерины [4]). о Англія и безъ того тратила деньги въ Швеціи, [5]) а эніе вліянія Франціи въ Польшѣ не могло ее особенно

Въ депешѣ къ графу Сандуичъ, отъ 9 дек. 1763, гр. Букингэмъ прямо итъ: „Не подлежитъ сомнѣнію что Императрица считаетъ себя единой союзницей, на которую Англія можетъ надѣяться, и на этомъ аніи полагаетъ, что отъ нея зависитъ предписывать намъ какія ɔ условія". Тамъ же стр. 154. Ср. также Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 133, ; и № 153, р. 271 депеши гр. Сольмса Фридриху II.

Въ договорѣ 1742 г. casus foederis не распространялся на случай ı Россіи съ Турціею. Также и въ 1750 году Англія приступила лишь актату оборонительнаго союза 1746 Австріи съ Россіею, но не къ атнымъ и секретнымъ постановленіямъ его, въ одномъ изъ кото- условленъ былъ casus foederis противъ Турціи. См. Ф. Мартенса, гаты Россіи съ Австріею, I № 18.

Тамъ же, стр. 118 сл. №№ 71 — 73 деп. Букингэма и XXII № 133 и тр. 246 и 271 деп. Сольмса; рус. проектъ союзн. трактата 11 авг. въ англ. дѣлахъ Gr. Bretagne, Notes, expéd.

Тамъ же стр. 111, 118, 119, 132 и др. См. приложеніе 40.

Соловьевъ XXVI, 103, 107, 113. Raumer, I.

безпокоить, — Польша не имѣла флота, который могъ бы быть поставленъ въ распоряженіе Франціи въ случаѣ ...ой-ны, [1])—наконецъ, распространеніе casus foederis на слу чай войны съ Турціею было бы «гибельно» для торговыхъ интересовъ Англіи, потому что «коммерческіе интересы анг...лійскихъ подданныхъ слишкомъ тѣсно связаны съ этой дер...жавой» [2]) и въ случаѣ согласія на турецкій casus foederis англійская коммерція въ Левантѣ подвергнута была бы ко...ечной гибели. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, англійское правительство отказалось принять русскія условія.

Не подѣйствовало на Англію даже сближеніе Австріи, Франціи и Испаніи, на которое Панинъ возлагалъ сильны... надежды,—англійское правительство не желало принимать н... себя обязательствъ, которыя нельзя бы было оправдать пе...редъ народомъ какъ взаимно полезныя, [3]) а трату денег...ъ (500000 руб.) на польскія дѣла было бы конечно трудно оп...равдать. Переговоры о союзѣ затянулись, и прибывшему в...ъ началѣ 1765 года въ Петербургъ новому посланнику сэр...у Дж. Макартнэю предписано обратить все свое вниманіе ...и всѣ усилія на возобновленіе торговаго договора [4]).

Макартнэй немедленно-же занялся этимъ дѣломъ и 8/... августа 1765 г. извѣстилъ свое правительство о подписані...и имъ 4 августа торговаго договора. Онъ писалъ, что хот...я предложенныя ему условія и не буквально отвѣчали полу...ченнымъ имъ на этотъ предметъ инструкціямъ, но что пр...инимая въ соображеніе, что условія трактата гораздо луч...е чѣмъ того ожидали англійскіе купцы, что купцы эти чре...звычайно довольны договоромъ въ настоящемъ его видѣ, ч...то

---

1) Соловьевъ, XXVI, 114, 116 сл.

2) Сб. Р. Ист. Об. XII № 76, стр. 129 сл. Halifax to Buckingham 22 Sept. № 81, стр. 140, № 82 стр. 141, Buckingham to Sandwich 28 oct. и Nov. 1763, № 69 стр. 114, № 79 стр. 130, № 101 стр. 168; Соловье...ъ, XXVI, 110 сл. 114, 201; переписка Букингэма съ министрами. Ср. въ ...М. Гл. Архивѣ М. И. Д. доклады 1763, Англія.

3) Соловьевъ XXVI, 115 сл. 120. Ср. переписку Панина съ Букингэмо...ъ IV Gr. Bretagne 1764.

4) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 113 стр. 184 сл. инструкція Макартнэю.

словія, на которыхъ возобновленъ трактатъ составляютъ райній предѣлъ уступокъ русскаго правительства и были редставлены имъ какъ ультиматумъ, и наконецъ что онъ читалъ необходимымъ воспользоваться обстоятельствами, оторыя легко могутъ измѣниться, такъ какъ Фридрихъ II сячески противодѣйствуетъ сближенію Россіи съ Англіею, нъ рѣшился подписать предложенныя ему условія торгоэго трактата, не теряя времени на предварительную отылку его въ Лондонъ [1]). Но такая рѣшимость не удостоилась добренія. Макартнэю не только выражено было неудовол ь ствіе короля и кабинета за самовольное подписаніе договора безъ предварительнаго представленія его на разсмотрѣіе правительства, но отказано въ ратификаціи, если русскими уполномоченными не будетъ подписана особая декларація, разъясняющая нѣкоторыя выраженія трактата [2]). Переговоры тянулись цѣлый годъ, и „сколько ни старался кавалеръ Макартнэй пространными и жалостными своими представленіями убѣдить министерство, но не получилъ въ томъ успѣха“. Русское правительство отказалось удовлетворить требованію англійскаго въ той формѣ, какъ оно того желало, и Панинъ объявилъ, что въ случаѣ несогласія послѣдняго принять трактатъ въ его настоящемъ видѣ, онъ будетъ уничтоженъ и англійскіе купцы лишены привиллегій; [3]) испуганный этимъ объявленіемъ, Макартнэй всячески старался склонить свое правительство на податливость, тѣмъ болѣе, что требуемыя имъ измѣненія не содержали ничего существеннаго, а были мотивированы лишь опасеніемъ, что въ Россіи замышляется нѣчто вредное противъ англійской торговли и мореплаванія [4]). Раздосадованный этими препятствіями, Ма-

[1]) Тамъ-же. № 134, стр. 209 сл. Macartney to Grafton 8—19 Aug. 1765, и его же донесенія за №№ 134, 148, 154 въ 1765—1766 г.; ср. также № 185, нота Панина Макартнэю отъ 25 іюля.

[2]) Тамъ же № 138, стр. 221 сл. Grafton to Macartney, 29 Sept.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 147 и 148, стр. 242 сл. Macartney to Grafton 10—21 Jan. и 11—22 Febr. 1766.

[4]) См. тамъ же № 149 и 151, стр. 250 сл., Grafton to Macartney, 25 March и 18 Apr. 1766. О переговорахъ русскаго правительства съ Ма-

картнэй, въ донесеніяхъ своему правительству не знаетъ,
кого свалить вину. ,,Все это, пишетъ онъ, происходитъ о
недостаточнаго знакомства двухъ націй; въ Петербургѣ д
маютъ, что англійскому королю достаточно издать ука
для исполненія своихъ желаній, а въ Лондонѣ полагаютъ, ч
Россія просвѣщенная страна''. Далѣе слѣдуетъ цѣлый ря
жалобъ на невѣжество въ международномъ правѣ и дерзв
высокомѣріе русскихъ государственныхъ людей, на и
упорство въ переговорахъ, обусловленное преувеличенны
мнѣніемъ о могуществѣ Россіи, внушеннымъ имъ ухажи
ніями за Россіею могущественнѣйшихъ европейскихъ де
жавъ, блестящими успѣхами русскаго оружія и полити
Далѣе Макартнэй высказываетъ увѣренность въ томъ, ч
Англіи нечего опасаться успѣховъ Россіи въ торговлѣ и
пытокъ въ мореплаваніи, какъ вслѣдствіе недостатка обр
зованія, такъ и потому что русскихъ какъ дѣтей привлекае
всякая новая мысль, которую они преслѣдуютъ на мину
а затѣмъ оставляютъ ее какъ только въ воображеніи и
возникаетъ что нибудь новое. Въ результатѣ впрочемъ М
картнэй находитъ выгоднымъ принять трактатъ въ наст
щемъ его видѣ [1]).

Также и Панинъ настаивалъ на своемъ; онъ говори
что Россія не видитъ никакой причины связать себѣ ру
на всякое улучшеніе своей торговли и мореплаванія, и х
быть можетъ всѣ попытки ея въ этомъ направленіи о
жутся безплодными, тѣмъ не менѣе она не можетъ на сто
ко отступить отъ своего государственнаго достоинства, че
и осторожности, чтобы подчиниться зависимости отъ и
странной державы безъ всякой къ тому необходимости;
подобной необходимости она не усматриваетъ, будучи убѣ
дена, что Великобританія принуждена будетъ вести съ н
торговлю на прежнихъ основаніяхъ съ трактатомъ или бе
онаго; что хотя англійская торговля съ Россіей обшир

картнэемъ относительно 4 ст. трактата см. Докладъ Императрицѣ от
іюня 1766 г. въ М. Гл. Арх. М. И. Д. и приложеніе 38.

[1]) Тамъ же, № 148 и 150, стр. 248 сл. Macartney to Grafton 11 (22) f
14 (25) March. Соловьевъ XXVII, 225.

не подлежитъ однако сомнѣнію, что англичане ведутъ ее не для ея прекрасныхъ глазъ (pour ses beaux yeux), но для собственной выгоды и потребности; что наконецъ единственная причина побуждающая русское правительство къ торговому договору состоитъ въ томъ, что оно надѣется этимъ доказательствомъ дружбы и предпочтенія привлечь Англію къ участію въ сѣверной системѣ посредствомъ союзнаго договора съ Россіею на условіяхъ выраженныхъ въ проектѣ посланномъ лордомъ Букингэмомъ въ Англію въ 1763 г. [1]).

Послѣ долгихъ переговоровъ, 20 іюня (1 іюля) договоръ былъ подписанъ лишь съ незначительнымъ измѣненіемъ 4-й статьи его [2]).

Практическое значеніе оговорки, сдѣланной въ 4 ст. трактата обнаружилось въ самый годъ его ратификаціи. Именно, 21 окт. 1766 г. Макартнэй подалъ записку, въ которой по поводу новаго русскаго таможеннаго тарифа протестовалъ между прочимъ противъ значительной сбавки пошлины съ испанскихъ, португальскихъ и итальянскихъ винъ привозимыхъ на туземныхъ судахъ, ссылаясь на 24 ст. трактата, по которой относительно платежа пошлинъ англійскіе купцы должны пользоваться правами наиболѣе благопріятствуемой націи [3]). Отвѣта русскаго правительства на эту жалобу мы не нашли. Но мы имѣемъ документъ озаглавленный: „Отвѣтъ на требованіе аглицкаго купечества,“ относящійся правда къ болѣе позднему времени (70-хъ годовъ), но подходящій къ данному случаю. Въ немъ говорится, что „ея и. в-во желая установить безпосредственный торгъ съ Гишпаніею и Португаліею и поощрить подданныхъ своихъ ко взаимной съ ними торговлѣ чрезъ собственное ихъ мореплаваніе“, за благоразсудила уменьшить пошлину въ Россіи на всѣ вина родящіяся въ Испаніи и Португаліи, съ такимъ однакожъ предостереженіемъ: когда они привозимы будутъ на туземныхъ корабляхъ и на счетъ тамошнихъ под-

[1]) Тамъ же, № 153 и 154, стр. 258 сл. Macartney to Grafton april.

[2]) Тамъ же см. № 155 и 156, стр. 263 сл. Macartney to Grafton 2—13 May и 23 Iune (4 Iuly) 1766.

[3]) Снош. съ Англіею, Gr. Bretagne, связ. 2.

даяныхъ. Съ того времени помянутый торгъ основался и возрастать началъ; въ Россію приходятъ уже нѣкоторое число кораблей отъ обѣихъ націй для нагруженія русскими товарами, и число ихъ годъ отъ году умножается. Англійское купечество встревожилось возвышеніемъ этой коммерціи, которая начинаетъ лишать ихъ нѣкоторой части вывоза русскихъ товаровъ, каковые до сего англичане одни привозили изъ Россіи въ Испанію и Португалію. „Но дабы сему безпосредственному торгу между Россіею, Испаніею и Португаліею воспрепятствовать, или и вовсе, ежели можно, оный уничтожить, то ссылаяся на трактатъ, требуютъ, чтобъ и они въ разсужденіи привоза въ Россію испанскихъ и португальскихъ винъ тою же привиллегіею пользовались". Въ доказательство они приводятъ 9 ст. трактата объ уравненіи пошлинъ платимыхъ подданными обѣихъ сторонъ съ ихъ товаровъ съ пошлинами платимыми подданными другихъ народовъ. Но согласно этому артикулу русская портовая таможня и не требуетъ съ англичанъ за испанскія и португальскія вина больше пошлины, какъ съ привозящихъ эти вина купцовъ другихъ націй; но тѣмъ-же артикуломъ доказывается ясно, что г. англичане несправедливо требуютъ уменьшенія пошлины, дозволеннаго единственно испанцамъ и португальцамъ съ привозныхъ въ Россію произрастающихъ въ ихъ землѣ винъ, потому что англичане не могутъ назвать ихъ своими товарами, какъ такимъ произращеніемъ, котораго Вбританія не производитъ, и которое они сами покупаютъ.—Не противно также и 4 статьѣ, что ея и в-во, имѣя всегда попеченіе завести непосредственную коммерцію между своими подданными и Испаніею и Португаліею, въ необходимости нашлась изыскивать способы къ притязанію самихъ испанцевъ и португальцевъ для того непосредственнаго торга въ Россію, и потому на товары собственнаго ихъ произращенія сдѣлать въ пошлинахъ снисхожденіе, дабы тѣмъ сдѣлать кораблямъ испанскимъ и португальскимъ нагруженнымъ собственными продуктами ихъ странъ притязаніе непосредственное къ россійкимъ портамъ, а съ другой стороны возбудить въ своихъ подданныхъ непосредственное въ Испанію и Португалію ко-

реплаваніе, чѣмъ самымъ сила заключеннаго между Россіею и Англіею трактата нимало не ослабѣваетъ, ибо какъ въ Россіи для сего предмета съ испанскаго и португальскаго вина пошлина сбавлена по собственному соизволенію ея имп. в-ва, такъ и В-британія, дѣлая внутри собственные свои распорядки для ободренія полотняныхъ фабрикъ, возвысила пошлину на привозимыя изъ Россіи русскія полотна, въ чемъ ей отъ нашей стороны и прекословія никакого не дѣлается, потому что таковыя учрежденія дѣлаются свободно и въ силѣ заключеннаго между обѣими державами трактата, по внутренности каждаго государства для ободренія коммерціи своихъ подданныхъ, съ которымъ столь тѣсно сопрягается и собственное мореплаваніе.—Итакъ, несходственно будетъ съ достоинствомъ ея имп. в-ва дозволить Англіи, чтобъ она предписывала законы внутри ея государства по своему изобрѣтенію въ разсужденіи такихъ коммерческихъ учрежденій, которыми отнюдь и ни въ чемъ заключенный съ Вбританіею трактатъ не нарушается, а склоняются только они къ притязанію непосредственнаго торга съ Россіею испанцевъ и португальцевъ и къ ободренію въ тѣ-же государства россійскаго мореплаванія. Сверхъ же того, ежели бы соглашено было на требованіе англичанъ, то они помянутыя испанскія и португальскія вина ввозить станутъ великимъ множествомъ на своихъ корабляхъ въ Россію и продавать по той-же цѣнѣ, какъ испанцы и португальцы. Изъ чего и послѣдуетъ, что сіи послѣдніе, не имѣя никакого авантажа сбывать съ рукъ свой собственный продуктъ, чрезъ то самое отвращеніе получатъ впредь вино свое привозить въ Россію, почему и коммерція ихъ съ Россіею, которая уже знатное начало воспріяла и годъ отъ году умножается, вовсе пресѣчется, ибо оная не отъ иного источника дѣйствіе свое возъимѣла, какъ единственно отъ сего ободренія, которое ея имп. в-во испанцамъ и португальцамъ въ уменьшеніи пошлины на ихъ собственные продукты пожаловать соизволила".

Но несмотря на это, нельзя все-таки не признать, что остальныя условія торговаго трактата 1766 года были весьма выгодны для Англіи, и что ей сдѣланы были въ этомъ от-

ношеніи всѣ возможныя снисхожденія. Укажемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ поданномъ императрицѣ 14 іюля 1765 г. и утвержденномъ ею 18 іюля докладѣ [1]) коллегія иностранныхъ дѣл по поводу контръ-проекта торговаго договора, сообщенна Макартнэемъ, высказывается между прочимъ относитель требованія англійскаго правительства, чтобы по примѣр стараго трактата 1734 года, въ 4 ст. новаго постановлен было брать съ русскихъ купцовъ за вывозимые ими товар такую-же пошлину, какъ и съ англійскихъ. Коллегія при наетъ, что каждая держава имѣетъ полное право облегчат торговлю своихъ подданныхъ; но разсматривая по этом поводу „самое существо и истинность" торговли производимой россійскимъ купечествомъ, она сознается, что эта тор говля весьма незначительна „противъ вывозимыхъ россійских продуктовъ и ежегодно почти въ количествѣ своемъ умножающихся чрезъ торговлю живущихъ сдѣсь иностранныхъ куп цовъ." „Правда,—говорится далѣе въ докладѣ,- россійскіе куп цы въ закрытіе своего невѣжества и незнанія сказываютъ, чт будучи они подвержены ровной таможнѣ съ англ. конторам сіи послѣднія перебиваютъ и утѣсняютъ ихъ торгъ закуп кою и выпускомъ на свой счетъ не только для одной англій ской консумпціи, но и для перепродажи тамошними купцам въ другія чужестранныя земли всѣхъ россійскихъ продук товъ; однакожъ сіе нареканіе столь ихъ партикулярному ко рыстолюбію свойственно, сколь оно само по себѣ слабо, у знающихъ людей нимало не въ состояніи закрыть сущест вительные недостатки и безпечность россійскихъ купцовъ распространеніи государственной коммерціи, которой они су щество и предѣлъ въ томъ одномъ полагаютъ, чтобъ тольк своими наличными, весьма однакожъ недостаточными к величеству нашихъ произращеній, капиталами могли пріоб рѣтать себѣ большіе барыши съ легчайшимъ трудомъ и с меньшимъ прилежаніемъ о познаніи прямаго производства

---

[1]) Въ М. Гл. Арх. М. И. Д., въ Высоч. утвержденныхъ докладахъ; подписанъ Панинымъ, Минихомъ, А. Голицынымъ и Тепловымъ

комерціи, стремясь исключить всѣхъ другихъ изъ конкурса съ собою, слѣдовательно содержать всю государственную комерцію съ чужестранными землями въ своемъ монополѣ. Они сами сказываютъ, что и англичане часть нашихъ товаровъ отвозятъ и перепродаютъ въ другія чужестранныя мѣста, да и сверхъ того есть здѣсь другихъ земель конторы, которыя нашихъ продуктовъ не беззнатное число отпускаютъ въ другія совсѣмъ мѣста и кромѣ Англіи; а коммерческія наши узаконенія для поощренія и размноженія нашего купечества такія, что оставляя только равенство англійскимъ конторамъ въ платежѣ пошлинъ, даютъ русскимъ купцамъ столько какъ въ томъ облегченія, такъ и другихъ выгодъ въ разсужденіи прочаго здѣсь чужестраннаго купечества торгъ производимаго, да и сіе уже въ теченіи столь многихъ лѣтъ, что неоспоримо удостовѣриться должно, что когдабъ хотя малая способность въ нашемъ купечествѣ находилась, тобъ необходимо была уже давно въ ихъ рукахъ внѣшняя коммерція, по крайней мѣрѣ со всѣми другими чужестранными землями и городами кромѣ Англіи [1]). Польза и приращеніе государственные не могутъ стѣсняемы быть для выгодъ какой-либо одной части государства; а когда часть имперіи в. имп. в-ва, состоящая изъ природныхъ россійскихъ купцовъ столь слаба и недостаточна, что не токмо на настоящее время, да и на будущее конечно мало обѣщаетъ лучшаго отъ своего поколѣнія, почему при всѣхъ государственныхъ положеніяхъ, касающихся до комерціи, подлинно нельзя найти разумнѣйшаго и надежнѣйшаго правила, какъ только—чтобъ стараться претворять находящихся здѣсь чужестранныхъ купцовъ въ купцы россійскіе, такъ, какъ съ успѣхомъ и пользою чинили всѣ другія націи, которыя въ послѣднія времена о установленіи своей комерціи попеченіе принимали.

„Нижеподписавшіеся, поставя сіе государственнымъ принципіемъ въ своихъ разсужденіяхъ, согласились по 4 арт.

---

[1]) Такъ какъ за вывозимые въ чужіе края, кромѣ Англіи товары, русскіе купцы платили меньшую пошлину, чѣмъ иностранные, исключая англичанъ. Образецъ жалобы (1760 г.) русскихъ купцовъ у Чулкова, Историч. описан. Росс. коммерціи IV, кн. 4, стр. 525 сл. (см. прилож. 41).

предпочтительнѣе удовольствовать англійскій дворъ въ предполагаемомъ имъ первомъ алтернативѣ,—оставить равенство пошлинъ англійскимъ съ россійскими купцами, предоставя себѣ свободность въ предупрежденіи къ распространенію не россійскихъ купцовъ, но росс. мореплаванія, какъ предметъ гораздо важнѣйшій обще для Россіи, потому что могутъ всегда найтись возможныя средства претворять чужестраннаго купца въ россійскаго, когда онъ въ Россіи пріобрѣтенные свои капиталы обращать будетъ, присылаемые-же изъ чужихъ земель корабли и матросы для вывоза нашихъ продуктовъ никогда россійскими не сдѣлаются, слѣд. и выигрышъ ихъ отъ того дѣйствительно и безповоротно выходитъ изъ росс. рукъ.—Второй же представляемый отъ англійскаго двора альтернативъ, чтобъ опредѣлить трактатомъ точную цѣну умаленія пошлины въ пользу россійскихъ купцовъ, разсуждается быть меньше удобнымъ свободному впредь распоряженію мѣръ и учрежденію по временамъ тарифа для распространенія государственной коммерціи".

Далѣе, измѣнивши 14-й арт. о домахъ англійскихъ купцовъ, „съ наблюденіемъ городскихъ привиллегій", подписавшіеся подъ докладомъ коллегіи говорятъ: „сообразуясь съ премудрыми и къ истинной пользѣ и распространенію имперіи служащими новыми учрежденіями в. имп. в-ва о приумноженіи повсюду въ ней жителей, не могли они не дозволить и требуемой въ томъ-же артикулѣ по силѣ стараго трактата англійскимъ дворомъ кондиціи о поселеніи и покупкѣ домовъ англійскимъ купцамъ во всѣхъ мѣстахъ росс. имперіи, ибо когда единожды такое установленіе признано полезнымъ и въ разсужденіи самыхъ подлыхъ иностранцевъ, то уже оная польза конечно несравнительно болѣе быть должна отъ гражданъ благовоспитанныхъ, съ особливымъ смысломъ и промысломъ". Между прочимъ за англійскими купцами поселившимися въ Нарвѣ и Ригѣ, оставлены были старыя привиллегіи „кои не противны привиллегіямъ сихъ городовъ".

Изъ этихъ комментаріевъ къ трактату 1766 года мы видимъ, что хотя русское правительство оградило въ немъ какъ могло, интересы Россіи, но все-таки трактатъ этотъ

въ совершенно достаточной степени ограждалъ и интересы Англіи, которые были весьма значительны въ Россіи. Въ XVII и началѣ XVIII в. у насъ господствовала англійская, и особенно голландская торговля. Хотя предпочтеніе Петра В. къ голландцамъ унаслѣдовано было отчасти и его преемниками, но въ XVIII в. значеніе Голландіи какъ великой морской и торговой державы падаетъ, она постепенно утрачиваетъ свою фрахтовую торговлю, и ей остается лишь удовлетворять своимъ собственнымъ потребностямъ, которыя далеко не такъ значительны, какъ требованіе на русскіе продукты въ Англіи, гдѣ со времени изданія Навигаціоннаго акта и великихъ морскихъ войнъ, кораблестроеніе приняло огромныя размѣры. Потребность въ матеріалахъ для постройки и оснастки кораблей и покровительство, которое оказывало русское правительство иностранной торговлѣ и промышленности въ Россіи, создали то огромное развитіе англійской фабричной и торговой дѣятельности въ Россіи, которое мы видимъ во времена Екатерины. Современникъ, котораго мы уже неоднократно цитировали, Фавіе говоритъ объ этомъ слѣдующее: [1] „Сначала торговля Англіи съ Россіей производилась въ Архангельскѣ, но съ Петра I, Петербургъ, Рига, Ревель, Нарва стали важными пунктами англійской торговли, болѣе важными даже, по своей выгодности, чѣмъ Востокъ (Левантъ). Кромѣ значительнаго ввоза англійскихъ, колоніальныхъ, остиндскихъ, французскихъ и др. продуктовъ, Англія производитъ огромный вывозъ изъ Россіи предметовъ важныхъ для мореходства—строеваго лѣса, мачтъ, желѣза, смолы, пеньки и т. д. Англичане въ самой Россіи завели фабрики, обрабатывающія сырые продукты на $^2/_3$ дешевле, чѣмъ это возможно было бы въ Англіи; они имѣютъ торговые дома въ Москвѣ, Вологдѣ, Тулѣ, Ярославлѣ, Казани, даже въ Астрахани, откуда завели торговыя сношенія съ Каспійскимъ моремъ; они имѣютъ въ этихъ городахъ фабрики для про-

[1] Polit. de tous les Cab. 1793, I, 338 сл. (изд. 1794, I, 335 сл.); тоже у Boutarie II, art. IV: De la Russie; mémoire séparé pour servir de supplément à l'article *Russie.*

изводства парусовъ, канатовъ, якорей, желѣзнолитейн
заводы, желѣзноплавильные, мѣдяные для своихъ арсе
ловъ, верфей и собственныхъ мануфактуръ. Выгоды Анг
отъ всѣхъ этихъ предметовъ огромны; но что всего в
нѣе,—въ Россіи Англія имѣетъ неисчерпаемый источн
всего необходимаго для поддержанія и увеличенія ея фло
какъ военнаго, такъ и торговаго. Такимъ образомъ т
говля съ Россіею доставляетъ Англіи пищу для всякой д
гой торговли, поддерживая ея значительнѣйшія въ мірѣ м
скія средства".

Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого свидѣтельства Фа
можетъ служить инструкція данная Петромъ III наш
послу въ Лондонѣ, гр. Воронцову: „особливо примѣтить
надлежитъ,—сказано въ ней,—что если Россія слѣдую
товары отниметъ у Англіи, а именно: пеньку, мачто
деревья, мѣдь, желѣзо и конопляное масло, то будутъ
приведены въ конечное разореніе." [1])

Помимо этого объ размѣрахъ торговли Англіи съ Р
сіею во времена Екатерины II можно судить еще по с
дующимъ даннымъ.

Мы уже сказали выше, что въ 1763 году общее чи
судовъ, вошедшихъ въ наши балтійскіе порты прости
лось до 1833, а между тѣмъ даже позднѣе, въ 1773—1777
уже послѣ того какъ приняты были правительствомъ нѣ
торыя мѣры къ развитію русскаго судоходства, число р
скихъ судовъ, входившихъ въ русскія гавани простирал
ежегодно не болѣе какъ до 227, да и изъ нихъ было не
лѣе пятнадцати такихъ, которыя превышая объемомъ
тоннъ, ходили до Амстердама и Бордо; остальныя были м
кія береговыя суда, и даже частью иностранныя, пріобр
шія, по числу находящихся на нихъ русскихъ матросо
право плаванія подъ русскимъ флагомъ. [2])

[1]) Соловьевъ XXV, 60.

[2]) Изъ числа 2.210 судовъ вошедшихъ въ русскіе порты въ 1773
было: голландскихъ 695, англійскихъ 598, нѣмецкихъ 252, датскихъ
шведскихъ 206, русскихъ 209, французскихъ 20 и т. д. Изъ числа д
сотъ русскихъ—175 пришли изъ русскихъ-же портовъ и 8 изъ шведск

Такимъ образомъ вся почти русская внѣшняя торговля была въ рукахъ иностранцевъ, въ очень незначительной части французовъ, отчасти голландцевъ, и особенно англичанъ [1]). Англія имѣла въ своихъ рукахъ значительную часть русской торговли. Ввозъ изъ Англіи въ Россію простирался въ 1702 г. 2 до 77.000 ф. ст., въ 1752 до 116.500, въ 1780 до 162.000 ф. ст. Вывозъ изъ Россіи въ Англію въ тѣ-же года равняется 124,220, 460,000 и 1.150,000 ф. ст. [2]). По свидѣтельству Букингама, изъ отчета о Петербургской торговлѣ съ Англіею за 1763 г. оказалось, что тамошній вывозъ въ Англію равнялся около $3^1/_2$ милліон. руб. (съ таможенн. и др. расходами) ввозъ—ок. 910 т. р., слѣд. балансъ по Петербургской торговлѣ съ Англіею=болѣе $2^1/_2$ мил. р. въ пользу Россіи, балансъ же всей торговли Россіи съ Англіею равнялся въ 1765 г. 600.000 ф. ст. въ пользу Россіи [3]).

см. Чулкова, Историч. опис. Росс. коммерціи т. VII, кн. I табл. № 11. Scherer, II, 674 сл., 680. Изъ 385 кораблей приходившихъ въ Петербургъ въ началѣ 60 годовъ, 157 было англійскихъ, нѣмецкихъ 87, голландскихъ 58, датскихъ 38, шведскихъ 30, русскихъ 12, испанскихъ 3. Storch, Gemälde V, 441.

[1]) См. у Чулкова, IV, кн. 3, стр. 377 сл.: проектъ о поправленіи росс. торговли; ср. тамъ-же стр. 472 сл., 191 сл., 634 сл., 643; VI кн. 4, стр. 591 сл.

[2]) Scherer, II, 681 сл.

[3]) Сб. Р. И. Об. XII, № 99, стр. 165 Buckingham to Sandvich 20 Apr. 1764, и № 125, Macartney to Sandvich $^1/_{12}$ March 1765. Для сравненія приводимъ цифры общаго ввоза и отпуска по заграничной торговлѣ. Чулковъ, Ист. описан. Росс. коммерціи, VII, кн. 1, табл. № 1: *Ввозъ* товаровъ въ Россію въ 1758 г.=8.320,707 р. (въ томъ числѣ почти на 2 м. золота и серебра); въ 1763 г.=12.266,728 р. ($2^1/_2$ мил. золота и серебра); въ 1768 г.=12.330,114 р. ($1^1/_2$ м. зол. и сер.). *Отпускъ* изъ Россіи въ тѣ-же года=8.662,596 р., 11.602,188 р. и 12.963,150 р. Если выключить изъ привозной суммы золото и серебро, то отпускъ превышалъ ввозъ на 2 съ лишнимъ милл. рублей. —Табл. № 9, 10, 12, 13 и 14: *Ввозъ* товаровъ въ Россію по всѣмъ портов. и пограничн. таможнямъ въ 1773 г.= $13^1/_2$ м. (сверхъ того $1^1/_4$ м. р. золота и серебра); въ 1774 г.=$13^1/_2$ м. р.; (и свыше 1 м. р. зол. и сер.); въ 1775 г.=$12^1/_2$ м. р. (и до 2 м. р. зол. и сер.); въ 1777 г.=$14^1/_2$ м. р. (до 2 м. р. зол. и сер.). *Вывозъ* за тѣ-же года=18 м. р., $17^1/_2$ м. р., $18^1/_2$ м. р. и $20^1/_2$ м. р.—Въ табл. № 10 показано за 1773 г. товаровъ за счетъ русскихъ купцовъ въ привозѣ на

Англійскій посолъ выводилъ балансъ изъ англо-русской торговли въ пользу Россіи, и самъ по себѣ этотъ фактъ былъ совершенно вѣренъ, но онъ ничуть не доказывалъ, чтобы торговля эта была выгоднѣе для Россіи, чѣмъ для Англіи. При оцѣнкѣ относительной выгодности этой торговли для того и другаго государства нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что торговля Англіи имѣла и коммиссіонный характеръ,—Англія вывозила значительное количество русскихъ продуктовъ для перепродажи ихъ другимъ народамъ. „Эта торговля,—говоритъ Фавіе,—чисто активная для Англіи и пассивая для Россіи; такимъ образомъ Англія остается въ прибыли всего чистаго дохода отъ коммиссіи, фрахта, денежнаго курса и отчасти даже производства. Хотя Россія несмотря на пассивность своей торговли получаетъ ежегодно отъ Англіи балансъ золотомъ или серебромъ до милліона рублей въ мирное и до $1^1/_2$ милліоновъ въ военное время, хотя въ виду такой выгоды повидимому и Россія съ своей стороны имѣетъ причины щадить Англію, но несмотря на то что теперь балансъ въ пользу Россіи, Англія выигрываетъ вывозимыми ею изъ Россіи продуктами и товарами необходимыми для ея мореходства фрахтовый доходъ вдвое большій этого баланса, причемъ этотъ доходъ на фрахтѣ она получаетъ отъ другихъ государствъ, между прочимъ даже отъ Россіи, съ которою она ведетъ и активную, и экономическую торговлю [1]). Слѣдовательно поддержка и укрѣпленіе этой торговли болѣе важны для Англіи, чѣмъ для Россіи, которая будучи пассивною стороною повидимому выигрываетъ, но въ дѣйствительности теряетъ (сравнительно

---

6 мил. р., въ отпуску на 4 м. р.—У Шторха нѣкоторая разница въ цифрахъ, см. Storch, Gemälde des Russ. Reichs am Ende des XVIII Jhdts V, 401, сл. Suppl. I.—Чулковъ, IV. кн. 3, стр. 393 сл. въ 1750 г. оборотъ иностранной торговли=болѣе 6 мил. р.; тамъ же, кн. 4 стр 528 сл. въ 1760 г. отпускъ по петербургскому порту=$6^1/_2$ мил. р., привозъ=до $3^1/_2$ милл. руб.

1) Экономическая торговля—когда государство на своихъ судахъ доставляетъ чужіе товары отъ одного народа другому и обратно.

и относительно того, что она могла-бы выиграть, еслибъ ея торговля была активная, или по крайней мѣрѣ взаимная) [1].

Таковы были торговые интересы Англіи въ Россіи, въ значительной степени охранявшіеся трактатомъ 1766 года, ставившимъ ее въ положеніе наиболѣе благопріятствуемой націи. Вдавшись въ нѣкоторыя подробности при изображеніи этихъ интересовъ, мы имѣли въ виду указать вліяніе ихъ на политику Англіи во время войны 1768—1774 года. Именно, въ то время во Франціи существовало мнѣніе (выразителемъ его является между прочимъ неоднократно цитированный нами Фавіе), что въ виду значительности этихъ интересовъ Англіи въ Россіи, и незначительности ихъ въ Левантѣ,— гдѣ какъ мы уже указали выше англійская торговля была значительно подорвана конкуренціею французовъ [2],—Англія была болѣе заинтересована въ дружбѣ съ Россіею, чѣмъ въ противодѣйствіи ей на Востокѣ, и что даже въ отношеніи замысловъ Россіи на Черное море и свободу торговли въ Левантѣ она имѣла основанія содѣйствовать ей подъ рукою, такъ какъ отсюда для Англіи не возникло бы никакого ущерба, а весь ущербъ отъ этого палъ бы на французскую левантійскую торговлю [3]).

Несомнѣнно, что такое мнѣніе имѣло въ свою пользу весьма вѣскія соображенія. Дѣйствительно, Англія во время войны выказала явное сочувствіе Россіи, и торговые интересы Англіи играли при этомъ, конечно не послѣднюю роль. Въ самомъ дѣлѣ, эти интересы всегда имѣли значительное вліяніе на политику Англіи. Когда посолъ королевы Елизаветы Флетчеръ при Өедорѣ Іоанновичѣ объявилъ русскому правительству отъ имени своей государыни, что дружба ея къ царю, хотя и безкорыстная, питается частыми сношеніями о дѣлахъ купеческихъ, и что если гостей англійскихъ не будетъ въ Россіи, то королева не будетъ получать извѣстій о царѣ, а долговременная

---

[1]) О торговыхъ интересахъ Англіи въ Россіи ср. также приложеніе 37.
[2]) См. приложенія 15 и 36.
[3]) Pol. de tous les cab., I, 326 сл. 333 сл. (изд. 1794—328 сл., 335 сл.).

безвѣстность можетъ охладить ихъ взаимное дружество, т
русскіе бояре отвѣчали, что государь желаетъ дружбы ко
ролевиной, но не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы взаим
ная любовь государей питалась дѣлами купечества и чтоб
безъ торговли они не имѣли средствъ сноситься другъ с
другомъ, что такія выраженія, будто стоитъ только купцам
не торговать и братская любовь царя къ Елизаветъ-коро
левнѣ уменьшится, непристойны; царь хочетъ жить въ брат
ствѣ съ знаменитыми государями, съ султаномъ, съ импе
раторомъ, съ королями французскимъ и испанскимъ, съ Ели
заветою и со всѣми другими не для выгоды купцовъ, а для
любви и своего обычая государственнаго [1]). Бояре не могли
понять, чтобы отношенія между великими государями ста-
вились въ такую зависимость отъ реальныхъ интересовъ
ихъ народовъ, и такое-же непониманіе мы встрѣчаемъ от-
части у русскаго правительства и во время переговоровъ
съ Англіею при Екатеринѣ II. Между тѣмъ взглядъ на зна-
ченіе торговыхъ интересовъ въ политикѣ остался у англій-
скаго правительства прежній. Въ 1766 г., во время этихъ
переговоровъ, англійскій министръ въ Петербургѣ Макарт-
нэй, въ запискѣ поданной Панину прямо говоритъ: „Въ на-
шей странѣ интересы политическіе и торговые не могутъ
быть раздѣлены,—на торговлѣ основано могущество Англіи",
и добавляетъ: „постоянная цѣль англійской политики со-
стоитъ въ томъ, чтобы угождать императрицѣ".

Въ такомъ взглядѣ на политику мы находимъ одно изъ объ
ясненій поведенія англійскаго правительства относительно Рос
сіи во время войны ея съ Турціею; будучи въ значительной сте
пени матеріально заинтересована въ дружбѣ Россіи, Англія
конечно должна была щадить ее, и притомъ преимуществен
передъ Турціею. Но и въ вопросѣ о распространеніи casu
foederis на случай войны съ Турціею, Макартнэй и други
англійскіе посланники совершенно справедливо указывал
на то, что въ Англіи интересы политическіе и торговые н
могутъ быть раздѣлены, такъ какъ на торговлѣ основы

---

[1]) Карамзинъ X, гл. 3 и прим. 336.

вается могущество Англии [1]). И неуспѣхъ переговоровъ о союзѣ съ Англіею въ значительной степени объясняется именно тѣмъ, что Англія главное вниманіе свое обратила на заключеніе торговаго трактата, какъ наиболѣе для нея важнаго. Несмотря на сравнительную незначительность англійскихъ торговыхъ интересовъ въ Турціи, они все-таки были достаточно значительны для того, чтобы не пренебрегать ими,—все-таки послѣ Франціи Англія занимала первое мѣсто въ торговлѣ Леванта. Съ другой стороны однако соперничество Англии и Франціи въ левантійской торговлѣ служило непосредственнымъ побужденіемъ для Англіи въ войнѣ Россіи съ Турціею поддерживать Россію въ такихъ ея операціяхъ, которыя могли нанести подрывъ французской торговлѣ на востокѣ. Такимъ образомъ, къ чисто коммерческой связи съ Россіею присоединялось коммерческое соперничество съ Франціею, какъ второй факторъ вліявшій на политику англійскаго правительства во время турецкой войны 1768 1774 года.—Наконецъ третьимъ факторомъ являются политическіе интересы Англіи.

Пока шли переговоры о торговомъ договорѣ, Макартнэй по предписанію своего правительства, постоянно увѣрялъ Панина „самымъ откровеннымъ образомъ, что Его В-во по убѣжденію желаетъ скрѣпить тѣснѣйшій союзъ съ Императрицею, что Его В-во расположенъ существенно доказать готовность условиться въ выборѣ наилучшихъ основаній для составленія твердой и прочной системы сѣвернаго союза“. Макартнэю предписывалось убѣдить Панина въ отсутствіи со стороны англійскаго правительства всякаго недовѣренія, „льстить его тщеславію“ „доказавъ ему расположеніе короля преслѣдовать за одно съ Россіею планъ клонящійся ко благу Европы“, но относительно подробностей ограничиваться самыми лестными общими выраженіями, въ тоже время оставаясь весьма осторожнымъ и не заходя слишкомъ далеко, чтобы ничѣмъ не связывать Его В-во въ этомъ отношеніи“ [2]).

---

[1]) См. напр. Соловьевъ, XXVII, 222.

[2]) Сборн. Р. Ист. Об., XII, р. 239, № 145, Grafton to Macartney 24 Dec.

Панинъ желалъ союза съ Англіею ради своего плана сѣверной системы [1]), но Россія въ это время успѣла уже обезпечить себя союзниками на сѣверѣ: съ Пруссіею заключенъ былъ союзъ на весьма выгодныхъ для России условіяхъ, въ Швеціи русская партія взяла верхъ надъ французскою, Польша была подчинена всецѣло, Данія повиновалась видамъ Россіи въ надеждѣ на содѣйствіе ея къ обмѣну герцогства Гольштинскаго на Ольденбургъ и Дельменгорстъ [2]). Эти успѣхи русской политики необходимо должны были усилить требовательность и несговорчивость Русскаго двора [3]). Съ другой стороны и Англія тоже была заинтересована въ союзѣ съ Россіею, и по принципу равномѣрности и справедливости должна была принять на себя часть его тягостей. Панинъ хорошо понималъ положеніе Англіи, [4]) онъ видѣлъ ея изолированное положеніе и понималъ, что союзъ Россіи для Англіи необходимъ, и не ошибался [5]). Онъ былъ увѣренъ, что Англія не станетъ искать возобновленія прежнихъ свя-

---

1765. Макартнэй самъ признается, что въ переговорахъ онъ прибѣгалъ къ „уверткамъ“ (I have extricated myself with dexterity); см. тамъ-же № 146.

[1]) Тамъ-же № 157, стр. 267 Macartney to Conway 23 Iune (4 Iuly) 1766; Соловьевъ XXVI.

[2]) Об. Р. Ист. Об. XXII, № 232, p. 428, Solms au Roi, 26 Janv (6 Fevr.) 1766 г.

[3]) Тамъ-же XII, № 141 стр. 232, № 159 и 160 стр. 269 сл. депеши Макартнэя 1765—1766 года.

[4]) Макартнэй постоянно жалуется, что „его (Панина) понятія о нашей власти и политикѣ весьма различны отъ тѣхъ, которыя я (Макартнэй) старался внушить ему“, и что „Петербургскій дворъ далеко не раздѣляетъ тѣхъ понятій о нашемъ могуществѣ, которыя мнѣ бы хотѣлось имъ внушить“. Тамъ-же XII, № 164, Macartney to Conway 12 (23) octob. 1766; ср. также №№ 141, 159 160, и № 165 его же депеша 20 (31) Oct. ср. Raumer II, 97.

[5]) См. тамъ-же XII № 168, стр. 285 секретную депешу ст.-секр. Конуэ къ Макартнэю отъ 19 Дек. 1766. „Его В-во давно уже желалъ составить на сѣверѣ союзъ, достаточно сильный для того, чтобъ имѣть перевѣсъ надъ опасными замыслами южныхъ державъ. Главное препятствіе къ выполненію этого плана возникло... вслѣдствіе затрудненій поднятыхъ при дворѣ, гдѣ Вы находитесь, ибо Его В-во постоянно считалъ свои переговоры съ этимъ дворомъ за основаніе упомянутаго дѣла“. Ср. также № 146 и 147, 167, и 171 (конецъ).

зей своихъ съ Австріею въ виду союза послѣдней съ Франціею. Трудно было также допустить возможность, чтобы Австрія предпочла союзъ съ Англіею выгоднѣйшему для нея союзу съ Франціею [1]). Поэтому онъ требовалъ отъ Англіи въ видѣ цѣны за союзъ содѣйствія дипломатическаго денежнаго (субсидіи) Россіи въ Швеціи, Даніи и Польшѣ, распространенія силы союза на случай войны Россіи съ Турціею [2]). Настаивать на послѣднемъ условіи, помимо его выгоды для Россіи, онъ долженъ былъ уже потому, что Россія связана была передъ Пруссіей и Даніей положительнымъ обязательствомъ, не заключать союзнаго договора ни съ Англіею, ни съ какою либо другою державою иначе, какъ подчинивъ ихъ, относительно Турціи, тѣмъ-же самымъ условіямъ, на которыя согласились эти государства [3]). Наконецъ, союзомъ съ Англіею Екатерина думала замѣнить свой прежній союзъ съ Австріею, въ случаѣ же, еслибы онъ состоялся безъ включенія турецкаго casus foederis то Россія этимъ не была бы избавлена отъ необходимости искать новыхъ союзниковъ [4]).

Несмотря на все это, англійское правительство упорно отвергало требованія Россіи,—Макартнэй и преемникъ его, повѣренный въ дѣлахъ Ширлей, согласно инструкціямъ своего правительства, старались убѣдить Панина въ томъ, что

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 232, стр. 428, Solms au Roi, 26 janv. 1766.

[2]) Тамъ-же XII № 137, 159, 160, 165, 172, 179. Raumer II, 62 сл. 67 сл. 96.

[3]) Соловьевъ, XXVI, 202 Гр. Сольмсъ передавалъ Макартнэю, что если бы Россія имѣла намѣреніе вступить въ союзъ съ Англіею, допустивъ исключеніе для Турціи, то ему было предписано его государемъ протестовать противъ этого самымъ энергическимъ образомъ. Сб Р. Ист. Об. XII, № 137, p. 219, Macartney to Grafton, 23 aug (3 sept) 1765; № 157, Macartney to Conway 23 June (4 July) 1766; № 168, Conway to Macartney 19 Dec 1766, и № 181 и 182, Shirley to Conway 4 (15) и 15 (26) Nov. 1767. Кстати замѣтимъ что Фридрихъ II относился несочувственно къ заключенію Россіею союза съ Англіею. Тамъ-же № 136, 137, 175, 181, 182 и т. XXII № 97, 101, 110, 153, 225; ср. письмо М. Воронцова изъ Берлина 6 окт. 1763 въ Арх. кн. Воронцова VII стр. 629

[4]) Тамъ-же № 181, стр. 317. Срав. Соловьевъ XXVI, 121; Raumer II, 133, 140, 198.

союзъ выгоднѣе и важнѣе для Россіи, чѣмъ для Англіи, ч
Англія по могуществу можетъ быть поставлена лишь 1
ряду съ Россіей, старались изобразить ему „неизмѣнно
ликодушный образъ дѣйствій короля вездѣ, гдѣ только бы
заинтересована Россія“ [1]). И надо замѣтить, что так
было искренное убѣжденіе англійскаго правительства; с
было убѣждено, что союзъ Англіи необходимъ для Россі
Пруссіи для ихъ ближайшей безопасности, что южный
юзъ можетъ поколебать всю континентальную систему, п
жде чѣмъ причинить существенный вредъ британскимъ в
дѣніямъ, и удивлялось, почему оба эти двора „до того
блуждаются на счетъ собственныхъ интересовъ, чтобъ
воспользоваться съ радостію предложеніемъ такого почт
наго союза, столь соотвѣтствующаго поддержанію ихъ
щественнѣйшихъ интересовъ въ такую критическую
нихъ (?)минуту“ [2]).

Панинъ на всѣ подобныя увѣщанія англичанъ отвѣча
настойчивостью на прежнихъ своихъ условіяхъ [3]).

При такомъ-то настроеніи обѣихъ сторонъ, лѣтомъ 1
г. въ Петербургъ прибылъ новый англійскій посолъ, лор
Каткартъ. Въ инструкціи ему предписано было лишь освѣ
миться о мнѣніи русскаго правительства относительно воз
новленія союзнаго договора 1742 г. и сообщить его для да
нѣйшихъ ему на этотъ предметъ инструкцій [4]). Такая срав
тельная холодность на первый взглядъ можетъ показат
непонятною. Но ее не слѣдуетъ приписывать измѣненію взг
довъ Англіи на взаимные интересы обѣихъ державъ,—
глійское правительство по прежнему было убѣждено въ б
зости политическихъ и торговыхъ интересовъ ихъ, но с
опасалось осложненій во внѣшнихъ отношеніяхъ Россіи, о
салось затрудненій въ Польшѣ, успѣха французскихъ
тригъ въ Турціи и Швеціи, въ какомъ случаѣ „цѣна т

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 172, 180 и 181.
[2]) Тамъ-же № 168, стр. 286, Conway to Macartney.
[3]) Тамъ-же № 172, стр. 296 Macartney to Conway 2 (13) febr 1767.
[4]) Тамъ-же № 188, стр. 333.

союза, который при другихъ обстоятельствахъ весьма желателенъ, значительно бы убавилась“ [1]).

Какъ бы то ни было, съ прибытіемъ Каткарта переговоры возобновились. Въ концѣ сентября Панинъ предложилъ ему мемуаръ, излагавшій „мнѣнія Русскаго двора относительно союза съ Великобританіею“. Изъ этого мемуара и изъ депеши Панина къ нашему послу въ Лондонъ, графу И. Г. Чернышеву (2 января 1769 года), видно, что цѣлью союза своего съ Англіею Екатерина ставила противодѣйствіе опаснымъ для европейскаго мира и равновѣсія иностраннымъ интригамъ у сѣверныхъ дворовъ и союзу бурбонскихъ домовъ, особенно опасному вслѣдствіе сближенія Франціи съ давнишнею и главною ея соперницею—Австріею; основаніемъ союза служила общность интересовъ, „взаимная непоколебимая польза и персональная склонность“ императрицы; Россія, по мнѣнію Екатерины, была „достаточно ограждена отъ всѣхъ христіанскихъ ея сосѣдей, которые другъ противъ друга съ нею въ тѣснѣйшихъ обязательствахъ находятся“, Россія успѣла уже склонить на свою сторону Пруссію, Польшу, Данію и Швецію; для полноты ея системы, направленной къ утвержденію равновѣсія въ Европѣ нужна еще Англія. Въ силу союзнаго договора съ Англіею Россія обязана была бы содержать во всегдашней готовности опредѣленную трактатомъ помощную силу, и потому ставила Англіи „въ равновѣсное взаимство обязательствъ условіе о включеніи въ союзъ войны Россіи съ Турціею; но въ виду предъявленныхъ Англіею непреодолимыхъ претыканій къ принятію этого условія вслѣдствіе ея національной левантской торговли, и такъ какъ теперь, когда Россія уже дѣйствительно въ сей войнѣ находится, ей трудно требовать какое либо явное *дѣйствительное* себѣ вспоможеніе въ замѣну ея *будущихъ* союзныхъ обязательствъ, тѣмъ болѣе, что всѣ между государствами договоры установляются на отвращеніе и вспоможеніе быть могущаго, а не на настояніе уже съ одной стороны случившагося, ибо тутъ ника-

[1]) Тамъ-же, № 198, стр. 365, Weymouth to Cathcart, 30 sept. 1768.

кого взаимнаго равенства болѣе сыскать невозможно; посто
теперь остается одинъ только предметъ шведскихъ дѣл
который можетъ соединить оба государства въ ихъ сто
натуральныхъ и единогласныхъ интересахъ, происходящи
изъ существа и положенія ихъ земель". Главныя усилія Фра
ціи къ возстановленію своего вліянія на сѣверѣ направлен
на Швецію; Россія не жалѣла ни трудовъ, ни иждивеній к
устраненію его, и успѣла въ этомъ; теперь ей остает
одно попеченіе, чтобы упрочить ея дѣло, обезпечить эт
часть Европы и впредь отъ зависимости Франціи, устрани
необходимость для Швеціи обращаться за субсидіями к
Франціи. Эти субсидии должна была принять на себя Ан
глія какъ цѣну союза съ Россіею и вступленія въ сѣверну
систему [1]).

Итакъ, „въ виду заботливыхъ обстоятельствъ", Росс
отказывалась отъ распространенія casus foederis на войн
съ Турціею и сохраняла лишь требованіе субсидій Швеці
Въ случаѣ-же несогласія на это условіе, императрица за
являла, что будетъ вынуждена оставить свои дѣла съ Ан
гліею на однихъ взаимныхъ искреннихъ и дружескихъ „об
ращеніяхъ", такъ какъ по сіе время оныя продолжаются.

Повидимому съ устраненіемъ турецкаго casus foederis н
должно было уже представляться серьезныхъ препят
ствій къ заключенію союза. Самъ Каткартъ находилъ еди
ственное спорное условіе о субсидіяхъ удобопріемлемымъ дл
Англіи [2]).

---

1) Gr. Bretagne, 1769; Сб. Р. Ист. Об. XIX стр. 1; XII, № 200 стр. 37 сл., № 201 стр. 380, № 212 стр. 404 (1768 годъ); ср. также XXII № 15 232, 235, стр. 277, 426, 442; Raumer, II, 200; Р. Арх. 1871, № 9.

2) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 201, № 218 стр. 415, № 226 стр. 436, № 22 стр. 442. Въ своихъ депешахъ статсъ-секретарю Рочфорду (начало 176 года) онъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ склонить свое правительство къ у тупкамъ. Онъ говорилъ: „Причины, почему Англія отказалась отъ пе воначальнаго русскаго проекта, суть слѣдующія: 1) Несовмѣстимость с достоинствомъ короля допустить новое условіе въ пользу Россіи, межд тѣмъ какъ онъ не требовалъ ничего новаго для Британіи; 2) неудовол ствіе Порты, умаленіе тамъ вліянія Англіи и несогласіе съ коммерче кимъ интересомъ королевства. Второе возраженіе, какъ доказано он

По мнѣнію Каткарта Англія должна поспѣшить заключеніемъ договора, такъ такъ ,, если наша система такова, что мы не сочтемъ удобнымъ ее объяснить и опредѣлить, или союзъ не состоится вслѣдствіе какихъ бы то ни было посторонних причинъ, то Англія будетъ предоставлена самой себѣ", союзныя державы перестанутъ разсчитывать на нее, и возможно даже сближеніе ихъ съ Франціею, отъ которой онѣ могутъ выговорить себѣ какія угодно условія.

Дѣйствительно, въ Петербургѣ стали сомнѣваться въ искренности англійскаго правительства; Императрица выходила изъ терпѣнія [1]); нашъ посолъ въ Англіи—гр. И. Чернышевъ далъ понять англійскому правительству, что въ Петербургѣ начинаютъ думать, что Англія намѣрена только потѣшить русскій дворъ. Каткартъ съ своей стороны писалъ, что уклончивость англійскаго правительства заставляетъ думать, что Англія, полагаясь на свои морскія силы для обезпеченія своей безопасности, не хочетъ вмѣшиваться въ дѣ-

томъ, не основано на фактахъ, ибо, допустивъ даже что торговля съ Востокомъ, которая, конечно, одна только могла бы подвергнуться опасности, составляетъ единственный коммерческій интересъ Великобританіи, во всякомъ случаѣ интересъ этотъ нимало не пострадалъ бы, такъ какъ турки по поводу такого-же соглашенія никогда не высказывали ни малѣйшаго неудовольствія относительно Франціи, Пруссіи и Даніи... Между тѣмъ какъ интересы восточной торговли не пострадаютъ, всѣ прочіе политическіе и коммерческіе интересы Англіи выиграютъ при этомъ союзѣ. Что касается до перваго возраженія, то достоинство короля не позволяло бы допустить новое ничѣмъ не вознаграждаемое условіе въ томъ случаѣ, еслибы прежній трактатъ былъ равноправенъ, и включеніемъ этого условія равновѣсіе трактата нарушалось въ ущербъ Англіи. Но есть полное основаніе утверждать, что прежній трактатъ былъ не справедливъ, имѣя въ виду исключительно выгоды Англіи; русскій проэктъ только стремится поставить касательно этого вопроса обѣ имперіи въ одинаковое положеніе".

[1]) См. въ Рус. Архивѣ 1871, № 9, переписку Екатерины съ посломъ И. Чернышевымъ. Въ письмѣ отъ 16 Марта 1769 г. она пишетъ: „Твои Англичане ужъ ужесть радость какъ не важны, и я чаю таковы будутъ до тѣхъ поръ, пока французы съ гишпанцами на нихъ нападутъ, чего дай Боже хотя на завтра полученія сего письма". Ср. также Сб. Р. И. Об. XII, 453, № 232, Cathcart to Rochford 29 May (9 Iune) 1769; № 219 тоже 31 Jan. 1769 № 238, р. 463.

ла континента, и что это уменьшаетъ значеніе англійской политики. Въ виду всего этого, англійское правительство вручило въ половинѣ февраля 1769 года Чернышеву новый проектъ трактата [1]), а Каткарту было предписано всячески стараться внушить Панину увѣреніе въ твердомъ и искреннемъ расположеніи короля вступить съ императрицей въ самую тѣсную дружбу, основанную на взаимныхъ интересахъ, относительно поддержанія общаго мира въ Европѣ, а въ особенности на Сѣверѣ. Съ этою цѣлью англійскому министру въ Стокгольмѣ предписано поступать во всемъ по соглашенію съ гр Остерманомъ, и выдаются даже съ этою цѣлью деньги, хотя въ этомъ дѣлѣ Англія не заинтересована столь непосредственно, чтобы участвовать въ расходахъ въ такихъ же размѣрахъ, какіе окажутся потребными со стороны Россіи [2]). Понятно, проектъ не былъ принятъ.— Панинъ объявилъ Каткарту, что Россіею уже приняты мѣры, совмѣстно съ Пруссіею и Даніею для обезпеченія себя со стороны Швеціи, и что онъ находитъ несогласнымъ съ достоинствомъ двухъ государей и ихъ представителей, проводить время въ пустыхъ предложеніяхъ, лишенныхъ примѣнимости.

Въ такомъ положеніи находились дѣла съ Англіею въ началѣ 1769 года. Лѣто прошло, по выраженію Панина, въ „многихъ и разнообразныхъ съ англійскимъ посломъ разговорахъ, кои не иное что были, какъ одни только подробныя разсматриванія трудностей, безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія въ способахъ, коими бы оныя трудности прекращены быть могли“, и переговоры возобновились лишь въ концѣ 1770 года.

[1]) Война съ Турціею была исключена; Англія предоставлялось уплачивать деньги вмѣсто посылки флота въ случаѣ необходимости держать [illegible] въ своихъ владѣніяхъ для собственной безопасности; относительно Швеціи не принималось никакихъ обязательствъ.

[2]) Сбор. Р. Ист. Об. XII, 422, № 222. Rochford to Cathcart. [illegible] 1769. Дѣйствительно, Остерманъ доносилъ изъ Швеціи, что англійскій и датскій посланники содѣйствуютъ ему во всемъ, только англійскій не тратитъ денегъ сколько нужно. Соловьевъ XXVIII. [illegible]

Чтобы уничтожить дурное впечатлѣніе произведенное въ ербургѣ упорствомъ Англіи, и такъ какъ услуги, окаыя ею Россіи въ ея морской экспедиціи, давали надежду лагодарность, то англійское правительство рѣшилось ать еще шагъ къ сближенію съ Россіею; въ концѣ ста 1770 г. лордъ Рочфордъ посылаетъ Каткарту предпие возобновить переговоры. „Хотя со времени перерыва ихъ переговоровъ,—говоритъ онъ [1],—я постоянно обівалъ средства къ возобновленію съ надеждою на ус› великаго дѣла о союзѣ взаимно желаемомъ обоими ами, тѣмъ не менѣе я вынужденъ былъ хранить молe по этому предмету, такъ какъ, судя по свѣдѣніямъ, щеннымъ вами, время не являлось благопріятнымъ для о. Настоящее критическое положеніе дѣлъ повидимому етъ поводъ къ преодолѣнію прежнихъ затрудненій Поительное поведеніе версальскаго двора, выславшаго на окъ четыре фрегата, усилія употребленныя имъ при гѣ для продленія войны, поощреніе оказанное имъ скимъ конфедератамъ, вмѣстѣ съ попытками его приь къ этому дѣлу вѣнскій дворъ, и достовѣрныя свѣдѣо томъ, что они имѣли виды повсемѣстно возбудить проь Россіи враговъ, а въ особенности склонить венеціанo республику къ дѣйствіямъ на Средиземномъ морѣ, а ие всего недавно открытое важное обстоятельство, что ц. Шуазель составилъ проектъ наступательнаго и оборониного союза между Франціей и Портой со включеніемъ Швевсѣ эти обстоятельства, а также зависть, которая вѣроятно етъ возбуждена въ Вѣнѣ значительнымъ перевѣсомъ Росдолжны послужить для Императрицы сильнымъ побуждеъ къ заключенію союза, который бы далъ возможность успѣхомъ и честью окончить настоящую войну, состаь при этомъ на будущее время перевѣсъ (balance) проъ державы, показавшей, что благоденствіе Россіи служитъ дметомъ ея если не явныхъ, то тайныхъ нападокъ, так-

[1] Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 22 стр. 55 сл. Rochford to Cathcart 25 Aug. 0; ср. тамъ-же № 59, р. 141; подтвержденіе отъ гр. Галифаксъ 22 февр. 1, № 71, стр. 172 сл.

же какъ и благоденствіе Англіи. Съ другой стороны о
неніе ваше касательно мнѣнія петербургскаго кабин
пріобрѣтеніяхъ наиболѣе желательныхъ для Россіи, как
виду собственнаго ея усиленія и выгодъ, такъ и въ ви
устраненія опасности отъ дальнѣйшаго нарушенія сп
ствія Европы, мнѣнія вполнѣ совпадающаго съ пер
чально принятымъ здѣсь мнѣніемъ, представляетъ Его
возможность осуществить желанія русской императриц
отступая въ то-же время отъ всегдашняго его образа
ствій относительно Оттоманской Порты... Вамъ извѣ
что когда, по заключеніи мира, были начаты перегово
возобновленіи союза съ Россіею, главное возраженіе вы
занное съ нашей стороны состояло въ недостаткѣ вза
сти, ибо петербургскій дворъ настаивалъ на томъ, ч
война съ Турціею была принята за casus foederis, не
лагая при томъ никакого условія съ цѣлью уравновѣ
вопросъ въ нашу пользу. Наше желаніе не оскорблять
ту, какъ древнюю нашу союзницу, связанную съ нам
торговыхъ отношеніяхъ, составило дальнѣйшее соображ
и Россія предложила ослабить силу этого возраженія,
мѣнивъ условіе въ смыслѣ уплаты въ такомъ случаѣ
нежной суммы. Когда это не удалось, Россія предло
принять отъ Англіи въ видѣ вознагражденія субс
Швеціи, но такъ какъ объ этомъ не могло быть р
и вопросъ этотъ теперь не подлежитъ разсмотренію, то
ператрица снова обратилась къ турецкому casus foederis
какой-либо иной равносильной тому мѣрѣ, ибо, какъ
объясняетъ, она связана честью по отношенію къ св
союзникамъ, согласившимся на то, не заключать нико
трактата безъ этого условія, или безъ чего либо иного,
полняющаго недостатокъ этого условія. Посему я
имѣю повелѣніе короля предписать вамъ сообщить при
вомъ удобномъ случаѣ гр. Панину, что король въ ви
пользы Россіи согласенъ распространить условіе о воен
корабляхъ, которые онъ обяжется выставить, въ такомъ
слѣ, чтобъ доставлять ихъ на **всякомъ европейск**
морѣ, а не ограничиваться однимъ Балтійскимъ, а т

г заключенiи между Императрицей и Портой трактата *его посредничествъ*, король согласенъ гарантировать та-
)й трактатъ, при чемъ предпишетъ своему послу наста-
ть на уступкѣ Россiи Азова, области кубанскихъ та-
ь и всѣхъ прiобрѣтенiй, сдѣланныхъ ею на этомъ бе-
г, а равно и мореплаванiя по Черному морю. Вы убѣ-
русскихъ министровъ въ томъ, что король въ сущно-
сдѣлалъ большую уступку Россiи согласiемъ своимъ на
ıнтiю, чѣмъ одною лишь уплатою условленной суммы
гъ въ случаѣ будущей войны ея съ Турцiею (единствен-
пунктъ, препятствовавшiй союзу), что это условiе ока-
сь бы для безопасности Россiи существеннѣе денежнаго
ıбiя, такъ какъ король съ помощью своей морской силы
да будетъ имѣть возможность придать этой гарантiи
ıктеръ внушительный. Это предложенiе гарантiи не мо-
ь однако быть внесено въ настоящiй трактатъ, ибо вся-
подозрѣнiе относительно благопрiятныхъ для Россiи ви-
› короля по поводу Азова и Чернаго моря въ настоя-
) минуту можетъ ослабить ту пользу, которую его в-во
кетъ Россiи, ведя переговоры съ Портою; поэтому до
[наго къ тому времени въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ поло-
ься на честь его в-ва. Съ своей стороны король разсчи-
зетъ на замѣнъ Россiею сухопутныхъ силъ въ случаѣ
ованiя Англiи двѣнадцатью или четырнадцатью линей-
и кораблями и признанiе нападенiя какой бы то ни было
ıпейской державы на англiйскiя владѣнiя какъ въ Ев-
ѣ, такъ и внѣ ея (въ Америкѣ или Остъ-Индiи) за casus
ıгis—ибо въ противномъ случаѣ король могъ бы под-
нутся нападенiямъ этихъ державъ на колонiи и, желая
ıстить имъ въ Европѣ, могъ бы навлечь на себя об-
ıнiе въ наступательныхъ дѣйствiяхъ, чрезъ что утра-
› бы право на пособiе условленное трактатомъ. Имѣя
ıиду не терять ни минуты при заключенiи столь важ-
› дѣла, вамъ посылается уполномочiе для подписанiя
ктата согласно съ этими измѣненiями".

Гакимъ образомъ, соглашаясь на совокупность военныхъ
ствiй на морѣ въ случаѣ вовлеченiя одного ихъ союзни-

ковъ въ войну, обязываясь выставить извѣстное число военныхъ кораблей на всѣхъ европейскихъ моряхъ, а не на одномъ Балтійскомъ, и вообще „помогать русскому флоту при всякомъ случаѣ, насколько то позволяетъ собственная безопасность Англіи", Англія какъ бы согласилась на включеніе войны съ Турціею въ casus foederis; но съ другой стороны, предлагая свое посредничество для заключенія мира между Россіею и Турціею, она отстраняла возможность столкновенія своего съ Портою.

Какъ бы то ни было, 8 сентября лордъ Каткартъ согласно данному ему предписанію сообщилъ гр. Панину мемуаръ [1]), въ которомъ, указавши на враждебныя Россіи интриги Франціи, на попытку ея заключить союзъ съ Портою и Швеціею, на отправку ею на востокъ четырехъ военныхъ кораблей и на сближеніе ея съ Австріею, говоритъ, что это обстоятельство побудило короля, неизмѣнно преданнаго Императрицѣ какъ по личной дружбѣ, такъ и вслѣдствіе естественныхъ и нераздѣльныхъ интересовъ ихъ Имперій, принять нѣкоторыя мѣры, именно—увеличить свой флотъ въ Средиземномъ морѣ, выславъ туда эскадру, превосходящую силою эскадру французскую, предложить Портѣ свою гарантію для мирнаго трактата между нею и Россіею, если онъ будетъ заключенъ при его посредничествѣ [2]). Указавши далѣе на дружественныя дѣйствія короля относительно Россіи во всѣхъ случаяхъ, представлявшихся во время войны, доказавшія, что онъ разсматриваетъ честь и интересы Императрицы нераздѣльно связанными со своими собственными, онъ говоритъ, что настало время, когда необходимо на дѣлѣ рѣшить вопросъ о рѣшимости обоихъ государей къ единодушнымъ дѣйствіямъ и на будущее время, и что ему повелѣно возобновить предложеніе,—довершить естественный

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 59, p. 141, мемуаръ отъ $^{8}/_{19}$ сент. 1770. тоже въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Gr. Bretagne, но безъ подписи и даты.

[2]) Или еслибъ онъ былъ заключенъ *безъ всякаго* посторонняго посредничества, но тогда гарантія ставилась въ зависимость отъ *единомыслія короля и императрицы относительно мирныхъ условій*. См. № 54, окт. 1770

союзъ, уже существующій между обѣими странами, посредствомъ трактата", (слѣдуютъ указанныя выше условія).

По свидѣтельству Каткарта предложенія были приняты благопріятно русскимъ правительствомъ [1]), хотя въ дѣйствительности Екатерина нашла и это предложеніе невыгоднымъ для Россіи [2]). Съ одной стороны русское правительство боялось вступленіемъ въ союзъ съ Англіею впутаться въ новую, чужую войну, не касающуюся непосредственно интересовъ Россіи [3]); съ другой—постоянная борьба партій и частыя смѣны статсъ-секретарей въ Англіи, въ которыхъ усматривали доказательство недостатка правильнаго и твердаго плана [4]) въ ея иностранной политикѣ.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 42 и 49; ср. впрочемъ № 54. Соловьевъ, XXVIII, 202 сл.

[2]) Вотъ собственноручная замѣтка ея по этому вопросу: „Qu'est ce qu'ils entendent par mer d'Europe? d'abord ils ne veulent point donner de secours contre les Turks et les Tartares, quoiqu'ils garantissent la paix que nous ferons. C'est une contradiction. Ils veulent que nous envoyons nos troupes et vaisseaux quoiqu'ils ne l'articule(nt) pas, en Amerique, mais ils nous dispense(nt) du Portugal et de l'Espagne. La Mediterrannée est-elle mer d'Europe ou non, l'Archipel de même? la premiere est entre l'Afrique et l'Europe, l'autre entre l'Asie et l'Europe. Ils gardent l'Espagne et le Portugal pour eux, cela est commode et plus proche, mais leurs Colonies c'est à nous à les deffendres. Outre cela avec quelquonque qu'ils auront la guerre ils veulent de nous un demi million, mais quand nous l'auront avec la seule puissance qui peut nous être formidable, les Turks, ils ne nous donneront rien. Puis c'est à moi à donner 14 vaisseaux, mais eux n'en donneront que 12. Je crois que nous devons éviter d'être entrainés dans guerres quelquonques qui ne nous regarde (nt) pas malgré nous, parcequ'ils nuest pas agréable d'etre à la queues de personne comme nous en avons fait la triste épreuves si-devant eu egard à la Cour de Vienne. (М. Гл. Арх. IV Gr Bretagne).

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XIX № 66, сл. стр. 157 сл. Cathcart to Rochford Dec. 1770; № 54, p. 132, idem. 29 Octob (9 Novemb.) 1770. Въ это время у Англіи произошелъ разладъ съ Испаніею изъ за Фалкландскихъ острововъ; впрочемъ улаженіе этого вопроса (въ началѣ 1771 г.) не оказало никакого вліянія на ходъ переговоровъ. См. тамъ-же № 28, p. 70 и № 71 p. 172, № 88 p. 206, № 97; Raumer II, 355 сл.

[4]) Тамъ-же № 92, 97 сл. стр. 211, 227 сл. Cathcart to Suffolk 31 May (11 Iune), 12 (23) и 30 Aug 1771. На это обстоятельство указывалъ и Фридрихъ, отговаривая Россію отъ союза съ Англіею. См. № 56. Raumer II, 327 сл.

Наконецъ Каткартъ указываетъ еще нѣкоторыя другія причины,—напр. на вліяніе Пруссіи и др. [1]).

Но самымъ важнымъ препятствіемъ къ принятію предложенія было несоотвѣтствіе его интересамъ Россіи. Въ своемъ отвѣтѣ на сообщенія Каткарта [2]), Панинъ благодаритъ отъ имени императрицы за услугу, оказываемую ей отправкою англійскихъ военныхъ кораблей въ Левантъ, но относительно предлагаемыхъ новыхъ условій для заключенія союза настаиваетъ на томъ, что главная задача русской политики (le point capital de la politique de la R.) состоитъ въ томъ, чтобы въ заключаемыхъ ею союзахъ оградить себя противъ Турціи (de comprendre la Turquie dans ses alliances) и потому случай войны съ послѣднею составляетъ casus foederis всѣхъ заключенныхъ ею понынѣ союзныхъ трактатовъ. Въ этомъ состояло затрудненіе въ переговорахъ съ Англіею, и оно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока ни явится настолько важный интересъ, который будетъ могъ уравновѣсить это важное условіе, или пока ни явится возможность, равносильнымъ эквивалентомъ усилить ограду противъ ея естественнаго и главнаго врага (sa barière contre son ennemi naturel et capital). Между тѣмъ предложенное Англіею распространеніе помощи ея флотомъ на всѣ европейскіе моря не достигаетъ этой цѣли, такъ какъ сокращеніе или распространеніе этой помощи совершенно безразлично по отношенію къ Турціи, коль скоро послѣдняя исключается изъ casus foederis; въ другихъ-же отношеніяхъ помощь флотомъ для Россіи не представляется существенною, да и самое обозначеніе понятія объ европейскихъ моряхъ потребовало бы географическихъ разъясненій, непригодныхъ для трактата. Что касается предлагаемой гарантіи, то императрица вполнѣ оцѣниваетъ это предложеніе и готова была бы положиться на одно словесное обѣщаніе короля, но она не можетъ замѣнить союзнаго обязательства на случай войны противъ Порты, ибо 1) столь маловажное для Россіи пріобрѣтеніе, какъ Кубань, не стóитъ

[1]) Сб. Р. И. Об. XIX, № 54—57, и др.
[2]) Отвѣтъ отъ 26 окт. 1770 въ М. Гл. Архивѣ, Gr. Bretagne.

того, чтобы изъ-за него обременять союзника гарантіею, въ данномъ случаѣ притомъ трудно выполнимою, такъ какъ Кубань лежитъ въ гористой мѣстности среди непріятельскихъ владѣній; 2) Англія предлагаетъ гарантію условно, въ связи съ принятіемъ ея посредничества; и 3) выгоды гарантіи выпадутъ въ одинаковой степени на долю и Россіи и Турціи (la R. partageroit avec la P. l'avantage de la garantie), а въ иныхъ случаяхъ гарантія можетъ быть даже невыгодна (примѣръ: souvent le cas de l'agression est difficile à discuter, mais toute fois si la R. en cas d'attaque reconnue de la part de la T. trouve une défense, elle trouve aussi le garant en son chemin dans le cas, ou supposition faite, elle sauroit que la P. fait des préparatifs immenses dont elle est decidement l'objet, et qu'elle jugeroit de la prudence de la prévenir et de porter la guerre dans ses provinces, plutôt que de l'attendre et de s'exposer à des dommages avec un tel ennemi, qu'une flotte peut venger avec éclat, mais qu'elle ne reparera jamais). Далѣе Панинъ указываетъ на неравенство условія, налагаемаго на одну Россію, о замѣнѣ сухопутной помощи 14-ю кораблями, между тѣмъ какъ Англія обязывается лишь морскою помощію и только 12 кораблями. Слишкомъ тягостно было бы также распространеніе casus foederis на всякое нападеніе европейской державы внѣ Европы на англійскія владѣнія, корабли или подданныхъ. Это условіе такъ широко и отяготительно, что его невозможно уравновѣсить никакимъ условіемъ въ пользу Россіи. Коммерческое соперничество въ вестъ - и остъ - Индіи есть неизсякаемый источникъ распрей и войнъ между европейскими державами; но для нихъ эти бѣдствія могутъ быть уравновѣшиваемы огромными выгодами отъ ихъ колоній, для державы-же, не пользующейся этими выгодами невозможно дѣлать казусомъ союза столь чуждыя ей распри, а для Россіи это значило бы лишь умножить число ея обязательствъ и случаевъ къ войнѣ въ то время, какъ ей необходимъ миръ, особенно если принять во вниманіе всѣ вѣроятности неминуемой новой войны Англіи съ ея сосѣдями. Наконецъ, не получая сама никакой помощи противъ своего главнаго непріятеля, Россія должна бы быть постоянно готова къ оказанію помощи Англіи, и даже во время еще

ла континента, и что это уменьшаетъ значеніе англійской политики. Въ виду всего этого, англійское правительство вручило въ половинѣ февраля 1769 года Чернышеву новый проектъ трактата [1]), а Каткарту было предписано всячески стараться внушить Панину увѣреніе въ твердомъ и искреннемъ расположеніи короля вступить съ императрицей въ самую тѣсную дружбу, основанную на взаимныхъ интересахъ, относительно поддержанія общаго мира въ Европѣ, а въ особенности на Сѣверѣ. Съ этою цѣлью англійскому министру въ Стокгольмѣ предписано поступать во всемъ по соглашенію съ гр Остерманомъ, и выдаются даже съ этою цѣлью деньги, хотя въ этомъ дѣлѣ Англія не заинтересована столь непосредственно. чтобы участвовать въ расходахъ въ такихъ-же размѣрахъ, какіе окажутся потребными со стороны Россіи [2]). Понятно, проектъ не былъ принятъ,— Панинъ объявилъ Каткарту, что Россіею уже приняты мѣры, совмѣстно съ Пруссіею и Даніею для обезпеченія себя со стороны Швеціи, и что онъ находитъ несогласнымъ съ достоинствомъ двухъ государей и ихъ представителей, проводить время въ пустыхъ предложеніяхъ, лишенныхъ примѣнимости.

Въ такомъ положеніи находились дѣла съ Англіею въ началѣ 1769 года. Лѣто прошло, по выраженію Панина, въ „многихъ и разнообразныхъ съ англійскимъ посломъ разговорахъ, кои не иное что были, какъ одни только подробныя разсматриванія трудностей, безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія въ способахъ, коими бы оныя трудности прекращены быть могли“, и переговоры возобновились лишь въ концѣ 1770 года.

---

1) Война съ Турціею была исключена; Англіи предоставлялось уплачивать деньги вмѣсто посылки флота въ случаѣ необходимости держать его въ своихъ владѣніяхъ для собственной безопасности; относительно Швеціи не принималось никакихъ обязательствъ.

2) Сбор. Р. Ист. Об. XII, 422, № 222: Rochford to Cathcart, 17 and 24 Febr. 1769. Дѣйствительно, Остерманъ доносилъ изъ Швеціи, что англійскій и датскій посланники содѣйствуютъ ему во всемъ, только англійскій не тратитъ денегъ сколько нужно. Соловьевъ XXVIII, 97 сл. 101.

[тобы уничтожить дурное впечатлѣніе произведенное въ рбургѣ упорствомъ Англіи, и такъ какъ услуги, оказыя ею Россіи въ ея морской экспедиціи, давали надежду лагодарность, то англійское правительство рѣшилось зть еще шагъ къ сближенію съ Россіею; въ концѣ ста 1770 г. лордъ Рочфордъ посылаетъ Каткарту предпи: возобновить переговоры. „Хотя со времени перерыва ихъ переговоровъ,—говорить онъ [1],—я постоянно обıвалъ средства къ возобновленію съ надеждою на ус› великаго дѣла о союзѣ взаимно желаемомъ обоими ами, тѣмъ не менѣе я вынужденъ былъ хранить молэ по этому предмету, такъ какъ, судя по свѣдѣніямъ, щеннымъ вами, время не являлось благопріятнымъ для э. Настоящее критическое положеніе дѣлъ повидимому етъ поводъ къ преодолѣнію прежнихъ затрудненій По- ительное поведеніе версальскаго двора, выславшаго на окъ четыре фрегата, усилія употребленныя имъ при гѣ для продленія войны, поощреніе оказанное имъ ıскимъ конфедератамъ, вмѣстѣ съ попытками его приь къ этому дѣлу вѣнскій дворъ, и достовѣрныя свѣдѣо томъ, что они имѣли виды повсемѣстно возбудить про› Россіи враговъ, а въ особенности склонить венеціанэ республику къ дѣйствіямъ на Средиземномъ морѣ, а ıе всего недавно открытое важное обстоятельство, что ;. Шуазель составилъ проектъ наступательнаго и оборониго союза между Франціей и Портой со включеніемъ Швевсѣ эти обстоятельства, а также зависть, которая вѣроятно ıтъ возбуждена въ Вѣнѣ значительнымъ перевѣсомъ Росдолжны послужить для Императрицы сильнымъ побуждеъ къ заключенію союза, который бы далъ возможность успѣхомъ и честью окончить настоящую войну, соста› при этомъ на будущее время перевѣсъ (balance) проь державы, показавшей, что благоденствіе Россіи служитъ дметомъ ея если не явныхъ, то тайныхъ нападокъ, так-

[1] Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 22 стр. 55 сл. Rochford to Cathcart 25 Aug.); ср. тамъ-же № 59, р. 141; подтвержденіе отъ гр. Галифаксъ 22 февр. 1, № 71, стр. 172 сл.

же какъ и благоденствіе Англіи. Съ другой стороны объясненіе ваше касательно мнѣнія петербургскаго кабинета о пріобрѣтеніяхъ наиболѣе желательныхъ для Россіи, какъ въ виду собственнаго ея усиленія и выгодъ, такъ и въ видахъ устраненія опасности отъ дальнѣйшаго нарушенія спокойствія Европы, мнѣнія вполнѣ совпадающаго съ первоначально принятымъ здѣсь мнѣніемъ, представляетъ Его В-ву возможность осуществить желанія русской императрицы не отступая въ то-же время отъ всегдашняго его образа дѣйствій относительно Оттоманской Порты... Вамъ извѣстно, что когда, по заключеніи мира, были начаты переговоры о возобновленіи союза съ Россіею, главное возраженіе высказанное съ нашей стороны состояло въ недостаткѣ взаимности, ибо петербургскій дворъ настаивалъ на томъ, чтобы война съ Турціею была принята за casus foederis, не предлагая при томъ никакого условія съ цѣлью уравновѣсить вопросъ въ нашу пользу. Наше желаніе не оскорблять Порту, какъ древнюю нашу союзницу, связанную съ нами въ торговыхъ отношеніяхъ, составило дальнѣйшее соображеніе, и Россія предложила ослабить силу этого возраженія, измѣнивъ условіе въ смыслѣ уплаты въ такомъ случаѣ денежной суммы. Когда это не удалось, Россія предложила принять отъ Англіи въ видѣ вознагражденія субсидію Швеціи, но такъ какъ объ этомъ не могло быть рѣчи, и вопросъ этотъ теперь не подлежитъ разсмотренію, то Императрица снова обратилась къ турецкому casus foederis, или какой-либо иной равносильной тому мѣрѣ, ибо, какъ она объясняетъ, она связана честью по отношенію къ своимъ союзникамъ, согласившимся на то, не заключать никакого трактата безъ этого условія, или безъ чего либо иного, восполняющаго недостатокъ этого условія. Посему я нынѣ имѣю повелѣніе короля предписать вамъ сообщить при первомъ удобномъ случаѣ гр. Панину, что король въ видахъ пользы Россіи согласенъ распространить условіе о военныхъ корабляхъ, которые онъ обяжется выставить, въ такомъ смыслѣ, чтобъ доставлять ихъ на всякомъ европейскомъ морѣ, а не ограничиваться однимъ Балтійскимъ, а также

ı заключеніи между Императрицей и Портой трактата *его посредничествомъ*, король согласенъ гарантировать та-ой трактатъ, при чемъ предпишетъ своему послу наста-гь на уступкѣ Россіи Азова, области кубанскихъ та-ь и всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ ею на этомъ бе-, а равно и мореплаванія по Черному морю. Вы убѣ-ı русскихъ министровъ въ томъ, что король въ сущно-сдѣлалъ большую уступку Россіи согласіемъ своимъ на ıнтію, чѣмъ одною лишь уплатою условленной суммы ıгъ въ случаѣ будущей войны ея съ Турціею (единствен-пунктъ, препятствовавшій союзу), что это условіе ока-ось бы для безопасности Россіи существеннѣе денежнаго ıбія, такъ какъ король съ помощью своей морской силы да будетъ имѣть возможность придать этой гарантіи ıктеръ внушительный. Это предложеніе гарантіи не мо-ь однако быть внесено въ настоящій трактатъ, ибо вся-подозрѣніе относительно благопріятныхъ для Россіи ви-› короля по поводу Азова и Чернаго моря въ настоя-) минуту можетъ ослабить ту пользу, которую его в-во кетъ Россіи, ведя переговоры съ Портою; поэтому до ıнаго къ тому времени въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ поло-ься на честь его в-ва. Съ своей стороны король разсчи-ıетъ на замѣнъ Россіею сухопутныхъ силъ въ случаѣ ованія Англіи двѣнадцатью или четырнадцатью линей-и кораблями и признаніе нападенія какой бы то ни было ıпейской державы на англійскія владѣнія какъ въ Ев-ѣ, такъ и внѣ ея (въ Америкѣ или Остъ-Индіи) за casus ıris—ибо въ противномъ случаѣ король могъ бы под-нутся нападеніямъ этихъ державъ на колоніи и, желая ıстить имъ въ Европѣ, могъ бы навлечь на себя об-ıніе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, чрезъ что утра-› бы право на пособіе условленное трактатомъ. Имѣя ıиду не терять ни минуты при заключеніи столь важ-› дѣла, вамъ посылается уполномочіе для подписанія ктата согласно съ этими измѣненіями".

Гакимъ образомъ, соглашаясь на совокупность военныхъ ствій на морѣ въ случаѣ вовлеченія одного ихъ союзни-

ковъ въ войну, обязываясь выставить извѣстное число во енныхъ кораблей на всѣхъ европейскихъ моряхъ, а не н одномъ Балтійскомъ, и вообще „помогать русскому флот при всякомъ случаѣ, насколько то позволяетъ собственна безопасность Англіи“, Англія какъ бы согласилась на вклю ченіе войны съ Турціею въ casus foederis; но съ другой стс роны, предлагая свое посредничество для заключенія мир между Россіею и Турціею, она отстраняла возможность сто кновенія своего съ Портою.

Какъ бы то ни было, 8 сентября лордъ Каткартъ сс гласно данному ему предписанію сообщилъ гр. Панину ме муаръ [1]), въ которомъ, указавши на враждебныя Россі интриги Франціи, на попытку ея заключить союзъ съ Портою и Швеціею, на отправку ею на востокъ четырехъ военныхъ кораблей и на сближеніе ея съ Австріею, говоритъ, что это обстоятельство побудило короля, неизмѣнно преданнаго Императрицѣ какъ по личной дружбѣ, такъ и вслѣдствіе естественныхъ и нераздѣльныхъ интересовъ ихъ Имперій, принять нѣкоторыя мѣры, именно—увеличить свой флотъ въ Средиземномъ морѣ, выславъ туда эскадру, превосходящую силою эскадру французскую, предложить Портѣ свою гарантію для мирнаго трактата между нею и Россіею, если онъ будетъ заключенъ при его посредничествѣ [2]). Указавши далѣе на дружественныя дѣйствія короля относительно Россіи во всѣхъ случаяхъ, представлявшихся во время войны, доказавшія, что онъ разсматриваетъ честь и интересы Императрицы нераздѣльно связанными со своими собственными, онъ говоритъ, что настало время, когда необходимо на дѣлѣ рѣшить вопросъ о рѣшимости обоихъ государей къ единодушнымъ дѣйствіямъ и на будущее время, и что ему повелѣно возобновить предложеніе,—довершить естественный

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 59, p. 141, мемуаръ отъ $^{8}/_{19}$ сент. 1770 тоже въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Gr. Bretagne, но безъ подписи и даты.

[2]) Или еслибъ онъ былъ заключенъ *безъ всякаго* посторонняго посре дничества, но тогда гарантія ставилась въ зависимость отъ *единомыслія к(роля и императрицы относительно мирныхъ условій*. См. № 54, окт. 177(

союзъ, уже существующій между обѣими странами, посредствомъ трактата", (слѣдуютъ указанныя выше условія).

По свидѣтельству Каткарта предложенія были приняты благопріятно русскимъ правительствомъ [1]), хотя въ дѣйствительности Екатерина нашла и это предложеніе невыгоднымъ для Россіи [2]). Съ одной стороны русское правительство боялось вступленіемъ въ союзъ съ Англіею впутаться въ новую, чужую войну, не касающуюся непосредственно интересовъ Россіи [3]); съ другой—постоянная борьба партій и частыя смѣны статсъ-секретарей въ Англіи, въ которыхъ усматривали доказательство недостатка правильнаго и твердаго плана [4]) въ ея иностранной политикѣ.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 42 и 49; ср. впрочемъ № 54. Соловьевъ, XXVIII, 202 сл.

[2]) Вотъ собственноручная замѣтка ея по этому вопросу: „Qu'est ce qu'ils entendent par mer d'Europe? d'abord ils ne veulent point donner de secours contre les Turks et les Tartares, quoiqu'ils garantissent la paix que nous ferons. C'est une contradiction. Ils veulent que nous envoyons nos troupes et vaisseaux quoiqu'ils ne l'articule(nt) pas, en Amerique, mais ils nous dispense(nt) du Portugal et de l'Espagne. La Mediterrannée est-elle mer d'Europe ou non, l'Archipel de même? la premiere est entre l'Afrique et l'Europe, l'autre entre l'Asie et l'Europe. Ils gardent l'Espagne et le Portugal pour eux, cela est commode et plus proche, mais leurs Colonies c'est à nous à les deffendres. Outre cela avec quelquonque qu'ils auront la guerre ils veulent de nous un demi million, mais quand nous l'auront avec la seule puissance qui peut nous être formidable, les Turks, ils ne nous donneront rien. Puis c'est à moi à donner 14 vaisseaux, mais eux n'en donneront que 12. Je crois que nous devons éviter d'être entrainés dans guerres quelquonques qui ne nous regarde (nt) pas malgré nous, parcequ'ils nuest pas agréable d'etre à la queues de personne comme nous en avons fait la triste épreuves si-devant eu egard à la Cour de Vienne. (M. Гл. Арх. IV Gr Bretagne).

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XIX № 66, сл. стр. 157 сл. Cathcart to Rochford Dec. 1770; № 54, р. 132, idem. 29 Octob (9 Novemb.) 1770. Въ это время у Англіи произошелъ разладъ съ Испаніею изъ за Фалкландскихъ острововъ; впрочемъ улаженіе этого вопроса (въ началѣ 1771 г.) не оказало никакого вліянія на ходъ переговоровъ. См. тамъ-же № 28, р. 70 и № 71 р. 172, № 88 р. 206, № 97; Raumer II, 355 сл.

[4]) Тамъ-же № 92, 97 сл. стр. 211, 227 сл. Cathcart to Suffolk 31 May (11 Iune), 12 (23) и 30 Aug 1771. На это обстоятельство указывалъ и Фридрихъ, отговаривая Россію отъ союза съ Англіею. См. № 56. Raumer II, 327 сл.

Наконецъ Каткартъ указываетъ еще нѣкоторыя другія причины,—напр. на вліяніе Пруссіи и др. [1]).

Но самымъ важнымъ препятствіемъ къ принятію предложенія было несоотвѣтствіе его интересамъ Россіи. Въ своемъ отвѣтѣ на сообщенія Каткарта [2]), Панинъ благодаритъ отъ имени императрицы за услугу, оказываемую ей отправкою англійскихъ военныхъ кораблей въ Левантъ, но относительно предлагаемыхъ новыхъ условій для заключенія союза настаиваетъ на томъ, что главная задача русской политики (le point capital de la politique de la R.) состоитъ въ томъ, чтобы въ заключаемыхъ ею союзахъ оградить себя противъ Турціи (de comprendre la Turquie dans ses alliances) и потому случай войны съ послѣднею составляетъ casus foederis всѣхъ заключенныхъ ею донынѣ союзныхъ трактатовъ. Въ этомъ состояло затрудненіе въ переговорахъ съ Англіею, и оно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока ни явится настолько важный интересъ, который будетъ могъ уравновѣсить это важное условіе, или пока ни явится возможность, равносильнымъ эквивалентомъ усилить ограду противъ ея естественнаго и главнаго врага (sa barière contre son ennemi naturel et capital). Между тѣмъ предложенное Англіею распространеніе помощи ея флотомъ на всѣ европейскіе моря не достигаетъ этой цѣли, такъ какъ сокращеніе или распространеніе этой помощи совершенно безразлично по отношенію къ Турціи, коль скоро послѣдняя исключается изъ casus foederis; въ другихъ-же отношеніяхъ помощь флотомъ для Россіи не представляется существенною, да и самое обозначеніе понятія объ европейскихъ моряхъ потребовало бы географическихъ разъясненій, непригодныхъ для трактата. Что касается предлагаемой гарантіи, то императрица вполнѣ оцѣниваетъ это предложеніе и готова была бы положиться на одно словесное обѣщаніе короля, но она не можетъ замѣнить союзнаго обязательства на случай войны противъ Порты, ибо 1) столь маловажное для Россіи пріобрѣтеніе, какъ Кубань, не стóитъ

---

[1]) Сб. Р. И. Об. XIX, № 54—57, и др.

[2]) Отвѣтъ отъ 26 окт. 1770 въ М. Гл. Архивѣ, Gr. Bretagne.

того, чтобы изъ-за него обременять союзника гарантіею, въ данномъ случаѣ притомъ трудно выполнимою, такъ какъ Кубань лежитъ въ гористой мѣстности среди непріятельскихъ владѣній; 2) Англія предлагаетъ гарантію условно, въ связи съ принятіемъ ея посредничества; и 3) выгоды гарантіи выпадутъ въ одинаковой степени на долю и Россіи и Турціи la R. partageroit avec la P. l'avantage de la garantie), а въ иныхъ лучаяхъ гарантія можетъ быть даже невыгодна (примѣръ: ouvent le cas de l'agression est difficile à discuter, mais toute fois si ı R. en cas d'attaque reconnue de la part de la T. trouve une défense, lle trouve aussi le garant en son chemin dans le cas, ou supposition aite, elle sauroit que la P. fait des préparatifs immenses dont elle est lecidement l'objet, et qu'elle jugeroit de la prudence de la prévenir et le porter la guerre dans ses provinces, plutôt que de l'attendre et de s'exposer à des dommages avec un tel ennemi, qu'une flotte peut venger avec éclat, mais qu'elle ne reparera jamais). Далѣе Панинъ указываетъ на неравенство условія, налагаемаго на одну Россію, о замѣнѣ сухопутной помощи 14-ю кораблями, между тѣмъ какъ Англія обязывается лишь морскою помощію и только 12 кораблями. Слишкомъ тягостно было бы также распространеніе casus foederis на всякое нападеніе европейской державы внѣ Европы на англійскія владѣнія, корабли или подданныхъ. Это условіе такъ широко и отяготительно, что его невозможно уравновѣсить никакимъ условіемъ въ пользу Россіи. Коммерческое соперничество въ вестъ-и остъ-Индіи есть неизсякаемый источникъ распрей и войнъ между европейскими державами; но для нихъ эти бѣдствія могутъ быть уравновѣшиваемы огромными выгодами отъ ихъ колоній, для державы-же, не пользующейся этими выгодами невозможно дѣлать казусомъ союза столь чуждыя ей распри, а для Россіи это значило бы лишь умножить число ея обязательствъ и случаевъ къ войнѣ въ то время, какъ ей необходимъ миръ, особенно если принять во вниманіе всѣ вѣроятности неминуемой новой войны Англіи съ ея сосѣдями. Наконецъ, не получая сама никакой помощи противъ своего главнаго непріятеля, Россія должна бы быть постоянно готова къ оказанію помощи Англіи, и даже во время еще

войны съ Турціею могла бы быть вынуждена къ упл
субсидіи въ полъ-милліона.

Поэтому русское правительство, осыпая Каткарта
тоянно любезностями, причемъ Екатерина при всякомъ у
номъ случаѣ высказывала свои симпатіи къ Англіи,
кратило дальнѣйшіе переговоры. Каткартъ выбивался
силъ, чтобъ ускорить ходъ дѣла,—отвѣты были утонч
любезны, но дѣло не подвигалось [1]). Подобно своимъ п
шественникамъ, которые при неудачахъ утѣшали свое
вительство изображеніемъ положенія Россіи въ самыхъ м
ныхъ краскахъ, Каткартъ посылаетъ въ концѣ 1770
въ Лондонъ депешу, въ которой рисуетъ „яркую, под
ную, но въ то-же время унылую картину (melancholy a pict
положенія русскаго двора и имперіи" [2]), которую зак
чаетъ словами, что „одно только Провидѣніе можетъ с
сти Россію".

Наконецъ пришла очередь англійскому правительс
выходить изъ терпѣнія; полагая, что его „тѣшатъ обѣ
ніями, исполненіе которыхъ не имѣлось въ виду", оно
шилось сократить расходы, на которые оно передъ тѣмъ
гласилось для подкуповъ въ Швеціи. Этою мѣрою анг
ское правительство думало принудить Россію къ заключе
союза. Между тѣмъ она произвела лишь непріятное впеч
лѣніе въ Петербургѣ. Панинъ объявилъ Каткарту, что
глія властна въ собственныхъ своихъ поступкахъ и на
нованіи своей системы должна сама разсудить, можно
допускать усиленіе французскаго вліянія въ Швеціи,
слѣдуетъ ему противодѣйствовать; если она найдетъ,
его можно допустить, то значитъ мнѣнія его были о
бочны и объ этомъ нечего болѣе говорить; если же
дуетъ противодѣйствовать, то Англія должна быть с
тлива встрѣтить въ другихъ державахъ одинаковый
разъ мыслей и готовность принять на себя столь
щественное участіе въ расходахъ; что Императрица не

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX passim напр. № 66—68, 73.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 69, p. 163 Cathcart to Rochford 31 Dec
Jan.) 1770; Соловьевъ, XXVIII, гл. 2, стр. 206 сл.

гла питать особой признательности за то, что король издерживаетъ деньги въ Швеціи вслѣдствіе своей собственной системы, хотя это доказало бы, что ихъ системы тождественны, между тѣмъ какъ внезапная перемѣна въ дѣйствіяхъ короля доказываетъ недостатокъ убѣжденія Англіи относительно однаго изъ главныхъ принциповъ, служащихъ основаніемъ ихъ политической дружбы; намѣреніе короля ограничить издержки свои въ Стокгольмѣ принуждаетъ императрицу ограничить свои собственныя издержки, что повлечетъ за собой перемѣну во всемъ планѣ ея дѣйствій въ этомъ государствѣ;—въ случаѣ, еслибы оба двора дѣйствовали по плану, предложенному имъ ихъ министрами, Швеція была бы на ихъ сторонѣ, цѣль ихъ была бы достигнута, а средства упрочить это положеніе дѣлъ послужили бы основаніемъ трактата; но такъ какъ дѣла приняли другой оборотъ, а императрица можетъ лишь тормозить успѣхъ французскаго вліянія, то слѣдуетъ выжидать результата сейма, и ея в-во, видя предъ собой кризисъ какъ относительно сѣвера, такъ и по вопросу о переговорахъ съ турками, не можетъ, по недостатку опредѣленныхъ принциповъ, оцѣнить условій, имѣвшихъ цѣлью упрочить безопасность ея имперіи посредствомъ заключенія союза, и потому сказала ему (Панину), что пока не перейдетъ этотъ призисъ, до тѣхъ поръ она не имѣетъ возможности заняться вопросомъ о союзѣ.

Таковъ былъ результатъ англійской политики. На настоянія Каткарта о заключеніи союза, на убѣжденія его, что король сознаетъ общность интересовъ Россіи и Англіи, что онъ доказалъ это своимъ поведеніемъ, что союзъ одинаково полезенъ для обоихъ государствъ, и что поэтому его слѣдуетъ закрѣпить трактатомъ, Панинъ по прежнему сталъ отговариваться тѣмъ, что не обязательства, а общіе интересы служатъ основаніемъ союзовъ, что императрица, признавъ сильныя доказательства дружбы, заявленной королемъ относительно Россіи, намѣрена при случаѣ изъявить ему доказательства таковыхъ же чувствъ безъ всякаго трактата. Впрочемъ на категорическій вопросъ о томъ Каткарта, Панинъ далъ столь-же категорическій отвѣтъ, что русское пра-

вительство продолжаетъ разсматривать союзъ необходимымъ для обоихъ государствъ и имѣетъ твердое намѣреніе вернуться къ переговорамъ о трактатѣ, какъ только обстоятельства, по всей вѣроятности близкія, представятъ къ тому удобныя основанія [1]).

Наконецъ Каткарту стало ясно, что вопросъ о союзѣ отставленъ въ Петербургѣ на заднiй планъ; дѣйствительно переговоры по послѣднему предложенному Англіею проекту тянулись съ сентября 1770 года, а съ іюня 1771 года положительно прекратились. Въ виду всего этого Каткартъ рѣшился просить объ отозваніи его [2]). Соображенія, представленныя имъ были настолько справедливы, что англійское правительство согласилось на его просьбу; притомъ желаніе Каткарта отвѣчало и въ другомъ отношеніи видамъ англійскаго правительства, недовольнаго тѣмъ, что русскій дворъ съ отъѣзда гр. И. Чернышева держалъ въ Лондонѣ посланника, а не посла, и въ ноябрѣ гр. Суффолькъ увѣдомилъ Каткарта, что преемникомъ ему назначается лицо равнаго съ Мусинымъ-Пушкинымъ характера, т. е. посланникъ, а не посолъ. Этимъ преемникомъ былъ сэръ Роб. Гуннингъ, прибывшій въ Петербургъ лишь въ іюнѣ 1772 г.

Мы видѣли, что Англія ставила себѣ въ особенную заслугу передъ Россіею поведеніе свое въ 1770 году, по случаю нашей морской экспедиціи въ Архипелагъ. Такъ ли это? Надо замѣтить, что съ перваго раза англійское правительство отнеслось не совсѣмъ благопріятно къ этой экспедиціи. 24 ноября 1769 года Рочфордъ писалъ Каткарту „Великобританія, естественно связанная (naturally connected) съ Россіею торговлей, равно выгодною для обѣихъ націй, разсматривая Россію какъ державу, имѣющую наиболѣе средствъ и желанія составить противовѣсъ значительной лигѣ бурбонскаго дома, будучи по положенію своему удалена отъ всякаго повода къ соперничеству, никоимъ обра-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 92 сл. р. 209 сл. Cathcart to Halifax 31 May (11 Iune) и 17 (28) Iune 1771.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 93, р. 218 сл. депеша и № 94, р. 223, confidential memorial отъ 17 (28) Іюня 1771.

зомъ не можетъ быть встревожена успѣхомъ оружія Императрицы иначе, какъ если этотъ успѣхъ окажется вреднымъ для самой Россіи или для общаго спокойствія Европы, внушая опасенія или возбуждая честолюбіе и злонамѣренность враждебныхъ ей державъ. Въ виду этихъ соображеній, несмотря на то, что король заявилъ полнѣйшую и искреннюю готовность оказать всю желаемую Императрицею помощь морской экспедиціи, которою она такъ интересуется, тѣмъ не менѣе его в-во желалъ бы чтобы было обращено большее вниманіе на препятствія, могущія встрѣтиться при исполненіи этой мысли". Далѣе Дочфордъ указываетъ на возможность открытаго выступленія противъ Россіи бурбонскихъ домовъ—Франціи и Испаніи [1]).

Именно, осенью 1769 года, испанскій посолъ, по повелѣнію своего двора представлялъ герцогу Шуазелю опасность появленія русскаго флота на Средиземномъ морѣ и на послѣдствія, которыя могли бы отъ этого возникнуть для торговли Франціи и Испаніи съ Востокомъ, а также на неудобства допустить Россію до пріобрѣтенія тамъ вліянія, причемъ предлагалъ, чтобы ихъ соединенные флоты приготовились воспротивиться этому, между тѣмъ какъ дворы ихъ сдѣлали бы Россіи соотвѣтственную декларацію, такъ какъ интересы ихъ торговли не позволяютъ имъ относиться равнодушно къ подобному событію [2]). Шуазель сочувственно отнесся къ этому предложенію, не потому, впрочемъ, чтобы онъ придавалъ особенное политическое значеніе нашей морской экспедиціи,— ему конечно хорошо было извѣстно положеніе нашего флота. Есть полное основаніе предполагать, что онъ искренно насмѣхался надъ „новымъ феноменомъ"— русскимъ флотомъ, надъ появленіемъ Россіи на сцену Европы въ качествѣ новой морской державы, и надъ самою экспедиціею, какъ предпріятіемъ романическимъ, дорогимъ и не обѣщавшимъ особенной пользы [3]). Но предпріятіе это гро-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 250, стр. 482.
[2]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 248, p. 480 Rochford to Cathcart, 24 Octob. 1769.
[3]) См. Соловьева XXVIII, стр. 93 сл.

зило опасностью для французской торговли въ Левантѣ и служило болѣе или менѣе удачною диверсіею противъ Турціи; поэтому онъ представилъ Людовику XV мемуаръ, въ которомъ доказывалъ, что слѣдуетъ уничтожить русскій флотъ прежде чѣмъ онъ вступитъ въ Гибралтаръ, мотивируя это тѣмъ, что это былъ бы вѣрнѣйшій способъ для возстановленія вліянія Франціи при Портѣ и въ Европѣ. Былъ даже отданъ приказъ о снаряженіи эскадры въ Тулонѣ, но съ одной стороны мнѣніе Шуазеля не встрѣтило сочувствія со стороны короля и другихъ министровъ [1]), а съ другой, Англія объявила Франціи и Испаніи, что если онѣ воспрепятствуютъ вступленію русскаго флота въ Средиземное море, то это будетъ сочтено ею, какъ дѣйствіе враждебное Англіи [2]). Такимъ образомъ благодаря Англіи проектъ нейтрализаціи Средиземнаго моря не состоялся. Мало того, Англія допустила проходившія чрезъ Ламаншъ русскія военныя эскадры въ свои порты, и даже разрѣшила наемъ русскимъ правительствомъ 12 англійскихъ судовъ для перевозки отправляемыхъ въ Средиземное море русскихъ войскъ [1]). Чѣмъ объяснить такое поведеніе Англіи въ предпріятіи, повидимому опасномъ для интересовъ Англіи? Тутъ возможны нѣсколько объясненій. Прежде всего Англія не боялась усиленія Россіи на морѣ. Въ своихъ депешахъ Рочфорду Каткартъ говоритъ: „Честолюбіе Императрицы (ambition) сдѣлать Россію морской державой весьма сильно; въ настоящую минуту ничто не занимаетъ до такой степени ея мысли, служа въ тоже время выраженіемъ желаній народа, какъ стремленіе довести до значительныхъ размѣровъ морскія силы Россіи, о чемъ я вовсе не сожалѣю, потому что это можетъ быть выполнено лишь съ помощью и содѣйствіемъ Англіи, а никакъ не

---

[1]) Politique de tous les Cabinets, мемуаръ Фавіе: Conj. raisonnées, art. X de l'Angleterre. II, p. 43, 46 (173); тоже Boutaric II, 176; Zinkeisen V, кн. VI, гл. 3; Peyssonnel, Examen du livre etc., p. 10

[2]) Eton, Tableau historique de l'empire Ottoman, II, p. 166; Vassif-éfendi, Précis historique de la guerre de 1769—1774, p. 86 сл.; Politique de tous les Cabinets, I, 323, II. 44.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, I, ч. 2, стр. 160—161, 1770—1771 г.

иначе; невозможно, чтобы Россія сдѣлалась соперницею, способною внушить намъ зависть ни какъ торговая, ни какъ военная морская держава, и я всегда разсматривалъ подобные виды Россіи весьма для насъ счастливыми, ибо до тѣхъ поръ пока это будетъ выполнено, она должна зависѣть отъ насъ и держаться за насъ, и чѣмъ дальше она подвигается на этомъ пути, тѣмъ болѣе эта зависимость отъ Англіи должна увеличиваться для успѣха какого бы то ни было плана, имѣющагося у нея въ виду. Въ случаѣ ея успѣха, успѣхъ этотъ лишь увеличитъ нашу силу, а въ случаѣ неуспѣха—мы утратимъ лишь то, чего не могли имѣть" [1])

Съ другой стороны такое поведеніе Англіи имѣло цѣлью расположить Россію къ заключенію союза съ нею [2]).

Въ письмѣ гр. А. Г. Орлову гр. Н. И. Панинъ объяснялъ отношенія Англіи къ нашей архипелагской экспедиціи слѣ-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 241, p. 468 и XIX, № 12, p. 42 Cathcart to Rochford 12 (23) Sept. 1769 и 5 (16) March 1770.

[2]) Сб. Р, Ист. Об, XII, № 236, стр. 459 Rochford to Cathcart 30 june 1769. По вопросу о значеніи англійской помощи нашей морейской экспедиціи любопытно еще слѣдующее мѣсто изъ депеши Каткарта Рочфорду отъ 8 (19) окт. 1770, (см. Сб. Р. И. Об. XIX, № 49, p. 121): „Я сказалъ ему (Панину) съ той откровенностью, на которую меня вызвали его выраженія, что ея в-во имѣетъ болѣе основаній считать себя обязанной относительно Англіи, чѣмъ ей самой о томъ извѣстно; затѣмъ я пояснилъ причину побудившую къ высылкѣ эскадры въ Архипелагъ, опасенія возникшія въ Англіи касательно возможнаго оборота тамошнихъ дѣлъ и намѣреніе ея, вслѣдствіе котораго, въ случаѣ еслибы одинъ изъ флотовъ встрѣтилъ непріятеля въ лицѣ нейтральной державы и былъ дѣйствительно аттакованъ въ присутствіи нашей эскадры, то послѣдняя не осталась бы праздной зрительницей подобнаго нарушенія нейтралитета (the intention that if either fleet found an enemy in a neutral power, and were actually attacked... our squadron should not remain inactive spectators o that breach ot neutrality). Было нетрудно доказать возможность нападенія французской эскадры на русскую при обстоятельствахъ не невѣроятныхъ въ то время, а также доброту и важное значеніе намѣреній короля, еслибы опасенія эти оправдались... Рѣчь эта достигла желаемаго дѣйствія. Онъ (Панинъ) сказалъ, что передастъ мои слова императрицѣ и убѣжденъ, что это если возможно, еще болѣе усилитъ чувства, уже утвердившіяся въ ней". Ср. тамъ-же № 22 p. 61 Rochford to Cathcart 25 Aug. 1770; № 52, стр. 127 и № 43 стр. 107 сл.

дующимъ образомъ [1]): „По деликатности нашего положенія въ Средиземномъ морѣ, долженствуетъ у насъ быть въ уваженіи: всѣ тѣ державы кои могли, а не препятствовали нашему входу и пребыванію въ Средиземномъ морѣ воображали себѣ сначала другія тамъ съ нашей стороны дѣйствія. Онѣ считали, что (по) средствомъ вооруженій на тамошнихъ берегахъ война наша пойдетъ и съ той стороны болѣе сухопутною, нежели морскою, эскадры же наши останутся для снабдѣнія и подкрѣпленія оной; на семъ основаніи Англія, искавъ насъ своими услугами обязать, а туркамъ дать восчувствовать малое къ ней уваженіе, чтобъ и тѣмъ и другимъ сдѣлаться единою посредницею возстановленія мира и тишины, отворила намъ всѣ свои порты и дозволила всякое вспоможеніе.“

Наконецъ отъ перенесенія войны въ Средиземное море должна была сильно пострадать французская торговля, что было на руку Англіи [2]).

Вообще англійское правительство постоянно ссылалось на общность интересовъ Англіи и Россіи для убѣжденія русскаго правительства въ пользѣ и даже необходимости заключенія формальнаго союза. Но именно эта „общность“ интереса служила препятствіемъ послѣднему. Объяснимъ нашу мысль. Англійское правительство ставило себѣ напр. въ заслугу свое поведеніе относительно русской экспедиціи въ Архипелагѣ. Дѣйствительно, Англія въ этомъ случаѣ оказала Россіи болѣе значительныя услуги, чѣмъ какихъ можно бы было ожидать отъ державы, не состоящей въ формальномъ съ нами союзѣ,—допущеніе русскихъ военныхъ кораблей въ англійскіе порты для починокъ, а частью даже для снаряженія ихъ заново, предоставленіе Россіи 12 англійскихъ кораблей на усиленіе русскаго флота, отпускъ въ русскую военную службу адмираловъ и офицеровъ, находившихся въ тоже время на англійской службѣ [3]),—все

[1]) Письмо 28 іюня 1772 въ М. Гл. Арх, М. И. Д. Campagnes Turquie св. 3.

[2]) Русское правительство отлично понимало это. См. у Соловьева, XXVIII, 103.

[3]) См. напр. переписку Ноульса съ англ. министерствомъ, Gr. Bretagne, 1770—1771; тамъ-же и др. документы.

'о были такія дѣйствія, которыя разсчитаны были прямо единственно на благодарность Россіи. Но англійское авительство ставило себѣ въ заслугу и отправку напр. енныхъ кораблей въ Архипелагъ для уравновѣшенія отавленныхъ туда-же французскихъ морскихъ силъ. Въ эмъ случаѣ русское правительство съ „полною откровенстію" замѣтило ему, что нѣтъ такого событія въ Европѣ, торое не указывало-бы обѣимъ державамъ самымъ осязаьнымъ образомъ (par des traits frappans) въ какой степени ъ интересы общи и неразрывно связаны, потому что съ мѣреніемъ услужить Россіи нераздѣльно связана и собвенная забота Англіи объ охраненіи своего достоинства 'ec l'intention de servir la R. se trouvent... liés et le soin de la эpre dignité de la Gr. Br., et sette obligation d'interêt où la met sa sition dans les affaires générales de l'Europe, d'empêcher...) и интесъ ея о недопущеніи торжества въ Европѣ системы, спобной нарушить равновѣсіе и возбудить всеобщую войну [1]).

Изъ разсмотрѣнія переписки англійскихъ посланниковъ › ихъ правительствомъ за все это время нельзя не вынеи убѣжденія въ совершенной искренности ихъ заявленій желаніи Англіи вступить въ союзъ съ Россіею, и неуспѣхъ реговоровъ, по выраженію Макартнэя объясняется взаимымъ непониманіемъ. Въ теченіи всѣхъ переговоровъ съ нгліею за это время мы постоянно встрѣчаемъ выраженія садыа Панина на стойкость англичанъ въ предъявляемыхъ ии требованіяхъ. „Торгуются какъ лавочники", „торгаши" ведутъ дѣло по-торгашески" [2])—таковы отзывы его о спобѣ переговоровъ Англіи. Дѣйствительно, Англія торговаась, но помимо того, что ее вынуждало къ этому плохое стояніе ея финансовъ, разстроенныхъ войною, англійское равительство понятно не могло дѣйствовать въ отношеніи вѣшней своей политики и принимаемыхъ имъ на себя обяза-

[1]) См п. 3 отвѣта Панина отъ 26 окт. 1770 на ноту Каркарта отъ 8 сентября; М. Гл. Арх. Gr. Bretagne о причинахъ неудачи переговоровъ съ Англіею по объясненію Панина см. приложеніе 43.

[2]) Соловьевъ XXVI, 117, 120.

тельствъ такъ безконтрольно, какъ то желательно было Россіи. Во время переговоровъ оно постоянно справедливо указывало на существующій въ Англіи народный контроль надъ дѣйствіями правительства, на необходимость для него возможности оправдать передъ націею принимаемыя имъ на себя обязательства, какъ взаимно-полезныя [1]). А понятно, ему не легко было бы при дурномъ положеніи англійскихъ финансовъ послѣ войны, оправдать передъ парламентомъ уплату огромныхъ субсидій (500.000 р.) Россіи на возмѣщеніе издержекъ и „убытковъ" послѣдней по избранію Станислава [2]) такъ какъ „убытки" эти были вызваны политикою Россіи болѣе или менѣе выгодною для нея одной, —вліяніе Франціи въ Польшѣ во всякомъ случаѣ не представляло особенной опасности для Англіи. Притомъ для Англіи не могла быть симпатична политика и поведеніе Россіи и Пруссіи относительно Польши, и поэтому она соглашалась лишь „до нѣкоторой степени" поступать согласно съ Россіею, и то подъ условіемъ сохраненія вольности Республики, а при такомъ условіи нашъ посланникъ въ Лондонѣ Гроссъ могъ сдѣлать лишь одинъ вполнѣ справедливый выводъ, что „никакого существительнаго вспоможенія въ польскихъ дѣлахъ" отъ Англіи ожидать нельзя [3]). Иное дѣло Швеція. Отъ Швеціи Франція старалась получить помощь военными кораблями, и тутъ понятно англійскій народъ находилъ свой непосредственный интересъ въ противодѣйствіи подобнымъ французскимъ видамъ и не пожалѣлъ бы денегъ. Но съ одной стороны Англія и дѣйствительно тратила тамъ деньги; съ другой, она тратила сколько находила нужнымъ, а не сколько *обязана* была бы тратить въ случаѣ заключенія трактата, и наконецъ, Россія была не менѣе Англіи заинтересована въ шведскихъ дѣлахъ [4]). Въ сущности переговоры Россіи съ Англіею имѣютъ много общаго съ переговорами ея съ Пруссіею. И ан-

[1]) Соловьевъ, XXVI, 115 сл. 120, XXVII, 223, 225.
[2]) Соловьевъ, XXVI, 116, 120.
[3]) Тамъ-же, 114 сл.
[4]) Соловьевъ XXVI, 116 сл., 189; Raumer I, 206 сл., 222, 391, 393; Сб. Р. И. Об. XIX № 175, стр. 360 сл.

ійское правительство, и Фридрихъ II отлично видѣли, что сатерина, хотя бы у нея и не было союзниковъ, все-таки детъ энергично проводить свои желанія и виды всюду, гдѣ) понадобится. Поэтому, имѣя даже общіе съ Россіею инресы, напр. Фридрихъ II относительно Польши, Англія— юсительно Швеціи, они умѣли ограничить свое участіе тягостяхъ, съ которыми связано было преслѣдованіе этихъ гересовъ, не принося особенныхъ жертвъ въ отношеніи годъ, которыя имъ обѣщалъ союзъ съ Россіею. Такъ, глійское правительство признавало „общій интересъ" въ ношеніяхъ къ Швеціи, но въ то-же время видѣло, что Івеція главнѣйшимъ образомъ составляетъ поприще чеслюбія Россіи" и отсюда дѣлало заключеніе, что „Россія лжна занимать первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ", а себѣ присывало „второстепенный интересъ" въ этомъ вопросѣ и якое сближеніе свое съ Швеціею выставляло „единственныкъ звѣно въ той великой цѣпи, которая будучи составна, неизбѣжно должна остаться въ рукахъ Россіи, служа авнымъ образомъ ея цѣлямъ". Во всякомъ случаѣ англійое правительство справедливо указывало на то, что проводѣйствуя французскому вліянію въ Даніи и Швеціи, оно еслѣдовало выгоду общую Англіи и Россіи, а не частю [1]).

Избавившись благодаря начавшейся войнѣ Россіи отъ бсидій на военныя дѣйствія противъ Порты, обезпечивъ ои торговые интересы въ Россіи, не предвидя войны съ анціею, быть можетъ находя вслѣдствіе осложненій въ литикѣ Россіи союзъ съ нею не достаточно выгоднымъ, дучи наконецъ увѣрена въ томъ, что при нѣкоторыхъ успкахъ союзъ будетъ съ радостію принятъ Екатериною, анйское правительство рѣшилось выжидать болѣе благопріяаго времени. Съ своей стороны Екатерина также не читала выгоднымъ становиться относительно Англіи въ бязательства не уравниваемыя выгодами.

Съ другой стороны нужно имѣть въ виду и внутреннее

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 167, стр. 284 Conway to Macartney 19 dec 1766.

положеніе Англіи въ это время, когда внутреннія дѣла поглощали все вниманіе ея правительства.

По справедливому выраженію Сореля, Англія переживала героическій вѣкъ парламентскаго режима. Мы видимъ здѣсь непрерывный рядъ конфликтовъ короны съ парламентомъ, палаты лордовъ съ палатою общинъ, постоянную борьбу партій, постоянную смѣну министерствъ [1]). Въ то-же время начинались волненія въ Америкѣ, голодъ свирѣпствовалъ въ Индіи. „Народъ раздираемый партіями; тронъ осаждаемый сильнѣйшими нападками и нареканіями; палата общинъ, ненавидимая и призираемая народомъ; Великобританія борющаяся съ Америкою", —таково по изображенію Маколея было положеніе Англіи въ то время, какъ все вниманіе континента обращено было на востокъ [2])

Такое положеніе Англіи препятствовало дѣятельному участію ея въ дѣлахъ континента. Этимъ объясняется то недовѣріе къ могуществу и значенію Англіи, которое мы замѣчаемъ въ это время въ континентальныхъ правительствахъ.

Шуазель, забывъ повидимому ту роль, которую играли при версальскомъ дворѣ куртизанки въ родѣ Помпадуръ и дю-Барри и во внутреннемъ управленіи, и во внѣшней политикѣ, съ боязнью и недовѣріемъ смотрѣлъ на волненія въ Англіи; онъ усматривалъ тамъ измѣнчивость политики подъ вліяніемъ минутнаго господства и частныхъ интересовъ партій и всегдашнюю возможность войны съ ея стороны. Съ такимъ-же недовѣріемъ относился къ ней вслѣдствіе ея „страннаго правленія" (singulier gouvernement) и Кауницъ,— и онъ также полагалъ, что при постоянной смѣнѣ министерствъ и господствующихъ партій невозможны никакіе твердые разсчеты на Англію, хотя и надѣялся на сохраненіе ею мира въ виду внутреннихъ волненій ея [3]). Старая Европа не понимала значенія кризиса переживаемаго Англіею:

---

[1]) Въ теченіе 10 лѣтъ до 1771 г. смѣнилось семь министерствъ.

[2]) Sorel, 91.

[3]) Переписка Шуазеля съ Кауницемъ декабрь 1769 г. у Beer, Documents № II p. 6, № III p. 11.

ьскіе „министры петиметры“ [1]), вѣнскіе ,,педагоги“
ербургскіе ,,фавориты“ недоумѣвали и усматривали
неніяхъ обуревавшихъ Англію признаки дряхлости
іка государства. Въ Нейссе Іосифъ и Фридрихъ бесѣ·
объ Англіи Іосифъ находилъ, что она находится въ
ѣ упадка; Фридрихъ соглашался съ этимъ и ,,ворчалъ
эламентъ“,—онъ ,,отзывался объ Англіи съ величай·
презрѣніемъ вслѣдствіе настоящихъ волненій и про·
гей оппозиціи къ двору и увѣрялъ, что будучи лишь
›кимъ нѣмецкимъ княземъ, онъ всетаки не пожелалъ
juer avec e roi d'Angleterre“ [2]).
› касается собственно Россіи, то для русскаго прави·
ва мнѣніе австрійцевъ, французовъ объ Англіи было
о безразлично. Но на его взгляды, особенно при не·
іьствіи вызванномъ въ немъ упорствомъ Англіи въ
ворахъ о союзѣ, не могло не оказывать вліянія мнѣ·
браго союзника—Фридриха. Нелюбовь прусскаго ко·
ъ Англіи объясняется прежде всего поведеніемъ Ан·
этносительно Пруссіи въ 7-лѣтнюю войну [3]), но въ
› возраженіяхъ противъ включенія Англіи въ ,,сѣвер·
истему“, Фридрихъ ссылался главнымъ образомъ на
эсть впутаться изъ-за нея въ войну за француз·
іи испанскія колоніи, на неустойчивость ея поли·
вслѣдствіи внутреннихъ несогласій и постоянныхъ
эній въ составѣ ея правительства [4]), и наконецъ на
иферентизмъ къ континентальнымъ дѣламъ. Дѣйстви·
, послѣ 7-лѣтней войны Англія не оказывала ника·
ущественнаго вліянія на дѣла Европы. Оставаясь во
эбныхъ отношеніяхъ къ Франціи, въ болѣе чѣмъ хо·
къ Пруссіи и Австріи, не имѣя въ сущности ни·
вліянія въ Даніи и Швеціи, она не смотря на всѣ
іія, оставалась въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ къ

inistre petit-maître“—Шуазель. См. Choiseullade Фридриха II.
тѣтки Іосифа на 3 п. инструкцій Кауница у Beer, Zusammenkünfte
и журналъ Іосифа у Arneth, Jos II u. M. Theresia.
. Р. Ист. Об. XX, № 6 стр. 156; Raumer I, 43; II, 89 сл.
umer, Europa II, 134, 200.

Россіи, оставалась въ сторонѣ въ Польшѣ и ничего не сдѣлала въ Константинополѣ; она не могла даже воспрепятствовать захвату Корсики французами. Эти факты служили достаточнымъ основаніемъ для Фридриха, чтобы увѣрять русское правительство, что Англія держится своей островной и колоніальной политики и относится индифферентно къ дѣламъ континентальнымъ [1]), а постоянныя смѣны министерствъ—для того, чтобы увѣрять Панина въ шаткости ея политической системы. И его внушенія дѣйствительно не остались безплодны. Несмотря на благоволеніе, въ виду государственныхъ интересовъ Россіи, Екатерины къ Англіи, несмотря на довѣріе къ ея могуществу [2]), въ мнѣніяхъ, высказываемыхъ объ Англіи Панинымъ мы находимъ точное воспроизведеніе мнѣній Фридриха: она де индифферентно относится къ континентальнымъ дѣламъ, у нея непрочное правительство, внутренія и колоніальныя смуты мѣшаютъ дѣятельному участію ея въ европейской политикѣ и т. п. [3]).

Нота отъ 8 сентября 1770 года была послѣднимъ проектомъ предложеннымъ англійскимъ правительствомъ для союза съ Россіею. Хотя въ инструкціяхъ, данныхъ Гуннингу и выражается по прежнему неизмѣнное и искреннее желаніе короля скрѣпить доброе согласіе между Россіею и Англіею, и съ этою цѣлью возобновить союзъ [4]), но ему поручается лишь постараться узнать мысли русскаго правительства по этому вопросу, „не дѣлая никакихъ шаговъ къ окончанію дѣла", а узнавъ ихъ, сообщить въ Лондонъ и ожидать дальнѣйшихъ инструкцій. Во всякомъ случаѣ, исключеніе условія о субсидіяхъ Швеціи и о союзѣ противъ Турціи остается

[1]) Raumer II, 200, 201.

[2]) Письма къ Бьельке 4 янв. 1772 и др. и Вольтеру 13 дек. 1770 г. др. Ср. также въ Сб. Р. Ист. Об. XIX № 98, стр. 229 депешу Каткарта графу Суффолькъ отъ 30 авг. (10 сент.) 1771. Екатерина впрочемъ презрительно относилась къ парламентскому режиму.

[3]) Raumer II, 200, 232, 236; Сб. Р. Ист. Об. XIX,, № 82.

[4]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 120, стр. 265 сл. инструкціи отъ 27 мая 1772 года.

сснованіемъ для переговоровъ. Такъ какъ Екатерина рѣшительно не желала допустить такія условія, то дѣла съ Англіею ставались на однихъ взаимныхъ „дружескихъ обращеніяхъ“. Гритомъ тотъ путь, на который открыто стала въ это время усская политика, конечно не былъ удобенъ для закрѣпленія дружбы между обоими государствами. Польскій раздѣлъ, акрѣпленіе дружбы и союза Россіи съ Пруссіею и Австріею, частіе ихъ въ замиреніи, все это были такія обстоятельства, которыя могли лишь охлаждать отношенія Англіи къ ъ Россіи.

Въ іюлѣ 1771 г. Каткартъ извѣщалъ уже свое правительство о слухахъ касательно намѣреваемаго Россіею, Австріею и Пруссіею раздѣла Польши, вслѣдствіе чего обѣ юслѣднія державы будутъ расположены помочь Россіи при азначеніи мирныхъ условій Портѣ [1]).

По мнѣнію Каткарта, планъ раздѣла принадлежалъ Фридриху, имѣвшему въ виду захватить польскую Пруссію, и задуманъ имъ сообща съ Австріею, помимо Россіи, которая хотя и несочувствовала ему, но вынуждена была приступить къ нему для избѣжанія общей войны [2]). По свидѣтельству Каткарта и Гуннинга, положеніе Россіи было затруднительное,—турецкая война сильно истощила ее [3]); „отчетъ, данный мнѣ сэромъ Ч. Ноульсомъ, говоритъ Гуннингъ, о состояніи ихъ флота былъ бы невѣроятенъ, если бы сообщало его другое лице“ и т. д. Между тѣмъ Австрія заняла явно враждебное положеніе относительно Россіи. Согласіе Россіи на раздѣлъ Польши устраняло эту опасность и отдаляло Австрію отъ Франціи, хотя нужно замѣтить, не особенно сближало ее съ Россіею относительно Турціи. Въ отношеніи къ Пруссіи, Суффолькъ совершенно вѣрно предсказывалъ, что вслѣдствіе заключенія этого дѣла (о раздѣлѣ) привязан-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 95, p. 224, 12 (23) Iuly 1771.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 108 и 115 стр. 249 и 261, № 119 и 124 сл., стр. 265 и 272 сл. Kathcart 1772; № 136 и 159, стр. 290 и 337 Gunning. Впрочемъ о раздѣлѣ см также № 123 стр. 270, № 126 стр. 277, № 129 стр. 280 и др.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 69, p. 163, № 147, p. 312.

ность Фридриха къ петербургскому двору вѣроятно утра-титъ краеугольный камень, служившій ему основаніемъ; что при помощи этой связи онъ пріобрѣлъ новыя владѣнія, а теперь станетъ отъискивать наилучшія средства для сохра-ненія ихъ [1]). Правда, Фридрихъ и послѣ того, по поводу шведскихъ дѣлъ, далъ петербургскому кабинету сильнѣйшія увѣренія въ его неодобреніи шведской революціи и дѣйствій его племянника, и въ готовности его содѣйствовать Импе-ратрицѣ во всякой мѣрѣ, признанной полезною по этому по-воду, и въ этомъ духѣ написалъ даже письмо Густаву, но тутъ дѣйствія его имѣли такой-же разсчетъ, какъ и его об-щая съ Россіею политика относительно Польши,—въ виду шведскаго переворота и съ цѣлью возстановленія конститу-ціи 1720 года имѣлось въ виду употребить противъ Швеціи военныя демонстраціи сообща Россіею, Даніею и Пруссіею, причемъ въ случаѣ надобности Фридриху предоставлялось завладѣть шведскою Помераніею [2]).

Такимъ образомъ англійское правительство сознавало вынужденность русской политики въ отношеніи раздѣла Поль-ши. Но какъ мы видѣли, съ одной стороны оно предвидѣло послѣдствіемъ раздѣла неблагопріятное для Англіи измѣненіе политики Пруссіи, а во вторыхъ самый фактъ раздѣла былъ непріятенъ Англіи, такъ какъ онъ затрогивалъ ея интересы, а между тѣмъ русское правительство поступало въ этомъ случаѣ совершенно скрытно отъ Англіи.

---

[1]) Сб Р. Ист. Об. XIX, № 145, p. 310, Suffolk to Gunning 2 Octob. 1772. Почти тоже самое говоритъ Каткартъ въ запискѣ Гуннингу, въ іюлѣ 1772 года тамъ-же № 135, p. 289): „Интересы короля прусскаго, какъ только онъ покончитъ дѣла съ Императрицею, конечно побудятъ его вступить въ союзъ съ Францію, чтобы обезпечивъ себя противъ Австріи, и со Швеціей для внушенія большаго уваженія Россіи. При такихъ обстоятель-ствахъ, если мы вступимъ въ союзъ съ Россіею, является гораздо болѣе вѣроятности, что помощь наша потребуется а едва только мы двинемся, король прусскій не преминетъ немедленно овладѣть германскими владѣ-ніями Англіи“. Здѣсь высказались всѣ причины недовѣрія Англіи къ Пруссіи. Кромѣ того — Данцигскій вопросъ.

[2]) Сб. Р. И. Об. XIX, № 152, p. 320, деп. Гуннинга 14 (25) сент. 1772; № 156, стр 331.

Договоръ о раздѣлѣ Польши былъ подписанъ 14 (25) іюня, но это событіе было тщательно скрыто отъ Гуннинга [1]), и лишь въ концѣ сентября Панинъ сообщилъ ему о ходѣ и результатѣ переговоровъ по этому предмету съ Австріею и Пруссіею, а англійскому правительству сообщена коллективная декларація союзниковъ Польшѣ [2]). Извиняясь въ томъ, что переговоры эти были ведены въ тайнѣ отъ представителя Англіи, Панинъ объяснилъ ему, что причиною этой тайны, условленной тремя договаривавшимися державами, было желаніе устранить отъ вмѣшательства Францію, и что охлажденіе между нею и Австріею, долженствовавшее быть послѣдствіемъ раздѣла Польши, составляетъ выгодное и для Россіи, и для Англіи обстоятельство. Не таковъ былъ однако взглядъ Англіи. По полученіи этого сообщенія, въ декабрѣ 1772 г., Гуннингъ по приказанію своего правительства, въ разговорѣ объявилъ, что польскій раздѣлъ причинилъ Англіи значительный вредъ, такъ какъ онъ подрываетъ одну изъ главныхъ и выгоднѣйшихъ отраслей англійской торговли [3]), что это обстоятельство не можетъ не вызвать ропота въ Англіи, и хотя изъ деликатности и дружбы къ Императрицѣ король рѣшился хранить молчаніе по этому вопросу, но онъ надѣется, что русскій дворъ, безъ содѣйствія котораго не могли бы имѣть мѣста столь несправедливыя дѣйствія прусскаго короля, своимъ посредничествомъ предупредитъ ихъ вредныя послѣдствія. Панинъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ основанія полагать, что Фридрихъ готовъ рѣшить данцигскій вопросъ въ смыслѣ удовлетворительномъ для Англіи, что для Россіи необходимо было поступить относительно польскаго раздѣла именно такъ, какъ она поступила, чтобы не повергнуть Европу въ общую войну, что одинъ только польскій раздѣлъ помѣшалъ

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 130 сл. стр. 282 сл., № 137 стр. 291 и др. Лѣтомъ 1772 г. въ Англіи ничего достовѣрнаго о раздѣлѣ не было еще извѣстно, и даже для Каткарта и Гуннинга это былъ a mysterious subject; тамъ-же № 113 стр. 259, № 121 сл. стр. 268 сл.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 144, р. 305 текстъ декларація; № 150, р. 316, депеша Гуннинга отъ 7 (18) сент. 1772.

[3]) Торговлю съ Данцигомъ.

Австріи обнажить мечъ и охладилъ отношенія, существовавшія между нею и версальскимъ дворомъ, и наконецъ увѣрилъ Гуннинга, что англійскіе интересы въ этомъ дѣлѣ будутъ ограждены, и Англія ни въ какомъ случаѣ не пострадаетъ отъ него [1]).

Очевидно, раздѣлъ Польши не могъ не подѣйствовать неблагопріятно на отношенія Англіи къ Россіи; но несмотря на это англійское правительство не поддалось внушеніямъ Франціи къ противодѣйствію раздѣлу, - оно не допускало общности интересовъ съ Франціею, а быть можетъ полагалось на обѣщанія Россіи относительно рѣшенія данцигскаго вопроса въ смыслѣ желаемомъ Англіею [2]).

Еще непріятнѣе подѣйствовало на Англію сближеніе Россіи съ Пруссіею и Австріею въ связи съ вопросомъ о посредничествѣ въ примиреніи Россіи съ Портою.

Съ объявленіемъ войны Англія осталась вѣрна своей традиціонной политикѣ на Востокѣ,—она немедленно-же предложила въ Константинополѣ свои добрыя услуги и посредничество для примиренія Порты съ Россіею [3]). Но въ Лондонѣ „съ удивленіемъ" узнали, что Императрица недовольна тѣмъ, что король предложилъ свое посредничество Портѣ, не снесшись предварительно объ этомъ съ Петербургскимъ дворомъ. „Въ этомъ случаѣ король желалъ какъ можно скорѣе воспользоваться готовностью Порты принять вмѣшательство дружественной державы прежде чѣмъ война стала неизбѣжной. Надо было воспользоваться этой минутой, причемъ естественно, нельзя было допустить отсрочки писать въ Петербургъ и ждать оттуда отвѣта. Король не отказывается отъ соединеннаго посредничества короля прусскаго въ случаѣ, еслибъ Россія того пожелала.

[1]) Сб. Р Ист. Об. XIX, № 157 стр. 334, Suffolk 10 Nov., № 159 стр. 336 Gunning 3 (14) Dec. 1772; № 178 стр. 366 Суффолькъ Гуннингу 36 іюля 1773 года. Raumer, II, 569. Самъ Фридрихъ сознавался, что съ раздѣломъ вся польская иностранная торговля переходила въ его руки; Соловьевъ XXVIII, 364.

[2]) Raumer II, 397, 471 сл., 473 сл. 480 547 сл.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XII № 212, 215 и 219.

но въ то-же время онъ желалъ бы, чтобъ его особенныя ото всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ отношенія къ туркамъ, а также и то, что онъ съ самого начала добровольно предложилъ свои услуги, побудили бы императрицу разсматривать его посредничество достаточнымъ само по себѣ, безъ присоединенія къ нему государя, который хотя и другъ Россіи, но по отношенію къ Великобританіи въ послѣднее время заявилъ себя совсѣмъ съ другой стороны; „впрочемъ король ни въ какомъ случаѣ не откажетъ императрицѣ въ своемъ посредничествѣ“ [1]), писалъ статсъ-секретарь Рочфордъ Каткарту. Король не отказывался, но отказалась Екатерина, — Панинъ объявилъ Каткарту, что по его мнѣнію настоящая минута неудобна для переговоровъ и что условія будутъ зависѣть отъ успѣховъ оружія [2]). Такъ какъ и Порта на предложенія англійскаго посла Мурроя тоже отвѣтила, что считаетъ время неблагопріятнымъ для мирныхъ переговоровъ [3]), то попытка Англіи осталась пока безъ всякихъ послѣдствій. Но англійское правительство не теряло надежды, и въ декабрѣ 1769 г. Каткартъ писалъ Муррэю въ Константинополь, чтобы онъ дѣйствовалъ въ духѣ миролюбивомъ, такъ какъ положеніе Турціи опасно, и чѣмъ скорѣе будетъ заключенъ миръ, тѣмъ для нея лучше [4]).

Въ послѣдствіи, англійское правительство не переставало хлопотать о порученіи ему посредничества, и въ случаѣ согласія на него Россія предлагало даже гарантировать будущій трактатъ ея съ Портою [5]).

Между тѣмъ Румянцеву предписано было написать великому визирю письмо съ предложеніемъ вступить въ мирные переговоры [6]), и объ этомъ сообщено Каткарту. Послѣдній

[1]) Тамъ-же, № 225, стр. 433, Rochford to Cathcart, 5 May 1769.

[2]) Сб. Р. И. Об. № 231, p. 453, Cathcart to Rochford, 22 May (2 Iune) 1769.

[3]) Gr Bretagne, Communications донесенія Муррэя 4 сент. 1769, — Порта отклонила посредничество à un tems convenable; ср. Сборн. Р Ист. Общества XIX № 10, стр. 39, № 34 сл. стр. 81 сл, № 93.

[4]) Тамъ же № 253, стр. 486. Арх. Гос. Сов. I, 39, 40.

[5]) См. выше стр. 235 и Raumer, II, 283; Арх. Гос. Сов., I, 58.

[6]) См. приложеніе 42.

вывелъ отсюда совершенно вѣрное заключеніе, что повидимому русское правительство намѣрено не прибѣгать къ содѣйствію посредниковъ, хотя, когда наступитъ удобная къ тому минута, Великобританіи будетъ оказано должное вниманіе [1]) Но удобная минута еще ни настала. Панинъ на запросъ Каткарта объяснилъ, что Порта въ послѣднемъ письмѣ каймакама къ министрамъ прусскому и австрійскому не упоминаетъ о королѣ великобританскомъ, сообщилъ ему содержаніе отвѣта, который будетъ посланъ императрицей на письмо Фридриха, въ которомъ будетъ сказано, что когда она обратится къ посредникамъ, то ея расположеніе и обязательства побудятъ ее пригласить англійскаго короля, который съ самаго начала предложилъ свои добрыя услуги и посредничество какъ Россіи, такъ и Портѣ; что въ случаѣ, еслибы она пригласила короля великобританскаго, Порта пригласила бы Францію, что остановило бы ходъ дѣла, такъ какъ она не можетъ допустить посредничества послѣдней; что она проситъ сообщить обо всемъ этомъ вѣнскому двору и т. д. Все это сообщено было Каткарту конфиденціально, прежде, чѣмъ кому либо другому, даже совѣту и гр. Сольмсу „въ доказательство безграничнаго довѣрія и внимательности императрицы". Каткартъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе изъ этого: „По моему мнѣнію почти невозможно чтобы миръ былъ заключенъ безъ участія посредниковъ, а послѣ этого объясненія пригласить Францію невозможно. Австрія откажется, и такимъ образомъ предложенія короля и его прусскаго в-ва, принятыя первоначально, сохранятъ прежнюю силу" [2]). Между тѣмъ англійское правительство предпочло отказаться отъ посредничества при тогдашнихъ условіяхъ его. Въ октябрѣ 1770 г. Рочфордъ сообщилъ Каткарту, что если трактатъ съ Англіею будетъ подписанъ и Россія поставитъ посредничество Великобританіи условіемъ sine qua non, то это обстоятельство можетъ побудить короля не отказывать въ своемъ содѣйствіи; но если союзъ будетъ по преж-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 45 сл., стр. 109 сл. Cathcart to Rochford Sept. (Octob.) 1770.

[2]) Тамъ-же XIX, № 47, p. 113 Cathcart to Rochford 28 Sept (9) Octob. 1770.

нему отклоненъ, посредничество Австріи принято, а приглашеніе императрицы будетъ такого свойства, что его можно будетъ счесть за пустой комплиментъ королю, то Каткартъ долженъ выразить русскому правительству опасенія на счетъ того, что при настоящихъ обстоятельствахъ согласіе его в-ва на подобное вмѣшательство можетъ быть признано несовмѣстнымъ съ его достоинствомъ, но во всякомъ случаѣ предложеніе дозволяется принять лишь ad referendum [1]). Каткартъ, видѣвшій нежеланіе императрицы допускать посредничество [2]), не рѣшился настаивать, и заявилъ Панину что гарантія русско-турецкаго трактата не обусловливается необходимо принятіемъ посредничества Англіи, а лишь тѣмъ, чтобъ трактатъ былъ заключенъ безъ всякаго посредничества, и чтобы императрица сообщила королю свои мирныя условія и по этому вопросу установилось единомысліе обоихъ монарховъ. [3])

Вопросъ о посредничествѣ и отношеніе къ нему русскаго правительства были непріятны Англіи не только потому, что она была устранена, но и вслѣдствіе принятія Россіею добрыхъ оффицій Пруссіи и Австріи. Англійскому правительству извѣстно было, что эти „добрыя оффиціи" куплены были Россіею цѣною согласія ея на раздѣлъ Польши, что Фридрихъ далеко не сочувствуетъ интересамъ Россіи, что онъ напротивъ ведетъ всю свою политику къ одной цѣли—обогатиться на счетъ Польши и за мнимыя услуги Россіи выторговать у нея согласіе на присоединеніи Данцига [4]). Съ другой стороны, сближеніе съ Пруссіею неблагопріятно отражалось на отношеніяхъ Россіи къ Англіи. Уже Каркартъ объяснялъ неудачу проекта 8 сентября вліяніемъ на русское правительство внушеній Пруссіи [5]), а Гуннингъ высказывалъ совершенно справедливое мнѣніе, что „планы пріобрѣтеній его

[1]) Сб. Р. Ист, Об. XIX, № 41, p. 102, Rochford to Cathcart 19 Octob 1770. Соловьевъ XXVIII, 204 сл.

[2]) Сборн. XIX, № 74, стр. 186.

[3]) Тамъ-же, № 54, p. 132 Cathcart to Rochford 29 Octob (9 Nov.) 1770.

[4]) См. документы въ Gr. Bretagne 1769—1771.

[5]) Сб. И. ст. Об. XIX, № 54—57 и др. Соловьевъ XXVIII, 204 сл. Р

прусскаго в-ва были до того несовмѣстны съ интересаı Англіи, что ему прежде всего слѣдовало помѣшать слиı комъ тѣсному союзу Англіи съ Россіею". [1])

Наконецъ, сближеніе Россіи съ Австріею также было н пріятно Англіи, по старой памяти считавшей Австрію вѣ ною союзницею Франціи [2]).

Мы разсмотримъ ниже обстоятельства, которыя приве. русское правительство къ принятію „добрыхъ услугъ" А стріи и Пруссіи въ примиреніи ея съ Турціею. Что касае ся отказа, даннаго Екатериною предложеніямъ своихъ услуı Англіею, то съ одной стороны онъ объясняется вообще н желаніемъ императрицы допустить чье-бы то ни было вм шательство въ переговоры, а съ другой—недовѣріемъ ея ı посредничеству Англіи. [3]) Екатерина опасалась, что англі ское правительство, въ виду торговыхъ интересовъ Англ на Востокѣ, неблагопріятно относится къ одному изъ гла

---

[1]) Сб. Р. Ист. XIX, стр. 282, депеша Гуннинга отъ $^{3}/_{14}$ іюля 1772; н меки на Данцигъ и Померанію.

[2]) „Принимая въ соображеніе связь Австріи съ Франціею и связь Пру сіи съ Австріею, а также дѣйствія двухъ послѣднихъ относительно Англ въ Константинополѣ,—говорилъ Каткартъ Панину,—я не могъ видѣ безъ зависти признаки переговоровъ съ Пруссіею особенно въ пребыв ніе здѣсь пр. Генриха". Каткартъ заявилъ Панину, что всякая попыт сблизить Россію съ Австріею равносильна союзу съ Франціею и пер мѣнѣ русской системы, немыслимой безъ нарушенія общихъ интересоı Англіи и Россіи. На это заявленіе Панинъ отвѣчалъ, что Австрія пр нимала свои мѣры относительно Порты независимо отъ Франціи, ч Австрія и Пруссія согласны между собою относительно двухъ вопросов 1) необходимости окончить войну во избѣжаніе дальнѣйшаго ея расп страненія, желаемаго Франціею, и 2) исключенія Франціи отъ всяка участія въ посредничествѣ; что и то, и другое соотвѣтствуетъ интеı самъ Россіи, тѣмъ болѣе, что настоящее поведеніе Австріи, хотя и ı обусловленное основаніями, пріятными для Россіи, должно посѣять с мена раздора съ Франціею ко благу всѣхъ державъ, любящихъ мир Сб. Р. И. Об. XIX, № 57 стр. 138, Каткартъ 9 (20) нояб. 1770.

[3]) Впрочемъ Каткартъ не скрылъ отъ русскаго правительства, чı на сдѣланныя англ. посломъ въ Константинополѣ Мурреемъ Портѣ пре ложенія, Порта отвѣчала, что она рѣшилась предварительно испытаı военное счастіе. См. Communications Каткарта въ М. Гл. Архивѣ, G Bretagne.

ныхъ условій, поставленныхъ ею для примиренія съ Турціею,—къ условію о признаніи свободы русской торговли и судоходства въ Черномъ морѣ [1]).

Надо замѣтить, что въ теоріи англійское правительство совершенно правильно опредѣляло роль посредника: „Король и его министры, говоритъ Рочфордъ [2]) нимало не считаютъ посредника лицомъ, могущимъ предписывать законы договаривающимся сторонамъ, но въ то же время и не пассивнымъ орудіемъ сношеній, а лицомъ имѣющимъ право употреблять дружескія увѣщанія для того, чтобы склонить обѣ договаривающіяся стороны взаимно удовлетвориться умѣренными и приличными условіями. И съ этой точки зрѣнія, прибавляетъ онъ, „его в.-во не могъ не разсматривать себя ближайшимъ посредникомъ между двумя державами, съ которыми онъ всегда былъ связанъ интересами и дружбой".

Что-же англійское правительство признавало „умѣренными условіями? По его мнѣнію, мысль образовать изъ Малой Татаріи, Валахіи и Молдавіи независимыя государства „не вполнѣ соотвѣтствуетъ предположеннымъ въ петербургскомъ дворѣ умѣреннымъ началамъ не расширять своихъ владѣній, и отчасти идетъ въ разрѣзъ съ нѣкоторыми другими мыслями объ упроченіи мира, такъ какъ независимыя государства такого рода въ сущности немыслимы иначе, какъ при полной зависимости отъ Россіи". [3]) О тре-

---

[1]) По поводу реляціи гр. Чернышева отъ 3 марта 1769 г., въ которой онъ сообщалъ, что англійскому послу въ Константинополѣ приказано слѣдовать за визиремъ въ походъ, дабы при ожидаемомъ случаѣ разбитія турокъ онъ могъ преклонить ихъ къ миролюбивымъ мыслямъ, императрица писала Панину: „Prenez garde que ces étourdis d'anglois n'aillent vous croquer une prétendue paix à la première occasion, que vous serez obligé de désavouer; le mieux seroit de les prier de ne pas s'en mêler si chaudement, amis et ennemis nous envient déja les avantages qu'ils craignent que nous ayons, et l'acquisition seule d'un pied sur la mer Noire est très capable d'exciter la jalousie des anglois, qui pensent dans ce moment petitement et qui toujours sont marchands. Сб. Р. Ист. Об., XIX, р. IV.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 225, Rochford to Cathcart, 5 May 1769.

[3]) Сб. Р. И. Об. XII, № 236, p. 459 Rochford. to Cathcart 30 Iune 1769; Соловьевъ, XXVIII, р. 100—103; ср. № 250, р. 483 Rochford 24 Nov. 1769.

бованіи Россіею судоходства въ Черномъ морѣ умалчивается въ депешѣ, потому что русскія условія были еще неизвѣстны англійскому правительству. [1])

Потомъ, осенью 1770 г., когда англійское правительство задумало замѣнить casus foederis противъ Турціи предложеніемъ Россіи гарантіи мирнаго трактата, оно обусловило гарантію принятіемъ Россіею посредничества Англіи, и подъ этимъ условіемъ обѣщало старанія при Портѣ въ пользу уступки ею Азова, Кубани, Кабарды и свободы судоходства въ Черномъ морѣ. [2])

О мнѣніи англійскаго правительства по этому вопросу за это время мы можемъ судить по слѣдующему отзыву министерства: „Не могу не высказать вамъ, писалъ Рочфордъ Каткарту,—что мысль, которой держатся въ С.-Петербургѣ относительно открытія торговли на Черномъ морѣ для всѣхъ народовъ, можетъ вызвать сильныя возраженія. Какъ вамъ хорошо извѣстно, турки съ давняго времени не допускали ни одного изъ европейскихъ народовъ къ участію въ этой торговлѣ и всѣ торговыя государства постоянно соглашались на это исключеніе. Завоеванія Россіи конечно, не подаютъ имъ повода ожидать подобной выгоды и они не разсчитываютъ на это и въ будущемъ. Ближайшіе виды Россіи при этомъ проектѣ очевидно состоятъ въ томъ, чтобы проложить себѣ кратчайшій путь въ Средиземное море, (the obvious view of R .. is to get a short passage into the M.) что въ случаѣ согласія Порты, являющагося впрочемъ весьма сомнительнымъ, неизбѣжно возбудило бы зависть (jealousy) тѣхъ народовъ, въ чьихъ рукахъ до тѣхъ поръ находилась торговля въ этомъ морѣ, и по всей вѣроятности могло бы внушить опасенія за ихъ владѣнія, расположенныя въ тѣхъ краяхъ, на будущее время. Съ другой стороны, и безъ этого столь важнаго измѣненія во всей европейской торговлѣ, уже плаваніе по (самому) Черному морю вмѣстѣ съ турками и

---

[1]) Лѣтомъ 1769 г. Каткартъ сообщаетъ Рочфорду свою догадку о русскихъ условіяхъ: независимость Молдавіи и Валахіи и доступъ къ Черному морю *черезъ Донъ*; депеша отъ 24 Іюля—4 Августа, № 237, р. 463.

[2]) Raumer II, стр. 283; Арх. Г. Сов. I, 58 зас. 9 сент. 1770.

при исключеніи всѣхъ прочихъ народовъ, должно послужить для Россіи значительнымъ и прочнымъ увеличеніемъ ея силы и богатства, (without making so great an innovation in the face of commerce in Europe, the navigation of the B. S. in common with the T. to the exclusion of all other nations, must be a great and solid accession...) Улучшеніе ея владѣній лежащихъ въ сосѣдствѣ Чернаго моря относительно населенности и культуры (особенно же при дѣйствительной безопасности отъ татаръ) должно естественно составить для нея вторую весьма важную цѣль. Словомъ, здѣсь открывается широкое поле для усиленія славы и могущества Россіи, безъ непосредственнаго посягательства на права (the walk) другихъ державъ, которое возбудило бы ихъ безпокойство, чтобъ не сказать болѣе“ Относительно владѣнія Очаковымъ и независимости татаръ Рочфордъ опасается возраженій Австріи, которая въ такомъ случаѣ постарается помѣшать заключѐнію мира и даже можетъ прямо вмѣшаться съ цѣлью воспротивиться этому, „при чемъ была бы устранена возможность гарантіи его в-ва“. Эти соображенія сообщены Каткарту, чтобы при случаѣ воспользоваться ими въ разговорѣ съ Панинымъ, и приготовить его къ тѣмъ возраженіямъ „которыя, я надѣюсь, будутъ имѣть вліяніе на него и на императрицу въ случаѣ еслибъ со временемъ Его В-во былъ бы вынужденъ принять рѣшеніе по этимъ вопросамъ“. [1])

Лишь 18 февраля (1 марта) 1771 года Каткартъ „подъ величайшимъ секретомъ“ сообщилъ своему правительству неоффиціально полученныя имъ свѣдѣнія объ условіяхъ, которыя императрица намѣрена требовать для заключенія мира. [2]) Въ общемъ условія указаны вѣрно: уступка Азова,

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 53, стр. 128 сл., 30 нояб. 1770. Надо замѣтить, что въ началѣ 1771 г. русскія условія не были еще оффиціально сообщены Англіи, а она узнала объ нихъ чрезъ Муррэя; вообще Англія не возражала противъ нихъ. Тамъ-же № 70 и 73. Англія ожидала требованія Россіею независимости татаръ, гавани въ Черномъ морѣ и свободы торговаго судоходства *до Константинополя.*

[2]) По словамъ Каткарта, онъ ихъ видѣлъ въ черновикѣ, они не были пока „изложены на бумагѣ и еще недостаточно выработаны для того, чтобы быть предложенными Совѣту“.

независимость татаръ и княжествъ, двадцатилѣтній доходъ съ княжествъ, свобода торговли въ Черномъ морѣ и островъ въ Архипелагѣ. Но, по мнѣнію Каткарта, „высокій умъ императрицы и полезные совѣты подаваемые ей" даютъ надежду, что „общество никогда не услышитъ о независимости княжествъ, о секвестрѣ доходовъ, объ островѣ и о плаваніи въ Архипелагѣ, *въ случаѣ чего*, я увѣренъ, Его В-во найдетъ ея требованія умѣренными." [1]) Съ оговоркою, что при незаконченной редакціи этихъ условій, обсужденіе ихъ является преждевременнымъ, герц. Галифаксъ однако выразилъ свое полное согласіе съ мнѣніемъ объ нихъ Каткарта, и въ депешѣ къ нему отъ 5 апр. 1771 г. [2]) высказывается противъ тѣхъ „трехъ вопросовъ, противъ коихъ онъ такъ справедливо возражалъ, *особенно*-же противъ послѣдняго изъ нихъ; ибо,—говоритъ онъ,—не подлежитъ сомнѣнію, что даже наиболѣе дружественныя къ Россіи европейскія державы необходимо должны отнестись крайне несочувственно (must be utterly averse) къ мысли ея о владѣніи островомъ въ Архипелагѣ." Въ заключеніе Галифаксъ предлагаетъ Каткарту сообщить это Панину „подъ видомъ своего собственнаго мнѣнія".

Наконецъ, въ данныхъ Гуннингу инструкціяхъ, ему разрѣшается, въ случаѣ желанія императрицы, выразить согласіе Англіи на употребленіе добрыхъ оффицій для примиренія Россіи съ Турціею, но подъ условіемъ, чтобы Англія была главною стороною въ посредничествѣ. Но, каковъ бы ни былъ исходъ настоящихъ переговоровъ, вы не преминете изгладить въ умѣ императрицы и ея министровъ всякое подозрѣніе относительно того, будто Англія питаетъ зависть къ расширенію русской власти на берегахъ, или

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX стр. 190 сл., № 77, Каткартъ 18 февраля—1 марта 1771. Кстати Каткартъ выражаетъ мнѣніе, что Австрія едва-ли будетъ возражать противъ независимости татаръ, такъ какъ ей выгодно всякое усиленіе торговли на Черномъ морѣ, турки будутъ лишены опаснаго орудія, а бендерскій гарнизонъ всегда послужитъ достаточнымъ оплотомъ противъ замысловъ Россіи.

[2]) Ibid. № 80, стр. 195 сл.

водахъ Чернаго моря, оставляя притомъ Дарданеллы закрытыми для прохода русскихъ кораблей" (with respect to jealusies entertained by us of any territorial or maritime acquisitions she may make on the Black sea exclusive of a passage for Russian ships from that sea to the Mediterranean. [1]).

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ заявленій англійскаго правительства мы видимъ, что недовѣріе русскаго правительства къ Англіи въ отношеніи содѣйствія ея достиженію Россіею одного изъ главныхъ условій замиренія ея съ Турціею, по меньшей мѣрѣ имѣло нѣкоторое основаніе, и что во всякомъ случаѣ посредничество Англіи не представило бы никакихъ особенныхъ выгодъ сравнительно съ посредничествомъ Пруссіи и Австріи [2]). Замѣтимъ впрочемъ, что гр. А.

1) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 120, стр. 265 сл. (27 Мая 1772.) Замѣтимъ что герцогъ д 'Эгильонъ въ разговорахъ съ англійскимъ посланникомъ (1771-1772) неоднократно обращалъ вниманіе послѣдняго на требованіе Россіею отъ Порты уступки Крыма съ цѣлью полученія свободнаго доступа въ Черное море, стараясь убѣдить его, что достиженіе ею этого условія было бы одинаково вредно, какъ для Франціи, такъ и для Англіи, пот. что въ этомъ случаѣ Россія завладѣетъ всею черноморскою торговлею и будетъ доставлять Турціи много такихъ товаровъ, какіе до этого времени доставлялись послѣдней французами и англичанами, мало того— Россія будетъ тогда угрожать самому Константинополю; герцогъ „удивлялся", что Англія такъ равнодушно относится къ этой опасности. (Raumer, Europa II, 395 сл.; 471 сл.) 479 сл. Но ничто не помогало. Англійскій посланникъ выражалъ полнѣйшее равнодушіе, а англійское правительство вполнѣ одобрило его поведеніе,—признавая вредъ для англійскихъ интересовъ отъ завладѣнія Крымомъ и свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ, оно находило, что все таки можно полагать, что они значительно повредятъ французской торговлѣ въ Левантѣ. Raumer ibid 473 сл.

2) 17 Декабря 1773 года гр. Суффолькъ сообщилъ Гуннингу (Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 192, стр. 386 сл). что нашъ посланникъ въ Лондонѣ, А. С. Мусинъ Пушкинъ высказалъ ему сильное желаніе, чтобы король употребилъ свои добрыя оффиціи для умиротворенія, завѣряя, что убѣжденъ въ согласіи на это своего двора. *) Англійскому правительству такое внезапное предложеніе показалось подозрительнымъ; и дѣйствительно, оказалось, что Пушкинъ поступилъ самовольно. Но любопытенъ не столько этотъ фактъ, сколько отвѣтъ Панина на сообщеніе Пушкина. Онъ писалъ: „Вы сами, государь мой, можете конечно припамятовать, что отъ самаго

*) Въ депешѣ Панину Пушкинъ сообщалъ, что выразилъ желаніе, чтобъ „заключеніе мира было совершено англійскими руками безъ всякой формальной медіаціи".

Г. Орлову разрѣшено было вступить въ переговоры съ Портою чрезъ посредство котораго либо ихъ министровъ дружественныхъ дворовъ, какъ-то: берлинскаго, лондонскаго и вѣнскаго. [1])

Поведеніе Англіи послѣ шведскаго переворота соотвѣтствовало отношеніямъ, установившимся между ею и Россіею, и нисколько ихъ не измѣнило. 1 сентября 1772 года, гр.

почти начатія войны нашей съ Портою, лондонскій дворъ, какъ здѣсь, такъ и при оной въ разныхъ попыткахъ оказывалъ желаніе свое къ принятію на себя формальнаго или просто дружественнаго посредства, и что мы оное съ пристойными привѣтствіями всякій разъ отклоняли по той причинѣ, дабы чрезъ принятіе или допущеніе съ нашей стороны англійскаго посредства не подать взаимно туркамъ случая и предлога требовать равномѣрнаго допущенія для Франціи, ибо оное ни съ достоинствамъ, ни съ интересами ея имп. вел. отнюдь согласоваться уже не можетъ. Варность сего возраженія столь очевидна, что давно и пересталъ англ. дворъ самъ собою представлять свое посредство, которое впрочемъ, скажу я здѣсь въ откровенности, по торговымъ его съ землями Порты сопряженіямъ, могло быть сколько ни есть рѣшительнымъ въ нашу пользу. —А съ того времени, когда и мы, и Порта взаимно согласились употреблять добрыя старанія дворовъ вѣнскаго и берлинскаго, кои чрезъ бытность министровъ ихъ на фокшанскомъ конгрессѣ сдѣлались уже свѣту извѣстными, настоитъ тѣмъ меньше нужды, да и самой возможности требовать новаго содѣйствія со стороны англійскаго двора.—Умноженіе посредственниковъ не воспоспѣшествовало бы по всей вѣроятности успѣху такого дѣла, которое еще само въ себѣ не созрѣло, а напротивъ того могло бы насъ безъ всякой пользы привесть *въ остуду съ обоими* дворами, принявшими на себя добрыя оффиціи по собственному нашему приглашенію.—Въ заключеніе хочу я еще изъ благонамѣренности моей къ вамъ примѣтить, что и во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и случаяхъ вообще не должно осторожному министру поступать *собою* на многозначащіе отзывы или внушенія; ибо сколько бы онъ самъ по себѣ ни имѣлъ природной остроты, однакожъ ею одною не можетъ въ отсутствіи проникать совершенно всей связи и прямыхъ намѣреній двора своего. Сверхъ же того и самое политическихъ дѣлъ свойство не таково, чтобъ требовало скоропостижности, недозволяющей испросить себѣ точныхъ повелѣній отъ тѣхъ, кои цѣлымъ кругомъ дѣлъ управляютъ; въ нихъ бываютъ сверхъ того нерѣдко и такія перемѣны, кои въ наружности своей и не всегда сокровенными остаются для всѣхъ тѣхъ, кои въ нихъ безпосредственнаго участія не имѣютъ. Сб. Р. И Об. XIX стр. XIV сл.; ср. № 199 стр. 395.

[1]) Рескриптъ 22 мар. 1771, въ Сб. Р. Ист. Об. I, 73.

Суффолькъ, сообщая Гуннингу свои соображенія о значеніи переворота, приказываетъ ему между прочимъ [1]), сообщить Панину, что „король чувствуетъ себя заинтересованнымъ въ этомъ событіи и готовъ дѣйствовать за одно съ императрицей во всѣхъ мѣрахъ, клонящихся къ сохраненію шведской конституціи, даже уклониться отъ своего плана и согласиться на денежныя субсидіи“. Поэтому слѣдуетъ разузнать намѣренія русскаго правительства, и какой суммы оно потребуетъ. Впрочемъ относительно этого пункта слѣдуетъ „ограничиться общими выраженіями, не обязываясь принять расходы pari passu и вообще не принимая отъ имени короля никакихъ обязательствъ“. Въ слѣдующей депешѣ Гуннингу, отъ 8 сентября [2]), гр. Суффолькъ еще болѣе ограничиваетъ предложенія Англіи. Онъ говоритъ, что король интересовался шведскими дѣлами лишь въ виду облегченія союза съ Россіею, и „конечно не станетъ дѣйствовать, ни хлопотать по этому дѣлу ни въ какомъ отношеніи до тѣхъ поръ, пока оно не вполнѣ выяснится. Еслибъ императрица объяснилась откровенно и удовлетворительно, настоящее дѣло получило бы другой оборотъ и дано было бы приказаніе къ немедленному и подробному разсмотрѣнію этого вопроса. Еслибъ Англія встрѣтила въ Россіи тотъ отвѣтъ, на который давало ей право неизмѣнное поведеніе короля относительно императрицы, еслибъ его посредничество не было отвергнуто, а союзъ съ нимъ пренебреженъ, я бы могъ высказаться яснѣе и снабдить васъ болѣе подробными инструкціями. Но заявленное въ послѣднее время невниманіе Россіи къ Англіи начинаетъ внушать намъ недовѣріе къ ея настоящимъ чувствамъ, а потому до тѣхъ поръ пока мы не получимъ какихъ-либо фактическихъ доказательствъ того, что они дѣйствительно таковы, какими ихъ намъ такъ часто и неправильно изображали, вы слишкомъ разсудительны, сэръ, для того чтобы ожидать болѣе положительныхъ инструкцій“.

На основаніи такого отзыва англійскаго правительства

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 138, стр. 293.

[2]) Тамъ-же, № 139, стр. 295.

можно было бы предположить, что Англія оставалась безучастною зрительницею происходившихъ въ Швеціи событій. Между тѣмъ отношенія ея къ Франціи побудили ее принять въ нихъ хотя косвенное, но тѣмъ не менѣе весьма существенное участіе. Именно, отношенія къ Англіи не дозволяли русскому двору разсчитывать на дѣятельную помощь съ ея стороны, и хотя ожидали нѣкоторой поддержки со стороны Пруссіи и Даніи, пожалуй даже Англіи, но Екатерина выразила въ совѣтѣ совершенно основательное мнѣніе, что: „Держась всегда правила, что соединенныя силы болѣе вредны, нежели полезны, не должно намъ на другихъ полагаться, а надлежитъ, оставляя ихъ помогать намъ порознь, привести самимъ себя въ такое состояніе, какъ бы мы одни принуждены были вести войну" [1]). По правдѣ сказать, на Пруссію надежды были довольно шатки, —Фридрихъ вовсе не былъ противъ переворота въ Швеціи, ибо не считалъ для себя выгоднымъ утвержденіе здѣсь русскаго вліянія, но онъ не желалъ впутываться въ войну, которую по обязательствамъ съ Россіею долженъ былъ поддерживать, [2]) эта поддержка не окупалась цѣною пріобрѣтенія Помераніи. Что касается Даніи, то она безъ помощи Англіи не могла двинуться [3]). Съ другой стороны, шведскій переворотъ совпалъ съ разрывомъ Фокшанскаго конгресса, Финляндія была слабо защищена, флотъ былъ въ Архипелагѣ и въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, сухопутныя силы нужны были въ Польшѣ и Турціи, наконецъ и финансовое положеніе Россіи было не таково, чтобы можно было безъ опасеній рѣшиться на новую войну. Поэтому рѣшено было, по крайней мѣрѣ на первое время, ограничиться одними оказательствами. [4]) Собственно

---

[1]) Засѣд. Совѣта 16 авг. 1772 см. Арх. Гос. Сов. I, 192; ср. Соловьевъ XXVIII, 397 сл и депеши Гуннинга отъ 21 авг. (1 сент.) и 14 (25) сент 1772 въ Сб. Р. Ист. Об. № 143 и 152. Панинъ писалъ Румянцеву: Швеція пошевелиться не можетъ не повлекши на себя войны съ датской стороны и диверсіи въ ея Померанію войсками короля прусскаго (Рус. Арх. 1882, I, 88.)

[2]) Соловьевъ, XXVIII, 399 сл; Raumer II, 566 сл.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 143; Raumer II, 567.

[4]) Соловьевъ, XXVIII, 307 сл., 402. Въ письмѣ Обрѣскову отъ 24 авг. 1772

переворотъ, произведенный Густавомъ не представлялъ такой непосредственной опасности для Россіи, чтобы онъ требовалъ немедленнаго принятія военныхъ мѣръ и вооруженнаго вмѣшательства Россіи, но онъ встревожилъ русское правительство главнымъ образомъ потому, что онъ произведенъ былъ подъ вліяніемъ внушеній Франціи. [1]) Въ сущности опасеніе это имѣло вполнѣ достаточныя основанія,—шведскій переворотъ, задуманный еще Шуазелемъ, разчитанъ былъ на то, чтобы создать Россіи новыя затрудненія, если возможно, то даже вовлечь ее въ новую войну; и если въ данномъ случаѣ онъ не имѣлъ такихъ послѣдствій, то съ одной стороны потому, что во Франціи иностранной политикою управлялъ Эгильонъ, а съ другой стороны—благодаря участію, которое приняла въ разрѣшеніи этого дѣла Англія. Здѣсь мы опять видимъ повтореніе того-же, что было въ 1770 году относительно нашей архипелагской экспедиціи.

Несмотря на то, что съ Англіею Франція въ разсматриваемое время была постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ, —враждебность эта поддерживалась то вопросомъ о Корсикѣ (1768), то вопросомъ о Фалкландскихъ островахъ (1770-1771), то недоразумѣніями въ Индіи (1772), [2])—французское правительство разсчитывало склонить ее если не къ открытому противодѣйствію Россіи, то по крайней мѣрѣ къ нейтралитету въ случаѣ войны Швеціи съ Россіею.

На Швецію главнымъ образомъ направлена была агитаторская противъ Россіи дѣятельность французскаго правительства. Французское посольство въ Стокгольмѣ употребляло всѣ усилія, чтобы склонить Швецію къ платежу субси-

года Панинъ извѣщалъ его о шведскомъ переворотѣ и сообщалъ, что „рѣшено, смолчавъ передъ шведскимъ королемъ свои сентименты о новомъ происшествіи, не показывать казистыхъ мѣръ и распоряженій къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но учинить однако всѣ оборонительныя приготовленія въ виду подозрительности для насъ инфлюенціи у шведскаго двора державъ, принявшихъ участіе въ перемѣнѣ правленія.“ (Снош. съ Турціею, affaires séparées, связ. 5.)

[1]) Соловьевъ, XXVIII, 396 сл., 398, 401.

[2]) Raumer II, гл. 14, 356 сл; III, 63 сл; Flassan, VII, 45.

дій Портѣ и къ заключенію съ нею союза противъ Россіи [1]). И здѣсь опять-таки имѣлось въ виду отвлечь часть русскихъ силъ отъ Турціи и затянуть войну [2]); съ цѣлью отвлечь хотя часть русскихъ морскихъ силъ отъ Средиземнаго моря, французское правительство предлагало даже Швеціи выслать эскадру въ Балтійское море, отдавъ ее въ распоряженіе короля„ на случай какого-либо замысла противъ Швеціи.“ [3]) Цѣли поставленныя себѣ французскимъ правительствомъ въ его шведской политикѣ едва не были достигнуты,—ему удалось вызвать переворотъ 1771-1772 года, [4]) но ей помѣшала Англія.

Англія опасаясь осложненій въ европейскихъ дѣлахъ, не желала войны Россіи съ Швеціею, она не желала принимать участія въ ней [5]) и вообще не сочувствовала вооруженному вмѣшательству въ шведскія дѣла потому уже, что въ случаѣ войны Россіи съ Швеціею, въ ней приняла бы участіе Пруссія и получила бы въ такомъ случаѣ вознагражденіе въ видѣ пріобрѣтенія Помераніи. „Хотя,—говоритъ гр. Суффолькъ въ одной изъ своихъ депешъ Гуннингу, [6])—„среди новыхъ идей касательно раздѣловъ государствъ это представляется бездѣлицей (in the modern ideas which prevail of dismembring countries is looked upon as a trifle), но король, понимая подобные вопросы совсѣмъ не такъ, какъ ихъ объясняютъ въ другихъ странахъ, къ желанію своему сохранить свободную конституцію Швеціи никогда не примѣшивалъ мысли объ уменьшеніи ея территоріи и законныхъ владѣній“. Съ другой стороны, въ виду равнодушія, постоянной сдержанности и невниманія русскаго правительства къ Англіи, англійское правительство рѣшилось занять совершенно пас-

---

[1]) Raumer; Соловьевъ XXVIII, 97 сл; Flassan VII, 56 сл.

[2]) Соловьевъ, XXVIII, 192. Впрочемъ дружба Швеціи нужна была Франціи и ради доступа ей въ Балтійское море.

[3]) Депеша Рочфорда 29 мар. 1771 въ Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 78 стр. 193

[4]) Flassan, VII, 55 сл; Raumer, II, гл. 26.

[5]) Raumer, II, 566 сл. 568 сл. 571.

[6]) Тамъ-же, XIX № 156 стр. 331, депеша отъ 30 окт. 1772; ср. № 157 и Соловьева XXVIII, 415.

сивное положеніе [1]) и даже отказать Россіи въ участіи Англіи въ проектируемой Россіею декларацiи шведскому правительству.

Поведеніе Россіи и Франціи послѣ переворота вынудило однако Англію къ участію въ дѣлѣ. Нужно замѣтить, что русское правительство, зная подкладку шведскаго переворота, главнымъ образомъ тревожилась опасеніемъ, что Франція побудитъ Густава къ объявленію войны Россіи; съ другой стороны французское правительство, вызвавши переворотъ, испугалось его послѣдствій, опасаясь, что Россія нападетъ на Швецію, и тогда Франціи поневолѣ придется поддержать послѣднюю. И вотъ, она начинаетъ хлопотать, чтобы какъ-нибудь оградить Швецію отъ такой опасности. Съ этою цѣлью французское правительство старалось не допустить примиренія Россіи съ Турціею, чтобы доставить Швеціи возможность привести между тѣмъ въ порядокъ свои военныя силы, [2]) а герц. Эгильонъ старался убѣдить англійское правительство, будто Россія хочетъ войны съ Швеціею и что поэтому Франція необхмдимо должна оказать послѣдней помощь флотомъ [3]) причемъ, возбуждая Англію противъ Россіи и честолюбивыхъ замысловъ Екатерины, внушалъ ей мысль о сближеніи съ Франціею [4]); наконецъ Франція дѣлала даже воинственныя «оказательства», въ видѣ вооруженія флота въ Тулонѣ [5]). Трудно сказать, насколько французское правительство серіозно помышляло о войнѣ, тѣмъ болѣе, что какъ мы уже замѣтили, оно несомнѣнно дѣйствовало подъ вліяніемъ опасенія, что въ случаѣ примиренія Турціи съ Россіею послѣдняя объявитъ Швеціи войну [6]) къ которой Швеція не готова, и ей придется платить субсидіи. Во всякомъ случаѣ Англія дѣйствовала одинаково

---

[1]) Тамъ-же XIX, № 156 сл. стр. 332 деп. гр Суффолька 10 нояб 1772.
[2]) Raumer, II, 570.
[3]) Ibid. II, 571 сл. 577 сл.
[4]) Ibid. II, 572 сл. 580, 585.
[5]) Ibid. II, 583 сл.; Сборн. Р. И. Об. XIX, № 166 сл. стр. 346 сл., № 170. стр. 354.
[6]) Raumer. II, 570 сл.; Соловьевъ XXVIII, 404 сл. XXIX, 73.

умиротворяющимъ образомъ и на Россію, и на Францію,— Россіи англійское правительство прямо отказало во вмѣшательствѣ въ шведскія дѣла, [4]) а Франціи объявило, что въ случаѣ отправки французскаго флота въ Балтійское море на поддержку Швеціи, оно найдется вынужденнымъ снарядить свой флотъ на помощь Россіи; [5]) въ этомъ заинтересовано-де достоинство Англіи, такъ какъ она не можетъ оставаться равнодушною зрительницею вступленія французскаго флота въ Балтійское море, это было бы противно принципамъ національной и общей политики. Положимъ, при этомъ Англія руководствовалась не столько дружбою къ Россіи, сколько своими политическими интересами и опасеніемъ, чтобы Франціи не досталось господство въ Швеціи и на Балтійскомъ морѣ, поэтому она возражала лишь противъ поддержки Франціею Швеціи флотомъ и ничего не имѣла напр. противъ поддержки послѣдней французскими субсидіями [6]), но во всякомъ случаѣ данное въ Англіи распоряженіе къ изготовленію военнаго флота повело къ отмѣнѣ французскихъ вооруженій въ Тулонѣ, [7]) а энергія англійскаго правительства, въ связи конечно съ спокойнымъ поведеніемъ Густава, отвратили возможную войну Россіи съ Швеціею.

Между тѣмъ переговоры о союзѣ не подвигались. Явное несочувствіе Англіи вооруженному вмѣшательству въ Швеціи не могло быть пріятно русскому правительству. Съ другой стороны, изъ объясненій Панина съ Гуннингомъ можно вывести предположеніе, что русское правительство по прежнему недовѣряло Англіи вслѣдствіе постоянныхъ смѣнъ ея министерства, усматривая колебанія, нерѣшительность и непо-

---

[4]) Raumer II, 566 сл. 569.

[5]) Raumer II, 570, 575 сл.

[6]) Raumer II, 576, 582 сл.

[7]) Raumer II. 583 сл. Въ отвѣтъ на извѣстіе, что французское правительство намѣрено вооружить въ Тулонѣ эскадру въ 18 кораблей подъ предлогомъ составить une flotte d'évolution, немедленно рѣшено было что „достоинство и безопасность короля не позволяютъ ему оставаться невооруженнымъ среди столь критическихъ обстоятельствъ“, и отданъ былъ приказъ изготовить соотвѣтственную англійскую эскадру. Сб. Г. Ист. Об. XIX, № 166 сл. стр. 346 сл., № 170 стр. 354.

слѣдовательность въ ея политикѣ, [1]) что Панинъ выжидалъ заключенія мира, чтобы «составить такой проектъ союза, который соединилъ бы въ себѣ всѣ дѣйствительно взаимные интересы обоихъ дворовъ, независимо отъ интересовъ другихъ державъ" [2]). Гуннингъ изъ этихъ разговоровъ вывелъ лишь заключеніе о полной почти безнадежности переговоровъ о союзѣ. [3])

Впрочемъ въ 1773 г. положеніе Россіи стало настолько критическимъ, что русское правительство уже само отъ себя рѣшило вновь поднять вопросъ о союзѣ. Именно, въ концѣ марта Панинъ заявилъ Гуннингу [4]), что независимо отъ окончанія войны, было бы своевременно и необходимо для обоихъ дворовъ принять какую-либо сторону, и вступить въ союзъ. Но условіемъ союза ставилось обязательство Англіи ограждать Данію отъ опаснаго для Россіи и усиливавшагося тамъ вліянія Франціи. [5]) Вслѣдъ за Панинымъ вопросъ о союзѣ поднятъ былъ самою императрицею въ разговорѣ съ Гуннингомъ. [6]) Повидимому она весьма интересовалась этимъ вопросомъ, такъ какъ неоднократно возвращалась къ нему. [7]) Но англійское правительство оказалось непреклоннымъ. Сомнительно, чтобы оно опасалось впутаться этимъ въ войну, такъ какъ Панинъ далъ Гуннингу самыя положительныя увѣренія въ томъ, что хотя Россія на всякій слу-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, №№ 92, 97, 98, 142, 154; Raumer II, 327 сл.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 154, стр. 323 сл. депеша Гуннинга отъ 26 сент. (7 окт.) 1772.

[3]) Тамъ-же, XIX, № 154 сл. стр. 323 сл., № 160 сл. стр. 338 сл.

[4]) Сборн. Р. И. Об. XIX, № 168, стр. 348 сл. деп. Гуннинга отъ 29 мар. (9 апр).

[5]) Сб. XIX, № 168 стр. 348 сл. депеша Гуннинга 29 мар. (9 апр.) 1773.

[6]) Тамъ-же № 175 стр. 359 сл, Гуннингъ 24 мая (4 іюня); № 182, стр. 372 сл. тоже 16 (27) іюля; № 186, стр. 378 тоже 24 сент. (5 окт.) 1773 г.; ср. также № 177 стр. 365.

[7]) Это объясняется кажется отчасти неудачею компаніи 1773 года, а отчасти тѣмъ, что Екатерина разсчитывала получить отъ Англіи помощь войскамъ для подкрѣпленія русской экспедиціи въ Архипелагѣ. Объ этомъ см. Архивъ Госуд. Совѣта, I, ст. 386 протоколъ засѣданія 7 окт. 1773 г.

чай и вооружается, но она не намѣрена объявлять войну Швеціи. [1]) Дѣло объясняется просто тѣмъ, что англійское правительство, совершенно впрочемъ справедливо, усматривало единственную разницу между прежними и новыми предложеніями императрицы въ замѣнѣ Швеціи Даніею, [2]) и отвергало эти новыя предложенія вслѣдствіе тѣхъ-же соображеній, оно не хотѣло соглашаться на *обязательство* въ пользу Даніи *въ видѣ условія* союзнаго трактата съ Россіею. [3]).

Положеніе вслѣдствіе этого представлялось въ такомъ видѣ: Англія дорожила дружбою съ Россіею, [4]) избѣгала всего, что могло бы быть ей непріятно, она даже желала союза съ нею, но на условіяхъ возможно льготныхъ для Англіи, съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обязательствъ относительно третьихъ державъ. [5]) Съ другой стороны русское правительство также находило союзъ и дружбу Англіи выгодными, но намъ кажется не лишеннымъ вѣроятія мнѣніе Гуннинга, что Панинъ увѣрилъ Екатерину въ томъ, что если Англія не согласится на русскія условія, то для России лучше не вступать ни въ какія обязательства съ нею, такъ какъ она вслѣдствіе расположенія короля и англійскаго народа пользуется всѣми выгодами, которыя бы возникли для нея при обыкновенномъ оборонительномъ союзѣ, и что такъ какъ Англія всегда будетъ имѣть достаточно побужденій для того, чтобы помѣшать Франціи вступить въ Балтійское море, то по окончаніи турецкой войны, Россіи въ соединеніи съ Даніею, представится возможность предпи—

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 168, стр. 348 сл.; это завѣреніе было совершенно искренно. Ср. Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, стр. 243 протоколъ засѣданія 29 апр. 1773.

[2]) Сб. Р. И Об. XIX, № 168; № 171, стр. 354 деп. Суффолька 7 мая.

[3]) „These would not admit of any stipulations in favour of Denmark, as a condition, in a treaty of alliance with H. J. M." Сб. Р. И. Об. XIX, № 175, стр. 360 сл.

[4]) Между прочимъ въ надеждѣ на посредничество Россіи для огражденія англ. торговыхъ интересовъ въ Данцигѣ. Сб. Р. И. Об. XIX № 178 стр. 366, № 183 стр. 374.

[5]) Сб. Р. И. Об. XIX, № 175.

сывать законы Швеціи и составить сѣверную систему независимо отъ Англіи. [1])

Подводя итоги разсмотрѣннымъ нами отношеніямъ между Англіею и Россіею, мы повторимъ выраженіе Гуннинга въ одной изъ его депешъ, что отношенія Англіи къ Россіи складывались иногда совершенно такъ, какъ бы между ними существовалъ оборонительный союзъ. Гуннингъ объясняетъ это обстоятельство силою общности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ политическихъ интересовъ обѣихъ державъ. Но это мнѣніе вѣрно лишь отчасти. Реальнымъ общимъ интересомъ у Англіи и Россіи были только торговыя отношенія. Но своихъ торговыхъ интересовъ въ Россіи, англійское правительство не смѣшивало съ торговыми интересами Англіи въ Турціи, поэтому первые не оказали никакого вліянія на поведеніе Англіи относительно войны Россіи съ этою державою, – поддержка оказанная Англіею русской экспедиціи въ Архипелагъ обусловлена была отношеніями Англіи къ Франціи и ихъ торговымъ соперничествомъ. Точно такъ-же и въ шведскомъ вопросѣ англійское правительство оказало существенную услугу Россіи отвѣтивъ распоряженіемъ объ изготовленіи англійской эскадры на распоряженіе французскаго о вооруженіи въ Тулонѣ эволюціонной эскадры предназначавшейся въ Балтійское море. Но во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ мы видимъ главнымъ образомъ результатъ непріязненныхъ отношеній Англіи къ Франціи. Англія не признавала конечно никакой общности интересовъ съ Россіею по отношенію къ Турціи, но такъ какъ въ этомъ вопросѣ Франція дѣйствовала противъ Россіи, то своимъ противодѣйствіемъ Франціи, ради своихъ собственныхъ интересовъ, Англія невольно становилась какъ бы союзницею Россіи. Мнимое содѣйствіе ея Россіи въ сущности было лишь противодѣйствіемъ Франціи.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 177, стр. 365; № 184 стр. 375 деп. Гуннинга 30 іюля (10 авг.) 1773. Что же касается увѣреній Гуннинга, будто заключенію союза мѣшала преданность русскаго двора и въ особенности Панина Фридриху, то основательность ихъ весьма сомнительна. Впрочемъ ср. тамъ-же №№ 160, 177, 179, 184, 192.

Значеніе торговыхъ интересовъ въ политикѣ Англіи относительно Россіи обнаруживается не столько въ мнимомъ активномъ содѣйствіи ея Россіи, сколько въ пассивномъ отношеніи ея къ такимъ дѣйствіямъ послѣдней, которыя были ей прямо непріятны. Въ этомъ случаѣ можно признать вполнѣ справедливымъ мнѣніе Фавіе [1]), что торговыми интересами Англіи въ Россіи объясняется расположеніе къ послѣдней англійскаго народа, въ виду симпатій и требованій котораго невозможно было, чтобы англійское министерство приняло участіе въ какомъ либо предпріятіи, несогласномъ съ видами Россіи, а тѣмъ менѣе—чтобы оно вошло въ обязательства, которыя были бы прямо противны имъ [2]).

7. Отношенія Россіи къ Пруссіи и Австріи.

При вступленіи на престолъ Екатерины II положеніе дѣлъ въ Европѣ было крайне запутанное. „Теперь въ Европѣ нѣтъ настоящей системы, говорилъ Панинъ прусскому министру гр. Сольмсу,—потому что тѣ, которыя образовала война, не могутъ считаться прочными, будучи ил вынуждены, или созданы придворными интригами“ [3]). Австрія, Англія, Франція, Пруссія искали дружбы Россіи [4])

---

[1]) Polit de tous les Cab изд. 1793 г. I, 310 сл. 326 сл. (изд. 1794 г. 312 сл. 328 сл.)

[2]) Здѣсь Фавіе приводитъ примѣръ, который мы скорѣе объяснили б приведеннымъ нами выше соображеніемъ о вліяніи на поведеніе Англі ея соперничества съ Франціею,—что когда лордъ Муррэй въ 1772 послѣ заключенія союза между Пруссіею, Австріею и Россіею хотѣ измѣнить направленіе своей дѣятельности въ Константинополѣ, то лорд Рочфордъ далъ ему предписаніе дѣйствовать по прежнему,—въ духѣ вра-дебномъ Франціи и ея интересамъ. Вспомнимъ, что одинъ изъ вліятельнѣй-шихъ государственныхъ людей въ Англіи—лордъ Чатамъ—былъ явнымъ противникомъ Франціи и сторонникамъ Россіи. „Ваше вельможество (Your lordship) знаете, что я совсѣмъ русскій,“—писалъ онъ въ 1773 г. лорду Шельборну. См. Stanhope, Will. Pitt et son temps, trad Guizot, II, ch. XIV.

[3]) Сб. Р. Ист. Об., XXII, № 4, le C-te de Solms au Roi, 29 Déc 1762 (9 Janv.) 1763. стр. 15; Häusser, Forschungen, IX, p. 68

[4]) Häuessr, IX, 73.

Но Императрица, примиривъ Пруссію съ Австріею рѣшилась выждать, выяснить себѣ положеніе европейскихъ державъ и потомъ уже избрать систему, „которая наиболѣе бы способствовала поддержанію въ Европѣ прочнаго мира, и соотвѣтствовала истиннымъ интересамъ Россіи [1]).

Въ чемъ-же состояли эти интересы Россіи, какъ ихъ понимали государственные люди того времени? Екатерина вступила на престолъ въ эпоху полнаго господства политики династической [2]), она была свидѣтельницей вѣроломства, несправедливостей, измѣнчивости политики и политическихъ комбинацій державъ вслѣдствіе одной лишь перемѣны ихъ государей или министерствъ, причемъ верховнымъ принципомъ политики едва-ли не всѣхъ державъ было: пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для присвоенія себѣ клочка чужой территоріи. Поэтому главною цѣлью Екатерины, какъ и всякаго правительства въ ту эпоху должно было быть — огражденіе себя отъ возможнаго нападенія извнѣ. Такого нападенія быть можетъ Россіи и не было основаній опасаться, но у Россіи были весьма ненадежные сосѣди: Швеція, Польша и Турція. Всѣ эти державы были слабы, всѣ онѣ подчинялись постоянно иностраннымъ вліяніямъ и враждебныя Россіи державы могли всегда воспользоваться ими для противодѣйствія интересамъ Россіи. Поэтому, если съ одной стороны система политики оборонительной всегда должна была быть поддерживаема въ полной силѣ для огражденія себя отъ всякихъ случайностей, то съ другой стороны представлялось необходимымъ имѣть активныхъ союзниковъ для активнаго противодѣйствія непріязненнымъ воздѣйствіямъ на слабыхъ сосѣдей Россіи.

Такими активными союзниками Россіи могли быть: Англія, отчасти Данія, и наконецъ Пруссія и Австрія. Мы видѣли отношенія Россіи къ Англіи; отношенія къ Даніи для насъ не представляютъ важности; остаются Пруссія и Австрія.

Когда, вскорѣ, по вступленіи на престолъ Екатерины,

---

[1]) Häusser. IX, 69; Соловьевъ XXV, 361.

[2]) Politique royale Лорана.

она предложила своимъ министрамъ извѣстные вопросные пункты относительно замиренія Европы при посредничествѣ Россіи, то Бестужевъ высказался за удовлетвореніе Австріи и Саксоніи на счетъ Пруссіи, опасной для Россіи, и за союзъ съ Австріею, могущею быть намъ полезной противъ Турціи. Въ томъ-же смыслѣ высказались Воронцовъ, вице-канцлеръ Голицынъ, Волконскій. Другіе, между прочимъ гр. Кайзерлингъ, высказались за сближеніе съ Пруссіею. Мы не станемъ разбирать мотивовъ, которыми обосновывали свое мнѣніе обѣ стороны,—вопросъ необходимо долженъ былъ получить рѣшеніе на практикѣ, въ силу политическихъ обстоятельствъ. Нужно замѣтить, что русская политика при вступленіи на престолъ Екатерины II имѣла три ближайшихъ объекта - Польшу, Швецію и Турцію, причемъ Польша вслѣдствіе ожидавшейся смерти Августа III, а Турція вслѣдствіе вопросовъ о татарахъ и о Черномъ морѣ обращали на себя особенное вниманіе русскаго правительства. Относительно Турціи Австрія по преданію считалась нашимъ союзникомъ, но интересы Россіи и Австріи не сходились въ отношеніи Польши; здѣсь напротивъ у Россіи оказались общіе интересы съ Пруссіею; наконецъ Пруссія и Австрія продолжали быть въ явно враждебныхъ отношеніяхъ. Всѣмъ этимъ объясняется рѣшеніе принятое Екатериною, отдѣлить польскій вопросъ отъ турецкаго, и держаться относительно польскихъ дѣлъ союза съ Пруссіею, а относительно турецкихъ союза съ Австріею. Не касаясь вопроса о томъ, насколько представлялось возможнымъ сочетаніе такихъ противорѣчивыхъ задачъ и положеній, какъ дружба съ двумя врагами и общая политика съ ними для достиженія цѣлей взаимно имъ непріятныхъ, нельзя не замѣтить и случайность, непрочность интересовъ, на которыхъ предположено было основать эти союзы. Положимъ, и Австрія, и Пруссія одинаково искали сближенія съ Россіею, но такъ какъ причиною этого искательства была ихъ взаимная вражда и недовѣріе, то понятно, разъ Россія избирала дружбу одной, то отношенія къ ней другой невольно должны были попортиться. Съ другой стороны общность интересовъ Россіи и Австріи

основывалась единственно на старыхъ преданіяхъ, помнили примѣры союзовъ ихъ противъ Турціи, но забыли практическое примѣненіе и послѣдствія ихъ. Также и мнимая общность интересовъ Россіи и Пруссіи относительно Польши въ дѣйствительности не имѣла серіозныхъ основаній—она создана была обстоятельствами. Именно, мы видимъ два фактора создавшихъ союзъ Пруссіи съ Россіею. Во первыхъ,—крайне плачевное положеніе Пруссіи послѣ семилѣтней войны. Хотя благодаря успѣхамъ своего оружія и политики, она стала замѣтнымъ членомъ среди европейскихъ государствъ, но по собственному отзыву Фридриха II, ее можно было представить себѣ лишь „въ образѣ человѣка, покрытаго ранами, ослабленнаго потерею крови и близкаго къ смерти подъ гнетомъ своихъ страданій; ему необходимъ правильный режимъ для поправленія, возбуждающія средства для возвращенія ему энергіи и силъ, и бальзамы для окончательнаго уврачеванія его ранъ". И вотъ, онъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннія реформы и твердо рѣшилъ не вмѣшиваться болѣе въ постороннія колоніальныя распри Франціи и Англіи [1]). Но Пруссія была изолирована, а въ XVIII вѣкѣ такое положеніе было слишкомъ рискованно. Чтобъ имѣть возможность мирнаго внутренняго развитія, необходимо было имѣть сильнаго союзника. Въ своихъ мемуарахъ Фридрихъ сознается, что одиночество, въ какое была поставлена Пруссія послѣ Губертсбургскаго мира и враждебность къ ней Австріи и Англіи побудили его искать новаго союзника, а такимъ союзникомъ могла быть только Россія. Другимъ факторомъ были враждебныя отношенія Пруссіи къ Австріи, и то обстоятельство, что и въ Польшѣ при предстоявшемъ избраніи новаго короля, и въ Курляндіи замѣшаны были интересы враждебнаго Пруссіи и поддерживаемаго Австріею саксонскаго дома, что избраніе на польскій престолъ лица, преданнаго Австріи, увеличило бы число непріязненныхъ Пруссіи державъ. Но въ дѣйствительности „общность интересовъ" Пруссіи и Россіи

[1]) Письмо принцу Генриху 24 февр. 1763. Oeuvres, XXVI.

въ вопросѣ объ избраніи польскаго короля сводилась къ тому, что обѣ державы одинаково нежелали избранія кандидата, хотя сколько-нибудь зависимаго отъ Австріи. У Екатерины при этомъ была опредѣленная цѣль—поставить на польскій престолъ своего кандидата, который въ благодарность за это былъ бы всегда ея послушнымъ подручникомъ. Фридрихъ-же готовъ былъ признать кого угодно, лишь бы угодить на первыхъ порахъ Екатеринѣ и не имѣть лишняго недруга. Поэтому [1]), хотя при вѣсти о смерти Августа III Екатерина вскочила со стула, а Фридрихъ—изъ-за стола [2]), но это не значило еще, чтобы интересы ихъ были въ этомъ случаѣ одинаковы.

Но несмотря на все это, и какъ ни была осторожна Екатерина въ составленіи своей политической системы, съ Пруссіею, по ея мнѣнію, интересы Россіи представлялись настолько тождественными, что она уже въ концѣ 1762 г. выразила надежду войти съ Фридрихомъ въ соглашеніе и условиться относительно союза, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ сравнительно съ условіями установленными Фридрихомъ съ Петромъ III. Эту общность интересовъ обѣ стороны усматривали прежде всего въ отношеніи къ Польшѣ [3]). Почва для сближенія дѣйствительно оказывалась удобною,— въ февралѣ 1763 г. распространились слухи о болѣзни Августа III и о предстоящей вакансіи польскаго престола. Немедленно-же прусскій посланникъ гр. Сольмсъ объяснился по этому поводу съ Панинымъ и оказалось полное тождество мнѣній,—и прусское и русское правительсство одинаково желали устраненія кандидатовъ поддерживаемыхъ Франціею и Австріею, одинаково желали поставить своего кандидата, который бы былъ за это на всегда *признателенъ* Россіи и

---

1) Письмо гр. М. Л. Воронцова Екатеринѣ изъ Берлина 6 окт. 1763, въ Арх. кн. Воронцова, VII стр. 629.

2) Записка Екатерины Панину.

3) Häusser Forschungen, IX, 61, 68 сл., 72 сл.; Сб. Р. Ист. Об. XXII, документы 1762—1763 г. особенно №№ 9, 14, 42, 97, 98 депеши Сольмса Фридриху II, №№ 48, 65 Finkenstein et Hertzberg à Solms, № 89 Roi à Solms тамъ же XX, письма Фридриха Екатеринѣ №№ 10, 11, 13, 15.

Пруссіи [1]). Но и помимо общаго интереса относительно избранія польскаго короля русское и прусское правительства держались вполнѣ тождественныхъ общихъ взглядовъ въ своей политикѣ относительно Польши: то и другое одинаково находили неудобнымъ для себя утвержденіе тамъ прочнаго правительства и полезнымъ „qu'il y regne toujours une certaine confusion", [2]) то и другое были заинтересованы не допускать тамъ вліянія Франціи и Австріи.

Но это тождество далеко не распространялось на подробности и всѣ послѣдствія разъ установленнаго между Россіею и Пруссіею политическаго плана. Заявленное Фридрихомъ полное согласіе съ Екатериною во взглядахъ на польскій вопросъ вызвано было необходимостію. На первомъ планѣ у него всегда стояли его ближайшіе интересы, а эти интересы состояли въ томъ, чтобы обезпечить себя со стороны Австріи и Франціи. Поэтому, ища союза съ Россіею, онъ не прочь былъ дать всевозможныя обѣщанія относительно своего содѣйствія Россіи въ Польшѣ, лишь бы не допустить сближенія на почвѣ тѣхъ-же польскихъ дѣлъ Россіи съ другими, также заинтересованными здѣсь и враждебными ему державами—Франціею и Австріею [3]), сближенія, которое какъ ему было извѣстно, имѣло не мало сторонниковъ при русскомъ

---

1) См. письмо Фридриха Екатеринѣ въ Сб. Р. Ист. Об. XX, № 7 отъ 15 февр. 1763; ср. также №№ 9 и 10; Häusser, 72 сл., 76, 89 сл. По словамъ Екатерины, Станиславъ „изъ всѣхъ искателей имѣлъ наименѣе правъ и слѣд. наиболѣе долженъ былъ чувствовать благодарность къ Россіи". Рус. Арх. 1878, № 2, стр. 290.

2) Сб Р. Ист. Обр. XXII, №№ 53, 59, 63, 67, 84 депеши Сольмса Фридриху 1763 года, №№ 91 и 144 депеши Сольмсу 28 нояб. 1763 и 25 іюня 1764 г.; Häusser, Forschungen IX, 11, 30 сл. 82, 93, 83, 94. Эта цѣль выражена и во введеніи къ секретной конвенціи 31 марта 1764 года. Любопытно, съ другой стороны, что въ декларація 1772 г. Россіи Польшѣ относительно раздѣла, анархія въ Польшѣ была выставлена однимъ изъ мотивовъ раздѣла, См. Сб. Р. Ист. Об. XIX, № 144, стр. 307.

3) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 98 Solms au Roi, 9 Dec. 1763; Далѣе мы увидимъ возраженія Фридриха противъ включенія въ „сѣверную систему" Саксоніи,—онъ опасался, чтобъ чрезъ посредство ея Россія не сблизилась съ Австріею. (Депеши Сольмсу 13 іюня и 17 іюля 1766 въ Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 238 и 244).

дворѣ. Болѣе всего онъ опасался Франціи и Австріи, а от нихъ онъ находилъ наилучшую защиту въ союзѣ съ Россіею,—въ этомъ союзѣ онъ находилъ обезпеченіе спокойстві Европы [1]).

Вообще Фридрихъ прежде всего думалъ о себѣ. „Я ищ оборонительнаго союза съ Россіей для безопасности моих владѣній", говоритъ онъ въ конфиденціальной депешѣ Сольмсу „но я буду отвѣчать передъ своимъ государствомъ и по томствомъ если, изъ расположенія къ ней и совершенно без возмездно, легкомысленно начну войну, которая будетъ мн стоить тысячей людей, громадныхъ издержекъ, и разорит въ конецъ мою страну, еще не оправившуюся отъ бѣдстві войны, которую ей пришлось испытать... Главнѣйшая мо забота относительно Польши должна состоять въ томъ, что бы охранять настоящую свободу и конституцію республики и не допускать, чтобы король ея управлялъ деспотичеси но затѣмъ, мнѣ совершенно безразлично, кого изъ поляков изберутъ въ короли, — и мнѣ не приходится вмѣшиватьс изъ за этого въ войну, бремя которой падетъ главным образомъ на меня... Вмѣсто того, чтобъ вступать на такоі опасный путь, я предпочелъ бы скорѣе видѣть на престол курфирста саксонскаго [2])..."

Начавшіеся въ концѣ 1763 года переговоры о союзѣ с Россіею основаны были на слѣдующихъ базисахъ: общност политики относительно Швеціи и Польши, поддержка при тязаній польскихъ диссидентовъ, и взаимная помощь въ слу чаѣ войны [3]), и тутъ уже довольно прозрачно обрисовалис цѣли Фридриха и его отношенія къ Россіи. У Häusser'а в

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XX, №№ 10 и 14; XXII № 60, 67, 90, 96 — 98, 86 116, 119, 121, 127, 128, 130, 132, 136, 139, 203 и др.

[2]) Поэтому и обѣщеніе Панина, что въ случаѣ заключенія союза и если дѣла дойдутъ до послѣдней крайности, то Россія не воспротивитс тому, чтобы Пруссія взяла себѣ приличное вознагражденіе, лишь встре вожила Фридриха перспективою возможности столкновенія съ другим державами. См. Сб. Р. Ист. Об. XXII, №№ 105, 110, 115; Häusser, 99, 10

[3]) См. Сб. Р. Ист. Об. XX, №№ 10, 11, 14; XXII, №№ 52 - 54; XX №№ 69, 96, 98, 102, 114, 129 и др.; Häusser Forschungen IX, 29 сл., 8 43, 48, 56 и др.

извлеченныхъ имъ изъ берлинскаго архива документахъ, мы находимъ весьма обстоятельное изложеніе этихъ переговоровъ [1]). Союзный трактатъ и секретная конвенція подписаны были 31 марта 1764 года [2]). Общіе интересы получили себѣ мѣсто въ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ къ нимъ. Здѣсь мы находимъ постановленія о сохраненіи существующей конституціи въ Швеціи и Польшѣ, о заступничествѣ за диссидентовъ и т. д. Но переговоры объ этихъ общихъ интересахъ обнаружили довольно значительное различіе мнѣній союзниковъ. Между тѣмъ какъ Россія смотрѣла на Пруссію въ отношеніи Польши не какъ на partie auxiliaire, а какъ на partie principale et intéressée [3]), Фридрихъ старался увѣрить русское правительство, что соглашается на нѣкоторыя уступки русскимъ требованіямъ единственно par motif de complaisance pour l'Impératrice, ибо ces affaires ne me regardent pas proprement [4]) и принимаетъ всѣ возможныя предосторожности, чтобы не впутаться какъ-нибудь въ войну [5]). Онъ старается устранить всякое неосторожное рѣзкое выраженіе, все сколько нибудь похожее на открытую угрозу относительно Польши, особенно на письмѣ, чтобы не дать другитъ державамъ повода de se formaliser [6]). Далѣе, самъ же Фридрихъ толковалъ всегда о необходимости поддерживать диссидентовъ [7]), но и здѣсь онъ обѣщалъ не болѣе, какъ représentations fortes et amiables и insinuations verbales въ пользу возстановленія ихъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ, а въ случаѣ невозможности достигнуть этого теперь-же—предложилъ ожидать болѣе благопріятнаго времени, ограничившись пока огражденіемъ ихъ отъ несправедливыхъ

---

1) Häusser, Friedrich d. Grosse u. Polen 1762—1766, въ IX т. Forschungen zur deutschen Geschichte (1869), издаваемыхъ мюнхенскою Академію Наукъ, стр. 128—151.

2) Соловьевъ, XXVI, 78; Мартенсъ, собраніе трактатовъ Россіи.

3) Häusser, стр. 143 сл

4) Ibid 138, 142 и др.

5) Ibid 138 сл.

6) Ibid 137 сл. 139 сл.

7) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 69, 103, 114, 129 и др.; Häusser, IX, 29 сл. 43, 48, 56, 89 и др.

притѣсненій. Наконецъ онъ рѣшительно отказывался отъ всякой assistance réelle и отъ всякихъ военныхъ демонстрацій на польскихъ границахъ въ случаѣ образованія федераціи противъ новаго короля [1]). Вслѣдствіе все тѣхъ же опасеній, чтобы слишкомъ энергичная политика въ Польшѣ не вызвала иностраннаго вмѣшательства, онъ даже отговаривалъ русское правительство отъ введенія въ Польшу русскихъ войскъ и совѣтовалъ ограничиться военными демонстраціями на границахъ. Совѣтуя русскому правительству возможную осторожность и умѣренность относительно его дѣйствій въ Польшѣ ради избѣжанія тамъ смутъ и безпокойствъ и вмѣшательства другихъ державъ [2]), Фридрихъ постоянно напоминалъ и своему посланнику въ Варшавѣ, чтобы онъ соблюдалъ крайнюю осторожность, и своими поступками не навлекъ на него укора во вмѣшательствѣ въ свободу избранія короля, потому что Австрія не вмѣшается въ дѣло, разъ соблюдены будутъ всѣ формальности [3]); а когда диссиденты обратились къ нему прося заступничества,—писалъ Сольмсу что „конечно они достойны состраданія" (sont à plaindre) и вслѣдствіе договорныхъ обязательствъ онъ не можетъ относиться къ нимъ „съ полнымъ равнодушіемъ" (avec une parfaite indifférence), — желательно по меньшей мѣрѣ сохранить имъ ихъ настоящія права, — поэтому онъ доволенъ, что Россія хочетъ серіозно заступиться за нихъ и не зная впрочемъ какъ намѣрена дѣйствовать Россія, далъ приказъ въ Варшаву Бенуа дѣйствовать согласно съ Репнинымъ, но желательно ограничиться одними дипломатическими представленіями [4]); вообще относительно диссидентовъ онъ приказывалъ Бенуа „дѣлать лишь возможное при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, car il ne faut pas risquer de brouiller les choses po[ur]

---

[1]) Häusser, 131, 136 сл. 139, 142. Россія требовала quelques mouvemen[ts] sur les frontières de la Pologne и именно approcher un corps de troupp[es]. Фридрихъ согласился лишь на quelques mouvements, *dans ses* provin[ces] limitrophes du susdit Royaume.

[2]) Häusser, 30, 91, 105 сл., 107, 110.

[3]) Häusser, 29, 31, 91; Соловьевъ, XXVI. 78.

[4]) Häusser, 113 сл

l'amour d'eux [1]). Фридрихъ раздѣлялъ взгляды русской политики на польскія дѣла, но не въ такой степени, чтобы рисковать войною или серіозными замѣшательствами съ другими державами [2]). Поэтому, когда Панинъ поставилъ Сольмсу на видъ возможность настоянія надобности поддержать новоизбраннаго короля русскими войсками, и выразилъ при этомъ надежду, что въ такомъ случаѣ и Фридрихъ введетъ въ Польшу свои войска, такъ какъ де одного непрепятствованія намѣреніямъ императрицы недостаточно, а въ видахъ общихъ интересовъ обоихъ дворовъ и укрѣпленія прусской системы при петербургскомъ дворѣ, необходимо, чтобы Пруссія оказала всевозможную поддержку Россіи, то Фридрихъ немедленно отвѣчалъ Сольмсу, чтобъ во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія и неумѣстной поспѣшности въ столь важномъ дѣлѣ, онъ объявилъ Панину, что Фридрихъ готовъ заключить оборонительный союзъ съ Россіею, но что касается поддержки оружіемъ избраннаго подъ покровительствомъ Россіи короля, то онъ не понимаетъ необходимости своего участія въ этомъ, тѣмъ болѣе, что для этого достаточно какихъ-нибудь 35—45 тысячъ войска [3]), и лишь въ томъ случаѣ, еслибы послѣ этого противъ Россіи тронулась Австрія, то тогда (и то подъ условіемъ состоявшагося заключенія союза) Россія будетъ имѣть право требовать его помощи. Впрочемъ въ случаѣ заключенія союза Фридрихъ не думалъ, чтобы Австрія захотѣла вмѣшаться въ польскія дѣла, хотя, еслибы онъ согласился на планъ Панина, то это повело бы къ вмѣшательству Австріи и Франціи и къ всеобщей войнѣ. Поэтому совершенно достаточно по его мнѣнію употребить относительно Польши подкупъ и угрозы.

Относительно-же условія о наступленіи casus foederis только въ случаѣ вмѣшательства Австріи, Панинъ согласился на него, потребовавъ только, чтобъ случай оказанія Пруссіею помощи былъ отнесенъ ко всѣмъ вообще державамъ, которыя

---

1) Häusser, 29 сл.; Соловьевъ XXVI, 78.
2) Ibid., 107, 111, 112 и др.
3) Ibid., 97 сл. (дек. 1763), 105 сл.

стали бы помогать конфедератамъ, и въ особенности къ саксонцамъ и туркамъ [1]).

Въ результатѣ, въ силу секретной конвенціи о Польшѣ дѣятельная роль въ польскихъ дѣлахъ осталась за Россіею [2]), а на долю Пруссіи приходилась лишь дипломатическая поддержка да военная помощь въ случаѣ активнаго вмѣшательства посторонней державы.

И дѣйствительно впослѣдствіи, въ 1765 и 1766 годахъ, мы видимъ въ качествѣ главнаго дѣятеля, главнаго защитника притязаній диссидентовъ въ Польшѣ—Екатерину, ей принадлежитъ иниціатива во всѣхъ дѣйствіяхъ союзниковъ въ Польшѣ [3]). Фридрихъ-же при всякой неудачѣ по этому вопросу готовъ признать его поконченнымъ [4]).

Та-же боязливость и опасенія быть вовлеченнымъ въ невыгодныя или опасныя связи съ другими державами проглядываютъ и въ отношеніяхъ Фридриха къ излюбленной Панинымъ Сѣверной системѣ. Первая мысль о союзѣ сѣверрыхъ державъ выражена была нашимъ резидентомъ въ Копенгагенѣ—бар. Корфомъ [5]) и была затѣмъ усвоена Панинымъ съ особеннымъ увлеченіемъ подъ вліяніемъ состоявшагося въ концѣ 1763 года сближенія между тремя бурбонскими домами вслѣдствіе приступленія Австріи къ такъ называемому pacte de famille Франціи и Испаніи, а Испаніи—къ Версальскому трактату 1756 года. Вотъ этому-то союзу южныхъ державъ Панинъ рѣшилъ „для сохраненія мира и спокойствія на сѣверѣ и установленія и охраненія равновѣсія между европейскими державами противопоставить союзъ державъ сѣверныхъ, и при первыхъ извѣстіяхъ объ немъ

---

1) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 98, p. 171, Solms au Roi, 28 Nov. (9 Déc). №№ 101, 102 и 110 p. 173 сл. 194 le Roi à Solms, 23 et 27 Déc. 1763 и 20 Janv. 1764, № 103—Finkenstein et Hertzberg à Solms, 31 Déc., № 105, p. 188, Solms au Roi, 19 (30) Déc. 1763. Häusser, 97 сл. и др.

2) См. текстъ конвенціи у Häusser, 140, 149 сл. Впрочемъ Екатерина не отказывалась отъ такой роли; см. тамъ-же 142, 144.

3) Häusser, 153, 158, 172 сл. 183.

4) Ibid., 152.

5) Соловьевъ, XXVI, 109 сл.

предложилъ Сольмсу условиться относительно общаго противодѣйствія южному союзу. Основаніемъ этого зданія долженъ былъ служить союзъ Россіи съ Пруссіею; затѣмъ въ сѣверную систему должны были войти Саксонія, Англія, Голландія, Данія, Швеція, Польша [1]), и вообще всѣ государства, которыя пожелали-бы присоединиться къ мѣрамъ, направленнымъ къ противодѣйствію планамъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ. Но Фридрихъ не одобрилъ этого плана,— союзъ съ Англіею, Саксоніею, Баваріею конечно не могъ ему нравиться [2]). Притомъ, главную цѣль и выгоду своего союза съ Россіею Фридрихъ видѣлъ въ томъ, чтобы оградить себя отъ Франціи и Австріи; онъ соглашался и на общую политику въ Польшѣ [3]). Ради этой цѣли онъ готовъ былъ на полное и безусловное содѣйствіе всѣмъ планамъ Россіи, по скольку эти планы не были опасны для сохраненія мира съ Австріею и Франціею [4]). Но, съ другой стороны, считая союзъ съ Россіею достаточнымъ для своихъ цѣлей, онъ находилъ неудобнымъ связывать себя *обязательствами* относительно другихъ державъ [5]), которыя Россія желала включить въ Сѣверную систему отчасти ради пріобрѣтенія дѣятельныхъ союзниковъ въ ея политикѣ относительно Швеціи, отчасти ради пріобрѣтенія пассивныхъ союзниковъ и такихъ, которые могли-бы послужить къ удержанію ея противниковъ отъ противодѣйствія политикѣ ея относительно Турціи.

Въ виду своихъ интересовъ,—обезпеченія себѣ если не помощи, то нейтралитета Россіи на случай войны, Фридрихъ

[1]) Сб. Рус. Ист. Об. XXII, депеши Сольмса королю, № 59 стр. 115, № 123, стр. 220, № 133, стр. 241 сл., № 211 стр. 386, № 153 сл. стр. 274 сл № 232 стр. 429, № 235 стр. 440 сл; тамъ-же XX переписка Фридриха съ Екатериною № 35 стр. 214, № 38 сл. стр. 227 сл.; Häusser, 169 сл.; М. Гл Архивъ М. И. Д. снош съ Пруссіею, IV Prusse, Notes.

[2]) Сб. Рус. Ист. Об. XXII, стр. 440 сл., 451, 459 сл.; Häusser, 169 сл.; Соловьевъ XXVII, 197 сл.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. XXII № 168, р. 310, le roi à Solms, 9 Sept. 1764; ср. № 217, idem 10 Août 1765.

[4]) Тамъ-же, № 210, р. 385, le roi à Solms, 19 Iuin 1765.

[5]) Соловьевъ, XXVII, 197 сл., 202.

дорожилъ союзомъ съ Россіею [1]). Одинъ уже фактъ союза между ними служилъ для него нѣкоторою гарантіею противъ легкомысленнаго нападенія на него посторонней державы. Для Россіи Пруссія была лишь главнымъ звѣномъ въ системѣ сѣвернаго аккорта; для Пруссіи, напротивъ, въ ея тогдашнемъ положеніи, Россія была все, и ужъ менѣе всего можно было конечно ожидать отъ него сочувствія болѣе или менѣе „идиллическому" плану [2]) сѣверной системы, при которой ему вмѣстѣ съ Россіею пришлось бы соблюдать интересы Саксоніи, Англіи, Даніи, Польши и др. государствъ, которыя скорѣе способны были возбуждать его политическое любостяжаніе, и при союзѣ которыхъ съ Россіею, королю пришлось бы дѣлиться съ ними вліяніемъ, какое онъ надѣялся пріобрѣсти въ этой странѣ" [3]).

Такъ, Фридрихъ былъ „въ восторгѣ" отъ взгляда Панина на дѣла Швеціи [4]); но министры его въ Швеціи далеко не всегда и не во всемъ поступали въ Швеціи согласно съ русскими министрами [5]). Относительно союза Россіи съ Даніею онъ полагалъ что этотъ союзъ не принесетъ вреда, но и не обѣщаетъ большой пользы, и потому совѣтовалъ отложить переговоры съ Даніею и обмѣнъ Голштиніи до совершеннолѣтія Павла Петровича, такъ какъ въ противномъ случаѣ, обезпечивъ себѣ Голштинію, Данія будетъ по прежнему дѣйствовать относительно Швеціи согласно интересамъ Франціи. Есть даже свѣдѣнія, что Фридрихъ не только противодѣйствовалъ заключенію союза Россіи съ Даніею, но даже дѣйствовалъ въ Даніи прямо противно русскимъ интересамъ и русской политикѣ [6]).

---

[1]) Соловьевъ, XXVII, 197 сл.

[2]) Соловьевъ, XXVI, 162.

[3]) Mémoires de Frédéric II, II, 321 цит. у Соловьева, XXVII, 207.

[4]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 168, p. 311, le roi à Solms, 9 Sept. 1764. № 196, p. 357 Solms au roi 15 (26) Tant. 1765; № 243, p. 455 idem 27 Iuin 8 Iuil). 1766.

[5]) Соловьевъ XXVII, 213.

[6]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 126 стр. 224, № 153 сл. стр. 271 сл. и др. 1764 г.; тамъ-же XII, № 136 сл. стр. 215 сл. 1765 г.; Соловьевъ XXVII, 273.

Также несочувственно отнесся Фридрихъ и къ включенію Англіи въ Сѣверную систему. Когда въ концѣ 1763 г. Панинъ предложилъ включить Англію въ союзъ Пруссіи съ Россіею [1]), то Фридрихъ отвѣчалъ, что самъ онъ желаетъ заключить союзъ только съ Россіею; что онъ не имѣетъ ничего противъ вступленія Россіи въ союзъ съ Англіею, но самъ не думаетъ присоединиться къ нему прежде, чѣмъ измѣнится настоящій составъ министерства въ Англіи, которому онъ имѣетъ основаніе не довѣрять [2]), и пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Европѣ, такъ какъ образовавшаяся лига бурбонскихъ домовъ съ Австріею можетъ втянуть Англію въ войну. Эту послѣднюю причину и нежеланіе впутываться въ возможную войну Англіи съ Франціею и Испаніею и дружественною ей Австріею изъ-за совершенно безразличныхъ, постороннихъ для Пруссіи интересовъ, Фридрихъ выставлялъ и впослѣдствіи, въ 1765 и 1766 г., какъ основаніе нежеланія своего вступать съ Англіею въ союзныя обязательства [3]).

Словомъ, не мѣшая прямо сближенію Россіи съ Англіею, находя даже выгоднымъ пользоваться Англіею для русско-прусскихъ цѣлей въ Швеціи [4]), но не видя прямой выгоды для себя [5]) и усматривая даже опасность въ союзѣ съ нею, Фридрихъ предпочиталъ держаться въ сторонѣ отъ такого опаснаго союзника. Одного только добился Панинъ,—въ концѣ 1765 г. произошло наружное, этикетное т. сказать сближеніе Пруссіи съ Англіею взаимнымъ назначеніемъ резидентовъ [6]).

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 97 стр. 168.

[2]) Письмо Екатеринѣ отъ 22 декаб. 1762, Сб. Р. Ист. Об, XX, № 6, стр. 156. Häusser, IX, 61. Ср. письмо гр. М. Л. Воронцова Екатеринѣ изъ Берлина 6 окт. 1763 въ Арх. кн. Воронцова VII. 629.

[3]) Сб. Р Ист. Об. XXII, № 101 р. 174, № 153 р. 272, № 215 р. 393, № 225 р. 408; XX № 40 р. 232; Häusser, IX, 113, 119, 155, 161, 175, 185; Соловьевъ XXVII, 197 сл. 200.

[4]) Сб. Р. Ист. Об. XXII. № 196 и 243.

[5]) Англійское правительство относилось явно-недовѣрчиво къ русско-прусской политикѣ въ Польшѣ. Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 110 р. 196. Оно вяло поддерживало диссидентскій вопросъ. Сб. Р. Ист. Об. XII № 225 р. 435; ср. впрочемъ № 121, 161, 164, 169 и др.

[6]) Сб. Р. Ист. Об. XXII № 227 р. 411, № 229 р. 413.

Туже осторожную боязливость мы видимъ въ поддержкѣ, которую Фридрихъ оказывалъ Россіи въ Польшѣ даже послѣ заключенія договоровъ 1764 года. Тутъ главнымъ противникомъ Россіи и Пруссіи являлась Австрія, отчасти Франція, а благодаря имъ и Турція. Мы уже замѣтили выше, что Австрія и Франція сильно агитировали противъ избранія Понятовскаго. Тѣмъ не менѣе осенью 1764 г. Понятовскій былъ избранъ. Тогда обѣ державы рѣшили не давать этому избранію своего признанія. Въ виду этого Панинъ предложилъ Фридриху сдѣлать вѣнскому двору совмѣстную декларацію, такого содержанія, что до свѣдѣнія союзныхъ дворовъ дошло, что австрійскій дворъ находитъ неудобнымъ дать свое признаніе новоизбранному королю польскому, и потому оба союзные двора рѣшились употребить сообща свои добрыя старанія съ цѣлью убѣдить австрійское правительство не отказывать долѣе въ этомъ признаніи, и освѣдомиться о причинахъ, побуждающихъ его медлить этимъ. Этою декларацією Панинъ думалъ вызвать объясненіе Австріи, а главнымъ образомъ указать прочимъ державамъ полнѣйшее согласіе и общность интересовъ, существующія между Пруссіею и Россіею, чтобъ заставить ихъ уважать и опасаться ихъ союза, а въ особенности показать, что Россія составила себѣ систему отдѣльную, которой она и разсчитываетъ держаться. Въ принципѣ Фридрихъ согласился на это требованіе Россіи „изъ угожденія (par complaisance) къ Императрицѣ, если она находитъ нужнымъ примѣшать его къ этой декларацiи (trouve à propos de me mêler de cette déclaration)". Но опасаясь уклончиваго, а быть можетъ даже непріятнаго отвѣта со стороны вѣнскаго двора и выражая увѣренность въ томъ, что въ концѣ концовъ Австріи придется признать Понятовскаго, онъ находилъ такой шагъ неудобнымъ и опаснымъ [1]).

Еще рѣшительнѣе выразилась осторожность Фридриха въ дѣлахъ польскихъ. Такъ какъ общность цѣлей и интересовъ

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 187—190 переписка Сольмса съ Фридрихомъ за декабрь 1764 г.

Фридриха и Екатерины служила главнымъ основаніемъ русско-прусскаго союза, то Панинъ всегда требовалъ дѣятельнаго содѣйствія и поддержки Пруссіи въ польской политикѣ Россіи. Но и тутъ, даже по вопросамъ о диссидентахъ и о замѣнѣ единогласія въ рѣшеніи дѣлъ на сеймахъ большинствомъ, вопросамъ, относительно которыхъ казалось, Фридрихъ вполнѣ раздѣлялъ взгляды русскаго правительства, онъ считалъ болѣе осторожнымъ не выказывать слишкомъ большой энергіи, избѣгать военныхъ демонстрацій, ограничиваться одними дипломатическими средствами (représentations amicales), чтобъ только не раздражать Австріи, не вызвать ея вмѣшательства, [1]) если не въ настоящее время (1766), такъ какъ по убѣжденію самого Фридриха Австрія вслѣдствіе плохого положенія своихъ финансовъ, а также и опасенія русско-прусской коалиціи не могла рѣшиться на войну, [2]) то въ будущемъ. „Я обязался относительно Россіи поддерживать ее въ диссидентскомъ вопросѣ, писалъ онъ къ Бенуа, но отсюда еще не слѣдуетъ, что я непремѣнно долженъ подобно ей употреблять угрозы“. (Häusser, 43). Опасенія вмѣшательства Австріи, а быть можетъ и увѣренность, что русское правительство и само, безъ сопряженной съ расходами помощи Пруссіи, устроитъ дѣла въ Польшѣ въ томъ направленія, въ которомъ это было желательно обоимъ союзнымъ дворамъ, были настолько сильны въ Фридрихѣ, [3]) что ни намеки Панина на „выгоды (avantage), кото-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 230; р. 419; № 264, р. 495; № 266, р. 500; № 288—290 р. 561 сл., № 292 сл. стр. 574 сл. Häusser, 45 сл., 48 сл. 52; Ср. также XX, переписку Екатерины съ Фридрихомъ № 13, стр 185; № 28, р. 201. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Екатеринѣ въ 1764 г. Фридрихъ совѣтуетъ ей «de deguiser un peu daventage Vos vues par des prétextes plausibles» прикрывать свои намѣренія благовидными предлогами № 15, р. 170; Hausser 102.

[2]) Соловьевъ, XXVII, 201 сл. Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 210, стр. 385, № 256, р. 480, № 266, р. 499, № 284, р. 455; № 288 сл. стр. 563 сл.; № 293 сл. стр. 576 сл.; ср. XX № 15, р. 170.

[3]) Эта увѣренность не была лишена основанія,—Фридриху постоянно приходилось сдерживать русское правительство. (Ср. слова Фридриха въ депешѣ его гр. Сольмсу 4 нояб. 1766, Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 276, р.

рыя Фридрихъ могъ бы доставить себѣ, вознаградивъ себя въ самой странѣ за незначительныя издержки, сопряженныя съ передвиженіемъ войска, и кромѣ того, пріучивъ поляковъ исполнять на будущее время съ большею готовностью то, чего отъ нихъ требуютъ, ни положительныя обѣщанія, что Фридриха не покинутъ, къ какимъ бы послѣдствіямъ польскія дѣла ни привели, а въ случаѣ, еслибъ вѣнскій дворъ нашелъ здѣсь предлогъ для объявленія ему войны, то обѣщали не ограничиваться помощью, условленною по союзному трактату, а послать въ его распоряженіе 30-тысячный корпусъ, [1]) ничто не могло склонить Фридриха дать согласіе на требуемую русскимъ правительствомъ военную демонстрацію. Онъ не скрывалъ своего крайняго удивленія, что русскій дворъ, получивъ отъ него въ дѣлахъ Польши все, чего только могла требовать отъ его любезности самая тѣсная дружба, заходитъ въ своихъ претензіяхъ въ этомъ отношеніи все далѣе, и теперь желаетъ даже, чтобы въ случаѣ образованія диссидентской конфедераціи введены были въ Польшу прусскія войска, между тѣмъ какъ прежде Императрица требовала отъ него только декларацій, чтобы убѣдить поляковъ въ тождествѣ взглядовъ обоихъ союзниковъ на возстановленіе правъ диссидентовъ, а въ случаѣ необходимости подкрѣпить эти декларацiи дѣйствіями болѣе серьезными, она брала ихъ на себя и обѣщала не требовать со участія Фридриха. По мнѣнію Фридриха Панинъ ошибался разсчитывая на равнодушіе Австріи и Порты. Въ виду всего этого Фридрихъ приказалъ Сольмсу въ случаѣ новыхъ требованій Панина, заявить ему, что онъ увѣренъ въ безполезности обращаться съ ними къ королю, и что Фридрихъ надѣется, что Императрица должна быть уже болѣе чѣмъ до-

---

501, также Häusser, 56 и др.) То-же самое было въ сущности и въ Швеціи, гдѣ главная активная роль также принадлежала русскому правительству. Союзники были полезны для Россіи болѣе отрицательно, тѣмъ что они намъ не настолько мѣшали, насколько могли бы... еслибъ это было въ ихъ интересахъ. Raumer II, 187.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 264 и 266, p. 500, № 268, p. 505; № 270, p. 515, Solms au roi, Octob. 1766.

вольна содѣйствіемъ, оказаннымъ ей въ дѣлахъ Польши съ единственною цѣлью сдѣлать ей угодное и представить ей доказательства его преданности [1] [2]). Ничего удивительнаго, что такое поведеніе Фридриха вызвало въ Польшѣ слухи, поддержанные, конечно, противниками Россіи, о томъ, что Фридрихъ расходился въ мнѣніяхъ о польскихъ дѣлахъ съ Екатериною, что союзъ между обоими дворами не проченъ и т. п. [3]). Въ концѣ концовъ Панину пришлось отказаться отъ желанія опровергнуть фактами это мнѣніе, и въ концѣ 1766 г. онъ опять ограничивается просьбою лишь о дипломатической поддержкѣ Фридриха; [4]); а въ апрѣлѣ 1767 г. Россія заключаетъ съ Пруссіею договоръ, въ силу котораго беретъ защиту диссидентскихъ правъ вооруженною рукою на себя, а прусскій король обязывается поддерживать эти права только сильными и дружескими внушеніями. Правда, въ случаѣ вмѣшательства Австріи король обязывался сдѣлать диверсію нападеніемъ на встрійскія владѣнія (за вознагражденіе Россіею убытковъ), но извѣстіе о заключеніи такого договора не могло не удержать Австрію отъ вмѣшательства, притомъ Фридрихъ не вѣрилъ въ возможность вмѣшательства Австріи. [5]).

Вообще, несмотря на бывшее тогда недружелюбіе между Пруссіею и Англіею, мы полагаемъ, что мнѣніе, высказанное англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Ширлеемъ о политикѣ Фридриха (въ депешѣ отъ 15 (26) ноября 1767 года [6]) было по крайней мѣрѣ въ это время, очень близко къ истинѣ: „По моему убѣжденію, говоритъ онъ, король не входитъ искренно въ виды русскаго двора и далеко не сторонникъ

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 267, p. 501, Finckenstein et Hertzberg à Solms, 4 Nov. 1766. Häusser, 178.

[2]) Замѣтимъ, что по вопросу о диссидентахъ Панинъ требовалъ содѣйствія Фридриха основываясь на условіяхъ союзнаго трактата: Сб. Р. Ист. Об. XXII № 278, p. 543; Häusser, 46.

[3]) Тамъ же, № 269, p. 512, Solms au roi, 14 (25) Octob. 1766 и др.

[4]) Сб. Р. Ист. Общ. XXII, № 266, p. 500 и др.; № 288, p. 565, № 294, p. 578, Solms au roi, Déc. 1766; Häusser, 46, 183.

[5]) Соловьевъ, XXVII, 201 сл. Сб. Р. И. Об. XXII. № 210 стр. 385.

[6]) Сб. Р. Ист. Об. XII, № 182, p. 323; Raumer II, 135.

сѣверной системы; ничто кромѣ необходимости (происходящей отъ союза естественно враждебнаго ему австрійскаго дома съ домомъ бурбонскимъ), не могло вынудить его обратиться къ покровительству Россіи; если бы онъ только могъ безопаснымъ для себя образомъ дѣйствовать открыто, я полагаю, что онъ нимало не усумнился бы составить сильную оппозицію противъ намѣреній Императрицы, онъ съ величайшимъ безпокойствомъ слѣдитъ за быстротой, съ которою ежедневно усиливаются ея могущество и значеніе. Стоитъ внимательно прослѣдить за его дѣйствіями въ Константинополѣ, въ Польшѣ, въ Даніи, чтобы убѣдиться, что онъ болѣе опасается Россіи, чѣмъ питаетъ преданности къ ея интересамъ, и что хотя онъ не смѣетъ открыто заявить свои намѣренія и дѣйствуетъ только подъ рукой, тѣмъ не менѣе онъ принимаетъ всѣ зависящія мѣры съ цѣлью не допустить до выполненія системы Панина. А дѣйствія „подъ рукой" были дѣйствительно въ полномъ ходу, и главнымъ образомъ по вопросу о диссидентахъ. У Häusser'a мы находимъ нѣсколько весьма любопытныхъ въ этомъ отношеніи документовъ. Такъ, 11 сент. 1766 г., въ самый горячій періодъ диссидентскаго вопроса, передъ сеймомъ, когда для Россіи поддержка Фридриха была всего нужнѣе, [1]) Фридрихъ пишетъ къ Бенуа „для его единственно свѣдѣнія и въ крайней конфиденціи съ сохраненіемъ строжайшаго секрета", что въ сущности его не озаботила бы нисколько неудача Россіи въ диссидентскомъ вопросѣ. Но, говоритъ онъ «не показывайте и вида русскимъ, что это такъ, напротивъ, показывайте имъ видъ, будто мнѣ очень досадно, что всѣ старанія пропали даромъ. Въ сущности было бы очень хорошо и желательно, еслибъ вы склонили другихъ работать противъ удачи диссидентскаго дѣла, если это возможно при посредствѣ третьихъ и четвертыхъ рукъ, и притомъ чтобы это дѣлалось съ надежнымъ секретомъ, такъ, чтобы васъ при этомъ нисколько не было замѣтно и чтобы даже никто не могъ замѣтить—откуда это идетъ. Согласуйтесь съ вы-

[1]) Häusser, 180, 183 сл.

шесказаннымъ, но со всевозможною осторожностью и искуствомъ". Венуа такъ и поступалъ. [1]) Правда, это было послѣ поѣздки Сальдерна въ Берлинъ... Впрочемъ по вопросу о liberum veto Венуа энергично поддерживалъ Репнина, и потому вопросъ объ отмѣнѣ его очень быстро сошелъ со сцены. [2]) Но всетаки, по свидѣтельству англійскихъ посланниковъ, въ общемъ, въ 1767 году, прусскій посланникъ въ Польшѣ держался не только пассивно, но даже противодѣйствовалъ тамъ, хотя и скрытно, русской политикѣ. [3]) А это конечно должно было вредно отзываться на успѣшности русскаго воздѣйствія въ Польшѣ, такъ какъ подрывало увѣренность въ искренности союза Россіи съ Пруссіею [4]).

Впрочемъ, если Фридрихъ несочувствовалъ русской политикѣ въ Польшѣ относительно диссидентскаго вопроса, то въ этомъ случаѣ онъ выказалъ себя тонкимъ, дальновиднымъ и проницательнымъ политикомъ. Трудно сказать, насколько сильно было на него въ этомъ случаѣ вліяніе опасенія вмѣшательства Австріи и Франціи. Несомнѣнно, что диссидентскій вопросъ былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ, какіе ставила Екатерина своей политикѣ и дипломатіи въ Польшѣ, несомнѣнно что онъ касался самыхъ чувствительныхъ сторонъ польскаго народа, что онъ поднималъ вопросъ религіозный, и что при большей энергіи со стороны польскаго правительства, могъ вызвать открытый разрывъ между Польшею и Россіею. Также вѣрно и то, что вопросъ религіозный въ связи съ политическими интересами, могъ вызвать въ послѣднемъ случаѣ вмѣшательство католической Австріи и Франціи [5]). Но съ другой стороны, искренность опасеній Фридрихомъ такого вмѣшательства становится нѣсколько сомнительною въ виду неоднократно выражаемаго

---

1) Häusser, 45, 47 сл. Соловьевъ XXVII, 196, 248, 258.

2) Häusser, 49 сл.

3) Raumer II, 107.

4) Raumer II, 135.

5) Папскій нунцій въ Вѣнѣ хлопоталъ о заступничествѣ за привилегіи католиковъ въ Польшѣ, какъ о томъ доносилъ кн. Голицынъ въ реляціяхъ 1767 г. (авг., окт., декаб.) № 106 и 113.

имъ презрѣнія къ Австріи и Франціи именно въ это время въ 1766 году, въ самую горячую пору диссидентскаго вопроса, когда Россія готова была употребить даже силу [1] для его разрѣшенія въ желаемомъ Екатериною направленіи Фридрихъ увѣрялъ русскаго посланника Сальдерна и своего посланника въ Петербургѣ, гр. Сольмса въ безсиліи и неопасности Австріи и Франціи [2]). Правда, эти увѣренія онъ расточалъ съ цѣлью доказать, что включеніе въ сѣверную систему другихъ державъ излишно, и что для интересовъ Пруссіи и Россіи достаточно ихъ союза.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Фридрихъ совершенно вѣрно смотрѣлъ на русскую политику въ отношеніи диссидентовъ. Мотивами противъ употребленія Россіею силы въ пользу диссидентовъ и отказа своего въ требуемыхъ отъ него военныхъ демонстраціяхъ онъ выставлялъ кромѣ опасности вмѣшательства Австріи, чрезмѣрност[ь] русскихъ требованій, находя совершенно достаточнымъ до[б]иться въ пользу диссидентовъ признанія ихъ религіозныхъ правъ, и усматривая въ требованіи политическихъ „сущу[ю]

---

[1]) Häusser, 167, 172 сл.. 175, 179 сл , 183.

[2]) Характерный фактъ мы наблюдаемъ въ этомъ отношеніи въ поведеніи Фридриха въ началѣ 1767 года. Фридрихъ увѣряетъ русское правительство въ рѣшимости Австріи вмѣшаться по поводу диссидентскаго дѣла, и выражаетъ поэтому надежду, что Россія позаботится о вознагражденіи ему ущербовъ, въ случаѣ если онъ ихъ потерпитъ вслѣдствіе этого дѣла; и какъ только русское правительство изъявило согласіе на это, тотчасъ же получаемыя имъ извѣстія изъ Вѣны стали оказываться болѣе успокоительными и онъ выражаетъ уже увѣренность, что Австрія не вмѣшается. Häusser, 189 сл.

М. Гл. Арх. М. И. Д. П. Ministère Prusse, 1766, депеша Сальдерна (9) 20 мая 1766 г. отчетъ о разговорѣ его съ Фридрихомъ: король доказывалъ, что Россія и Пруссія не нуждаются ни въ какъ союзѣ, кромѣ ихъ собственнаго. Сальдернъ возражаетъ, что необходимо присоединеніе другихъ державъ для упроченія сѣверной системы противъ союза Бурбонскаго и Австрійскаго домовъ, но король отвѣтилъ: „Je vous ai dit, m-r, nous avons rien à craindre de cette réunion qui vous paraît si formidable, puisque ce sont des gueux, qui n'ont point d'argent“.

Ср. Соловьева XXVII, 199 сл. и 209 и въ Сб. Р. И. Об. XXII, № 210, стр. 385, № 238, стр. 448, le roi à Solms 13 іюня 1766. „Quelque

бездѣлицу" (une vraye bagatelle); [1]) не находя ничего предосудительнаго въ поддержаніи анархіи въ Польшѣ, въ противодѣйствіи отмѣнѣ liberum veto [2]) и т. п., въ вопросѣ о диссидентахъ онъ глубоко возмущался несправедливостію и безправіемъ вмѣшательства во внутреннія, дѣла Польши. [3]) Объясненіе такого непонятнаго на первый взглядъ противорѣчія мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ депеши его къ Сольмсу: „наибольшую любезность Россіи я оказалъ въ дѣлѣ о диссидентахъ, потому что никто конечно не смотритъ на него какъ на дѣло религіозное, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ польскихъ епископовъ», дѣйствительная же цѣль Россіи,— порабощеніе Польши. [4]) Русское правительство не скрывало впрочемъ отъ Фридриха, что въ вопросѣ о диссидентахъ замѣшаны слава и истинные интересы императрицы; къ этимъ аргументамъ сводились въ сущности всѣ доводы его въ пользу вмѣшательства за ихъ права; [5]) а что Фридрихъ понялъ въ настоящемъ смыслѣ значеніе этихъ аргументовъ, доказывается содержаніемъ тѣхъ документовъ, въ которыхъ русское правительство откровенно высказывало свои намѣренія.

Трудность возстановленія диссидентовъ во всѣхъ ихъ старыхъ привиллегіяхъ, не прибѣгая къ насиліямъ, признавалась и петербургскимъ дворомъ и нашими посланниками въ

envie que la Cr de Vienne puisse sentir à se remettre dans ce lustre de l'ancienne maison d'Autriche et se procurer la supériorité sur les autres états d'Allemagne par quelque nouvelle guerre, elle s'y voit cependant arrêtée, manque d'argent, et il est avéré que se finances ses trouvent actuellement encore aussi dérangées qu'elle n'est pas en état de fournir à quelque guerre qui fût à recommencer... De plus la France ne se trouve guère dans une meilleure situation par rapport à ses finances brouillées au possible, et il faut absolument qu'elle les remette avant que d'oser songer à de nouvelles entreprises. Миръ обезпеченъ на 7—10 лѣтъ. Сб. Р. И. Об. XXII, № 256 Сольмсу 29 сент. 1766. Тоже русскій дворъ № 288.

[1]) Сб. Рус. Ист. Об. XXII №№ 246—248, 252, 254, 287, 292; Häusser 173—178, 182 сл. 184

[2]) Häusser, 177, 180 сл., Raumer, Europa, II, 63 сл., 77.

[3]) Ibid. 180.

[4]) Häusser, 191.

[5]) Häusser, 183 Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 288.

Польшѣ, [1]) нѣкоторые, какъ Репнинъ, въ такомъ возстановленіи видѣли даже лишь средство усилить вліяніе Пруссіи в Польшѣ, такъ какъ православныхъ знатныхъ фамилій в Польшѣ уже не было въ это время. Но Панинъ и Екатерина признавали въ этомъ дѣлѣ государственный интерес России, ея пользу и честь, а сама Екатерина—свою персональную славу. [2]) Точно также и защита вольности и законовъ польскихъ, о которой такъ краснорѣчиво толковал русское правительство [3]) были только маскою, предлогом для удержанія Польши въ болѣе или менѣе выгодномъ дл ея сосѣдей состояніи анархіи и неустройства Правда, русское правительство, или собственно Екатерина, покровительствуя диссидентамъ имѣла въ виду и другое соображеніе. Извѣстно, какъ добросовѣстно и старательно Екатерина соблюдала всѣ религіозные обряды русской церкви въ видахъ склоненія на свою сторону расположенія духовенства и народа. [4]) Точно также впечатлѣніе, которое должно было произвести на народъ и духовенство покровительство православнымъ, особенно успѣшное, должно было тоже играть нѣкоторую роль въ этомъ дѣлѣ. Соловьевъ справедливо говоритъ, что „выигрывая необыкновенно въ расположеніи соб-

[1]) Соловьевъ XXVI, 61, 69, XXVII, 182.

[2]) Екатерина Репнину, 17 окт. 1764: „Мнѣ остается рекомендоват вамъ всего болѣе два дѣла: дѣло о диссидентахъ и о границахъ; *моя слава* заинтересована въ обоихъ, *помните это.*“ Панинъ Репнину: искорененіе диссидентовъ въ Польшѣ послужило бы къ„ невозвратному ущербу государственныхъ нашихъ *интересовъ*“...„ Польза и честь отечества нашего, а *особливо* персональная Ея И. В-ва *слава* интересованы“... Соловьевъ XXVI, 69. (Его-же, Ист. паден. Польши. стр. 28.) Впрочемъ тутъ-же примѣшивался и вопросъ о защитѣ „благочестія“ и о покровительствѣ притѣсняемымъ. Тамъ-же 67 сл. Ср. также XXVI, 195 XXVII, 245 сл.. Въ письмѣ къ гр. Кайзерлингу,—Екатерина пишетъ ему о прошеніи поданномъ ей Георгіемъ бѣлорусскимъ, и говоритъ: „je vous recommande fortement de les proteger et mandé moi tout ce que vous croyés qui peut augmeuter ma cousiperation et mou parti la bas, je ne veut rien negliger à cet effet.“ (Собственноручное; въ М. Гл. Арх. М. И. Д. въ сношен. съ Польшею.)

[3]) Соловьевъ XXVI, 82, 84 сл. и мн. др

[4]) Raumer, Europa, I, 302. На коронаціонной медали Екатерины II. мы видимъ надпись: „За спасеніе вѣры и отечества.“

ственнаго народа, этимъ народнымъ подвигомъ, получая чрезъ него такъ сказать вторичное закрѣпляющее всѣ права вѣнчаніе русскою православною государынею, что для Екатерины было такъ важно, она не могла быть равнодушна и къ той славѣ, которую должны были протрубить вожди общественнаго мнѣнія на западѣ, къ славѣ побѣдительницы фанатизма, нетерпимости, къ славѣ государыни, которая прекратила религіозное гоненіе, возвратила спокойствіе и гражданскія права людямъ, лишеннымъ ихъ вслѣдствіе религіозной нетерпимости народа, живущаго подъ сильнымъ вліяніемъ ненавистнаго католицизма." [1]) Нетрудно было убѣдить Вольтера въ томъ, что въ Польшѣ Екатерина дѣйствовала въ интересахъ религіозной терпимости, [2]) но не такъ то легко - Фридриха.

Заступаясь за диссидентовъ, и именно за ихъ политическія права, Екатерина имѣла конечно въ виду и государственный интересъ. Мы видѣли, что Фридрихъ считалъ совершенно излишнимъ заступничество за ихъ политическія права. Оно и понятно. Даже еслибы эта цѣль и была достигнута, то диссиденты - протестанты по своей малочисленности въ Польшѣ, не могли оказать никакой существенной услуги прусскимъ интересамъ, между тѣмъ какъ возвращеніемъ правъ диссидентамъ-православнымъ вводился въ польскія правительственныя сферы элементъ, который естественно долженъ былъ находиться подъ русскимъ вліяніемъ, всегда искалъ бы русскаго покровительства и этимъ подавалъ Екатеринѣ поводы къ постояннымъ вмѣшательствамъ въ польскія дѣла [3]). При существованіи такого элемента казалось безопаснымъ позволить Польшѣ выйти изъ страшнаго безнарядья и чрезъ это пріобрѣсти нѣкоторую силу. Но только при существованіи его. Поэтому, пока была надежда на достиженіе этой цѣли, въ Петербургѣ, особенно Панинъ, не вполнѣ сочувствовали внушеніямъ и настаиваніямъ, приходившимъ

---

[1]) Соловьевъ, XXVI, 160 сл.

[2]) Отношенія Екатерины къ Вольтеру у Иконникова, Время Екат. Второй, Лекціи, Кіевъ, I, 225 сл.

[3]) Соловьевъ, XXVI, 195, 228, 245 сл.

изъ Берлина, чтобы ни подъ какимъ видомъ не позволить Польшѣ измѣнить свою конституцію. При указанномъ условіи Польша была бы не безполезнымъ членомъ моднаго въ то время при русскомъ дворѣ сѣвернаго аккорта, или вѣрнѣе сказать, была бы полезнымъ подручникомъ Россіи·

Это политическое значеніе для Россіи возстановленія политическихъ правъ диссидентовъ ради пріобрѣтенія большей инфлюенціи и права вмѣшательства во внутреннія дѣла Польши прекрасно сознавалось и поляками, [1]) и Фридрихомъ конечно, [2]) который поэтому и принялъ зависящія мѣры для своевременнаго противодѣйствія успѣху этого дѣла. [3]) не говоря уже о его опасеніяхъ, чтобы слишкомъ энергичнымъ заступничествомъ за диссидентовъ не вызвать чужеземнаго вмѣшательства, и не воспламенить новой войнѣ по такому ничтожному поводу." [4]) Этимъ-же объясняется и заносчивость (впрочемъ въ письмахъ къ Сольмсу) съ какою онъ отзывается о требованіи Россіею его помощи въ этомъ дѣлѣ, [5]) и почему онъ лишь послѣ долгихъ настояній согласился изъ любезности сдѣлать скромное заявленіе въ пользу диссидентовъ [6]).

Таковы были при началѣ турецкой войны отношенія между Россіею и Пруссіею.

Гораздо яснѣе и откровеннѣе сложились отношеніе между Россіею и Австріею. Мы видѣли, что при вступленіи на престолъ Екатерины, при русскомъ дворѣ существовала весьма значительная партія, стоявшая за союзъ съ Австріею; убѣжденіе въ „естественной коннекціи" и „тѣсномъ сопряженіи" нашихъ интересовъ съ интересами Австріи въ Турціи, установившееся при Петрѣ, продолжало существовать

---

1) Соловьевъ, XXVII, 180 сл. 188

2) Тамъ-же, 196

3) См. выше инструкцію Бенуа.

4) Соловьевъ XXVII, 196, 209.

5) Россія доходитъ въ своихъ требованіяхъ до insolence и до impertinentes prétentions. Сольмсу 25 сент. 1766, у Häusser, 187

6) Avoir la complaisance pour la Cour де Russie де faire encore... une déclaration quoique modeste en faveur des dissidents; Häusser 184, Сб Рус. Ист. Об. XXII, № 292.

въ нашей политикѣ и при Екатеринѣ и позднѣе, несмотря на то, что уже событія Нѣмировскаго конгреса должны бы были открыть глаза нашимъ дипломатамъ въ томъ отношеніи, что въ пунктахъ, касающихся дунайскихъ княжествъ у насъ съ Австріею немыслима нималѣйшая коннекція. Этотъ союзъ имѣлъ за себя преданія старыхъ временъ, постоянную общую борьбу обѣихъ державъ противъ Турціи [1]): „тѣсное обоихъ императорскихъ дворовъ соединеніе,—писалъ гр. М. Л. Воронцовъ [2])—почиталось всегда для того наипаче нужнымъ и натуральнымъ, что какъ по сосѣдству равно подвержены оные опасности турецкаго нападенія, такъ взаимнымъ соединеніемъ силъ своихъ, весьма въ состояніи не только противиться всѣмъ покушеніямъ Порты, но самой ей, по первыхъ въ полѣ успѣхахъ, дать восчувствовать бремя войны въ собственныхъ ея земляхъ“. Такой взглядъ на наши отношенія къ Австріи раздѣляла первое время по вступленіи своемъ на престолъ и сама Екатерина,—посланнику нашему въ Константинополѣ предписывалось отвращать всякія опасности отъ Австріи и не допускать заключенія направленнаго противъ нея союза Порты съ Пруссіею [3]). Разсчитывая на союзъ съ Австріею для общей политики на Востокѣ, Екатерина желала поддержанія добрыхъ отношеній

---

[1]) Война 1737—39 г., сепаратный секретный артикулъ трактата 1746 года формулированный въ видѣ особаго акта въ 1753 г. и подтвержденный въ союзномъ трактатѣ 1760. См Мартенсъ, собр. тракт. и конвенцій №№ 14, 17. , 19, и 26.

[2]) См. Меморіалъ М. Л. Воронцова 1762 года въ Архивѣ кн. Воронцова, изд. Бартеневымъ VII, 533 сл., XXV, 272 сл. и отвѣты Воронцова на вопросы Екатерины 1762 г., тамъ-же 338. Ср. отвѣты гр. А. П. Бестужева-Рюмина тамъ-же 397 сл.

[3]) Рескрипты Обрѣскову 1762 года въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., снош. съ Турціею III Constantinople, связ. 1. Между прочимъ въ рескриптѣ отъ 26 іюля 1762 г. говорится: „Интересы наши съ интересами Вѣнскаго двора въ разсужденіи турковъ по самому существу своему имѣютъ между собою толь тѣсное сопряженіе, что впаденіе турокъ на Венгрію и всякое распространеніе силъ ея (ихъ) и владѣній въ Европѣ почитать мы должны за утѣсненіе и опасность всему христіанству и намъ собственно. Ср. рескрипты Голицыну въ Вѣну 1762 г. № 11 отъ 21 іюля (съ приложеніемъ копіи рескрипта Обрѣскову) и № 26 отъ 2 сентября.

ній къ ней и по польскимъ дѣламъ. Рескриптомъ послу нашему въ Вѣнѣ, кн. Д. М. Голицыну отъ 8 февраля 1763 года, [1]) ему приказано было представить вѣнскому министерству что императрица уже начинаетъ помышлять о назначеніи преемника королю польскому и желаетъ получить откровенное сообщеніе отъ Маріи-Терезіи о тѣхъ персонахъ, кои бы по ея мнѣнію могли быть способнѣе для сего избранія, а также проситъ, чтобы австрійскій министръ въ Варшавѣ при избраніи новаго кандидата поступалъ согласно съ нашимъ министромъ, гр. Кайзерлингомъ. Такимъ образомъ австрійскому правительству сдѣлано было точно такое-же сообщеніе, какъ и прусскому. Замѣтимъ притомъ, что зная о подозрѣніяхъ и опасеніяхъ, возникшихъ въ Вѣнѣ вслѣдствіе предполагавшагося при Петрѣ III союза Россіи съ Пруссіею противъ Австріи, и что тамъ распространился слухъ, будто союзъ этотъ заключенъ, императрица, рескриптомъ Голицыну отъ 17 февраля 1763 года приказала обнадежить кн. Кауница о несправедливости извѣстія о заключеніи между нею и Фридрихомъ союзнаго и наступательнаго трактата [2]). Голицынъ исполнилъ возложенное на него порученіе [3]). Отвѣтъ австрійскаго правительства былъ неблагопріятенъ видамъ Екатерины. Между тѣмъ какъ Фридрихъ на подобное-же „откровеніе“ отвѣчалъ полнымъ согласіемъ на всѣ желанія Екатерины. австрійское правительство, несмотря на сдѣланное ему внушеніе, что императрица охотно приметъ всякое предложеніе, направленное къ закрѣпленію взаимной дружбы обѣихъ имперій [4]), настаивало на томъ, что оно желаетъ лишь свободнаго избранія новаго короля на основаніи польской вольности и законовъ, и сохраненія

---

[1]) Рескриптъ № 11, снош. съ Австріею, III Vienne.

[2]) Рескриптъ № 14, III Vienne; ср. тамъ-же реляціи № 46 и 47 мартъ 1763 г. Ср. также конференціальныя записки съ гр. Мерси, 15 февраля 1763: о полученномъ въ Вѣнѣ извѣстіи о состоявшемся заключеніи союзнаго и наступательнаго трактата между Россіею и Пруссіею.

[3]) Реляція № 43 отъ 15/26 марта 1763, III Vienne.

[4]) Конференціальн. записки съ гр. Мерси, 11 авг. 1763; тоже канцелярск. цидула къ кн. Голицыну отъ 15 авг. 1763 г.

спокойствія въ Польшѣ, но что по принятымъ Австріею съ Россіею обязательствамъ соглашеносъ стараться общими силами доставить польскую корону саксонскому курфирсту, насколько это можетъ быть достигнуто съ соблюденіемъ законовъ республики, и что императрица и нынѣ остается при этомъ желаніи [1]). То-же оно повторило, когда въ концѣ года русское правительство сообщило ему о намѣреніи императрицы дѣйствовать въ пользу избранія Піаста [2]). Мотивомъ этого служили съ одной стороны политическія соображенія австрійскаго правительства, а съ другой подозрѣніе его о намѣреніи Екатерины вступить въ союзъ съ Пруссіею, между прочимъ для совмѣстнаго раздѣла Польши [3]); но несомнѣнно, что и самые уже оффиціальные переговоры поселили холодность между правительствами обѣихъ имперій, а послѣдующія событія: возобновленіе союза Австріи съ Франціею, заключеніе союза Россіи съ Пруссіею и событія избранія Станислава Понятовскаго, могли [4]) лишь усилить натянутость ихъ отношеній. Поэтому, хотя первоначальнымъ планомъ политики Екатерины было—держаться относительно дѣлъ польскихъ союза съ Пруссіей, а относительно турецкихъ—союза съ Австріей, но уже въ 1764 г., въ виду постоянной вражды, проявляемой Австріею въ Константинополѣ противъ Россіи, Панинъ выразилъ мнѣніе: „Мнѣ видится и намъ уже пора о семъ дѣлѣ (объ общихъ съ Австріею стараніяхъ отклонить союзъ Турціи съ Пруссіею) замолчать, оставя вѣнскій дворъ его жребію; да и въ существѣ Россія не потрясется отъ той аліанціи, а вѣнской дворъ далеко уже отшелъ отъ натуральной съ нами конек-

[1]) Конфер. записки съ гр. Мерси, апрѣль и 20 окт. 1763, послѣдняя въ Négociat. pour d. traités (Доклады, Англія (sic) 1763).

[2]) Реляція Голицына № 185 отъ 3 (14) дек. 1763; ср. реляцію № 154 и слѣд. Въ крайнемъ случаѣ австрійское правительство соглашалось и на избраніе поляка, и даже увѣряло въ единствѣ интересовъ Австріи и Россіи, но Панинъ полагалъ, что „г. Кауницъ суетно поставляетъ свои интересы равными съ нашими въ разсужденіи Польши“.

[3]) Реляціи Голицына № 160 отъ 30 (10) октяб. и № 183 отъ 29 (10) нояб. 1763.

[4]) См. реляціи Голицына 1764 года, напр. № 76 и 88. Соловьевъ XXVI, 58, 77, 80, 81 сл., 87 сл.

ціи, чтобъ намъ стряпать за его собственные интересы с обращеніемъ къ себѣ отъ другихъ за то зависти" [1]), а в 1765 году дѣло было даже не далеко отъ союза Россіи с Турціею противъ Австріи [2]). Надо замѣтить, что сближені Австріи съ Франціею и неудовольствіе ея русскою полити кою въ Польшѣ повело къ сближенію ея съ Портою. К тому-же Австрія хлопотала въ это время о переименовані своего послѣдняго срочнаго мирнаго трактата съ Порто въ безсрочный, причемъ обѣщала ей свой нейтралитетъ в случаѣ войны ея съ Россіею. Это обстоятельство, въ связ съ донесеніями Обрѣскова о подстрекательствахъ Порты а стрійскимъ интернунціемъ (Пенклеръ) противъ Россіи, вы вали русское правительство на попытку возбудить въ сво очередь Порту противъ Австріи. Но любопытно, что не см тря на непріязненныя отношенія къ вѣнскому двору, н смотря на желаніе возбудить войну Турціи противъ нег русское правительство имѣло въ виду лишь „посломат рогъ его гордости", и въ то-же время не желало допускат до причиненія ему серьезнаго вреда. Въ рескриптѣ Обрѣс кову отъ 2 іюля 1764 г. [3]) сказано: „изъ послѣдней вашей ре ляціи отъ 16 апрѣля мы усматриваемъ, сколько вѣнскій дворъ, жертвуя болѣе и болѣе своими непоколебимыми интересами интересу настоящаго своего ослѣпленнаго соединенія съ Франціею и ничѣмъ необузданному своему желанію воз вращенія потерянной Шлезіи съ распространеніемъ своего владычества между германскими штатами, наконецъ въ ва шемъ мѣстѣ снимаетъ маску и не употребляетъ уже болѣе никакого уваженія въ приведеніи Порты къ разрыву съ нами,—ибо невозможно основательно приписать тамошнему двору никакого другого вида или намѣренія въ учиненномъ

---

[1]) Ремарка Панина на реляцію Обрѣскова № 11, 1764 года (Конст., 1764, связ. 7).

[2]) См. приложен. 22 и ср. реляцію Голицына № 178 отъ 22/3 нояб. 1764 (съ приложеніемъ объ отношеніяхъ Пруссіи къ Портѣ). Ср. также переписку Сольмса съ Фридрихомъ 1764 и 1765 въ Сб. Рус. Ист. Об. XXII, № 187 стр. 343, № 207 стр. 375 сл., № 210 и др.

[3]) Рескр. № 11 въ сношен. съ Турціею, Constantinople, 1765 связ. 10.

имъ предложеніи султану... И потому имѣете вы употре*бить* всевозможные способы и всѣ ваши силы, чтобъ натягаемую австрійскимъ домомъ тучу обратить на него самого. [1]) По настоящему между нами и его прусск. в-вомъ союзу мы будемъ всегда имѣть способы сего государя удержать отъ чрезмѣрнаго уже тогда обремененія войною съ его стороны вѣнскаго двора, турки-же одни конечно немного оному принесутъ существительнаго ущерба, но рогъ его гордости и высокомѣрія чаятельно довольно посломаютъ и могутъ заставить тѣмъ впредь разумно наклонять свою политику предпочтительнѣе къ сохраненію въ безопасности дѣйствительно имѣющаго предъ тѣмъ, что еще достигнуть желаемо" [2]). Затѣмъ слѣдуетъ еще другое

---

[1]) Будучи увѣренъ въ добромъ расположеніи главныхъ министровъ Порты,—говоритъ Сольмсъ въ донесеніи Фридриху,—Панинъ думалъ внушить имъ, что если султанъ намѣревается ознаменовать свое царствованіе войной, то они должны бы уговорить его обратить свое оружіе скорѣе противъ опаснаго сосѣда, какимъ представляется Австрія, отъ которой есть чѣмъ поживиться и съ которою, за истеченіемъ срока перемирія, онъ не связанъ никакимъ обязательствомъ сохранять миръ, вмѣсто того, чтобъ допускать къ войнѣ съ Россіей, гдѣ ему нѣтъ никакихъ выгодъ и придется нарушить существующій миръ безъ всякаго справедливаго къ тому повода; вмѣстѣ съ тѣмъ Обрѣскову приказано было стараться не допускать возобновленія перемирія съ Австріею и инсинуировать Портѣ, что если она имѣетъ поводы къ неудовольствіямъ противъ нея, за которыя она находитъ нужнымъ сама доставить себѣ удовлетвореніе, то можетъ разсчитывать, что въ подобномъ случаѣ Россія не вмѣшается, и что поэтому обѣ имперіи могли бы покончить миролюбиво нѣкоторыя существующія между ними недоразумѣнія по отношенію къ границамъ. Для подкрѣпленія этихъ доводовъ въ Константинополь посланы были деньги и мѣха. Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 187, p. 343, Solms au roi, 23 Nov. (4 Déc). 1764; № 207, p. 375, idem 27 Mai (7 Iuin) 1765. Ср. также Häusser, Forschungen, IX, 159.

[2]) Это мѣсто рескрипта почти буквально заимствовано изъ ремарки Панина на реляцію Обрѣскова № 17 отъ 21 мая 1765 г., въ которой Панинъ говоритъ: „Обрѣсковъ довольно уже наставленъ, а послѣ такого уже поведенія (Австрія открыла Портѣ „каналы“, которыми пользовался русскій посланникъ для секретныхъ дѣйствій въ Константинополѣ) ему не остается нужды ни въ какомъ уваженіи, слѣд. можно думать, что онъ употребитъ все возможное къ обращенію тучи на австрійскій домъ съ позволеніемъ для насъ навигаціи на Черномъ морѣ; в-во всегда бу-

любопытное мѣсто: „вы сами судить можете, сколь много благоразуміе требуетъ, чтобъ всѣ ваши по тому подвиги не только до времени скрыты были противной сторонѣ, но и чтобъ оная и никогда точно узнать не могла, до которой степени Порта нами была подвигнута, дабы вѣнскому двору всегда могло остаться чувство, что его собственное неумѣренное пристрастіе и потому подвиги противу насъ до того довели турокъ".

Итакъ, русское правительство желало добиться лишь принужденія Австріи къ сближенію съ Россіею. Екатерина далека была отъ мысли отдать ее на растерзаніе Турціи и Пруссіи. Но содѣйствіе послѣдней въ исполненіи этого плана представлялось все-таки выгоднымъ; притомъ поддержанію непріязненныхъ отношеній между Австріею и Россіею не мало содѣйствовалъ конечно и Фридрихъ, какъ вслѣдствіе своихъ личныхъ отношеній къ Австріи, такъ и вслѣдствіе той выгоды, которую онъ долженъ былъ находить въ этомъ для большаго привлеченія Россіи къ Пруссіи [1]). Поэтому Панинъ сообщилъ свой проектъ Сольмсу, причемъ выразилъ увѣренность, что Фридриху конечно извѣстны замыслы вѣнскаго двора противъ Пруссіи, и что Фридрихъ не можетъ не желать возможно большаго ослабленія этой монархіи; онъ по этому увѣренъ, что король нетолько одобритъ планъ, столь отвѣчающій его безопасности, но не откажется помочь своими совѣтами и содѣйствіемъ приведенію его въ исполненіе

дете въ состояніи удержать отъ той игры короля прусскаго, турки-жъ одни не сдѣлаютъ вреда австрійцамъ, какъ только нѣсколько посломаютъ ихъ гордость, и сдѣлаютъ имъ впредь нашу дружбу драгоцѣннѣе французской и всякой другой. Contantinople 1765 св. 11.

[1]) Онъ увѣрялъ русское правительство, что со стороны Турціи для Россіи нѣтъ опасности (1765 г. Сб. Р. Ист. Об. XXII № 204)—это ему нужно было для того, чтобы разубѣдить Панина въ пользѣ усиленія королевской власти въ Польшѣ и союза Россіи съ Польшею противъ Турціи (Тамъ же №№ 199, 201 стр. 363 слѣд.), такъ какъ Панинъ разсчитывалъ между прочимъ замѣнить союзомъ съ Польшею прежній союзъ Россіи съ Австріею. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старательно поддерживалъ въ русскомъ правительствѣ убѣжденіе, что австрійская политика въ Константинополѣ ничѣмъ не разнится отъ политики французской. (Тамъ-же № 206 и мн. др.)

въ возможно-скорѣйшее время. Поэтому, посылая Обрѣскову приказанія безотлагательно начать дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, онъ проситъ, чтобъ король послалъ такія-же приказанія своему посланнику при Портѣ, Рексину и поручилъ ему въ особенности стараться не допускать желаемаго вѣнскимъ дворомъ возобновленія трактата. „Единственное средство,—говорилъ Панинъ,—дать понять вѣнскому двору, что нисколько не боятся союза его съ Франціею и что Пруссія и Россія умѣютъ помнить интриги и ябеды, къ которымъ онъ прибѣгаетъ при всякомъ удобномъ случаѣ для противодѣйствія ихъ планамъ, это—держать его постоянно въ повиновеніи у турокъ и въ концѣ концевъ заставить его чистосердечно отказаться отъ мысли возвратить разъ утраченную провинцію, (Силезію), чтобы, гоняясь за этимъ призракомъ, не подвергнуть себя опасности потерять въ Венгріи то, чѣмъ онъ еще въ дѣйствительности владѣетъ тамъ. Онъ-де считаетъ эту мысль о возвращеніи Силезіи за основной принципъ политики австрійскаго двора, будучи увѣренъ, что этотъ дворъ уже полагаетъ возможнымъ осуществить ее теперь, когда турки ставятъ въ затруднительное положеніе Россію, въ надеждѣ что разъ послѣдняя начнетъ войну, она будетъ лишена возможности помочь Пруссіи всѣми силами, какими она въ состояніи располагать“. Въ заключеніе Панинъ выразилъ увѣренность, что король не откажетъ въ своемъ содѣйствіи, уже въ видахъ самосохраненія и критическаго положенія сѣверной системы по отношенію къ южной [1]). Что касается содержанія этого содѣйствія, то достаточно будетъ приказанія, чтобы прусскій министръ при Портѣ дѣйствовалъ въ указанномъ направленіи, а еслибы Пруссія этимъ навлекла на себя гнѣвъ вѣнскаго двора, то Россія не оставитъ ее безъ поддержки.

Сольмсъ отнесся весьма сечувственно къ предложенію Панина. По его мнѣнію, согласіемъ на него Пруссіи представляется самый удобный случай доказать искреннее же-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 207, стр. 376, Solms au Roi 27 Mai (7 Juin) 1765; ср. также № 211 сл. стр. 386 сл.

ланіе ея вступить въ тѣсный союзъ съ Россіею, тѣмъ болѣе, что императрица и Панинъ искренне расположены къ Пруссіи и въ пользу интересовъ Фридриха. „Съ другой стороны", продолжаетъ онъ, „раздраженіе и негодованіе противъ вѣнскаго двора достигли здѣсь такой степени, что даже на утрату имъ цѣлыхъ провинцій посмотрѣли бы совершенно спокойно, и были бы довольны унизить этимъ его гордость и ослабить могущество" [1]).

Двѣ недѣли спустя по отправленіи этого донесенія гр. Сольмсъ получимъ депешу отъ короля. Въ ней Фридрихъ давалъ полное свое одобреніе плану Панина, соглашался сдѣлать Портѣ желаемыя внушенія, обѣщалъ послать Рексину приказаніе дѣйствовать во всемъ согласно съ Обрѣсковымъ и даже разрѣшить ему необходимые расходы на подкупъ турецкихъ министровъ, и вообще приложить всевозможныя старанія къ осуществленію этого плана. Каковы были инструкціи Рексину—мы не знаемъ; въ своей депешѣ король писалъ что онъ „ранѣе послалъ ему приказанія изобличить передъ Портою всѣ ложные и злонамѣренные слухи и инсинуаціи французовъ и австрійцевъ и убѣдить Порту, что она можетъ разсчитывать на полнѣйшую дружбу со стороны Россіи. Но въ заключеніе, и конфиденціально, онъ выражаетъ сомнѣніе въ удачѣ задуманнаго Панинымъ плана возбудить Порту къ войнѣ противъ Австріи. Впрочемъ король приказываетъ Сольмсу „польстить" Панину, сказавъ, въ какомъ онъ, король восторгѣ, что ему пришелъ въ голову такой разумный планъ, который, если даже не удастся вполнѣ, то вѣроятно по меньшей мѣрѣ помѣшаетъ возобновленію трактата между Турціею и Австріею, что причинитъ послѣдней большое затрудненіе, и принудитъ Австрію быть сговорчивѣе по польскимъ дѣламъ. Но любопитнѣе всего конецъ депеши (конфиденціальный) заключающій нѣсколько „мелкихъ замѣчаній", на которыя онъ обращаетъ вниманіе Сольмса, какъ на предметъ для его „размышленій". Эти замѣчанія сводятся къ тому, что Фридрихъ угождалъ русскому

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 207, р. 379.

двору во всѣхъ его желаніяхъ, хотя и не видѣлъ взаимности со стороны его въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ лично заинтересованъ. „И вмѣстѣ съ тѣмъ я вполнѣ сознаю, что для меня никакая система не можетъ быть такъ выгодна, какъ союзъ съ Россіею, потому что никто не осмѣлится тогда затронуть меня“ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ возникло дѣло о поведеніи Рексина въ Константинополѣ...

Осложенія въ польскихъ дѣлахъ, осторожность прусскаго посланника въ Константинополѣ—Рексина, повидимому не оказывавшаго Обрѣскову никакой поддержки, наконецъ удачныя подстрекательства Порты противъ Россіи Франціею, —все это были причиною, что задуманный русскимъ правительствомъ планъ возбужденія Порты противъ Австріи не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Съ другой стороны и Австрія, несмотря на свое явно враждебное отношеніе къ русской политикѣ въ Польшѣ съ самаго момента избранія Станислава, держалась вообще пассивно, какъ въ Турціи, такъ и въ Польшѣ [2]).

Таковы были отношенія Пруссіи и Австріи къ Россіи передъ войной.

Объявленіе Портою войны Россіи застало въ сущности въ расплохъ всю Европу. Но едва-ли для кого оно было такъ непріятно, такъ для Фридриха, [3])—тотчасъ по объявленіи войны, онъ получилъ отъ Екатерины письмо (отъ 14 ноября), въ которомъ она извѣщала его объ этомъ и выражала увѣренность, что король останется вѣренъ своему союзу съ Россіею. Фридриху было неудобно отказываться отъ своихъ обязательствъ, -- онъ конечно долженъ былъ ожидать, что съ объявленіемъ намъ войны Турціею, въ Петербургѣ необходимо съ новою силою возродится теченіе въ пользу старой системы союза съ Австріею; [4]) такъ оно и было,—есте-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 210, p. 382, le roi à Solms, 19 Iuin 1765; № 213, p. 389 idem 19 Iuillet 1765.

[2]) Beer, Erste Theilung Polens I, 278 сл. 286; Соловьевъ XXVI, 81 сл. Причины: миролюбіе Маріи-Терезіи, финансовое разстройство, опасеніе возникновенія диссидентскаго вопроса у себя, и др.

[3]) Соловьевъ, XXVIII, 83.

[4]) Противники Панина: Орловъ, Чернышевъ, Разумовскій, оба Голи-

ственно являлось мнѣніе, что при этомъ союзѣ турецкая война была бы или немыслима, или Австрія отвлекла бы турецкія силы отъ русскихъ границъ, вполнѣ открытыхъ теперь для нападенія. Поэтому Фридрихъ рѣшился воспользоваться оговоркою въ трактатѣ 1764 г. допускавшею возобновленіе его до истеченія 8-лѣтняго срока, и въ декабрѣ 1768 г. поспѣшилъ предложить русскому правительству возобновленіе союза, „приспособивъ его къ новымъ обстоятельствамъ". [1]) Вмѣстѣ съ проектомъ новаго договора въ Петербургъ отправлена была составленная по приказанію Фридриха записка въ защиту преимуществъ для Россіи прусскаго союза передъ австрійскимъ. [2])

Но помимо этого Фридрихъ рѣшился объясниться непосредственно съ вѣнскимъ дворомъ. Намѣреніе это было у него уже ранѣе, [3]) а теперь къ нему стали доходить слухи о какихъ-то переговорахъ Австріи съ Франціею, притомъ „война Россіи съ Турціею измѣнила всю политическую систему Европы,—открывалось новое поприще для дѣятельности и нужно было не имѣть никакой ловкости или быть погруженнымъ въ безсмысленное оцѣпененіе, чтобы не воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ." [4]) Удобнымъ же случаемъ можно было воспользоваться лишь уяснивши отношенія къ Австріи. Наконецъ, даже наружное сближеніе съ Австріею должно было благопріятно подѣйствовать на отношенія Пруссіи къ Россіи,—сдѣлать послѣднюю податливѣе на прусскія требованія. [5]) Съ другой стороны, и австрій-

---

цына См. Соловьевъ XXVIII, 58 сл. 83; Сб. Р. Ист. Об. XII, 411 сл. Арх. Гос. Сов. I, 11, засѣд. 14 нояб. 1768, ст. 20, засѣд. 14 февр. 1769. ст. 23, зас. 30 апр. 1769.

[1]) Beer Theilung, I, 268; Сб. Р. Ист. Об. XX, № 51, стр. 253.

[2]) Объяснялось, что союзъ Россіи съ Австріею привелъ бы Пруссію къ союзу съ Франціею, причемъ Австрія, опасаясь нападенія Франціи въ Италіи и Нидерландахъ, не могла бы оказать дѣятельной помощи Россіи. Beer Theilung, I, 269; ср. объ отношеніяхъ Фридриха къ Франціи, Соловьева, XXVIII, 85; Raumer, II, 230; Sorel, 40 сл. 49 сл.

[3]) Въ 1766 году. Beer, Zusammenkünfte 10 сл. (392 сл.); Raumer II, 40

[4]) Mémoires; Beer, Theilung, 290

[5]) Beer, Theilung, 292; Duncker, Aus d. Zeit Friedrichs d. Gr., 175.

ское правительство, особенно Кауницъ, опасаясь между про-
имъ, чтобы въ случаѣ войны Франціи съ Англіею, Австріи
е пришлось сдерживать Пруссію, желало уяснить отноше-
ія къ Пруссіи. [1]) Наконецъ обѣ державы одинаково опаса-
ись быть вовлеченными въ войну другъ съ другомъ изъ-за
оихъ союзниковъ.

Въ августѣ 1769 года свиданіе состоялось въ Силезіи, въ
ейссе. [2]) Оба монарха по условію должны были явить-
і безъ министровъ, поэтому Іосифъ пріѣхалъ снабженный
ставленною кн. Кауницемъ подробною инструкціею относи-
льно: Matières que vraisemblablement le roi de Prusse pourra mettre
r le tapis à l'occasion du prochain séjour de l'empereur à Neisse. [3])
акъ какъ при первомъ-же свиданіи Іосифъ выразилъ полное
греченіе Австріи отъ Силезіи, то понятно, это одно уже
легчило всѣ дальнѣйшіе переговоры и взаимное сближеніе.
оложимъ, Іосифъ видѣлъ все-таки въ лицѣ Фридриха плу-
, [4]) а Фридрихъ въ Іосифѣ—человѣка поверхностнаго и
жираемаго честолюбіемъ (d'ambition démesurée), но несом-
нно, что Фридрихъ съумѣлъ вполнѣ очаровать молодаго
ператора. Повидимому всѣ усилія съ обѣихъ сторонъ бы-
употреблены на то, чтобы внушить другъ другу взаим-
е довѣріе и преимущества доброй дружбы на почвѣ изо-
ѣтеннаго Фридрихомъ для этого случая „нѣмецкаго патрі-
изма". Съ точки зрѣнія этого патріотизма отношенія Прус-
и и Австріи къ ихъ союзникамъ – Россіи и Франціи, а так-
е и Австріи къ Англіи представляли конечно много не-
добствъ. Война между Франціею и Англіею могла возго-
ться каждую минуту, но въ силу новоизобрѣтенной „си-

[1]) Beer, Theilung, 283 сл., 285, 289, 291; Sorel, 33 сл.

[2]) Объ немъ см. Beer, Zusammenkünfte Josephs II u. Friedrichs II, стр.
сл. (407 сл.) и прил. VII, VIII, XI и его же Gesch. d. ersten Theilung
olens, I, 299 сл.; Mémoires, Oeuvr. de Fred. II VI, 25; также у Arneth,
ar.-Ther. u. Joseph II, T. I, 300 сл.; Gesch. Mar.-Theresias VIII; Sorel,
3 сл. (гл. IV); Duncker, 175 сл. 181 сл. Raumer, II, 245 сл.

[3]) См. у Beer, Zusammenkünfte, 64 сл.

[4]) „C'est un genie et un homme qui parle à merveille, mais il n'y a pas
un propos qui ne sente le fourbe". Arneth M.-Ther. u. Jos. II, T. I, 300;
Beer, Zusammenk. 36.

стемы нѣмецкаго патріотизма" Пруссія и Австрія гарантировали свой взаимный нейтралитетъ въ случаѣ франко-англійской войны. Такое же свободное толкованіе давалъ съ свое стороны и Фридрихъ своему союзу съ Россіею. „Въ своих бесѣдахъ, говоритъ онъ,—Іосифъ аффектировалъ такое довѣріе къ Россіи, какого у него навѣрное не было",—ему нужно было, чтобы Фридрихъ высказался противъ Россіи, съ другой стороны не подавать вида, выраженіемъ излишнихъ опасеній, будто онъ придаетъ большую цѣну сближенію Пруссіи съ Австріею. Напротивъ, въ интересахъ Фридриха было—преувеличивать опасность честолюбія Россіи для Германіи и доказать, что по отношенію къ Россіи „патріотическая система" имѣла такое-же значеніе и силу, какъ и по отношенію къ Франціи." И дѣйствительно, мы видимъ съ одной стороны Іосифа, завѣряющаго Фридриха, что у Екатерины un cervello di regina, что Австрія желаетъ лишь одного—жить въ мирѣ со всѣми, и что союзъ съ Россіею необходимъ для Фридриха за неимѣніемъ союза Австріи, хотя этотъ союзъ ему дорого обходится, а нерѣдко бываетъ и весьма неудобенъ для него. Съ другой стороны Фридрихъ соглашается съ этимъ и съ прочитаннымъ ему Іосифомъ пунктомъ инструкціи Кауница, въ которомъ указывается на опасности для Пруссіи отъ роста Россіи, и старается увѣрить Іосифа, что турки ничто въ сравненіи съ Россіею, что для обузданія ея со временемъ нужно будетъ соединиться всей Европѣ и во всякомъ случаѣ союзъ Австріи и Пруссіи противъ русскаго деспотизма будетъ совершенно необходимъ, хотя собственно для Пруссіи она и не представляетъ настоятельной опасности, [1]) а Австріи не мѣшаетъ изъ предо

[1]) Фридрихъ объяснялъ свиданіе свое съ Іосифомъ тѣмъ, что „Пруссія должна была опасаться, чтобъ ея союзница Россія, ставши слишкомъ могущественною, не вздумала со временемъ предписывать ей законы, какъ Польшѣ; вѣнскій дворъ долженъ былъ опасаться того-же самаго, и эта *общая опасность* заставила на время забыть прежнюю вражду". Іосифъ говоритъ, что „въ разговорахъ Фридриха высказывался страхъ передъ русскимъ могуществомъ, страхъ, который *ему хотѣлось внушить* и намъ (Совѣтъ относительно хорошаго обращенія съ славянами и дарованія имъ

сторожности держаться вѣротерпимости въ отношеніи ея православныхъ подданныхъ, чтобы они не причиняли ей безпокойствъ. Чѣмъ болѣе Фридрихъ выражалъ безпокойства, тѣмъ болѣе самоувѣренности приходилось выказывать Іосифу. „Государь! Въ случаѣ общей войны, вы стоите въ авангардѣ, поэтому мы можемъ спать спокойно", говорилъ Іосифъ. Но Фридрихъ отрицалъ это, хотя признавался, что онъ боится Россіи, что ему необходимъ союзъ съ нею, но этотъ союзъ ему крайне неудобенъ.

Таковы были взаимные интересы, обсуждавшіеся на свиданіи въ Нейссе. Турецкій и польскій вопросы были пока недостаточно зрѣлы для обсужденія. Хотя ихъ и касались, но очень поверхностно. Императоръ выразилъ лишь рѣшимость не вмѣшиваться въ турецкія дѣла, особенно противъ Порты, но что онъ желаетъ скорѣйшаго окончанія войны, сохраненія европейскаго status quo и ни въ какомъ случаѣ не допуститъ, чтобы русскіе остались въ Молдавіи и Валахіи. Въ виду всего этого единственнымъ пока результатомъ свиданія могло быть лишь закрѣпленіе «патріотической системы» посредствомъ придуманнаго Кауницемъ взаимнаго тайнаго обмѣна писемъ между монархами. [1]) Послѣ взаимныхъ комплиментовъ они обязывались другъ другу въ этихъ письмахъ, «въ случаѣ войны между Англіею и бурбонскимъ домомъ, сохранять благополучно возстановленный между ними миръ и даже въ случаѣ возникновенія другой какой-либо войны, причины которой теперь невозможно предвидѣть, хранить самый строгій нейтралитетъ въ предѣлахъ ихъ настоящихъ владѣній».

Таковы были результаты свиданія. Фридрихъ и Іосифъ разстались правда не вполнѣ увѣренные въ искренности и прочности своего сближенія, но все-таки ихъ свиданіе и обмѣнъ взглядовъ открывали возможность болѣе тѣснаго сбли-

вѣротерпимости, чтобы не дать имъ привязаться къ Россіи). „Во всѣхъ рѣчахъ его проглядывали опасенія и подозрѣнія на счетъ Россіи." (Arneth, M.-Th. u. Jos. II, т. I, 300). Raumer II, 243.

[1]) См. у Sorel, стр. 73 сл.; Ranke, Die deutschen Mächte u. d. Fürstenbund, II, 327; Arneth, Joseph II u. Maria-Theresia I, 306, 313.

женія, устранивъ нѣсколько поводы къ взаимнымъ опасеніямъ. [1])

Въ отношеніи Россіи и ея турецкой войны свиданіе имѣло еще менѣе значенія,—въ дѣйствительности, конечно, потому что результаты его были неизвѣстны русскому правительству. Но оно именно поэтому возбудило подозрѣнія и опасенія въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ которыхъ осенью 1769 года возобновленъ былъ и продолженъ до 1780 года союзный трактатъ съ Пруссіею съ тѣми измѣненіями, «примѣнительно къ обстоятельствамъ», какія желательны были Фридриху. Если союзъ его съ Россіею былъ причиною того, что Австрія оказалась такою податливою къ сближенію съ нимъ, [2]) то сближеніе его съ Австріею должно было произвести такое-же дѣйствіе на Россію. Фридрихъ убѣдился, что Іосифъ питаетъ великіе замыслы и лишь временно сдерживается матерью, [3])—это было ему на руку. Поэтому, немедленно по возвращеніи изъ Нейссе, онъ сталъ готовиться къ новому свиданію съ Іосифомъ „чтобы подготовить искреннее и болѣе тѣсное сближеніе между обѣими державами, которое можетъ понадобиться со временемъ вслѣдствіе честолюбивыхъ замысловъ Россіи.“ [4])

На свиданіи въ Нейссе Іосифъ, согласно даннымъ ему Кауницемъ инструкціямъ, далъ совершенно ясно понять Фридриху, что Австрія не намѣрена принимать активное участіе въ войнѣ. [5]) Это заявленіе вполнѣ согласовалось съ заявленi-

[1]) Raumer, II, 247 сл.; Sorel, 76 сл. 81 сл.

[2]) „Для Австріи къ сближенію съ нами не служитъ ли единственнымъ побужденіемъ союзъ нашъ съ Россіею?—писалъ онъ 26 ноября брату Генриху, стороннику этого сближенія. „Пока союзъ этотъ существуетъ, она не можетъ ничего предпринять“. Duncker, 189 сл.

[3]) Письмо Сольмсу у Соловьева XXVIII, 88.

[4]) Ср. отчетъ австрійскаго посланника въ Берлинѣ, Нугента о его разговорѣ съ Фридрихомъ: „Le dernier entretien avec le roy, à son audience de congé à Potsdam, le 10 mai 1770“ у Arneth VIII, 573 сл. (Фридрихъ за посредство Австріи) Sorel, 106.

[5]) Beer Zusammenkünfte, 72 сл. Онъ выражалъ увѣренность, что пройдетъ еще года два прежде чѣмъ стороны вслѣдствіе истощенія пожелаютъ мира, и что единственное желаніе Австріи,—чтобы она не очень за-

мъ, которое сдѣлалъ передъ тѣмъ Кауницъ Голицыну. Именно, на запросъ Голицына (11 мая 1769 г.) признаетъ ли Австрія обязательнымъ для себя союзный договоръ съ Россіею 753 года, и какое положеніе она намѣрена принять относительно Пруссіи и Польши, Кауницъ отвѣчалъ (14 мая) что акъ какъ Россія, вступленіемъ въ союзъ съ Пруссіею отказалась отъ союза съ Австріею, то послѣдняя считаетъ оговоры 1746 и 1753 г. нарушенными и необязательными для себя; что съ Портою она заключила вѣчный миръ [1], который она будетъ соблюдать, доколѣ турки останутся вѣрны ему, и что не имѣя намѣренія вмѣшиваться въ польскія дѣла, Австрія будетъ соразмѣрять свои дѣйствія въ томъ отношеніи съ дѣйствіями Пруссіи. [2])

Но несмотря на все это, Фридрихъ рѣшился настоять а томъ, чтобы миръ Россіи съ Турціею заключенъ былъ е иначе, какъ при посредничествѣ Австріи и Пруссіи. Мы казали выше съ какимъ жаромъ Фридрихъ доказывалъ Іосифу опасность усиленія Россіи. Помимо того, что при этомъ

ативаласъ и закончилась безъ нарушенія европейскаго status quo. Іосифъ вѣрялъ Фридриха, что турки пока не думаютъ о мирѣ, но Фридрихъ настаивалъ, что непремѣнно слѣдуетъ Пруссіи и Австріи взять на себя осредничество, иначе турки заключатъ миръ сами и уступятъ Россіи чаковъ; притомъ единственное средство для замиренія Польши и рекращенія войны, это—предложить и заставить турокъ просить ихъ осредничества; на возраженіе Іосифа, что нужно, чтобы обѣ стороны росили его, Фр. отвѣчалъ, что отъ Россіи нечего ждать этого, такъ какъ нея достаточно средствъ для продолженія войны; наконецъ, хотя Іосифъ рямо выразилъ даже нежеланіе вмѣшиваться въ примиреніе Порты съ Россіею, однако Фр. просилъ разрѣшенія написать въ Петербургъ, что осифъ выразилъ ему желаніе Австріи о замиреніи Польши и Турціи; осифъ предоставилъ ему писать все, что ему угодно, и что онъ считаетъ полезнымъ для себя.

[1]) Порта согласилась на переименованіе срочнаго Бѣлградскаго договора съ Австріею въ трактатъ „вѣчнаго мира“ въ вознагражденіе за оскорбленія и побои нанесенные австрійскому посланнику турецкою чернью 27 марта 1769 г. при выступленіи турецкихъ войскъ изъ Константинополя съ знаменемъ пророка. Sorel, 56.

[2]) Письмо Голицына Вице-Канцлеру 6 (17) мая; ср. также его реляцію № 12 отъ 2 (13) февр. 1769.

у него былъ разсчетъ возбуждая опасенія въ Іосифѣ, против[о]-дѣйствовать возможному сближенію Австріи съ Россіею, Фри[д]-рихъ и дѣйствительно искренно опасался, чтобы война [съ] Турціею не повела къ усиленію могущества Россіи: „Э[то] ужасная держава (terrible puissance), которая чрезъ пол-вѣ[ка] заставитъ трепетать всю Европу,—писалъ онъ своему бра[ту] Генриху 8 марта 1769 года. Происходя отъ тѣхъ Гунновъ и Гепидовъ, которые сокрушили Восточную имперію, они могутъ вскорѣ почать (entamer) и Западную имперію и заставить австрійцевъ раскаяватся въ томъ, что своею ошибочною политикою они вызвали этотъ варварскій народъ въ Германію и научили его военному искусству.—Слѣпая ненависть ихъ къ намъ отуманила имъ глаза. Я не вижу иного средства противъ этого опаснаго потока, какъ составленіе со временемъ лиги могущественныхъ государей для задержанія его.“ Время для составленія такой лиги пока еще не настало, поэтому„ оставалось избрать одинъ ихъ двухъ путей: либо остановить Россію на пути ея чрезмѣрныхъ (immenses) завоеваній, либо—и это было всего разумнѣе (ce qui étoit e plus sage)—попытаться посредствомъ ловкости воспользоваться ими къ своей выгодѣ.“ А такъ какъ задержать Россію на пути завоеваній было трудно, то и оставалось избрать болѣе безопасный и удобный второй путь.

Но въ чемъ-же могли быть достигнуты выгоды Пруссіи? Извѣстно, что одною ихъ завѣтныхъ мыслей Фридриха было присоединеніе къ своему государству польской Пруссіи. Мысль эту онъ выражалъ еще будучи лишь наслѣднымъ принцемъ; [1]) ей онъ оставался вѣренъ и впослѣдствіи, [2]) и наканунѣ войны, 7 ноября 1768 г. въ своемъ Testament politique ставилъ одною ихъ главныхъ задачъ для своего преемника„ занятіе нѣсколькихъ пунктовъ (places) на Вислѣ для

---

[1]) Въ мемуарѣ 1731 г., составленномъ въ формѣ письма къ г. Natzmer —De la politique actuelle de la Prusse. Oeuvres XVI.

[2]) Изъ донесеній Мерси д,Аржанто узнаемъ, что еще во время переговоровъ Фридриха съ Петромъ III былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи Пруссіи польской Пруссіи, а Россіи—польской Украины; Сб. Р. И. Об. XVIII, № 57 стр. 280

защиты восточной Пруссіи со стороны Россіи.“ Такими пунктами были: Данцигъ, Торнъ, Эльбингъ. Что касается средствъ исполненія этой мысли, то и на этотъ счетъ у него былъ вполнѣ опредѣленный планъ. Онъ усматривалъ затрудненія со стороны Россіи, и поэтому предполагалъ достигнуть присоединенія польской Пруссіи путемъ дипломатическимъ, при случаѣ еслибъ Россіи настоятельно потребовалась помощь Пруссіи. [1])

Первая попытка сдѣланная въ этомъ направленіи въ началѣ 1769 года была неудачна,—мы говоримъ о пресловутомъ проектѣ гр. Линара. [2]) Панинъ, которому этотъ проектъ былъ представленъ Сольмсомъ какъ обращикъ „отвлеченныхъ политическихъ идей,“ выразилъ мнѣніе, что если ужъ составится тройственный союзъ, который былъ бы впрочемъ весьма желателенъ, но которому препятствуетъ пока зависть Австріи къ Пруссіи, то цѣлью его должно бы было быть изгнаніе турокъ изъ Европы; при этомъ Пруссія получила бы польскую Пруссію и Вармію, а Австрія получила бы вознагражденіе за Силезію изъ турецкихъ владѣній; Константинополь съ окружными областями могъ бы образовать республику, а Россія, не нуждаясь въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, могла бы удовольствоваться нѣсколькими пограничными крѣпостями. [3]) Такой отвѣтъ могъ быть лишь крайне непріятенъ Фридриху. Во первыхъ онъ указывалъ на возможность сближенія Россіи съ Австріею на почвѣ восточнаго вопроса, а во вторыхъ, не въ интересахъ Пруссіи было совершенное подавленіе оттоманской имперіи, потому что въ случаѣ надобности ею можно было удобно пользоваться для диверсій и противъ Венгріи, и противъ Россіи, смотря по тому, съ какою державою Пруссія находилась бы въ войнѣ

[1]) Duncker Aus d. Zeit Fr. 176 сл.; болѣе ранніе планы раздѣла Польши: Соловьевъ XVII 378, XVIII 109, XX 32, XXV 314, 334, XXVIII 148 сл. 153; Beer, Theilung I, 311; Droysen I, 287 сл.

[2]) Это былъ въ главныхъ чертахъ планъ состоявшагося три года спустя перваго раздѣла Польши. Онъ изложенъ въ депешѣ 3 февр. 1769 короля Сольмсу (см. у Duncker, 177 сл., Beer, Theilung II 39 сл. ср. Соловьевъ XXVIII, 146.)

[3]) Депеша Сольмса отъ 3 марта 1769 у Duncker, 179.

(см. мемуары Фридриха въ Oeuvres VI, 25). Наконецъ успѣхи русскаго оружія въ Турціи заставляли опасаться „чрезмѣрной" требовательности Россіи въ ея мирныхъ условіяхъ. Между тѣмъ самому противодѣйствовать Россіи Фридриху было неудобно. И вотъ основаніе комбинаціи, въ силу которой являлось необходимымъ ввести въ дѣло Австрію; она несомнѣнно заинтересована въ томъ, чтобы не допустить Россію до значительнаго усиленія, и потому конечно не откажется принять угрожающее положеніе относительно Россіи; до войны не трудно не допустить ее, да она войны и не желаетъ, а между тѣмъ поощривъ ее къ угрозамъ Россіи, можно усилить свое вліяніе въ Петербургѣ и т. д. [1]).

Нужно замѣтить, что и настроеніе австрійскаго правительства было удобно для осуществленія этихъ разсчетовъ. Разсчетъ его на равные успѣхи русскаго и турецкаго оружія,—условіе, при которомъ можно было сохранять пассивное положеніе, такъ какъ взаимное ослабленіе двухъ непріятныхъ сосѣдей, Россіи и Турціи, было бы даже выгодно Австріи,—разсчетъ этотъ, говоримъ мы, оказался невѣренъ,—Россія получила значительный перевѣсъ въ войнѣ, русскія войска заняли Молдавію и Валахію, турецкій флотъ сожженъ, армія разбита. Все это возбудило опасенія вѣнскаго двора

---

[1]) Описавши свиданіе свое съ Іосифомъ въ Нейссе, Фридрихъ говоритъ въ своихъ мемуарахъ:„ Въ политикѣ было бы непростительною ошибкою слѣпо положиться на добросовѣстность австрійцевъ; но при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда перевѣсъ Россіи становился слишкомъ значителенъ, и когда нельзя было предвидѣть, какія границы она положитъ своимъ завоеваніямъ, было очень кстати сблизиться съ вѣнскимъ дворомъ. Пруссія не забыла еще ударовъ, которые Россія нанесла ей въ послѣднюю войну; вовсе не было въ интересахъ короля самому содѣйствовать усиленію государства столь страшнаго и опаснаго. Предстояло на выборъ —или остановить Россію на пути ея громадныхъ завоеваній или, что было всего благоразумнѣе, попробовать ловкостью извлечь изъ ея успѣховъ пользу для себя. Король ни чѣмъ не пренебрегъ въ этомъ отношеніи: онъ послалъ въ Петербургъ политическій проектъ, приписанный имъ гр. Линару. Но великіе успѣхи русскихъ въ Молдавіи и Валахіи и побѣды въ Архипелагѣ такъ отуманили петербургскій дворъ, что онъ не обратилъ никакого вниманія на самозванный мемуаръ гр. Линара. Послѣ этой неудачи король счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

за исходъ войны,—успѣхи русскаго оружія грозили опаснымъ усиленіемъ Россіи, если не вмѣшаться въ мирные переговоры. Поэтому для Австріи нужно было: 1) добиться заключенія мира между Россіею и Турціею, а 2) добиться, чтобы замиреніе произошло при ея участіи и посредничествѣ. Поэтому уже въ началѣ 1770 г. Тугуту дано было предписаніе предложить Портѣ посредничество Австріи для замиренія ея съ Россіею [1]). На пути въ Нейштадтъ Кауницъ писалъ, что „турки наконецъ захотѣли мира и нашего посредничества; [2]) теперь надобно заставить Россію захотѣть того и другого: въ этомъ все дѣло и вся забота (hoc opus, hic labor), —это не легко въ настоящую минуту энтузіазма, но я думаю, что это не невозможно, если король прусскій этого искренне захочетъ, а желать этого требуетъ его интересъ.“ [3])

Такимъ образомъ заботы австрійскаго канцлера совпали съ желаніями прусскаго короля. Поэтому, когда на второмъ свиданіи съ Іосифомъ въ сентябрѣ 1770 г. въ Нейштадтѣ, [4]) Фридрихъ, какъ и въ Нейссе съ перваго-же дня завелъ рѣчь о необходимости, чтобы Австрія приняла на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Турціею, то это предложеніе не было уже принято Кауницемъ съ тою холодностію, какъ въ 1769 году. [5]) Не останавливаясь подробно на самомъ свиданіи,—на немъ главная роль въ политическихъ переговорахъ съ Фридрихомъ принадлежала Кауницу.—укажемъ лишь два факта. Фридрихъ выражалъ предположеніе, что Россія поставитъ условіями для замиренія уступку Портою Азова и Крыма и независимость княжествъ, хотя „на-

---

[1]) Депеша Кауница отъ 20 февр, и 21 апр. Arneth, VIII, 189 сл.; Raumer II, 256; Sorel, 84 сл.

[2]) Цегелинъ доносилъ, что à force de réitérer les mêmes représentations, ему удалось à convaincre les turcs du poids décisif qu'une aussi grande puissance que celle de la maison d'Autriche pouvoit donner à la négociation.

[3]) Beer, Zusammenkünfte, 115; Theilung 306 сл.

[4]) Объ немъ см. Beer, Zusammenkünfte 41 сл. 113 сл. (прилож. XIV сл.); его-же Theilung 320 сл; также Duncker 198 сл.; Sorel гл. 8; Arneth VIII, 210 сл.; Соловьевъ XXVIII, 157 сл.

[5]) Кстати въ это самое время получены были письма каймакама къ Финкенштейну и Кауницу съ просьбою о посредничествѣ Пруссіи и Австріи.

дѣялся," что отъ послѣдняго требованія она откажется. Н конецъ онъ выражалъ увѣренность, что Австрія не може допустить, чтобы русскіе перешли черезъ Дунай. Съ друг стороны Кауницъ стращалъ Фридриха неизбѣжностію вс ны Австріи противъ Россіи, если послѣдняя будетъ наста вать на неумѣренныхъ условіяхъ. Но любопытно, что Фри рихъ увѣрялъ Кауница, что если въ этомъ случаѣ теат войны распорстранится на Польшу, то онъ въ силу обяз тельствъ своихъ съ Россіею, вынужденъ будетъ принять в ней участіе противъ Австріи, если же въ сторону Молдаві и Валахіи, то возможно безучастіе Пруссіи. Между тѣм Кауницъ заявлялъ, что переходъ русскихъ черезъ Дунай н будетъ сочтенъ Австріею за поводъ къ объявленію Рос сіи войны, а что въ случаѣ войны придется вести ее имен но въ направленіи Польши. Такимъ образомъ Фридрихъ по ощрялъ австрійское правительство къ угрозамъ Россіи н Дунаѣ, а Кауницъ стращалъ Фридриха перспективо войны, въ которой послѣднему придется принять активно участіе. [1]) Разсчетъ того и другого вполнѣ понятный Такъ какъ Фридрихъ взялся сообщить въ Петербургъ о ре зультатахъ свиданія и о необходимости для Россіи приият посредничество Пруссіи и Австріи, и вообще принялъ на се бя посредничество между Австріею и Россіею, то конечн для Австріи было выгодно, чтобы онъ изъ опасенія войн склонялъ Екатерину къ уступкамъ въ ея требованіяхъ. С другой стороны и Фридриху для его цѣлей, чтобы пріобрѣ сти болѣе вѣса въ Петербургѣ, выгодно было, чтобы Австрі употребляла угрозы относильно Россіи; [2]) такъ какъ войн между ними была ему нежелательна, то поощряя Австрі

---

[1]) Впрочемъ онъ проговорился Фридриху, что считаетъ прямыя угроз Россіи неудобными, такъ какъ „угрозы умѣстны лишь въ томъ случа когда угрожающій рѣшился привести ихъ въ исполненіе."

[2]) Въ депешѣ къ своему посланнику въ Вѣнѣ Rhode, Фр пишетъ : мая 1770: „Les demoustrations que la Cour ou vous etes continue à fai sur les frontières d'Hongrie et de Transylvanie... viennent fort à prop J'en devine le but, et je ne manquerai pas de le faire servir à pénétrer l dispositions de la R. pour le retablissement de la paix. Beer, Theilung, II, 4

къ угрозамъ, онъ ей самой высказывался неопредѣленно относительно своего поведенія въ этомъ случаѣ.

Свиданіе въ Нейштатѣ имѣло весьма важныя политическія послѣдствія. Оно разомъ выдвинуло Фридриха на первый планъ, и главнымъ образомъ черезъ посредство вопроса о посредничествѣ.

Предвидя затрудненія въ этомъ вопросѣ со стороны Екатерины, и въ виду необходимости для него узнать русскія мирныя условія, Фридрихъ еще до свиданія въ Нейштатѣ началъ пытать русскій дворъ относительно мирныхъ условій и подготовлять его къ принятію посредничества Австріи.[1] На первый запросъ его (въ маѣ 1770), отвѣтъ былъ уклончивый,— Екатерина выжидала, чтобъ высказаться относительно своихъ условій, результатовъ кампаніи. Результаты эти были самые блестящіе. Чесменскій бой, Кагульская побѣда и занятіе княжествъ давали право на почетный миръ, и даже безъ посредниковъ. Памятуя услуги, оказанныя Россіи посредничествомъ Франціи относительно Бѣлградскаго мира, и сознавая, что посредничество постороннихъ державъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принести никакой выгоды Россіи, Екатерина не могла желать допущенія его.[2] На основаніи министерскихъ сообщеній и удачи кампаніи 1770 года можно было надѣяться на склонность Порты къ миру и на податливость ея русскимъ требованіямъ.[3] И вотъ, въ засѣданіи Совѣта 12 августа, гр. Г. Орловъ, по приказа-

---

[1]) Уже въ письмахъ Екатеринѣ отъ 6 янв. и 14 февр. 1769 Фридрихъ сообщалъ о склонности Порты къ миру, предлагалъ свое содѣйствіе и доказывалъ необходимость замиренія въ интересахъ самой Россіи, вслѣдствіе предстоящей трудности продовольствованія русской арміи въ разоренныхъ турецкихъ областяхъ и еще потому, что при первой неудачѣ русскаго оружія Австрія вмѣшается въ польскія дѣла. Сб. Г. Ист. Об. XX, № 50 и 52, p. 251 и 257, ср. № 54, p. 264.

[2]) Въ письмѣ г-жѣ Бьельке (май 1769 г. Сб. Р. И. Об. X, 339) Екатерина писала о занятіи русскими Азова и Таганрога: „l'un et l'autre avoient été rasé par la médiation de la France l'année 1739, et je les fais retablir sans médiation„. О дѣятельности медіатора гр. Кастелянъ въ дѣлѣ о срытіи Азова въ 1741 г. см. Соловьева, XXI, 99 сл. и 102.

[3]) Арх. Гос. Сов. I, зас. 10 мая 1770, 7 дек. 1769.

нію императрицы предлагаетъ мнѣніе ея, что слѣдуетъ от править въ армію уполномоченнаго, который при первом удобномъ случаѣ предложилъ бы туркамъ вступить въ мир ные переговоры; война страшно отягощаетъ государство по этому слѣдуетъ желать мира, а для достиженія его пред ложенный способъ самый кратчайшій; при томъ, если он удастся, то мы избѣгнемъ препятствій, бывающихъ пр мирныхъ договорахъ, которые производятся посредством постороннихъ державъ, и Порта впередъ будетъ увѣрена, ч Россія не происками какими нибудь приведена къ желан мира, но „истиннымъ подвигомъ любомирныхъ качествъ, тѣмъ болѣе докажется наше безпристрастное миролюбіе, ес мы теперь въ нашемъ счастливомъ положеніи будемъ на блюдать умѣренность". Совѣтъ согласился на отправку упол номоченнаго, но полагалъ, что надобно дать гр. Румянцеву повелѣніе, чтобъ онъ по взятіи Бендеръ отъ себя отозвался къ побѣжденному визирю письмомъ, что если Порта желаетъ мира, то освободя предварительно Обрѣскова, [1]) прислал бы въ назначенное мѣсто своихъ уполномоченныхъ, а его ве ликая самодержица, при всѣхъ Богомъ дарованныхъ ей по бѣдахъ милосердуя о крови человѣческой, охотно тогда всту пить изволитъ въ мирные договоры и отправитъ туда сво ихъ полномочныхъ [2]).

Императрица особенно торопила Совѣтъ согласіемъ на отправку гр. Румянцеву заготовленнаго ему въ указанным Совѣтомъ смыслѣ рескрипта съ проектомъ письма, которо онъ долженъ былъ послать визирю, [3]) потому что въ это время уже Англія и Пруссія хлопотали о посредничествѣ, и

---

[1]) Арестованнаго при объявленіи войны; это условіе было поставлен Совѣтомъ уже въ засѣданіи 10 мая 1770.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 52 сл. засѣд. 12 авг. 1770. Кажется императриц уже тогда имѣла въ виду отправить въ армію гр. Г. Орлова, такъ как лицо, предполагавшееся къ этому имѣло получить полномочія на веденіе мирныхъ переговоровъ. Впрочемъ уже въ маѣ къ арміи отправленъ ва лашскій господарь Гика для употребленія его Румянцевымъ въ случаѣ не гоціаціи о мирѣ Ар. Г. С. I, 48, зас. 10 мая 1770.

[3]) Арх. Гос. Сов. I 57, зас. 9 сент. 1770.

только что получено было сообщеніе прусскаго посланника „о бывшемъ у Цегелина съ рейсъ-эфендіемъ разговорѣ относительно доставленія Портѣ мира и какимъ образомъ хочетъ она отпустить резидента Обрѣскова", [1]) а англійскаго посла, - что англійскій дворъ, предлагаетъ медіацію въ примиреніи Россіи съ Портою и гарантію мирнаго трактата, и что онъ велѣлъ предложить ихъ также въ Константинополѣ [2]).

Совѣтъ утвердилъ проекты рескрипта и письма отъ Румянцева къ визирю [3]).

Любопытно предписаніе, данное гр. А. Г. Орлову въ рескриптѣ отъ 22 марта 1771 г. относительно возможнаго вмѣшательства въ переговоры постороннихъ державъ. Въ немъ говорится, [4]) „турки имѣютъ тотъ обычай, чтобъ въ мирныхъ своихъ негоціаціяхъ съ христіанскими державами сколько можно избѣгать безпосредственнаго съ самимъ непріятелемъ сношенія, а употреблять къ тому посредство и добрыя офиціи другихъ христіанскихъ державъ. Политика ихъ въ семъ случаѣ имѣетъ благоразумное основаніе и утверждается для нихъ полезностію многихъ опытовъ. Съ одной стороны, министры Порты пріобрѣтаютъ чрезъ употребленіе посторонняго посредства большее свѣдѣніе и прямой свѣтъ въ истинномъ положеніи дѣлъ, а съ другой не нечувствуютъ они и того, что иногда нѣкоторые изъ христіянскихъ дворовъ сами, собственною свою политикою, въ ихъ пользу интересованы бываютъ, съ того времени, какъ Европа стала полагать Порту не меньше другихъ нужною частью въ общемъ европейскомъ равновѣсіи". Поэтому легко станется, что Порта, по полученіи мирныхъ внушеній Орлова, «по обычаю своему употребитъ къ изъявленію вамъ взаимныхъ своихъ склонностей, посредство и добрыя офиціи котораго или которыхъ либо изъ чужестранныхъ при ней находящихся ми-

---

[1]) Читано въ Совѣтѣ 6 сент. 1770 г. (Арх. Г. С. I, 56).
[2]) Читано въ Совѣтѣ 9 сент. 1770 г. (Арх. Г. С. I, 58).
[3]) Засѣд. 26 авг. и 9 сент. 1770 (Арх. Г. Сов. I, 56, 58).
[4]) Сб. Р. И. Об. I, 72 сл. Онъ былъ уполномоченъ вступить въ мирные переговоры.

нистровъ. Если будетъ присланъ французскій посолъ или кто изъ его секретарей или переводчиковъ, то въ такомъ случаѣ по точной силѣ рескрипта отъ 24 декабря 1770 года [1]) имѣете вы коротко, но ясно отозваться, что по неимѣнію указа, не можете вы чрезъ нихъ вступить въ дѣло, дабы изъ того и турки, и сами французы понять могли, что посредство ихъ никогда и ни для чего не будетъ нами принято. Совсѣмъ другое, напротивъ, дѣло, ежели къ вамъ отъ стороны Порты самъ ли кто изъ дружественныхъ на обѣ стороны министровъ, или подчиненныхъ ихъ присланъ будетъ, какъ-то дворовъ: берлинскаго, лондонскаго и вѣнскаго, ибо тутъ сколько мы впрочемъ ни желали имѣть дѣло и совершать оное безпосредственно съ самими турками, не будетъ настоять тѣхъ важныхъ и непремѣнныхъ неудобствъ, кои въ разсужденіи версальскаго двора настоятъ по извѣстному его къ намъ недоброжелательству".

Таковы были взгляды русскаго правительства на посредничество постороннихъ державъ. [2]) Между тѣмъ Фридрихъ исполнилъ данное имъ Кауницу обѣщаніе. 14 сентября (н. ст.) онъ написалъ императрицѣ письмо, въ которомъ сообщалъ о предложеніи Портою Австріи и Пруссіи посредничества и предложеніе это принято ими, что по этому поводу онъ спросилъ (въ Нейштатѣ) Кауница о мнѣніи вѣнскаго двора относительно событій на Востокѣ, и онъ «хотя часто настаивалъ на необходимости сохранить равновѣсіе Востока, но въ общемъ онъ (Фридрихъ) нашелъ его болѣе умѣреннымъ, чѣмъ ожидалъ». Но такъ какъ Франція старается воспламенить всеобщую войну и интригуетъ въ Вѣнѣ противъ Россіи, то Фридрихъ совѣтуетъ императрицѣ заключить миръ, выказавъ при этомъ умѣренность и милосердіе, свойственные великимъ государямъ, и давши Европѣ доказательства этихъ великихъ качествъ, послѣ ряда побѣдъ ея войскъ на сушѣ и на морѣ довершить свою славу и стяжать себѣ всеобщее одобреніе

---

[1]) Въ I т. Сборника не помѣщенъ.

[2]) Ср. также замѣтку Екатерины по поводу деклараціи Порты у Соловьева XXVIII, 212.

и довѣріе къ своему безкорыстію и справедливости; предлагалось и содѣйствіе вѣнскаго двора [1]).

Въ засѣданіи 16 сентября 1770 г. [2]) Совѣту сообщены были Панинымъ: 1) письмо Фридриха, 2) депеша Цегелина королю и Сольмсу о склонности Порты къ миру и приложенное къ ней письмо отъ каймакама къ министру гр. Финкенштейну съ просьбою о посредничествѣ Пруссіи къ примиренію, и 3) письмо короля къ гр. Сольмсу, въ которомъ первый объявляетъ свои мнѣнія о медіаторствѣ какъ съ его стороны, такъ и отъ вѣнскаго двора. По прочтеніи этихъ документовъ, Панинъ представилъ свое мнѣніе, чтобы отвѣтствовать королю прусскому: 1) что надлежитъ всячески стараться, чтобы Обрѣсковъ былъ прежде освобожденъ, нежели начата будетъ какая нибудь негоціація съ турками, и 2) о медіаціи, что персона его в-ва, яко искренняго нашего союзника, намъ весьма пріятна, когда турки сами его посредственникомъ выбрали, но что надобно признаться, что насъ приводитъ въ безпокойство относительная къ англійскому двору деликатность, ибо онъ съ начала еще нынѣшней войны употребилъ съ своей стороны всѣ свои силы къ возстановленію спокойства и оказывалъ намъ всѣ услуги при проходѣ нашихъ эскадръ, а потому мы и обѣщали уже призвать его медіаторомъ, въ случаѣ надобности, вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ; что медіація вѣнскаго двора приводитъ насъ еще въ большее безпокойство потому, чтобъ Франція, какъ посторонняя держава, также по примѣру англичанъ въ медіацію не вмѣшалась, чего мы отнюдь допустить не намѣрены; и притомъ просимъ его в-во уклониться самому и приложить стараніе чтобъ уклонился также и вѣнскій дворъ отъ имени медіатора, а что мы съ нашей стороны не оставимъ производить со всякою откровенностію начатую нашу негоціацію и принимать всякія ихъ представленія; въ заключеніе-жъ сообщить въ откровенности объ отправленномъ Румянцову

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XX № 63 стр. 275; ср. письмо 28 октября, тамъ же № 65 стр. 282; тоже въ извлеченіи у Соловьева XXVIII, 161.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 59—61.

предписанiи касательно мирныхъ переговоровъ. Панинъ разсуждалъ въ заключенiе, что если необходимо надобно будетъ принять медiацiю, то всячески стараться надлежитъ, чтобъ Францiю не допустить, а англичанъ призвать къ ней.

Мнѣнiе это было принято Совѣтомъ, и въ этомъ смыслѣ составленъ отвѣтъ Фридриху [1]).

Итакъ, русское правительство сдѣлало первую уступку Фридриху,—добрыя офицiи абюзивеманъ именуемыя медiацiею были приняты; Екатерина сдѣлала однако еще одну попытку достигнуть непосредственныхъ переговоровъ съ Портою,—17 сентября она пишетъ новое письмо къ Румянцеву: „Извѣстно намъ здѣлалось послѣ подписанье послѣдняго рескрипта чрезъ короля прусскаго, что турки весьма зачели суетится о мирѣ, но они тутъ желаютъ впутать медiяцiя того-же короля и вѣнскаго двора, что Каимаканъ въ разсужденiи вышеписаннаго короля самымъ дѣломъ писменно уже о томъ отозвался и графу Финкенштейна; но какъ послѣ послѣдной весьма имянитой морской баталье и

---

[1]) Въ Сб. Р. И. Об. XX № 64 стр. 278 (28 сент.); въ извлеченiи у Соловьева; допустивши Англiю, трудно будетъ устранить Францiю, а между тѣмъ Шуазель заклятый врагъ Россiи; нежелательно также посредничество Австрiи, хотя она не можетъ быть особенно расположена къ Турцiи, несмотря на свои связи съ Францiею. Екатерина считаетъ нужнымъ устранить формальное посредничество и допускаетъ лишь добрыя услуги, которыхъ проситъ у Фридриха и которыя готова принять отъ Австрiи.

Въ засѣданiи Совѣта 9 сент., Панинъ объяснялъ терминъ „медiяцiя", —что „прямою называется та, когда два двора избираютъ третiй для соглашенiя и примиренiя ихъ и даютъ ему полную власть въ распоряженiи по тому ихъ интересовъ и взаимныхъ притязанiй, по которымъ война производится; но что подъ именемъ медiацiи-жъ абюзивеманъ (злоупотребляя названiемъ) разумѣются иногда и представляемыя воюющимъ державамъ отъ другихъ добрыя офицiи къ ихъ содруженiю, кои по обстоятельствамъ приняты и отвержены быть могутъ и что надобно намъ теперь сколько можно избѣгать только первой, другiя же напротивъ того никогда неизбѣжны, да и избѣгнуты быть не могутъ, потому что никакой дворъ своему прiятелю или союзнику отказать не можетъ, чтобъ онъ своихъ старанiй представленiями и совѣтами въ его пользу не употреблялъ для пресѣченiя военныхъ дѣйствiй". (Арх. Г. Сов. I, 58).

изтребленіе гр. Орловымъ весь турецкой флотъ вероятіе подтверждаетъ публичныя известія что провозъ съѣстныхъ припасовъ въ Стамбулъ становится труденъ и они желаютъ поспешнаго мира, того для естьли вы послѣ предписанныхъ вамъ въ моемъ рескриптѣ внушеній усмотрите, что желаніе о мирѣ такова сильна, то внушитѣ имъ отъ себя, что чрезъ другихъ околичныхъ дорогъ имъ Петербурхскаго отвѣта ждать будетъ три месяца, тогда когда онѣ чрезъ васъ прямымъ трактомъ онаго получить могутъ въ одинъ месяцъ и менѣе. [1]).

Отвѣтъ Порты не оправдалъ надеждъ Екатерины,—визирь писалъ, что Порта просила уже о посредничествѣ Австріи и Пруссіи, и что безъ этого посредничества вступать въ переговоры несогласна [2]). Скрывать долѣе русскія мирныя условія отъ Фридриха не было основаній. Одного онъ уже добился. Практикъ во всемъ, Фридрихъ конечно не смущался тонкими юридическими различіями между посредничествомъ и добрыми оффиціями [3]), всегда найдется возможность хотя бы абюзивеманъ превратить добрыя оффиціи въ фактическое посредничество. Но оставалось точно узнать [4]) мирныя условія,—тогда опредѣлятся намѣренія Австріи и откроется возможность рѣшительнѣе дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи. Наконецъ, и условія пришли.

Въ письмѣ отъ 9 (20) декабря, [5]) императрица говоритъ, что она не оскорбляетъ (choque) ни чьихъ политическихъ видовъ, что очевидно даже нѣтъ безпристрастной христіанской

---

[1]) Собственноручное письмо въ М. Арх. М. И. Д.

[2]) См. приложеніе 42. Ср. также тождественное заявленіе рейсъ-эфендія Цегелину и Тугуту (прусскому и австрійскому посланникамъ въ Константинополѣ) въ ночь съ 3 на 4 декабря; имъ былъ сообщенъ и отвѣтъ Порты Румянцеву. Hammer, XVI, 477 приложенія; тоже въ Сб. Р. Ист. Об. I, 141.

[3]) Beer, Thilung II, 26, 43.

[4]) Въ общихъ чертахъ они ему были извѣстны и ранѣе; см. Beer, Theilung, II, 42 и объясненіе его съ Кауницемъ въ Нейштатѣ по этому вопросу у Beer, Zusammenkünfte.

[5]) Сб. Р. Ист. Об. XX, p, 284, № 66; извлеченіе у Соловьева XXVIII, 170 сл. Мартенсъ II, стр. 10.

державы, интересъ которой не согласовался бы вполнѣ с ея интересомъ, который состоитъ въ томъ, чтобъ отвратит всякій новый случай къ войнѣ. Она соглашается на кон грееъ съ турецкими уполномоченными, подъ условіемъ пред варительнаго освобожденія Обрѣскова, согласна, чтобы Фри дрихъ чрезъ своего министра въ Константинополѣ склонял Порту къ миру, сообщаетъ даже ему конфиденціально „п дружбѣ и довѣрію", „для его только свѣдѣнія" и „въ ве личайшемъ секретѣ свой планъ и свои самыя тайныя мысл относительно мира" съ Портою, [1]) не для сообщенія ихъ не пріятелю, а для дружественнаго употребленія при удобном случаѣ для ускоренія мира. Но высказывается противъ уча стія Австріи [2]): она де желаетъ имѣть дѣло съ однимъ Фри дрихомъ, но при этомъ оговаривается, что слишкомъ боль шою сдержанностью и холодностію относительно вѣнскаг двора она не желаетъ противодѣйствовать той пользѣ которая можетъ произойти отъ сближенія съ нимъ для рус ско-прусскаго союза, такъ какъ сближеніемъ съ Австріе можно было бы отвлечь ее отъ настоящей нелѣпой ея си стемы, заставить войти въ наши виды, и посредствомъ дру гой перспективы отвлечь ее отъ видовъ ея на Силезію поддерживаемыхъ ея настоящими связями". Приложенныя к письму условія были извѣстныя условія предложенныя Па нинымъ Совѣту въ засѣданіи 16 сентября съ прибавкою при соединенія обѣихъ Кабардъ къ Россіи.

Въ сущности отвѣтъ Екатерины не представлялъ ничег новаго для Фридриха,—въ главныхъ чертахъ сообщенныя ем

---

[1]) Предупреждая однако, что успѣхи оружія могутъ оказать вліяні на измѣненіе сообщаемыхъ мирныхъ условій.

[2]) Теперь я буду говорить объ осторожности и поведеніи, какихъ должна держаться относительно вѣнскаго двора. Между мною и им нѣтъ прямого сообщенія (ouverture directe) относительно мира, и так какъ этотъ дворъ находится относительно меня и в. в—ва въ политич ской системѣ всегда сомнительной по своимъ связямъ съ Франціею, т я не полагала бы благоразумнымъ открываться ему болѣе, чѣмъ я сдѣ лала нотою отъ 29 сентября *) въ отвѣтъ на предложенія в. в—ва кас тельно требованія Портою вашего общаго посредничества.

*) См. у Beer, Documente 104.

условія были ему извѣстны и ранѣе. [1]) И однако по полученіи этого письма Екатерины, Фридрихъ разразился цѣлымъ потокомъ нареканій на крайнюю неумѣренность русскаго правительства. Свое негодованіе по поводу русскихъ условій онъ изливаетъ въ письмѣ брату, принцу Генриху, отъ 3 января 1771 года: [2]) у него отъ нихъ волосы стали дыбомъ (les cornes me sont venues à la tête), онъ никогда не возметъ на себя предложить ихъ ни туркамъ, ни австрійцамъ, ибо ихъ принять по истинѣ невозможно (en vérité e les ne sont pas acceptables); условіе о Валахіи никакимъ образомъ не можетъ быть прилажено къ австрійской системѣ,—Австрія не потерпитъ сосѣдства съ русскими въ Валахіи; письмо это есть прямое объявленіе войны, и австрійцы навѣрно объявятъ ее Россіи; надъ Пруссіею и Австріею насмѣхаются, а онъ, Фридрихъ, не можетъ компрометтировать себя въ угоду Россіи, и если условія не будутъ умѣрены, то онъ откажется отъ всякаго посредничества и предоставитъ „этихъ господъ" собственной судьбѣ; это ужъ слишкомъ и невыносимо для всѣхъ европейскихъ державъ; всему есть предѣлы (cela est trop fort et insoutenable pour toutes les puissances de l'Europe. [3]) Les etats se dirigent par leurs propres intérets, on peut avoir de la complaisance pour son allié, mais il y a des bornes à tout; ainsi quoi qu'il en puisse résulter, il m'est impossible de dissimuler en ce moment et il faut parler net).

Соловьевъ справедливо замѣчаетъ по поводу этого письма, что хотя условія Россіи и могли показаться Фридриху тяжелыми, но приходить отъ этого одного въ такое раздраженіе и становиться волосамъ дыбомъ не было основанія. Не говоря уже о томъ, что сама Екатерина сообщила ихъ лишь для его свѣдѣнія, а не для сообщенія Портѣ и Австріи,

---

[1]) Въ Нейштадтѣ онъ говорилъ Кауницу, что по всѣмъ вѣроятіямъ Екатерина будетъ настаивать на удержаніи Азова и *присоединеніи* Крыма, но онъ надѣется, что она откажется отъ притязаній на Молдавію и Валахію, *быть можетъ даже* отъ требованія независимости ихъ отъ Порты. Beer, Zusammenkünfte 129; его же Theilung II, 42; Duncker, 211.

[2]) Oeuvres XXVI, 344; Duncker, 221; Переводъ у Соловьева 172.

[3]) Ср. также письмо ему же 11 янв. 1771.

Фридрихъ уже ранѣе зналъ ихъ и не только у него воло
не становились дыбомъ, но онъ находилъ ихъ даже весь
умѣренными, [1]) несмотря даже на то, что въ Нейштад
онъ полагалъ, что Россія потребуетъ не независимости т
таръ, а присоединенія Крыма. Къ тому-же заключенію пр
водятъ Соловьева и отчеты о разговорахъ Фридриха съ а
стрійскимъ посланникомъ ф.-Свитеномъ въ концѣ 1770 год
Здѣсь Фридрихъ настаивалъ на необходимости замиренія
пренебрежительно отзывался о требуемой Россіею независ
мости Крыма; на замѣчаніе ф.-Свитена, что эта независ
мость пустое слово, что рано или поздно страна эта, нас
ленная народомъ воинственнымъ и обладающая гаванями і
Черномъ морѣ сдѣлается русскою провинціею и усилитъ м
гущество Россіи въ очень значительной степени, Фридри
возражалъ тогда, что во всякомъ случаѣ можно сдѣлать так
какъ ему говорилъ Кауницъ въ Нейштадтѣ: позволить уст
новить независимость татаръ, а потомъ интригами побуди
ихъ снова подчиниться Портѣ; а на отвѣтъ ф.-Свитена, что э
средство не вѣрно и не соотвѣтствуетъ явной опасности, есл
русскимъ будетъ позволено утвердиться въ Крыму, и в
Черномъ морѣ, такъ какъ благодаря средствамъ, которы
доставитъ имъ это положеніе для распространенія торгов
и построенія флота, они будутъ имѣть возможность дѣла
самыя смѣлыя предпріятія, Фридрихъ возражалъ, что то
говля—средство медленное, что у Россіи есть лучшія, - улу
шенія вводимыя Екатериною въ Россіи по планамъ Петра
Этотъ разговоръ происходилъ до полученія письма Екатер
ны отъ 9 дек., а послѣ полученія его Фридрихъ уже от
звался ф.-Свитену объ условіяхъ въ тѣхъ же выраженіях
въ какихъ писалъ Генриху,—называлъ ихъ чрезмѣрными, н
выносимыми, на которыя Австрія можетъ отвѣчать тольк
объявленіемъ войны, но... не открылъ этихъ страшных
условій, и ф.-Свитенъ никакъ не могъ догадаться, что в

[1]) Письмо его Генриху 1 и 8 окт.: „императрица сообщила мнѣ усл
вія, на которыхъ она разсчитываетъ заключить миръ; я нахожу их
столь умѣренными, что не сомнѣваюсь въ ихъ принятіи“. Тоже отъ 1
ноября. У Соловьева, 173 цит. Oeuvres XXVI, 326 сл. 335.

этихъ условіяхъ не было ничего новаго для его двора, кромѣ развѣ архипелажскаго острова [1]).

Изъ всего этого Соловьевъ дѣлаетъ совершенно справедливые выводы,—своимъ притворнымъ раздраженіемъ Фридрихъ имѣлъ въ виду напугать русскій дворъ и заставить его искать способовъ для улаженія дѣла согласно съ интересами короля, и напугать точно такъ-же австрійцевъ могуществомъ Россіи, ея непомѣрными требованіями, но не говоря ни слова, согласна ли Пруссія дѣйствовать за одно съ Австріею для сокращенія этихъ условій.

Впрочемъ Фридриха дѣйствительно могло раздражить письмо Екатерины, но не въ отношеніи мирныхъ условій, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ Екатерина говорила объ открытіи для Австріи другихъ видовъ, которые бы заставили ее забыть о Силезіи,—опять это невыносимое для Фридриха стремленія Россіи сблизиться съ Австріею, открывши ей виды на турецкія владѣнія, а Пруссія выиграетъ отъ этого только то, что Австрія позабудетъ о Силезіи, даже о вознагражденіи Пруссіи на счетъ Польши ни слова [2].)

Къ тому-же и сообщенія брата, принца Генриха, отправленнаго Фридрихомъ въ Петербургъ хотя и по просьбѣ Екатерины, но въ видахъ воздѣйствія на императрицу чтобы склонить ее между прочимъ къ „благоразумному“ миру при посредничествѣ Пруссіи и Австріи, далеко не соотвѣтствовали интересамъ и желаніямъ Фридриха. Въ письмахъ Генриху онъ сознавался, что умышленно преувеличиваетъ до послѣдней крайности приготовленія Австріи и надѣется, что „маленькое путешествіе его въ Моравію расположитъ русскую императрицу къ миру болѣе, чѣмъ всѣ арміи и смотры въ мірѣ.“ [3]). Разсчитывая поддерживать въ Россіи недовѣ-

---

[1]) Arneth M. T. u. Jos. I 323, Beer Theilung II, 12, 15; Соловьевъ, XXVIII, 173 сл. цит. Beer, Friedrich II u. v. Swieten.

[2]) Соловьевъ, XXVIII, 175.

[3]) Уже 17 іюня 1770 г. Фридрихъ писалъ брату, принцу Генриху: „Австрійцы готовятъ магазины на своихъ венгерскихъ границахъ; правду сказать, я не думаю, чтобы они были значительны, но я стараюсь въ Петербургѣ придать имъ возможно большее значеніе “

ріе къ Австріи, онъ радовался министерскому перевороту въ Даніи: „французы изловчились къ Даніи, писалъ онъ Генриху, свергнуть Бернсторфа; это событіе навѣрно отторгнетъ Данію отъ русскаго союза, что можетъ быть лишь выгодно для насъ, ибо мы останемся единственными союзниками Россіи и датскія перемѣны должны принудить императрицу желать мира.“ А между тѣмъ несмотря на расточаемыя въ Петербургѣ черезъ посредство Генриха увѣренія о непріязненныхъ Россіи замыслахъ Австріи и Франціи, объ опасности всеобщей войны, Генрихъ только и пишетъ изъ Петербурга, что о господствующемъ тамъ желаніи сблизиться съ Австріею для общихъ дѣйствій противъ Турціи. Въ то время какъ Фридрихъ надѣялся ободиночить Россію, являлась возможность самому оказаться въ излированномъ положеніи.

По пріѣздѣ принца Генриха въ Петербургъ императрица заявила ему готовность принять посредничество Пруссіи, но лишь послѣ полученія отвѣта визиря на письмо Румянцева и освобожденія Обрѣскова. Между тѣмъ какъ Генрихъ, согласно желанію Фридриха овладѣть мирными переговорами и привести къ миру сообразно съ своими интересами, настаивалъ на принятіи Россіею посредничества Пруссіи, императрица интересовалась вопросомъ объ отношеніяхъ Пруссіи къ Австріи, и о томъ, слѣдуетъ ли переходить Рубиконъ (Дунай). Генрихъ, понятно отвѣчалъ указаніемъ на опасность войны съ Австріею. Съ своей стороны принцъ настаивалъ главнымъ образомъ на необходимости составить умиротворительный планъ для Польши и привлечь Австрію къ этому дѣлу. Панинъ дѣйствительно желалъ вести дѣло сообща съ Пруссіей и Австріей, но въ смыслѣ тройственнаго союза противъ Турціи, за что Австрія получитъ вознагражденіе въ Турціи, а Пруссія—въ Германіи или Польшѣ. Вообще въ разговорахъ съ Генрихомъ Панинъ распространялся о выгодахъ тройственнаго союза и въ частности о тѣхъ, которыя вѣнскій дворъ могъ бы извлечь вступленіемъ въ союзъ съ Россіею противъ Порты; Фридриху-же это было вовсе не желательно, и птомоу Генрихъ отвѣчалъ на подобныя предложенія лаконически; а Фридрихъ писалъ ему, (конечно съ тѣмъ,

чтобы онъ внушилъ это кому слѣдуетъ) что подобныя внушенія о союзѣ противъ Турціи не имѣютъ смысла, потому что турки требуютъ мира; если русскіе воспротивятся миру, то добровольно устремятся въ новую войну, и въ такомъ случаѣ Пруссія будетъ имѣть право отказаться отъ платежа субсидій; впутываться въ новую войну съ Франціею ради предлагаемыхъ Пруссіи пріобрѣтеній ей не по силамъ; вѣнскій дворъ никогда не отдѣлится отъ Франціи; Кауницъ сказалъ достаточно ясно, что его дворъ будетъ поддерживать равновѣсіе на Востокѣ и не допуститъ, чтобъ Россія перешла Дунай и утвердилась въ сосѣдствѣ Австріи, поэтому въ Петербургѣ должны покинуть всякую надежду привлечь Австрію раздѣломъ пирога (турецкихъ владѣній). [1]) Но сообщенія Генриха продолжались все въ томъ-же неневистномъ для Фридриха смыслѣ. Фридрихъ думалъ воспользоваться условіемъ о Молдавіи и Валахіи, чтобы запугать Россію Австріею, а Генрихъ пишетъ, что по словамъ Панина Россія не настаиваетъ на присоединеніи дунайскихъ княжествъ, что она готова признать ихъ независимыми и даже согласится уступить ихъ Австріи, если послѣдняя „будетъ поступать прямо и захочетъ быть другомъ съ Россіею и Пруссіею;“ что„ еслибъ вѣнскій дворъ не такъ крѣпко держался Франціи [2]) то могъ бы выгодно обдѣлать свои дѣла,“ —Генриху постоянно повторяли о выгодахъ, какія вѣнскій кабинетъ можетъ получить при заключеніи мира, причемъ по справедливости и Пруссія тоже получитъ выгоду.„ Въ Вѣнѣ имѣютъ неправильное понятіе о здѣшнемъ образѣ мыслей,— здѣсь согласились бы на все, лишь бы только вознагражде-

---

[1]) Duncker 211 сл. 213 сл. 218; Beer II, 44 сл. Соловьевъ справедливо уличаетъ ложность увѣреній Фридриха, будто Кауницъ сказалъ ему, что Австрія не допуститъ перехода русскихъ чрезъ Дунай,—онъ напротивъ говорилъ, что переходъ черезъ Дунай не можетъ служить достаточною причиною для явнаго разрыва Австріи съ Россіею. Но переходъ черезъ Дунай могъ несвоевременно ускорить миръ, и притомъ Фридриху нужно было поддерживать мнѣніе о крайней враждебности Австріи къ Россіи.

[2]) А Фридрихъ зналъ отлично, что Австрія вовсе не крѣпко держится Франціи. См. разговоры его съ Іосифомъ и съ Кауницемъ о Франціи въ Нейссе и Нейштатѣ у Beer, Zusammenkünfte.

нія были на счетъ Турціи, здѣсь были бы довольны меньшею частью добычи" [1]).

Все это конечно нисколько не соотвѣствовало видамъ и цѣлямъ Фридриха, и этимъ объясняется его раздраженіе.

Въ своемъ отвѣтѣ Екатеринѣ отъ 4 янв. 1771 г. [2]) онъ, хотя и говоритъ, что еслибы дѣло зависѣло только отъ него, то онъ безъ труда согласился бы (souscrirait) на основанія мира, которыхъ императрица требуетъ отъ Порты, но вслѣдъ затѣмъ, замѣтивши, что нужно привести въ согласіе слишкомъ много различныхъ интересовъ въ такомъ многосложномъ дѣлѣ, каково дѣло переговоровъ о мирѣ, чтобъ быть въ состояніи дѣлать всегда то, чего желали бы, говоритъ: „если вы заблагоразсудите умѣрить свои требованія, то докажете высшую степень своего безкорыстія, составившаго славу вашего царствованія, и *чрезъ то* (par là) я увижу себя въ состояніи съ успѣхомъ трудиться надъ возстановленіемъ мира и отвратить всѣ несчастія, могущія произойти изъ продолженія войны". Мотивы, приводимые королемъ при этомъ—расположеніе Порты къ миру, несмотря на дѣлаемыя ей внушенія [3]), и трудность склонить къ согласію на русскія условія Австрію, даже опасность ея вмѣшательства [4]).

---

[1]) Duncker, 220-224, 229, 232.

[2]) Сб. Р. И. Об. XX, № 67, p. 288 и I, 75 сл. (въ переводѣ). Соловьевъ, XXVIII, 210.

[3]) Въ доказательство онъ ссылается на новую декларацію Порты берлинскому и вѣнскому дворамъ. На основаніи этой-же деклараціи онъ выражаетъ увѣренность, что освобожденіе Обрѣскова не встрѣтитъ ни малѣйшаго затрудненія какъ только будутъ согласны на статью о посредничествѣ.

[4]) „Я имѣю причину думать, говоритъ онъ, что онъ (вѣнскій дворъ) искренно желаетъ возстановленія мира въ своемъ сосѣдствѣ и, въ случаѣ еслибъ его посредничество было допущено, онъ дѣйствовалъ бы безпристрастно, на столько однакожъ, что не согласился бы на условія мира, которыя почиталъ бы непосредственно противными своимъ интересамъ. Внушенія Франціи не поколебали пока его систему нейтралитета; я не поручусь однако за то, что случилось бы, если война затянется Это послѣднее соображеніе въ особенности побудило меня не дѣлать этому двору никакого сообщенія объ условіяхъ мира, довѣренныхъ мнѣ В. Имп. В-вомъ".

Въ приложенномъ къ письму мемуарѣ [1]) Фридрихъ заявляетъ что по зрѣломъ разсмотрѣніи русскихъ условій, онъ съ прискорбіемъ увидѣлъ, что они содержатъ въ себѣ пункты, изъ которыхъ онъ не можетъ сдѣлать никакого употребленія ни въ Константинополѣ, ни въ Вѣнѣ, изъ боязни повредить русскимъ интересамъ. Съ одной стороны новая декларація Порты врученная прусскому министру и сообщенная королемъ русскому двору доказываетъ неизмѣнное рѣшеніе вести переговоры только путемъ посредничества, до котораго допускается только Пруссія и Австрія. Съ другой—король видитъ невозможность заставить вѣнскій дворъ принять всѣ русскія мирныя условія и, несмотря на все расположеніе выказанное этимъ дворомъ трудиться согласно съ королемъ о возстановленіи мира, король опасается, что сообщеніе условій побудитъ Австрію вооружиться противъ Россіи. Далѣе, согласившись съ справедливостью требованія Россіею вознагражденія за издержки войны, которая была ей навязана, и завѣривши императрицу въ своемъ безпристрастіи, такъ какъ Крымъ, Молдавія и Валахія слишкомъ отдаленны, чтобы какія-нибудь корыстныя цѣли могли заставить его опасаться видѣть ихъ перешедшими въ другія руки, и для него безразлично, если Порта лишиться одного изъ своихъ острововъ въ Архипелагѣ, но, говоритъ онъ, не то будетъ съ державами, заинтересованными сами по себѣ и вслѣдствіе своего сосѣдства въ томъ, чтобы поддержать эти провинціи въ настоящемъ ихъ состояніи,—эти предложенія несомнѣнно встрѣтятъ непреодолимыя затрудненія со стороны турокъ и австрійцевъ. Турки ни за что не согласятся уступить Валахію и Молдавію, не согласятся также, чтобъ чужая держава утвердилась въ Архипелагѣ; независимость крымскихъ татаръ встрѣтитъ величайшее затрудненіе съ турецкой стороны, и надобно опасаться, чтобы Порта, доведенная до крайности, не бросилась въ объятія вѣнскаго двора и не предложила ему уступку Бѣлграда и всѣхъ своихъ завоеваній въ послѣднюю войну для прі-

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XX, № 68, стр. 290.

брѣтенія его покровительства и помощи противъ Россіи. Тоже и относительно Австріи. Хотя король убѣжденъ въ искреннемъ желаніи вѣнскаго двора имѣть возможность содѣйствовать возстановленію мира, однако вовсе не на условіяхъ, могущихъ повредить его собственнымъ интересамъ или причинить ему безпокойство за будущее. Этотъ дворъ формально заявилъ необходимость поддержать равновѣсіе на Востокѣ; министръ его, недавно прибывшій ко двору короля, и котораго послѣдній вывѣдывалъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ относительно этого предмета, сказалъ королю, что въ Венгріи почитаютъ себя весьма счастливыми, имѣя такого слабаго сосѣда, каковы Турки, и что его дворъ не желалъ бы измѣненій въ этомъ. Можно ли было послѣ этого предложить имъ статьи относящіяся до Молдавіи и Валахіи? Даже независимость этихъ провинцій, сосѣднихъ съ австрійскими владѣніями была бы несогласна съ намѣреніями этого двора, и король полагаетъ, что достаточно знаетъ его мысли объ этомъ предмѣтѣ, чтобъ быть убѣжденнымъ, что онъ скорѣе объявитъ войну, чѣмъ позволитъ этимъ княжествамъ подвергнуться измѣненію въ подвластности. Наконецъ, пріобрѣтеніе одного изъ острововъ въ Архипелагѣ вызвало бы равнымъ образомъ подозрѣніе какъ Австріи, такъ и другихъ державъ Италіи, и одна эта причина была бы достаточна, чтобъ она стала изъ всѣхъ силъ сопротивляться этому. Напрасно было бы надѣяться посредствомъ самыхъ обольстительныхъ предложеній заставить Австрію перемѣнить свои взгляды на этотъ предметъ. Все, что императрица можетъ надѣяться получить при настоящемъ положеніи дѣлъ—это обѣ Кабарды, Азовъ съ округомъ и свободное плаваніе въ Черномъ морѣ. Если русскій дворъ захочетъ удовольствоваться этими выгодами, король сочтетъ за удовольствіе сдѣлать первыя предложенія къ мирнымъ переговорамъ, если-же заблагоразсудятъ настаивать на всѣхъ статьяхъ, безъ всякаго измѣненія, то онъ предпочитаетъ лучше отказаться отъ посредничества, чѣмъ вмѣшаться въ дѣло, которому онъ не видитъ исхода, и которое, несмотря на всѣ его старанія, служило бы только къ продленію на—

стоящей войны и породило бы новую, послѣдствія которой были бы еще тревожнѣе для Европы.

Въ разговорахъ съ австрійскимъ посланникомъ ф. Свитеномъ Фридрихъ слѣд. образомъ распорядилъ русскія мирныя условія съ Турціею. Имъ нужно, по его мнѣнію дать «сносныя условія». «Я велѣлъ, говоритъ онъ, попытать турокъ на счетъ мирныхъ условій вообще: кажется они могутъ согласиться на уступку Азова и плаванія по Черному морю, но они и слышать не хотятъ о независимости татаръ. Это тяжелое условіе, на которомъ русскіе настаиваютъ; они ссылаются на то, что татары требуютъ освобожденія изъ подъ турецкаго ига, но я съ трудомъ этому вѣрю и братъ мой также,—онъ думаетъ, что только 2—3 орды заявили подобное требованіе. Я хорошо понимаю, что на это условіе трудно согласиться, но надобно его смягчить, равно какъ и другія, посредствомъ переговоровъ». [1]) Вообще, уступка Россіи Азова, „мѣста не важнаго,—плохой гавани, изъ которой никогда не можетъ выйти флотъ", и независимость двухъ-трехъ татарскихъ ордъ,—таковы условія, на которыя по его мнѣнію, можно бы было согласиться. Быть можетъ и на эти условія онъ соглашался лишь потому, что смотрѣлъ на независимость Крыма, какъ на „совершенно химерическій планъ, и предвидѣлъ, что она поведетъ лишь къ новымъ хлопотамъ Россіи, такъ какъ татары привержены къ Портѣ и русскіе только палочными ударами заставили ихъ принять дорогу въ Петербургъ". Также и крымскія гавани онъ считалъ неудобными для военнаго флота, и на возраженіе ф. Свитена, что онѣ послужатъ къ развитію русской торговли черезъ Черное море, успокоивалъ его, что „этимъ распорядятся англичане и французы, которые далеко не равнодушно смотрятъ на успѣхи русскихъ". [2]) Но на условіе о Молдавіи и Валахіи онъ не могъ согласиться, такъ какъ оно служило къ усиленію Россіи и по его плану отказъ Россіи отъ княжествъ велъ прямо къ участію ея въ раздѣлѣ Польши.

---

[1]) Соловьевъ XXVIII, 250, 264; ср. 269, 270.

[2]) Тамъ же, 272 сл. цит. Friedrich II u. v. Swieten, 9 сл. 25 сл., 30 сл.

По поводу письма и мемуара Екатерина писала Панину: „я не думала найти въ прусскомъ королѣ адвоката турокъ. Я не говорю о Вѣнскомъ дворѣ; я не могу думать, чтобъ ему пріятнѣе было имѣть сосѣдями турокъ въ Молдавіи и Валахіи, чѣмъ видѣть эти области въ рукахъ государя независимаго отъ трехъ имперій. Было бы желательно, чтобъ *перестали намъ постоянно показывать* вооруженную или поднятую руку Австріи, ибо Россія, подвергшись нападенію, съумѣетъ защититься. Съ другой стороны, мы ведемъ мирные переговоры съ турками, а не съ вѣнскимъ дворомъ, съ которымъ у насъ нѣтъ войны. Крымъ дальше отъ Вѣны, чѣмъ Молдавія и Валахія, а потому о немъ не можетъ быть и рѣчи въ переговорахъ съ Австріею, для которой можетъ быть выгоднѣе его независимость отъ Турціи. Въ этихъ бумагахъ (письмо и мемуаръ Фридриха) видно большое неудовольствіе, мелкая зависть и угрозы; но эти угрозы не прямо отъ него, *а все положено на счетъ* вѣнскаго двора; но когда увидятъ, что угрозами ничего не выиграютъ, то остальное найдется само собою. Держитесь крѣпко и ни шага назадъ: все обдѣлается какъ нельзя лучше, а если увидятъ, что мы гонимся за миромъ, получимъ миръ дурной.“ [1])

„Все положено на счетъ вѣнскаго двора“ вслѣдствіе нежеланія или боязни дѣлать угрозы отъ себя,—таково было мнѣніе Екатерины. Она справедливо усматривала мелкую зависть въ Фридрихѣ къ успѣхамъ Россіи, она сознавала и необходимость вознаградить Пруссію за ея расходы на субсидіи Россіи, наконецъ, ей не трудно было и догадаться куда мѣтитъ Фридрихъ,—поэтому она такъ легко согласилась на удѣленіе ему этого вознагражденія въ Польшѣ. Но уступать въ своихъ мирныхъ условіяхъ съ Турціею ради того, чтобы осуществить проектъ гр. Линара должно было казаться по меньшей мѣрѣ страннымъ, и во всякомъ случаѣ невыгоднымъ.

Совершенно откровенное, кажется, мнѣніе объ отношеніяхъ къ намъ Австріи мы находимъ въ отвѣтѣ Панина на реляцію Румянцева отъ 18 марта 1770 года.

[1]) Соловьевъ, XXVIII, 211.

Румянцевъ доносилъ о стягиванiи австрiйскихъ войскъ ъ Трансильванiю, и просилъ объяснить ому отношенiя нали къ Австрiи [1]). Въ отвѣтъ на это [2]). Панинъ сообщилъ му министерiальное свое письмо къ кн. Голицыну и при томъ объяснилъ свое мнѣнiе, что хотя французское правительство относится крайне враждебно къ намъ, и хотя„ и вѣнскiй дворъ, а особливо кн. Кауницъ, яко зиждитель политической системы, на однихъ нѣжныхъ интересахъ своей государыни и ея собственной фамилiи устроенной, тѣсно сопряженъ съ версальскимъ, да и такъ, что можетъ быть больше нежели въ одномъ мѣстѣ стѣсняются до самаго уничиженiя непремѣнные статскiе интересы австрiйскаго дома," но онъ конечно не можетъ скрывать предъ собою, сколь коварно Шуазель возбуждаетъ другихъ противъ насъ, самъ-же сберегаетъ свои силы и ресурсы для безпосредственныхъ и собственныхъ политическихъ видовъ своего двора. Поэтому нельзя предполагать, чтобъ тутъ, гдѣ Францiя сберегаетъ еще такъ очевидно свое собственное политическое положенiе и интересъ, вѣнскiй бы дворъ жертвовалъ всѣмъ своимъ въ угодность одного своего настоящаго политическаго соединенiя съ нею и, забывъ непремѣнный интересъ цѣлости и безопасности своихъ областей, захотѣлъ вмѣшаться въ дѣло, поспѣшествующее дерзости и вѣроломству такого *сосѣда, который обладаетъ* ко всегдашнему его уничиженiю провинцiями и *землями по всѣмъ качествамъ свойственнѣйшими его владѣнiю.* Въ заключенiе Панинъ на основанiи донесенiй Голицына высказываетъ предположенiе, что въ Трансильванiи и Венгрiи усиленъ кордонъ„ для большаго обузданiя и воспрепятствованiя тамошнихъ подданныхъ нашего и протестанскаго законовъ выходить изъ ихъ жилищъ, или-же что кн. Кауницъ въ нѣкоторую угодность версальскому двору, а потому и для политическаго мерита себѣ у турокъ, пропустилъ тотъ увеличивающiй слухъ на границу." Поэтому можно быть покойнымъ и уважать лишь право неутральства и

---

[1]) Чт. въ моск. об. ист. и древ. 1865, II, 32, (Архивъ Румянцева).
[2]) Письмо 9 апр. 1770 въ Рус. Арх. 1878, № 12, стр. 444 сл.

добраго согласія, которыя изъ естественнаго положенія земель происходятъ и сохраняться должны между Россіею и Австріею, независимо отъ всѣхъ временныхъ конъюнктуръ и сопряженій."

Это письмо лишь подтверждаетъ искренность желанія русскаго правительства оставаться въ доброй дружбѣ съ Австріею и даже надежду сближенія съ нею на счетъ сосѣда, который обладалъ землями, по всѣмъ качествамъ свойственнѣйшими ея владенію. Поэтому, хотя навѣты Фридриха и вопросъ о посредничествѣ не могли конечно не произвести нѣкотораго дѣйствія въ Петербургѣ, но разъ Порта отказалась отъ мирныхъ переговоровъ непосредственно съ Россіею, нужно было объясниться съ Австріею.

Екатерина въ виду такихъ соображеній, въ своемъ отвѣтѣ Фридриху (отъ 19 янв. 1771 г.) хотя и доказываетъ умѣренность своихъ условій и свое безкорыстіе, [1]) доказываетъ ихъ безвредность для Австріи, но заканчиваетъ съ одной стороны скрытою угрозой, что она входитъ въ непосредственныя объясненія съ вѣнскимъ дворомъ изъ опасенія, чтобы молчаніе Россіи не усилило еще болѣе его предубѣжденія противъ нея, а съ другой—намекомъ, что за содѣйствіе Фридриха она „по требованію обстоятельствъ", не откажетъ и ему ни въ чемъ для успѣха его интересовъ. [2])

Фридрихъ дѣйствительно хотѣлъ вознагражденія, и при-

[1]) Между прочимъ она пишетъ, что обѣ Кабарды и Азовъ важны для Россіи лишь въ видахъ огражденія ея подданныхъ отъ набѣговъ; свободное плаваніе по Черному морю есть такое условіе, которое необходимо при существованіи мира между народами; Россія согласилась на ограниченіе этой свободы, уступая изъ любви къ миру варварскимъ предразсудкамъ Порты, но миръ нарушенъ съ презрѣніемъ всѣхъ обязательствъ. Она согласна отказаться отъ присоединенія княжествъ, если они будутъ признаны независимыми, и эта независимость, равно какъ требуемая ею въ интересахъ человѣчества независимость татаръ нисколько не нарушаютъ равновѣсія на Востокѣ, и не представляютъ никакой опасности для Австріи, тѣмъ болѣе, что съ татарами напр. Австрія даже и не граничитъ.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XX, 297; тоже у Соловьева XXVIII, 239 сл.; Duncker, 224 сл.

томъ такого, чтобы „игра стоила свѣчъ“. Съ другой стороны, чтобы достигнуть этого, ему необходимо было не допускать сближенія между Россіею и Австріею. Наконецъ, „было бы непростительною ошибкой содѣйствовать усиленію опаснаго сосѣда“ черезъ посредство княжествъ. При такомъ положеніи, оставалось дѣйствовать на Россію лишь запугиваніемъ ея Австріею и ея вооруженіями, что онъ и дѣлалъ. [1]) Русское правительство соглашалось на вознагражденіе Пруссіи за ея субсидіи и союзъ противъ Австріи, но настаивало на пріобщеніи къ дѣлу Австріи, такъ какъ этимъ путемъ являлась возможность соединить польское дѣло съ турецкимъ, столковаться съ Австріею на счетъ Турціи [2]) и за помощь ея заплатить ей частью турецкихъ владѣній. Но это не соотвѣтствовало видамъ Фридриха, и онъ настаиваетъ на своемъ мнѣніи, что австрійцы никогда не согласятся на отторженіе княжествъ отъ Порты, что пріобрѣтеніе Азова и торговыя выгоды, выговоренныя Россіею для себя не встрѣтятъ вѣроятно никакого затрудненія, что и татарское дѣло можетъ еще уладиться согласно желанію Россіи и что поэтому онъ предлагаетъ въ вознагражденіе Россіи за военныя издержки взять кусокъ Польши по своему выбору; быть можетъ удастся заставить турокъ прибавить еще нѣкоторую сумму денегъ. [3]) Поэтому, лишь по полученіи извѣстія (лѣтомъ 1771 года) о согласіи петербургскаго двора войти съ нимъ въ соглашеніе относительно раздѣла Польши, Фридрихъ, подъ впечатлѣніемъ его и выразился вполнѣ искренно, что теперь нечего болѣе опасаться Австріи, такъ какъ она не рѣшится безъ союзниковъ объявить войну Россіи и Пруссіи вмѣстѣ, что послѣ одержанныхъ Россіею успѣховъ въ войнѣ съ турками, русскія условія умѣренны и, поступая съ твердостію, можно выйти съ успѣхомъ изъ дѣла. [4])

Такое убѣжденіе было вѣроятно у Фридриха и ранѣе, такъ

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XX, 307; Соловьевъ XXVIII, 241 сл. сл.; Duncker 230 сл. (24 янв. Генриху).

[2]) Соловьевъ XXVIII, 245 сл.

[3]) Соловьевъ XXVIII, 246.

[4]) Сольмсу 14 іюня 1771, IV. Prusse; Соловьевъ, XXVIII, 247.

какъ новый австрійскій посланникъ въ Берлинѣ (съ конца декабря 1770 г.). Фанъ-Свитенъ довольно ясно далъ ему понять, что война Австріи противъ Россіи возможна лишь въ случаѣ союза Австріи съ Пруссіею или, по меньшей мѣрѣ—нейтралитета послѣдней. [1]).

Таково дѣйствительно было мнѣніе австрійскаго двора въ это время. При всемъ разногласіи, впрочемъ не особенно существенномъ, во взлядахъ на направленіе, которое слѣдуетъ дать австрійской политикѣ по отношенію къ войнѣ Россіи съ Турціею, все-таки господствующее мнѣніе при вѣнскомъ дворѣ было,—что оно необходимо должно зависѣть отъ поведенія Пруссіи. [2]). Между тѣмъ Фридрихъ пугаетъ „невыносимыми" мирными условіями Россіи, увѣряетъ что они необходимо вызвали бы объявленіе Австріею войны Россіи, но не соглашается на общія дѣйствія противъ русскихъ; по его словамъ, положеніе Австріи и Пруссія различное,—

---

[1]) Beer Theilung II, 10 сл., 12; ср. 354 (приложенія). Duncker, 228, 232. Самъ Фридрихъ сказалъ Свитену по поводу вооруженій Австріи, что „вѣдь это въ сущности не болѣе, какъ демонстрація; Beer, 25 (февр. 1771).

[2]) Beer, Theilung II, 16, 19, 22; Arneth, M. Ther. и Jos., I, 316, 321. У Соловьева (XXVIII, 153 сл.) мы находимъ прекрасную характеристику вѣнскаго двора въ это время. Честолюбивый Іосифъ, распаляемый примѣромъ Фридриха и наущеніями Кауница, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго благопріятныхъ обстоятельствъ для возстановленіи прежняго значенія Австріи и вознагражденія ея за утрату Силезіи возвращеніемъ ли ея или другими равносильными пріобрѣтеніями, для которыхъ и Польша и Турція представлялись одинаково удобными.„ А тутъ прусскій король нарочно раздражаетъ эту страсть къ чужому добру, выставляя со всѣхъ сторонъ приманки съ цѣлью увидать, за что Австрія охотнѣе всего схватится." (См. „Le dernier entretien avec le Roy le 10 mai 1770," донесеніе Нугента у Arneth, Gesch. Mar. Theresias, VIII, 573 сл; тоже у Sorel, 102 сл.) И рядомъ съ ними престарѣлая, совѣстливая и религіозная Марія Терезія, приходящая въ ужасъ отъ мысли, сколько пролито крови въ ея царстваваніе, не желающая войны ни за турокъ противъ христіанъ, тѣмъ болѣе, это зачинщикомъ была Порта, ни съ Россіею противъ Турціи, хранившей договоры съ Австріею во время тяжелой борьбы ея съ врагами, ни наконецъ дѣлитъ дружественную, католическую Польшу, но по слабости характера и политической сообразительности вполнѣ подчиняющаяся навѣтамъ и совѣтамъ сына своего и канцлера. Arneth, Mar. Ther. и Jos. II, т. I, 325.)

Австрія можетъ употреблять грозный тонъ противъ Россіи, а ему это невозможно, потому что онъ союзникъ ея, онъ обязанъ Россіи, и въ сущности ему безразличны ея завоеванія въ сосѣдствѣ Австріи, [1]) впрочемъ взгляды Австріи и Фридриха на „сносныя" мирныя условія сходятся,—онъ тоже говоритъ, что можно согласиться на уступку Россіи Азова и свободу мореплаванія и торговли въ Черномъ морѣ, [2]) а относительно другихъ требованій ея обѣщаетъ, что „они подольютъ воды въ свое вино и что онъ доставитъ имъ для этого воды въ изобиліи."

Отчасти благодаря этому, политика Австріи соотвѣтствовала прусской: Фридрихъ союзомъ съ Россіею изолировалъ Австрію въ видахъ заставить ее согласиться на рѣшенія Пруссіи и Россіи, Австрія путемъ соглашенія съ Пруссіею хотѣла ободиночить Россію, а свои интересы на Востокѣ и пріобрѣтенія въ этомъ направленіи предполагала обезпечить путемъ соглашенія съ Портою, предложивъ ей доставленіе выгоднаго мира,—при этомъ на содѣйствіе Пруссіи можно было смѣло разсчитывать, такъ какъ она не можетъ сочувствовать усиленію Россіи [3]). Но интересы Австріи и Пруссіи расходились въ томъ отношеніи, что для Австріи на первомъ планѣ были русско-турецкія отношенія, недопущеніе заключенія Россіею выгоднаго мира съ Турціею, а для Фридриха на первомъ планѣ былъ раздѣлъ Польши. Австрія и пыталась склонить Пруссію къ совмѣстному съ нею противодѣйствію Россіи въ отношеніи Турціи [4]), но Фридрихъ, хотя и сочувственно отнесся къ военнымъ демонстраціямъ Австріи, однако довольно ясно далъ понять ей о своемъ несогласіи поддерживать всѣ требованія Австріи, и ограничивался лишь возраженіями противъ вознагражденія Россіи на Дунаѣ, находя гораздо болѣе удобнымъ дать ей это вознагражденіе въ Польшѣ [5]).

---

[1]) Донесенія ф. Свитена у Beer, Theilung II, 13, 24; Arneth, I, 323.
[2]) Соловьевъ, XXVIII, 249 сл; Beer Theilung II, 8.
[3]) Соловьевъ, XXVIII, 248 сл. 262.
[4]) Соловьевъ, XXVIII, 249 сл.
[5]) Соловьевъ, XXVIII, 251.

„Австріи представлялся случай столковаться съ Россіею,— говорить Соловьевъ,—русскій дворъ, подобно Пруссіи и Австріи, имѣлъ для своей политики два пути—или тѣснымъ союзомъ съ Пруссіею, удовлетворяя ея требованіямъ, ободиночить Австрію и заставить ее согласиться на русскія условія относительно Турціи, или войти въ тѣсный союзъ съ Австріею, ободиночить этимъ Пруссію и заставить ее согласиться на всѣ распоряженія императорскихъ дворовъ относительно Турціи“ [1]).

Намъ кажется, что это мнѣніе не совсѣмъ точно. Соловьевъ говоритъ· Австріи представлялся случай столковаться съ Россіею. Но точно также и Россіи представлялся случай столковаться съ Австріею. Съ другой стороны, въ это время не замѣтно еще, чтобы русскій дворъ задавался цѣлью ободиночить Австрію или Пруссію тѣснымъ сближеніемъ съ тою или другою, принудить ту или другую къ слѣпому согласію на всѣ распоряженія союзниковъ,—такая цѣль поставлена была русскимъ правительствомъ своей политикѣ лишь впослѣдствіи, и притомъ только относительно раздѣла Польши. Но и тогда русскій дворъ былъ не прочь отъ сближенія съ Австріею по дѣламъ турецкимъ. Русское правительство все время держалось вполнѣ послѣдовательно своего первоначальнаго плана,—дѣйствовать согласно съ Пруссіею по дѣламъ польскимъ, и согласно съ Австріею—по дѣламъ турецкимъ [2]); вся ошибка, и притомъ существенная. состояла въ томъ, что хотя „желали сближенія съ Австріею, но ради сохраненія тѣснаго союза съ Пруссіею желали этого сближенія при посредничествѣ Фридриха“ [3]),—выборъ посредника совсѣмъ неудачный. Мы впрочемъ не будемъ утверждать, что попытка столковаться съ Австріею относительно восточнаго вопроса непремѣнно привела бы къ успѣшнымъ результатамъ,—усиленіе Россіи, притомъ по сосѣдству съ владѣніями Австріи, населенными православнымъ

[1]) Соловьевъ, XXVIII 252.

[2]) Запросъ Голицына о союзныхъ обязательствахъ 1753 года у Beer, Documente, 101 сл.

[3]) Duncker 230 (письмо Генриха, январь 1771).

народомъ, конечно не могло соотвѣтствовать австрійскимъ интересамъ безъ соотвѣтственнаго усиленія Австріи. Взглядъ русскаго правительства на отношенія Австріи къ Турціи былъ въ сущности совершенно правильный (см. выше, стр. 369). Но нечего было конечно разсчитывать на безвозмездное содѣйствіе Австріи усиленію Россіи, а такъ какъ Фридрихъ постарался представить вѣнскому двору русскую политику въ желательномъ для себя свѣтѣ, и такъ какъ само русское правительство своимъ будированіемъ въ отношеніи Австріи. настойчивымъ молчаніемъ въ отношеніи къ ней и косвенными переговорами съ нею не иначе какъ чрезъ посредство Пруссіи выражало какъ бы твердую рѣшимость дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и держаться одного лишь союза съ Пруссіею [1]), такъ какъ съ другой стороны Фридрихъ увѣрялъ австрійское правительство, что вслѣдствіе своей неумѣренности русскія условія вынудятъ Австрію къ войнѣ то понятно это могло служить лишь въ пользу принятаго Австріею, притомъ болѣе согласнаго съ ея интересами рѣшенія, воспользоваться войною къ своей выгодѣ, и въ то-же время не допустить особеннаго усиленія Россіи, тѣмъ болѣе, что поведеніе Пруссіи вполнѣ благопріятствовало этому. Въ самомъ дѣлѣ, мнимое заступничество Австріи за Турцію было конечно не безкорыстно. Ни Іосифъ, ни Марія Терезія не желали войны съ Россіею, а особенно безъ помощи Пруссіи; [2]) поэтому оставался одинъ исходъ— заключить союзъ съ Портою (все-таки при условіи нейтралитета Пруссіи), или въ крайнемъ случаѣ, если Россія будетъ имѣть рѣшительные успѣхи въ войнѣ и самое существованіе оттоманской имперіи будетъ въ опасности, поспѣшить участіемъ въ раздѣлѣ, но во всякомъ случаѣ для сох-

[1]) Австріи не могло не быть непріятно между прочимъ и то, что относительно ея русское правительство хранило молчаніе, а между тѣмъ дѣлало всякаго рода сообщенія (напр. относительно мирныхъ условій) Фридриху. Въ Вѣнѣ могли и не знать, что сообщенія эти вызваны были назойливостью Фридриха.

[2]) Beer Theilung II, 20, Arneth M-Ther. u. Jos., I, 325, 329.

раненія равновѣсія нужно поживиться на счетъ Турціи. [1] Таковъ былъ смыслъ возникшаго уже въ концѣ 1770 года при вѣнскомъ дворѣ проекта вступить въ союзъ съ Турціею, [2] этимъ-же объясняется и то странное на первый взлядъ явленіе, что Австрія противодѣйствовала заключенію союза Турціи съ Франціею. [3]) При такихъ условіяхъ сближеніе съ Турціею, понятно, являлось болѣе выгоднымъ, чѣмъ сближеніе съ Россіею, потому что можно было обезпечить свои интересы въ двоякомъ отношеніи: 1) непосредственно—уступками Порты въ видѣ цѣны за помощь, и 2) посредственно—принуждая Россію совмѣстно съ Пруссіею къ уступкамъ въ ея требованіяхъ. Въ февралѣ 1771 года австрійскій посланникъ въ Константинополѣ Тугутъ открылъ уже переговоры съ Портою. [4]). Фридрихъ поздно догадался, къ чему привела его политика,—когда союзъ съ Портою былъ уже заключенъ и ему оставалось лишь изливать свое негодованіе на Австрію.

Союзный трактатъ Австріи съ Портою былъ подписанъ въ ночь съ 6 на 7 іюля 1771. Австрія обязывалась вступить въ союзъ съ Портою „чтобы освободить изъ рукъ Россіи путемъ переговоровъ или-же силою оружія и принудить ее къ возвращенію Портѣ крѣпости, провинціи и территоріи, принадлежащія Выс. Портѣ и захваченныя русскими;“ она обѣщала ускорить заключеніе мира „безъ малѣйшаго нарушенія независимости и правъ польской республики“ и съ соблюде-

---

[1]) Beer ibid 21: Arneth ibid 316 сл. 325. La ferme résolution d'agir et de prendre au cas d'une destruction totale un bon morceau doit être résolue de même gue de secourir la Porte (письмо Іосифа 19 янв. 1771, Arneth, M-Th. и Jos., I, 327). Кауницъ хочетъ заявить Фридриху, что если онъ обѣщаетъ нейтралитетъ, то Австрія будетъ воевать одна въ сторону Молдавіи (ср. выше стр. 350), но Іосифъ настаиваетъ, что ни въ какамъ случаѣ не слѣдуетъ воевать однимъ, но нужно nous mettre en état de profiter promptement et sans risque des moments de faiblesse des Russes, s'il s'en présente ou au moins de tirer notre quote-part, et si nous ne pouvons bonnement empêcher leur agrandissement, au moins de nous y équilibrer, en acquérant des avantages (Тоже 24 янв., ibid. I, 328 сл.)

[2]) При условіи нейтралитета Пруссіи; Beer 16, 30 сл.

[3]) Beer ibid. 28 сл.

[4]) Beer Theilung 30 сл.

іемъ достоинства и интересовъ Турціи. Съ своей стороны Порта обѣщала Австріи субсидію въ 11 $^1/_4$ мил. флоринов (20000 кошельковъ по 500 піастровъ); 4000 кошельковъ немедленно, а остальные съ разсрочкою; наконецъ секретный фондъ въ 2-3000 кошельковъ отдается въ случаѣ надобности въ распоряженіе Австріи. Далѣе, Порта предоставляетъ австрійскимъ подданнымъ коммерческія права наиболѣе благопріятствуемой націи и соглашается регулировать спорный вопросъ о трансильванской границѣ въ направленіи желаемомъ Австріею. Наконецъ, самое важное, она соглашалась уступить Австріи часть Валахіи между Трансильваніею, Банатомъ, Дунаемъ и Алутою. Стороны обязывались хранить договоръ въ глубокой тайнѣ, особенно относительно Франціи. [1]).

Согласившись въ принципѣ на удовлетвореніе Пруссіи въ Польшѣ (по общему плану дѣйствовать съ нею согласно по польскимъ дѣламъ) Россія рѣшила попытаться сблизиться съ Австріею по дѣламъ турецкимъ.

Все-таки не сообщая мирныхъ условій Россіи, русское правительство двумя сообщеніями Кауницу черезъ Голицына (янв. и февр. 1771) заявило вѣнскому кабинету просьбу содѣйствовать освобожденію Обрѣскова и согласіе на принятіе добрыхъ оффицій Австріи въ замиреніи, при чемъ обѣщало, что мирныя условія России будутъ умѣренныя и не

---

[1]) Договоръ у Hammer, кн. 73; Martens, 2 èd. II, 19; Arneth, M.-Theresias letzte Regszeit II, гл. 10. Намъ неизвѣстно откуда русское правительство получило первыя свѣдѣнія о договорѣ заключенномъ Австріею съ Портою. Слухъ объ немъ сообщенъ былъ Панину Каткартомъ въ январѣ 1772 года, а 5 (16) марта Каткартъ сообщилъ даже копію съ этого договора. Сб. Р. Ист. Об. XIX, депеши Каткарта № 106 и 114, стр. 259. Какъ бы то ни было, но отзывъ объ немъ Панина (повидимому довольно откровенный,) былъ—что „чѣмъ болѣе онъ обсуждаетъ эту конвенцію, сдѣлавшую на него первоначально глубокое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе онъ убѣждается въ томъ, что вѣнскій дворъ оставилъ за собой право сдѣлать для Порты лишь то немногое, которое окажется для него удобнымъ, и что возможно, что онъ воспользуется подобнымъ правомъ, но онъ (Панинъ) надѣется, что Россія выйдетъ изъ войны съ честью. Тамъ-же депеша Каткарта 20 (31) мар. 1772. № 116, стр. 261. Ср. Beer, II, 34 сл. Duncker, 252

будутъ противны австрійскимъ интересамъ. Заявлен
вызвали повидимому недоумѣніе въ Вѣнѣ. Іосифъ пол
что ими русскій дворъ имѣлъ въ виду „усыпить“ ав
ское правительство, такъ какъ они не соотвѣтствовал
реніямъ Фридриха, что Россія ставитъ des conditions
tantes. [1]) Кауницъ отвѣчалъ, что Порта согласна отп
Обрѣскова и вступить въ мирные переговоры съ до
услугами Австріи и Пруссіи, что Австрія согласна пр
на себя добрыя оффиціи для примиренія Россіи съ Ту
но подъ условіемъ, чтобы ей предварительно сообщены
требованія Россіи, и чтобы требованія эти были умѣ
и удобопріемлемы для Порты и не нарушали инте
Австріи.

Русское правительство медлило сообщеніемъ своихъ
вій,—оно еще не теряло надежды вступить въ непосред
ные мирные переговоры съ турками. [2]) Между тѣм
были сообщены въ апрѣлѣ Кауницу гр. А. Г. Орл
въ бытность его въ Вѣнѣ, [3]) и немедленно-же Кауни
общилъ чрезъ Лобковича въ Петербургъ, что условія
зависимости Молдавіи, Валахіи и татаръ онъ, Кауницъ,
дитъ невозможными: не только султанъ на нихъ не согла
но сосѣдство съ независимыми татарами можетъ быть о

[1]) Письмо Леопольду 21 февр. 1771 у Arneth, I, 331 сл. Впро
письмѣ Панина Голицыну (отъ 21 янв.) онъ отзывается какъ о дл
пустословіи (long verbiage). Ср. Соловьева, XXVIII, 253; Beer, II, 6
69 сл. 71 сл.

[2]) Рескриптомъ 22 мар. 1771 г. гр. А. Орлову предписано бы
удобномъ случаѣ учинить Портѣ отъ себѣ нѣкоторыя о мирѣ вн
„безъ компрометированія чрезъ то чести и достоинства двора на
посредствомъ надежнаго канала, „путемъ партикулярнаго сообще
нѣкоторыми изъ турокъ“, что зная миролюбіе императрицы, онъ
бы сдѣлать дѣйствительное начало мирному дѣлу и вступить въ не
ное трактованіе съ уполномоченнымъ къ тому отъ Порты лицомъ.
нѣйшій къ тому моментъ тогда настоять будетъ,—писала импе
ца,—когда вы, прибытіемъ вашимъ со флотомъ передъ Дарданелл
сните и отрѣжете отъ всякой коммуникаціи Константинополь,
самымъ опять приведете сей городъ въ самую большую заботу и
нія“. (Сб. Р. Ист. Об. I, 69 сл. 72).

[3]) Вознагражденіе за военные расходы, независимость татаръ и
жествъ. Arneth, I, 338 сл. (Іосифъ Леопольду 2 мая 1771).

Австріи. [1]) Такой же отвѣтъ сообщенъ былъ въ іюнѣ Голицынымъ, но въ разговорѣ съ нимъ Кауницъ главнымъ образомъ возражалъ противъ условія о княжествахъ, невыгоднаго и опаснаго для Австріи и равновѣсія европейской политической системы. Онъ заявилъ также, что Австрія не желаетъ и не намѣрена что-либо пріобрѣсти для себя при этомъ случаѣ; [2]) возраженія Кауница были подробно развиты въ запискѣ подъ заглавіемъ: „Словесный отвѣтъ на конфиденціальное сообщеніе намѣреній русской императрицы о мирѣ съ турками [3]) и на дальнѣйшія сообщенія сдѣланныя кн. Лобковичу". [4]) Сама Порта не могла бы составить лучшаго отвѣта. Здѣсь доказывалась совершенная невозможность для Порты согласиться на безусловно гибельныя для нея условія. „Развѣ Порта можетъ не чувствовать, говорилось въ немъ, что независимость татаръ необходимо поведетъ къ ихъ зависимости отъ Россіи? Что съ потерею береговъ Чернаго моря въ Европѣ, она потеряетъ и отдастъ Россіи выгоду драгоцѣнную,—обладаніе устьями значительныхъ рѣкъ по которымъ приходятъ изъ отдаленныхъ странъ всѣ матеріалы, необходимые для постройки страшнаго флота и снабженія армій; что Константинополь чрезъ это будетъ постоянно подвергаться опасности голода и истребленія; что миръ на основаніи принципа uti possidetis дастъ русской имперіи громадное могущество, а имперіи оттоманской хотя болѣе или менѣе отдаленное, но неизбѣжное паденіе. Что-же касается Австріи, то независимость татаръ совершенно несовмѣстима съ безопасностію и спокойствіемъ ея владѣній; также и переходъ Молдавіи и Валахіи подъ другое владычество.

Отвѣтъ этотъ полученъ былъ въ Петербургѣ въ началѣ іюля. На возраженіе Екатерины [5]) Кауницъ отвѣчалъ по

---

[1]) Депеша 2 мая н. ст. Арх. Гос. Сов. I, 80 сл. засѣд. 9 мая; тамъ же отвѣтъ Панина Лобковичу. Ср. Соловьева XXVIII, 253 сл; Beer, II, 75.

[2]) Соловьевъ 256. Выгоднѣе пріобрѣсти непосредственно отъ Турціи, потому что тогда и Россію можно сократить, слѣд двойная выгода.

[3]) Ср. Арх. Гос. Сов. I, 82 сл. засѣд. 16 мая.

[4]) Отпечатанъ въ Сб. Р. Ист. Об. I, 155 сл. Ср. Соловьева 256.

[5]) У Соловьева, 257 сл.

прежнему доказательствами чрезмѣрной тягости услові
Порты и опасности ихъ для Австріи, между прочимъ
му, что требуемая съ русской стороны независимость т
легко можетъ со временемъ обратиться въ совершенно
данство и сдѣлаться весьма предосудительною не толь
тересамъ Австріи, но и вообще равновѣсію Европы;
ратрица не можетъ ручаться за своихъ преемниковъ, а
рія представляетъ не одинъ примѣръ, какъ народы и
кровительства были приведены въ подданство. [1])

Итакъ, интересы Австріи въ вопросѣ о княжеств
интересы равновѣсія между Россіею и Турціею, и даж
новѣсія Европы въ вопросѣ о независимости татаръ,—
вы были основанія, приводимыя австрійскимъ прав
ствомъ противъ условій Россіи. Для Екатерины и д
скаго правительства вообще такой отвѣтъ былъ нео
ностію, Россія не привыкла еще видѣть въ лицѣ Турці
виллегированную въ отношеніи значенія ея для равн
Европы державу. [2]) Въ сущности, конечно, равновѣсіе
пы было здѣсь ни при чемъ, и Панинъ вывелъ совер
вѣрное заключеніе изъ отвѣтовъ Австріи, что „хотя а
скій домъ всѣ наши требованія безъ исключенія отме
но нельзя думать, чтобъ для него въ существѣ равн
ны были независимость татарская и отторженіе княже
По его мнѣнію „въ первомъ пунктѣ зависть противъ
имперіи нашей остается ему однимъ истиннымъ по
ніемъ, второй же конечно можетъ имѣть и самый его
ресъ". Панинъ не подозрѣвалъ еще • повидимому исті
смысла возраженій Кауница противъ условія о Кры
всякомъ случаѣ рѣзкій и рѣшительный тонъ возр
Кауница имѣлъ слѣдствіемъ то, что Панинъ предложил
теринѣ ради благоразумія „уступить нѣсколько обсто
ствамъ и удовольствоваться тѣмъ, что способнѣе од
можно, дабы инако, гоняясь за всѣмъ, всего же и н
стить" и „для этого прежде всего покончить съ незав
стію Крыма, постановить и подписать публичный акт

1) Соловьевъ 259.

2) См. отвѣтъ Екатерины у Соловьева, 258 сл.; ср. также стр

ду Россіею и ханомъ, который татары должны утвердить присягою", и отступиться отъ требованія княжествъ [1]).

Австрія отвергла союзъ съ Россіею, Марія Терезія согласилась на приготовленіе корпуса войскъ въ Венгріи, а Тугутъ покончилъ переговоры съ Портою на счетъ союза и вознагражденія за него. Наконецъ, въ виду убѣжденія въ рѣшимости Фридриха „ловить рыбу въ мутной водѣ", въ его недовѣріи къ Австріи и въ невозможности побудить его къ поступкамъ, которые поссорили бы его съ Россіею, рѣшено вступить въ соглашеніе съ Пруссіею относительно раздѣла Польши, о которомъ онъ такъ старался. [2]) Но цѣною согласія своего на участіе въ раздѣлѣ Польши Австрія ставила обѣщаніе Фридриха совмѣстно съ нею принудить Россію къ заключенію съ Портою выгоднаго для послѣдней мира. Такой планъ, конечно, соотвѣтствовалъ общему плану австрійской политики, но онъ не соотвѣтствовалъ видамъ Фридриха, которому, разъ Австрія оттолкнула Россію, представлялось болѣе выгоды въ союзѣ съ Росіею, отъ которой онъ могъ добиться теперь полнаго согласія на его планы и на смягченіе ея мирныхъ условій.

Положеніе Фридриха было чрезвычайно выгодно. Австрія отвергла русскія условія, говоритъ оскорбительнымъ для Россіи „диктаторскимъ" тономъ, продолжаетъ враждебныя Россіи оказательства – вооружаетъ и стягиваетъ войска, дѣлаетъ займы, [3]) она отвергла предложенія Россіи вступить въ соглашеніе относительно пріобрѣтеній на счетъ Турціи [4]) и отзывается несочувственно о раздѣлѣ Польши, такимъ образомъ она не только отнимаетъ всякую надежду у Россіи на возможность соглашенія съ нею, но заставляетъ смотрѣть на такое сближеніе, какъ на дѣло совершенно безполезное

---

[1]) Соловьевъ, XXVIII, 260. см. ниже.

[2]) Соловьевъ, 261 сл

[3]) Реляціи Голицына 1771 г. № 17 отъ 26 (9) февр. и № 20 отъ 9 (20) марта: обсерваціонный корпусъ въ Венгріи и заемъ въ 5 мил. гульд. въ Голандіи.

[4]) У Beer Theilung II, 130 Arneth, VIII, 339 сл. мы находимъ перечисленіе сдѣланныхъ будтобы Россіею Австріи предложеній раздѣла Турціи; въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д. мы не нашли ничего подтверждающаго.

для Россіи. Съ другой стороны Фридрихъ настаиваетъ і необходимости раздѣла Польши,—согласившись на нескр ваемое имъ пламенное желаніе этого раздѣла, можно вы ворить себѣ его поддержку противъ Австріи. [1]) Уже въ ма по полученіи первыхъ „диктаторскихъ" отвѣтовъ Кауни на русскія сообщенія рѣшено было согласиться на раздѣ съ Пруссіею части польскихъ владѣній, но пригласить участію и Австрію,—быть можетъ это облегчитъ замире съ Турціею,—вѣдь Фридрихъ увѣряетъ, что Австрія желае присвоить себѣ часть Польши, что Россія и Пруссія ли послѣдуютъ ея примѣру, присвоивши себѣ „подходящі польскія территоріи. [2]) Разсчетъ Кауница,—упорствомъ угрозами изолировать Россію, военными оказательствами опасеніемъ войны отдѣлить Пруссію отъ Россіи, [3]) не удал

Не удалея и другой планъ, - союзомъ съ Турціею п нудить Россію къ уступкамъ въ своихъ мирныхъ ус віяхъ, сдѣлать подходящія пріобрѣтенія для Австріи, ограничиться относительно Польши клочкомъ земли, уст ку котораго можно было выговорить у Польши диплома ческимъ путемъ, а Пруссію оставить въ ея прежнемъ по женіи. [5]) Съ этою цѣлью предложено было Россіи у влетвориться „среднимъ терминомъ", именно: 1) уступк Азова, 2) обѣихъ Кабардъ, 3) свободы плаванія въ Ч номъ морѣ для торговыхъ судовъ опредѣленной величины 4) денежнымъ вознагражденіемъ; но и на эти условія

---

[1]) Собственноручная записка Екатерины Румянцеву отъ *24 іюля* 1 „Вѣнской дворъ недоволѣнъ нашими мирными пропозиціями, но чаю вить спѣса, ибо пруской король пишетъ, что дравъ крѣпко Кауницу уши все будетъ по нашему, къ чему чаю и онъ будетъ искренно вспо ществовать, и вѣроятно, что турки однѣ будутъ въ дезавантажи, миръ столь не спешно идетъ, но онѣ пенай самы на себя».

[2]) Арх. Гос. Сов. I, засѣд. 16 мая; ср. Duncker, 238; Соловь 299 сл. 303.

[3]) Beer, Theilung II, 87 сл.; Arneth, I, 326. Duncker, 251 (цит. B Friedr. u. v. Swieten).

[4]) Въ видѣ вознагражденія отъ Порты согласно конвенціи 6 іюля уступки Россіи.

[5]) Соловьевъ, XXVIII, 275 сл.; Beer, II, 117 сл.

стрія соглашалась лишь въ случаѣ обязательства Россіи не искать раздробленія Польши ни для себя, ни для кого бы то ни было, причемъ однако Австрія удержитъ за собою 13 городовъ комитата Ципсъ. [1]) Такія условія могли лишь еще болѣе отклонить Россію въ сторону Пруссіи, которая если и настаивала на отказѣ Россіи отъ княжествъ, то по крайней мѣрѣ предлагала вознаградить себя за нихъ въ Польшѣ.

Вѣроятно по полученіи этого отвѣта Панинъ подалъ императрицѣ записку слѣдующаго содержанія. [2])

,,Каково есть настоящее положеніе дѣлъ нашихъ, оное не требуетъ никакого изъясненія, будучи само по себѣ довольно извѣстно. Война съ Портою Оттоманскою свирѣпствуетъ еще въ полномъ огнѣ, Польша утопаетъ въ бѣдственнѣйшемъ междоусобіи, дѣло независимости Крыма и прочихъ татарскихъ ордъ не достигло по сю пору совершенства своего, а напротивъ того Вѣнскій дворъ, или лучше сказать первенствующій онаго министръ кн. Кауницъ питаетъ въ сердцѣ своемъ величайшую ненависть и явное недоброжелательство къ успѣхамъ оружія нашего. Искры одной, такъ сказать, недостаетъ къ превращенію оныхъ изъ пассивнаго умозрѣнія въ сущій активитетъ. Всѣ сіи аспекты, сколь они въ существѣ своемъ ни важны, не могли-бъ однакожъ ни частно одинъ безъ другаго, ни всѣ между собою совокупно, столько значить, сколько они нынѣ начинаютъ значить по причинѣ внутренняго нашего злоключенія, которое расиространеніемъ своимъ отъ Москвы въ ближніе уѣзды, а оттуда и въ самые отдаленные, можетъ произвесть совершенную или по крайней мѣрѣ весьма чувствительную остановку въ разныхъ государственныхъ оборотахъ, нуждахъ и способахъ. Опасеніе сіе не можетъ быть почтено безвременнымъ, когда уже и теперь многія неудобства ощутительны становятся въ самомъ почти началѣ зла.

,,Обращаяся къ сей неложной картинѣ, нахожу я, что новыя въ ней открывшіяся тѣни требуютъ и новыхъ времени и обстоятель-

[1]) Письмо Голицына Панину 14 (25) окт. 1771; Соловьевъ 276 сл.; ср. также „мнѣніе ихъ Имп. В-въ", Соловьевъ 280; Beer Theilung II, 123 сл.

[2]) «Мнѣніе гр. Панина о настоящемъ положеніи политическихъ и военныхъ дѣлъ Имперіи»,—снош. съ Турціею, affaires séparées; ср. Арх Гос. Сов. I, 115, засѣд. 24 окт. 1771.

ствамъ свойственнѣйшихъ средствъ, а особливо подчиненія ихъ всѣхъ точнымъ и исправно размѣреннымъ правиламъ какъ по состоянію силъ и рессурсовъ нашихъ, такъ равнымъ образомъ по количеству и важности опорствующихъ намъ пружинъ...

„Еслибъ Вѣнскій дворъ оставался покойнымъ зрителемъ войны нашей, то и можно бы намъ было, продолжая обуздывать Польшу и всѣхъ ея мятежниковъ посредственнымъ корпусомъ войскъ, безъ всякой уже заботы главными нашими силами ополчаться противу турковъ и дѣйствовать наступательнымъ образомъ до того времени, чтобъ они наконецъ принуждены были принять безмолвно предписываемый отъ Россіи миръ и согласиться по оному какъ на признаніе татарскихъ народовъ вольною и независимою областію, такъ и на освобожденіе отъ власти своей провинцій, нынѣ подъ оружіемъ нашимъ состоящихъ; но теперь, когда кн. Кауницъ, предубѣдя себя и дворъ свой нуждою равновѣсія между Россіею и Портою Оттоманскою доводитъ дѣла до крайности и до явнаго почти разрыва съ нами, благоразуміе требуетъ уступить нѣсколько обстоятельствамъ и удовольствоваться тѣмъ, что способнѣе одержать можно, дабы инако гоняясь за всѣмъ, всего же и не упустить.

«На семъ основаніи не представляется ли всего нужнѣе, чтобъ пунктъ вольности и независимости крымскихъ и прочихъ татарскихъ народовъ, какъ наивящше насъ интересующій, прежде всего и немедленно опредѣленъ и утвержденъ былъ. Хотя поверхность оружія нашего и самое обложеніе гарнизонами нашими нужнѣйшихъ въ Крыму мѣстъ, а особливо избраніе новаго хана подъ протекціею Ея Имп. Вел—ва и показываетъ уже видъ отлученія татаръ отъ подданства Порты, но въ существѣ все сіе не даетъ еще оному ни достаточной формы предъ публикою, ни прямой прочности; а надобно, чтобъ оное отлученіе и съ нимъ вмѣстѣ добровольное намъ поступленіе отъ татаръ, какъ самовластнаго уже народа, нѣкоторыхъ портовъ для собственной его на всегдашнее время ограды и обезпеченія отъ покушеній и нападеній утѣснителей его турковъ, торжественнымъ и такимъ образомъ опредѣлены и утверждены были, дабы затѣмъ не могло больше оставаться непріятелямъ нашимъ никакого предлога, при начатіи мирной съ турками негоціаціи, предлагать и дѣлать притязанія о внутреннемъ учрежденіи самовластія татарскихъ народовъ тогда, когда намъ надобно будетъ требовать

единаго только отъ нихъ признанія независимости сихъ народовъ. Все сіе не можетъ удобнѣе и вѣрнѣе исполнено и достигнуто быть, какъ постановленіемъ и подписаніемъ публичнаго акта между Россіею и настоящимъ татарскимъ ханомъ, который долженствуетъ для приданія оному вящшей торжественности и святости отъ всѣхъ татаръ за непремѣнный и фундаментальный законъ политической ихъ конституціи, присягою утвержденъ быть; а потомъ отъ хана такъ какъ ни отъ кого не зависящаго владѣтеля долженствуетъ быть во всѣхъ краяхъ обнародовано объявленіе о таковомъ возобновленіи и утвержденіи татарской области съ тѣмъ прибавленіемъ, что по торжественномъ, при заключеніи мира, признаніи отъ Порты татаръ въ качествѣ вольной и независимой области, они съ своей стороны обязуются и обѣщаютъ состоять и пребывать съ нею въ твердомъ и ненарушимомъ добромъ согласіи, такъ какъ и со всѣми другими окрестными областьми и народами.

«Въ разсужденіи таковыхъ нужныхъ обрядовъ нѣтъ возможности совершить здѣсь желаемый актъ, ибо оный не могъ бы свѣту представленъ быть результатомъ общаго и единомысленнаго всѣхъ татаръ желанія; чего ради и надобно будетъ по моему мнѣнію отправить конечно безъ упущенія времени въ самый Крымъ отъ двора Ея Имп. Вел-ва знатнаго чина человѣка съ публичною полною мочью для заключенія его тамъ на мѣстѣ, въ чемъ ему локальное познаніе людей, свойственныя корыстолюбію татаръ средства и страхъ присутственнаго оружія весьма много способствовать могутъ.

„Скорое въ полной мѣрѣ исполненіе сего пункта необходимо нужно потому, что инако, если татаръ оставить въ настоящемъ ихъ нерѣшенномъ положеніи, послѣ для точнаго опредѣленія вольности ихъ надлежало бы трактовать объ ономъ съ Портою, которая тогда съ своей стороны стала бы несомнѣнно требовать себѣ безпосредственнаго съ ними сношенія и пользоваться онымъ къ возбужденію въ нихъ разномыслія и разврата. Старыя сопряженія, единовѣріе и привязанность къ прежнему хану доставили бы ей къ тому множество средствъ, кои бы взаимно всѣ наши машины ослабляли, а можетъ быть и все, по сію пору учиненное по легкомыслію татаръ превратили ни во что; на противъ чего, когда нынѣ дѣло къ совершенству приведено будетъ, нельзя думать, чтобъ Порта стала неотмѣнно требовать разрушенія онаго, тѣмъ паче, что ей предъ чер-

нію своею можно будетъ оправдаться добровольною дезерціею татаръ которая однакожъ не подчиняетъ ихъ Россіи.

«Какъ я посему полагаю, что отдѣленіе татарскаго дѣла въ особ ливую на мѣстѣ производимую негоціяцію есть кратчайшій пут къ скорому окончанію онаго и что опять далѣе дѣйствительное ег окончаніе можетъ во свое время способствовать облегченію мир нашего съ Портою; то хочу теперь въ натуральное изъ того слѣд ствіе сказать, что уже довольно, по внутреннему нашему злокли ченію, здравая политика и истинные отечества интересы требуютъ отъ насъ употребленія всевозможныхъ средствъ къ скорѣйшем окончанію войны нашей съ Портою на резонабельныхъ и честных кондиціяхъ, дабы при дѣйствительномъ ополченіи противу насъ ав стрійскаго дома, не быть намъ принужденнымъ на сопротивлені новому, свѣжему и сильному непріятелю доходить до самыхъ край нихъ и послѣднихъ государственныхъ ресурсовъ, когда обыкновен ные всѣ въ другую сторону обращены и оттуда ни какимъ обра зомъ удѣляемы быть не могутъ безъ причиненія чувствительно разстройки въ одержанныхъ по сію пору великихъ и знаменитых авантажахъ на морѣ и на сухомъ пути.

„Правда, можемъ мы надѣяться, что въ войнѣ противу австрій скаго дома будетъ намъ сильно помогать король Прусскій, какъ по со ственнымъ своимъ интересамъ, такъ и по тѣмъ обязательствамъ, к торыя нынѣ по соизволенію Ея Имп-го Вел-ва здѣсь трактуются чаятельно скоро къ окончанію приведены будутъ; но сіе не уменьши однакожъ съ нашей стороны нужды въ продолженіе турецкой войн изыскивать новые ресурсы и составлять вновь многочисленную армі ибо натурально Его Прусское Вел—во будетъ дѣйствовать не главн воюющею державою, но въ качествѣ помощника, который не об явитъ себя прежде, доколѣ насъ самихъ въ хорошемъ состояніи увидитъ и который сверхъ того еще по мѣрѣ надобности нашей ц ну на соучастіе свое возвышать не оставитъ.

«Обоихъ сихъ неудобствъ избавимся мы весьма, если миръ с Портою доставитъ намъ свободныя руки. Можетъ быть, тогда вѣнскій дворъ совсѣмъ раздумаетъ отважить себя на неизвѣстну войну изъ зависти къ тому, что мы и король прусскій намѣрен взять себѣ отъ Польши, а скорѣе согласится самъ слѣдовать пр

мѣру нашему, дабы инако ему одному ни съ чѣмъ не остаться. [1]) Я въ гаданіи моемъ иду еще и далѣе, а именно, что и тогда уже императрица-королева усумнится поступить на разрывъ съ нами, когда только мирная негоціяція у насъ съ Портою въ прямое теченіе приведена будетъ, ибо она легко возмнить можетъ, что турки не захотятъ для Польши продолжать столь несчастивой для нихъ войны, но что паче они для облегченія въ должномъ намъ отъ Порты удовлетвореніи и рады будутъ поступаться изъ оной, а особливо въ такой дальности отъ ихъ границъ.

«Роптаніе и жалобы поляковъ будутъ въ первомъ случаѣ весьма не дѣйствительны, во второмъ не столь важны, а въ такомъ напротивъ, когда бы вѣнскій дворъ возсталъ на Россію въ продолженіе еще турецкой войны, могутъ оныя гораздо вредны быть и превратиться въ генеральную и весьма уже многочисленную конфедерацію, которая затрудняя и пресѣкая снабденіе армій нашихъ могла бы еще угрожать нападеніемъ и опустошеніемъ во внутрь собственныхъ границъ Имперіи.

«По всѣмъ симъ сколько важнымъ, столько же и ощутительнымъ резонамъ, видится мнѣ необходимо нужнымъ испытать нынѣ до возобновленія будущей кампаніи, а съ оной и воспламененія по видимому новой неизвѣстной и крайне уже тягостной войны, всѣ удобь возможные способы къ примиренію нашему съ Портою, остерегаясь однакожъ достаточно, чтобъ сей гордый и въ невѣжествѣ погруженный непріятель не возмнилъ отъ изысканія нашего, что мы не въ состояніи болѣе воевать, или же что мы устрашились вооруженія австрійскаго дома. Такое нескладное мнѣніе можетъ въ немъ легко родиться и вселить упорство противу всякаго справедливаго удовлетворенія.

«До сихъ поръ видѣли мы, что хотя австрійскій домъ всѣ наши требованія безъ исключенія отмещетъ, но не можно однакожъ думать, чтобъ для него въ существѣ равно важнымъ были, независимость татарская и отторженіе Молдавіи и Валахіи. Въ первомъ пунктѣ зависть противу славы Имперіи нашей остается ему одна истиннымъ побужденіемъ, второй же конечно можетъ имѣть и самый его интересъ, когда взять въ уваженіе многое число земель съ

[1]) Какъ извѣстно, разсчетъ оказался вѣрнымъ.

нами такъ, какъ молдавцы и волохи единовѣрныхъ, состс подъ владѣніемъ его, а изъ сего и можетъ сей высокомѣрны поставить себѣ и прямымъ политическимъ правиломъ, чт попускать Россію освобождать своихъ единовѣрныхъ отъ надъ ними подобной турецкому насилію, ибо въ самомъ ; католики не лучше турковъ надъ ними владычествуютъ, да ставляютъ сіе равно съ тѣми правиломъ своего закона.

«По сему можно кажется полагать, что отступленіе нап требованія завоеванныхъ княжествъ послужитъ взаимно къ ченію другихъ нашихъ видовъ, и особливо татарскаго дѣл тутъ чаятельно австрійцы меньше пріобрѣтенію нашему зави и съ меньшимъ жаромъ за оное вязаться будутъ, да и Порт съ большею податливостію на негоціацію соглашаться буд причинѣ большей нашей умѣренности. Я считаю потому за испросить у Ея Импер. В-ва высочайшаго въ семъ пунктѣ (жденія, а когда оное такимъ образомъ получитъ здѣсь свое дѣленіе, то тогда съ большею твердостію возможно будетъ п такія мѣры, чтобъ безъ малѣйшаго компрометированія досто Ея Имп. Вел-ва довести до свѣдѣнія Порты, что завоеванны жіемъ нашимъ провинціи могутъ подойти подъ негоціацію новляемаго мира, если Порта къ начатію оной свою готовно кажетъ, и что для твердѣйшаго себя въ томъ обнадеживанія во державы могутъ снестись между собою черезъ простыхъ эми въ третьемъ мѣстѣ, которые безъ формы и характеровъ ск свободнѣе учредятъ пунктъ конгресса или съѣзда полном комисаровъ для формальныхъ мирныхъ постановленій. Отвѣт ты на такое внушеніе откроетъ намъ прямыя склонности познанію которыхъ можно будетъ пользоваться и всѣми въ арміи представляющимися случаями отъ ген.-фельдм. гр. Рум и чрезъ короля прусскаго нашего союзника.

«Если турки изберутъ способъ конгресса, тогда дѣло п обыкновеннымъ порядкомъ. Хотя оный и медлителенъ буде можетъ однакожъ имѣть пользу свою къ воздержанію австрі а ежели они согласятся на съѣздъ эмисаровъ для соглашені лиминарій, въ такомъ случаѣ подается удобность дѣло ско концу привести предварительнымъ безъ всякихъ формали рѣшеніемъ главныхъ положеній.

«Дѣлая съ нашей стороны первое предложеніе на *uti possidetis* можно будетъ въ то же время дать примѣтить, что сіе чинится только по общему обыкновенію между примиряющимися державами, обнадеживая въ прочемъ, что на всякіе резонабельные договоры тѣмъ не меньше въ теченіе негоціаціи снисхожденіе показано будетъ, если только на такое откровенное съ нашей стороны предъявленіе, турки съ своей также искренне объявятъ въ чемъ состоитъ ихъ первое желаніе, удовлетворить одержанные нашимъ оружіемъ авантажи для пересѣченія пролитія невинной крови. По семъ татарская независимость долженствуетъ отъ насъ представлена быть, какъ предложеніе sine qua non и когда всѣми удобь возможными средствами оное одержано будетъ, то тогда дѣлать уступку Молдавіи и Валахіи и за оную себѣ выговаривать другіе эквиваленты, какъ то особливо на обмѣнъ за городъ Бендеръ шпагою въ рукахъ и многою кровію взятый городъ Очаковъ, а въ случаѣ крайняго въ томъ упорства, городъ Кинбурнъ, представляя къ убѣжденію турковъ, въ разсужденіи перваго, что имъ Очаковъ, по перемѣнившемуся состоянію татаръ болѣе совсѣмъ не нуженъ, какъ то прежде было, и они на Немировскомъ конгрессѣ возвращенія его отъ насъ для того только и требовали, чтобъ имъ обуздывать своевольство сего народа, да сверхъ того свободное еще по Черному морю кораблеплаваніе и торговлю въ залогъ утвержденія впредь собственнымъ на обѣ стороны интересомъ взаимныхъ подданныхъ добраго согласія, тишины и постояннаго мира между обѣими имперіями.

«Для одержанія сихъ кондицій можно будетъ употребить и средство подкупленія кого либо изъ турецкихъ министровъ, силу и кредитъ къ тому довольно имѣющаго, обѣщая ему еще и всѣ тѣ деньги, которыя отъ Порты при негоціаціи выговорены будутъ между другими Россіи удовлетвореніями, особенно за уступку Молдавіи и Валахіи.

«Здѣсь представляется, по лучшему разумѣнію моему, образъ дѣйствій при рѣшительной высочайшей резолюціи на отступленіе отъ Молдавіи и Валахіи относительно скорѣйшей мирной негоціаціи съ турками, а можетъ быть не безъ вѣроятности, что то же самое приведетъ и вѣнскій дворъ къ смягченію надутой его осанки, когда по обстоятельствамъ и до его свѣдѣнія дойдетъ такое съ нашей стороны поступленіе, ибо тогда князю Кауницу конечно не оста-

нется больше какъ единая персональная его ненависть и зависть къ дѣламъ нашимъ, чѣмъ бы ему ополчать противу насъ свой дворъ».

Императрица согласилась на отказъ отъ требованія независимости Молдавіи и Валахіи, [1]) рѣшено было отправить въ Крымъ для окончательнаго рѣшенія татарскаго дѣла генерала Щербинина и сдѣлать еще одну попытку къ заключенію мира непосредственно съ Портою; [2]) наконецъ, по полученіи из-

[1]) Соловьевъ, 279 сл.; Арх. Гос Сов. I, 120, 126.

[2]) Собственноручное письмо Екатерины Румянцеву (Гл. Арх. М. И. Д). 17 окт. 1771: „Гр П. А.! рескриптъ сегодня къ вамъ отправленной составленъ по приложенной моей запискѣ врученной мною гр. Панину. Я ее для того здѣсь вклучаю, что мнѣ кажится изъ нее виднѣе къ чему она составлена, нежели изъ самаго рескрипта; но какъ я не упряма въ своихъ сочиненіе, того для и рескриптъ подписала. Но притомъ вамъ скажю, чтобъ вы всевозможныя интриги и самую денежную корупцію употребили у нашего непріятеля, не компрометируя однако себя, чтобъ его какъ нибудь склонить и довести до того, чтобъ съ вами вступили въ переговоры о мирѣ; къ сему споспѣшествовать можетъ и то я чаю, естли вы прикажите тому котораго изберете послать къ визирю съ вашимъ письмомъ, словесно отозваться къ кіагѣ или къ кому удобно будетъ, будто самъ собою, что намъ извѣстно колико онѣ желаютъ мира и мы онаго равно желаемъ, и въ томъ положеніе естлибъ онѣ вступили съ вами въ переговоры, тобъ нашли у васъ статься можетъ такія легкости, кои сами онѣ не ожидаютъ, лишь бы переговоры открыты были, къ чему конечно естли у нихъ прямое желанье есть, онѣбъ не ожидали отъ насъ отдаленности...

Приложеніе къ письму: „Примѣрно отвѣтъ гр. Румянцева къ визирю: Какъ визирь проситъ чтобъ гр. Рю. прилежно старался о всемъ томъ, что до дружеской уваженіи обоихъ имперій касается, онъ гр. Ру. съ своей стороны увѣряетъ, что онъ ничего того изъ вида не выпускаетъ и не выпускалъ, чему служатъ примѣромъ тѣ предложеніи, кои онъ гр. Рю. здѣлалъ прошлаго году послѣ Кагулской баталіи и коихъ онъ сънова готовъ дѣлать, естлибъ онъ зналъ готовость Порты къ скорѣйшему прекращенію пролитію крови рода человѣческаго, которое благо для обѣихъ имперій т. е. миръ давно бы состоялся уже къ посрамленію общихъ ненавистниковъ, естлибъ о семъ трактовано было съ обѣихъ сторонъ министрами съ того времяни, какъ онъ, гр. Ру. о семъ здѣлалъ предложеніи. Ибо когда два самодержавныя государи изъ любви къ своимъ подданнымъ мира равно желаютъ, тогда долго ли его заключить къ общему удовольствію и со всѣми уваженіями надлежащимъ интересамъ ихъ державъ? Даруй Боже чтобъ вы не избрали дальнѣйшаго пути отъ вашего премета, когда ближно предстоитъ“.

тія о секретномъ трактатѣ Австріи съ Портою, рѣшено
личить русскій корпусъ въ Польшѣ, „распространить"
зъ съ Пруссіею и „отмѣнивъ прежнія намѣренія Ея Имп.
ı въ разсужденіи Польши и усмиренія ея", согласно съ
дрихомъ „обратить на поляковъ собственную ихъ не-
годарность и сдѣлать на счетъ ихъ пристойныя пріобрѣ-
я, слѣдуя въ томъ примѣру вѣнскаго двора." Но такъ
ь Кауницъ конфиденціально далъ понять Голицыну, что
грія въ случаѣ раздѣла польскихъ владѣній между Прус-
) и Россіею потребуетъ участія и для себя, то австрій-
гу правительству отправлено конфиденціальное пригла-
іе присоединиться къ раздѣлу, [1]) а въ оффиціальномъ
этѣ на послѣднее заявленіе Кауница сообщено согла-
Россіи отказаться отъ княжествъ за денежное вознагра-
ніе, согласіе на заключеніе перемирія съ Портою и прось-
содѣйствія къ этому Австріи [2]).

Зъ сущности австрійское правительство (Іосифъ и Кау-
ъ) уже ранѣе рѣшило, что главною цѣлью австрійской
итики должно быть сохраненіе равновѣсія, т. е. участіе
всякихъ возможныхъ раздѣлахъ, будь это Турціи или
ьши. [3]) Приглашеніе Россіи и внушенія Іосифа и Кауни-
разсѣяли сомнѣнія Маріи Терезіи, – Австрія согласилась
участіе въ раздѣлѣ; [4]) подобно тому, какъ ранѣе Фрид-
ъ, такъ теперь и Кауницъ „получивъ необходимыя объ-
энія о подробностяхъ и обстоятельствахъ, которыхъ у
о до сихъ поръ не было," нашелъ русскія мирныя усло-
(при исключеніи независимости Молдавіи и Валахіи)
эренными, [5]) и Тугуту предписано было уговорить Пор-
къ заключенію перемирія и вступленію въ мирные пере-
оры съ Россіею.

) Панинъ Голицыну 5 дек. 1771; Соловьевъ XXVIII, 280 сл.; Мартенсъ,
ваніе трактатовъ Россіи, II, 16 сл.; Beer, Theilung, II, 127 сл.
) Beer. II, 128.
Ср. Arneth, I, 341 сл. (письмо Іосифа, май 1771); 362 (письмо М.
зіи); Beer II, и Documente, 178; Соловьевъ; 261 сл.
) Проекты раздѣла (австрійскіе) см. у Beer II, 129 сл.
Мартенсъ, Собр. трактатовъ II, стр. 18 сл. и № 31.

Задача была не легкая. Въ теченіи всего 1771 года Австрія употребляла всѣ усилія, чтобы поддержать въ Портѣ воинственное настроеніе,—ей указывали на вооруженія Австріи какъ на доказательство ея искренняго намѣренія оказать поддержку Турціи, [1]) и турки возлагали на нее всю надежду. Но Тугутъ очень ловко вышелъ изъ затруднительнаго положенія, а Порта, лишенная поддержки, понятно вынуждена была согласиться. [2]) Перемиріе заключено было въ Журжевѣ; мѣстомъ конгресса назначено мѣстечко Фокшаны.

8. Фокшанскій конгрессъ.

Въ концѣ мая назначенные на конгрессъ русскіе уполномоченные, гр. Г. Г. Орловъ и освобожденный изъ плѣна Обрѣсковъ прибыли въ Фокшаны. Условія на которыхъ имъ предписано было заключить миръ были, за исключеніемъ отказа отъ Молдавіи и Валахіи, тѣ-же, какія были поставлены въ рескриптѣ гр. А. Г. Орлову, [3]) — имъ предписано настаивать главнымъ образомъ на двухъусловіяхъ: — 1) о признаніи независимости всѣхъ татарскихъ ордъ, обитающихъ на крымскомъ полуостровѣ и внѣ его, и 2) о свободѣ торговли и плаванія по Черному морю. Турецкими уполномоченными назначены были Османъ-Эфенди и Яссини-Заде-Эфенди, проповѣдникъ мечети св. Софіи; они прибыли въ Фокшаны 20 іюня;ихъ сопровождали посланники при Портѣ: австрійскій — Тугутъ, и прусскій — Цегелинъ, разсчитывавшіе принять участіе въ переговорахъ въ качествѣ посредниковъ, но устраненные по требованію русскихъ уполномоченныхъ.

Изъ инструкціи данной Орлову и Обрѣскову видно, что русское правительство надѣялось на поддержку своихъ требованій Австріею и Пруссіею: „объявленіе наше, — говори-

---

1) Arneth, I, 329 сл.; Beer II, 245 сл.; Arneth, Gesch. M.-Theresias.

2) Beer II, 250 сл.; Соловьевъ, 336; Arneth, Geschichte M.-Theresias VIII, 444 сл. „Ces gens ont agi très sensément, très amicalement, très convenablement“, писалъ Кауницъ 7 іюля.

3) См. выше, стр. 155; Соловьевъ, XXVIII, 338 сл. инструкція 21 апр. 1772.

сь въ ней, – оставить всякія требованія на княжество мол-
іское и волошское, разрѣша скоро сумнѣніе и колебаніе
іскаго двора, доставило намъ полное и охотное съ его
роны согласіе на положенныя отъ насъ мирной негоці-
и непремѣнныя основанія и на всѣ другія части требо-
ій нашихъ по онымъ, а въ то-же время и дѣйствитель
съ его стороны употребленіе добрыхъ при Портѣ офицій
ъстѣ съ королемъ прусскимъ къ склоненію ея на конгрессъ,
орыя въ семъ пунктѣ и возымѣли уже желаемое дѣйствіе,
и въ будущемъ трактованіи чаятельно для насъ гораздо
езны будутъ устрашеніемъ турковъ, когда они увидятъ,
австрійцы между тѣмъ въ разсужденіи Польши и раз-
а нѣкоторыхъ ея провинцій составили общее дѣло съ
и и союзникомъ нашимъ, и что изъ онаго родилось весь-
тѣсное соединеніе между тремя нашими дворами.“ [1]) Но
дѣйствительности соединеніе было далеко не такъ тѣсно,
ь это казалось русскому правительству. Уже 6 августа
ѣсковъ сообщилъ Панину [2]) „примѣчанія на поведеніе
истровъ дружескихъ дворовъ.“ Онъ говоритъ: „Бер-
скаго поступаетъ во всемъ сколько кажется съ
осердечіемъ и способствуетъ, поколику состояніе
дозволяетъ, нашимъ домогательствамъ или лучше
ать нашему твердому настоянію о начальномъ пунк-
т. е. о независимости татарской. Вѣнскаго же напро-
того, оказывается въ семъ пунктѣ не токмо хо-
ымъ, подъ претекстомъ исключенія его отъ присутствія
публичныхъ конференціяхъ, но чтобъ только безъ по-
пенія сказать, едвали по сіе время и не поощряетъ ту-
въ неподатности настоять. Можетъ быть сіе дѣлаетъ
во ожиданіи разрѣшенія польскихъ дѣлъ, [3]) а турковъ
водитъ какими другими подлогами. И понынѣ сколько
мѣчено, что переводчикъ его ежедневно, а иногда и самъ
у турецкихъ министровъ бываетъ и чрезъ долгое вре-

Снош. съ Турціею, Affaires séparées.
Тамъ-же; при реляціи № 8, тоже въ письмахъ Панину 28 и 31 авг.
6 и 7.
Тугутъ руководствовался инструкціями отъ 8 (19) іюля.

мя съ ними продерживаются, но онъ намъ ничего не сообщаетъ, а коли что и говоритъ, то болѣе въ подкрѣпленіи турецкаго упрямства въ помянутомъ дѣлѣ о татарахъ. Можетъ быть по полученіи новыхъ повелѣній отъ двора своего онъ отмѣнитъ свое поведеніе."

Очевидно на дружественныхъ министровъ де бонсъ офисъ особенно полагаться было невозможно; все зависѣло отъ непосредственныхъ переговоровъ. Въ первой конференціи (27 іюля) къ дѣлу не приступали. Началась она обмѣномъ привѣтствій и полномочій; потомъ перешли къ вопросу о посредничествѣ Тугута и Цегелина, [1]) и закончилась конференція чтеніемъ заключеннаго между уполномоченными акта объ отложеніи церемоній и соглашеніемъ о продолженіи перемирія до 10 сентября. [2])—Во 2-й конференціи (30 іюля)

[1]) Они требовали участія въ конференціяхъ; требованіе это поддерживали турецкіе уполномоченные, но русскіе отказали. Реляціи русскихъ уполномоченныхъ въ Фокшанахъ, 1772, affaires séparées, связ. 7 и 8,—№ 2, Іюня 5: Прилож. письмо Цегелина 28 Мая: получилъ приказъ короля d'accompagner les ministres ottomans au congrès; № 4 іюля 1: Прилож. письмо Тугута 6 іюля: LL. MM. JJ. et RR. ему поручили de me rendre au congrès, afin d'y remplir l'interposition de Leurs bons offices tendans à faciliter l'ouvrage salutaire de la roconciliation; № 8 отъ 6 авг. полномочіе турокъ, гдѣ упоминается лишь о примиреніи mediante i buoni ufficij delle loro M-ta Jmp-li e del Re di Prussia, facendosi la sessione con i Plenipotenziarij destinati al congresso dalla sopradetta Jmp-l Maj-ta di Russia, e per mezzo dei Ministri Plenipotenziarij destinati dalla parte delle loro prefate Jmp-*le* M-*ta* e del Re di Prussia conferendo secondo il costume usato tra le Potenze... Объясняется все это тѣмъ, что когда Австрія сообщила Портѣ о требованіи Россіи, чтобы мирные переговоры велись при добрыхъ услугахъ, а не посредничествѣ Австріи и Пруссіи, то Порта выразила согласіе, чтобы участіе этихъ державъ называлось добрыми услугами, а de facto онѣ играли бы роль посредниковъ (Arneth, I, 338 сл.). Въ ночной конференціи съ 8 на 9 апр. министры Порты объявили Цегелину и Тугуту, что Обрѣсковъ будетъ немедленно освобожденъ, что Порта принимаетъ посредничество подъ названіемъ bons offices и согласна на конгрессъ съ тѣмъ, что министры Австріи и Пруссіи будутъ на мѣстѣ для отправленія добрыхъ услугъ. (Донесеніе Rhodt'а изъ Вѣны отъ 10 апр IV Prusse, Communications 1771). Cp. Beer, Theilung II, 253.

[2]) Повидимому пышность штата окружавшаго Орлова, привела въ смущеніе Османа-Эфенди, и потому онъ предложилъ отмѣну церемоній

Орловъ сообщилъ „основанія“ предлагаемыя Россіею для негоціаціи: 1) отнять всѣ способы, раздоръ и неудовольствіе производящіе между обѣими имперіями и установить прочный миръ; 2) получить удовлетвореніе за военные убытки, и 3) „связать узломъ взаимныхъ интересовъ подданныхъ, дабы тѣмъ болѣе каждый собственнымъ своимъ интересомъ побужденъ былъ стараться о сохраненіи тишины и благоденствія обѣихъ имперій“.

Таково было начало негоціаціи. Пока отношенія къ турецкимъ уполномоченнымъ были „наидружественнѣйшія“, [1]) и въ рескриптѣ Орлову и Обрѣскову (отъ 16 авг., въ отвѣтъ на реляцію ихъ отъ 29 іюля) императрица давала полную свою аппробацію производству порученнаго имъ дѣла. Но собственно переговоры еще не начинались,—они открыты были въ 3-й конференціи (1 августа). Здѣсь, на вопросъ,

---

Сама Екатерина признавалась, что у Орлова „свита блестящая и отборная, и мой посолъ не презираетъ великолѣпія и блеска“ (Соловьевъ, XXVIII, 339). Его сборы къ отъѣзду изумили всѣхъ своею пышностью: ему было пожаловано множество драгоцѣнныхъ платьевъ, изъ которыхъ одно, осыпанное бриллiантами, стоило милліонъ рублей. Назначенная къ нему свита составляла цѣлый дворъ: тутъ были и маршалы, и камергеры, и пажи. Обозъ посла состоялъ изъ роскошной кухни, великолѣпныхъ придворныхъ экипажей Словомъ, сборы къ путешествію могущественнѣйшаго государя не могли бы обойтись дороже этой командировки временщика. (Словарь Бант.-Каменскаго, IV, 51; Helbig, Russ. Günstlinge, 271).

Реляціи уполномоченныхъ изъ Фокшанъ 1772. Aff. sér. св. 7 и 8, № 6 іюля 24: Прилож. записки турецк. и русск. уполноможенныхъ 22 іюля 1772 объ отставленіи обычнаго излишняго церемоніала какъ при взаимныхъ посѣщеніяхъ, такъ и съѣздахъ въ виду ихъ вредительности для переговоровъ. Приложеніе: записка предложенная Османомъ: 1) продолжить перемиріе „ибо во время путешествія отъ Константинополя до Фокшанъ, принявъ такой трудъ въ самые жаркіе дни при старости лѣтъ нашихъ, чувствуемъ слабость въ тѣлѣ и утомленіе въ разсужденіяхъ нашихъ, приличествовало бы по пріѣздѣ нашемъ и безпосредственномъ отправленіи первыхъ визитъ и обмѣна полномочій наружно нѣсколько покой взять.“ 2) Отказаться отъ всякихъ требованій этикета и церемоніала, дѣлать взаимныя посѣщенія не возбуждая никакого сомнѣнія и не примѣчая, будетъ ли кто въ каретѣ или верхомъ или пѣшкомъ, съ малою или большою свитою и т. п.

[1]) Письмо Обрѣскова къ Румянцеву 29 іюля; тамъ-же, связ. 6.

предложенный русскими турецкимъ уполномоченнымъ, поняли ли они и принимаютъ ли предложенные имъ пункты, они отвѣчали уклончиво „поминутно перемѣняли мысли и изъясненія свои по сему вопросу, то соглашаясь на предложенные пункты, то требуя дальнѣйшихъ по онымъ объясненій... дѣлали нерѣшительныя и отъ существа дѣла отвлекающія возраженія", но въ концѣ концовъ согласились на нихъ и просили приступить къ дальнѣйшему по онымъ разсмотрѣнію дѣлъ. Тогда гр. Орловъ повторя точное содержаніе перваго пункта, сказалъ что на основаніи его предлагаетъ „первую кондицію: понеже исторія и испытанія всѣхъ временъ доказываютъ ясно, что главнѣйшею причиною раздоровъ и кровопролитія между обѣими имперіями были татары, то для истребленія той причины для переду, надлежитъ признать сіи народы независимыми." Турецкіе уполномоченные оспаривали фактъ, будто татары вызывали всѣ столкновенія Турціи съ Россіею. Притомъ Османъ-эф. заявилъ, что это условіе оскорбляетъ честь и законъ магометанскій. Орловъ возражалъ, что Россія по праву завоеванія могла бы присвоить ихъ себѣ или искоренить, но по просьбѣ ихъ даровала имъ вольность и независимость. Послѣ взаимнаго обмѣна мыслей по этому вопросу, при чемъ Османъ выразилъ надежду что «Ея Имп. В-во, сравнивая татарина съ султаномъ не предпочтетъ благополучіе одного правамъ другаго», конференція окончилась ничѣмъ [1]).

Такимъ образомъ, вопреки данной имъ инструкціи, русскіе уполномоченные начали негоціацію прямо съ условія о независимости Крыма и татаръ, т. е. съ самаго труднаго. Обрѣсковъ объясняетъ [2]) причину такого отступленія тѣмъ, что: „мы нашу мирную негоціацію начали симъ, яко самымъ колкимъ дѣломъ въ разсужденіи, что будучи на оное дружескіе и взявшіе на себя бони официи дворы согласны, то ежели бы паче чаянія и къ крайнему нашему прискор-

[1]) Протоколы 1-й конференціи при реляціи № 7, 2-й и 3-й—при реляціи № 8, въ снош. съ Турціею, affaires séparées, связ. 7 и 8.

[2]) Въ томъ же письмѣ Панину отъ 6 августа

бію. мирная негоціація успѣха своего не возъимѣла, не могли бы они причитать затрудненіемъ отъ насъ сдѣланнымъ, но ставить тому единою причиною непріятеля нашего, который имѣлъ уже отъ прусскаго министра подтвердительныя увѣренія, что сія кондиція sine qua non, на конгрессъ пріѣхалъ, а потомъ дѣлаетъ въ соглашеніи затрудненія. Между тѣмъ сіе дѣло стоитъ въ непоколебимомъ состояніи, и невозможно ниже умягчить его,—турецкіе министры связываютъ его по обыкновенію съ закономъ, а посему и невозможно отмѣнену быть самимъ султаномъ." Османъ-эффенди пытался уже, оставя этотъ пунктъ въ нерѣшимости, говорить о другихъ, но русскіе послы настаиваютъ на предварительномъ рѣшеніи его, дабы онъ могущій быть разрывъ конгресса не причелъ какой другой причинѣ, и этимъ не подалъ посредникамъ повода обвинять насъ неумѣренными запросами и излишними затрудненіями и изъ того болѣе за Порту интересоваться.

Разъ вопросъ былъ поставленъ такимъ образомъ, трудно было ожидать благополучнаго исхода. Дѣйствительно турецкіе уполномоченные стали прибѣгать сначала ко всевозможнымъ „тонкостямъ по ихъ мнѣнію, а по нашему подлостямъ и гнусностямъ", чтобы признавъ татаръ независимыми, парализовать эту независимость, настаивая напр. на требованіи, чтобы султану представлялось формальное подтвержденіе, конфирмація или апробація этого избранія, другими словами,—чтобы за султаномъ оставлено было право инвеституры избираемыхъ татарами хановъ, [1]) такъ какъ полная независимость ихъ противна мусульманской религіи, и отсту-

[1]) При письмѣ Обрѣскова Панину отъ 10 авг. приложенъ *протоколъ приватной конференціи* пословъ съ Османомъ 8 августа: Османъ предлагалъ *отъ себя* чтобы татары признаны были независимыми, но чтобы за султаномъ оставлено было droit d'approuver ou plustôt de consentir à l'élection de chaque nouveau chan sans pouvoir ni empecher son election ni de le déposer une fois il seroit élu. Онъ же будетъ посылать новоизбранному регаліи. Обр. допускаетъ лишь нотификацію султану наравнѣ съ другими державами о выборѣ того или другаго хана, такъ какъ императрица обѣщала имъ полную независимость. Конференція кончилась ничѣмъ. См. письмо Румянцеву 10 августа.

пленіе отъ требованій Порты было бы закону ихъ совсѣмъ противно, и будто потому не только для нихъ, но и самого султана невозможное. Но, по мнѣнію Обрѣскова, это было ничто иное, какъ одно ухищреніе и подлогъ съ цѣлью „истребить все то, что бы о вольности и независимости татаръ ни постановилось, предоставленіемъ султану власти вольное избраніе хановъ конфирмовать, что (по его мнѣнію) то же самое, что давать инвеституру. Согласиться на такое требованіе конфирмаціи главы татарской націи другимъ государемъ было бы равнозначительно оставленію татаръ въ прежней турецкой зависимости и противно требуемой императрицею совершенной вольности ихъ.“ [1]) Уже письмами отъ 10 августа Обрѣсковъ сообщалъ, что отсюда легко может случиться разрывъ конгресса, и что турки дѣлаютъ даже нѣкоторыя оказательства къ этому. Такъ какъ на всѣ „уверки и гнусности“ турецкихъ уполномоченныхъ русскіе смотрѣли съ презрѣніемъ и держались имъ предписаннаго», 17 августа, всего послѣ четырехъ конференцій, турки объявили конгрессъ разорванными и потребовали отпуска, [2]) 28 августа и дѣйствительно выѣхали изъ Фокшанъ [3]).

Обрѣсковъ слѣдующимъ образомъ описываетъ въ письмахъ Румянцеву [4]) послѣдніе переговоры съ турками: Въ конференціяхъ съ турками много рѣчей, или лучше сказать пустословія, а существительнаго ничего; турки настаиваютъ на своемъ требованіи (confirmation или aprobation или consentement или acquiescement или agrement) нераздѣльно связанномъ съ вѣрою ихъ. Имъ было отказано: тогда они заявили, что бывшее въ ихъ мѣшкѣ все уже вытрясено и они ничего къ тому прибавить не могутъ, а какъ и мы также отъ нашего требованія отступить не можемъ, то и быть имъ болѣе здѣсь не для чего и просятъ о скорѣйшемъ ихъ возвратномъ отправ-

---

[1]) Письма Панину и Румянцеву отъ 10 августа тамъ же связ. 6 и 7.

[2]) Письма Обрѣскова Панину 18 и 19 августа тамъ же.

[3]) См. въ приложеніи 45 извлеченія изъ письма Обрѣскова 19 августа, изъ протокола 4 конференціи и русскіе ультиматумъ и примѣрный артикулъ.

[4]) 12, 15, 19 и 23 авг.; тамъ-же связ. 6.

леніи. Но потомъ стали снова изъ пустаго въ порожнее переливать. Наконецъ гр. Орловъ сказалъ, что въ рѣчахъ могутъ быть недоразумѣнія, и предложилъ лучше положить примѣромъ на бумагѣ обвѣщеніе ханское о избраніи своемъ султану, и на оное послѣдняго къ первому отвѣтъ, что и мы съ своей стороны сдѣлаемъ, и слича ихъ вмѣстѣ, увидимъ толь наилучше, въ чемъ разнствуемъ, и что можно будетъ поправить, то взаимно поправимъ, не доводя дѣла до крайности. Сперва Османъ сквозь зубы сказалъ было свою податливость, но затѣмъ подъ весьма пустымъ подлогомъ извинился, а потомъ говоря, что требованіе вновь избраннымъ ханомъ апробаціи султанской касается только до пункта вѣры, а не до политическаго состоянія, а на убѣдительные наши доводы, что та апробація и до всего распространиться можетъ, сказалъ онъ: когда трактатомъ предѣлы ея точно положатся, то оная и никакихъ опасныхъ слѣдствій имѣть уже не возможетъ. Отсюда Обрѣсковъ взялъ случай потребовать у него письменнаго проекта на артикулъ, касающійся до независимости татарской, обѣщая съ своей стороны взаимствовать и оныя сличать и поколику возможности дозволятъ, въ согласіе приводить; на что онъ отвѣчалъ, что подумавши оной мнѣ пришлетъ, а между тѣмъ прислалъ реэстръ потребнымъ для него лошадямъ, телѣгамъ и провизіи. Впрочемъ потомъ, (13 августа) Османъ прислалъ проэктъ артикула, но такой перепутанный и разными недоразумѣніями и противорѣчіями наполненный, что изъ него ничего основательнаго вывести не можно, кромѣ одного того, что на такомъ основаніи татары остались бы точно въ томъже состояніи и въ той-же отъ Порты зависимости, въ какой были до начала войны. „Артикулъ этотъ, составляющій турецкій ультиматъ изъ ультиматовъ какъ бы на смѣхъ составленъ прямо противно всему, что о семъ дѣлѣ говорено было“. Русскіе отвѣтили контръ-проэктомъ, и запискою министрамъ дружественныхъ дворовъ (17 августа), но турки продолжали требовать отпуска. Обрѣсковъ употребилъ всѣ старанія удержать ихъ хотя до окончанія перемирія, но 22

августа Османъ получилъ отъ визиря формальный отзывъ приказъ ѣхать въ Рущукъ.

Разрывъ конгресса долженъ былъ конечно произвест крайне непріятное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Въ отвѣтъ н письмо Обрѣскова отъ 6 августа, Панинъ письмомъ отъ 2 августа извѣщалъ о шведскомъ переворотѣ, а такъ какъ эт событіе могло увеличить трудности въ мирныхъ переговорахъ то онъ конфиденціально сообщаетъ свое мнѣніе по вопрос о независимости татаръ. „Теперь настоитъ,—говоритъ онъ та критическая и деликатнѣйшая средина времени, въ ко торую менѣе всего удобно преклонить турокъ на согласі въ семъ важнѣйшемъ для насъ пунктѣ, такъ какъ ихъ упор ство увеличится вслѣдствіе шведскаго переворота. Поэтом лучше отложить этотъ пунктъ къ концу негоціаціи, тѣм болѣе, что къ тому времени и Тугутъ получитъ повелѣні подкрѣпить наше требованіе". [1]) Но было уже поздно. В самый день написанія этого письма Орловъ уже выѣхал въ Яссы, и оттуда въ Петербургъ, а 28 выѣхали изъ Фо шанъ и турецкіе уполномоченные. Разрывъ конгресса при шелся въ самое тяжелое для Россіи время. Румянцевъ жа ловался на недостатки въ организаціи арміи, на болѣзни финансовое положеніе Россіи было самое плачевное [2]). Па нинъ конечно сознавалъ необходимость для Россіи мира, этимъ, въ связи конечно съ его личною враждою къ Орлову, [3] объясняется то обстоятельство, что всю вину онъ свалил на „бѣшенство и колобродство" Орлова [4]). Мы далеко не раз дѣляемъ мнѣнія объ Орловѣ Екатерины. [5]). Мы полагаем даже, что назначеніе его уполномоченнымъ на конгресс было ошибкою со стороны Екатерины,—даже если раздѣлят ея мнѣніе объ Орловѣ, то онъ уже по характеру своему

---

[1]) Депеша къ гр. Орлову и Обрѣскову 1772 г., affaires séparées, связ 5; читана въ засѣданіи Совѣта 27 августа

[2]) Соловьевъ XXVIII, 307 сл., 316, 337, 343 сл.

[3]) Рус. Арх. 1873, № 2, стр. 86, 90.

[4]) См. письмо его Обрескову отъ 4 сент. 1772 Приложеніе 45-е. Съ про пусками у Соловьева XXVIII, 341 сл.

[5]) Соловьевъ XXVIII, 339.

какъ его описываетъ императрица, никакъ не былъ пригоденъ для роли негоціатора на конгрессѣ; [1] притомъ онъ былъ непригоденъ для этого и потому, что мирные переговоры съ турками слишкомъ рѣзно противорѣчили его воинственнымъ порывамъ къ Константинополю. [2] На Орлова конечно падаетъ значительная доля [3] отвѣтственности за разрывъ конгресса,—есть данныя утверждать, что ему сообщено было о томъ, что Екатерина приблизила къ себѣ Васильчикова, и что опасаясь утратить свое вліяніе, особенно при завѣдомомъ нерасположеніи къ нему Панина и Павла Петровича, онъ не ожидая дальнѣйшихъ повелѣній уѣхалъ въ Петербургъ. [4]).

Но не слѣдуетъ все-таки всю вину возлагать на Орлова,—можно было, конечно, избѣжать преждевременнаго разрыва конгресса, но не достигнуть благополучнаго исхода его, —помимо собственнаго нежеланія Порты согласиться на признаніе независимости татаръ, на ея упорство имѣли вліяніе конечно и постороннія внушенія и событія. Сюда относятся подстрекательства Франціи и надежда на объявленіе Рссіи войны Швеціею, и наконецъ даже поведеніе Австріи и ея

---

[1]) Къ тому-же и Османъ отличался высокомѣріемъ и заносчивостію (см. письма Обрѣскова Панину и Румянцеву).

[2]) Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ пользу похода на Константинополь.

[3]) А. П. Барсуковъ въ своей біографіи Орлова (Рус. Арх. 1873, № 2, стр. 83, 90 сл.) старается оправдать его и доказать, что не онъ былъ причиною разрыва конгресса пот. что онъ уѣхалъ изъ Фокшанъ 18 августа, а изъ Яссъ послѣ 21-го, слѣд. онъ не спѣшилъ въ Петербургъ. Но Орловъ выѣхалъ изъ Фокшанъ не 18-го, а 24 го августа, а въ началѣ сентября онъ былъ уже въ Гатчинѣ; см. Сб. Р Ист. Об. XIX депеши Гуннинга за сентябрь 1772 г. №№ 148—151 и 155, стр. 314 сл. и 327 сл.; La Cour de Russie il y a cent ans, Extraits de dépêches, 3 éd., p. 267 274.

[4]) Рус. Арх. 1873, № 2, стр. 84 сл. (депеша Сольмса); А. П. Барсуковъ на основаніи свидѣтельства Сольмса говоритъ, что Екатерина *одобрила* отъѣздъ Орлова съ конгресса (тамъ-же, стр. 83 и 90) но изъ документовъ М. Гл. Архива этого не видно (см ниже). Правда, что въ запискѣ, писанной вѣроятно *одному изъ Орловыхъ*, Екатерина въ числѣ *пунктовъ примиренія* съ гр. Гр. Гр-чемъ соглашается: 1) все прошедшее предать забвенію; 2) неуспѣхъ конгресса не приписывать Орлову и т. д. (Тамъ-же, 97).

представителя—Тугута. По свидѣтельству Обрѣскова, онъ до конца поступалъ очень холодно в своихъ добрыхъ оффиціяхъ и совершенно индифферентно относился къ негоціаціи [1]).

Такое поведеніе Тугута объясняется политикою Австріи. Склоняя Порту къ открытію мирныхъ переговоровъ съ Россіею, австрійское правительство объяснило ей, что оно исполнило принятое имъ на себя въ силу конвенціи 6 іюля обязательство стараться доставить султану приличный миръ, —оно поставило значительными издержками свои войска на военное положеніе, говорило грознымъ тономъ съ Россіею и Пруссіею и добилось отказа Россіи отъ Княжествъ; но объявить войну Россіи ему невозможно, такъ какъ этимъ Австрія навлекла бы на себя еще войну съ Пруссіею. На это заявленіе Порта отвѣчала, что султанъ услыхалъ объ немъ съ тяжкою грустью, ибо до сихъ поръ помощь Австріи была основаніемъ всѣхъ его надеждъ; но онъ не желаетъ требовать невозможнаго отъ вѣнскаго двора, и потому добровольно отказывается отъ всѣхъ выгодъ, обѣщанныхъ ему конвенціею. Если благодаря содѣйствію Австріи на конгрессѣ, получится миръ, по которому княжества и татары возвратятся подъ власть султана и Порта получитъ выговоренное въ 5-й статьѣ конвенціи, то султанъ будетъ считать себя обязаннымъ выполнить всѣ ея условія; если же Россія не склонится къ такому миру, то конвенція рушится сама собою, только султанъ не будетъ требовать возвращенія заплаченныхъ уже Австріи 3 милл. піастровъ [2]). Такимъ образомъ не въ интересахъ Австріи было хлопотать за уступку Порты въ вопросѣ о татарахъ. Притомъ въ то время не было еще закончено соглашеніе о польскомъ раздѣлѣ. Обрѣсковъ и Панинъ возлагали надежды на новыя инструкціи Тугуту; но и эти надежды не вполнѣ оправдались.

Въ самый день подписанія конвенціи объ участіи Австріи въ раздѣлѣ Польши (25 іюля 1772 г.), въ силу которой Австрія обязывалась между прочимъ (ст. 4) „искренно содѣй-

[1]) Обрѣсковъ Панину, Орлову и Румянцеву 28 и 31 авг. 1772, affaires séparees связ. 5, 6 и 7.

[2]) Соловьевъ, XXVIII, 335 сл. (Mar. Theresias letzte Reg.-Zeit, II,

ствовать достиженію желаемаго успѣха въ переговорахъ на конгрессѣ, согласно (consequemment) дружескимъ услугамъ, къ которымъ она обязалась въ отношеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ,"—[1]) кн. Лобковичу вручена была „конфиденціальная декларація," въ которой императрица требовала „формальнаго и удовлетворительного отвѣта" на вопросъ: будетъ ли австрійскій уполномоченный на мирномъ конгрессѣ поддерживать условія мира, предложенныя Россіею, и въ случаѣ непринятія Портою русскаго ультиматума, пригрозить ей отказомъ отъ всякаго посредничества, предоставляя турокъ ихъ собственной судьбѣ? На этотъ вопросъ послѣдовалъ 31 августа отвѣтъ, въ которомъ обѣщано было снабдить Тугута декларацією для Порты, согласною съ желаніями Россіи. [2]) Австрійское правительство дѣйствительно исполнило свое обѣщаніе: Обрѣсковъ сообщалъ, что уже по разрывѣ конгресса и при самомъ отъѣздѣ турецкихъ уполномоченныхъ изъ Фокшанъ, Тугутъ получилъ „копію съ декларации его двора сообщенной нашему относительно добрыхъ его оффиций въ нашей негоціаціи, и повелѣніе въ случаѣ на ультиматъ нашъ непреодолимой Порты упорности, угрожающей разорвать мирный конгрессъ, объявить, что дворъ его совсѣмъ отречется отъ добрыхъ оффицій, не приметъ никакого участія и оставитъ рѣшеніе дѣла жребію оружія. Сначала Тугутъ полагалъ излишнимъ дѣлать туркамъ это зявленіе, такъ какъ конгресъ уже разорванъ и оное сдѣлать предписано только въ случаѣ ультимата всѣхъ трактата артикуловъ, а нынѣ только за однимъ дѣло стало, но Обрѣскову съ Цегелиномъ удалось склонить Тугута на оный поступокъ, который онъ сдѣлать и обѣщался, отобравъ у Обрѣскова записку послѣдняго его мнѣнія, состоящую въ томъ, что если Османъ приметъ и подпишетъ артикулъ о вольности и совершенной татарской независимости, сообщенный ему чрезъ посредниковъ, то конгрессъ можетъ возобновиться. Обрѣсковъ настаивалъ на этомъ не столько въ надеждѣ на успѣ-

---

[1]) Мартенсъ, Собр. трактатовъ II, № 31 стр. 23 сл. 28.
[2]) Тамъ-же, стр. 33 сл.

хъ (для Порты независимость татаръ дѣло нетерпимое), сколько для отнятія у Порты надежды на Австрію.

Съ разрывомъ конгресса, въ Совѣтѣ, по предложенію Панина, рѣшено было [1]) отправить Румянцеву приказаніе, чтобы онъ написалъ великому визирю, изъявляя сожалѣніе разрывѣ турецкими уполномоченными конгресса и предложилъ возобновленіе переговоровъ, но чтобы въ то-же время постарался нанести туркамъ новый ударъ утвержденіемъ хотя небольшаго корпуса войскъ на правомъ берегу Дуная: „Еслибы,—предлагалъ Панинъ,—все это не повело къ миру, а началась еще шведская война, то надобно прибѣгнуть къ предложенной уже прежде мною крайней мѣрѣ, т. е. опустошивъ Молдавію и Валахію, забрать оттуда всѣхъ жителей въ русскія границы.“ Совѣтъ согласился. Орлову отправленъ былъ рескриптъ, въ которомъ оставлялось ему на волю, если онъ находится еще въ Яссахъ, при фельдмаршалѣ, продолжать порученные ему переговоры по ихъ возобновленіи, а между тѣмъ употребить себя въ арміи подъ предводительствомъ гр. Румянцева. „Здѣсь конечно разумѣлся новый ударъ туркамъ переходомъ черезъ Дунай,“—замѣчаетъ Соловьевъ,—но Орловъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Новаго удара не пришлось наносить. Великій визирь измѣнилъ свои намѣренія. 7 сентября Румянцевъ получилъ отъ него письмо, въ которомъ визирь „между разными нескладными затѣями и напраслинами (напр. будто причиною разрыва конгресса отъѣздъ гр. Гр. Гр. Орлова) оказываетъ нѣкоторый жаръ мирную негосіацію видѣть восчатою, представляя къ сему спасительному дѣлу свое персональное содѣйствованіе съ Румянцовымъ, или-же вновь избраніемъ полномочныхъ, и чтобъ конгрессъ былъ въ Бухарестѣ, требуя притомъ продолженія перемирія на 6 мѣсяцевъ; но за всѣмъ симъ, елико касается до независимости татарской, то неотмѣнно и непоколебимо стоитъ при прежнихъ объявленіяхъ и протестаціяхъ, что сіе Портою, яко закону противное принято никогда быть не можетъ.“ Румянцевъ воспользовался

---

[1]) Засѣданіе 1 сент. 1772 Арх. Г. Сов. I, 197

этимъ случаемъ и началъ переговорами о перемиріи, на первый разъ до 20 октября, чтобы тѣмъ временемъ успѣть снестись съ Петербургомъ. [1]).

Въ Петербургѣ, конечно съ радостію приняли извѣстіе о склонности турокъ къ миру. Уже рескриптомъ отъ 4 Сентября, Обрѣскову приказано было остаться при Румянцевѣ и на случай возобновленія переговоровъ съ турками вступить въ негоціацію въ качествѣ уполномоченнаго отъ России. Вслѣдъ за тѣмъ новый рескриптъ ему отъ 21 сентября [2]), съ приказомъ на обратномъ отъ конгресса пути „немедленно и прямо отправляться вспять къ главный квартирѣ гр. Румянцева и оставаться тамъ безотлучно для неукоснительнаго на мѣстѣ возобновленія мирной негоціаціи, если турки на то согласятся по поводу чинимаго о томъ къ верх. везирю отзыва"; на это можно надѣяться потому, что судя по донесеніямъ самого Обрѣскова и Орлова „турецкіе уполномоченные дѣйствительно уступали въ существѣ татарскаго дѣла, упорствуя только въ одержаніи нѣкоего рода инвеституры отъ султана повоизбираемымъ ханамъ; ибо они въ прочемъ предъявляли всякую готовость постановить и опредѣлить ей въ трактатѣ точные, ясные и неотмѣнные предѣлы для обезпеченія самой вольности и независимости. Правда, послѣ того, и предъ самымъ уже разрывомъ конгресса, напуталъ Османъ-Эфендій въ проектованномъ своемъ о татарахъ артикулѣ много разныхъ и весьма уже прихотливыхъ положеній: но думать надобно, чтобъ онъ отъ оныхъ въ продолженіе негоціаціи безъ затрудненія отсталъ, удовольствовавшись только употребить ихъ степенями и цѣною послѣдняго своего снисхожденія, по общему въ таковыхъ случаяхъ обычаю и примѣру всѣхъ негоціаторовъ. По крайней мѣрѣ можно полагать, что еслибъ съ нашей стороны и другія требованія всѣ предписаннымъ порядкомъ и образомъ предъявлены, очищены и позволенными въ нихъ многими и важными уступками въ замѣну и равновѣсіе главному предмету пос-

---

[1]) Обресковъ Панину 8 сент. 1772 (связ. 7.)

[2]) Affaires séparées, связ. 1 и 8.

тавлены были, то и не осмѣлился бы Османъ-эф. разорвать конгресса отъѣздомъ своимъ, а сталъ бы развѣ требовать только времени на полученіе отъ Порты ближайшихъ и рѣшительнѣйшихъ повелѣній. Дозволеніе такой отсрочки не было бы и для нашихъ дѣлъ вредно: ибо тѣмъ выгралось бы время сообразить положеніе оныхъ на конгресъ съ положеніемъ всѣхъ другихъ и на общемъ результатѣ политическаго опредѣленія каждой части въ согласной и твердой связи разныхъ государственныхъ нуждъ, расположить послѣднія наши мѣры и границы въ мирныхъ договорахъ.

,,Но теперь, когда уже дѣло сдѣлано, остается только помышлять о скорѣйшемъ и лучшемъ поправленіи упущеннаго, тѣмъ болѣе что инако дѣла имперіи будутъ находиться въ самомъ важномъ и нѣжномъ кризисѣ, какого со временъ императора Петра I для Россіи не настояло. Съ одной стороны, если не ускорить миръ, война съ Портою вновь загорится вопреки истиннымъ склонностями обѣихъ державъ можетъ быть съ большимъ жаромъ и усиліемъ нежели до сего было, по причинѣ удаленной къ миру надежды и умноженія нашихъ заботъ отъ Швеціи; съ другой стороны и безъ того уже весьма сумнительные и опасные аспекты отъ сего сосѣда, обуздываемые по сю пору вѣроятностью скораго у насъ мира съ Портою, получатъ вящее себѣ приращеніе, а можетъ быть возмогутъ уже подвигнуть молодаго короля и на дѣйствительныя непріятельства, когда онъ узнаетъ, что съ разрывомъ конгресса кончилась безповоротно мирная негоціація и всякая къ миру надежда по крайней мѣрѣ на будущій годъ; съ третьей стороны, испорченное дѣло съ Крымскими татарами затрудняетъ теперь производимую въ Крыму негоціацію и содержитъ еще духи татарскіе въ нерѣшимости и волненіи, открывая сверхъ того осязательнымъ образомъ, что татара не познаютъ и не чувствуютъ ни нашего имъ благодѣянія, ни цѣны даруемой имъ вольности и независимости, но паче привыкнувъ къ власти и игу Порты Отоманской, желаютъ внутренно подъ оные возвратиться буди не всѣ вообще, то по послѣдней мѣрѣ и лучшіе изъ нихъ съ однимъ только равнодушіемъ на то взираютъ. Страхъ

ииъ нашего присутственнаго оружія удерживаетъ первыхъ ъ явнаго и дѣйствительнаго въ томъ поползновенія.

,,При сихъ трехъ толикія важности предметахъ политику интересы наши озабочивающихъ, не можемъ мы равномѣр выпускать еще изъ виду и бдѣнія нашего Польши и разщенныхъ ея дѣлъ. Хотя соглашеніе наше съ вѣнскимъ и линскимъ дворами о раздѣлѣ нѣкоторыхъ польскихъ зеъ вслѣдствіе конвенціи на сихъ дняхъ и исполнилось, довательно же симъ способомъ возмутительскія толпы въ конецъ разсыпаны и истреблены будутъ... однакоже олѣ война наша съ Портою продолжится, а въ ней натуьно настоять будетъ корень къ новымъ непредвидимымъ чаямъ и къ повсемѣстной по тому заботѣ другихъ двоъ, по разнымъ каждаго сопряженіямъ и интересамъ, особоже вѣнскаго въ разсужденіи его по толь ближнему соству съ воюющими державами существительной политики, тѣхъ поръ нельзя навѣрное полагать, чтобъ раздѣлъ ьши, а наипаче внутреннія ея безпокойства не могли еще ть сдѣлаться виною новыхъ недоразумѣній, новыхъ заъ и новыхъ хлопотъ.—Не трудно вамъ будетъ сдѣлать всему вышеписанному точное заключеніе, колико для сіи миръ нуженъ и коль велику услугу можете вы окаъ намъ и отечеству чрезъ дѣйствительное онаго одержа при возобновляемой мирной негоціаціи"..... Предписытся осторожность и не доводить негоціаціи до новаго рыва, но не показывая излишнее исканіе, чтобы не выть упорства турокъ. Инструкція, данная для Фокшанска конгресса остается въ силѣ. Она „изображаетъ весьма робно какъ порядокъ, коимъ мы по довольномъ размыеніи желали, чтобы негоціація открыта и ведена была, ъ и степени уступокъ нашихъ по разнымъ артикуламъ, орыми предоставляли мы искусству и прозорливости пользаться къ сближенію встрѣчающихся прекословій и къ заѣ одной уступки другою, дабы тѣмъ способомъ облегъ къ концу по возможности главный предметъ желаній ихъ. Мы увѣряемъ себя теперь и болѣе еще, что сей ъ негоцированія приличествуетъ настоящему случаю, а

потому и желаемъ, чтобъ вы оный при новомъ съѣздѣ дѣйствительно употребили, стараясь прежде всего убѣдить турковъ въ истинѣ и справедливости положенныхъ отъ насъ основаній, а затѣмъ уже проходить порознь одно по другомъ производимыя отъ сихъ основаній частныя требованія чтобъ уступкою въ одномъ облегчать одержаніе желаемаго въ другомъ. Еслибъ однакожъ турки захотѣли непремѣнно начать переговоры съ того мѣста, гдѣ оныя на Фокшанскомъ конгрессѣ прервались, т. е. артикуломъ о татарахъ, не возбраняемъ мы вамъ по необходимости уже поступить и на сіе ихъ желаніе, тѣмъ болѣе, что не отъ нихъ, а съ нашей стороны предписанный въ инструкціи порядокъ отмѣненъ былъ. Повидимому „султанъ въ самомъ дѣлѣ лучше хочетъ подвергнуться неудобствамъ и опасностямъ новой войны, чѣмъ при объявленіи татаръ вольнымъ и независимымъ народомъ пресѣчь всякое съ ними и наружное сопряженіе вопреки правиламъ магометанскаго закона, и тѣмъ поднять на себя гидру народнаго суевѣрія. Уважая потому съ одной стороны крайнюю претительность султана, а съ другой настоящій кризисъ дѣлъ, а также и самую двоякость, непостоянство и ненадежность татаръ, съ коими начатая въ Крыму негоціація встрѣчаетъ теперь безконечныя трудности и препоны, лучше и выгоднѣе рѣшительное о татарахъ положеніе сообразить ближе съ вышеозначенными уваженіями и впользу оныхъ обратить толь сильное Порты домогательство о сохраненіи ей нѣкотораго рода инвеституры надъ новыми крымскими ханами“. Поэтому если турки согласятся на всѣ другія наши требованія, то ,,можно согласиться напослѣдокъ на требуемое отъ Порты испрашиваніе каждымъ новымъ крымскимъ ханомъ соизволенія султанскаго на выборъ его по правиламъ магометанскаго закона, слѣдовательно-же и нѣкотораго ему отъ Порты въ семъ достоинствѣ признанія и дозволенія по тѣмъ-же самымъ правиламъ.“ Во избѣжаніе недоразумѣнія и двоякости ,,повторимъ здѣсь въ протоколѣ послѣдней вашей конференціи записанныя слова Османа ефендія: «les tartares seront entièrement libres, toutes les fois que l'élection des chans, l'administration de la justice et des

ires politiques tant au dedans qu'au dehors, en un mot tout ploy et toute la disposition non seulement du Corps et du Bien chaque particulier, mais de l'Etat ne dépendra absolument que x et de celui qu'eux mêmes éliront pour leur Chan, lequel chan e moment de son élection devient leur Souverain et ne peut être sé par personne; tout ceci nous l'accordons, le Gr. S-gnr ne po- desapprouver l'election d'un Chan» etc. Нѣжность и важность ı требуютъ, чтобъ всѣ сіи подробности ясно, точно и ıно оглавлены и означены были въ соглашенномъ о та- ıхъ артикулѣ мирнаго трактата, дабы послѣ къ изъя- ъ и превратнымъ толкованіямъ нималѣйшаго повода на- ть не могло... Но не инако однакожъ хотѣли мы согла- ıся на требованіе турковъ въ разсужденіи *наружнаю* та- ;кимъ ханамъ подтвержденія, какъ съ выговореніемъ и ученіемъ для себя отъ нихъ въ справедливую замѣну ·ихъ для насъ нужныхъ и существительныхъ выгодъ.

„Пускай въ мирномъ трактатѣ постановлена и утвержде- будетъ на вѣчныя времена уступка Имперіи нашей ɔуемыхъ нами въ крымскомъ полуостровѣ мѣстъ — чи и Еникале... купно съ ауторизаціею ручательства ıего вольности и независимости татарскаго народа, (при- ь можно присоединить обоюдное обязательство не дер- ь въ крымскихъ городахъ гарнизоновъ и войскъ). Пре- :авляя туркамъ въ равновѣсную оному цѣну важную на- уступку въ пунктѣ инвеституры, слѣдуетъ убѣдить ихъ крайней для насъ необходимости имѣть въ нашихъ ру- ъ достаточные способы къ надежному обузданію татаръ, ɔбно какъ Порта въ уздѣ на нихъ имѣетъ крѣпости Оча- :кою и Кинбурнскую.

„Вы найдете сами въ себѣ и въ инструкціи нашей много гихъ побужденій и доводовъ въ пользу сего нашего требо- я, а особливо отъ пункта взаимной между обѣими им- ями торговли, которая донынѣ завистію другихъ дворовъ :ключительною ихъ комерціею въ конецъ угнетаема бы- вмѣсто того, что оная будучи въ свободу поставлена, етъ послужить не только къ обогащенію взаимныхъ под- ıыхъ, но и къ вкорененію между обѣими имперіями такихъ

равной пользы политическихъ узловъ, кои для нихъ впредъ сохраненіе мира драгоцѣннѣе дѣлать будутъ, нежели какъ оно по сю пору бывало, по недостатку всякой связи во взаимныхъ интересахъ ихъ подданныхъ. "(Для достиженія главнаго пункта разрѣшаются уступки по другимъ.)

Въ черновомъ отпускѣ рескрипта зачеркнуто слѣдующее „Въ отличную услугу вмѣнимъ мы вамъ, естьли предуспѣете вы съ одержаніемъ для насъ Керчи и Еникаля выговорить еще и то, чтобъ турецкія военныя суда по здѣшнему берегу Чернаго моря не могли плавать далѣе Очакова, а по крайней мѣрѣ не ходили въ крымскія воды, ни въ Азовское море, развѣ Турки съ своей стороны позволятъ нашимъ не только торговымъ, но и военнымъ судамъ свободной проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и Средиземное."

Итакъ на будущемъ конгрессѣ Обрѣскову предстояло три главныхъ задачи: о признаніи Портою независимости татаръ, объ оступкѣ Керчи и Еникале и о свободѣ русскаго судоходства и торговли; но по этимъ же вопросамъ въ это время шли уже переговоры помимо Порты между русскимъ правительствомъ и татарами.

9. Переговоры съ татарами о независимости ихъ и объ уступкѣ России крѣпостей.

Требованіе русскаго правительства объ уступкѣ Портою Россіи крымскихъ крѣпостей—Еникале и Керчи, помимо связи своей съ требованіемъ признанія независимости татаръ подъ протекціею Россіи, тѣсно связано по своему происхожденію съ условіемъ о свободѣ русскаго судоходства и торговли въ Черномъ морѣ.

Во время войны окончившейся миромъ 1739 г. у насъ была флотилія въ Азовскомъ морѣ. Имѣнно въ Воронежѣ, на верфяхъ (въ Павловѣ, Тавровѣ и на Икорцѣ) устроенныхъ еще при Петрѣ В. съ 1723, и потомъ, особенно съ 1731 года постоянно содержались на готовѣ и строились вновь гале

ры и другія, болѣе мелкія суда; [1]) во время войны эти мелкія суда имѣли нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ турецкимъ флотомъ въ Азовскомъ морѣ, а галеры главнымъ образомъ служили для подвоза провіанта нашимъ войскамъ, и подъ Азовомъ [2]). Дѣло въ томъ, что галеры не могли выходить въ море по мелководію устьевъ Дона. [3]). Поэтому, въ 1738 г. осмотрѣнъ Таганрогъ, въ видахъ возобновленія тамъ порта для укрытія военныхъ судовъ и для коммерціи, но портъ этотъ въ его тогдашнемъ видѣ оказался и мелководнымъ и неудобнымъ, и такъ какъ не предвидѣлось возможности установить коммерцію съ Константинополемъ, то нашли, что дѣлать расходы на расчистку его не стоитъ. [4]). Послѣ войны, съ 1741 г. наши верфи на Дону были заброшены. [5]). Съ возобновленіемъ при Екатеринѣ II вопроса о судоходствѣ въ Черномъ морѣ, по случаю войны съ Турціею, понятно, пришлось озаботиться пріисканіемъ удобной верфи для постройки не только мелкихъ судовъ и галеръ, но и большихъ морскихъ судовъ кораблей и фрегатовъ. Изъ документовъ, собранныхъ въ капитальномъ изданіи нашего Морскаго Министерства, именно въ VI т. Матеріаловъ для исторіи русскаго флота, собранныхъ г. Ѳ. Веселаго, мы видимъ съ какимъ горячимъ интересомъ отнеслась къ вопросу объ устройствѣ морской азовской флотиліи императрица Екатерина II и какого энергичнаго и преданнаго этой идеѣ исполнителя она нашла въ лицѣ вице-адмирала А. Н. Сенявина. [6]). Нужно отдать справедливость его энергіи. Когда въ концѣ 1768 г. „вслѣдствіе соизволенія императрицы имѣть на Азовскомъ морѣ суда, каковыя бы во всякое время могли быть годными въ военныя дѣйствія противъ тамошнихъ флотовъ“ [7]), рѣшено было возобновить азовскую флотилію, то Сенявинъ

---

[1]) Матеріалы для ист. рус. флота, VI, №№ 36, 39 сл; 66, 256 и др.
[2]) Тамъ-же, VI, №№ 94, 177 и др.
[3]) Тамъ-же, VI, №№ 177, 179, и др.
[4]) Тамъ-же, VI, № 219 сл.
[5]) Тамъ-же, №№ 275 и др.
[6]) Ср. также Арх. Г. Сов I, 333—356.
[7]) Мат. для ист. рус. флота, VI, стр. 258 прим. къ № 259.

не могъ указать иныхъ мѣстъ для постройки ея, какъ за брошенныя, полуразрушившіяся старыя верфи въ Тавровѣ Павловскѣ и на Икорцѣ. [1]). Но строить здѣсь суда годны для плаванія въ морѣ было невозможно, вслѣдствіе мелководья устьевъ Дона, препятствовавшаго сплавленію судов въ море. Тогда (въ ноябрѣ 1769 г.) рѣшено было отдать Таганрогскую гавань въ вѣдомство Сенявина „съ тѣмъ, чтоб онъ ее поставилъ въ такое состояніе, дабы она могла служить какъ убѣжищемъ судамъ, такъ и для построенія оныхъ.“ [2] Это было необходимо потому, что, какъ заявила императрица Совѣту [3])—„главный предметъ будущаго (1770) года на Азовскомъ морѣ, кажется быть долженъ для закрытія вновь заведенныхъ крѣпостей (Азова и Таганрога), и чтобъ сдѣлать нападеніе на Керчь и Таманъ, и завладѣть сими крѣпостцами, дабы зундъ Чернаго моря чрезъ то получить въ свои руки, и тогда нашимъ судамъ способно будетъ крейсировать до самаго царя-градскаго канала и до устья Дуная.“ Какъ близко къ сердцу принимала императрица вопросъ о заведеніи русской флотиліи въ Азовскомъ морѣ, видно изъ заключительныхъ словъ ея: „Итакъ прошу, если Совѣтъ съ вышеписаннымъ согласенъ, прилежно входить въ представленіе в.-адм. Сенявина, и сего ревностнаго начальника снабдѣвать всѣмъ, въ чемъ только онъ можетъ имѣть нужду и надобность, ибо донская экспедиція есть дитя, кое у матери своей крѣпко на сердцѣ лежитъ.“ [4]) Но и Таганрогскій портъ тоже оказался мелководнымъ для кораблей. Поэтому рѣшено было ограничиться пока постройкою десяти 24-хъ до 30-и пушечныхъ фрегатовъ и двухъ бомбардирскихъ кораблей да двадцати галеръ, и прежде всего приступить къ постройкѣ первыхъ. Что-же касается доставки ихъ съ Дона въ море, то предположено доставить ихъ въ разобранномъ

---

[1]) Тамъ-же, №№ 260, 275 и др.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 338 сл.; указъ Сенявину отъ 10 нояб. 1769 въ Сб. Р. Ист. Об. X, 396

[3]) Арх. Госуд. Сов. I, 339 проток. засѣданія 5 нояб. 1769.

[4]) Тамъ-же. Тоже у Соловьева XXVIII, 26 сл.

видѣ въ Таганрогъ и тамъ вновь собрать. [1]). Но таганрогская гавань оказалась слишкомъ мелководною и для такихъ кораблей, и потому, въ виду трудности доставки ихъ къ морю и въ виду неимѣнія въ азовскомъ морѣ безопаснаго и удобнаго мѣста для ихъ зимовки, починокъ и укрытія отъ непріятелей, рѣшено было уменьшить размѣры фрегатовъ, вооружить ихъ 16-ю и менѣе пушекъ и приспособить ихъ къ спуску по рѣкѣ, а между тѣмъ углубить таганрогскій портъ. [2]). Но и при всемъ томъ приходилось бы ихъ выгружать близъ Азова для переправы черезъ отмели. Въ виду всего этого, Сенявинъ не видѣлъ иного способа къ осуществленію рѣшимости императрицы непремѣнно утвердить русскій флагъ на Черномъ морѣ, [3]) какъ „повелѣть подвергнуть подъ свое Монаршее покровительство хотя восточную часть Крыма,“ гдѣ „извѣстныя 3 мѣста: Еникаль, Керчь и Кефа будутъ служить къ строенію большихъ кораблей“ [4]). Между тѣмъ пока приходилось ограничиться лишь возможнымъ, и Сенявинъ энергично приступилъ къ постройкѣ упомянутыхъ двѣнадцати судовъ „новоизобрѣтеннаго рода.“ [5]) Много ему пришлось преодолѣть трудностей,—недостатокъ въ лѣсѣ и рабочихъ, неисправности въ доставкѣ отъ коллегіи и мѣстной администраціи нужныхъ людей и матеріаловъ, [6]) и кончилось тѣмъ, что суда къ половодью, единственно удобному времени для сплава ихъ въ море, все таки не были готовы и пришлось (весной 1770 года) отправить въ Таганрогъ одни лишь корпуса ихъ, и въ дорогѣ достраивать ихъ. [7]). Но и при всемъ томъ, благодаря мелководію, суда были приведены въ Таганрогъ лишь осенью 1770 года, и то безъ осна-

---

[1]) Матеріалы, № 268

[2]) Матеріалы № 271, 278, 280, 294, 298, 303 и др.

[3]) Указъ Сенявину отъ 15 дек. 1769 г. начинается словами: Вамъ извѣстна цѣль намѣреній Нашихъ къ утвержденію россійскаго флага на Черномъ морѣ.“ См. Рус. Архивъ 1871, № 9.

[4]) Матеріалы, № 278 (донесеніе Сенявина отъ 11 іюня 1769 г.)

[5]) На нихъ должно было быть 154 пушки.

[6]) Матеріалы № 293 сл. 298, 310; Арх. Гос. Сов I, 338.

[7]) Матеріалы, № 298, 306, 309 сл.

стки, доставка которой опять-таки по мелководію такъ за
поздала, что предположенную несмотря на неудобство судов
для дѣйствій въ открытомъ морѣ экспедицію въ Черное мор
пришлось отложить до слѣдующаго года. [1]). Но и этимъ ещ
затрудненія, преслѣдовавшія нашу флотилію не кончилис
Суда (10) прибыли правда въ концѣ 1770 года въ Таганрог
и „стояли въ гавани или, лучше сказать, лежали какъ ка
раси въ грязи, по мелководію оной," по выраженію Сенявин
на, [2]) но выйти изъ нея въ полномъ грузѣ было невозмож
но, „да и за гавань въ море болѣе полуторы версты проход
по мелководію былъ не безопасный," и потому верхній груз
и вооруженіе ихъ сдѣланы были весною 1771 года за гавань
съ помощью военныхъ лодокъ. [3])

Между тѣмъ, согласно желанію Екатерины, Сенявин
все-таки рѣшилъ выйти въ Черное море; но для этого не
обходимо было прежде всего занять Енакале, такъ какъ э
крѣпость господствовала надъ проходомъ изъ Азовска
въ Черное море; а вслѣдъ за тѣмъ, по мнѣнію Сенявина
необходимо было занять и укрѣпить Керчь, гдѣ можно был
бы устроить удобный портъ для зимовки кораблей. Мысль
эта принята была чрезвычайно сочувственно и императри-
цею, и Совѣтомъ, но въ 1770 году совершить все это было
невозможно, такъ какъ эскадра Сенявина все еще не была
вполнѣ снаряжена, и потому рѣшено отложить экспедицію до
весны 1771 г., причемъ совершить одновременно движеніе на
Еникале сухимъ путемъ, отъ Перекопа, и моремъ [4]). Заня-
тіе этого пункта Сенявинъ ставилъ выше всего, потому что
безъ него „хотя бы гдѣ на Черномъ морѣ портъ и отведенъ
былъ, то за узкостью въ проливѣ и по близости отъ крѣпос
ти хода безъ усиливанія пробиться не можно. [5]). Итакъ пред-
писано было двигаться одновременно кн. Долгорукову отъ
Перекопа, а Сенявину изъ Таганрога, оказывая другъ дру-

---

[1]) Матеріалы № 329, 332 сл. 342, 330; Арх. Гос. Сов. I, 341 сл.

[2]) Матеріалы, № 348.

[3]) Матеріалы № 353, 357.

[4]) Матеріалы № № 321, 328, 335; Арх. Гос. Сов. I, 342 сл.

[5]) Матеріалы, № № 329, 330, 335

гу постоянное вспоможеніе (на флотѣ долженъ былъ между прочимъ доставляться провіантъ войску), и концентрировать свои силы на взятіе Еникале, Керчи и Кафы, [1]) послѣ чего укрѣпить ихъ, особенно Еникале, какъ ключъ къ Черному морю и приспособить здѣсь гавань къ зимовкѣ флотиліи, а Керчъ или Кафу предположено сдѣлать на будущее время стапелемъ для морскихъ нашихъ силъ въ Черномъ морѣ. Впрочемъ окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ устроить стапелъ, отложено было до обозрѣнія локальныхъ выгодъ и неудобствъ,—„на первый-же случай, по выраженію рескрипта императрицы Сенявину отъ 7 марта 1771 г., въ томъ только и нужда, чтобъ ближайшее скорѣе получить въ свои руки и поставить въ немъ для переду твердую и непоколебимую ногу права собственности и соучаствованія нашего въ тамошнихъ водахъ, коими Россія столь долгое время другимъ уваженіямъ жертвовать принуждена была.“ [2]). Экспедиція удалась какъ нельзя лучше. 17 мая 1771 г. Сенявинъ вышелъ съ 10 судами въ Азовское море, 11 іюня эскадра была уже у Еникале, а въ началѣ іюля Керчъ, Кафа и Еникале были уже заняты нами и приступлено къ укрѣпленію Еникале и къ приспособленію его гавани для зимовки эскадры; сюда же отправлены изъ Таганрога и два послѣдніе недостроенные фрегата для вооруженія и окончательной отдѣлки ихъ; наконецъ предписано тамъ же начать постройку одного или двухъ линейныхъ 66-пушечныхъ кораблей „для утвержденія нашей на Черномъ морѣ власти“, что было тѣмъ болѣе необходимо, что имѣвшіеся на лицо корабли „новои-

---

[1]) Рескр. Долгорукову 7 мар. 1771 въ Сб. Р. Ист. Об. I, 143 сл; Арх. Г. Сов. I, 69.

[2]) Матеріалы № 356; тоже Сб. Р Ист. Об. I, 149. По полученіи извѣстія о взятіи Кафы, Керчи и Еникале, Екатерина писала ген. кн. Долгорукому: „Признаюсь, что хотя Кафа и великъ городъ и путь морской, но Еникале и Керчь открываютъ входъ г. Сенявину водой въ тотъ портъ, и для того они много меня обрадовали. Благодарствую и за то, что уже подняли руссій флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ давно не казался, а нынѣ вѣетъ на тѣхъ судахъ, кои противу насъ непріятель употребить хотѣлъ.“ Сб. Р. И. Об. XIII, 128.

зобрѣтеннаго рода“ оказались совершенно неудобными къ плаванію въ Черномъ морѣ,—они были плоскодонныя, примѣнительно къ мелководію Азовскаго моря, и потому въ Черномъ морѣ въ случаѣ сильнаго вѣтра подвергались сильной качкѣ и были совершенно безпомощны, и уже конечно не годились для военныхъ дѣйствій, [1]) развѣ для обороны и транспортной службы; притомъ они оказались къ концу 1771 г. сильно поврежденными. Но и тутъ опять встрѣтились новыя затрудненія. особенно въ доставкѣ строеваго корабельнаго лѣса, [2]) въ недостаткѣ рабочихъ [3]) и т. п. Положеніе Сенявина было крайне трудное и онъ справедливо могъ сказать что „три года на пустыхъ мѣстахъ трудился.“ [4]) Въ виду всего этого, а также и того обстоятельства, что для гавани единственно удобнымъ оказывался Керченскій заливъ, [5]) пришлось въ концѣ концовъ распоряженіе о постройкѣ линейныхъ кораблей отмѣнить и опять прибѣгнуть къ постройкѣ двухъ 50-пушечныхъ фрегатовъ на Дону по новому чертежу, предложенному адм. Ноульсомъ, а относительно сенявинской флотиліи, или какъ называлъ ее Сенявинъ—„недоносковъ“ его, ограничиться починкою ея и назначеніемъ ея на оборону и военные транспорты. [6]).

Къ этому времени (начало 1772 г.) относится проектъ морской экспедиціи на Константинополь и Варну. [7]). Для подготовки ея на Дунай отправленъ былъ адм. Ноульсъ, и Сенявину данъ приказъ отправить половину командуемой имъ эскадры къ устьямъ Дуная. Экспедиція однако не сос-

---

[1]) Матеріалы, № № 373 сл, 382; 376, 378; 330, 377, 383, 385, 390, 394, 397.

[2]) Для линейныхъ кораблей предполагалось доставить лѣсъ изъ Казани, такъ какъ въ Крыму его не было, а на Дону по нерачительности адмиралтейской конторы его не заготовили. Матеріалы № № 376, 378, 388, 382, 391, 394, 398; Арх. Гос. Сов, I, 344 сл.

[3]) Матеріалы № 392, 394, 400, 429.

[4]) Матеріалы № 389.

[5]) Матеріалы, № 389.

[6]) Тамъ-же № № 396, 397-402 сл., 408, 430; Арх, Г. Сов. I, 198 сл. и 345 сл. проток. засѣданій 8 и 17 дек. 1771 г.

[7]) Объ немъ см. Арх. Г. Сов. I, 142 сл.

тялась, и потому флотиліи Сенявина поручено ограничиться крейсерствомъ у крымскихъ береговъ для охраны Керченскаго пролива и береговъ Крыма. [1]). Впрочемъ ей удалось выдержать нѣсколько счастливыхъ стычекъ съ непріятелемъ въ 1773 году.

Такимъ образомъ требованіе Россіею Керчи и Еникале возникло изъ необходимости имѣть удобные для постройки и стоянки кораблей порты въ Черномъ морѣ и для того, чтобы поставить „твердою ногу права собственности и соучаствованія нашего въ тамошнихъ водахъ,“ а такъ какъ эти крѣпости лежали въ татарскихъ владѣніяхъ, то рѣшено было предварительно требованія уступки ихъ отъ Порты, попытаться выговорить уступку ихъ Россіи отъ татаръ при случаѣ переговоровъ съ ними о признаніи ихъ независимости.

Трудно было ожидать согласія Порты на признаніе независимости татаръ, разъ этой независимости требовала одна Россія, а не непосредственно заинтересованная въ дѣлѣ сторона—сами татары. Съ другой стороны мы видѣли, что для убѣжденія Австріи въ справедливости русскихъ мирныхъ условій, и между прочимъ условія о независимости татаръ, русское правительство рѣшило воздѣйствовать на самихъ татаръ и добиться отъ нихъ публичнаго заявленія о желаніи ими независимости. „Важное неустройство“ въ Крыму вслѣдствіе „безразсуднаго и не въ свое время учиненнаго требованія уступки намъ рѣпостей“ и вслѣдствіе турецкихъ происковъ, побудило русское правительство [2]) для окончательнаго улаженія съ ханомъ Сагибъ-Гиреемъ отправить въ Бахчисарай ген. Щербинина. Дѣло было нелегкое. „Духи въ Крыму почти всѣ объяты страхомъ и недовѣріемъ къ намъ въ разсужденіи занятія крѣпостей“, писалъ Панинъ Обрѣскову 24 іюня [3]). Еще въ маѣ въ Петербургѣ получены были донесенія изъ Крыма, что повсюду татары вооружаются и изъ побережныхъ мѣстъ уходятъ со всѣмъ имѣніемъ въ горы,

---

[1]) Арх. Гос. Сов. I, 348, 349.
[2]) Письмо Панина Г. Г. Орлову отъ 8 іюня 1772 въ affaires séparées связ. 8.
[3]) См. депеши Панина Обрѣскову 1772 г. тамъ-же.

ни за какую цѣну не продаютъ русскимъ лошадей. Въ перехваченныхъ Щербининымъ при самомъ отъѣздѣ его въ Бахчисарай письмахъ, татары просили Порту, чтобъ она прислала къ нимъ на помощь турецкій флотъ, писали: „Мы денно и нощно проливаемъ слезы, ожидая того вождѣленнаго времени, когда придетъ помощь. Хотя простой народъ нашъ собранъ и вооруженъ, но онъ ни къ чему не способенъ; простой народъ, еслибъ не боялся насъ, то уже принялъ бы подданство". Русскому повѣренному въ дѣлахъ Веселицкому одинъ пріятель говоритъ: „Здѣсь всѣ разсуждаютъ, что какъ скоро генералъ Щербининъ пріѣдетъ и его домогательствамъ воспротивимся, то вдругъ нашей страны разорить онъ не можетъ, потому что при немъ мало войска, а пока большое войско придетъ, пройдетъ не мало времени, а между тѣмъ заключенъ будетъ съ Портою миръ; раскаиваются и въ прежнемъ, что не вступя въ сраженіе, дошли до такого состоянія" [1]). Получивъ еще новыя извѣстія о злыхъ умыслахъ татаръ, Щербининъ счелъ необходимымъ отправиться въ Крымъ не иначе, какъ въ сопровожденіи 1500 человѣкъ. По прибытіи его къ Бахчисараю пріѣхали къ нему ханскіе чиновники, которымъ онъ сталъ объяснять намѣренія императрицы,—утвердить на вѣки ихъ вольность и благоденствіе подъ покровительствомъ ея в-ва. Тогда крымцы спросили: „Когда заключено съ турками перемиріе и мы стали уже вашими союзниками, то для чего вступилъ въ Крымъ съ войскомъ ген. кн. Прозоровскій?" Щербининъ отвѣчалъ, что онъ вступилъ до перемирія, что нужно было умножить русское войско для ихъ собственной безопасности, да и потому, что какъ ему извѣстно, правительство ихъ дало приказъ мурзамъ о сборѣ войска и расположеніи его въ тайныхъ мѣстахъ съ дурнымъ умысломъ. Потомъ татары спрашивали, зачѣмъ кн. Прозоровскій придвигается къ Бахчисараю и просили остановить его; Щербининъ объяснялъ это оскудѣніемъ провіанта и подножнаго корма, но что ему приказано уже остановиться и не при-

---

1) См. приложеніе 46; тоже Соловьева XXVIII, 346 сл.

тѣснять жителей. Спросили, зачѣмъ при самомъ Щербининѣ такая большая свита.—Для достоинства торжественнаго посольства,—былъ отвѣтъ. Новый вопросъ: выведены ли будутъ изъ Крыма русскія войска? Отвѣтъ: объяснится послѣ [1]).

Особенно сильныя затрудненія встрѣтились въ опредѣленіи церемоніала пріемной аудіенціи Щербинина у хана и въ переговорахъ объ уступкѣ крѣпостей. Щербинину предписано было потребовать, чтобы ханъ принялъ грамоту императрицы къ нему изъ рукъ Щербинина, стоя, въ 9 шагахъ отъ своего мѣста, и чтобъ онъ поцѣловалъ грамоту. Щербининъ долженъ былъ также вручить хану подарки императрицы,—перо и саблю. Въ этомъ церемоніалѣ и подаркахъ татары усмотрѣли требованіе изъявленія ими подданства Россіи, потому что именно такимъ-же церемоніаломъ и подарками выражалось до этого времени подданство ихъ Портѣ. Щербининъ счелъ за лучшее уступить и согласился, чтобы подарки переданы были хану не на пріемной аудіенціи. [2]). Затѣмъ въ іюлѣ, начались переговоры о союзномъ трактатѣ съ Россіею, одною изъ самыхъ важныхъ для Россіи статей котораго должна была быть статья объ уступкѣ татарами крѣпостей. Такъ какъ для насъ самое важное былъ фактъ уступки, то относительно формы выраженія ея Щербинину позволено было не стѣсняться. „Если татары не согласятся на изъявленіе въ заключаемомъ трактатѣ собственнаго о томъ прошенія, писала Екатерина въ рескриптѣ Щербинину отъ 13 іюня, [3]) то въ сей крайности нѣкоторымъ образомъ сообразуясь уже ихъ суевѣрству, разрѣшается смягчить этотъ пунктъ въ такой формѣ: „Какъ натуральное положеніе Крыма подвержено и всегда незапнымъ нападеніямъ, а росс. силы по заключеніи съ Портою мира, возвратясь въ свои границы, великимъ разстояніемъ отдѣлены бу-

---

[1]) Соловьевъ, 345.

[2]) Письмо Орлову 4 іюля 1772; письмо хана Щербинину 1 іюля; описаніе аудіенціи у хана 4 іюля: ханъ вышелъ на середину залы и слушалъ рѣчь стоя, но грамоту не цѣловалъ. aff. séparées, связ. 9; ср. приложеніе; 46.

[3]) Affaires séparées 9; дѣла крымскія.

дутъ отъ сего полуострова, то дабы Россія во всякое врем имѣла возможность охранять независимость Крыма оказа ніемъ немедленной помощи, въ семъ уваженіи уступаютс во всегдашнее россійское содержаніе крѣпости Яникаль Керчь, на берегу пролива изъ Азовскаго въ Черное море ле жащія, и съ околичною землею, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ за пасное войско и суда находиться могли для стражи и отвра щенія всякихъ противныхъ на крымскій полуостровъ пок шеній." Но затѣмъ разрѣшаются даже дальнѣйшія перем ны въ редакціи, чтобы „ускорить совершеніе желаемаго фо малитета, поступая на умягченіе и помѣщеніе одного сло вмѣсто другаго, но ровномѣрнаго и то-же понятіе подающ го, а грубому и варварскому ихъ воображенію ласкающа или по крайней-мѣрѣ ими недоумѣваемаго во всемъ сод жаніи и пространствѣ: [1]) нужда и дѣло единственно въ то состоитъ, чтобъ помянутыя крѣпости, которыя составля всю дальновидность нашей о татарахъ системы, остал въ нашихъ рукахъ, къ чему главнѣйшій пунктъ вашей не гоціаціи и заключаемаго съ татарами трактата и относится, чтобъ и свѣтъ удостовѣренъ былъ о собственномъ татаръ нашимъ видамъ соображеніи." Еще разъ подтверждается Щербинину во что бы то ни дало добиться благопріятнаго результата, такъ какъ это „насъ предъ Портою, а паче предъ свѣтомъ въ семъ случаѣ оправдаетъ: ибо мы, нехотя въ нашей мирной съ Портою негоціаціи трактовать съ нею о такомъ въ Крымѣ этаблисментѣ, желаемъ напротивъ того быть въ состояніи свѣту показать, что татарская вольная и ни отъ кого не зависимая область по собственному праву власть имѣла къ огражденію своему отъ всякой могущей быть впредь опасности принять мѣры и войти съ Нами въ обязательства, какія она сама за надежнѣйшія себѣ изобрѣсть могла."

[1]) Въ письмѣ Щербинину отъ того-же 13 іюня (тамъ-же) Панинъ поя сняетъ: „Я разсуждаю, что ежелибъ татара затрудненіе сдѣлали и въ томъ что въ ономъ пунктѣ не прошеніе, а уступка предъявляется, и еще мож но будетъ для нихъ снизойти написавъ вмѣсто того, что въ рескриптѣ сказано оныя крѣпости уступаются, оныя крѣпости пріемлются в здѣшнее содержаніе, или содержаны будутъ съ россійской стороны."

Но доказать это свѣту было довольно трудно. Татары конечно затруднялись понять, что они могутъ быть вольными лишь въ союзѣ съ Россіею, подъ ея наблюденіемъ и съ русскими гарнизонами въ своихъ крѣпостяхъ. Любопытны между прочимъ возраженія хана и татаръ противъ уступки крѣпостей. „На что вольнаго человѣка охранять?"—спрашивалъ напримѣръ ханъ. На это Щербининъ возражалъ, что „вольность безъ охраненія не есть вольность, потому что она всегда подвержена похищенію". Щербининъ приводитъ всевозможные доводы въ пользу необходимости оставленія русскихъ гарнизоновъ въ крымскихъ крѣпостяхъ, онъ внушалъ между прочимъ хану, что они необходимы самому хану для его защиты, но ханъ не убѣждался, выражалъ опасеніе, что въ случаѣ несогласій между гарнизонами и населеніемъ, вина будетъ приписываться татарамъ, и это будетъ служить поводомъ къ постояннымъ ссорамъ. „Видно по всему, писалъ Щербининъ,—что татары отнюдь не хотятъ имѣть въ Крыму русскихъ гарнизоновъ и не желаютъ быть подъ покровительствомъ ея в-ва, ибо когда я между разговорами внушалъ имъ объ опасностяхъ для нихъ съ турецкой стороны и по заключеніи мира, то они отвѣчали, что ничего отъ турокъ не опасаются, почему и кажется, что когда заключенъ будетъ миръ и русское войско отъ нихъ уйдетъ, то опять впустятъ въ Крымъ турокъ, къ которымъ по закону, нравомъ и обычаямъ имѣютъ полную привязанность и преданность, въ чемъ не только здѣшніе всѣ стоятъ упорно, но и бывшіе въ Петербургѣ посланцы, пріемомъ, содержаніемъ и награжденіемъ столь щедро облагодѣтельствованные, теперь обратились къ противной сторонѣ" [1]).

Въ надеждѣ, что уступки въ условіяхъ, которыми обусловлено было требованіе о независимости татаръ облегчатъ уступку Порты въ вопросѣ о крѣпостяхъ, русское правительство готово уже было уступить въ переговорахъ съ татарами,—въ сентябрѣ Панинъ писалъ Щербинину [2]), что въ виду

---

1) Соловьевъ, 346 сл.;—ср. приложеніе. 46

2) Письма № 1 и 2 отъ 18 и 28 сент. 1772 (affaires séparées связ. 7).

непреодолимыхъ препятствій въ негоціаціи объ этомъ съ та тарами, происходящихъ отъ разныхъ причинъ, а особливо п привычкѣ татаръ къ игу и порабощенію турецкому и излиш ней къ здѣшней сторонѣ недовѣркѣ, и такъ какъ теперь, п разорваніи Фокшанскаго конгресса упорство ихъ быть мо жетъ еще болѣе усилится, то не настаивая на этомъ пунк тѣ, потому что мы можемъ достигнуть этой уступки отъ само Порты, слѣдуетъ обратить всѣ старанія на то, чтобы хотя бы подкупомъ добиться согласія ихъ на декларацію о жела ніи ихъ быть независимыми. Эта декларація необходимо нуж на какъ для будущихъ переговоровъ съ турками, такъ для иностранныхъ державъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ усилій и лишь послѣ того какъ ногайскіе депутаты согласились на всѣ русскія тре бованія, согласились подать императрицѣ прошеніе, чтоб Россія взяла крѣпости Керчь и Еникале для охраненія та тарской вольности, Сагибъ-Гирей согласился подписат присяжный актъ объ отторженіи со всѣмь крымскимъ на родомъ на вѣчныя времена отъ Порты и о принятіи покро вительства императрицы Екатерины и ея наслѣдниковъ [1].

Въ ноябрѣ заключенъ и подписанъ трактатъ съ крымски ми татарами: Керчь и Еникале одержаны будутъ навсегда с россійской стороны; татары соглашаются на взаимную свобо ду торговли съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, наконец соглашаются на пребываніе въ Крыму русскаго резидент подъ условіемъ, чтобъ ему было накрѣпко подтверждено чтобы ни онъ, ни его люди крымскимъ людямъ и татарским ордамъ, какъ языкомъ, такъ и рукою озлобленія не дѣлали Вмѣстѣ съ тѣмъ Сагибъ-Гирей и депутаты отъ четырех ордъ подписали и декларацію о желаніи ихъ быть незави симымъ народомъ подъ покровительствомъ Россіи.

Затѣмъ оставалось санкціонировать эти акты въ перего ворахъ съ Портою.

---

[1]) Соловьевъ, 347 сл.

10. Бухарестскій конгрессъ.

Мы привели выше содержаніе рескрипта Екатерины долженствовавшаго служить Обрѣскову инструкціею относительно матеріальной стороны переговоровъ. Съ своей стороны Панинъ, письмомъ отъ 24 сентября, даетъ Обрѣскову дополнительныя наставленія, касающіяся также и формальной ихъ стороны. Онъ говоритъ:

,,Когда включенный сдѣсь именной рескриптъ къ вашему превву уже подписанъ былъ, тогда получены здѣсь депеши ко двору гр. Петра Александровича и ваше ко мнѣ дружеское письмо отъ 9 сентября объ учиненномъ поступкѣ отъ верховнаго визиря къ возобновленію мирной негоціаціи. Вы, м. г. мой, получа предыдуще отправленной къ вамъ рескриптъ, конечно сами предчувствовать могли, съ какимъ удовольствіемъ принято здѣсь сіе послѣднее извѣстіе, а потому и спѣшу я отправить къ вашему пр--ву включенный здѣсь рескриптъ, которой васъ разрѣшитъ и вновь наставитъ какимъ образомъ вести вамъ сію негоціацію...

,,Здѣсь войду я, м. г мой, со всею моею вамъ извѣстною искренностію въ изтолкновеніе и соображеніе здѣшнаго образа мыслей, съ объясненіемъ вашимъ на начатіе на бывшемъ конгрессѣ вами негоціаціи съ самаго важнѣйшаго пункта, по мнѣнію вашему, яко неменуемымъ слѣдствіемъ первой статьи изъ трехъ фундаментальныхъ кондицій. Правда, что сей пунктъ присвоенъ натурально къ первому базису мирныхъ договоровъ по содержанію данной вамъ инструкціи; но въ самой тойже инструкціи не точно-ли изображено, что въ пользу сего нашего главнаго предмета предписывается вамъ облегчать оной другими уступками предположенныхъ артикуловъ во всѣхъ трехъ фундаментальныхъ кондиціяхъ? А сіе самое предписаніе и предполагаетъ уже ясно, что разумъ инструкціи не былъ тотъ, чтобъ главный нашъ предметъ предшествовалъ всему другому и предложенъ былъ турецкимъ посламъ совсѣмъ отдѣленнымъ образомъ; истинная же выгода негоціаціи въ томъ предполагалась, чтобъ легчайшіе артикулы всѣхъ трехъ базисовъ приносимы были на жертву одержанію важнѣйшаго артикула. Но пусть онъ яко принадлежащій къ первой базиса кондиціи разсужденъ вами предло-

женъ быть прежде артикуловъ другихъ двухъ фундаментальных статей, то и тутъ онъ не первый, но послѣдній, яко важнѣйшії изображенъ въ инструкціи. В. пр-ву извѣстно, что во первыхъ пре писанъ пунктъ объ уступкѣ въ нашу сторону обѣихъ Кабардъ; п томъ объ оставленіи границъ отъ Кабарды чрезъ Кубанскія сте на прежнемъ ихъ основаніи; за онымъ о признаніи Азова наши древнимъ владѣніемъ, равно какъ о цѣлости и о сохраненіи Тага рога, и наконецъ уже о Татарской несависимости. Тутъ точно пре писано въ пользу сего послѣдняго отступить по нуждѣ отъ треб ванія и на обѣ Кабарды, слѣдственно и въ семъ случаѣ никак полагать нельзя, чтобъ разумъ инструкціи повелѣвалъ о незав симости татарской предложить еще прежде и помянутыхъ двух артикуловъ первой статьи базиса.

„ По таковомъ объясненіи, пребываю я въ твердомъ удостов реніи, что мы теперь другъ друга совершенно разумѣемъ. Стара главнѣйшее в. пр-ва должно конечно устремлено быть къ тому, чтоб по возобновленіи негоціаціи пройти порознь, одно по другомъ, вс частныя требованія наши, дабы уступкою въ одномъ облегчит одержаніе другаго; но при всемъ томъ, еслибъ турки упорно захо тѣли начать возобновленіе трактованія съ того мѣста, гдѣ на Фо шанскомъ конгрессѣ остановились, т. е. на татарской независи мости, то и тутъ я надѣюсь, что в. пр-во удобно можете въ само тоже время предложить имъ и всѣ прочіе наши артикулы для то нужнаго облегченія негоціаціи. Паче всего, м. г. мой, надобно нам въ замѣну нашего согласія на требованіе турковъ въ разсужден инвеституры новоизбираемому хану, удержать навсегда за нами Ке чу и Еникуль, дабы симъ самымъ единожды рѣшить всѣ трудност въ полученіи намъ этаблисемента на Черномъ морѣ. Двѣ причин привлекаютъ меня думать, что турки много въ ономъ упорствоват не станутъ: первая та, что они сами знаютъ всю безполезност сихъ городовъ для татаръ, ибо и уголъ, принадлежащій къ ни есть пустой и необитаемый; вторая та, что для одержанія сего по воляемое вамъ отступленіе отъ промѣна города Бендеръ, есть та же пунктъ для нихъ тѣмъ выгоднѣйшій, что оный признанъ резонабельный и апробованъ отъ двухъ добрыя офиціи употребля щихъ дворовъ. При ономъ надлежитъ в. пр-ву остерегаться, чтоб Бендеры не называть иначе, какъ принадлежащимъ къ Бессарабі

дабы бессарабскія земли, оставаясь подъ недоумѣніемъ, не подали впредь туркамъ повода вовлечь къ себѣ на оныя прежнихъ татаръ, но навседа-бъ остался Дрѣстръ у нихъ съ турками границею. Не менѣе сего нужно ясно постановить, чтобъ турецкихъ гарнизоновъ не было въ Крыму, о чемъ въ включенномъ здѣсь рескриптѣ точно в. пр-ву предписано...

„ P. S. Вотъ, милостивый другъ, полное вамъ разрѣшеніе къ окончанію столь нужнаго и столь важнаго дѣла. Я увѣренъ, что вы, знавъ мою къ вамъ сердечную дружбу и преданность и почтеніе, не примете на свою собственно персону и въ противномъ разумѣ объясненіе мое на общую вашу инструкцію по татарской независимости. Намѣреніе мое тутъ только въ томъ въ одномъ, что бы вамъ какъ въ отдаленіи находящемуся то открыть, что можетъ еще нѣсколько затмѣвать ваше собственное разсужденіе и содержать васъ въ невмѣстномъ уже совсѣмъ респектѣ къ опредѣленнымъ предположеніямъ старшаго вашего бывшаго таварища. Пожалуй, мой истинный другъ, вѣрь въ томъ моему слову и поди съ Богомъ путемъ собственнымъ вашимъ разсудкомъ и проницаніемъ представляемымъ, равно и не останавливайтесь на формѣ и обрядахъ, онѣ для насъ и для дѣлъ нашихъ всѣ равны, какъ только Фельдмаршалъ учредитъ и согласится о томъ съ визиремъ, лишь бы только вы опять не нашлись въ турецкихъ рукахъ, въ чемъ я симъ варварамъ никогда повѣрить не могу.“ [1]).

Екатерина надѣялась, что сдѣланная ею уступка въ татарскомъ вопросѣ облегчитъ переговоры съ турками,—„Видя съ одной стороны крайнюю упорность турокъ въ разсужденіи татарскаго дѣла,—говоритъ она въ рескриптѣ Румянцеву, [2])—а съ другой—настоящую, по новымъ обстоятельствамъ въ Швеціи, нужду скорѣйшаго прекращенія войны съ Портою, рѣшились мы дозволить въ ономъ нѣкоторыя наружныя уступки, съ предписаніемъ, однакожъ, обратить ихъ вопреки въ подкрѣпленіе и одержаніе собственнаго нашего требованія о Керчѣ и Еникалѣ Думать... надобно, что снисхожденіе наше въ нѣжнѣйшемъ и важнѣйшемъ для ту-

---

[1]) Affaires séparées, связ. 8.

[2]) Рескриптъ отъ 28 сент. 1772; affaires séparées, связ. 8; тоже въ собственноручныхъ письмахъ.

рокъ пунктѣ, т. е. въ предохраненіи султаномъ нѣкотораго рода инвеституры будущимъ крымскимъ ханамъ послужитъ къ успѣху негоціаціи.

Но не таково было мнѣніе Обрѣскова. Въ отвѣтъ на рескриптъ 21 сентября и письмо Панина 24 сентября, онъ писалъ [1]), что будетъ стараться исполнить волю императрицы. Но по его мнѣнію и извѣстному турецкому неограниченному отвращенію видѣть какія-нибудь крѣпости на Черномъ морѣ лежащія въ рукахъ высочайшаго нашего двора, то удержаніе Еникаля и Керчи кажется встрѣтитъ непреодолимое затрудненіе, особенно, если Портѣ не дозволится держать гарнизоны въ прочихъ крымскихъ крѣпостяхъ; да и кораблеплаваніе на Черномъ морѣ по тому-жъ турецкому предубѣжденію къ желаемому концу привести не такъ-то легко, какъ иногда заочно полагается; я сіе различными опытами знаю, да и многіе, коли только не всѣ интересованы сему препятствовать"... По этому поводу императрица написала:

,,Если при мирномъ договорѣ не будетъ одержана независимость татаръ,

„Не кораблеплаваніе на Черномъ морѣ,

,,Не крѣпости въ заливѣ изъ Азовской въ Черное море,

,,То за вѣрно сказать можно, что со всѣми побѣдами мы надъ турками не выграли не гроша, и я первая скажу, что таковой миръ будетъ столь-же стыдной, какъ Прутской и Бѣлградской въ разсужденіи обстоятельства" [2]).

Таково было послѣднее слово Екатерины въ руководство Обрѣскову на предстоявшемъ въ Бухарестѣ конгрессѣ.

Конференціи начались въ концѣ октября [3]). Основанія предложенныя Обрѣсковымъ для примиренія были тѣ-же, что и предложенныя на Фокшанскомъ конгрессѣ, причемъ условіе о „свободѣ коммерціи и кораблеплаванія на моряхъ" было мотивировано пользою ея для сближенія и взаимнаго благодѣйствія обоюдныхъ подданныхъ, ,,чрезъ что сохраненіе мира

---

[1]) Письмо 9 окт. 1772, affaires séparées, связ. 7.

[2]) Собственноручная записка Екатерины.

[3]) По понедѣльникамъ и четвергамъ.

явится тѣмъ болѣе важнымъ и необходимымъ для обоихъ народовъ, а слѣд. и еще болѣе драгоцѣннымъ для ихъ правительствъ". Но турецкій уполномоченный замѣтилъ на это, что это требованіе Россіи „резонабельно, но для Порты совсѣмъ индифферентно, а сколько видно для Россіи очень нужно и поэтому надобно, чтобы во взаимство сдѣлано было ею достойное удовлетвореніе"; а на возраженіе Обрѣскова, что коммерція обоюднымъ подданнымъ равную пользу приносить имѣетъ, что обѣ имперіи, каждая у себя имѣетъ произращенія другой надобныя, а потому ихъ подданные торговлею и себя обогощать, и государствамъ изрядные доходы доставлять могутъ; что по сіе время всѣ европейскія націи, кромѣ Россіи, имѣли торговлю въ турецкихъ владѣніяхъ, но эта торговля приносила авантажъ имъ однимъ, а подданные Порты никакой прибыли отъ нея не получаютъ, между тѣмъ какъ при безпосредственной торговлѣ между Турціею и Россіею каждый можетъ по своей способности пользоваться; что, наконецъ, его крайне удивляетъ заявленіе посла, что для Порты это дѣло индифферентное, потому что извѣстно, — когда подданные прибыльные промыслы имѣютъ, то и государства оными много пользуются; — на всѣ эти возраженія Рейсъ-эфенди по прежнему отвѣчалъ, что хотя въ существѣ это и правда, но Порта о семъ мало помышляетъ, а сколько видно Россіи очень надобно и она считаетъ свободу торговли выгодною для себя, поэтому нужно уравнить эту выгоду для Порты, дабы ни одна сторона не осталась обиженною [1]).

Впрочемъ послѣ предварительнаго обмѣна мыслей, Обрѣсковъ объявилъ въ 4-й конференціи, что онъ находитъ предложенные Рейсъ-эфендіемъ пункты такими, на которыхъ совокупно съ предложенными отъ него, Обрѣскова, можно строить желаемое зданіе мира, и что теперь уже время приступить къ выбору матеріаловъ, коими то зданіе созидаемо быть должно, а красота его будетъ уже зависѣть отъ искусства строителей.

Относительно порядка переговоровъ Обрѣсковъ писалъ

---

[1]) См. приложеніе 47, протоколы 2 и 3 конференцій и пункты предложенные турецкимъ посломъ въ замѣнъ предложенныхъ Обрѣсковымъ.

Панину [1]): „Порядокъ негоціаціи нашей мы согласились имѣть слѣдующій: чтобъ всѣ артикулы мирнаго трактата, какъ то мнѣ предписано, пройти подавая ихъ частно на одной конференціи, и предоставляя время на разсужденіе и отвѣты до послѣдующей. Въ которыхъ согласимся—тѣ записывать, а въ коихъ не согласимся оставлять въ нерѣшимости, пока всѣ протрактованы будутъ, а тогда уже по повелѣніямъ и смотря по обстоятельствамъ рѣшены быть имѣютъ". Въ другомъ письмѣ [2]) Обрѣсковъ пишетъ: „Рейсъ-эф. весьма осторожно поступаетъ; послѣ каждой конференціи отправляетъ къ визирю нарочныхъ, и обыкновенно чрезъ трои сутки отвѣты получаетъ, да и при себѣ имѣетъ двухъ совѣтниковъ приданныхъ ему отъ Порты, безъ сношенія съ которыми ни на что не рѣшится. Мое съ нимъ согласіе изрядное, а когда въ конференціяхъ и поразогрѣемся, то однакожъ разстаемся дружескимъ образомъ".

Однако, несмотря на это, 1 декабря, послѣ 10 конференцій Обрѣсковъ могъ сообщить лишь, что несмотря на все плодорѣчіе конференцій, отъ турецкаго посла „иного еще не вытянуто, какъ уступка Азова съ его уѣздомъ, Таганрога и уголка негодной земли между Бугомъ и Днѣпромъ, мореплаваніе на Черномъ морѣ весьма ограниченное, да глухое и ничего не значущее удовлетвореніе во взаимство возвращенія всѣхъ сдѣланныхъ надъ ними завоеваній". Сверхъ того Обрѣсковъ соглашался, чтобы Очаковъ былъ раззоренъ, а земля его и все пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, до польскихъ границъ остались незаселенными и баріерою, а чтобы границами обѣихъ имперій были, Россіи—Бугъ, а Турціи—Днѣстръ. Затѣмъ, 8 декабря Обрѣсковъ писалъ, что ихъ протокола 12 конференціи усмотрятъ „почти нѣкоторое уже наше соглашеніе въ пунктѣ духовнаго султановъ надъ татарами начальства, [3]) и притомъ передъ прежнимъ по-

---

[1]) Письмо № 2 отъ 10 ноября.

[2]) № 4 отъ 17 ноября.

[3]) Онъ согласился на чтеніе молитвъ за султана и на снабженіе выборныхъ татарскихъ судій письменными разрѣшеніями Порты на принятіе этой должности, на благословеніе султаномъ новоизбираемыхъ хановъ и на посылку имъ подарковъ.

сближеніе наше къ окончанію порученнаго намъ спасительнаго мирнаго дѣла". „Не отдалитъ ли только дѣло Еникале и Керчи", —присовокупляетъ онъ.

Главными вопросами, на которыхъ сосредоточились пренія сторонъ были: вопросъ о признаніи независимости татаръ, объ уступкѣ Россіи Керчи и Еникале, и о свободѣ русской торговли и судоходства въ Черномъ и другихъ моряхъ, омывающихъ турецкія побережья.

Въ сущности всѣ эти 3 вопроса были тѣсно связаны между собою. Эту связь мы замѣчаемъ уже въ преніяхъ Обрѣскова съ турецкимъ посломъ. Изъ нихъ видно, что даже свобода русскаго мореплаванія представляла для Порты предметъ опасеній. Когда Обрѣсковъ сталъ доказывать рейсъ-эфендію, что отъ свободнаго мореплаванія произойти имѣетъ коммерція, которая свяжетъ наитвердѣйшій узелъ дружбы между подданными и правительствами обѣихъ имперій, и что тогда уже заподлинно не должно никогда разрыва опасаться, ибо „взаимнымъ интересомъ вящше и вящше всегда утверждаться будетъ доброе согласіе и союзъ, укротятся языки злобствующихъ и война отдалена будетъ навсегда",—то рейсъ-эф. отвѣчалъ, что такой узелъ лишь по прошествіи довольнаго времени чувствовать можно.—Этимъ опасеніемъ объясняются тѣ ограниченія, которыя Порта хотѣла поставить русскому мореплаванію.

Уже въ 6-й конференціи, на заявленное Обрѣсковымъ требованіе о признаніи свободы торговли „какъ въ Черномъ, такъ и въ другихъ моряхъ, въ коихъ другимъ націямъ оная дозволена" и о распространеніи на русскихъ купцовъ всѣхъ тѣхъ выгодъ и преимуществъ, коими въ Турціи пользуются наидружественнѣйшія націи, Рейсъ-эфенди отвѣчалъ заявленнымъ имъ уже ранѣе требованіемъ, чтобы за разрѣшеніе Портою свободы торговли, Россія вознаградила Порту возвращеніемъ ей крѣпостей въ окружности Крыма и Кубани, но и при этомъ условіи ставила ей слѣдующія ограниченія: „Купеческимъ судамъ съ товарами вольно разъѣзжать на Черномъ морѣ, но предписать должно число и форму тѣхъ судовъ, и яко купеческіе недолжны сіи

суда имѣть пушекъ и военныхъ снарядовъ, и не имѣютъ выходить въ Средиземное море, ни отъ туда приходить; также плаваніе ихъ въ Черномъ морѣ должно быть ограничено и единственно состоять близь береговъ европейскихъ турецкихъ областей: сверхъ сего имѣютъ быть означены и предписаны пристани, въ коихъ имъ отстой имѣть дозволено будетъ, и не имѣютъ, если не бурями занесутся, переплывать къ берегамъ Анатоліи или Азіи“ [1]).

Въ 11-й конференціи вопросъ о свободѣ русскаго судоходства и торговли подвергнутъ былъ подробному обсужденію, вслѣдствіе замѣчанія Обрѣскова, что безъ уступки Еникале они никакого уваженія не стоютъ за неимѣніемъ у Россіи гаваней въ Черномъ морѣ. На это Р.-эфенди отвѣчалъ: „Для коммерціи можно сыскать и другія равно способныя мѣста. Сколь многія державы производятъ коммерцію во владѣніяхъ Оттоманскихъ! Славныя въ Средиземномъ морѣ пристани можно почти сказать, что принадлежатъ всѣмъ тѣмъ, которые туда приплываютъ. Равнымъ образомъ опредѣлены будутъ въ Черномъ морѣ города съ пристаньми, въ которыя суда россійскія свободно приходить могутъ. - Обр. Я спрашиваю, гдѣ россійскія суда будутъ оставаться?—Хоть и въ Константинополѣ, отвѣчалъ Р.-Эф.—Обр.: Всѣ чужестранные корабли, которые плаваютъ по морямъ и входятъ въ пристани Бл. Порты, имѣютъ свое отечество или мѣста ихъ пребыванія, гдѣ ихъ строятъ, откудова они отъѣзжаютъ; гдѣ быть таковому мѣсту для Россіи?—Р.-Эф.: И мѣсто сіе сыщемъ, напримѣръ то, которое я вамъ показывалъ на ландкартѣ выше Очаковскаго устья.—Росс. Посолъ отвѣчая, что здѣсь нагруженнымъ судамъ проходить невозможно, Р.-Эф. сказывалъ, что можно перевозить товары сухимъ путемъ или въ лодкахъ до того мѣста, гдѣ нагружать большія суда можно будетъ.—Обр.: Повидимому в. пр-ву не извѣстны тѣ мѣста; каковожъ то мореплаваніе, когда Россія не будетъ имѣть ниже одной гавани, въ которой бы суда ея безопасно приставать могли?—Р.-Эф.:

---

[1]) См. приложеніе 47-е стр. CLV сл.

Такъ, когда у Россіи нѣтъ такого мѣста, то слѣдуетъ ли отнимать чужое?—Обр: Войною, тѣмъ больше справедливою, что предпринята оная была ради собственной своей обороны, Россія уже тѣми мѣстами завладѣла, гдѣ не только суда ея приставать могутъ, но еще и утверждается ея безопасность.

Въ другой конференціи рейсъ-эфенди старается доказать Обрѣскову безполезность для Россіи свободы прохода русскихъ судовъ изъ Чернаго моря въ Архипелагъ: „Я не понимаю, для чего Россія требуетъ свободнаго изъ Чернаго въ Бѣлое море проходу,—говоритъ онъ,—еслибы Порта уступила ей какой либо островъ въ Архипелагѣ, тобъ можно сказать, что проходъ сей нуженъ для коммуникаціи съ онымъ, но я уже объявлялъ, что Порта на то не согласится, къ чему жъ можетъ служить Россіи свободный въ Бѣлое море проходъ, когда она не имѣетъ, да и имѣть тамъ въ разсужденіи прочихъ державъ не можетъ никакого себѣ основанія?—Обр: Сіе требуется въ разсужденіи комерціи; чтожъ къ прочему рѣчей вашихъ содержанію касается, то я увѣряю в. пр-во, что Россія отъ пріобрѣтеннаго въ тѣхъ странахъ совершенно отказывается изъ одной только умѣренности и искренняго желанія мира, ибо ни которая держава не воспрепятствовала бы ей имѣть тамъ владѣнія."

Наконецъ въ 13-й конференціи (10 декабря) рейсъ-эфенди объявилъ, что сначала Бл. Порта неохотно взирала на требованіе росс. дворомъ свободнаго кораблеплаванія и съ трудомъ рѣшилась дозволить его единственно въ Черномъ морѣ для нѣкотораго только числа купеческихъ безъ всякаго оружія и военнаго снаряда судовъ, опредѣля для пристанища ихъ въ постановляемомъ мирномъ трактатѣ нѣкоторыя только пристани. Согласно съ этимъ были составлены и первыя инструкціи ему. Но потомъ, представивъ ко двору доводы, которыми Обрѣсковъ подкрѣплялъ свое требованіе, получилъ нынѣ отъ султана резолюцію дозволить свободное кораблеплаваніе въ Бѣломъ морѣ но, однимъ только купеческимъ судамъ съ потребными пушками и военными снарядами къ защищенію себя отъ случающихся въ тѣхъ мо-

ряхъ разбойниковъ, такъ какъ поступаютъ и всѣ прочія націи. – Обр: Всѣ прочія націи имѣютъ свободу посылать въ тѣ моря и военные корабли.—Р.-Эф: Военные корабли съ товарами не приходятъ.—Обр: Обыкновенно посылаются военные корабли для безопасности и препровожденія купеческихъ судовъ, которыя желая сохранить хозяйскіе интересы, никакъ не могутъ имѣть довольнаго числа людей и военныхъ снарядовъ къ собственной своей оборонѣ отъ нечаянныхъ разбойническихъ нападеній; также и во время посторонней войны между морскими европейскими державами купеческимъ судамъ нужны военные корабли для ихъ предохраненія.—Р.-Эф: Я и о семъ не премину представить, и думаю, что когда нужда того потребуетъ, можно будетъ и военные корабли посылать.—Обр: Безъ надобности никто военныхъ кораблей въ море не посылаетъ, но таковыя выраженія въ мирномъ трактатѣ, гдѣ болѣе всего должно сохранять благопристойность контрактующихъ державъ предосуждаютъ честь; лучше совсѣмъ отъ мореплаванія и коммерціи отказаться, нежели имѣть оныя на подобныхъ кондиціяхъ. Какая другая держава, считая великія и самыя меньшія, подвергается у Порты таковымъ сжиманіямъ? ничего исключительнаго въ мореплаваніи Россія не требуетъ; для чего-же налагать на нее тѣ тягости, отъ которыхъ увольняются самыя меньшія въ Европѣ націи?—Р. Эф: Многія вещи дозволяются малымъ, которыя не можно дозволить большимъ.—Обр: Всѣмъ генерально державамъ дозволяется сіе отъ Порты; Датское королевство напр. не имѣетъ коммерціи въ Средиземномъ морѣ на 6000 рублевъ, однакожъ военные датскіе корабли приходятъ даже въ самой Константинополь; желая утвердить дружбу мирнымъ трактатомъ, не должно преисполнять оной исключеніями и сжиманіями, которыя служатъ только ко умноженію сомнѣній и споровъ и къ продолженію вѣчной между кабинетами войны.—Р.-Эф: Однакожъ всякое дѣло требуетъ нѣкотораго распоряженія; положимъ, что Россія имѣвъ кораблеплаваніе совершенно свободное для всякаго рода судовъ въ мирное время, 300 россійскихъ военныхъ кораблей войдутъ въ Константино-

юльской каналъ, безъ сумнѣнія никакого Портѣ отъ того
іе можетъ быть предосужденія, однакожъ причинитъ безпо-
ойствіе, когда впредь наступитъ военное время. Въ Чер-
омъ морѣ какъ разбойниковъ, такъ и посторонней войны
ѣтъ мѣста опасаться, для того въ семъ морѣ могутъ пла-
ать, не имѣя пушекъ и военныхъ снарядовъ всякой вели-
ины суда, и постановленіе сіе ни въ чемъ не противится
зободному мореплаванію.—Обр: Правда что хотя въ Чер-
омъ морѣ разбойниковъ и посторонней войны несовмѣстно
пасаться, но каждый корабль, который слѣдуетъ въ Бѣлое
оре долженъ быть вооруженъ, да и для ради одной салю-
аціи надобны необходимо пушки. —Р.-Эф: Не можно ли по-
тановить сіе такимъ образомъ, чтобы одни корабли плава-
и въ Бѣломъ морѣ, а другіе въ Черномъ, и приходя въ
іонстантинополь, тамъ перегружали бы товары?—Обр: Та-
ювымъ постановленіемъ открыли бы путь всякаго рода за-
рудненіямъ и помѣшательствамъ; разсудите, в. пр-во, какіе
бытки причиняетъ партикулярнымъ людямъ та перегрузка
оваровъ, и коликимъ привязкамъ подвергаются купцы;
лѣд. сколько жалобъ и неудовольствій съ одной и другой
тороны. Подобная товаровъ перегрузка никоимъ образомъ
іе совмѣстна съ коммерціею, ибо раззоряетъ основаніе оной,
юторое не что иное есть, какъ польза партикулярныхъ лю-
цей. Обыкновенно каждый корабль нагружается товарами
ъ разнымъ пристанямъ, и во всякомъ оставляетъ принад-
іежащіе къ оному мѣсту товары, а по развозѣ оныхъ паки
таковымъ-же порядкомъ при обратномъ своемъ пути нагру-
кается.—Р.-Эф: Сколько понынѣ я могъ, старался споспѣ-
шествовать постановленію мира, но такъ совершенно сво-
бодное мореплаваніе, какъ в. пр. онаго требуете съ уступ-
кою Еникале совсѣмъ противно интересамъ Бл. Порты и
разрушаетъ мира основаніе.— Съ своей стороны Обрѣсковъ
доказывалъ, что безъ Еникале мореплаваніе и коммерція мѣста
имѣть не могутъ, ибо Азовъ и Таганрогъ столько-же способ-
ны для строенія кораблей, сколько для доставленія безопас-
ности Россіи. Рейсъ-эфенди опять предложилъ, что можно
перевозить товары въ лодкахъ въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ на боль-

шія суда нагружать можно, а на вопросъ Обрѣскова: гдѣ содержать большія суда?—отвѣчалъ: въ Керчи. Но Обрѣсковъ возразилъ, что невозможно содержать флотъ свой въ чужой землѣ; точно такъ-же неудобна и предлагаемая турецкимъ посломъ отправка Россіею своихъ кораблей чрезъ Средиземное въ Черное море.

Въ заключеніе Р.-эфенди предложилъ, чтобы за разрѣшеніе мореплаванія и коммерціи Россія отказалась отъ Еникале; такимъ образомъ вопросъ о русскомъ судоходствѣ ставился въ тѣсную связь съ вопросомъ объ уступкѣ Россіи этой крѣпости.

Мы видѣли выше, что ставя Портѣ требованіе объ уступкѣ Россіи Еникале и Керчи, Екатерина имѣла двоякую цѣль: съ одной стороны—пріобрѣтеніе удобныхъ для стоянки кораблей портовъ въ Черномъ морѣ, а съ другой пріобрѣтеніе такихъ пунктовъ, которые охраняли бы входъ въ Азовское море, а вмѣстѣ съ тѣмъ служили бы къ обузданію татаръ и къ огражденію Крыма отъ покушеній Порты возвратить татаръ подъ свою власть.

Въ 11-й и другихъ конференціяхъ, по поводу настояній Рейсъ-эфенди, что для сдерживанія татаръ Россіи достаточно Азова и Таганрога, что она можетъ положиться на обѣщаніе Порты не вмѣшиваться въ татарскія дѣла и что сохраненіе крымскихъ крѣпостей за Россіею опасно для Порты какъ потому, что тогда татары будутъ въ полномъ подчиненіи у Россіи, такъ и потому, что Порта утратитъ тогда возможность надзора за русскимъ флотомъ, Обрѣсковъ совершенно справедливо возражалъ, что: „Невѣроятно, чтобъ та самая держава, которая единственно ради собственной своей безопасности даетъ татарамъ вольность, помышлялабъ отнять оную; подобныя сумнѣнія неосновательны. Напротивъ того, очень вѣроятно, что та держава, которая толь неохотно соглашается на сію вольность, что не престаетъ прицѣпливаться къ оной и имѣетъ съ татарами многія корреспонденціи, сохраняетъ себѣ въ Крыму партизановъ и предоставляетъ себѣ духовное господство надъ ханомъ и судьями крымскими, помышляетъ при первой оказіи или когда Россія

ı будетъ постороннею какою войною, или же въ дру-
какомъ либо способномъ для себя обстоятельствѣ вновь
›ѣсть права столь великимъ трудомъ нынѣ уступляе-
Iорта, имѣя въ Крыму духовную власть, оставляетъ
бя съ татарами крѣпчайшій узелъ дружбы. По спра-
ости должно и Россіи равно твердое дружбы своей съ
ıми имѣть основаніе, духовнымъ образомъ привязать
ь себѣ, какъ Порта она не можетъ, то привязываетъ по-
скимъ, т. е. ручательствомъ ихъ независимости и удер-
ıъ крѣпостей."

ıоды эти были совершенно справедливы, но именно по-
›ни и вызвали сильное сопротивленіе со стороны ту-
'о посла.

эта и сама понимала стратегическое значеніе этихъ
:тей, а такъ какъ у нея кромѣ того были доброжела-
разъяснявшіе ей значеніе этого требованія Россіи, то
ıы будутъ возраженія Рейсъ-эфенди противъ него. Онъ
ıвалъ, именно, что для безопасности Россіи отъ татар-
набѣговъ ей достаточно имѣть въ своемъ владѣніи
и Таганрогъ, что если Еникале и Керчь останутся
кахъ Россіи, то въ случаѣ войны черезъ 3 или 4 года,
детъ имѣть возможность послать 300 кораблей прямо въ
ıнтинополь, что требуемые Россіею города: Керчь,
ле, Очаковъ и Кинбурнъ всегда считались ключемъ къ
:кимъ землямъ. По словамъ Рейсъ-эфенди, Еникале и
служатъ не только ключемъ къ крымскому полуостро-
безопасности татаръ отъ замысловъ Россіи и къ безо-
:ти Порты со стороны татаръ, но послѣ уступки Рос-
ри свободномъ мореплаваніи, Еникале и Керчи, самъ
тантинополь не тою славною вѣчно пребывающею
ıи столицею именоваться уже можетъ, но градомъ сму-
и смятенія" [8]). Всякая держава, говоритъ онъ, наи-
старается о безопасности столицы своей, а „изъ Ени-
въ Константинополь съ однимъ парусомъ пріѣхать
›", и такимъ образомъ столица имперіи становится

'м. протоколъ 9 конференціи.

какъ бы пограничнымъ съ Россіею городомъ. Порта не можетъ уступить такое мѣсто, въ которомъ русскій флотъ изъ Константинополя въ подзорную трубку видѣть можно.

На возраженія турецкаго посла Обрѣсковъ отвѣчалъ, что въ предложеніяхъ Порты нѣтъ безопасности для Россіи, нѣтъ вольности для татаръ и нѣтъ мореплаванія и коммерціи, хотя эти послѣднія требованія „суть совсѣмъ другаго рода и не должны быть утверждаемы ни на какомъ воздаяніи". Этотъ принципъ онъ подкрѣпляетъ теоретическими соображеніями о свободѣ моря и о значеніи торговли въ международныхъ сношеніяхъ. „Море, говоритъ онъ, всѣмъ должно быть свободное, коммерція полезная; бѣлградскій-же трактатъ, лишившій противъ всякаго права Россію мореплаванія, настоящею войною былъ уничтоженъ". „Надобно быть въ великой крайности той державѣ, которая согласится принять отъ другой такіе законы какіе ставитъ Порта. По всякому праву на однихъ только рѣкахъ можно дѣлать такія запрещенія, а море по естеству есть всѣмъ свободное, и самый константинопольскій каналъ, не будучи дѣломъ рукъ человѣческихъ равно должно быть свободенъ и служить, къ чему натура его произвела, т. е. для сообщенія изъ Бѣлаго моря въ Черное". Это теоретическое соображеніе Обрѣсковъ подкрѣпляетъ и примѣромъ изъ международной практики: „Проходъ изъ Балтійскаго моря въ Сѣверный океанъ, говоритъ онъ, принадлежащій королю датскому, хотя труднѣе еще константинопольскаго канала, однакожъ всякаго рода и каждой націи суда свободнымъ пользуются чрезъ него сообщеніемъ изъ одного моря въ другое". Но Рейсъ-эфенди держался практической почвы. „Черное море намъ принадлежитъ", - возражаетъ онъ. — Обрѣсковъ: „т. е. одни только онаго берега". - Р.-эфенди: „Очень изрядно, мы не препятствуемъ плавать по морю, но запретимъ входить русскимъ судамъ въ наши гавани, и тогда мореплаваніе упадетъ само собою". Противъ такого довода возраженій, конечно не было. Также и на возраженіе, основанное на соображеніи объ опасности, представляющейся для Константинополя при разрѣшеніи Россіи неограниченнаго мореплаванія

необходимо приходилось становиться на практическую почву. Поэтому Обрѣсковъ возражалъ, что хотя Константинополь лежитъ между двумя морями, но проходы къ нему отъ Чернаго и Средиземнаго моря хорошо защищены, поэтому и въ прежде бывшихъ многихъ войнахъ между Портою и разными европейскими державами имѣющими морскія силы, Константинополь никогда не подвергался нападенію непріятельскихъ флотовъ; нѣтъ возможности противъ воли Порты пройти въ константинопольскій каналъ,—двѣ баттареи у Маромола и Кавака могутъ привести въ опасность наисильнѣйшій флотъ. Наконецъ въ настоящую войну уже два года Константинополь окруженъ русскими флотами,—въ Архипелагѣ нашъ флотъ господствуетъ, въ Черномъ морѣ мы владѣемъ дунайскимъ устьемъ, и еслибъ было возможно дѣлать какое-либо предпріятіе противъ Константинополя, то бы давно оно было произведено въ дѣйство. Но даже если допустить, что Россія заблагоразсудила бы послать въ Константинополь флотъ, то равно безъ Еникале и Керчи можетъ она это сдѣлать,—оба эти мѣста не возбраняютъ прохода кораблямъ, которые выше и тогда можно строить, какъ по нынѣ строились. Если Порта называетъ Очаковъ и Кинбурнъ ключами тѣхъ странъ, а Еникале и Керчь ключами къ проходу изъ Азовскаго моря въ Черное, то ключи эти очень худые, когда не могли они даже сухимъ путемъ воспрепятствовать русскимъ завоеваніямъ, а не дозволеніе намъ Портою мореплаванія не воспрепятствовало Россіи аттаковать Порту и въ Черномъ морѣ, и въ Архипелагѣ. Наконецъ, что касается безпокойства, которое произведетъ въ турецкомъ народѣ уступка Россіи крѣпостей, то для сохраненія тишины въ подданномъ Портѣ народѣ, Россія ничѣмъ не обязана жертвовать.

На все это Рейсъ-эфенди возражалъ, что нападенія на Константинополь Россія не сдѣлала вѣроятно потому, что еще нынѣ къ тому ничего не пріуготовлено, но чрезъ 20 лѣтъ можно пріуготовиться; сверхъ того каждая держава натурально болѣе силы и охоты имѣетъ въ началѣ войны, нежели послѣ трехъ или четырехъ выдержанныхъ кампаній.

Въ такомъ положеніи были мирные переговоры посл 13 конференцій,—главное затрудненіе заключалось въ в просахъ объ уступкѣ Россіи Еникале и признаніи неограни ченной свободы русскаго мореплаванія. Порта соглашалась н свободу торговаго судоходства; также по заявленію Рейсъ эфенди можно было надѣяться на уступку Россіи Еникале если-бы Портѣ предоставлена была напротивъ Еникале ка кая либо другая крѣпость или мѣсто къ построенію новой Обѣ стороны настаивали впрочемъ на необходимости имѣті Еникале въ своей власти, Обрѣсковъ—для безопасности Рос сіи и независимости татаръ,Рейсъ-эфенди—для безопасност Порты и Константинополя. Рейсъ-эфенди въ успокоені Обрѣскова представлялъ, что Порта обязуется не предпри нимать ничего противъ татаръ. Но Обрѣсковъ вполнѣ осно вательно возражалъ, что „хотя обѣщанія суть изъ боль шихъ между державами достовѣрностей, однакоже непри стойно на нихъ однихъ полагаться; каждая война значит нарушеніе какого-либо трактата; всякая держава обѣщаетъ обязуется, и въ то-же время не оставляетъ принимать бла гопристойныя мѣры; къ сохраненію долговременной дружбы надобно въ дружбѣ поступать такъ, чтобы въ случаѣ не дружества не оказаться въ накладѣ. Если Порта почитает Еникале ключемъ Константинополя, то Россія почитает оную равномѣрно ключемъ собственной безопасности, клю чемъ вольности татаръ и ключемъ мореплаванія. Посл заключенія мира Порта можетъ удостовѣрена быть наиискрен нѣйшею дружбою отъ стороны императрицы, но никакіе по стороннiе виды не могутъ принудить монарховъ отказаться отъ интересовъ ихъ государствъ; соблюденіе сего интерес будучи первоначальный долгъ возложенный на нихъ от Всевышняго, императрица не можетъ подарить того, от чего непремѣнно зависитъ безопасность ея имперіи, сохра неніе даннаго ею татарамъ слова (гарантія ихъ вольности) мореплаваніе и коммерція... Безъ Еникале вся польза с стороны Россіи состояла-бы въ однихъ только рѣчахъ, и вся ея безопасность въ однихъ только обѣщаніяхъ.

Какъ-бы то ни было, видя склонность Порты къ нѣко

торымъ уступкамъ, Обрѣсковъ обратился въ Петербургъ, (15 декабря) съ просьбою рѣшительныхъ наставленій. Между тѣмъ настроеніе Порты измѣнилось. Въ письмѣ Панину отъ 22 декабря Обрѣсковъ пишетъ, что „15-я и 16-я конференціи совсѣмъ уже на прежнія не походятъ, такъ какъ теперь рейсъ-эфенди уже требуетъ возвращенія туркамъ всѣхъ крѣпостей какъ крымскихъ, такъ и кубанскихъ, завоеванныхъ русскими, а „коли оныя крѣпости и города остаются татарамъ, (не говоря однакоже ни слова о Еникале, имѣющей оставленною быть Россіи), то бы всякое кораблеплаваніе по Черному морю и коммерція мѣста своего отнюдь не имѣли, да и упорство въ уступкѣ пустого Азовскаго уѣзда съ требованіемъ во удовлетвореніе всѣхъ въ Архипелагѣ въ нашей власти находящихся островов, нимало не сходствуетъ съ тѣмъ желаніемъ „которое казалося быть въ Портѣ—достигнуть какъ наискорѣе окончанія сей войны". Такая перемѣна крайне удивила Обрѣскова, ибо Р.-Эф. „понынѣ поступалъ такъ сказать кротко, теперь-же вдругъ зачалъ дѣлать затрудненіе въ дѣлахъ онаго недостойныхъ; къ иному сію странную отмѣну приписать не могу, какъ къ полученнымъ имъ отъ султана новымъ повелѣніямъ... полагаясь можетъ быть на чаемую имъ сильную диверсію шведской короны, которую находящійся тамъ министръ онаго двора съ помощниками другихъ дворовъ представляетъ скорою и сильною, а притомъ станется, что сему споспѣшествовало и еще дошедшее до знанія Порты случившееся на Дону, или же спознаніе турецкимъ посломъ о выводѣ изъ здѣшняго края многихъ полковъ, изъ чего онъ можетъ быть заключаетъ быть большой нуждѣ въ другихъ мѣстахъ. Что бы то ни было, однакожъ я вижу нѣкоторую въ желаніи Порты видѣть мирное дѣло оконченнымъ великую отмѣну, такъ что тотъ-же Р.-Эф. въ дѣлахъ, въ которыхъ мы согласились и въ 15-й конференціи точно условились какимъ образомъ отъ насъ мирные артикулы составлены быть имѣютъ во взаимныхъ сообщеніяхъ плановъ оныхъ артикуловъ, онъ сталъ путать все противное собственнымъ прежнимъ своимъ рѣчамъ... Но отмѣнность турецкаго посла въ его отзывахъ,

въ моихъ не дѣлаетъ никакой перемѣны: при справедливой твердости сохраняю умѣренность, дабы не быть порицаему излишнею горячностію и быть причиною безплодности и сего нашего съѣзда"...

Дальнѣйшія конференціи представляютъ уже въ главныхъ чертахъ повтореніе доводовъ за и противъ уступки Еникале, предъявленныхъ сторонами ранѣе. Въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта изъ Петербурга уполномоченные занялись второстепенными статьями трактата. Довольно трудно было добиться уступки Портою Азова безъ замѣны ея взаимною уступкою со стороны Россіи. Наконецъ и это было достигнуто. Но тутъ опять возникли затрудненія по вопросу о признаніи независимости татаръ. 12 января Обрѣсковъ писалъ, что съ 19 декабря, по полученіи турецкимъ посломъ курієра изъ Константинополя, послѣдній сильно измѣнился въ своемъ поведеніи. Цегелинъ, въ письмахъ къ Обрѣскову подтверждалъ измѣненіе въ намѣреніяхъ Порты, сообщалъ о подозрительномъ поведеніи Тугута, Порта жаловалась на А. Орлова, а морскія державы агитировали противъ разрѣшенія Россіи даже торговаго судоходства. Все это, въ связи съ шведскимъ переворотомъ усиливало упорство Порты. Въ 22 конференціи предмѣтомъ преній опять былъ вопросъ о независимости татаръ.

Требованіе Обрѣскова, чтобы Порта признала Россію ручательницею независимости татаръ возбуждало сильныя подозрѣнія, что подъ этимъ требованіемъ скрываются скрытые замыслы противъ татаръ. Р.-эфенди прямо высказалъ это, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ опасеній на примѣръ Польши, которая тоже состояла подъ гарантіею. Обрѣсковъ употребилъ всѣ старанія, чтобы разубѣдить турецкаго посла и увѣрить его въ недостаточности для Россіи обѣщаній Порты, что она не предприметъ ничего противъ независимости татаръ. „Добрую вѣру и взаимную довѣренность, — говорилъ онъ, — которыя при постановленіи трактатовъ должны имѣть обѣ контрактующія стороны, не только не должны препятствовать въ принятіи предосторожностей, но напротиву того должны заставлять каждую сторону ко усугубленію оныхъ,

иначе къ чему служила бы предписанная форма трактатовъ и артикуловъ и то торжественное пріугототовленіе, съ которымъ все въ негоціаціяхъ постановляется; одно простое письмо или данное и записанное слово, ко всему довольно бы было; но предположенными отъ прошедшихъ вѣковъ обрядами, сопряжена въ негоціаціяхъ предосторожность съ благочиніемъ и благоразумно уничтожена въ оныхъ *малость пункта честности*, ибо мирные договоры долженствуютъ связывать не только произволенія постановляющихъ оныя, но и тѣ произволенія, коихъ еще въ существѣ нѣтъ, т. е. предбудущихъ родовъ, и должны служить основаніемъ и правиломъ поведенія ихъ. Всеконечно дворъ мой вѣритъ и наипростѣйшимъ обѣщаніямъ настоящаго Порты правленія, но къ продолженію сей взаимной довѣренности и на предбудущія времена, нужно въ настоящемъ дѣлѣ подтвердить обѣщанія Бл. Порты о вольности татаръ, росс. двора ручательствомъ нужно уравновѣсить духовную ея Бл. Порты надъ татарами власть и обязать на всегда въ предбудущія времена преемниковъ своихъ должностію воспринятаго ручательства къ соблюденію той вольности.... Если Порта не взирая на предоставленную себѣ надъ татарами духовную власть утверждаетъ, что одними обѣщаніями довольно удостовѣрена со стороны ея татарамъ вольность, то и перенятая дворомъ моимъ гарантія никакого со стороны Россіи не приноситъ той вольности предосужденія, ибо она равно торжественными двора моего обѣщаніями удостовѣрена, а сверхъ сего и самопроизвольнымъ его въ томъ поступкомъ. То неправда, чтобъ быть ручателемъ какой либо націи, значило быть надзирателемъ оной или чтобъ титулъ гаранта заключалъ въ себѣ права противныя и предосудительныя вольности, самовластію или преимуществамъ націи, подъ гарантіею состоящей; точно гарантія называется та порука, которая употребляется отъ сильныхъ государствъ для предохраненія и удостовѣренія другъ противъ друга находящихся между ими малыхъ областей. Имперіи россійской, Портѣ оттоманской и другимъ подобнымъ имъ великимъ государствамъ нѣтъ нужды въ ручателяхъ; напротиву того тата-

рамъ яко малосильной націи, мѣстоположеніе свое имѣющей между двумя столь сильными державами, для утвержденія новой ихъ вольности, какъ противу постороннихъ посягшеній, такъ и противу внутреннихъ злоумышленниковъ дабы подать всѣмъ составляющимъ оную членамъ болѣе довѣренности и доброй надежды въ настоящемъ ихъ состояні нужно ручательство, т. е. торжественное обязательство сильной имперіи предохранять и защищать вольность ихъ противу каждаго и всѣхъ. Польскія дѣла словесно и письменно в. пр-ву отъ меня объяснены были и я не понимаю, какъ можетъ ставить въ примѣръ дѣла, съ настоящими столь различествующія министерство Бл. Порты; ежели къ направленію поведеній его необходимо надобны примѣры, то для чего не взирать на цвѣтущее состояніе нѣмецкой земли, послѣ вестфальскаго трактата состоящей подъ ручательствомъ постороннихъ державъ, безъ котораго уже бы давно приведена была въ состояніе, мало отъ неволи разнствующее. Обѣщанія Бл. Порты прямо сказать до тѣхъ поръ достаточны, пока тѣ живутъ, которые ихъ дѣлаютъ, а вамъ самимъ извѣстно, что трактаты по большой части относятся для потомственныхъ правленій"...

Чтобы отнять у Порты предлогъ утверждать, что подъ русскимъ требованіемъ гарантіи въ независимости татаръ Россія скрываетъ какіе-либо скрытые замыслы, Обрѣсковъ предложилъ, чтобы и Порта приняла на себя такое-же ручательство. Въ дѣйствительности и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ поступилъ самовольно, но онъ справедливо призналъ въ этомъ единственное средство къ дѣйствительному огражденію и упроченію татарской независимости и къ отвращенію упорства Порты, „а въ противномъ случаѣ заставить обнаружиться передъ цѣлымъ свѣтомъ, что она татаръ вольными признаетъ не существительно, а только на словахъ." [1]) Рейсъ-эфенди обѣщалъ сообщить объ этомъ предложеніи Портѣ.

Цегелинъ по прежнему сообщалъ что „гордость вѣролом

[1]) Ср. письмо Панину № 14 отъ 19 янв. 1773 въ приложеніи 47

наго непріятеля съ каждымъ днемъ возрастаетъ, а между тѣмъ полученный въ это время Обрѣсковымъ изъ Петербурга отвѣтъ въ формѣ рескрипта императрицы отъ 10 января 1773 г. относительно Еникале и мореплаванія былъ далеко не таковъ, чтобы можно было надѣяться на благополучный исходъ конгресса.

Въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., въ дѣлахъ по сношеніямъ въ Турціею [1]) хранится рескриптъ Обрѣскову отъ 10 янв. 1773 г., содержащій ультиматумъ русскихъ условій. Но любопытно сравнить его окончательную редакцію съ первоначальнымъ проектомъ, составленнымъ вѣроятно Панинымъ. Этотъ послѣдній мы имѣемъ (тамъ-же) въ двухъ экземплярахъ,—1) въ черновомъ первоначальномъ видѣ съ измѣненіями, сдѣланными вѣроятно по приказанію императрицы еще въ декабрѣ 1772 г., и 2) въ видѣ исправленнаго и перебѣленнаго экземпляра, предназначавшагося вѣроятно къ поднесенію къ подписи государыни, и на которомъ Екатерина сдѣлала собственноручную приписку. Въ виду интереса сличенія мнѣній Панина и Екатерины объ условіяхъ для примиренія нашего съ Турціею, мы приведемъ въ текстѣ рескриптъ въ его окончательной редакціи, а въ примѣчаніяхъ отмѣтимъ варіанты изъ первыхъ двухъ редакцій.

„Б. М. мы Екатерина вторая и т. д. Нашему т. с. Обрѣскову.

„Разсматривая всегда съ особливымъ вниманіемъ получаемыя отъ васъ депеши и протоколы конференцій вашихъ съ турецкимъ полномочнымъ посломъ, имѣемъ мы причину быть совершенно довольными тщаніемъ и искусствомъ съ которыми предуспѣли уже вы привесть разныя статьи будущаго мирнаго постановленія въ рѣшительное соглашеніе и опредѣленіе. Весьма желательно и полезно было бъ, чтобъ и остальныя въ затрудненіи и прекословіи остановившіеся договоры о нашей навигаціи и объ уступкѣ намъ крымскихъ мѣстъ Керчи и Еникаля съ ихъ окружностію таково-же легко могли изъ среды изъяты быть. Но къ сожалѣнію нашему принуждены мы видѣть, что всѣ ваши усильнѣйшія убѣжденія не могли въ семъ случаѣ преодолѣть турецкой претительности и что вы

[1]) Affaires séparées, связ. 10.

обще съ рейсъ-ефендіемъ нашлись въ нуждѣ и необходимости требовать отъ дворовъ новыхъ и точнѣйшихъ предписаній. Сіе обстоятельство будучи теперь по всей вѣроятности единственною причиною непріятной остановки въ дѣйствительномъ и конечномъ совершеніи блаженнаго мира, долженствуетъ тѣмъ паче обращать на себя всю нашу атенцію. Мы хотимъ теперь для сего самаго войти съ вами въ ближайшія разсужденія о существѣ обоихъ сихъ пунктовъ и объявить вамъ чрезъ сіе послѣднія и крайнія наши по онымъ желанія и намѣренія, дабы вы съ своей стороны въ состояніи быть могли по полученіи рейсъ-ефендіемъ новыхъ имъ отъ Порты требованныхъ наставленій, безпечно приступить къ положенію послѣдней руки на мирное дѣло по сю пору обоими вами толь далеко уже доведенное.

„Признаніе и сохраненіе татаръ въ качествѣ совершенно вольной и независимой области есть пунктъ интересующій въ высшемъ степенѣ честь и безопасность имперіи нашей. Для одержанія на то турецкаго согласія, дозволивъ уже Портѣ духовное султаномъ благословеніе всѣхъ будущихъ крымскихъ хановъ купно съ другими выгодами по магометанскому закону, не можемъ мы въ равновѣсіе симъ важнымъ уступкамъ имѣть другаго залога въ собственную нашу надежность, кромѣ твердой ноги въ самомъ крымскомъ полуостровѣ. Для сего самаго требуемъ мы во владѣніе наше Керчи и Еникаля, ибо безъ того ручательство наше татарамъ толь свято и торжественно формальнымъ трактатомъ обѣщанное не могло бы имѣть мѣста. По такому изъятія и отмѣны нетерпящему уваженію нельзя намъ никоимъ образомъ отступить отъ своего въ разсужденіи сихъ двухъ мѣстъ единожды учиненнаго требованія, которое вы потому и имѣете почитать ультиматомъ изъ ультимата.

„Но чтобъ однакожъ сухимъ на отрѣзъ отказомъ по сему пункту не разорвать вновь мирной негоціаціи и тѣмъ самымъ не возжечь такъ сказать совсѣмъ новой войны, надобно здѣсь подробно разсмотрѣть полагаемые съ турецкой стороны вопреки требованію нашему резоны и преподать вамъ тѣ способы, кои по мнѣнію нашему къ преломленію ихъ упорства другими поманками служить могутъ.

„Въ данной вамъ отъ насъ на конгрессъ инструкціи и послѣдовавшихъ за оною повелѣніяхъ, говоря о дѣлѣ вольности и независи-

мости татарскаго народа, полагали мы вездѣ непремѣнною кондиціею, чтобъ всѣ крымскіе города и крѣпости оному въ полное и совершенное владѣніе отъ Порты уступлены были безъ равнаго требованія о находящихся на Кубанѣ турецкихъ городахъ и крѣпостяхъ, какъ въ такой сторонѣ, которая отъ границъ нашихъ весьма удалена и находится безъ всякаго обитанія, кромѣ временнаго туда выхода изъ горъ тамошнихъ дикихъ народовъ. Вы напротивъ того не сдѣлали въ предложеніяхъ своихъ никакого различія между крымскими и кубанскими городами и крѣпостями, чѣмъ самымъ и предоставили себѣ, къ особливой нашей благоугодности, дверь къ новому сношенію.

„Когда сей рескриптъ до рукъ вашихъ дойдетъ, до того времени конечно уже будетъ имѣть рейсъ-ефендій отъ Порты рѣшительныя свои наставленія. Если они будутъ снисходительны до такого градуса, что вы съ своей стороны возможете удовлетворить имъ дозволенными вамъ въ инструкціи и въ прежнихъ нашихъ повелѣніяхъ снисхожденіями, которыя яко послѣднія средства по сю пору удержались вы еще предлагать, въ такомъ случаѣ ничто уже не воспрепятствуетъ вамъ искусно обращая ихъ въ свою пользу, достигнуть безъ дальнихъ хлопотъ заключенія желаемаго мира; но если иногда Порта настоявшія по нынѣ затрудненія указомъ своимъ подтвердитъ или же по крайней мѣрѣ затѣетъ вмѣсто оныхъ другія, не меньше прихотливыя требованія, тогда надобно вамъ будетъ стараться оныя отвращать, уменьшать и замѣнить другими податливостями на основаніи ниже сего дозволяемыхъ послѣднихъ предѣловъ нашей умѣренности и истиннаго нашего желанія видѣть какъ можно скорѣе счастливый конецъ военныхъ безпокойствъ.

„Въ оспариваніяхъ своихъ противу уступки намъ крѣпости Еникаля говорилъ между прочимъ рейсъ-ефендій по протоколу 13-й съ нимъ конференціи: «1) что такъ совершенно свободное мореплаваніе, какъ вы требовали съ уступкою Еникале совсѣмъ противно интересамъ Порты и разрушаетъ мира основаніе; 2) что каждая держава ищетъ во-первыхъ безопасности собственной ея столицы, которой Константинополь безъ всякаго сумнѣнія лишается, ежели Россіи при такъ вольномъ мореплаваніи достанется крѣпость Еникале, и что когда бы Порта имѣла другую какую-либо крѣпость въ тѣхъ странахъ, тобъ онъ рейсъ-ефендій никакого не учинилъ затруд-

ненія уступить Россіи Еникале; 3) что онъ кленется вамъ, что еслибъ Порта имѣла одну только въ тѣхъ мѣстахъ крѣпость или мѣсто къ построенію новой, то бы онъ безъ всякаго затрудненія согласился уступить Россіи Еникале и Керчу; 4) что съ крѣпостей турецкихъ на берегахъ европейскихъ и азіятскихъ Чернаго моря, ниже прохода изъ Еникале въ море россійскаго флота видѣть нельзя; 5) чтобъ вы сыскали другое какое мѣсто для безопасности Порты, и что онъ тогда Еникале тотчасъ уступитъ; 6) что онъ уже получилъ въ отвѣтъ повелѣніе стараться, дабы за мореплаваніе и комерцію осталась Портѣ крѣпость Еникале. А на послѣдокъ по протоколу 14-й конференціи,—что Еникале есть единственный ключъ безопасности турецкой столицы отъ Чернаго моря, и слѣдовательно не сыскавъ другаго для безопасности Константинополя мѣста, сего уступить не можно».

,,Отъ искусства и остроумія вашихъ несумнѣнно ожидаемъ мы, что до полученія сего рескрипта предуспѣли уже вы на держанныхъ между тѣмъ конференціяхъ познать рѣшительныя резолюціи Порты и поколику они тѣмъ или другимъ образомъ въ пользу требованія нашего о Керчѣ и Еникалѣ обращены быть могутъ. Изъ упомянутыхъ выше рѣчей рейсъ ефендія видно, что Порта съ своей стороны непремѣнно желаетъ имѣть для себя въ Крыму крѣпость: но мы на сіе отнюдь согласиться не можемъ, и развѣ удовольствуется она тѣмъ, чтобъ ей уступить и оставить во владѣніе всѣ города и крѣпости на Кубанѣ, которыя вы по сю пору толь благоразумно смѣшивали вмѣстѣ съ крымскими, исключая изъ того одинъ островъ Тамань, которой нуженъ къ безпосредственному сообщенію крымскихъ татаръ съ нагайскими ордами.

,,Ежели однакожъ рейсъ-ефендій таковою въ разсужденіи Кубани уступкою не захочетъ еще удовольствоваться, въ такомъ случаѣ, и слѣдовательно въ самой уже крайности, не возбраняемъ мы вамъ еще и на самомъ таманскомъ островѣ отдать въ диспозицію и владѣніе Порты въ углу онаго къ Черному морю достаточное мѣсто къ построенію крѣпости и къ снабженію ея нужными угодьями. Такимъ образомъ будетъ имѣть и Порта равной Еникальскому ключъ въ Черномъ морѣ, закроетъ съ стороны онаго не только столицу свою, но и всѣ уже приморскіе свои города и селенія, а сверхъ того и будетъ еще въ состояніи видѣть всегда суда наши при Ени-

кале и ниже сего мѣста, о которомъ неудобствѣ именно вызывался рейсъ-ефендій на 13-й конференціи.

„Вы не оставите конечно, предъявляя съ своей стороны къ статѣ и ко времени сіи облегчительные способы, употребить напередъ всевозможное стараніе, чтобъ Порту если только можно будетъ, отлотчивать одними кубанскими крѣпостями, и не инако уже снизойтить въ разсужденіи таманскаго угла, какъ по усмотрѣніи сущей невозможности инако ее удовольствовать, ставя ей въ семъ послѣднемъ случаѣ уступку онаго какъ можно въ выгодную и Еникальской крѣпости въ совершенно равновѣсную цѣну, какъ и въ самое доказательство истиннаго нашего желанія оставаться на всегда съ нею въ мирѣ и добромъ согласіи [1]).

„Что напротивъ того касается до пункта торговли и мореплаванія, въ ономъ неотмѣнно надобна намъ совершенная свобода на такомъ основаніи, какъ вами понынѣ требовано, безъ всякихъ съ турецкой стороны въ той и другомъ стѣсненій и ограниченій. Самъ рейсъ-эфендій отзывался сверхъ всего выше о Еникалѣ приведеннаго и не меньше до сей щекотливой матеріи относительнаго, что

[1]) Зачеркнуто въ первоначальной редакціи: Но если Порта ни тѣмъ, ни другимъ довольна не будетъ и неотмѣнно въ упорствѣ своемъ о Еникале настоять станетъ, вы же совершенно удостовѣритесь, что всѣ ваши вопреки резоны и снисхожденія тщетны были и тщетными остаются, въ сей крайности позволяемъ мы вамъ далѣе благоразумно предохраненное вами донынѣ домогательство о разореніи Очакова и объ уступкѣ намъ Кинбурна въ промѣнъ за Бендеры употребить послѣднею батареею и по необходимости уже принесть оное въ жертву дѣйствительному миромъ окончанію вашей негоціаціи. Равнымъ образомъ соизволяемъ мы въ другое съ нашей стороны не меньше важное облехченіе сему блаженному дѣлу удовольствоваться свободнымъ мореплаваніемъ по Черному морю до Константинополя, гдѣ уже будетъ стапель нашей торговли, безъ всякаго притомъ ограниченія на европейскихъ и азіятскихъ берегахъ сего моря, гдѣ только торговля производима быть можетъ и съ выговореніемъ для купеческихъ судовъ потребнаго числа пушекъ для внутренней на оныхъ службы и для обыкновенныхъ салютацій. О военныхъ корабляхъ можно прибавить, что они въ мирное время далѣе своихъ владѣній въ море выводимы быть не имѣютъ, чѣмъ наружно совершенное взаимство соблюдено будетъ; но въ существѣ нашъ военный флотъ долженъ будетъ безвыходно оставаться въ своихъ пристаняхъ, ибо нѣтъ способности ходить ему по Азовскому заливу.

«Порта позволяетъ уже свободное кораблеплаваніе и въ Бѣломъ морѣ однимъ купеческимъ судамъ съ потребными пушками и военн. снарядами къ защищенію себя отъ случающихся въ тѣхъ моряхъ разбойниковъ, и что онъ еще и о военныхъ карабляхъ Портѣ представитъ и думаетъ, что когда нужда того потребуетъ, можно будетъ и военные корабли посылать". Изъ сего можно заключать, что Порта полную свободу морской торговли и кораблеплаванія поставляетъ невозможною съ своей стороны кондиціею въ зависимости только требуемой нами уступки Еникаля безъ дозволенія ей другаго и подобнаго сему ключа въ Черномъ морѣ; почему когда теперь сіе неудобство въ пользу ея изъ среды изнимается, можно вамъ съ тѣмъ большимъ основаніемъ требовать оной свободы, что нынѣ прежніе ея вопреки резоны мѣста уже имѣть не могутъ. Предъявляя сіе уваженіе въ свойственнѣйшемъ и убѣдительнѣйшемъ образѣ, можете примѣтить рейсъ-ефендію, что хотя онъ и одержитъ по желанію нашему нестѣсненное кораблеплаваніе, однакожъ оное въ самомъ существѣ будетъ по самой физической необходимости сокращаться въ одномъ торговомъ плаваніи, ибо мы особливымъ искуствомъ довольно и предовольно испытали, что воды въ Черномъ морѣ къ нашей сторонѣ не могутъ поднимать и носить большихъ кораблей, и что для оныхъ нѣтъ на нашихъ онаго берегахъ и ни одной удобной пристани, слѣд. же все упорствованіе Порты устремляется противу одной мечты: но мы въ томъ ей снизойти не можемъ для наружнаго предъ свѣтомъ лица и для чести имперіи нашей, дабы не показать публикѣ, что мы и въ самую счастливую для насъ войну принуждены были принять отъ непріятеля законы,[1]) да и еще для того, что всѣ дружественныя съ Портою державы никакого трактатами ограниченія не имѣютъ, и всѣ ихъ корабли купеческіе и военные приходятъ къ самому Царюграду. Вперяя сколько можно вразумительнѣе всѣ сіи явныя и неоспоримыя истины турецкому послу, можете вы далѣе присовокупить, что хотя намъ Порта и обѣщаетъ трактатомъ свободное кораблеплаваніе, сіе однакожъ, когда бы мы и предуспѣли напослѣдокъ такъ сказать вопреки самаго естества

[1]) Далѣе слѣдуетъ редактированная Панинымъ собственноручная приписка Екатерины: «и для того еще, что сіи Порты ограниченія места не имеютъ со всеми другими державами, караблемъ коихъ безъ различія военныхъ ли или купеческихъ приходить къ самому Цараграду».

завести у себя нѣсколько военныхъ судовъ на Черномъ морѣ, не будетъ ее нимало обязывать и безъ всякаго о томъ точнаго выговоренія къ допущенію въ свои порты цѣлыхъ эскадръ, какъ то и всѣ европейскія державы обыкновенно между собою чинятъ, дѣлая у себя въ землѣ внутреннее распоряженіе, въ какомъ числѣ принимать и допускать въ свои гавани военныя суда другихъ государей. Извѣстное дѣло, что Порта, какъ выше сказано, не возбраняетъ входа и въ самый Константинопольскій каналъ всѣхъ другихъ съ нею въ дружбѣ находящихся дворовъ, по какому же резону хочетъ она исключить, и исключить трактатомъ, изъ сего генеральнаго положенія одну Россію, которая съ своей стороны всѣ способности преподаетъ къ основанію и утвержденію впредь мира и истинной дружбы на такихъ началахъ, кои бъ существомъ своимъ сколько въ человѣчествѣ возможно непоколебимы были? Время и искуство прежнихъ трактатовъ доказали, что полагаемыя въ оныхъ невмѣстныя исключенія составляютъ всегда корень взаимной недовѣрки, многихъ напрасныхъ хлопотъ, да и дѣйствительной остуды. Для чего-же намъ теперь изъ доброй воли подвергаться толь важному неудобству и для чего особливо упорствовать далѣе Портѣ противу нашего желанія, когда мы съ своей стороны снисходимъ на ея требованіе и вручаемъ ей на таманскомъ острову подобной еникальскому ключъ для Чернаго моря? Изъ всего вышеписаннаго слѣдуетъ, что мы въ свободѣ торговли и мореплаванія, какъ уже и сказано, никакого исключенія дозволить не можемъ, что вы рейсъ-ефендію необинуясь сказать имѣете, толкуя ему однако въ то-же время, что Портѣ отъ уступки въ семъ случаѣ совсѣмъ нечего опасаться и обѣщая притомъ сильнѣйшимъ образомъ, но словесно, что мы никогда и ни для чего не подадимъ ей повода къ сумнѣніямъ и недовѣркѣ нашими военными судами на Черномъ морѣ, тѣмъ паче, что большіе военные корабли по мелководію на Черномъ морѣ ходить не могутъ и росс. военныя суда, кои строятся на Дону, по мелководію-же, менѣе всякаго по сю пору на томъ морѣ видимаго турецкаго купеческаго корабля. Между тѣмъ, для показанія туркамъ, что мы теперь послѣднія истощаемъ удобности, можете вы внушить рейсъ-ефендію, прежде вступленія еще въ трактованіе несоглашенныхъ артикуловъ, или-же въ самое оныхъ трактованіе, по лучшему вашему усмотрѣнію пристойнѣйшаго къ тому времени, что послѣ

сихъ ультиматовъ вновь вамъ дозволяемыхъ, ежели и оныя отъ Порты отвергнуты будутъ, не можетъ она ожидать и надѣяться продолженія перемирія далѣе 9 марта, и что по истеченіи сего срока долженствуютъ уже возобновиться военныя дѣйствія по напрасномъ жертвованіи отъ насъ для мира всѣхъ безъ изъятія успѣховъ оружія нашего на морѣ и на сухомъ пути, и по потеряніи напрасно толь долгаго времени для цѣлой кампаніи по единому токмо истинному желанію съ нашей стороны поспѣшествовать всѣми удобь возможными способами прекращенію военнаго бѣдствія

„Да отвратитъ однакожъ десница Всевышняго благостію своею сію человѣколюбивому и матернему нашему сердцу толь прикрую и оскорбительную крайность: но да увѣнчаетъ паче скорымъ и блаженнымъ миромъ труды и подвиги ваши [1]).

„Впрочемъ всемилостивѣйше апробуя придуманныя вами самими и рейсъ-ефендію предложенные уже артикулы сверхъ инструкціи нашей, охотно признаемъ мы въ оныхъ плодъ персональнаго вашего усердія и локальнаго знанія дѣлъ нашихъ съ Портою, довольствуясь только примѣтить, что 5-ю статью изъ проектованнаго вами 16-го артикула, гдѣ говорится: «равнымъ образомъ Росс. дворъ счелъ бы себѣ за одолженіе, еслибъ Бл. Порта дала обѣщаніе употребить кредитъ и власть свою къ приведенію Трипольскаго, Тунисскаго и Алжирскаго кантоновъ сдѣлать съ Россіею трактатъ дружбы и комерціи, и въ оныхъ была бы за нихъ ручательницею», совсѣмъ исключить должно, и вмѣсто того выговорить акордованное Портою въ разсужденіи нѣмецкихъ кораблей, т. е. чтобы при взаимной дружбѣ обѣихъ имперій, а притомъ и подъ покровительствомъ Бл. Порты. Росс. купеч. суда могли безопасно плавать. Сіи суть точно собственныя ваши къ рейсъ эф. въ 13-й конференціи записанныя слова. Въ заключеніе пребываемъ.... Данъ въ Сп.бургѣ 10 генв. 1773 г.»

По поводу этого рескрипта нужно замѣтить, что въ своемъ мнѣніи Екатерина шла и противъ Панина, и противъ Совѣта. Именно, въ засѣданіи Совѣта 31 декабря 1772 г. читаны были депеши Обрѣскова отъ 15 декабря съ запросомъ его по поводу крѣпостей въ Крыму и неограниченнаго ко-

---

[1]) Этимъ предполагалось (Панинымъ?) закончить рескриптъ, такъ какъ въ черновомъ послѣ этихъ словъ зачеркнуто: „данъ въ Спбгѣ декабря 1773.“ Слѣдующее приписано позднѣе.

раблеплаванія, и заготовленныя вслѣдствіе этого Панинымъ сообщенія берлинскому и вѣнскому дваромъ, которыми предполагалось извѣстить ихъ, что для споспѣшествованія въ возстановленіи мира Россія соглашается оставить туркамъ находящіеся на Кубанѣ города, исключая Тамань, отступаетъ отъ требованія Кинбурна и разоренія Очакова, и удовольствуется однимъ торговымъ на Черномъ морѣ кораблеплаваніемъ. Въ протоколѣ засѣданія говорится, что „Совѣтъ нашелъ сіи сообщенія согласными съ прежними положеніями и могущими объяснить мирную негоціацію, а тѣмъ и обезпечить заключеніе столь желаемаго мира.“ [1]) Затѣмъ, 2 января, Совѣтъ собрался для соглашенія, въ присутствіи императрицы, новыхъ наставленій Обрѣскову по донесеніямъ его отъ 15 декабря; но императрица въ засѣданіе не явилась, и потому оно отложено до 3 января. Здѣсь Екатерина, по выслушаніи этихъ донесеній и данныхъ ему инструкцій и повелѣній относительно кораблеплаванія и крѣпостей, написала резолюцію: „Кораблеплаваніе на Черномъ морѣ Россія требуетъ свободное. Всѣ прочія турецкія раздробленія излишни: ибо по мелководію большіе военные корабли по Черному морю ходить не могутъ, и россійскія военныя суда, кои строятся на Дону, по мелководію меньше всякаго по сю пору на Черномъ морѣ видимаго турецкаго купеческаго корабля.“ Къ этому императрица прибавила устно, что для успокоенія турокъ въ мнимой ихъ опасности достаточно этого изъясненія, и что послѣ столь славной войны было бы предосудительно для имперіи и для собственной ея славы сносить предписанія турокъ. На это Совѣтъ представлялъ, что хотя Обрѣсковъ и не оставитъ по даннымъ ему наставленіямъ стараться о постановленіи мира безъ этого ограниченія; но что „потребно однакожъ снабдить его новыми наставленіями на случай, еслибъ турки заупрямились и не стали заключать его безъ того (ограниченія), или же безъ полученія ими мѣста въ Крыму; что въ семъ обстоятельствѣ лучше согласиться на ограниченное кораблеплаваніе, нежели допустить ту-

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. I, 223

рокъ опять въ Крыму окорениться; что имѣя торговыя суда, можемъ ихъ всегда въ случаѣ надобности обращать въ военные; что и съ сими предѣлами нашъ миръ славенъ и полезенъ будетъ, и что весьма прискорбно было бы, еслибъ сіе только могло еще разорвать негоціацію и возобновить войну, а особливо въ такое время, когда мы находимся въ критическомъ съ Швеціею состояніи." Но на все это императрица отвѣчала „что опасаясь шведовъ, сумнѣваемся мы о собственныхъ своихъ силахъ; что въ цѣну Еникале можно поставить оставленіе туркамъ городовъ на Кубани (кромѣ Тамана), или Очакова съ Кинбурномъ, или уступку на таманскомъ островѣ угла для построенія крѣпости, или-же и самое возвращеніе молдавскаго и волошскаго княжествъ, и что она не согласится на перемѣну своего о кораблеплаваніи соизволенія, пока Совѣтъ ни представитъ иныхъ причинъ, болѣе къ тому побуждающихъ." [1]) Наконецъ, въ засѣданіе 5 января „Совѣтъ собрался для выслушанія заготовленнаго къ Обрѣскову рескрипта и нашелъ оный во всемъ согласнымъ съ высочайшимъ ея имп. в-ва соизволеніемъ, въ послѣднее засѣданіе воспослѣдовавшимъ." [2])

Мы уже замѣтили выше, что Панинъ расходился въ мнѣніяхъ съ Екатериною относительно поставленнаго ею ультиматума. Онъ препроводилъ рескриптъ при письмѣ отъ себя къ Обрѣскову отъ того-же 10 января. Въ оффиціальной, писанной рукою переписчика части письма Панинъ сообщаетъ объ удовольствіи императрицы всѣми поступками Обрѣскова въ мирной негоціаціи, ссылается относительно „завязавшагося" пункта о Еникале, Керчи и кораблеплаваніи на препровождаемый къ нему рескриптъ, одобряетъ кондиціи предложенныя имъ сверхъ инструкціи, и дѣлаетъ одно только замѣчаніе, именно:

«Довольно здѣсь для меня прибавить только по собственному вашему представленію въ письмѣ отъ 8 декабря, что весьма нехудо будетъ, если вы можете предуспѣть въ томъ, чтобъ въ постановле-

[1]) Арх. Гос. Сов. I, 224 сл.

[2]) Тамъ-же, 225; любопытна форма, въ которой Совѣтъ высказался, не давая своего мнѣнія.

номъ мирномъ трактатѣ именно присовокупить и означить въ большемъ ея и. вва титулѣ слова: „ручательница въ вольности и независимости крымскихъ и всѣхъ татарскихъ ордъ,“ ибо такое съ стороны Порты допущеніе служило бы къ вящей предъ свѣтомъ и предъ самыми татарами ауторизаціи нашей гарантіи» [1]).

Но значительный интересъ представляетъ собственноручная приписка Панина къ этому письму, въ которой онъ высказываетъ свое мнѣніе о поставленномъ Екатериною ультиматумѣ:

«Рескриптомъ и моимъ здѣсь предслѣдующимъ письмомъ я все истощилъ, что по публичному моему званію мнѣ должно было описать. Теперь буду я съ вами, мой любезный другъ, говорить о дѣлахъ отечества такъ, какъ съ моимъ съотчичемъ и вѣрнѣйшимъ другомъ. Вы увидите изъ рескрипта, до какого я привелъ снисхожденія къ удержанію Еникуля и Керчи для скорѣйшаго заключенія мира, о которомъ отечество вопіетъ, умалчивая и другой стороны надобность онаго по новымъ политическимъ обстоятельствамъ Но какъ здѣсь не всѣ такъ живо и чувствительно какъ мы и то и другое себѣ воображаютъ, то ничѣмъ преодолѣть по сю пору мнѣ было невозможно надменныхъ воображеній о устроеніи впередъ великихъ морскихъ силъ на Черномъ морѣ, а посему и всякое слово ограниченія кораблеплаванія дѣлаетъ непреоборимое претыканіе всякой точной резолюціи на смягченіе онаго. Итакъ, любезный мой другъ, естли тѣ уступки, къ которымъ вы уже оторизированы, купно и съ тѣми, о которыхъ въ сегоднишномъ рескриптѣ къ вамъ писано, не найдутся довольными турецкаго посла удовлетворить за неограниченную навигацію, то все долженствуетъ уже зависѣть отъ единаго вашего остроумія и патріотическаго цѣломудрія, въ какихъ выраженіяхъ и словахъ составить статью трактата о коммерціи и мореплаваніи. дабы товарищъ вашъ не помѣщалъ въ свою мысль, чтобъ мы могли и похотѣли среди мира и тишины инсюмтировать [2]) турецкое спокойство и заимную пользу народовъ нашихъ безразсуднымъ вооруженіемъ и оказательствами военныхъ флотилій, а зъ другой стороны мы [3]) бы здѣсь также не приняли, что намъ связали руки замышлять, въ дѣйствѣ незбытошныя, а въ теоріи ласкательныя предпріятія впередъ

[1]) Affaires séparées, связ. 10.

[2]) Jnsumo, ere: употреблять, пользоваться (in quid)?

[3]) Намекъ на Екатерину.

на случаи, хотя и неудобь настояемые. Вотъ мой искреннѣйш другъ, какъ стѣсняема быть можетъ истинная и нелицемѣрная вѣ ность и любовь къ своему государю и отечеству! Да что дѣла: надобно и того и другаго искупать по самой крайней возможнос да и при успѣхѣ онаго несумнѣнно надо ожидать благоволенія апробаціи. Мнѣ мнится не безъ основанія, что Порта сама по се утвердительную (та)тарскую независимость гораздо для себя ва нѣйшимъ дѣломъ поставляетъ нежели свободное наше по всѣмъ рямъ кораблехожденіе, напротиву же того постороннія державы боль находятъ зависти противу насъ въ послѣднемъ, а посему безпосредсв ное и безучаствующее отъ другихъ ваше съ турецкимъ посломъ с глашеніе о кораблеплаваніи чаятельно лутчей успѣхъ возимѣет чего ради въ приложенныхъ здѣсь двухъ письмахъ отъ наши союзныхъ министровъ къ ихъ товарищамъ въ Царѣградѣ онѣ и рекомендуютъ, чтобы послѣдніе свои дальнѣйшіе у Порты поступк представленіи и домогательства распоряжали и чинили по вашим къ нимъ увѣдомленіямъ, а до того бы обращалися по генеральны имъ отъ ихъ дворовъ предписаніямъ. Чего ради и прошу васъ, моеі друга, употреблять ихъ офиціи по собственному вашему проницані и благоизобрѣтенію. (Впрочемъ молчаніе мое по сіе время на откр венное ваше ко мнѣ письмо касательно намѣренія вашего о моле домъ гр. Румянцовѣ, пожалуй мой любезный другъ не сочти мои о томъ къ вамъ неудовольствіемъ, и будьте увѣрены, что совсѣм вопреки тому, я въ ономъ чувствую совершенно и полную откр венность дружбы и довѣренности вашей ко мнѣ и почтеннѣйшіе ва ши сентименты добродѣтельной души, такъ что бы я чувствител но оскорбился еслибы невиннымъ образомъ сдѣлалось претыкані для васъ въ исполненіи столь достойнаго почтенія намѣренія ваше го. Сердечно желаю, мой любезной другъ, дабы десница вышне какъ наискорѣй воспомоществовала вамъ имѣть то удовольстві воздать во внукѣ дѣдова вамъ благодѣяніе, а мнѣ васъ какъ моеі искренняго друга обнять и съ тѣмъ поздравить).»

Такое-же непріятное впечатлѣніе произвелъ рескриптъ от 10 января и на Дунаѣ. Румянцевъ нѣсколько ранѣе Обрѣ скова узналъ о рѣшительной волѣ Екатерины, и въ письм къ нему выражаетъ по этому поводу свое мнѣніе [1]):

[1]) Письмо Обрѣскову № 16 отъ 21 янв. 1773; сношенія съ Турціею affaires séparées, связ. 11.

«Доставляя при семъ полученныя депеши и знавъ по сообщенію мнѣ отъ гр. Н. И. содержаніе рѣшительнаго на ваши представленія рескрипта, который тутъ слѣдуетъ, предвижу я, сколь нелегко вамъ будетъ преоборотъ претительность прежнюю своего товарища, которую однакожъ называютъ только упорнымъ стремленіемъ противъ одной мечты. Я не знаю, какіе неизвѣстные намъ виды удостовѣяютъ нашъ дворъ о всемъ противномъ, нежели что я знаю изъ вашихъ сообщеній въ разсужденіи податливости и склонности Порты по рѣчамъ посла съ вами трактующаго на заключеніе мира. Тамъ разумѣютъ искреннюю склонность турковъ къ нашимъ мирнымъ предложеніямъ и уже льстятся увидѣть вскорѣ моментъ счастливаго оныхъ утвержденія. Судите по сему, сколько вдали вещи въ другомъ образѣ могутъ представляться, нежели какъ мы ихъ ощущаемъ подъ глазами. Излишно бы всякое было отъ меня разсужденіе о сихъ дѣлахъ предъ в. пр-ствомъ, яко человѣкомъ означеняющемъ въ каждомъ пунктѣ его званія, высоту своего благоразумія и проницательности. Не скрою однакожъ моей мысли, что обнаженіе нашихъ силъ морскихъ съ стороны азовской, признаніе какого существа наша тутъ флотилія и сколько неудобствъ мы находимъ къ судоплаванію по мелководію въ Черномъ морѣ, коль сими предложеніями велятъ прямо вамъ убѣждать рейсъ-эфендія къ соглашенію на артикулы объ уступкѣ Яникуля и Керчи и свободнаго намъ мореплаванія, можетъ иногда открыть глаза туркамъ, что они ощутятъ сіи обстоятельства къ той мѣрѣ, что не познавая страха по предразсужденіямъ политическимъ на предбудущее время отложатъ и ту боязнь, которую они въ настоящее военное имѣютъ противъ нашего морскаго съ той стороны вооруженія. Слѣдственно деликатность и осмотрительство въ такомъ пунктѣ простираются до такой степени, что только очистка сей матеріи обнадеживается однимъ просвѣщеніемъ и изворотомъ в.-пр-ства». [1])

Обрѣсковъ отвѣчалъ 26 января. Онъ пишетъ: [2])

„Примѣчанія и разсужденія в: с-ва относительно полученныхъ мною высоч. повелѣній, столь проницательны и основательны, что

[1]) Румянцевъ былъ впрочемъ недоволенъ и военными распоряженіями, исходившими изъ Петербурга; см. Соловьева XXIX, 8 сл.

[2]) Письмо Румянцеву 26 янв. 1773, affaires séparées.

по мнѣнію моему разсудительнѣе быть не могутъ. Тамошнее полаганіе о миролюбныхъ Порты склонностяхъ и крайнемъ ея желаніи видѣть миръ заключеннымъ, а по сему самому и имѣющаяся великая надежда видѣть сіе великое дѣло вскорѣ совершившимся, я совсѣмъ не знаю, и не понимаю, на чемъ все то основывается. Въ депешахъ къ высоч. двору съ отворенія сего конгресса я ниже въ одной къ такому полаганію не подалъ ни малѣйшаго повода, а съ 16 й конф. (22 декабря) продолжительно при всякихъ случаяхъ примѣчаю, что успѣхъ конгресса болѣе сумнителенъ, нежели надѣженъ, но чтожъ дѣлать, когда тамо все инаково разсуждаютъ, и все инаго ожидаютъ, нежели того, чего по разнымъ обстоятельствамъ судя ожидать быдолжно.'' Высочайшій рескриптъ предписываетъ ультиматъ изъ ультиматовъ и ,,болѣе не помышлять о возобновленіи перемирія, о чемъ, кажется, коль скоро турецкому послу будетъ объявлено, то конгрессъ нашъ протянется развѣ до полученія отвѣта отъ султана, а можетъ быть только и отъ верховнаго визиря; почему и не уповательно, чтобъ я имѣлъ случай или время изъяснять ему состояніе нашихъ въ томъ краю морскихъ силъ, неспособностей къ кораблеплаванію и прочаго, а когда усмотрится нужда, то буду изворачиваться сколько моего смысла достанетъ, дабы и волки были сыты, и стадо было цѣло.— Въ замѣну Еникале и Керчи и неограниченнаго кораблеплаванія по Черному и другимъ морямъ повелѣно мнѣ въ самонужномъ случаѣ представить Портѣ всѣ на Кубанѣ лежащія крѣпости, кромѣ Тамана; какія-же крѣпости? В.с-ву не безъизвѣстно, что на берегу кубанской стороны Азовскаго моря лежитъ не крѣпость, но городишка Ачу, потомъ есть Темрюкъ, да за р. Кубанью старой и новой Капылы, которые должно назвать болѣе селами, нежели городами, а того менѣе крѣпостьми, выключая Темрюка, сей черты мнѣ преступить отнюдь не дозволяется, а предъ симъ прусскій посланникъ Портѣ представилъ уже во взаимство помянутыхъ Яникале и Керчи удержаніе за нею Очакова съ Кильбуруномъ, которые требовались въ замѣну Бендеръ.—В с-во съ 16-й конференціи видѣть уже изволили изо всего вамъ мною сообщаемаго и доносимаго отмѣнныя предъ прежнимъ турцкаго посла отзывы: къ сему конечно Порта имѣетъ какіе-нибудь своя резоны, которые высоч. нашему двору еще закрыты и не свѣдомы, и онъ полагается на обнадеживаніе или разсказы друзей и союзниковъ,

а дѣло здѣсь идетъ теперь о рѣшимости продолженія войны или заключенія мира. Въ подобныхъ взаимныхъ о состояніи обѣихъ державъ неправильныхъ положеніяхъ, т. е. что по мнѣнію Порты высоч. нашъ дворъ по угрожаемому скорому его упражненію въ другой сторонѣ въ прекращеніи войны крайнюю нужду имѣетъ, а высоч. нашъ дворъ въ равномъ казусѣ и Порту быть полагаетъ, легко случится, что нитка связывающая негоціацію разорваться можетъ; а которую связать столько-же, а можетъ быть еще и болѣе нежели прежде трудно будетъ. Я не говорю, чтобъ надобно было во взаимство Яникале и Керчи Портѣ оставить въ Крыму також какую крѣпость или ограничить кораблеплаваніе, - одного совершенно не дозволяетъ прочность татарской вольности и независимости, о которой мы столько печемся, а другаго—достоинство высоч. двора; почему средства тутъ найтить весьма трудно, и для того-то не надлежало бы уже предводительствуемую в. с-вомъ армію уменьшать, дабы вы возмогли непріятеля по прежнему на миролюбивыя мысли возвратить и склонить на уступку того, на что теперь съ толикою претительностію взираетъ».

Въ другомъ письмѣ, отъ 26 янв., онъ говоритъ: Разсужденія в.с-ва о слѣдствіяхъ могущихъ быть изъ сообщенія моего турецкому послу въ силу содержанія высочайшаго рескрипта столь справедливы и убѣдительны, что я во всемъ онымъ соображаясь промѣшкаю сколько пристойность дозволитъ сдѣлать употребленіе насланнымъ повелѣніямъ [1]).

Уже слѣдующая по полученіи Обрѣсковымъ рескрипта отъ 10 января, конференція (26-я, 31 янв.) обнаружила довольно ясно степень „претительности" турокъ въ уступкѣ Еникале и Керчи,—въ ней чуть было не послѣдовалъ разрывъ конгресса. Обрѣскову удалось, правда, очень искусно поправить „это непріятное приключеніе", но на основаніи сообщеній, полученныхъ изъ Константинополя отъ Цегелина и Тугута, Обрѣсковъ оставался въ грустной увѣренности, что конгрессъ наканунѣ своего разрыва и едва-ли продолжится далѣе полученія отвѣта изъ Константинополя. [2]) Дѣй-

[1]) № 12 отъ 26 янв. 1778: въ отвѣтъ на № 23 отъ 23 янв: Ср. также письма Обрѣскова Панину отъ 26 янв. и 2 февр. въ прилож. 47.

[2]) См. Письмо Панину отъ 2 февр. и протоколъ 26 конференціи тамъ-же.

ствительно, на предложеніе Обрѣскова избрать на кубанскомъ берегу (исключая о. Тамань) мѣсто для постройки крѣпости, Р.-эфенди возражалъ, что свободный проходъ судовъ чрезъ Еникальскій проливъ возможенъ лишь со стороны крымскаго полуострова, и поэтому Порта настаиваетъ на оставленіи за нею Еникале, господствующаго надъ этимъ проливомъ и въ этомъ отношеніи незамѣнимаго. [1])

На принятіе крѣпости или мѣста подъ нее на кубанскомъ берегу не соглашался турецкій посолъ; на уступку такого мѣста на Таманѣ не соглашался Обрѣсковъ. Послѣдній придумалъ предложить Портѣ островокъ близъ мыса Акбуруна и противъ Тамана; но и на это послѣдовалъ отказъ. Рейсъ-эфенди въ этомъ случаѣ поступалъ прямо вопреки своимъ заявленіямъ въ 13-й конференціи, ,,но,—говоритъ Обрѣсковъ,—удивляться этому нечего, ибо животъ свой всякому дорогъ, а турецкій посолъ опасается наказанія отъ Порты за свою уступчивость". [2]) Наконецъ, Обрѣсковъ объявилъ согласіе Россіи на отказъ отъ вознагражденія за военные убытки,... Р.-эфенди отвѣчалъ лишь согласіемъ принять предложенія его на донесеніе Портѣ. [3])

Главное затрудненіе состояло такимъ образомъ въ вопросѣ о крѣпостяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о свободѣ русской торговли и неограниченнаго судоходства во всѣхъ моряхъ омывающихъ Турцію. Турецкій посолъ никакъ не допускалъ необходимо-

---

[1]) «Порта считаетъ крѣпости Еникале и Таманъ яко глаза безопасности своей,»—говорилъ Р.-эфенди. Обрѣсковъ отвѣчалъ: „в пр-во глазами Бл. Порты называете Еникале и Таманъ и съ оныхъ Россія беретъ одинъ для себя, другой отдаетъ татарамъ, а Бл. Портѣ дозволяетъ построить для себя третій глазъ, посредствомъ котораго могла бы она видѣть проходъ въ Черное море Россійскихъ судовъ". Но турецкій посолъ настаивалъ, что нѣтъ въ тѣхъ странахъ къ построенію таковой крѣпости способнаго мѣста.

[2]) См. письмо Панину 9 февр. и Цегелина Обрѣскову 2 февр.

[3]) Такимъ образомъ объ уступкахъ въ условіи объ Очаковѣ и Кинбурнѣ и объ уступкѣ угла о. Тамана онъ не упоминалъ. Ультиматумъ Обрѣскова см. въ протоколѣ 27 конференціи, и въ нотѣ 4 февр.; см. приложеніе 47.

сти „производить коммерцію военными кораблями", ссылаясь на то, что Франція напримѣръ никогда не просила Порту о такомъ разрѣшеніи. Обрѣсковъ настаивалъ на томъ, что „въ семъ пунктѣ естественное право и отъ котораго никакая держава съ честію отступиться не можетъ, есть слѣдующее: моря суть всѣмъ вольныя и каждая держава властна пользоваться всѣмъ тѣмъ, что области ея производятъ и дѣлать у себя все по произволенію своему".

Въ теченіи февраля уполномоченные держали конференціи „для одного только лица и къ отвращенію всякаго пустословія и нескладныхъ разсужденій".

Наконецъ, въ мартѣ полученъ былъ отвѣтъ Порты,— за возвращеніе завоеванныхъ Россіею земель, Еникале и Керчи, и за ограниченное мореплаваніе на Черномъ морѣ, турки предлагали денежное вознагражденіе въ 21 мил. рублей. Обрѣсковъ, понятно, отказалъ, а турецкій посолъ объявилъ, что переговаривать болѣе уже не о чемъ, и онъ уѣзжаетъ [1]). По предложенію Рейсъ-эфенди уполномоченные заключили конвенцію (10 марта 1773 г.), въ силу которой [2]) согласились продолжать мирную негоціацію изъ тѣхъ мѣстъ, какія каждый изберетъ для своего дальнѣйшаго пребыванія, хотя-бы даже который-либо изъ нихъ былъ отозванъ къ своему двору; а въ случаѣ благополучнаго исхода этихъ переговоровъ рѣшено съѣхаться для размѣна трактатовъ.

11-го марта Рейсъ-эфенди выѣхалъ изъ Бухареста. Уполномочные разстались самымъ дружескимъ образомъ и обнялись „почти со слезами". „Могу поистинѣ сказать, — писалъ Обрѣсковъ, — что я почти весь вѣкъ свой съ

---

1) Ультиматумъ Порты см. въ письмѣ Цегелина отъ 5 марта и въ протоколѣ послѣдней (34-й) конференціи; отчетъ о слѣдовавшихъ затѣмъ двухъ приватныхъ конференціяхъ см. въ письмѣ Обрѣскова Панину отъ 13 марта 1773 г. (приложеніе 47). Относительно судоходства, Порта разрѣшала его въ Черномъ морѣ только для купеческихъ кораблей, притомъ безъ права проходить чрезъ Дарданеллы. Основаніемъ служило то, что „Черное море, прямо сказать, есть такъ какъ озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ владѣніями Бл. Порты." Обрѣсковъ возражалъ ссылаясь на естественное право и суверенететъ государствъ.

2) Текстъ ея въ Сб. Р. И. Об. I, 93.

этой націею изжилъ, но такого добропорядочнаго и добродѣтельнаго человѣка не нашелъ." Но относительно поведенія Порты полагалъ, что „военныя операціи скорѣе приведутъ Порту къ миру, нежели самодолговременнѣйшія перемирія." [1])

II. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

По свидѣтельству Гаммера и участника въ этихъ событіяхъ Вассифъ-Ресми-эфенди, совѣтъ великаго визиря высказался въ пользу принятія русскаго ультиматума, но въ Константинополѣ диванъ рѣшилъ большинствомъ отвергнуть его.

Нѣкоторое поясненіе причинъ этого мы находимъ въ запискѣ, составленной современникомъ, графомъ Брольи, который увѣряетъ, что французскому посланнику въ Константинополѣ St.-Priest удалось уговорить Порту продолжать войну въ моментъ, когда она уже готова была заключить миръ постыдный и вредный какъ для своихъ, такъ и для европейскихъ интересовъ. [2]) Съ другой стороны Обрѣсковъ и Цегелинъ совершенно справедливо указывали, какъ на причину этого, на шведскія дѣла и на двусмысленное поведеніе Тугута. Уже во время переговоровъ о приступленіи Австріи къ раздѣлу Польши, Іосифъ выражалъ надежду, что быть можетъ русско-турецкая война дастъ случай Австріи поживиться на счетъ Турціи [3]). Того-же мнѣнія онъ дер-

[1]) Документы относящіеся къ Бухарестскому конгрессу въ приложеніи 47-мъ; ср. Zinkeisen V, 955 сл. и VI, 76; Hammer, кн. 73.

[2]) Mémoire du C-te Broglie, въ Polit. de tous les Cabinets, I, 114 сл

[3]) Elle (Россія) est tranquillisée de notre coté et arrangée à cette heure en Pologne, elle ne se souciera plus guère de faire la paix avec la Porte, et qui sait si cette dernière ne nous fournit point encore par ses faux procédés une juste cause de nous en méler, et que l'année qui vient, nous ne mettions en poche Belgrade et une partie de la Bosnie, tout comme nous ferons cette année des palatinats de Pologne. Іосифъ Леопольду Тосканскому, апр. 1772 у Arneth, M.-Th. u. Jos. II, т. I, 367). Ср. Duncker, 249 сл.; Мартенсъ, Собр. трактатовъ, II, 18 сл.

жался и въ началѣ 1773 года,—онъ находилъ выгоднымъ въ дополненіе къ польскимъ пріобрѣтеніямъ попользоваться отъ Турціи, въ случаѣ продленія войны; кстати этимъ ослабляются Пруссія и Россія. Кауницъ согласился съ мнѣніемъ Іосифа и хотя, вслѣдствіе просьбъ Россіи, въ явныхъ, сообщенныхъ Голицыну предписаніяхъ Тугуту, приказано было ему понуждать Порту къ уступкамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ секретно сообщено, не настаивать [1]).

Между тѣмъ еще до разрыва конгресса Румянцевъ получилъ предписаніе „вынудить у непріятеля силою оружія то, чего доселѣ не могли переговорами достигнуть,“ и съ этою цѣлью переправиться черезъ Дунай и атаковать главную турецкую армію. Возродился такимъ образомъ излюбленный проектъ Орлова и Екатерины. Какъ ни трудно и какъ ни безнадежно было съ изнуренною долгой войною и сравнительно слабою арміей при неблагопріятныхъ условіяхъ такое предпріятіе,— Румянцевъ исполнилъ данное ему приказаніе; но удержаться на той сторонѣ рѣки было невозможно; пришлось возвратиться на лѣвый берегъ. [2])

Неудача кампаніи, кажется, не оказала бы вліянія на рѣшенія Екатерины, [3]) но даже явные шовинисты того времени,— З. Чернышевъ и др.—стали поговаривать объ уступкахъ, объ отказѣ отъ Еникале и Керчи, о согласіи [4]) на ограниченіе плаванія въ Черномъ морѣ. Наконецъ и императрица склонилась къ уступкамъ: изъ трехъ, предложенныхъ Фридрихомъ средствъ къ замиренію, она нашла 1) самымъ блестящимъ, но самымъ опаснымъ [5]) принудить къ этому Порту силою оружія; 2) самымъ слабымъ и наименѣе политичнымъ,—пригласить къ содѣйствію Австрію, [6]) и наконецъ

---

[1]) Мнѣніе Іосифа отъ 21 февр. и секретн. предписаніе Тугуту отъ 20 февр. 1773 г. у Beer, II, 255; ср. тамъ-же 260 сл., 262 сл.

[2]) Соловьевъ, XXIX, 10—21.

[3]) Засѣд. Совѣта 19 авг. 1773; у Соловьева, 20 сл.

[4]) Арх. Гос. Сов. I, 256 сл. засѣд. 27 авг., 2 сент. и сл. 1773; у Соловьева, 21 сл.

[5]) И самымъ труднымъ, скажемъ мы.

[6]) Вѣроятно убѣдившись на опытѣ съ Польшею, Екатерина опасалась,

3) самымъ вѣрнымъ и наиболѣе благоразумнымъ,—уступить въ нѣкоторыхъ условіяхъ, особенно тяжелыхъ для Порты, пожертвовать нѣкоторыми выгодами въ пользу мира, вознаградить себя Очаковымъ или Бендерами за уступки. [1])

Выраженіе мнѣній Совѣта мы находимъ въ поданной Панинымъ въ концѣ ноября императрицѣ запискѣ слѣдующаго содержанія [2]).

«Когда съ одной стороны упорство Порты Оттоманской въ дѣлѣ татарскомъ, а особливо въ уступкѣ намъ на крымскомъ полуострвѣ Керчи и Еникаля съ ихъ принадлежностями встрѣтило донынѣ трудности непреоборимыя; когда оныя повидимому вмѣсто всякаго ослабленія отъ времени и продолжительныхъ ей военныхъ злоключеній, такъ сказать изъ дня въ день вновь умножаются; и когда далѣе намѣреніе не одного уже правительства, но и всей націи турецкой по вкорененному ея безчеловѣчію и звѣрству кажется быть рѣшительно установленнымъ, лучше въ конецъ подвергнуть себя всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ и опасностямъ отъ продолженія войны, яко въ удаленной еще перспективѣ являющимся, нежели купить за сію цѣну миръ, впрочемъ по собственному ея признанію ей необходимо нужный и во всѣхъ другихъ частяхъ довольно выгодный, главнѣйше въ таковомъ предположеніи, что единымъ попущеніемъ Россія утвердить себя въ Керчѣ и Еникалѣ, лишится навсегда Константинополь внѣшней своей безопасности, слѣд.-же и самая имперія Оттоманская всей своей знати и твердости; а съ другой стороны, когда практическое испытаніе могло насъ удостовѣрить: 1) что содержаніе, оборона и снабдѣніе Керчи и Еникаля, еслибъ они остались въ нашихъ рукахъ, не только стали бы повсягодно требовать весьма великихъ расходовъ, но и былибъ еще неминуемо подвержены крайнимъ неудобствамъ и затрудненіямъ по той причинѣ, что вся коммуникація долженствовала бы сокращаться въ одной навигаціи по Азовскому морю, которая въ каждую зиму нѣ-

---

что Австрія потребуетъ за это несоразмѣрвыхъ выгодъ; ср. Арх. Г. Сов. I, 260, засѣд. 3 окт.

[1]) Соловьевъ XXIX, 22; Арх. Гос. Сов. I, 259 засѣд. 12 сент.

[2]) Записка Панина императрицѣ; съ помѣтою: апробованъ ея имп. вел. 23 ноября 1773 (въ письмахъ къ Обрѣскову отъ Панина 1773 г., Affaires sèparées, связ. 10): Помѣты не вѣрны? см. ниже.

сколько мѣсяцевъ совсѣмъ невозможною бываетъ; 2) что вопреки сему естественное положеніе Керчи и Еникаля не представляетъ въ замѣну никакихъ важныхъ выгодъ, ни для охраненія татаръ, ни для основанія на Черномъ морѣ собственнаго нашего кораблеплаванія, которое при опредѣленіи мирныхъ нашихъ кондицій предполагалось тутъ возможнымъ и удобнымъ по однимъ теоретическимъ свѣдѣніямъ; ибо теперь напротивъ извѣстно уже, что ни одно изъ сихъ мѣстъ не имѣетъ ни гавани къ помѣщенію судовъ нѣкоторой величины, ниже какихъ-либо преимуществъ предъ нынѣшними нашими для Чернаго моря въ верху рѣки Дона заведенными верфями по совершенному въ окружности ихъ недостатку всякихъ матеріаловъ къ судовому строенію, почему оныя, равно какъ нынѣ чинится то съ готовыми уже судами, надлежало бы всѣ безъ остатку сплавливать рѣкою Дономъ изъ верховыхъ городовъ, и для того самаго продолжать и въ оныхъ строеніе годныхъ и надежныхъ къ перевозу морскихъ судовъ. Но еслибъ и сего неудобства не было, какъ оно напротивъ того въ существѣ неоспоримымъ образомъ настоитъ, и строеніе судовъ въ Керчѣ или Еникалѣ мѣсто имѣть могло, то представилась бы опять невозможность содержать ихъ въ зимнее время при оныхъ по примѣру тому, какъ въ прошлую зиму первой изъ новопостроенныхъ фрегатовъ принужденъ былъ носиться между льда по чистому морю.

«И когда наконецъ при сихъ въ разсужденія Керчи и Еникаля критическихъ обстоятельствахъ, познается нынѣ далѣе практикою-же, что лежащій при самомъ устьѣ р. Днѣпра городъ Кинбурнъ соединяетъ въ себѣ несравненно большія удобности для желаемыхъ нами выгодъ: 1) въ обузданіи татаръ; 2) въ надѣжномъ противувѣсіи г. Очакову, которой для сего самаго предмета въ первомъ своемъ бытіи отъ турковъ заведенъ и до сего времени почитается отъ нихъ ключемъ Крыма; 3) въ заведеніи на Черномъ морѣ собственнаго своего кораблеплаванія и безпосредственной торговли, пот. что у сего города есть мѣсто для пристанища судамъ нарочитой величины, и что еще самая государственная экономія требуетъ открыть рѣкою Днѣпромъ изъ прилегшихъ къ ней провинцій какъ удаленныхъ отъ всякаго другаго источника коммерціи, новой путь и совсѣмъ почти новое обращеніе по естественнымъ того края способностямъ, каковыхъ р. Донъ и протекаемыя ею земли на равнѣ имѣть не могутъ.

«Какъ теперь пруской въ Царѣградѣ министръ Зегелинъ описывая гр. Сольмсу депешею своею отъ 11 октября тогдашнее расположеніе въ министерствѣ Порты и учиненной ему отъ Рейсъ-эфендія отзывъ о истребованіи имъ Зегелинымъ себѣ отъ здѣшняго двора власти ко вступленію съ нимъ въ предварительные переговоры, тутъ-же хотя и собственнымъ своимъ гаданіемъ и заключеніемъ, но именно однакожъ примѣчаетъ, что уступка намъ Кинбурна въ замѣну возвращенія крѣпости Бендерской и другихъ нашихъ завоеваній, не встрѣтитъ повидимому таковыхъ затрудненій, каковыя настояли въ разсужденіи Керчи и Еникаля.

«То и остается разсмотрѣть подробно и опредѣлить съ точностію, которой изъ обѣихъ алтернативныхъ пособій къ достиженію высоч. ея имп. в-ва намѣреній можетъ съ исполненіемъ оныхъ въ полной мѣрѣ скорѣе и надежнѣе доставить намъ толь нужной миръ.

«Наступившее зимнее время удобно къ негоціаціи и можетъ съ пользою употреблено быть къ учиненію безъ всякаго съ нашей стороны компромитированія, первой попытки чрезъ г. Зегелина, естли только ея имп. в-во изъ человѣколюбія своего и матерней къ вѣрнымъ подданнымъ любви соизволитъ для скорѣйшаго доставленія имъ вожделѣннаго мира удостоить высоч. своей апробаціи сіе разсужденіе и новое алтернативное въ существѣ прежняго повидимому полезнѣйшее, а для турокъ меньше прикрое (т. е. непріятное) средство.

«Въ семъ послѣднемъ случаѣ довольно будетъ отозваться къ г. Зегелину чрезъ гр. Сольмса, чтобъ онъ въ качествѣ министра державы дружественной обѣихъ воюющихъ сторонъ внушилъ Рейсъ-эфендію самъ собою и собственною своею идеею, чтобъ Порта Оттоманская, отвергнувъ послѣднія наши мирныя кондиціи, учинила теперь съ своей стороны для возобновленія безплодно по сю пору идущей негоціаціи, какія-либо новыя предложенія, а особливо представила Россіи въ замѣну Керчи и Еникаля почитаемыхъ ею ключемъ константинопольской безопасности уступку города Кинбурна, съ предоставленіемъ себѣ въ цѣлости г. Очакова; что такимъ образомъ обѣ имперіи имѣли бы равныя удобности для наблюденія татаръ въ новомъ ихъ политическомъ бытіи, которое впредь тѣмъ меньше доброму ихъ согласію вредить моглобъ, что татара получая въ свои руки и въ свою власть всѣ нынѣшнія крѣпости на

крымскомъ полуостровѣ и на таманскомъ острову, сдѣлались бы чрезъ то самое совсѣмъ особливымъ и отдѣленнымъ народомъ, безъ чего конечно никогда не согласится Россія на миръ; что для приведенія г. Кинбурна въ такое состояніе, дабы оной собственною своею окружностію содержаться могъ, надобно уступить вмѣстѣ съ онымъ Россіи тотъ уголъ земли по здѣшнюю сторону р. Днѣпра, на которомъ оной лежитъ, и что на послѣдокъ уступка намъ всей пустой земли по ту сторону р. Днѣпра до р. Буга можетъ также способствовать къ склоненію двора нашего на принятіе Кинбурна въ замѣну Керчи и Еникаля, также и возвращенія Портѣ Бендеръ и другихъ отнятыхъ отъ нея городовъ во всей Бессарабіи.

«Таковое, господиномъ Зегелинымъ собственнымъ его именемъ чинимое внушеніе, возобновляя въ турецкомъ министерствѣ надежду мира, поставитъ оное въ необходимость открыть ближае истинныя свои мысли, а чрезъ то и подастся сему прусскому министру поводъ склонить еще оное либо на учиненіе ему формальнымъ образомъ желаемаго предложенія на вышеизображенныхъ основаніяхъ, или-же по отобраніи въ партикулярныхъ сношеніяхъ султанскаго соглашенія заставить себя просить, чтобъ онъ сдѣлалъ оное двору нашему собственною своею мыслію и такою, которая по усмотрѣнію его отъ стороны Порты дезавуирована не будетъ».

Такимъ образомъ русское правительство дѣлало значичельную уступку Портѣ. Но несмотря на это, попытка эта не имѣла успѣха.

Поводомъ къ этому предложенію Панина послужило сообщеніе Цегелина, [1]) что изъ разговоровъ съ Рейсъ-эфенди онъ усматриваетъ возможность уступки намъ Портою Кинбурна въ замѣнъ отступленія Россіи отъ Еникале и Керчи. Панинъ на этомъ основаніи лишь формулировалъ въ своей запискѣ мнѣніе Совѣта, что пріобрѣтеніе Кинбурна можетъ быть намъ полезно, какъ для содержанія на Черномъ морѣ флотиліи, такъ и для заведенія въ той сторонѣ торговли не только съ Турціею, но и съ Польшей по удобности воданаго съ нею сообщенія; что для этого надобно намъ будетъ основать на Днѣпрѣ ниже пороговъ торговый городъ, а Кинбурнъ, отрѣ-

---

[1]) Читано въ Совѣтѣ 11 ноября 1773.

завъ его каналомъ отъ твердой земли, служилъ бы ему какъ Кронштатъ Петербургу; для сообщенія съ Кинбурномъ сухимъ путемъ Совѣтъ предполагалъ получить отъ татаръ полосу земли вдоль всего лѣваго берега Днѣпра. [1]) Противъ мнѣнія Панина и Совѣта возражалъ одинъ только Г. Г. Орловъ. Онъ находилъ, что Кинбурнъ, крѣпость небольшая, не имѣющая гавани, не можетъ вознаградить за уступку Керчи и Еникале; что торговля тамъ хотя и выгоднѣе быть можетъ донской, но тоже подвержена будетъ затрудненіямъ по причинѣ пороговъ и мелей, и если ужъ непременно нужно будетъ отдать Керчь и Еникале, то должно стараться получить вмѣстѣ съ Кинбурномъ Очаковъ и всю землю, лежащую между Днѣпромъ и Днѣстромъ, а въ крайнемъ случаѣ можно согласиться на разореніе Очакова, съ тѣмъ чтобы потомъ построить еще лучшую крѣпость; земля-же между Днѣпромъ и Днѣстромъ, по мнѣнію Орлова, быстро заселится выходцами изъ Молдавіи и Валахіи, станетъ тогда преградою между турками и татарами и пресечетъ между ними всякое сообщеніе сухимъ путемъ. Совѣтъ не согласился съ мнѣніемъ Орлова, такъ какъ нельзя было ожидать согласія турокъ на уступку Очакова. Сначала и Екатерина была одного мнѣнія съ Совѣтомъ, но затѣмъ рѣшила требовать отъ Порты чрезъ Цегелина въ замѣнъ уступки татарамъ Керчи и Еникале, уступки Россіи Очакова и Кинбурна. [2])

Обращались съ просьбою о содѣйствіи примиренію Россіи съ Турціею къ прусскому посланнику въ Константинополѣ. Въ то-же время обратились еще разъ къ Австріи съ просьбою оказать свое содѣйствіе принятію Портою русскихъ условій. Кауницъ выразилъ согласіе сообщить Портѣ совѣтъ въ пользу заключенія мира, но подъ условіемъ, чтобы подобное-же объявленіе сдѣлано было ей и Пруссіею, причемъ выразилъ желаніе, чтобы Россія отказалась отъ Керчи и Еникале и

---

[1]) Арх. Гос. Сов. I, 264, засѣд. 11 ноября.

[2]) Арх. Гос. Сов. I, 265 сл. засѣд. 14 и 18 нояб. 1773; Соловьевъ XXIX, 22 сл.

отъ военнаго судоходства въ Черномъ морѣ. Понятно, онъ руководствовался при этомъ желаніемъ не выставлять Австрію передъ Портою въ качествѣ сторонника русскихъ требованій. Мало того, онъ предупредилъ Порту о предстоящемъ ей заявленіи со стороны Австріи и Пруссіи, извиняясь, что Австрія вынуждена къ этому настояніями Россіи, что это можетъ быть даже полезно Портѣ, такъ какъ Россія увидитъ, что она не уступаетъ, несмотря на энергичныя требованія Австріи и Пруссіи, и наконецъ даже подсказалъ отвѣтъ, какой слѣдуетъ дать по этому поводу представителямъ Австріи и Пруссіи. [1])

Въ январѣ 1774 г. Румянцеву снова предписано было приготовиться къ переходу черезъ Дунай и при первой рѣшительной побѣдѣ предложить вел. визирю заключить миръ, но съ тѣмъ, чтобы мирную негоціацію для выигранія времени и сокращенія всякихъ затрудненій, производить съ нимъ самимъ. „Что-же касается до существа мира, — писала императрица,—въ томъ достаточное преподадутъ вамъ руководство какъ послѣднія наши т. с. Обрѣскову во время бухарестскаго конгресса данныя повелѣнія, такъ и персональныя его вамъ изъясненія,“ — т. е. разрѣшались: признаніе духовнаго верховенства султана надъ татарами, ограниченіе мореплаванія въ Черномъ морѣ и уступка Портѣ Еникале и Керчи въ случаѣ уступки ею Очакова или Кинбурна. [2])

Въ это-же время и вел. визирь сообщилъ Румянцеву о желаніи вступить въ мирные переговоры. Румянцевъ сообщилъ ему русскія условія, но турки настаивали на возвра-

---

[1]) Кауницъ Тугуту 7 дек. 1773 у Beer. Theilung II, 264 сл; ср. приложеніе 47 письмо Цегелина отъ 2 февр. 1773. Также см. Соловьева XXIX, 71 сл. 89 сл. Голицынъ заводилъ въ Вѣнѣ рѣчь даже о союзѣ (Соловьевъ 73) противъ Турціи. Фридрихъ желалъ повидимому этого союза (тамъ-же, 60 сл.) ему это было бы выгодно, такъ какъ тогда Австрія вынуждена была бы ради пріобрѣтеній, къ военнымъ расходамъ, если не къ войнѣ, между тѣмъ какъ онъ сдѣлалъ бы ихъ даромъ (насчетъ Польши); но Австрія находила болѣе удобнымъ и выгоднымъ сдѣлать пріобрѣтенія тоже даромъ отъ Порты за содѣйствіе ей къ сокращенію требованій Россіи. Объ этомъ подробности въ другомъ мѣстѣ.

[2]) Рескр. отъ 17 янв., 14 февр. и 10 апр. 1774 въ Рус. Арх. 1879 № 10 139 сл.

щенія Россіею всѣхъ татарскихъ крѣпостей. [1]) Визи но велъ дѣло къ проволочкамъ. Наконецъ рѣшительнѣ раженія, нанесенныя ему Румянцевымъ привели въ 5 къ заключенію мира на условіяхъ гораздо болѣе выгод чѣмъ на какія соглашалась Россія въ 1773 и началѣ года. [2]) 10 (21) іюля, въ день заключенія Прутскаго вора подписанъ былъ Кучукъ-Кайнарджійскій тра „Что касается до обряда, коимъ было трактовано с ло,—писалъ Румянцевъ, [3])—безъ всякихъ обрядовъ і теріальныхъ, а единственно скорою ухваткою военно отвѣтствуя положенію оружія съ одной стороны пре гающаго, а съ другой—до крайности утѣсненнаго, я не і другихъ свѣдующихъ, кромѣ кн. Репнина. Пунктъ мо ванія и при нынѣшнемъ трактованіи весьма безпокоил номочныхъ турецкихъ. Я, примѣтя ихъ подозрѣніе и вѣрство, въ образѣ страха и предосужденія для существ безопасности ихъ имперіи, о чемъ они наибольше говор на прежнихъ конгрессахъ, обратился къ руководству ин ціи, данной посламъ на конгрессѣ Фокшанскомъ. Въ ар лѣ о томъ не именовано ни число пушекъ, ни огран вооруженіе купеческихъ кораблей, но присвоивъ капі цію комерціи англичанъ и французовъ, доставлена тѣмъ свобода въ сооруженіи кораблей, каковы тѣ націи упо ляютъ въ бѣломъ и другихъ моряхъ, что самое служит шему кораблеплаванію и на Черномъ морѣ, какъ ра умолчаніе въ трактатѣ о сооруженіи флота на семъ даетъ право неограниченное къ построенію намъ онаг

---

[1]) Тамъ-же, 147 сл. Соловьевъ 91 сл.

[2]) Тамъ-же 152 сл. Въ мартѣ, по представленію Панина о нео мости замѣны Керчи и Еникале однимъ Кинбурномъ и согласія і бодное плаваніе однихъ торговыхъ судовъ, которыя въ случаѣ нуж гутъ быть превращены въ военныя, Екатерина согласно мнѣнію і и вопреки Г. Г. Орлову соглашалась „въ случаѣ нужды" на раз Очакова, „а въ случаѣ крайней необходимости—оставить туркам ковъ, а себѣ взять одинъ Кинбурнъ съ округомъ по Бугъ рѣку; и по Черному морю выговорить одно торговое;" см. Арх. Гос. Сов. сл. засѣд. 10, 13 и 31 марта и 8 апрѣля; Соловьевъ 90 сл.

[3]) Реляція отъ 17 іюля; тамъ-же, 154.

Гакъ заключенъ былъ миръ „каковаго никто не ожидалъ, і ожидать не могъ.“ [1]).

ІІ-я статья Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата гласитъ: Для выгодностей и пользы обѣихъ Имперій, имѣетъ быть воль и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принад щимъ двумъ контрактующимъ державамъ во всѣхъ моряхъ, земли омывающихъ; и блистательная Порта позволяетъ тако ь точно купеческимъ Россійскимъ кораблямъ, каковы другія Го ства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, сво ый проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ ое; такъ какъ и приставать ко всѣмъ гаванямъ и пристанямъ ерегахъ морей и въ проѣздахъ, или коналахъ оныя моря соеди щихъ, находящимся. Позволяетъ также блистательная Порта въ стяхъ своихъ подданнымъ Россійской имперіи имѣть коммерцію на сухомъ пути, такъ и на водахъ кораблеплаваніемъ и въ Дунаѣ, сходственно вышеизображенному въ семъ артикулѣ такими-жъ преимуществами и выгодами, каковыми во владѣ ь ея пользуются прочіе народы. въ наибольшей дружбѣ съ пребывающіе, и коимъ преимущественно въ коммерціи блеста ная Порта благопріятствуетъ, какъ-то французы и англичане; питуляціи сихъ двухъ націй и прочихъ, яко-бы слово до слова ь внесены были, должны служить во всемъ и для всего прави , равно какъ для коммерціи, такъ и для купцовъ Россійскихъ, платя съ ними равныя пошлины, могутъ привозить и отво всякіе товары, и приставать ко всѣмъ пристанямъ и гава какъ на Черномъ, такъ и на другихъ моряхъ лежащимъ, чительно и Костантинопольскія... Россійская имперія (съ й стороны) дозволяетъ также подданнымъ блистательной Порты бластяхъ своихъ коммерцію какъ на морѣ, такъ и на сухомъ , съ тѣми-же преимуществами и выгодами, каковыми поль ся народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею находящіеся, съ ежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.“

Гакимъ образомъ, несмотря на всѣ прочія выгоды Ку ъ-Кайнарджійскаго трактата, Россія добилась въ немъ

---

[1]) Слова Екатерины въ рескриптѣ Румянцову отъ 1 авг. 1774; Рус. ивъ 1879, № 10, стр. 154.

лишь признанія Портою ограниченнаго, торговаго судоходства въ Черномъ морѣ и изъ Чернаго въ Средиземное и обратно; военное судоходство хотя и не было прямо запрещено, но по аналогіи съ англійскимъ и французскимъ подразумѣвалось, что военныя русскія суда могли изъ Средиземнаго моря доходить лишь до Константинополя и лишены были права проходить Босфоръ. [1])

Изъяснительная конвенція 10 марта 1779 года (въ VI арт.) и торговый трактатъ Россіи съ Портою 10 іюня 1783 года (въ XXX и сл. арт.) распространили дарованное русскимъ судамъ право на „всѣ купеческіе подъ россійскимъ флагомъ корабли".

Въ заключеніе приведемъ составленное въ 1775 году

Мнѣніе

Тайнаго Совѣтника Обрѣскова о распоряженіяхъ могущихъ послужить къ порядочному и полезному производству коммерціи съ турецкою имперіею и другими областями въ Архипелагѣ и по берегамъ Адріатическаго и Средиземнаго морей лежащихъ чрезъ посредство Чернаго моря.

Бывшія не преодолимыя препятствія торговлѣ чрезъ Черное море въ разныхъ странахъ нынѣ помощію всевышняго счастіемъ Ея Имп. В-ва и наимурдѣйшими Ея распоряженіями изъ средины изъяты, и доставлена вѣрноподданнымъ Ея полная свобода симъ препохвальнымъ промысломъ пользоваться, колико собственнаго знанія, искуства и способности ихъ станетъ.

Любезное наше отечество и турецкая имперія по локальному положенію, по пространству областей и по разности климатъ ихъ имѣя разного рода и въ наивеличайшемъ числѣ произращеніи взаимно излишніе и взаимно потребные, то безпосредственная мѣна ихъ, и когда торговля производится будетъ порядочно, безсомнѣнно для взаимныхъ подданныхъ будетъ много полезною и прибыточною.

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ мы разсмотримъ дѣло по требованію Россіею въ 1776 г. пропуска четырехъ фрегатовъ нагруженныхъ товарами (пушки были спрятаны въ трюмъ, а пушечные люки заколочены) изъ Средиземнаго моря въ Черное; Порта отказала, и они дойдя до Константинополя принуждены были вернуться обратно.

Почти всѣ писатели о сей матеріи суть единаго мнѣнія, что ком-
ція не терпить никакого сжанія, или притѣсненія; а требуетъ
ной воли въ томъ разсужденіи, что происходящая отъ оной при-
ь сама собою каждаго довольно просвѣщаетъ о способахъ наи
большей мѣрѣ ея получить. Сіе есть и самая истинная во всѣхъ
ъ областяхъ, въ коихъ исправляющіе коммерцію чрезъ ученіе,
долгую практику довольно искустны: но въ странахъ, въ ко-
исправляющіе оную по какимъ нибудь обстоятельствамъ чужды
ого знанія: то сіе генеральное правило можетъ терпѣть нѣкото-
ограниченіе, какъ напримѣръ въ Россійской имперіи, ежели
вить каждому торговцу на волю производить помянутую ком-
цію по его благоизобрѣтенію, то по малому ихъ искуству и вко-
ившимся въ большой части изъ нихъ нѣкоторымъ порокамъ, не
были, но цѣлаго разстройства и разныхъ разорѣнія ожидать
ки будетъ; какъ то уже случилось съ наибольшею частію тѣхъ,
съ бѣлградскаго миру до послѣдней прекращенной войны въ
щія торговали.

ъ предупрежденіе такого великаго неудобства, по моему мнѣнію
ется, неминуемо нужно сію коммерцію производить чрезъ нѣ-
лько лѣтъ компаніею учрежденною на пристойныхъ обрядахъ, и
коей бы наибольшее число торговцевъ участіе и прибыль имѣть
ло. Напримѣръ:

Іазнача капиталъ на первый случай отъ двухъ до трехъ сотъ
ячь рублей, раздѣля оной на столько акцій, сколько заблаго-
знается, но по мнѣнію моему, чѣмъ они менѣе будуть, тѣмъ
нутъ удобнѣе для каждаго во оной торговлѣ интересоваться же-
ющаго; однакоже мнѣ кажется при самомъ началѣ не ненужно
етъ, чтобъ высочайшій дворъ помогъ нѣкоторою суммою за указ-
е проценты, дабы та компанія безъ потерянія времени первыя
поряженія служащія къ оной коммерціи и споспѣшествующія ей
лать возмогла.

Такая компанія должна имѣть добропорядочнаго и смыслющаго
купцовъ директора, съ нѣсколькими ассесорами и другими слу-
телями въ числѣ необходимо потребномъ: а ежели бы паче чая-
изъ природно-подданныхъ къ порядочному ея правленію способ-
съ не нашлося, то можно-бы пригласить и изъ иностранныхъ
урализовавшихся и другихъ купцовъ торги порядочно отправляю-

щихъ въ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ городахъ находящихся.

Станъ такой компаніи можно учредить гдѣ заблагопризнается; а хотя бы и въ Москвѣ, то никакого предосужденія не воспослѣдуетъ: оная только должна будетъ учредить главные закупающіе и заготовляющіе конторы своего торгу на Дону и на Днѣпрѣ, напримѣръ: первая въ близости Воронежа, а вторая въ Переволочной или въ Кременчугѣ; вторые споспѣшествующіе къ дальному товаровъ препровожденію въ Таганрогъ и при Никитинской переправѣ, третьи отправляющіе въ Керче, и при Кильбурнѣ: или же (въ разсужденіи, что при Кильбурнѣ нѣтъ не токмо пристани, но ниже остоя по причинѣ великихъ мелей далеко въ море и въ заливъ распространившихся) сію послѣднюю при устье рѣки Буга; а коли положенія мѣсто не способное ни для постройки амбаровъ, ни для крѣпостцы, которая неминуемо нужна, не токмо для разныхъ статскихъ резоновъ, но и для безопасности самой конторы, товаровъ и пребывающихъ въ Карантинѣ; гдѣ повыше на Днѣпрѣ, то первыя конторы закупая всякіе товары къ отпуску служащіе отправляютъ ко вторымъ, какъ которой удобнѣе водою, или сухимъ путемъ, вторыя къ третьимъ на судахъ способныхъ, а послѣднія на морскіе суда нагружаютъ. Тоже имѣетъ дѣлано быть и съ привозимыми, начиная съ третьихъ, и слѣдуя къ первымъ: а дабы сіи первыя конторы толь удобнѣе могли заблаговременно приготовлять товары къ отпуску принадлежащіе, а привозимые безъ медлительности продавать, мнѣ кажется можно бы учредить въ пристойные годовые времена ярмонки по одиножды, или по дважды въ годъ въ мѣстахъ къ отправленію и къ полученію удобнѣйшихъ, напримѣръ: въ помянутыхъ городахъ Воронежѣ, или гдѣ на Дону, Преволочнѣ, Кременчугѣ, или же у Никитинскаго перевозу.

Но какъ при всякомъ наилучшемъ распоряженіи не изрѣдка дѣлаются злоупотребленія, какъ то предъ нѣкоторыми годами случилось съ нѣкоимъ Шемякинымъ, который нашелъ способъ обдержать привилегію исключительно одному въ турецкую землю отпускать бѣлку, которая такъ необходимо нужна тамъ, что ежегодно болѣе милліону въ расходъ употребляется, съ обязательствомъ доставлять на наши фабрики столько шелку, сколько будетъ потребно, да и за дешевшую цѣну нежели фабриканты отъ другихъ покупаютъ. Мнѣ не-

известно сколько онъ шелку доставилъ; а съ подлинностію знаю, что онъ ни единой бѣлки не отпустилъ, а только положилъ подать на Греческихъ купцовъ оную вывозимыхъ съ каждой тысячи по два рубля, сверхъ того продавая имъ за такую цѣну, какъ хотѣлъ; а отъ россійскихъ мелочныхъ купцовъ привозящихъ оную бѣлку на ярманку въ Нѣжинъ, прикащики его покупали за такую же цѣну, какъ похотѣли; ибо пріѣхавшій купецъ, понеся дорожныя издержки и немогши никому другому продать, видѣли себя принужденными имъ отдавать за цѣну представляемую: чрезъ что многіе разорилися и оставили сей промыселъ, чему подобное и при настоящей компаніи легко случиться можетъ; ибо пріѣзжающіе изъ разныхъ провинцій купцы на ярманки, не имѣя другихъ покупщиковъ кромѣ компанѣйскихъ, въ случаѣ какого либо неистовства чтобъ не подвергнуться издержкамъ въ обратномъ товаровъ отвозѣ, принуждены будутъ въ цѣнѣ отъ нихъ законы получать: то въ отвращеніе такого неудобства, мнѣ кажется нижеслѣдующее средство нѣсколько послужить бы могло. Помянутая компанія заблаговременно въ пристойное годовое время имѣя чрезъ печатныя вѣдомости обнародовать, что на такую то ярманку потребно для отпуску столько, и столько такого то и такого товару, такой и такой каждаго доброты не свыше такой цѣны: 1-й, 2-й и 3 доброты; а чтобъ и въ семъ случаѣ съ обоихъ сторонъ съ доброю вѣрою исправлялось, надобно быть надзирателю, или судьѣ постороннему, правдивому и безкорысливому, который бы могущіе произойти споры по сущему правосудію разводить могъ; или же оная компанія можетъ себя снабдѣвать всѣми потребными товарами къ отпуску чрезъ даваніе коммисей разнымъ купцамъ, по разнымъ провинціямъ и городамъ живущимъ, желаемые ей товары покупать, означивая каждому количество и качество, такоже и время къ ней отправленія; плата тѣмъ коммисіонерамъ, какъ то вездѣ водится за коммисіи и провизіи по стольку то на [illegible]о. Сей способъ для снабдѣнія компаніи потребными товарами по [illegible]ѣнію моему былъ бы не въ примѣръ выгоднѣе для всѣхъ, нежели ярманки потому, что 1) компанія можетъ заказать въ разныхъ [illegible]стахъ закупить столько всякаго товару, сколько по изсчисленію къ отпуску потребно, вмѣсто того, что на ярманки привезти мо[illegible]ъ иногда болѣе, а иногда недостаточно. 2) Такая по разнымъ [illegible]винціямъ и разными людьми товаровъ скупка, не въ примѣръ

скорѣе распускала бы деньги по рукамъ самомелочныхъ торгов
на и самыхъ сельскихъ жителей, вмѣсто того, что купцы ѣ
да ярманки по большей части съ товарами въ долгъ братьям
торые поздно оплачиваютъ, а иные проторговавшись и на
чрезъ что мало имущные тѣмъ бѣднѣе становятся, а иные со
разоряются; и 3) Компанія всякой товаръ симъ способомъ м
имѣть дешевшею цѣною и лутшей доброты; потому что ка
коммисіонеръ получая чрезъ коммисіи и провизіи прибыль,
тельнѣе одни предъ другимъ стараться будутъ, какъ бы наил
ей услужить и чрезъ то притянуть къ себѣ большее число комми
криводушной и нерачительной скоро воспокаяться причину возы
ибо компанія имѣя въ одномъ городѣ двухъ, или трехъ ком
неровъ для каждаго товару, скоро увидитъ изъ предъявленны
фактуръ и доброты товаровъ, кто правдивъ и рачителѣнъ,
неистовъ, нерачителенъ или не разумѣющъ. Первымъ усуг
коммисіи, а другимъ совсѣмъ оставитъ: такихъ нѣсколько п
ровъ всѣхъ поправятъ и сами спознаютъ, что не криводуші
не корыстолюбіемъ состояніе наше поправляется, но честно
правдивостію: но при семъ учрежденіи необходимо надобно,
вексельные правы и законы со всею строгостію и неукоснит
стію наблюдаемы были, потому что такая скупка товаровъ н
ными деньгами для коммисіи не въ примѣръ будетъ выгод
кредитъ братыхъ.

Первыя компаніи конторы тѣмъ или другимъ образомъ за
всякими товарами къ отпуску принадлежащими отправляю
среднимъ, а отъ сихъ къ третьимъ въ годовое время дозвол
водяной ходъ на судахъ водами допускаемыхъ. До Керчи же и
бурна на морскіе суда могутъ ходить почти чрезъ весь годъ,
выключить Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль мѣсяцы; но
купцы морскихъ судовъ не имѣютъ, а того менѣе людей зна
искуство мореплаванія, то необходимо надобно, чтобы Адмира
ская коллегія, или контора ея, которая безсомнѣнно учре
имѣетъ въ Еникалѣ, или Керче, снабдѣвала компанію то
числомъ суденъ со всѣмъ пристойнымъ экипажемъ, сколько дл
изводства коммерціи ея потребно быть можетъ, за плату, о
вающую строеніе, оснастку, снаряженіе и починку судна; так
содержаніе всего экипажа жалованьемъ, пищею и одеждою;

уплаченіе не должно считаться въ одну поѣздку, а въ размѣръ по справедливому исчисленію коль-кратно въ годъ такое судно въ Константинополь и обратно съѣздить можетъ; а мнѣ кажется, что ежели въ Керче и въ Кильбурнѣ, или вмѣсто сего послѣдняго, какъ выше сказано, при устьѣ рѣки Бугѣ, построяться сугубые амбары, однѣ для сохраненія товаровъ привозимыхъ изъ Россіи къ отправленію, а другія для принятія, сохраненія и выдержанія карантина товаровъ привозимыхъ изъ турецкихъ и другихъ областей; такъ что бы суда привезшіе оные, и згрузя въ амбары карантинные къ отпуску заготввленные товары безъ потерянія времени въ держаніи карантина своими людями на пришедшее судно нагрузить могли: то всякое судно въ годъ въ Константинополь и обратно до шести и болѣе раза съѣздить успѣетъ; сіе толь легче сдѣлаться можетъ, когда правителю судна, (которыхъ всѣ иностранныя націи капитанами называютъ, а которые и въ самомъ дѣлѣ для разныхъ резоновъ оберъ офицерскаго чину быть должны) и всему экипажу сверхъ жалованья за всякую поѣздку каждому по припорціи званія и чину будетъ опредѣлено нѣкоторое награжденіе, чѣмъ каждый будетъ побужденъ къ скорѣйшей ѣздѣ и безъзаконной причины въ гаваняхъ и отстояхъ одерживаться не станетъ, а чрезъ сіе самое и судовъ не многое число будетъ потребно, а упражняющійся безпрестанно и за малую плату съ грузу могутъ, сами со всѣмъ экипажемъ въ короткое время оплатиться. На первый же случай могутъ служить бывшіе разные суда въ Дунаѣ и при Керче употребляемые въ продолженіе войны.

А какъ во всякомъ отдаленномъ, а того болѣе морскомъ торгѣ есть свой страхъ, который во всѣхъ другихъ государствахъ перенимаютъ на себя въ размѣрѣ опасности за нѣкоторую плату, въ однихъ партикулярные каждые особенно, а въ другихъ соединившіеся въ компанію: но у насъ, сколько мнѣ кажется, ни однихъ, ни другихъ къ сему способныхъ, или надежныхъ едва ли сыскать возможно: развѣ Адмиральтейская коллегія сей страхъ на себя перейметъ, опредѣля на то нѣкоторую сумму. Сіе было бы толь пристойнѣе, что мореплавающія суда съ экипажами ихъ отъ нее коллегіи зависимы, слѣдственно начальники яко подъ отвѣтомъ состоящіе о безопасности судна и грузу его будутъ рачительнѣе, нежели бы такой страхъ какими нибудь партикулярными на себя перенять

былъ. Такой страхъ, или ассикурація отъ Керчи и Кильбурна до Константинополя и до всѣхъ пристаней на Азіятскомъ и Европейскомъ берегахъ Чернаго моря лежащихъ съ половины Апрѣля до половины Октября мѣсяцевъ не долженъ быть болѣе одного со ста, а протчія мѣсяцы по одному съ половиною, а много что по два, и столько же обратно, потому что нѣтъ въ ономъ морѣ иныхъ опасностей, кромѣ волненія морскаго и бурь.

Каждый капитанъ, или правитель судна при всякомъ своемъ отправленіи долженъ снабдѣнъ быть на всякіе могущіе въ поѣздкѣ быть издержки нѣкоторою денежною суммою, дабы онъ по часто случающимся морскимъ приключеніямъ безъ потерянія времени поврежденное судно, снасти, или что другое поправить и путь свой продолжать могъ. Въ другихъ земляхъ, на всѣ подобные приключеніи опредѣляются издержки подъ наименованіемъ *Авари*; онѣ суть трояміе, изъ коихъ одни оплачиваютъ нагруженные товары, другіе—хозяева судна или корабля, а третьи—капитаны или правители судна.

Учредя компанію, и все то что къ запасенію ею товаровъ къ отпуску принадлежащихъ, такожъ суда, такъ по рѣкамъ и заливамъ, какъ и по морю оной служащія, остается рѣшить, кому оную коммерцію исправлять въ турецкой землѣ, то есть: кому продавать отправленные товары и кому скупать, приготовлять и привозить потребные въ замѣну? Ежели сіе предоставится нашимъ купцамъ, то конечно тоже выдетъ самое, что и прежде было: то есть разстройство торгу съ разорѣніемъ многихъ: ибо знатные купцы, или дѣти ихъ по мнимой ими въ турецкой землѣ опасности подвергнуться не похотятъ, а посылать будутъ, какъ то прежде было, работниковъ по шести или по двадцати рублевъ нанимаемыхъ, которые имѣя воспитаніе сродное съ ихъ состояніемъ, валяяся по кабакамъ и по шинкамъ продаетъ, или мѣняетъ товары безъ всякаго разсчета да и никто такому не вѣритъ; чему я самъ свидѣтель, что они по восемнадцати и двадцати по четыре со ста въ годъ процента плачивали, да и нынѣ то безсомнѣно быть можетъ; чего ради мое мнѣніе есть то, чтобъ такихъ работниковъ, или какъ ихъ величаютъ прикащиковъ отнюдь ни на одномъ суднѣ съ товарами не посылать, а нагрузя товары на судно и по заплатѣ должнаго таможнѣ, какъ то вездѣ водится вручить капитану печатной билетъ, или

щадъ грузу, объясня въ ономъ по нумерамъ и по знакамъ сколько кипъ, ящиковъ, бочекъ и прочего нагружено, адресовать въ коммисію иностраннымъ купцамъ, сообща имъ фактуру или счетъ каждой вещи, чего она стоитъ и ниже какой цѣнш онъ ее продать не можетъ; къ исполненію сихъ комисій я признаю наидостойнѣйшими по порядочному ихъ житію и коммерціи веденію, такожъ и по знатности имуществъ ихъ извѣстные мнѣ въ Константинополѣ три дома, одинъ Англичанинъ Георгій Абботъ, другой Саксонецъ Гипшъ, а третій Голанецъ Борманъ; за которые съ надѣжностію отвѣтствовать могу, что онѣ получая обыкновенные коммисіи и провизіи со всею исправностію и съ крайнимъ раченіемъ отправлять будутъ, какъ продажу присланныхъ къ нимъ товару, какъ приготовленіе, закупку и присылку всѣхъ товаровъ приказанныхъ во оборотъ, не токмо въ Константинополѣ съ его околичностьми, Архипелагахъ островахъ, приморскихъ турецкихъ городахъ, но и во всей Италіи и другихъ областяхъ; ибо имѣя они повсюду корреспондентовъ, людей на мѣстахъ живущихъ и въ купечествѣ обращающихся,болѣе свѣдующіи о настоящей цѣнѣ и добротѣ каждаго товару, имѣя легчайшій способъ компаніи лутче услужить, нежели вновь пріѣзжающіе и не свѣдущіе ни о обыкновеніяхъ каждаго мѣста, ни о случающихся по часту въ цѣнахъ разныхъ товаровъ перемѣнахъ. Но дабы же не всегда постороннихъ употреблять, а завести своихъ людей порядочный торгъ производить могущихъ: я бы желалъ чтобъ выбрано было шесть человѣкъ изъ молодыхъ купеческихъ, или мѣщанскихъ дѣтей, робятъ лѣтъ отъ пятнадцати до восемнадцати, по лѣтамъ ихъ умненькихъ, остренькихъ, видомъ показывающихъ добронравіе и не весьма гнусное воспитаніе имѣющихъ и послать ихъ къ помянутымъ тремъ коммисіонерамъ каждому по два человѣка съ платою за нихъ, какъ то всѣ иностранные платятъ за содержаніе пристойнаго пенсіону, у которыхъ они живучи, чрезъ вседневные примѣры научатся добропорядочнаго поведѣнія, иностраннымъ языкамъ, а въ конторахъ ихъ исправленіе коммерціи по всѣмъ правиламъ наблюдаемымъ между всѣми Европейскими купцами; на что имъ времени довольно будетъ шести лѣтъ: по истеченіи которыхъ, сами домами и конторами управлять возмогутъ и къ нимъ уже компанія все отправлять будетъ, какъ и ожидать отъ нихъ всего надобнаго въ оборотъ: однимъ словомъ, они заступятъ мѣсто ино-

странныхъ коммисіонеровъ, тогда и къ нимъ для обученія такъ посылать человѣка по два изъ молодыхъ людей, которые науч заступятъ мѣста ихъ, а они возвратясь могутъ въ отечествѣ і правлять торгъ порядочно къ ихъ собственной и общей пользѣ. понимаю, что сіе нѣсколько медлительно, но помню италіанск пословицу: *лучше поздно, нежели никогда*. Французская нація, ка всѣ знаютъ очень жива и нетерпѣлива, однако всѣ Марсельс купцы съ молодыми людьми поступаютъ по вышепредъявленно присылаютъ ихъ въ купеческіе дома, у коихъ живутъ пять лѣ сперва простыми копистами, потомъ держателями всѣхъ по куп ческому обряду книгъ, напослѣдокъ домами и торгомъ правя деся лѣтъ возвращаются въ отечество, и яко уже люди искустные о правляютъ всякой торгъ тамо съ основательнымъ знаніемъ.

Какими произращеніями турецкая область изобильствуетъ, и к кіе Европейскіе націи обыкновенно вывозятъ, о томъ здѣсь не уп минаю, потому, что бывшей въ Константинополѣ предмѣстникъ мо резидентъ покойный Статскій Совѣтникъ Неплюевъ въ началѣ 1747 году доставилъ Государственоной коллегіи иностранныхъ дѣлъ по робное и обстоятельное описаніе, а послѣдовательно, когда граф Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ опредѣленъ былъ президенто коммерческой коммисіи, и я самое тоже сдѣлалъ; [1]) а тому толь прибавить имѣю Ангорскую овечью шерсть, весьма годную на суко ные фабрики, которой пудъ, какъ то я примѣнялся чистой и в мытой со всѣми издержками въ Синопской портъ не будетъ стои болѣе полутора рубли, добротою же ровняется къ Константинопол кой, которая во всей турецкой области почитается наилучшею.

А изъ имперіи Россійской отпускаемо быть можетъ съ явною пр былью слѣдующее:

Пушной товаръ всякаго рода, знанія и добротъ. Холстъ тонко толстой и хрящъ. Холстъ же тонкой и толстой крашеной синею лазоревою красками. Икра паюсная и свежепросольная весьма і знатномъ количествѣ. Рыба вялая и соленая. Масло коровье.

Сало такъ же весьма было прибыльно, но продажа подвержена н которымъ затрудненіямъ; что однако съ авантажемъ замѣнить мож

---

[1]) См. приложеніе 13.

свѣчами макаными и литыми, а особливо естьли станутъ дѣлать свѣтильни изъ пряжи бумажной, а не пеньковой.

Масло льняное;воскъ; медъ; рыбья кость; щетина; грива; канаты; веревки; юфть и сырые кожи.

Желѣзо въ шинахъ, а не въ примѣръ ещебъ прибыльнее было, когда бы дѣлали прутья разной долготы и толстоты и разныхъ величинъ и толстотъ пластины: потому что въ Константинополѣ и работники и уголья весьма дороги; то такіе малые части скорѣе и съ меньшими издержками въ дѣло употреблены быть могутъ; а наши подданные за труды ихъ получаютъ хорошую мзду.

А когдабъ у насъ ковали гвозди употребляемые въ строеніи домовъ въ турецкой области, коихъ ежегодно, такъ сказать неисчетное число исходитъ, то и сей артикулъ весьма бы прибыточенъ былъ, наипаче же въ началѣ, по причинѣ раззорѣнія по случаю войны толикихъ городовъ, слободъ и другихъ селѣній которые безсомнѣнно выстраиваться начнутъ.

Хлѣбъ, какъ то пшеница, ячмень, горохъ и просо съ знатною прибылью продаваемо быть можетъ въ городахъ и пристаняхъ на Азіятскихъ берегахъ Чернаго моря лежащихъ.

Пшеница, или же мука ея равномѣрно съ знатною прибылью продаваема быть можетъ въ наибольшей части Архипелагскихъ острововъ; а оборотъ въ замѣну еще болѣе прибыточенъ будетъ тамошними произращеніями.

Когда сія предполагаемая коммерція отъ стороны нашей порядочно учредится, и Министръ Ея Импер. Величества въ Константинополѣ съ такимъ же раченіемъ дополнитъ все то, что тамо въ лучшую ея пользу быть можетъ и отдалитъ могущіе иногда быть притѣсненіи, кои наипаче опасны при самомъ началѣ производства ея, то безсомнѣнно знатная прибыль будетъ для всѣхъ подданныхъ Ея Имп. Величества: ибо основавъ ее единожды въ турецкой области, весьма уже способно будетъ распространить и по всѣмъ городамъ и пристанямъ по берегамъ Адріятическаго и Средиземнаго морей лежащимъ.

А въ Константинополѣ престерегать должно слѣдующее:

1) Въ турецкой области пошлина со всѣхъ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ по три со ста; да прибавочная называемая *местерія*, по полтора со ста, отъ которой однако французская нація

освобождена за оказанныя услуги Посломъ Марки Вильневомъ пр Бѣлградскомъ трактатѣ. Я нарочно въ трактатъ внесъ, что Фран цузской коммерческой съ Портою трактатъ, якобы слово отъ слов внесенъ былъ; то есть полное право и нашу коммерцію отъ се прибавленной полуторной пошлины на всегда освободить.

2) Одна французская нація имѣла исключительную привилегі въ Константинополѣ и его околичностяхъ шерсть покупать и вы возить, которую привилегію въ силу того же артикула и для на шихъ купцовъ обдержать можно.

3) Есть въ Константинополѣ запрещеніе провозить мимо его в Черное море сорочинское пщено; а часто бываетъ и сухихъ овощеі которыя запрещенія въ разсужденіи нашихъ судовъ должно ста раться на всегда уничтожить.

4) Легко статься можетъ, что сдѣлается покушеніе подъ каким нибудь подлогами требовать платы съ судовъ нашихъ такъ пріѣз жающихъ, какъ и возвращающихся при крепостцахъ на каналах Чернаго моря лежащихъ, верхніе *каваки*, а нижніе *исары* назы ваемые, но сего отнюдь не терпѣть, а согласиться только па то сколько всѣ Европейскіе суда платятъ при внѣшнихъ Дарданѣлахъ а именно по сту по пятидесяти копѣекъ съ каждаго судна подъ на именованіемъ благополучнаго пріѣзда.

5) По старому примѣру иногда будетъ прицѣпка осматриват весь грузъ, и нѣтъ ли въ провозѣ заповѣдныхъ товаровъ при крѣ постцахъ и *сарахъ*, которой претекстъ для купцовъ былъ весьм убыточенъ, но пособить тому было не чѣмъ, ибо турецкіе началь ники отговариваясь, что судно принадлежитъ со всѣмъ экипажем имъ, то они и поступаютъ по ихъ узаконеніямъ, но какъ всѣхъ Ев пейскихъ судовъ въ Дарданелахъ грузы не осматриваются, а оян только пропускные отъ Порты указы; то стараться должно, чтоб и съ нашими судами такъ же поступаемо было.

6) Условиться одиножды на всегда въ Константинополѣ о при стани, къ коей бы суда наши приставать могли; такожъ должн одиножды на всегда объ отстояхъ или рейдахъ на каналѣ Черна моря находящихся; по мнѣнію моему наипристойнѣйшими быть мо гутъ *заливъ Тарапинскій* и отстой *Екимахале* называемые.

7) На пространствѣ Чернаго каналу есть двѣ сильные быстрины одна называемая *Арнаутская Домгая*, другая *Шайтанъ Бурену*

или дьявольской нось, противъ которыхъ суда инаково взобраться не могутъ, какъ съ величайшимъ вѣтромъ, а то обыкновенно втягиваются бечевою; причемъ бываютъ весьма часто драки и пожевщины; то должно будетъ принять всѣ мѣры къ предупрежденію отъ такихъ дракъ и къ защищенію нашихъ мореплавателей, безъ чего онѣ по малолюдству ихъ всегда обиженными оставаться могутъ.

Всѣ иностранные націи въ турецкой землѣ торги производящіе платятъ съ привозимыхъ товаровъ подъ наименованіемъ Консульства по пяти процентовъ со ста, и собираемая сумма употребляется на разные издержки къ коммерціи относящіеся: какъ то содержаніе консулей, переводчиковъ, канцелярскихъ министерскихъ служителей, а у нѣкорыхъ и самихъ министровъ. Всѣ же націи въ мѣстахъ, гдѣ торги наиболѣе производятся, имѣютъ въ однихъ консулей, а въ другихъ вицъ консулей, чему и у насъ быть должно по Черному морю, на Азіятскомъ берегу, напримѣръ въ Трапизондѣ консулю, въ Бату, Синапѣ и Иракми вицъ-консулямъ: на Дунаѣ, напримѣръ: въ Измаилѣ консулю, а въ другихъ городахъ въ верхъ по берегамъ оной рѣки лежащимъ вицъ-консулямъ, ежели не опробуется отправленіе товаровъ въ коммисію къ иностраннымъ купцамъ, а предпочтется сей торгъ своими національными производить, тогда неминуемо потребны будутъ консули въ Смирнѣ, Салоникѣ и въ островѣ Шіо, а по другимъ мѣстамъ вицъ-консулямъ съ порядочнымъ ихъ содержаніемъ.

Здѣсь примѣтить хочу, что въ турецкой имперіи подданный ея консулемъ быть не можетъ, но токмо иностранные.

ДОПОЛНЕНІЯ.

къ стр. 20:

Въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д, въ дѣлахъ малороссійскихъ, хранится весьма любопытный документъ, начинающійся словами: «Договоры съ султаномъ Турецкимъ, войскомъ Запорожскимъ и народомъ Русскимъ относительно торговли на Черномъ морѣ, таковы *быть имѣютъ:...»* Документъ названъ почему-то *копіею* съ договора *заключеннаго* Запорожцами съ Султаномъ около 1649 года [1]). Для насъ вопросъ остается нерѣшеннымъ, былъ заключенъ подобный договоръ или нѣтъ [2]), но въ немъ Султанъ разрѣшаетъ казакамъ свободное плаваніе на Черномъ морѣ ко всѣмъ своимъ портамъ, городамъ и островамъ, также на Бѣломъ морѣ ко всѣмъ своимъ владѣніямъ и островамъ съ ихъ портами и къ портамъ другихъ государей и владѣніямъ христіанскимъ, также по всѣмъ рѣкамъ и ко всѣмъ городамъ, съ коими по желанію своему, въ торги и купеческія дѣла входить имѣютъ...». «Для споспѣшествованія этой *новой* торговли войска запорожскаго», султанъ освобождаетъ его купцовъ и товары отъ всякихъ пошлинъ на 30 – 100 лѣтъ и разрѣшаетъ купцамъ жить и заводить магазины и склады въ турецкихъ городахъ. Далѣе предполагалось учредить запорожскаго рези-

---

[1]) Онъ отпечатанъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог., III, № 134, стр. 444 сл. и объ немъ-же упоминаетъ Н. И. Костомаровъ въ статьѣ: «Богданъ-Хмельницкій данникъ Порты», помѣщенной въ Вѣстн. Евр. 1878 г., но по ошибкѣ называетъ его договоромъ 1619 года.

[2]) Во всякомъ случаѣ разсматриваемый документъ есть лишь *проектъ* договора, какъ это видно изъ вступительныхъ словъ, а также изъ ст. II, гдѣ льготный срокъ для торговли запорожцевъ опредѣленъ «на 100 лѣтъ (а если не на 100лѣтъ, то хотя на 50, или по крайней мѣрѣ на 30)».

дента въ Стамбулѣ для охраненія правъ казацкихъ купцовъ и турецкаго въ Запорожьѣ, который долженъ выдавать паспорты казакамъ для свободнаго проѣзда съ тѣмъ, чтобы начальникъ галеры или корабля съ своей стороны учинялъ передъ нимъ присягу, что онъ никакой измѣны противъ государства султанова не сдѣлаетъ. Наконецъ предусмотрѣнъ случай, если кто изъ запорожцевъ своевольно нападетъ на морѣ на турокъ,—такія лица предаются войсковому суду въ присутствіи турецкаго резидента и изъ за нихъ торговля страдать не должна, а если какое своевольство возникнетъ съ Дона, то оказывать взаимное вспомоществованіе въ наказаніи виновныхъ и охранѣ свободы моря и т. п.

къ стр. 124:

Прошеніе тульскихъ купцовъ (23 сент. 1763) о торговлѣ въ Средиземномъ морѣ съ отмѣтками Екатерины II см. въ Русск. Архивѣ 1870, стр. 541 сл.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

›укціи (съ приложеніями) полномочнымъ министрамъ тайн. сов. бар. ›ирову, оберегермейстеру А. Волынскому и тайн. сов. И. Неплюеву. Дѣла 1737 св. 38/в № 9 и св. 38/с № 10 (сент. 15-го 1737). Пунктъ. 14.... либъ помянутые Аглинской и Галанской послы какъ то по учиненному › турецкаго везиря призыванію случится моглобъ на конгрессѣ присуд-ı, то онымъ полномочнымъ министрамъ сними всякое дружеское обхож-ıмѣть, и засвидѣтельствованнымъ всегда от нихъ к інтерессамъ нашимъ ›лательнымъ намѣреніемъ и доброю ревностію всякимъ пристойнымъ и ımъ образомъ пользоваться надлежитъ, а отъ принятія ихъ медіаціи весма ıъ и неозлобительнымъ образомъ отходить, всамомъ потребномъ случае ıваясь неимѣніемъ на то указу сприбавленіемъ бутто собственного ихъ ъ) партикулярного разсужденія, что ежели турки прямое истинное на-: къ заключенію на справедливыхъ и безопасность россійской имперіи утверждающихъ кондиціяхъ імѣютъ, то они полномочныи министры у готовы и безъ всякихъ пространностей оной миръ къ скорѣйшему енію приведенъ быть можетъ, а ежели такое намѣреніе не імѣютъ, то ıоеловъ высокихъ принципаловъ о медиаціи трудить видится непристой-ıеже съ одной стороны на ихъ высокихъ принципаловъ праволюбіе, ı и неотмѣнная надежда імѣется, что они непожелаютъ, чтобъ мы на ıіръ поступили, которой бы снашими интересами, счестію и желаемою : россійской достаточною безопасностію не сходенъ былъ, а сдругой ı такожде нечаятельно чтобъ они сей спортою заключимой миръ гва-овать похотѣли, а ежелибъ паче чаяніе Турки втомъ весма упрямились морскихъ державъ медиаціи внегоціацію вступить не похотѣли, то вта-лучае взять оное на доношеніе и ожидать нашего указу.» Тутъ-же въ приложеній, подъ лит. А до Q документы касающіеся переговоровъ съ ıю и Голландіею о посредничествѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

›ое и второе засѣданія конгресса прошли въ пререканіяхъ относительно ›въ причиняемыхъ татарскими и казацкими набѣгами обоюднымъ под-ъ и въ спорѣ по поводу требованія турецкихъ уполномоченныхъ, чтобы объявили прелиминарныя мирныя условія. По послѣднему вопросу «о

прелиминарныхъ пунктахъ какъ россійскіе, такъ и римско-цесарскіе послы единогласно сказали, что на конгрессахъ нѣтъ мѣста прелиминарамъ, слѣдственно и характерамъ полномочныхъ пословъ оные неприличны, но будучи купно для установленія общаго покоя, объ ономъ одномъ говорить надобно, и осамомъ дѣлѣ трактовать надлежитъ, а не о предвареніяхъ, о которыхъ только въ отсутствіи, а не въ самомъ мѣстѣ конгресса установляется».

Турки мотивировали свое требованіе неопредѣленностію редакціи русскаго условія о необходимости принять достаточныя мѣры для огражденія Россіи отъ татарскихъ набѣговъ и необходимостію избѣжать конфузіи. Но эти доводы не были уважены, тѣмъ болѣе, что турецкіе уполномоченные предлагали, какъ совершенно достаточную и цѣлесобразную въ этомъ отношеніи мѣру—«чтобы равномѣрными обнадеживаніями съ обѣихъ сторонъ укрѣпиться, чтобъ никакихъ набѣговъ впредь чинено не было, а они, турецкіе уполномоченные, съ своей стороны обѣщаютъ и увѣряютъ, что такое учрежденіе установятъ, чтобъ впредь татары никакого нарушенія мира причиною быть не моглибъ, но и тѣхъ, которые тому причиной, наказать обѣщаютъ». На это Неплюевъ возражалъ безплодностію неоднократныхъ, въ теченіе 14 лѣтъ пребыванія его при Портѣ представленій, жалобъ и предложеній по этому предмету, а также обѣщаній и указовъ Порты, и на безсиліе Порты къ унятію татаръ.

«Что выслушавъ турецкіе послы весьма домогались, чтобъ что нибудь точное отъ россійскихъ пословъ изъяснено было, но оные того разными многоплодными разговорами убѣгали, пребывая на основаніи первой ихъ пропозиціи, которую тѣми же доводы доказывали.

«Турецкіе послы всѣ доказательства россійскихъ пословъ выслуша римскоцесарскимъ представили, что они слышали что говорено было съ обоихъ сторонъ, и что наконецъ ни о чемъ соглашенось быть не могло, и потому ежели впредь такъ сообоихъ сторонъ упорно стоять будутъ, то николи до конца дѣламъ притти не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ весьма бъ потребенъ былъ какой медіаторъ, которой бы могъ споръ соглашать, и одного обвинить, а другаго оправить, представляя чтобъ они римско-цесарскіе въ томъ посредствовали.

«На что римско-цесарскіе отвѣтствовали, что медіаціи тутъ никакой мѣста нѣтъ, и что они съ своей стороны тутъ присутствуютъ не яко медіатори, но яко тутъ же содоговаривающаяся сторона, какъ о томъ имъ письменнымъ и словеснымъ представленіемъ довольно извѣстно, а особливо чрезъ печатные всѣ вмѣстѣ собранные резоны, которые они прежде вступленія въ конференцію имъ турецкимъ посламъ сообщили и въ сей конференціи объявили, что всякъ съ своей стороны резонами правду свою доказывать будетъ.

«На что паки турецкіе послы имъ во отвѣтъ сказали, что они слышали, какъ россійскіе о разореніяхъ приключившихся имъ отъ татаръ предлагали, и что они съ своей стороны представляли всѣ произшедшія отъ казаковъ и отъ калмыкъ, о которыхъ, какъ имъ, такъ и всему свѣту чрезъ газеты довольно вѣдомо, какіе неизчисленные убытки отоманскому имперію отъ оныхъ приключены были, и потому надобна какая бы медіація, которая бы могла все сіе прекратить.

«На что россійскіе и римско-цесарскіе послы единогласно отвѣтствовали, что медіаціи никакой ненадобно, показывая примѣръ послѣдняго установленія мира между цесаремъ римскимъ и Франціею: безъ всякаго посредства оной такъ заключенъ, что желательно, чтобъ Богъ даровалъ такое въ семъ дѣлѣ окончаніе, показывая неудобность оной медіаціи и сказавъ, что одна правда и искреннее намѣреніе къ прекращенію замѣшательствъ довольнымъ медіатором быть можетъ, ежели то съ такимъ намѣреніемъ произведено будетъ.» (Изъ протокола 2-й конференціи, 7 августа).

Изъ протокола 3-й конференціи 8 августа (1737, св. 38/р, -38/е): Сначала турецкіе послы сдѣлали нѣсколько предложеній о средствахъ къ обузданію татаръ; они были отвергнуты.

«Потомъ россійскіе послы объявя напередъ что все сіе, что турецкіе послы услышатъ не инако какъ съ одной правдой и истиной сходно будетъ представлено, на которомъ основаніи твердой и постоянной и безопасной покой быть можетъ возстановленъ, Баронъ Шафировъ читалъ на россійскомъ языкѣ пунктъ по пункту, а Ассессоръ Тевкелевъ также переводилъ по турецки слѣдующее. *Понеже во вчерашной конференціи довольно доказано было турецкимъ посламъ, что всѣмъ прежде бывшимъ ссорамъ и настоящей войнѣ причиною татарскіе народы, отъ которыхъ ссоръ и нападеній приключены подданнымъ Ея Имп. в-ва убытковъ и разореній на многіе миліоны, и многіе тысячи людей въ плѣнъ оными татарами похищено*, какъ о томъ въ письмѣ г. вице-канцлера гр. Остермана къ верх. везирю отъ 12-го Апрѣля прошлаго 1736 года изображено, *такожде и сія принужденная оборонительная война приключила великіе всероссійскому имперію иждивеніи со излитіемъ не малыя крови вѣрныхъ подданныхъ Ея И. В-ва*, которыя слѣдства войны суть обыкновенныя, но все то Ея И. В-во наша всемилостивѣйшая государыня изволитъ полагать съ единымъ тѣмъ намѣреніемъ, *дабы на предбудущіе времена Имперію и вѣрнымъ подданнымъ своимъ совершенной и безопасной покой получить*; въ семъ признавъ Ея И. В-ва въ томъ справедливость, вѣрной Ея И. В-ва союзникъ, Его Римско-цесарское величество въ настоящей войнѣ участіе принялъ, что бъ Ея В-во до толь справедливаго своего намѣренія достигла равномѣрножъ и своему имперію безопасной и постоянной покой одержать могъ, о чемъ отъ страны его римско-императорскаго величества послы во свое время сами предлагать будутъ; а елико касается отъ страны Ея И. В-ва нашей всемилостивѣйшей государыни, къ полученію часто упоминаемаго безопаснаго и *постояннаго покоя*, о чемъ во вчерашней конференціи изъяснено, что *дондеже оные татарскіе народы между обоихъ имперій такъ, какъ до сего времени были, пребывать будутъ, то желаемому реченному покою быть не возможно*. И тако ради оного покоя и за всѣ вышеозначенные понесенные разореніи и убытки требуется:

1. Всѣ прошедшіе трактаты съ Портою до сей войны бывшіе дабы во всемъ уничтожены были.

2. Земли татарскіе Кубань и Крымъ, и прочія до рѣки Дуная лежащіе да останутца со всѣми жителями и крѣпости во владѣніи россійскаго Имперія; понеже Ея Имп. В-во не для какой прибыли того, но токмо единого ради вѣчнаго безо-

пасного покоя, яко же и Порта отъ такихъ дикихъ народовъ никакова прибытка не имѣли, въ показаніе чего Ея Имп. В-во соизволяетъ, чтобъ волоское и молдавское княженія были за баріеру между сосѣдственными государствами, подъ особливыми своими князьями ни отъ кого не депендующими, токмо по единовѣрію да пользуютца протекціею Ея И. В-ва; изъ того явно есть, что Ея И. В-во не для другаго чего, токмо для единаго убѣжанія ссоръ, и полученія безопаснаго покоя то желать изволитъ, и ежелибъ возможно такой способъ наитить, чтобъ между россійскими и турецкими будущими впредь владѣніями и въ другихъ земляхъ къ рѣкѣ Дунаю баріеружъ постановить, которою бъ всегда могъ совершенно и безопасной покой обоимъ имперіямъ впредъ не нарушимъ быть, и отъ того бъ Ея Имп. В-во отдалиться не изволили.

3. Во утвержденіе того жъ постояннаго мира и добраго согласія дружески требуется, чтобъ его Салтаново величество, и его потомки титуляровали Ея императорское величество, и Ея величествъ высочайшихъ потомковъ всероссійскимъ Импероторскимъ титуломъ.

4. Плѣнные сообоихъ сторонъ да будутъ возвращены каждой сторонѣ въ свое отечество въ какое бы время оные взяты ни были, такожде и купечество сухимъ путемъ и моремъ дабудетъ между обоими имперіями свободное.

5. Понеже Ея Имп. В-во съ сосѣдственнымъ Польскимъ государствомъ изволитъ пребывать въ вѣчномъ мирѣ и союзѣ, тако и его Салтаново величество изволитъ въ постоянной дружбѣ пребыть съ тѣмъ Польскимъ государствомъ по содержанію Карловицкаго трактата.

Прочіе жъ малѣйшие окрестности потребные со обоихъ сторонъ вслѣдствіе вышеозначеннаго и въ подкрѣпленіе той вѣчной ненарушимой дружбы обоихъ имперій въ предь представлены быть могутъ.

Однакожъ сіе все съ стороны нашей представлено подъ такой кондиціею дабы и союзникъ Ея И. В-ва Его Римско-цесарское величество въ требованіяхъ своихъ удовольствованъ былъ, ибо единая сторона безъ другой къ заключенію мира не подступитъ».

Послѣ нѣкоторыхъ пререканій турки объявили, что они обсудятъ русскія предложенія, и просили, чтобъ цесарцы заявили свои условія, но послѣдніе отклонили подъ предлогомъ, что пока они ни усмотрятъ изъ отвѣта на русскія условія дѣйствительной склонности турокъ въ миру, до тѣхъ поръ не объявлять ихъ. Этимъ конференція кончилась.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/Ѣ, № 9.

Въ январѣ 1737 г. цесарскій дворъ требуетъ сообщенія ему русскихъ кондицій, но ему отказано въ этомъ на томъ основаніи, что Порта никакой склонности къ миру не показываетъ.

Въ концѣ января Цесарь приказалъ Тальману просить французскаго посла въ К-полѣ о добрыхъ услугахъ къ примиренію, но убѣгать французской медіаціи (не показывая однако съ своей стороны нималѣйшаго отъ того удаленія, а ссылаясь

на Русскій дворъ, какъ на главную воюющую сторону), чтобы не возбудить жалюзіи у Фаукнера и Калькуна.

1737, св. 38/р. (38/е и 38/f—копіи).

Реляція пословъ № 3: посредничество Голландіи отклонено Цесаремъ; цесарскіе уполномоченные вмѣшиваются въ русскія кондиціи, требуютъ, чтобы онѣ были сообщены имъ.

№ 6 и 8: жалобы на Остейна; онъ постоянно сносится съ турками, которые вывѣдываютъ русскія кондиціи и требуютъ предварительнаго установленія прелиминарій; медіація обоюдно отклонена.

№ 6 и 8: въ турецкихъ полномочіяхъ посредники: Цесарь, Англія и Голландія; турецкіе послы уполномочены только на продолженіе Пассаровицкаго договора; впрочемъ въ письмахъ президента надворнаго военнаго совѣта, гр. Кенигсега къ визирю отъ декабря 1736 и 28 февраля 1737 г. заявлено было, что впредь Австрія должна считаться не примирителемъ сторонъ, а союзникомъ Россіи и сопримиряющимся.

№ 10, отъ 27 іюля и № 15 отъ 2 августа: просятъ инструкцій, ибо Очаковское дѣло усилило неподатливость турокъ; также требуютъ занятія хотя части Крыма для облегченія переговоровъ.

№ 18 реляц. 14 авг. 1737 о четвертой конференціи (11 авг.): Пріѣзжалъ переводчикъ Порты и спрашивалъ какой отвѣтъ дать Фаукнеру и Калькуну о медіаціи? Отвѣчали: отвѣтъ этотъ въ волѣ пословъ, только сами видятъ они что мы съѣхались безъ медіаціи и изъяснились о послѣдней В-го И. В-ва волѣ; что ежели Порта склонна принять наши предложенія, то никакого посредства не потребно, а ежели она несклонна, также излишнебъ было, понеже, объявя послѣднюю справедливую мѣру, торговаться не о чемъ, противъ чего они и сами не прекословили, говоря что въ медіаціи рѣдко польза бываетъ, а болѣе вреда.

№ 20—Волынскій 16 августа на контрвизитѣ у турецкихъ уполномоченныхъ довольно успѣшно началъ переговоры о сепаратномъ мирѣ; обѣщано обоюдно продолжать ихъ приватнымъ образомъ, но встрѣтилось затрудненіе въ вопросѣ о томъ, какъ удовольствовать потомъ Императора, и обязуется ли Россія отказаться потомъ отъ союза съ Австріею. Турки требуютъ отвѣта на это прежде продолженія переговоровъ. Русскіе сообщили о своемъ свиданіи цесарцамъ (подсмотрѣли изъ-за пруда, Соловьевъ), которые сообщаютъ, что другія державы не допустятъ конкетовъ за Дунаемъ и что необходимо въ нынѣшнемъ-же году заключить миръ. 18-го новая обсылка съ турками, русскіе уклоняются отъ отвѣта на вопросъ не получивъ изъясненія о удовлетвореніи Портою требованій Россіи, на что турки отвѣчаютъ, что они имѣютъ нужныя уполномочія для заключенія съ Россіею мира безъ всякихъ обсылокъ съ Портою, и что можно найти справедливыя средства къ соглашенію съ Россіей, но цесарцамъ они ни 1/4 аршина земли не уступятъ, ибо уполномочены лишь на продолженіе съ ними Пассаровицкаго мира, и цесарь со стороны присталъ къ войнѣ ради корысти; но турки требовали чтобъ имъ указано было какимъ способомъ Россія откажется отъ союза. Отсюда русскіе послы усмотрѣли, что турки желаютъ только чтобъ русскіе проговорились, и потомъ поссорить союзниковъ, ибо и цесарцамъ они чрезъ молдав-

скаго господаря дѣлали такія-же преложенія. Во всякомъ случаѣ подозрѣніе у цесарцевъ уже было возбуждено; турки стараются между союзниками холодность поселить. Между тѣмъ Ланчинскій пишетъ изъ Вѣны, что цесарь желаетъ мира ибо лутчіе ихъ (Австріи) доходы въ закладѣ. Тоже въ инструкціяхъ Остейну. Боснію австрійцы оставили и хотятъ всѣ силы стянуть къ Виддину, чтобъ Валахіею и Молдавіею завладѣть.

№ 21—25 авг.: 21 августа турки при обсылкѣ объявили на запросъ русскихъ уполномоченныхъ, что ни относительно титула, ни о купечествѣ затрудненія не будетъ, цесарцамъ-же никакой уступки не сдѣлаютъ, о чемъ де они имъ и заявили. Новыя инструкціи Остейну:—uti possidetis и миръ не сепаратно (эту инструкцію показывали нашимъ). Отсюда сильныя затрудненія. Наконецъ намъ сообщено Тальманомъ, что 24-го имъ получены еще новыя инструкціи съ значительными уступками, но въ чемъ эта умѣренность цесаря состоитъ — не объяснилъ. Тревога у насъ, чтобъ это обстоятельство не усилило упорство Турокъ относительно насъ, и чтобъ не заключили сепаратный миръ (Тальманъ говоритъ, что едвали есть препятствія къ немедленному заключенію мира).

№ 24—31 авг.—Австрійцы подали 29 авг. ультиматумъ на срокъ до 15 (н. с.) октяб.; пререканія изъ-за австрійскихъ условій; русскіе требуютъ, чтобъ до полученія инструкцій объявили эти условія въ генеральныхъ терминахъ, какъ это сдѣлали русскіе. Турки говорятъ, что съ Россіей легче согласиться, ибо все разногласіе изъ за татаръ и Турція не соприкасается съ нею границами какъ съ Австріей, между которою и Турціею нѣтъ посредствующихъ земель.

Турки узнали о разногласіи; австрійцы неудачно ведутъ войну; Минихъ не оказываетъ надлежащей энергіи послѣ первыхъ успѣховъ.

№ 26—9 сент.: цесарцы сообщили, что турки склоняютъ ихъ къ сепаратному миру; взаимно увѣрялись о прочности союза; русскіе уполномоченные доносятъ, что не прекратятъ приватныхъ сношеній съ турками и будутъ согласоваться съ поступками австрійцевъ.

4 сент. 1737: свиданіе съ цесарцами, которые объявляютъ, что турки стараются у нихъ о сепаратномъ мирѣ.

№ 27—11 сент.: Ланчинскій сообщаетъ, что Флери старается примирить цезаря и увѣщеваетъ его прогрессы свои не далѣе того распространять, какъ прежде вступленія въ войну ему сообщалъ, и онъ-же кард. де Флерій въ томъ-же письмѣ сообщаетъ, якобы министры другихъ державъ при французскомъ дворѣ резидующіе являются весьма безпокойны отъ прогрессовъ россійскихъ противу Порты. На это цезарь отвѣчалъ, что онъ старался объ улаженіи распри, но потомъ обязанъ былъ поступать по союзному договору; союзники де не ищутъ ничего кромѣ безопасности границъ; вмѣстѣ съ тѣмъ цесарь сообщилъ Флери свои условія и русскія какъ они сообщены туркамъ на 4 конференціи 11 августа; и наконецъ доказывалъ, что какъ онъ, Римско-цесарское величество, такожъ и Ваше И. В-во не изволите раззоренія или умаленія знатнаго турецкаго государства искать, но токмо для своей безопастности резонабельнаго миру, отъ котораго никакой никако державѣ ни малѣйшаго подозрѣнія быть не можетъ.

№ 28—18 сент.: переводчикъ Порты сообщилъ мнѣніе визиря, что условія тяжки

ибо Россія ищетъ «всѣми вратами ихъ провинцій овладѣть» и открыть послѣднія казацкимъ набѣгамъ. Возраженіе: еслибъ Порта удовольствовала Россію какъ главную сторону, то можно бы убѣдить цесаря быть резонабельнымъ въ условіяхъ (постоянная фраза).

№ 31, отъ 25 сентября: цесарцы получили указъ отъ своего двора о незамедленіи мира; Флери, въ отвѣтъ на письмо къ нему цесаря, сообщилъ ему, что дастъ приказъ Вильневу склонять Порту къ миру.

№ 32: наши уполномоченные готовы заключить сепаратный миръ въ случаѣ нужды.

№ 33, отъ 3 октября: Такъ какъ срокъ перваго австрійскаго ультиматума до 15 октяб. н. ст.) прошелъ, то цесарь далъ своимъ посламъ новый указъ съ новыми уступками на срокъ 31 октября; объ этихъ уступкахъ Вѣнскій дворъ сообщилъ и Франціи; русскіе и цесарцы сообщили взаимно свои крайнія кондиціи,—цесарцы отказываются отъ Молдавіи и Валахіи, русскіе требуютъ Азова, Кинбурна и Очакова; турки сообщили присланный имъ приказъ (2 октября) выѣхать изъ Нѣмирова.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е.

Изъ той-же связки Турецкихъ дѣлъ 1737 г.

№ 44, отъ 27 ноября изъ Кіева: Извѣстный пріятель Петръ Дука пріѣхалъ въ Кіевъ къ посламъ, бывшимъ на конгрессѣ, съ письмомъ отъ господаря молдавскаго Григорія Гики (отъ 10 ноября) и съ инструкціею. Въ письмѣ господаря видимымъ мотивомъ присылки Дуки выставленъ размѣнъ плѣнныхъ, но въ концѣ письма господарь предлагаетъ служить посредникомъ для заключенія мира, а изъ инструкцій Дуки видно, что онъ уполномоченъ на это Портою. Послы дали согласіе на корреспонденцію съ Гикою и сообщили ему условія свидѣтельствующія всему свѣту о великодушныхъ и умѣренныхъ намѣреніяхъ императрицы. Словесно и конфидентно Дука сообщилъ, что Порта надѣется, что Швеція объявитъ Россіи войну; Австріи она не боится; французскій посолъ обнадеживаетъ Порту, что на слѣдующій годъ Франція объявитъ войну Австріи.

1 декабря присланъ указъ Неплюеву продолжать корреспонденцію съ Гикою.

№ 49, отъ 20 декабря. Неплюевъ изъ Кіева: старается о непосредственныхъ сношеніяхъ съ Портою безъ медіаціи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е.

Въ резолюціи послу Шмерлингу въ Парижѣ отъ 26 октября 1737 года, цесарь говоритъ, что ему пріятно, что Порта обратилась за добрыми оффиціями къ Франціи, что онъ не желаетъ посредничества морскихъ державъ, и что прилагаетъ великіе труды дабы Россійскій дворъ склонить къ такимъ мирнымъ кондиціямъ, которыя Порта легко принять могла бы. См. дѣла Турецкія, 1738 г., связ. 39/а, № 8, откуда сдѣланы и слѣдующія выписки. Дѣйствительно, 15 ноября Цесарь

предлагалъ намъ принять добрыя оффиціи Франціи, высказывая мнѣніе, что миръ тягостный всегда войнѣ предпочтенъ быть имѣетъ; притомъ убѣждалъ Россію отказаться отъ Очакова. Въ декабрѣ австрійскій резидентъ при Петербургскомъ дворѣ Гохгольцеръ продолжалъ настаивать отъ имени Цесаря на необходимости принять медіацію Франціи и отказаться отъ требованія Очакова и Кинбурна, а Синцендорфъ сообщалъ Вильневу, что Цесарь согласенъ заключить миръ съ Портою, но Россія не уступитъ въ вопросѣ объ Азовѣ.

27 декабря 1737 г. Гохгольцеръ сообщилъ русскому правительству, что Синцендорфомъ получено сообщеніе Петербургскаго кабинета объ условіяхъ Россіи для сообщенія ихъ французскому правительству; по поводу условій Россіи онъ заявляетъ, что вѣнскій дворъ совершенно согласенъ съ ихъ справедливостью, что даже собственный интересъ Австріи требовалъ бы уступки Очакова Россіи, такъ какъ это послужило бы и ей оградою противъ Татаръ, но хотя цесарь сочувствуетъ Россіи и старается по возможности содѣйствовать ей при другихъ кабинетахъ и поддерживать ея условія „однакоже къ намъ изъ всѣхъ мѣстъ извѣстіе прислано, что за невозможно признано, чтобъ Очаковъ отъ Порты оставленъ былъ.... и отъ россійскаго двора никако скрыто быть не можетъ, что̀ его министрамъ въ Англіи и Голландіи тотъ часъ отвѣтствовано, како они о удержаніи Очакова и Кинбурна, по силѣ отправленнаго къ гр. Головкину и кн. Кантемиру рескрипта, только малѣйшее изъясненіе учинили. Въ той-же точно силѣ Шмерлингу говорено; и единымъ словомъ всемѣрно никакой надежды не имѣется другихъ европейскихъ державъ уговорить, что для упрежденія татарскихъ набѣговъ Очаковъ россійскому государству нуженъ и потребенъ; и такъ-же мало чаять можно, чтобъ Порта согласилась уступить его», тѣмъ болѣе, что Турки осаждаютъ его, слѣдовательно принципъ uti possidetis къ нему непримѣнимъ. Настаиваетъ на уступкѣ въ пунктѣ объ Очаковѣ. Сообщаетъ, что Флери требуетъ принятія формальной медіаціи, а не добрыхъ оффицій.

Даже успѣхами русскаго оружія Австрія пользовалась для склоненія насъ къ уступкамъ. 3 января 1738 г. Гохгольцеръ передалъ русскому правительству поздравленія Цесаря съ успѣшной защитой Очакова, присовокупивъ, что «поэтому если этотъ городъ назадъ отдастся, то это всегда къ особливой славѣ Царицы касаться будетъ», и что именно теперь удобное время къ заключенію мира, такъ какъ дѣла идутъ успѣшно; Франція требуетъ медіаціи исключительно себѣ, и австрійскій дворъ совѣтуетъ принять ее.

Сообщеніе Гохгольцера отъ 10 января—вел. визирь письмомъ къ кард. Флери извѣстилъ (въ октябрѣ) о принятіи Портою посредничества Франціи; Флери не желаетъ конгресса (ради будто бы сокращенія времени переговоровъ).

Въ сообщеніяхъ Синцендорфа Вильневу говорится, что „on a été presque alarmé à Petersbourg“ узнавши о принятіи Австріею французскаго посредничества, однако онъ увѣренъ, что и Россія приметъ его. Въ концѣ декабря онъ сообщаетъ Вильневу радостное извѣстіе, что Россія приняла не только bons offices, но и médiation Франціи, но настаиваетъ на условіяхъ сообщенныхъ чрезъ резидента въ Вѣнѣ Ланчинскаго и желаетъ возобновленія конгресса.

Россію Австрія уговаривала принять посредничество одной Франціи въ видахъ

избѣжанія проволочекъ времени, которыя потребовались бы для формальностей принятія посредничества другихъ державъ и для соглашенія между сомедіаторами.

10 января Гохгольцеръ сообщилъ, что Англія и Голландія не очень стараются о медіаціи, Франція же поставила условіе, чтобъ медіація была предоставлена ей одной, въ противномъ случаѣ она отъ нея отказывается. Австрія желаетъ де французской медіаціи потому, что Франція пользуется вліяніемъ у Порты. Хотя де Австрія сильно хлопочетъ по вопросу объ Очаковѣ, но нельзя ожидать уступки со стороны Франціи и Порты; поэтому лучше бы сыскать другой способъ къ примиренію. Флери хочетъ все дѣло устроить въ Константинополѣ, а потомъ конгрессъ только для формальности учредить можно. Миръ зависитъ отъ Россіи; Австрія потратила милліоны и остается ни съ чѣмъ, а Россія требуетъ все, чего желала при началѣ войны, поэтому скорѣе Австріи, чѣмъ Россіи слѣдуетъ считать миръ непристойнымъ, и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-е.

Рескриптъ Неплюеву въ Кіевъ отъ 5 декабря 1737 г. въ дѣлахъ Турецкихъ, 1737, связ. 38/с.

27 ноября 1737 года Анна Іоанновна писала Цесарю, что нужно заключить надежный и пристойный миръ, что уступки и предупредительность вредно дѣйствуютъ на Турокъ; она де не отвергаетъ добрыхъ оффицій Франціи, даже готова принять медіацію ея, если отсюда получится миръ на пристойныхъ и твердыхъ основаніяхъ, и если это необходимо, но не слѣдуетъ въ такомъ случаѣ огорчать и морскихъ державъ, нужно принять и ихъ посредничество, о которомъ онѣ давно ищутъ. Наконецъ, такъ какъ Россія главная сторона, то мирныя негоціаціи должны производиться не безъ ея согласія и участія. См. Дѣла Турецкія 1738 г., связ. 39/а, № 3; оттуда же и слѣд. выписки. Подобное же заявленіе сдѣлано Гохгольцеру 28 ноября.

11 января Гохгольцеру объявлено, что корреспонденція съ Портой неудобна по ея продолжительности, что поэтому желательно было бы, чтобъ переговоры велись непосредственно Портою съ Неплюевымъ въ Кіевѣ, или чрезъ Вильнева съ нимъ-же письменно или чрезъ конфидентную персону; отъ своихъ условій Россія никогда не отступится, такъ какъ они поставлены въ виду будущей безопасности границъ; желательна сомедіація морскихъ державъ. (Изъ рескрипта Неплюеву отъ 5 марта 1738 г. видно, что ему дѣйствительно даны такія полномочія, а конфидентною персоною былъ Валашскій господарь. 1738, св. 39/в, № 6).

14 января 1738 года министръ Amelot сообщаетъ Вильневу, что Россія приняла посредничество Франціи, но совмѣстно съ Англіей и Голландіей, поэтому Вильневу разрѣшается принять ихъ содѣйствіе, но такъ какъ Франція взяла на себя посредничество по просьбѣ Порты, то Вильневъ имѣетъ согласиться на ихъ содѣйствіе только въ случаѣ требованія объ этомъ Порты.

Французское посредничество, но совмѣстно съ Англіею и Голландіею прин то 21 мая. Прелиминарныя условія: уступка Портою Азова и возвращеніе Очакова и Кинбурна безъ укрѣпленій. Дѣла Тур., 1738, св. 39/а № 1 пер писка Остермана; св. 39/а, № 4, переписка Вильнева.

Изъ дѣлъ 1738 года, связ. 39/а № 4 видно, что Вильневъ уполномочет (въ маѣ) заключить съ Портой прелиминарныя мирныя условія, съ участіем или безъ участія морскихъ державъ, по усмотрѣнію Порты.

Отношенія Вильнева и Порты къ Англійскому и Голландскому посламъ в Константинополѣ,—дѣла Турецкія, 1738, связ. 39/а № 3. Кантемиръ сообщил англійскому правительству, что хотя по настояніямъ Австріи Россія и приняли посредство Франціи, но совмѣстно съ Англіею и Голландіею. Поэтому 1/12 февр. 1738 представители этихъ двухъ державъ объявили объ этомъ Портѣ; но она отвергла ихъ предложеніе 20 февраля/6 марта.

Полномочія Вильневу(отъ 20 мая)на заключеніе прелиминарнаго договора въ дѣ лахъ Турецк., 1738 г. связ. 39/о № 25. Здѣсь нота Остермана Вильневу отъ 21 мая, уполномочивающая его на заключеніе прелиминарныхъ пунктовъ, причемъ онъ извѣщается о томъ, что такъ какъ на заключеніе окончательнаго мирнаго до говора цесаремъ уполномоченъ герцогъ Лотарингскій и Тосканскій, то и им ператрица дала такое-же полномочіе фельдмаршалу гр. Миниху; къ нотѣ при ложенъ и самый проектъ окончательнаго мирнаго договора.

Миниху были отправлены проектъ договора и двѣ полномочныя грамоты Обѣ отъ 8 іюня. Въ одной о Франціи и морскихъ державахъ вовсе не упоми нается; въ другой-же прибавлена оговорка, что такъ какъ султанъ просилъ а Людовикъ XV согласился медіаторскую должность на себя принять, так какъ союзные дворы также согласились на эту медіацію, и если притомъ сул танъ потребуетъ и желаетъ медіаціи морскихъ державъ, то и она союзникам пріятна, то Вильневъ уполномоченъ заключить и подписать одинъ, или общ съ послами морскихъ державъ прелиминарные артикулы съ Портою, окончатель ный-же мирный договоръ уполномоченъ заключить гр. Минихъ. Дѣла Турецк 1738, связ. 39/о, № 26 и 26-а.

20 августа Вильневъ сообщаетъ Амелоту, что Минихъ въ письмѣ къ вел. ве зирю извѣщающемъ послѣдняго о полученныхъ имъ полномочіяхъ на заклю ченіе мира не упоминаетъ о Франціи, но Ларія настоялъ на томъ, чтобъ в отвѣтѣ визиря о посредничествѣ Франціи было именно упомянуто. Визир охотно заключилъ бы сепаратный миръ съ Россіею, но требуетъ предвари тельнаго установленія прелиминаріевъ. Тамъ-же, связ. 39/а, № 6 и 39/о № 25

30 августа Вильневъ Амелоту—l'empereur de France, le seul à qui la Port avait confience. 18 сентября: не мало служитъ въ пользу Франціи предложені ея отъ 10 апрѣля гарантировать будущій мирный договоръ. 29 сентября: мор скія державы очень недовольны тѣмъ, что ихъ устраняютъ отъ посредничеств и очень стараются о немъ, но вел. визирь клятвенно обѣщалъ Ларіѣ, чт кромѣ Франціи никто не будетъ допущенъ къ посредничеству. Тамъ-же.

Изъ ремарокъ къ проекту окончательнаго мирнаго договора видно, что рус ское правительство готово было допустить гарантію Франціею мирнаго договора

лномочивши Миниха на заключеніе договора, Остерманъ предложилъ еву, для сокращенія времени, сноситься съ нимъ непосредственно.

ПРИЛОЖЕНІЕ 7-е.

въ протоколахъ инструкцій посламъ въ Нѣмировѣ (Дѣла Турецкаго Двора ск. Гл. Арх. М. Ин. Д., 1737, связ. 38/в, № 9 и связ. 38/с, № 10) отъ ія говорится въ ст. I, въ которой имъ предписывается требовать у турокъ и Крыма Россіи, въ п. 3: «и дабы Туркамъ такожде всякую опасность , которую-бъ они по причинѣ всероссійскаго утвержденія въ Крыму возымогли, то мочно постановить, что въ Крымѣ корабельнаго военнаго флота роны всероссійскаго имперія содержано не будетъ.» Въ ст. II сказано, ıстаивать на уступкѣ Крыма не слѣдуетъ между прочимъ потому, что «многержавамъ такое завоеваніе инымъ для своей комерціи, а инымъ. особливо іи, чтобъ турковъ не вовсе въ безсиліе привесть, весьма противно.» Дально ст. III опредѣляются дальнѣйшія возможныя территоріальныя уступки. Наь тамъ-же въ п. 5 общее предписаніе: «и дабы туркамъ такожде и проненавидующимъ державамъ всякое опасеніе о какихъ иногда намъ прииникъ дальновидныхъ намѣреніяхъ отнять, то когда сіе необходимо за потребно ится, мочно постановить, какъ выше сего о Крымѣ упомянуто, а именно, орскихъ военныхъ кораблей тамо содержано не будетъ » Далѣе подъ осоумераціей слѣдуютъ второстепенныя условія; изъ нихъ ст. 6 приведена въ ı.

ıсенія русскаго правительства оправдались. 19 августа 1737 года кардиФлёри написалъ Цесарю письмо, гдѣ говоритъ, что блестящіе и быстрые и союзниковъ встревожили всѣхъ иностранныхъ министровъ при Версальдворѣ, что онъ старался успокоить ихъ, увѣряя ихъ въ умѣренности Цеи полагаясь на обѣщаніе его ограничиться завоеваніемъ Босніи. „Mais je ouerai, продолжаетъ Флёри, qu'il n'en est de même sur les conquêtes de la ɜ, si elle les pousse aussi loin que la foiblesse des Turcs leur inspirera. Elle arera de la Crimée et de tous les bords de la mer Noire. Les russes bloque-Constantinople et se rendront maîtres de tout le commerce du Levant au lice de toutes les puissances de l'Europe. Le Roi m'ordonne expressement de V. M. d'y réflêchir sérieusement, puisqu'Elle n'y est pas moins intéressée es autres Princes de l'Europe.“ (Тамъ-же, связ. 38 с. № 11).

ператоръ, сильно желавшій мира, поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ предь настаивать на убавкѣ русскихъ условій. Онъ, правда, въ качествѣ вѣрнаго ика поспѣшилъ успокоить французское и другія правительства, увѣрить ихъ ıикодушной умѣренности Царицы, въ справедливости ея требованій, и что онъ, такъ и его союзница не ищутъ «разоренія или умаленія знатнаго туго государства, но токмо резонабельнаго миру, отъ котораго никакой дерни малѣйшаго подозрѣнія быть не можетъ.» (Реляція пословъ, № 27, отъ нтяб. о сообщеніи нашего резидента въ Вѣнѣ Ланчинскаго, тамъ-же, связ.

38/p, 38/e и 38/f — дѣла Нѣмировскаго конгресса). Но въ то-же время Вѣнскій дворъ не ограничился однимъ сообщеніемъ Петербургскому кабинету письма Флери (на это сообщеніе цесарскому резиденту отвѣчено, что русское правительство не можетъ отступиться отъ своихъ кондицій), изъ этого письма гр. Остейнъ прочелъ экстрактъ и русскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ. Въ дополненіе къ извѣстному уже намъ изъ реляціи № 27 о содержаніи письма, тамъ говорилось еще, по свидѣтельству уполномоченныхъ (реляція № 28 отъ 18 сентября) „будто морскихъ державъ министры во Франціи резидующіе разсуждаютъ, что взятіемъ Очакова Ваше Им. Величество свободной ходъ по всему Черному морю получили, и тако можете нетокмо внизъ по берегамъ къ Дунаю раззореніе Порты учинить, но съ довольнымъ флотомъ и Царьградъ блоковать, и что войско В. И. Величества почти уже всѣмъ Крымомъ завладѣло, и искать изволите раззоренія турскаго имперія, и потому всю Леванскую комерцію имѣть одни можете, и такими-де вымыслами ищутъ Францію къ жалузіи подвигнуть.“ (Въ отвѣтѣ цесаря на письмо Флери, о русскихъ условіяхъ сказано было между прочимъ: „Asovia et Cubanensis Tartaria ab antiquo Russiæ suberant, unàque cum vicina insula Taman nuncupata in eorundem ditione vel ideo manere debebunt, ne Turcis integrum sit in Assoviense mare naves mittere, vicissim Russi usum quarumcunque armatarum navium in mari Nigro sibimet ipsis interdicere parati sunt, hac ratione non minus plenæ commercii libertati ac securitati quam Turcarum de adjacentibus huic mari oris sollicitorum formidini plus quam abunde prospecturi.... Facile hinc Rev-ma Pat-tas V-ra colliget fundamento carere, quæ ipsi de periculo, quod cæterarum nationum commercio imminet, de vastis Russicæ Aulæ consiliis et finibus de expugnanda denique Constantinopoli fuêre suggesta, diverso, nisi me omnia fallunt, ab eo quod praese ferebatur scopô“).

Въ отвѣтъ на приведенную реляцію (№ 28 отъ 18 сентября) уполномоченные получили рескриптъ отъ 3 октября, въ которомъ говорится: „ежелибъ у насъ такія дальновидныя намѣренія были, каковыя гр. Остейнъ по причинѣ требуемаго отъ насъ удержанія Очакова представилъ, тобъ мы весьма всякому резону противно поступали, что мы Крымъ въ турецкихъ рукахъ оставляемъ; всякій легко разсудить, что на Черное море и къ самому Царю Граду ходить и Крымъ въ непріятельскихъ рукахъ оставить былобъ дѣло просто сказать безумное, умалчивая что къ тому потребенъ флотъ, а именно такой, которой бы не токмо противъ турецкаго флота стоять, но и верхъ надъ онымъ имѣть могъ. Такой флотъ не вдругъ построится, да и постройка его была бы крайне затруднительна, какъ по недостатку матеріала, такъ и по мелководію тамошнихъ рѣкъ. Однимъ словомъ сказать оныя его гр. Остейна толкованія такъ мало основательны, какъ мало мы такихъ дальновидныхъ намѣреній имѣемъ, и какъ мало оные хотя съ наименшею апаренціею правды намъ приписаны быть могутъ, и чаятельно, что оные отъ гр. Остейна не въ какой иной видъ съ такимъ пространствомъ толкованы, какъ чтобъ къ уступленію онаго города показаніемъ такихъ дальнихъ страховъ и опасностей отъ другихъ государей насъ привесть. Въ самомъ дѣлѣ претендуемая отъ цесарскихъ министровъ граница между Софіею и Ниссою едва ли не скорѣе нежели удержаніе Очакова другимъ державамъ омбражъ подать можетъ.“ (Тамъ-же).

юмѣ того Петербургскій кабинетъ счелъ необходимымъ разъяснить циркуимъ рескриптомъ къ нашему послу въ Гагѣ гр. Головкину и къ полномочминистру въ Лондонѣ кн. Кантемиру отъ 4 октября 1737 года, что такъ по сообщенію кардинала Флери, несмотря на заявленія русскаго правительчто мирныя условія поставленныя Турціи необходимы для безопасности и, возникло безпокойство въ Европѣ, и такъ какъ „эти омбражи приходить бы не отъ кого больше, какъ отъ морскихъ державъ, которыя въ Левантъкомерціи наивящее участіе имѣютъ, того ради мы для вящаго и явнаго засельствованія великодушной умѣренности нашихъ намѣреній, и для основаго опроверженія недоброжелательныхъ внушеній за потребно разсудили о нашихъ турецкому двору на Нѣмировскомъ конгрессѣ объявленныхъ ульныхъ мирныхъ кондиціяхъ обстоятельно наставить и слѣдующее объявлеіть:

ловія поставлены единственно для безопасности отъ татаръ, притомъ Азовъ ъ прежнія времена принадлежалъ Россіи. Прибыли отъ присоединенія Азова кова не будетъ Россіи ни на копейку, а скорѣе убытокъ. Затѣмъ что ся Чернаго моря и Константинополя,— дѣло само собою явно, и никакихъ ранныхъ изъясненій не требуетъ: турки по прежнему овладѣтелями Чернаго останутся и въ началѣ сего рескрипта упомянутые, намъ недоброжелательно санныя дальновидныя намѣренія собою опровергаются. Ко овладѣнію Черморя Крымъ потребенъ, безъ котораго о томъ и мыслить безразсудительно ѣ. Къ блокованію Царя Града флотъ потребенъ, и еще такой флотъ, котоый надъ турецкимъ верхъ взять могъ, а оной у насъ не имѣется, и въ тѣхъ хъ никогда заведенъ быть не можетъ за неспособностью оныхъ и обоихъ , какъ Дона, такъ и Днѣпра, по которымъ съ великою нуждою самыя малыя ходить могутъ, не токмо чтобъ какія корабли и большія суда. Однимъ сло, какъ тѣ намѣренія въ самомъ дѣлѣ нынѣ и впредь невозможныя и химекія, такъ мало оныя у насъ имѣются и впредь взяты быть могутъ. И ежеиначе чаянія сверхъ всего того и показаннаго такихъ дальныхъ намѣреній тоятельства еще о томъ какое хотя неосновательное подозрѣніе и опасеніе ось, то мы при заключеніи мира и въ томъ всякую возможную и резонаую безопасность для совершеннаго въ томъ интересующихся державъ успоя туркамъ дать склонны и готовы.“ (Тамъ-же.)

-же было повторено въ циркулярѣ, извѣщавшемъ иностранныя правительства орваніи конгресса турками.

реляціи № 49 отъ 29 декабря Неплюевъ доноситъ изъ Кіева, что присланъ отъ молдавскаго господаря Петру Дукѣ „довольно толковано, чтобъ онъ) донесъ также и о томъ, что Порта Очаковымъ ничего не потеряетъ и ни опасности ей отъ него нѣтъ, понеже въ полномъ владѣніи Чернаго моря ется и В. И. В-во военныхъ судовъ въ Черное море посылать не соизвои незачѣмъ, также и имѣть флота В. И. В-ву негдѣ, толкуя о неудоб Днѣпра къ проходу не только военныхъ, но и провіантскихъ судовъ.“

ПРИЛОЖЕНІЕ 8-е.

21 мая и 15 сентября 1738 года Остерманъ сообщилъ Вильневу премилина ные пункты, на которые послѣднему разрѣшается дать согласіе отъ имени сою никовъ и подписать. Цесарь требуетъ возобновленія Пассаровицкаго договор а Россія—Азова съ укрѣпленіями и съ округомъ для безопасности границъ; от Очакова и Кинбурна Россія отказывается подъ условіемъ, если во всѣхъ остал ныхъ кондиціяхъ совершенно удовольствована будетъ. Требованіе Азова моти вировано слѣдующимъ образомъ: „Азовъ всегда Россіи принадлежалъ и Порт никакого нималѣйшаго основательнаго подозрѣнія причинить не можетъ; там военныхъ кораблей содержать (и военной гавани построить) никакъ невозможн и никто о истинѣ того болѣе и совершеннѣе удостовѣренъ быть не можетъ, как сама Порта; учиненный въ прежніе времена опытъ слишкомъ дорого обошелс чтобъ во второй разъ взяться за такое совершенно химерическое и невозможн предпріятіе. Словомъ, Азовъ не такое мѣсто, которое могло бы причинить Порт опасенія, ежелижъ паче чаянія всего вышесказаннаго недостаточно, чтобъ отня у Порты такое неосновательное опасеніе, то гарантія Франціи, которую импера рица съ великою охотою принимаетъ, и которая одинаково распространяется в обѣ стороны, ей окончательно всякую безопасность подаетъ. Во всякомъ случаї сели нужно, то Россія обяжется, чтобъ Таганрога, которое мѣсто въ прежні времена Портѣ можетъ быть нѣкоторое подозрѣніе подавало и по силѣ Прутска трактата разорено, никогда не возобновлять и тамъ никакого военнаго флота и имѣть." Вообще Россія согласна обязаться, чтобы ни на Азовскомъ, ни на Чер номъ морѣ «никакой корабельный флотъ ниже иныхъ кораблей имѣть и постро ить не могла.» Коммерція русская на судахъ турецкихъ отправляема бы имѣетъ. Дѣла Турецкаго двора, 1738, св. 39 р, № 30; тоже въ св. 39 а, № 39/о № 25.

Эти-же увѣренія о неудобствахъ Азова для военнаго флота мы находимъ в письмѣ Миниха Вильневу; на извѣщеніе его послѣднимъ (28 сентября) о томъ, чт Порта опасается, чтобъ Россія не завела въ Азовѣ военнаго флота, онъ пишетъ, чт Азовскій портъ для военныхъ кораблей неудобенъ, что Петру приходилось вслѣд ствіе песчаныхъ отмелей при устьѣ Дона доставлять корабли въ Таганрогъ к локомъ на верблюдахъ и тамъ уже снаряжать, но Таганрогъ срытъ, а Росс обязуется (письмомъ гр. Остермана отъ 15 октября) не пользоваться этимъ пор томъ, притомъ договоръ будетъ заключенъ подъ гарантіею Франціи. Дѣла Турец кія, 1738, св. 39 а, № 4.

Въ секретнѣйшемъ именномъ указѣ Миниху отъ 9 нояб. 1738 года по тому-ж поводу говорится: «Натура сама въ тѣхъ мѣстахъ флотъ содержать не допуска и когда мы сверхъ того еще въ нестроеніи тамо флота и въ невозобновленіи Та ганрога формально обязуемся и сей миръ подъ гварантіею французскою закл чится, то представленная съ турецкой стороны опасность болѣе мѣста не имѣет и ежелибъ турки по симъ изъясненіямъ еще въ томъ стоять похотѣли, то явно, что ихъ намѣреніе такое есть, каковое въ отправленномъ къ француз

отвѣтѣ изображено; но... затрудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ
и въ нашемъ состоитъ» и т. д. Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/о,
ь.

ПРИЛОЖЕНІЕ 9-е.

цаны были гр. Остерманомъ весьма точныя инструкціи относительно
ьныхъ условій Россіи, но Россія уполномочивала его на заключеніе
иинаріевъ, и потому подробности русскихъ условій оставались ему
Поэтому ему нужно было стараться получить въ свое вѣдѣніе всѣ
эговоры. И вотъ, письмомъ отъ 20 іюня, онъ извѣщаетъ гр. Ос-
о визирь, письмомъ отъ 17 іюня, сообщилъ ему мнѣніе Порты,
о интересамъ Оттоманской имперіи обязываться прелиминаріями,
визирь, можетъ заключить миръ не иначе, какъ если ему дадутъ
заключить его «секретно и радикально», такъ, чтобы ничто не
неразъясненнымъ. Условія Порты съ Австріею: uti possidetis и га-
ціи, а съ Россіею: уступка Очакова и Кинбурна, срытіе укрѣпле-
оставленіе его окрестностей незаселенными, а остальныя условія
рутскому трактату. Между тѣмъ 18 августа Минихъ извѣщалъ
то визирь прислалъ письмо, въ которомъ не отказывается отъ
прелиминарій, но съ нимъ, Минихомъ, отъ чего онъ однако отка
цкія дѣла, 1738 св. 39/а, № 4.
я 1738 г. Вильневъ писалъ Остерману, что Вѣнскій дворъ упол-
го на заключеніе окончательнаго мирнаго договора, что въ тоже
слышалъ, что и Россія имѣетъ то-же намѣреніе, и потому онъ про-
ить кого-нибудь, кто бы могъ содѣйствовать ему при переговорахъ.

1739 г. Остерманъ отвѣчалъ согласіемъ дать Вильневу полно-
заключеніе окончательнаго мира съ Портою согласно обѣща-
г въ письмѣ отъ 15 сентября 1738 года, тѣмъ болѣе, что це-
же ему такія полномочія для заключенія своего мира. Русское пра-
желало вступить въ предварительное соглашеніе съ Вѣнскимъ ка-
э этому вопросу и относительно обоюдныхъ мирныхъ условій, но
Цесарь сообщилъ свои условія непосредственно Вильневу, то и
сообщаетъ ему условія Россіи (слѣдуютъ условія). Дѣла 1739 г.,
1 и 40 R, № 37,—переписка гр. Остермана съ Вильневымъ.
9, св. 40/R, № 37—отправленіе въ Константинополь коммерціи
Каніони. Здѣсь между прочимъ полномочіе Вильневу отъ 9 апрѣля
ніе мира; мотивы: такъ какъ конгрессы обыкновенно очень замед-
шный ходъ переговоровъ, то по примѣру Цесаря Вильневъ упол-
ь заключеченіе совмѣстно или безъ представителей морскихъ дер-
минарныхъ артикуловъ, а также и окончательнаго мирнаго трактата.
проектъ трактата, согласный съ проектомъ посланнымъ Вильневу
9 года; уступка Азова безусловная).

Секретнѣйшій именной указъ Миниху 9 нояб. 1738: Порта очевидно желае разссорить насъ съ Цесаремъ, но не прочь заключить миръ съ нами; глав затрудненіе къ примиренію представятъ условія Цесаря, а не наши.... «за рудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ мирѣ нежели въ нашемъ состоитъ, вп чемъ чрезмѣрно горячее до сего времени съ цесарской стороны исканіе ми больше отдалило мирное дѣло и непріятельскую гордость и упрямство умножи при вовсе неблагополучномъ успѣхѣ цесарскаго оружія гораздо выгоднѣе бы бы для него еслибъ мирная негоціація чрезъ насъ одниxъ происходила, ка бы то вправь яко мы главнѣйшая воюющая сторона и надлежало, и мы бы цесарскихъ интересахъ не менѣе какъ о своихъ собственныхъ заботилис Такъ какъ всѣ представленія объ этомъ цесарю остались безъ результата, т надо постараться чтобъ Порта о кондиціяхъ, до цесарскаго мира касающихс съ нами изъяснилась. Дѣла 1738 г., св. 39/о, № 26 и 26-а.

ПРИЛОЖЕНІЕ 10-е.

Послѣднее условіе, конечно, менѣе всего могло нравиться Вильневу, поэтом по полученіи 22 іюня депеши Остермана, онъ сообщилъ русскія условія великом визирю въ мемуарѣ отъ 24 іюня 1739 г. въ слѣд. видѣ:

Mémoire adressé au Grand Vezir, contenant le précis de l'expédition reçue l 22 juin 1739 par le courrier expédié de Petersbourg le 9 avril dernier: 1) Sa M-t de toutes les Russies m'envoye des pleins pouvoirs pour un traité définitif;... 3) mal gré toutes les raisons contenues dans le résultat des conférences tenues aupara vant, la Cour de Petersbourg persiste à vouloir conserver la place d'Azoff; le raisons que S. Ex. M. le comte d'Osterman allègue sont: Premièrement, que cett place est nécessaire à la Moscovie comme une sureté contre les incursions de tartares, pour leur fermer l'entrée du fleuve Tanaïs et éviter qu'en le remontan ils ne fissent des descentes dans les états de S. M-té de toutes les Russies. Secon dement, que la cession de cette place ne fait aucun préjudice à la Porte, ce qu S. Ex. M. le comte d'Osterman entreprend de prouver par les raisons suivantes Les raisons sont ou générales ou particulières: Les générales sont: 1) que si l Moscovie par la pessession d'Azoff voulait faire des entreprises sur les états du Gr Seign., la plus part des puissances de l'Europe intéressées à le conservation de ce empire par rapport à leur commerce, s'y opposeraient; 2) qu'en toute manière l garantie de la France serait seule capable de tranquiliser toutes les craintes de l Porte, cette puissance médiatrice n'étant pas hors d'état d'obliger la Moscovie l'observation du traité qui sera conclu, et ayant interest par rapport à son com merce d'empêcher que la Moscovie n'y porte atteinte. Les raisons particulières son que si la Porte craint que les Moscovites ne s'étendent du côté du Couban, et s elle veut être à portée de contenir les cosaques, on consentira que les Turcs bâ tissent une forteresse du côté du Couban sur les confins qui leur seront assignés et que si la Porte appréhende ou les forces maritimes de la Russie sur la me d'Azoff, ou la trop grande étendue de son commerce, on peut prévenir ces deux inconvenients: 1) en stipulant par le futur traité que la Moscovie ne pourra entre-

tenir aucune flotte sur la mer d'Azoff; 2) que si les Moscovites veulent faire quelque commerce sur cette mer et la mer Noire, ils ne pourront le faire que sur des bâtiments turcs." Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/а, № 2 при письмѣ Вильнева Остерману отъ 7 іюня.

ПРИЛОЖЕНІЕ 11-е.

Письмомъ отъ 17 сент. Вильневъ извѣщаетъ Остермана, что завтра, 18 сент. онъ подпишетъ мирный договоръ (проектъ его приложенъ) съ оговоркою о послѣдующей ратификаціи Россіею, такъ какъ въ него внесено въ противность желаніямъ Россіи о пустынности окрестностей Азова. (1739, св. 40/а, № 2).

Дѣла Турецкія, 1739 св. 40/а № 1:

Письмо Остермана Вильневу 25 сент. (5 октяб.) — выражаетъ недоумѣніе русскаго правительства, что съ 7/18 сентября не имѣетъ никакихъ извѣстій о положеніи мирнаго дѣла.

31 октября тоже; копія съ конвенціи 1/12 октября о границахъ получена чрезъ Миниха, но ратификація на главный мирный трактатъ отправлена уже ранѣе 16-го октября съ Вишняковымъ, теперь посылается ратификація конвенціи, хотя оная съ желаніемъ Ея И. В-ва и съ тѣмъ чего по справедливости надѣяться могли, не весьма сходна и требуются изъясненія по нѣкоторымъ пунктамъ.

28 сент. получено извѣстіе изъ Вѣны о заключеніи русскаго мира 18-го сентября н. ст., наконецъ и отъ Вильнева полученъ трактатъ; удивлены что пунктъ объ Азовѣ и границахъ несогласенъ съ требованіями Россіи и съ тѣмъ, на что уже турки согласились; полагаются на обѣщаніе, что при регулированіи границъ можно будетъ внести нѣкоторыя поправки; ратификація отправлена не ожидая возвращенія Каньони; желательныя поправки изложены въ mémoire instructif; то и другое отправлено съ Вишняковымъ, который разъяснитъ все.

ПРИЛОЖЕНІЕ 12-е.

Для исторіи Нѣмировскихъ переговоровъ см. Hammer кн. 67 и 68; Zinkeisen, V, кн. 6, гл. 4, стр. 669 — 820; цитованныя сочиненія Laugier и Moserà; Umständliche auf Originaldocumente gegründete Geschichte der Vorgänge bei der Unterhandlung des zu Belgrad am 18 sept. 1739 geschlossenen Friedens, Frkf. u. Leipz, 1790 (Нейперга); Rousset, Mercure historique et politique, 1736—1739 года; Соловьева, Истор. Россіи, XX, гл. 2; Дѣла Турецкія 1736—1739 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Къ сожалѣнію политика Англіи относительно Россіи въ эту войну не достаточно выяснена. Кромѣ приведенныхъ косвенныхъ указаній изъ донесеній кн. Кантемира, нашего посланника въ Лондонѣ, новаго мы не узнаемъ ничего; притомъ съ половины 1738 года онъ былъ переведенъ въ Парижъ. Впрочемъ о дипломатическихъ его способностяхъ можно судить уже потому, что послѣ почти полугодоваго пребыванія въ Парижѣ онъ доносилъ въ Петербургъ: «я и

цесарскіе министры прилагаемъ всевозможное стараніе проникнуть въ виды кардинала, но до сихъ поръ въ этомъ удачи имѣть не можемъ. Въ такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, я по крайней возможности умѣряю свои слова, что не подать никакого повода къ неудовольствіямъ». Удачнѣе всего у него выходили любезности, которыми онъ весьма усердно обмѣнивался съ кардиналомъ Флери. Тотъ увѣрялъ его въ истинной королевской склонности къ возобновленію добраго согласія съ ея величествомъ и въ усердіи, съ какимъ онъ намѣренъ, по возможности своей, содѣйствовать этому полезному дѣлу, а Кантемиръ съ своей стороны обнадеживалъ его въ сильнѣйшихъ терминахъ о подобной со стороны императрицы диспозиціи, равно какъ объ особенныхъ ея къ нему, кардиналу, эстимѣ и конфиденціи. Впрочемъ и Вильнева постоянно восхваляли за его ревность и необыкновенное благоразуміе.

Заключеніе Австріею столь невыгоднаго для нея мира слѣдуетъ приписать конечно безурядицѣ въ управленіи, бездарнымъ генераламъ, бездарнымъ дипломатамъ, которые тогда владычествовали въ Вѣнѣ, да еще придворнымъ интригамъ, которыя шли между старымъ дворомъ Карла VI и молодымъ дворомъ наслѣдницы престола—Маріи Терезіи, интригамъ, которымъ Шлоссеръ справедливо придаетъ весьма важное значеніе. Нейпергъ сдалъ туркамъ Бѣлградъ и заключилъ миръ несмотря на то, что городъ былъ далеко не въ отчаянномъ положеніи (См. у Hammer, Zinkeisen, статью Tupetz, Der Türkenfeldzug von 1739 u. d. Friede zu Belgrad въ Historische Zeitschrift, herausgegeben v. H. v. Sybel, 1878, 1 Heft. Статья хотя написана по документамъ, но пристрастна). Но есть основаніе предполагать, что онъ дѣйствовалъ согласно секретнымъ инструкціямъ Маріи Терезіи и ея супруга. По крайней мѣрѣ Шлоссеръ, на добросовѣстность котораго можно вполнѣ положиться, говоритъ: „Нейпергъ имѣлъ порученія отъ Маріи Терезіи, и ему, по всей вѣроятности, было приказано искать мира на какихъ угодно условіяхъ, чтобы въ случаѣ смерти отца не привелось ей имѣть противъ себя Турцію въ то-же время, какъ ей придется вести борьбу съ державами, оспоривавшими у нея право наслѣдовать Австрійскую монархію.“ Итакъ предчувствіе близкой кончины Карла VI и опасеніе борьбы за прагматическую санкцію, — причины поспѣшнаго заключенія Бѣлградскаго мира. Поспѣшность была такъ велика, что гр. Нейпергъ подписалъ тексты трактата на разныхъ языкахъ, даже не провѣривъ и не сличивъ ихъ между собою. Оказалось потомъ что редакція текста на турецкомъ, латинскомъ и италіанскомъ языкахъ была различна, и различіе было не къ выгодѣ императора. Карлъ VI горько жаловался на своихъ генераловъ и дипломатовъ; тѣ и другіе были отданы подъ судъ и прежде всѣхъ Нейпергъ; но вскорѣ вступила на престолъ Марія-Терезія Нейпергъ былъ щедро вознагражденъ за кратковременное заключеніе.

ПРИЛОЖЕНІЕ 13-е

Копія съ предложенія, поданнаго въ Комерцъ-Коллегію отъ Д. Т. С. и Кавалера Кн. Юсупова. (Архивъ Константинопол. миссіи, св. 42: дѣла до коммерціи касающіяся).

Для скорѣйшаго произведенія коммерціи чрезъ Черное море какъ съ Портою Оттоманскою, такъ и съ областьми Медитеранскаго моря къ пополненію прежняго надлежитъ подлинное обстоятельство той коммерціи слѣдующими пунктами иностранной коллегіи сообщить, изъ чего надежно, что по разсмотрѣнію оныхъ оная государственная иностранная коллегія старанія приложить не преминетъ дабы столь полезное предпріятіе и приращеніе интересовъ всероссійской имперія въ дѣйство не произвесть.

Понеже природное положеніе преславной всероссійской имперіи всѣмъ извѣстно, что съ четырехъ странъ великія моря имѣются, яко восточное и Японское, Сѣверное, Балтійское, Каспійское и Черное, на которыхъ корабельный ходъ происходитъ, то въ разсужденіи находится, что съ оною имперіею ни единаго европейскаго государства сравнить невозможно; къ тому же благословеніемъ Божіимъ и сама натура внутри сей имперіи предъ всѣми другими наивящшею способностью каналомъ и рѣчными коммуникаціями къ портамъ, безпорно одарила и земля всѣмъ такъ изобильно снабдена, что по обстоятельству нѣсколько тысячъ обывателей противъ другихъ націй съ большою прибылью уже дѣйствительно чрезъ Балтійское, Сѣверное и Каспійское моря коммерцію производятъ и оною пользуются; а ежели къ сему съ высоко-начальственною помощію Божіею надлежащее стараніе о такомъ благополучіи для вѣрныхъ подданныхъ еще приложится и къ предпріятію довольный способъ подастся, то надежно, что и чрезъ Черное море, а особливо нынѣ, по имѣющемуся съ Портою Оттоманскою преславному миру, препятствія къ произвожденію желаемой коммерціи не произойдетъ и къ поспѣшествованію Ея Имп. В-ва высочайшаго интереса и къ великой пользѣ подданныхъ въ самое совершенство привесть возможно будетъ, понеже изъ того не токмо всероссійской имперіи, яко самая важность въ расширеніи коммерціи состоитъ, но и Турецкой области не меньше прибыли отъ того ожидать можно, чего ради для лучшаго извѣстія къ произвожденію такой коммерціи чрезъ то Черное море благоволила бъ государственная иностранная коллегія къ резидующему отъ нашего двора министру Ст. Совѣтнику и Резиденту Вешнякову сообщить и притомъ рекомендовать, дабы свое стараніе елико возможно приложилъ и о слѣдующемъ развѣдавъ въ коммерцъ-коллегію сообщилъ:

1) Въ которыхъ провинціяхъ и островахъ Средиземнаго моря, что родится показать именно и что изъ онаго на внутреннія фабрики употребляется.

2) Въ которыхъ провинціяхъ и городахъ фабрики имѣются и какія вещи на оныхъ дѣлаются.

3) Въ которыхъ же провинціяхъ рудокопные заводы имѣются и какіе именно и безъ привоза изъ другихъ государствъ яко мѣдью, сталью, желѣзомъ, оловомъ, свинцомъ своимъ пробавиться могутъ-ли.

4) Какіе товары изъ внутри родившихся турецкая область повсягодно караванами въ Азіатскія мѣста яко въ Персію и чрезъ Персію въ Индію, также и въ Африкѣ въ пограничныя области отпущаетъ и какія обратно изъ тѣхъ мѣстъ получаетъ.

5) Изъ которыхъ городовъ и чрезъ которыя мѣста оные караваны путь свой имѣютъ и въ которые города другихъ областей приходятъ.

6) Съ Азіатскими государствами яко съ Персіею прежде нынѣшней войны какіе о коммерціи трактаты имѣлись, также и съ другими пограничными государствами, какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ о коммерціи трактаты имѣются ль: о чемъ всевозможное стараніе приложить и подлинное обстоятельство Азіатской и Африканской коммерціи сообщить.

7) Какіе товары изъ европейскихъ государствъ, яко изъ Франціи, Англіи, Голландіи, Италіи и изъ другихъ областей повсягодно привозятся и между привозными отъ иностранныхъ купцовъ какіе россійскіе товары въ ту турецкую область привозятся, а буде возможно, то и по какой цѣнѣ что изъ россійскихъ товаровъ продается и въ которые порты показать точно, и обратно какіе товары изъ природныхъ ли однихъ турецкихъ или и изъ Персіи и изъ другихъ государствъ чрезъ Персію получаемыхъ, что разумѣется и объ Африканскихъ портахъ; что сверхъ родившихся въ Африканскихъ провинціяхъ турецкой области получаемые изъ пограничныхъ областей отпускаютъ, о семъ показать точно, что изъ природныхъ и что изъ заграничныхъ мѣстъ привозимыхъ отпускается.

8) Съ европейскими государствами какіе трактаты о коммерціи имѣются съ оныхъ прислать копіи.

9) Съ привозныхъ изъ европейскихъ государствъ товаровъ противъ того ли какъ исъ прочихъ привозимыхъ портовъ турецкой области съ ихъ подданныхъ пошлина берется или по особливому учиненному со всякимъ государствомъ порознь тарифу (или о пошлинахъ установленію) пошлина платится, и во всѣхъ ли портахъ единакая или разная, и куда больше европейскіе корабли приходятъ; то какъ о турецкой, такъ и о особливо учрежденныхъ тарифахъ прислать обстоятельное извѣстіе, дабы изъ того можно было знать: не находится ль въ пошлинахъ какой разницы?

10) Оные европейскіе товары всѣ ли въ турецкой области исходятъ или изъ оныхъ и въ Персію караванами отпускаютъ, то освѣдомиться, какіе точно товары и изъ которыхъ мѣстъ караванами отпускаютъ и кѣмъ тѣ товары европейскими ль купцами или турецкими обывателями,

яко Греками, Армянами отпускаются, или жъ изъ Персіи для закупки товаровъ и отправленія тѣхъ карававовъ нарочно Персіяне, Армяне и Индійцы пріѣзжаютъ.

11) При выпускѣ (вывозѣ) изъ заграницъ въ Азіатскія и Африканскія государства, съ привозимыхъ европейскихъ товаровъ, ежели отпустится (ввозится) иностранными купцами какая пошлина берется, то не находится ль противъ того ежели подданными отпустится какого излишества.

12) Въ хожденіи каравановъ чрезъ Арабію не берется ль отъ владѣющихъ разныхъ владѣльцевъ особливыхъ пошлинъ, и какая именно и не чинятъ ли для полученія корысти какихъ приметокъ и препятствія, и ежели возможно то и о фрактахъ во что хожденіе тѣхъ каравановъ становится изъяснить.

13) Причемъ и то рекомендовать надлежитъ, дабы съ иностранными министрами пристойнымъ образомъ и со всякою въ томъ предосторожностью какъ съ Неаполитанскимъ, Венецкимъ, Женческимъ, съ республикою Рагузою, такъ и съ находящимися обывательми Греками, Армянами и Турками надлежащіе опыты къ установленію и къ произвожденію чрезъ Черное море коммерціи конференціи возымѣлъ какія къ тому склонности ихъ окажутся, (ибо всѣмъ извѣстно, что многіе россійскіе товары въ штаты Италіанскіе Англичанами и Голландцами, безъ которыхъ въ Италіи обойтиться невозможно, приваживались) уже не чрезъ Англичанъ и Голландцевъ покупать, но яко изъ первыхъ рукъ оные предъ прежнимъ съ великимъ уменьшеніемъ въ цѣнахъ получать и тѣ товары, которые до сего Англичанами и Голландцами изъ Италіи въ Россію къ Санктъ-Петербурскому порту приваживались всероссійское купечество изъ первыхъ же рукъ покупать, съ такимъ же авантажемъ пользоваться можетъ и какіе способы и какими товарами съ нами торговать могутъ и обратно какихъ товаровъ требовать будутъ, и по такому изъясненію потомъ и у Порты Оттоманской для произвожденія той коммерціи представить и домогаться о свободной иностраннымъ коммерціи уже возможно будетъ.

14) А хотя по близости къ Черному морю точно порта и не означено, однакожъ оный при учрежденной коммерціи Ея Имп. В-ва всемилостивѣйшимъ указомъ не инако какъ наиспособнѣйше къ тому изобрѣтенъ будетъ. Итако, ежели министры италіанскихъ областей, какъ Неаполитанскій, Веницейской, такъ и прочихъ республикъ до Италіи къ возымѣнію той коммерціи чаятельно склонятся, ибо ближе чрезъ Медитеранское и Черное море къ вышеозначенному порту придтить, нежели напередъ Англичанамъ и Голландцамъ къ Россійскимъ портамъ приходить и потомъ кругъ всей Европы въ Итальянскія области россійскіе товары привозить; къ тому жъ и то за само важное почесть можно, что въ такомъ случаѣ изъ первыхъ рукъ, какъ уже о томъ предъ симъ пунктомъ довольно изображено всѣ россійскіе товары которые они прежде чрезъ Голландцевъ и Англичанъ получали, получить могутъ,—

15) Знать потребно, что Порта Оттоманская, ежели прямо чрезъ каналъ Константинопольскій иностранные товары провозить къ россійскому порту и обратно изъ россійскихъ портовъ въ Италію, какія пошлины потребуетъ и до той коммерціи не воспретитъ ли.

16) Хотя извѣстно, что Порта Оттоманская другихъ націй кораблей дале Константинополя въ каналъ не пропущаетъ, то по тому и ненадежно чтобъ своими кораблями изъ Италіи и чрезъ Черное море къ россійскому порту ходить могли, но въ такомъ случаѣ приходящіе европейскіе товары въ Константинополѣ могутъ перегружены быть на турецкія суда, которые какъ къ нашимъ Портамъ товары приводить и отъ насъ бравши, отвозить, отчего въ такой коммерціи никакого препятствія не воспослѣдуетъ.

17) Не пожелаютъ ли какъ изъ тѣхъ Итальянскихъ областей такъ изъ Грековъ, Армяновъ и Турокъ для установленія къ той коммерціи надлежащихъ конторъ по близости къ Черному морю, гдѣ Ея Имп. В-ва всемилостивѣйшимъ указомъ наилучше изобрѣтено быть можетъ, которыя бъ по даннымъ коммиссіямъ изъ Италіанскихъ областей и изъ другихъ мѣстъ, какъ въ Россіи товары приготовлять, и въ тѣ мѣста отправлять, такъ и привозные отправлять могли.

Итако, не токмо чрезъ такое учрежденіе коммерціи желаемаго благополучія всероссійской имперіи вѣрнымъ подданнымъ ожидать, но и особливо Ея Имп. В-ву къ высочайшей славѣ и къ наивящшему интереса пріумноженію зависитъ, дабы произведеніемъ чрезъ Черное море коммерціи называемую турецкую-аглинскую компанію отъ хожденія въ Медитеранскомъ морѣ отвратить и привлечь чрезъ Балтійское море и Россію, какъ чрезъ Черное море въ Турецкую область такъ и чрезъ Каспійское море въ Персіи обыкновенные свои товары производить на такихъ же кондиціяхъ, какъ о провозѣ Аглинскихъ товаровъ чрезъ Россію и Каспійское море въ Персію, такъ и обратно и съ получаемыхъ Персидскихъ товаровъ чрезъ Россію въ Англію за извѣстные 3 процента по вышеозначенному трактату дозволено; къ тому жъ и то разсудить надлежитъ, что въ коммерціи чрезъ Средиземное море Англійская и Голландская компанія съ понесеніемъ великихъ фрактовъ притомъ нужды и опасности претерпѣваютъ:

1) что оные корабли дальнѣе путь имѣютъ и кругъ всей Европы ходятъ,

2) отъ нападенія капаровъ африканскихъ яко Салитинскихъ, Фескихъ, Марокинскихъ, такъ и отъ Барбарскихъ республикъ Алжерской, Тунисской, Трипольской всегдашнее опасеніе имѣютъ и всѣмъ извѣстно, что особливо Алжерцы не инако какъ на завоеванныхъ отъ Голландской націи корабляхъ всѣ свои непріятельскіе поиски производятъ и ежели оныя націи обратятся свои торги чрезъ Балтійское море и Россію, а изъ Россіи чрезъ Черное море въ турецкія области производить, то такихъ напрасныхъ убытковъ и излишнихъ фрактовъ и опасностей миновать могутъ.

Коли же то въ разсужденіе придетъ, что въ Медитеранскомъ морѣ нѣко-

торые восточные порты, яко Смирна, Алепъ, такъ и южные, находящіеся въ Африкѣ Александретъ, Триполи, Сирская и прочіе порты отъ Константинополя далеко отстоятъ, но и то къ препятствію служить не можетъ, ибо легче на Турецкихъ національныхъ корабляхъ всякіе товары изъ вышепоказанныхъ мѣстъ въ Константинополь привозить и потомъ чрезъ Черное море въ Россію и изъ Россіи чрезъ Балтійское море получать, отчего видится, что предъ тѣмъ какъ нынѣ производится совершено во фрактахъ и страховыхъ деньгахъ будетъ уменьшеніе, къ тому жъ и всесовершенная безопасность.

Ежели жъ въ разсужденіе придетъ, что оные Аглинской и Голландской націи корабли въ Смирну, Алепъ, Александретъ и Сирскую Триполи не для однихъ въ Турецкой области рождаемыхъ товаровъ пріѣзжають, но и для полученія персидскихъ привозимыхъ караванами товаровъ, то въ такомъ случаѣ разсуждается, что по имѣющемуся съ Англіею трактату Аглинская-Россійская компанія уже дѣйствительно торги свои съ немалою предъ Турецко-Аглинскою компаніею прибылью производитъ и годъ отъ году чрезъ поспѣшествованіе Всевышняго Бога расширяться и умножаться будетъ и чаятельно, что не токмо за имѣющеюся между Турецкимъ и Персидскимъ государствомъ войною нынѣ коммерція пресѣклась, но и безъ войны чрезъ производимую Аглинскую-Россійскую компанію торговъ сама собою пресѣчется, ибо какъ онымъ Персіянамъ способнѣе и дешевле, яко изъ первыхъ рукъ на готовые товары свои рождаемые на мѣстѣ товары мѣнять и продавать и изъ того прибыль получать, также и изъ другихъ персидскихъ провинцій къ тѣмъ портамъ внутри своего государства безо всякой опасности привозить и обратно товары получать, нежели караванами чрезъ Арабію свои товары отпущать и чрезъ Грековъ и Армянъ обратно получать, къ тому жъ и въ провозѣ оныхъ за дальностію пути не токмо великое время происходитъ, но и фракты не малые производятъ да и въ пути какъ въ Персію, такъ и обратно отъ Арабскихъ многочисленныхъ владѣльцевъ грекамъ и армянамъ несносные нападки и грабежи подъ видомъ проѣзжихъ пошлинъ приключаются;

И поелику всякою націею усмотрѣно быть имѣетъ, что производимый чрезъ Медитеранское море торгъ съ великимъ дезавантажемъ противъ хожденія чрезъ Балтійское море и транспортомъ чрезъ Россію и чрезъ Черное море товаровъ находится;

Къ тому жъ какъ въ Турецкой области обыватели, такъ и въ Медитеранскомъ морѣ Италіанскія области, яко Неполитанское и Сицылское государствы, республики Венеціанская, Рагузская, Энуэская и Флорентинскаго княжества городъ Ливорно до сего россійскіе товары чрезъ Англичанъ и Голландцевъ получали, а учрежденіемъ чрезъ Черное море коммерціи оныя области съ немалымъ уменьшеніемъ цѣнъ противъ прежняго изъ первыхъ рукъ товары Россійскіе получать будутъ и обратно прежде привозимые изъ показанныхъ областей Англичанами и Голландцами уже

росссійскіе купцы изъ первыхъ же рукъ получать могутъ, отчего Ан чанамъ и Голландцамъ въ произведеніи коммерціи на Медитеранск морѣ великій ущербъ приключиться можетъ, ибо какъ для взятья товар въ Россійской имперіи и отвозу въ Италіанскія области, такъ и обра изъ Италіи привозовъ товарамъ уже лишены будутъ;

И посему принуждены будутъ трактъ чрезъ Россію и Черное море в изводить и свою пользу искать чрезъ то до сего имъ прибыльной ком ціи себя не лишить;

И чаятельно, что не токмо въ Средиземномъ морѣ, турецкихъ об стяхъ за неполученіемъ изъ Персіи товаровъ, но и за пресѣченіемъ Италіанскія области хожденіемъ Аглинская и Голландская компаніи дутъ и чрезъ Россію и Черное море торговать принуждены будутъ, тому-жъ и Персидской южной чрезъ Ормусъ коммерціи современемъ гующія націи для показанныхъ резоновъ лишены быть могутъ, ежели тому предпріятіе успѣхъ свой и силу возьметъ и когда желаемые ванны, яко внутри Персидскаго государства отъ южныхъ къ сѣвер портамъ, такъ и изъ Персіи въ Моголъ и далѣе въ Индію чрезъ под желающихъ благополучія учредятся, то не токмо вышепомянутаго I сидскаго государства торгъ, но и большую часть изъ Остъ-Индіи су путемъ чрезъ Персію, а можетъ изъ дальнѣйшихъ Остъ-Индскихъ м привозомъ въ Ормусъ и потомъ Персіею къ Каспійскому морю обра не безнадежно.

У подлиннаго подписано тако: Князь Б. Юсуповъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 14-е

Арх. Конст. миссіи, связ. 42: Дѣла до коммерціи касающіяся.

Экстрактъ изъ реляціи секретной № 21/164 отъ 31 Мая 1745 послан Вешнякова:

Присланное изъ Государственной Коммердъ-Коллегіи при ея промем предложеніе о произведеніи купечества чрезъ Черное море какъ съ О манскою Имперіею, такъ и со областьми Медитеранскаго моря, есть славнѣйшее и полезнѣйшее предпріятіе толь достойное ревности и му прозорливости творителя онаго, яко-бъ тѣмъ всеконечно всѣ тѣ бла слѣдствія и пользы государственныя сами собою послѣдовали, ежели не было посреди трудностей къ произведенію въ дѣйство, а именно вѣжества и варварства турецкихъ, которыхъ никакъ знать нельзя, р очевидно, инако же всякое описаніе того здравому благоразсудств внятно; кажется какъ бы могло быть какое государство, когда вида зательно толь легкую прибыль и богатство имѣть, особливо Турки, любящіе богатство, за то не взялося. Но истинно то въ самомъ дѣлѣ что не возьмутся. Того ради пріиму дерзновеніе о семъ вкратцѣ сл шее мое мнѣніе всеподданѣйше предложить, яко имѣющій нѣкоторое

ніе въ сихъ матеріяхъ торга, а долгая эксперіенція въ дѣлахъ сея Имперіи являетъ мнѣ всѣ тѣ премножественныя неодолѣваемыя къ тому затрудненія и совершенныя препятствія. Я признаю сіе предпріятіе хотя не вовсе невозможнымъ къ произведенію въ дѣйство, но по малой мѣрѣ толь трудное, что хотя бъ оное въ какое мало порядочное и безопасное теченіе привести, то требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ и многихъ предыдущихъ установленій, безъ чего оное купечество зачаться не можетъ, а ежели принять въ разсужденіе максимы политическія сего двора, особливо при настоящемъ правленіи, и принять въ разсужденіе коль высоко зависнымъ и важнымъ сіе купечество въ Черное море, а особливо коль страшною до нашихъ береговъ навигацію хотя здѣшними судами Оттоманское правленіе быть разсуждаетъ, то могу дерзновенно В. Имп. Величество обнадежить, что такое установленіе есть совершенно невозможное дѣло. Разумѣю (установленіе) толь обширнаго пространства какъ въ семъ проектѣ мудро и благоразсудно изображено, колико всѣ имѣющіе морями торги державы, особливо Франція со всѣмъ здѣсь отмѣннымъ фаворомъ во все лучшія времена ни домогалася, нѣсколько милліоновъ давали позволить малому числу кораблей, но ни единаго до первыхъ крѣпостей по каналу къ Черному морю разстояніемъ седьми верстъ отъ Сераля не одержали, ниже на здѣшнихъ судахъ иностраннымъ своимъ именно грузить генерально не позволяется; кольми же паче отъ нашей стороны туркамъ комаръ слономъ покажется, хотя-бъ только предложить сію навигацію и коммерцію въ нѣкоторомъ пространствѣ чрезъ Черное море токмо до Константинополя, не толико далѣе; въ какомъ бѣдствѣ и страхѣ ни были въ послѣднюю войну, хотя-бъ и крайнее попеченіе было, не толико толь слабое (только для виду губами однова сказано, а подъ рукою препятствовано было) посломъ французскимъ туркамъ предложеніе о полной намъ навигаціи своими кораблями никогда-бъ не одержали, а съ трудомъ едва получили позволеніе нашимъ купцамъ полный торгъ въ Крымъ и сюда на турецкихъ судахъ, и то вѣдали, что малѣйшее самое число быть можетъ. А когда-бъ то сильно зачалось, то-бъ и препятствовать претекстъ нашли. Чрезъ искусство видимъ что не могу одержать установленіе консульства въ Крыму со всѣмъ тѣмъ гибельнымъ состояніемъ, въ которомъ находятся и коль пресильно мнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества мановенія ужасаются, безсумнительно то только въ разсужденіи крайняго отъ того страха, что такое установленіе за собою многое повлечетъ слѣдствіе: нужно всѣ вольности акордовать, слѣдственно, церковь, установленіе домовъ купеческихъ, ходы каравановъ, свободу суда ихъ нанимать на цѣлые грузы, каковыхъ сумнѣваются, заведется много и Грековъ; то все за едино какъ русскихъ почитаютъ, фамиліарита или пріобыкность татарамъ русскихъ пріятно принимать, когда-бъ купечество развелось и всего у нихъ изобиліе стало съ прибылью ихъ, и тѣмъ познали—что есть порядокъ; единъ есть токмо случай купечество и навигація Чернаго моря къ намъ, въ которомъ сіе правленіе

будущее предусмотряеть, яко мнить ближайшей оть того быть опасности; въ прочемъ же ни въ чемъ, только какъ бы себя и свое богатство день отъ дне сохранить. Сіи и другія множественныя консидераціи ихъ страшатъ; того ради нонче такъ тянуть, ни дѣлають, ни отказывають. У насъ же ни трактата Коммерціи съ нимъ нѣтъ и одержать сходнаго нѣтъ надежды безъ наступленія на горло, а хоть-бъ такимъ образомъ и одержали, то по отдаленіи войска и трактатъ ничто будеть, какъ нынѣ въ дѣлѣ плѣнныхъ, ни у насъ купцовъ искусныхъ вступить въ торги со иностранными; съ Турками безпрестанныя будуть бѣдствія здѣсь, а того наипаче въ отдаленіи. Однимъ словомъ — несказанныя трудности и самыя невозможности къ пространному разведенію сего торгу слабѣйше признаю, понеже какъ выше невѣжество и варварство ихъ причинствуеть, что о постоянной пользѣ государственной здѣсь совершенно нѣтъ мнѣйшаго попеченія. Такими и подобными увѣщеваніи здѣсь ничего не успѣвается, едино токмо, ежель гдѣ могуть содрать, нынѣ то учинять, а до другаго времени не пождуть, хотя-бъ все пропало, яко не вѣдають о себѣ: проживуть-ли. А хотя что и дѣлають подобное государственному благу, то для того, что подъ руками и сдѣлать нужно; однакожъ и то все съ партикулярною настоящею прибылью, свое ли собственное или другихъ смотрящее.

Однакожъ елико слабѣйше уразумѣю, не премину сочинить по сему предложенію вѣдѣніе такое, дабы по настоящему состоянію дѣлъ и со всѣми вышеозначенными затрудненіи возможно было намъ учинить начало какого либо купечества сюда со всѣми нужными къ тому примѣчаніями. Также о здѣшнемъ съ другими націями...

ПРИЛОЖЕНІЕ 15-е

Изъясненіе о коммерціи турецкой имперіи въ отвѣтъ на предложеніе Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалера Кн. Б. Г. Юсупова, сообщеннаго государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при промеморіи Коммерцъ-Коллегіи отъ 30 марта 1745 года. (Составлено въ 1746 году).

Какъ неоспоримо, что положеніе Всероссійской Имперіи наиполезнѣйшее для произведенія со всѣмъ свѣтомъ коммерція, такъ подлинно, что отъ распространенія онаго на Черномъ морѣ, не малая-бъ польза Высочайшимъ Ея Имп. В-ва интересамъ воспослѣдовала, къ великой прибыли толь пространныхъ южныхъ всероссійской имперіи провинцій и въ оныхъ живущихъ обывателей. Вслѣдствіе чего въ отвѣтъ на предложеніе г. коммерцъ-коллегіи президента, здѣсь ниже хотя вкратцѣ, находятся и требуемыя для установленія такого торга предварительныя извѣстія и генеральное вѣдѣніе о коммерціи въ Туркіи другихъ европейскихъ державъ. А невозможность точное и о всемъ подробное описаніе, каково по тому предложенію требовано учинить, сама собою предъя-

мется, ибо отъ турковъ оныхъ извѣстій достать вовсе нельзя, да и между ими нѣтъ такихъ о коммерціи установленій и порядковъ, каковы въ европскихъ государствахъ для всенароднаго извѣстія въ печать изданы. Отъ иностранныхъ здѣсь въ Константинополѣ резидующихъ министровъ еще меньше, каждый авантажъ и пользу своего государя наблюдая, якоже довольно вѣдомо, какая о здѣшней Леванской коммерціи между Францiею, Англiею и Голландiею зависть и крайное отъ каждой стороны старательство торгъ другой уменьшить и въ свое государство обратить, какъ тому явнымъ примѣромъ Францiя, которая почти одна онымъ овладѣла. И наконецъ отъ Англiйскихъ и Голландскихъ купцовъ также подобныя извѣстія съ трудностью получить льзя, понеже равномѣрно вѣдомо, что Англинская чрезъ Россiю въ Персiю торгующая компанiя не меньше, но здѣшній въ ту сторону производимый торгъ почти въ ничто обращаетъ, понеже по объявленію знающихъ людей увѣряютъ, что прежде минувшой у турокъ съ персіанами войны по 1735 годъ ежегодно восточные караваны привозили Ордаскаго и Гилянскаго шелку отъ 550 до 600 верблюжихъ клажъ, кои составляютъ 1200 кипъ каждая по 110 окъ, а око по 3 фунта. Въ минувшія же 10 лѣтъ, а именно съ 1736 года оные восточные караваны едва по 80 и 90 кипъ шелку въ годъ привозили.

на 1.

Въ островахъ Средиземнаго моря родится шелкъ, хлопчатая бумага, множество вина, масла деревяннаго, фруктовъ, какъ то подробно въ слѣдующемъ извѣстіи о каждой провинціи значитъ (лит. А).

на 2.

Фабрики шелковыя имѣются въ Константинополѣ, въ островахъ Сіо и Кипрѣ, гдѣ наибольше шелковыхъ на здѣшнюю руку матерій дѣлается, но оныхъ на весь расходъ не достаетъ и гораздо больше изъ христіанскихъ областей привозится. Въ Салоникѣ дѣлаются половинчатые ковры и бѣлыя епанешныя для простаго народа и на платье полости сукна, а въ Смирнѣ цѣнные изъ сученаго гаруса ковры дѣлаютъ.

на 3.

Желѣза въ Турціи довольно въ Македонской и Боснійской провинціяхъ и оное весьма мягко, но битое желѣзо въ доскахъ для замковъ и прочихъ подобныхъ работъ привозится изъ Германіи и Венеціи. Мѣдные заводы также имѣются довольные около Эрзерума и мѣдь привозится изъ Трапезонда въ Константинополь Чернымъ моремъ, а хотя въ той же сторонѣ сказываютъ есть и серебряная и свинцовая руды, но въ маломъ числѣ, яко свинецъ, олово и сталь привозятся наибольше въ Турцію голландцами, которые оный монополь имѣютъ и для содержанія онаго, когда съ 1739 года въ Левантѣ шведскій торгъ зачался и отъ нихъ стали быть привозимы желѣзо въ дѣлѣ и сталь, то Голландцы для

пресѣченія того имъ предосудительнаго торга, гораздо свой ниже цѣною пустили, такъ что отъ нѣсколькихъ лѣтъ болѣе изъ Швеціи по безприбыли оныхъ сюда отпускаемо не было.

на 4.

Какіе изъ товаровъ во внутри турецкой имперіи родившіеся въ Персію и чрезъ оную въ Индію караванами отпускаются, о томъ извѣстія достать было иного не можно, кромѣ что въ ту сторону изъ Туркіи не много идетъ кофія, балсаму, иностранныхъ суконъ и галантерей, а изъ Персіи и Индіи получаются кисеа, которой расходъ весьма великъ по генеральному всего турецкаго народа на чалмахъ употребленію, шелкъ, всякія парчи, ситцы, выбойки, духи, драгоцѣнные и невыдѣланные каменья, коралъ; а съ смежными около Бассоры провинціями не малый верблюжій торгъ производится.

на 5.

Караваны въ Персію ходятъ отсюда чрезъ Эрзерумъ и Ангору изъ Смирны въ Алепъ, а оттуда далѣе, изъ Александреты, также въ Алепъ, Вавилонъ и Бассору на Синюсѣ персидскомъ; а иностранные купцы товары свои въ Персію отпускаютъ изъ Смирны и Александреты Сирійской, откуда сухимъ путемъ довозятся до Алепа и далѣе.

на 6.

Чтобъ у Порты какіе о коммерціи трактаты имѣлись съ Персіею, то нечаятельно и сколько вѣдомо и прежде сего не бывало. Съ Барбаресками же оным и быть нельзя, яко съ ея подданными или лучше назвать вассалами. Иностранныя же державы съ сими послѣдними особливые имѣютъ. Французы же торгомъ въ Африканскіе, Барбарейскіе порты на Средиземномъ морѣ наиболыпе другихъ пользуются, имѣя на границахъ Алжерскихъ и Тунисскихъ поселеніе, называемое Бастіонъ де Францъ; а какіе товары Барбарескамъ изъ Европы болѣе привозятся и отъ нихъ берутся, то значитъ въ приложенномъ при семъ описаніи съ показаніемъ главныхъ въ Туркіи портовъ и въ оныхъ иностранныхъ поселеній (лит. В).

на 7.

Вышеупомянутое описаніе елико возможно было развѣдать подробнѣе покажетъ объ иностранномъ въ Туркіи и обратномъ торгѣ. А что жъ касается до отпускаемаго отсюда и привозимаго сюда изъ всероссійской имперіи, то также ниже особливо описано, только здѣсь одно къ примѣчанію находится, что Франція одна болѣе торгу въ Туркіи имѣетъ, нежели всѣ прочія державы, превозмогши своими сукнами Англичанъ и Голландцевъ, кои ни такъ красить, ни дешево оныхъ давать не могутъ и слѣдовательно французы, учредя нарочныя на здѣшнюю руку въ Лангедокѣ, Дофинатѣ и Прованцѣ фабрики однѣ тѣмъ главнымъ торгомъ овладѣли, толь наипаче, что здѣшній народъ генерально не столько на

доброту какъ на цвѣтъ и дешевизнь сукна смотритъ. Однимъ словомъ морскихъ державъ, особливо Англійской въ Левантѣ торгъ почти совсѣмъ упалъ и еще находящіеся въ Туркіи купцы болѣе галантереями, оловомъ, свинцомъ и другими товарами, нежели суквами торгуютъ; да и въ нынѣшнее военное время, что надлежало было Французскому торгу вовсе быть пресѣчену, оный, правда, съ большими фрактами, но также продолжался, потому что шведскіе, неаполитанскіе и рагузскіе корабли непрестанно караванировали или товары французскіе перевозили; въ чемъ и Голландцы вспомоществовали. Послѣ французовъ Венеціане здѣсь главный торгъ имѣютъ, ибо шелковыя и золотыя парчи наибольше ихъ исходятъ, а сверхъ того стеклы для окошекъ все ихъ дѣла, да и бумаги турки кромѣ Венеціанской же не употребляютъ. Нынѣ начали они Венеціане и сукно на французскую руку дѣлать показаніемъ одного бывшаго здѣсь знатнаго французскаго купца, именемъ Леруа, который въ 1740 году банкрутомъ сдѣлался; въ чемъ преуспѣютъ-ли невѣдомо. Говорятъ, что пряжа ихъ суконъ такая жъ, какъ французская и въ дѣлѣ не плотнѣе, но красить еще такъ не умѣютъ. Послѣ Венеціанъ приходятъ Голландцы, коихъ торгъ въ Змирнѣ не малъ, ибо считаютъ, что въ нынѣшнее военное время отъ 20 до 24 кораблей въ годъ приходило.

на 8.

Порта Оттоманская имѣетъ трактаты о коммерціи, кои при томъ и дружбы названы быть могутъ съ Франціею, возобновленной къ немалому авантажу французскому въ 1739 году чрезъ Маркп Вилленева, ибо местерейныхъ денегъ съ суконъ и другихъ многихъ товаровъ вовсе не платятъ; съ Англіею, Голландіею, Венеціею, а напослѣдокъ и съ Неапольскимъ дворомъ заключенный трактатъ въ 1740 году, съ коихъ копіи достать еще не преуспѣто.

на 9.

Каждая нація имѣетъ здѣсь особливо установленную тарифу, по которой какъ съ привозимыхъ такъ съ отпускаемыхъ товаровъ пошлину платитъ, разность въ оныхъ тарифахъ не велика. И при семъ Французская и Голландская слѣдуютъ (лит. С). Тотъ же тарифъ служитъ равномѣрно такъ здѣсь въ Константинополѣ, какъ во Средиземныхъ портахъ кромѣ Египта, гдѣ, по малому послушанію таможнихъ беевъ, оные не всегда тому согласуются и иностранное купечество отъ большей части договариваться принуждено. Ея же Имп. Вел-ва подданные здѣсь въ Константинополѣ по 9-му артикулу вѣчнаго мира платятъ противу другихъ державъ по три на сто съ оцѣнки товаровъ, въ чемъ не точію спору не бываетъ, но еще нынѣшній таможенный откупщикъ Исакъ Ага ихъ фаворизуетъ, пошлинныя деньги не при взятіи изъ таможни товаровъ, но по времени и исправленіи купцовъ взыскивая, а сверхъ того съ жидомъ таможеннымъ сговаривается, который потому постановленную отъ купцовъ цѣну принимаетъ. Греки же, армяне и жиды имѣли бы платить по десяти на сто, но

также отъ большей части сговариваются. Еже имъ толь способн
здѣшняя и Смирнская таможни всегда на откупу обѣ, нынѣ у реч
Исакъ Аги. И потому сіе краткое извѣстіе, видится, довольно пои
етъ, что подданные турецкіе почти втрое противу иностранныхъ п

на 10.

Сколько иностранныхъ товаровъ въ турецкой области исходят
показать отнюдь не можно, только генерально считается, что фр
болѣе пяти тысячъ кипъ сукна въ Левантѣ продадутъ, изъ коихъ
въ Константинополѣ до двухъ тысячъ кипъ исходитъ. Англичане
ландцы и Венеціане всѣ вмѣстѣ до того не дойдутъ. Изъ оныхъ
конъ знатное число привозится въ Смирну и Александрету или С
рону, откуда караванами въ Вавилонъ и другіе города отпускаются
нами и турками, ибо грековъ въ той сторонѣ мало, а французы и
и поселеніе имѣютъ даже въ Бассорѣ на Синюсѣ Персидскомъ.

на 11.

Иностранныя въ Турціи націи съ привозимыхъ въ Порты то
токмо одинакую пошлину платятъ, т. е. одну за привозъ, а дру
отпускъ въ христіанскія области; съ посылаемыхъ же товаровъ
нами во внутрь области турецкой никакой не даютъ, а берутъ
изъ таможенъ до того мѣста, куда оные отправляютъ, выписи, по
нему тескерѣ. О подданныхъ турецкихъ тоже въ пошлинахъ ра
надлежитъ, кромѣ что по пути градоначальствующіе частые имъ
причиняютъ.

на 12.

Выше хотя кратко, но ужъ показано, что иностранные товары
привозятся отъ большей части въ Смирну и Александрету и сл
тельно когда изъ оныхъ мѣстъ въ Алепъ и далѣе до Вавилона от
ются, то тѣ караваны Арабіи не захватываютъ и отъ Арабовъ о
коиваны быть не могутъ, развѣ отъ Куртовъ, между Евфратомъ
громъ кочующихъ. По отпускѣ же оныхъ товаровъ далѣе Алепа та
мандующіе паши по отдаленію отъ столицы, самовластвуя, не мал
дарки вымогаютъ; но и тѣ, сколько развѣдано быть могло, бол
турецкихъ подданныхъ, потому что оные у иностранныхъ купцовъ
съимаютъ. О коштѣ же тѣхъ караванъ только генерально развѣда
съ поклажи одной лошади или мулы отсюда до Ангоры платится
левковъ въ зимнее, а въ лѣтнее время меньше; въ дорогѣ карава
ваетъ зимою до 17 дней; за поклажу верблюжую до Алепа на 40
меньше, что караваны отсюда ходятъ, отъ 25 до 30 левковъ. Отъ
сандреты до Алепа караваны ходятъ въ пятый и шестой день, дае
поклажи верблюжей отъ 4 до 5 левковъ.

на 13.

Что же касается до сношенія съ иностранными здѣсь находящ
министрами о коммерціи чрезъ Черное море, то съ однимъ Венеція
посломъ о томъ говорено, который хотя такой директной или изъ

и Россійскихъ товаровъ торгъ прибыльнымъ признаваетъ, но не видно ы Венеціане что либо предпріяли по незнаемости ни Россіи, ни мѣстъ юсобовъ, каковыми бы товары у насъ продаваемы и для отпуску а закупаемы быть могли. Неаполитанскому же министру о томъ и минать не для чего, ибо по днесь изъ Неаполитанцевъ ни одинъ домъ ъ не укоренился и мало производимый изъ Неаполя и Сициліи торгъ ъ иностранныхъ коммиссіонеровъ дѣлается. Отъ Генуэзской респу- ки отъ давняго времени при Портѣ никого нѣтъ, а рагузейцы токмо ся три года для заплаты султану дани пословъ присылаютъ и къ му либо постановленію по скудости своей неспособны. Турецкіе же данные къ торгу чрезъ Черное море всячески пріохочиваются. Паш- ты имъ даются безъ иманія никакого консулата по обычаю всѣхъ ихъ націй, а болѣе здѣсь дѣлать нечего, токмо у насъ надобно такое чество, какъ еще покойный ст. сов. Вешняковъ доносилъ, пріохочи- и не отгонять и для поощренія добрый порядокъ установить въ нрогѣ лучшій портъ, куда здѣшніе суда ходить могутъ; построить зейны для провѣтриванія товаровъ; покои, гдѣ бы сами купцы во ія карантины жить могли порознь безъ сообщенія другъ съ другомъ, му что одинъ послѣ другаго пріѣзжаетъ; въ выстаиваніи помянутой нтины, чтобъ особливо порядочно поступлено было, не заставливая го двойной держать, кромѣ тѣхъ судовъ, на коихъ кто несчастіемъ тъ, а еще меньше чтобъ вовсе отгонять, яко ходъ на Черномъ морѣ ко во время повѣтрія бываетъ и во все чистаго паспорта ни кото- у судну дать нельзя; къ чему еще и сіе не забыто быть имѣетъ, что е ѣздящіе отсюда въ Таганрогъ не точію о чемъ другомъ, но много недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ жалуются. И слѣдовательно для денія сего торга все то поправлено и какъ выше упомянуто въ по- къ привесть надлежитъ. Новыхъ же у Порты домогательствъ объ транномъ купечествѣ чинить по здѣшнему мнѣнію весьма рановре- ю; понеже хотя бы оное точно позволено, яко нельзя же сказать, ъ и запрещено было, но нечаятельно дабы что предпріяли, для того то суда, кои на Черномъ морѣ ходятъ, весьма не надежны и много оныхъ пропадаетъ. 2) въ Таганрогѣ, ни въ Черкасскѣ корреспонден- никакихъ не имѣютъ, кои бы какъ присылаемые товары сымать, обратные къ нимъ отправлять могли. И слѣдовательно 3) должно дому на суднѣ съ своимъ товаромъ посылать нарочнаго прикащика, рый бы умѣлъ по Русски, но таковыхъ и знающихъ поведеній въ іи не точію не много, но и всякому повѣрить нельзя; въ Крыму ни- й защиты не имѣютъ, но подвержены всякимъ налогамъ отъ коман- щихъ въ портахъ; а сверхъ того здѣсь кромѣ одного Аглинскаго дому, іе всѣ факторы или коммиссіонеры, и потому не производя своимъ таломъ купечества, на что либо поступить не въ состояніи, живучи ственно отъ коммиссій съ товаровъ, присылаемыхъ къ нимъ для про- отъ купцовъ изъ другихъ государствъ.

на 14.

Въ предыдущемъ пунктѣ уже изображены тѣ трудности, каковы на стоятъ въ произведеніи отсюда во всероссійской имперіи иностранна купечества чрезъ Черное море, къ чему присовокупляется, что хотя здѣсь надлежащее стараніе по силѣ высочайшаго Ея Имп. В-ва отъ 3 іюл рескрипта и прилагаемо было къ секретному пріисканію такихъ купцов кои бы хотя нарочитымъ капиталомъ россійскими товарами въ Итал торговать похотѣли, но никто по незнанію не склоняется, кромѣ одно подъ протекціею Голландскою находящагося дома Андрея Магрнній компаніи, но и тѣ предварительно по приложенной при семъ запис желаютъ имѣть извѣстіе и въ Италію къ корреспондентамъ своимъ п сали, похотятъ ли оные въ такой торгъ вступить. Чего ради, ежели сі апробуется, то по сей вѣдомости исправную справку прислать съ пок заніемъ надежнаго въ Воронежѣ или Черкасскѣ купца, который бы в такой торгъ вступить намѣренъ былъ. Понеже безъ дальняго изъяснені само собою предъявляется, что недовольно дабы здѣсь охотники выиск лись, но надобно, чтобъ и у насъ равномѣрные были, кои бы тѣ товар закупали и присылаемые отсюда сымали, инако же рѣдкій, да и почт никто изъ иностранныхъ съ своимъ товаромъ на суднѣ не поѣдетъ в такое мѣсто, гдѣ онъ вовсе новъ и о поведеніи котораго свѣдѣнія н имѣетъ, яко безъ такого страху здѣсь на мѣстѣ отдавая свои деньг взаймы по десяти, а съ закладомъ и въ наинадежнѣйшихъ домахъ к осми на сто получать можетъ. Итакъ пріохочиваніе толь нужнаго кол прибыточнаго прямаго съ Италіею торгу не отсюда, но отъ пріемлемых отъ Коммерцъ-Коллегіи учрежденій, а особливо отъ произведенія тог торгу россійскимъ купечествомъ зависитъ. А здѣсь резидующіе Ее Имп В-ва министры иного, какъ уже то выше упомянуто, дѣлать не могутъ но давать безволокитно пашпорты и просимые иногда въ какихъ обидах или претензіяхъ къ командующимъ на границахъ рекомендаціи.

на 15.

Въ 11-мъ пунктѣ уже показано какія здѣсь пошлины берутся и по тому съ отпускаемыхъ во всероссійскую имперію отсюда товаровъ вы возная одна заплатится; еже равномѣрно и о россійскихъ въ Итал отправляемыхъ разумѣется, а впрочемъ не уповательно, чтобъ Порт такой къ турецкой же прибыли торгъ воспретила развѣ по наущенія другихъ націй сей монополіумъ имѣющихъ; чего ради видится никаких поступковъ прежде времени при Портѣ дѣлать весьма не надлежитъ; ак же когда бы оный торгъ установился, того наблюдать, чтобъ отсюд пшена, а здѣсь въ Константинополѣ всякаго хлѣба, съ Чернаго моря пр возимаго гружено не было, ибо пшена сорочинскаго ниже цѣлаго чет рика безъ указа на Черное море вывезть нельзя, а такъ одно какъ др гое въ разсужденіи довольства сей столицы заказано. Еще жъ изъ Ко стантинополя въ Черномъ морѣ заказано посылать всякое ружье, порох олово, свинецъ и всякіе военные снаряды.

на 16.

Извѣстно, что не точію всероссійскіе, но и никакіе иностранные корабли на Черномъ морѣ, кромѣ турецкихъ не ходятъ, въ чемъ турки толь осторожны, что и въ нуждѣ, какова имъ была во время минувшей войны со всероссійскою имперіею никогда не подались на предложенія Марки Вилленева ихъ французскіе суда для транспорта войскъ въ Крымъ употреблять. Почему оный торгъ не инако, но на турецкихъ бы сайкахъ, тартанахъ, саколевахъ и другихъ судахъ производимъ быть могъ; перегрузкою судовъ здѣсь или въ Смирнѣ или же въ другихъ знатныхъ портахъ, со страхомъ по здѣшнему худому мореплаванію иногда грузъ потерять, ибо ассикуратовъ на Черное море вовсе нѣтъ.

на 17.

Для пріисканія охотниковъ къ установленію у насъ конторъ потребно бы прежде знать въ какихъ мѣстахъ тѣ конторы быть имѣли, а поднесь одинъ Таганрогъ, куда здѣшніе купцы товары посылаютъ, но тамо по тому состоянію, въ каковомъ нынѣ оное мѣсто, нечаятельно, чтобъ кто изъ иностранныхъ контору и ниже въ Черкасскѣ установить похотѣлъ, но когда въ новой ниже Черкасска строимой крѣпости нарочитое поселеніе заведется, тогда можетъ быть, какъ въ Нѣжинѣ изъ грековъ и другихъ домы свои тамо построятъ или купятъ; а наипаче буде какія льготы или другія малыя привиллегіи сперва имъ аккордуются; а прочнѣе ежели бы россійскіе подданные за сей торгъ принялись и побывавъ здѣсь порядочныя конторы учредили по лучшему знанію о способахъ закупать въ Воронежѣ и выше по Дону и ближнихъ россійскихъ провинціяхъ въ отпускъ сюда или въ Италію потребные товары, ибо въ одномъ Черкасскѣ и другихъ Донскихъ станицахъ раждаемое для знатнаго торга видится недостаточно. Сверхъ Таганрога турецкіе суда съ виномъ и бакалеею или фруктами ходятъ и въ Сѣчь Запорожскую и въ нынѣшнемъ 1746 году тамо по 9-е іюля было восемь судовъ, изъ которыхъ ни одинъ въ Резидентской канцеляріи пашпорту не требовалъ и объ оныхъ бы ниже вѣдомо было, когда бы отсюда нарочнаго о томъ извѣстія въ Кіевѣ требовано не было. Но яко въ Сѣчи въ разсужденіи Запорожскихъ казаковъ какой о коммерціи порядокъ установить трудно, тако видится нужно въ той сторонѣ портъ учредить въ какомъ островѣ Днѣпра противу каменнаго затону или казачьяго на Крымскую степь перевозу дабы здѣшніе суда оной проходить не могли безъ равномѣрной пошлины съ товаровъ какъ въ Таганрогѣ, инако же никто къ Дону не пойдетъ, но всѣ къ Сѣчи для незаплаты пошлинъ пробираться станутъ.

Изъ приложенной при семъ вѣдомости тѣмъ судамъ, коимъ отъ ст. сов. Неплюева пашпорты даны, явствуетъ, что всѣхъ только двѣнадцать, а по сказкамъ оныхъ въ Черкасскѣ было до осьмнадцати; достальные шесть не явясь и не потребовавъ пашпорту и знатно объявя, что изъ другихъ портовъ Чернаго моря, но ложно, ибо кромѣ Константинополя изъ другихъ мѣстъ

въ Таганрогъ посылать не съ чѣмъ, будучи на Дону въ съѣстныхъ припасѣхъ изобильнѣе, нежели около Чернаго моря, почему впредь нужно наикрѣпчайше запретить, чтобъ никакое судно ни на Дону, ни на Днѣпрѣ безъ пашпорта пріемлемо не было, инако же никогда порядку не установится и приходящіе на судахъ для убавленія карантены не оставятъ ложное о повѣтренной болѣзни объявленіе дѣлать, толь наипаче, что здѣсь простой народъ вовсе не бережется и въ томъ по примѣру подлости же турецкой року повинуется. Въ другихъ же государствахъ хотя съ товаровъ консулаты здѣсь берутся, никакое судно безъ министерскаго или консульскаго пашпорта не точію въ порты не впускается, но капитанъ или командующій онымъ смертной бы казни былъ въ такомъ случаѣ подверженъ ибо злое искусство въ Марселье и Мессинѣ показало, съ коликою осторожностію отъ опасной прилипчивой болѣзни поступать надлежитъ.

Изъ вышеозначенныхъ двѣнадцати судовъ наибольшая часть сюда возвратились многіе безъ грузу для того, что посланные прикащики товаровъ своихъ въ Черкасскѣ сбыть не могучи, принуждены ѣхать въ Нѣжинъ и другіе украинскіе города. Почему само собою заключается, что коль долго отсюда привозимымъ товарамъ другаго расходу кромѣ Малороссіи и Дону не будетъ, то сіе купечество не распространится, яко же и въ отпускъ сюда для того жъ резону надобно, чтобъ великороссійскіе купцы интересовались и отпуски противу призову отсюда россійскими товары хотя третью умножили, инакоже когда бы отсюда болѣе привозилося, то бы лучше оный торгъ запереть, потому что казенная и государственная прибыль натурально въ выпускѣ у себя рождаемыхъ, а не въ привозѣ чужихъ товаровъ состоитъ.

Сверхъ часторeченныхъ двухъ портовъ Таганрога и Днѣпра купечество производится изъ Всероссійской Имперіи въ Турцію одно изъ Крыму прямо степью до Переволочны, но оное не велико, а другое чрезъ Польшу въ Украйну, которымъ путемъ всѣ скорняки донынѣ ѣздятъ, не употребляя для перевоза рухляди судовъ, такъ по опасности мореплаванія, какъ болѣе по отдаленію и неспособности портовъ и застарѣлому въ томъ обыкновенія.

Мягкой рухляди въ Туркіи торгъ безспорно одинъ изъ наизнатнѣйшихъ, понеже ни одинъ турокъ и другихъ подданныхъ безъ шубы зимою и лѣтомъ не ходитъ, да и здѣсь въ Константинополѣ цехъ шубниковъ первой и почестный, раздѣляяся на двое: одни, кои мѣхами торгуя за оными ѣздятъ или прикащиковъ посылаютъ; а другіе, кои въ лавкахъ сидятъ, въ мелочь рухлядь продаютъ и передѣлываютъ; но и сей толь прибыльный для всероссійской имперіи торгъ отъ нѣсколькихъ лѣтъ умаляться началъ, во-первыхъ—по дороговизнѣ въ Россіи рухляди, а во-вторыхъ по великому оной привозу изъ Америки, а особливо изъ Канады, скорняки ту американскую рухлядь со всероссійскою мѣшая, въ томъ числѣ и соболи, изъ коихъ нынѣ на одномъ голландскомъ кораблѣ двѣ тысячи паръ ожидается. Въ доказательство дороговизны у насъ рух-

іади, служитъ примѣръ прошлаго года, что купцы едва свои деньги здѣсь а соболи получить могли, такъ что нынѣшняго года почти оныхъ въ привозѣ нѣтъ, и въ одномъ знатномъ въ концѣ сего года прибывшемъ въ Нѣжина караванѣ только четырнадцать паръ соболей получено, такъ то для сералья будучи оные, но лучшей руки потребны, прибывшимъ упцамъ не повѣрили, но всѣ кипы съ рухлядью привезены въ Серальи тамо въ присутствіи хазнадаря салтанскаго и Исаакъ-Аги разбиваны.

Греки, ѣздящіе отсюда на Украйну для закупки рухляди, товаровъ ало отсюда возятъ, но закупаютъ на Дунаѣ бакалею, кумачи и въ [М]олдавіи шерсть, съ чѣмъ въ Россію пріѣзжаютъ и на рухлядь въ Нѣжинѣ и на другихъ Украинскихъ ярмонкахъ промѣниваютъ. А большая есть ѣздятъ съ иностранными червонными, то есть со всякими кромѣ венеціанскихъ, коимъ здѣсь цѣна осмью парами или двѣнадцатью копѣйками больше другихъ. На оныхъ червонныхъ здѣшніе купцы по тому урсу каковъ въ Россіи прибыли имѣютъ по крайней мѣрѣ по шести на то, а иногда и болѣе. А какой курсъ тѣмъ червоннымъ на Дону, то хотя здѣсь и невѣдомо, но въ разсужденіи отдаленія портовъ, а болѣе что ярмонки и большой торгъ рухляди на Украйнѣ, не уповательно, дабы оный туда обращенъ быть могъ. Къ чему примѣчается пошлина, которая какъ высока еще на Дону, также неизвѣстно, а украинская будучи весьма мала, каждый тамо лучше закупать станетъ. Еще равномѣрно и о привозимыхъ отсюда товарахъ разумѣть надлежитъ, ибо ежели купцу платить и по Украинскому и великороссійскому тарифу въ случаѣ, чтобъ внутрь всероссійской имперіи товары свои пустить хотѣлъ, то такая двойная пошлина сію чрезъ Черное море коммерцію распространиться не допуститъ, и слѣдовательно, по здѣшнему скудоумію объ оной пошлинѣ пропорціональный регламентъ учинить бы потребно, на такомъ основаніи, чтобъ товары великороссійскіе, въ Италію или сюда отпускаемые не болѣе портовой Остзейской платили, а отсюда привозимые равномѣрно, почему уповать можно, что оная коммерція не токмо доброе начало возымѣетъ, но со временемъ и распространиться можетъ далѣе Малороссіи со всѣми южными всероссійской имперіи провинціями, кои по отдаленію Остзейскихъ портовъ все то, еже изъ Средиземнаго моря чрезъ голландцевъ привозится прямо и дешевле чрезъ Черное море имѣть бы могли. Но сходно ли умаленіе коммерціи въ Остъзеѣ и какія бы потому учрежденія учинены быть имѣли, то предается высшему разсмотрѣнію, а отсюда о томъ ничего представить не можно, такъ по причинѣ пошлины ефимошныхъ, коихъ отсюда вовсе ожидать не надлежитъ, какъ по малому въ такихъ государственныхъ дѣлахъ знанію и недовольному о коммерціи свѣдѣнію.

Изъ вышеозначенной же вѣдомости *) объ отправившихся отсюда въ

---

*) Приложена вѣдомость на Италіанскомъ языкѣ: Nota de'capi di Mercanzie ed altre robbe commestibili che per uso del commerzio vanno da qui per Mar Nero in Cercaschi, fatta li 3 Nov. 1746; e da Cercaschi vengono qui in Constantinopoli per utile del Commerzio.

Черкасскъ судахъ также усмотрѣно быть можетъ, какими товарами
жены были и что большая клажа состояла въ винѣ, маслѣ дерев
уксусѣ, Корфіоцкихъ водкахъ, всякихъ сухихъ фруктахъ, табакѣ,
номъ сокѣ, купоросѣ, мылѣ, ладонѣ, оливкахъ, лимонной коркѣ, тр
глиняныхъ, сафьянахъ, синемъ камнѣ, квасцахъ и кушакахъ. К
еще объ отпускаемыхъ отсюда въ Россію товарахъ присовокупить
что здѣшніе купцы посылаютъ малое дѣло шелковыхъ венеціански
рикъ парчицъ, яко бѣлокосы; атласы тамошніе же тонкіе, объя
синскія, гродетуры, тафту турецкихъ фабрикъ рѣдкую и дѣлают
снурки шелковые на платье малороссійское и казачье, хлопчатую
выбойки здѣсь въ Туркіи печатываемыя, одѣялы выбойчатыя, са
лое дѣло досокъ кипарисныхъ, мраморъ на могилы, немного ко
харъ кассонадъ, привозимый изъ Голландіи и Франціи или ихъ в
рикѣ поселеній, папучи и шерсть, но сей послѣдней моремъ мал

О винѣ и водкахъ здѣсь примѣтить должно, что съ оныхъ уста
ной пошлины по тарифамъ нѣтъ, яко питьѣ, противномъ турецк
кону, но Бостанжи-Баша беретъ сговорную за пропускъ каналом
наго моря дачу, въ которой бываетъ не безъ трудности, яко то
шаго лѣта Воронежскому купцу Клочкову случилось, ибо Бостанж
вмѣсто обыкновенно даваемыхъ съ бочки по два левка запросилъ
сяти: итого съ осьмидесятъ, имѣло быть осмьсотъ левковъ, такъ ч
нуждены нашлись жалобу о томъ произнесть и дачею ста пятидес
Портѣ указъ къ нему Бостанжи-Башію исходатайствованъ съ тог
вовсе ничего не брать, о чемъ онъ хотя весьма и досадывалъ,
низверженію своему изъ чина какого либо отмщенія, какъ грозил
сійскому купечеству сдѣлать, не преуспѣлъ.

Изъ всероссійской имперіи кромѣ мягкой рухляди и овчинно
ныхъ витыхъ, коимъ расходъ здѣсь весьма великъ, потому что всѣ
и Армяне оные на шапкахъ носятъ и безъ того никто изъ зд
христіанскихъ подданныхъ не ходитъ, сюда въ Константинополь
зится всякое полотно и хрящъ, воскъ, масло коровье, сало, ик
юсная, щетина и гривы лошадиныя, изрѣдка шелкъ гилянской,
китайскіе и немного жъ чаю, кожи юфтеныя черныя и красныя;
же когда изъ Черкасска или Днѣпра рухлядь присылается, то б
само послѣдняя, а наибольшій отъ Дону грузъ обыковенно состо
маслѣ коровьемъ, салѣ, икрѣ и немного провѣсной и другой
рыбѣ, да въ воскѣ.

По вышеписанному хотя краткому и недостаточному о турецкой
ціи изъясненію явствуетъ, что установленіе и распространеніе онаг
Черное море главнѣйше отъ пріемлемыхъ у насъ мѣръ зависитъ,
присовокупляется, что вмѣсто того дабы сперва искать заводить ин
ныя конторы въ Таганрогѣ или Черкасскѣ или въ томъ мѣстѣ, кото
сочайшимъ Ея Имп. В-ва указомъ для торгу съ Туркіею опредѣлено
по здѣшнему скудоумію сходнѣе и полезнѣе признается, чтобъ въ К

тинополѣ хотя два россійскіе дома сперва учредить, къ чему весьма великаго капитала не надобно, ибо такіе домы, имѣя въ Россіи принципаловъ хотя мало пожиточныхъ и такихъ, кои бы за Левантскій торгъ нарочито принялись, одними коммиссіонными деньгами себя содержать могутъ. И на томъ основаніи тѣмъ россійскимъ купцамъ не точію надлежало бы сюда торговать всѣми тѣми товарами, кои обыкновенно изъ Таганрога привозятся, но и мягкою рухлядію, которую малымъ дешевле греческихъ купцовъ отдавая и выдѣлывая на здѣшнюю руку, вскорѣ главную бы часть сей коммерціи пріобрѣли. А Греки такъ россійскихъ подданныхъ рухлядію здѣсь торгу опасаются, что когда въ минувшіе годы фабриканы Журавлевы прикащиковъ своихъ сюда присылали, то удобовозможное воспрепятствовать продажѣ ихъ товаровъ употребили, но оные, отдавая свѣжую рухлядь и цѣною ихъ ниже, не въ продолжительномъ времени всю сбыли; да и безъ дальняго распространенія само собою осязательно, что произведеніе купечества чрезъ своихъ подданныхъ всегда имперіи прибыльнѣе, нежели отъ иностранныхъ.

Такіе учреждаемые домы могли бы въ удобныя времена здѣсь закупать потребные въ отпускъ къ намъ товары, кои бы сверхъ фруктовъ сухихъ, ладану, кумачей и вина могли состоять въ шерсти и гарусѣ козлиномъ для россійскихъ фабрикъ, толь наипаче, что голландцы большую часть своихъ суконъ изъ здѣшней шерсти, а камелоты изъ здѣшняго жъ гарусу дѣлаютъ, кои бы россійскіе купцы также дешево отсюда имѣть и слѣдовательно съ малымъ стараніемъ свои фабрики распространить и доброту суконъ гораздо улучшить могли, къ немалой государственной пользѣ и собственной ихъ прибыли, яко отсюда такого качества шерсть имѣть можно какая на всякую руку потребна: изъ Ангоры и Архипелагскихъ островoвъ хорошую, отъ Дуная и Крыму среднюю, а сверхъ того и россійскую здѣсь продавать льзя на матрацы и софы, на что худой шерсти несказанное множество исходитъ.

По урожанію въ южныхъ всероссійскихъ провинціяхъ хлѣба ежели бы выпускъ сюда изъ Таганрога пшеничной муки и ячменю позволенъ былъ, то бы не малую на оныхъ прибыль получить льзя.

Еще жъ оные учреждаемые здѣсь россійскіе домы вскорѣ и лучше нежели чрезъ какія показанія о здѣшней коммерціи совершенное свѣдѣніе пріобрѣли бы и къ своей прибыли надлежащіе способы безъ употребленія въ дѣйство не оставили, а по нѣкоторой бытности и установленіи кредиту и за торгъ въ Италію приняться могли бы буде не сами, то чрезъ живущихъ здѣсь иностранныхъ купцовъ, кои бы потребное въ Италію чрезъ оныхъ россійскихъ домовъ безъ труда получать въ состояніи нашлись, такъ что при помощи Божіей учрежденіе или содержаніе здѣсь отъ какихъ знатныхъ россійскихъ купцовъ факторовъ, кои бы себя непостыдно вели, не инако, но къ немалой бы пользѣ было, и тогда бы объ установленіи особливаго россійскимъ товаромъ тарифа, труды и иждивеніе употребить льзя, инако же за то приниматься и въ расходъ всту-

пить, который не малъ быть имѣетъ, излишно. Но все то предается высшему разсмотрѣнію.

В. Описаніе главнымъ въ Турецкой имперіи и Барбаріи портамъ и въ оныхъ иностранной *коммерціи* (составл. въ 1744 г.)

Порты въ Турецкой имперіи могутъ раздѣлены быть на два класса. Перваго суть Смирна, Константинополь, Салоника, Алепъ (который хотя и не портъ, но для знатнаго въ ономъ иностраннаго поселенія между оными считается) и Каиръ. Втораго класса Ангора, Саида, Триполи Сирійская, Акръ, Морея, острова Киперъ, Кандія и весь Архипелагъ.

Смирна можетъ справедливо названа быть Азіатскимъ магазейномъ въ разсужденіи не точію того, что многія Оттоманскія и Персидскія провинціи европейскими товары отъ оной довольствуются, но что изъ оныхъ знатные караваны туда приходятъ. Въ Смирнѣ имѣются поселенія Французское, Аглинское, Венеціанское и вновь заведшееся Неаполитанское. Французскій въ Смирнѣ торгъ, а особливо въ мирное время, весьма великъ и оные изъ Франціи привозятъ множество своихъ суконъ перпетуелевъ и сержей или дрогетовъ полусуконныхъ, всякаго сорту шелковыя матеріи съ золотомъ и серебромъ парчи, бархатъ, сахаръ въ головахъ и кассонаду, индиго, кофе Американскій, кошениль, скуфейки красные фескіе, бумагу, тартръ и малое дѣло олова, красокъ и дрогерей или лекарствъ. Обратно въ Марселью изъ Смирны отпускаютъ шелкъ, шерсть козлиную и верблюжью сученую и несученую, бумагу хлопчатую простую и въниткахъ, кожи буфаловыя и воловьи соленыя и сухія, сафьяны, всякую шерсть чищенную и простую, воскъ желтый, alun de roche, *noix de galle*, дерево *Buis*, изюмъ, фиги и коринку, многія лекарственныя вещи, яко теревень, *Galbanum*, мускусъ, камень *Cyaneus, Agaricum, mastic, Sal Armoniacum, scammonia*, *opium, storax* и шафранъ; еще жъ отпускаются разнаго сорта ковры. Изъ всѣхъ вышеписанныхъ лекарственныхъ вещей около Смирны только находятся *noix de galle, opium* и *scammonia*, а прочіе всѣ привозятся изъ другихъ турецкихъ Азіатскихъ провинцій и Персіи.

Въ прошедшія времена Аглинскій въ Смирнѣ торгъ былъ весьма не малъ, но нынѣ не столь великъ. И яко въ Лондонѣ имѣется особливая Леванская кампанія, кромѣ которой никто въ Турціи торговать не можетъ, тако всѣ находящіеся въ Левантѣ Англійскіе домы суть только факторы оной компаніи, которая въ Смирну присылаетъ сукна всѣ генерально трехъ рукъ: олово въ прутахъ, свинецъ, перецъ и всякія галантерейныя вещи. Обратно изъ Смирны почти тожъ, что Французы берутъ, а наибольше шелкъ, гарусъ козлиный Ангорскій, хлопчатую бумагу, а мало въ ниткахъ и лекарствъ весьма немного.

Голландская въ Смирнѣ не меньше когда не больше другихъ націй коммерція, только насупротивъ другихъ уже Левантскихъ портахъ почти ничего не дѣлаютъ и привозятъ разныхъ цѣнъ сукна, бархатъ, объяри

съ золотыми и серебряными цвѣтами, перецъ, олово, свинецъ, гвоздику, орѣхи мускатные, цвѣтъ мускатный, корицу, кардамонъ, *cerussa, Laserpitium*, кофе и сахаръ Американскій, индиго, кошениль, ситцы, выбойки тонкія, инако нарываемыя полуситцы, всякое ружье, порохъ пушечный, разныя краски, арсеникъ бѣлый и желтый, *cinnabaris*, *caruleus* разный, листы мѣдные, проволоку мѣдную и желѣзную, жесть, сталь и другія разныя мелости. Оные Голландскіе товары перевозятся изъ Смирны какъ въ Азію, такъ въ Константинополь, а наипаче дрогеріи. Обратно изъ Смирны Голландцы грузятъ тожъ, что и другіе, только наибольше гарусу Ангорскаго, шерсти, бумагу хлопчатую и въ ниткахъ, кои уже во всей Европѣ продаютъ, и фрукты сухіе.

Венеціанскій торгъ въ Смирнѣ также не малъ, привозятъ всякія сукна и дрогеты, дамаски съ золотомъ и серебромъ, ластри или штофы особливо въ Венеціи на Турецкую руку дѣлываемые, объяри, моры и всякія шелковыя матеріи, зеркала, стекла для окошекъ и другое употребленіе, манну, мѣдные листы и проволоку мѣдную, листовое желѣзо, жесть, сталь, бумагу, кружева всякія, нитки и Нюренбергскіе товары или *clincallerie* (sic). Обратно берутъ бумагу хлопчатую простую и въ ниткахъ, шерсть, воскъ, сафьяны, кожи соленыя и сухія, малое дѣло шелку и гарусу Ангорскаго.

Прежде послѣдняго Месинѣ приключившагося отъ новѣтрія несчастія Наполитанцы нѣкоторую коммерцію шелковыхъ Сициліанскихъ матерій производили, а нынѣ оный торгъ почти упалъ и наибольшее стараніе Наполитанцевъ, присылая въ Левантъ всякія столовыя провизіи, яко то: вино, сыръ, макероны, окорока, шинкованное сало, колбасы, восковыя бѣлыя свѣчи, шоколадъ и другія малости, суда свои въ караванированіе или перевозъ товаровъ другихъ націй употребить, чѣмъ по нынѣшней войнѣ не мало денегъ выиграли; когда же заказа не бываетъ, то грузятъ въ Левантѣ хлѣбъ; а обыкновенно обратно въ Неаполь возятъ бумагу хлопчатую и немного шерсти, воскъ и кожи.

Шведы такъ въ Смирнѣ, какъ въ другихъ Левантскихъ портахъ ни собственныхъ поселеній, ни національныхъ консуловъ не имѣютъ, но употребляютъ Французовъ. Шведскій въ Левантѣ торгъ хотя и не знатный по недостатку у нихъ потребнаго сюда въ отпускъ, однако въ минувшіе годы видимы были въ Левантѣ Шведскіе карабли, пришедшіе прямо изъ Стокгольма съ грузомъ, состоящимъ въ желѣзѣ прутовомъ и въ дѣлѣ на разныя употребленія, стали, мѣди листовой и въ проволокѣ, ружьѣ и въ рухляди, а именно: лисицы, рыси, кошки, норки, куницы, заячьихъ и бѣлыхъ мѣхахъ; а обратно грузятъ хлопчатую бумагу и въ ниткахъ, всякіе сухіе фрукы, *alun de roche, vitriol* Киперскій, мастикь; но по видимому, ія коммерція, не принося довольной прибыли запускается и оные Шведы, будучи въ дружбѣ со всѣми тремя Барбаресками, болѣе пользуются перевозомъ товаровъ другихъ націи, къ чему нынѣшнее военное время не мало способствуетъ.

Еще жъ въ Смирну производятъ торгъ Ливорна и Генуя, и Голландскіе и Англійскіе купцы, имѣя тамо для своего Итальянскаго торгу кореспондентовъ, оный не мало умножаютъ, а изъ оныхъ мѣстъ привозится бархатъ, шелковыя флорентинскія матеріи и объяри, кои изъ наилучшихъ; обратно грузятъ тѣ жъ товары, какъ и другія націи.

Константинополь. Въ оной столицѣ равномѣрный торгъ производится, какъ и въ Смирнѣ, съ тою разностью, что въ сей послѣдніи портъ гораздо болѣ иностранныхъ кораблей приходитъ; а Англійскихъ въ Константинополѣ и вовсе не бываетъ, изъ Голландскихъ развѣ одинъ или два въ годъ придутъ, обыкновенно товары свои сгруживая въ Смирнѣ, откуда *волыками*, (фелюками?) сортъ здѣшнихъ судовъ, сюда перевозятся. Токмо въ Константинополѣ французскій торгъ другихъ весьма превосходитъ. А привозятся тѣжъ товары, кои выше показаны; но обратно иностранные корабли обыкновенно въ Смирну заходятъ для достальной своей нагрузки, или же въ Архипелагѣ и Мореѣ хлѣбомъ дополниваютъ, ибо отсюда посылается токмо малое дѣло шерсти, гаруса верблюжьяго и козлинаго, alun de roche, сафьяновъ и кожъ. Сверхъ помянутыхъ товаровъ въ сей столицѣ имѣется знатный торгъ въ алмазахъ, коихъ немного присылается изъ Венеціи, а больше изъ Голландіи въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, но оные алмазы моремъ изъ Голландіи не возятся и всѣ идутъ чрезъ Вѣну съ курьерами или штафетами, оттуда сюда ежемѣсячно отправляемыми съ заплатою порту не точію съ вѣса пакетнаго, но и по одному на сто консулата Вѣнскаго Двора при Портѣ резидующему министру, еже въ годъ учиняетъ сумму нарочитую.

Алепъ хотя и не на морѣ лежитъ, но знатный торгъ имѣетъ, способностію Александреты Сирійской, или же инако называемой Скандароны. Въ ономъ городѣ иностранныя націи имѣютъ консуловъ и поселенія, посылая почти тѣжъ товары какъ въ Смирну и Константинополь, а оные изъ Алепа расходятъ не точію въ Туркоманскія провинціи даже до Синюса Персидскаго, но и въ Персію. Обратно же оттуда получается шелкъ персидскій и Туркоманскій, бумажныя полотна, хлопчатая бумага и нитки, ситцевыя одѣяла, сафьяны, мыло, *noix de galle* и большая часть въ артикулѣ Смирны показанныхъ дрогерей.

Каиръ. Въ оной Египетской столицѣ знатный торгъ Французы и Венеціане имѣютъ съ немалыми поселеніи и недавно и Англичане тамо учредили, а Голландцы въ Египтѣ почти ничего не дѣлаютъ. Главные товары въ Каиръ, Розетту и Александрію суть слѣдующіе: сукна всякія, также шелковыя матеріи и парчи съ золотомъ и серебромъ, скуфейки фескія, кошениль, Тартръ красный, корали въ дѣлѣ, мягкая рухлядь, арсеникъ бѣлый и желтый, *Auripigmentum, Agaricum, Antimonium*, ртуть, *Chalcanthuna Cinnabaris*, проволока мѣдная и желѣзная, желѣзо листовое, бумага, свинецъ, олово, сталь и нѣкоторыя краски. Обратно изъ Египта берется кофе Мокскій, пшено сорочинское, ленъ, полотна, *Gomma Arabica*, *myrrha*, *aloe Lectissima*, *Laserpitium*, *storax*, *opium*,

indigo serquis, коко Леванское, *coriandrum*, шафранъ, *sasparillia*, *sal armoniacum*, *nitrum*, шерсть, воскъ, кожи, сафьянъ, и кисеа.

Ангора городъ славный козлиннымъ гарусомъ, для котораго тамо имѣются французскіе, англійскіе и голландскіе домы, кои оный закупаютъ отъ большей части готовыми деньгами, потому что иностранныхъ товаровъ не болѣе туда посылается, какъ на расходъ онаго города съ провинціею. Во время настоящей войны даже до тысячи пяти сотъ кипъ онаго гарусу въ одну Голландію посылано, въ Англію и Францію по пяти сотъ; каждая кипа по меньшей мѣрѣ по осмидесятъ окъ, а око того гарусу тамо на мѣстѣ покупается отъ двухъ съ половиною даже до пяти левковъ, есть такой тонины, что за око платится до двадцати левковъ. Въ ономъ городѣ не точію на всю Туркію дѣлаются камелоты и софы, но изъ оныхъ посылается и въ другія государства.

Салоника, Саида или Сидонъ, Триполи Сирійская, Акръ, Морея, острова Киперъ, Кандія и Архипелагъ, объ оныхъ излишно не распространяется, ибо привозимые туда изъ христіанскихъ областей товары суть тѣжъ, какъ выше показано; равномѣрно и обратно отпускаемые; токмо вкратцѣ упоминается, что въ Салоникѣ есть почти всѣхъ націй домы. Въ Саидѣ, Триполи Сирійской и Акрѣ главный торгъ имѣютъ Французы и чрезъ оные получаютъ шелкъ, въ Палестинѣ рождающій и мыло, а въ прочихъ мѣстахъ большая часть товаровъ готовыми деньгами покупается, ибо расходъ христіанскихъ въ оныхъ не болѣе, какъ то, что въ каждомъ потребно и слѣдовательно не столько привозятъ, какъ вывозять, а наипаче масла деревяннаго и всякихъ сухихъ фруктовъ.

Алжеръ, Тунисъ и Триполи: въ сихъ Барбарескихъ трехъ городахъ тѣ державы, кои въ Левантѣ коммерсуютъ, содержутъ консуловъ и съ оными имѣютъ особливые договоры, потому что хотя оные вассалами турецкими почитаются, но по отдаленію мало послушны. Иностранныя націи въ помянутые три города тѣжъ товары привозятъ, какъ въ другіе Леванскіе порты, а изъ суконъ наиболыше красныхъ, также всякія шелковыя матеріи, парчи и бархаты, скуфейки, кисею, всякіе дрогеріи, сахаръ, табакъ, кошениль, стекла, бумагу, олово, свинецъ, сталь и Нюренбергскіе товары, коимъ расходъ весьма не малъ, ибо чрезъ реченные три города вся сѣверная часть Африки оными и другими европейскими наполняется. Обратно отъ Барбаресковъ берется золото въ порохѣ, множество кожъ, сафьяновъ, воскъ, и соль. Французы же по способности своего на Алжерскихъ и Тюнисскихъ границахъ поселенія, называемаго Бастіонъ де-Франсъ, наиболыше Барбарескимъ торгомъ пользуются. Яко о довольно извѣстномъ дѣлѣ не упоминается, что иностранныя державы во всѣхъ главныхъ Леванскихъ портахъ содержутъ консуловъ, изъ коихъ находящіеся въ Смирнѣ и Египтѣ и Барбаріи не зависятъ отъ здѣсь резидующихъ министровъ, а въ прочихъ мѣстахъ отъ оныхъ поставляются.

Еще жъ здѣсь примѣчается о пошлинныхъ тарифахъ, что оные будучи дѣланы отъ давняго времени, и когда иностранные товары были въ Ле-

ванте дешевле, то нынѣ со многихъ вмѣсто трехъ только по два и по полутора на сто приходитъ. Въ прошломъ 1745 году былъ въ Смирнѣ одинъ Гамбургскій корабль, съ товаровъ котораго пошлина заплачена по Нѣмецкому тарифу, ибо былъ адресованъ къ резиденту Пенклеру, съ дачею оному обыкновеннаго со всего груза консулата.

Въ турецкой области ходятъ всякія иностранныя деньги. Венеціанскіе червонные съ прибылью двѣнадцати копѣекъ противу другихъ; Аустрійской гульденъ, который не болѣе россійской полтины за левокъ берется, Маклерами, такъ здѣсь, какъ въ другихъ турецкихъ мѣстахъ служатъ жиды и каждый иностранный домъ своего особливаго, а знатные и до трехъ имѣютъ, оные же жиды обыкновенно купеческія кассы держутъ по знанію доброты разныхъ монетъ. Платится же имъ по четыре на сто: два отъ продавца, а два отъ покупщика.

Записка о торговлѣ европейскихъ народовъ съ Левантомъ, на французскомъ языкѣ:

Французская торговля со временъ Кольбера сильно расширилась, особенно торговля дешевыми сукнами. Она производится на свыше 800 судахъ и на сумму 13—14 мил. ливровъ (ок. $4^1/_2$ мил. піастровъ); изъ Франціи привозится за 6300—6600 ballots суконъ по 10 кусковъ въ каждомъ, цѣною ок. 500 піастровъ за тюкъ, всего на сумму до 10 мил. ливровъ, кромѣ того много колоніальныхъ и другихъ товаровъ. Англійская торговля съ Левантомъ уменьшилась за послѣднія 30 лѣтъ почти на $^2/_3$ вслѣдствіе конкурренціи Франціи, ухудшенія производства суконъ въ Англіи, и того что торговля съ Индіею отвлекла общественное вниманіе отъ торговли съ Левантомъ. Ввозъ англійскихъ суконъ не свыше 1.100 тюковъ (по 20 кусковъ въ тюкѣ) въ Константинополь и Смирну, и столько-же въ Алеппо и Каиръ. Ввозятся впрочемъ и другіе товары колоніальные и мануфактурные. Голландская торговля также упала. О русской торговлѣ съ Левантомъ слѣдуетъ предполагать, что она можетъ быть сильно развита, такъ какъ торговля мѣхами съ Константинополемъ достигаетъ милліона піастровъ и эта торговля русскими мѣхами весьма сильно распространена между греками;—несмотря на массу затрудненій, встрѣчаемыхъ ими въ притѣсненіяхъ на таможняхъ польскихъ и турецкихъ, гдѣ они кромѣ мезетеріи платятъ до 6% пошлины, и со стороны турецкой администраціи, они имѣютъ до 14000 приказчиковъ, ихъ торговля въ Константинополѣ самая прочная и всѣ они разбогатѣли отъ нея. Россія, въ случаѣ заведенія торговли платила бы вдвое низшую пошлину, учрежденныя ею компаніи пользовались бы охраною, и потому она могла бы поставлять мѣха на 10—15% дешевле грековъ; что торговля русскими мѣхами имѣетъ будущность, доказывается тѣмъ, что попытки съ мѣхами изъ Канады и Швеціи не имѣли успѣха; русскіе могли бы вести торговлю даже моремъ, чрезъ Испанію и Италію, что способствовало бы

› не только торговли, но и мореходства русскаго, причемъ Рос-
а бы доставлять даже Пруссіи, Даніи, Польшѣ левантійскіе то-
ставляемые имъ въ настоящее время голландцами и англичанами.
ссія учредитъ компанію для торговли съ Левантомъ, то эта ком-
олжна состоять изъ русскихъ подданныхъ. Можно отправлять
ь моремъ изъ Азова рожь, кожи, воскъ, икру и т. п. въ Констан-
ь, и всѣ эти товары за исключеніемъ ржи могутъ быть затѣмъ
іемы далѣе въ Венецію, Геную, Ливорно и т. д. Что касается
но зерноваго хлѣба, то въ настоящее время цѣна на него въ
тинополѣ 40—45 паръ (paras) за quillot (кило) вѣсомъ въ 22—23
тря по качеству зерна.

ре записки на итальянскомъ языкѣ. Между прочимъ въ одной
ія: „Per il traffico del mar nero, quantunque sia ben considerabile
ale, pure non ha alcun lustro ne stile commerciale usitate nell'esser-
rcantile. La politica ottomana avendo trovato a proposito di troncare
e nazioni Europee il passagio colli Bastimenti franchi alle coste e
mar nero, per conseguenza il negozio non e stabilito in alcuna
mancandovi consoli e agenti nelle scale ove converebbe negoziare
si ritira dal'intraprendere cosa alcuna per non sottoporsi ad infinità
pur troppo solite in luoghi ove non s'ha riparo alcuno dal bastone
'è ancara la riflessione che il mar nero essendo navigato da una na-
orantissima della nautica, con molto ribrezzo s'imbarcarebbero mer-
ropei sur le saike Turche in rischio di perdersi, osservando pure
gl'effetti che vi si caricano non é possibile di trovare assicuratari,
tto si rimette alla Providenza.—Per altro sulle coste di d° mare e
i di Crimea vi sono luoghi capaci di smaltire diversi effetti christi-
rimandare buoni ritorni per via di C-poli. Lungo la costiera d'Asia
Sinope, Trabisonda, Tripoli e altri luoghi di minor fama oltre li
l'Abassi e della Mingrelia. Poco producono oggi Sinope e Trabison-
per entrata che per sortita salvo li materiali per costruire e formar
d'ogni sorte di gran navi o di bastimenti minori ed é corto che
tte le saike che caminano per il mar nero sono fabricate in quelli
In Trabisonda ancora si carica per C-poli il rame, che si cava nu-
lalle mine d'Erserum e vi passano pure li mercanti armeni colle
e di Persia che vanno in Moldavia e Polonia tanto nell'andare che
sso al laro Paese. Dall'Abasse e Mingrelia tirano li mercanti turchi
di schiavi che sono tramandati a C-poli, come altresi legno di busso
ta, cera, seme di lino, lino filato, tela di lino, castore, mieli etc. Il com-
lli giovini figlie non e permesso che al solo musulmanismo, perche
te si reclutano li serragli delli signori grandi in Turchia, e quelche
rta pochissimo denaro s'impiega in questo negozio, facendosi tutto
to di sale, spade, armi, piombo abiti nuovi e vecchi, stivali mer-

cerie e cose simili.—In Caffa citta mercantile di Crimea v'è piú genio e più materia per il negozio. Annualmente si vendono qualche balle di Pannine francesi, Lastre e Damaschetti di Venezia, Damaschetti, Iastetà e Dimitti di Scio, Bogasini di tela bianchi e tinti d'ogni sorte, bottane di cottone, caffe, qualche Droghierie e Zuccaro. Per questi effetti Caffa serve di Magazeno et in seguito sono inviati a Bakce Serai, Baluklava, Ghiosleve et altre citta interiori della Crimea, come altresi verso li luoghi, che riguardano la palude Meotide. Li ritorni di Caffa e generalmente dalla Crimea consistano in cera, cuoja, Formanto, orzo, butiro, miele e camale che li Tartari ricevono dalli Kosaki abitatori del Tanaj.—Sulle coste dell'Europa poche sono le scale che formino alcun negozio sufficiènte. Sulle sponde del Danubio vi è Ismail, Gallatz, Provat, Silistria, Varna e altre minori borgate. In tutte dette scale si carica molto butiro, grasso, orso, miele, luoja buffali e Iori, formaggio, sevo, carne sécca la maggior parte per Constantinopoli e qualche quantita per l'Asia. Le mentovate provisioni si comprano per contante et in luoghi di quella natura poco o nulla si vende di mercanzie di Christianità.—Resta la citta d'Assoff demolita nell'ultima Pace del 1740, al negozio della quale potrebbe sottentrare Circaskoi sul Tanai, quando si prendessero misure convenevoli per il commodo delli negozianti e mercanzie estere coll' esencioni nel principio adaltate per introdure anche da questa parte un ramo di commercio nelli Paesi di Russia: Basta d'aver acennato tanto alla penetrazione di chi intende meglio di noi questa matteria e puo digerirla con felice successo. Presentamente poco negozio si fa in quella scala: si porta pure dall'Arcipelago e Constantinopoli vino e frutti secchi di diverse sorti, oglio, sapone, incenso, vitriolo di Cipro, dattoli, stoffe di seta leggiere di Scio e di Messina, quache poco di cottone in lane, cordovani rossi e gialli qualche arnesi di cavalli alla turca e simili. Li ritorni sono butiro, sevo, cera, caviale vachette di Russia, tele bianche, setole di Porco, pelleterie di diverse sorti; e qualche laudani della China di sorte che pare intrapreso, ma non gia incoraggito quel negozio... Dalla Gran Russia vengono poi annualmente nell'Europa Turca e massime in Constantinopoli copiose caravane di negozianti Greci con partite di pelleterie, le megliori che si vedano nell'Imperio Ottomano. Dette pelleterie sono comprate nell'Ukraina Russa quasi sempre per contante, e fuori d'alcuni filati rossi, drappi di seta leggieri di Napoli e Sicilia, e partite di coralli lavorati pochi altri effetti di christianita passano nell'Ukraina. - Il commercio nuovamente introdotto della Suezia in Levante veramente non merita gran considerazione...

Записка на италіанскомъ языкѣ объ иностранной торговлѣ въ Турціи: въ Смирнѣ преобладаютъ французы и голландцы, англійская торговля тамъ упала; въ Константинополѣ тоже преобладаніе принадлежитъ французамъ, особенно въ торговлѣ сукнами (именно ежегодно на 1000 тюковъ (balle) французскихъ суконъ приходится 300—400 англійскихъ, и по 80—100 голландскихъ и венеціанскихъ); въ обширной Каирской торговлѣ опять

таки главную роль играютъ французы и венеціанцы, что-же касается англичанъ, то „doppo qualche tempo non fanno gran cose" равно какъ и голландцы. Въ Каирѣ, Кандіи и др. мѣстахъ французы производятъ значительную торговлю ввозомъ суконъ; въ Ангору европейскіе товары не ввозятся, французы, англичане и голландцы вывозятъ значительное количество шерсти (по 500 и болѣе тюковъ вѣсомъ въ 80 окъ каждый); чрезъ Алеппо ведется значительная торговля съ Персіею.

(Изві. изъ Дѣлъ до торговли касающихся, Архива Константинопол. Миссіи, карт. 42).

ПРИЛОЖЕНІЕ 16-е.

№ 1. Секретный рескриптъ № 6 въ Константинополь къ резиденту Обрѣскову отъ 28 января 1757 года (Въ М. Гл. Арх. М. Ин. Д. Дѣла Турецкаго Двора, 1757, связ. 6/а).

Изъ реляціи вашей подъ № 32 усмотрѣли мы между протчимъ, что извѣстной Датчанинъ Геллеръ по многимъ докукамъ и стараніямъ, наконецъ предуспѣлъ помощію Султанскаго *Капеллана* заключить трактатъ дружбы и коммерціи между Даніею и Оттоманскою Портою.

Разсуждая о всемъ происхожденіи дѣла сего и о разныхъ онаго обращеніяхъ съ самаго начатія его, не безъ основанія можно заключить, что при настоящей системѣ въ правленіи турецкаго двора и при случающихся часто въ тамошнемъ министерствѣ перемѣнахъ не сыщется такой трудности, которую бы нельзя было преодолѣть прилежнымъ стараніемъ и руководствомъ искуснаго министра при оказывающихся полезныхъ обстоятельствахъ.

Доказательствомъ тому служитъ заключенной съ Шведами союзъ, трактатъ коммерціи съ Неапольскимъ государствомъ, и многія сему подобныя примѣры, кои показываютъ намъ, что часто повторяемыми происками и домогательствами при удобныхъ временахъ можно и самые сумнительнѣйшія негоціаціи приводить къ желаемому окончанію, и съ Портою доходить до полезныхъ и важнѣйшихъ заключеній. Въ такомъ чаяніи, и признавая нынѣшнее Порты миролюбіе и добрую къ намъ склонность ея изряднымъ къ тому случаемъ запотребно разсудили мы покуситься къ преклоненію оныя подъ образомъ возстановленія и приведенія въ лучшій порядокъ взаимной между обоими государствами коммерціи на позволеніе мореплаванія нашимъ подданнымъ торговыми судами въ Черномъ морѣ по примѣру прочихъ сосѣднихъ ея, и отдаленныхъ Европейскихъ державъ, имѣющихъ въ Средиземномъ и Бѣломъ морѣ безпрепятственное мореплаваніе; а дабы съ столь лучшимъ успѣхомъ достигнуть до сего намѣренія нашего, то прежде всего надлежитъ вамъ пріискать довѣренную при Султанѣ, или въ министерствѣ знатную особу, а буде возможно въ виды

наши преклонить Кесседаря, или реизъ-Эфендія, и помощью онаго при дворѣ и при Портѣ стороною, или инако по лучшему знанію вашему до вѣдѣнія салтанскаго и министровъ его доводить, а по усмотрѣнію успѣха и склонности ихъ, и прямо тамошнему министерству отозваться, что о заключенномъ нынѣ между Портою и Даніею трактатѣ намъ уже извѣстно; и что хотя мы на обстоятельство сіе и спокойно взираемъ, ибо не имѣя при Портѣ съ Датскимъ дворомъ никакого, или весьма малое въ интересахъ сообщество, не предвидимъ отъ того дальнаго себѣ предосужденія, однакожъ и не можемъ притомъ скрыть сего сожалѣнія, что не токмо всѣ сосѣднія, но и самыя отдаленнѣйшія отъ турецкихъ областей сѣверныя державы пользуясь дружбою блистательной Порты имѣютъ на всемъ Левантѣ свободное мореплаваніе, и выгодною торговлею доставляютъ подданнымъ своимъ знатныя прибытки въ то время, когда Россійская въ турецкихъ областяхъ Коммерція, о которой бы не токмо по ближнему сосѣдству и для весьма знатной отъ того пользы самой Портѣ, но и по многимъ другимъ уваженіямъ, наибольшее попеченіе имѣть надлежало, основана на толь не полезныхъ и вредительныхъ учрежденіяхъ, что оная въ тамошнихъ краяхъ безъ явнаго ущерба и убытка подданнымъ обѣихъ сторонъ производима быть не можетъ, что она подвержена многимъ неудобствамъ между которыми наивреднѣйшее есть сіе, что подданные наши принуждены нагружать товары свои на турецкія суда за весьма неумѣренную цѣну, и оные отправлять въ турецкія области подъ смотрѣніемъ неискусныхъ мореходцовъ Грековъ, кои болѣе на удачу и отвагу нежели по знанію, путь свой по морю учреждая, губятъ ежегодно нѣсколько судовъ и товаровъ, отъ чего не токмо цѣна приходящихъ въ Константинополь Россійскихъ товаровъ возрастаетъ, но и вообще Россійская коммерція несказанно претерпѣвая приходитъ въ очевидной упадокъ, и со временемъ дойти можетъ до конечнаго разрушенія ко вреду подданныхъ самой оттоманской Порты, имѣющихъ въ томъ равное-жъ участіе, что сему однакожъ пособить не трудно, если новою негоціаціею о купечественномъ трактатѣ, а особливо когда въ ономъ дозволится торговымъ судамъ нашимъ свободный ходъ на Черномъ морѣ и тѣмъ купечеству подастся совершенная вольность, необходимо къ тому нужная и потребная; что сіе не имѣетъ нанести ни малѣйшаго предосужденіи ни существительнымъ интересамъ оттоманской Порты, ни въ политической ея системѣ какой перемѣны; ибо чаять нельзя, чтобъ оная могла имѣть опасеніе отъ заведенія у насъ малаго числа мореходныхъ купеческихъ судовъ, когда не токмо всѣмъ европейскимъ смежнымъ и отдаленнымъ отъ нея державамъ имѣющимъ знатныя морскія силы, дозволенъ въ мирное время свободный входъ во всѣ ея порты безъ изъятія, но и венеціанская республика, ближнее сосѣднее съ Турціею государство, отправляетъ однакожъ невозбранно вооруженныя купеческія суда по всему Леванту до Константинополя, и вообще во всѣ моря и гавани находящіяся подъ турецкимъ владѣніемъ, а военные корабли доходятъ и къ устью Бѣлаго моря до са-

мыхъ Дарданелловъ, преддверія Константинопольскаго, отъ чего однакожъ Порта не видитъ по нынѣ никакого вреда себѣ и опасности; что въ такомъ разсужденіи толь меньше ей опасаться должно съ нашей стороны, ибо торговыя суда наши долженствуя проходить чрезъ узкой проливъ Азовскаго моря при Керче и подъ пушками построенныхъ тамо на крымской сторонѣ турецкихъ замковъ, а къ тому жъ не имѣя никакого пристанища на Черномъ морѣ всегда подъ ихъ же призрѣніемъ находиться будутъ, слѣдовательно сіе никакого предосужденія Портѣ нанести не имѣетъ, но напротивъ того такое благонамѣренное, о приращеніи взаимной коммерціи, учрежденіе натурально имѣло бъ произвесть на нынѣшнее и будущее время весьма полезныя и важныя для обѣихъ сторонъ слѣдствія, утвердило-бъ наипаче дружбу между обоими государствами пребывающую, и послужило-бъ къ вѣчному и неразрѣшимому оныхъ соединенію.

Сими и сему подобными внушеніями съ употребленіемъ потребнаго на то *иждивенія*, потщитеся вы, по лучшему знанію и искусству вашему турецкое министерство уготовить и истребить вселившееся *издавна* не полезное тамошняго двора мнѣніе, и принятое правило Его о не допущеніи въ тамошнихъ моряхъ нашего кораблеплаванія. Мы признаваемся, что одержаніе толь въ самомъ существѣ важнаго и нужнаго пункта подлежитъ многимъ трудностямъ и сумнительствамъ, а паче что турецкой дворъ сіе за единой плодъ пріобрѣтенной отъ послѣдней войны и заключеннаго потомъ между нами и ею мирнаго трактата поставляетъ, да и надежда наша о томъ не толь далеко простирается, что бы толь скоро и безъ препятствія достигнуть до сего намѣренія; но въ разсужденіи, что при тамошнемъ дворѣ доброй успѣхъ и въ самыхъ труднѣйшихъ негоціаціяхъ зависитъ какъ выше упомянуто отъ случаевъ и премѣнъ тамошняго министерства, то нетокмо не за излишнее, но и за нужное почитаемъ сдѣлать первое сіе покушеніе доставляющее иногда пользу безъ малѣйшаго предосужденія.

Вы не оставите по вышеписанному потребное учинить и неукоснительно доносить намъ со всѣми окрестностьми, что по тому происходить будетъ а какое дѣйствіе при тамошнемъ дворѣ возымѣютъ ваши о томъ домогательства, дабы по усмотрѣнію склонности онаго мы заблаговременно въ состояніи быть могли снабдить васъ точнѣйшими наставленіями и принять пристойнѣйшія мѣры кредитомъ и содѣйствованіемъ союзниковъ нашихъ къ достиженію толь полезнаго дѣла.

Данъ въ С.-Петербургѣ Генваря 28 д. 1757 года, По Ея И. В-ва Указу Подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Графъ Михайлъ Воронцовъ.

№ 2. Секретная реляція № 8 отъ 8 апрѣля 1757 г. отъ Обрѣскова изъ Перы (Тамъ же).

По всемилостивѣйшему Вашего И. В-ва повѣленію въ высочайшемъ рескриптѣ № 6 отъ 28 генваря сего 1757 года, я все мое наиревнительнѣй-

шее и вседолжное рабское попеченіе употребить не оставлю, дабы высочайшее Вашего И. В-ва соизволеніе, которое толико важно для всякихъ случаевъ, колико полезно для подданныхъ Вашего И. В-ва къ желаемому окончанію привести, и уже началъ стороною и безпримѣтнымъ образомъ въ пристойныхъ мѣстахъ внушать о могущей быть пользѣ отъ того кораблеплаванія для самой Порты, или помалой мѣрѣ для подданныхъ Ея; но понеже сіе дѣло есть самокрайной нѣжности, и Ваше Им. В-во сами высокомудре признавать соизволите, что Порта исключеніе караблеплаванія по Черному морю подданнымъ вашего Имп. В-ва принадлежащимъ, за единой плодъ послѣдней войны и заключеннаго мирнаго трактата почитаетъ, но оная важность и нѣжность сего пункта толь наипаче усугубляется, когда примется въ разсужденіе предупрежденіе порты противъ караблеплаванія всѣхъ націй на Черномъ морѣ, которое предупрежденіе превосходитъ все то, еже себѣ представить можно, чему нижеслѣдующіе примѣры достаточнымъ доказательствомъ служить могутъ, а именно: во время минувшей у Порты съ высочайшимъ Вашего И. В-ва дворомъ и вѣнскимъ, войны въ 1738 году, недоставало ей Портѣ своихъ судовъ для перевозки артилеріи и разныхъ къ войнѣ принадлежащихъ припасовъ, еже французскій посолъ марки де Вилнеовъ примѣтя представилъ къ услугамъ Порты нашедшихся подъ то время въ здѣшнемъ портѣ пятнадцать купеческихъ его націи кораблей, да и за весьма дешевлышую цѣну, нежели собственные Порты мореплавныя суда стоить могли, единственно токмо въ томъ видѣ, чтобъ симъ способомъ достигнутъ впередъ свободное кораблеплаваніе на Черномъ морѣ, которое имѣть французы, англичане, голанцы столько же желательны, какъ и подданные вашего И. В-ва по причинѣ персидскихъ торговъ, чрезъ которое они гораздо бы сбавили издержки употребляемые по нынѣ на караваны отправляющіе изъ Александрета въ Алепъ, а оттуда въ дальній и многотрудный путь до Персіи; но Порта повидимому проницая виды французскаго посла, коль ей въ корабляхъ нужда велика ни была, представленіемъ его воспользоваться уклонилась, а по заключеніи Портою мирныхъ трактатовъ съ высочайшимъ Вашего Имп. Величества дворомъ, и вѣнскимъ чрезъ медіацію его Христіаннѣйшаго величества помянутый марки Вилнеовъ пользуясь счастливыми для него обстоятельствами и пріобрѣтеннымъ кредитомъ у всѣхъ турокъ генерально, а особливо у тогдашняго верховнаго визиря Ивасъ Мегжедъ паши, возобновилъ съ Портою трактатъ коммерціи въ несказанный авантажъ націи его, при которомъ случаѣ, какъ то мнѣ съ подлинностію извѣстно, онъ неоставилъ все возможное употребить, хотя токмо бы шести купеческимъ кораблямъ по всягодно на Черномъ морѣ до Крыму и Тропизонта ходить дозволялось, представляя притомъ готовность употребить въ награжденіе споспѣшествователямъ до миліона французскихъ ливровъ, но ничего обдержать не могъ.

По сей Порты на сіе неподатности, да и такой державѣ, которая съ нею Портою въ вѣчной дружбѣ пребываетъ, и коей корабли во всѣхъ ея мо-

ъ, кромѣ Чернаго, со всею вольностію плаваютъ, да и военные въ
ый здѣшній портъ впускаются, предвидѣть не трудно, коль Порта от-
ена быть можетъ въ семъ случаѣ оказать вашему И. В-ву свою гото-
тъ и дозволить такой державѣ, которая есть ея прямымъ страшили-
іъ, то отъ чего она себя трактатомъ защитила? Однакожъ всемилости-
шая Государыня, я непремѣну со всеусерднымъ раченіемъ стараться
искивать такой особы, которая бы успѣхъ сего дѣла споспѣшествовать
ла, а притомъ продолжать подъ рукою, и исподволь, гдѣ потребно, на-
юсть и могущую быть пользу внушать. Что же бы всемилостивѣйшая
'дарыня о семъ дѣлѣ Портѣ прямо отзывъ учинить, какъ то всемило-
ѣйше повелѣть соизволили въ томъ разсужденіи, что частыми и ко
іени напоминаніями, толь надежнѣе желанный успѣхъ получить мож-
какъ то сіе на послѣдокъ Датчанину Геллеру удалось, но я вашему
В-ву всеподданнѣйше донести смѣю, что по небольшей моей о здѣш-
ь обрядахъ экспеpiенціи, скудоумно кажется, изъявъ упомянутой
кой, которой по малой важности съ протчими равнаго существа въ
ллель по всей справедливости поставить не можно, что коль какое
огательство огласистѣе и старѣе становится, то толь успѣхъ его наи-
нѣйшимъ бываетъ, чему довольнымъ доказательствомъ служить могутъ
огательства Прусскаго короля, да и собственные о пребываніи въ Крыму
:ула; ибо когда бъ о семъ послѣднемъ покойникъ резидентъ Вешня-
ь сначала съ лучшею скромностію, и, предварительно представленія,
ого турецкаго министра приготовилъ оное подкрѣпить, то уповательно,
тогда же бы рѣшено быть могло, а въ застарѣлые, и чрезъ многія
и перешедшіе, рѣдко сыскиваются охотники приниматца. Что же вы-
ійше соизволите приводить въ примѣръ заключенныя съ Портою Не-
льскимъ дворомъ коммерціи, а съ Швеціею союза, трактаты, то такъ
въ, какъ и другой всемѣрно въ самой крайней тайности заключены,
ь, что здѣсь всѣ иностранные министры, не включая и Французскаго
ла Марки де Вилнеова со всѣмъ его тогдашнимъ ѳаворомъ, провѣдали
по дѣйствительномъ оныхъ заключеніи; толь же наипаче въ дѣлахъ
имперіи Вашего И. В-ва касающихся, оная тайность нужна, потому
довольно примѣчено, по разнымъ видамъ и интересамъ мѣшателей
кновенно всегда много, а прямыхъ вспомогателей, когда собственные
интересы сопряженія не имѣютъ, едвали найти можно.

№ 3.—*Рескриптъ № 12 отъ 12 марта 1757 года въ Константинополь
ѣскову.* При немъ присланъ указъ Сената отъ 17 февраля о учреж-
ной вновь на Дону для торгу въ Туркію купеческой вольной компаніи
тоящей изъ русскихъ подданныхъ. Предписывается Обрѣскову особ-
о стараться при Портѣ о столь нужной обѣимъ сторонамъ коммерціи.
гда бы въ нынѣшнемъ времени и вскорѣ по отправленному къ вамъ
28 января нынѣшняго года подъ № 6 нашему рескрипту невозможно
о Порту къ тому склонить, чтобъ на Черномъ морѣ намъ своя суда
ть, турецкіе бъ суда межъ тѣмъ содержаны были предъ прежнимъ лучше

и надежнѣе, въ чемъ отъ Порты и затрудненію какому-бъ быть не чаятельно, ибо оное требовано быть имѣетъ вслѣдствіе трактата." (Тамъ-же).

№ 4. Реляція № 12 отъ 8 мая 1757 г. резидента Обрѣскова изъ Перы. (Тамъ-же).

Извѣщаетъ о полученіи рескрипта № 12 и указа Сената, а также предписанія оказывать новоучрежденой отъ Темерниковскаго порта въ Константинополь торгующей комерческой компаніи вспомоществованіе. Что касается до преклоненія Порты на дозволеніе кораблеплаванія по Черному морю русскимъ подданнымъ, то въ реляціи № 8 уже доносилъ о трудностяхъ встрѣчаемыхъ въ этомъ дѣлѣ. „Однакоже я сими трудностями въ уныніе не прихожу, но неусыпно стараюсь пріобрѣсть себѣ какую знатную особу изъ приближающихся Его салтанова величества вспомогателемъ, хотя сіе такожъ не безъ великой трудности, особливо для министровъ Вашего И. В-ва при здѣшнемъ дворѣ резидующихъ, потому что иностранные націи по имѣющихся у нихъ великихъ торгахъ, и разныхъ привозимыхъ диковинкахъ съ придворными, коли не съ самоначальными, то по малой мѣрѣ съ ихъ подчиненными и зависящими, довольное обхожденіе и знакомство имѣютъ, слѣдственно въ случаѣ нужды имъ уже способнѣе и до вѣденія принципаловъ ихъ довести. Но мнѣ къ достиженію того, по неимѣнію оныхъ способовъ, надлежитъ дѣло съ подошвы начать, и спознаться сперва съ маленькими, чтобъ чрезъ посредство оныхъ среднихъ, а сими и главныхъ полезными сдѣлать, къ чему всемѣрно нѣкоторое время потребно, дабы поспѣшностію отъ достиженія желаемаго болѣе не отдалиться, нежели приблизиться; до пріобрѣтенія же достойнаго вспомогателя, я о семъ высочайшемъ вашего И. В-ва желаніи Портѣ вызываться удерживаюсь по причинѣ предъявленныхъ резоновъ въ помянутой всеподданнѣйшей № 8 и по вновь являющимся, а именно предусматривая нѣкоторую опасность, чтобъ Порта вмѣсто оказанія къ оному склонности не приняла бы подозрѣнія, что ваше И. В-во по терпѣливомъ чрезъ толико лѣтъ сношеніи постановленнаго воспретительнаго обязательства объ ономъ кораблеплаваніи, отмѣнить его искать соизволите, и что въ случаѣ Порты къ тому неподатности не вознамѣрились ли иногда по окончаніи настоящихъ Европейскихъ дѣлъ сходственными высочайшему величеству вашему средствами оное и сами себѣ доставить. Не соизволите всемилостивѣйшая государыня сіе скудоумное мое разсужденіе принять за химеры и излишное умствованіе; примѣры довольно научають, что турки коли не всѣ, однакоже многіе по незнанію и по неимѣнію достаточнаго понятія о Европейскихъ дворахъ, часто отъ справедливаго разсужденія отдаляются, дѣла и предложенія на опако берутъ и толкуютъ, равномѣрно жъ и представленіе Портѣ о повелѣніи лучшей конструкціи купеческихъ морскихъ судовъ, какъ-то саекъ, чорликовъ, саколевъ, и протчихъ по Черному морю до Азовскаго плавающихъ ни малѣйшей пользы доставить не можетъ, потому что оные не отъ Порты и не на сал-

танскомъ коштѣ, но отъ партикулярныхъ, и отсюда по отдаленіи по островамъ, кто какъ пожелаетъ, строятся; а хотя бы и изъ казны дѣлались, то едвали лучшихъ ожидать можно, потому что и въ строившихся въ здѣшнемъ портѣ военныхъ корабляхъ часто примѣчено бываетъ, что когда положены три бруса дубовыхъ, то столько же найдется ясенныхъ, кленовыхъ, а иногда и липовыхъ; къ тому же кораблей строители не токмо архитектуры къ строенію кораблей принадлежащей, но ниже геометріи разумѣютъ, а исправляются на обумъ, и перенимая у предковъ, отъ чего иногда такъ случается, что корабль строится три года, а по спущеніи на воду по худой ли его конструкціи, или же по разности качества и твердости лѣсу, года черезъ два, или много черезъ три не выходя изъ здѣшняго порта, разорить принуждены бываютъ, что мнѣ видѣть случилось въ 1745 году съ кораблемъ сто-осьми пушечнымъ. Хотя же выше предъявленныя купеческія по Черному морю плавающія суда не столько хороши и надежны, какъ бы быть могли, однако жъ совсѣмъ не презрительны, а случающіеся на Черномъ морѣ несчастія не столько къ конструкціи ихъ, какъ къ худой оснасткѣ и неразумѣнію рейзовъ, или кормщиковъ приписывать должно, потому что парусы имѣютъ въ разсужденіи судна превеликіе, а къ тому же и изъ холста, хлобчатой бумаги, кои во время дождя (не такъ какъ парусные токмо поедренѣютъ) удерживая въ себѣ воду, столько огруживаютъ, что ни поднять, ни поворотить не могутъ, какъ съ превеликою трудностію и медлительностію, отъ чего во время порывныхъ сильныхъ вѣтровъ, часто оные парусы раздираются, или машты ломаются, а по причинѣ оной парусовъ огрузки принуждены имѣть множество матросовъ, вчетверо или впятеро противъ находящихся на Европейскихъ купеческихъ корабляхъ, равнымъ грузомъ наполняемыхъ, а оное излишнее множество вмѣсто пользы производитъ конфузію, потому что наибольшая часть изъ оныхъ въ постройкѣ судна интересованы, то въ случаяхъ опасности, всякой кричитъ и повелѣваетъ, а никто того не дѣлаетъ, чтобы надлежало къ спасенію ихъ; рейзы же, или кормщики навигаціи въ теоріи не обучены, а ѣздятъ и управляютъ чрезъ эксперіенцію и перенимая отъ другихъ, къ тому же и компаса при себѣ не имѣютъ, чего ради принуждены всегда берега моря въ виду имѣть, а когда въ такомъ состояніи вѣтры къ берегу подуютъ, то по неспособности величины парусовъ, и за происходимою конфузіею море держать никакъ не могутъ, но какъ наискорѣе ищутъ, когда не могутъ въ какой портъ попасть, на мель стать и тѣмъ животъ свой спасти. Сіе несчастіе наиболѣе случается при Европейскихъ берегахъ Чернаго моря, по причинѣ весьма далеко въ море простирающихся отмелей, отъ нанесенія песку и илу рѣками Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ. Но хотя представляемые турецкихъ подданныхъ на Черномъ морѣ караблеплаванія недостатки велики и для произвожденія торгу опасны, однакоже по скудоумному моему мнѣнію, оные поправлены быть могутъ нижеслѣдующими способы, которые ежели употребить за благо признаются, а именно:

За

1) Когда оная вновь учреждающаяся коммерческая компанія порядочно учредитъ конторы при Темерниковскомъ портѣ, или Черкасскѣ и здѣсь, то надлежитъ ей близъ Таганрога, гдѣ обыкновенно приходящія отсюда суда для сгрузки товаровъ пристаютъ, построить амбары, въ которые бы привезенные товары, (матрозы не мѣшаясь ни съ кѣмъ изъ подданныхъ вашего И. В-ва,) для выдержанія карантина складывать, и вмѣсто оныхъ принимая другіе для посылки сюда приготовленныя, и къ пристани подвезенные, на судно погружать могли и не мѣшкая долѣе какъ кормщику желательно, сюда возвратиться, гдѣ по сгрузкѣ привезенныхъ и по принятіи другихъ товаровъ, какъ уповать должно, здѣшнею конторою уже приготовленныхъ, паки поѣздку сдѣлать, и вышепредъявленнымъ же образомъ возвратиться; по такому учрежденію каждый кормщикъ въ одно лѣто дважды, а когда посчаслившится и трижды въ оба пути съѣздить можетъ вмѣсто того, что нынѣ отправляются отсюда въ началѣ апрѣля, а по причинѣ выстаиванія карантина, такожъ и за неприготовленіемъ къ отпуску купцами въ Таганрогѣ товаровъ, возвращаются рѣдко прежде октября, а иногда въ исходѣ ноября, еже есть самое опаснѣйшее время на Черномъ морѣ къ кораблеплаванію. Изъ онаго бы учрежденія разныя пользы пріобрѣлися: Первая, что коммерческая компанія изготовляя къ обратнымъ посылкамъ все нужное, заблаговременно можетъ отправлять тѣ товары и вещи къ годовому времени служащіе, а не такъ, какъ по нынѣ случалось, что получаются въ глубокую осень то, чтобы въ началѣ лѣта имѣть надлежало, слѣдственно принуждены бываютъ продавать многіе съ немалымъ накладомъ; Вторая, кормщики усмотря такую способность, гораздо бы меньшею цѣною за провозъ съ груза довольствоваться стали; Третія, что прочіе на нихъ смотря и завидуя получаемой ими прибыли, многіе къ поѣздкѣ въ тотъ край охотствовать станутъ, а изъ множества способно будетъ избрать Грековъ въ должности своей болѣе разумѣющихъ, добронравнѣйшихъ, и предпочтительно другимъ употреблять, коимъ тогда можно будетъ для собственной своей пользы присовѣтовать по нынѣ употребляемые изъ хлопчатой бумаги парусы оставить, а употреблять парусинные, яко наиспособнѣйшіе, и показать имъ надлежащій ихъ размѣръ. Сіе предложеніе, то есть наученіе турецкихъ поданныхъ предпочитать посконные парусы на бумажные, иногда невмѣстнымъ покажется, потому что сіе доставитъ имѣетъ пользу такой державѣ, съ которою въ войнѣ быть случается, слѣдственно интересамъ научателя не соотвѣтствуетъ; но мнѣ слабѣйше кажется въ семъ пунктѣ подданные вашего И. В-ва сугубую пользу пріобрѣтутъ, нежели турецкіе, потому что когда сіе здѣсь въ обычай бы ввелось, то не токмо парусинныя фабрики въ имперіи вашего И. В-ва весьма пріумножились, и подданные работая оные, не малую прибыль пріобрѣли, но и дѣланіе здѣсь холстины употребляемой на тѣ парусы, опустилось бы, чрезъ что привели бы Порту со временемъ въ семъ пунктѣ въ имперіи вашего И. В-ва необходимую нужду имѣть, а въ случаѣ разрыва мира

отъ чего Боже сохрани, Порта до возстановленія дѣланія оной къ парусамъ служащей холстины, къ отправленію флота и судовъ, къ переноскѣ всякихъ припасовъ къ войнѣ служащихъ не малое бы помѣшательство встрѣтила...

2) Когда изъ вышепомянутыхъ кормщиковъ найдутся люди добрые и усердствованіе къ имперіи вашего И. В-ва въ нихъ примѣтится, то можно такихъ пристойными образы склонять на поселеніе ихъ въ Черкасскѣ, или околичныхъ оного мѣстахъ, а женъ и дѣтей, у которыхъ случатся, перевести имъ будетъ не трудно, токмо бы дѣлалось безъ шуму, въ которомъ случаѣ хотя онѣ будутъ слыть турецкіе, но въ существѣ будутъ служить вашему И. В-ву, и тогда принадлежащаго ему судна форму, для неподанія причины къ изслѣдованію дѣла, хотя и сохранить, но оснастку его можно поправить такъ, какъ наилучше признается.

3) Съ отправляемыми изъ Таганрога сюда товарами, обыкновенно купцы сами ѣздятъ, или работниковъ посылаютъ, чему и новоучрежденная коммерческая компанія послѣдовать имѣетъ, а безъ того въ Крыму кормщики отъ турокъ многіе нападки претерпѣвать могутъ, въ накладъ товаровъ и въ изъянъ компаніи, то подъ имянемъ работниковъ, или прикащиковъ можетъ она посылать, ежели во услуженіе свое достанетъ, какихъ изъ отставныхъ служивыхъ во флотѣ вашего Имп. В-ва и въ мореплаваніи разумѣющихъ, токмо бъ были люди смиренные, да коли возможно и трезвые, такіе не объявляя о себѣ, что на морѣ служивали, при исправленіи прикащичьей должности разумѣя мореплаваніе, и имѣя при себѣ компасы и въ нужномъ случаѣ для спасенія судна много пособить могутъ; къ тому же вызнаютъ порты лежащіе по берегамъ у Черпаго моря и всѣ трудности и свободности, такожъ и въ какіе времена какіе вѣтры наиболѣе властвуютъ, что все для переду полезнымъ быть можетъ.

При произведеніи всего вышепредъявленнаго въ дѣйство съ должною осторожностію и тайностію, которая болѣе нужна нежели представить себѣ можно, (по донесеннымъ причинамъ ниже сего) когда оная коммерческая компанія, имѣя всегда предъ глазами всеобщую пользу, и всеподданнѣйшую къ вашему Имп. В-ву благодарность за толикіе высоко щедрѣйше дозволенныя ей выгоды, въ отправленіи торгу справедливою прибылью довольствоваться будетъ, еже Порта примѣтя, что оная и подданнымъ ея пользу доставляетъ, иногда не столько отдаляться будетъ и отъ самаго дозволенія кораблеплаванія по Черному морю подданнымъ вашего Имп. В-ва; чего ради, и если желаетъ въ предпріятіи своемъ успѣхъ видѣть, всемѣрно должна отдалять отъ мыслей своихъ цѣну товарамъ предъ прежнимъ возвышать въ той надеждѣ, что ни отъ кого другаго получить не могутъ, слѣдственно хотя или не хотя у нея покупать принуждены будутъ, какъ то многія подобныя компаніи въ семъ пунктѣ погрѣшаютъ употребляя дозволенные привелегіи единственно въ собственной свой авантажъ.

Выше упомянулъ, что предложеные въ двухъ послѣднихъ пунктахъ способы при произведеніи въ дѣйство требуютъ престереженія тайности,

и сіе для того, что Порта во всѣхъ пунктахъ касающихся до Чернаго моря весьма щекотлива, чему случившееся на сихъ дняхъ съ английскимъ посломъ неоспоримымъ доказательствомъ есть, а именно: одинъ англицкой капитанъ (какъ здѣсь сказываютъ) или шкипаръ, имѣя весьма небольшой мореплаванной карабликъ, такъ, что онъ съ четырмя человѣками матросовъ управлять могъ, промышляя въ Архипелагѣ чрезъ нѣкоторое время перевозомъ товаровъ и пасажировъ изъ порту въ портъ, напослѣдокъ въ здѣшній портъ приѣхалъ изъ котораго выѣхать по его безсилію, опасаясь взяту быть французами, оной продалъ грекамъ за 1200 левковъ, которые нагрузя его товарами, вознамѣрились въ Крымъ ѣхать, но какъ изъ порту въ каналъ поднялись, то усмотрѣли, что править онымъ не въ состояніи, просили капитана оную поѣздку съ ними изъ найму сдѣлать, на что было онъ и склонился, но какъ о семъ послу сообщилъ, то онъ посолъ опасаясь, чтобъ не могло взято быть какого подозрѣнія, а иногда бы гдѣ его капитана и не заарестовали, вздумалъ исправить у Порты позволенія, и о безопасности его комендаменту, предъявя дѣло въ прямомъ его существѣ, пріобща поданное ему послу Греками о позволеніи помянутому капитану съ ними ѣхать, прошеніе; но Порта на сіе отнюдь снизойти не похотѣла по продолжающейся ею максимѣ, кораблеплаваніе на Черномъ морѣ отъ всѣхъ иностранныхъ націй въ невѣдѣніи держать, чего ради помянутые греки не отваживаясь однѣ ѣхать, оное судно паки иностраннымъ перепродать принуждены были.

При семъ же, всемилостивѣйшая Государыня, пріемлю смѣлость предъявить мое примѣчаніе на 1-й пунктъ кондиций. оною вновь учрежденною коммерческою компаніею правительствующему Сенату поданныхъ, въ которомъ прошено «чтобъ кромѣ оной компаніи въ Константинополь и въ другія тамошнія мѣста отъ Темерниковскаго порта и Черкаска водянымъ и сухимъ путемъ степью на Кубань, другимъ никому ни подъ какимъ видомъ торговать и отпускать не дозволить“, что ей Правительствующимъ Сенатомъ и акордовано; и хотя я думаю, что сіе генеральное запрещеніе асаетъся токмо до подданныхъ вашего И. В-ва въ оную компанію не записавшихся, а не до турецкихъ подданныхъ, отъ времени и до времени съ здѣшними товарами къ помянутому Темерниковскому порту пріѣзжающихъ и по выручкѣ за оные денегъ съ покупными произращеніями въ имперіи вашего Им. Величества назадъ возвращающихся, но какъ онѣ точно изъ онаго запрещенія не изъяты, то иногда статься можетъ, что помянутая коммерческая компанія кондицію *другимъ ни кому и ни подъ какимъ претекстомъ не торговать*, и до нихъ распространить похочетъ, еже имѣло бы быть противно смыслу 9-го артикула мирнаго трактата; почему не соизволено ли будетъ сей пунктъ изъяснить, и тѣмъ предупредить могущія быть жалобы, въ которомъ случаѣ оная компанія наиглавнѣйшій вредъ понести можетъ, потому что Порта въ своихъ областяхъ производимому ею торгу тѣсные предѣлы положить можетъ, а по нимъ подданные вашего Имп. В-ва здѣсь въ Смирнѣ и въ Архипелагскихъ ост-

ровахъ привозимые товары не токмо оптомъ, но и въ мелочь продаютъ безпрепятственно и самопроизвольно; а хотя бы интересы оной компаніи дѣйствительно требовали производимой турецкими подданными чрезъ Черное море въ имперіи вашего Имп. Величества торгъ пресѣчь, то сіе безъ открытія намѣренія своего и не наводя на себя ни малѣйшаго нареканія чрезъ непродолжительное время достижено быть можетъ, а именно: когда конторы такъ около Черкаска, какъ и здѣсь учредятца и нужные товары ко взаимному отправленію заблаговременно приуготовлятца, тако же и все протчее, какъ въ вышепредъявленномъ моемъ первомъ пунктѣ предложено, наблюдаемо будетъ, то оная компанія безсумнѣнно товары свои не въ примѣръ дешевшею цѣною продавать въ состояніи найдетца нежели тѣ, кои ко времени отправленія съ великою дороговизною покупая, а по малости иждивенія ихъ еще и на братые взаимъ деньги по двадцати по четыре и болѣе свершковъ на сто въ годъ, чрезъ что увидя вмѣсто прибыли накладъ, сами отъ онаго торгу отстанутъ, а пенять ни на кого причины не возымѣютъ.

Письмо члена Государственной Комерцъ Коллегіи *Лодыгина къ Обрѣзкову* изъ Сѣчи Запорожской отъ 24 іюля 1761 г. (Приложено при реляціи Обрѣскова отъ 1 октября 1761 г. за № 33, въ М. Гл. Арх. М. Ин. Д., Дѣла Турецкаго Двора, 1761, связ. 13/в. № 3): В. В-родію извѣстно надѣюся уже есть, сколь похвально приняты Ваши представленія касательно до коммерціи въ Туречину и Италію въ новоучрежденной при Прав. Сенатѣ коммиссіи о комерціи, и особо у Главнаго Директора той Коммисіи гр. Ив. Гр. Чернышева. И на основаніяхъ тѣхъ представленіевъ, отправленъ я, членъ оной Коммисіи, до Сечи Запорожской, чтобъ запримѣтить, каковы торги съ приходящими изъ Туречины судами здѣсь происходятъ, и можно ли впредь произвести до большаго дѣла. А какъ есть въ самомъ существѣ, такъ и въ представленіяхъ В. В-родія, что безъ охотниковъ съ Россійской стороны, явно прибыльная Коммерція въ Туречину и Италію возведена до возможной знатности въ пользу Ея И. В-ва и общенародною не будетъ, хотя по усердію и раченію вашему пріискались въ Константинополѣ извѣстные доброжелатели и въ асикуранціи достали основанія; потому я старался, будучи въ Москвѣ, пристойно уговорить нѣкоторыхъ первостатейныхъ купцовъ, по В. В-родія основаніямъ приступить къ торговому дѣлу въ Туречину и Италію. А хотя старые въ Царь-Градъ торговцы наши знакомые В. В-родію Журавлевы и прочіе совсѣмъ къ тому непреклонны: бутто за потерпѣнными убытками, а прямо для того, что они уже довольно внутренними промыслами отъ единородцевъ разбогатѣли и трудно стало провозить безъ пошлинъ товары; однакожъ удалося мнѣ, особою въ Москвѣ знатною, Нѣмецкую компанію Россійскихъ купцовъ привести, что они товарища своего, вручителя сего, послали (и я его отправилъ изъ Сечи) дабы подъ покровительствомъ В. В-родія и чрезъ руководство искусного въ купечествѣ толмача, съ тѣми

ли Магриніемъ съ товарищемъ или съ другими регулярными купцами, поступить въ нѣкоторые договоры и въ точное торговое дѣло, которого о начальныхъ основаніяхъ и успѣхѣ, справедливо и достойно Вамъ, яко за великую отечеству заслугу безконечная слава будетъ. И оного антріпренера г. Антонова уповаю В. Высокородіе по благоволенію Вашему милостію своею не оставите и безъ моей малосилной рекомендаціи.

При семъ долженъ Ваше Высокородіе увѣдомить за достойно свѣденію Вашему о нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ моихъ торговыхъ по Днѣпру, а имянно:

1-е Нынѣ здѣсь къ пристани у Запорожской Сечи, по полуденную или правую сторону Днѣпра, опасности отъ Гайдемаковъ со всемъ нѣтъ и къ препровожденію товаровъ сухимъ путемъ способность по заселенію степи отъ Кременчюга, а съ Полской стороны отъ Крылова къ Сечи больше восмидесяти верстъ, и часто по разставленнымъ форпостамъ, весма умножилася. А сверхъ того чрезъ ново-Сербскіе и Слободскаго новаго полку селенія и форпосты на самой Полской до Турецкой границы стало быть жило и отъ послѣдней слободы Орелъ имепуемая на устье Синюхи въ Бугъ рѣку до Очакова и волами, по скаскѣ бывалыхъ, съ небольшимъ двои сутки ѣзды; такъ что охотники торговать изъ Туречины могутъ съ товарами своими, какъ чрезъ Сечю, такъ и прямо изъ Очакова въ Малороссію пріѣзжать несравненно дешевле и много ближе какъ чрезъ Польшу сухимъ путемъ, ибо чрезъ Очаковъ сухимъ путемъ на слободу Орелъ до Кременчуга едвали съ чемъ четыреста верстъ будетъ. Почему весма желательно, чтобъ изъ Константинополя Турецкіе подданные купцы чрезъ Очаковъ сухимъ путемъ до означенной слободы Орла на устье Синюхи въ Бугъ реку съ удобными товарами пріѣхать опытъ и начало здѣлали, еже зависитъ отъ поспѣшествованія Вашего Высокородія, чрезъ приласканіе купечества и обнадѣженіе вѣрной безопасности отъ самой границы Россійской, какъ равнымъ образомъ и безъпошлинного донынѣ торгу въ крѣпости Святыя Елисаветы и Новосербскомъ Новомиргородскомъ фелдъшанце, въ которыхъ обоихъ мѣстахъ довольное Россійское купечество обращается и уже нарочитой торгъ въ Полшу производиться, доставляя таковымъ охотникамъ потребные фирманы; а изъ Очакова до Орла чрезъ земли Буджацкой Орды провожатыхъ могутъ такъ же какъ торгующіе въ Очаковъ Поляки сами купцы наймовать. И для лутчаго усмотренія Вашему Высокородію включаю примерную для сей комерціи карту.

2-е. Оными дорогами охотникамъ изъ Туречины купцамъ товары походно въ крѣпость Святыя Елисаветы и Новомиргородской фелдшанецъ привозить, всѣ такія, которыя въ Москвѣ и вездѣ въ Россіи надобны, а Вашему Высокородію уже извѣстны, но бакалея и плохіе Сенторинское да Скопелское вины, плохой цитронной сокъ и плохое же масло деревяное не столь какъ бы шерсть, шелкъ и хлопчатая бумага надобны; развѣ бы хорошіе вина, чистой цитронной сокъ, и масло свѣжее въ бочкахъ, маслины соленые зеленые въ росолѣ, каперсы, анзофишь и сардели; свѣ-

кіе цитроны, померансы, апелсины и сухіе по французскому конфекты по мѣренной ценѣ хорошо приняты и въ Полшу нашими купцами отпускамы быть могутъ.

3-е. Напротивъ чего изъ Россійскихъ товаровъ всякія позволенныя овары могутъ быть по увѣдомленію въ Новомиргородской ли фелдшанецъ риста верстъ отъ Очакова, или въ крѣпость Святыя Елисаветы шестдеятъ верстъ ближе, а хотя и до самого Орла еще сто двадцать верстъ лиже поставлены и между чѣмъ можетъ же и бывшіе контробандо разѣшатся, а цены товаромъ нашимъ еженедѣлно показываются въ печатыхъ на Москвѣ преіскурантахъ. Къ томужъ и по тарифу нашему о натояніи цѣнъ примѣнится можно по пошлинамъ.

4-е. Мягкая наша рухлядь всемѣрно привозиться станетъ сходно по своей емлѣ до Турецкой границы, естьли съ кѣмъ размѣнятся будетъ, чѣмъ ъ Нежинѣ продавать Грекамъ; а хотя сей одинъ изъ принципалныхъ наиихъ товаровъ какъ слышно въ Константинополѣ цѣною весма понизила, однакожь еще надѣждно съ пользою продавать, въ разсужденіи минованія Полскихъ пошлинъ и другихъ старинной дороги чрезъ Бендеры харей, ежели толко будутъ отъ Турецкой стороны охотники по вышеобъявленному на границѣ нашей, въ слободѣ ли Орлѣ, или въ крѣпости Святыя Елисаветы, либо въ Новгородскомъ фелдшанце такой товаръ брать. А нынѣ ъ Сечю никогда изъ Туречины пошлые купцы не пріѣзживали опричь маломочныхъ людей, которые какъ я самовидецъ, и ни малой силы въ мягкой рухляди не знаютъ, чего ради принужденъ самъ я былъ взять назадъ ранастаевъ тысячи на двѣ, будучи притомъ увѣдомленъ, что оные въ Константинополѣ запрещены и яко бы по десяти рублевъ лутчимъ обойдется цена, у которой бы по тридцати по пяти процентовъ пропасть имѣло.

5-е. Равнымъ образомъ могутъ быть привозимы и другіе наши прінципалные товары, въ томъ числѣ лняной манифактуры, яко тики, ревенуки, дрели, фламское полотно, которыхъ пробы въ цѣлыхъ и полуштуахъ съ подателемъ сего отправлены, такожъ поташъ смолчюгъ, юхть и зрядной листовой табакъ не хуже Виргинского, спартіусъ винный око аръ въ 20, масло конопляное око паръ въ 9, и прочія многія товары ашего продукта и произращеній, каковы берутъ у насъ Агличане и возятъ въ Италію. Еще мы поставить можемъ въ тамошнія области, естьли ы сходно было, всѣхъ мѣстъ дешевле пшеничную и ячную перловыя рупы, и пшеница Малороссійская хотя бы нѣсколько уступили Волоской, днако можно три кантара ниже четырехъ левковъ въ нагруску продать а Днѣпрѣ, куда Турецкіе суда приходить имѣютъ.

6-е. Сверхъ вышеписанного надѣждно изъ Полши тамошнихъ продуковъ и произращеній, по способности въ прилежащихъ мѣстахъ къ Днѣповской пристанѣ, сходною ценою доставливать, когда Ваше Высокороіе благоволите о такихъ товарѣхъ меня въ Кіевъ увѣдомить, которые зъ Полши чрезъ Очаковъ или сухимъ путемъ въ Константинополь привозятся и какія изъ Туречины чрезъ Очаковъ въ Полшу отвозятся; та-

к вамъ увѣдомленія всепокорнѣйше ожидаю и объ Россійскихъ предписанныхъ и протчихъ товарѣхъ, которые бы по признанію свѣдущихъ купцовъ походны быть могли и по какимъ ценамъ обтовою продажею въ Туречинѣ, въ Тріестѣ, въ Италіи и въ прочихъ Средиземного моря портахъ. Какъ равнымъ образомъ всенуждно знать примѣрно воловую цѣну всякихъ Турецкихъ и Эвропейскихъ съ той стороны товаровъ, дабы потому могли торговые дѣла предпринимать Россійское купечество, которые тѣмъ одолжены будутъ Вашему Высокородію толь наипаче ежели снабдить насъ изволите въ наставленіе и потребными комерческими примѣчаніями, съ примѣрною калкулаціею, сколко бы товаровъ нашихъ какихъ и какова качества надобно, а чему можно на казенной щетъ и пробы пожаловать сообщить, яко конатовъ на тамошнюю руку, или манифактурныхъ полотенъ и прочаго, а инному пропорціональное описаніе, какъ напримѣръ мачтамъ, райнамъ, штенгамъ, весламъ и всякому деревянному издѣлью, чего Россійское купечество всеусердно ожидаютъ отъ Вашего Высокородія, а изъ краткаго плана господъ Магринія, Бартоломея и Бормана общаго и нуждного понятія безъ эксперіенціи возымѣть не могутъ и доколѣ прямо не будутъ увѣрены Россійскіе знатные купцы, что охотники съ Турецкой стороны, товары наши главные у Днепра, или близъ Очакова въ показанныхъ мѣстахъ, купить либо на хорошіе оттуда товары, яко шелкъ, шерсть и бумагу хлопчатую, ладанъ и прочіе кромѣ винъ и бакалеи, мѣнять сыщутся: дотолѣ собою оные товары на случай привозить трудно отважатся, донынѣ же изъ Туречины по Днепру при Запорожской Сечѣ и на пятдесятъ тысячь рублевъ торгу не бывало. Но впредъ всемѣрно ожидаютъ чрезъ много успѣвающее стараніе Вашего Высокородія время отъ время знатнѣйшаго купечества для толь отмѣнной способности въ примѣчаніи прочихъ мѣстъ. И при семъ я осмѣливаюсь увѣрить Васъ за все сущую истинну, что вы стараніемъ Вашимъ о возстановленіи настоящей комерціи чрезъ Очаковъ по малой мѣрѣ учините сатисфакцію знатнѣйшимъ нашимъ патріотамъ и особо въ томъ искренно усердствующему Графу Ив. Гр. Чернышеву.

7-е. Въ прочемъ при Сечѣ Запорожской самовидѣцъ я нѣкоторыхъ притѣсненій купечеству и едва менше ли пяти процентовъ съ Гречанъ и Великороссійскихъ на гостинцы старшинамъ сходятъ; а такіе непорядки купно съ другими обстоятелствами, можетъ быть скорѣе воспричинствуютъ по намѣренію учредить волную пристань и селеніе выше на Днѣпрѣ противъ каменного затону въ Никитинѣ, которое мѣсто указовалъ за способное и покойной Андреянъ Ивановичъ Неплюевъ. Но сіе потому жъ требуетъ подтвержденія отъ Вашего Высокородія. А между тѣмъ хотя бы еще не состоялось учрежденіе тамъ пристани, однако можно на будущую весну при даваніи отъ Васъ пашпортовъ реізамъ и купцамъ объявлять, чтобъ они прямо шли до Никитина въ каменной затонъ, гдѣ всемѣрно съ Россійской стороны купечество будетъ. О чемъ всѣ въ Сечѣ случившіяся увѣрили.

8-е. Еще же Греки здѣсь жалуются, что въ Очаковѣ съ нихъ весма много на презентъ сходитъ, а сверхъ того принуждаютъ де ихъ съ болшихъ судовъ выгружаться для перевоски до Сечи на тамошніе домбасы ради прибыли оныхъ содержателямъ, и такихъ трудностей возможное отвращеніе зависитъ также отъ Вашего Высокородія.

9-е. Являются охотники, и уже были пробы, привозить по Дунаю изъ Нѣмечины потребные намъ товары до Сечи, въ томъ числѣ косы сѣноносные изъ Штіеръ-Маркта, но въ Турецкой области по Дунаю бываетъ излишнее взятье пошлинъ противу Константинополского; а не можно ли въ томъ учинить Вашему Высокородію поможенія, нижайше прошу достоить извѣстіемъ.

10-е. Весма же нуждно вѣдать Коммиссіи о комерціи чрезъ меня: 1-е о фрактахъ или наймѣ Турецкихъ судовъ до разныхъ мѣстъ по Бѣломорью, Средиземному и Черному морямъ; 2-е о пошлинахъ со всѣми таможенными харчами въ Константинополѣ и во всѣхъ знатныхъ пристанахъ по онымъ морямъ, гдѣ на Турецкихъ, а инде на Европейскихъ судахъ; 3-е о другихъ случайныхъ и чрезвычайныхъ харчахъ и о приключающихся опасностяхъ съ возможными посредствами какъ бы тѣхъ опасностей миновать льзя было. И всепокорнѣйше прошу Вашего Высокородія благоволительнаго увѣдомленія же. Ибо на тѣхъ извѣстіяхъ, которыя здѣсь Греки сказываютъ со всѣмъ увѣриться сомнительно.

При семъ же отправилъ я подъ призреніе Ваше чрезъ предписаннаго фабриканта Антонова, посланнаго со мною нарочно для того казеннаго ревеня по перевескѣ въ Сечѣ 7 пудъ шесть фунтовъ.... дабы учинить продажею въ Константинополѣ пробу, и познать до коликого квантитета онаго казенного товару съ пользою тамъ или въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ разойтиться можетъ, еже всепокорнѣйше поручаю въ пристойное попеченіе Вашего Высокородія. Оной ревень наилутчей и свѣжей. Цена ежели бы за пудъ сто двадцать рублевъ получить сходная. Однакожъ какъ собою цены нельзя установить, въ такомъ случае прикажите, что можно получить, по тому и продать, а денги благоволите у себя оставить.

Предписанному г. фабриканту Антонову поручено о нѣкоторыхъ Россійскихъ товаровъ о цѣнѣ навѣдаться особо и въ томъ о милостивомъ поможеніи всепокорнѣйше прошу"...

Приложена *копія съ экстракта изъ Инструкцій.*

По 6-му пункту: А будетъ казенная польза востребуетъ по комерческимъ примечаніямъ ускорить извѣстіемъ въ Константинополь Резидента Г. Обрескова или отъ него что истребовать, а равнымъ образомъ и въ Полшу къ пребывающему въ Варшавѣ Министру; о томъ писать Вамъ чрезъ тѣхъ же господъ Хорвата или Муравьева, либо чрезъ Кіевского Вице Губернатора.

По 8-му пункту: По прибытіи на Днепръ къ пристанѣ изъ посланного

[illegible] казеннаго ревеня по усмотрѣнію способности на Днепрѣ Турецкимъ купцамъ половину продать, а другую на ихъ судахъ въ Константинополь, какъ пристойно будетъ, къ Резиденту Обрескову для продажи отправлять; дабы симъ образомъ испытать: не будетъ-ли сходно въ казенную прибыль на предки ревень по Турецкимъ областямъ и въ принадлежащую по Днѣпру Польшу отпущать, а тѣмъ здѣлать и руководство Россійскому купечеству.

Приложеніе № 33, отъ 1-го октября 1761 года (Тамъ-же). *Письмо* Ст. Совѣт. и Резидента Алексѣя *Обрѣзкова* къ Надв. Совѣт. и Комерцъ-Колегіи Члену Дмитрію *Лодыгину*, отъ 1-го Октября 1761-го года. Почтенное Вашего Высокоблагородія письмо, пущенное изъ Запорожской Сечи отъ 24-го послѣдняго Іюля, отъ прибывшаго сюда, минувшаго Августа 11-го числа Московской манифактуры содержателя Алексѣя Антонова получа исправно; изъ онаго съ несказаннымъ удоволствіемъ усмотрѣлъ принимаемые мѣры и прилагаемое стараніе къ учрежденію и распространенію порядошной и полезной комерціи подданныхъ Ея И. Вва, отъ западной стороны Днепра чрезъ Очаковъ съ Туркіею и Италіею: но сколко сіе крайнее и похвалы предостойное стараніе мнѣ удоволствія, то толикожъ искренняго сожалѣнія доставило, видя, что оное въ дѣйство производится въ такое время, что со здѣшней стороны не токмо никакого взаимнаго споспѣшествованія никакъ ожидать не можно, но и всѣ столкнувшіяся обстоятельства желаемому успѣху совершенно опорствуютъ, по нижеслѣдующимъ притчинамъ.

Склоненные мною на предь сего къ вступленію въ артелный торгъ съ нашими купцами извѣстные Магриній, Бартоломій и Борманъ, нынѣ въ то обязательство вступить не могутъ чрезъ уничтоженіе оной ихъ компаніи по застигшей смерти Бартоломія, пристарѣлымъ лѣтамъ Магринія и малоимуществу Бормана, который нынѣ простымъ комисаромъ служитъ и собою знатного торга производить отнюдь не въ состояніи и хотя еще здѣсь двое Галанскихъ купцовъ есть, но такожъ маломочные и содержатца исправленіемъ комисей.

Отъ стороны Венецкой Республики напредь сего разные здѣсь избыточные купцы бывали, но одинъ за другимъ всѣ въ конецъ раззорились и нынѣ ни единой купеческой канторы здѣсь не находитца.

Французской націи хотя много купеческихъ домовъ есть, но по причинѣ претерпѣнныхъ въ настоящую войну надмѣрныхъ потерь въ великомъ истощеніи находатца и ни единаго къ вступленію въ артелны торгъ съ нашими купцами способнаго не вижу.

Между Аглічанами хотя и есть избыточные, но оные ни въ какіе посторонніе торги не вступаютъ, а доволствуютца своимъ; а хотя и другихъ Европейскихъ націй здѣсь по нѣсколку человѣкъ торгуютъ, но всѣ также маломочны, и ни въ какое знатное предпріятіе вступить не въ состояніи.

А что касаетца до природныхъ подданныхъ Турецкихъ, какъ-то Турки, Греки, Жиды, Армяня, то первые, какъ уже всѣмъ извѣстно, что ниже началъ руководства порядочнаго купечества не знаютъ. Греки и Жиды, кромѣ что весма малоимущны, также, какъ и Турки въ торгу не порядошны, но и весма криводушливы, такъ что за первое основаніе прибыточнаго купечества почитаютъ не устойку, нарушеніе договоровъ и отрицаніе отъ самой своеручной подписки. Между Армянами хотя многіе бы желаемой съ нашими купцами торгъ производить въ состояніи были, но оные по болшой части упражняютца въ торгу съ Персіею и другими восточными государствами алмазными вещами, банкеры и ремесленники.

А въ дополненіе симъ неудобствамъ должно присовокупить чинимое съ нѣкотораго времени здѣшнимъ началствомъ всякому купечеству крайнее притесненіе, такъ что ежели въ подробность рассмотрѣть претерпѣваемые купцами прицепки и изнуренія, то кажется якобы умышленно всѣ способы употребляютца оное со всемъ истребить. Однимъ словомъ я ни мало не предвижу никакой надѣжды, чтобъ въ нынѣшнее время полагаемой на мѣрѣ отъ стороны Днепра торгъ, чаемой успѣхъ достигнуть могъ, или бы здѣсь достойныхъ товарищей къ нашимъ купцамъ въ артелный торгъ пріискать можно было.

Елико же касаетца до преклоненія здѣшнихъ подданныхъ въ Имперіи Ея И. В-ва торгъ производящихъ, ко оставленію пути чрезъ Полшу и предпріятію чрезъ Очаковъ до Орла или Кременчуга, то также и въ семъ предуспѣть нечаятелно, ибо всѣ товары Греками въ Имперію Ея И. В-ва привозимые или по малой мѣрѣ наизнатнѣйшая часть изъ оныхъ, какъ то шелкъ, шерсть, хлопчатая бумага, пряжа оной и кумачь обыкновенно изъ Европейскихъ Греческихъ провинцей привозитца, откуды имъ на Полшу дорога прямая и менше убыточнее нежели чрезъ здѣшнюю столицу, въ коей отъ притѣсненей началниковъ разные излишніе издержки нести принуждены будутъ; въ провозѣ товаровъ обыкновеннымъ путемъ они ничего, кромѣ нѣкоторыхъ издержекъ, устрашатца не имѣютъ, а при перевозкѣ тѣхъ товаровъ отсюда Чернымъ моремъ, сколко експеріенція доказываетъ, по худой конструкціи мореплавныхъ судовъ и по неискуству правящихъ оными всегда неминуемой опасности подвергнуты бываютъ, а наипаче ѣздя въ Очаковъ, гдѣ нѣтъ ни единаго надежнаго порта, ни укрытія и куда токмо мелкіе суда ходятъ, да и тѣ въ весма невеликомъ числѣ. А что же нынѣшняго года оныхъ въ Запорожской Сечѣ предъ прежнимъ болѣе въ приходѣ было, то сіе должно приписывать Темерниковской компаніи, которой управители неистовымъ своимъ поведеніемъ здѣшнее купечество принудили Таганрогской портъ оставить, а изготовленной ими товаръ искать случай въ Запорожской Сечѣ съ рукъ сбыть; почему, также и по застарѣлой привычкѣ не можно чаять, чтобъ здѣшнее купечество предпочло страшное мореплаваніе безопасному сухопутному проѣзду; а ежели сіе отмѣнитца, то развѣ со временемъ и исподволь, а не вдругъ, да и присовѣ-

сывать сіе имъ мнѣ непристойно, а того менше обнадеживать безопасностію въ проѣздѣ отъ Очакова до границъ нашихъ отъ Гайдамаковъ и другихъ въ степяхъ скопляющихся злодѣевъ, ибо въ случаѣ какого несчастія я бы виною почитаемъ быть могъ. За всѣми сими принятому препохвалному намѣренію опорствующими обстоятельствами, я однакожъ со всемъ не отсовѣтываю нашему купечеству сему торгу чрезъ употребленіе на то сначала весма умѣреннаго капитала опытъ сдѣлать, и сіе они учинить могутъ двоякимъ образомъ: 1-е нагружать товары ихъ на суда приходящіе съ произращеніями здѣшней земли къ Никитинской заставѣ, ежели Запорожскіе Казаки проѣздъ оныхъ мимо сечи ихъ терпѣть будутъ; 2-е содержать человѣка въ Очаковѣ и къ оному сухимъ и наиближайшимъ путемъ посылать, а сей по нагрузкѣ въ Очаковѣ на суда сюда къ повѣренному ли ихъ или въ Комисію находящимся здѣсь нашимъ купцамъ Пирожникову или Игнатову отправлять будетъ, а оные Комисіонеры получая съ продажи и съ покупки по 2% на сто, все по приказаніямъ ихъ наилутчимъ образомъ исправлять будутъ; и способъ сихъ Комисіонеровъ, по мнѣнію моему, для принципаловъ полезнѣе быть можетъ, а особливо сначала, нежели содержаніе дома, который превосходящихъ издержекъ требуетъ.

Отправлять они въ здѣшнее государство могутъ пушной товаръ каждаго званія, не исключая и гарнастаевъ, ибо ложно Вамъ донесено, что яко бы употребленіе оныхъ здѣсь запрещено, но предписано токмо отъ которой степени чиновные люди оные носить могутъ и кои нынѣ по непривозѣ противъ прежняго весма вышшею ценою продаютца, китайскіе всякаго цвѣта крашенины, пестряди, полотно, холстъ, хрящъ, парусину, канаты, веревки, служащіе къ мореплавнымъ судамъ; для пробы самоперечищеннаго льна, льняное семя, льняное масло, якори разной величины, железо самой лутчей доброты, однакожъ не простое Сибирское, которое очень мягко, но смѣшанное съ Великороссійскимъ, часть въ обыкновенныхъ прутахъ, а наибольшее число въ пластинахъ разной величины и толстоты; замки большіе и малые висячіе и внутренніе, медъ, воскъ, лошединые гривы и хвосты; а въ оборотъ отсюда получать могутъ, что имъ угодно.

А какія Турецкіе области произращенія имѣютъ и что иностранныя націи отсюда выводятъ, то для вѣдома ихъ можно имъ сообщить доставленное покойникомъ предмѣстникомъ моимъ Резидентомъ Неплюевымъ, а потомъ отъ меня повторенное въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ пространное объясненіе и которое, какъ уповаю, оною Государственною Коллегію въ Комерцъ-Коллегію или въ новоучрежденную о Комерціи Комисію уже сообщено, и болѣе къ оному ни чего прибавить не нахожу.

Что жъ касается до издержекъ, то явные и узаконенные весма не велики, а имянно пошлина платитца по 3 со ста, да местеріи съ весящихъ вещей по 1½, а съ прочихъ по 1 насто; комисіонарамъ съ продажи и по-

упки по 2, а маклерамъ по 1 на сто, а что принадлежитъ до неизвѣстыхъ, между которыми я разумѣю провозъ товаровъ, наемъ магазеінъ, агрузки, выгрузки, переносы и прочіе мелочи, то яко всегда перемѣяющінся точно означить не могу, и купцы лутче сіе чрезъ искуство испытаютъ, нежели я чрезъ навѣдыванія оные опредѣлить могу.

Вотъ, все то, что я касателно намѣрѣ полагаемой комерціи отъ стооны рѣки Днѣпра В. Вблрдію предъявить, а когда оной хотя малое съ ѣшнею столицею начало здѣлаетца, то не премину надлѣжащія объясненія доставить, какимъ способомъ оную и до Италіанскихъ провинцей аспространить, а между тѣмъ пріемлю волность присовокупить нѣкоторые ои слабоумные примѣчаніи, кои В. Вблрдіе, когда заблагоразсудите, можете предьявить Превосходительному Вашему Началству.

1-е) Мнѣ кажетца, что ничто пристойнѣе быть не можетъ къ привленію общаго купечсства въ новонаселяемые заднепрскіе и по нынѣ ниому не знаемые мѣста, какъ учрежденіе въ пристойное годовое время жегодной ярманки, основавъ оную на добрыхъ и въ другихъ Государтвахъ, а наипаче въ Лепсихѣ наблюдаемыхъ обрядахъ, оставляя съѣзжающимся въ избраніи пути цѣлую свободность, которые сами напудобнѣйпими и менѣе убытошными пользоватца не оставятъ.

2-е) Ежели сей ярманки, по какимъ либо мнѣ неизвѣстнымъ опорствующимъ обстоятелствамъ учредить не можно, а намѣреніе чрезъ Очаковъ комерцію начать производить непремѣнно пребудетъ, въ такомъ случаѣ по малой мѣрѣ должно оное предпріять безъ всякаго шума, но исподволь, и съ скромностію, ибо всякая огласка, по нѣкоторымъ политическимъ разсужденіямъ и по невѣжеству въ тамошнихъ окрестностяхъ живущихъ народовъ, такожъ и по незнанію ихъ колико всякая комерція всему обществу пользы доставляетъ, ожидаемому успѣху не инаково какъ весма вредителною быть можетъ.

И 3-е, въ пребываніи въ Очаковѣ купеческаго человѣка, съ перваго начала безсумнѣнно нѣкоторое затрудненіе встрѣтитца, но способомъ рекомендаціи Кіевскаго Вице Губернатора къ Очаковксому Пашѣ, такожъ и когда къ тому изберетца человѣкъ добронравный и добропорядошный, и которому позволитца началствующихъ какими неболшими подарками почтить, то сіе затрудненіе всемѣрно отвращено быть можетъ.

Отпущеннаго отъ В. Вблгрдія съ вышепомянутымъ Манифактуры содержателемъ Антоновымъ казенного ревеню, по непродажѣ онаго по случившейся нынѣ весма ниской ценѣ по причинѣ множества онаго предъ тѣмъ изъ Персіи привезеннаго, я къ себѣ вѣсомъ 85 окъ и 200 драмъ принялъ, и коль скоро хотя неболшое цены возвышеніе (ибо нынѣ ниже по десяти левковъ за око не даютъ) увижу, то оный продать и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовать не премину. Между темъ же на щетъ впредь полученной за оной ревень суммы, Я означенному Антонову, ссудилъ 500 левковъ (300 рублей), и его росписку отправилъ въ Государственную Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ.

Предъ тремя мѣсяцами око ревеню продавалося здѣсь по 20 и болѣе левковъ, но нынѣ подешевелъ, какъ выше упомянулъ, по многому привозу изъ Персіи, а какъ слышу и въ Италіи такожъ весма дешевъ, повидимому изъ Санктпетербургскаго порта весма много выпущено, однакоже сколко кажетца сія надмѣрная дешевизнь чрезъ многое время непродолжитца; потому, когда пудъ по десяти или по пятнатцати ежегодно сюда присылатца будетъ, оный, уповаю безъ убытошно продастся.

При реляціи № 33 отъ 1 октября 1761 г. (Тамъ-же). *Вѣрющее письмо*: Московскіе первой гильдіи купцы, имѣющія общую контору для торгу компаніею въ разные Европейскіе Государства Аѳ. да Сем. Ив. Турченин-новы, П. С. Рыбенской, В. А. Никановъ, И. И. Рыбинской, увѣдомились мы отъ г. Надв. Сов. Дм. Мих. Ладыгина, который посланъ по указу Прав. Сената отъ Коммисіи о Комерціи на Днепръ, для примѣчанія начинающейся производитца туда изъ Константинополя и другихъ турецкихъ областей комерціи, что пребывающій при Отоманской портѣ Ея И. Вел. Резидентъ г. Ст. Сов. Обрезковъ въ реляціяхъ своихъ рекомендовалъ знатную компанію купеческую въ Константинополѣ Андрея Магрини, Іоганесъ Бартоломея и Борманъ, которые желаютъ съ Московскими купцами возымѣть торговое общее дѣло Россійскими и тамошними товарами, посылаемъ на основаніе той надѣжной отъ г. Резидента рекомендаціи товарища своего А. Варѳ. Антонова со означеннымъ г. Ладыгинымъ туда гдѣ турецкіе торговые суда будутъ для того, чтобъ оному нашему товарищу по поспѣшествованію того г. Ладыгина съѣхать водою до Константинополя и тамъ подъ протекціею г. Резидента Обрескова навѣдатца, сходно-ли намъ будетъ съ означенною отъ него рекомендованною компаніею или другими купцами начать и вступить въ торговое дѣло водянымъ изъ Днепра или сухимъ путемъ, и ежели поминаемой товарищъ нашъ усмотритъ къ общей нашей пользѣ позволенные товары въ поставку туда или оттуда и для фабрики нашей шелку на первый случай для пробы або платежемъ Россійскими денгами купить вѣримъ отъ 10 и до 20000 рублевъ и вексели ево на тое сумму акцептовать и платить по уставу должествуемъ со всякимъ отвѣтомъ, въ чемъ ево симъ и аттестуемъ (Слѣдуютъ подписи). Москва 1 іюня 1761 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ 17-е.

Секретнѣйшая реляція резидента Обрѣзкова изъ деревни Буюкдере 8 сент. 1757 г., за № 22. Въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Сношенія съ Тур (III Constantinople, 1763, связ. 3, и Дѣла Турецкія 1757, св. 6/в, № 3

„Во всенижайшихъ моихъ реляціяхъ № 8 отъ 8 апрѣля и № 12 мая 1757 года Вашему Имп. В-ву по объясненіи тѣхъ трудностей, рыя въ преклоненіи Порты на дозволеніе кораблеплаванія по Ч морю подданнымъ Вашего Имп. В-ва встрѣтиться имѣютъ, всеподда

доносилъ, что къ приведенію сего дѣла къ высочайшему В-го Имп. В-ва удовольствію, елико возможности дозволятъ, со вседолжною рабскою ревностью стараться не премину; вслѣдствіе чего, и предусматривая, что сіе дѣло къ желаемому окончанію инаково приведено быть не можетъ, какъ чрезъ сильную подпору какой изъ приближающихся персоны Его Салт. В-ва особы, употребилъ разные способы оную себѣ доставить, да и съ нѣкоторымъ успѣхомъ, такъ что надежда оказываться начинаетъ вспомогателемъ имѣть Ябыджи—ефендія или салтанскаго секретаря, коему чрезъ казначея его осемъ дѣлѣ при обнадеживаніи достойнаго награжденія внушено и чрезъ онагожъ казначея въ отвѣтъ получено, что отъ сего не уклоняется, но токмо предварительно желаетъ знать цѣну трудовъ его"; и потребовалъ 100 мѣшковъ или 30000 рублей. Сумма эта показалась Обрѣзкову велика, поэтому извѣщая о томъ, что султанскій секретарь пользуется особеннымъ довѣріемъ и вліяніемъ на султана проситъ: 1) извѣстить его, какую сумму ему разрѣшается израсходовать; „по моему предусматриванію, говоритъ онъ, и судя по примѣрамъ заключенныхъ коммерческихъ трактатовъ въ 1740 неапольскимъ, а въ прошломъ 1756 годахъ дацкимъ дворами, совершеніе сего дѣла конечно около ста тысячъ левковъ стоить будетъ; 2) дать инструкцію о кондиціяхъ на коихъ комерціи трактатъ заключенъ быть долженъ, ибо въ сей негоціаціи оный имѣетъ быть основаніемъ, а кораблеплаваніе слѣдствіемъ его; и 3) прислать для онаго полную мочь, не внося датума, дабы я будучи всѣмъ потребнымъ запасенъ, усмотря способный случай безъ остановки воспользоваться могъ, ибо сколько примѣчено, при здѣшнемъ дворѣ тайность и готовность есть наипристойнѣйшіе способы къ достиженію желаемаго. А какъ подобной матеріи у высочайшаго В-го Имп. В-ва двора съ Отаманскою Портою никогда трактовано не бывало, то для лутчаго усмотрѣнія, на какихъ кондиціяхъ у протчихъ европейскихъ державъ съ Портою коммерціи трактаты основаны, посылаю при семъ аглинского и голанскаго въ одной книжкѣ на турецкомъ языкѣ копіи, переводовъ которыхъ прошу повелѣть сюда копіи прислать". (На поляхъ отмѣтка Екатерины II: „переводы ко мнѣ прислать"). Кромѣ того Обрѣзковъ прислалъ копіи съ датскаго, шведскаго и неаполитанскаго договоровъ и пишетъ, что старается достать копію съ французскаго договора 1740 года „яко протчихъ выгоднѣйшаго и который толь лутчимъ основаніемъ служить имѣетъ". „Предкамъ моимъ резидентамъ Вешнякову и Неплюеву, да и самому мнѣ часто случалось въ доношеніяхъ упоминать о даваемыхъ Портою консулямъ и переводчикамъ подданныхъ турецкихъ баратахъ, или патентахъ, а не въ примѣту, были ли когда нибудь посланы копіи, чего ради нынѣ для вѣденія одинъ консульской, а другой переводческой аглинскому послу данные посылаю съ переводами, къ которымъ обыкновенно присовокупляются ферманы или повелительные указы равнагожъ содержанія, токмо съ пространнѣйшимъ объясненіемъ, съ коего копію прислать не премину".

Реляція оставлена петербурскимъ кабинетамъ безъ отвѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ 18-е.

Проектъ торговли Россіи съ Средиземнымъ моремъ.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Архивъ Новый, Сношенія съ Турціею, III. Constantinople, 1763, св. 5. и Арх. Конст. посольства, св. 124).

Кн. А. Голицынъ Обрѣзкову, 14 іюня: извѣщеніе, что три лица—содержатель желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ Твердышевъ съ братомъ и Мясниковъ намѣрены отправить изъ Темерниковскаго порта чрезъ Константинополь въ Средиземное море до 20000 пудовъ желѣза; предписывается оказывать протекцію ихъ прикащикамъ въ Турціи и снабдить ихъ рекомендательными письмами къ консуламъ въ другихъ мѣстахъ — при посредствѣ резидующихъ въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ.

Краткой экстрактъ колл. ассессора Твердышова о произведеніи россійской коммерціи по Средиземному морю. „Начатое не весьма еще въ давнемъ времени произведеніе Россійской коммерціи отъ Темерниковскаго порта по Черному морю въ Константинополь, хотя и на Турецкихъ судахъ, однакожъ подаетъ не малую надежду къ большему оной туда и далѣе по Средиземному морю въ Италію и въ другія разныя государства распространенію“. Отсюда Россія можетъ получить особенную пользу 1) вслѣдствіе удобства этого пути въ сравненіи съ путемъ чрезъ Петербургъ и Архангельскъ, именно относительно времени, необходимаго на доставку товаровъ въ Темерниковскій портъ и оттуда въ Средиземное море, причемъ товары до Константинополя или Смирны имѣютъ быть доставляемы на турецкихъ судахъ, и оттуда отправляться далѣе на судахъ европейскихъ; 2) многіе россійскіе продукты, покупаемые англичанами, голландцами и др. націями изъ Петербурга и отъ Архангельска отвозятся ими моремъ вокругъ всей Европы на берега Средиземнаго моря чрезъ весьма дальнее разстояніе, какъ-то: пенька россійская и малороссійская, парусныя полотна, пеньковые канаты, ленъ, икра, селитра, масло конопляное и коровье, кожи юфтяныя, смола, медъ сырецъ, воскъ, сало скотское, мясо соленое говяжье и свиное, щетина, кожи заячьи, желѣзо, мука ржаная и пшеничная, горохъ, крупа просяная и пр. Отъ того торгу безъ сумнѣнія, тѣ европейскіе купцы немалую себѣ прибыль пріобрѣтаютъ. Но получаемую ими отъ россійскихъ продуктовъ изъ Средиземнаго моря прибыль подручнѣе, кажется, и ближе получать можно россійскимъ купцамъ отпусками въ Средиземное море чрезъ Черное море съ одной стороны отъ Темерниковскаго порта, а съ другой чрезъ устье Днѣпра. Ибо если на устьѣ Днѣпра портъ учредится то оной служить можетъ не только къ отпуску въ Средиземное море россійскихъ продуктовъ, но и польскихъ, если только россійскіе купцы, покупая оные у поляковъ на Днѣпру и внутри Польши, сами собой отправлять будутъ въ Средиземное море. Но предварительно необходимо

брать свѣдѣнія о комерческихъ обращеніяхъ Средиземнаго моря, о мошнихъ цѣнахъ и т. п. Для этого желающимъ завести такую корцію необходимо отважась сперва чинить туда здѣшнимъ продуктамъ большіе отпуски на счастливую и несчастливую удачу, и такимъ обзомъ получа свѣдѣніе объ обстоятельствахъ тамошней комерціи, по му уже учинить распоряженіе и приступить къ большимъ отпускамъ римѣръ,—рискъ, съ которымъ въ 1743 г. былъ устроенъ мною первый дный заводъ внутри Башкиріи близъ Киргизскихъ степей, причемъ едпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ). Поэтому для опыта намѣнъ послать грузъ съ желѣзомъ изъ Оренбургскихъ заводовъ." Поданъ це-канцлеру 12 іюня.

Письмо къ вице-канцлеру отъ Обрѣскова отъ 31 іюля. Хвалитъ предіятіе братьевъ Твердышевыхъ и Мясникова. „Правда, не всѣ продукты періи нашей изъ здѣшняго порта далѣе отпускаемы быть могутъ, а обливо желѣзо, которое позволяется отсюда вывозить однимъ только жирскимъ барбаресцамъ, а для прочихъ всѣхъ запрещено; подобному запрещенію сколько *) мнѣ кажется подвержены быть могутъ мѣдь и якой лѣсъ служащій къ кораблестроенію, но со всѣмъ симъ о свободмъ онаго желѣза отсюда пропускѣ вовсе отчаяваться не должно, пому что въ привозъ сюда нынѣ имъ Твердышевымъ отправляемаго пораюсь обдержать отъ Порты позволеніе, а коли на сей разъ въ томъ предуспѣю, то ежели купцы желающіе оной торгъ производить придутъ меня въ состояніе вспомогателямъ приличное признаніе сдѣлать, надѣюся со временемъ въ желаемомъ предуспѣть"...

ПРИЛОЖЕНІЕ 19-е.

№ 1. *Реляція* (въ извлеченіи) полномочнаго министра *графа Воронова* изъ Лондона отъ $^{9}/_{20}$ іюля 1762 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., рхивъ Новый, Сношенія съ Турціею, 1762. III. Constantinople, связ. 1).

„Въ проѣздъ пословъ венеціанскихъ Квирина и Морозина чрезъ агу, послѣдній внушилъ по приказу республики его тайному совѣтнику Россу охотное желаніе ихъ возстановить не токмо корреспонденцію со воромъ В-го И. В-ва, но и заключить трактатъ комерціи, такъ какъ о

*) Ремаркъ съ боку, кажется рукою Панина: „Сіе по видимому разумѣется о желѣзѣ состоящемъ въ амуниціи и другихъ воинскихъ снарядахъ, а въ прочемъ турки малой причины неимѣютъ провозу желѣза въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ чрезъ Черное и лое море въ другія европейскія области препятствовать; независимо отъ сего извѣстно здѣсь, что и турки имѣютъ въ желѣзѣ въ областяхъ своихъ недостатокъ, корой вознаграждается привозомъ изъ Штиріи чрезъ Тріестъ и Фіумъ, и слѣд. российское желѣзо предпочтительно предъ штирійскимъ съ прибытіемъ здѣшнихъ заводовъ въ самой Турціи расходъ имѣть можетъ, хотябъ и дѣйствительно упомянутое прещеніе отъ Порты состоялось.

коважъ увѣдомленія всепокорнѣйше ожидаю и объ Россійскихъ предписанныхъ и протчихъ товарѣхъ, которые бы по признанію свѣдущихъ купцовъ походны быть могли и по какимъ ценамъ обтовою продажею въ Туречинѣ, въ Тріестѣ, въ Италіи и въ прочихъ Средиземного моря портахъ. Какъ равнымъ образомъ всенуждно знать примѣрно воловую цѣну всякихъ Турецкихъ и Эвропейскихъ съ той стороны товаровъ, дабы потому могли торговые дѣла предпринимать Россійское купечество, которые тѣмъ одолжены будутъ Вашему Высокородію толь наипаче ежели снабдить насъ изволите въ наставленіе и потребными комерческими примѣчаніями, съ примѣрною калкулаціею, сколко бы товаровъ нашихъ какихъ и какова качества надобно, а чему можно на казенной щетъ на пробы пожаловать сообщить, яко конатовъ на тамошнюю руку, или манифактурныхъ полотенъ и прочаго, а инному пропорціональное описаніе, какъ напримѣръ мачтамъ, райнамъ, штенгамъ, весламъ и всякому деревянному издѣлью, чего Россійское купечество всеусердно ожидаютъ отъ Вашего Высокородія, а изъ краткаго плана господъ Магринія, Бартоломея и Бормана общаго и нуждного понятія безъ экспеѳіенціи возымѣть не могутъ и доколѣ прямо не будутъ увѣрены Россійскіе знатные купцы, что охотники съ Турецкой стороны, товары наши главные у Днепра, или близь Очакова въ показанныхъ мѣстахъ, купить либо на хорошіе оттуда товары, яко шелкъ, шерсть и бумагу хлопчатую, ладанъ и прочіе кромѣ винъ и бакалеи, мѣнять сыщутся: дотолѣ собою оные товары на случай привозить трудно отважатся, донынѣ же изъ Туречины по Днепру при Запорожской Сечѣ и на пятдесятъ тысячь рублевъ торгу не бывало. Но впредъ всемѣрно ожидаютъ чрезъ много успѣвающее стараніе Вашего Высокородія время отъ время знатнѣйшаго купечества для толь отмѣнной способности въ примѣчаніи прочихъ мѣстъ. И при семъ я осмѣливаюсь увѣрить Васъ за все сущую истинну, что вы стараніемъ Вашимъ о возстановленіи настоящей комерціи чрезъ Очаковъ по малой мѣрѣ учините сатисфакцію знатнѣйшимъ нашимъ патріотамъ и особо въ томъ искренно усердствующему Графу Ив. Гр. Чернышеву.

7-е. Въ прочемъ при Сечѣ Запорожской самовидѣцъ я нѣкоторыхъ притѣсненій купечеству и едва менше ли пяти процентовъ съ Гречанъ и Великороссійскихъ на гостинцы старшинамъ сходятъ; а такіе непорядки купно съ другими обстоятелствами, можетъ быть скорѣе воспричинствуютъ по намѣренію учредить волную пристань и селеніе выше на Днепрѣ противъ каменного затону въ Никитинѣ, которое мѣсто указовалъ за способное и покойной Андреянъ Ивановичъ Неплюевъ. Но сіе потому жъ требуетъ подтвержденія отъ Вашего Высокородія. А между тѣмъ хотя бы еще не состоялось учрежденіе тамъ пристани, однако можно на будущую весну при даваніи отъ Васъ пашпортовъ рейзамъ и купцамъ объявлять, чтобъ они прямо шли до Никитина въ каменной затонъ, гдѣ всемѣрно съ Россійской стороны купечество будетъ. О чемъ всѣ въ Сечѣ случившіяся увѣрили.

8-е. Еще же Греки здѣсь жалуются, что въ Очаковѣ съ нихъ весма иного на презентъ сходитъ, а сверхъ того принуждаютъ де ихъ съ болихъ судовъ выгружаться для перевоски до Сечи на тамошніе домбасы для прибыли оныхъ содержателямъ, и такихъ трудностей возможное отвращеніе зависитъ такожъ отъ Вашего Высокородія.

9 е. Являются охотники, и уже были пробы, привозить по Дунаю изъ Нѣмечины потребные намъ товары до Сечи, въ томъ числѣ косы сѣнокосные изъ Штіеръ-Маркта, но въ Турецкой области по Дунаю бываетъ излишнее взятье пошлинъ противу Константинопольского; а не можно ли въ томъ учинить Вашему Высокородію поможенія, нижайше прошу достоить извѣстіемъ.

10-е. Весма же нуждно вѣдать Коммиссіи о комерціи чрезъ меня: е о фрактахъ или наймѣ Турецкихъ судовъ до разныхъ мѣстъ по Бѣломорью, Средиземному и Черному морямъ; 2-е о пошлинахъ со всѣми таможенными харчами въ Константинополѣ и во всѣхъ знатныхъ пристаняхъ по онымъ морямъ, гдѣ на Турецкихъ, а инде на Европейскихъ судахъ; 3-е о другихъ случайныхъ и чрезвычайныхъ харчахъ и о приключающихся опаспостяхъ съ возможными посредствами какъ бы тѣхъ опасностей миновать льзя было. И всепокорнѣйше прошу Вашего Высокородія благоволительнаго увѣдомленія же. Ибо на тѣхъ извѣстіяхъ, которыя здѣсь Греки сказываютъ со всѣмъ увѣриться сомнительно.

При семъ же отправилъ я подъ призреніе Ваше чрезъ предписаннаго фабриканта Антонова, посланнаго со мною нарочно для того казеннаго ревеня по перевескѣ въ Сечѣ 7 пудъ шесть фунтовъ.... дабы учинить продажею въ Константинополѣ пробу, и познать до коликого квантитета оного казенного товару съ пользою тамъ или въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ разойтиться можетъ, еже всепокорнѣйше поручаю въ пристойное попеченіе Вашего Высокородія. Оной ревень наилутчей и свѣжей. Цена ежели бы за пудъ сто двадцать рублевъ получить сходная. Однакожъ какъ собою цены нельзя установить, въ такомъ случае прикажите, что можно получить, по тому и продать, а денги благоволите у себя оставить.

Предписанному г. фабриканту Антонову поручено о нѣкоторыхъ Россійскихъ товаровъ о цѣнѣ навѣдаться особо и въ томъ о милостивомъ поможеніи всепокорнѣйше прошу"...

Приложена *копія съ экстракта изъ Инструкцій.*

По 6-му пункту: А будетъ казенная польза востребуетъ по комерческимъ примечаніямъ ускорить извѣстіемъ въ Константинополь Резидента Г. Обрескова или отъ него что истребовать, а равнымъ образомъ и въ Польшу къ пребывающему въ Варшавѣ Министру; о томъ писать Вамъ чрезъ тѣхъ же господъ Хорвата или Муравьева, либо чрезъ Кіевского Вице Губернатора.

По 8-му пункту: По прибытіи на Днепръ къ пристанѣ изъ посланного

съ вами казеннаго ревеня по усмотрѣнію способности на Днепрѣ Турец кимъ купцамъ половину продать, а другую на ихъ судахъ въ Констант нополь, какъ пристойно будетъ, къ Резиденту Обрескову для продажи отправить; дабы симъ образомъ испытать: не будетъ-ли сходно въ казен ную прибыль на предки ревень по Турецкимъ областямъ и въ принадле жащую по Днѣпру Польшу отпущать, а тѣмъ здѣлать и руководство Рос сійскому купечеству.

При реляціи № 33, отъ 1-го октября 1761 года (Тамъ-же). *Пись мо* Ст. Совѣт. и Резидента Алексѣя *Обрѣзкова* къ Надв. Совѣт. и Комерцъ-Колегіи Члену Дмитрію *Лодыгину*, отъ 1-го Октября 1761-го года. Почтенное Вашего Высокоблагородія письмо, пущенное изъ Запо рожской Сечи отъ 24-го послѣдняго Іюля, отъ прибывшаго сюда, минув шаго Августа 11-го числа Московской мануфактуры содержателя Але сѣя Антонова получа исправно; изъ онаго съ несказаннымъ удоволств емъ усмотрѣлъ принимаемые мѣры и прилагаемое стараніе къ учрежде нію и распространенію порядошной и полезной комерціи подданных Ея И. Вва, отъ западной стороны Днепра чрезъ Очаковъ съ Туркіею и Италіею: но сколко сіе крайнее и похвалы предостойное стараніе мнѣ удоволствія, то толикожъ искренняго сожалѣнія доставило, видя, что оное въ дѣйство производится въ такое время, что со здѣшней стороны не токмо никакого взаимнаго споспѣшествованія никакъ ожидать не можно, но и всѣ столкнувшіяся обстоятельства желаемому успѣху совер шенно опорствуютъ, по нижеслѣдующимъ притчинамъ.

Склоненные мною на предь сего къ вступленію въ артелный торгъ с нашими купцами извѣстные Магриній, Бартоломій и Борманъ, нынѣ то обязательство вступить не могутъ чрезъ уничтоженіе оной ихъ ком ніи по застигшей смерти Бартоломія, пристарѣлымъ лѣтамъ Магринi малоимуществу Бормана, который нынѣ простымъ комисаромъ служ собою знатного торга производить отнюдь не въ состояніи и хотя здѣсь двое Галанскихъ купцовъ есть, но такожъ маломочные и с жатца исправленіемъ комисей.

Отъ стороны Венецкой Республики напредь сего разные здѣс точные купцы бывали, но одинъ за другимъ всѣ въ конецъ разз и нынѣ ни единой купеческой канторы здѣсь не находитца.

Французской націи хотя много купеческихъ домовъ есть, но чинѣ претерпѣнныхъ въ настоящую войну надмѣрныхъ потерь комъ истощеніи находятца и ни единаго къ вступленію въ торгъ съ нашими купцами способнаго не вижу.

Между Аглічанами хотя и есть избыточные, но оные н посторонніе торги не вступаютъ, а доволствуютца своимъ; а гихъ Европейскихъ націй здѣсь по нѣсколку человѣкъ торгу также маломочны, и ни въ какое знатное предпріятіе вст состояніи.

А что касаетца до природныхъ подданныхъ Турецкихъ, какъ-то Турки, Греки, Жиды, Армяна, то первые, какъ уже всѣмъ извѣстно, что ниже началъ руководства порядочнаго купечества не знаютъ. Греки и Жиды, кромѣ что весма малоимущны, такожъ, какъ и Турки въ торгу не порядошны, но и весма криводушливы, такъ что за первое основаніе прибыточнаго купечества почитаютъ не устойку, нарушеніе договоровъ и отрицаніе отъ самой своеручной подписки. Между Армянами хотя многіе бы желаемой съ нашими купцами торгъ производить въ состояніи были, но оные по болшой части упражняютца въ торгу съ Персіею и другими восточными государствами алмазными вещами, банкеры и ремесленники.

А въ дополненіе симъ неудобствамъ должно присовокупить чинимое съ нѣкотораго времени здѣшнимъ началствомъ всякому купечеству крайнее притесненіе, такъ что ежели въ подробность рассмотрѣть претерпѣваемые купцами прицепки и изнуренія, то кажется якобы умышленно всѣ способы употребляютца оное со всемъ истребить. Однимъ словомъ я ни мало не предвижу никакой надѣжды, чтобъ въ нынѣшнее время полагаемой на мѣрѣ отъ стороны Днепра торгъ, чаемой успѣхъ достигнуть могъ, или бы здѣсь достойныхъ товарищей къ нашимъ купцамъ въ артелный торгъ пріискать можно было.

Еликожъ касаетца до преклоненія здѣшнихъ подданныхъ въ Имперіи Ея И. В-ва торгъ производящихъ, ко оставленію пути чрезъ Полшу и предпріятію чрезъ Очаковъ до Орла или Кременчуга, то такожъ и въ семъ предуспѣть нечаятелно, ибо всѣ товары Греками въ Имперію Ея И. В-ва привозимые или по малой мѣрѣ наизнатнѣйшая часть изъ оныхъ, какъ то шелкъ, шерсть, хлопчатая бумага, пряжа оной и кумачь обыкновенно изъ Европейскихъ Греческихъ провинцей привозитца, откуды имъ на Полшу дорога прямая и менше убыточнее нежели чрезъ здѣшнюю столицу, въ коей отъ притѣсненей началниковъ разные излишніе издержки нести принуждены будутъ; въ провозѣ товаровъ обыкновеннымъ путемъ они ничего, кромѣ нѣкоторыхъ издержекъ, устрашатца не имѣютъ, а при перевозкѣ тѣхъ товаровъ отсюда Чернымъ моремъ, сколко эксперіенція доказываетъ, по худой конструкціи мореплавныхъ судовъ и по неискуству правящихъ оными всегда неминуемой опасности подвергнуты бываютъ, а наипаче ѣздя въ Очаковъ, гдѣ нѣтъ ни единаго надежнаго порта, ни укрытія и куда токмо мелкіе суда ходятъ, да и тѣ въ весма невеликомъ числѣ. А что же нынѣшняго года оныхъ въ Запорожской Сечѣ предъ прежнимъ болѣе въ приходѣ было, то сіе должно приписывать Темерниковской компаніи, которой управители неистовымъ своимъ поведеніемъ здѣшнее купечество принудили Таганрогской портъ оставить, а изготовленной ими товаръ искать случай въ Запорожской Сечѣ съ рукъ сбыть; почему, такожъ и по застарѣлой привычкѣ не можно чаять, чтобъ здѣшнее купечество предпочло страшное мореплаваніе безопасному сухопутному проѣзду; а ежели сіе отмѣнитца, то развѣ со временемъ и исподволь, а не вдругъ, да и присовѣ-

тывать сіе имъ мнѣ непристойно, а того менше обнадеживать безопасностію въ проѣздѣ отъ Очакова до границъ нашихъ отъ Гайдамаковъ и другихъ въ степяхъ скопляющихся злодѣевъ, ибо въ случаѣ какого несчастія я бы виною почитаемъ быть могъ. За всѣми сими принятому препохвалному намѣренію опорствующими обстоятельствами, я однакожъ со всемъ не отсовѣтываю нашему купечеству сему торгу чрезъ употребленіе на то сначала весма умѣреннаго капитала опытъ сдѣлать, и сіе они учинить могутъ двоякимъ образомъ: 1-е нагружать товары ихъ на суда приходящіе съ произращеніями здѣшней земли къ Никитинской заставѣ, ежели Запорожскіе Казаки проѣздъ оныхъ мимо сечи ихъ терпѣть будутъ; 2-е содержать человѣка въ Очаковѣ и къ оному сухимъ и наиближайшимъ путемъ посылать, а сей по нагрузкѣ въ Очаковѣ на суда сюда къ повѣренному ли ихъ или въ Комисію находящимся здѣсь нашимъ купцамъ Пирожникову или Игнатову отправлять будетъ, а оные Комисіонеры, получая съ продажи и съ покупки по 2% на сто, все по приказаніямъ ихъ наилутчимъ образомъ исправлять будутъ; и способъ сихъ Комисіонеровъ, по мнѣнію моему, для принципаловъ полезнѣе быть можетъ, а особливо сначала, нежели содержаніе дома, который превосходящихъ издержекъ требуетъ.

Отправлять они въ здѣшнее государство могутъ пушной товаръ каждаго званія, не изключая и гарнастаевъ, ибо ложно Вамъ донесено, что яко бы употребленіе оныхъ здѣсь запрещено, но предписано токмо отъ которой степени чиновные люди оные носить могутъ и кои нынѣ по непривозѣ противъ прежняго весма вышшею ценою продаютца, китайскіе всякаго цвѣта крашенины, пестряди, полотно, холстъ, хрящъ, парусину, канаты, веревки, служащіе къ мореплавнымъ судамъ; для пробы самоперечищеннаго льна, льняное семя, льняное масло, якори разной величины, железо самой лутчей доброты, однакожь не простое Сибирское, которое очень мягко, но смѣшанное съ Великороссійскимъ, часть въ обыкновенныхъ прутахъ, а наибольшее число въ пластинахъ разной величины и толстоты; замки большіе и малые висячіе и внутренніе, медъ, воскъ, лошединные гривы и хвосты; а въ оборотъ отсюда получать могутъ, что имъ угодно.

А какія Турецкіе области произращенія имѣютъ и что иностранныя націи отсюда выводятъ, то для вѣдома ихъ можно имъ сообщить доставленное покойникомъ предмѣстникомъ моимъ Резидентомъ Неплюевымъ, а потомъ отъ меня повторенное въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ пространное объясненіе и которое, какъ уповаю, оною Государственною Коллегію въ Комерцъ-Коллегію или въ новоучрежденную о Комерціи Комисію уже сообщено, и болѣе къ оному ни чего прибавить не нахожу.

Что жъ касается до издержекъ, то явные и узаконенные весма не велики, а имянно пошлина платитца по 3 со ста, да местеріи съ весящихъ вещей по $1^1/_2$, а съ прочихъ по 1 насто; комисіонарамъ съ продажи и по-

жупки по 2, а маклерамъ по 1 на сто, а что принадлежитъ до неизвѣстныхъ, между которыми я разумѣю провозъ товаровъ, наемъ магазеінъ, нагрузки, выгрузки, переносы и прочіе мелочи, то яко всегда перемѣняющіися точно означить не могу, и купцы лутче сіе чрезъ искуство испытаютъ, нежели я чрезъ навѣдыванія оные опредѣлить могу.

Вотъ, все то, что я касателно намѣрѣ полагаемой комерціи отъ стороны рѣки Днѣпра В. Вблрдію предъявить, а когда оной хотя малое съ здѣшнею столицею начало здѣлаетца, то не премину надлѣжащія объясненія доставить, какимъ способомъ оную и до Италіанскихъ провинцей распространить, а между тѣмъ пріемлю волность присовокупить нѣкоторые мои слабоумные примѣчаніи, кои В. Вблрдіе, когда заблагоразсудите, можете предьявить Превосходительному Вашему Началству.

1-е) Мнѣ кажетца, что ничто пристойнѣе быть не можетъ къ привлеченію общаго купечсства въ новонаселяемые заднепрскіе и по нынѣ никому не знаемые мѣста, какъ учрежденіе въ пристойное годовое время ежегодной ярманки, основавъ оную на добрыхъ и въ другихъ Государствахъ, а наипаче въ Лепсихѣ наблюдаемыхъ обрядахъ, оставляя съѣзжающимся въ избраніи пути цѣлую свободность, которые сами напудобнѣйшими и менѣе убытошными пользоватца не оставятъ.

2-е) Ежели сей ярманки, по какимъ либо мнѣ неизвѣстнымъ опорствующимъ обстоятелствамъ учредить не можно, а намѣреніе чрезъ Очаковъ комерцію начать производить непремѣнно пребудетъ, въ такомъ случаѣ по малой мѣрѣ должно оное предпріять безъ всякаго шума, но исподволь, и съ скромностію, ибо всякая огласка, по нѣкоторымъ политическимъ разсужденіямъ и по невѣжеству въ тамошнихъ окрестностяхъ живущихъ народовъ, такожъ и по незнанію ихъ колико всякая комерція всему обществу пользы доставляетъ, ожидаемому успѣху не инаково какъ весма вредителною быть можетъ.

И 3-е, въ пребываніи въ Очаковѣ купеческаго человѣка, съ перваго начала безсумнѣнно нѣкоторое затрудненіе встрѣтитца, но способомъ рекомендаціи Кіевскаго Вице Губернатора къ Очаковксому Пашѣ, такожъ и когда къ тому изберетца человѣкъ добронравный и добропорядошный, и которому позволитца началствующихъ какими неболшими подарками почтить, то сіе затрудненіе всемѣрно отвращено быть можетъ.

Отпущеннаго отъ В. Вблгрдія съ вышепомянутымъ Манифактуры содержателемъ Антоновымъ казенного ревеню, по непродажѣ онаго по случившейся нынѣ весма ниской ценѣ по причинѣ множества онаго предъ тѣмъ изъ Персіи привезеннаго, я къ себѣ вѣсомъ 85 окъ в 200 драмъ принялъ, и коль скоро хотя неболшое цены возвышеніе (ибо нынѣ ниже по десяти левковъ за око не даютъ) увижу, то оный продать и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовать не премину. Между темъ же на щетъ впредь полученной за оной ревень суммы, Я означенному Антонову, ссудилъ 500 левковъ (300 рублей), и его росписку отправилъ въ Государственную Коллегію Иностраныхъ Дѣлъ.

Предъ тремя мѣсяцами око ревеню продавалося здѣсь по 20 и болѣе рублевъ, но нынѣ подешевелъ, какъ выше упомянулъ, по многому привозу изъ Персіи, а какъ слышу и въ Италіи такожъ весма дешевъ, повидимому изъ Санктпетербургскаго порта весма много выпущено, однакоже сколко никогда сія надмѣрная дешевизнь чрезъ многое время непродолжитца; а потому, когда пудъ по десяти или по пятнатцати ежегодно сюда присылаемо будетъ, оный, уповаю безъ убытошно продастся.

При реляціи № 33 отъ 1 октября 1761 г. (Тамъ-же). *Вѣрющее письмо*: Московскіе первой гильдіи купцы, имѣющія общую контору для торгу компаніею въ разные Европейскіе Государства Аѳ. да Сем. Ив. Турчениновы, И. С. Рыбенской, В. А. Никановъ, И. И. Рыбинской, увѣдомились мы отъ г. Надв. Сов. Дм. Мих. Ладыгина, который посланъ по указу Прав. Сената отъ Коммисіи о Комерціи на Днепръ, для примѣчанія начинающейся производитца туда изъ Константинополя и другихъ турецкихъ областей комерціи, что пребывающій при Отоманской портѣ Ея И. Вел. Резидентъ г. Ст. Сов. Обрезковъ въ реляціяхъ своихъ рекомендовалъ знатную компанію купеческую въ Константинополѣ Андрея Магрини Іоганесъ Бартоломея и Борманъ, которые желаютъ съ Московскими купцами возымѣть торговое общее дѣло Россійскими и тамошними товарами, посылаемъ на основаніе той надѣжной отъ г. Резидента рекомендаціи товарища своего А. Варѳ. Антонова со означеннымъ г. Ладыгинымъ туда гдѣ турецкіе торговые суда будутъ для того, чтобъ оному нашему товарищу по поспѣшествованію того г. Ладыгина съѣхать водою до Константинополя и тамъ подъ протекціею г. Резидента Обрескова навѣдатца, сходно-ли намъ будетъ съ означенною отъ него рекомендованною компаніею или другими купцами начать и вступить въ торговое дѣло водянымъ изъ Днепра или сухимъ путемъ, и ежели поминаемой товарищъ нашъ усмотритъ къ общей нашей пользѣ позволенные товары въ поставку туда или оттуда и для фабрики нашей шелку на первый случай для пробы яко платежемъ Россійскими денгами купить вѣримъ отъ 10 и до 20000 рублевъ и вексели ево на тое сумму акцептовать и платить по уставу долженствуемъ со всякимъ отвѣтомъ, въ чемъ ево симъ и аттестуемъ (Слѣдуютъ подписи). Москва 1 іюня 1761 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ 17-е.

Секретнѣйшая реляція резидента Обрѣзкова изъ деревни Буюкдере отъ 8 сент. 1757 г., за № 22. Въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Сношенія съ Турціею (III Constantinople, 1763, связ. 3, и Дѣла Турецкія 1757, св. $^{6}/_{8}$, № 3).

„Во всенижайшихъ моихъ реляціяхъ № 8 отъ 8 апрѣля и № 12 отъ 8 мая 1757 года Вашему Имп. В-ву по объяснеіи тѣхъ трудностей, которыя въ преклоненіи Порты на дозволеніе кораблеплаванія по Черному морю подданнымъ Вашего Имп. В-ва встрѣтиться имѣютъ, всеподданнѣйше

доносилъ, что къ приведенію сего дѣла къ высочайшему В-го Имп. В-ва удовольствію, елико возможности дозволятъ, со вседолжною рабскою ревностью стараться не премину; вслѣдствіе чего, и предусматривая, что сіе дѣло къ желаемому окончанію инаково приведено быть не можетъ, какъ чрезъ сильную подпору какой изъ приближающихся персоны Его Салт. В-ва особы, употребилъ разные способы оную себѣ доставить, да и съ нѣкоторымъ успѣхомъ, такъ что надежда оказываться начинаетъ вспомогателемъ имѣть Ябыджи—ефендія или салтанскаго секретаря, коему чрезъ казначея его осемъ дѣлъ при обнадеживаніи достойнаго награжденія внушено и чрезъ онагожъ казначея въ отвѣтъ получено, что отъ сего не уклоняется, но токмо предварительно желаетъ знать цѣну трудовъ его"; и потребовалъ 100 мѣшковъ или 30000 рублей. Сумма эта показалась Обрѣскову велика, поэтому извѣщая о томъ, что султанскій секретарь пользуется особеннымъ довѣріемъ и вліяніемъ на султана проситъ: 1) извѣстить его, какую сумму ему разрѣшается израсходовать; „по моему предусматриванію, говоритъ онъ, и судя по примѣрамъ заключенныхъ коммерческихъ трактатовъ въ 1740 неапольскимъ, а въ прошломъ 1756 годахъ дацкимъ дворами, совершеніе сего дѣла конечно около ста тысячъ левковъ стоить будетъ; 2) дать инструкцію о кондиціяхъ на коихъ комерціи трактатъ заключенъ быть долженъ, ибо въ сей негоціаціи оный имѣетъ быть основаніемъ, а кораблеплаваніе слѣдствіемъ его; и 3) прислать для онаго полную мочь, не внося датума, дабы я будучи всѣмъ потребнымъ запасенъ, усмотря способный случай безъ остановки воспользоваться могъ, ибо сколько примѣчено, при здѣшнемъ дворѣ тайность и готовность есть наипристойнѣйшіе способы къ достиженію желаемаго. А какъ подобной матеріи у высочайшаго В-го Имп. В-ва двора съ Отаманскою Портою никогда трактовано не бывало, то для лутчаго усмотрѣнія, на какихъ кондиціяхъ у протчихъ европейскихъ державъ съ Портою коммерціи трактаты основаны, посылаю при семъ аглинского и голанскаго въ одной книжкѣ на турецкомъ языкѣ копіи, переводовъ которыхъ прошу повелѣть сюда копіи прислать". (На поляхъ отмѣтка Екатерины II: „переводы ко мнѣ прислать"). Кромѣ того Обрѣзковъ прислалъ копіи съ датскаго, шведскаго и неаполитанскаго договоровъ и пишетъ, что старается достать копію съ французскаго договора 1740 года „яко протчихъ выгоднѣйшаго и который толь лутчимъ основаніемъ служить имѣетъ". „Предкамъ моимъ резидентамъ Вешнякову и Неплюеву, да и самому мнѣ часто случалось въ доношеніяхъ упоминать о даваемыхъ Портою консулямъ и переводчикамъ подданныхъ турецкихъ баратахъ, или патентахъ, а не въ примѣту, были ли когда нибудь посланы копіи, чего ради нынѣ для вѣденія одинъ консульской, а другой переводческой аглинскому послу данные посылаю съ переводами, къ которымъ обыкновенно присовокупляютсяферманы или повелительные указы равнагожъ содержанія, токмо съ пространнѣйшимъ объясненіемъ, съ коего копію прислать не примину".

Реляція оставлена петербурскимъ кабинетамъ безъ отвѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ 18-е.

Проектъ торговли Россіи съ Средиземнымъ моремъ.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Архивъ Новый, Сношенія съ Турціею, III. Constantinople, 1763, св. 5. и Арх. Конст. посольства, св. 124).

Кн. *А. Голицынъ Обрѣзкову*, 14 іюня: извѣщеніе, что три лица—содержатели желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ Твердышевъ съ братомъ и Мясниковъ намѣрены отправить изъ Темерниковскаго порта чрезъ Константинополь въ Средиземное море до 20000 пудовъ желѣза; предписывается оказывать протекцію ихъ прикащикамъ въ Турціи и снабдить ихъ рекомендательными письмами къ консуламъ въ другихъ мѣстахъ — при посредствѣ резидующихъ въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ.

Краткой экстрактъ колл. ассессора Твердышова о произведеніи россійской коммерціи по Средиземному морю. „Начатое не весьма еще въ давнемъ времени произведеніе Россійской коммерціи отъ Темерниковскаго порта по Черному морю въ Константинополь, хотя и на Турецкихъ судахъ, однакожъ подаетъ не малую надежду къ большему оной туда и далѣе по Средиземному морю въ Италію и въ другія разныя государства распространенію". Отсюда Россія можетъ получить особенную пользу 1) вслѣдствіе удобства этого пути въ сравненіи съ путемъ чрезъ Петербургъ и Архангельскъ, именно относительно времени, необходимаго на доставку товаровъ въ Темерниковскій портъ и оттуда въ Средиземное море, причемъ товары до Константинополя или Смирны имѣютъ быть доставляемы на турецкихъ судахъ, и оттуда отправляться далѣе на судахъ европейскихъ; 2) многіе россійскіе продукты, покупаемые англичанами, голландцами и др. націями изъ Петербурга и отъ Архангельска отвозятся ими моремъ вокругъ всей Европы на берега Средиземнаго моря чрезъ весьма дальнее разстояніе, какъ-то: пенька россійская и малороссійская, парусныя полотна, пеньковые канаты, ленъ, икра, селитра, масло конопляное и коровье, кожи юфтяныя, смола, медъ сырецъ, воскъ, сало скотское, мясо соленое говяжье и свиное, щетина, кожи заячьи, желѣзо, мука ржаная и пшеничная, горохъ, крупа просяная и пр. Отъ того торгу безъ сумнѣнія, тѣ европейскіе купцы немалу себѣ прибыль пріобрѣтаютъ. Но получаемую ими отъ россійскихъ продуктовъ изъ Средиземнаго моря прибыль подручнѣе, кажется, и было получать можно россійскимъ купцамъ отпусками въ Средиземное море чрезъ Черное море съ одной стороны отъ Темерниковскаго порта, а съ другой чрезъ устье Днѣпра. Ибо если на устьѣ Днѣпра портъ учредить, то оной служить можетъ не только къ отпуску въ Средиземное море россійскихъ продуктовъ, но и польскихъ, если только россійскіе купцы, покупая оные у поляковъ на Днѣпру и внутри Польши, сами собою отправлять будутъ въ Средиземное море. Но предварительно необх

ібрать свѣдѣнія о комерческихъ обращеніяхъ Средиземнаго моря, о ıмошнихъ цѣнахъ и т. п. Для этого желающимъ завести такую коэрцію необходимо отважась сперва чинить туда здѣшнимъ продуктамъ эбольшіе отпуски на счастливую и несчастливую удачу, и такимъ обıзомъ получа свѣдѣніе объ обстоятельствахъ тамошней комерціи, по ıму уже учинить распоряженіе и приступить къ большимъ отпускамъ Іримѣръ,—рискъ, съ которымъ въ 1743 г. былъ устроенъ мною первый ѣдный заводъ внутри Башкиріи близъ Киргизскихъ степей, причемъ эедпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ). Поэтому для опыта намѣенъ послать грузъ съ желѣзомъ изъ Оренбургскихъ заводовъ." Поданъ ıце-канцлеру 12 іюня.

Письмо къ вице-канцлеру отъ Обрѣскова отъ 31 іюля. Хвалитъ предріятіе братьевъ Твердышевыхъ и Мясникова. „Правда, не всѣ продукты ıперіи нашей изъ здѣшняго порта далѣе отпускаемы быть могутъ, а эобливо желѣзо, которое позволяется отсюда вывозить однимъ только ıжирскимъ барбаресцамъ, а для прочихъ всѣхъ запрещено; подобному-е запрещенію сколько *) мнѣ кажется подвержены быть могутъ мѣдь и ıякой лѣсъ служащій къ кораблестроенію, но со всѣмъ симъ о свободомъ онаго желѣза отсюда пропускѣ вовсе отчаяваться не должно, поэму что въ привозъ сюда нынѣ имъ Твердышевымъ отправляемаго потараюсь обдержать отъ Порты позволеніе, а коли на сей разъ въ томъ е предуспѣю, то ежели купцы желающіе оной торгъ производить приедутъ меня въ состояніе вспомогателямъ приличное признаніе сдѣлать, о надѣюся со временемъ въ желаемомъ предуспѣть"...

ПРИЛОЖЕНІЕ 19-е.

№ 1. *Реляція* (въ извлеченіи) полномочнаго министра *графа Воронова* изъ Лондона отъ $^{9}/_{20}$ іюля 1762 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., рхивъ Новый, Сношенія съ Турціею, 1762. III. Constantinople, связ. 1).

„Въ проѣздъ пословъ венеціанскихъ Квирина и Морозина чрезагу, послѣдній внушилъ по приказу республики его тайному совѣтнику Россу охотное желаніе ихъ возстановить не токмо корреспонденцію со воромъ В-го И. В-ва, но и заключить трактатъ комерціи, такъ какъ о

*) Ремаркъ съ боку, кажется рукою Панина: „Сіе по видимому разумѣется о келѣзѣ состоящемъ въ амуниціи и другихъ воинскихъ снарядахъ, а въ прочемъ турки и малой причины неимѣютъ провозу желѣза въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ чрезъ Черное и Бѣлое море въ другія европейскія области препятствовать; независимо отъ сего извѣстно здѣсь, что и турки имѣютъ въ желѣзѣ въ областяхъ своихъ недостатокъ, которой вознаграждается привозомъ изъ Штиріи чрезъ Тріестъ и Фіумъ, и слѣд. россійское желѣзо предпочтительно предъ штирійскимъ съ прибытіемъ здѣшнихъ заводчиковъ въ самой Турціи расходъ имѣть можетъ, хотябъ и дѣйствительно упомянутое запрещеніе отъ Порты состоялось.

томъ и сношеніе онъ Морозини имѣлъ съ посланникомъ Гроссомъ въ бытность его при французскомъ дворѣ". Тогда не удалось привести это дѣло къ счастливому окончанію. Теперь, съ пріѣзда моего въ Лондонъ венеціанскій посолъ Морозини объявилъ желаніе имѣть со мною особливые разговоры, и третьяго дня объявилъ мнѣ, что имѣетъ повелѣніе отъ республики своей сдѣлать предложеніе россійскому министру въ Лондонѣ о желаніи оной возстановить корреспонденцію между Россіе и Венеціей, прося меня, чтобъ я о томъ В-му И. В-ву донесъ, на что я охотно оказался поступить, напомнивъ впрочемъ, что въ царствованіе императрицы Елизаветы, Венеція дѣлала подобное-же заявленіе Бестужеву-Рюмину въ Вѣнѣ, получила отъ него благопріятный отвѣтъ, а потомъ оставила это дѣло безъ дальнѣйшаго движенія; что впрочемъ если республика желаетъ возстановленія корреспонденціи и комерціи съ Россіею, то ей удобнѣй всего акредитовать для этого посла въ Петербургъ, хотя можетъ быть увѣрена въ моемъ содѣйствіи этому. Морозини оправдывалъ медлительность республики, говорилъ, сколь нужно для нея возстановленіе дружбы и коммерціи съ Россіею, и что усматриваетъ заранѣе о усердности республики учинить сію обсылку, „особливо ежели здѣсь положены будутъ какія премилинары о комерціи трактатѣ, и притомъ пропускъ товаровъ какъ отъ насъ вывозимыхъ въ Венецію, такъ отъ нихъ къ намъ Чернымъ моремъ." На это гр. Воронцовъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію отвѣтъ русскаго правительства будетъ конечно согласенъ съ желаніями республики, о мореплаваніи же Чернаго моря требовалъ отъ него дальнѣйшаго объясненія. «Посолъ тогда въ подробности входя говорилъ слѣдующее: уже нѣсколько времени какъ разсмотрѣно было у насъ о взаимной пользѣ изъ комерціи съ Россіею; дальность пути чрезъ Средиземное море, океанъ и, наконецъ, Балтическое море большую часть прибыли сей торговли отнимало, умалчивая, что война безпрестанная, которую Венеція имѣетъ съ алжирцами причиною, что малобъ охотниковъ нашлось суда съ товарами въ Петербургъ отпущать, въ опасности взятія ихъ сими народами; что-же касается Чернаго моря, то сей путь будучи для нихъ гораздо ближе и никакимъ опасностямъ не подверженъ, онибъ желали симъ образомъ торговлю съ нами учредить, привозя товары свои въ Константинополь и отдавъ оныя нагружатись на турецкихъ судахъ, буде на другихъ не можно, до перваго Россійскаго порта; подобнымъ-же образомъ и товары отъ насъ отвозимы бъ были; остается только теперь знать, не будетъ ли въ томъ какого затрудненія отъ Отоманской Порты, а особливо не противноль нашимъ съ нею трактатамъ. Посолъ Морозини не скрылъ притомъ, что ежелибъ какія о томъ изъясненія потребно было сдѣлать при Отоманской Портѣ и не охотно бы съ ихъ стороны на то поступили, просилъ онъ меня притомъ о сохраненіи сего въ крайнемъ секретѣ какъ отъ здѣшнихъ, такъ и отъ чужестранныхъ министровъ». Воронцовъ обѣщалъ донести обо всемъ въ Петербургъ и заканчиваетъ реляцію слѣдующими замѣчаніями: «Ежели

учрежденіе сей новой коммерціи на предложенномъ основаніи трудностей большихъ имѣть не будетъ, то весьма полезнымъ сдѣлаться можетъ какъ подданнымъ В-го В-ва, а еще болѣе венеціанцамъ, которые тогда дѣйствительно всѣмъ товарамъ изъ Италіи привощиками къ намъ будутъ, равно какъ и нашимъ тамо; тѣмъ уменьшится нѣкоторая часть торговли голанцовъ и англичановъ, слѣд. не безъ основанія судить можно, что ежелибъ о такомъ намѣреніи сіи два народа свѣдомы были, то по возможности совершенію онаго препятствовать бы стали.»

№ 2. *Рескриптъ за № 19 отъ 4 сент. 1762 г. къ резиденту Обрѣскову.* (Тамъ-же)

Обрѣскову сообщается копія съ реляціи гр. Воронцова и дѣлается запросъ: „что надлежитъ до установленія отсюда комерціи Чернымъ моремъ съ Венеціею можноль оную производить чрезъ Босфоръ безпрепятственно на судахъ венеціанскихъ, такожъ на какомъ прочномъ основаніи оная бъ учреждена и въ какихъ главнѣйшихъ продуктахъ и товарахъ взаимно отправляемыхъ производима быть имѣла, о томъ ожидаемъ мы мнѣнія вашего, а намъ разсуждается, что когда торговля на Черномъ морѣ многимъ дружескимъ съ Портою народомъ, а между прочими французамъ и англичанамъ трактатами дозволена, то Портѣ и венеціанамъ, а тѣмъ паче здѣшнимъ подданнымъ оную воспретить не слѣдуетъ по содержанію послѣдняго между здѣшнею державою и Портою оттоманскою трактата, которымъ въ 9. артикулѣ точно изображено, чтобъ здѣшнее купечество содержано было по примѣру наидружественнѣйшихъ державъ съ Портою; слѣдовательно имѣетъ оно право ко всѣмъ тѣмъ преимуществамъ и привилегіямъ, какими токмо пользуются другіе дружескіе съ Портою народы въ турецкихъ владѣніяхъ. Посему мы не предвидимъ въ самомъ существѣ сего дѣла отъ Порты великихъ затрудненій, но развѣ похощетъ она, чтобъ такая комерція съ венеціанами производилась на турецкихъ судахъ, а мы бы желали, чтобъ къ тому были употребляемы венеціанскія, понеже турецкія суда какъ собою худо устроены и къ плаванію не столько способны, но и опасны, а рейзы ихъ въ мореходствѣ неискусны, отчего нужная въ отправленіи товаровъ ассикурація неминуемо ко вреду торгующихъ купцовъ далеко возрасти можетъ и вообще въ той коммерціи послѣдуетъ прсдосужденіе. Впрочемъ памятно намъ, что и напредь сего, въ бытность тамо предмѣстника вашего, резидента Неплюева учинены ему были отъ венеціанскихъ купцовъ предложенія о учрежденіи такой торговли, и если тѣ купцы понынѣ находятся въ вашемъ мѣстѣ, то можете вы отобрать у нихъ потребное къ свѣдѣнію здѣшнему и о томъ сюда донесть; но въ семъ поступкѣ вамъ надлежитъ поступать съ крайнею осторожностью, дабы преждевременнымъ о томъ разглашеніемъ между другими націями не послѣдовало какого-либо препятствія въ семъ дѣлѣ. Данъ въ С.-Петрбгѣ сент. 4 дня 1762 г. По Ея И. В-ва указу: Гр. Мих. Воронцовъ, Кн. Александръ Голицынъ.

№ 8. *Реляція № 14 резидента Обрѣскова* изъ Буюкдере отъ 25 октяб. 1762 года (Тамъ-же).

„Учиненные отзывы и внушенія венецкимъ посломъ Морозиніемъ находящемуся при лондонскомъ дворѣ В-го И. В-ва полномочному министру гр. Воронцову о постановленіи между имперіею В-го И. В-ва и венецкою республикою трактата о комерціи производимой чрезъ Босфоръ и Черное море, какъ то въ высоч. В-го И. В-ва рескриптѣ № 19 отъ 4 сент. изъяснено, похвалы предостойно; но сожалѣтельно, что встрѣчающіяся затрудненія не подають ни малой надежды оное предпріятіе къ совершенному окончанію и къ пользѣ обѣихъ сторонъ приведеннымъ видѣть; наиглавнѣйшее-же препятствіе происходитъ отъ надмѣрнаго предубѣжденія Порты противъ всякаго иностраннаго кораблеплаванія по Черному морю и отъ котораго излѣчить никакія сокровища достаточны быть не могутъ, какъ то имѣлъ честь обстоятельно доносить во всеподд. моей реляціи № 8 отъ 8 апр. 1757 г., почему ниже мыслить можно, чтобъ венецкіе корабли на Черномъ морѣ видимы быть могли; слѣдственно оная комерція производима быть имѣетъ не инако, какъ на турецкихъ судахъ съ извѣстными неудобствами и страхомъ; причемъ и того опасаться должно, что когда бы оной трактатъ дѣйствительно заключился, и Порта о томъ свѣдомою сдѣлалась по извѣстному ея другому равномужъ предубѣжденію противъ приумноженія обывателей въ провинціяхъ имперіи Вашего Имп. В ва съ землями ея Порты граничащихъ, что полезная комерція неминуемо произвести имѣетъ, не вознамѣрилась мѣшать, чему пособить никакъ не можно, будучи лоцманъ и весь экипажъ ея подданные, то все дѣлать можетъ для совершеннаго подрыву онаго купечества по ея произволу, что было бы весьма предосудительно подданнымъ вашего И. В-ва нынѣ оной торгъ производящимъ; почему мнѣ скудоумно кажется, сходнѣе съ высочайшими вашего Имп. В-ва интересами быть можетъ, постановленіе онаго комерціи трактата отложить до времени, когда Всевышній подастъ случай о кораблеплаваніи по Черному морю полезнѣйшія для имперіи вашей кондиціи постановить, а между тѣмъ довольствоваться соглашеніемъ или условленіемъ, что обоюдные подданные въ исправленіи торгу ихъ имѣютъ взаимно трактованы быть ровно такъ, какъ подданные другихъ дружественныхъ державъ, и притомъ коли высочайше угодно будетъ, предложить свободность желающимъ венеціанскимъ купцамъ имѣть въ сей сторонѣ имперіи вашей купеческія конторы на равномъ основаніи имѣющихся въ портахъ Балтическаго моря, или еще для лучшаго приласканія и съ какими ни будь предъ оными выгодами; такожъ могло бы быть и другое средство произведенію онаго торгу между двумя государствами, а именно учрежденіемъ здѣсь общей конторы, и имѣть между обоюдными подданными способомъ оной артельный торгъ, но какъ купечество наше сколько мнѣ примѣтно, по многимъ окрестностямъ къ такому артельному торгу съ иностранными весьма мало способно, да и венецкое купечество, какъ генеральное эхо носится, весьма хитро, а того болѣе криводушливо, то не можно чаять отъ

сего средства желаемаго успѣху. Въ министерство предмѣстника моего гдна Неплюева былъ представленъ объ оной комерціи планъ отъ нѣкотораго Сарачино съ Антоніемъ Дурацомъ и Апостоломъ Ставромъ, изъ коихъ первой имѣлъ быть въ Венеціи для склоненія купцовъ въ товарищество ихъ, второй—править здѣсь учрежденною конторою, а третій—быть въ Черкаскѣ комиссіонаромъ, но застигшая смерть помянутаго Сарачино, который былъ всему предпріятію начальнымъ подвигомъ, все то пресѣкла, а въ скорости потомъ и Дурацо ему послѣдовалъ, Ставро-же промотался до банкрутства.

Между товарами могущими быть привозимыми венецкими купцами наиглавнѣйшими суть всякаго званія италіанскія шелковыя матеріи, корфіоцкое деревянное масло, сухіе овощи всякаго званія закупаемые въ Архипелагѣ, леванскія вина, а итальянскія морской перевозки не вытерпливаютъ, хлопчатую бумагу въ Смирнѣ и въ Салоникѣ закупаемую; а изъ имперіи вашего Имп. В-ва наиглавнѣйше отпускаемо быть можетъ мягкая рухлядь, ревень, паюсная и соленая икра, воскъ, кожи выдѣланныя и сырыя, юфть, лучшее желѣзо, мѣдь, а можетъ быть въ произвожденіи купечества какія и другія произрощенія годными признаются".

О донесеніи Обрѣскова дано было знать въ Лондонъ рескриптомъ подъ № 6 отъ 31 января 1763 года.

№ 4 *Рескриптъ № 33 отъ 19 декабря 1762 г. къ резиденту Обрѣскову* въ Константинополь (Тамъ-же, 1762, III. Constantinople, св. 1).

„Изъ реляціи вашей подъ № 14 отъ 25 октября сего года усмотрѣли мы, что постановленіе между нами и венеціанскою республикою трактата о комерціи, производимой чрезъ Босфоръ и Черное море признаваете вы за удобнѣе отложить до времени, когда случай будетъ о кораблеплаваніи по Черному морю полезнѣйшія для имперіи нашей кондиціи постановить, разсуждая, что нынѣ по надмѣрному предубѣжденію Порты противъ всякаго иностраннаго кораблеплаванія по оному морю ни малой надежды нѣтъ сіе дѣло къ совершенному окончанію привесть. Но мы, разсуждая напротивъ того, что безотлагательное постановленіе сего между нами и республикою венеціанскою трактата о комерціи не инако бы, какъ весьма полезно для обоихъ сторонъ быть могло, хотябъ оная и не на собственныхъ венеціанскихъ, но только на турецкихъ судахъ по Черному морю производима была, повелѣваемъ Вамъ донесть намъ: видите ли вы возможность сондировать Порту объ ономъ трактатѣ коммерціи нашей съ венеціанами, дабы торгъ производился посредствомъ турецкихъ кораблей? и ежели по усмотрѣнію вашему тамо на мѣстѣ возможно, и Портѣ, какъ мы уповаемъ, не противно будетъ, то можете вы о семъ нашемъ намѣреніи, къ пользѣ самыхъ турецкихъ подданныхъ клонящемся, ей Портѣ, прямо или стороною, какъ лутче и удобнѣе разсудите, дружеское сообщеніе учинить; и какимъ образомъ оное принято будетъ, намъ такожъ донесть.

„Впрочемъ, есть-ли тамо, паче всякаго здраваго разсужденія, за прин-

ципію взято другихъ кораблей, кромѣ турецкихъ на Черное море не допускать, то однакожъ постановляемой вновь собственно между нами и Портою о коммерціи трактатъ самой бы Портѣ еще пріятнѣе быть могъ: понеже оной подтвердилъ бы дружбу и доброе согласіе между обоими державами, а вы достаточное наставленіе имѣете въ отправленномъ къ вамъ еще въ 1757-мъ году подъ № 6 рескриптѣ о преклоненіи Порты, подъ образомъ возстановленія и приведенія въ лутчей порядокъ взаимной между обоими государствами коммерціи, на позволеніе мореплаванія нашимъ подданнымъ торговыми судами въ Черномъ морѣ по примѣру прочихъ сосѣднихъ ея и отдаленныхъ европейскихъ державъ, имѣющихъ въ Средиземномъ и Бѣломъ морѣ безпрепятственное мореплаваніе. Мы оной рескриптъ симъ во всѣхъ артикулахъ подтверждая повелѣваемъ вамъ точное потому исполненіе учинить, намъ теперь донося, что вы по тому до нынѣ сдѣлали, и возимѣлиль какой успѣхъ въ стараніяхъ своихъ, которыя вы отвѣтствуя на помянутой рескриптъ въ реляціи отъ 8 апрѣля тогожъ года употреблять обѣщали. Но послѣ того уже ничего къ нашему сожалѣнію и удивленію о семъ дѣлѣ не доносили. А для достиженія въ ономъ нашего намѣренія поручаемъ вамъ и нынѣ прилежныя старанія имѣть неотложно по усмотрѣніи къ тому способности, не щадя на то ни вашихъ трудовъ, ни нашихъ иждивеній, которые мы охотно положимъ, если чрезъ заключенной коммерціи съ Портою отоманскою трактатъ наши подданные постановленіемъ онаго получатъ позволеніе своими торговыми кораблями коммерцію по Черному морю отправлять. Не сумнѣваяся впрочемъ, какъ то мы уже нашимъ вышереченнымъ рескриптомъ означили, что при настоящей системѣ въ правленіи турецкаго двора и при случающихся часто въ тамошнемъ министерствѣ перемѣнахъ не сыщется такой трудности, которую бы нельзя было преодолѣть прилежнымъ стараніемъ и руководствомъ искуснаго министра, а особливо такого, которой въ рукахъ способы имѣть можетъ, извѣстное лакомство и сребролюбіе турецкихъ министровъ, чрезъ что возможно все въ Турціи сдѣлать, удовольствовать. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

„По имянному Ея И. В—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ. Князь Александръ Голицынъ"

№ 5. *Реляція № 6 Обрѣскова* изъ Константинополя отъ 15 февраля 1763 г., (Тамъ-же, Сношенія съ Турціею, III. Constantinople. 1763, связ. 3).

Высочайшимъ рескриптомъ № 33 отъ 19 декабря минувшаго 1762 года, В. И. В—во всемилостивѣйше подтверждая исполненіе повелѣній предписанныхъ въ рескриптѣ № 6 прошлаго и 1757 года объ одержаніи отъ Порты позволенія о кораблеплаваніи по Черному морю подданнымъ Вашимъ на собственныхъ ихъ судахъ, соизволите оказывать монаршеское Ваше неудовольствіе въ томъ, что по поданнымъ увѣреніямъ во всеподданѣйшей реляціи № 8 тогожъ 1757 года о прилежномъ моемъ раченіи сіе дѣло къ удовольствію высочайшаго Вашаго двора привести, и понынѣ объ ономъ болѣе ничего не доношу. Но всемилостивѣйшая Государыня: я по все-

юдданнѣйшей моей рабской должности и къ службѣ ревности, сходно данным увѣреніямъ въ помянутой всеподданѣйшей реляціи № 8, старанія мои употребить не оставилъ, да и предуспѣлъ было пріискать одну достойную особу обязующуюся сіе дѣло къ щастливому окончанію привести; но какъ имѣла употреблена быть знатная денежная сумма, то я непосмѣя въ далнѣйшія обязателства вступить, всеподданнѣйшею реляціею № 22 отъ 8 сентября того-же 1757 года просилъ Высочайшаго на то наставленія, и по предъявлѣннымъ въ оной резонамъ требовалъ запасной присылки полной мочи и инструкціи, сообщая притомъ для лучшаго ведѣнія на какихъ кондиціяхъ отъ другихъ европейскихъ державъ въ Турціи комерція производится, разные трактаты, но на все то никакого отвѣту неполучилъ, еже подало мнѣ притчину полагать, что желаніе высочайшаго Вашего Имп. В—ва двора по сему дѣлу вовсѣ отмѣнилось, или по малой мѣрѣ по великой тогда оккупаціи въ принятомъ участіи въ германской войнѣ до другаго способнѣйшаго времяни отложено, и потому во ожиданіи новыхъ повелѣній, такожъ и по случившейся вскорости потомъ кончинѣ салтану Осману, а чрезъ то и паденію вспомогать обѣщевающейся особы, лишася всякой надѣжды въ желаемомъ предуспѣть, въ молчаніи остался, ибо когда было трудно сіе намѣреніе высочайшаго Вашего двора къ желаемому окончанію привести по предъявленнымъ резонамъ въ помянутой всеподданнѣйшей реляціи № 8-й и другой № 12-й того 1757 года во время непостояннаго правленія салтана Османа, въ которое верховные визири почти по третямъ года перемѣнялись и разные люди въ руководство дѣлъ имперіи мѣшались, по возшествіи настоящаго салтана на престолъ, благоразумномъ его пресеченіи (запрещеніи) вмѣшиваться въ дѣла до нихъ не касающіяся препоруча правленіе имперіи въ полную власть верховнаго визиря, и содержа его въ семъ высокомъ достоинствѣ непремѣнно, совсѣмъ невозможнымъ почитать должно, толь-же наипаче, что отъ стороны В. Имп. В—ва двора при требованіи позволенія на оное кораблеплаваніе подданнымъ Вашимъ на собственныхъ судахъ, нѣтъ ничего толь авантажнаго прямо для Порты представить, чтобъ она мнимою нынѣшнею безопасностью чрезъ запрещеніе онаго кораблеплаванія, и торжественнымъ трактатомъ утвержденною жертвовать склонность возимѣть могла, потому что все то, что изъ имперіи Вашей привозимо быть можетъ, какъ то напримѣръ: хлѣбъ, желѣзо, мѣдь и лѣсъ на корабельное строеніе, то всѣмъ онымъ области ея по сторонамъ Чернаго и Бѣлаго морей лежащія изобилствуютъ, такъ что ежели бы наблюдаемъ былъ доброй порядокъ, то все съ великою дешевизною имѣть можно было; а что такая комерція имѣетъ служить къ великой пользѣ взаимныхъ подданныхъ, то Порта сіе всемѣрно ни въ какую консидерацію не пріемлетъ, да и быть тому не можно по первому началу правленія, которое есть военное, довольствуется настоящимъ и готовымъ сколько можно, мало заботясь о будущемъ, что преизобильные, во всемъ опустошенные и разоренные провинціи ея осязательно доказываютъ; а чтобъ употребленіемъ иждивенія сіе дѣло къ

Предъ тремя мѣсяцами око ревеню продавалося здѣсь по 20 и болѣе левковъ, но нынѣ подешевелъ, какъ выше упомянулъ, по многому привозу изъ Персіи, а какъ слышу и въ Италіи такожъ весма дешевъ, новидимому изъ Санктпетербургскаго порта весма много выпущено, однакоже сколко кажетца сія надмѣрная дешевизнь чрезъ многое время непродолжитца; потому, когда пудъ по десяти или по пятнатцати ежегодно сюда присылатца будетъ, оный, уповаю безъ убытошно продастся.

При реляціи № 33 отъ 1 октября 1761 г. (Тамъ-же). *Вѣрющее письмо*: Московскіе первой гильдіи купцы, имѣющія общую контору для торгу компаніею въ разные Европейскіе Государства Аѳ. да Сем. Ив. Турчениновы, П. С. Рыбенской, В. А. Никановъ, И. И. Рыбинской, увѣдомились мы отъ г. Надв. Сов. Дм. Мих. Ладыгина, который посланъ по указу Прав. Сената отъ Коммисіи о Комерціи на Днепръ, для примѣчанія начинающейся производитца туда изъ Константинополя и другихъ турецкихъ областей комерціи, что пребывающій при Отоманской портѣ Ея И. Вел. Резидентъ г. Ст. Сов. Обрезковъ въ реляціяхъ своихъ рекомендовалъ знатную компанію купеческую въ Константинополѣ Андрея Магрини, Іоганесъ Бартоломея и Борманъ, которые желаютъ съ Московскими купцами возымѣть торговое общее дѣло Россійскими и тамошнимя товарами, посылаемъ на основаніе той надѣжной отъ г. Резидента рекомендаціи товарища своего А. Варѳ. Антонова со означеннымъ г. Ладыгинымъ туда, гдѣ турецкіе торговые суда будутъ для того, чтобъ оному нашему товарищу по носпѣшествованію того г. Ладыгина съѣхать водою до Константинополя и тамъ подъ протекціею г. Резидента Обрескова навѣдатца, сходно-ли намъ будетъ съ означенною отъ него рекомендованною компаніею или другими купцами начать и вступить въ торговое дѣло водянымъ изъ Днепра или сухимъ путемъ, и ежели поминаемой товарищъ нашъ усмотритъ къ общей нашей пользѣ позволенные товары въ поставку туда или оттуда и для фабрики нашей шелку на первый случай для пробы яко платежемъ Россійскими денгами купить вѣримъ отъ 10 и до 20000 рублевъ и вексели ево на тое сумму акцептовать и платить по уставу долженствуемъ со всякимъ отвѣтомъ, въ чемъ ево симъ и аттестуемъ (Слѣдуютъ подписи). Москва 1 іюня 1761 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ 17-е.

Секретнѣйшая реляція резидента Обрѣзкова изъ деревни Буюкдере отъ 8 сент. 1757 г., за № 22. Въ М. Гл. Арх. М. И. Д., Сношенія съ Турціею (III Constantinople, 1763, связ. 3, и Дѣла Турецкія 1757, св. 6/в, № 3).

„Во всенижайшихъ моихъ реляціяхъ № 8 отъ 8 апрѣля и № 12 отъ мая 1757 года Вашему Имп. В-ву по объясненіи тѣхъ трудностей, которыя въ преклоненіи Порты на дозволеніе кораблеплаванія по Черному морю подданнымъ Вашего Имп. В-ва встрѣтиться имѣютъ, всеподданнѣй

оносилъ, что къ приведенію сего дѣла къ высочайшему В-го Имп. В-ва довольствію, елико возможности дозволятъ, со вседолжною рабскою ревностью стараться не премину; вслѣдствіе чего, и предусматривая, что сіе ѣло къ желаемому окончанію инаково приведено быть не можетъ, какъ резъ сильную подпору какой изъ приближающихся персоны Его Салт. -ва особы, употребилъ разные способы оную себѣ доставить, да и съ ѣкоторымъ успѣхомъ, такъ что надежда оказываться начинаетъ вспомотелемъ имѣть Ябыджи—ефендія или салтанскаго секретаря, коему чрезъ азначея его осемъ дѣлѣ при обнадеживаніи достойнаго награжденія внуено и чрезъ онагожъ казначея въ отвѣтъ получено, что отъ сего не уклоняется, но токмо предварительно желаетъ знать цѣну трудовъ его"; и отребовалъ 100 мѣшковъ или 30000 рублей. Сумма эта показалась Обрѣкову велика, поэтому извѣщая о томъ, что султанскій секретарь польуется особеннымъ довѣріемъ и вліяніемъ на султана проситъ: 1) извѣтить его, какую сумму ему разрѣшается израсходовать; „по моему преусматриванію, говоритъ онъ, и судя по примѣрамъ заключенныхъ комерческихъ трактатовъ въ 1740 неапольскимъ, а въ прошломъ 1756 годахъ ацкимъ дворами, совершеніе сего дѣла конечно около ста тысячъ левковъ тоить будетъ; 2) дать инструкцію о кондиціяхъ на коихъ комерціи трактатъ заключенъ быть долженъ, ибо въ сей негоціаціи оный имѣетъ быть снованіемъ, а кораблеплаваніе слѣдствіемъ его; и 3) прислать для онаго олную мочь, не внося датума, дабы я будучи всѣмъ потребнымъ запаенъ, усмотря способный случай безъ остановки воспользоваться могъ, бо сколько примѣчено, при здѣшнемъ дворѣ тайность и готовность есть аипристойнѣйшіе способы къ достиженію желаемаго. А какъ подобной атеріи у высочайшаго В-го Имп. В-ва двора съ Отаманскою Портою никогда трактовано не бывало, то для лутчаго усмотрѣнія, на какихъ кониціяхъ у протчихъ европейскихъ державъ съ Портою коммерціи трактаты снованы, посылаю при семъ аглинского и голанскаго въ одной книжкѣ на урецкомъ языкѣ копіи, переводовъ которыхъ прошу повелѣть сюда копіи рислать". (На поляхъ отмѣтка Екатерины II: „переводы ко мнѣ прислать"). ромѣ того Обрѣзковъ прислалъ копіи съ датскаго, шведскаго и неаполианскаго договоровъ и пишетъ, что старается достать копію съ французкаго договора 1740 года „яко протчихъ выгоднѣйшаго и который толь утчимъ основаніемъ служить имѣетъ". „Предкамъ моимъ резидентамъ Вешнякову и Неплюеву, да и самому мнѣ часто случалось въ доношеніхъ упоминать о даваемыхъ Портою консуламъ и переводчикамъ подданныхъ турецкихъ баратахъ, или патентахъ, а не въ примѣту, были ли когда нибудь посланы копіи, чего ради нынѣ для вѣденія одинъ консульской, а другой переводческой аглинскому послу данные посылаю съ переводами, къ которымъ обыкновенно присовокупляются ферманы или повелительные указы равнагожъ содержанія, токмо съ пространнѣйшимъ объясненіемъ, съ коего копію прислать не премину".

Реляція оставлена петербурскимъ кабинетамъ безъ отвѣта.

ПРИЛОЖЕНІЕ 18-е.

Проектъ торговли Россіи съ Средиземнымъ моремъ.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Архивъ Новый, Сношенія съ Турціею, III. Constantinople, 1763, св. 5. и Арх. Конст. посольства, св. 124).

Кн. А. Голицынъ Обрѣзкову, 14 іюня: извѣщеніе, что три лица—содержатель желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ Твердышевъ съ братомъ и Мясниковъ намѣрены отправить изъ Темерниковскаго порта чрезъ Константинополь въ Средиземное море до 20000 пудовъ желѣза; предписывается оказывать протекцію ихъ прикащикамъ въ Турціи и снабдить ихъ рекомендательными письмами къ консуламъ въ другихъ мѣстахъ — при посредствѣ резидующихъ въ Константинополѣ иностранныхъ министровъ.

Краткой экстрактъ колл. ассессора Твердышова о произведеніи россійской коммерціи по Средиземному морю. „Начатое не весьма еще въ давнемъ времени произведеніе Россійской коммерціи отъ Темерниковскаго порта по Черному морю въ Константинополь, хотя и на Турецкихъ судахъ, однакожъ подаетъ не малую надежду къ большему оной туда и далѣе по Средиземному морю въ Италію и въ другія разныя государства распространенію". Отсюда Россія можетъ получить особенную пользу 1) вслѣдствіе удобства этого пути въ сравненіи съ путемъ чрезъ Петербургъ и Архангельскъ, именно относительно времени, необходимаго на доставку товаровъ въ Темерниковскій портъ и оттуда въ Средиземное море, причемъ товары до Константинополя или Смирны имѣютъ быть доставляемы на турецкихъ судахъ, и оттуда отправляться далѣе на судахъ европейскихъ; 2) многіе россійскіе продукты, покупаемые англичанами, голландцами и др. націями изъ Петербурга и отъ Архангельска отвозятся ими моремъ вокругъ всей Европы на берега Средиземнаго моря чрезъ весьма дальнее разстояніе, какъ-то: пенька россійская и малороссійская, парусныя полотна, пеньковые канаты, ленъ, икра, селитра, масло конопляное и коровье, кожи юфтяныя, смола, медъ сырецъ, воскъ, сало скотское, мясо соленое говяжье и свиное, щетина, кожи заячьи, желѣзо, мука ржаная и пшеничная, горохъ, крупа просяная и пр. Отъ того торгу безъ сумнѣнія, тѣ европейскіе купцы немалую себѣ прибыль пріобрѣтаютъ. Но получаемую ими отъ россійскихъ продуктовъ изъ Средиземнаго моря прибыль подручнѣе, кажется, и ближе получать можно россійскимъ купцамъ отпусками въ Средиземное море чрезъ Черное море съ одной стороны отъ Темерниковскаго порта, а съ другой чрезъ устье Днѣпра. Ибо если на устьѣ Днѣпра портъ учредится то оной служить можетъ не только къ отпуску въ Средиземное море россійскихъ продуктовъ, но и польскихъ, если только россійскіе купцы, покупая оные у поляковъ на Днѣпру и внутри Польши, сами собой отправлять будутъ въ Средиземное море. Но предварительно необходимо

брать свѣдѣнія о комерческихъ обращеніяхъ Средиземнаго моря, о мошнихъ цѣнахъ и т. п. Для этого желающимъ завести такую корцію необходимо отважась сперва чинить туда здѣшнимъ продуктамъ большіе отпуски на счастливую и несчастливую удачу, и такимъ обзомъ получа свѣдѣніе объ обстоятельствахъ тамошней комерціи, помy уже учинить распоряженіе и приступить къ большимъ отпускамъ римѣръ,—рискъ, съ которымъ въ 1743 г. былъ устроенъ мною первый дный заводъ внутри Башкиріи близъ Киргизскихъ степей, причемъ едпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ). Поэтому для опыта намѣнъ послать грузъ съ желѣзомъ изъ Оренбургскихъ заводовъ." Поданъ це-канцлеру 12 іюня.

Письмо къ вице-канцлеру отъ Обрѣскова отъ 31 іюля. Хвалитъ предіятіе братьевъ Твердышевыхъ и Мясникова. „Правда, не всѣ продукты періи нашей изъ здѣшняго порта далѣе отпускаемы быть могутъ, а обливо желѣзо, которое позволяется отсюда вывозить однимъ только жирскимъ барбаресцамъ, а для прочихъ всѣхъ запрещено; подобномуе запрещенію сколько *) мнѣ кажется подвержены быть могутъ мѣдь и акой лѣсъ служащій къ кораблестроенію, но со всѣмъ симъ о свободомъ онаго желѣза отсюда пропускѣ вовсе отчаяваться не должно, помy что въ привозъ сюда нынѣ имъ Твердышевымъ отправляемаго поараюсь обдержать отъ Порты позволеніе, а коли на сей разъ въ томъ е предуспѣю, то ежели купцы желающіе оной торгъ производить придутъ меня въ состояніе вспомогателямъ приличное признаніе сдѣлать, надѣюсь со временемъ въ желаемомъ предуспѣть"...

ПРИЛОЖЕНІЕ 19-е.

№ 1. *Реляція* (въ извлеченіи) полномочнаго министра *графа Воронова* изъ Лондона отъ $^{9}/_{20}$ іюля 1762 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., рхивъ Новый, Сношенія съ Турціею, 1762. III. Constantinople, связ. 1).

„Въ проѣздъ пословъ венеціанскихъ Квирина и Морозина чрезъ агу, послѣдній внушилъ по приказу республики его тайному совѣтнику оссу охотное желаніе ихъ возстановить не токмо корреспонденцію со оромъ В-го И. В-ва, но и заключить трактатъ комерціи, такъ какъ о

*) Ремаркъ съ боку, кажется рукою Панина: „Сіе по видимому разумѣется о лѣзѣ состоящемъ въ амуниціи и другихъ воинскихъ снарядахъ, а въ прочемъ турки малой причины неимѣютъ провозу желѣза въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ чрезъ Черное и лое море въ другія европейскія области препятствовать; независимо отъ сего изстно здѣсь, что и турки имѣютъ въ желѣзѣ въ областяхъ своихъ недостатокъ, ророй вознаграждается привозомъ изъ Штиріи чрезъ Тріестъ и Фіумъ, и слѣд. россское желѣзо предпочтительно предъ штирійскимъ съ прибытіемъ здѣшнихъ заводовъ въ самой Турціи расходъ имѣть можетъ, хотябъ и дѣйствительно упомянутое рещеніе отъ Порты состоялось.

томъ и сношеніе онъ Морозини имѣлъ съ посланникомъ Гроссомъ въ бытность его при французскомъ дворѣ". Тогда не удалось привести это дѣло къ счастливому окончанію. Теперь, съ пріѣзда моего въ Лондонъ венеціанскій посолъ Морозини объявилъ желаніе имѣть со мною особливые разговоры, и третьяго дня объявилъ мнѣ, что имѣетъ повелѣніе отъ республики своей сдѣлать предложеніе россійскому министру въ Лондонѣ о желаніи оной возстановить корреспонденцію между Россіей и Венеціей, прося меня, чтобъ я о томъ В-му И. В-ву донесъ, на что я охотно оказался поступить, напомнивъ впрочемъ, что въ царствованіе императрицы Елизаветы, Венеція дѣлала подобное-же заявленіе Бестужеву-Рюмину въ Вѣнѣ, получила отъ него благопріятный отвѣтъ, а потомъ оставила это дѣло безъ дальнѣйшаго движенія; что впрочемъ если республика желаетъ возстановленія корреспонденціи и комерціи съ Россіею, то ей удобнѣй всего акредитовать для этого посла въ Петербургъ, хотя можетъ быть увѣрена въ моемъ содѣйствіи этому. Морозини оправдывалъ медлительность республики, говорилъ, сколь нужно для нея возстановленіе дружбы и коммерціи съ Россіею, и что усматриваетъ заранѣе о усердности республики учинить сію обсылку, „особливо ежели здѣсь положены будутъ какія премилинары о комерціи трактатѣ, и притомъ пропускъ товаровъ какъ отъ насъ вывозимыхъ въ Венецію, такъ отъ нихъ къ намъ Чернымъ моремъ." На это гр. Воронцовъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію отвѣтъ русскаго правительства будетъ конечно согласенъ съ желаніями республики, о мореплаваніи же Чернаго моря требовалъ отъ него дальнѣйшаго объясненія. «Посолъ тогда въ подробности входя говорилъ слѣдующее: уже нѣсколько времени какъ разсмотрѣно было у насъ о взаимной пользѣ изъ комерціи съ Россіею; дальность пути чрезъ Средиземное море, океанъ и, наконецъ, Балтическое море большую часть прибыли сей торговли отнимало, умалчивая, что война безпрестанная, которую Венеція имѣетъ съ алжирцами причиною, что малобъ охотниковъ нашлось суда съ товарами въ Петербургъ отпущать, въ опасности взятія ихъ сими народами; что-же касается Чернаго моря, то сей путь будучи для нихъ гораздо ближе и никакимъ опасностямъ не подверженъ, онибъ желали симъ образомъ торговлю съ нами учредить, привозя товары свои въ Константинополь и отдавъ оныя нагружатись на турецкихъ судахъ, буде на другихъ не можно, до перваго Россійскаго порта; подобнымъ-же образомъ и товары отъ насъ отвозимы бъ были; остается только теперь знать, не будетъ ли въ томъ какого затрудненія отъ Отоманской Порты, а особливо не противноль нашимъ съ нею трактатамъ. Посолъ Морозини не скрылъ притомъ, что ежелибъ какія о томъ изъясненія потребно было сдѣлать при Отоманской Портѣ и не охотно бы съ ихъ стороны на то поступили, просилъ онъ меня притомъ о сохраненіи сего въ крайнемъ секретѣ какъ отъ здѣшнихъ, такъ и отъ чужестранныхъ министровъ». Воронцовъ обѣщалъ донести обо всемъ въ Петербургъ и заканчиваетъ реляцію слѣдующими замѣчаніями: «Ежели

учрежденіе сей новой коммерціи на предложенномъ основаніи трудностей большихъ имѣть не будетъ, то весьма полезнымъ сдѣлаться можетъ какъ подданнымъ В-го В-ва, а еще болѣе венеціанцамъ, которые тогда дѣйствительно всѣмъ товарамъ изъ Италіи привощиками къ намъ будутъ, равно какъ и нашимъ тамо; тѣмъ уменьшится нѣкоторая часть торговли голанцовъ и англичановъ, слѣд. не безъ основанія судить можно, что ежелибъ о такомъ намѣреніи сіи два народа свѣдомы были, то по возможности совершенію онаго препятствовать бы стали.»

№ 2. *Рескриптъ за № 19 отъ 4 сент. 1762 г. къ резиденту Обрѣскову.* (Тамъ-же).

Обрѣскову сообщается копія съ реляціи гр. Воронцова и дѣлается запросъ: „что надлежитъ до установленія отсюда комерціи Чернымъ моремъ съ Венеціею можноль оную производить чрезъ Босфоръ безпрепятственно на судахъ венеціанскихъ, такожъ на какомъ прочномъ основаніи оная бъ учреждена и въ какихъ главнѣйшихъ продуктахъ и товарахъ взаимно отправляемыхъ производима быть имѣла, о томъ ожидаемъ мы мнѣнія вашего, а намъ разсуждается, что когда торговля на Черномъ морѣ многимъ дружескимъ съ Портою народомъ, а между прочими французамъ и англичанамъ трактатами дозволена, то Портѣ и венеціанамъ, а тѣмъ паче здѣшнимъ подданнымъ оную воспретить не слѣдуетъ по содержанію послѣдняго между здѣшнею державою и Портою оттоманскою трактата, которымъ въ 9. артикулѣ точно изображено, чтобъ здѣшнее купечество содержано было по примѣру наидружественнѣйшихъ державъ съ Портою; слѣдовательно имѣетъ оно право ко всѣмъ тѣмъ преимуществамъ и привилегіямъ, какими токмо пользуются другіе дружескіе съ Портою народы въ турецкихъ владѣніяхъ. Посему мы не предвидимъ въ самомъ существѣ сего дѣла отъ Порты великихъ затрудненій, но развѣ похощетъ она, чтобъ такая комерція съ венеціанами производилась на турецкихъ судахъ, а мы бы желали, чтобъ къ тому были употребляемы венеціанскія, понеже турецкія суда какъ собою худо устроены и къ плаванію не столько способны, но и опасны, а рейзы ихъ въ мореходствѣ неискусвы, отчего нужная въ отправленіи товаровъ ассикурація неминуемо ко вреду торгующихъ купцовъ далеко возрасти можетъ и вообще въ той коммерціи послѣдуетъ предосужденіе. Впрочемъ памятно намъ, что и напредь сего, въ бытность тамо предмѣстника вашего, резидента Неплюева учинены ему были отъ венеціанскихъ купцовъ предложенія о учрежденіи такой торговли, и если тѣ купцы понынѣ находятся въ вашемъ мѣстѣ, то можете вы отобрать у нихъ потребное къ свѣдѣнію здѣшнему и о томъ сюда донесть; но въ семъ поступкѣ вамъ надлежитъ поступать съ крайнею осторожностью, дабы преждевременнымъ о томъ разглашеніемъ между другими націями не послѣдовало какого-либо препятствія въ семъ дѣлѣ. Данъ въ С.-Петрбгѣ сент. 4 дня 1762 г. По Ея И. В-ва указу: Гр. Мих. Воронцовъ, Кн. Александръ Голицынъ.

№ 3. *Реляція № 14 резидента Обрѣскова* **изъ Буюкдере отъ 25 октяб. 1762 года (Тамъ-же).**

„Учиненные отзывы и внушенія венецкимъ посломъ Морозиніемъ находящемуся при лондонскомъ дворѣ В-го И. В-ва полномочному министру гр. Воронцову о постановленіи между имперіею В-го И. В-ва и венецкою республикою трактата о комерціи производимой чрезъ Босфоръ и Черное море, какъ то въ высоч. В-го И. В-ва рескриптѣ № 19 отъ 4 сент. изъяснено, похвалы предостойно; но сожалѣтельно, что встрѣчающіяся затрудненія не подаютъ ни малой надежды оное предпріятіе къ совершенному окончанію и къ пользѣ обѣихъ сторонъ приведеннымъ видѣть; наиглавнѣйшее-же препятствіе происходитъ отъ надмѣрнаго предубѣжденія Порты противъ всякаго иностраннаго кораблеплаванія по Черному морю и отъ котораго излѣчить никакія сокровища достаточны быть не могутъ, какъ то имѣлъ честь обстоятельно доносить во всепод. моей реляціи № 8 отъ 8 апр. 1757 г., почему ниже мыслить можно, чтобъ венецкіе корабли на Черномъ морѣ видимы быть могли; слѣдственно оная комерція производима быть имѣетъ не инако, какъ на турецкихъ судахъ съ извѣстными неудобствами и страхомъ; причемъ и того опасаться должно, что когда бы оной трактатъ дѣйствительно заключился, и Порта о томъ свѣдомою сдѣлалась по извѣстному ея другому равномужъ предубѣжденію противъ приумноженія обывателей въ провинціяхъ имперіи Вашего Имп. В-ва съ землями ея Порты граничащихъ, что полезная комерція неминуемо произвести имѣетъ, не вознамѣрилась мѣшать, чему пособить никакъ не можно, будучи лоцманъ и весь экипажъ ея подданные, то все дѣлать можетъ для совершеннаго подрыву онаго купечества по ея произволу, что было бы весьма предосудительно подданнымъ вашего И. В-ва нынѣ оной торгъ производящимъ; почему мнѣ скудоумно кажется, сходнѣе съ высочайшими вашего Имп. В-ва интересами быть можетъ, постановленіе онаго комерціи трактата отложить до времени, когда Всевышній подастъ случай о кораблеплаваніи по Черному морю полезнѣйшія для имперіи вашей кондиціи постановить, а между тѣмъ довольствоваться соглашеніемъ или условленіемъ, что обоюдные подданные въ исправленіи торгу ихъ имѣютъ взаимно трактованы быть ровно такъ, какъ подданные другихъ дружественныхъ державъ, и притомъ коли высочайше угодно будетъ, предложить свободность желающимъ венеціанскимъ купцамъ имѣть въ сей сторонѣ имперіи вашей купеческія конторы на равномъ основаніи имѣющихся въ портахъ Балтическаго моря, или еще для лучшаго приласканія и съ какими ни будь предъ оными выгодами; такожъ могло бы быть и другое средство произведенію онаго торгу между двумя государствами, а именно учрежденіемъ здѣсь общей конторы, и имѣть между обоюдными подданными способомъ оной артельный торгъ, но какъ купечество наше сколько мнѣ примѣтно, по многимъ окрестностямъ къ такому артельному торгу съ иностранными весьма мало способно, да и венецкое купечество, какъ генеральное эхо носится, весьма хитро, а того болѣе криводушливо, то не можно чаять отъ

ıго средства желаемаго успѣху. Въ министерство предмѣстника моего ;на Неплюева былъ представленъ объ оной комерціи планъ отъ нѣкоıраго Сарачино съ Антоніемъ Дурацомъ и Апостоломъ Ставромъ, изъ ıнихъ первой имѣлъ быть въ Венеціи для склоненія купцовъ въ товариество ихъ, второй—править здѣсь учрежденною конторою, а третій—ıть въ Черкаскѣ комиссіонаромъ, но застигшая смерть помянутаго Саıчино, который былъ всему предпріятію начальнымъ подвигомъ, все то ıесѣкла, а въ скорости потомъ и Дурацо ему послѣдовалъ, Ставро-же ıомотался до банкрутства.

Между товарами могущими быть привозимыми венецкими купцами наиавнѣйшими суть всякаго званія италіанскія шелковыя матеріи, корoцкое деревянное масло, сухіе овощи всякаго званія закупаемые въ рхипелагѣ, леванскія вина, а итальянскія морской перевозки не вытер:иваютъ, хлопчатую бумагу въ Смирнѣ и въ Салоникѣ закупаемую; а ъ имперіи вашего Имп. В-ва наиглавнѣйше отпускаемо быть можетъ ıгкая рухлядь, ревень, паюсная и соленая икра, воскъ, кожи выдѣланныя сырыя, юфть, лучшее желѣзо, мѣдь, а можетъ быть въ произвожденіи ıечества какія и другія произрощенія годными признаются".

О донесеніи Обрѣскова дано было знать въ Лондонъ рескриптомъ подъ 6 отъ 31 января 1763 года.

№ 4. *Рескриптъ № 33 отъ 19 декабря 1762 г. къ резиденту Обрѣскову* › Константинополь (Тамъ-же, 1762, III. Constantinople, св. 1).

„Изъ реляціи вашей подъ № 14 отъ 25 октября сего года усмотрѣли ı, что постановленіе между нами и венеціанскою республикою трактата комерціи, производимой чрезъ Босфоръ и Черное море признаваете вы удобнѣе отложить до времени, когда случай будетъ о кораблеплаваніи › Черному морю полезнѣйшія для имперіи нашей кондиціи постановить, ıзсуждая, что нынѣ по надмѣрному предубѣжденію Порты противъ всяıго иностраннаго кораблеплаванія по оному морю ни малой надежды ıтъ сіе дѣло къ совершенному окончанію привесть. Но мы, разсуждая ıпротивъ того, что безотлагательное постановленіе сего между нами и ıспубликою венеціанскою трактата о комерціи не инако бы, какъ весьма ıлезно для обоихъ сторонъ быть могло, хотябъ оная и не на собственıхъ венеціанскихъ, но только на турецкихъ судахъ по Черному морю ıоизводима была, повелѣваемъ Вамъ донесть намъ: видите ли вы возıжность сондировать Порту объономъ трактатѣ коммерціи нашей съ ıнеціанами, дабы торгъ производился посредствомъ турецкихъ кораблей? ежели по усмотрѣнію вашему тамо на мѣстѣ возможно, и Портѣ, какъ ı уповаемъ, не противно будетъ, то можете вы о семъ нашемъ намѣıніи, къ пользѣ самыхъ турецкихъ подданныхъ клонящемся, ей Портѣ, ıямо или стороною, какъ лутче и удобнѣе разсудите, дружеское соıщеніе учинить; и какимъ образомъ оное принято будетъ, намъ такожъ нести.

„Впрочемъ, есть-ли тамо, паче всякаго здраваго разсужденія, за прин-

ципію взято другихъ кораблей, кромѣ турецкихъ на Черное море не допускать, то однакожъ постановляемой вновь собственно между нами и Портою о коммерціи трактатъ самой бы Портѣ еще пріятнѣе быть могъ: понеже оной подтвердилъ бы дружбу и доброе согласіе между обоими державами, а вы достаточное наставленіе имѣете въ отправленномъ къ вамъ еще въ 1757-мъ году подъ № 6 рескриптѣ о преклоненіи Порты, подъ образомъ возстановленія и приведенія въ лутчей порядокъ взаимной между обоими государствами коммерціи, на позволеніе мореплаванія нашимъ подданнымъ торговыми судами въ Черномъ морѣ по примѣру прочихъ сосѣднихъ ея и отдаленныхъ европейскихъ державъ, имѣющихъ въ Средиземномъ и Бѣломъ морѣ безпрепятственное мореплаваніе. Мы оной рескриптъ симъ во всѣхъ артикулахъ подтверждая повелѣваемъ вамъ точное потому исполненіе учинить, намъ теперь донося, что вы по тому до нынѣ сдѣлали, и возимѣлиль какой успѣхъ въ стараніяхъ своихъ, которыя вы отвѣтствуя на помянутой рескриптъ въ реляціи отъ 8 апрѣля тогожъ года употреблять обѣщали. Но послѣ того уже ничего къ нашему сожалѣнію и удивленію о семъ дѣлѣ не доносили. А для достиженія въ ономъ нашего намѣренія поручаемъ вамъ и нынѣ прилежныя старанія имѣть неотложно по усмотрѣніи къ тому способности, не щадя на то ни вашихъ трудовъ, ни нашихъ иждивеній, которые мы охотно положимъ, если чрезъ заключенной коммерціи съ Портою отоманскою трактатъ наши подданные постановленіемъ онаго получатъ позволеніе своими торговыми кораблями коммерцію по Черному морю отправлять. Не сумнѣваяся впрочемъ, какъ то мы уже нашимъ вышереченнымъ рескриптомъ означили, что при настоящей системѣ въ правленіи турецкаго двора и при случающихся часто въ тамошнемъ министерствѣ перемѣнахъ не сыщется такой трудности, которую бы нельзя было преодолѣть прилежнымъ стараніемъ и руководствомъ искуснаго министра, а особливо такого, которой въ рукахъ способы имѣть можетъ, извѣстное лакомство и сребролюбіе турецкихъ министровъ, чрезъ что возможно все въ Турціи сдѣлать, удовольствовать. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

„По имянному Ея И. В—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ. Князь Александръ Голицынъ“

№ 5. *Реляція № 6 Обрѣскова* изъ Константинополя отъ 15 февраля 1763 г., (Тамъ-же, Сношенія съ Турціею, III. Constantinople. 1763, связ. 3).

Высочайшимъ рескриптомъ № 33 отъ 19 декабря минувшаго 1762 года, В. И. В—во всемилостивѣйше подтверждая исполненіе повелѣній предписанныхъ въ рескриптѣ № 6 прошлаго и 1757 года объ одержаніи отъ Порты позволенія о кораблеплаваніи по Черному морю подданнымъ Вашимъ на собственныхъ ихъ судахъ, соизволите оказывать монаршеское Ваше неудовольствіе въ томъ, что по поданнымъ увѣреніямъ во всеподданѣйшей реляціи № 8 тогожъ 1757 года о прилежномъ моемъ раченіи сіе дѣло къ удовольствію высочайшаго Вашаго двора привести, и понынѣ объ ономъ болѣе ничего не доношу. Но всемилостивѣйшая Государыня: я по все-

оданнѣйшей моей рабской должности и къ службѣ ревности, сходно
иннымъ увѣреніямъ въ помянутой всеподданѣйшей реляціи № 8, старанія
он употребить не оставилъ, да и предуспѣлъ было пріискать одну до-
'ойную особу обязующуюся сіе дѣло къ щастливому окончанію привести;
) какъ имѣла употреблена быть знатная денежная сумма, то я непосмѣя
, дальнѣйшія обязательства вступить, всеподданнѣйшею реляціею № 22 отъ
сентября того-же 1757 года просилъ Высочайшаго на то наставленія, и
) предъявлѣннымъ въ оной резонамъ требовалъ запасной присылки пол-
й мочи и инструкціи, сообщая притомъ для лучшаго ведѣнія на какихъ
ндиціяхъ отъ другихъ европейскихъ державъ въ Турціи комерція про-
водится, разные трактаты, но на все то никакого отвѣту неполучилъ,
е подало мнѣ притчину полагать, что желаніе высочайшаго Вашего
п. В—ва двора по сему дѣлу вовсѣ отмѣнилось, или по малой мѣрѣ по
ликой тогда оккупаціи въ принятомъ участіи въ германской войнѣ до
угаго способнѣйшаго времяни отложено, и потому во ожиданіи новыхъ
велѣній, такожъ и по случившейся вскорости потомъ кончинѣ салтану
ману, а чрезъ то и паденію вспомогать обѣщевающейся особы, ли-
ся всякой надѣжды въ желаемомъ предуспѣть, въ молчаніи остался,
о когда было трудно сіе намѣреніе высочайшаго Вашего двора къ же-
емому окончанію привести по предъявленнымъ резонамъ въ помянутой
еподданнѣйшей реляціи № 8-й и другой № 12-й того 1757 года во время
постояннаго правленія салтана Османа, въ которое верховные визири
очти по третямъ года перемѣнялись и разные люди въ руководство дѣлъ
мперіи мѣшались, по возшествіи настоящаго салтана на престолъ, бла-
разумномъ его пресеченіи (запрещеніи) вмѣшиваться въ дѣла до нихъ
е касающіяся препоруча правленіе имперіи въ полную власть верховнаго
изиря, и содержа его въ семъ высокомъ достоинствѣ непремѣнно, со-
сѣмъ невозможнымъ почитать должно, толь-же наипаче, что отъ стороны
. Имп. В—ва двора при требованіи позволенія на оное кораблеплаваніе
одданнымъ Вашимъ на собственныхъ судахъ, нѣтъ ничего толь авантаж-
аго прямо для Порты представить, чтобъ она мнимою нынѣшнею безо-
асностью чрезъ запрещеніе онаго кораблеплаванія, и торжественнымъ
рактатомъ утвержденною жертвовать склонность возимѣть могла, потому
то все то, что изъ имперіи Вашей привозимо быть можетъ, какъ то на-
римѣръ: хлѣбъ, желѣзо, мѣдь и лѣсъ на корабельное строеніе, то всѣмъ
нымъ области ея по сторонамъ Чернаго и Бѣлаго морей лежащія изо-
илствуютъ, такъ что ежели бы наблюдаемъ былъ доброй порядокъ, то
се съ великою дешевизною имѣть можно было; а что такая комерція
мѣетъ служить къ великой пользѣ взаимныхъ подданныхъ, то Порта сіе
земѣрно ни въ какую консидерацію не пріемлетъ, да и быть тому не
ожно по первому началу правленія, которое есть военное, довольствуется
астоящимъ и готовымъ сколько можно, мало заботясь о будущемъ, что
реизобильные, во всемъ опустошенные и разоренные провинціи ея ося-
тельно доказываютъ; а чтобъ употребленіемъ иждивенія сіе дѣло къ

желаемому окончанію привести, то такожъ всемилостивѣйшая государыня во время настоящаго верховнаго везиря, по видимой его ревности и надмѣрной осторожности отъ навлещенія на себя какого нарѣканія, и которому по высшей, полной его власти никакія сокровища не въ диковинку, всемѣрно ожидать неможно.

Что-же принадлежитъ до высочайше повелѣннаго сондированія мнѣнія Порты о принимаемомъ намѣреніи Вашимъ Имп. В—вомъ съ Венеціанскою республикою постановить трактатъ комерціи производимой чрезъ Босфоръ и Черное море на судахъ подданнымъ ея Порты принадлежащихъ, то я съ рабскимъ благоговѣніемъ пріемлю вольность Вашему И. В—ву всеподданнѣйше донести, что по скудоумному моему разсужденію я не вижу быть изъ такого сондированія никакой пользѣ, но паче опасаюсь, чтобъ не прибавить предубѣжденія о пріумноженіи къ странамъ Азовскаго моря въ имперіи Вашей жителей, и чрезъ положеніе имперіи Вашей и республики Венецкой съ нею, Портою граничущихъ, не возбудить какого ея неожидаемаго подозрѣнія и жалузіи, что легко статься можетъ, а особливо ежели надъчаяніе припомнить, что во время блаженной и вѣчной славы предостойной памяти государя императора Петра Великаго прежде Карловицкаго трактату между высочайшимъ Вашимъ дворомъ и помянутою Венецкою республикою было противъ ея Порты весьма тѣсное сношеніе, въ которомъ случаѣ изъ восчувствованія можетъ не токмо способъ судовъ подданныхъ ея къ произведенію оной комерціи отказать, но иногда и по дѣлу крѣпости св. Димитрія нынѣшнія полезныя намѣренія отмѣнить, чего ради всеподданнѣйше Ваше Им. В—во прошу оное Ваше высочайше намѣреніе въ тайности поодержать, по малой мѣрѣ до окончанія дѣла помянутой крѣпости св. Димитрія".

На реляціи рукою императрицы написано: „Отложить до рѣшенія дѣла крѣпости св. Димитрія, а между тѣмъ коллегія имѣетъ изготовить все то что къ сему дѣлу служить можетъ, дабы въ удобный случай не мы причиной были, если оное дѣло не будетъ имѣть успѣхъ".

Отъ словъ: „Что-же принадлежитъ" и т. д. до конца очерчено и сдѣлана отмѣтка: „Очерченное сообщено въ Лондонъ къ гр. Воронцову при цидулѣ отъ 5 мая".

Къ этой реляціи Панинъ составилъ ремарку (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Сношен. съ Турціею, 1762—1800, II. Ministère, связ. 1) въ которой изложенъ ходъ переговоровъ о свободѣ судоходства отъ 1757 года до 1763-го. Мы привели ее выше въ текстѣ.

№ 6. На реляціи Обрѣскова за № 14 отъ 1 апрѣля 1763 г. о согласіи хана и Порты на содержаніе русскаго консула въ Крыму и о благополучномъ ходѣ дѣла о крѣпости св. Димитрія, Екатерина надписала: „Наставить Обрѣскова дабы онъ при удобномъ случаѣ не упустилъ домогаться о дозволеніи на Черномъ морѣ купеческихъ судовъ имѣть, и не пожалѣлъ бы ни труда, ни денегъ на подарки". (Надо замѣтить, что отношенія къ Портѣ были въ это время очень хороши).

Однако дальнѣйшаго движенія дѣлу въ 1763 году дано не было, такъ какъ вслѣдствіе случившейся вскорѣ затѣмъ смерти короля польскаго Августа, все вниманіе было обращено пока на дѣла польскія. Притомъ въ то время Обрѣсковъ заболѣлъ. (Сношенія съ Турціею, 1763, III. Constantinople, связ. 3).

ПРИЛОЖЕНІЕ 20-е

Изъ документовъ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., Сношенія съ Турціею, 1764. III Constantinople, связ. 6 и 8.

№ 1. *Рескриптъ № 21 отъ 8 мая 1764:* „При нынѣшнемъ нашего генералъ-порутчика Мельгунова въ Новую Сербію главнымъ командиромъ предѣленіи поручили мы ему прилежно стараться о распространіи тамо комерцін и приведеніи ея въ цвѣтущее состояніе къ пользѣ нашихъ подданныхъ; а какъ оная по большей части сопряжена быть должна съ областьми Порты Оттоманской, и для свѣдѣнія о всѣхъ нужныхъ къ ея распространенію обстоятельствахъ, паче-же для изысканія и усмотрѣнія удобныхъ къ произвожденію оной способовъ, отправлены будутъ отъ него въ Константинополь и другія тамошнія мѣста изъ Новой Сербіи знающіе изъ купцовъ или и изъ другихъ какихъ чиновъ люди съ особливыми къ вамъ рекомендаціями, то повелѣваемъ вамъ, когда такіе люди являться у васъ будутъ и о чемъ просить, или требовать наставленія вашего станутъ, совѣтами и протекціею при Портѣ показывать имъ всякую помощь, и дабы они какъ въ Константинополѣ, такъ и въ другихъ Портѣ оттоманской принадлежащихъ мѣстахъ ничѣмъ обезпокоиваемы не были».

№ 2. *Рескриптъ № 28 отъ 8 іюля 1764 г.* „Рескриптомъ № 21 отъ 8 минувшаго мая повелѣно вамъ оказывать помощь и протекцію при Портѣ отправляемымъ въ Константинополь и другія тамошнія мѣста съ рекомендаціями Мельгунова купецкимъ людямъ; чрезъ сіе увѣдомляемъ васъ, что оные люди будутъ отправлены отъ Мельгунова не только для изысканія удобныхъ къ произвожденію комерціи способовъ, но и для учрежденія въ турецкихъ городахъ купеческихъ конторъ, а именно въ Царьградъ, въ Килію, въ Бѣлгородъ, въ Очаковъ, въ Бендеры и Яссы; а дабы при такомъ для имперіи нашей полезномъ предпріятіи не встрѣтить отъ Порты какихъ либо затрудненій, особливо-же въ учрежденіи купецкихъ конторъ въ означенныхъ мѣстахъ, то всемилост. повелѣваемъ вамъ ревностное стараніе имѣть о изходатайствованіи отъ Порты на то позволенія, съ точнымъ предписаніемъ турецкимъ тамо командирамъ, чтобъ не только сему учрежденію конторъ препятствія и посылаемымъ туда подданнымъ нашимъ притѣсненія чинено не было, но паче оказывалась бы имъ всякая помощь и защищеніе какъ дружественному съ Портою народу. Вы можете притомъ министерству Порты внушать, что сіе пред-

принимается для лучшаго распространенія здѣшней съ Портою комерціи къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ, какъ то и по заключенному съ Портою послѣднему трактату именно позволено, слѣд. и для вящаго распространенія счастливо пребывающей между обоими дворами доброй дружбы; но чтобъ въ ожиданіи сей резолюціи не оставалось намѣреніе наше безъ всякаго дѣйствія, но лучшее и скорѣйшее въ распространеніи комерціи исполненіе возимѣлобъ, то между тѣмъ надлежитъ вамъ знатныхъ и капитальныхъ купцовъ турецкихъ подданныхъ приласкавъ, склонять совѣтами вашими къ привозу тамошнихъ товаровъ въ Килію или Очаковъ, на ихъ собственныхъ судахъ, куда и наши подданные купцы пріѣзжая съ своими товарами, могутъ оные мѣнять на турецкіе или-же и покупать тѣ турецкіе товары на наличныя деньги, отъ чего очевидная для обѣихъ имперій подданныхъ послѣдуетъ польза, а если турецкіе подданные купцы похотятъ изъ Очакова и далѣе до пограничнаго мѣстечка Орла товары свои привозить и тамъ оныя нашимъ подданнымъ продавать, то оныя тамъ скорѣе еще и съ лучшею прибылью проданы быть могутъ". Далѣе Обрѣскову предписывается производить къ Мельгунову „частую и откровенную переписку, дабы поправленіе порученной ему новороссійской губерніи до той степени, въ которую она по натуральному своему положенію легко приведена быть можетъ, содѣйствованіемъ вашимъ вяще поспѣшествуемо было.... Не вступая здѣсь въ подробныя о намѣреніяхъ нашихъ изъясненія, потому что Мельгуновъ имѣетъ повелѣніе дать вамъ точную идею о всѣхъ предпріятіяхъ, объ основаніяхъ политическихъ въ губерніи его распорядковъ, кои отъ прочихъ весьма отмѣнны, а для новыхъ поселянъ выгодны, и о способахъ, кои тамъ будутъ приняты къ заведенію полнаго торга," предписывается при всякомъ случаѣ помогать ему дѣломъ и совѣтомъ.

№ 3. *Реляція Обрѣскова* № 43 отъ 4 октяб. 1764 (Сношенія съ Турціею Constantinople, 1764, связ. 8)

На запросъ Мельгуновымъ мнѣнія о способахъ наиспособнѣйшимъ образомъ распространить торгъ съ Турціею, отправлено полное изъясненіе съ примѣчаніями, чего при начатіи оного торгу распространенія престерегать и опасаться должно (прилагается копія), а дабы онъ свѣдомъ былъ, что отъ купцовъ въ Константинополѣ живущихъ онаго торгу взаимно соотвѣтствующаго весьма мало быть можетъ, сообщилъ ему копію съ письма моего къ надворн. совѣтнику и комерцъ-коллегіи члену Лодыгину, посыланному въ 1761 г. на Днѣпръ для осмотрѣнія на оной рѣкѣ для произвожденія комерціи наиспособнѣйшей пристани (сообщено при реляціи № 31, — 1761 года). Также прилагаю при семъ копію съ записки поданной Портѣ еще 13-го послѣдняго іюля *) по поводу полученія мною извѣстія, что погруженные товары подданныхъ вашихъ не три мореплавательные суда изъ Очакова въ Днѣпръ не пропущены, которою требовалъ въ силу 9 артикула

*) См. ниже въ приложеніяхъ.

ирнаго трактата безпрепятственнаго оныхъ судовъ въ Запорожскую ѣчь проходу и возвращенія ихъ съ грузомъ произращеній имперіи вашей, и какъ о томъ прилежно ни настоялъ, однакоже желаемаго коендамента не одержалъ, потому что Порта сперва продолжала разными говорками, а напослѣдокъ взявъ въ претекстъ позывъ хана, отвѣтствола, что въ прибытие его (чему не бывать хотя сама совершенно знала) ѣ оныя дѣла поправятся, еже подаетъ мнѣ причину наиболѣе въ мнѣи моемъ утверждаться, что она Порта изъ виду ея не теряетъ приумноеніе комерціи имперіи вашей съ стороны Днѣпра и околичныхъ онаго стахъ притѣснять"....

№ 4. *Письмо Сбрѣскова* къ генералъ-поручику, Новороссійской губери главному командиру, *Г-ну Мельгунову* отъ — сентяб. 1764 г. (Тамъ-же)

....„Елико же касается до распространенія комерціи подданныхъ Ея В-ва съ здѣшнею имперіею, то коль велико есть Ея И. В-ва Государыни попеченіе о благосостояніи подданныхъ ея, то не менѣе того должно араться и опредѣленнымъ къ произведенію онаго въ дѣйствіе, чтобъ пѣхъ такому Ея И. В-ва намѣренію соотвѣтствовалъ, къ чему часто ваютъ наипристойнѣйшими способами первоначальныя распоряженія, го ради пріемлю вольность предложить вашему Высокопр-ству во всемъ юстраннѣе мнѣніе мое, какимъ образомъ сіе дѣло предпріято и ведено ть имѣетъ.—Въ началѣ всего ваше Впрство изволить быть предувѣреи имѣть завсегда въ распоряженіяхъ вашихъ за основаніе: 1) что дѣшнее правленіе ни мало не печется о благосостояніи подданныхъ его, отнюдь не думаетъ о распространеніи комерціи, но наче каждый начальникъ по сродной сей націи страсти къ сребролюбію, при каждомъ лучаѣ купечество пригнѣтаетъ, всякими вымышленіями изнуряетъ и исщаетъ, да по свойству правленія здѣшняго инаково и быть не можетъ, отому что чины даются на время, и каждый пріобрѣтшій оной стается какимъ бы то образомъ ни было наиболѣе покорыстоваться; 2-е) го Отт. Порта, по статскимъ и политическимъ ея резонамъ надмѣрно редупреждена противъ всѣхъ распоряженій, чинимыхъ въ имперіи Ея . В-ва, въ близости Азовскаго и Чернаго морей лежащихъ провинціяхъ, юнящихся къ заселенію ихъ жителями и приведенію оныхъ въ доброй орядокъ: къ чему, какъ каждому извѣстно, да и сама Порта понимаетъ, что столько споспѣшествовать не можетъ, какъ распространеніе коерціи; и для того-то Порта, сколько во многихъ случаяхъ примѣтить огъ, старается оную притѣснить, чему случавшееся воспрещеніе нагруать суда приходящія въ Запорожскую Сѣчь произращеніями имперіи нашей, доказательнымъ подтвержденіемъ служить можетъ, ибо какъ наюся вашему Впрству уже извѣстно, что купцы, такъ подданные Ея И. ва, какъ и Турецкіе, съ нѣсколькихъ лѣтъ мимо Очакова на мореплательныхъ судахъ, а за сбытіемъ въ Днѣпрѣ воды, перегружая товары томбазы по 1762-й годъ безвозбранно подымались до Сѣчи, а какъ поланною въ 1761 году надворн. совѣтника и комерц-колегіи члена Г-на

Ладыгина для осмотрѣнія на Днѣпрѣ мѣста наиудобнѣйшаго къ произведенію комерціи, коммиссія запорожск. казаками спозната и по малому ихъ разсужденію или можетъ быть и шалости во всѣхъ околичныхъ мѣстахъ разгласилась, то ханъ крымской предпріялъ оной свободной водной путь воспрепятствовать, принуждая купцовъ нашихъ съ товарами ихъ объѣзжать на Крымъ, дѣлая имъ чрезъ то надмѣрныя излишнія издержки, приводя въ резонъ, что сей есть искони обыкновенный путь, и отмѣненіе онаго доставляетъ крымскимъ султанамъ и мурзамъ великой изъянъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ на сіе поступилъ съ согласія, а можетъ быть и по точному повелѣнію Порты, въ которомъ мнѣніи я наиболѣе утверждаюся учиненнымъ опытомъ по поводу не пропущенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Очакова до сѣчи трехъ судовъ, товарами нашихъ купцовъ нагруженныхъ, поданнымъ меморіаломъ, основаннымъ на трактатѣ, которымъ требовалъ непомѣшательнаго оныхъ судовъ до Запорожской Сѣчи проходу и оттуда съ грузомъ произращеній имперіи нашей возвращенія. Но Порта, не смѣя постановленной трактатомъ договоръ явно за недѣйствительной почитать, ниже хотя по вышепредъявленной въ политикѣ на требуемое снизойти, подъ разными претекстами продолжила отвѣтомъ, а на послѣдокъ знать дала, что въ прибытіе ханское, (хотя въ существѣ сама подлинно знала, что сему не бывать), всѣ оныя дѣла въ порядокъ приведутся. И такъ вслѣдствіе вышепредъявленныхъ сильно опорствующихъ къ распространенію съ нашей стороны желаемой коммерціи обстоятельствъ, необходимо нужно оную начинать производить исподоволь и безъ наималѣйшаго разглашенія, слѣдственно и требованіе учрежденія конторъ въ наимянованныхъ В.-Випрствомъ городахъ при первомъ началѣ не соотвѣтствовало бы предосторожностямъ по вышепредъявленнымъ обстоятельствамъ братымъ быть должнымъ, ибо не токмо бы сіе не ожидаемое Портою требованіе по вышепредъявленному ея предупрежденію надмѣрно бы ее удивило, и которая не будетъ имѣть недостатку въ резонахъ объ уклоненіи себя отъ такого снисхожденія, и между прочимъ можетъ сказать, что хотя другимъ державамъ подобныя конторы въ нѣкоторыхъ пристаняхъ имѣть позволяетъ, однакожъ сіе токмо въ тѣхъ, кои изъ давнихъ лѣтъ къ тому предопредѣлены а въ прочихъ мѣстахъ иностранные купцы держатся какъ проѣзжіе, и во многихъ квартеры имъ нанимать не позволяется, а живутъ въ постоянныхъ дворахъ, какъ то и дѣйствительно есть. Почему по скудоумному моему разсужденію я за наипристойнѣйше нахожу въ первоначалія сего учрежденія сдѣлать слѣдующее:

1) Отправить отъ стороны вашей не столько искусныхъ, сколько правдивыхъ людей въ наименованные города: Килію, Бѣлградъ, Очаковъ, Бендеры и Яссы съ основаніемъ освѣдомиться о состояніи находящагося во оныхъ купечества, въ чемъ наиболѣе торги ихъ состоятъ? что можно отъ нихъ получать? и что изъ нашихъ произращеній имъ потребно быть можетъ? при которомъ извѣдываніи я предувѣренъ, что В.-В-прство по-

лучить извѣстія весьма противныя великимъ идеямъ о полезности комерціи оныхъ мѣстъ.

2) По учиненіи сего, и по усмотрѣніи которыя изъ оныхъ найдутся наиспособнѣйшими, можете отправить какихъ купцовъ съ товарами на первый случай на небольшую сумму для единственнаго токмо опыту, снабдя ихъ отъ себя къ начальникамъ оныхъ мѣстъ рекомендательными письмами, чтобъ въ пребываніе ихъ были ими отъ всякихъ притѣсненій защищаемы, и чтобъ не требовалось иныхъ пошлинъ, какъ трактатомъ опредѣленныхъ. Оные купцы безсумнѣнно будутъ терпимы, какъ то и нынѣ вездѣ терпятся; а когда имъ сдѣлается какая обида, то потребуется отъ Порты султанскаго указа о возданіи имъ правосудія, и въ которомъ внесется, чтобъ и впредь въ пребываніе никакихъ обидъ причиняемо имъ не было, и сіе будетъ служить основаніемъ безпеременнаго ихъ пребыванія и основанія желаемыхъ конторъ въ мѣстахъ, въ коихъ примѣтятъ находятъ щотъ ихъ: да и въ самомъ дѣлѣ конторы служатъ къ утвержденію основаннаго и распространившагося купечества, а не при первыхъ его началахъ, и къ правленію оныхъ надобны люди разумѣющіе, которыхъ между нашими купцами, по малой мѣрѣ здѣсь торгующими весьма мало, такъ, что съ самаго миру и понынѣ ни единой еще не нашелся въ состояніи здѣсь порядочную контору учредить, хотя имѣютъ въ томъ цѣлую свободность, но торгуютъ, выключая трехъ черкаскихъ и двухъ полтавскихъ жителей, съ такимъ непорядкомъ, что смотрѣть жалко, а къ тому-же и ведутъ себя срамно, что я бы желалъ, дабы ихъ здѣсь никогда не бывало. При семъ-же имѣю и сіе вашему В-пгству примѣтить, что отъ здѣшней стороны взаимнымъ соотвѣтствованіемъ оной коммерціи охтниковъ весьма мало сыскаться можетъ по объясненнымъ причинамъ въ письмѣ моемъ къ помянутому Лодыгину въ 1761 г., (прилагается копія), и въ пополненіе онаго иного сказать не могу, какъ повторить примѣчаніе мое, что ничто столько къ распространенію въ оной губерніи желаемой коммерціи способствовать не будетъ какъ опредѣленіе въ нѣкоторое годовое время порядочной ярмонки, на которую конечно съѣзжаться болѣе охотниковъ будетъ нежели просто торговать. Вотъ все, что я вашему В.-пгству о сей матеріи предъявить имѣю, оставляя въ протчемъ на дозданное ваше целомудрое разсужденіе, рекомендуя однакожъ притомъ не предпринимать ничего и не полагаться вовсе на разсказы греческіе и другихъ здѣшнихъ націй людей безъ предварительнаго достаточнаго испытанія, потому, что оныя все химерами питаются и во оболганіяхъ ни мало не стыдятся.

№ 5. Въ *рескриптѣ за № 41 отъ 17 ноября 1764 г.* резиденту Обрѣскову Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Архивъ Новый, снош. съ Турціею, 1764, II. Constantinople связ. 6) апробуются разсужденія послѣдняго въ реляціи № 43 о распространеніи комерціи въ тамошнемъ краѣ, высказывается увѣренность, что Мельгуновъ будетъ руководствоваться ими, рекомендуется продолженіе подобныхъ сношеній съ нимъ, апробуется требованіе

Обрѣсковымъ отъ Порты пропуска остановленныхъ судовъ въ Очаковѣ съ товарами русскихъ купцовъ. Хотя Обрѣсковъ примѣчаетъ несклонность Порты къ поспѣшествованію нашей комерціи, однако ему подтверждается не выпускать изъ виду порученнаго ему попеченія объ ней—„ибо чѣмъ сей предметъ важнѣе для распространенія промысловъ нашихъ подданныхъ, тѣмъ болѣе и насъ собственно интересуетъ. Порта единожды успокояся противу насъ по польскимъ дѣламъ, можетъ быть перемѣнитъ и смягчитъ нѣчто изъ своихъ статскихъ правилъ, а оборотитъ свою большую аттенцію, которая можетъ быть для нея гораздо выгоднѣйшею; тогда чаятельно представятся такія обстоятельства, которыя ее обяжутъ быть склоннѣе къ нашей комерціи, почему прозорливость требуетъ вашего о томъ разумнаго бдѣнія и содержанія готовыхъ къ тому друзей. Наконецъ, сколько здѣсь ни желательно было отворить ближайшее сношеніе для комерціи новороссійской губерніи опредѣленіемъ чрезъ нее курьерской дороги; но когда вы такія затрудненія въ томъ находите, то мы сіе дѣло оставляемъ при прежнемъ обыкновеніи“.

ПРИЛОЖЕНІЕ 21-е.

Переводъ съ *записки поданной Обрѣсковымъ Портѣ* іюля 13 дня 1764 г. (Сношенія съ Турціею, Constantinople 1764. Связ. 8).

Въ 9 артикулѣ освященнаго вѣчномирнаго трактата будучи изъяснено „что купечество есть плодъ мира и доставляетъ пользу державамъ и подданнымъ; чего ради дозволяется подданнымъ, купцамъ Блист. Порты производженіе комерціи Россійской имперіи съ вольностью купцамъ прочихъ державъ позволенною и съ платою равныхъ-же пошлинъ, во взаимство чего купцы подданные Россійской Имперіи такимъ-же образомъ имѣютъ производить свое купечество въ областяхъ Блистательной Порты, а на Черномъ морѣ на судахъ подданнымъ Блистательной Порты принадлежащихъ“. Въ силу сего артикула купцы подданные Россійской Имперіи съ того времени продолжали ихъ торгъ въ Отоманской Имперіи, употребляя къ перевозкѣ товаровъ суда принадлежащія подданнымъ Бл. Порты которые къ сторонѣ Дону ѣздили до Таганрогской пристани, а по рѣкѣ Днѣпру до Сѣчи запорожской, а когда воды оной рѣки убавлялись, то облегчали помянутыя суда въ Очаковѣ нагруженіемъ нѣкоторую часть товаровъ на тумбазы, принадлежащіе жителямъ Очаковской крѣпости и которыми подымались оную рѣку безъ всякаго препятствія. А около двухъ лѣтъ тому, его свѣтлость Крымской ханъ противу всякаго ожиданія запретилъ реизамъ (лоцманамъ) нагружать суда ихъ россійскими произращеніями, обыкновенно въ сію столицу отправляющимися, и принудилъ ихъ возвращаться съ порожними судами, претендуя что росс. подданные живущіе въ близости и на берегахъ р. Днѣпра товары ихъ возили сухимъ путемъ чрезъ Крымъ и нагружали оные на пристаняхъ въ ономъ полуо-

строве находящихся. Сіе его свѣтлости запрещеніе высочайшій Ея Имп. В-ва Дворъ чрезвычайно удивило, находя оное совсѣмъ содержанію помянутаго 9-го артикула освященнаго вѣчномирнаго трактата противное, несправедливое и предосудительнѣйшее взаимнымъ подданнымъ, потому что росс. купцы, лишаясь свободности отправлять ихъ товары и провизіи въ сію столицу водою, принуждены были дѣлать великой округъ сухимъ путемъ съ чрезвычайными издержками, а экипажъ оныхъ судовъ, подданные Бл. Порты, лишились прибыли отъ грузу оныхъ судовъ получающей; почему помянутой Имп—ской Дворъ, хотя основательную причину имѣлъ принести Бл. Порты противу такихъ его свѣтлости запрещеній жалобы съ требованіемъ должнаго поправленія, чтобъ прежніе обряды сходственно содержанію освященнаго трактата возстановлены были, однако по извѣстной его умѣренности не похотѣлъ по сему дѣлу ее обезпокоивать прежде учиненія надлежащихъ поступокъ при его свѣтлости о склоненіи его на отмѣненіе помянутаго несправедливаго запрещенія, которые однако остались безъ всякаго успѣха, но и еще въ прибавокъ къ тому сего году три рос. купца, нагрузя на три судна принадлежащіе подданнымъ Бл. Порты (поименованы лоцмана-греки) товары ихъ, состоящіе въ произращеніяхъ сей имперіи, и имѣя командаменты Бл. Порты, также и надлежащія таможенныя выписи, прибыли къ Очакову, дабы по обыкновенію оттуда проѣхать въ Запорожье, остановлены, какъ объявляютъ, по приказу ханскому, чтобъ проѣздъ помянутымъ судамъ (хотя прежде нѣсколько дней многія такія-же нагруженныя товарами принадлежащими подданнымъ Блист. Порты прошли) болѣе не дозволять; тогда помянутые росс. купцы просили начальниковъ о позволеніи перегрузить товары ихъ въ тумбазы, но ниже сего обдержать могли; чего ради принуждены были оставить товары ихъ на судахъ въ Очаковскомъ заливѣ подвергая оные всякимъ опасностямъ. И какъ такіе поступки и помѣшательство произвожденію комерціи росс. подданнымъ и причиненіе онымъ чрезвычайныхъ убытковъ совершенно противны не токмо договорамъ постановленнымъ въ освященно вѣчно мирномъ трактатѣ, но и настоящей между высоч. дворами доброй и совершенной дружбѣ; Чего ради нижеподписавшійся усильно Бл. Порту проситъ, чтобъ въ силу помянутаго 9 артикула высокимъ его Салтанова Имп. В-ва указомъ Очаковскому начальству повелѣно било: 1) чтобъ помянутыя три судна пропущены были до мѣста предъ сего пратикованнаго, 2) чтобъ не препятствовали купцамъ перегружать товары ихъ въ тумбазы нанимаемые ими, 3) чтобъ не запрещали судамъ и тумбазамъ возвращающимся нагружать въ Сѣчи произращенія Рос. Имперіи для сей столицы, 4) чтобъ не вымогалось отъ росс. купцовъ или служителей ихъ подъ какимъ бы претекстомъ ни было платъ сверхъ обыкновенной пошлины за покупные или проданные товары въ помянутой крѣпости, и 5) чтобъ помянутой указъ императорскій и на будущія времена имѣлъ полную его силу. Чего нижеподписавшійся ожидаетъ отъ извѣстной справедливости Бл. Порты и испытанной

искренней ея аттенціи къ точному исполненію договоровъ освященнымъ вѣчно-мирнымъ трактатомъ утвержденныхъ".

Результатъ этого представленія см. въ реляціи 1764 года за № 43.

Замѣтимъ кстати, что при реляціи № 17 отъ 9 іюня 1757 г. Обрѣсковъ прислалъ тоже копію съ представленія, поданнаго имъ Портѣ по поводу неправильныхъ вымогательствъ турецкимъ начальствомъ въ Крыму отъ русскихъ купцовъ лишнихъ пошлинъ, — 4% вмѣсто 3%. (См. Дѣла Турецкаго Двора, 1757, связ. 6/в, № 3: реляціи Обрѣскова).

ПРИЛОЖЕНІЕ 22-е

На реляціи Обрѣскова отъ 30 мая 1764 г. за № 24, въ которой онъ извѣщалъ объ установленіи имъ дружественныхъ отношеній къ Портѣ, рукою Н. И. Панина сдѣлана слѣдующая замѣтка (М. Гл. Арх. М. Ин. Д., Сношенія съ Турціею, 1764, II. Ministère):

„Вслѣдствіе извѣстнаго мнѣ В-го В-ва политическаго вида о достиженіи негоціяціею купеческаго мореплаванія на Черномъ морѣ, въ дополненіе нынѣ отправляемыхъ наставленій будетъ писано по поводу сей реляціи къ резиденту Обрѣскову, чтобъ особливо старался доказыват Портѣ, что раздѣленіе В-го В-ва отъ системы Аустрійскаго дома должно всего паче увѣрить ее, что Россія никакой жалузіи противу ея не имѣетъ. А когда настоящая турецкая система въ разсужденіи насъ утвердится и онъ съ надежностью на то положиться можетъ, чего конечно и ожидать надобно, тогда онъ самъ на мѣстѣ изыскавъ лучшія и надежнѣйшія средства приступитъ къ вышепомянутому предмету, для одержанія котораго В. В-во и гораздо знатной суммы пожалѣть не изволите, а онъ тѣмъ достигнетъ себѣ верхъ заслуги предъ В-мъ В-вомъ; знавъ-жъ теперь такимъ образомъ высочайшее Ваше намѣреніе, можетъ заблаговременно стараться о случаѣ и принимать по тому свои мѣры, - приводя Порту вяще и вяще къ желаніямъ соединять взаимные интересы умножая оные, и на томъ утверждать прочность тишины и добраго согласія между обоими областями. На сіе потребна высочайшая конфирмація". На поляхъ рукою Екатерины написано: „Быть по сему".

Далѣе замѣтка: „Его высокопр. Никита Ивановичъ изволилъ приказать, чтобъ по слѣдующему здѣсь ремарку его надписанному на реляціи Обрѣскова № 24 рескриптъ благовременно заготовленъ былъ. Получено 6 іюля 1764".

Рескриптъ № 42 отъ 17 ноября 1764 къ Обрѣскову (Снош. съ Турціею 1764. Constantinople, связ. 6) Монаршее особливое удовольствіе и признательность за уничтоженіе при Портѣ послѣднихъ усилій непріятельскихъ происковъ нашихъ суперниковъ, а такъ какъ и въ Польшѣ дѣла улаживаются, то очевидно наши дѣла при Портѣ поставлены на

такомъ основаніи, на какомъ мы желаемъ, оставляя соперникамъ нашимъ единое раскаяніе о томъ, что они столь много себя открыли. „Мы увѣрены, что вы не оставите теперь продолжать ревностнѣйшія старанія къ утвержденію нашей самимъ уже дѣломъ вамъ открытой политической системы въ разсужденіе Порты, съ которою мы хотимъ пребыть въ конекціи едино нашихъ собственныхъ интересовъ, безъ сопряженія оной съ интересами посторонними до времени знатной какой-либо перемѣны въ ея положеніи, дабы Вѣнской дворъ, яко прежній нашъ союзникъ познаъ и съ своей стороны, что не въ нашу, а въ его сторону переходитъ вѣсъ надобности союза противу Порты, при семъ удостовѣримся, что Россія и одна въ своихъ интересахъ предпринимать и одерживать можетъ. Время такого положенія нашихъ политическихъ дѣлъ при Портѣ мы поставляемъ за удобнѣйшее пресѣчь споры и трудности начатыя крѣпостнымъ строеніемъ, и одержать торговую навигацію на Черномъ морѣ. Вы знаете сколь полезны быть могутъ для отечества оба сіи предмета, достиженіемъ которыхъ вы достигнете верхъ славы вашего министерства. Можетъ быть Порта при настоящемъ успокоеніи противу насъ, захочетъ обратить свою аттенцію къ другому сосѣду, для нея гораздо важнѣйшему и тутъ сама подастся къ изысканію средствъ утвержденія надежнѣйшей безопасности съ нашей стороны. Вы по пристойности случаевъ можете много поспѣшествовать таковому ея обороту объясняя и направляя ее на сію цѣль посредствомъ полезныхъ къ тому своихъ друзей особливо нынѣшняго реизъ-ефендія, человѣка по видимому весьма умнаго, и потому особливо вамъ рекомендуемъ сколько можно стараться укрѣпить въ немъ его благонамѣренные сентименты и преданность“.

Предписаніе не терять изъ виду „извѣстное“ Обрѣскову „всегдашнее желаніе“ императрицы „о достиженіи свободной для подданныхъ ея купеческой навигаціи на Черномъ морѣ“ подтверждено рескриптомъ 1765 года № 11.

Ремарка Панина на реляціи Обрѣскова 1765 года, № 17 отъ 21 мая, въ которой извѣщалъ о дѣйствіяхъ австрійскаго правительства противныхъ нашимъ интересамъ: „можно думать, что онъ (Обрѣсковъ) употребитъ все возможное къ обращенію тучи на австрійскій домъ, съ позволеніемъ для насъ навигаціи на Черномъ морѣ“. Constantinople, 1765, св. 11.

Рескриптъ Обрѣскову № 11, отъ 2 іюня 1765 (Constantinople, 1765, св. 11) въ виду постоянной вражды, оказуемой Вѣнскимъ дворомъ, и явныхъ стараній его привести Порту къ разрыву съ нами, слѣдуетъ обратить натягаемую австрійскимъ домомъ тучу на него самого.

Constantinople 1765, св. 12. Вслѣдствіе донесеній Обрѣскова о каверзахъ прусскаго посланника, Рексина, Сольмсу сдѣланы представленія; въ виду сумнѣнія о политикѣ Его Прус. В-ва Обрѣскову предписано умѣрить исполненіе по рескрипту № 11, такъ чтобы, еслибъ послѣ представленія, сдѣланнаго Сольмсу Обрѣсковъ увидѣлъ твердость системы прусскаго короля, то могъ бы при представившемся случаѣ, особливо когда

нашему главному желанію о коммерціи на Черномъ морѣ тѣмъ поспѣшествуемо быть можетъ, возобновить предписываемые ему въ томъ рескриптѣ подвиги.

ПРИЛОЖЕНІЕ 23-е.

Реляція № 8 Обрѣскова отъ 26 февр. 1765 года (Сношен. съ Турціею. Constantinople. 1765. связ. 10).

„Высочайшему в. Имп. В-ва двору ласкаюся уже не неприметно, что во все мое здѣсь долговременное министерство всячески старался къ приумноженію между подданными вашими и турецкими комерціи, и къ приведенію оной какъ возможно ближе къ наблюдаемому иностранными націями порядку въ произведеніи оной... и впредь о томъ бдѣть и со всею прилежностью встрѣчающихся удобныхъ къ тому случаевъ престерегать не премину, но всемилостивѣйшая Государыня, сколько чрезъ очевидную експеріенцію судить могу кажется, что коль бы оные случаи полезны быть ни могли, даже и до того, что хотя бы на Черномъ морѣ собственно принадлежащимъ имперіи вашей судамъ кораблеплаваніе было вольное, то и сего бы всемѣрно недостаточно было видѣть сію комерцію въ состояніи высоч. вашимъ дворомъ желаемомъ, по причинѣ надмѣрнаго невѣжества и неразумѣнія подданныхъ вашихъ *), оную комерцію нынѣ производящихъ, которое неразумѣніе и непорядки превосходятъ всякое помышленіе, и единою причиною тому, что торгующіе почти съ самаго заключенія послѣдняго мира ни мало не поразбогатѣли, но многіе беднѣе стали, также и подрыву всего здѣсь кредита до такой степени, что менѣе 20-и или по малой мѣрѣ 15-и % на 100, да и то съ полученіемъ подъ закладъ товаровъ, когда имъ въ наличныхъ деньгахъ нужда бываетъ, оныхъ имѣть не могутъ, способу-же оныя неудобства отвратить здѣсь не находится, но развѣ высоч. дворъ сіе поправитъ какими при Темерниковскомъ портѣ распоряженіями, служащими къ достиженію желаемаго предмета, которыя государственной комерцъ-колегіи болѣе извѣстны быть могутъ", а впрочемъ прилагаетъ нѣкоторыя свои на сей счетъ замѣчанія.

Мнѣніе резидента Обрѣскови о способахъ, имѣющихъ въ дѣйство употребленныхъ быть, и служащихъ къ распространенію и порядочному произведенію комерціи подданныхъ Ея Имп. В-ва съ Туркіею чрезъ Черное море, а наипаче отъ стороны Темерниковскаго порта. (Тамъ-же).

1) Дозволять оной торгъ производить купцамъ токмо нѣкоторый капиталъ имѣющимъ, а не каждому, ибо неимѣющіе иного не дѣлаютъ, какъ токмо кредитъ подрываютъ и націю въ безславіе приводятъ.

---

*) На поляхъ отмѣтка Н. И. Панина: «l'expression n'est pas douce, mais malheureusement n'est pas moins vraie».

2) Склонить тѣхъ купцовъ посылать въ Константинополь для исправленія дѣлъ ихъ на пребываніе, напримѣръ лѣтъ на пять или болѣе, дѣтей и и родственниковъ ихъ, которые бы предъ челядью лучшее воспитаніе ѣли, и по пристойности вести себя умѣли, а не такъ, какъ нынѣ сылаются. Сіе распоряженіе имѣетъ доставить разныя пользы, какъ-то: юобъ спознать разныя товару доброты, свойства и качества людей съ ими дѣла имѣть будутъ, подать о себѣ хорошее мнѣніе и чрезъ то пріфѣсти въ публикѣ кредитъ, который, какъ извѣстно, ежели въ высоі степени находится, приводитъ купца въ состояніе устроеннымъ капаломъ противъ дѣйствительно имѣющаго торгъ его производить. Прав сего предмета доказана многими примѣрами, да и сумнѣваться не іжно, ибо каждый легко понять можетъ, что всякой человѣкъ лучше ѣритъ тысячу другому благочинно съ опрятностью живущему и обязаіьства точно исполняющему, нежели десять незнакомому, а того менѣе эрванному какъ ярыга, и въ кабакѣ иногда безъ всякаго чувствія валющемуся.

3) Искать способовъ, чтобъ прочимые къ посылкѣ въ здѣшнюю стоцу товары привозились къ Темерниковскому порту въ зимнія времена и водою по вскрытіи рѣкъ къ началу весны, такъ, чтобъ приходящія юда къ Таганрогу суда безъ потерянія времени оными нагружаемъ обратно отправляемы быть могли.

4) Въ прибытіе помянутыхъ отсюда судовъ къ Таганрогской пристани, не предвидится быть великой нуждѣ принуждать ихъ выстаивать рантинъ: привезенные товары могутъ быть сгружены и на отведенны іста сложены, такожъ подвезенные и совсѣмъ приготовленные къ отавленію товары въ суда нагружены самими матросами, не мѣшаясь съ сскими подданными; а для защищенія сгруженныхъ и карантинъ выслвающихъ товаровъ отъ зноя солнечнаго и случающихся худыхъ времъ можно построить какіе легкіе сараи, и для избѣжанія нареканія, о якобы на барьерной землѣ строеніе сдѣлано, однѣ токмо на столхъ кровли, покрытыя тростникомъ или осокою.

5) Подобное распоряженіе столь полезно быть можетъ къ произведею и распространенію комерціи, что такъ сказать и наградитъ недоатокъ собственнаго по Черному морю кораблеплаванія, потому что ыя суда не теряя времени за выдерживаніемъ карантина, ни въ ожиіи къ нагрузкѣ ихъ товаровъ,—за чѣмъ часто по октябрь, время напаснѣйшее для кораблеплаванія, тамъ задерживаются,—могутъ сдѣлать егодно двѣ, а когда и здѣсь живущіе купцы въ исправленіи коммисі ихъ будутъ поступать порядочнѣе и заготовлять всякое званіе и кочество товаровъ заблаговременно, а не такъ, какъ нынѣ дѣлаютъ оторые часто случается изготовя товару напр. на 200 левковъ, въ мечтельной надеждѣ скоро всѣмъ исправиться, нанимаетъ судно въ іюлѣ, иногда и въ іюнѣ мѣсяцахъ, продерживаются по октябрь, а потомъ правляяся гибнутъ на морѣ или заносимы бываютъ въ какіе азіатскіе

ранды и худыя пристани, гдѣ чрезъ всю зиму пробываютъ, съ понесеніемъ велихъ нуждъ и съ нанесеніемъ рейзамъ хозяевамъ судовъ крайнихъ разореній) и три поѣздки; чрезъ что плата грузу товаровъ будетъ гораздо менѣе, а рейзы находя свой щотъ, возымѣютъ лучшую охоту оное мореплаваніе исправлять, суда держать всѣмъ болѣе снабженными и исправными, и набирать экипажъ изъ матросовъ болѣе искусныхъ, а на множествѣ такихъ рейзовъ можно избирать такъ между христіанами, какъ и турками болѣе объ ономъ мореплаваніи свѣдущихъ, и таковыхъ предпочтительно употреблять, чрезъ что настоящая опасность кораблеплаванія по Черному морю много поправится можетъ, а къ тому-же и плату страха въ обыкновеніе ввести можно. (Противъ этого пункта на поляхъ замѣтка Екатерины: „всѣ сіе сообщить надобно гр. Миниху и Теплову, дабы оне въ Коммерцъ-Коллегіи и Комисіи о семъ при удобномъ случае употребленіи къ пользѣ той комерціи здѣлать могли").

6) Чтобъ купцы и факторы ихъ товары отправляли по предварительному взаимному увѣдомленію, къ чему они изрядной способъ имѣютъ, ибо курьеры какъ отсюда въ Кіевъ, такъ изъ Кіева сюда ежемѣсячно отравляются, а не наоборотъ, какъ то понынѣ дѣлаютъ. Одинъ артикулъ, ударяясь на одно свойство товара и навезя онаго излишнее множество, цѣну сбиваетъ (доказательство—желѣзо, котораго столько навезли, что цѣна на него спала съ $6^1/_2$ — 7 левковъ до $4^1/_2$ левковъ за кантарь= 3 п. 12 ф.).

Сіи распоряженія сколько удобны ни признаются, однакоже до желаемаго предмѣта совершенно довести не возмогутъ, ежели не приложится стараніе просвѣтить глубокое незнаніе купцовъ, по малой мѣрѣ къ здѣшней сторонѣ живущихъ, въ произведеніи порядочной комерціи къ чему по моему скудоумному разсужденію лучшаго средства быть не можетъ, какъ переводы разныхъ оныхъ обрядовъ писателей и напечатываніе и обнародываніе оныхъ по частямъ ежемѣсячно при прочихъ академическихъ сочиненіяхъ". (Рекомендуетъ начать переводомъ сочиненія M. de la Porte, La Science des négocians et teneurs des livres, Paris 1754).

ПРИЛОЖЕНІЕ 24-е.

Реляція Обрѣскова № 35 отъ 10 авг. 1764 г. (Тамъ-же, Constantinople, 1764, связ. 8).

....Обрѣсковъ дѣлалъ представленія Портѣ относительно „неоспоримаго права высоч. Двора Россійскаго воспрещать подданнымъ ея провозъ чрезъ области Имперіи въ неволю христіанъ, основывая оное право на правилахъ самою Портою постоянно наблюдаемыхъ.... Дѣло о провозѣ христіанъ въ неволю мнѣ за нужно показалось единожды на всегда покончить, и тѣмъ отъ случающихся по сему дѣлу частыхъ хлопотъ на всегда избавиться, и высоч. В. Имп. В-ва Дворъ теперь уже можетъ по-

велѣть Кизлярскому коменданту престерегать такихъ христіанъ въ неволю провозить не допущать, а какъ сіе дѣло туркамъ весьма надобное, то Порта можетъ быть со временемъ прибѣгнетъ къ высоч. В. Имп. В-ва двору съ прошеніемъ, дабы въ разсужденіи дружбы провозъ оныхъ невольниковъ чрезъ области Ваши терпимъ былъ, въ которомъ случаѣ, ежели угодно будетъ высоч. Вашему двору въ семъ Портѣ удовольствіе оказать, то можетъ при ономъ во взаимство потребовать и отъ Порты позволенія возить произращенія имперіи Вашей Днѣпромъ въ Очаковъ, а потомъ сюда и свободной провозъ оныхъ изъ здѣшнюю порту въ Архипелагу и Средиземное море"....

Какъ взглянула на это предложеніе императрица, изъ бумагъ Архива не видно.

ПРИЛОЖЕНІЕ 25-е.

Рескриптъ гр. А. Орлову, 29 янв. 1769 (Снош. съ Турціею X Campagnes).

„Извѣстно уже свѣту изъ разныхъ отъ насъ обнародованныхъ объявленій и сочиненій, съ какимъ вѣроломствомъ Порта, яко непримиримой врагъ истиннаго благочестія святыя грекоросс. церкви, поступила на беззаконное и буйственное разрушеніе освященныхъ союзовъ вѣчнаго мира" несмотря на всегдашнее наше миролюбіе и желаніе жить съ нею въ добромъ сосѣдствѣ. „Не менѣе осязательно открыли мы всѣмъ, что употребленный Портою предлогъ защищенія ея вольности польской во мнимомъ ея утѣсненіи отъ насъ", совершенно ложенъ, а разрывъ ея съ нами „не инымъ чѣмъ воспричинствованъ былъ, какъ злостію и подущеніями недоброжелателей и завистниковъ славы имперіи нашей и истиннаго святой грекоросс. церкви благочестія, собственною Порты хищностію къ пріобрѣтенію подъ иго ея новыхъ христ. областей, а напослѣдокъ самыми преданіями магометанскаго злочестія, которыя не только позволяютъ, но и предписываютъ всякую противъ христіанъ прибыточную войну, сколь бы она впрочемъ беззаконна ни была". Порта понимала, что открытіе этихъ прямыхъ причинъ вѣроломной ея войны огорчитъ и подниметъ противъ нея всѣ христіанскія державы, и потому вздумала употребить вышеупомянутое покрывало вольности польской, между тѣмъ какъ она именно нашимъ содѣйствіемъ ограждена на будущія времена неподвижными законами. Доказательство—постановленія послѣдняго сейма, коими „возстановлены съ прочими диссидентами наши единовѣрные грекороссійскаго православнаго исповѣданія" во всѣ принадлежащія имъ права „полнаго равенства съ римлянами", и установлена всегдашняя избирательность короны польской, личная гражданъ безопасность и вольный голосъ дворянства... Вслѣдствіе того, имѣя достовѣрныя извѣстія, что многіе благочестивые греческ. и славян. народы на твердой землѣ и на архипелагскихъ островахъ", стенаютъ подъ несноснымъ игомъ магометанскаго нечестія и имѣ-

ютъ похвальную склонность прибѣгнуть къ покрову нашему и воспріять оружіе на своихъ мучителей, „восхотѣли мы при вынужденной нынѣ отъ насъ войнѣ за славу святой грекоросс. церкви и за вольность исповѣданія ея въ земляхъ рѣчи посполитой польской“, распространить на эти народы нашу защиту и помощь, дабы ихъ при благословеніи божіемъ, исторгнуть изъ челюстей тяжкой неволи и поставить ихъ въ совершенную независимость. Произведеніе этого великаго и богоугоднаго дѣла поручается Орлову, „чего ради силою сего нашего рескрипта даемъ мы вамъ полную мочь и совершенную власть входить въ переговоры и сношеніе со всѣми тѣми благочестивыми греч. и слав. народами, которые противъ общаго и непримиримаго врага имени христіанскаго возстать и дѣйствовать склонны будутъ, соглашать ихъ всѣхъ къ нужному единомыслію и взаимной другъ другу помочи, чѣмъ однимъ они надежно верхъ одержать и сугубо высочайшаго нашего покровительства удостоиться могутъ“, снабжать ихъ оружіемъ, а „напослѣдокъ заключать именемъ нашимъ точныя постановленія съ цѣлыми ихъ обществами или же начальниками ихъ и другими отъ нихъ къ вамъ присылаемыми повѣренными и полномочными. Для доставленія же вамъ отъ нихъ взаимно полной вѣры и безпредѣльной откровенности подписавъ собственноручно сей вамъ торжественною полною мочью служить имѣющій рескриптъ“...

ПРИЛОЖЕНІЕ 26-е.

Снош. съ Турц. X Campagnes Turquie, св. 1, въ М. Гл. Арх. М. И. Д.

Записка неизвѣстнаго; начинается словами: „По высокославному намѣренію“; относится къ плану экспедиціи. Прибывъ къ Мореѣ отправить къ Маіотамъ и Сфачіанамъ съ извѣстіемъ о прибытіи флота, коему держаться у Матапана, Кандіи и Циприго, а потомъ идти къ Эгейскому заливу, послать туда суда съ транспорт. и артиллеріею, овладѣть Коринѳомъ или другимъ мѣстомъ на перешейкѣ и сдѣлать линію съ батареями впереди Коринѳа; потомъ флоту идти по Архипелагу къ Салоникамъ и послать въ Ѳессалію суда съ транспорт. и артиллеріею въ р. Саламбрію къ Ликостому, гдѣ занять между горами узкія мѣста, а также попытаться занять Ѳермопилы. „И ежелибъ сіи три предпріятія исполнились, тогда бы помощію нашихъ греки, занятіемъ Коринѳа или выше онаго укрѣпясь, въ Мореѣ одержалибъ надъ турками побѣды, и всѣ приморскія и внутреннія крѣпости, и Коринѳъ со всею Лакедемоніею избавились отъ турецкаго подданства. Занятіемъ Термопилъ ахайцы или древніе аѳинейцы тожебъ получили. А занятіемъ Ликостома Тесалія тоже бы осталась надъ турками побѣдительною.—Во всѣхъ оныхъ трехъ губерніяхъ грековъ многимъ числомъ болѣе, нежели турковъ, а отъ Македоніи и Романіи турки своимъ помогать иныхъ свободныхъ мѣстъ не имѣютъ, какъ означенные тѣсные проходы, а въ прочихъ мѣстахъ горы малопроходны,

гдѣ живущіе черногорцы и прочіе греки чаятельно нетолько остановить, но и побѣдить оныхъ могутъ. И ежели Богу угодно будетъ, чтобъ сіе исполнилось, то Морея, Ахаія и Тесалія изъ подданства турецкаго избавятся и Архипелагъ, а чаятельно и Кандія *былибъ флоту вспомогательными* всѣ вообще противу турецкаго флота, чтобы не допустить на судахъ въ оныя 3 губерніи и острова турецкихъ войскъ, и къ дальнѣйшимъ берегомъ и водою завоеваніямъ".

ПРИЛОЖЕНІЕ 27-е.

М. Гл. Архивъ М. И. Д., Сношенія съ Турціею X. Campagnes, св. 1 (извлеченіе у Соловьева XXVIII, 34).

Б. М. мы Екатерина Вторая, и пр.

Нашему адмиралу Григорію Спиридову *) (іюнь 1769 г.).

По причинѣ настоящей у насъ съ Портою Оттоманскою войны, которая съ ея стороны толь вѣроломно начата, разсудили мы за нужно, *для учиненія ей диверсіи въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, воспользоваться* извѣстною склонностію Греческихъ и Славянскихъ народовъ, отчасти ей подвластныхъ, а отчасти еще за вольность свою до нынѣ мужественно побораюшихъ и стараться составить изъ нихъ при нашемъ подкрѣпленіи и подъ нашимъ руководствомъ цѣлый корпусъ не только къ упражненію турецкихъ силъ въ собственной своей землѣ удобный, но если поможетъ великому нашему подвигу десница Всевышняго и къ потрясенію въ Европѣ самаго основанія оныхъ вкупѣ съ столицею злочестія магометанскаго.

Производство и главное управленіе сего важнаго и славнаго намѣренія и всѣхъ его многообразныхъ частей ввѣрили мы нашему ген.-поручику гр. Алексѣю Орлову, который въ бытность свою теперь въ Италіи неподалеку отъ центра будущихъ нашихъ операцій соединяетъ въ себѣ всѣ, главному руководителю нужныя и свойственныя способности и дарованія. Мы вѣдаемъ изъ доношеній его, что онъ началъ уже заранѣе приготовлять и распоряжать потребныя и конечно на первый случай достаточныя пружины, но какъ при всемъ томъ одни его подвиги и обороты не могутъ навсегда довольны быть, ниже онъ теперь безъ собственныхъ нашихъ войскъ и морскаго содѣйствія что либо знаменитое предпріять, то въ разсужденіи сего и рѣшились мы отправить въ Средиземное море и далѣе въ греческія и архипелагскія воды эскадру кораблей нашихъ съ деташементомъ сухопутнаго войска, съ паркомъ артиллеріи и другими военными снарядами. (Спиридову поручается главная команда надъ эскадрою).

Оставляя управленіе навигаціи собственному вашему искуству и благоразумію, хотимъ мы только снабдить васъ здѣсь нужными изъясненіями

---

*) Въ общемъ тождественный рескриптъ к.-а. Арфу отъ 5 іюня 1770 г. въ Сб. Р. И. Об. I, стр. 124 сл. и въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д. X Campagnes.

о политическомъ положеніи двора нашего съ тѣми державами, въ близости которыхъ вамъ проходить надобно будетъ, дабы вы на основаніи оныхъ, вѣрно и надежно поступки ваши размѣрять могли въ разсужденіи ихъ гаваней, еслибъ въ которую по необходимости зайти надлежало, и навигаціи, какъ военной, такъ и коммерческой.

Прежде всего имѣетъ вамъ главнымъ и непремѣннымъ правиломъ служить, чтобъ во все время плаванія вашего отнюдь не остановлять и не осматривать никакихъ, христіанскимъ державамъ принадлежащихъ торговыхъ судовъ, но паче по колйку то отъ васъ зависѣть можетъ, показывать имъ всякую помочь и пріязнь, а особливо датскимъ, прусскимъ и аглинскимъ, ибо намѣреніе наше весьма удалено и отъ самаго малѣйшаго утѣсненія чьей либо коммерціи".

На Данію можно быть вполнѣ надежнымъ и въ случаѣ нужды смѣло входить въ ея гавани, ибо съ нею мы находимся въ тѣснѣйшей дружбѣ и ею эскадрѣ нашей конечно будетъ съ охотою оказана всякая помощь. Также и голландскія гавани будутъ ей отверсты, такъ какъ мы съ Голландіею находимся въ добромъ согласіи и дружбѣ.

„Въ разсужденіи Англіи обстоятельства гораздо деликатнѣе.—Съ одной стороны находится она съ нами въ тѣсной дружбѣ и согласныхъ интересахъ по общимъ европейскимъ дѣламъ на твердой землѣ, но съ другой стороны по образу политическихъ началъ правленія ея и по превосходству предъ всѣми другими державами, морскихъ ея силъ, которыя въ существѣ одни и всю силу и знатность ея составляютъ, легко статься можетъ, что она изъ свойственной ей отъ того жалузіи ко всякимъ посторонимъ морскимъ предпріятіямъ и на вашу экспедицію, буде не съ внутреннею завистію, по крайней мѣрѣ, съ особливымъ вниманіемъ взирать будетъ. Со всѣмъ тѣмъ можете вы твердо надѣяться, что агличане вамъ въ гаваняхъ своихъ явныхъ препятствій дѣлать не будутъ, а паче по видимому и всякое наружное способствованіе оказывать не отрекутся, но вмѣсто того иногда подъ рукою или другими казистыми предлогами препоны полагать устремятся. Болѣе всего заслуживаетъ крайней осторожности извѣстное требованіе Англіи, чтобъ въ каналѣ, раздѣляющемъ ее отъ Франціи и другихъ къ владѣніямъ ея ближнихъ водахъ, надъ которыми она совершенное и исключительное присвояетъ себѣ господствованіе, чтобъ иностранные военные суда и эскадры салютовали и самое малое аглинское военное судно пушечною пальбою и спущеніемъ флага и вымпола.

Мы довольно вѣдаемъ, что общепринятое мнѣніе привязываетъ къ флагу государей, верховную честь достоинства и независимости коронъ ихъ, но съ другой стороны въ специальныхъ случаяхъ, гдѣ слава и польза государственная всему предшествовать должны, изыскиваютъ благоразумная прозорливость и нужда обстоятельствъ средства удобныя къ изъятію изъ среды камня претыканія. Мы примѣтимъ вамъ потому, что долгъ, возложенной на васъ довѣренности нашей будетъ отъ васъ требовать, чтобъ

вы въ прохожденіе чрезъ каналъ всѣ мысли и попеченіе ваше устремляли къ недоведенію себя предъ аглинскими кораблями до непріятности того или другаго рода, стараясь тамъ, гдѣ уже необходимость постигнетъ, упреждать или отвращать оныя благоразумнымъ и умѣреннымъ къ мѣсту и кстати снисхожденіемъ, дабы инако отъ посторонних причинъ не могло родиться замедленія или же самой остановки въ толь нужномъ и важномъ вашемъ пути. Отъ времянъ еще дѣда нашего Имп. Петра I имѣемъ мы примѣръ бытности нѣскольких военныхъ кораблей въ каналѣ. Сей случай долженъ быть вамъ извѣстенъ по Адмиралтейской Коллегіи и какимъ образомъ тогда поступаемо было. Сверхъ того, въ отвращеніе спора могутъ по разности времяни и другіе способы на мѣстѣ придуманы быть, напримѣръ благовремяннымъ вдали еще со встрѣчающимся соглашеніемъ о разъѣздѣ между собою или по крайней мѣрѣ о удаленіи одной стороны изъ вида или на такое разстояніе, гдѣ требованіе мѣста имѣть не можетъ. Все сіе заключимъ мы тѣмъ, что отъ благоразумія, осмотрительности и усердія нашего будемъ ожидать всего лутчаго; а между тѣмъ не будетъ конечно съ нашей стороны оставлено и все то, что къ облегченію сей работы и мимо васъ сдѣлано быть можетъ. Къ послу нашему въ Лондонѣ гр. Чернышеву пошлется повелѣніе, чтобъ онъ до пришествія вашего въ каналъ, открылъ аглинскому двору въ дружеской и союзнической откровенности отправленіе эскадры нашей и заранѣе испросилъ для васъ на основаніи счастливо пребывающей между нами и королемъ Великобританскимъ дружбы, всего того вспомоществованія, которое вамъ нужно быть можетъ. Не меньше будетъ ему предписано о употребленіи всевозможнаго старанія въ томъ, дабы по причинѣ салютаціи всякое недоразумѣніе и неудобство съ стороны его К. В-ва упреждено было *)....

Все, что здѣсь сказано въ разсужденіи канала, раздѣляющаго Англію съ Франціею долженствуетъ служить вамъ правиломъ и относительно къ Гибралтару и Портъ-Магону, когда вы къ симъ мѣстамъ приближетесь.

...Съ Бурбонскими дворами имѣемъ мы только наружное согласіе, и можемъ конечно безъ ошибки полагать, что они намъ и оружію нашему добра не желаютъ; но нельзя и того ожидать, чтобъ они шествію вашему явно и вооруженною рукою супротивляться стали, не имѣя къ тому

---

*) Въ ресириптахъ, данныхъ Эльфинстону и Арфу касающееся Англіи было частью измѣнено; именно сказано, что Англія «намъ прямо доброжелательна и одна изъ дружественнѣйшихъ нашихъ державъ, пот. что политическіе наши виды и интересы весьма тѣсно между собою связаны и однимъ путемъ къ одинаковой цѣли идутъ». Притомъ, въ силу коммерческаго трактата, взаимная навигація совершенно свободна. Наконецъ, вслѣдствіе откровеннаго изъясненія съ англ. правительствомъ, мы получили увѣреніе, что военные наши корабли будутъ приняты въ ихъ пристаняхъ за дружественные и снабжаемы всякою нужною помощью,—какъ то и было въ отношеніи эскадры Спиридова. Нужно только соблюдать осторожность и благоразуміе въ отношеніи вопроса о салютаціяхъ. См. Сборн. Р. Ист. Об. I, 126 сл.

не только законной причины, ниже казистаго предлога. (Въ виду этого обходиться при встрѣчѣ съ ихъ кораблями: „хотя дружелюбно, но осторожно, а гавани ихъ кромѣ самой крайней нужды обѣгать надобно *).

Съ Португаліей у насъ нѣтъ никакихъ сопряженій, но изъ вражды къ Испаніи она вѣроятно будетъ (какъ то и случилось относительно кораблей эскадры Спиридова) принимать наши корабли. Того же слѣдуетъ ожидать отъ Сардинскаго двора, тѣмъ болѣе, что онъ „въ заботливой позиціи между Версальскимъ и Вѣнскимъ дворами“ и что „по коммерціи не имѣетъ нужды менажировать турковъ, которая у другихъ державъ, и именно у Англіи мѣсто имѣть можетъ“. (Въ Мальту съ эскадрою Спиридова отправленъ уполномоченный — маркизъ Кавалькабо. Представить вел. магистру, какъ Порта „яко вѣчный врагъ имени христіанскаго, по врожденной къ оному злобѣ, нарушила миръ съ нами“; что мы „обратя на турокъ знатныя сухопутныя силы, разсудили воспользоваться настоящимъ случаемъ къ *облегченія жребія* **) (зачеркнуто: *освобожденію*) христіанскихъ въ Греціи на твердой землѣ и на архипелагскихъ островахъ подъ жестокимъ игомъ злочестія магометанскаго страждущихъ народовъ“, что такое наше намѣреніе должно натурально ордену весьма пріятно быть, пот. что самая институція бытія его основана на защищеніе креста святаго и поборниковъ его противъ невѣрныхъ, и потому онъ разрѣшитъ вѣроятно свободное пристанище русскимъ судамъ. Предложить также соединеніе судовъ ордена съ русскою эскадрою.

Ливорно, въ качествѣ вольнаго порта, открытъ будетъ для нашихъ кораблей, множество примѣровъ тому было въ послѣднихъ войнахъ между Англіею и Франціею. Венеція „давно желаетъ ближайшаго съ нами соединенія, но по робости отъ сосѣдства съ турками происходящей, не смѣетъ еще податься на явные къ тому способы. Безъ сомнѣнія венеціанцы желаютъ намъ внутренно добра ***), но извнѣ чаятельно будутъ руководствоваться правилами вышеупомянутой робости“.

Съ Рагузою поступать смотря по обстоятельствамъ. Также съ африканскими корсарами, если сами пакостей дѣлать не станутъ, но если слу-

*) Дополненіе въ рескриптѣ Эльфинстону и Арфу: Бурб. дворы, какъ слѣдуетъ ожидать, «не возмогши по какому законному резону явно насъ атаковать, постараются коварствомъ и хитростію искать самаго малѣйшаго къ привязкѣ предлога для нанесенія намъ вреда и воспрепятствованія на востокѣ нашимъ операціямъ, а какъ натуральнѣйшій способъ для произведенія оныхъ въ дѣйство можетъ найденъ быть по поводу комерціи ихъ въ Средиземномъ морѣ», то слѣдуетъ строжайше наблюдать правила преподанныя относительно коммерціи нейтральныхъ. Ср. Рус. Арх., 1878, № 12, 434.

**) Написано рукою Н. И. Панина вмѣсто зачеркнутаго: *освобожденію*.

***) Арфу приписано: «развѣ дезерція ихъ подданныхъ нашей православной вѣры, кои вышли изъ земель ихъ владѣнія для принятія участія въ морейскихъ происшествіяхъ, сдѣлаетъ замѣшательство въ образѣ ихъ разсужденія.

чится застать ихъ въ нападеніи на христіанское судно, то не разбирая національности судна, имѣете вы бить и христіанъ изъ плѣна освобождать".

Сверхъ того Спиридову разрѣшается въ случаѣ нужды „отозваться отъ себя манифестомъ или инако какъ къ тѣмъ варварскимъ народамъ для извлеченія ихъ отъ турецкаго повиновенія.—Относительно цѣли намѣреній нашихъ и будущихъ военныхъ операцій флота ничего точнаго не предписывается, ибо по дальности мѣстъ и по несвѣдѣнію людей и нравовъ нельзя того и сдѣлать съ достаточнымъ на всѣ случаи усмотрѣніемъ, а предоставляется на усердіе Спиридова и Орлова по взаимному ихъ соглашенію. „Тутъ уже будетъ дѣло общей вашей вѣрности къ намъ, усердія къ любезному отечеству и персональной славы распорядить *употребленіе наличныхъ силъ* и средствъ, *также склонности могущества православныхъ народовъ* такимъ образомъ, *чтобы непріятелю какъ можно скорѣе* въ самыхъ его нѣдрахъ *чувствительные удары нанесены* и оными какъ для армій нашихъ въ здѣшней сторонѣ *полезная диверсія* учинена, такъ и ресурсы его въ самомъ источникѣ отрѣзаны были...

Въ осмотрѣ плавающихъ по непріятельскимъ водамъ судовъ, когда вы уже будете въ полныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, слѣдовательно въ срединѣ самыхъ его областей, имѣете вы поступить въ разсужденіи всѣхъ нейтральныхъ націй по общенароднымъ правамъ и обыкновеніямъ, а что касается до контрабанды, по точной силѣ нашего съ Англіею коммерческаго трактата конфискуя все то, что въ ономъ оружіемъ и военными снарядами именно оглавлено и везется прямо къ непріятелю, также и все ему собственно принадлежащее, но не забирая однакожъ самихъ судовъ, какой бы они христіанской націи ни были, хотя турецкихъ подданныхъ, дабы инако не произвесть жалобъ постороннихъ державъ, ниже огорчать тѣхъ самыхъ христіанъ, на освобожденіе и подкрѣпленіе которыхъ вы присланы будете, слѣдовательно же и не раздѣлывать одною рукою то, что другою сооружаемо будетъ; напротивъ чего суда и товары магометанъ должны всегда добрыми призами почитаемы и какъ таковыя въ пользу употребляемы быть.

Скоро по выступленіи вашемъ съ эскадрою, отправится отсюда другая подъ командою к.-а. Элфинстона. Онъ будетъ имѣть повелѣніе идти какъ наискорѣе къ Дарданелламъ и занять тамъ въ каналѣ выгодную позицію для пресѣченія всего воднаго въ Царьградъ изъ Египта и другихъ мѣстъ подвоза. Хотя такимъ образомъ цѣль экспедиціи его будетъ совсѣмъ другая отъ порученнаго вамъ предмета и общихъ вашихъ съ гр. Орловымъ операцій на твердой землѣ и въ Архипелагѣ; однако тѣмъ не меньше держась каждый изъ васъ своего особливаго вида, не смѣшивая ихъ вмѣстѣ, взаимныя ваши дѣйствія могутъ, по близости быть другъ другу не малою помочью и облегченіемъ.

Вы получили уже все къ снабженію 50 церквей принадлежащее какъ ризницы, сосуды и книги. Намѣреніе наше въ разсужденіи сихъ церковныхъ вещей такое, чтобъ вы употребляли ихъ для поспѣшествова-

нія дѣла обще съ гр. Орловымъ, яко главнымъ руководителемъ на твердой землѣ, гдѣ кто въ нихъ нужду и пользу на мѣстѣ особливо усмотритъ.

Употребленіе арматоровъ или каперовъ противу мореплаванія непріятеля хотя есть дѣло по существу принадлежащее къ вашимъ морск. операціямъ, но какъ польза и вредъ изъ того происходящіе относиться должны къ христіанскимъ народамъ тамошнихъ мѣстъ и потому болѣе касаются до тѣхъ мѣстъ и распоряженій, которыя отъ насъ поручены гр. Орлову, то и остается сей способъ поиска надъ непріятелемъ въ зависимости отъ общаго вашего соглашенія, по коимъ ничего опредѣленнаго предписать невозможно, а только для свѣдѣнія, какъ оной употребляемъ бываетъ отъ другихъ державъ, сообщаются вамъ всѣ тѣ обряды, какіе въ прошедшую войну Англіею были наблюдаемы въ употребленіи своихъ и чужестранныхъ каперовъ...

ПРИЛОЖЕНІЕ 28-е.

Собственноручныя письма Екатерины (Румянцеву св. 3. въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д.

При письмѣ 8 мая 1770 г. письма Маруцци изъ Венеціи 3 (14) и 10 (21) апр. 1770: *Проведиторъ венеціанской* республики въ Корфу сообщаетъ сенату, на основаніи донесеній *венеціанскихъ консуловъ* въ Мореѣ, что греки встрѣтили нашъ флотъ съ восторгомъ, что они доставляютъ ему массами всякіе запасы и сообщаютъ всякія полезныя свѣдѣнія; что нельзя сомнѣваться, что значительнѣйшая часть Мореи скоро будетъ завоевана, если только флотъ получитъ еще подкрѣпленія. „Le général Venitien marque au senat, qu'il se trouvoit extrèmement embarassé voyant que même les sujets grecs de la république étoient triomphants de l'arrivée de notre flotte, qu'il ne savoit point ce qu'il pourrait contreposer, pour empecher les mauvais effets, à moins d'user de toute la douceur possible, se trouvant presque sans aucune défense; que le nombre des trouppes qu'il avoit, étoit trop petit au besoin, de même que les forces de mer, ce qui lui rendoit très nécéssaire l'arrivée des vaisseaux et des trouppes destinées par le senat; il proteste de ne vouloir point répondre des mauvaises conséquences qui pourroient arriver dans les isles de la république à cause de la grande fermentation, dans laquelle ces peuples là de la religion greque se trouvoient, que le bruit que notre flotte devoit grossir beaucoup augmentoit beaucoup les espérances de ces grecs d'opposer une forte resistance“. Эти свѣдѣнія подтверждаются приходящими изъ Архипелага судами. Все это встревожило Венецію. Нѣкто, капитанъ Паликукія, венеціанскій подданный, приставшій къ русской эскадрѣ подъ венеціанскимъ флагомъ былъ объявленъ banni capitalement, и объявлена цѣна за его голову; другимъ подданнымъ республики запрещено всякое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или подвозъ строеваго лѣса и матеріаловъ для постройки военныхъ кораблей; а Портѣ республика заявила изви-

ѣнія по этимъ вопросамъ. Проведиторъ въ Корфу сообщаетъ о волненіяхъ ъ венец. владѣніяхъ (о. Кефалонія) среди грековъ въ видахъ donner l'isle l'obéissance de notre cour, что онъ ne pouvoit point se faire garant de ce ie pourroit produire le fanatisme des grecs pour notre cour, особенно при едостаткѣ на мѣстѣ венеціанскихъ войскъ и кораблей. Въ виду всего того сенатъ отправилъ эскадру и войска въ Архипелагъ, къ о. Занте и ефалоніи, для удержанія тамъ порядка, а вслѣдствіе жалобъ Порты на опущеніе въ венеціанскіе порты русскихъ кораблей, венеціанскій байло ъ Константинополѣ далъ Портѣ объясненія и письменное заявленіе, что еспублика будетъ свято хранить Пассаровицкій миръ и не оказывать никакой помощи русскимъ. Венеція опасается Вѣнскаго двора.—Объ отношеніяхъ Венеціи къ морейской экспедиціи ср. Рус. Арх. 1876, № 7, стр. 281 сл.; 1878, № 12, стр. 416 сл.

ПРИЛОЖЕНІЕ 29-е.

Собственноручное письмо Екатерины II, св. 3.

Рескриптъ *Румянцеву* 23 янв. 1769: Удовольствіе, „что выслушавъ вившагося къ вамъ отставнаго маіора Каразина предложенія, касающіяся до славянскихъ народовъ въ турецкомъ подданствѣ живущихъ и судя ныя достойныя быть Нашего внимaнія, его самого сюда прислали для лучшаго изъясненія". Каразинъ пожалованъ въ подполковники, а резолюція по поводу его предложенія усмотритъ изъ рескрипта къ ген. кн. Голицыну, такъ какъ послѣдней будетъ находиться ближе къ славянскимъ народамъ и потому ему удобнѣе „имѣть съ ними сношенія, дѣлать имъ поощреніе къ общему противъ непріятеля содѣйствованію и въ нужныхъ случаяхъ подкрѣпленію ихъ своими операціями". Но и Румянцевъ при случаѣ имѣетъ также поступать сходно съ тѣми видами и потому ему прислано нѣсколько печатныхъ манифестовъ къ тѣмъ народамъ „которыми находящіеся подъ игомъ турецкимъ христіане возбуждаются къ верженію онаго и къ пріобрѣтенію свободы и независимости при случаѣ настоящей войны".

ПРИЛОЖЕНІЕ 30-е.

Campagnes, Turquie, 1771,—Spiridow (archives, correspondance).

Ея Имп. В-ва всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины Алексѣевны военнаго Ея В-ва здѣсь въ Архипелагѣ флота

От адмирала и разныхъ орденовъ кавалера Григорья Спиридова.

Объявленіе.

Слава Господу Богу нашему да будетъ во вѣки, помогающему своей помазанницѣ, нашей премудрой всепресвѣтлѣйшей великой Государынѣ

XCVIII

Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Алексѣевнѣ, какъ на сухомъ пути войску, такъ и на морѣ флоту противу общаго христіанамъ непріятеля турка, о чемъ всѣмъ извѣстно какія россійск. армія и флотъ побѣды получили и отъ турковъ землями, а въ Архипелагѣ островами завладѣли; нынѣ жъ наступило время послѣдней имъ туркамъ ударъ сдѣлать и тѣмъ всѣхъ христіанъ освободить изъ подъ ига агарянскаго и отъ ихъ ругательства нашего христіанскаго закона и гоненія.

По согласію высокоповелительнаго и главнокомандующаго г. генерала и разныхъ орденовъ кавалера сіятельнаго гр. А. Г. Орлова призываю я къ сему славному дѣлу храбрыхъ всегда въ военныхъ дѣлахъ христіанскаго закона Славянъ, Грековъ, Македонцовъ, Албанцовъ и Румеліотовъ, которые сребро и злато за малое дѣло ставятъ, а предпочитаютъ больше всего военную свою славу и вольность, довольствуясь, какъ храбрые воины только самымъ необходимымъ для себя содержаніемъ и что храбростію и оружіемъ своимъ у непріятеля турковъ, побѣждая ихъ, отъ нихъ получатъ, то и непостыдная и безгрѣшная добыча, а при случаѣ великодушно и терпѣливо сносятъ и многіе недостатки; мы же въ арміи и на берегу и на флотѣ русскіе воины изъ дальнихъ сѣверныхъ странъ для избавленія своей братіи христіанъ изъ ига Агарянъ отъ премудрой нашей великой государыни императрицы посланные, никогда о богатствѣ не помышляемъ, а довольствуемся только тѣмъ, что великая наша государыня намъ жалуетъ для нашего содержанія и за свою братью христіянъ, чтобъ ихъ избавить отъ подданства и ига турецкаго, проливаемъ кровь свою, ставя не только раны, но и смерть въ славу, защищая церковь Христову и свою братью христіанъ избавляя, убитъ ли же кто сіи раны получилъ, надѣясь на Іисуса Христа сына Божія нашего на крестѣ кровію своею отъ ада искупителя, что тѣмъ сподобится на страшномъ судѣ мученическаго вѣнца и рая вѣчнаго; почему кто желаетъ отъ насъ большаго жалованья и за оное, а не за церковь Божію и христіанству служить, мы таковыхъ не призываемъ и имѣть у себя не хотимъ, а желаемъ имѣть своихъ товарищей, какъ и мы, несребролюбивыхъ, но храбрыхъ; однакожъ безъ пищи никто пробыть не можетъ, также и деньги не на пьянство и не на картежную и костяную игру, блядовство и мотовство, но на самую нужду безъ чего пробыть нельзя, какъ то на обувь и одежду, то и обѣщаемъ провіантомъ довольствовать, равно противу своихъ людей, когда на морѣ, то противу морскихъ, а когда на берегу, то противъ сухопутныхъ войскъ; порохъ и свинецъ будутъ получать отъ насъ сколько когда вознадобится, да денежнаго жалованья гораздо больше, нежели какъ наши солдатскія и матросскія команды получаютъ, а именно станемъ давать по заслуженіи онаго жалованья:

На всякій мѣсяцъ піастровъ, считая въ піастрѣ по 40 паръ:

Капитану или сотнику	24
Товарищу его или поручику	16
Носителю знамя или прапорщику.	10

Десятнику или уряднику. 8
Рядовому воину. 4

Только надобно будетъ таковой порядокъ, что оное денежное жалонье рядовому воину довольно будетъ всегда каждому безъ отмѣны по піастра на мѣсяцъ, а начальнику какъ по сему.

1-е. Капитану или сотнику должно у себя имѣть въ сотнѣ или ротѣ арища или поручика—1; носителей знамя или прапорщиковъ 2, одинъ капитанскаго, а другой у порутческаго знамя; десятниковъ или урядковъ 10.

У всякаго десятника или урядника рядовыхъ воиновъ по 10-ти челокъ, и того у 10-ти десятниковъ рядовыхъ 100.

И такъ, вся рота будетъ состоять числомъ 113.

Больше жъ онаго числа людей капитану или сотнику въ ротѣ своей имѣть, ибо на излишнихъ людей жалованья давано не будетъ, а ежели дутъ являться къ капитану излишніе воины, таковыхъ отсылать къ питанамъ въ другія роты.

2-е. У десятниковъ или урядниковъ въ командѣ больше 10 рядовыхъ иновъ не имѣть, ибо на излишнихъ людей жалованья давано не будтъ.

3-е. Ежели у капитана или сотника будетъ въ ротѣ меньше 100 челокъ рядовыхъ, то и онъ сотникъ и ево товарищъ поручикъ меньше и алованья получаютъ, а именно за каждыхъ 10 человѣкъ воиновъ 2-хъ, товарищъ его поручикъ 1-го піастра на мѣсяцъ лишаются; напримѣръ детъ у капитана или сотника не больше 90 человѣкъ рядовыхъ воиновъ, онъ получаетъ не 24, только 22, а товарищъ его поручикъ 15 піастровъ, буде не болѣе 80 человѣкъ, то получаетъ 20, а товарищъ его 14 піастровъ мѣсяцъ... а буде не больше 40, то получаетъ 14, а товарищу быть не чего и тогда уже знаменоносецъ или прапорщикъ долженъ быть одинъ, не двое и другому знаменоносцу такого жалованья давано не будетъ, когда не больше 30 человѣкъ рядовыхъ воиновъ, то капитанъ получаетъ 12, ежели же не больше 20 человѣкъ рядовыхъ воиновъ, то у той малой команды ни капитану, ни поручику и знамю быть не у чего должно онымъ двумъ десятникамъ съ десятниками или урядниками тупить въ команды въ другія роты къ капитанамъ, гдѣ опредѣленныхъ сломъ людей не достаетъ.

Тако жъ и десятники или урядники, ежели у нихъ будетъ меньше опреѣленнаго числа людей, то и они меньше жалованья получать, напр. де у десятника будетъ только 8 рядовыхъ воиновъ, то онъ получитъ лько 7 піастровъ на мѣсяцъ... при 5 жъ воинахъ десятнику или урядку быть не у чего, но такое малое число людей должны вступить въ угіе десятки, гдѣ по нѣскольку въ опредѣленное число не достаетъ. льные жъ и раненые завсегда должны счисляемы быть наличными десяткахъ и въ ротахъ, и объ нихъ равно мы стараніе употреблять емъ лечить и содержать оныхъ въ довольствіи, какъ и своихъ рус-

скихъ, также и тѣ люди, которые въ наличномъ числѣ считаться должны, ибо и онымъ жалованье произведется.

4-е. Капитанъ или сотникъ выбираетъ себѣ въ товарищи съ согласія своей роты, кого заблагоразсудитъ быть достойнымъ и способнымъ, особо сообща и съ согласія своей роты выбираютъ себѣ знаменоносцевъ или прапорщиковъ, а всѣ четверо сообща и съ согласія воиновъ выбираютъ десятниковъ или урядниковъ; десятники жъ или урядники выбираютъ въ десятки въ свои команды рядовыхъ воиновъ по своему выбору, кто у котораго десятника самъ въ командѣ быть желаетъ, а не поневолѣ, и они десятники или урядники, каждый въ своемъ десяткѣ за своихъ подкомандующихъ воиновъ во всемъ и отвѣтствовать своимъ командирамъ, т. е. капитану и его товарищу и знаменоносцамъ должны, товарищъ же или поручикъ и знаменоносцы или прапорщики и десятники или урядники и всѣ рядовые воины состоятъ въ командѣ у своего капитана или сотника, должны быть ему капитану во всемъ послушны и почитать какъ своего командира, опасаясь за непочтеніе и непослушаніе по винѣ наказанія, также и между собою по чинамъ да будутъ почтительны и послушны.

5-е. Капитанъ долженъ имѣть у себя о всей своей ротѣ имянной списокъ, а по крайней мѣрѣ о своихъ офицерахъ и урядникахъ, также и офицеры, хотя къ кому десятники или урядники съ десятниками отъ капитана опредѣлены будутъ, десятники жъ или урядники всеконечно всякій о своемъ десяткѣ долженъ имѣть имянной реэстръ или знать по памяти всякаго у себя въ десяткѣ по имени и прозванію, и куда кто выбудетъ и посланъ будетъ или умретъ или сбѣжитъ или по приказу не исполнитъ или какую бездѣлицу или своевольство сдѣлаетъ.

6-е. Пять таковыхъ капитановъ съ своими ротами могутъ выбрать надъ собою особо еще себѣ начальника или маіора изъ своего жъ народа и подчинить себя ему въ команду, который долженъ имѣть у себя особое знамя и особливаго знаменоносца и однаго десятника съ десятью человѣками рядовыхъ воиновъ, которымъ отъ насъ давано будетъ денежное жалованье: начальнику или маіору по 40 піастровъ на мѣсяцъ, а знаменоносцу, десятнику и рядовымъ воинамъ противъ того жъ жалованья, какъ кому въ ротахъ положено, можетъ же быть выбранъ начальникъ или маіоръ и у четырехъ или у трехъ капитановъ, но не получаетъ уже такого жалованья и при себѣ людей, но съ уменьшеніемъ.

7-е. Оныя призываемыя нами храбрыя войска должны состоять въ камандѣ у генераловъ и у штабъ и оберъ-офицеровъ нашихъ регулярныхъ войскъ, какъ на берегу, такъ и на морѣ во всякомъ военномъ послушаніи безъ отрицанія, однако не отдается начальникъ или маіоръ въ команду ниже регулярнаго поручика или подпоручика, а поручикъ и знаменосцы ниже подпоручика и прапорщика, а десятники или урядники ниже ефрейтора регулярнаго.

8-е. По вышеписанному положенію провіантъ всегда впредь, а денеж-

юе жалованье по заслуженіи каждаго мѣсяца получать будутъ отъ того регулярнаго командира, кому въ команду отдадутся или отъ него кто опредѣленъ будетъ, кому объ нихъ попеченіе имѣть должно всѣмъ по наличному числу, чтобъ не было какихъ обмановъ и не брали бы проіанта и жалованья на такихъ, какихъ и на лицо нѣтъ или и наличныхъ не ставили бъ для счету вдвое на смотръ, дабы отъ того опослѣ доноювъ и хлопотъ не произошло.

9-е. При сраженіи съ непріятелемъ вся полученная оными самыми храбрыми воинами отъ непріятеля добыча останется при нихъ безспорно и никто изъ того у нихъ требовать, отнимать и къ себѣ присвоить не долженъ.

10-е. Все, по повелѣнію пограбленное у непріятеля оными самыми храбрыми воинами, пожитки и имѣніе и деньги останутся у нихъ какъ добрая добыча.

11-е. При взятьѣ городовъ, крѣпостей и батарей приступомъ, буде они храбрые воины одни изъ оныхъ что приступомъ возьмутъ, то всѣ турецкіе пожитки, что пограбятъ, останутся у нихъ, а что султанское, также артиллеріи, снаряды и всякое оружіе и султанская казна и письма, оное только возьмутся къ намъ въ казну государынѣ.

12-е. Ежели пошлются и отгонятъ непріятельскій скотъ, то изъ онаго половина возьмется для регулярныхъ войскъ, а другая половина останется у нихъ храбрыхъ воиновъ для ихъ удовольствія и на продажу, какъ они сами похотятъ, буде же скотина по надобности отогната будетъ отъ христіянъ, то оная для удовольствія всѣхъ равно, ибо за ту скотину хозяевамъ изъ казны потомъ заплочены будутъ отъ насъ деньги.

Позабудьте на время домы, женъ и дѣтей и сродниковъ и потопчите ногами злато и сребролюбіе и поступайте храбрые воины по предписанію и будьте довольны малымъ, а больше тѣмъ, что нынѣ и Богомъ повелѣваемое и вспомогаемое намъ время турковъ истребить, а вамъ себя навѣки вѣковъ, пользуясь вольностію во все будущее время прославить и жить съ своими домашними впредь спокойно; безъ насъ вы одни такого преславнаго дѣла не можете исполнить, какъ нынѣ при насъ прославитесь и съ симъ окончеваю. Марта 12 дня 1771 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 31-е.

Записка, озаглавленная: „Спбургъ 28 ноября 1771 года“, содержащая извѣстія о дѣйствіяхъ флота въ Архипелагѣ. Весь іюль и половину августа флотъ за противными вѣтрами и опасаясь поврежденія кораблей бездѣйствовалъ. 16-го пошли къ Негропонту, непріятель бѣжалъ въ крѣпость, а русскіе „нашедъ въ разныхъ деревняхъ магазейны съ пшеницей, покойно чрезъ нѣсколько дней грузили оную и разный скотъ на мелкія суда“ и „въ томъ единственно и состояло намѣреніе главнокомандую-

щаго“. Въ сентябрѣ при о. Тассо взято нѣсколько турецкихъ мелкихъ судовъ съ солью, пшеницею и кофіемъ; потомъ получа извѣстіе что близъ г. Орфано находятся великіе султанскіе магазейны съ мукою и пшеницею, сдѣланъ дессантъ и въ течении сутокъ „спокойно перевозима была пшеница и мука“ (до 8000 киловъ), а остальное сожжено. Также и изъ отчетовъ о дѣйствіяхъ эскадры Ѳ. Орлова видно, что она жгла магазины, захватывала непріятельскія суда.

ПРИЛОЖЕНІЕ 32-е.

М. Гл. Арх. М. И. Д., собственноручныя письма Екатерины, св. 3; приложеніе къ рескрипту Румянцеву отъ января и ген. кн. Голицыну отъ января 1769 г.

Грамота Екатерины къ Бану мунтянскому Перпулу Кантакузину отъ 19 янв. 1769 г.: Съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомились чрезъ Каразина „о похвальной вашей по православномъ нашемъ христіанскомъ законѣ ревности и пріемлемомъ потому вами намѣреніи воспользоваться обстоятельствомъ настоящей... войны къ избавленію вашего отечества и всѣхъ сосѣднихъ оному христіанскихъ областей отъ поноснаго турецкаго порабощенія. Въ самомъ дѣлѣ, буде въ какое время толь полезное для всего христіанства, а особливо для славенскихъ народовъ предпріятіе удобно начато и благополучно окончено быть можетъ, то въ настоящее военное, когда Порта... нарушила миръ и силы ея должны будутъ заниматься противъ нашихъ войскъ; итакъ мы увѣрены, что вы и не оставите употребить къ тому способовъ... имѣя сношеніе и съ командующимъ нашею арміею генераломъ“. Далѣе, говорится о бѣдствіяхъ славянъ въ турецкомъ подданствѣ и объ утѣсненіи самому ихъ благочестію, поэтому несомнѣнно „они или же покрайней мѣрѣ весьма многіе съ радостію предадутся предводительству“ бана. А при такомъ ихъ расположеніи и стараніяхъ бана можно надѣяться, что „Господь благословитъ васъ великими успѣхами, и что сіи народы одолжены будутъ вамъ своимъ избавленіемъ“. „По усердію Нашему къ православному христіанскому закону и по соболѣзнованію о страждущихъ „христіанахъ“ намѣреніе бана пріобрѣло особливое наше благоволеніе и молимъ Бога о помощи а еслибъ дѣла не по желанію обратились и вы въ отечествѣ вашемъ съ безопасностію остаться но моглибъ“, то „дозволяемъ роду вашему и вамъ наше покровительство и убѣжище въ нашей имперіи“. Посылается портретъ и кресты золотые архимандритамъ Софронію и Дамаскину.

ПРИЛОЖЕНІЕ 33-е.

Грамота къ императрицѣ отъ Валахскаго княжества, привезенная депутатами:

Предъ нѣкіимъ временемъ прешедшій наши мѣста честнѣйшій подпол-

ковникъ Назаръ Каразинъ увѣдомился отъ насъ, что мы всѣ обще ревность и склонность имѣемъ, чтобы наша страна въ наслѣдство досталась державной имперіи в. вва; маложъ послѣ мы августѣйшіе самодержавные манифесты всенижайше получивъ, съ прилежаніемъ и пристойностію сообщили приличнымъ мѣстамъ и объявили императорское намѣреніе, милость и покровительство всѣмъ, итакъ, по императорск. указу всѣ усердно склонилися (т. е. положились) на содержимыя въ тѣхъ манифестахъ повелѣнія, такъ, что всеусерднѣйшіе были молитвенники за побѣду храбраго воинства и въ недеждѣ ожидали точно (т. е. твердо) милости и покровительства в. и. вва, а за совершенный Хотинскій уронъ съ радостію прославили Всевышняго, увидѣвъ то блаженное время желаннаго нашего избавленія, всеусерднѣйше ожидали пришествія побѣдоноснаго воинства.—Между тѣмъ подъ командою помянутаго подполковника вошло въ границы наши малѣйшее число волонтеровъ, которыхъ какъ составъ (т. е. знакъ) императорскія защиты съ радостію приняла наша страна; къ тѣмъ-же присовокупясь еще и многіе нашего націона, вошли въ Букорестъ и храбро наступая погнали непріятеля; таковымъ-же точно примѣромъ скорѣе выговоренія слова послѣдовали по всему Цару (т. е. волошской землѣ) и упражняются уже въ побиваніи и изгнаніи останняго числа непріятелей изъ нашихъ предѣловъ.—Избавленіе Букореста объявили мы тотчасъ командующему арміею генералитету в. вва, и просили довольнаго числа войска на защищеніе и укрѣпленіе нашихъ сторонъ, коего часъ отъ часу ожидаемъ, а между тѣмъ, послѣ побѣды подъ Галацомъ, прибылъ сюда помянутый подполковникъ, и нынѣ находится въ Букорестѣ для защищенія нашего.—А какъ мы уже ту благополучную минуту, которыя предки наши давно ожидая пріятнѣйшую тоя надежду намъ предали видѣвъ, удостоилися получить спасительную фортуну послѣ тиранства уже трехъ вѣковъ и полъ, а особливо послѣ египетской скорби и утѣсненія 50-ти или 60-ти лѣтъ послѣднихъ, то въ засвидѣтельствованіе таковыя общія радости и въ доказательство благодаренія в. вву купно же къ испрошенію императорскія милости на нами мѣста, слѣдуютъ всеподданнѣйше поклонитися самодержавнѣйшему престолу в. вва богомолецъ вашъ преосвященный митрополитъ нашъ Григорій для церковныхъ, и раби подданнѣйшіе вел. вестіаръ Мих. Кантакузинъ и вел. логоѳетъ (т. е. бояринъ) Ник. Бранкованъ для гражданскихъ дѣлъ, чрезъ которыхъ припадающе вси обще слезно молимъ о полученіи помянутимъ благопріятіи, императорскія благосердыя милости и услышанія всеподданнѣйшаго прошенія мѣстъ нашихъ.—Всеусерднѣйше же молимъ, да приметъ в. вво мѣста наши подъ неотъемлемое покровительство и утвердитъ насъ непобѣдимою защитою, присовокуя къ пространству имперіи в. вва, да имѣетъ насъ подъ призрѣніемъ матернія любви, которую и прочимъ подданнымъ в. вво показывать изволитъ. А какъ непріятель уже совсѣмъ побѣжденъ и въ такомъ состояніи, что будетъ отъ в. вва просити мира, то во время трактата

надѣемся извѣстно на милосердіе в. вва, что въ заключеніи онаго опредѣленія не забвены будутъ и наши мѣста съ такимъ способомъ, чтобы не могъ непріятель отняти насъ отъ покровительства в. вва посредствомъ другихъ какимъ-либо политическимъ образомъ, (т. е. съ постороннею помощію политическими хитростями) и ввергнути опять въ глубину тыранства; а тѣмъ бы лишити в. вво превеликія славы, отъ коея послѣдовать имѣетъ знатное дѣло избавленія рода плѣннаго: сверхъ того да не препятствовалъ бы державѣ в. вва въ полученіи вѣчнонадлежащаго небеснаго награжденія за спасеніе толикихъ душъ, и для другихъ безчисленныхъ сюда прибѣгнути имѣющихъ отъ ближнихъ и далечайшихъ странъ подъ игомъ агарянскимъ находящихся: притомъ-же мѣста сіи сдѣлаться могли пристанищемъ спасительнымъ для христіанъ въ разсужденіи удобнаго прибѣжища подъ покровительство в. вва, а особливо чтобы в. вво средствомъ было счастія всѣхъ христіанъ, оставшихся въ тыранствѣ еще непріятельскомъ, пока бы и тѣ избавились, а противникъ по усмиреніи своемъ не посмѣлъ уже противиться в. вву, да ниже бы помыслилъ о второй уже войнѣ, развѣ опредѣлитъ прежде совершенное свое истребленіе.—Итакъ, милосердствуя в. и. вво о нашемъ прежнемъ состояніи и простеръ державную руку благоволите воздвигнути насъ отъ паденія нашего и благоутробно внушивъ моленія наша, защитити высокою мудростію, а избавивъ отъ работы языческія, показать да благоизволите насъ единъ отъ благополучныхъ родовъ пространной имперіи в. вва. За что вси обще Бога молимъ да дастъ державному в. вву всякое благо и долгоденствіе на автократическомъ престолѣ въ похвалу и славу всѣхъ христіанъ и въ пользу общую человѣческаго рода. Всеподданѣйшіе рабы" (подписи) 6 духовныхъ лицъ и свѣтскихъ: Конст. Кречулесковъ вел. ворникъ, Ѳома Кречулесковъ банъ, Дм. Раковица вел. вестіаръ, Пурвулъ Кангакузинъ спотаръ, Ник. Дудескулъ ворникъ, П. Филипескулъ ключаръ, Р. Катакузинъ, Пантазій ключаръ, Гр. Балянъ пахарникъ, Георгій Столникъ, Ник. Омѣданъ. Ноября 28 дня 1769 г. въ Букурестѣ.

Грамота 10 дек. 1769 къ императрицѣ отъ Молдавскаго княжества, привезенная депутатами и подписанная Гавріиломъ епископомъ молдавскимъ и еще 5-ю епископами и 6 архимандритами и игуменами, а также 29 боярами и дворянами между прочими: Лупулъ Балсъ вел. логоѳетъ, Іо. Стурдза ворникъ, К. Росетъ ворникъ, Г. Кантаузинъ спатаръ, І. Кантакузинъ спатаръ, К. Стурдза вестіаръ, Ѳ. Кантакузинъ спатаръ, Ст. Стурдза банъ, Н. Росетъ банъ, В. Росетъ пахарникъ, Г. Стурза пахарникъ, Я. Кантакузинъ столникъ, І. Катаржи столникъ и др.

Подобно тому, какъ императоръ Константинъ низвергъ нечестивыхъ оружіемъ креста, такъ и Екатерина низвергла турокъ, и „воцарилась слава луны и возсіяла свѣтлость звѣздъ в. вва, а наконецъ возсіялъ и день сладчайшій спасенія нашего", и т. д. „Какъ раби всеподданнѣйшіе, приносимъ наши всеусердныя благодаренія и покореніе со всякимъ благоволеніемъ и со повиновеніемъ ко всякимъ в. и. вва повелѣніямъ и въ

вѣрности подданства нашего съ клятвеннымъ обѣщаніемъ и обѣщаемся во имя живаго Бога нелицемѣрнаго судіи въ томъ, что всѣмъ повелѣніямъ в. и. вва будемъ покорны и даже до послѣдней капли крови нашей вся повелѣнное намъ отъ в. и. вва безъ всякаго нарушенія будемъ сохраняти и повелѣнное исполняти. И того ради и паки... всѣ припадаемъ подъ стопы в. и. вва, всесмиреннѣйше и изъ глубины душъ нашихъ просимъ, яко да всегда будемъ подъ высокимъ защищеніемъ и покровомъ в. и. вва и да будемъ осинены монаршескою кротостію и охранены непобѣдимымъ оружіемъ в. и. вва" и т. д.

Изъ хранящагося въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., въ дѣлахъ Молдавскихъ „Обряда". пріема императрицею (28 марта 1770 г.) депутатовъ княжествъ молдавскаго и волоскаго видно, что по произнесеніи ими рѣчей, „отъ лица ея и. вва, чрезъ вице-канцлера объявлено имъ принятіе под. высоч. покровъ обоихъ княжествъ въ слѣд. словахъ: „Ея и. вво со особливымъ монаршимъ благоволеніемъ къ народамъ молдавскому и волоскому пріемлетъ ихъ покореніе и въ вѣрности ихъ присягу; всѣхъ обывателей и каждаго изъ нихъ яко единовѣрныхъ своихъ всемил. обнадеживаетъ во всѣхъ ихъ христіанскихъ *) правахъ и преимуществахъ; всемил. Государыня увѣрятся изволитъ, что они себя навсегда достойными учинять покровительства и защищенія ея скипетра, должнымъ, вѣрнымъ исполненіемъ своей присяги, поспѣшествуя всѣми своими силами и по крайней своей возможности ея оружію противу вѣроломнаго Ея имперіи и всего христіанства непріятеля".

ПРИЛОЖЕНІЕ 34-е.

М. Гл. Арх. М. И. Д., X Campagnes Turquie, св. 1, 1769: Correspondances,—Alexandre Crutta émissaire. Донесеніе его Панину отъ 21 іюля 1769: Прибылъ въ Балту въ январѣ съ порученіемъ къ хану Керимъ-Гирею под именемъ и званіемъ греческаго купца Михаила Карайари. Сдѣлалъ ему откровеніе о порученіи de le porter à donner plus de solidité à l'établissement de sa dignité et plus de repos à son peuple etc. За внезапною смертью хана переговоры прервались, и онъ былъ препровожденъ его сыномъ въ Молдавію.

Тамъ-же, рескрипты гр. П. И. Панину.

№ 4 отъ 2 апр. 1770 г.: Усмотря изъ реляціи № 9 отъ 4 марта, что первыя учиненныя подсылки къ татарамъ для внушенія имъ мыслей о удобности настоящаго времени отстать отъ Порты, нѣкоторое уже дѣйствіе произвели, дается ближайшее изъясненіе нашей системы въ разсужденіи крымскаго полуострова. „Совсѣмъ нѣтъ нашего намѣренія имѣть сей полуостровъ и татарскія орды къ нему принадлежащія въ нашемъ

*) Вписано въ черновомъ.

подданствѣ" и т. д. почти дословное изложеніе мнѣнія Совѣта, съ указаніемъ лишь на необходимость оставленія „въ нашихъ рукахъ прохода изъ Азовскаго въ Черное море, для чего чаятельно именно и нужны будутъ обѣ крѣпости сей проходъ защищающія, т. е. на крымскомъ берегу Еникале, а на кубанскомъ Тамань". Въ случаѣ согласія татаръ подписать договоръ съ нами объ отложеніи ихъ отъ Порты, и если они „оставя себя нейтральными и независимыми ни отъ кого, обратятъ свою защиту единственно къ отпору турокъ", то имъ будетъ оказываемо наше ручательство, покровъ и оборона, и мы не сложимъ оружія не утвердя договорными пунктами независимости крымской области. Относительно „принятія въ нѣкоторыя крѣпости нашего горнизона и уступки намъ морской гавани на крымскомъ берегу съ оставленіемъ въ нашихъ рукахъ прохода изъ Азовскаго въ Черное море, можете наисильнѣйше удостовѣрить ихъ, что мы тутъ никакихъ владѣній не желаемъ и не требуемъ, а хотимъ только для ихъ собственной всегдашней безопасности и надежности имѣть крѣпостныя прикрытія съ нѣкоторымъ вокругъ ихъ выгономъ для выгоды тамошнихъ жителей; между тѣмъ какъ въ самомъ существѣ польза нашей имперіи соединена будетъ въ томъ съ собственною ихъ; чтобъ въ нѣкоторыхъ ихъ мѣстахъ наши гарнизоны содержать, такъ изъ того повидимости ихъ свободности и независимости не будетъ ни малѣйшаго предосужденія по примѣру тому, что и Англія имѣетъ на гишпанскомъ берегу Гибралтарскую крѣпость, а многіе европейскіе народы и на берегахъ восточной Индіи укрѣпленія; со всѣмъ тѣмъ обѣ сіи державы равными признаются да и прочія европейскія націи тѣхъ индѣйскихъ владѣтелей, въ земляхъ которыхъ имѣютъ укрѣпленныя мѣста, подчиненными себѣ почитать не могутъ же; тамъ только взаимная польза отъ коммерціи къ уступкамъ малой части земли убѣдила, а отъ татаръ собственная ихъ безопасность требуетъ исполнить по нашимъ желаніямъ", ибо Порта безъ сомнѣнія будетъ пытаться вновь подчинить ихъ себѣ, а мы, „не имѣя въ ихъ сторонѣ близкихъ способовъ къ отраженію турецкихъ нападеній, принуждены были бы несмотря на наше торжественное обѣщаніе однако по разстоянію мѣстъ съ сожалѣніемъ видѣть чинимое иногда имъ угнетеніе. Вы дадите татарамъ уразумѣть, что по новымъ ихъ обстоятельствамъ натурально также должно быть условію и о свободной и безпрепятственной между обѣими сторонами коммерціи водяной и сухопутной; но въ подробности оной теперь входить еще не время, а довольно только то сказать, что и вся опая съ нашимъ мореплаваніемъ въ ихъ же единую пользу и усиливаніе обратится, потому что они тогда болѣе никакихъ постороннихъ интересовъ, которые бы имъ наносить могли какое либо въ томъ препятствіе, какъ то много разъ настояло при ихъ турецкомъ подданствѣ, имѣть не будутъ".

Панинъ уволенъ 19 ноября 1770 г., а „чтобъ начатая вами столь нужная для имперіи нашей негоціація съ татарами не пришла отъ этого въ замѣшательство", то назначенъ къ продолженію ея ген. Щербининъ, котораго Панинъ имѣетъ снабдить нужными свѣдѣніями и открыть всѣ пред

лагаемыя его намѣренія и точныя наставленія (Рескриптъ 16 ноября [17]70). Ср. Архивъ Госуд. Сов. I, 71 сл. 79.

Панинъ гр. А. Орлову 25 дек. 1770: Крымцы боятся турокъ, поэтому [нуж]но очистить крѣпости въ Крыму; Долгорукову поручено это и можно [ожи]дать, что будущая кампанія развяжетъ татаръ съ турками и, обез[печ]ивая тѣмъ съ одной стороны границы отечества на будущія времена, [пос]тавитъ съ другой Порту въ сущую невозможность безпосредственна-[го] впредь воеванія съ Россіею и по крайней мѣрѣ отниметъ у нея лег-[ча]йшіе и вреднѣйшіе способы не только противъ насъ, но и противъ [дру]гихъ ея сосѣдей.

Campagnes Turquie рескрипты Долгорукову 1771:

27 авг. 1771: Утвердить новоизбранныхъ послѣ бѣгства Селимъ-Гирея на Сагибъ-Гирея и брата его калгу Шагинъ-Гирея „въ показаніе та-[та]рамъ, что соглашаясь во всемъ на ихъ желанія, тѣмъ самымъ подаемъ [им]ъ опыты несумнительные, сколь мы склонны находимся доставить имъ [со]вершенную во всемъ независимость“. Но предварительно утвержденія [ег]ъ въ правленіи полуострова со всѣми свойственными и прежними [об]ыкновеніями утвержденными правами и преимуществами“, потребо-[ва]ть, чтобы ханъ „подписалъ актъ своего отрицанія предъ своимъ на-[ро]домъ отъ Порты съ обязательствомъ никогда и ни при какихъ об-[ст]оятельствахъ оной не подчиняться, но на всегда пребывать въ друж-[бѣ] и союзѣ съ Россіею“, и препоручилъ Долгорукову „какъ сей актъ, [та]къ и нарочныхъ для отправленія ко двору нашему съ формальнымъ и [не]посредственнымъ чрезъ особливую грамоту, въ которую и содержаніе [он]аго акта внесено быть имѣетъ возвѣщеніемъ о своемъ на ханство из-[бр]аніи и испрашиваніемъ нашего покровительства, и которая навсегда [зд]ѣсь и останется залогомъ его обязательства; но актъ съ его посланны-[ми] возвратится назадъ для храненія въ крымскомъ архивѣ“. Притомъ [вѣ]чное подтвержденіе хана въ его достоинствѣ предоставляется съ нѣ-[ко]торыми обрядами учинить по отпускѣ отсюда присылаемыхъ отъ него... [Со]держаніе въ Крыму повѣреннаго въ дѣлахъ есть такой постъ, кото-[ры]й по наступающей связи съ тамошнимъ ханомъ коль необходимъ, толь [и] важенъ (назначить туда Веселицкаго; будетъ акредитованъ по поста-вленіи съ крымск. посланниками договора *). Относительно продолжа-[ю]щагося съ крымской стороны предъявленія о принадлежности всѣхъ въ [томъ] полуостровѣ собираемыхъ доходовъ безъ изъятія хану и въ пользу [та]мошняго общества, наше соизволеніе такое:

Хотя изъ настоящихъ обстоятельствъ Крыма и извѣстнаго уже та-[мо]шнимъ начальникамъ и всѣмъ вообще жителямъ въ разсужденіи ихъ

*) Веселицкій акредитованъ въ качествѣ резидента при ханѣ въ ноябрѣ; вмѣстѣ съ [тѣм]ъ отправленъ въ Крымъ для заключенія торжественнаго трактата съ тамошнимъ [пра]вительствомъ ген.-пор. Щербининъ. (См. тамъ-же рескр. Долгорукову 24 нояб. 1771).

нашего предмета, не только производится достаточное извиненіе, но и совершенное оправданіе старанія ихъ въ томъ, чтобъ снискать для своего отечества и въ обществѣ и въ частности пользы всевозможныя и съ постороннимъ участвованіемъ меньше сопряженныя, но какъ изъ реляцій вашихъ между другимъ здѣсь усмотрѣно, что въ Кефѣ, гдѣ преимущественный торгъ предъ другими Крымскими мѣстами отправляется, всѣ пошлины и сверхъ того и еще разные сборы вступали въ казну солтанскую кромѣ небольшихъ изъ того расходовъ для хана и тамошнихъ знатныхъ, то по крайней мѣрѣ во время войны и пока независимость крымская признана небудетъ и съ стороны Порты, мы и могли бъ по военному праву принадлежавшіе ей доходы, какъ непріятельскіе, употреблять на защищеніе того жъ самаго крымскаго полуострова; но не смотря однакожъ на сіе, мы оное право, коль скоро заключенъ будетъ съ присылаемыми сюда отъ хана и отъ всего начальства посланниками договоръ о ихъ независимости, въ пользу хана и тамошняго общества оставить весьма склонны и о чемъ вы и предварительно надежду подать имъ можете, стараясь между тѣмъ въ подлинность освѣдомиться и намъ донесть о образѣ собиранія сего полуострова доходовъ и о бывшемъ ихъ употребленіи, съ точнымъ означеніемъ тѣхъ, кои принадлежали Портѣ. Но нужно еще дать вамъ знать равнымъ образомъ здѣсь-же съ подробностію о нашей волѣ и относительно занятыхъ вами гарнизонами крѣпостей и какое мы впредь въ крымскомъ полуостровѣ основаніе и для чего имѣть желаемъ, дабы вы не только по отзывамъ тамошнимъ могли съ точностію ваши отвѣты располагать, но и старанія ваши начавъ совершить еще прежде вашего изъ Крыма отлученія.

Пока продолжается съ Портою война, безспорно и всякому и изъ крымскихъ уроженцовъ можетъ быть чувствительно понятно, что чѣмъ больше нашими войсками занято въ Крыму укрѣпленныхъ мѣстъ, особливо по берегамъ, тѣмъ безпечнѣе и безопаснѣе они отъ покушеній турецкихъ, но содержаніе всѣхъ оныхъ по заключеніи мира было бъ для насъ излишно тягостно и таково жъ убыточно, надѣясь мы, какъ и въ данномъ предмѣстнику вашему ген.-аншефу гр. Панину рескриптѣ отъ 2 апрѣля 1770 года изъяснена уже система, которой мы слѣдуемъ, въ разсужденіи крымскаго полуострова и всѣхъ татарскихъ ордъ непрерывную границамъ нашимъ безопасность утвердить отъ хищныхъ народовъ отторженіемъ ихъ отъ Порты, что уже дѣйствительно и воспослѣдовало, а установленіе на Черномъ морѣ кораблеплаванія, совокупляя съ тѣмъ и предупрежденіе турецкихъ во всякое время на Крымъ десантовъ, снискать полученіемъ свободнаго прохода изъ Азовскаго моря въ Черное и одной гавани на Черномъ для содержанія всегда въ готовости нашей флотиліи, къ опорствованію турецкимъ войскамъ. А чтобъ и такое навсегда продолжающееся нѣкоторыхъ крымскихъ мѣстъ занятіе тамошнимъ начальникамъ и всѣмъ жителямъ показалось существенно же необходимымъ къ собственному ихъ благоденствію и безмятежному жизни про-

жденію, удостовѣреніе ихъ въ томъ и требуетъ съ стороны вашей двига, по обыкновенному татарскимъ народамъ небреженію, размышть о будущихъ приключеніяхъ, а излишному только уваженію текуіхъ еще происхожденій безъ всякаго дальновиднаго отношенія.

Мы при настоящемъ положеніи нашихъ съ татарскими народами дѣлъ, особливо съ крымскими жителями и умножающейся ихъ между тѣмъ къ шей имперіи привязанности весьма удалены допустить ихъ къ непоедственному трактованію съ Портою о признаніи ихъ въ пріобрѣтенй нами имъ независимости, съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права , за все то собственному нашему попеченію присвоиваемъ; но для обгченія употребляемыхъ въ томъ стараній весьма желательно и полезно ть имѣетъ, чтобъ нынѣ же заблаговременно съ крымцами условіе поедствомъ вашимъ вашимъ состоялось и утвердилось, какъ объ оставніи въ здѣшнихъ рукахъ помянутаго прохода и защищающей его крѣсти Еникале съ крымской стороны, такъ и еще укрѣпленнаго порта и флотиліи на Черномъ морѣ, съ потребными къ обоимъ мѣстамъ вынами, а именно желаемъ Кафу если лучше и ближе ея нѣтъ.

Мы вамъ потому здѣсь и объявляемъ, что за верхъ вашей къ мъ и къ нашей имперіи услуги сочтемъ, если вы разумнымъ вагмъ въ настоящую вашу въ Крымѣ бытность обращеніемъ и управніемъ расположите духи татарскіе къ тому, чтобъ они какъ бы ми собою достигли до познанія нужды въ такой уступкѣ для собственго своего спокойствія, безопасности и безвредности и сами жъ о томъ съ и просить подвиглись; равнымъ образомъ усматривая мы изъ реляй вашихъ, что кромѣ кефинскаго пристанища и другія удобныя въ открые морѣ находятся, съ удовольствіемъ и къ особливому также благоволео нашему пріимемъ употребляемое вами стараніе, прежде нежели вы ъ Крыма жъ возвратитесь, и всѣ оныя кромѣ того, который по усмотнію вашему предпочтительно предъ другими навсегда занятъ быть моть нашими войсками, общими вашими съ татарами силами испортить для большихъ судовъ сдѣлать невмѣстными и непроходными, изъясняя гарамъ, чтобъ они и на то также доброю волею склонились, опасность і нихъ же отъ нечаянныхъ на ихъ полуостровъ покушеній, а ихъ непричку къ сохраненію какихъ либо укрѣпленій.

Здѣсь въ подлинность не извѣстно, по колику занятый вами и на кускской сторонѣ городъ Тамань проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море дѣетъ, или независимо онаго симъ проходомъ пользоваться можно. Въ вомъ случаѣ конечно необходимо и впредь такое занятіе сохранять, щая оное въ условіе съ крымцами, но въ послѣднемъ въ минованіе изнняго войскъ употребленія кажется лучше оставить, равно какъ нѣтъ жды о покореніи и прочихъ на Кубанскомъ кряжу лежащихъ городъ мыслить, потому что содержаніе сихъ небольшихъ и маловажныхъ стъ, можетъ стать дорого въ разсужденіи потери людей, находясь оные самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ горскихъ народовъ, хотя нѣкото-

рыхъ изъ нихъ и неподданныхъ турецкихъ, но собственною склонностію къ разбоямъ и злодѣйствамъ стремящихся"... *)

Campagnes Turquie св. 1 (Spiridow expédition).

Déclaration (сообщено всѣмъ иностраннымъ здѣсь министрамъ 1769): Сообщеніе о предстоящей отправкѣ эскадръ Спиридова и Эльфинстова „pour aller établir leurs croisières dans les eaux de l'Archipel et autres qui baignent les états de l'ennemi. Les deux amiraux auront ordre non seulement de ne pas inquietter aucune navigation chretienne, mais de protéger tout vaisseau chrétien sans distinction contre les barbaresques. Et cette navigation commerçante de toutes les puissances sera par tout et en tout favorisée par les escadres de S. M. I. autant que cela pourra dépendre d'elles.

ПРИЛОЖЕНІЕ 35-е.

Въ Сборн. Р. Ист. Об. I, 122, *Рескриптъ Спиридову* отъ 13 янв. 1770 г. подтверждается „точное соблюденіе инструкцій относительно наиточнѣйшаго уваженія къ коммерціи и мореплаванію судовъ и кораблей всѣхъ христіанскихъ державъ, чтобы не подать ни малѣйшаго казистаго предлога ненавиствующимъ намъ съ вами зацѣпиться и тѣмъ озаботить наши въ томъ краѣ предпріятія посторонними предметами или даже чувствительными досадами; а особливо не можете излишне довольнаго имѣть примѣчанія на всѣ подобныя ухватки Франціи съ ея союзниками и отъ оныхъ себя сохранять и предостерегать".

Тамъ-же, стр. 123, *рескриптъ Спиридову* 19 мая 1770. Въ дополненіе къ прежнимъ предписаніямъ о менажированіи торговли и навигаціи всѣхъ вообще христіанъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, что Франція и бурбонскія державы намѣреваются выслать эскадры, вновь подтверждается, чтобъ относительно ихъ торговли и навигаціи „сокращали себя въ самыхъ строгихъ предѣлахъ умѣренности, не дѣлая безъ нужды купеческимъ судамъ осмотра и остановки, напр. въ открытомъ морѣ, а доволь-

*) Приложенъ рескриптъ Щербинину 27 авг. 1771 г. съ предписаніемъ ему стараться, чтобъ «Нагайскія орды согласились на избраніе новаго крымскаго хана Сагибъ-Гирея и признали власть его надъ собою», причемъ относительно размѣровъ послѣдней имъ «вся удобность оставляется точныя положенія учинить съ симъ ханомъ при здѣшнемъ посредствѣ, поколику и въ чемъ они отъ него зависимы быть имѣютъ; состоя теперь все дѣло въ томъ больше, чтобъ сообщеніемъ ихъ съ Крымомъ татарскій корпусъ, каковъ былъ въ турецкомъ подданствѣ, таковъ-же нерушимъ быть казался и по низложеніи съ себя онаго; послѣдующія обѣихъ сторонъ изъясненія подадутъ ближайшія правила къ приведенію обѣихъ въ такое состояніе, чтобъ по внутреннему нагайцевъ распоряженію ближнія отъ нихъ границы наши возможную безопасность имѣли но въ тожѣ время чтобъ и власть ханская никакого изъ нихъ злоупотребленія сдѣлать не могла».

твуясь осмотромъ ихъ только въ близости дѣйствительно блокированныхъ мѣстъ, и тутъ, а не индѣ гдѣ, отбирать у нихъ, но и то за настоящую плату, всѣ подъ именемъ контрабанды именно оглавленные *) военные снаряды; въ другихъ же случаяхъ везущимъ къ непріятелю таковые товары приказывать ѣхать назадъ или, въ случаѣ нужды, покупать у нихъ добровольною **) цѣною и потомъ отпускать, куда похотятъ ***).

Campagnes Turquie, св. 2 Депеши Панина Эльфинстону 1770:

20 мая 1770: къ рескрипту того-же (?) числа: Рекомендуются всевозможныя ménagemens относительно нейтральнаго мореплаванія, въ выраженіяхъ тождественныхъ съ рескриптомъ. La visite seule ou detention de leurs navires est donc un point extrêmement délicat, по отношенію ко всѣмъ нейтральнымъ *безъ различія*, а не только бурбонскихъ домовъ, pour qu'il ne paroisse aucune sorte de difference dans notre conduite vis-a-vis d'elles, quoiqu'il y en ait une si grande dans leurs dispositions et leurs raports vis-a-vis de nous... Vous voyez donc une nécessité absolue de ne faire usage de ces raisons de guerre qu'au besoin le plus urgent, comme celui d'un soutien effectif porté en munitions de guerre à une place au moment où elle seroit bloquée... Нужно избѣгать всего, что можетъ дать предлогъ царствующимъ державамъ къ жалобамъ и помѣхѣ въ нашей главной цѣли—дѣйствовать противъ турокъ. То-же подтверждено Орлову депешею Панина отъ 19 декабря 1772 (Campagnes связ. 3; Русскій Архивъ 1880, II, 257).

ПРИЛОЖЕНІЕ 36-е.

Съ 1718 года замѣчается паденіе англійской левантійской торговли. Вмѣсто прежнихъ значительныхъ доходовъ, левантійская компанія впадаетъ въ долги, потому что ввозъ и вывозъ на Востокѣ уменьшились, а между тѣмъ расходы на содержаніе посольства въ Константинополѣ и консульствъ увеличились; въ 30-хъ годахъ убытокъ компаніи простирался уже до 4% оборотнаго капитала; въ Алеппо вмѣсто прежнихъ 40 англійскихъ конторъ оставалась всего одна. Произошло такое паденіе торговли англійской отчасти вслѣдствіе соперничества Франціи въ главномъ продуктѣ сбыта Англіи—сукнахъ, отчасти, вслѣдствіе недостатковъ въ организаціи Левантійской компаніи, напр. ограниченій въ правѣ вступленія въ нее, обязательства обмѣнивать товары и по возможности

*) Въ рескриптѣ Арфу отъ 5 іюня 1770 г. прибавлено: «въ приложенной при семъ выпискѣ трактата коммерціи между Нами и В. Британіею». Сб. Р. И. Об. , 134.

**) Арфу: «за договорную съ ними цѣну». Тамъ же.

***) Относительно «христіанскихъ кораблей турецкаго владѣнія» Арфу приказано менажировать и ихъ, и въ случаѣ контрабанды «довольствуясь отбирать снаряды и то, что собственно есть контрабанда, не удерживать сихъ христіанъ». Тамъ же, 135.

избѣгать покупки ихъ на чистыя деньги. Поэтому уже въ 1718 году въ парламентѣ возбужденъ былъ даже вопросъ—не слѣдуетъ-ли закрыть Левантійскую компанію; въ 1736 и 1740 году она проситъ, чтобъ были назначены премін за вывозъ англійскихъ товаровъ, какъ это дѣлается во Франціи, чтобъ были сбавлены ввозныя пошлины на сырые левантійскіе товары, чтобы уменьшена сумма, уплачиваемая компаніею на содержаніе посольства и консульствъ. Въ 1744 въ парламентъ внесенъ былъ билль объ облегченіи доступа въ компанію всѣмъ англійскимъ подданнымъ. Билль не прошелъ въ верхней палатѣ. Но въ 1753 году онъ былъ снова внесенъ и принятъ палатами; кромѣ того правительство стало уплачивать компаніи ежегодную субсидію въ 5000 ф. ст. Однако, все это очень мало помогло, и французская торговля въ Левантѣ осталась преобладающею. См. Zinkeisen, V, кн. 7, гл. 2, стр. 871 сл.; Scherer, II, 433, 438 сл.; Eton, Tableau hist., politique et moderne de l'empire ottoman, trad. p. Lefebvre, Par., an VII, II, 219, 230; Hanway, A historical account of the british trade over the Caspian sea, Lond. 1762, 34 — 46, 312 — 329. Ср. приложеніе 15-е.

ПРИЛОЖЕНІЕ 37-е.

Mémoire,—des avantages du commerce de la France avec la Russie. Перечисливъ различные виды торговли, авторъ говоритъ: «De toutes ces différentes manières de commercer, la première (т. е. активная торговля est sans doute préférable, c'est celle des Anglois avec presque toutes les nations et sur tout avec la Russie. Par là se fortifie cette masse de navigation, de là ce benefice immense du frêt et de la commission, car les Anglois ne se contentent pas de naviguer à Petersbourg et dans tous les autres ports de l'Empire,—ils y ont aussi par tout des maisons établies et jusques dans l'intérieur des terres à Moscou, à Cazan, à Ieroslav, et des manufactures régies par des facteurs et des commis de leur nation; entr'autres des fabriques de voiles de vaisseaux, où ils ne laissent rien gagner au Russe, que sa main d'oeuvre journalière.... Au contraire le commerce passif est en général désavantageux et même ruineux à la longue; cependant il peut être avantageux et même lucratif en certain cas. Comme p. ex., lorsque la quantité ou la valeur des marchandises de la nation passive excède de beaucoup la quantité ou la valeur des marchandises que lui apporte la nation active, alors il faut nécessairement que celle-ci pour s'acquitter, fasse la balance en argent, et c'est le cas de l'Angleterre avec la Russie. Quoique la première soit la partie active et par conséquent gagnante, dans un certain sens elle se trouve perdante vis-à-vis de l'autre, puisqu'elle en tire plus qu'elle ne lui fournit et que par conséquent la balance est à son désavantage (Ce desavantage est si bien compensé, qu'on peut dire du commerce de l'Angleterre avec la Russie, que c'est un marché où les deux parties gagnent

également. Avec les marchandises navales tirées de la Russie, qui servent tant à la construction qu'aux agrés et armements des vaisseaux marchands, l'Angleterre gagne un frêt du double plus considérable que ce qu'il lui en coute pour faire en argent. La balance des dites marchandises et ce frêt est pris non sur elle-même, mais sur l'Espagne, le Portugal, l'Italie, tout le Nord et sur la Russie même avec qui l'Angleterre fait un commerce actif et un commerce d'économie). Celà vient de la demande et du besoin continuel de l'Angleterre à l'égard de la Russie pour toutes les espèces de marchandises navales, comme bois de construction, fers, mâtures, chanvre, goudron, et généralement toute la matière d'un vaisseau et de ses agrès; plus la masse de navigation Angloise augmente soit par le commerce, soit par la guerre 1) car non seulement elle a continué son ancien commerce, mais encore elle s'est emparée d'autres branches de commerce et de navigation que nous avons été forcés d'abandonner,—comme du Levant, aux Isles et cotes de l'Amérique, à la pêche de la morue, à la traite des nègres, aux Indes Orientales, 2) parce que les efforts inouis que l'Angleterre fait pour tenir sa marine sur le pied exorbitant où elle l'a portée, la mettent continuellement en nouveaux frais de constructions, reconstructions etc. Le grand nombre de prises que font nos corsaires même prouve l'augmentation de consommation des marchandises navales ou crû de la Russie, puisque plus on prend à la marine marchande, plus il faut qu elle renouvelle dès qu'elle ne se rebute pas—plus aussi la demande des marchandises du crû de la Russie augmente en Angleterre. De là aussi la balance d'un million de roubles, que l'Angleterre payait tous les ans à la Russie en tems de paix, augmentée depuis la guerre jusqu'a 1500000 roubles, et cette balance se paye presque entièrement en or tiré du Portugal. Il resulte de là, que le commerce passif de la Russie avec l Angleterre est avantageux et lucratif pour la première... Les Anglois vendent en Russie beaucoup de marchandises de première necessité, comme draps, chapeaux et toutes sortes de bonnetteries. L horlogerie qui faisait jadis un grand objet dans le commerce a beaucoup baissé par le bon marché et la quantité prodigieuse que les Genevois y ont introduit, et à l'exception de quelques rubans, éventails, moires et tafetas, les Anglois n'y débitent aujourd'hui aucunes marchandises de luxe; de notre coté c'est tout le contraire,—le commerce indirect (par l entremise des hollandois) que nous y faisons n'apporte à la Russie, outre nos vins et nos eaux de vie, que des objets de luxe et toutes sortes de modes et de fantaisies.»

Замѣтимъ кстати, что привиллегированное положеніе англичанъ въ Россіи было вредно и для Россіи. Неизвѣстный авторъ мемуара прямо говоритъ, напр: «dès que nous aurons obtenu la parité de traitement avec les Anglois, la main d'oeuvre étant moins chère en France, nous pourrons sans doute donner en Russie nos draps à meilleur marché ontre que nous profiterons de l'avantage du coup d'oeil et du moelleux que nos draps ont sur les leurs. Вообще судя по мемуару, Франція предвидѣла значительную для себя выгоду въ случаѣ заключенія торговаго трактата съ Рос-

сіею между прочимъ отъ устраненія торговаго посредничества Голландіи и отъ возможнаго принятія на себя торговаго посредничества между Россіею и Италіею, Испаніею и Востокомъ. Leur commerce avec Constantinople par la mer Noire est si géné, говоритъ авторъ, et sa communication si difficile avec les echelles du Levant, qu'ils ne retirent pas à beaucoup près les retours dont ils pourroient faire la consommation; aussi les Anglois et les Hollandois vendent ils en Russie beaucoup de leurs marchandises de retour des échelles et des cotes de Barbarie."

Исчисляя далѣе выгоды для Россіи отъ прямой торговли съ Франціею авторъ подраздѣляетъ ихъ на 1) коммерческія — уменьшеніе потери на переводъ платежей чрезъ Амстердамъ (17 коп. на рубль) и выгоду отъ замѣны посредственныхъ торговыхъ сношеній непосредственными и отъ сбавки ввозныхъ пошлинъ (40); 2) политическія— c'est de recouvrer la liberté, qu'elle a perdu depuis longtemps, en fait de commerce, par ses engagements avec l'Angleterre... j'ose affirmer que la Russie ne retrouve cette liberté commerciale que dans l'équilibre de deux nations maritimes commerçantes jouissant dans l'Empire des mêmes avantages. Les Hollandois quoique bien traités en Russie y sont trop subordonnés aux Anglois pour leur faire face, il faut que la France remplisse l'autre bassin de la balance pour tirer cette cour de l'espece d'esclavage commercial où elle est depuis deux cents ans à l'égard de l'Angleterre." Указавши на невыгоду для русской торговли и злоупотребленія англичанами (капитаномъ Эльтономъ) даннымъ имъ разрѣшеніемъ прямой торговли съ Персіею чрезъ Каспійское море, послужившія поводомъ къ отнятію у нихъ этого разрѣшенія, авторъ продолжаетъ: «Ce n'étoit pas la première difficulté survenue entre cette Cour et la Compagnie Angloise à l'occasion des extensions fréquentes et immoderées qu'elle prétend donner à ses privilèges, ce ne sera pas la dernière; la nation Angloise a pris en Russie comme partout ailleurs où elle est la plus forte, un ton de despotisme et d'exclusion qui se fait trop sentir: en vain des ministres habiles et adroits tels que M-r Keith, tachent de temperer cette hauteur nationale par la souplesse de leur conduite à la Cour, celle-ci s'apperçoit tous les jours que les Anglois se croyent seuls en Russie, et en droit de l'être Cependant la balance d'un million de roubles en tems de paix et d'un million et demi en tems de guerre tout en numéraires et matières d'or et d'argent, et qui fait à peu près toute la circulation de la Russie, en impose beaucoup à cette Cour si fière et si exigeante pour ne pas perdre un avantage si considérable et aussi certain; si elle ne plie pas du moins elle dissimule; la guerre présente en est un exemple frappant, l'Anglettere y a pris un parti diametralement opposé à celui de la Russie.... cependant son ministre est toujours bien vu et peut-être le mieux venu à cette Cour Impériale. Jl ne faut donc pas se flatter que la Russie trouve jamais son interêt politique à révoquer les privilèges accordés à l'Angleterre et quelques hautes que soient ces deux Cours, l'humeur ne domine assez d'aucun coté pour que cela arrive par une rupture, mais ce même interêt

(politique) doit la conduire à partager ses faveurs entre les deux premières nations commerçantes afin de ne dépendre d'aucune et de les tenir toutes deux dans la dependance, à entretenir leur rivalité... la conduite de la Russie doit être celle d'une coquette... Tant de raisons et de moyens donnent lieu d'esperer qu'enfin nous obtiendrons la parité de traitement avec l'Angleterre... Далѣе авторъ, указывая на то, что французская торговля съ Россiею вовсе не развита и ограничивается нѣсколькими торговыми домами въ Петербургѣ, совѣтуетъ учредить торговую компанiю для торговли съ Россiею. (М. Гл. Арх. М. И. Д., Сношенiя съ Францiею, IX France 1761, octobre).

ПРИЛОЖЕНIЕ 38-е.

Требуемая изъяснительная декларацiя должна была касаться смысла 4 ст. трактата и состоять въ обязательствѣ русскаго правительства не ограничивать и не измѣнять порядка и сущности торговли англичанъ въ Россiи, и чтобъ какiя бы новыя мѣры ни приняло русское правительство для расширенiя русскаго мореплаванiя, онѣ были такого свойства, что англiйскiе подданные могли бы въ нихъ участвовать и извлекать изъ нихъ такiя-же выгоды, какъ и русскiе. См. Сб. Р. Ист. Об. XII № 139 проектъ декларацiи, стр. 226.—Между тѣмъ еще до подписанiя трактата Макартнэемъ, Панинъ, врученною ему и подписанною имъ нотою отъ 25 Iюля объяснилъ, что «хотя ему невозможно положительно объяснить Макартнэю мѣры предполагаемыя для поощренiя русскаго мореплаванiя, ибо по этому предмету еще ничего не рѣшено, однако императрица разрѣшила ему увѣрить посла, что въ чемъ бы онѣ ни состояли, онѣ будутъ таковы что британскимъ купцамъ будетъ предоставлено право въ нихъ участвовать и извлекать тѣже выгоды, какими будутъ пользоваться подданные Ея В-ва.» (Тамъ-же, № 135, стр. 211). Въ сущности, слѣдовательно, русское правительство признало за собою требуемое англiйскимъ обязательство. Все дѣло въ концѣ концовъ было лишь въ формѣ: такъ какъ трактатъ былъ подписанъ съ русской стороны президентомъ коммерцъ-коллегiи гр. Минихомъ и секретаремъ кабинета Тепловымъ, то англiйское правительство требовало, чтобъ и декларацiя была подписана ими же, Панинъ-же на это не соглашался. (См. тамъ-же № 141—143, стр. 229 слѣд.) Англiйское правительство смотрѣло на требуемую имъ декларацiю, какъ на составную часть трактата, и поэтому требовало для нея тѣхъ-же формальностей, какiя имѣли мѣсто относительно трактата. Русское правительство, напротивъ, недопускало контроля иностранной державы надъ своими распоряженiями внутренняго свойства (Ce seroit un sacrifice que de soumettre à l'examen ou à l'approbation d'une puissance avec laquelle on traite, un point qui ne concerne absolument que l'économie intérieure de l'état), не допускало ограниченiя трактатомъ своего суверенваго права содѣйствовать выгодамъ своихъ подданныхъ. при соблюденiи

впрочемъ обязательствъ своихъ относительно иностранцевъ; въ деклара ціи, на которую оно согласилось, оно признавало не обязательство, а лишь доказательство своей дружбы. Впрочемъ оно и не скрывало от англійск. правительства, что оно не намѣрено связывать себѣ руки pou des arrangemens interieurs qui quels 'qu'ils soient, ne seront jamais auss exclusifs que l'acte de navigation de la Gr. Bretagne, qu'ils devraient cepen dant balancer selon l'esprit du traité, (Promemoria русскаго министерств отъ 7 февр. 1766 года, въ сн. съ Англ. IV Gr. Bretagne) что такъ как навигаціонный актъ ограничиваетъ участіе иностранцевъ въ англ. торгов лѣ, то въ соотвѣтствіе этому русское правительство сохраняетъ за собою право сдѣлать со временемъ внутреннее распоряженіе для поощренія и раз витія русскаго судоходства. (Нота въ формѣ письма Панина Макартнею отъ того-же числа, тамъ-же).

Впрочемъ русское правительство подтвердило обязательство, вы раженное въ нотѣ Панина отъ 25 Іюля врученною Макартнэю пром моріею и деклараціею отъ 4 Нояб. ст. ст. за подписью Панина и Голи цына (См. тамъ-же, №№ 142 и 143, р. 233 сл.). Цѣль русскаго правитель ства въ этомъ дѣлѣ состояла въ томъ, чтобы создать противовѣсъ англій скому навигаціонному акту, ограничивавшему участіе иностранцевъ въ ан глійской торговлѣ. Предполагалось сдѣлать такое внутреннее распоряженіе, которое служило бы для ободренія и расширенія русскаго мореходства, и Панинъ естественно противился заключенія обязательства, которое огра ничивало бы независимость Россіи и власть ея дѣлать что угодно *внутри* го сударства (Соловьевъ, XXVII, 224). Въ поясненіе цѣлей, которыми руко водствовался Панинъ при составленіи 4 ст. мы укажемъ на данныя имъ по этому вопросу разъясненія прусскому посланнику графу Сольмсу. Вы говаривая Россіи право принять въ pendant англійскому навигаціонному акту мѣры для поощренія русскаго судоходства, Панинъ имѣлъ въ виду посредствомъ преимуществъ и премій побудить иностранныхъ купцовъ перевозить русскіе товары на русскихъ судахъ, укомплектованныхъ рус скими экипажами. Если бы это удалось, то англійскіе судохозяева, снаря жающіе суда и экипажи для сношеній съ Россіею, потерпѣли бы отъ этого, потому что суда ихъ не будутъ въ спросѣ. Британское министер ство могло бы сказать тогда, что торговля англійскихъ подданныхъ терпитъ вслѣдствіе такого положенія русскаго судоходства и счесть это за нарушеніе трактата — упрекъ, которому Панинъ не считаетъ себя въ правѣ подвергать государыню, убѣдивъ ее ратификовать декларацію въ томъ видѣ, въ какомъ предлагаетъ ее англійское министерство. Но хотя предполагаемыя мѣры будутъ невыгодны для проживающихъ въ Англіи судопромышленниковъ, за то онѣ могутъ оказаться выгодными для за нимающихся русской торговлей англійскихъ купцовъ, если послѣдніе по желаютъ способствовать поощренію русскаго судоходства, употребляя русскія суда и экипажи для перевозки своихъ грузовъ. Поэтому, чтобы англійское министерство могло быть увѣрено, что въ этомъ именно за-

ключается намѣреніе русскаго двора, Панинъ хочетъ объяснить въ декларацін, что мѣры будутъ такого свойства, что англійскіе купцы будутъ въ состояніи воспользоваться ими и получать отъ нихъ тѣ-же выгоды, что и подданные Императрицы. Засимъ онъ не считаетъ возможнымъ входить въ дальнѣйшія обязательства и отступать отъ предложенной имъ редакціи декларации, во избѣжаніе смѣшенія выгодъ англійской торговли вообще, съ тѣми выгодами, которыя онъ сохраняетъ за русскимъ судоходствомъ, а равно и прибѣгать къ авторитету императрицы для обезпеченія англійской націи выгодъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ послѣдняя не можетъ ничего предложить Россіи въ обмѣнъ. Актъ объ англійскомъ судоходствѣ составленъ исключительно въ пользу однихъ только англичанъ; Россія, желая издать подобный же актъ, дастъ всѣмъ прочимъ націямъ возможность раздѣлять съ ея собственными подданными выгоду, которая отъ того послѣдуетъ; поэтому нельзя требовать, чтобъ она сверхъ того еще связывала себѣ руки настолько, чтобъ никогда впослѣдствіи она не могла предоставить однимъ только своимъ подданнымъ выгоды, которыя нація извлекаетъ изъ судоходства... Панинъ сознаетъ что русскій народъ по формѣ правленія и духу своему никогда быть можетъ не будетъ ни значительною морскою, ни торговою державою, англичане знаютъ это, и настоящія опасенія ихъ за вредъ, который можетъ послѣдовать отъ предполагаемой мѣры для ихъ торговли съ Россіею, неосновательны и обнаруживаютъ лишь желаніе притѣснять всѣ націи въ дѣлахъ торговли и судоходства. Подобное признаніе своей зависимости было необходимо для Россіи въ тѣ времена, когда ея государи выводили ее изъ варварскаго состоянія, но теперь надо стараться преслѣдовать свои собственные интересы и подумать объ управленіи собою на основаніи принципа независимости отъ вліянія другихъ державъ Европы.—Изъ этой-же депеши гр. Сольмса мы видимъ, что Панинъ, рѣшившись настаивать на своемъ требованіи, руководствовался кромѣ воли императрицы еще слѣдующими соображеніями. Что торговля Россіи отъ этого не потерпитъ, потому что Англія потерпѣвъ неудачу въ возобновленіи торговаго трактата не лишается права на русскую торговлю, которую ея подданные, подобно подданнымъ другихъ націй, будутъ имѣть возможность продолжать подъ покровительствомъ общаго права народовъ (droit général des nations). — Le commerce peut être la baze de la Politique de l'Angleterre, — говоритъ онъ въ письмѣ Макартнею отъ 7 февр. 1766,—mais le commerce n'est pas détruit parcequ'il n'existe pas de traité qui en determine les conditions. Nos besoins respectifs subsistant toujours les memes, établiront la difference reciproque que nous mettrons entre nous et d'autres nations et maintiendront dans leur force les rapports politiques qui nous unissent. (IV Gr. Brétagne, св. 2). — Заинтересованныя въ этой торговлѣ частныя лица такъ сю довольны, что не оставятъ ея изъза того, чтобъ поддержать упрямство своего министерства; послѣднее, привыкнувъ путемъ подкуповъ управлять русскимъ дворомъ, уступитъ,

какъ только убѣдится, что этимъ способомъ нельзя болѣе пріобрѣтать выгодъ для своей націи во вредъ той, съ которою оно желаетъ заключить трактатъ. (Сб. Р. Ист. Об. XXII, № 232, p. 422 сл. Solms au roi, 26 Janv.—6 Fevr. 1766. Къ этой депешѣ приложены (стр. 430 сл.) текстъ 4-й ст., записка Макартнэя и два проекта декларацін русскаго министерства. Ср. также тамъ-же № 233).

Въ февралѣ 1766 г. Макартней требовалъ декларацін въ такой формѣ: „Les soussignés... déclarent au nom et par ordre de S. M. I. que quelque arrangement qu'on pourra faire en consequence de le reserve susdite (въ 4 ст. трактата) cet arrangement sera tel que les sujets britanniques y participeront et en retireront les mêmes avantages que les sujets de S. M. et que le dit arrangement sera tel qu'il ne tendra en aucune maniere à limiter ni à restreindre le commerce que les sujets de S. M. Brit. font actuellement avec ceux de S. M. I., ni à en changer le cours ou la nature, et que cette déclaration aura la même force que si elle étoit insérée dans le corps du traité (Проектъ при письмѣ Макартнэя Панину отъ 1 (12) февр 1766, въ Gr. Bretagne).

Ср въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д докладъ Панина, Миниха, Голицына и Теплова императрицѣ отъ 19 іюня 1766 г.; тамъ-же (IY. Gr. Bretagne) документы касательно декларацін, между прочимъ промеморія рус. правительства отъ 7 февр. 1766.

ПРИЛОЖЕНІЕ 39-е.

М. Гл. Арх. М. И. Д. Снош. съ Франціею IV France 1770.

№ 1. Въ поданномъ франц. повѣреннымъ Sabatier de Cabre мемуарѣ говорится: Le Roi comptoit que conformément à la déclaration faite par la Cr de R., les vaisseaux russes destinés à une expédition dans la Mediterannée, ne troubleroient aucunement le commerce des sujets de S. M. dans le Levant. Elle n'a donc pû qu'apprendre avec une extrême surprise, *qu'un vaisseau de l'escadre* commandée par l'amiral Sp. a non seulement visité... le vaisseau *l'Heureux...* mais enlevé de force une cargaison de beds pour Smirne et arrêté 39 turcs qui se trouvoient de passage sur le même navire.—Cette violence étant contraire au droit des gens que l'usage et les conventions ont formé entre les peuples policés et même à cette loy sacrée et inviolable, indépendante de tout usage et de toute convention, que la force n'est point un titre pour violer les droits de la propriété ny ceux de la liberté générale, le Roy» и т. д. требуется освобожденіе турокъ, возвращеніе груза, вознагражденіе хозяина и распоряженіе, чтобы впредь подобные случаи не повторялись.

№ 2. Отвѣтъ русскаго правительства отъ 14 (25) авг. 1770. Выражается сожалѣніе императрицы объ этомъ случаѣ, противномъ ея приказаніямъ

желанію поддерживать добрую дружбу между Франціей и Россіею. M. J. en envoyant ses escadres contre les possessions d'une puissance, ntre laquelle elle soutient la guerre la plus juste, a été bien eloignée de nser à molester en aucune façon la navigation tant de S. M. T. Chr., e de toute autre puissance chrétienne. Инструкціи адмираламъ вполнѣ отвѣтствуютъ декларація русскаго правительства. Имъ будетъ подтверцено держаться точно данныхъ имъ инструкцій, lesquelles ne sont autres r ce point, que l'observation exacte du droit des gens d'après l'usage, les nventions générales et les traités de commerce entre les diverses puissances l'Europe. Относительно даннаго случая, les choses étant telles, qu'elles it été rapportées pas le consul de France, будетъ приказано освободить ıссажировъ, возвратить или вознаградить за грузъ, и вознаградить каıтана и хозяина за задержку.—Dans le même tems que S. M. J. entend ıe la liberté du commerce et de la navigation soit si scrupuleusement resıctée par ses vaisseaux, Elle se promet de l'amitié du roi tr. Chr. et de sa ıstice, comme jaloux de l'observation du dr. des gens dans son integrité, que S. M. T. C. pour concourrir d'autant plus efficacement à prévenir qu'il 'arrive à l'avenir quelque nouvel incident entre les vaisseaux françois, qui ɔnt le commerce au Levant et les vaisseaux de S. M. J., voudra bien conescendre à faire intimer un avertissement général à ceux de ses sujets qui aviguent dans les mers, pour qu'aucun ne se laisse employer à transporter Son ennemi pour sa défense des munitions de guerre ou des gens armés isle en isle ou de place en place, comme aussi qu'ils évitent d'aborder 'ec des vivres aux places qui seroient alors bloquées ou assiegées. S. M. J. persuade, que le Roi ne trouvera point à redire, si dans ce cas on it retourner sur sa route un vaisseau marchand, et si même dans celui une nécessité absolue, en laissant le vaisseau libre d'aller où il voudra, sa ırgaison qui serait pour le compte de l'ennemi, est retenue comme de bonne rise.

IV France. 1773 Communications, Durand. — Suite des griefs des comaerçans français contre les commandans des vaisseaux russes dans les mers 'u Levant. (Extrait des relations du consul du Roy en Chipre du 15 juin 773). Dans les premiers jours de may 1773 sept armemens russes sont arivés de Paros dans les mers d'Egipte et de Sirie. Ils sont armés depuis 4 usqu'à 20 canons en baterie; ils sont montés par des grecs, des esclavons t des albanois, et ont à bord quelques soldats russes; ilt sont commandés ar le Sr Voinovitch, qui se qualifie de l'ordre militaire de St. Georges Comıandant de la fregatte russe imp-le de St. Nicolas. Il monte luìmême une 'egatte de 2o canons et de 180 hommes d'equipage, accompagné d'un petit ıebech, de deux galiotes et d'un germe armé; il a reparti tous ces armeens en croisière au Bogas de Damiétte, à la côte de Syrie et sur l'isle de hipre, et cause le plus grand prejudice au commerce français par les depdations journalières et le peu d'égard qu'il a pour le pavillon de France.—ѣдуетъ цѣлый рядъ фактовъ (8), дѣйствительно подтверждающихъ, что

суда шедшія изъ Яффы, Даміетты, Сенда, Александріи и т. п. въ Хіосъ, Ларнаку, Даміетту и т. п. осматривались, что когда грузъ оказывался турецкимъ или принадлежность его французамъ казалась сомнительною, то онъ объявлялся призомъ, а капитану обѣщали уплату фрахта и залога оставленнаго имъ грузоотправителямъ, и что задерживались суда не только Войновичемъ, но его корсарами (упоминается le corsaire Coreil). Впрочемъ нѣкоторыя суда послѣ задержи были отпущены. При случаѣ отбирались и деньги, даже принадлежавшія французамъ. См. тамъ-же ноту отъ 19 дек. 1774.

Рескриптъ А. Орлову отъ 6 мая 1769 (Сб. Р. Ист. Об. I, 19): Болѣе 10 человѣкъ грековъ нашего закона, венеціанскіе подданные, прислали письмо, „что они съ своими кораблями готовы набѣги дѣлать на турецкія суда и подданныхъ, и чтобъ отъ меня имъ на то было дано дозволеніе. Но я на сіе не поступила по сіе время для того, что опасаюсь, что они въ грабежѣ своемъ не сдѣлаютъ различія между единовѣрныхъ и нашихъ, и прочихъ турецкихъ подданныхъ; большое же число кораблей, кои ходятъ въ Архипелагіи, всѣ суть греческіе, а турецкихъ гораздо меньше; думаю, что когда нашъ флотъ туда пріѣдетъ, тогда сихъ арматорскихъ судовъ всегда еще можно будетъ употребить съ пользою.--Ср. также рескриптъ отъ 11 авг. 1769, тамъ-же, стр. 23; Арх. Гос. Сов. I, 21 зас. 12 мар. 1769. Весною 1769 г. въ Совѣтѣ вопросъ объ употребленіи арматоровъ былъ еще не рѣшенъ, и на предложенія арматоровъ „разсуждаемо было, что при генеральномъ положеніи объ арматорахъ и они безъ отвѣта оставлены не будутъ“. Арх. Гос. Сов. I, 23, зас. 27 апр. 1769. Объ этомъ же предметѣ мы имѣемъ письмо Панина къ гр. А. Орлову (Рус. Архивъ 1878, № 12, стр. 431 сл.),—такъ какъ каперы, предлагающіе намъ свои услуги, „единственно требуютъ обыкновенныхъ отъ насъ патентовъ къ aукторизаціи ихъ разъѣздовъ и предпріятій“, то Панинъ находитъ, что „сей весьма дешевый для насъ способъ безпокоить и обезсиливать нашего непріятеля и съ самой ему чувствительной стороны, встрѣчаетъ единственно то неудобство, что ауторизуемые отъ насъ каперы, изыскивая только свою пользу и прибытокъ“, станутъ пожалуй безъ разбора атаковать и грабить не только турецкія, но и употребляющія ихъ флагъ христіанскія суда; поэтому проситъ Орлова сообщить свои мысли на этотъ счетъ, а „особливо не можно ли будетъ предупредить опасаемое неудобство такихъ патентовъ предписаніемъ каперамъ какія и именно христіанскія провинціи и ихъ кораблеплаваніе почитать и не трогать“.— Въ другомъ письмѣ (19 мая 1770 г., тамъ-же, стр. 434) онъ предоставляетъ на усмотрѣніе Орлова воспользоваться предложеніями арматоровъ и лишь предостерегаетъ его поступать въ этомъ отношеніи съ крайней осторожностью, „чтобъ вмѣсто выгоды не имѣть неудобствъ и хлопотъ“, особенно въ виду необходимыхъ для насъ менажементовъ ко всѣмъ вообще державамъ въ разсужденіи ихъ торговли и навигаціи.

Ср. также реляціи кн. Д. Голицына изъ Вѣны №№ 25, 34, 38 и 77 отъ

24 (7) февр., 21 (1) мар., 1 (12) апр. и 1 (12) авг. 1769, и письма Панину отъ 18 (29) сент. и 27 (8) нояб. 1770.]

Екатерина спрашивала Орлова, нельзя ли подкрѣпить эскадру Эльфинстона однимъ или двумя линейными кораблями изъ эскадры Спиридова „или-же нѣкоторымъ числомъ добровольныхъ арматоровъ, дабы тѣмъ или другимъ способомъ поставить перваго въ состояніе къ безпечному блокированію цареградскаго порта". Рескр. Орлову 28 нояб. 1769, Сб. Р. И. Об. I, 28 и въ Арх. М. И. Д. Campagnes, св. 1. Кажется, въ началѣ войны Орловъ намѣренъ былъ пользоваться арматорами; см. Рус. Арх. 1876, № 7, стр. 281. Во всякомъ случаѣ у него было много волонтеровъ во флотѣ.

Письмо А. Орлова Панину 13 нояб. 1771, (X Campagnes Turquie, связ. 3): сообщаетъ „по происходимому дѣлу между французскимъ фрегатомъ и одною греческою фелюкою, *находившеюся у насъ въ службѣ*", переписку между Спиридовымъ и фрегатнымъ командиромъ, изъ которой видно, что Спиридовъ „не потакалъ таковому поступку и все сдѣлалъ во удовольствіе".

IV. France, Notes, 21 сент. 1785. «Le Ministère Impl s'est très bien rappellé ici des assurances de l'Imperatrice données dès le commencement de la guerre avec la P. Ott. à toutes les Puisances neutres, que l'envoy de ses escadres dans les mers du Levant ne feroit aucun tort à la navigation et au commerce de leurs sujets. Il n'a pas moins eu devant les yeux la déclaration de S. M. I. de 1780, quoique posterieure à la guerre, en vertu de laquelle Elle a solemnellement reconnu l'axiome du droit des gens concernant la liberté des effets ennemis sous pavillon neutre, axiome qui a été confirmée du depuis de plus en plus par le système de neutralité, auquel tant de Puissances ont accedé et que l'Impce de son côté est fermement résolue de maintenir en tout tems: mais cenonobstant le dit ministère ne croit point déroger en aucune façon à ces mêmes principes avoués de S. M. I., en admettant à leur égard une exception à la régle vis-a-vis de la P, comme d'une Puissance qui dans le courant de toute la derniére guerre a constamment pris à tâche de fouler aux pieds ce même droit des gens dont il est question a présent de se prévaloir en sa faveur. En effet qui ignore la dure captivité dans laquelle elle a retenu pendant tant d'années le Ministre de l'Impératrice, la manière dont elle en a agi envers les sujets de S. M. I. qui sous la foi de la paix se sont trouvés lors de la rupture dans les pays de sa domination en les dépouillant non seulement de tous leurs biens, mais en arrêtant aussi leurs personnes et en les condamnant aux galéres et à d'autres traitemens inouis; enfin son habitude constante de commencer ses opérations de guerre par mettre tout à feu et à sang et par entrainer les habitans dans l'esclavage, pratique féroce qu'elle n'a pas moins exercée au commencement de la dernière guerre vis-à-vis de la Russie par des incursions sur ses frontières? Ces faits et autant d'autres de pareille nature prouvent evidemment que ce qui est d'usage en tems de guerre parmi des nations poli-

cées, ne sauroit l'être également vis-à-vis de la Porte, et qu'à moins de vouloir être dupe, le cas existe souvent où il faut de toute nécessité user vis-à-vis d'elle de repressailles *). En partant de cet état des choses la France elle-même ne sauroit trouver à redire, si la Cr de R. dans le cas présent a pris le parti de regler sa conduite et ses mesures en consequent **), en declarant de bonne prise tous les effets turcs et sujets de la P. enlevés pendant la dernière guerre par ses escadres sur les vaisseaux neutres et si elle a supprimé... toutes les prétensions des neutres qui n'ont fait que revendiquer de pareils effets, d'autant plus que le frêt en a toujours été exactement payé et que par conséquent le dommage ne tomboit nullement à la charge des sujets de France.— На этомъ основанiи отказано въ обѣщанномъ удовлетворенiи по дѣлу судна l'Heureux, такъ какъ впослѣдствiи оказалось, что оно захвачено было въ водахъ блокированнаго Коронскаго залива и по тремъ другимъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ французскiя суда везли военную контрабанду и вооруженныхъ турокъ.

Письмомъ къ Дюрану отъ 19 сент. 1773 г. (Extrait d'une lettre de Versailles du 19 sept. 1773 communiquée à M. le Cte Panin pour en faciliter le rapport) герцогъ д'Эгильонъ предписываетъ ему по случаю пребыванiя Орлова въ Петербургѣ insister définitivement sur la justice qui est due aux sujets de S. M., de reprendre cette affaire et de la suivre avec la chaleur que la matière en elle même comporte et que les délais accumulés depus si longtems doivent encore augmenter... Vous ferez remarquer à cette occasion, que les insultes et les transgressions que notre navigation éprouve, viennent le plus souvent de la part des armateurs grecs, tant de ceux qui sont munis de lettres de marque de la part de la Russie, que de la part des forbans qui se masquent sous ce pavillon. Король надѣется, что будутъ приняты строгiя мѣры pour contenir les premiers dans l'observation des règles prescrites par le droit des gens et des engagemens contractés par la déclaration du mois d'aout 1770... S. M. a ordonné aux commandans des vaisseaux stationnés dans les mers du Levant de s'entendre avec M. l'am. Spiridoff et les officiers russes et de chercher à terminer directiment avec eux tous les incidens qui pourroient survenir... Cette methode a paru à S. M, la plus propre à arrêter le mal dans sa source, et à eviter aux deux Crs des discussions que l'éloignement des lieux, la déperdition des preuves et d'autres inconveniens qui en resultent rendent nécessairement longues et fastidieuses.—Quant aux pirates grecs, leur nombre en est tellement augmenté depuis quelques tems dans ces parages, que le roy se voit obligé d'y faire passer un plus grand nombre de batimens de guerre qu'il n'en a entretenus jusqu'à présent. S. M. ne doute pas que la Cr de R. n'applaudisse à ces mesures, qui ne tendent

---

*) Вмѣсто: C'étoit par conséquent par le plus juste des ressentimens que la Cr de R. s'est crue être autorisée à pouvoir user de repressailles vis-à-vis de l'ennemi du nom chrétien.

**) Вмѣсто: de revenir pour ainsi dire sur ses propres principes.

laintenir la liberté légitime du commerce et de la navigat. ainsi que eur et les prérogatives du pavillon françois. Elles concourrent ainsi à r un objet que l'Impce de R. a constamment déclaré qu'Elle avoit fort recommandé à ses officiers.

ПРИЛОЖЕНІЕ 40-е.

предположенія Букингама, русское правительство отвѣчало готов- э возобновить союзъ, хотя просило пообождать выясненія полити- і системы Европы послѣ замиренія, ссылаясь притомъ на подобный вѣтъ, данный вѣнскому двору, тоже предлагавшему возобновленіе ; что-же касается торговаго трактата, то потребовало представле- укингэмомъ контръ-проекта на проектъ, врученный предшественни- —Кейту. (Note verbale, въ снош. съ Англіею, IV. Gr. Bretagne 1762, tion). Между тѣмъ этотъ проектъ вызвалъ возраженія со стороны скаго посла: 1) вслѣдствіе сдѣланныхъ въ немъ измѣненій противъ ıта 1734 года въ отношеніи подсудности гражданскихъ и торговыхъ между рускими и англичанами; 2) вслѣдствіе распространенія (въ термина „русское судно" на всѣ суда, принадлежащія русскимъ знымъ, хотя бы они построены были въ чужихъ краяхъ и экипажъ стоялъ на $^2/_3$ изъ русскихъ подданныхъ; 3) вслѣдствіе опущенія ст.) условія о свободномъ ввозѣ въ Англію только тѣхъ русскихъ текихъ продуктовъ, ввозъ которыхъ разрѣшенъ англійскими зако- наконецъ 4) вслѣдствіе предложенныхъ русскимъ правительствомъ й о нейтральной торговлѣ. Именно въ 9 ст. русскаго проекта, содер- і опредѣленіе военной контрабанды, on a ajouté une exception, s mats, le bled, le bois de charpente pour les vaisseaux, les voiles, ι et le goudron n'y seroient pas compris,—exception qui, comme il des choses qui par les loix des nations sont de contrebande, est neuve ortante. Притомъ въ этой-же статьѣ постановлялось, что неспра- ю захваченныя суда должны быть немедленно освобождены по тре- ю посольства, между тѣмъ какъ англійск. правительство настаивало дварительномъ разсмотрѣніи подобныхъ случаевъ англійск. адмирал- ımъ судомъ. Далѣе, въ 12 ст. русское правительство требовало полной ιы нейтральной торговли между русскими и непріятельскими порта- ıглійское правительство напротивъ требовало исключенія контра- и непріятельскаго груза. (Англійская нота, ноябрь 1762 г. IV. retagne).

которыя изъ этихъ возраженій были уважены и приняты въ контръ- гъ, врученный Букингаму 9—20 сент. 1764 (тамъ-же); въ частности ιа нейтральной товговли съ непріятелемъ ограничена исключеніемъ эй амуниціи, а также блокированныхъ и осажденныхъ мѣстъ;

и сохраненъ лишь свободный пропускъ нейтральныхъ судовъ идущихъ изъ непріятельскихъ портовъ съ товарами, принадлежащими подданнымъ договаривающихся сторонъ (ст. 10); военною аммуниціею признаются предметы, служащіе для вооруженія войскъ (перечислены) и мачты,[1])—они конфискуются; далѣе 11 ст. гласитъ: il est de plus nommément convenu que les grains, bois de construction, chanvre, lin, voils, goudron et tous les autres effets qui peuvent servir à d'autres usages que ceux de la guerre, outre ceuz qui ont été exclus cidessus, ne pourront etre reputés marchandises de contrebande“ и въ случаѣ задержки кораблей, нагруженныхъ такими незапрещенными товарами, они должны быть не только немедленно освобождаемы по требованію заинтересованной стороны, но судо- и товарохозяева получатъ вознагражденіе убытковъ отъ задержки ихъ.

Полагаемъ не безъинтереснымъ привести по этому поводу содержаніе поданнаго Екатеринѣ 14 іюля 1765 г. и утвержденнаго ею 18 іюля доклада коллегіи иностранныхъ дѣлъ по поводу представленнаго Макартнэемъ контръ-проекта торговаго договора; [2]) въ немъ говорится между прочимъ: „Въ 10 арт. англичане выставили окончательную кондицію о свободномъ отпускѣ нейтральныхъ кораблей при настояніи войны послѣ надлежащаго въ морѣ ихъ осмотра, какъ и по 11 арт. кавалеръ Макартнэй сильно настоитъ, чтобъ подробное именованіе товаровъ точно военнымъ контробандомъ не признаваемыхъ оставить въ молчаніи и въ ономъ артикулѣ не упоминать, такъ какъ оное было оставлено въ старомъ трактатѣ. Нижеподписавшіеся (Панинъ, Минихъ, А. Голицынъ и Тепловъ), сами признаютъ всю важность для лондонскаго двора такого требованія, и что онойбъ конечно на каждой морской войны случай съ Франціею подвергнулъ себя или явной ссорѣ и ненависти противъ всѣхъ другихъ нейтральныхъ державъ, которыя бы тогда французскую коммерцію отправляли, или бы потерялъ тогда-же знатнѣйшую часть своего равенства въ войнѣ съ тою державою, еслибъ оной поступилъ единожды торжественнымъ трактатомъ на рѣшительное признаніе свободнаго торга и пропуска къ своему (врагу ?) непріятельскихъ вещей, которыя могутъ быть двоякаго употребленія гражданской жизни и военныхъ дѣйствій. Въ разсужденіи чего, и примиряясь съ такимъ непреодоляемымъ уваженіемъ существительной англ. политики, полагается удовольствовать оный дворъ исключеніемъ того подробнаго именованія изъ 11 артикула двояко употребляемыхъ товаровъ; а въ замѣну того, и чтобъ на всякій впередъ могущій быть случай обязать Англію подавать тогда наивозможнѣйшія выгоды росс. нейтральному торгу и мореплаванію, постановляется въ концѣ 10 артикула, вмѣсто выстановленнаго въ ономъ, точная кондиція правиламъ и началамъ, по которымъ арматорскіе и военныхъ кораблей

---

[1]) Мачты перенесены сюда изъ рубрики свободныхъ товаровъ по требованію Макартнэя, см. замѣчанія его на проэктъ въ Gr. Bretagne 1765.

[2]) М. Гл. Арх. М. И. Д., Высоч. утвержденые доклады 1765 г.

осмотры чиниться имѣютъ, какъ въ ономъ артикулѣ о томъ пространно изображено.—По сей матеріи представляется конечно основательнымъ разсужденіемъ и то, что на сухомъ пути между всѣми народами принято уже военнымъ правомъ всякій привозъ къ непріятелю пресѣкать и отнимать, то для чегожъ и въ разсужденіи морской войны сіе-же правило наблюдаемо быть не можетъ, если воюющій свои водяные корпусы такъ выгодно подвигать въ состояніи, что вездѣ къ своему непріятелю путь пресѣкаетъ? и ежели так. обр. настоять съ здѣшней стороны, чтобъ англичане неотмѣнно признавали незаповѣдными товарами означенныя въ проектѣ вещи, то умалчивая, что они никогда на то не поступятъ, опасаться еще должно, чтобъ они, какъ первенствующіе во всѣхъ моряхъ въ разсужденіи превосходныхъ своихъ флотовъ, не были тѣмъ понуждены сдѣлать и постановить общее правило въ морской войнѣ, равно какъ въ сухопутной, чрезъ что уже затворился бы совсѣмъ путь и требованіе къ вывозу всякихъ продуктовъ въ случаѣ, когда Англія съ какою державою въ войнѣ находиться будетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 41-е.

Чулкова, Историч. описаніи Росс. коммерціи (IV, кн. 4, стр. 525 сл.) Въ жалобѣ, подписанной болѣе 100 купцами, они представляютъ о невозможности распространять не только портовые, ниже градскіе торги вслѣдствіе многихъ утѣсненій и отягощеній, а наипаче отъ иностранныхъ купцовъ, которымъ сначала къ умноженію здѣшняго купечества житье дано свободное, въ такомъ разсужденіи можетъ быть, дабы отъ нихъ здѣшнее купечество по новости и незнанію коммерціи обучаться и противъ прочихъ европейскихъ городовъ въ цвѣтущее состояніе притти могли; но они усилившись, не только пользы здѣшнему гражданству не приносятъ, но стараются здѣшнихъ купцовъ содержать въ незнаніи и неспособности къ коммерціи, обращаютъ разрѣшенное имъ свободное здѣсь житье противъ интересовъ и подданныхъ ея имп. в-ва и производимою ими здѣсь коммерціею лишили русскихъ купцовъ способовъ къ коммерціи. и нынѣ лишаютъ и приводятъ въ убожество и безсиліе. Далѣе указывается на то, что иностранные купцы, особенно англичане, не записавтіеся въ здѣшнее купечество и подданство производятъ торги на льготныхъ условіяхъ, не платя никакихъ податей и гражданскихъ сборовъ и не неся никакихъ службъ и не правъ мѣщанскихъ, выписываютъ разные товары на свое имя и здѣсь ихъ русскимъ купцамъ продаютъ по высокимъ цѣнамъ, по которымъ не имѣя здѣшнее купечество съ европейскими городами корреспонденціи, и покупать припуждено; а иногороднимъ купцамъ отпускаютъ товары въ кредитъ за высокія цѣны и за большіе проценты, или давая деньги впередъ, обязываютъ ихъ къ до-

ставкѣ товаровъ изъ внутри Россія, причемъ обязываютъ ихъ контрактами, изъ которыхъ купцовъ многіе по легкомыслію забираютъ у нихъ не противъ своего состоянія и капитала, и не по пропорціи въ тѣхъ мѣстахъ, куда оные везти намѣрены, расходовъ, отъ чего имъ разореніе бываетъ и приходятъ въ убожество, ибо вынуждены продавать взятые въ долгъ иностранные товары съ убыткомъ, и стараться выкупать росс. товаръ дешевыми цѣнами, а сверхъ того иностранцы искуственными стачками между собою понижаютъ еще цѣны на русскіе товары и возвышаютъ на иностранные. Жалуются далѣе на то, что иностранные купцы покупные товары за море отпускаютъ на своежъ имя и на чужестранныхъ корабляхъ, выигрывая значительно на коммиссіи и фрахтѣ; и не только таковая знатная польза ими отъ росс. купцовъ отобрана, но они отнимаютъ у нихъ и запрещенную иностранцамъ перевозку товаровъ между Кронштатомъ и Петербургомъ, такъ что вся петербургская коммерція происходитъ чрезъ оныхъ иностранныхъ купцовъ, а здѣшнее гражданство той собственной своей пользы лишены и удалены по проискамъ ихъ и чрезъ заключаемые коммерческіе трактаты, особливо же аглинскимъ 1734 года (ссылка на 20 статью его); поэтому здѣшнее купечество съ иностранными государствами торговъ, кредита и корреспонденціи не имѣютъ, да и имѣть невозможно, ибо когда прочія государства торги свои здѣсь на имя живущихъ здѣсь своихъ подданныхъ производить могутъ, то имъ до здѣшнихъ купцовъ въ корреспонденціи надобности не бываетъ. А которые иностранные для купечества хотя и записываются въ русское подданство, но и тѣ только къ утѣсненію здѣшняго купечества, а пріобрѣтенные въ Россіи отъ коммерціи знатные свои капиталы, которымъ надлежало оставаться въ здѣшнемъ государствѣ въ рукахъ у росс. купечества, во время жизни и по смерти переводятъ за границу и сами при способномъ случаѣ выѣзжаютъ и даже изъ русскаго подданства выбываютъ. По мнѣнію челобитчиковъ слѣдовало бы по примѣру Риги, разрѣшить выписку и отпускъ товаровъ исключительно петербургскимъ гражданамъ, отъ чего и прочіе росс. купцы, кои нынѣ обстоятельствъ коммерціи не много знаютъ, самымъ дѣйствомъ нежели примѣрами противъ прочихъ иностранныхъ купцовъ обучаться и придти въ цвѣтущее состояніе могутъ въ короткое время, и можно будетъ происходимую здѣсь коммерцію въ размноженіе привесть безъ иностранныхъ и безъ посылки для наученія въ иностранныя государства росс. купцовъ; тогда и иногородніе купцы, если паче чаянія здѣшнимъ купцамъ товары свои когда и въ накладъ продадутъ, то оной останется у подданныхъ-же в. имп. в-ва въ рукахъ у здѣшняго купечества; можно будетъ также отвращать низкія цѣны на русскіе товары, а иностранные безъ передачи настоящими цѣнами покупать. Слѣдуетъ также подтвердить запрещеніе иностранцамъ домашней и розничной торговли, какъ какъ несоблюденіемъ этого запрещенія перукмахерами, портными, мужеска и женска пола всякаго званія разночинцами (многіе перечислены) здѣшнее купечество лишилось сво-

го пропитанія. Наконецъ выражается желаніе, для сохраненія государтвенной экономіи, дабы чрезъ иностранныхъ купцовъ отъ здѣшней комерціи собранные капиталы не переходили въ другія государства, а остались здѣсь у подданныхъ в. имп. в-ва для распространенія россійскихъ упцовъ и коммерціи, впредь иностранныхъ купцовъ въ здѣшнее купеество не записывать, и кои нынѣ записаны одни безъ дѣтей и безъ рикащиковъ, то ихъ съ дѣтьми и съ прикащиками записать въ вѣчное одданство, обязавъ найкрѣпчайше, чтобъ они капиталовъ своихъ въ ругія государства въ животѣ и по смерти отнюдь не переводили, но ставляли бы наслѣдникамъ своимъ, кои здѣсь въ гражданствѣ будутъ, а сли наслѣдниковъ въ здѣшнемъ гражданствѣ не будетъ, то капиталъ хъ обирать на магистратъ; а кто въ вѣчномъ подданствѣ быть не пожелаетъ, таковыхъ съ дѣтьми и съ прикащиками изъ гражданства выключить и торговать имъ запретить. А въ облегченіе здѣшняго купечества, дабы они отъ торговъ отлученія и помѣшательства не имѣли и въ единственной принадлежащей имъ коммерціи упражнялись и оную распространяли,—просятъ освободить отъ всякихъ гражданскихъ службъ, рекрутскихъ наборовъ, постоевъ, расходовъ на содержаніе магистрата, подушныхъ денегъ, а для клажи и продажи товаровъ построенные къ тому нарочно на Вас. Ос. гостинный дворъ, пенечные, масляные и сальные анбары, мытный дворъ и всѣ кладовые товарные амбары и лавки, кои имѣются въ вѣдомствѣ Коммерцъ-коллегіи отдать здѣшнему купечеству въ вѣчное владѣніе и положенный съ нихъ сборъ оброчныхъ денегъ отмѣнить; также отдать купечеству сборъ за аукціонную продажу и за протестъ векселей. А для домашнихъ службъ купцамъ позволенобъ было и въ лавочные сидѣльцы покупать безъ земли крестьянъ мужеска и женска пола первой гильдіи до 30, второй до 20 человѣкъ, дабы тѣ купцы и ихъ прикащики отъ сидѣльцовъ и домашними попеченіями въ торгахъ своихъ убытковъ и помѣшательства не имѣли и т. д. Наконецъ, такъ какъ нужно имѣть росс. купеческіе корабли и суда, коихъ нынѣ весьма недовольно, то о постройкѣ и размноженіи оныхъ кораблей здѣшнимъ купцамъ изъ прочихъ лѣсовъ и обученія навигаціи въ шиперскую и матросскую службу, повелѣнобъ было учинить разсмотрѣніе въ коммиссіи о коммерціи и въ пользу мореплавателей учредить здѣсь страховую контору, о содержаніи которой уповательно впредь охочіе люди явиться могутъ, а доколѣ оные не явятся, то указать оной конторѣ быть при Коммерцъ-коллегіи на казенномъ коштѣ.

Съ другой стороны мы имѣемъ цѣлый рядъ жалобъ и указовъ чтобъ русскіе купцы привозили въ Петербургъ товары „безъ всякаго обманства умыслу"; особенно относительно пеньки, чтобы пакли и прочаго непотребнаго въ бунты не ввязывали. (Чулковъ, тамъ-же, 551, 569 и др.).

Ср. также тамъ-же IV, кн. 3, стр. 191 сл. прошеніе (1771 г.) тулянина . Володимірова и др. объ облегченіи русскимъ купцамъ заграничной торговли распространеніемъ на нихъ привилегій, коими пользуются ино-

странные купцы.—Тамъ-же, IV, кн. 4, стр. 694 проектъ (1762 г.) отправленія въ Голландію русскихъ купцовъ для изученія коммерціи и содержанія конторъ.—Тамъ-же, стр. 471 и 501 о переводѣ иностранныхъ сочиненій о коммерціи (1751 г.).

ПРИЛОЖЕНІЕ 42-е.

М. Гл. Архивъ М. И. Д., Сношенія съ Турціею, Affaires séparées.

№ 1. *Рескриптъ* къ ген.-фельдм. гр. Румянцеву, отъ 14 сент. 1770 г. Въ показаніе какъ Портѣ Оттоманской, такъ и публикѣ всей того миролюбія, на которомъ основывается вся наша государственная политика, разсудили мы нынѣ употребить посредство ваше, какъ главнаго надъ арміею начальника, къ учиненію первыхъ къ миру предложеній: въ семъ намѣреніи прилагается здѣсь отъ имяни вашего къ верховному визирю адресованное письмо, которое вы ему отъ себя безпосредственно доставить имѣете.... Отвѣтъ съ стороны визиря будетъ конечно достаточенъ къ объясненію Намъ истинныхъ мнѣній Султана,... и такъ на случай, если вы увидите въ туркахъ прямую къ негоціаціи склонность, даемъ мы вамъ полную власть поступить собою и безъ требованія отъ Насъ новой резолюціи, на желаемую иногда съ ихъ стороны перемѣну назначиваемаго отъ Насъ къ взаимному съѣзду г. Измаила, наблюдая только, чтобъ другое съ взаимнаго согласія опредѣляемое мѣсто конгресса, было или на здѣшнемъ-же берегу рѣки Дуная, или-же въ случаѣ упорнаго ихъ требованія, и въ земляхъ республики Польской ... Въ запасъ рекомендуемъ предварительно.... условиться (о равенствѣ въ числѣ полномочныхъ) и чтобъ мѣсто конгресса, слѣдуя всенароднымъ правамъ и обыкновеніямъ, для поспѣшествованія толь вѣрному дѣлу, взаимнымъ договоромъ освобождено было изъ подъ шума и звука военнаго орудія....

№ 2. *Письмо* къ верховн. везирю отъ гр. Румянцева. (Причина войны возлагается на посторонній и ненавистный ковъ злобствующихъ людей, завистниковъ доброму согласію и благоденствію обѣихъ имперій, искавшихъ лишь истощенія ихъ силъ; заключеніе мира желательно, но предварительно переговоровъ требуется освобожденіе Обрѣскова, заключеніе котораго оскорбительно для Россіи и верховнаго достоинства императрицы, какъ начальное удовлетвореніе персональной обиды ея, которое возстановитъ общее между великими державами почтеніе ко всенароднымъ правамъ; мѣстомъ конгресса предлагается Измаилъ яко открытое и безоборонное мѣсто; по присылкѣ туда турецкихъ уполномоченныхъ, туда будутъ присланы и русскіе).

№ 3. *Письмо* отъ везиря къ гр. Румянцеву, отъ 15 Окт. 1770. (Обрѣсковъ арестованъ по древнему обыкновенію и законнымъ уставамъ; впрочемъ письмо Румянцева препровождено къ султану и ожидается его рѣшеніе).

№ 4. Другое *письмо* отъ везиря къ гр. Румянцеву. (Полученъ отвѣтъ лтана). Понеже въ воспослѣдовавшемъ.... указѣ изображено, что на отребленное предъ симъ о примиренія старательство великолѣпнѣйшаго русскаго Короля, доброжелателя вашего, такожъ и великолѣпнѣйшаго высокостепеннѣйшаго Римскаго Императора, желающаго по его добро-льно-постоянной и твердой совѣсти быть въ медіаторствѣ положенось как о примиреніи, такъ и о незамиреніи пребывающій въ спокойномъ ѣстѣ гостемъ [1]) Резидентъ вашъ, почтенный Обресковъ, наблюдая над-жащій порядокъ, можетъ потребное къ тому трактованіе и договариваніе ѣть. И посему съ Божескою помощію еще до полученія дружескаго вашего исьма, всѣ дѣла на разсужденіе и искусство медіаторскихъ державъ по стохвально-древнему и неотмѣняемому обыкновенію преданы распоря-ть и трактовать;... уповаемъ.... и отъ стороны вашей имперіи о медіа-рствѣ тѣхъ двухъ державъ по установленному распоряженію услышать.

ПРИЛОЖЕНІЕ 43 е.

(См. ниже)

ПРИЛОЖЕНІЕ 44-е.

(См. Русскій Архивъ 1882, I, стр. 89 письмо Панина Румянцеву отъ 0 окт. 1769 г.).

ПРИЛОЖЕНІЕ 45-е.

Письма полномочныхъ на конгрессѣ къ Панину.

18 авг. (связ. 7 и 8): Прилож. протоколъ 4-й конференціи, переводъ предложеннаго турецкими послами 13 авг „страннаго артикула", клонящагося не къ вольности турецкой, какъ оный озаглавленъ, но къ вящей зависимости ихъ отъ Порты подъ коварнымъ предлогомъ наблюденія магометанской вѣры. Въ немъ турецкія требованія гораздо превосходятъ податливость ихъ на словахъ (напр. требуетъ опредѣленія Портою земскихъ судей въ Крыму). Отвѣтъ данъ на него писменнымъ предложеніемъ (17 августа) русской редакціи артикула о татарахъ, въ которомъ ясно и точно формулирована была полная независимость татаръ. Османъ от-

[1]) Относительно этого выраженія приводимъ въ поясненіе примѣчаніе, сдѣланное на переводѣ одного письма визиря къ Румянцеву о плѣнникахъ. «У турковъ за грѣхъ, больше за великій стыдъ почитается называвать своихъ единовѣрныхъ порабощенными или плѣнниками, и для того называютъ ихъ странниками или гостящими». Эта-же деликатность употреблена здѣсь и относительно Обрѣскова.

вѣчалъ прежнимъ требованіемъ султанскаго подтвержденія достоинства и выбора ханскаго, чѣмъ совершенно уничтожается независимость татарская. (Оба артикула приложены). Турки требуютъ отпуска ихъ съ конгресса.

Изъ протокола 4-й конференціи 12 авг. 1772:

Началась споромъ о причинѣ войны. Османъ указываетъ на польскія дѣла, на нарушеніе границъ и т. п. Вопросъ о татарахъ возбудилъ много пререканій. Османъ заявилъ, что ему болѣе нечего дѣлать на конгрессѣ и просилъ отпуска. Между прочимъ относительно избранія хановъ Обрѣсковъ предложилъ, чтобъ ханъ лишь сообщалъ объ немъ Портѣ какъ и Россіи, но Османъ требовалъ, чтобъ ханъ, извѣщая объ этомъ султана, просилъ у него утвержденія въ достоинствѣ. Споръ о значеніи утвержденія: турки несогласны на извѣщеніе notification, а требуютъ соглашеніе: acquiescement или „найдете сіе приличнымъ", si vous trouvez à propos или нѣкоторой родъ соглашенія une espèce de consentement; получивъ извѣщеніе хана, султанъ отвѣтитъ письменно c'est bien, а затѣмъ никто не станетъ вмѣшиваться въ татарскія дѣла до новаго избранія. Это значитъ давать инвеституру, посылать ферманъ, конфирмовать и апробовать. Притомъ султанъ ne pourra pas desaprouver le chan élu. Обрѣсковъ возразилъ, что въ случаѣ, если ханъ не понравится султану, то on ne le dessapprouvera pas, mais on l'approuvera pas non plus les tartares ne le reconnoitront point et les voila revolus à leur situation d'avant la guerre. à une dépendance plus forte que jamais. Османъ отвѣчалъ уклончиво. Въ заключеніе, по предложенію гр. Орлова, рѣшено взаимно предъявить редакцію условій, касательно татаръ.

Ультиматумъ, предложенный турецкими уполномоченными чрезъ посредство Цегелина и Тугута гласилъ: „Que les nations des Tartars et les Hans des Tartares soyent entiérement libres et indépendants dans leurs possessions et dans leurs affaires. Et que de la part de la Cour de Russie aussi bien que de la part de la S. Porte on ne s'ingere d'aucune façon dans leurs affaires et dans leurs possessions. Mais puisque les nations susdites professent la religion Mahometane, et que par consequent selon la loi, les Hans qui seront élus, ont besoin d'une permission du sultan des Musulmans pour faire exercer la religion et la justice, le Han qui sera élu, bien entendu qu'il soit de la famille de Gengis Han, demandera cette permission sultanique du throne Impl avec soumission et respect, et que le sultan, en lui accordant sans delai cette permission, et le Han en la reconnaissant, on satisfasse de cette façon à ce que la Religion exige.

Примѣрный артикулъ въ русской редакціи: „Ея И. В. Всер. и Его Султ. В... за благо признали и утвердили весь татарской народъ вольнымъ и совершенно отъ обѣихъ державъ независимымъ, подъ правленіемъ собственнаго ихъ хана, вольными голосами избраннаго и ни отъ кого ни въ чемъ, кромѣ Бога, не зависимаго; при томъ Ихъ В—ва... торжественно утверждаютъ въ собственное татарскаго народа самоволь-

е владѣніе всѣ земли, города и селенія, которымъ въ слѣдующемъ актѣ границы ихъ утверждены быть имѣютъ".

Панинъ Обрѣскову 4 апр. 1772: „Сердечно сожалѣю, мой любезный другъ, о настоящемъ вашемъ положеніи, видя изъ послѣднихъ депешей вашихъ, что *новозародившееся бѣшенство и колобродство перваго товарища вашего испортили все дѣло.* Въ сихъ прискорбныхъ и досадныхъ обстоятельствахъ могу я вамъ принести утѣшеніе, побожась честію моею увѣря васъ, какъ истиннаго друга, что нималѣйшимъ образомъ и ничто въ семъ несчастномъ произшествіи на счетъ вашей особы отнюдь не упало; а напротивъ того Ея Имп. Вел-во внутренне удостовѣрена, что вамъ невозможно было ничего сдѣлать въ положеніи вашемъ, какъ то, что вы сдѣлали.—Повѣрьте мой другъ, что вамъ вся справедливость отдается и ваши прежнія заслуги не помрачаются, конечно, отъ *необузданности товарища вашего*—И въ самомъ дѣлѣ всякому постороннему человѣку нельзя тому не удивиться, какъ первые люди въ обѣихъ государствахъ, посланные для толь великаго дѣла, съѣхались за однимъ будто словомъ, [1]) а сказавъ его другъ другу,—разъѣхались ни съ чѣмъ. *По меня сіе ни мало не удивляетъ, зная совершенно тѣ обстоятельства, которыя вамъ извѣстны и тѣ, которыя вамъ еще не извѣстны.* Сколько же сей разрывъ конгресса терзаетъ сердце мое и оскорбляетъ меня какъ министра, и какъ человѣка любящаго всею душою свое отечество, то вы сами себѣ представить можете и по тому уже одному, когда вообразите себѣ, что *мы поставлены теперь въ наикритическое положеніе чрезъ сей разрывъ, возобновляющій войну старую и ускоряющій новую, которая намъ угрожать стала.* Но я при всемъ томъ уповаю на правосудіе Божіе въ поправленіи испорченнаго. На васъ, мой любезный другъ, на вашу ревность къ службѣ отечества и на ваше искусство и благоразуміе полагаю я мою надежду. Изъ приложеннаго при семъ къ вамъ рескрипта вы увидите, что *вамъ препоручается извлечь отечество изъ такого жестокаго кризиса.* Дай Боже, чтобъ успѣхъ отвѣтствовалъ вашимъ стараніямъ, объ устремленіи которыхъ къ дѣлу, вамъ ввѣренному, я не могу сомнѣваться, зная образъ мыслей вашихъ, честность сердца и патріотическій духъ вашъ; а къ *сему въ крайнѣйшую* вамъ конфиденцію и съ совершеннѣйшимъ удостовѣреніемъ открою, какъ вѣрный вашъ другъ, что хотя по рескрипту къ вамъ вы можете счесть, что прежней вашъ товарищъ и теперь съ вами дѣйствительно будетъ; однакоже мой милостивый другъ, я, по многимъ надежнымъ обстоятельствамъ уповаю, что вы одни останетесь въ дѣлѣ, а онъ *самодуромъ сюда* прискачетъ. Не взирая, что мы pro forma, сегодня же и къ нему рескриптъ отправляемъ на мѣсто въ Яссы... да пускай бы противъ моего чаянія онъ еще тамъ остался; сей рескриптъ его тамъ застанетъ, и онъ по немъ рѣшится употребить себя въ продолженіе негоціаціи, то и въ такомъ случаѣ конечно вамъ *не будетъ*

1) Гр. Орловъ не принималъ дѣятельнаго участія въ конференціяхъ.

больше нужды его мечтательныя мысли столько уважать, какъ прежде, и
его *прежней случай совсѣмъ миновался;* а потому и вы, мой милостив
другъ, нуждъ болѣе имѣть не будете сокращаться вашимъ въ дѣлахъ прос
щеніемъ и искусствомъ въ единыхъ соображеніяхъ и расположеніяхъ его н
обузданныхъ мнѣній и разсуждевій, а можете надежно съ большею тверд
стію держаться вашихъ собственныхъ и его къ онымъ обращать. Въ проти
ныхъ-же случаяхъ и когда гдѣ въ чемъ его не согласите, извольте тол
ко откровенно ко мнѣ писать. Я же себя ласкаю, что вы мой милост
вый другъ, знавъ меня столь коротко, не возмните, чтобъ я былъ въ с
стояніи коварно или только легкомысленно васъ на сіе привести. Бол
на сей разъ за краткостію времени и обремененіемъ отъ дѣлъ нич
сказать мнѣ не остается, а только вновь прошу васъ никогда не почит
меня инако какъ вашимъ искреннимъ другомъ и покорно вѣрнымъ слуго

Гр. Н. Панинъ.

Я увѣренъ остаюсь, что ваше пр-во сіе мое письмо въ истинномъ ра зумѣ безпредѣльной моей къ вамъ дружбы и довѣренности примете и по тому предадите его огню по прочтеніи.

Рескриптъ Румянцеву 4 сент: „По депешамъ послѣдняго куріера изъ Фокшанъ должны мы теперь къ чувствительному нашему оскорбленію не сумнѣнно полагать, что мирной конгрессъ, а съ онымъ и мирная негоціа ція совсѣмъ уже пресѣчены дѣйствительнымъ отъѣздомъ турецкихъ пол номочныхъ министровъ. Чѣмъ болѣе сіе неожиданное извѣстіе должен ствуетъ трогать человѣколюбное наше сердце, тѣмъ вяще поспѣшаем мы снабдить васъ такими наставленіями, кои иногда возмогутъ еще воз вратить прерванную негоціацію въ прежнее ея теченіе.“ Поэтому если н окажется надежды возобновить ее теперь-же, то нужно не теряя времен нанести какой-либо чувствительный ударъ на супротивномъ берегу Дуная „Сверхъ сего поручаемъ вамъ нынѣ-же отозваться къ верховному везир письмомъ вашимъ для показанія ему истинной и непрерывной склонност къ продолженію или лучше сказать, къ возобновленію мирныхъ догово ровъ, не взирая на начинаемыя военныя дѣйствія. Письмо ваше долж быть такого содержанія...“ [1]) Мѣсто и время для новаго конгресса пре доставлены выбору Румянцева. Новыя въ Швеціи наставшія явленія схваченное королемъ почти неограниченное самодержавіе начинаютъ оза бочивать насъ. Нужно нѣсколько полковъ на Финдляндскую границу.

Постъ-скриптъ къ письму Панина Румянцеву отъ 4 сент. 1772 г. которымъ препровождалъ рескриптъ ему отъ того-же числа: Въ письм этомъ Панинъ говоритъ, что новыя политическія явленія произшедші

[1]) Россія по прежнему желаетъ мира, поэт. сожалѣтельно, что негоціація пре вана „на самомъ первомъ артикулѣ и безъ всякаго трактованія о другихъ кондиціях слѣд. и безъ всякаго договаривающимися взаимнаго испытанія въ сближеніи и согл шеніи одной кондиціи съ другой;“ будучи увѣренъ въ миролюбіи визиря, предлагае возобновить негоціацію, и поэтому задержалъ Обрѣскова при себѣ.

какъ съ шведской стороны, такъ и съ вашей по причинѣ неудачнаго нашего конгресса, не дали ему время обстоятельно писать ему.

„P. S. Еще въ крайнѣйшую конфиденцію скажу вамъ милостивому моему другу, что отправляемый здѣсь къ вамъ именной рескриптъ былъ заготовленъ до полученія нами извѣстія о послѣдней уступкѣ отъ Алексѣя Михайловича (Обрѣскова) турецкому послу; а какъ и послѣ того пролежалъ онъ у Ея В-ва на столѣ, то я усматривая въ какой заботѣ вамъ оставаться должно, разсудилъ написать къ вамъ слѣдующее здѣсь письмо мое и наконецъ представилъ вчерашняго числа, что когда новый аспектъ къ миру не столько еще кажется достаточнымъ, чтобы перемѣнить предписуемыя въ томъ рескриптѣ мѣры, то по послѣдней мѣрѣ оный къ вамъ отправить надобно, дабы вы были въ состояніи сообразоваться съ здѣшнимъ усмотрѣніемъ о нашемъ непріятелѣ, вслѣдствіе чего сегодня Ея В-во оный подписать и особенное къ вамъ въ него вложенное письмо для отправленія прислать изволила. В. с-во изъ сего сами угадывать можете, что есть люди, кои одни для собственныхъ надменныхъ своихъ замысловъ, другіе для подсалаживанія тѣмъ ищутъ затруднить заключеніе мира и потому мысль о отсрочкахъ перемирія сдѣлали здѣсь ненавистною, а наипаче послѣ архипелагскихъ извѣстій и представленій; напротивъ чего, милостивый мой другъ долгъ истиннаго сына отечества и вѣрнаго слуги заставляетъ преоборать оное и посему прибавлю здѣсь для достаточнѣйшаго объясненія мыслей моихъ, что подаваемое въ письмѣ моемъ вамъ мнѣніе о перемиріи и основывалось на самомъ токмо удостовѣреніи, что всѣ наши мирныя кондиціи намъ будутъ акордированы, и что время продолженія тишины останется нужно только для единаго распоряженія и подписанія трактата, ибо тутъ не обнажась въ коварствѣ предъ отечествомъ, нельзя будетъ оному препятствовать и слѣдовательно дѣло ваше злословить. Все сіе требовало бы гораздо большаго объясненія здѣшней карты, но бумага къ сему неспособна, а ссылаюся съ полною довѣренностью на словесное вамъ обо всемъ предъявленіе кн. В. В. Долгорукова, который сколько совершенно и искренно вамъ преданъ, столько и наполненъ сантиментами благороднаго сына отечества. Онъ во вторникъ конечно отсюда выѣдетъ и будетъ съ поспѣшностію путь свой къ вамъ продолжать. Исполняя симъ образомъ мое предъ вами дружеское обязательство, увѣренъ остаюся, что какъ письмо мое, такъ и сей поскриптъ, не касаяся ничьихъ другихъ рукъ, по прочтеніи будутъ совсѣмъ истреблены вами“. (Въ М. Гл. Архивѣ М. И. Д., въ числѣ собственноручныхъ писемъ Екатерины II Румянцеву).

ПРИЛОЖЕНІЕ 43-е.

Mémoire du Comte Panin (IV. Gr. Bretagne 1772). — Au moment où le comte Panin va se séparer de M. l'Ambassadeur sa confiance personnelle en lui et les vraies dispositions de son coeur le portent à s'entretenir encore confidemment avec S. Exc. sur l'objet important qui a été en négociation entre eux pendant les quatre années de son ministère à la Cour de Russie.

C'est une chose qui paraît à peine compréhensible que, malgré les sentimens et le penchant des deux Souverains l'un pour l'autre, malgré l'intérêt visible et naturel et la prédilection reciproque qui porte les deux nations à s'unir; enfin malgré toute la bonne volonté, le zèle et la confiance que l'Ambassadeur et le comte P. ont mis dans leur négociation, on n'ait pû parvenir à conclure un traité d'alliance.—Comment se persuadera t-on qu'on n'ait pu convenir de part et d'autre d'une distinction absolument nécessaire entre une alliance fondamentale, déterminée par les intérêts essentiels de deux Cours, et une alliance casuelle à laquelle elles ne sont conduites que par un mouvement propre à l'une ou à l'autre à l'aspect de circonstances plus ou moins signifiantes de la part d'autres puissances; quand la différence de ces deux sortes d'alliances est si facile à appercevoir.—Qui ne sait en effet que la première est l'appréciation libre et tranquille de tous les intérêts de deux monarchies et une estimation reflechie de tous les moyens par lesquels elles peuvent avec reciprocité concourir à la sureté et l'avancement de ces intérêts; tandis que la seconde, dépendante de tel ou tel évènement, ou déjà arrivé, ou seulement prévu, concentre vers ce seul point toute son attention et ses mesures, et souvent met de côté l'intérêt principal pour ne pourvoir qu'à l'intérêt menacé.

Ce premier point une fois reglé, comme il semblait si facile à l'être, aurait il été besoin d'établir par des preuves de détail, que le premier intérêt qu'ait la R. est sa sureté vis à-vis de la Porte Ottomanne; ce n'est point l'oeuil de la politique qui le cherche et le decouvre, c'est la nature qui le montre au jugement le plus simple. Rien de plus indispensable pour elle que de le porter cet intérêt à la tête de toutes ses alliances. Elle n'a trouvé aucune difficulté à le faire avouer au Roi de Prusse et au Dannemarc et qu' on ne dise pas que ces deux puissances aient un moindre intérêt à ménager la Porte que l'Angleterre. On sait combien les liaisons naissantes du premier à la Porte lui étoient chères et quels avantages il pouvait s'en promettre à l'avenir pour l'intégrité de sa monarchie. Le commerce du Dannemarc dans la Mediterrannée n'entre point en comparaison il est vrai, avec celui de l'Angleterre, mais on ne le trouvera pas relativement moins important pour cette couronne, quand on prendra la proportion entre le commerce total des deux états, ainsi

ıntre les moyens à employer par l'un et l'autre pour la sureté de : navigation. Et qu'est-il arrivé pendant la durée de la présente guer- entre la R. et la Porte? De ces deux alliés de la R. bien connus pour ; par son ennemi, le credit du premier est toujours allé en augmen- t et aujourd'hui va de pair, si même il ne l'efface pas, avec le credit puissances les plus à ménager par la Porte; la navigation du se. ıd est restée tranquille là même que la Porte a été la première à mployer à procurer la paix avec les Algériens; tant il est vrai qu'avec Turcs la complaisance et les ménagemens ne sont ni inutiles, ni né- ssaires et ne sauraient jamais être une raison pour retrancher d'une iance l'intérêt capital d'une des deux parties contractantes. — Mais a-t-on la Turquie n'est pas une puissance européenne, elle est hors du stème des puissances chrétiennes entre elles. C'est une erreur qu'on a elquefois avancée dans la speculation, mais qu'on a bien plus souvent utée dans la pratique.—Quand on ne se rappellerait pas à tant d'e- ques différantes combien on a mêlé cette puissance aux intérêts des rétiens, celle de la guerre présente parle clairement à toute l'Europe; pour ne pas se former à ce qui est su de tout le monde, il n'est pas oré de M. l'Ambassadeur, dans les circonstances propres de la Russie, elle considération et quel poids on donne à cette puissance dans le intien de l'équilibre général.

Qu'on applique ensuite tout ceci à la négociation pour un traité d'al- nce entre la R. et l'Angleterre.—La R. a proposé pour casus foede- son premier intérêt la guerre contre la Turquie, intérêt déjà admis r deux alliés vis-a-vis de qui, comme il a été fait connaître dans le ars de la négociation, elle s'était lié les mains par rapport à ses alli- ces subsequentes; intérêt qui n'a que trop de liaison avec l'intérêt gé- ral de l'Europe, intérêt enfin qui comme le fait l'a démontré, n'expo- it pas à de grands risques le commerce de l'Angleterre, et jamais ce- ndant on n'a pu faire entendre le Ministère de cette couronne à l'ad- ettre dans le traité.

Que l'on cherche impartialement et de bonne foi la raison d'un tel fus, ne paraitra-t-il pas vraisemblable qu'il n'y en a point eu d'autre que situation propre du Ministère Britannique pendant le cours de la né- ciation. Les changemens frequens du Ministère, les partis qui s'éleva- nt toujours contre le nouveau aussitôt aprés sa formation, pour en sub- ituer un autre. Cette fluctuation perpetuelle dans laquelle l'opinion popu- ire jouait une si grand rôle; tout cela n'a pas permis de s'écarter des utes tracées. On a dit: les traités précedents ont été comme cela, si no- s nous en écartons, voilà un nouveau pretexte au cri de la multitude, s allarmes du commerce seront de nouvelles armes pour l'opposition. Que ce soit à cette vacillation seule du Ministere Britannique qu'on oive imputer cette resistance continuelle à accorder à la Russie la ule condition qui put rendre son alliance systematique et réellement ile; quant à elle non seulement c'est une supposition plus que probable,

on en voit la preuve convaincante dans quelques propositions et ques demarches qui ne sauroient avoir eû d'autre fondement.

On peut citer pour exemple la demarche que ce Ministere à fait au Roi, d'écrire directement au sultan et au visir et de leur pro sa médiation dans la forme et dans les termes qu'elle l'a été. Le b était incontestablement de servir la Russie; mais était-elle prop atteinre ce bût? ne l'éloignait elle pas au contraire? à un ennemi presomptueux, et pour le dire naïvement aussi féroce que la Porte, telle demarche avec tant de formalité et d'appareil de la part d'une ronne reconnue pour l'alliée naturalle et l'amie fidelle de la Russi vait nécéssairement rehausser ses pretentions, et l'ouffe de reparation contenait la lettre, portait une sorte d'aveu de la justice de ses a plus propres sans doute à confirmer l'opiniatreté du serrail, qu'à l sabuser sur les intrigues et les séductions qui seules avoient moti guerre; mais on ne reflécbit sur cette demarche qu'autant qu'elle s montrer la conduite peu politique du ministère d'alors, car autre elle n'a eu aucune suite que la Russie ait actuellement raison de gretter.

Dans le fait même de la médiation des preventions purement stériales, n'ont elles pas toujours tenu en suspènds et à la fin re nulles toutes ses bonnes intentions de l'Angleterre? Le Ministère tannique voulait rendre à Constantinople au roi de Prusse le peu d'ég ou plutôt le mépris que ce prince lui temoignait à Londres. On ne lait point d'une médiation conjointe avec lui et si on la souffrait qu'il fût absolument impossible de faire autrement, on la rendait inf tueuse par les précautions et la defiance que le Ministre d'Anglet devait toujours avoir vis à vis du Ministre Prussien: comme s'il impraticable d'être uni et d'accord sur l'intérêt d'un tiers, parceq ne l'est pas sur le sien propre; ou plutôt, comme si des personnalités vaient aller avant tout interêt. Quand on reflécbit sur ce qui est ar après, et ce qui s'execute actuellement, pourra-t-on expliquer sans savantage pour la réputation de ce même Ministère, comment couronnes l'Angleterre et la Prusse, qui non seulement n'avaient a engagement l'un contre l'autre, mais encore qui sortaient d'une alli si intime et respectivement si utile, n'ont pu se concilier sur un p où on voit le roi de Prusse et la cour de Vienne, elles qui sort d'une guerre longue et opiniatre, et qui portent constamment en soi raisons de défiance et d'éloignement se réunir, agir d'un parfait con et produire de grands effêts.

On n'attribuera encore qu à cette circonspection trop exacte du M stère, à deferer à l'opinion de la multitude par le besoin de sa pr conservation, l'offre de suppléer par la garantie de la paix avec la P à un engagement formel contre cette puissance; offre qui par tant raisons devait paraître insuffisante à la Russie.

Mais ce qui demontre ce fait encore plus incontestablement c'est

conduite inactive et irresolue, lorsque la Russie, désespérant de pouvoir conclure une alliance entière et illimitée avec l'Angleterre, souhaitait au moins d'en conclure une qui mit à couvert un interêt important et commun aux deux cours, qui était d'affranchir de toute influence etrangère, le système du nord et d'attacher à la Russie comme à l'Angeletrre, la Suède et le Dannemarc. Il ne s'agissait pour cela que de la conversion du secours que la Russie demandait contre la Porte en un traité de subsides avec la Suède. Ici le Ministère n'a encore que son mobile ordinaire; il refuse un traité de subsides par la répugnance de la nation à donner des subsides en tems de paix.

On n'entreprendra point de prouver à l'Angleterre l'intérêt qu'elle a dans le maintien du système du nord et de son independance. Il ne serait pas moins superflu de lui dire que cependant il n'y a point d'autre moyen pour y parvenir que des subsides. La situation de la Suède et du Danemarc est telle, que le besoin d'argent est le premier intérêt auquel elles ont à pourvoir; que n'ayant que peu ou point d'intérêt à la prosperité de la France ou à celle de l'Angeleterre, elles tendent également la main à la première qui leur donnera des subsides; à moins qu'on ne puisse dire, que se considérant comme puissances maritimes, la trop grande superiorité de l'Angleterre sur mer les fait pencher interieurement pour sa rivale, et leur fait désirer un équilibre qui leur donnerait à elles mêmes plus de sureté et mettrait un plus haut prix à leur alliance. L'Angleterre aime mieux donner plus en tems de guerre et par une raison contraire tout aussi naturelle ces deux couronnes aimeront mieux recevoir moins en tems de paix; de sorte qu'il est très douteux qu'à la veille d'une guerre on les trouve sans engagement. On peut même ajouter que dans une guerre de mer, n'ayant absolument rien à gagner, et la depense et les dangers l'emportant beaucoup sur les subsides, les approches d'une guerre etant bien marquées on ne les engagera que difficilement à une alliance où il y aurait tout à perdre et si peu à gagner pour elles: que tout ce qu'on pourra obtenir d'elles, c'est une neutralité qu'il faudra payer et qui absorbera bien l'épargne du subside en tems de paix, d'où il arrivera que sans avoir d'allié il se trouvera qu'on aura payé tout autant. Mais c'est à l'Angleterre plus qu'à aucune autre cour à faire ce caclul, son commerce, ses forces maritimes, sa superiorité constante sur la France et l'Espagne unies, sont sans contredit les premiers principes de sa politique, et si elle croit que le nord, purgé de l'influence de sa rivale et attaché à son propre système, lui soit une chose indifférente on essayerait en vain de la désabuser.

Mais on aurait tort de regarder comme maxime d'état, ce qui n'a été que l'effet de l'inactitude du ministère et de l'indécision propre à sa situation.

On a lieu de se persuader que le Ministère actuel, à qui on voit acquérir une consistance solide par les talens des personnes qui le composent, et qui porte dans le reglement des affaires domestiques de l'Angle-

terre des vues aussi patriotiques, aussi justes et systematiques que fermement executées, portera la même sagacité, la même résolution et la même vigueur dans les affaires du dehors.

Il sentira, sans doute, que deux grandes puissances qui sont unies par l'intérêt le plus naturel, ne se bornent point entre elles à des alliances casuelles; parce que le moment de l'un peut bien ne pas être celui de l'autre. Que l'effet d'une alliance ne se borne jamais à une stipulation ou d'un subside ou d'un secours de troupes ou de vaisseaux; mais que deux puissances qui ont le même systéme, le maintiennent par l'emploi commun de toute leur puissance. de leur crédit et de leurs ressources. Que s'il en était autrement la conclusion d'une alliance serait pour elles une formalité assez vaine, parce qu'on verra toujours la simple amitié et les dispositions naturelles de deux états l'un envers l'autre, se rendre sans traités des secours aussi utiles, que le pourrait être l'emploi d'un corps auxiliaire qu'avec un peu plus d'efforts ou de gens chacune peut trouver chez soi.

Et dans le fait on ne doute nulement que dans le cas d'un besoin absolu de l'une ou de l'autre, la Russie ou l'Angleterre sans traité, ne fussent prêtes à s'assister, et à se tirer l'une l'autre de la presse.

On en a vu l'exemple et on le cite avec réconnaissance. L'Angleterre s'est intéressée au succès des opérations maritimes de la Russie, et a apporté à ses armements, les mêmes facilités qu'elle aurait pu se promettre de la stipulation d'un traité la plus expresse. C'est l'effet de l'intérêt naturel du penchant des souverains et d'une disposition nationale. Et il ne se présenterait pour la Russie aucun cas d'être reciproquement utile à l'Angleterre ou les mêmes sentimens ne produisissent les mêmes effets.

C'est ainsi que le comte Panin aime à épancher son coeur vis-à-vis d'un Ministre pour lequel il est pénétré de la plus parfaite estime. Si M-r l'Ambassadeur retourne à sa cour sans avoir conclu une alliance, si desirée des deux parts et objet propre de sa mission, le comte Panin en partage bien sincèrement les regrets: mais leur consolation mutuelle est de voir, qu'il y a toujours le même fonds à faire sur les principes d'état qui recommandent cette alliance, sur les sentimens invariables des souverains et sur le goût national, et c'est la certitude que M-r l'Ambassadeur emporte avec lui, de l'etat où il laisse les choses du coté de la Russie.

ПРИЛОЖЕНІЕ 46-е.

М. Гл. Арх. М. И. Д., турецкія дѣла, affaires séparées, св. 9.

Письма Щербинина къ гр. Г. Г. Орлову 1772 съ приложеніями.

28 іюня: сообщаетъ переписку крымцевъ съ Портою и ея подсыльнымъ, Мегметъ-Гиреемъ, изъ которой усмотрятъ, сколь сей народъ къ намъ отнюдь невѣренъ и все дѣлаетъ коварно для одного только вида

и обмана. Щербининъ объяснялъ крымцамъ о намѣреніи императрицы утвердить ихъ вольность подъ своею протекціею. Изъ разговора ихъ со Щербининымъ видно, что имъ подозрительно было вступленіе въ Крымъ корпуса кн. Прозоровскаго уже по заключеніи ими союза съ Россіею. Щербининъ долженъ былъ между прочимъ склонить татаръ къ уступкѣ Россіи крѣпостей Еникаля и Керчи съ гаваньми и съ околичнымъ угломъ земли. Сначала хотѣли устроить такъ, чтобы татары сами просили о занятіи крѣпостей русскими гарнизонами; ранѣе они на это согласились (см. № 12 приложеній) 7 п. заключеннаго съ ними уговора: „всѣ тѣ крѣпости и пристани, гдѣ турецкое войско находилось, должны быть по подписаніи акта заняты русск. войсками для защищенія отъ непріятельскихъ". Но теперь отказываются и говорятъ, что турокъ не боятся. Не хотятъ принять Щербинина съ надлежащими церемоніалами. Поэтому нужно присвоить ихъ по праву завоеванія и въ силу ихъ прежняго согласія. Даже депутаты бывшіе въ Петербургѣ, и тѣ противъ насъ.

Приложены:

Письма Крымцевъ № 1 — 5 къ Портѣ: договоръ съ Россіею заключили во избѣжаніе разоренія Крыма; просятъ защиты и наставленій.

№ 6. Письмо нѣсколькихъ мурзъ къ Мегметъ-Гирей-султану (турецкому агенту); опасаются, что Россія хочетъ привести татаръ въ подчиненіе себѣ; простой народъ впрочемъ готовъ бы былъ подчиниться, еслибъ не старанія мурзъ, внушающихъ ему, что это было бы противно вѣрѣ; просятъ о помощи Порты. Не допустятъ, чтобъ дары состояли по примѣру Порты въ саблѣ и кафтанѣ, означающихъ инвеституру хана.

№ 7, 8 и 18: письма къ Веселицкому отъ пріятеля его изъ Бахчисарая: мурзы и дворянство собираютъ вооруженныхъ людей; дворянство и духовенство рѣшили: если хану присланы будутъ сабля и кафтанъ „въ даръ или въ знакъ милостиваго жалованія", то принять ихъ можно, если же „во утвержденіе хана, то оное никоимъ образомъ принято не будетъ". Татары разчитываютъ на малочисленность русскихъ войскъ и на перемиріе для сопротивленія требованіямъ Россіи. Они опасаются, что Россія хочетъ привести ихъ въ подданство себѣ.

№ 10 и 11: инструкціи Щербинину относительно церемоніала пріемной аудіенціи (съ поднесеніемъ грамоты, пера и сабли) и рѣчи къ хану. [1]).

Въ грамотѣ и рѣчи выражено „соглашеніе Ея И. В-ва съ удовольствіемъ на совершившееся вольное и единодушное избраніе" хана, а въ рѣчи — что Щербининъ присланъ для „заключенія всего того, что на всѣ будущія времена наивѣрнѣйшимъ образомъ обнадежить можетъ

[1]) Для пріема грамоты ханомъ изъ рукъ Щербинина, ханъ долженъ стоять въ 9 шагахъ отъ своего мѣста и грамоту поцѣловать.

совершенное доставленіе блаженства всѣхъ до крымской области принадлежащихъ татаръ, т.-е. вольности, независимости, цѣлости, безопасности и огражденія на всегдашнее время высоч. Ея И. В-ва покровительствомъ и защитою въ качествѣ дружественной и союзной Ея И. В-ва области. Предлагаемые отъ Ея И. В-ва подарки подтверждаютъ тожъ самое"...

№ 12. Актъ подписанный крымскими знатными чиновниками и духовными особами 1771 года 25 іюня при Карасъ-базарѣ о согласіи крымцевъ отдѣлиться отъ Порты, составить особливую и ни отъ кого независимую область, какъ оная въ древности была и вступить въ сердечную дружбу и неразрывный союзъ съ Россіею подъ протекціею и защищеніемъ Ея И. В-ва, на ихъ „древнихъ правахъ, обыкновеніяхъ и преимуществахъ, а не въ подданствѣ". Въ удостовѣреніе этого отправлены депутаты съ присяжными листами въ Петербургъ. Россія же обѣщаетъ вспоможеніе и защиту сухимъ и водянымъ путемъ. „По подписаніи сего надлежитъ изъ всѣхъ крѣпостей выгнать турецкое войско и занять всѣ крѣпости и пристани россійскими гарнизонами".

№ 13. Пункты крымскаго правительства съ противоположными на оные отвѣтами: 1 и 2) неприкосновенность дѣлъ вѣры согласны; 3) независимость избранія хановъ; согласны, но должно увѣдомить объ этомъ, „а возведеніе и подтвержденіе въ ханское достоинство зависитъ отъ Ея И. В-ва, яко оттоль щедрой благодѣтельницы". 7) Въ случаѣ ненадобности въ сикурсѣ противъ турокъ, русскихъ войскъ въ Крыму чтобъ не было; согласны, кромѣ крѣпостей и пристаней гдѣ турецкое войско находилось, и выводъ остальныхъ зависитъ отъ воли ея в-ва.

№ 14. Актъ заключенный Сагибъ-Гиреемъ (преем. Селима) о независимости Крыма и дружбѣ и союзѣ съ Россіею подъ покровительствомъ и ручательствомъ императрицы, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ никогда не дружить съ Портою, не вступать съ нею ни въ какое согласіе и хранить дружбу съ Россіею.

№ 15. Присяжный листъ хана о томъ-же, въ Карасу.

№ 16. Письмо его къ императрицѣ. Извѣщаетъ о своемъ избраніи, о рѣшимости хранить независимость Крыма и союзъ съ Россіею подъ ея протекціею, и проситъ „подтвердить его ханомъ".

№ 17. Отвѣтъ хана на церемоніалъ: „Промысломъ Всевышняго Бога, мы всѣ князи чиноначальники и протчіе по обряду крымскому съ общаго согласія на основаніи вольности съ Росс. имперіею утверда союзной миръ, чтобъ до позднѣйшихъ временъ не завися ни отъ кого и ни отъ какой державы и власти состоять при древнихъ своихъ правахъ и обыкновеніяхъ самовластнымъ народомъ, составляя вольную область съ условіемъ не терпѣть вѣрѣ и закону нашему несоотвѣтственнаго касательства взаимно дали и взяли утвердительныя въ томъ пункты во утвержденіе чего Ея И. В-во... чрезъ возвратившихся бывшихъ у двора ея... съ подношеніемъ публичныхъ грамотъ объясняю-

ъ общее наше желаніе посланцевъ, отъ коихъ поднесенныя грамо-
Ея В-во соблаговоля принять, въ сходство нашихъ желаній обѣ-
ъ изволили высочайшею грамотою, что кромѣ одного Бога никто
и которая держава своей власти на крымскій весь татарскій народъ
стирать не имѣетъ, и чтобъ быть нѣзависимымъ ни отъ какого по-
ронняго скипетра на вѣчныя времена, составляя самовластный на-
ъ и область, изъявляя принятіе насъ въ союзники". Это очень ра-
тъ татаръ и они желаютъ навсегда хранить свою независимость и
жбу съ Россіею. Затѣмъ присланъ Щербининъ и сообщена хану
ь, которую онъ имѣетъ произнести при пріемѣ и изъ коей усмо-
жно, что императрица „по врожденному ей человѣколюбію" присла-
ему въ даръ грамоту, бриллiантовое перо и саблю, изъ коихъ „гра-
ту во время принятія подвинувся 9 шаговъ впередъ оную взять и
цѣловавъ вручить великому агѣ, а потомъ перо и саблю принять
эдписано; а какъ во время прежде насъ бывшіе ханы состоя и подъ
астью Отт. Порты присылаемые къ нимъ перо и саблю съ обыкно-
нaго своего въ аудіенцъ-залѣ мѣста ни на одинъ шагъ не отсту-
і принималъ опредѣленной къ тому чиновникъ и вручалъ хану, а
тъ вручалъ своему агѣ, что и доказывало подчиненность Портѣ, ка-
тельно жъ до присланныхъ высоч. знаковъ Ея В-ва... благоволенія
даръ пера и сабли, то оныя собственно значатъ повиновеніе вла-
і, а подвинувся впередъ принятіе, а поцѣлованіе грамоты—знакъ при-
тія подчиненности; таковые знаки повиновенія и подчиненности
інимать равно какъ и высоч. грамоту цѣловать закону и правамъ
имъ противно и потому на принятіе того никоего способу не на-
тся"...

исьмо Орлову 31 іюля: Послѣ многихъ проволочекъ и затрудненій
ся назначенія полномочныхъ и 11-го состоялось первое засѣданіе,
торомъ приняли трактатные пункты на доношеніе хану. При разго-
Щербинина съ ханомъ, между прочимъ зашла рѣчь объ охраненіи
ю вольности татарской, причемъ ханъ „открылся сими словами:
то вольнаго человѣка охранять" „и по всему видно", говоритъ
нинъ, „что хотя они вольности и желаютъ, но протекцію въ
защищеніе отъ стороны Россіи отмещутъ". И вообще татары
тся признать покровительство Россіи, подозрѣвая, что покро-
тво это окажется тождественнымъ съ зависимостію отъ нея.
они ссылались на то, что такъ какъ императрица утвердила
ьность, то „мнятъ себя оправданными быть во всѣхъ своихъ
хъ на трактатные пункты"; Щербининъ же убѣждалъ ихъ,
одними и самымъ вся ихъ вольность и независимость утвер-
гда совершать настоящій тому формалитетъ, и что съ тѣмъ
и отправленъ полномочный, дабы они внимая его совѣтамъ
ли, заключили и подписали то, что можетъ открыть предъ
вѣтомъ совершенный видъ ихъ вольности". Относительно-же

крѣпостей говорятъ, что онѣ никогда не принадлежали, а состояли в рукахъ турецкихъ, слѣд. и отдавать чужаго не могутъ, наклоняя к тому, чтобы о нихъ съ Портою и трактовать по праву завоеван должно.—22-го іюля было второе засѣданіе съ татарскими уполномоченными. Пунктъ о крѣпостяхъ (7 п.) Щербининъ смягчилъ (вмѣс просьбы татаръ о принятіи ихъ во власть Россіи,—что онѣ „соде жаны будутъ"), но съ цѣлью оставить себѣ возможность уступок предъявилъ на первый разъ требованіе уступки всѣхъ крѣпостей в Крыму.—Крымцы опасаются, что Россія не настоитъ на конгрессѣ в требованіи о ихъ независимости, и это усугубляетъ ихъ медленнос въ трактованіи.

У нагайцевъ тоже неладно. Они приняли деньги, присланныя По тою для подкупа ихъ. Приложены:

№ 5 объясненіе татарамъ къ 7 пункту: Порта будетъ покушать вернуть Крымъ въ свое подданство, а татары своими силами защ щаться отъ нея не въ состояніи за неимѣніемъ артиллеріи и морских военныхъ судовъ, и сами заявляютъ, что при случаѣ нападенія ту рецкихъ войскъ „по единовѣрію кровопролитную брань зачинать с ними вѣрѣ и закону нашему противно"; поэтому, для оправданія обѣ щанія имп-цы о защищеніи и охраненіи вольной татарской области необходимо въ крѣпостяхъ и гаваняхъ, изъ которыхъ турки выгна ны *) содержать навсегда русскіе гарнизоны, коимъ и должно по пра ву завоеванія и собственному вашему первоначальному положенію ос таться въ содержаніи россійскомъ. Войска, которыя будутъ располо жены въ этихъ крѣпостяхъ и находящихся при нихъ гаваняхъ будут въ состояніи „воспятить непріятельскихъ силъ стремленіе когда он еще не успѣютъ на берегъ высадить и одного человѣка".

№ 6 и 7: письма къ хану и къ Щербинину отъ депутатовъ четы рехъ Кубанскихъ нагайскихъ ордъ. Просьба къ хану, для соблюдені цѣлости и независимости ихъ, „крѣпости Яникаль и Керчь съ тѣм околичнымъ угломъ, которой почти натурою отъ сего полуострова о дѣленъ, яко способныхъ съ ихъ гаваньми мѣстъ на содержаніе в Черномъ морѣ достаточнаго флота и горнизона въ вѣчное отдать влад ніе" Россіи. Мотивы буквально тѣ-же, что и приведены въ № 5 (о указаны ногайцамъ Щербининымъ).

№ 8. Отвѣтъ на 7 п. трактата отъ уполномоченныхъ крымскихъ т таръ. Предводитель второй арміи, гр. П. Панинъ присылалъ въ св время къ татарамъ письма, уговаривая ихъ отторгнуться отъ Порт объявить себя независимыми и ни какой державѣ не подчиненными вступить въ союзъ съ Россіею. Потомъ преемникъ его, кн. Долгор ковъ, подтвердилъ все прежде писанное, „упоминая притомъ с полнымъ объясненіемъ, что-де я особливо опредѣленъ находящих въ Крыму турковъ выгнавъ вамъ доставить спокойствіе и тишину, не для завладѣнія состоящихъ въ Крыму крѣпостей, городовъ и сел

*) Перекопъ, Козловъ, Кефа, Арабатъ, Керчь, Еникаль.

ній, и таковое-де завладѣніе никогда и на мысль намъ не всходило, почему мы согласясь съ нимъ о томъ совѣтуя договаривались, и заключили договоръ въ 14 пунктахъ о совершенной вольности и независимости татаръ. Затѣмъ отъ татаръ предложено прошеніе вывести русскія войска, но на это отвѣтствовано, что это невозможно пока съ Портою не окончится война и что это зависитъ отъ воли ея в-ва. На это согласились. „Касательно-жъ до внесенія въ договоръ, чтобъ Кефа, Арабатъ, Еникаль и Керчь не оставались во владѣніи россійскомъ, а по прежнему были въ управленіи и владѣніи нашемъ, когда мы просили князя, то оной какъ и выше упомянуто отозвался письменно" и подтвердилъ, что ея в-во не имѣетъ никакой нужды въ крѣпостяхъ и т. п. но затѣмъ, по отправленіи для окончанія вышеупомянутаго дѣла Калги-султана, князь прислалъ требованіе объ уступкѣ Кефы и Керчи съ пристанями и нарочитою землею въ вѣчное владѣніе Россіи. Татары очень удивились этому, такъ какъ это было бы притѣсненіе противное закону и причиною будетъ разоренію нашей области, ибо „если въ какой издавна вольной и никому не подвластной области отъ сосѣдственной державы кромѣ купеческихъ народовъ военные люди находиться будутъ, то оная область спокойна быть не можетъ и оной владѣтеля, хана власть уважаема быть не можетъ; тожь и ея и. в-во въ нашихъ крѣпостяхъ и уѣздахъ никакой нужды не имѣетъ и такимъ утѣсненіемъ насъ отяготить не возжелаетъ". Объ отдаленіи такого утѣсненія написана была просьба и отправлена въ Петербургъ съ Нарсланъ-мурзой. Императрица приняла ее, и Панинъ сказалъ, что о такихъ притѣсненіяхъ имъ ничего не извѣстно, и за такой противный поступокъ князя отъ дѣлъ отрѣшили, что императрица въ татарскихъ земляхъ никакой надобности не имѣетъ и таковыми утѣсненіями озлоблять ихъ не приказывала. Императрица подтвердила депутатамъ обѣщаніе полной независимости, и то-же сказано въ грамотѣ императрицы и объявлено Щербининымъ. Слыша это, татары радовались и „воображали что по утвержденіи между нами тѣснѣйшей дружбы, будутъ наслаждаться спокоемъ и благоденствіемъ. Но на бывшей конференціи опять заявлено требованіе о крѣпостяхъ. „И когда такъ, то на чтожбы прославляться не стыдясь что великодушіемъ ея и. в-ва свобождены мы отъ подданства и несносныхъ отягощеній Порты, ибо когда упоминаемыя крѣпости въ росс. владѣніи останутся, то не имѣя ни вольности, ни спокоя, никакой разности отъ подданства не будетъ." Что же касается безопасности отъ Порты, то „какъ вольность намъ происходитъ отъ помощи Россіи и въ мирномъ договорѣ ея съ Портою утвердится и въ трактатъ внесено будетъ, что мы навсегда остаемся вольны, то яснѣе полуденнаго свѣта видно, что Порта наруша свой трактатъ къ нападенію на насъ никогда покушаться не можетъ", иначе будетъ нарушительницею мира и тогда Россія получитъ право вмѣшательства и обязана будетъ защищать татаръ. „Но когда между обѣими имперіями согласно признаны будемъ вольными и внесено бу-

детъ въ трактатъ, то ни подъ коимъ видомъ для обороны и защищенія насъ внутри Крыма войскамъ находиться не надлежитъ, ибо между вольнымъ народомъ сосѣдственныхъ державъ кромѣ купечества никакія войска не обрѣтаются. Касательно-же до Порты, то хотябъ она Арбатъ, Кефу и Ениколь оставя росс. пмперіи во владѣніе уступила, однако мы о нихъ, чтобъ оные намъ пожалованы къ ея и. в-ву отправя публичныя просьбы, неусыпно просить не оставимъ, ибо и спокойствіе единственно тѣмъ быть можетъ, когда сіи мѣста останутся по прежнему у насъ.“ Притомъ Россія въ нихъ не нуждается. Что-же касается Козлова и Керчи, то они татарская суть земля, и турецкаго въ нихъ ничего, кромѣ пушекъ и огнестрѣльнаго припаса нѣтъ и т. д.

Отвѣтъ татарск. уполномоченныхъ на предложенные имъ пункты: на 8 заявляютъ, что Перекопъ издавна состоитъ во владѣніи крымскихъ хановъ, а Кефа, Арабатъ, Ениколь и Керчь къ ихъ владѣнію и управленію принадлежатъ, поэтому просятъ оставить ихъ въ ихъ владѣніи. На 9,—что во время переговоровъ о мирѣ „для охраненія береговъ до совершенія мира имѣютъ пребывать пѣхотныя войска, но конное войско сколь не находится въ Крыму, всегда слѣдуютъ разныя обиды, кои по дружбѣ вывесть надлежитъ“, но и пѣхотнымъ „подтвердить, что пока пребывать будутъ, не чинилибъ никакихъ обидъ и утѣсненій, а по заключеніи мира о выводѣ и оныхъ надежду имѣемъ“. На 12: взаимная свобода торговли съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, а взаимныя расправы разбирать по магометанскому закону. На 13 съ русс. стороны для пріѣзжающихъ внутрь Крыма купеческаго спокойства, и прочихъ касательныхъ отъ росс. стороны дѣлъ опредѣленный отъ Россіи резидентъ съ находящеюся при немъ свитою будетъ спокоенъ; и чтобъ оной резидентъ, такъ и его люди крымскимъ жителямъ и татарскимъ ордамъ, какъ языкомъ, такъ и рукою озлобленія дѣлать не дерзалъ, было бы накрѣпко подтверждено.

Письмо Орлову 7 авг. 1772: упорствуютъ въ пунктѣ о крѣпостахъ и о пребываніи въ нѣкоторыхъ городахъ нашего гарнизона и флота. Принудить же ихъ угнетеніемъ войскъ не можетъ. Приложенія:

№ 1. Записка Щербинина хану: По поводу отзыва хана, что вольнаго человѣка на что охранять? Щербининъ доказываетъ, что „вольность безъ подкрѣпленія охраненіемъ не есть вольность, пот. что она всегда подвержена похищенію; в. свѣтлость—государь избранный и поставленный надъ вольною областью, и безъ всякаго сумнѣнія имѣя мысли государственныя, желаете по смерть свою государствовать безперемѣнно, слѣдственно инаково не можете устоять на своемъ мѣстѣ, когда не будетъ вамъ охраненія и убѣжища, ибо извѣстно в. св-сти, что Порта привыкла по разнымъ своимъ интригамъ прежнихъ хановъ ввергать въ бѣдствіе и презрѣніе, и ханская бытность обращаема была въ сортъ кратковременнаго начальства, а не государствованія прочнаго. По сему турецкому обряду пріятноли в. св-сти бывъ прежде государемъ самовластнымъ всея крымскія области, потомъ видѣть себя низверженнымъ и презрѣннымъ: и можетъ ли благорожденная в. св-сти душа сіе вынесть? Лучше не быть прежде избраннымъ въ государи, нежели бывъ лишиться на позорище своимъ подданнымъ! Для ограждения себя отъ подобной, гнусной и прискорбной перемѣны необхо-

димо имѣть предохраненіе такою державою, коя въ томъ интересуется и которая всегда въ состояніи удержать владычество его персоны по смерть непоколибимымъ... а въ случаѣ смутнаго времени и убѣжище имѣть можетъ... по окончаніи коихъ паки въ свое владѣніе вступить". И всѣ такія благодѣянія на вѣчность ему и преемникомъ его установляемыя. Въ заключеніе превозноситъ великодушіе императрицы и преимущества вольности.

№ 2. Переводъ ханскаго отвѣта: Все изъясненное въ запискѣ Щербинина „понявши благопріятно намъ показалось, токмо съ такимъ договоромъ, чтобъ крымскому народу не быть зависящимъ никакой державѣ, но быть свободнымъ и особливымъ государствомъ". Въ этомъ смыслѣ размѣненъ обоюдный трактатъ, равно и о взаимный союзной дружбѣ. Что-же касается уступки Россіи крѣпостей для содержанія гарнизоновъ, то въ случаѣ несогласій или ссоры между гарнизономъ и татарами, „оной ссорѣ хотя и гарнизонное войско причиною будетъ, то крымскій народъ виноватъ оставаться будетъ, а въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ будетъ русское войско стоять, гдѣ наималѣйшая обида крымскому народу воспослѣдовать можетъ, хотя бы обидчики наикрѣпчайше наказываны могли быть, сколько бы обѣщаніе въ томъ твердо ни было, и ссоры за ссорами являться могли, и росс. дворъ не взирая на то не сталъ бы въ томъ удовольствія чинить, а на послѣдокъ могъ бы выговоръ воспослѣдовать, что сіе ваше дерзновеніе договорнымъ пунктамъ и дружбѣ суть противно, и когда такое несогласіе и ссора сдѣлается, то тогда какой сторонѣ жалобу приносить и какъ оную прекратить можемъ?" Поэтому просятъ, чтобъ русскихъ войскъ въ Крыму не было. Для замиренія Порты съ Россіею „вступили посредственниками Римскій императоръ и король Прусскій и нынѣ о мирѣ дѣла трактуютъ, а потому оба государства между собою миръ заключить безъ сумнѣнія согласятся; когда Порта при начатіи трактованія о мирѣ хотя и ничего о Крымѣ не упоминала бы, и всѣ дѣла и пункты могла привесть къ окончанію заключенія мира, то въ румельской сторонѣ находящіеся ханъ (бывшій) и султаны намѣрены будутъ преслѣдовать, чтобъ Крымъ попрежнему подъ турецкою областью и владѣніемъ остался, и ежели о томъ вступившіе въ посредство дворы, по намѣренію оныхъ хана и султановъ, станутъ ея и. в-во государыню просить, также и прочія государства, которыя въ посредствѣ въ угожденіе Порты дѣлая въ прошеніи списхожденіе, сдѣлается то, что Крымъ попрежнему останется подъ властью Порты, то тогда Порта меня съ ханскаго достоинства свергши другаго возведутъ, а Крыму себѣ непремѣнно отмщеніе свое сдѣлать не преминетъ". Если-же посредствующіе дворы о Крымѣ умолчатъ и о независимости татаръ въ трактатъ договорныхъ пунктовъ внесено не будетъ, чтобъ Крыму между двумя имперіями баріеромъ оставаться, то просятъ внести въ него постановленіе, чтобъ внутри Крыма не быть никакимъ войскамъ, а только купцамъ обѣихъ сторонъ. А хотя бы Россіи и сильною рукою „турецкія крѣпости отобрала и овладѣла, то во время трактованія о мирѣ Портѣ настоящій претекстъ будетъ объявить, что татара для того, чтобъ вольнымъ и независимымъ быть, вмѣсто подарковъ мои крѣпости росс. двору отдали, а крѣпости мои есть. Принадлежитъ ли имъ мои крѣпости отдавать, и объявитъ, что я оныхъ ни коимъ образомъ

не уступлю, и вмѣсто того, чтобы между двумя имперіями легкимъ об разомъ споръ прекратить можно, опять возобновится и чрезъ то по дастся причина къ напрасному кровопролитію, и вступившіе въ по средство дворы не станутъ стараться о пресѣченіи споровъ, и во согласно объявятъ, что не слѣдуетъ Крыму отщетиться отъ Порт и, станутъ просить объ этомъ, то ея и. в-во по прошенію прочих державъ, не токмо такую область, какъ Крымъ, но и нѣсколько др гихъ такихъ областей уступить можетъ и защищать росс. дворъ і станетъ, то мнѣ тогда для избѣжанія неминуемой бѣды въ другое м сто идти должно дабы себя спасти"; поэтому проситъ, чтобъ „непр станныя требованія и домогательства крѣпостей были оставлены, и ежели тѣ требуемыя мѣста въ трактатъ внесены не будутъ, то и По та не станетъ на насъ вражду имѣть, такожъ и посредствующіе ст нутъ вспоможеніе дѣлать, чтобъ вольными и независимыми вѣчно меж ду двумя имперіями въ тишинѣ и покоѣ оставаться намъ, въ чемъ вс государства поручатся". Помянутыя крѣпости будучи турецкія, подчи нены во всемъ, кромѣ опредѣленныхъ въ нихъ отъ Порты команди ровъ, хану крымскому. Во время войны Порта обыкновенно присыла ла въ нихъ часть своихъ войскъ, а въ мирное время не только ника кого учрежденія не дѣлала, но и въ починкѣ никакого досмотра не бывало. Увѣренія въ преданности татаръ къ Россіи. Просьба для со храненія хана отъ вышепомянутыхъ бѣдъ, и сохраненія тишины въ Крыму, по заключеніи мира вывести русскія войска, внести въ дого ворные пункты объ этомъ и о вольности татаръ между двумя импері ями, и защищать Крымъ присылкою войскъ въ случаѣ появленія ка кого либо непріятеля.

Письмо Орлову 31 авг. 1772: Непреодолимыя затрудненія и не зна етъ что предпринять наконецъ остается „ибо хотя предъ симъ и от крывалась было нѣкоторая надежда къ податливости крымцевъ на за ключеніе трактата, но нынѣ и слѣдовъ къ той мнимой податливости уже не остается".

P. S. Прежде уполномоченные отзывались, что крѣпости состоятъ во власти хана, слѣд. они и трактовать объ нихъ не могутъ, а отно сятъ въ ханскую власть, а нынѣ ханъ противно тому говоритъ, что безъ старшковъ ничего самъ собою сдѣлать не можетъ. 1-го сентября ханъ получилъ ободрительное извѣстіе отъ турковъ о предстоящемъ прибытіи турецкаго флота. По дорогамъ начинаютъ нѣкоторыя нагло сти и нападенія на русскихъ людей.

Отвѣтъ Щербинина на объясненіе татаръ противъ 7 пункта отъ 9 авг. 1772:

Отвѣчаетъ: 1-е что въ началѣ войны командующій 2 арміею ген. Па нинъ предложилъ татарамъ вольность и покровительство Россіи; но одни нагайцы оцѣнили предъявленное имъ сокровище. а крымцы хотя увѣряли въ готовности послѣдовать ихъ примѣру, но ограничились одними обѣщаніями, и потомъ предъявили нескладныя отговорки и на дѣлѣ выразили свое недоброжелательство, обще съ турками предпри нявъ укрѣпленіе Перекопской линіи. Поэтому на внушенія гр. Пани на ссылаться неумѣстно, тѣмъ болѣе что своимъ поведеніемъ крымцы

рошломъ году подвигли 2-ю армію къ походу на Крымъ. 2-е: Пред-
тель этой арміи, кн. Долгоруковъ вооруженною рукою отворилъ
входъ внутрь Крыма, овладѣвъ Порекопскою крѣпостью „при
ъ военныхъ сунротивленіяхъ и препятсвіяхъ крымцевъ", которые
или свою преданность Портѣ сраженіемъ съ нашими войсками во
я движенія ихъ на Козловъ, Арабатъ, Керчь, Ениколь и Кефу, и
по взятіи ихъ стали помышлять о спасеніи себя и своего досто-
. Итакъ Долгоруковъ „озабоченъ былъ не однимъ тѣмъ, чтобъ
въ выгнать, какъ вы описываете, но имѣлъ военное дѣло и съ
, какъ тогдашними туркамъ помощниками, пока превозможеніе
е ни принудило васъ убѣгать отъ онаго." 3-е: При сей крымцевъ край-
ги, въ которую они ввержены были невниманіемъ совѣтовъ гр.
ина, Долгоруковъ „однако уже по завоеваніи Крыма оправдая на-
еніе ея и. в-ва съ начала съ Портою войны положенное, чтобъ
ргнувъ крымцевъ отъ Порты облагоденствовать его на вѣкъ со-
леніемъ вольной и независимой области подъ покровительствомъ
сіи, подавъ крымцамъ знаніе, которые внимая сему великодушному
тивъ всѣхъ оскорбленій одному Богу свойственному человѣколюбію
и. в-ва, съ Долгоруковымъ имѣли договоры о основаніи своей воль-
ги, причемъ заключеннымъ актомъ... поруча себя подъ протекцію
покровительство императрицы, просили со всѣхъ крѣпостей по выг-
іи турецкаго войска, о занятіи оныхъ россійскими гарнизонами.
-е. „Вы упоминаете, что по просьбѣ вашей о выводѣ изъмежду васъ
сійскихъ войскъ его с-во кн. В. М. якобы отвѣтствовалъ вамъ, по-
съ Портою миръ заключенъ не будетъ, войскъ выводить не надле-
ъ и сіе зависитъ отъ воли е. и. в-ва, что вы и приняли до за-
ченія съ Портою мира равно какъ отзывы его с-ва, будто вамъ
енные, съ обнадеживаніемъ, что не токмо города, въ Крыму за-
ванные вамъ отданы будутъ, но еще такова, какова ваша область
гая къ ней присоединена быть имѣетъ, вы за законъ поставляете,
ему для прошенія и отправили къ е. и. в-ву Калгу султана; за-
ъ, получа отъ его с-ва кн. В. М. письмо съ требованіемъ, чтобъ
просили е. и. в-ва о принятіи Кефы, Керчи и Ениколя для ваше-
защищенія и содержанія войскъ, по оному посылали нарочнаго съ
шеніемъ къ е. и. в-ву о неотягощеніи васъ тѣмъ, что е. и. в-во
нятіемъ удостоить соизволила, и на то отвѣтствовалъ его с-во гр.
И. Панинъ, что о сихъ кн. В. М. претензіяхъ не свѣдомо тамъ и
бы кн. В. М. Долгоруковъ за такой противной поступокъ отъ по-
енныхъ ему дѣлъ отрѣшенъ и что чрезъ посланцовъ вашихъ под-
енные къ е. и. в-ву отъ васъ прошенія и словесныя донесенія
няты при всѣхъ тогда бывшихъ при высочайшемъ дворѣ посторон-
ъ министрахъ и обнадежены вы вольностію и ни отъ кого незави-
остью, какъ чрезъ тѣхъ же посланцовъ и чрезъ меня присланныя
вамъ высочайшія грамоты подтверждаютъ; а затѣмъ, что и я васъ
оному неоднократно увѣрялъ, вы воображали уже совершенство
ей вольной области, но какъ увидѣли требованіе отъ меня о заклю-
іи въ трактатѣ, чтобъ Кефѣ, Арабату, Керчи, Ениколе, Пеекопу
озлову съ пристанми и для пастбы скота принадлежащею землею
аться во владѣніи Россіи, то и признаваете по неимѣнію ни вольно-
, ни покоя вашей области не будетъ никакой разности.

На 4. Вашимъ великолѣпіямъ извѣстно о силѣ 14 пунктовъ общимъ договоромъ заключенныхъ съ его с-вомъ кн. В. М.; въ 7 пунктѣ оныхъ точно сказано: на основаніи акта всѣ крѣпости и пристани, гдѣ турецкое войско находилось должны быть заняты росс. войсками для защищенія отъ непріятельскихъ; а о времени тамо войскъ пребыванія нигдѣ не упомянуто, на что и отъ стороны Крыма соглашенось; а въ 17 пунктѣ написано: по занятіи крѣпостей гарнизонами выводъ изъ Крыма достальнаго войска зависитъ изъ высочайшаго Е. И. В-ва повелѣнія, слѣдственно о занятыхъ гарнизонами крѣпостяхъ и должно разумѣть, какъ оные военною рукою взяты, то по всесвѣтному праву и принадлежатъ побѣдителю, а побѣжденный присвоеніемъ оныхъ себя ласкать не долженъ и не можетъ, не оказавъ достойнаго побѣдителю снисхожденія, кольми паче сверхъ возврата взятаго обнадеживать себѣ приращеніемъ области ни съ какими обстоятельствы несообразно, а потому и съ здравымъ разсудкомъ не сходно, какая неволя побѣдителю, достигшему до того съ потеряніемъ своего интереса и взятое у непріятеля отдавать такимъ людямъ, кои не вспомня того, что въ прошедшемъ году (какъ 4, 5, 6, 11 и 12 ваши пункты значатъ) просили, чтобъ побѣдитель дозволилъ вамъ въ Крыму деревнями, лавками, мельницами, солянымъ озеромъ и прочими угодьями навсегда владѣть по прежнему, слѣдственно сами признавали себя, какъ и въ самой вещи было, покоренными россійскимъ оружіемъ, и сіе за великодушіе Ея И. В-ва въ пожалованіи вамъ свободы съ преимуществы въ вольной и независимой области состоящими безъ достойнаго воздаянія благодарности еще не поставляете сего за милость, а за долгъ считаете, будучи сами причиною нанесенія росс. меча въ Крымъ, не упоминая о нападеніяхъ съ начала войны на росс. границы, которыя сколь не велики, столь больше Ея И. В-во, содержа свято первоначальное свое обѣщаніе въ облагодѣтельсвованіи татаръ изъявляетъ свои монаршія благодѣянія въ доставленіи вамъ вольности, почему какъ его с-во Калгу султана, такъ и прочихъ вашихъ посланцевъ великодушно удостоивать изволитъ персональнымъ почтеніемъ. Въ семъ случаѣ чѣмъ вы достойную благодарность Е. И. В-ву принесть можете, какъ не тѣмъ, чтобъ внимать моимъ вамъ совѣтамъ, а потому поставлять, заключать и утвердить формалитетомъ совершенство вашей области въ вольности и независимости подъ покровительствомъ Ея И. В-ва, которое защищеніе васъ состоитъ единственно въ занятіи удобныхъ крѣпостей къ содержанію въ оныхъ навсегда россійскаго флота и гарнизоновъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ бы можно какъ Крымъ, такъ и обитающихъ на Кубани четырехъ ногайскихъ ордъ союзниковъ защищать съ открытаго моря отъ покушеній Порты, клонящихся къ порабощенію вашей вольности; о утвержденіи таковой отъ Порты на Черномъ морѣ преграды отъ нагайскихъ ордъ еще въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ послано къ Е. И. В-ву письменное прошеніе, которое яко полученное отъ первыхъ союзниковъ, подавшихъ собою въ томъ примѣръ и прочимъ, Е. И. В-во высочайше принявъ во уваженіе, по оному равно какъ и по вашимъ просьбамъ для постановленія прочности ко утвержденію вашей области въ вольности и независимости къ его свѣтлости хану и правительству крымскому меня отправить изволила съ высочайшею грамотою и полною мочью, по коей моимъ совѣтамъ внимать и общія постановленія дѣлать намъ должно,

къ чему и отъ Ногайскихъ ордъ депутаты присланы сюда съ полномочіями и просьбами о занятіи удобныхъ нашими войсками и флотомъ крѣпостей и тѣмъ о защищеніи ихъ на предбудущее время отъ похищеній Порты. Въ семъ случаѣ, когда я отъ васъ чрезъ нѣсколько уже времени живя здѣсь, не вижу дружескаго соотвѣтствія въ трактованіи и общемъ положеніи, не долженъ ли я внять просьбы первыхъ союзниковъ ногайцовъ, какъ и количество ихъ вчетверо превосходитъ Крымцевъ? а потому и порученной мнѣ о вольности татарской области формалитетъ съ ними вообще совершить? — предаю вашему благоразсужденію съ тѣмъ однакожь, по всѣмъ вышеозначеннымъ обстоятельствамъ въ окончаніи того что утверждаетъ совершенство вольной вашей области и защиту оной навсегда отъ похищенія Порты намѣрены ль вы открыто со мною трактовать или въ однихъ безплодныхъ перепискахъ продолжать время? Прошу меня увѣдомить и если сообразно съ тѣмъ, что вашей области вольность и независимость составляетъ и утверждаетъ, о чемъ въ сходство прежняго и нынѣ увѣряю, трактовать и заключать полагаете, то пожаловать по пунктамъ письменныя объясненія, какъ продолжительныя, оставить, а совѣщать по онымъ, согласоваться и полагать словесно обыкновеннымъ дружескимъ обрядомъ и все оное потомъ въ пункты заключаемаго трактата вносить безъ всякаго продолженія, къ чему и опредѣлить по вашему избранію чиновъ людей, которыхъ должность состоять будетъ въ томъ, чтобъ полагаемые нами пункты записывать порядочно, что и съ нашей стороны равномѣрно распоряжено и наблюдено быть имѣетъ. Предводитель же второй арміи кн. В. М. Долгоруковъ ничѣмъ не оскорбленъ, но при прежней монаршей милости и довѣренности состоитъ и войсками повелѣваетъ; одни только Крымскія политическія дѣла мнѣ, яко полномочному, ввѣрены до совершенія и утвержденія оныхъ, слѣдовательно кто вашимъ великолѣпіямъ объ отзывѣ его с-ва гр. Н. И. Панина сказалъ—неправду объявилъ. Впрочемъ долженъ я объяснить вашему содружеству и о томъ, что вы по заключеніи Россіи съ Портою мира не сумнѣваетесь о нападеніяхъ на васъ отъ Порты, а занятіе россійскими гарнизонами для вашего охраненія въ Крыму крѣпостей считаете сумнительнымъ, то сіе ничто иное значитъ, какъ подаете видъ такой недовѣрчивости, что пріятнѣе вамъ открытно попустить себя въ сугубое порабощеніе Портѣ, нежели принимать съ благодарнымъ признаніемъ дарованную вамъ отъ Е. В-ва посреди побѣдъ вольность и независимость съ предохраненіемъ оныхъ на вѣчность. Гдѣ жь то чистосердечіе, кое должно отъ васъ къ Е. В-ву благодарностью, признаніемъ и довѣренностью являться? Одни Ногайцы въ сердцахъ своихъ то ощущаютъ, прибѣгая къ ней и прося Е. В-во о принятіи городовъ къ ихъ вѣчному предохраненію. Таковые знаки ихъ чистосердечнаго открытія не должна ли Е. В-во принять со уваженіемъ и дѣйствительно по ихъ просьбѣ исполнить, въ чемъ я по причинѣ даннаго мнѣ отъ Е. И. В-ва полномочія и долгъ имѣю. Сіе уже не будетъ отъ васъ служить къ Е. В-ву благодарностью и признаніемъ за ея къ вамъ милости, а должно будетъ къ открытію вашей недовѣрчивости оставить въ такомъ случаѣ и подлинно всѣ отъ турковъ завоеванныя крѣпости въ вѣчномъ владѣніи съ гаваньми и съ доходами какъ для предохраненія вашей вольности, такъ и для

надзиранія въ разсужденіи вашей недовѣрчивости и открытія.
съ турками по тѣхъ поръ обороняться не будете, доколѣ они
вашихъ и васъ поражать не будутъ, а притомъ и въ предохр
Нагайцовъ по ихъ просьбѣ. Касательно жь до того, что вы
наете въ резонъ, егда всѣми державами утвердится ваша вол
то будто турки не посмѣютъ военною рукою похищать оную,
жны будутъ прежде обратить ваши сердца къ себѣ, о чемъ мы
должны будемъ списываться и ихъ отъ того воздерживать;
чаѣ жь турковъ упорливаго предпріятія, тогда уже ихъ силою
отвращать и васъ предохранять; сіе доказательство, позволь
зать, столь слабо, что никакой въ себѣ связи не имѣетъ. Перво
ки, когда нынѣшнюю войну съ Россіею начинали, спросились
кого-нибудь! Да и такъ скоропостижно, что Россія не успѣл
узнать о томъ, а они и войска свои вывели и еслибы не бы
Польшѣ подъ сей случай россійскаго войска, изъ коего корпус
отряженъ подъ командою кн. Прозоровскаго, нынѣ здѣсь пре
щаго, который ихъ удерживалъ, тобъ дальность ихъ похода до
до россійскихъ границъ, хотя оныя и въ дальнемъ были разст
По сему примѣру егда турки будутъ имѣть совершенное отъ
спокойствіе, имѣя Крымъ отъ Царяграда въ близкомъ разстояніи
что въ хорошую погоду не болѣе двухъ сутокъ, а отъ Анадолі
нѣе, то долго ли имъ схватить сей полуостровъ и занявъ па
свою власть крѣпости, тотчасъ превратить васъ въ своихъ р
Россія жъ защищающая вашу вольность, войска свои должна
сухопутно и вновь всѣ крѣпости у турковъ отбирать и уже жес
весть войну въ вашей области, а притомъ войска никогда не
ходить безъ заготовленныхъ магазейновъ, слѣдовательно меньш
по разстоянію, такъ и за неимѣніемъ заблаговременно пригот
ныхъ магазейновъ дойтить сухимъ путемъ до Перекопа не можн
чрезъ шесть мѣсяцовъ, а въ то время турки, всѣмъ исправясь
дятъ всѣ способности къ вашему освобожденію. Совмѣстно ли
великой монархинѣ таковое при доставленной нынѣ вамъ вол
сдѣлать попущеніе въ предосужденіе ея достоинству? Напротив
когда Ея В-во будетъ имѣть свой въ нужныхъ Крымскихъ крѣп
гарнизонъ и въ гаваняхъ флотъ и будутъ тѣ крѣпости приведе
совершенное оборонительное состояніе и въ нихъ всегда нахо
будутъ магазейны, то какъ бы турки скоропостижно ни хотѣли
дѣть симъ полуостровомъ однако будучи прежде встрѣчены фл
не могутъ съ такою скоростію преодолѣть отнятіемъ тѣхъ укр
ныхъ пристаней, въ кои войска Е. В-ва, не имѣя уже удержки
віантомъ, вступать будутъ водянымъ путемъ, не дѣлая сухоп
транспортами вамъ отягощенія, а тѣмъ и скорѣйшее прибытіе
быть можетъ къ выручкѣ васъ. Таковыя въ военныхъ дѣйствія
димыя турками въ разсужденіи ихъ предпріятія препоны ко овл
симъ полуостровомъ отвлекать всегда станутъ не только отъ
ній, но и отъ помышленія на сей полуостровъ, съ каковымъ
охраненіемъ всегда останется безопасна вольность и независи
вашей области... Что жъ принадлежитъ до сего, якобы всѣ де
извѣстны о вашей вольности и независимости по причинѣ посы
Ея И. В-ву отъ васъ его с-ва Калги султана, то сіе не имѣетъ

'о основанія до тѣхъ поръ, доколѣ формалитетомъ не совершится.
) вольность вамъ пожалована отъ Е. И. В-ва завоевательницы Кры-
и побѣдительницы турковъ и отъ нея зависитъ еще ваша воль-
стъ; а когда вы формалитетомъ со мною, какъ полномочнымъ, со-
шите, тогда-то извѣстенъ будетъ свѣтъ о вашей вольности и неза-
симости, а не отъ посылки его с-ва Калги султана, коего видѣли
эсону чужестранные послы, при дворѣ Е. В-ва находящіеся, равно
илостивой Е. В-ва пріемъ его с-ву Калгѣ султану и вашимъ послан-
мъ. Сіе есть только честь приносящая Е. В-ву, а не совершающая въ
рныхъ пунктахъ формалитета. Просьбы жъ ваши о городахъ Е. В-ву
Калгою султаномъ хотя и были, но напротивъ того отъ Ногайцовъ
ли послѣ того совсѣмъ другія и за всѣми тѣми я посланъ къ ваше-
содружеству для того, чтобъ во всемъ сдѣлать съ его свѣтл. ха-
мъ и съ вами постановленія и утвержденія формалитетомъ, а по-
мъ и открыть особымъ актомъ во весь свѣтъ и тѣмъ совершить
шу вольность и независимость съ предохраненіемъ оной на вѣкъ
В-ва россійской имперіи и если изволите войтить, оставя недовѣр-
вости, но въ прямое вниманіе къ охраненію на вѣкъ вашей воль-
сти и независимости, то можетъ ли инаково она вѣчно сохраниться,
ли не будетъ въ нѣкоторыхъ приморскихъ крѣпостяхъ россійскаго
рнизона и флота, которой бы того предохраненія наблюдалъ? — Не
теринская ли милость Е. В-ва къ вамъ происходитъ и не ощути-
льна ли самими вами та изъявляемая мною Е. В-ва милость въ до-
авленіи вамъ отъ Е. Им. В-ва предохраненіемъ какъ и въ высочай-
й Е. В-ва грамотѣ означено? Слѣдовательно не лживо я васъ увѣ-
лъ и теперь увѣряю, а потому и необходимо должно быть въ россій-
омъ содержаніи, къ вашей безвредности, нѣкоторымъ изъ примор-
ихъ крѣпостей и съ гаванями и съ околичною землею и тѣмъ при-
упить къ окончательному постановленію со изысканіемъ только
едствъ, чтобъ отнюдь не трогало сіе россійскихъ войскъ въ крѣпо-
яхъ содержаніе уѣздныхъ вашихъ жителей и россійскіе во оныхъ
ѣпостяхъ при войскахъ сухопутныхъ и морскихъ командиры до оныхъ
шихъ уѣздныхъ жителей не касались ни въ суды, ни въ расправы,
же въ малѣйшія ихъ внутренности, яко слѣдующія до вашей воль-
й и независимой ни отъ кого области, но напротивъ того дѣлали бъ
якое дружеское обхожденіе и удовольствіе, равно и отъ васъ полу-
ли бъ, имѣя только тѣ земли въ своемъ владѣніи, кои будутъ въ
ссійскую сторону по тѣмъ крѣпостямъ назначены; и такъ, положа
вами на мѣрѣ, которымъ крѣпостямъ сходнѣе быть для вашей на
къ сохраненія вольности, внеся въ трактатъ при помощи Божіей
вершить вѣчное ваше блаженство, во славу Сотворшаго небо и землю.

Замѣчанія татарскихъ уполномоченныхъ на предлагаемыя Россіею
кты:

На 6 о найторжественнѣйшемъ обѣщаніи императрицы за себя и
еемниковъ своихъ, сохранять и защищать татарскую область во всѣхъ
авахъ ея и начальныхъ положеніяхъ *), отвѣчаютъ, что если защита

*) Эти права по первымъ 5 пунктамъ должны состоять: въ вольности и
зависимости, подъ верховной властью отъ единаго Бога зависящаго хана,
торый будетъ управлять по древнимъ обыкновеніямъ, обрядамъ и зако-
мъ; въ признаніи магометанской вѣры господствующею, впрочемъ при сво-

и охраненіе разумѣются въ томъ смыслѣ, что по заключеніи мира русскія войска будутъ выведены изъ Крыма, и будутъ защищать его только при требованіи крымцами вспоможенія, то сіе согласуется съ ихъ упованіями, также если оно означаетъ соблюденіе союза и дружбы; но когда защита и охраненіе въ такой силѣ, чтобъ внутри Крыма и въ крѣпостяхъ росс. войско учредя, онымъ защищать, то это заявленіямъ Росс. правительства есть явная противность.—По 9 п. русскія войска остаются въ Крыму до заключенія мира во всѣхъ занятыхъ ими пунктахъ, съ тѣмъ чтобы это не было въ тягость крымскимъ обывателямъ. Притомъ пояснено, что въ Крыму по заключеніи мира останется одинъ корпусъ, а прибавочныя войска будутъ выведены.—На 12 п. о свободѣ взаимной торговли крымцы требуютъ подчиненія русскихъ купцовъ въ расправахъ съ крымцами магометанскому праву, Щерб. требуетъ исключенія этого условія, такъ какъ въ русскомъ проектѣ умалчивается о томъ, чтобъ крымскіе купцы въ Россіи повиновались правамъ россійскимъ.—13-й п. согласны на пребываніе русскаго резидента при ханѣ.

5-й пунктъ изъ трактата:

Крымскія войска кромѣ собственной своей области обороны и слѣдовательно кромѣ только того, что противъ непосредственнаго своего непріятеля принадлежать будетъ, никогда и нигдѣ употреблены быть не имѣютъ.

Сей пунктъ 26 августа просили крымскіе уполномоченные объяснить по нижеслѣдующему:

Крымскія и всѣ татарскія войска никогда нигдѣ употреблены быть не имѣютъ, кромѣ только обороны собственной своей области. Въ сходствіе чего и противу Порты по единовѣрію своему до тѣхъ поръ не ополчаться, пока оттоманскія войска сами не начнутъ непріятельски наступать, а въ такомъ уже случаѣ противу оныхъ ополчаться и отражать.

28-жь числа августа опять вновь требовали перемѣнить и написать такъ:

На Крымскую область и татарскія орды, когда покажутся турки по единовѣрію съ начала не сопротивляться, а когда предпріимутъ напрасно расхищать, разорять и умерщвлять въ тѣ поры сопротивляться.

По сему поданъ былъ Крымцамъ 29 августа слѣдующій пунктъ, котораго однако они не утвердили:

Крымскія и татарскія войска при случаѣ россійской собственной съ Портою войны въ помощь требованы быть не имѣютъ. А когда турки въ то же время и на крымскую вольную область нападать станутъ, тогда имѣютъ противъ оныхъ ополчаться и отражать.

бодѣ отправленія христіанскихъ обрядовъ для христіанъ; въ томъ, что крымскія войска не будуть выводимы изъ Крыма и будутъ употребляемы только противъ ихъ непосредственныхъ непріятелей. На этотъ 5 пунктъ татары возражали, что если нападеніе будетъ учинено оттоманскими войсками, то какъ оные имъ единовѣрны, то начинать съ ними кровопролитную брань вѣрѣ и закону ихъ противно, а если они вознамѣрятся враждебно разорять и расхищать и умерщвлять ихъ, въ такомъ случаѣ отражать оныхъ и спасать себя будутъ. На этой оговоркѣ Щербининъ основывалъ требованіе относительно русскихъ гарнизоновъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 47-е.

Документы относительно Бухарестскаго конгресса (М. Гл. Арх. М. Д., сношенія съ Турціею, Affaires séparées.)

Депеша Обрѣскова Панину № 2 отъ 10 ноября; при ней приложенія:
А. *Протоколъ* 2-й конференціи 3 ноября Обрѣскова съ Рейсъ-эфендиемъ: Рейсъ-эфенди сообщилъ о полученіи имъ отъ великаго визиря ратификаціи на заключенное перемиріе. Обрѣсковъ объявилъ основанія предложенія Россіи:

1) Отнять всѣ причины, производящія худое согласіе, да и самую вражду между двумя имперіями, и сдѣлать твердый и навсегда прочный миръ;

2) Надлежитъ сдѣлать удовлетвореніе со стороны Бл. Порты за всѣ убытки причиненные Россіи настоящею войною безъ всякой законной причины объявленною, и

3) Чтобъ коммерція и кораблеплаваніе на моряхъ были освобождены изъ порабощенія, въ коемъ они по сіе время были, безпосредственнымъ соединеніемъ (un immediato legame) между подданными обѣихъ имперій, для вящшей ихъ пользы и взаимнаго благоденствія, и чрезъ сіе сдѣлать сохраненіе мира тѣмъ болѣе важнымъ и необходимымъ для взаимныхъ народовъ, и слѣдовательно еще болѣе драгоцѣннымъ для тѣхъ, кои ими управляютъ.

Вся конференція прошла въ пререканіяхъ о томъ, которая сторона виновна въ нарушеніи мира.

В. *Протоколъ* 3-й конференціи 7 ноября. По условію пріѣзжать въ сборный домъ поочередно, первымъ пріѣхалъ Обрѣсковъ. Открыта конференція размѣномъ ратификацій на перемиріе. Затѣмъ въ отвѣтъ на предложенные во 2-й конференціи пункты служащіе базисомъ мирной негоціаціи Рейсъ-эфенди замѣтилъ, что второй принятъ быть не можетъ, первый подлежитъ раздробленію и разнымъ изъясненіямъ, а въ третьемъ выраженіе: „что сіе сдѣлаетъ драгоцѣннѣйшимъ и для самихъ правителей“ равномѣрно требуетъ изъясненія. Обрѣсковъ согласился съ его мнѣніемъ о первомъ, настаивалъ на справедливости втораго, что же касается до примѣченнаго выраженія въ 3 пунктѣ, то „и въ самомъ существѣ такъ быть должно, когда интересы и взаимная польза обоюдныхъ подданныхъ будетъ связана прямою навигаціею, ибо за неимѣніемъ сего по нынѣ было для тѣхъ правителей дѣло совсѣмъ индифферентное быть Оттом. имперіи съ Россіею въ добромъ согласіи или остудѣ.—Рейсъ-эф. повторилъ категорическій отказъ принять 2-й пунктъ, о 3-мъ же замѣтилъ, что онъ резонабеленъ, но для Порты совсѣмъ индифферентенъ, а сколько видно для Россіи очень нуженъ, поэтому надобно, чтобъ во взаимство сдѣлано было достойное удовлетвореніе. Обрѣсковъ: Коммерція обоюднымъ подданнымъ равную пользу приносить имѣетъ. Обѣ имперіи каждая у себя имѣетъ произращенія другой надобныя; то тѣ подданные торговлею и себя обогащать, и государствамъ изрядные доходы доставлять могутъ. По сіе время въ

областяхъ Оттом. имперіи всѣ европейскія націи, кромѣ Россійской, торги имѣютъ, которые всѣ единственно въ ихъ авантажъ оборачиваются, а подданные Порты ни турки, ни греки, ни армяне, ни жиды никакой изъ того прибыли не получаютъ, вмѣсто того что изъ безпосредственной торговли между двумя сими имперіями каждой можетъ по своей способности пользоваться; а что его пр-во изволитъ говорить, что для Порты это дѣло индиферентное, то пріемлю вольность сказать ему мое удивленіе, ибо я не сумнѣваюсь, что ему самому довольно извѣстно, что когда подданные прибыльные промыслы имѣютъ, то и государства оными много пользуются.—Рейсъ-эфенди: хотя въ существѣ это и правда, но Порта о семъ мало помышляетъ, а сколько видно Россіи очень надобно, и все-ли говорить о выгодахъ только одной стороны, а другой ничего? надобно, чтобъ было уравненіе, и чтобъ ни одна сторона не осталась обиженною. Затѣмъ Рейсъ-эф. предложилъ свои пункты какъ основаніе для мирнаго трактата, которые однако Обрѣсковъ не принялъ, прося предварительнаго исправленія въ нихъ нѣкоторыхъ выраженій, на что Рейсъ-эф. и согласился.

В. *Пункты*, предложенные отъ турецкаго посла основаніемъ къ мирному трактату, въ замѣнъ предложенныхъ Обрѣсковымъ: 1) Чтобъ были изъяты по возможности всѣ поводы и причны къ враждѣ и былъ постановленъ миръ прочный и твердый на всегда съ тѣмъ, однако, чтобъ условія Россіи не являли предосужденія Портѣ; 2) Порта согласна на умѣренное удовлетвореніе Россіи; и 3) относительно предложеннаго Обрѣсковымъ третьяго пункта извѣстно, которая сторона желаетъ коммерціи, слѣд. и кому отъ оной прибыль, поэтому сочтено за благо сдѣлать дружественно къ этому пункту слѣдующее прибавленіе и учинить умѣреннымъ его основаніе (e metter ne base moderata) такъ, чтобъ полагая на равновѣсіе благоразумія сію статью предоставлено бы оною было благопристойное другой сторонѣ удовлетвореніе.

С. *Протоколъ* 4-й конференціи 9 ноября. Обрѣсковъ объявилъ, что онъ находитъ предложенные Рейсъ-эфендіемъ пункты такими, на которыхъ совокупно съ предложенными отъ него Обрѣскова можно строить желаемое зданіе, и что теперь уже время приступить къ выбору матеріаловъ, коими то зданіе созидаемо быть должно, причемъ замѣтилъ, что красота его зависитъ отъ искусства строителей. Затѣмъ, по приглашенію Рейсъ-эфендія, прочелъ три первыхъ мирныхъ артикула слѣдующаго содержанія:

1) Всѣ прежніе трактаты, не выключая ни одного изъ нихъ, вмѣстительно и Бѣлградскій, также и всѣ договоры, прежде и послѣ онаго состоявшіеся да будутъ отринуты и уничтожены, слѣд. никогда и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть упоминаемы. 2) Чтобъ были уступлены Грузинцамъ то малое число крѣпостей или городовъ, которые въ тѣхъ странахъ обладаемы были россійскимъ оружіемъ, напредъ сего имъ принадлежащіе и отнятые у нихъ командующими тамъ пашами незадолго до настоящей войны; также тѣ грузинцы и мингрельцы были бы навсегда уволены отъ дани христіанскихъ дѣвицъ и отроковъ. 3) Обѣ Кабарды—большая и малая должны быть признаны совершенно принадлежащими имперіи Всероссійской, такъ какъ съ давнихъ временъ онѣ принадлежали ей до послѣдняго Бѣлградскаго трактата.

Относительно перваго пункта Рейсъ-эфенди никакого возраженія не :дѣлалъ; на второй замѣтилъ, что о грузинцахъ и мингрельцахъ слѣ(уетъ держаться договоровъ, заключенныхъ султаномъ Ахметомъ съ Іетромъ I, что же касается до упоминаемой дани, то она не прину(денная, а сходная съ обыкновеніями тамошнихъ жителей, которые продаютъ родственниковъ и дѣтей своихъ или же похищаемыхъ у сосѣдей. — Обрѣзковъ: Упоминаемые его пр-ствомъ договоры асались только до одной части Грузіи принадлежащей Персіи, а я оворю какъ о другихъ грузинцахъ, такъ и о мингрельцахъ, на котоыхъ помянутая данѣ предъ недавними годами Портою наложена; при томъ Обрѣзковъ напомнилъ о своихъ прежнихъ переговорахъ съ Портою тносительно Грузіи. Затѣмъ, на вопросъ Рейсъ-эфендія, Обрѣсковъ зъяснилъ, что обѣ Кабарды въ давнія времена были россійскіе подданные вышельцы изъ Малороссіи, которыхъ князья или беи и двоянство вступили въ магометанство, а сельскіе жители почти всѣ еще ристіанскую вѣру исповѣдуютъ.—Рейсъ-эф: Народъ обыкновенно ь вѣрѣ повсюду послѣдуетъ примѣру правителей своихъ, и меньшая .абарда Бѣлградскимъ трактатомъ вольною признана, однако Россія ослѣдовательно подъ власть свою преклонила. Обрѣзковъ, отрицая го, говоритъ, что были лишь переговоры по причинѣ постройки Россіею енодалеку отъ меньшей Кабарды на русской территоріи городка Моз.окъ, за что Кабардинцы досадуя стали дѣлать у Порты сплетни, но ›нѣ оставлены были Портою безъ вниманія.

F. *Письмо* къ Обрѣскову отъ Цегелина отъ 11 ноября. Извѣщаетъ о результатахъ своихъ развѣдокъ объ отношеніи Порты къ татарскому вопросу. По словамъ Измаила-бея Порта не согласится заключить миръ на условіяхъ, предложенныхъ русскимъ уполномоченнымъ, потому что султанъ по своей религіи не можетъ согласиться, чтобъ Крымомъ управлялъ независимый государь, могущій въ то же время претендовать на калифатъ надъ Меккою, и будетъ до послѣдней возможности продолжать войну, чтобъ удержать это право калифата надъ Меккою исключительно за собою. Того же мнѣнія и улемы, мнѣніе которыхъ обязательно для султана. Les françois font bien valoir auprès de la Porte nlarévolution en Suède comme une suite de ses subsides fournis au roi, dont la Porte tirera un grand avantage. On veut même m'assurer, que la France travaille ici, afin que la Porte paye der subsides à la Suéde, pour la mettre en état de faire une diversion contre la Russie en cas que la paix ne soit pas conclue. Quant à moi, je tiens le même langage qu'auparavant, savoir, que la cr. de R., ayant donné cet article pour son ultimatum et ayant tout l'avantage de la guerre de son coté, ne se relachera jamais sur l'indépendance des Tartares, d'autant moins que les affaires en Pologne sont entièrement finies, que la Porte au lieu de secours étrangers, pourrait bien plutôt s'attirer d'autres ennemis, qui rendroient sa situation pire que jamais, qu'Elle se met au risque de perdre ses meilleures provinces en Europe et que ni la France, ni aucune autre puissance, dont on lui fait espérer du secours, ne pourroient jamais empêcher sa ruine. On ne me repond la dessus autre chosse, que la religion s'y oppose... M-r de Tougout reçut le 1 de ce mois un courrier du p-ce Kaunitz avec ordre, qu'aprés s'être concerté avec moi, de faire connaitre

à la Porte, que nos deux cours avaient appris avec chagrin, que le congrès était rompu infructueusement, que cependant, comme elles desiraient ardemment, que la paix se fit au plutôt que possible, elles conseillaient à la Porte de renouer incessament la négociation et de conclure la paix avec la Russie. Le s-r de Tougout était d'avis, que, comme la négociation était déjà renouée, cette démarche ne serait plus nécessaire, mais je lui fis remarquer, que, quoique cela était, il serait toujours bon de faire voir à la Porte, que nos deux cours désiraient avec ardeur, que la paix de fit. En conseqence nos interprêtes so sont acquités de la commission auprès du Reis-effendi, qui a répondu..., que la Porte désiroit également la conclusion de la paix et il serait à souhaiter, que la Russie, dans l'article qui jusqu'à présent avait causé l'empêchement voudrait se relacher en quelque manière... Далѣе въ постъ-скриптѣ Цегелинъ обѣщаетъ всѣми силами способствовать успѣху переговоровъ, сообщаетъ о полученіи изъ Петербурга инструкцій отъ Панина, которыя обѣщаетъ въ точности исполнить, d'autant plus que S. M. le roi m'en a déjà informé et qu'Elle m'a ordonné de m'y conformer exactement.

Въ своей *депешѣ* (№ 2) Обрѣсковъ даетъ еще слѣдующія разъясненія: Что онъ старался преклонить Рейсъ-эфендія признаться быть Портѣ причиною настоящей войны, потому что по сему самому уже она признана бы была должною удовлетвореніемъ за всѣ въ войнѣ Россіею понесенные убытки; „но какъ такое признаніе, сколько мнѣ извѣстно, весьма рѣдко въ мирныхъ конгрессахъ видимо бываетъ, то поэтому также и получа отъ него нѣкоторую надежду быть сему удовлетворенію сдѣланному въ замѣнъ нѣкоторой уступки изъ учиненныхъ завоеваній, о которыхъ я ему объявить не признавалъ еще весьма достаточно созрѣлымъ, и оставилъ сію матерію въ нерѣшимости: а какъ видѣлъ его нѣсколько поразогрѣтымъ, то въ успокоеніе сказалъ ему, что онъ также можетъ съ своей стороны взаимно основательные пункты предложить, что онъ и сдѣлалъ... Извините меня, м. г., что я въ онныхъ пунктахъ порядокъ предписанный въ инструкціи несоблюлъ; на сіе я поступилъ, чтобъ не такъ скоро быть въ нуждѣ говорить о самомъ щекотливомъ и важнѣйшемъ пунктѣ, т. е. о независимости татарской и самовластіи хановъ Крымскихъ, въ поджиданіи окончательнаго заключенія Е. А. Щербининымъ трактата съ татарскимъ правленіемъ имъ постановляемаго... но въ будущую конференцію, принужденъ буду въ сію нѣжную матерію вступить, ибо дальнѣйшее объ ней молчаніе можетъ родить у нихъ мечтательныя мысли, якобы о семъ и говорить уже устрашаемся". Обрѣзковъ сомнѣвается, чтобъ даже въ случаѣ заключенія трактата съ татарами и полученія деклараціи ихъ о независимости, можно было заставить Порту отказаться отъ ея требованія.

Депеша Обрѣскова Панину за № 4, отъ 17 ноября; приложенія: С. Отвѣты Рейсъ-эфенди на предложенные Обрѣсковымъ въ 4-й конференціи артикулы:

На 1-й арт. *): Когда всѣ мирные артикулы постановятся, тогда можно ввесть и сію статью, но кажется излишнимъ слѣдующее отягоще-

*) Объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ трактатовъ.

ніе: „чтобъ никогда и ни въ какихъ обстоятельствахъ не приводить въ доказательство прежнихъ трактатовъ".

На 2-й арт. *): Жители сей земли будучи христіанской вѣры, уничтоженіе обыкновенія давать отъ нихъ Бл. Портѣ подать дѣтьми ихъ подъ названіемъ невольниковъ, есть дѣло съ благочестіемъ согласное, и въ уваженіе къ Росс. Имперіи, Бл. Порта то дозволяетъ и престанетъ отъ таковаго обыкновеннаго взыскиванія; но въ 1724 г., когда пресѣклось поколѣніе шаховъ персидскихъ и чужестранецъ Мирвейсъ похитилъ тронъ онаго государства, е. вво Царь Петръ договорился съ Бл. Портою, чтобъ тѣми мѣстами, которыя удобны ей Портѣ покажутся завладѣла бы Оттом. Порта, равномѣрно и Всеросс. Имперія завладѣла бы мѣстами себѣ удобными: послѣ такого договора обѣ Имперіи вступили съ общаго согласія во владѣніе каждая себѣ приличное, и въ разсужденіи настоящаго артикула тогда размѣненные трактаты ясно гласятъ быть всей Грузіи подъ владѣніемъ Бл. Порты, и во всѣхъ частяхъ сей земли содержать ей своихъ управителей съ гарнизонами. Договоръ Петра никогда совсѣмъ уничтоженъ не былъ и возвращеніемъ взятаго у В. Порты не причиняется предосужденія предлагаемому удовлетворенію, основанному уже на возвращеніи владѣній ея (non si fà pregiudizio alla compensazione progettata e stabilita sopra la restituzione della possessione). Также Бл. Порта не имѣетъ вмѣсто подати впредь требовать отъ нихъ дѣтей ихъ; таковая подать будетъ имъ подарена; прошедшія ихъ преступленія предадутся забвенію, и нація сія находясь подъ верховенствомъ (il commando) В. Порты, доколѣ съ ея стороны не послѣдуетъ какое-либо оскорбленіе, не имѣетъ быть никоими образы утѣсняема: а если въ чемъ оскорбятъ В. Порту, то да постановлено будетъ точнымъ артикуломъ наказывать ихъ со всякимъ правосудіемъ. Грузинская нація довольна быть можетъ милостію, которою она симъ образомъ воспользуется отъ Бл. Порты и Росс. Имперіи, и оставаясь по прежнему подъ владѣніемъ Б. Порты; Имперія Всероссійская уважая ихъ, яко древнихъ подданныхъ В. Порты, ни коимъ образомъ не имѣетъ утѣснять ихъ.

На 3-й арт, **): Народы Кабардинскіе были невольны до 49 г., и по то время всегда имѣли ссоры съ татарскою націею, чѣмъ они многажды причиняли остуду между двумя имперіями. Въ 52 г. заключеніемъ Бѣлградскаго мира обѣихъ Кабардъ народы сдѣланы независимыми чтобъ служить баріерою: обѣ стороны взяли отъ нихъ аманатовъ, и отъ того времени доселѣ не подали они никакой причины къ озлобленію (disgusto), что конечно произошло отъ добраго распоряженія, на которомъ основана вольность обѣихъ Кабардъ; кромѣ того обыватели Б. Кабарды вѣры магометанской, трудное дѣло есть отдать ихъ во владѣніе Россіи; изъ чего явствуетъ, что продолженіе вольности ихъ на прежнемъ основаніи споспѣшествовать будетъ взаимной пользѣ и къ сохраненію долговременно твердаго и ненарушимаго мира.

---

* Объ уступкѣ грузинцамъ ихъ крѣпостей или городовъ, и объ отмѣнѣ взимаемой съ нихъ и мингрельцевъ дани христіанскихъ дѣвицъ и отроковъ.

**) Обѣ Кабарды уступаются Россіи.

В. [illegible] 5-й конференціи 12 ноября. Рейсъ-эфенди сообщилъ Обрѣскову письменно отвѣты на предложенныя послѣднимъ въ 4-й конференціи статьи, которые и были предметомъ обсужденія.

Относительно 2-го арт. Р.-Эф. заявилъ что „Порта обѣщаетъ оставить [illegible] христіанскими дѣтьми“. Послѣ чего Обр. упомянувъ о договорахъ заключенныхъ Петромъ I съ Портою противъ похитителей трона шаховъ персидскихъ, изъяснилъ качество и количество какъ россійскихъ такъ и турецкихъ въ тѣхъ странахъ владѣній, упомянулъ о своихъ с[illegible]-намею къ онымъ націямъ относительныхъ сношеніяхъ, и заключилъ, что сіи земли будучи по большей части конфискованныя и охраняемыя отъ неправильныхъ государей, а не завоеванныя у Персіи возвратились по прежнему въ персидское владѣніе во время правленія шаха Надыра посредствомъ войны съ Портою, которая вновь большую Грузію съ г. Тифлисомъ возвратила персіянамъ, и посредствомъ самовольной и дружелюбной уступки учиненной Россіею. Р.-Эф. согласно первому своему требованію объ уравненіи удовлетворенія понесенныхъ Россіею въ войнѣ убытковъ возвращеніемъ Портѣ владѣній, полагалъ, что эти города могутъ служить такимъ равновѣсіемъ. Обр. отвѣчалъ, что Россія не ищетъ воспользоваться этими городами, а Порта не можетъ почитать удовлетвореніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя ей не принадлежали, такъ какъ Порта насильно завладѣла ими, а Р.-Эф. напротивъ основывалъ принадлежность ихъ Портѣ на договорѣ 1724 г., за исключеніемъ г. Бору. Обр. настаивалъ на возвращеніи крѣпостей, отнятыхъ у грузинцевъ незадолго передъ войною, но Р.-Эф. обѣщалъ лишь отказъ Порты отъ всякихъ податей съ грузинцевъ, возвращеніе города Бору, прощеніе Саломона, поднявшаго оружіе противъ Порты, и что „со всею націею этою поступитъ Порта съ такою благосклонностію и сладостію, какова только Россіи угодна, въ прочемъ имѣетъ оставаться по прежнему“.—Далѣе, согласившись относительно включенія въ трактатъ условія о генеральной съ обѣихъ сторонъ амнистіи, перешли къ вопросу о Кабардѣ.

Р.-Эф. „Что касается до 3-го арт., пока кабардинскіе народы принадлежали Россіи, всегда имѣли съ татарами ссоры, и часто причиняли неудовольствія между двумя Имперіями. Во время послѣдняго трактата благоразумно съ россійской стороны предложено было учинить ихъ вольными и оставить барьерою. Спокойное и добропорядочное ихъ поведеніе съ того времени доказываетъ изящность постановленія въ разсужденіи ихъ Бѣлградскимъ трактатомъ. Дальшимъ независимости ихъ продолженіемъ утвердится съ той стороны долговременное и безопасное мира и тишины сохраненіе“.

Обр.: Бѣлградскій трактатъ сочиненъ отъ человѣка, не имѣющаго никакого въ интересахъ Россіи просвѣщенія. Россія жертвовала сими землями, дабы тѣмъ болѣе споспѣшествовать строенію тогдашняго мира; благонамѣреніе сочинителей трактата сего явствуетъ еще изъ находящагося въономъ пункта, которымъ дозволяется каждой контрактующей сторонѣ наказывать кабардинцевъ, если отъ нихъ приключенъ будетъ какой-либо вредъ. Симъ способомъ оставляя неспокойный, но малосильный народъ между двоими великими державами, съ дозволеніемъ имъ наказывать оный, когда ни образа, ни мѣры въ наказаніи предписать не можно, самимъ дѣломъ была сія нація яко камень со-

газна въ серединѣ, еслибъ оба двора не въ лучшемъ были согласіи; верхъ сего сіи народы не столь похвальную наблюдали спокойность, акъ думаетъ его пр-ство, многажды дѣлали нападенія на россійскія раницы; и хотя по большей части отпускаемы были ихъ продерзости, о за два года до начатія войны соединясь съ кубанскими татарами, азграбили большіе и знатные караваны". На нихъ два раза Обрѣсковъ аловался Портѣ, но данныя въ слѣдствіе этихъ жалобъ повелѣнія визиря ичего не произвели. Р.-Эф. передавая свои отвѣтные артикулы проилъ пока оставить третью статью нерѣшенною.—Въ заключеніе Обрѣсковъ прочелъ слѣдующіе три артикула (4—6). На замѣчаніе Р.-Эфенія, что о татарской вольности уже съ Османомъ-эфенди говорено ыло, Обр. отвѣчалъ, что Османъ на все соглашался, предоставляя Іортѣ одно только хановъ подтвержденіе, т.-е. инвеституру.

А. *Продолженіе мирныхъ артикуловъ* поданныхъ Обрѣзковымъ на пяой конференціи, и

Е. *Отвѣтные на нихъ пункты* турецкаго посла, данные на шестой онференціи.

Арт. 4: О признаніи города Азова и съ уѣздомъ (con il suo territorio) по прежнему совершенно принадлежащимъ Россійской имперіи.

Отвѣтъ: Да возвращены будутъ всѣ вообще и безъ изъятія города, оторые суть подъ владѣніемъ и подъ властью В. Порты, и въ котоыхъ находились гарнизоны ея, Порты, прежде начатія въ 83-мъ году астоящей войны. Также цѣлыя провинціи Волоскую и Молдавскую ъ принадлежностьми ихъ, т.-е. города Бендеры, Хотинъ, Килія, Акѣрманъ, Ибраилъ, Буджакъ, Измаилъ и прочія земли, уѣзды и облаги; возвращая оныс безъ всякой отмѣны Блистательной Портѣ, съ рпличнымъ и умѣреннымъ удовлетвореніемъ, по настоящему требоваію двора Россійскаго, чрезъ посредство благопристойнаго воздаянія, нѣ кажется, что можетъ впредъ быть сдѣлано *).

Арт. 5: О признаніи со стороны Порты всѣхъ въ крымскомъ полуостровѣ жителей и внѣ онаго обитающихъ татарскихъ ордъ и родовъ безъ зъятія, вольными и независимыми народами, подъ собственнымъ ихъ саовластнымъ (assoluto) и ни отъ кого независимымъ правительствомъ; и бъ оставленіи онымъ въ полной собственности всѣхъ ими нынѣ облааемыхъ водъ и земель.

Арт. 6: Чтобъ навигація освобождена была отъ того порабощенія, въ оторомъ она понынѣ находилась (da tutti quelli ostacoli, che per il pasato l'impedivano) такъ въ Черномъ, какъ и въ другихъ моряхъ, въ оихъ другимъ націямъ оная дозволена; также да постановится безосредственная между взаимными подданными торговля, со всѣми тѣми ыгодами и преимуществами, коими въ Имперіи Оттоманской наидруественнѣйшія націи пользуются.

Отвѣтъ на 5-й артикулъ:

Требуемая вольность касаясь къ закону, нѣтъ нужды изъяснять, что адусъ оной основанъ на уставахъ сего закона; о семъ въ кратцѣ

---

*) Che siano restituite... restituendosi senza alterazione alla F. Porta con mencionata lecita e moderata compensazione questa dimanda della Corte Russia mediante una convenevole equivalenza mi pare che potrà esser tibile.

скажу. Снисхожденіе (la compiacenza) Бл. Порты есть рѣшительное и ясное, и покрайней нуждѣ можетъ быть приведено къ слѣдующему предѣлу, чтобъ ханъ и народъ татарской оставались самовластными въ внѣшнихъ ихъ дѣлахъ (т.-е. политическихъ) чо въ дѣлахъ къ закону касающихся быть Бл. Портѣ надзирательницею и совершительницею. Напр. когда татаре пожелаютъ перемѣнить хана, — послѣ елекціи особы, сохраняя обыкновенія ихъ, избранной изъ фамиліи Чингизъ Хана, имѣютъ просить подписаннымъ и печатьми главнѣйшихъ изъ нихъ утвержденнымъ представленіемъ о постановленіи и освященіи его, и чтобъ милостиво принято было ихъ требованіе и прислана обыкновенная ему Investitura. Также неможно будетъ избирать постановлять хановъ иныхъ кромѣ изъ Чингизскаго поколѣнія. Судіи издревле отъ стороны Бл. Порты постановляемые, по прежнему должны быть опредѣляемы и подтверждаемы. Гутбе или прославленіе въ мечетяхъ имени Императора Магометанскаго закона, имѣетъ быть совершенно за высочайшее его имя. Также и дабы служило то средствомъ къ сохраненію добраго согласія и союза съ поколѣніями татарскими, надобно конечно чтобы подъ владѣніемъ и властію Бл. Порты оставались крѣпости находящіяся такъ въ Крыму, какъ и на Кубани.—Уже о томъ говорено, чтобъ коммерція, которая постановится между Бл. Портою и Имперіею всероссійскою была съ благопристойнымъ первой награжденіемъ (compensazione); слѣдовательно постановленіе о городахъ находящихся въ окружности Крыма и Кубани, когда по вышеобъявленному учреждено будетъ, то артикулъ о коммерціи можетъ быть награжденіемъ за таковое постановленіе; однако-же съ слѣдующимъ договоромъ: Купеческимъ судамъ съ товарами вольно разъѣзжать по Черномъ морѣ, но предписать должно число и форму тѣхъ судовъ, и яко купеческіе не должны сіи суда имѣть пушекъ и военныхъ снарядовъ, и не имѣютъ выходить въ Средиземное море, ни оттуда приходить; также плаваніе ихъ въ Черномъ морѣ должно быть ограничено и единственно состоять близь береговъ европейскихъ турецкихъ областей: сверхъ сего имѣютъ быть означены и предписаны пристани въ коихъ имъ отстой имѣть дозволено будетъ, и не имѣютъ, если не бурями занесутся, переплывать къ берегамъ Анатоліи или Азіи; постановляя все сіе сходственно съ такими кондиціями дружелюбно имѣетъ быть соотвѣтствовано отъ обоихъ сторонъ во всемъ къ кораблеплаванію касающемся.

Между тѣмъ образъ мною представленный яко Ultimatum дѣлъ о вольности татарской, почтеннѣйшій Османъ-эфенди, когда былъ въ мирной негоціяціи уполномоченный подробно изъяснилъ: ежели сходственныя съ извѣстіями Османъ-эфендія намѣренія двора Россійскаго въ вольности татарской суть обезопасится отъ нападеній ихъ, то въ требуемой для нихъ вольности кромѣ того что вящше и вящше умножатся причиняемые ими убытки и предосужденія, мѣра соизволенія на то Бл. Порты предосудительною будетъ Имперіи Россійской, а для Порты причинитъ разныя несходственности. Питаются татаре подъ тѣнью высоч. Порты; получая вольность достовѣрно отъ голоду во всѣ части распространятся хищенія ихъ, и вышедъ уже изъ подъ владѣнія Бл. Порты многія поколѣнія и народы татарскіе когда не похотятъ повиноваться своему хану, то безъ сомнѣнія произойдутъ тыи

личныхъ соблазней. Чего ради в. пр-во яко особа дружелюбная судите какъ должно о семъ моемъ искреннемъ представленіи, и съ вершеннымъ благоразуміемъ вашимъ обнимая всѣ тѣ несходственсти, конечно возможно будетъ сыскать другіе способы противъ хищій сего народа и къ совершенному себя обезопасенію.
Отвѣтъ на артикулъ о коммерціи внесенъ и благимъ образомъ былъ ъясненъ въ отвѣтѣ на второй артикулъ.

Д. *Протоколъ* 6-й конференціи 15 ноября. Рейсъ эфенди представилъ отвѣты свои на сообщенные ему на 5-й конференціи артикулы —6) и сталъ читать отвѣтъ на 4-й артикулъ, причемъ заявилъ, что же де мы согласны, чтобъ удовлетворенію требуемому Россіею быть снованному на возвращеніи городовъ и земель, и такъ между оными мѣщенъ будетъ и Азовъ городъ.—О б р.: Городъ Азовъ никакъ за довлетвореніе почитать нельзя; ибо онъ не Порты, но Россійское ладѣніе. Россія отказалася отъ онаго, дабы поспѣшествовать постановленію Бѣлградскаго мира, ставя его тогда въ числѣ своихъ сему иру жертвованій; но трактатъ Бѣлградской разрушенъ войною Россіи бъявленною: слѣдовательно и уничтожены всѣ онаго трактата обязательства и разорваны всѣ тѣ узы, которыми взаимно связаны были онтрактующія державы. — Р.-эф.: Если нельзя ставить за удовлетвореніе, то можно его вмѣстить къ вящшему равновѣсія уравненію въ ребуемомъ съ одной стороны возвращеніи владѣній, а съ другой заплаты за понесенные убытки.—Обр. (*не отвѣчая на сіе*): и Россія столь о внѣ всякаго сумнѣнія тѣ земли своими почитала, что и строенія в оныхъ сдѣланы.—Р.-эфенди: Въ настоящихъ обстоятельствахъ споръ собствѣ не имѣетъ мѣста; война есть тяжебное дѣло и должно быть мирнымъ трактатомъ рѣшено, который единственно имѣетъ власть назначать каждаго собство, почему явно видимо, что отъ стороны россійской до тѣхъ поръ Азова своимъ называть нельзя, пока Порта не уступитъ его Россіи.—О б р.: Здѣсь вовсе не могутъ служить примѣромъ разсужденія его пр-ва; вещь столько извѣстная есть, что уѣздъ азовской прежде принадлежалъ, какъ и нынѣ принадлежитъ, россійской имперіи, что не только тяжбѣ, но и сумнѣнію нѣтъ въ томъ мѣста; ѣмъ меньше можно говорить здѣсь объ уступкѣ, что значитъ отказаться отъ своего собственнаго въ пользу чью - нибудь.—Р.-эф.: Бѣлградскимъ трактатомъ признанъ отъ Россійской стороны азовской уѣздъ барьерою, а нынѣ Россія завладѣла онымъ войною. Права симъ образомъ Россіею пріобрѣтенныя важны, пока продолжается война, но чтобы навсегда важны были, то надобно торжественное на то обѣихъ сторонъ согласіе во время ихъ примиренія.—О б р.: Трактатъ Бѣлградской больше уже не состоитъ; война уничтожила оный и вмѣстѣ съ нимъ всѣ тогдашнія обязательства, приводя всѣ дѣла въ прежнее состояніе... Нарушенъ трактатъ, уничтожены обязательства... Однако Портѣ надобно признать, что уѣздъ сей принадлежитъ Россіи.—Р.-эфен.: Когда о крѣпостяхъ постановляемо будетъ, Высоч. Порта и о семъ согласится; а потомъ сталъ отвѣтъ свой читать на 5-й артикулъ о татарахъ.—О б р.: Я бы желалъ знать, что Порта перемѣняетъ въ прежнемъ татаръ состояніи?—Р.-Эф.: По сему расположенію татара во владѣніи земель ихъ и правленіи дѣлъ статскихъ остаются вольными.—

Обр.: Правленіе земель и дѣлъ статскихъ всегда имъ принадлежало. Я спрашиваю, чѣмъ прежнее состояніе ихъ Порта поправляетъ?—Р.-Эф.: То правда, что внутреннее правленіе имъ принадлежало, но Порта на то соизволяла. — Обр.: *Россія завоевала татаръ* и будучи властна по военнымъ правамъ обще отъ всѣхъ признаннымъ и принятымъ, кольми паче противу націи, отъ которой ей такъ многія наглости, убытки и оскорбленія причиняемы были, поступая съ ними по своему произволенію истребить ихъ, привесть ихъ въ вѣчной и тяжкой плѣнъ, переселить ихъ на земли въ пространныхъ своихъ владѣніяхъ или въ собственныхъ ихъ земляхъ, содержа ихъ за невольниковъ, за подданныхъ или за вассаловъ своихъ, послѣдуя въ томъ единственно собственному благоизволенію требовать ихъ отъ Порты. Вмѣсто всего сего даровала Россія татарамъ вольность, но вольность совершенную, никакихъ, нигдѣ и ни отъ кого предѣловъ не терпящую и признала ихъ независимыми, не уважая того, что нагайскіе татары—россійскіе уроженцы суть и что на едисанскіе имѣетъ она древнее и никому никогда не уступленное право. Симъ образомъ отказывается Россія отъ права завоеванія на всю націю татарскую и отъ права собства на знатную часть оныхъ и въ замѣну требуетъ, чтобы Порта, отказавшись отъ всѣхъ тѣхъ правъ, которыя она къ татарамъ подъ какимъ бы то наименованіемъ не имѣла, равнымъ образомъ признала бъ ихъ совершенно вольными и независимыми.—Р.-Эф: Нагайскимъ, едисанскимъ и всѣмъ прочимъ татарамъ объявила Россія, естли желаютъ они перестать противъ Россіи воевать, что въ такомъ случаѣ имъ никакого отъ нея притѣсненія опасаться не должно и что сохранитъ ихъ цѣлыхъ и здравыхъ; по таковымъ обѣщаніямъ приняли они татара неутралитетъ, питаясь и довольствуясь надеждою, что безъ дальныхъ заботъ во время примиренія паки получатъ они древнее и первоначальное ихъ состояніе.—Обр.: Древнее и первоначальное татаръ состояніе быть вольными; сіе-то состояніе даровала имъ Россія, съ обѣщаніемъ удержать ихъ въ ономъ; правда, что чрезъ долгое время зависѣли они отъ Порты, хотя Порта ихъ не завоевала, но по силѣ соединенія одинъ разъ между ими и Портою постановленнаго. Таково положеніе въ разсужденіи Порты, крымскихъ и прочихъ многихъ татаръ, — всегдашними почитались ея союзниками, никогда оружіемъ не пріобрѣтенными.—Р.-Эф.: Если симъ образомъ разсуждать, то и Россія ихъ не завоевала. Негоціаціи, разговоры суть тѣ, которые ей открыли дорогу къ завладѣнію татарскими землями. Армія россійская вступила въ Крымъ, малое число войскъ нашихъ оставило крѣпости, недовольное будучи защищать оныя, когда татара отъ насъ отдѣлились.—Обр.—Послѣ Кагульской баталіи и во время осады гр. Панинымъ города Бендеръ, ногайскіе и буджацкіе татары прислали своихъ депутатовъ, чтобы условиться о покореніи ихъ Россіи и совершенномъ ихъ отъ Порты отдѣленіи, сказывая, что и прочіе татары ихъ примѣру послѣдовать будутъ. Кои депутаты какъ надлежитъ благоприняты и угощены были. Сей поступокъ со стороны Россіи и вѣроятно ихъ разговоры многихъ прочихъ татаръ послѣ къ намъ привлекли.—Р.-Эф. Я уже сказывалъ, что Россія ласкою ихъ къ себѣ привлекла...—Обр.: Я не спрашивалъ, а утверждалъ, что татары Портою не завоеванные, а знаю я о семъ изъ исторіи писателей довольно, которые въ томъ всѣ согласны. — Р.-Эф.: Кефа городъ силою у

нуэзцевъ отнятъ Магометомъ II и весь Крымъ слѣдовалъ жребію его города.—Обр.: Генуэзцы въ Крыму тѣмъ самымъ образомъ городомъ Кефою владѣли, какъ Галатою, предмѣстьемъ Константинополя; снято послѣднее, то первое само собою упало во время помянутаго Магомета II. Генуэзцы никогда Крымомъ не владѣли. Вольные и ни отъ кого не зависимые тогда и послѣ были татары, даже до временъ Селима II.—Р.-эф.: Уже чрезъ многіе вѣки зависятъ они отъ Порты; такъ долговременное и постоянное владѣніе довольно награждаетъ, что къ степени совершеннаго завоеванія въ древнемъ пріобрѣтеніи ихъ Портою недостаетъ, да и какъ бы они тутъ поселились, еслибъ Порта не дозволила имъ мѣсто.—Обр.: Татары въ Крыму поселились можетъ быть нѣсколько сотъ лѣтъ прежде, нежели турки знаемы стали быть въ Европѣ; а что Порта потомъ ими самовластво расправляла, то легко было ей, когда одинъ разъ присвоила она себѣ подтвержденія или *investitura* Хановъ; чтожъ до права завоеванія касается, то во все время ихъ съ Портою союза нѣтъ ничего тому подобнаго; татары союзники, а не подданные Порты. Вся Европа такъ о семъ знаетъ и таковыми ихъ признавала... *Здѣсь Обр. разсказываетъ*, какъ Селимъ II приглашенъ былъ крымскими татарами къ рѣшенію вродившейся между ними распри по причинѣ избранія двухъ соперниковъ. Султанъ Селимъ рѣшилъ въ пользу одного изъ нихъ и начиная отъ сего приключенія, какъ онъ, такъ преемники его сыскивали способы господствовать непросвѣщенною сею націею. — Р.-эф.: Большая часть владѣній всѣхъ Государей имѣетъ подобныя сему основанія; слѣдовательно можно будетъ всякому спорить съ Портою о владѣніи ея Аравіею и Египтомъ.—Обр.: Разговоры сіи къ малому служатъ. Россія завоевала татаръ, признала ихъ вольными и обѣщала удержать вольность ихъ.—Р.-эфенди: Россія обѣщаніями, а не оружіемъ получила ихъ и то недавно, два года тому; Порта же отъ вѣковъ ими владѣетъ. Посолъ турецкой вновь разсказалъ, какимъ образомъ пріобрѣла Россія Крымъ. Сіе называется завоеваніе, а Портою пріобрѣтеніе татаръ равно назваться не можетъ.—Обр.: Одно изъ сихъ приключеній происходило въ глазахъ нашихъ, мы собственныя наши свѣдѣнія о томъ имѣть можемъ. Въ другомъ приключеніи, яко старинномъ, должны полагаться на вѣрность историковъ. Мы имѣли съ татарами баталіи, въ ихъ земляхъ взяли крѣпости, слѣдовательно можемъ назвать то завоеваніемъ. Другому приключенію не я, но историки не даютъ сего имени. Однакожъ Россія, даруя вольностъ татарамъ, не почитаетъ ихъ завоеванными.—Р.-эф.: Земли во время войны взятыя не могутъ еще именоваться завоеванными.—Обр.: Оныя въ рукахъ нашихъ обрѣтаются...—Р.-эфенди: О сей статьѣ съ Османомъ Эфендіемъ разсуждаемо было. Всѣ предлагаемые тогда способы будучи несогласимы или съ уставомъ вѣры нашей или съ требованіями Россіи, послѣдовалъ разрывъ конгресса. Г. фельдмаршалъ россійской увѣдомилъ верховнаго визиря, что онъ о дѣлѣ семъ представилъ ко двору своему и что можетъ статься оное облегчено будетъ; въ той надеждѣ мы рѣшились начать конференціи.—Обр.: Османъ Эфенди требовалъ одной только вещи, т.-е. *инвеституру*, на которую не было власти нашей согласиться, все прочее онъ дозволялъ. (Обр. приказываетъ прочесть произнесенныя Османъ-Эф. въ 1 конференціи слова о вольности татарской).—Сіе онъ сказалъ въ

конференціи. Османъ Эфенди ничего другаго не требовалъ какъ только, чтобъ татары, когда изберутъ хана, вообще представили бъ о томъ султану, испрашивая его соизволенія. Съ нашей стороны ея в-во, признавъ татаръ независимыми и обѣщавъ сохранить имъ вольность, не прилично и не можно было соглашаться съ другою державою о предписаніи предѣловъ и связаніи той же самой вольности, которую, даруя имъ, называли неограниченною. Сей есть отвѣтъ нашъ къ Османъ Эфендію. На препятствія же въ вѣрѣ магометанской имъ Османъ Эфендіемъ находимыя, мы представляли, что заповѣди вѣры магометанской намъ неизвѣстны и что если законъ вяжетъ султана, то долженъ равномѣрно обязывать и хана крымскаго, который будучи притомъ нынѣ ни отъ кого независимый государь, можетъ поступать по благоизволенію своему. Россія ни въ чемъ ему не воспящаетъ...—

Послѣ нѣкоторыхъ пререканій Обрѣсковъ предложилъ оставить этотъ вопросъ до другаго раза, и обратился къ писменнымъ отвѣтамъ тур. посла на первые сообщенные ему артикулы, именно: что большая Кабарда, будучи закона магометанскаго, дѣло невозможное есть согласиться на подданство оной Россіи.—Р.-Эф: Я не сказывалъ, что невозможное, но что сумнительно.—Обр: Въ самомъ дѣлѣ прежнее выраженіе меня удивило. Ибо народъ сей равно былъ закона магометанскаго, когда принадлежалъ еще и Россіи, а притомъ мы имѣемъ три царства магометанскихъ: Казань, Астрахань и Сибирь.—Р.-Эф: То правда, равно какъ и у насъ есть подданные христіане.—Обр: Множество! и въ нашемъ исповѣданіи законъ запрещаетъ уступать въ подданство христіанъ разной вѣры державамъ... Въ отвѣтѣ в. пр—ва такъ мореплаваніе связано, что ни коимъ образомъ на предложеніе ваше согласиться нельзя.—Р. Эф: По мѣрѣ имѣющихся у меня силъ, я составилъ отвѣтъ мой. И тотчасъ по взятіи отъ в. пр-ва послѣднихъ сихъ артикуловъ, представилъ я о семъ верховному визирю, но не получилъ еще отъ него никакого отвѣта.—Обр: Въ подобныхъ дѣлахъ или на все соглашаться надобно или ни на что. Половинныя условія рождаютъ одни только трудности, замѣшательства и часто ставятъ державы на ближайшую степень къ разрушенію наиторжественнѣйшихъ обязательствъ. Бѣлградскій трактатъ преисполненъ таковыми распоряженіями. Посолъ нашъ разсказалъ здѣсь какъ часто во время министерства его у Порты случались таковыя замѣшательства и тревоги за крѣпости.

Рейсъ-Эф. вручилъ Обрѣскову письменные свои на послѣдніе артикулы отвѣты.

Письмо Панина Обрѣскову отъ 30 октября: На примѣчанія ваши въ письмѣ отъ 9 октября на наше новое требованіе о Яникулѣ и Kертѣ... правда, никто оспорить не можетъ, чтобъ не повстрѣчать намъ великаго упорства и затрудненія по сему пункту, такъ какъ и по пункту мореплаванія въ Черномъ морѣ, но... 1) Туркамъ на миръ рѣшиться надобно, 2) отъ продолженія войны они теперь весьма легко навлекутъ на себя и австрійскія силы, 3) мы по снисхожденію къ вѣнскому двору Молдавію и Волохію за собою удержать не намѣрены, 4) наиважнѣйшая крѣпость Бендеры, яко земли Бессарабской, совершенно исключается изъ того положенія, слѣдовательно остается въ нашихъ рукахъ, 5) имѣвъ достаточное число судовъ, ничто уже не исключаетъ

съ отъ мореплаванія по Черному морю, 6) безъ утвердительной тратомъ намъ въ томъ свободы мы миру не заключимъ, равно какъ и зъ распоряженной тутъ-же независимости татаръ, которую ужь терь и дѣломъ и нѣкоторымъ соглашеніемъ турки сами предъявляютъ, ѣломъ потому, что они болѣе татарами не повелѣваютъ, а ихъ подвариваютъ и склоняютъ; соглашеніемъ потому, что уже не отмстая го объ нихъ положенія, предлагаютъ согласованіе оное съ ихъ вѣю), а по симъ уваженіямъ и когда туркамъ мириться нужно, то не ностнѣе-ль имъ навлечь на себя новую войну, къ единой уже неизѣжной потерѣ нѣкоторыхъ вновь провинцій, оставлять въ нерѣшисти жребій всего крымскаго полуострова и г. Бендеръ? для выруція котораго лучшаго для нихъ не остается, какъ вымѣнъ на Кингрнъ, или же все оное рѣшить уступкою такого угла земли, который суественно не ихъ, а татарскій, и которымъ опредѣлится сохранить цѣлости ихъ единовѣрнаго татарскаго народа съ тѣми закона ихъ еимуществами, которыя они столь свято почитаютъ. А наконецъ и мореплаваніи нашемъ изъ того не одна единосторонняя наша выда произойдетъ, но и взаимная торговля обѣихъ сторонъ съ большею выгодностію производима будетъ... Для большаго еще облегченія имъ, моему другу, скажу въ крайнѣйшую откровенность собственную ю мысль, которую въ таковомъ только достоинствѣ и принять изольте: еслибъ турки поставили важнымъ неудобствомъ, что не имѣвъ ни въ Крыму ничего, наша комуникація съ Керчею сухимъ путемъ резъ Перекопъ будетъ содержать для нашихъ войскъ отворенными есь сей полуостровъ, въ такомъ случаѣ кажется можно представить юда на резолюцію, приведя однакожъ прежде турокъ къ желанію, тобы мы обязались не содержать войсками никакого сношенія съ ѣмъ мѣстомъ сухимъ путемъ, а дѣлать всѣ снабженія чрезъ Азовское оре; равно также и о земляхъ очаковскихъ или турецкихъ внѣ Крыа поступить можно съ тѣмъ только, чтобы татары... никѣмъ къ насенію оныхъ принуждаемы не были... вамъ равно поступить будетъ можо какъ о моленіи въ татарскихъ мечетяхъ о солтанѣ и защитителѣ Мекки, такъ и о турецкихъ судьяхъ между поселившимися въ Крыму урками, только чтобы ихъ расправа далѣе не распространялась, какъ олько въ ихъ междуусобныхъ обидахъ, дабы тѣмъ не могли они сосѣмъ выйти изъ зависимости верховной крымской власти.

Письмо Обрѣскова Панину отъ 31 октября. Проситъ разъясненія касательно предписанія въ письмѣ Панина отъ 24 сентября, что „надежитъ остерегаться, чтобы Бендеры не называть иначе, какъ принадежащимъ къ Бессарабіи, дабы бессарабскія земли оставаясь подъ едоумѣніемъ, не подали впредь туркамъ повода вовлечь къ себѣ на имя прежнихъ татаръ, но всегда бы остался Днѣстръ у нихъ съ турками границею". По мнѣнію Обрѣскова: „когда начальный городъ провинціи отдается, то какъ и оной провинціи за нимъ не слѣдовать? наипаче же когда въ томъ же самомъ пунктѣ изъясняется, что границею между татарами и турками долженъ быть Днѣстръ? подлинно въ инструкціи точно написано, что во удовлетвореніе снисхожденія Порты другія наши требованія, Бессарабію можно имъ уступить, но въ комъ случаѣ... мнѣ кажется, что Бендеры уже къ оной провинціи

столько бы и присвоивать не надлежало". Далѣе онъ проситъ „незамедлить наставленіями по дѣлу хана крымскаго совершенной независимости желаемой татарами; ибо дозволенное мнѣ снисхожденіе предоставить Портѣ право давать имъ нѣкоторымъ образомъ инвеституры, было бы совершенно противнымъ постановленной кондиціи въ 2-мъ арт. мирнаго трактата г. Щербининымъ съ правительствомъ татарскимъ постановляемаго и почти уже совсѣмъ къ концу приведеннаго. А елико касается до владѣнія крѣпости Еникале и города Керчи, съ гаванями и ихъ округомъ, то я видя согласіе на оное татаръ, о томъ здѣсь и предлагать не намѣренъ"...

Письмо Панина Обрѣскову отъ 9 декабря въ отвѣтъ на письмо Обрѣскова отъ 31 октября.

P. S Пожалуй, мой почтенный другъ, соглашай по самой возможности заимные наши съ непріятелемъ договоры, и если увидите достовѣрно, что пункты вѣры магометанской очищаются отъ всякой замашки ко влеченію впрямь татаръ въ прежнее рабство, а остаются въ правду единымъ скруполомъ турецкаго суевѣрія, то не оставьте ихъ объяснять точно такими, и которыхъ своею властью принять не можете, извольте принимать сюда на доношеніе съ представленіемъ собственныхъ вашихъ по тому мнѣній; конференцій же пожалуйте не разрывайте.

Письмами отъ 8 и 10 ноября нашъ министръ въ Крыму Щербининъ извѣстилъ Обрѣскова объ изданіи Сагибъ-Гиреемъ и другими татарскими начальниками декларацiи о независимости Крыма и о заключеніи имъ Щербининымъ съ татарами трактата дружбы и союза въ городѣ Карасу, 1 ноября 1772 г. Въ силу этого договора независимая татарская область ставилась подъ покровительство Россіи и императрица принимала на себя ручательство въ сохраненіи за татарскими народами ихъ независимости, обѣ Кабарды уступались Россіи (ст. 3), для большаго удобства въ исполненіи Россіею своего обязательства защищать вольность и независимость татарской области, Россія получаетъ крѣпости Яникаль и Керчь съ гаваньми и съ околичною землею, чтобъ въ тѣхъ крѣпостяхъ запасное войско и суда находиться могли для стражи и отвращенія всякихъ противныхъ на крымскій полуостровъ покушеній (ст. 7), выговорена свобода взаимной торговли (ст. 12) и право Россіи содержать при ханѣ резидующаго министра (ст. 18); наконецъ избраніе хана ставится въ зависимость единственно отъ народа татарскаго (ст. 2)

Письмо Панина Обрѣскову отъ 9 декабря, по полученіи въ Петербургѣ экспедицій Обрѣскова отъ 31 октября и 10 ноября. — При немъ приложены были оригиналъ татарской декларацiи и копія съ трактата съ татарами.... „Актъ декларацiи можетъ въ истинномъ его видѣ турецкому послу предъявленъ быть въ доказательство Портѣ, что совершившееся теперь татарское дѣло есть въ существѣ своемъ вѣрное слѣдствіе истинныхъ татарскихъ склонностей, происшедшихъ точно въ ту пору, когда они нашлись безъ всякой посторонней защиты, слѣдовательно тогда, когда каждый человѣкъ возвращается опять въ первоначальное свое по человѣчеству состояніе свободы и собствен-

ой единственно отъ себя зависимости. Тутъ еще къ убѣжденію тужъ служить можетъ слѣдующее уваженіе, что если Порта всѣ юи татарскія дѣла такъ въ точность сообразуетъ съ предписаніемъ юего алкорана, и потому во всѣхъ оныхъ за необходимость поставляетъ слѣдовать мнѣніямъ своихъ законниковъ, то какъ законники ые могутъ согласить съ духовными алкорана правилами, что въ саое то время, когда невѣрная держава имѣетъ въ своей власти плѣнить, разорить и истребить цѣлый народъ ихъ единовѣрныхъ, даетъ къ чистосердечно и наиторжественнѣйшимъ образомъ желаемую ими ольность и независимость съ оставленіемъ имъ всего ихъ имѣнія, то ь тоже время единовѣрная съ ними держава сему противится, ищетъ къ опять возвратить въ свое рабство, и наконецъ тѣмъ принуждаетъ ную невѣрную державу къ той строгости военнаго права ихъ истреленія, которыя извлекаетъ изъ нея собственный ея статской резонъ рочнѣйшаго на будущія времена утвержденія покоя и тишины своимъ аницамъ и подданнымъ, ибо при возобновленіи настоящей войны, сли за симъ пунктомъ миръ не заключится, Россія должна будетъ по еобходимости сіе исполнить, а тогда какъ и чѣмъ ихъ законники чиститься могутъ передъ Богомъ отъ пролитія той магометанской рови, въ которомъ они останутся сущими и единственными орудіями?.. 'рактатъ, заключая въ себѣ разныя важныя, собственно до Порты асающіяся постановленія, отнюдь не такого свойства, чтобъ въ поломъ своемъ пространствѣ туркамъ показанъ быть могъ, и я разсудилъ сообщить его вамъ для того только, дабы вы зная литерально илу постановляемыхъ съ татарами условій и обязательствъ, тѣмъ самымъ находились въ состояніи сообразовать онымъ къ статѣ и ко временни отзывы и поступки ваши... Такимъ образомъ главный пунктъ въ роизводимой вами мирной негоціаціи получаетъ теперь совсѣмъ друой видъ, слѣдовательно и требуетъ себѣ ближайшаго по обстоятельствамъ апресированія въ предлагаемыхъ отъ насъ кондиціяхъ и дозволяемыхъ по онымъ снисхожденіяхъ. Я усматриваю тутъ къ утвержденію съ одной стороны воздвигнутаго нами политическаго зданія, а съ ругой къ соглашенію на оное турецкой претительности два уваженія,—одно должное, а другое по мнѣнію моему, возможное. Должное о, чтобъ Порта имянно и точно признала въ будущемъ мирномъ трактатѣ вольность и независимость татарскаго народа въ политическомъ гражданскомъ его правленіи..., а возможнымъ къ наружной поманкѣ турецкому суевѣрію и упорству по пункту того, что нѣкоторымъ образомъ относиться можетъ до магометанской религіи и требуемаго въ оной преимущества султана, яко единаго защитника Мекки, почитаю сіе, чтобъ какъ татары своимъ съ Россіею заключеннымъ трактатомъ ружбы обязались обвѣщать россійскимъ государямъ каждый выборъ оваго у себя хана, то можно и въ разсужденіи Порты въ будущемъ ирномъ трактатѣ дозволить въ томъ же самомъ пунктѣ, гдѣ слово будетъ о признаніи татарской области вольною и независимою въ полическомъ и гражданскомъ ея правленіи, или совсѣмъ особенныя, даы татары, какъ сосѣдняя и дружественная нація чинили всякій разъ одобную же нотификацію и султанамъ, яко единовѣрнымъ съ ними и ъ магометанскомъ законѣ знаменитѣйшимъ государямъ... безъ всякаго однакожъ требованія инвеституры, конфирмаціи или т. п., а про-

сто единаго признанія и съ тѣмъ еще, чтобъ оное со стороны Порты послѣдовало уже всегда безспорное и притомъ отъ нея оставлено было прежнее обыкновеніе посылать къ новымъ ханамъ шубы, сабли, перо и пр., ибо сіи знаки почитались татарами, да и впредь не могли бы иначе почитаемы быть, какъ знаками нѣкотораго подчиненія и подвластности, чего они сами отнынѣ весьма терпѣть не хотятъ. Не меньше нужно и одержать съ турецкой стороны соглашеніе или по крайней мѣрѣ простое только въ трактатѣ упоминовеніе объ уступкѣ намъ отъ татаръ Яникаля и Керчи съ ихъ гаванями и окружностію въ собственную ихъ для переду ограду и обезпеченіе отъ постороннихъ нашествій. Одержаніе сего можетъ на будущее время и полезно и важно быть, а нынѣ отъ насъ съ тѣмъ большимъ резономъ требуемо быть, что дѣло уже сдѣлано изъ доброй воли самихъ татаръ. (Въ случаѣ упорства турецкаго посла въ этихъ двухъ пунктахъ о Керчи и Еникале и о вольности татарской можно къ преклоненію его сдѣлать снисхожденіе въ другихъ пунктахъ.) Доколѣ еще татарское дѣло въ самомъ Крыму не рѣшено было, и мы себя принужденными видѣли обратиться... къ полученію Керчи и Еникаля чрезъ посредство мирнаго уже съ Портою трактата, тогда вамъ позволено было жертвовать Бессарабіею, съ удержаніемъ только р. Днѣстра границею между турокъ и татаръ, а по нуждѣ и самою сей земли главною крѣпостью Бендерами, какъ не принадлежащею къ Молдавіи и Валахіи, купленною нами весьма дорогою цѣною· Съ того времени обстоятельства въ Крыму взяли другое и нѣкоторымъ образомъ выгоднѣйшее теченіе, слѣдовательно по справедливости и самое татарское дѣло въ разсужденіи Порты не требовало бы той цѣны, которую мы на оное прежде полагали при произведеніи его безпосредственною съ нею негоціаціею. Такимъ образомъ можно будетъ вамъ напередъ попытаться въ возможности успѣха по первому нашему о Бендерахъ положенію о промѣнѣ сего города на Очаковъ, и не иначе уже обратить совершенную его безъ всякаго удовлетворенія уступку туркамъ въ цѣну снисхожденія нашего по татарскому дѣлу въ обоихъ его пунктахъ—вольности націи и порученія намъ въ стражу для собственнаго ея охраненія Керчи и Еникаля, какъ по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ и убѣжденій, также и по усмотрѣніи совершенной невозможности одержать въ обмѣнъ г. Очаковъ... Ея Императорское Величество дозволяетъ вамъ показать туркамъ въ облегченіе главнаго дѣла при могущемъ быть отъ нихъ домогательствѣ податливость... въ ихъ меньше важныхъ желаніяхъ о моленіи въ татарскихъ мечетяхъ о султанѣ, яко защитителѣ Мекки и о турецкихъ судьяхъ между поселившимися въ Крыму и другихъ татарскихъ земляхъ турками, только чтобы ихъ расправа не распространялась далѣе ихъ междоусобныхъ обидъ.

При депешѣ № 5 Обрѣскова Панину отъ 23 ноября приложенъ протоколъ 7-й конференціи 19 ноября и при немъ отвѣтъ Обрѣскова на сообщенные турецкимъ посломъ въ 6-й конференціи (15 ноября) артикулы, и продолженіе предлагаемыхъ къ мирному трактату артикуловъ (7—10).

Въ своемъ отвѣтѣ Обрѣсковъ доказываетъ, что большею частью причиною раздоровъ Порты съ Россіею и другими сосѣдними держа-

ами были хищенія и своевольства татаръ; Порта сама признавалась, что е сыскиваетъ довольныхъ способовъ къ надлежащему ихъ обузданію. Одно воспоминаніе толикихъ тысячей душъ кровопролитія ими причиненнаго, въ смущеніе приводитъ наитверждѣйшее сердце, императрица имѣя въ настоящее время всѣ способы навсегда освободить такъ вои какъ прочихъ области отъ зла ими наносимаго, по праву войны могла присвоить и по надлежащему обуздать ихъ, и сіе право тѣмъ основательнѣе, что изъ пяти ордъ татарскихъ, а именно: Крымской, Буджацкой. Едичкульской, Джанбуйлуцкой и Едисанской, послѣднія три вышельцы изъ И. Россійской и собственно оной принадлежащіе; а Едисанскую орду еще и никогда Россія никакимъ публичнымъ актомъ не учинила Бл. Портѣ уступки. Могла разорить города и жилища ихъ, плѣнить и разсѣять ихъ самихъ въ наиотдаленнѣйшія области пространныхъ своихъ владѣній. Могла огнемъ и мечемъ въ конецъ истребить ихъ яко народъ ради прошедшихъ своихъ поступковъ никакого милосердія не заслуживающій, и на впередъ опасный; но вмѣсто ихъ строгихъ средствъ Ея Имп. В. послѣдуя совѣтамъ природнаго несравненнаго своего человѣколюбія и великодушія, отказывается отъ древняго короны своей права собства на помянутыя три орды отъ права завоеванія, даруетъ имъ совершенную вольность и независимость отъ какой-либо иностранной державы, и оставляетъ ихъ при собственномъ и самовластномъ ихъ правленіи. Ея Имп. В. неотмѣнно надѣется, что От. Порта, видя такое съ ея стороны великодушіе и безкорыстливость, и когда безпристрастно разсудитъ, то и сама Порта признаетъ, что таковая вольность и независимость татаръ суть единственныя и наиспособнѣйшія средства къ предупрежденію всѣхъ непріятныхъ раздоровъ, которые до сего времени бывали между двумя имперіями, безъ всякой противности вступитъ въ принятыя имп. росс. дворомъ мѣры, и утвердить торжественно уже дарованную отъ него татарамъ вольность Ея Имп. В., даруя татарамъ вольность и независимость, отдаетъ въ собственное ихъ владѣніе земли, города и села оружіемъ ея на Кубанѣ пріобрѣтенныя, словомъ все то, чѣмъ они въ тѣхъ странахъ прежде настоящей войны владѣли все пространство земли лежащей между р. Бердою и заливомъ Конскія воды. Равномѣрно въ Крыму возвращаетъ имъ всѣ крѣпости, города, села и деревни и все прочее, выключая Еникаля и Керчи съ небольшимъ древнимъ ихъ уѣздомъ; и требуетъ, чтобы отъ стороны Бл. Порты всѣ вышеписанные города, деревни, владѣнія, земли и прочее, все, чѣмъ они до начатія войны въ тѣхъ странахъ владѣли, равномѣрно имъ было подтверждено, а помянутые Еникале и Керча рос. имп. двору; такожде формально признать оный дворъ вѣчнымъ ручателемъ за вышеупомянутую вольность и независимость татарскую.

Мореплаванія для всякаго званія россійскихъ судовъ какъ въ Черномъ такъ и въ прочихъ моряхъ окруженныхъ владѣніями Бл. Порты, рос. дворъ требуетъ совершенно и безъ всякаго сожиманія вольнаго и чтобы находящіяся въ Черномъ морѣ суда могли безъ претятствія ходить въ Бѣлое; такожде находящіяся въ Бѣломъ морѣ проходить въ Черное.

Города Хотинъ, Яссы и прочіе принадлежатъ къ Молдавіи. Букурештъ, Браиловъ, Журжа и прочіе принадлежатъ волоской провинціи.

Аккерманъ, Килья, Измаиловъ и прочіе принадлежатъ Бессарабіи и Буджаку, а Бендеръ не принадлежитъ ни къ которой изъ выписанныхъ трехъ провинцій, которыя должны каждая особливо быть считаемы.

А. *Протоколъ 7-й конференціи* 19 ноября. Обрѣсковъ прочиталъ свой отвѣтъ на замѣчанія рейсъ-эфендія противъ предложенныхъ ему въ 5-й конференціи трехъ пунктовъ, причемъ замѣтилъ, что въ этихъ замѣчаніяхъ всѣ города смѣшаны, онъ-же Обрѣсковъ раздѣлилъ ихъ по провинціямъ, къ которымъ они принадлежатъ, дабы тѣмъ яснѣе послѣ объ нихъ говорить можно было. За тѣмъ сообщилъ дальнѣйшіе три артикула: послѣ чего другъ другу доказывали Рейсъ-Эфенди чрезмѣрность, а Обрѣсковъ умѣренность предложенныхъ условій; при этомъ одинъ приходилъ въ отчаяніе, а другой терялъ всякую надежду. Рейсъ-эфендія поднялъ вопросъ о Крымѣ, говорилъ, что Порта не можетъ впредь имѣть никакой безопасности, что Россія требуетъ совершенной для татаръ вольности и независимости, а между тѣмъ удерживаетъ за собой крѣпости и города, „которыя почитаются за ключъ всего Крыма: Польша вольная, но каково состояніе ея? Хочу вѣрить, что во все время настоящихъ правителей съ доброю вѣрою договоры сохранены будутъ со всею (т.-е. не смотря на всю) ко злоупотребленію способностью, но впредь будущее кому извѣстно? Положимъ, что Порта согласится на предлагаемую татарамъ вольность, кто тогда увѣрить ее можетъ, что со временемъ не претерпитъ отъ нихъ никакого огорченія? Россія въ таковыхъ же обстоятельствахъ найтиться можетъ".—Обрѣсковъ: „Польшу привели въ худое состояніе безпорядки поляковъ, которые самовластное равно какъ вольное государство раззорить могутъ: татара-же когда не подъ покровительствомъ Порты, не въ состояніи оскорблять Россію,—останутся въ покоѣ, и никто объ оныхъ помышлять не станетъ; а Порта уступивъ россійской имперіи Бессарабію и моремъ съ другой стороны будучи отдѣлена, имѣть не будетъ причины опасаться ихъ... Вѣрный и доказательный способъ къ обезопасенію себя отъ татаръ есть признать ихъ независимыми и уступить Россіи требуемую отъ нея наиумѣреннѣйшую часть своихъ завоеваній. Россія не станетъ опасаться татаръ, когда независимы отъ Порты могутъ быть гнѣвомъ ея угрожаемы. Порта же внѣ нападеній татарскихъ останется положеніемъ владѣній своихъ. Прямо между имперіею Россійскою и Бл. Портою какая можетъ быть причина къ раздорамъ? Владѣютъ обѣ имперіи наиобширнѣйшими землями и по справедливости сказать не имѣютъ въ пограничныхъ взаимныхъ ихъ областяхъ ничего самимъ собою завиднаго: слѣд. никакая безпосредственная къ войнѣ причина не имѣетъ быть между ими; утверждаютъ сіе всѣ въ прежнія времена происшедшія между двумя коронами обстоятельства, въ которыхъ примѣтить можно, что всегда посторонніе причины войны были, но о чемъ прилежно разсуждая, причины сіи всегда бывали татары".—Р.-Эф.: „Мѣра вольности и независимости татарской изображена въ законѣ нашемъ; можетъ быть, что сыщутся способы къ обузданію впредь татаръ не противные закону и столько же добрые, сколько совершенная ихъ независимость".—Обр.: „Нѣтъ другаго способа, кромѣ одной только вольности, чтобъ вложить въ нихъ должное къ пограничнымъ

ржавамъ почтеніе: когда зависѣть будутъ отъ Россіи, то Порту обиать станутъ, когдажъ подъ покровительствомъ Порты, то оскорблять анутъ Россію. Вольные и независимые обѣихъ державъ и каждой обо имѣютъ опасаться гнѣва и мщенія, и принуждены будутъ отказться отъ обыкновенныхъ хищеній и нахальствъ, и сыскивать другой разъ жизни". Подтвержденіемъ служитъ исторія прежнихъ войнъ оссіи съ Турціею. Далѣе на замѣчаніе Р.-эфендія, что не всякій поманичный безпорядокъ долженъ всеконечно войну производить, приемъ сослался на подобные безпорядки на боснійской границѣ, котоые со взаимною благосклонностью поправляемы бываютъ, Обр. возжалъ, что маловажныя въ тѣхъ мѣстахъ приключенія нельзя сравниать съ татарскими набѣгами, тѣмъ болѣе, что Порта не учиняетъ на ихъ удовлетворенія, и напр. послѣ послѣдняго набѣга (за 2 года до ойны) 11000 кибитокъ едичкульскихъ татаръ въ земли запорожскихъ азаковъ, представленія и жалобы его остались безплодны, и на слѣующій годъ тѣ же самые татары сдѣлали новый набѣгъ.

Депеша Обрѣскова Панину № 5 отъ 23 ноября. Я, м. г. мой, не ступаю въ объясненіе резоновъ, для чего я такимъ или другимъ обраомъ каждое дѣло предлагаю; зная прямую цѣль, добираюсь до оной ми способами, которые способность моя мнѣ дозволяетъ. 21-го сего олучилъ я отъ г. Щербинина „извѣстія *), приносящаго мнѣ яко стинному патріоту найчувствительнѣйшаго удовольствія о томъ, что озложенное на него толикой важности и для отечества нашего толь выгодное дѣло, привелъ онъ къ совершенству, сходственно ъ высоч. Ея И. Ве-ва соизволеніями, толь наипаче, что я получилъ оное къ самому нужному времени, потому что во вчерашней й нашей конференціи... необходимо нужно было говорить о семъ жномъ дѣлѣ, т.-е. о вольности и независимости татарской; и какъ ы были въ самомъ жаркомъ спорѣ, тутъ то я и представилъ ему коію татарской декларацiи. Онъ ее принялъ и читалъ съ духомъ сходтвеннымъ настоящему Порты положенію и съ нѣкоторымъ о соверненіи сего дѣла предувѣдомленіемъ. Сперва онъ возразилъ, что сія іпіса не оригинальная, слѣдственно и недѣйствительна, а по сему самому ни во что имъ и вмѣнена быть не можетъ; на сіе мною отвѣттвовано было по пристойности, и доказательства мои о дѣйствительности ея... столько были убѣдительны, что онъ прибѣгъ къ другой увертке, а именно, что и онъ имѣетъ такую же съ татарской стороны екларацію, совершенно противорѣчащую настоящей и подписанную е 5-ю или 6-ю человѣками, но разными сотнями, между коими есть тѣ самые, которые въ представляемой отъ меня видимы. Сей споръ родолжался болѣе часа, но напослѣдокъ я почти убѣдилъ доводомъ, то мною предъявляемая сдѣлана публично, а могущая быть у него— ъ тайнѣ, которыя въ публичныхъ дѣлахъ никогда сравнены быть не огутъ. Я говорю, м. г. мой, что почти убѣдилъ, потому что онъ за ими спорами взявъ, положилъ ее къ себѣ за пазуху. Сія 8-я конференція была гораздо жарчѣе. Въ ней встрѣтились было уже кромѣ атарскаго дѣла Бендеры, Акерманъ, Килія, Измаилъ и вся Бессара-

*) Письма Щербинина отъ 8 и 10 ноября.

бія. Я тутъ предложилъ, что когда Портѣ не пристойно сіе уступить, то вмѣсто оныхъ пусть представитъ эквивалентъ. Турецкой посолъ, кажется, чистосердечно сказалъ, что нечего, ибо все въ сихъ краяхъ находящееся уже не въ ихъ рукахъ, кромѣ одной только денежной уплаты. Я на сіе отвѣтствовалъ, что Россія въ деньгахъ нужды не имѣетъ, а старается о приведеніи въ безопасность своихъ вѣрноподданныхъ, которую безопасность никакія въ свѣтѣ сокровища удовлетворить не возмогутъ. Тогда онъ спросилъ, чѣмъ же можно сіе наградить? Я видя, что онъ ни съ чѣмъ болѣе не вызывается, отвѣтствовалъ—уступленіе Килбурна, Очакова со всею пустою землею, лежащею между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ съ нѣкоторою прибавкою, можетъ быть замѣною. Онъ при семъ поостановился, и по учиненіи нѣкоторыхъ ничего не значущихъ вопросовъ сказалъ, что онъ объ семъ подумаетъ... А касательно Молдавіи и Валахіи по различныхъ разговорахъ оказалъ готовность сдѣлать денежное удовлетвореніе, не называя однакожъ количества"...

Протоколъ 8-й конференціи. Въ началѣ ея Р.-эф. сообщилъ свои отвѣты на четыре предложенныя ему Обрѣсковымъ въ 7-й конференціи статьи (7-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю) для мирнаго трактата.

По прочтеніи этихъ отвѣтовъ, по поводу вознагражденія Россіи за военные убытки оба уполномоченные взаимно обвиняли каждый противную сторону въ несправедливомъ начатіи войны. Обрѣсковъ указалъ на предложеніе Россіи Портѣ избѣжать уплаты контрибуціи, именно уступая въ пользу первыхъ шести статей $^1/_4$ требуемой суммы, а остальныя $^3/_4$ въ пользу вольности двухъ княжествъ. Р.-Эф. отвергъ это предложеніе и требовалъ возвращенія Россіею всѣхъ занятыхъ ею турецкихъ владѣній. — Обр.: Я уже сказывалъ и нынѣ повторяю, что Россія не имѣетъ той нужды въ деньгахъ, какъ можетъ быть вы думаете; и что никакому сокровищу жертвовать никогда не будетъ подданныхъ своихъ спокойствіемъ, ибо ничего въ свѣтѣ нѣтъ драгоцѣннѣе безопасности собственныхъ владѣній.— Р.-эф.: Бл. Порта всеконечно равное же о подданныхъ и владѣніяхъ своихъ имѣетъ попеченіе. Остается намъ въ сходственныхъ обѣимъ державамъ средствахъ искать взаимной ихъ безопасности. — Обр.: Въ прежнихъ конференціяхъ я объяснилъ, какимъ образомъ взаимная границъ обѣихъ имперій безопасность есть крѣпко связана съ совершенною татарской націи независимостью. Примите только въ разсужденіе положеніе земель, образъ правленія, силы и обыкновенія сего народа и увидите, что единственное средство вложить въ татаръ должное къ сосѣдственнымъ державамъ почтеніе есть поставить ихъ однихъ посредствомъ независимости отвѣтчиками собственныхъ своихъ дѣяній. Еслибы росс. имп. дворъ хотѣлъ ихъ присвоить, Бл. Порта тѣжъ самыя причины имѣла опасаться, которыя прежде сего имѣла Россія. Но дворъ мой ни подданными, ниже вассалами своими имѣть ихъ не желаетъ, а при вольности и независимости хочетъ ихъ видѣть спокойными и почитающими Бл. Порту, равно какъ и И. Всероссійскую.—Р.-Эф.: О сей матеріи на Фокшанскомъ конгрессѣ говорено было и Османъ Эфенди тогда еще далъ знать, что Бл. Порта учинитъ на предлагаемую вольность снисхожденіе даже до степени, дозволяемой

закономъ. — Обр.: Османъ Эф. соглашался правда на предлагаемую вольность, предоставляя Портѣ во удовлетвореніе закону *Инвеституру* хановъ въ отвѣтъ на чинимое равно во удовлетвореніе же закону при всякомъ новомъ избраніи отъ татаръ султану представленіе. Мы на сіе тогда ему отвѣчали, что уставы вѣры магометанской намъ неизвѣстны, но натурально всѣ мусульманы равно наблюдать ихъ должны, нашей же сторонѣ непристойно имѣть попеченіе о соблюденіи чужой вѣры, заповѣди которой намъ неизвѣстны и которымъ татары, признанные за правовѣрныхъ, не могутъ не сообразаться; но что и не можемъ мы входить и чинить постановленія въ нѣжномъ семъ дѣлѣ безпосредственно и совершенно къ татарамъ принадлежащемъ, когда признали мы ихъ уже вольными. Въ самой вещи, какъ даровавъ имъ вольность неограниченную и признавъ ихъ въ наиторжественнѣйшихъ народныхъ актахъ независимыми, не имѣя никакого отъ нихъ на то ни согласія, ни коммиссіи начать нынѣ предписывать предѣлы и трактовать о зависимости самовластнаго владѣтеля, не имѣя должнаго въ относящихся къ тому дѣлахъ свѣдѣнія? Впрочемъ казалось намъ, что ханъ татарской никакого не учинитъ затрудненія признать султана главою всѣхъ мусульмановъ, Калифомъ, защитителемъ Мекки и Медины и слѣдовательно объявить ему избраніе свое. Ежели же вѣра обязываетъ его къ чему ни есть болѣе сего, то онъ самовластный владѣтель можетъ поступать по произволенію своему, дворъ мой ни въ чемъ ему не воспящаетъ. — Р.-Эф: Я не требую, чтобъ отнять у татаръ вольность, но сами они жаловаться на Россію не станутъ, если учинится здѣсь подобное постановленіе, ибо наконецъ татары вольности сей имѣть не желали. — Обр.: Хочу показать в. пр-ву вещь, которая увѣрить васъ должна, сколько желали и нынѣ желаютъ татары вольности и *(вручая ему бумагу)* вотъ декларація татаръ, которая сообщена уже ко всѣмъ Европейскимъ дворамъ".

Затѣмъ начались пререканія Обрѣскова съ Рейсъ-эфендіемъ касательно подлинности и непринужденнаго происхожденія предъявленной Обрѣсковымъ деклараціи, причемъ Рейсъ-эфенди ссылался на другую декларацію, составленную въ противоположномъ смыслѣ и поданную татарами Портѣ, на давленіе, оказанное Россією на татаръ, которые не могли отказать Россіи въ предложеніи ея признать ихъ независимыми, заключить съ ними трактатъ и пр., и даже на военное принужденіе ихъ къ изданію деклараціи. Въ заключеніе Рейсъ-эфенди заявилъ: „Въ дѣлѣ о татарахъ не могу я принимать подобныхъ сему инструментовъ, но готовъ соглашать и постановлять оныя сходственно съ закономъ... Османъ-эфенди въ объявленіяхъ своихъ и въ своемъ ультиматумѣ объявилъ, какъ уставъ вѣры нашей не терпитъ, чтобъ два мусульманскіе государя царствовали въ одно время, исключая если они царствуютъ въ великой другъ отъ друга отдаленности, иначе непремѣнно должно, чтобы одинъ другаго истребилъ; Всевышній тогда повелѣваетъ признавать за законнаго государя того, коему онъ непостижимою въ судьбахъ десницею своею даетъ надъ соперникомъ побѣду и возвышаетъ. Подтвержденіе хановъ и молитва, совершаемая подъ именемъ султана мусульмановъ, довольна къ соблюденію таковой закона нашего заповѣди. — Обр.: По сему расположенію нѣтъ никакой перемѣны въ прежнемъ состояніи татаръ. — Р.-эф.: Напротивъ, великая

разность,—Бл. Порта имѣла власть избирать и низвергать хановъ, могла входить въ политическія ихъ дѣла, теперь остается ей одно хановъ подтвержденіе. —Обр.: Случалось, что Порта низвергала хановъ тогда только когда недовольны будучи татары настоящимъ хановъ правленіемъ приносили къ ней жалобы, что и впредь случиться можетъ... Если Порта удерживаетъ *право подтвержденія*, то вѣрно можетъ случиться, что татары недовольные къ ней прибѣгнутъ, можетъ даже случиться, что Порта откажется признать избраннаго татарами хана.—Р.-эф.: Порта Россіи торжественно обѣщаетъ признавать всегда и никогда не отказываться отъ признанія избраннаго татарами хана... Иначе заключить сего дѣла нельзя, какъ съ прославленіемъ въ молитвахъ имени султана и требованіемъ отъ татаръ о подтвержденіи ихъ хановъ.—Обр.: Объявленіемъ дадутъ знать о избраніи новаго хана султану, яко главѣ мусульмановъ, защитителю Мекки и Медины, калифу и прочая; симъ образомъ сохранится законъ. Росс. импер. двору объявленіемъ же дадуть знать о избраніи хана, яко сосѣдственной и дружественной державѣ, а при томъ и ручательницѣ за вольность ихъ.—Р.-эф.: А когда увѣдомятъ о семъ татары Порту?—Обр.: Тогда султанъ признать имѣетъ избраннаго хана, равномѣрно и Россія.—Р.-эф· Я уже довольно объяснилъ, что ханъ въ образѣ политическомъ и свѣтскомъ имѣетъ быть самовластнымъ и вольнымъ, но въ духовномъ зависѣть долженъ отъ султана. Въ заключеніе Обр. проситъ сообщить ему письменное изложеніе требованій Р.-эфендія о татарахъ.

Рейсъ-эфендій обѣщалъ все подробно написать; послѣ продолжалъ читать свой отвѣтъ на статьи, предложенныя Обрѣсковымъ; Рейсъ-эфенди возражалъ противъ требуемой отъ Порты уступки земель и городовъ; на замѣчаніе Обрѣскова, что всѣ тѣ мѣста и нынѣ принадлежатъ Россіи, онъ отвѣчаетъ, что такъ какъ и Россія, и Порта одинаково находятъ свою безопасность въ сихъ крѣпостяхъ, то Порта предлагаетъ за нихъ удовлетвореніе. — Обр.: Я уже вашему пр-ству говорилъ, что нѣтъ Россіи въ деньгахъ нужды и что ищетъ она безопасности подданныхъ и владѣній своихъ; вы предлагайте, что равно обезопасить можетъ россійскія границы.—Р.-эфенди: Я ничего таковаго не вижу, да и по сію сторону Дуная ничего Портѣ не остается.—Обр.: Очаковъ и Кинбурнъ и земли между Бугомъ и Днѣстромъ лежащія, хотя оныя пустыя.—Р.-эфенди: Для чего вы требуете сіи земли?—Обрѣсковъ: Чтобъ не имѣть никогда съ Портою войны, имѣвши границами необитаемыя земли, которыя съ помянутыми городами тѣмъ удобнѣе Порта уступить можетъ, что нѣтъ ей отъ оныхъ никакого плода.—Р.-эфенди: Правда, что Порта съ тѣхъ земель никакой себѣ прибыли не получаетъ, но Очаковъ всегда былъ почитаемъ ключомъ тѣхъ мѣстъ.—Обрѣсковъ: Ключъ сей ни къ чему Портѣ не служитъ, признавая татаръ вольными.—Р. эфенди: Оставимъ сію матерію до послѣдующихъ конференцій, ибо точно разсуждать объ ней нельзя безъ географической карты. Потомъ продолжалъ читать 4-й артикулъ объ Архипелагѣ, сказывая, что на удержаніе Россіею трехъ въ Архипелагѣ острововъ Порта ни коимъ образомъ согласиться не можетъ и что возвращеніе острововъ въ Архипелагѣ, поелику оныя зависатъ отъ Россіи, на удовлетвореніи основать должно.

После сего началъ читать отвѣтъ свой на примѣчанія Россійскаго посла *); по прочтеніи рѣчи, что Россія можетъ имѣть какія-либо скрытныя намѣренія, перервалъ его Обрѣсковъ: Никакого тайнаго намѣренія дворъ мой не имѣетъ, татарскія дѣла въ лицѣ всѣхъ дворовъ и цѣлаго свѣта производимы были и въ трактатѣ двора моего съ татарами ясно изображено, что Россія ни въ какую войну татаръ приглашать не будетъ, въ то же самое время обѣщаетъ быть ручательницею противу всѣхъ тѣхъ, кои на вольность ихъ что-либо предпринимать будутъ.—Рейсъ-эфенди продолжалъ чтеніе отвѣтовъ своихъ на прежде сообщенныя ему примѣчанія отъ Россійскаго посла, упоминая точно слѣдующія съ оныхъ примѣчаній слова: „что Россія могла бы татаръ истребить, плѣнить, разсѣять и пр.“ Обрѣсковъ сказалъ, что о семъ нѣтъ сомнѣнія, имѣя побѣдитель по силѣ военныхъ правъ полную власть надъ побѣжденнымъ. — Р.-эфенди отвѣчалъ, что Россія не оружіемъ, но негоціяціями и обѣщаніями пріобрѣла татаръ.—О б р. разсказываетъ, какъ послѣ побѣды надъ ханомъ при Ларгѣ, во время осады гр. Панинымъ города Бендеръ, ногайскіе татары прислали депутатовъ съ тѣмъ, чтобы трактовать и договориться о вольности и совершенномъ ихъ отдѣленіи отъ Порты, сказывая, что и прочія татарскія поколѣнія ихъ примѣру послѣдуютъ, что Россія обѣщала принять на равныхъ кондиціяхъ всѣхъ и тѣхъ татаръ, кои самовольно соединятся съ ними по примѣру ногайцевъ; не такъ скоро послѣдовали всѣ прочіе татары, и особливо крымскіе. Прежде разныя съ ними имѣла Россія сраженія, а на другой годъ, когда россійская армія по взятіи Перекопа вступила въ Крымъ и овладѣла всѣми крѣпостями, тогда только крымскіе татары прислали къ намъ своихъ депутатовъ. Ея Величество властна уже была въ то время поступить съ ними по произволенію своему, но оказавъ имъ высочайшее свое милосердіе соизволила и ихъ принять на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ... Крымскіе татары прибѣгнули къ высочайшему ея Импер. Велич. милосердію въ то время, когда взяты были крѣпости, бѣжалъ ханъ, оттоманскія войска выгнаты изъ всего полуострова и весь Крымъ покоренъ россійскому оружію и когда уже Россія была властна ихъ истребить, плѣнить и разсѣять по собственному своему благоизволенію.—Рейсъ-эфенди: Такъ на что же было тогда дѣлать ихъ вольными?—О б р.: Подлинно то было ея в-ва къ нимъ милосердіе. — Р е й с ъ-э ф.: Изъ всего того явствуетъ, что принуждены были татары просить независимости, хотя внутренно оной и не желали. Носитъ на себѣ равный принужденія образъ и все вслѣдъ того въ Крыму сдѣланное и нынѣ сообщенная мнѣ піэса, которой я вѣрить не могу.—О б р.: Столь природное есть желаніе всякому человѣку искать вольности, что все опровергаетъ тому противныя доказательства... Рейсъ-эфенди: Противная сей декларація многимъ числомъ татаръ подписаны, печатьми утверждена и безпосредственно намъ вручена была.—О б р.: Я не сумнѣваюсь, что и по сіе время въ Крыму находятся люди, привязанные къ Портѣ, которые и смущаютъ татаръ и чинятъ замѣшательства въ Крыму“. Рейсъ-эфенди возражалъ, что хотя тамъ и есть нѣсколько турецкихъ аген-

*) См. ниже.

товъ, которымъ татары и подали свою декларацію Портѣ, но все-таки эта декларація, утвержденная татарскими начальниками и значительною частью націи татарской слѣдуетъ считать вольною, предъявленная же Обрѣсковымъ сдѣлана подъ оружіемъ. Обрѣсковъ возражаетъ противъ этого и разсказываетъ „происхожденіе дѣлъ татарскихъ“. Татары сами отправили Калгу-султана къ русскому двору, дабы наиточнѣйшимъ образомъ постановить дѣло о вольности и независимости ихъ; снабдя его съ тѣмъ публичными актами, какъ отъ стороны хана, такъ и отъ всѣхъ обществъ татарскихъ, чтобъ имѣлъ дворъ мой полную довѣренность во всемъ, что имъ представляемо будетъ, торжественно притомъ обѣщая постановленное имъ за благо принять и свято сохранять. Однакожъ дворъмой предусматривая, что все постановляемое съ Калгою султаномъ можетъ подать поводъ злоумышленникамъ къ нареканіямъ и разглашеніямъ, что сдѣлано съ принужденія, предпочелъ отправить съ своей стороны въ Крымъ въ характерѣ министра къ трактованію дѣла сего съ крымскимъ ханомъ и со всѣми татарскими обществами, сообразуясь въ томъ принятымъ между вольными и независимыми націями обыкновеніямъ. Министръ нашъ, пріѣхавши съ небольшою свитою и для собственнаго караула самою малѣйшею военною командою въ Бакчисарай, имѣлъ съ ханомъ крымскимъ и съ начальниками обществъ татарскихъ разныя сношенія; они избрали нѣкоторыхъ между собою депутатовъ, снабдили ихъ должными полномочіями, дая имъ оными власть трактовать, постановлять и заключать все съ вышеупомянутымъ министромъ по силѣ данныхъ имъ инструкцій, обѣщая все постановленное ратификовать. Сія негоціація начало свое возымѣла въ Бакчисараѣ; но по причинѣ приключившейся язвы перенесена была въ Кѣфу. Тамъ разныя имѣли уполномоченные конференціи, а наконецъ и заключили формальный трактатъ, послѣ чего ѣздили въ Карасу, гдѣ для продолжающейся въ Бакчисараѣ язвы обрѣтался ханъ со всѣми татарскими начальниками и старшинами, и тутъ помянутый трактатъ былъ ханомъ и уполномоченными депутатами подписалъ въ присутствіи всѣхъ или по малой мѣрѣ большей части татарскихъ начальниковъ, а потомъ сочинена и обнародована была та декларація, которую я имѣлъ честь вамъ сообщить“... Р. Эф: продолжалъ читать отвѣтъ свой на примѣчанія Россійскаго посла и окончивъ оный сказалъ: обыкновенно уполномоченные, чтобы привесть дѣло къ окончанію, уменьшаютъ первыя свои требованія, но здѣсь касательно къ мореплаванію я противное тому вижу; въ сообщенномъ мнѣ прежде артикулѣ о Бѣломъ морѣ упоминаемо не было, а нынѣ въ примѣчаніяхъ вашихъ уже требуете не только мореплаванія на Бѣломъ морѣ, но и свободнаго изъ Чернаго въ Бѣлое и вспять перехода.—О б р: Въ сообщаемыхъ нынѣ къ мирному трактату артикулахъ дѣлаются только генеральныя предложенія, подробно же все описать должно въ пунктахъ, мирный трактатъ составляющихъ. Въ артикулѣ моемъ о мореплаваніи требовалъ я свободнаго для всякаго рода россійскихъ судовъ плаванія во всѣхъ моряхъ, окруженныхъ владѣніями Бл. Порты, въ которыхъ прочимъ европейскимъ державамъ мореплаваніе дозволяется, Черное же море упомянулъ для того, что европейскимъ державамъ въ оное входить воспрещается. Съ отвѣтовъ вашихъ я увидѣлъ, что вы не выразумѣли сообщеннаго вамъ отъ мени артикула, ибо исключаете вы военные корабли, предписать

хотите число купеческимъ судамъ, дозволяете имъ плавать только при европейскихъ берегахъ Чернаго моря и входить только въ нѣкоторыя пристани, запрещаете имъ не только проходить въ Бѣлое море, но и на Черномъ приближаться (кромѣ если когда бурею занесены будутъ) къ берегамъ азіатскимъ. Все сіе доказывало мнѣ, что вы артикула моего не выразумѣли и я въ примѣчаніяхъ моихъ на отвѣты ваши, почелъ за нужное оной изъяснить. –Р.-Эф: Отложимъ сіе до послѣдующихъ конференцій, однакожъ мнѣ кажется, что мореплаваніе безъ всякаго предѣла непристойно оставить; всякая вещь требуетъ нѣкотораго распоряженія.

Приложеніе А. къ протоколу 8-й конференціи:

Отвѣтъ на сообщенную въ 7-й конференціи Обрѣсковымъ записку въ отповѣдь на изъясненіе о степени (grado) и образѣ (forme) вольности татарской, дозволяемой отъ Бл. Порты.

Пристойно, чтобы по сіе время вамъ уже объяснено было, коль не возможно Бл. Портѣ поступать не по заповѣдямъ закона магометанскаго; степень вольности татарской, дозволяемый уставомъ закона нашего многожды вамъ была объясняема. Если намѣреніе только избавиться отъ наносимаго татарами вреда, Бл. Порта Россіи разные способы подаетъ къ безопасности, а можетъ быть помышляетъ утвердить оную силою ручательства какой-либо посторонней державы, всякимъ образомъ можетъ бхть въ томъ Россія спокойна. Если же не о собственной безопасности намѣренія ея, но суть какія другія скрытныя помышленія, то какъ Портѣне бояться? *). Въ помянутой запискѣ изображено, что во власти вашего двора татаръ переселить, въ конецъ истребить или совсѣмъ разсѣять ихъ между прочими подвластными Россіи народами; однакожъ дворъ россійскій открылъ себѣ дорогу въ Крымъ договорами и трактатами, обѣщавая, если татары во все время настоящей войны никакой помощи Бл. Портѣ, а предосужденія Россіи не учинятъ, безопасно сохранить жизнь, честь и имѣнія ихъ; таковые договоры въ самой вещи состоятъ и вслѣдъ имъ по принятому между державами обыкновенію обнародованы манифесты, почему и не властна была Россія ни присвоять ихъ, ни истреблять, ни переселять, ниже имъ вредить.

Въ концѣ той же записки слѣдуетъ артикулъ о коммерціи; въ прежде сообщенной мнѣ запискѣ подробно и довольно вы объяснили оную; мы же согласились между собою непремѣнными и довольными почитать рѣчи и рѣшенія наши, такожде нужно, чтобы представляемые артикулы, имѣя всегда пріемлемое основаніе съ большею чѣмъ далѣе податливостью *). Для того дружелюбно и точно испрашивается, по ка-

---

*) Se l'intenzione è di slontanare i danni daltartaro è possibile che la F. P. dia sicurta in differenti maniere potra esser che si spera di legare questo affare con un forte vincolo di garantia di qualche ferestiera Potenza e cosi in ogni maniera si potra tranquillizzare però se la Mira non è per la sicurta ma qualche altro pensiere occulto, la F. P.-come potrà assircurarsi?

*) Fra di Noi fù concertato di tenersi valida la nostra categorica, decisiva e bastevole parola, e essendo necessario che gli Articoli ogni qual volta si rapresentano s'appogiassero sopra l'accettabilita con il progresso di condescendenza.

сто единаго признанія и съ тѣмъ еще, чтобъ оное со стороны Порты послѣдовало уже всегда безспорное и притомъ отъ нея оставлено было прежнее обыкновеніе посылать къ новымъ ханамъ шубы, сабли, перо и пр., ибо сіи знаки почитались татарами, да и впредь не могли бы иначе почитаемы быть, какъ знаками нѣкотораго подчиненія и подвластности, чего они сами отнынѣ весьма терпѣть не хотятъ. Не меньше нужно и одержать съ турецкой стороны соглашеніе или по крайней мѣрѣ простое только въ трактатѣ упоминновеніе объ уступкѣ намъ отъ татаръ Яникаля и Керчи съ ихъ гаванями и окружностію въ собственную ихъ для переду ограду и обезпеченіе отъ постороннихъ нашествій. Одержаніе сего можетъ на будущее время и полезно и важно быть, а нынѣ отъ насъ съ тѣмъ большимъ резономъ требуемо быть, что дѣло уже сдѣлано изъ доброй воли самихъ татаръ. (Въ случаѣ упорства турецкаго посла въ этихъ двухъ пунктахъ о Керчи и Еникале и о вольности татарской можно къ преклоненію его сдѣлать снисхожденіе въ другихъ пунктахъ.) Доколѣ еще татарское дѣло въ самомъ Крыму не рѣшено было, и мы себя принужденными видѣли обратиться... къ полученію Керчи и Еникаля чрезъ посредство мирнаго уже съ Портою трактата, тогда вамъ позволено было жертвовать Бессарабіею, съ удержаніемъ только р. Днѣстра границею между турокъ и татаръ, а по нуждѣ и самою сей земли главною крѣпостью Бендерами, какъ не принадлежащею къ Молдавіи и Валахіи, купленною нами весьма дорогою цѣною· Съ того времени обстоятельства въ Крыму взяли другое и нѣкоторымъ образомъ выгоднѣйшее теченіе, слѣдовательно по справедливости и самое татарское дѣло въ разсужденіи Порты не требовало бы той цѣны, которую мы на оное прежде полагали при произведеніи его безпосредственною съ нею негоціаціею. Такимъ образомъ можно будетъ вамъ напередъ попытаться въ возможности успѣха по первому нашему о Бендерахъ положенію о промѣнѣ сего города на Очаковъ, и не иначе уже обратить совершенную его безъ всякаго удовлетворенія уступку туркамъ въ цѣну снисхожденія нашего по татарскому дѣлу въ обоихъ его пунктахъ—вольности націи и порученія намъ въ стражу для собственнаго ея охраненія Керчи и Еникаля, какъ по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ и убѣжденій, также и по усмотрѣніи совершенной невозможности одержать въ обмѣнъ г. Очаковъ... Ея Императорское Величество дозволяетъ вамъ показать туркамъ въ облегченіе главнаго дѣла при могущемъ быть отъ нихъ домогательствѣ податливость... въ ихъ меньше важныхъ желаніяхъ о моленіи въ татарскихъ мечетяхъ о султанѣ, яко защитителѣ Мекки и о турецкихъ судьяхъ между поселившимися въ Крыму и другихъ татарскихъ земляхъ турками, только чтобы ихъ расправа не распространялась далѣе ихъ междоусобныхъ обидъ.

При депешѣ № 5 Обрѣскова Панину отъ 23 ноября приложенъ протоколъ 7-й конференціи 19 ноября и при немъ отвѣтъ Обрѣскова на сообщенные турецкимъ посломъ въ 6-й конференціи (15 ноября) артикулы, и продолженіе предлагаемыхъ къ мирному трактату артикуловъ (7—10).

Въ своемъ отвѣтѣ Обрѣсковъ доказываетъ, что большею частью причиною раздоровъ Порты съ Россіею и другими сосѣдними держа-

вами были хищенія и своевольства татаръ; Порта сама признавалась, что не сыскиваетъ довольныхъ способовъ къ надлежащему ихъ обузданію. Одно воспоминаніе толикихъ тысячей душъ кровопролитія ими причиненнаго, въ смущеніе приводитъ наитверждѣйшее сердце, императрица имѣя въ настоящее время всѣ способы навсегда освободить такъ свои какъ прочихъ области отъ зла ими наносимаго, по праву войны могла присвоить и по надлежащему обуздать ихъ, и сіе право тѣмъ основательнѣе, что изъ пяти ордъ татарскихъ, а именно: Крымской, Буджацкой. Едичкульской, Джанбуйлуцкой и Едисанской, послѣдніе три вышельцы изъ И. Россійской и собственно оной принадлежащіе; на Едисанскую орду еще и никогда Россія никакимъ публичнымъ актомъ не учинила Бл. Портѣ уступки. Могла разорить города и жилища ихъ, плѣнить и разсѣять ихъ самихъ въ наиотдаленнѣйшія области пространныхъ своихъ владѣній. Могла огнемъ и мечемъ въ конецъ истребить ихъ яко народъ ради прошедшихъ своихъ поступковъ никакого милосердія не заслуживающій, и на впередъ опасный; но вмѣсто сихъ строгихъ средствъ Ея Имп. В. послѣдуя совѣтамъ природнаго и несравненнаго своего человѣколюбія и великодушія, отказывается отъ древняго короны своей права собства на помянутыя три орды и отъ права завоеванія, даруетъ имъ совершенную вольность и независимость отъ какой-либо иностранной державы, и оставляетъ ихъ при собственномъ и самовластномъ ихъ правленіи. Ея Имп. В. неотмѣнно надѣется, что От. Порта, видя такое съ ея стороны великодушіе и безкорыстливость, и когда безпристрастно разсудитъ, то и сама Порта признаетъ, что таковая вольность и независимость татаръ суть единственныя и наиспособнѣйшія средства къ предупрежденію всѣхъ неприятныхъ раздоровъ, которые до сего времени бывали между двумя имперіями, безъ всякой противности вступитъ въ принятыя имп. росс. дворомъ мѣры, и утвердитъ торжественно уже дарованную отъ него татарамъ вольность Ея Имп. В., даруя татарамъ вольность и независимость, отдаетъ въ собственное ихъ владѣніе земли, города и села оружіемъ ея на Кубанѣ пріобрѣтенныя, словомъ все то, чѣмъ они въ тѣхъ странахъ прежде настоящей войны владѣли все пространство земли лежащей между р. Бердою и заливомъ Конскія воды. Равномѣрно въ Крыму возвращаетъ имъ всѣ крѣпости, города, села и деревни и все прочее, выключая Еникаля и Керчи съ небольшимъ древнимъ ихъ уѣздомъ; и требуетъ, чтобы отъ стороны Бл. Порты всѣ вышеписанные города, деревни, владѣнія, земли и прочее, все, чѣмъ они до начатія войны въ тѣхъ странахъ владѣли, равномѣрно имъ было подтверждено, а помянутые Еникале и Керча рос. имп. двору; такожде формально признать оный дворъ вѣчнымъ ручателемъ за вышеупомянутую вольность и независимость татарскую.

Мореплаванія для всякаго званія россійскихъ судовъ какъ въ Черномъ такъ и въ прочихъ моряхъ окруженныхъ владѣніями Бл. Порты, рос. дворъ требуетъ совершенно и безъ всякаго сожиманія вольнаго и чтобы находящіяся въ Черномъ морѣ суда могли безъ претятствія ходить въ Бѣлое; такожде находящіяся въ Бѣломъ морѣ проходить въ Черное.

Города Хотинъ, Яссы и прочіе принадлежатъ къ Молдавіи. Букурештъ, Браиловъ, Журжа и прочіе принадлежатъ волоской провинціи.

Аккерманъ, Килья, Измаиловъ и прочіе принадлежатъ Бессарабіи и Буджаку, а Бендеръ не принадлежитъ ни къ которой изъ выписанныхъ трехъ провинцій, которыя должны каждая особливо быть считаемы.

А. *Протоколъ 7-й конференціи* 19 ноября. Обрѣсковъ прочиталъ свой отвѣтъ на замѣчанія рейсъ-эфендія противъ предложенныхъ ему въ 5-й конференціи трехъ пунктовъ, причемъ замѣтилъ, что въ этихъ замѣчаніяхъ всѣ города смѣшаны, онъ-же Обрѣсковъ раздѣлилъ ихъ по провинціямъ, къ которымъ они принадлежатъ, дабы тѣмъ яснѣе послѣ объ нихъ говорить можно было. За тѣмъ сообщилъ дальнѣйшіе три артикула; послѣ чего другъ другу доказывали Рейсъ-Эфенди чрезмѣрность, а Обрѣсковъ умѣренность предложенныхъ условій; при этомъ одинъ приходилъ въ отчаяніе, а другой терялъ всякую надежду. Рейсъ-эфенди поднялъ вопросъ о Крымѣ, говорилъ, что Порта не можетъ впредь имѣть никакой безопасности, что Россія требуетъ совершенной для татаръ вольности и независимости, а между тѣмъ удерживаетъ за собой крѣпости и города, „которыя почитаются за ключъ всего Крыма: и Польша вольная, но каково состояніе ея? Хочу вѣрить, что во все время настоящихъ правителей съ доброю вѣрою договоры сохранены будутъ со всею (т.-е. не смотря на всю) ко злоупотребленію способностью, но впредь будущее кому извѣстно? Положимъ, что Порта согласится на предлагаемую татарамъ вольность, кто тогда увѣрить её можетъ, что со временемъ не претерпитъ отъ нихъ никакого огорченія? Россія въ таковыхъ же обстоятельствахъ найтиться можетъ“.—Обрѣсковъ: „Польшу привели въ худое состояніе безпорядки поляковъ, которые самовластное равно какъ вольное государство разорить могутъ; татара-же когда не подъ покровительствомъ Порты, не въ состояніи оскорблять Россію,—останутся въ покоѣ, и никто объ оныхъ помышлять не станетъ; а Порта уступивъ россійской имперіи Бессарабію и моремъ съ другой стороны будучи отдѣлена, имѣть не будетъ причины опасаться ихъ... Вѣрный и доказательный способъ къ обезопасенію себя отъ татаръ есть признать ихъ независимыми и уступить Россіи требуемую отъ нея нанумѣреннѣйшую часть своихъ завоеваній. Россія не станетъ опасаться татаръ, когда независимы отъ Порты могутъ быть гнѣвомъ ея угрожаемы. Порта же внѣ нападеній татарскихъ останется положеніемъ владѣній своихъ. Прямо между имперіею Россійскою и Бл. Портою какая можетъ быть причина къ раздорамъ? Владѣютъ обѣ имперіи нанобширнѣйшими землями и по справедливости сказать не имѣютъ въ пограничныхъ взаимныхъ ихъ областяхъ ничего самимъ собою завиднаго: слѣд. никакая безпосредственная къ войнѣ причина не имѣетъ быть между ими; утверждаютъ сіе всѣ въ прежнія времена происшедшія между двумя коронами обстоятельства, въ которыхъ примѣтить можно, что всегда посторонніе причины войны были, но о чемъ прилежно разсуждая, причины сіи всегда бывали татары“.—Р.-Эф.: „Мѣра вольности и независимости татарской изображена въ законѣ нашемъ; можетъ быть, что сыщутся способы къ обузданію впредь татаръ не противные закону и столько же добрые, сколько совершенная ихъ независимость“.—Об р.: „Нѣтъ другаго способа, кромѣ одной только вольности, чтобъ вложить въ нихъ должное къ пограничнымъ

ержавамъ почтеніе: когда зависѣть будутъ отъ Россіи, то Порту оби-
кать станутъ, когдажъ подъ покровительствомъ Порты, то оскорблять
танутъ Россію. Вольные и независимые обѣихъ державъ и каждой
собо имѣютъ опасаться гнѣва и мщенія, и принуждены будутъ отка-
аться отъ обыкновенныхъ хищеній и нахальствъ, и сыскивать другой
бразъ жизни". Подтвержденіемъ служитъ исторія прежнихъ войнъ
'оссіи съ Турціею. Далѣе на замѣчаніе Р.-эфендія, что не всякій по-
раничный безпорядокъ долженъ всеконечно войну производить, при-
семъ сослался на подобные безпорядки на боснійской границѣ, кото-
ые со взаимною благосклонностью поправляемы бываютъ, Обр. воз-
ажалъ, что маловажныя въ тѣхъ мѣстахъ приключенія нельзя сравни-
ать съ татарскими набѣгами, тѣмъ болѣе, что Порта не учиняетъ на
ихъ удовлетворенія, и напр. послѣ послѣдняго набѣга (за 2 года до
ойны) 11000 кибитокъ едичкульскихъ татаръ въ земли запорожскихъ
азаковъ, представленія и жалобы его остались безплодны, и на слѣ-
ующій годъ тѣ же самые татары сдѣлали новый набѣгъ.

Депеша Обрѣскова Панину № 5 отъ 23 ноября. Я, м. г. мой, не
ступаю въ объясненіе резоновъ, для чего я такимъ или другимъ обра-
омъ каждое дѣло предлагаю; зная прямую цѣль, добираюсь до оной
ми способами, которые способность моя мнѣ дозволяетъ. 21-го сего
олучилъ я отъ г. Щербинина „извѣстія *), приносящаго мнѣ яко
стинному патріоту найчувствительнѣйшаго удовольствія о томъ, что
озложенное на него толикой важности и для отечества нашего
толь выгодное дѣло, привелъ онъ къ совершенству, сходственно
ъ высоч. Ея И. Ве-ва соизволеніями, толь наипаче, что я полу-
илъ оное къ самому нужному времени, потому что во вчерашней
й нашей конференціи... необходимо нужно было говорить о семъ
ажномъ дѣлѣ, т.-е. о вольности и независимости татарской; и какъ
ы были въ самомъ жаркомъ спорѣ, тутъ то я и представилъ ему ко-
ію татарской декларацiи. Онъ ее принялъ и читалъ съ духомъ сход-
твеннымъ настоящему Порты положенію и съ нѣкоторымъ о совер-
еніи сего дѣла предувѣдомленіемъ. Сперва онъ возразилъ, что сія
іюса не оригинальная, слѣдственно и недѣйствительна, а по сему са-
ому ни во что имъ и вмѣнена быть не можетъ; на сіе мною отвѣт-
твовано было по пристойности, и доказательства мои о дѣйствитель-
ости ея... столько были убѣдительны, что онъ прибѣгъ къ другой у-
ертке, а именно, что и онъ имѣетъ такую же съ татарской стороны
екларацію, совершенно противорѣчащую настоящей и подписанную
е 5-ю или 6-ю человѣками, но разными сотнями, между коими есть
тѣ самые, которые въ представляемой отъ меня видимы. Сей споръ
родолжался болѣе часа, но напослѣдокъ я почти убѣдилъ доводомъ,
то мною предъявляемая сдѣлана публично, а могущая быть у него—
ъ тайнѣ, которыя въ публичныхъ дѣлахъ никогда сравнены быть не
огутъ. Я говорю, м. г. мой, что почти убѣдилъ, потому что онъ за
сѣми спорами взявъ, положилъ ее къ себѣ за пазуху. Сія 8-я кон-
еренція была гораздо жарчѣ. Въ ней встрѣтились было уже кромѣ
атарскаго дѣла Бендеры, Акерманъ, Килія, Измаилъ и вся Бессара-

*) Письма Щербинина отъ 8 и 10 ноября.

бія. Я тутъ предложилъ, что когда Портѣ не пристойно сіе уступить, то вмѣсто оныхъ пусть представитъ эквивалентъ. Турецкой посолъ, кажется, чистосердечно сказалъ, что нечего, ибо все въ сихъ краяхъ находящееся уже не въ ихъ рукахъ, кромѣ одной только денежной уплаты. Я на сіе отвѣтствовалъ, что Россія въ деньгахъ нужды не имѣетъ, а старается о приведеніи въ безопасность своихъ вѣрноподданныхъ, которую безопасность никакія въ свѣтѣ сокровища удовлетворить не возмогутъ. Тогда онъ спросилъ, чѣмъ же можно сіе наградить? Я видя, что онъ ни съ чѣмъ болѣе не вызывается, отвѣтствовалъ—уступленіе Кинбурна, Очакова со всею пустою землею, лежащею между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ съ нѣкоторою прибавкою, можетъ быть замѣною. Онъ при семъ поостановился, и по учиненіи нѣкоторыхъ ничего не значущихъ вопросовъ сказалъ, что онъ объ семъ подумаетъ... А касательно Молдавіи и Валахіи по различныхъ разговорахъ оказалъ готовность сдѣлать денежное удовлетвореніе, не напоминая однакожъ количества"...

Протоколъ 8-й конференціи. Въ началѣ ея Р.-эф. сообщилъ свои отвѣты на четыре предложенныя ему Обрѣсковымъ въ 7-й конференціи статьи (7-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю) для мирнаго трактата.

По прочтеніи этихъ отвѣтовъ, по поводу вознагражденія Россіи за военные убытки оба уполномоченные взаимно обвиняли каждый противную сторону въ несправедливомъ начатіи войны. Обрѣсковъ указалъ на предложеніе Россіи Портѣ избѣжать уплаты контрибуціи, именно уступая въ пользу первыхъ шести статей $^1/_4$ требуемой суммы, а остальныя $^3/_4$ въ пользу вольности двухъ княжествъ. Р.-Эф. отвергъ это предложеніе и требовалъ возвращенія Россіею всѣхъ занятыхъ ею турецкихъ владѣній. — Обр.: Я уже сказывалъ и нынѣ повторяю, что Россія не имѣетъ той нужды въ деньгахъ, какъ можетъ быть вы думаете; и что никакому сокровищу жертвовать никогда не будетъ подданныхъ своихъ спокойствіемъ, ибо ничего въ свѣтѣ нѣтъ драгоцѣннѣе безопасности собственныхъ владѣній.— Р.-эф.: Бл. Порта всеконечно равное же о подданныхъ и владѣніяхъ своихъ имѣетъ попеченіе. Остается намъ въ сходственныхъ обѣимъ державамъ средствахъ искать взаимной ихъ безопасности. — Обр.: Въ прежнихъ конференціяхъ я объяснилъ, какимъ образомъ взаимная границъ обѣихъ имперій безопасность есть крѣпко связана съ совершенною татарской націи независимостью. Примите только въ разсужденіе положеніе земель, образъ правленія, силы и обыкновенія сего народа и увидите, что единственное средство вложить въ татаръ должное къ сосѣдственнымъ державамъ почтеніе есть поставить ихъ однихъ посредствомъ независимости отвѣтчиками собственныхъ своихъ дѣяній. Еслибы росс. имп. дворъ хотѣлъ ихъ присвоить, Бл. Порта тѣжь самыя причины имѣла опасаться, которыя прежде сего имѣла Россія. Но дворъ мой ни подданными, ниже вассалами своими имѣть ихъ не желаетъ, а при вольности и независимости хочетъ ихъ видѣть спокойными и почитающими Бл. Порту, равно какъ и И. Всероссійскую.—Р.-Эф.: О сей матеріи на Фокшанскомъ конгрессѣ говорено было и Османъ Эфенди тогда еще далъ знать, что Бл. Порта учинитъ на предлагаемую вольность снисхожденіе даже до степени, дозволяемой

закономъ. — Обр.: Османъ Эф. соглашался правда на предлагаемую вольность, предоставляя Портѣ во удовлетвореніе закону *Инвеституру* хановъ въ отвѣтъ на чинимое равно во удовлетвореніе же закону при всякомъ новомъ избраніи отъ татаръ султану представленіе. Мы на сіе тогда ему отвѣчали, что уставы вѣры магометанской намъ неизвѣстны, но натурально всѣ мусульманы равно наблюдать ихъ должны, нашей же сторонѣ непристойно имѣть попеченіе о соблюденіи чужой вѣры, заповѣди которой намъ неизвѣстны и которымъ татары, признанные за правовѣрныхъ, не могутъ не сообразжаться; но что и не можемъ мы входить и чинить постановленія въ нѣжномъ семъ дѣлѣ безпосредственно и совершенно къ татарамъ принадлежащемъ, когда признали мы ихъ уже вольными. Въ самой вещи, какъ даровавъ имъ вольность неограниченную и признавъ ихъ въ наиторжественнѣйшихъ народныхъ актахъ независимыми, не имѣя никакого отъ нихъ на то ни согласія, ни коммиссіи начать нынѣ предписывать предѣлы и трактовать о зависимости самовластнаго владѣтеля, не имѣя должнаго въ относящихся къ тому дѣлахъ свѣдѣнія? Впрочемъ казалось намъ, что ханъ татарской никакого не учинитъ затрудненія признать султана главою всѣхъ мусульмановъ, Калифомъ, защитителемъ Мекки и Медины и слѣдовательно объявить ему избраніе свое. Ежели же вѣра обязываетъ его къ чему ни есть болѣе сего, то онъ самовластный владѣтель можетъ поступать по произволенію своему, дворъ мой ни въ чемъ ему не воспящаетъ. — Р.-Эф: Я не требую, чтобъ отнять у татаръ вольность, но сами они жаловаться на Россію не станутъ, если учинится здѣсь подобное постановленіе, ибо наконецъ татары вольности сей имѣть не желали. — Обр.: Хочу показать в. пр-ву вещь, которая увѣрить васъ должна, сколько желали и нынѣ желаютъ татары вольности и *(вручая ему бумагу)* вотъ декларація татаръ, которая сообщена уже ко всѣмъ Европейскимъ дворамъ".

Затѣмъ начались пререканія Обрѣскова съ Рейсъ-эфендіемъ касательно подлинности и непринужденнаго происхожденія предъявленной Обрѣсковымъ декларацiи, причемъ Рейсъ-эфенди ссылался на другую декларацію, составленную въ противоположномъ смыслѣ и поданную татарами Портѣ, на давленіе, оказанное Россіею на татаръ, которые не могли отказать Россіи въ предложеніи ея признать ихъ независимыми, заключить съ ними трактатъ и пр., и даже на военное принужденіе ихъ къ изданію деклараціи. Въ заключеніе Рейсъ-эфенди заявилъ: „Въ дѣлѣ о татарахъ не могу я принимать подобныхъ сему инструментовъ, но готовъ соглашать и постановлять оныя сходственно съ закономъ... Османъ-эфенди въ объявленіяхъ своихъ и въ своемъ ультиматумѣ объявилъ, какъ уставъ вѣры нашей не терпитъ, чтобъ два мусульманскіе государя царствовали въ одно время, исключая если они царствуютъ въ великой другъ отъ друга отдаленности, иначе непремѣнно должно, чтобы одинъ другаго истребилъ; Всевышній тогда повелѣваетъ признавать за законнаго государя того, коему онъ непостижимою въ судьбахъ десницею своею даетъ надъ соперникомъ побѣду и возвышаетъ. Подтвержденіе хановъ и молитва, совершаемая подъ именемъ султана мусульмановъ, довольна къ соблюденію таковой закона нашего заповѣди. — Обр.: По сему расположенію нѣтъ никакой перемѣны въ прежнемъ состояніи татаръ. — Р.-эф.: Напротивъ, великая

разность,—Бл. Порта имѣла власть избирать и низвергать хановъ, могли входить въ политическія ихъ дѣла, теперь остается ей одно хановъ подтвержденіе. —О б р.: Случалось, что Порта низвергала хановъ тогда только когда недовольны будучи татары настоящимъ хановъ правленіемъ приносили къ ней жалобы, что и впредь случиться можетъ... Если Порта удерживаетъ *право подтвержденія*, то вѣрно можетъ случиться, что татары недовольные къ ней прибѣгнутъ, можетъ даже случиться, что Порта откажется признать избраннаго татарами хана.—Р.-эф.: Порта Россіи торжественно обѣщаетъ признавать всегда и никогда не *отказываться* отъ признанія избраннаго татарами хана... Иначе заключить сего дѣла нельзя, какъ съ прославленіемъ въ молитвахъ имени султана и требованіемъ отъ татаръ о подтвержденіи ихъ хановъ.—О б р.: Объявленіемъ дадутъ знать о избраніи новаго хана султану, яко главѣ мусульмановъ, защитителю Мекки и Медины, калифу и прочая; симъ образомъ сохранится законъ. Росс. импер. двору объявленіемъ же дадуть знать о избраніи хана, яко сосѣдственной и дружественной державѣ, а при томъ и ручательницѣ за вольность ихъ.—Р.-эф.: А когда увѣдомять о семъ татары Порту?—О б р.: Тогда султанъ признать имѣетъ избраннаго хана, равномѣрно и Россія.—Р.-эф· Я уже довольно объяснилъ, что ханъ въ образѣ политическомъ и свѣтскомъ имѣетъ быть самовластнымъ и вольнымъ, но въ духовномъ зависѣть долженъ отъ султана. Въ заключеніе Обр. проситъ сообщить ему письменное изложеніе требованій Р.-эфендія о татарахъ.

Рейсъ-эфендій обѣщалъ все подробно написать; послѣ продолжалъ читать свой отвѣтъ на статьи, предложенныя Обрѣсковымъ; Рейсъ-эфенди возражалъ противъ требуемой отъ Порты уступки земель и городовъ; на замѣчаніе Обрѣскова, что всѣ тѣ мѣста и нынѣ принадлежатъ Россіи, онъ отвѣчаетъ, что такъ какъ и Россія, и Порта одинаково находятъ свою безопасность въ сихъ крѣпостяхъ, то Порта предлагаетъ за нихъ удовлетвореніе. — О б р.: Я уже вашему пр-ству говорилъ, что нѣтъ Россіи въ деньгахъ нужды и что ищетъ она безопасности подданныхъ и владѣній своихъ; вы предлагайте, что равно обезопасить можетъ россійскія границы.—Р.-эфенди: Я ничего таковаго не вижу, да и по сію сторону Дуная ничего Портѣ не остается.—О б р.: Очаковъ и Кинбурнъ и земли между Бугомъ и Днѣстромъ лежащія, хотя оныя пустыя.—Р.-эфенди: Для чего вы требуете сіи земли?—О б р ѣ с к о в ъ: Чтобъ не имѣть никогда съ Портою войны, имѣвши границами необитаемыя земли, которыя съ помянутыми городами тѣмъ удобнѣе Порта уступить можетъ, что нѣтъ ей отъ оныхъ никакого плода.—Р.-эфенди: Правда, что Порта съ тѣхъ земель никакой себѣ прибыли не получаетъ, но Очаковъ всегда былъ почитаемъ ключомъ тѣхъ мѣстъ.—О б р ѣ с к о в ъ: Ключъ сей ни къ чему Портѣ не служитъ, признавая татаръ вольными.—Р. эфенди: Оставимъ сію матерію до послѣдующихъ конференцій, ибо точно разсуждать объ ней нельзя безъ географической карты. Потомъ продолжалъ читать 4-й артикулъ объ Архипелагѣ, сказывая, что на удержаніе Россіею трехъ въ Архипелагѣ островов Порта ни коимъ образомъ согласиться не можетъ и что возвращеніе острововъ въ Архипелагѣ, поелику оныя зависятъ отъ Россіи, на удовлетвореніи основать должно.

После сего началъ читать отвѣтъ свой на примѣчанія Россійскаго посла *); по прочтеніи рѣчи, что Россія можетъ имѣть какія-либо скрытныя намѣренія, перервалъ его Обрѣсковъ: Никакого тайнаго намѣренія дворъ мой не имѣетъ, татарскія дѣла въ лицѣ всѣхъ дворовъ и цѣлаго свѣта производимы были и въ трактатѣ двора моего съ татарами ясно изображено, что Россія ни въ какую войну татаръ приглашать не будетъ, въ то же самое время обѣщаетъ быть ручательницею противу всѣхъ тѣхъ, кои на вольность ихъ что-либо предпринимать будутъ.—Рейсъ-эфенди продолжалъ чтеніе отвѣтовъ своихъ на прежде сообщенныя ему примѣчанія отъ Россійскаго посла, упоминая точно слѣдующія съ оныхъ примѣчаній слова: „что Россія могла бы татаръ истребить, плѣнить, разсѣять и пр.“ Обрѣсковъ сказалъ, что о семъ нѣтъ сомнѣнія, имѣя побѣдитель по силѣ военныхъ правъ полную власть надъ побѣжденнымъ. — Р.-эфенди отвѣчалъ, что Россія не оружіемъ, но негоціяціями и обѣщаніями пріобрѣла татаръ.—Обр. разсказываетъ, какъ послѣ побѣды надъ ханомъ при Ларгѣ, во время осады гр. Панинымъ города Бендеръ, ногайскіе татары прислали депутатовъ съ тѣмъ, чтобы трактовать и договориться о вольности и совершенномъ ихъ отдѣленіи отъ Порты, сказывая, что и прочія татарскія поколѣнія ихъ примѣру послѣдуютъ, что Россія обѣщала принять на равныхъ кондиціяхъ всѣхъ и тѣхъ татаръ, кои самовольно соединятся съ ними по примѣру ногайцевъ; не такъ скоро послѣдовали всѣ прочіе татары, и особливо крымскіе. Прежде разныя съ ними имѣла Россія сраженія, а на другой годъ, когда россійская армія по взятіи Перекопа вступила въ Крымъ и овладѣла всѣми крѣпостями, тогда только крымскіе татары прислали къ намъ своихъ депутатовъ. Ея Величество властна уже была въ то время поступить съ ними по произволенію своему, но оказавъ имъ высочайшее свое милосердіе соизволила и ихъ принять на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ... Крымскіе татары прибѣгнули къ высочайшему ея Импер. Велич. милосердію въ то время, когда взяты были крѣпости, бѣжалъ ханъ, оттоманскія войска выгнаты изъ всего полуострова и весь Крымъ покоренъ россійскому оружію и когда уже Россія была властна ихъ истребить, плѣнить и разсѣять по собственному своему благоизволенію.—Рейсъ-эфенди: Такъ на что же было тогда дѣлать ихъ вольными?—Обр.: Подлинно то было ея в-ва къ нимъ милосердіе. — Рейсъ-эф.: Изъ всего того явствуетъ, что принуждены были татары просить независимости, хотя внутренно оной и не желали. Носитъ на себѣ равный принужденія образъ и все вслѣдъ того въ Крыму сдѣланное и нынѣ сообщенная мнѣ піэса, которой я вѣрить не могу.—Обр.: Столь природное есть желаніе всякому человѣку искать вольности, что все опровергаетъ тому противныя доказательства... Рейсъ-эфенди: Противная сей декларація многимъ числомъ татаръ подписаны, печатьми утверждена и безпосредственно намъ вручена была.—Обр.: Я не сумнѣваюсь, что и по сіе время въ Крыму находятся люди, привязанные къ Портѣ, которые и смущаютъ татаръ и чинятъ замѣшательства въ Крыму“. Рейсъ-эфенди возражалъ, что хотя тамъ и есть нѣсколько турецкихъ аген-

*) См. ниже.

товъ, которымъ татары и подали свою декларацію Портѣ, но все-таки эта декларація, утвержденная татарскими начальниками и значительною частью націи татарской слѣдуетъ считать вольною, представленная же Обрѣсковымъ сдѣлана подъ оружіемъ. Обрѣсковъ возражаетъ противъ этого и разсказываетъ „происхожденіе дѣлъ татарскихъ“. Татары сами отправили Калгу-султана къ русскому двору, дабы наиточнѣйшимъ образомъ постановить дѣло о вольности и независимости ихъ; снабдя его съ тѣмъ публичными актами, какъ отъ стороны хана, такъ и отъ всѣхъ обществъ татарскихъ, чтобъ имѣлъ дворъ мой полную довѣренность во всемъ, что имъ представляемо будетъ, торжественно притомъ обѣщая постановленное имъ за благо принять и свято сохранять. Однакожь дворъ мой предусматривая, что все постановляемое съ Калгою султаномъ можетъ подать поводъ злоумышленникамъ къ нареканіямъ и разглашеніямъ, что сдѣлано съ принужденія, предпочелъ отправить съ своей стороны въ Крымъ въ характерѣ министра къ трактованію дѣла сего съ крымскимъ ханомъ и со всѣми татарскими обществами, сообразуясь въ томъ принятымъ между вольными и независимыми націями обыкновеніямъ. Министръ нашъ, пріѣхавши съ небольшою свитою и для собственнаго караула самою малѣйшею военною командою въ Бакчисарай, имѣлъ съ ханомъ крымскимъ и съ начальниками обществъ татарскихъ разныя сношенія; они избрали нѣкоторыхъ между собою депутатовъ, снабдили ихъ должными полномочіями, дая имъ оными власть трактовать, постановлять и заключать все съ вышеупомянутымъ министромъ по силѣ данныхъ имъ инструкцій, обѣщая все постановленное ратификовать. Сія негоціація начало свое возымѣла въ Бакчисараѣ; но по причинѣ приключившейся язвы перенесена была въ Кѣфу. Тамъ разныя имѣли уполномоченные конференціи, а наконецъ и заключили формальный трактатъ, послѣ чего ѣздили въ Карасу, гдѣ для продолжающейся въ Бакчисараѣ язвы обрѣтался ханъ со всѣми татарскими начальниками и старшинами, и тутъ помянутый трактатъ былъ ханомъ и уполномоченными депутатами подписалъ въ присутствіи всѣхъ или по малой мѣрѣ большей части татарскихъ начальниковъ, а потомъ сочинена и обнародована была та декларація, которую я имѣлъ честь вамъ сообщить“... Р. Эф: продолжалъ читать отвѣтъ свой на примѣчанія Россійскаго посла и окончивъ оный сказалъ: обыкновенно уполномоченные, чтобы привесть дѣло къ окончанію, уменьшаютъ первыя свои требованія, но здѣсь касательно къ мореплаванію я противное тому вижу; въ сообщенномъ мнѣ прежде артикулѣ о Бѣломъ морѣ упоминаемо не было, а нынѣ въ примѣчаніяхъ вашихъ уже требуете не только мореплаванія на Бѣломъ морѣ, но и свободнаго изъ Чернаго въ Бѣлое и вспять перехода.—Обр: Въ сообщаемыхъ нынѣ къ мирному трактату артикулахъ дѣлаются только генеральныя предложенія, подробно же все описать должно въ пунктахъ, мирный трактатъ составляющихъ. Въ артикулѣ моемъ о мореплаваніи требовалъ я свободнаго для всякаго рода россійскихъ судовъ плаванія во всѣхъ моряхъ, окруженныхъ владѣніями Бл. Порты, въ которыхъ прочимъ европейскимъ державамъ мореплаваніе дозволяется, Черное же море упомянулъ для того, что европейскимъ державамъ въ оное входить воспрещается. Съ отвѣтовъ вашихъ я увидѣлъ, что вы не выразумѣли сообщеннаго вамъ отъ меня артикула, ибо исключаете вы военные корабли, предписать

хотите число купеческимъ судамъ, дозволяете имъ плавать только при европейскихъ берегахъ Чернаго моря и входить только въ нѣкоторыя пристани, запрещаете имъ не только проходить въ Бѣлое море, но и на Черномъ приближаться (кромѣ если когда бурею занесены будутъ) къ берегамъ азіатскимъ. Все сіе доказывало мнѣ, что вы артикула моего не выразумѣли и я въ примѣчаніяхъ моихъ на отвѣты ваши, почелъ за нужное оной изъяснить. – Р.-Эф: Отложимъ сіе до послѣдующихъ конференцій, однакожъ мнѣ кажется, что мореплаваніе безъ всякаго предѣла непристойно оставить; всякая вещь требуетъ нѣкотораго распоряженія.

Приложеніе А. къ протоколу 8-й конференціи:

Отвѣтъ на сообщенную въ 7-й конференціи Обрѣсковымъ записку въ отповѣдь на изъясненіе о степени (grado) и образѣ (forme) вольности татарской, дозволяемой отъ Бл. Порты.

Пристойно, чтобы по сіе время вамъ уже объяснено было, коль не возможно Бл. Портѣ поступать не по заповѣдямъ закона магометанскаго; степень вольности татарской, дозволяемый уставомъ закона нашего многожды вамъ была объясняема. Если намѣреніе только избавиться отъ наносимаго татарами вреда, Бл. Порта Россіи разные способы подаетъ къ безопасности, а можетъ быть помышляетъ утвердить оную силою ручательства какой-либо посторонней державы, всякимъ образомъ можетъ бхть въ томъ Россія спокойна. Если же не о собственной безопасности намѣренія ея, но суть какія другія скрытныя помышленія, то какъ Портѣне бояться? *). Въ помянутой запискѣ изображено, что во власти вашего двора татаръ переселить, въ конецъ истребить или совсѣмъ разсѣять ихъ между прочими подвластными Россіи народами; однакожъ дворъ россійскій открылъ себѣ дорогу въ Крымъ договорами и трактатами, обѣщавая, если татары во все время настоящей войны никакой помощи Бл. Портѣ, а предосужденія Россіи не учинятъ, безопасно сохранить жизнь, честь и имѣнія ихъ; таковые договоры въ самой вещи состоятъ и вслѣдъ имъ по принятому между державами обыкновенію обнародованы манифесты, почему и не властна была Россія ни присвоять ихъ, ни истреблять, ни переселять, ниже имъ вредить.

Въ концѣ той же записки слѣдуетъ артикулъ о коммерціи; въ прежде сообщенной мнѣ запискѣ подробно и довольно вы объяснили оную; мы же согласились между собою непремѣнными и довольными почитать рѣчи и рѣшенія наши, такожде нужно, чтобы представляемые артикулы, имѣя всегда пріемлемое основаніе съ большею чѣмъ далѣе податливостью *). Для того дружелюбно и точно испрашивается, по ка-

---

*) Se l'intenzione è di slontanare i danni daltartaro è possibile che la F. P. dia sicurta in differenti maniere potra esser che si spera di legare questo affare con un forte vincolo di garantia di qualche ferestiera Potenza e cosi in ogni maniera si potra tranquillizzare però se la Mira non è per la sicurta ma qualche altro pensiere occulto, la F. P.-come potrà assircurarsi?

*) Fra di Noi fù concertato di teuersi valida la nostra categorica, decisiva e bastevole parola, e essendo necessario che gli Articoli ogni qual volta si rapresentano s'appogiassero sopra l'accettabilita con il progresso di condescendenza.

кимъ резонамъ въ примѣчаніяхъ вашихъ умножено содержаніе прежде сообщеннаго мнѣ артикула о коммерціи требованіемъ совершенно вольнаго прохода для всякаго рода судовъ, какъ въ Бѣлое, такъ и Черное море.

Протоколъ 9-й конференціи, 26-го ноября 1772 года.

Р.-Эф.: В. пр-во требовали отъ меня, чтобъ я письменно сообщилъ мнѣніе мое о духовной зависимости татаръ, въ которой Россія сыскиваетъ слѣдующія затрудненія: 1-е) что Порта, удерживая подтвержденіе хановъ на представленіе, чинимое отъ татаръ, можетъ, когда пожелаетъ, получать отъ недовольныхъ правленіемъ татаръ таковыя представленія; 2-е) Порта, когда недовольна будетъ отъ татаръ избраннымъ ханомъ, можетъ отказать подтверждать онаго, и 3-е) что Порта можетъ требовать отъ татаръ представленія прежде избранія хановъ, тѣмъ самымъ приводить татаръ къ избранію преданной къ Портѣ персоны. Все сіе въ предлежащемъ трактатѣ отвратить можно. Порта обѣщаетъ на 1-е) отъ недовольныхъ правленіемъ татаръ никакихъ жалобъ и представленія никогда не принимать; 2-е) обѣщается никогда не отказываться отъ подтвержденія избраннаго отъ татаръ въ ханы, но непремѣнно и безпрекословно признавать онаго, и 3-е) не принимать никакого другаго представленія, кромѣ чинимаго о подтвержденіи уже по избраніи хана татарами. — Обр.: Я предлагалъ в. пр-ву сколько неудобно двору моему предписывать татарамъ правила поступковъ, когда уже онъ, дворъ мой, призналъ ихъ независимыми, объявилъ себя предъ цѣлымъ свѣтомъ ручателемъ ихъ вольности и на такомъ основаніи заключилъ съ ними торжественный трактатъ. Итакъ, сохраняя благопристойность и честь каждаго, мнѣ кажется, что во удовлетвореніе закона магометанскаго довольно одно по избраніи хана чинимое султану со стороны его объявленіе; дая онымъ султану, яко главѣ князей мусульманскихъ и калифу о избраніи своемъ знать; Россіи же, яко сосѣдственной дружественной и ручательницѣ ихъ независимости, равнымъ образомъ о избраніи своемъ учинитъ объявленіе, послѣ котораго обѣ державы, безъ всякаго медленія или затрудненія должны его признать и поздравить законнымъ ханомъ. О гарантіи или ручательствѣ и въ послѣдней конференціи говорено было, а татары признали уже Россію навсегда ручательницею ихъ вольности.—Р.-Эф.: Намѣреніе Бл. Порты—на всѣ будущія времена избѣгнуть всякаго собственной безопасности предосужденія. Чинимыя же отъ росс. двора о татарахъ предложенія Бл. Портѣ суть предосудительныя и примѣромъ Польши еще опаснѣе становятся.—Обр.: Въ разсужденіи татаръ постановлено будетъ въ трактатѣ, чтобъ ни одной сторонѣ въ дѣла ихъ не мѣшаться; подобнымъ торжественнымъ обязательствомъ Порта должна быть довольна. Россія съ своей стороны утвердитъ спокойствіе своихъ границъ и не будетъ впредь опасаться внезапной и нечаянной войны, какія до сего съ Портою она имѣла. Никогда Россія не имѣла съ Портою войны, не будучи къ оной принужденною и по большей части своевольствомъ татаръ..... Ежели Порта въ независимости отказывается отъ правъ своихъ, Россія такожде отказывается отъ правъ завоеванія и собства; если Порта уступаетъ татарамъ земли и города въ Крыму, на Кубанѣ и земли между рѣками Бердою и заи-

вомъ Конскія воды лежащія, Россія равномѣрно оныя уступаетъ; правда, что удерживаетъ она Еникале и Керчу, но безъ оныхъ какъ получить желаемое границъ своихъ спокойствіе? и какъ воспрепятствовать татарамъ чинить нападенія? Порта нападеній татарскихъ не имѣетъ причины опасаться; ибо на твердой землѣ не будетъ граничить съ ними; на морѣ же кому и когда вредъ какой причиняли татары?—Р.-Эф.: Въ дѣлѣ о татарахъ Порта соглашается отказаться отъ всякаго своего къ онымъ политическаго права; а сохраняетъ одно только духовное.—Обр.: Я просилъ у васъ письменно мнѣ изъяснить духовную сію зависимость; ибо подъ именемъ закона всякія затѣи можно дѣлать.... надобно мнѣ непремѣнно знать, какимъ образомъ связывается онъ съ состояніемъ татаръ?—Р.-Эф. сказывалъ, какимъ образомъ воспрещаетъ ихъ законъ двумъ мусульманскимъ царямъ въ одно время царствовать и прочее. Для сего противу обыкновенія сдѣланъ былъ вторымъ къ Фокшанскому конгрессу уполномоченнымъ Яссини Заде, проповѣдникъ мечети святой Софіи.—Обр.: Со всѣмъ тѣмъ есть примѣръ, что не только два, но и три мусульманскіе царя царствовали въ одно время. — Р.-Эф.: Но были они въ безпрерывной другъ противъ друга войнѣ. — Обр.: Болѣе трехсотъ лѣтъ продолжалось сіе царствованіе и бывали между ими мирныя и военныя времена...—Р.-Эф.: Я уже сказывалъ, что еслибы войска россійскія оставили Крымъ,... то тогда бы татары искали вновь соединиться съ нами.—Обр.: Я не сомнѣваюсь, что Порта имѣетъ преданныхъ къ себѣ въ Крыму людей; но.. не вообще всѣ татары желаютъ быть Портѣ подвластны.—Р.-Эф.: Иначе сіе дѣло заключить я не властенъ.—Обр.: Такъ изъясните мнѣ, какимъ образомъ можетъ быть духовная сія зависимость; во всемъ мнѣ отъ васъ по сіе время предложенномъ, я вижу умышленія одного только политическаго надъ татарами господствованія.—Р.-Эф.: Татары имѣютъ быть совершенно вольными въ политическихъ и внутреннихъ правленія ихъ дѣлахъ и въ избраніи хановъ, и ханы имѣютъ быть равно самовластными; Порта не должна входить ни въ какія татарскія дѣла прежде и послѣ избранія хана; но тотчасъ послѣ избранія татары должны будутъ сочинить Арзъ Магзаръ къ султану, требуя отъ него подтвержденія избранному отъ нихъ хану. Султанъ съ своей стороны не властенъ будетъ отказать въ томъ татарамъ, но всеконечно и безъ всякаго затрудненія или прекословія имѣетъ дать хану подтвержденіе; такожде Порта будетъ почитать крымскаго хана владѣтелемъ самовластнымъ и ни отъ кого не зависящимъ въ политическихъ и свѣтскихъ правленія своего дѣлахъ. — Обр.: Значеніе слова сего Арзъ Магзаръ не совмѣстительно съ вольностью. — Р.-Эф.: Арзъ Магзаръ значитъ представленіе и вотъ какимъ образомъ имѣетъ сіе происходить: когда уже татары при полной вольности изберутъ себѣ хана, тогда напишутъ то представленіе къ султану, увѣдомляя его о послѣдовавшемъ избраніи и требуя подтвержденія новому хану, а султанъ тотчасъ по полученіи онаго представленія признаетъ и подтвердитъ его.—Обр.: Можетъ быть споримъ мы о словахъ только, а въ самой вещи согласны: когда прилежно разсудить, то и объявленіе, мною предлагаемое, равно законъ удовлетворить можетъ, а притомъ и сохранитъ благопристойность каждаго; общество татарское и новоизбранный ханъ напишутъ къ султану письма, дая ему

знать о томъ, яко главѣ князей мусульманскихъ и Калифу: Султанъ, по полученіи таковыхъ писемъ, признаетъ и поздравитъ хана; тоже сдѣлаютъ и росс. имп. двору, яко державѣ сосѣдственной, дружественной и ручательницѣ за вольность ихъ, и росс. имп. дворъ равнымъ образомъ признать и поздравить его имѣетъ. Таковое письмо и титулы, даваемые въ немъ султану, аутентическимъ отъ стороны хана будутъ признаніемъ о духовномъ первенствѣ султана; въ прочемъ содержаніе письма не должно быть предосудительно независимости и чести самовластнаго владѣтеля.—Р.-Эф: Если бы писалъ кто изъ небольшихъ князей къ Императрицѣ Всероссійской, то конечно не могъ бы онъ употребить въ письмѣ своемъ тѣхъ словъ, которыя равные ей великіе государи въ письмахъ между собою употребляютъ, а Бл. Порта неужели до такой степени дошла, чтобы быть ей сравняемой съ татарами?—Обр.: Письма, ханское и татарскаго общества, должны быть благопристойныя, означающія почтеніе къ султану, а притомъ и не отнимающія собственной его чести...—Р.-Эф.: Ханъ можетъ писать письмо, а татары должны представленіемъ или Арзъ Магзаромъ требовать хану подтвержденія; нѣтъ въ томъ никакого Россіи предосужденія.—Обр.: Слово Арзъ Магзаръ двойной смыслъ имѣетъ, значитъ представленіе и челобитье.—Р.-Эф.: Споры часто окончанію дѣлъ препятствуютъ; когда о всѣхъ прочихъ дѣлахъ согласимся, тогда или я во уваженіе Россіи назову сіе представленіе объявленіемъ или обвѣщеніемъ или вы, во уваженіе Порты, назовете оное Арзъ Магзаромъ.—Затѣмъ Р.-Эф. вручилъ росс. Послу требованное имъ въ 8-й конференціи письменное изъясненіе объ уставѣ закона, относящемся къ татарамъ и примѣрный артикулъ слѣд. содержанія:

Артикулъ: Ханъ и татаре да будутъ вольными въ политическихъ ихъ дѣлахъ, въ дѣлахъ же духовныхъ Бл. Порта имѣетъ быть надзирательницею (inspetrice) и совершительницею (perfezionatrice). Напримѣръ. Когда татары пожелаютъ низвергнуть хана по правиламъ ихъ обыкновенія (secondo la loro autentica pratica), избравъ другаго изъ фамиліи Чингизовъ, и прося Бл. Порту о посвященіи и опредѣленіи его, послѣ избранія уже, милостиво имѣетъ быть ихъ прошеніе принято и отправлена къ нему инвеститура. Должно конечно избирать и постановлять хановъ изъ фамиліи Чингизовой. Судіи всегда издревле опредѣляемые отъ стороны Бл. Порты, имѣютъ быть по прежнему опредѣляемы и подтверждаемы. Священная молитва, т.-е. Гутбе, должна быть совершаема подъ именемъ (a nome) высоч. императора магометанскаго. А притомъ, дабы служили средствомъ къ доброму согласію и единомыслію съ татарскимъ народомъ, города, въ Крыму и на Кубанѣ находящіеся, имѣютъ всячески оставаться подъ владѣніемъ и правленіемъ (in ogni maniera abbiano dà restare sotto il dominio e sotto la giurisdizione) Бл. Порты; надѣемся, что коммерція на сухомъ пути и на морѣ возвращенію сихъ крѣпостей будетъ удовлетвореніемъ".

По прочтеніи Р.-Эф. продолжалъ такъ: отрекаяся такимъ образомъ Порта отъ всякаго рода прямаго надъ татарами господства, нѣтъ ничего натуральнѣе и ничего справедливѣе, какъ исканіе Портою способовъ къ обезпеченію собственныхъ границъ отъ своевольствъ сей націи; чего ради требуетъ Порта, чтобы оставалися во владѣніи ея всѣ въ Крыму и на Кубани находящіяся крѣпости, и на семъ основаніи

соглашается уступить Россіи Азовъ и Таганрогъ. — Обр.: Излишнее есть для Порты искать безопасности границъ своихъ отъ татаръ. — Р.-Эф.: Ежели Россія ничего другаго, кромѣ собственной безопасности не ищетъ, то и не учинитъ она никакого въ семъ затрудненія; оттоманскіе гарнизоны никогда на границы россійскія не нападали, а ко обузданію татаръ довольно двѣ крѣпости Азовъ и Таганрогъ. Справедливость требуетъ, чтобы и Порта равномѣрную имѣла отъ татаръ безопасность и могла бъ въ случаѣ предупреждать и защищать себя отъ нечаянныхъ нападеній; навѣрно имперія оттоманская никогда татаръ аттаковать не будетъ, но имѣя крѣпости въ Крыму и на Кубани, въ состояніи будетъ всегда сохранить должное къ себѣ отъ татаръ почтеніе; иначе вольно будетъ татарамъ Порту оскорблять, не опасаясь никакого наказанія.... Чистосердечно признаться хочу, какіе бы резоны Порта не имѣла быть въ полной отъ татаръ безопасности, такъ по причинѣ натуральнаго почтенія и страха маломощной отъ сильнаго, какъ по взаимному мѣстоположенію, всегда однакожъ остается Портѣ большая часть опасностей ея отъ предосужденій, которыя впредь могутъ произойтить для Порты, когда только заблагоразсудитъ Россія во зло употребить или противъ вольности татаръ или противъ самой Порты удобности настоящимъ трактатомъ ей предоставляемыя. Сверхъ сей, такъ важной причины требовать крымскихъ и кубанскихъ крѣпостей, какова есть будущая Портѣ отъ Россіи безопасность и чтобы сдѣлать нѣкоторое впредь равновѣсіе возрастающимъ по сію сторону ея силамъ, есть еще и другая, не меньше важная и ближайшая причина, чтобъ имѣть чѣмъ воспрепятствовать или прекратить мнительность и вопль народа нашего, который въ трактатѣ заключенномъ по силѣ предложеній вашихъ ничего другаго не увидитъ, какъ вещи предосудительныя Портѣ, а полезныя Россіи, отчего въ опасность приведена быть можетъ взаимная разныхъ чиновъ, составляющихъ имперію, довѣренность, что есть наитвердѣйшій камень основанія всякаго правленія.—Обр. О политическихъ дѣлахъ ни въ какомъ правленіи народъ не помышляетъ. Возвышенные, разумные или ученые люди одни только о томъ разсуждаютъ, а народъ слѣпо пріемлетъ мнѣнія ихъ. Таковые люди точно увидятъ, что нѣтъ въ настоящей матеріи подобныхъ къ опасности причинъ и что Россія истребляя корень прежнихъ своихъ безпрерывныхъ безпокойствій, въ расположеніяхъ своихъ ничего другаго не ищетъ, какъ собственной безопасноси и тишины. Вѣдаютъ тѣ же самые благоразумные люди, коль свойственно въ натурѣ величайшимъ тѣламъ пользоваться всегдашнимъ покоемъ, и коль невѣроятно, чтобъ наипространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія нарушала когда нибудь собственный покой и возмущала безчисленныхъ подданныхъ своихъ для присвоенія какой-либо бѣдной частицы пустой земли или для пріобрѣтенія поверхности въ правленіи татарскомъ. Оные же разсудительные люди твердо увѣрены останутся, что когда единожды изъяты будутъ причины, войну производящія, не имѣя обѣ державы ничего въ сосѣдствѣ одна другой завиднаго и положивъ взаимною границею пустыя земли и моря, сохранятъ между собою вѣчно ненарушимую тишину.—Р.-Эф.: Невозможное однакожъ дѣло есть, чтобы Россія пріобрѣла въ пользу свою настоящимъ трактатомъ земли, крѣпости, отдѣленіе отъ Порты татарской націи, наипространнѣйшее

мореплаваніе, слѣдовательно, чтобы и могла имѣть морскія силы и коммерцію, а напротивъ того, Порта имѣла бъ отъ тѣхъ мѣстъ удалиться.—Обр.: Земли и крѣпости, которыя Россія за собою удерживаетъ для Порты маловажны и не могутъ равняться съ возвращаемымъ ей; вольность націи татарской равно обѣимъ имперіямъ служитъ, истребляя между ими корень вражды; но въ вольности татарской не имѣетъ Россія получать доходовъ; что жь касается до морскихъ силъ въ двухъ приключившихся между нами войнахъ, не дозволяемое намъ отъ Порты мореплаваніе не воспрепятствовало Россіи аттаковать Порту не токмо въ Черномъ морѣ, но и въ Архипелагѣ.—Р.-Эф. приказалъ разложить географическую карту и дѣлая на оной свои примѣчанія, сказывалъ, что безъ Еникале и Керчи довольно для Россіи къ обузданію татаръ крѣпости Азова. — Обр. отвѣчалъ, что для сего Азовъ очень далеко и показалъ ему на картѣ обыкновенную дорогу татарамъ къ нападеніямъ на росс. границы, чему одно только удержаніе за собою Россіею Еникале и Керчи пособствовать можетъ.— Р.-Эф.: Бл. Порта, будучи въ дружбѣ съ Россіею, приложитъ наиприлежнѣйшія старанія къ отвращенію таковыхъ безпокойствъ.—Обр.: Мы имѣемъ необходимый долгъ уничтожать все то, отъ чего могутъ рождаться безпокойства. — Р.-Эф.: Мы не можемъ столько укротить нашу націю, чтобы она терпѣливо сносила такія вещи.—Обр.: Если Порта сего не уступитъ, то намъ согласиться никакъ не можно.—Р.-Эф.: Какъ Портѣ то уступить, чѣмъ она всю свою безопасность теряетъ.—Обр.: Первоначальная государству безопасность есть добрая вѣра въ наблюденіи трактатовъ.—Р.-Эф.: Если Еникале и Керчь останутся въ рукахъ Россіи, то въ случаѣ войны, чрезъ 3 или 4 года можетъ она послать 300 кораблей прямо въ Константинополь.—Обр.: Возможно ли ваше пр-во имѣть подобныя воображенія? Константинополь лежитъ между двумя морями, но проходы къ нему отъ Чернаго и Средиземнаго моря не равно ли защищаемы? и въ прежде бывшихъ многихъ войнахъ между Портою и разными европейскими державами, имѣющими морскія силы, былъ ли когда нибудь Константинополь подверженъ нападеніямъ непріятельскихъ флотовъ? Но положимъ, что сіе можетъ статься и что Россія заблагоразсудила послать въ Константинополь флотъ, то равно безъ Еникале и Керчи можетъ сіе сдѣлать. Оба сіи мѣста не возбраняютъ проходу кораблямъ, которые выше и тогда можно строить, какъ по нынѣ строились. — Р.-Эф.: По крайней мѣрѣ мирный трактатъ долженъ приносить тишину и безопасность. Вашего же двора предложенія не безъ предосужденія Бл. Портѣ.—Обр.: Всякая уступка имѣетъ свою предосудительную сторону.—Р.-Эф.: Еслибъ предосужденіе съ одной только стороны было, то бы можно принять съ терпѣніемъ; но здѣсь всѣ стороны предосудительныя и напредъ всей безопасности своей Порта лишается. Имѣетъ быть оставлено вольное на всѣхъ моряхъ россійскимъ флотамъ плаваніе; а Бл. Порта не должна имѣть ни одного мѣста, которое бы могло отвратить глаза непріятеля ея отъ столицы имперіи. — Обр.: Отъ свободнаго мореплаванія произойтить имѣетъ комерція, которая свяжетъ наитвердѣйшій узелъ дружбы между подданными и правящими обѣихъ имперій; тогда уже заподлинно не должно никогда разрыва опасаться; ибо взаимнымъ интересомъ вящше и вящше всегда утверждаться будетъ доброе согласіе и союзъ,

укротятся языки злобствующихъ и война отдалена будетъ навсегда.— Р.-Эф.: Такой узелъ по прошествіи довольнаго времени чувствовать только можно; въ настоящее же время намъ надобны тѣ крѣпости для усмиренія нашего народа.—Обр.: Уже столько времени оныя крѣпости въ нашихъ рукахъ, что народъ навѣрно пріобыкъ видѣть ихъ Порту лишенную.—Р.-Эф.: Народъ не разсуждаетъ; когда узнаетъ, что отказывается Порта отъ правъ своихъ надъ татарами, что уступаетъ такъ многія мѣста Россіи и что для себя ничего не оставляетъ, то возмутится и кто тогда укротить его можетъ? — Обр.: Я не разумѣю рѣчей в. пр-ва, о возвращаемомъ Портѣ, коль оно ни велико, ничего не упоминается и кажется, что вся важность дѣла состоитъ въ четырехъ мѣстахъ, требуемыхъ Россіею: Еникале, Керча, Очаковъ и Кильбурнъ, въ разсужденіи такъ многихъ провинцій.—Р.-Эф. указывая на географической картѣ, сказалъ, что Очаковъ и Кильбурнъ не такъ презрительныя мѣста, какъ говоритъ объ нихъ Обр., ибо почитаются они ключемъ тѣхъ странъ.—Обр. отвѣчалъ, что ключи сіи очень худые, когда не могли они ни сухимъ путемъ воспрепятствовать росс. оружію завоевать всѣ земли по сю и по ту сторону Очакова лежащихъ и до самаго Дуная, ниже свободно разъѣзжать нашимъ кораблямъ по Черному морю, не считая того, что въ Очаковѣ воды не достаетъ. — Послѣ чего Р.-Эф. оставлялъ Россіи тотъ кусокъ земли, который по силѣ послѣднихъ конференцій причислена была къ владѣніямъ Порты между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ.—Обр. съ усмѣшкою отвѣчалъ, что если бы ему оную даромъ давали, онъ бы конечно не хотѣлъ ее имѣть; послѣ объяснялъ ему запустѣлость и прочія дурныя свойства сей земли.— Р.-Эф.: Россійская имперія получаетъ для себя великую пользу отъ коммерціи и мореплаванія; надобно, чтобы согласилась на равноцѣнное для Бл. Порты.— Обр.: Когда возвращаются большіе города, какъ Бендеры, Килія, Аккерманъ, Измаилъ и пр., за такія дурныя мѣста, какъ сіи земли, мнѣ кажется, что Порта попрекать не можетъ.....—Р.-Эф.: Когда Россіи крѣпости надобны, то въ той части земли, что ей оставляется, можетъ ихъ состроить.—Обр.: Двору россійскому извѣстны всѣ прежде бывшія о крѣпостяхъ хлопоты и неосновательныя Порты въ сей матеріи воображенія. Увѣряю васъ, что отдалъ бы я, не требуя никакого удовлетворенія, всѣ тѣ мѣста, еслибы не было тутъ города Очакова, который признаю я очень важнымъ для Россіи... Городъ сей препятствовать будетъ впредь Россіи пользоваться тою тишиною и безопасностью, которыхъ она такъ усильно старается себѣ доставить. Безпрерывные съ гарнизономъ очаковскимъ и запорожскими казаками происходящіе вздоры двору моему наносили разныя безпокойствія, и гайдамаки, чиня въ Польшу воровскіе набѣги и прочія подобныя дѣла и наконецъ, укрываясь отъ истязанія, убѣгаютъ въ принадлежащія Очакову земли, которыхъ оттуда и возвратить не можно. — Р.-Эф.: Мирнымъ трактатомъ все сіе поправить можно. — Обр.: Ваше пр-во говорите съ такимъ человѣкомъ, который былъ съ 30 лѣтъ въ Константинополѣ; непріятное въ дѣлахъ сихъ испытаніе убѣдило меня, что нѣтъ другаго средства къ приведенію сего въ добрый порядокъ, какъ истребленіемъ зла. Не задолго прежде войны всѣ случившіяся неустройства въ Балтѣ и прочихъ мѣстахъ учинены были злодѣями, крывшимися до того въ очаковскихъ предѣлахъ...—

Р.-Эф.: Однакожь мнѣ кажется, что мирнымъ трактатомъ всѣ сему подобныя неустройства предупреждены быть могутъ.—Обр.: Еслибы сіе возможно было другими средствами поправить, такъ на что же бы и чинить излишнія затрудненія, и можно ли когда возстановить порядокъ между людьми, никакого права и закона не имѣющими?—Р.-Эф.: Въ мирныхъ трактатахъ должны быть постановляемы и заключаемы всѣ дѣла сходственно съ закономъ, честью и безопасностью каждаго; если же предлагается что тому противное, то тѣмъ отнимается отъ уполномоченныхъ къ негоціаціи вся возможность къ постановленію мирнаго трактата. — Обр.: Всякій имѣетъ по возможности сохранить собственную честь, законъ и безопасность. Война дѣлаетъ въ состояніи государствъ перемѣны и по слѣдствію военныхъ успѣховъ сочиняются авантажные или не авантажные трактаты. Уступается меньшая часть съ тѣмъ, чтобы удержать большую, но подобными уступками однакожь не нарушается ничья честь, законъ и безопасность; послѣ такъ благополучной войны что жь оставляетъ себѣ Россія? во всѣхъ татарскихъ краяхъ только Еникале и неукрѣпленную Керчу; словомъ сказать, наибѣднѣйшія мѣста на всей твердой землѣ по сію сторону Дуная и отъ всего Крыма почти отдѣленныя. — Р.-Эф.: Изрядно, пускай сіи мѣста за Портою останутся; Россія же можетъ требовать за оныя удовлетворенія.—Обр.: По видимому, в. пр-во не имѣете о дворѣ россійскомъ довольнаго свѣдѣнія. Деньги ему не нужны; не имѣетъ онъ долговъ и подданные его ни мало не отягощены; а ищетъ онъ собственной безопасности, безъ которой миръ заключенъ быть не можетъ.—Р.-Эф.: Клянусь в. пр-ву, что я инструкціи моей послѣдняія степени объявилъ.—Обр.: Если Бл. Порта признаетъ татаръ совершенно и безъ всякаго изъятія вольными и откажется, чтобы имѣть какое-либо въ земляхъ ихъ основаніе, такожде и ежели уступитъ Россіи Еникале, Керчу и Кильбурнъ, то на таковыхъ кондиціяхъ дворъ мой учинитъ снисхожденіе и согласится на конечное города и крѣпости Очаковской разореніе, и земля, на которой онъ стоитъ, будучи пустою, имѣетъ быть причислена къ землямъ между Бугомъ и Днѣстромъ простирающимся до самыхъ границъ польскихъ, которыя земли и имѣютъ служить между двумя имперіями барьерою, россійскихъ владѣній границею будучи рѣка Бугъ, а турецкихъ—рѣка Днѣстръ.—Р.-Эф.: На вольность націи татарской такъ, какъ вы оную въ примѣчаніяхъ вашихъ описали, согласиться никоимъ образомъ нельзя... Чистосердечно сообщить в. пр-ву хочу о сей матеріи, ултиматумъ инструкціи моей: въ замѣну крымскихъ и на Кубанѣ крѣпостей, Порта уступитъ Россіи Азовъ, Таганрогъ, оставшіяся ей земли между Бугомъ и Днѣстромъ, а притомъ и мореплаваніе. — Обр.: Мореплаваніе, какъ вы объ немъ разумѣете, не стоитъ никакого уваженія.—Р.-Эф.: Я не понимаю, для чего Россія требуетъ свободнаго изъ Чернаго въ Бѣлое море проходу; еслибы Порта уступила ей какой-либо островъ въ Архипелагѣ, тобъ можно сказать, что проходъ сей нуженъ для коммуникаціи съ онымъ, но я уже объявлялъ, что Порта на то не согласится, къ чему жь можетъ служить Россіи свободный въ Бѣлое море проходъ, когда она не имѣетъ, да и имѣть тамъ въ разсужденіи прочихъ державъ не можетъ никакого себѣ основанія. — Обр.: Сіе требуется въ разсужденіи коммерціи; что жь къ прочему рѣчей вашихъ содержанію касается, то я

вѣряю в. пр-во, что Россія отъ пріобрѣтеннаго въ тѣхъ странахъ со·
ершенно отказывается изъ одной только умѣренности и искренняго
келанія мира, ибо никоторая держава не воспрепятствовала бы ей
имѣть тамъ владѣнія. — Р.-Эф.: Такъ быть такимъ образомъ войнѣ;..
о всѣмъ тѣмъ мы ѣхали было сюда съ надеждою окончить оную.—
)бр.: По крайней мѣрѣ явны учинились обѣихъ сторонъ намѣренія.
о сіе время съ моей стороны всякая податливость оказана была; но
. пр-во и понынѣ заключаете себя въ неизвѣстномъ томъ умѣрен-
омъ удовлетвореніи, которому вы еще никакого означенія не опре-
ѣлили. — Р.-Эф.: За возвращеніе двухъ Княжествъ Порта дозволяетъ
ореплаваніе и коммерцію; за острова въ Архипелагѣ Азовъ усту-
аетъ.—Обр.: Азовъ всегда принадлежалъ Россіи и никто чужаго не
ступаетъ.—Р.-Эф.: Земли собственными не называются, когда продол-
кается война, ибо тяжба еще не рѣшена.—Обр.: Однакожь въ тяжеб-
омъ семъ дѣлѣ та сторона лучшія доказательства имѣетъ, которая
ѣйствительно владѣетъ; Азовъ же столь давно Россіи принадлежитъ,
то не совмѣстно объ ономъ и спорить.—Р.-Эф.: Если подробно и при-
ежно разсудите предложенія мои, то въ оныхъ двору вашему ни ма-
ѣйшаго предосужденія не сыщете.—Обр.: Многое и во всемъ. Ежели
Іорта удержитъ крымскія крѣпости, вольность націи татарской и всѣ
аиторжественнѣйшіе двора моего съ ними договоры тѣмъ же самымъ
арушены будутъ; чего ради и таковое предложеніе никакъ и ни подъ
акимъ видомъ принято быть не можетъ. Возвращая Россія Портѣ
Еникале и Керчу безъ всякаго сомнѣнія теряетъ ту границъ своихъ
безопасность, которую она всегда удобовозможными средствами полу-
ить старалась; съ другой стороны никогда дворъ мой желаемымъ спо-
ойствіемъ пользоваться не можетъ, пока останется въ рукахъ Порты
ли по крайней мѣрѣ не будетъ до основанія разорено гнѣздо вся-
ихъ неустройствъ и безпорядковъ—Очаковъ. Також де и всѣ бывшія
› Портою войны принуждаютъ двору моему искать средства, дабы
ежду границъ обѣихъ имперій была положеніемъ пустая и никѣмъ
: населенная земля.—Р.-Эф: Россія, имѣя во владѣніи своемъ Азовъ
Таганрогъ, можетъ впредь обуздать татаръ; послѣ уступленія же
оссіи, при свободномъ мореплаваніи, Еникале, Константинополь не
ю славною вѣчно пребывающей Имперіи столицею именоваться уже
ожетъ, но градомъ смущенія и смятенія.—Обр.: Если вы имѣете по-
обныя опасности, Еникале излѣчить ихъ не можетъ; ибо онъ никa-
имъ образомъ въ проходѣ слѣдующимъ изъ Азова и Таганрога въ
ерное море кораблямъ воспрепятствовать не можетъ.—Р.-Эф.: Вели-
ая разность! Нынѣ же больше всего намъ сохранить нужно народ-
ую тишину.—Обр.: Для сохраненія Бл. Порты въ подданномъ народѣ
ишины, Россія ничѣмъ не обязана жертвовать. „Непристойно Россіи
держивать завоеванныя земли“: еслибы Бл. Порта завоеванія свои
ри всякомъ мира заключеніи возвращала, то и по сіе время была бы
ще въ Азіи; но напротивъ того, пріобрѣтенное войною всегда удер-
живая, вступила и основалась въ Европѣ. Росс. имп. дворъ, послѣ то-
икихъ побѣдъ, послѣ войны такъ благополучной, удерживаетъ наиумѣ-
еннѣйшую часть завоеваній своихъ; не богатые и многолюдные го-
рода, не изобильныя провинціи онъ себѣ оставляетъ, но малую часть

пустой и безплодной земли и та еще отнимаетъ Бл. Порты честь и нарушаетъ ея безопасность. — Р.-Эф.: Россія ничего не теряетъ, получая себѣ мореплаваніе и удовлетвореніе...—Об р.: Я вамъ сообщить хочу двора моего ультиматумъ. Россія возвращаетъ Портѣ завоеванія свои въ Архипелагѣ, Бессарабію съ городами Бендеры, Килія, Измаилъ. Аккерманъ и прочими; требуетъ въ замѣну отъ Порты городовъ Еникале, Керчи и Кильбурнъ; такожде конечнаго разоренія города и крѣпости Очаковской съ тѣмъ, чтобы земля, на которой онъ положеніе свое имѣетъ, причислена была къ землямъ отъ моря между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ къ границамъ польскимъ простирающимся и все пространство сей земли служили бъ барьерою между владѣній обѣихъ имперій, т.-е. рѣка Бугъ границею Россіи, а рѣка Днѣстръ — Портѣ; а притомъ и свободнаго на всѣхъ моряхъ кораблеплаванія. Россія отказалась отъ правъ завоеванія и собства къ татарамъ и признала ихъ совершенно вольными и независимыми, конечно требуетъ, чтобъ Порта отказалась отъ правъ своихъ къ татарамъ и признала бы ихъ вольными и независимыми; такожде утвердила бы всѣ тѣ земли и города, которые имъ Россія уже уступила; наконецъ уступаетъ Россія Портѣ на нѣкоторыхъ договорахъ и при справедливомъ удовлетвореніи два княжества, волоское и молдавское. — Р.-Эф.: Объясните мнѣ, какія имѣютъ быть кондиціи возвращенія двухъ княжествъ? — Об р.: Когда всѣ прочія матеріи постановятся, тогда и о семъ объяснено будетъ.— Р.-Эф.: Когда только вы упоминаете о удовлетвореніи, то могутъ найтиться въ немъ непреодолимыя препятствія, и къ чему жъ другія матеріи постановлять? — Об р.: Нѣтъ тамъ ничего для Бл. Порты предосудительнаго, — безопасность сихъ народовъ и прочія тому подобныя вещи.—Р.-Эф.: Мы уже о важнѣйшихъ матеріяхъ говорили, для чего жъ и сей не объявить?—Об р. обѣщалъ ему все касающее до того дѣла сообщить на письмѣ, послѣ чего Р.-Эф. говорилъ, что за излишнее почитаетъ повторять объявленный уже имъ ультиматумъ инструкцій своихъ, и что онъ ни малѣйшей власти не имѣетъ далѣе уступать.—Об р.: Я равно истощилъ всѣ данныя мнѣ инструкціею моею силы и намъ болѣе ничего не остается, какъ представить о томъ ко дворамъ нашимъ.—Р.-Эф. согласился съ этимъ.

Протоколъ 10 конференціи, 29 ноября 1772 г.

Об р. вручилъ турецкому послу отвѣтъ свой на полученную отъ него въ 9-й конференціи записку о духовной татарской отъ султана зависимости.

Тотъ образъ, который вы предлагагаете основаніемъ вольности и независимости *mutatibus mutandis* есть точно тотъ же самый, который былъ прежде настоящей войны, исключая только добровольное и частое Бл. Портою сверженіе хановъ. Татары были народъ вольный и ханы, съ совѣтомъ своимъ и съ старшинами земли сей, располагали внутреннія дѣла ихъ, безъ малѣйшаго участія Порты. Чрезъ нѣкоторое время овладѣла Порта крымскими крѣпостями, введя въ оныя гарнизоны, кои татарскую націю въ подобострастіи содержали; а потомъ ввела также во многія присутственныя мѣста и судей отъ нея зависящихъ. Такимъ образомъ сдѣлалась она самовластною обла-

дательницею татарской націи, и хановъ, которые хотя и отъ благородной крови Чингисхановъ произошли, однакожъ часто бывали трактованы равно съ пашами и другими въ службѣ Порты находящимися. В. пр-во требуете, чтобы и нынѣ также татары по избраніи новаго хана представили *Arz Mazar*, т.-е. публичное челобитье султану, испрашивая отъ него апробацію и подтвержденіе избраннаго хана, чтобы всѣ *кади* или судьи опредѣлены были отъ Бл. Порты для произведенія суда, чтобы молили за султана въ пятницу и праздничные дни, яко за государя своего и чтобы всѣ крѣпости, какъ въ Крыму, такъ и въ Кубани, возвращены были Бл. Портѣ и прочее. Очевидно сей образъ требуемой татарской вольности тотъ же самый, который имѣли они прежде, исключая только сверженія хановъ и единую только тѣнь вольности къ избранію оныхъ, и татары симъ образомъ остались бы подъ тою же зависимостью и подобострастіемъ Бл. Порты, какъ и прежде были... Ежели Бл. Порта въ самомъ дѣлѣ намѣрена сдѣлать конецъ настоящей войнѣ и если не имѣетъ она никакихъ видовъ удержать татаръ подъ прежнею своею зависимостью и подобострастіемъ, то должна бы, кажется мнѣ, безъ малѣйшаго затрудненія согласиться съ моимъ дворомъ на планъ, предложенный мною въ отвѣтѣ, врученномъ в. пр-ству въ 6-мъ нашемъ засѣданіи и не требовать отъ двора моего вещей совсѣмъ съ достоинствомъ его и съ торжественными обязательствами его относительно татаръ не сходственныхъ... Но какъ в. пр-во въ 9-мъ нашемъ засѣданіи объявили мнѣ, что Порта, въ разсужденіи политическаго и гражданскаго состоянія, даетъ татарамъ полную вольность, а въ разсужденіи духовнаго должны они зависѣть нѣкоторымъ образомъ отъ его султ. в-ва, и требовали, чтобы при каждомъ избраніи хана были испрашиваны посредствомъ *Arz Mazar* апробація и подтвержденіе султана, то я, приближаясь сколько возможно, къ связи закона магометанскаго в. пр-вомъ упомянутой, согласился, чтобы какъ татары, по избраніи новаго хана, такъ и самъ ханъ почтенно обвѣстилъ о семъ его султ. в-ву, яко главѣ всѣхъ мусульманскихъ князей и яко калифу и защитнику священныхъ мѣстъ Мекки и Медины; а ея имп. в-ву, яко пограничной державы обладательницѣ, пріятельницѣ и въ ихъ вѣчной вольности и независимости ручательницѣ; къ сему присовокупляю нынѣ и то, что когда помянутые славные монархи на таковое обвѣщеніе соблаговолятъ сходственно съ достоинствомъ ихъ соотвѣтствовать, такъ какъ и посылать такіе подарки, кои щедрость ихъ имъ присовѣтуетъ, лишь только бы татары принять оные *захотѣли*, и ежели его султ. в-во, имѣя въ священной своей особѣ достоинство и свойства духовныя понтифу принадлежащія, захочетъ также удостоить ихъ своимъ благословеніемъ, сходственно съ догматами магометанскаго закона, то и въономъ росс. дворъ не причинитъ ни малаго препятствія, лишь бы только сдѣлано оное было съ согласія татаръ. Равнымъ образомъ росс. имп. дворъ не сдѣлаетъ ни малаго препятствія, когда татары захотятъ въ молитвахъ ихъ упоминать имя его вел-ва, яко главу князей мусульманскихъ и яко калифа и защитника Мекки и Медины; но обязаться въ семъ пунктѣ для двора моего есть дѣло совсѣмъ неприличное: какъ въ разсужденіи разнствія нашихъ законовъ; такъ по причинѣ вольности и

независимости татарской націи, торжественно уже имъ дарованной. Такимъ образомъ, долгъ татаръ къ духовной власти его султ. в-ва будетъ совершенно исполненъ. Что же надлежитъ до постановленія между татарами правосудія и требованія, чтобы судьи были оттоманскіе, надѣюсь, что в. пр-во сами признаетесь, что причина таковаго требованія не есть законъ, но особенная корысть кадыевъ или судей, которые чрезъ сіе будутъ лишены нѣкоторыхъ доходовъ, въ Крыму ими получаемыхъ; но его султ. в-во можетъ наградить ихъ другими мѣстами, не причиняя обиды національнымъ татарскимъ законодателямъ, прошу, чтобы ваше пр-во сами разсудили, какое было бы правосудіе; имѣя своихъ судей, быть принужденнымъ употреблять постороннихъ? и какъ такая земля можетъ въ такомъ случаѣ считаться вольною и независимою, когда имѣніе и самая ихъ жизнь будетъ въ рукахъ у людей, отъ другаго государя зависящихъ?

Р.-эф. по прочтеніи сказалъ: превосходитъ сіе всѣ затрудненія, чинимыя Османъ-эфендію при Фокшанскомъ конгрессѣ и вмѣсто ожидаемаго уменьшенія трудностей, повидимому еще больше они умножаются. Вещь малая и никакого дальнаго разсмотрѣнія не требующая, дѣлается важною. Судей опредѣленіе подлинно по закону Портѣ принадлежать должно; но не судіи въ Крымъ посылаются къ произведенію правосудія, а дается только письменное хану дозволеніе опредѣлять ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ недостаетъ; кромѣ того, содержаніе піэсы сей явнымъ образомъ клонится, чтобы учинить татаръ непріятелями Портѣ. Обр: Дворъ мой единственно отъ Порты требуетъ равнаго своему вольности татарской признанія. Порта соглашается на политическую вольность и говоритъ, что въ разсужденіи закона не можетъ отрещись отъ духовнаго надъ татарами господствованія. Дворъ мой все возможное дѣлаетъ, чтобы согласить дѣло сіе въ пользу заключенія мира; но ежели Порта подъ видомъ вѣры желаетъ всегда держать татаръ въ зависимости, то по крайней мѣрѣ не я причиною буду тому, что впредь случиться можетъ.—Р.-эф.: Порта соизволяетъ на вольность татарской націи въ такомъ образѣ, чтобы Россія тою же вольностію впредь ей вредить не могла.—Обр.: Въ предложеніяхъ вашихъ Порта ни подъ какимъ видомъ на вольность татарской націи не соглашается. Р.-эф: Когда говорится кому: ты воленъ, я впредь тебѣ ничего повелѣвать не могу,—мнѣ кажется, что симъ образомъ дается вольность. Не достаетъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Крыму судей и увѣдомляютъ о томъ Порту и она письменное дозволеніе посылаетъ опредѣлить оныхъ.—Обр: Кажется, что тотъ не отказался еще отъ господствованія, кто подобное въ какой ни есть землѣ дѣлаетъ руководство, требуя о всемъ увѣдомленія и давая притомъ на всякую вещь свое позволеніе.—Р.-эф: Въ отвѣтѣ вашемъ полагаете вы причиною нашего требованія прибыль, отъ того духовнымъ происходящую; нынѣ же, другое тому приписывая означеніе, умножатъ только затрудненія.—Обр: Я знавалъ въ Константинополѣ людей, имѣющихъ въ своемъ вѣдомствѣ кадылыкъ или гражданское въ Крыму правленіе и увѣренъ былъ, что завсегда въ Крымъ отправлялись судьи изъ Константинополя; а впрочемъ не учился я закону магометанскаго, однакожъ мнѣ кажется, что дозволеніе объ опредѣленіи судей можетъ заключаться въ благослове-

ціи султанскомъ хану.—Р.-эф: Султанъ въ Крыму ни судейскихъ мѣстъ, ни доходовъ никому опредѣлять не будетъ, а дастъ только письменное дозволеніе объ опредѣленіи судей.—Обр: Всѣ сіи подробности, относящіяся къ исполненію вѣры вашей могутъ быть между Портою и татарами постановлены, ибо оныя мнѣ невнятны. А сказалъ я въ отвѣтѣ моемъ генерально, что если султанъ имѣетъ духовную власть, то дозволяется ему отъ Россіи хана благословить.—Р.-эф: Если здѣсь окончательнымъ образомъ сіе дѣло постановлено не будетъ, ханъ можетъ отказаться принять отъ султана таковое дозволеніе и Порта обязана будетъ принудить его къ тому оружіемъ; съ другой стороны Россія объявляетъ себя ручательницею вольности татарской. Сами видите всѣ отъ того могущія быть слѣдствія; на что же заключать такой миръ, которымъ ниже собственнаго спокойствія получить не можно.—Обр: Вы сказывали, что никогда татары не желали вольности и что принужденно они отдѣляются отъ Порты; потому сомнѣваться не должно, чтобы когда-нибудь они отказались принять султанское благословеніе. Р.-эф: То правда, что татары не желаютъ вольности; но ежели Порта заключитъ подобные договоры, то чрезъ то самое отвратитъ отъ себя татаръ.—Обр: Когда уже Россія заключила съ татарами трактаты и постановила всѣ къ тому касающіяся дѣла, сходствуетъ-ли съ достоинствомъ всякой державы новыя теперь и совсѣмъ противныя съ другою державою дѣлать распоряженія? Р.-эф: Я также могу показать какую-нибудь піесу и, утверждаясь на оной, сказать, что все уже сдѣлано и совершено.—Обр. (съ нѣкоторымъ возчувствованіемъ): Непристойно между нами употреблять таковыя выраженія. В. пр-во представляетъ здѣсь великую державу и я равно же великую державу имѣю честь представлять; имперіи наши возлагаютъ на насъ полную довѣренность; то и мы тѣмъ болѣе должны другъ другу вѣрить. Оригиналъ деклараціи татарской отправленъ ко двору моему, можетъ быть, что ко мнѣ его и пришлютъ; а въ копіи, отъ меня вамъ сообщенной, въ вѣрности подписался трактатъ заключившій полномочный россійской министръ.—Р.-эф: Я не сомнѣваюсь, чтобы оригиналъ во всемъ съ копіею не сходствовалъ, а говорю только что піеса сія принужденная.—Обр: 56 человѣкъ татарскихъ начальниковъ избрали между собою тѣхъ депутатовъ, которые на деклараціи подписались.—Р.-эф: Мнѣ всѣ крымскія дѣла очень извѣстны... Дѣло о татарахъ уже два года производится. Послѣ разрыва Фокшанскаго конгресса, когда разсудили возстановить негоціацію, то новыя и разныя о сей матеріи съ духовенствомъ были совѣщанія, многими образы дѣло превращаемо было и дошло наконецъ къ крайнѣйшей степени возможности законной, тогда назначенъ я посломъ и вслѣдствіе того снабденъ инструкціями, которыхъ въ дѣлѣ ультиматумъ я уже вамъ сообщилъ.—Обр: Россія соглашается на духовную зависимость, только бы ханъ ее принялъ; и непонятно мнѣ, чего болѣе Порта отъ Россіи требовать можетъ.—Р.-эф: Прочнаго и твердаго мира. Напримѣръ, въ піесѣ вашей написано, что „посылаемые отъ державъ подарки ханъ приметъ, когда пожелаетъ“. Извѣстно, что татары раздѣлены всегда между собою; противная таковымъ подаркамъ партія присоединитъ къ себѣ другія (ибо и то часто случается), подарки не будутъ приняты; я спрашиваю у васъ, что тогда остается дѣлать? Обр. Россія не по-

чтетъ себѣ за обиду, если ханъ не приметъ отъ нея присланныхъ подарковъ; больше ихъ не будетъ посылать и тѣмъ кончится дѣло. Не можно также требовать отъ Россіи, чтобы она Портѣ обязалась въ принятіи татарами подарковъ ея; а самой Россіи ни малѣйшей нужды нѣтъ, примутъ-ли татары ея подарки или откажутся отъ оныхъ; потому что, давъ Россія цѣлую вольность и независимость, не можетъ уже пристойность и добрая вѣра обязательствъ ея дозволить наималѣйшее принужденіе въ ихъ поступкахъ.—Р.-эф. съ примѣтнымъ неудовольствіемъ отвѣчалъ, что и Портѣ никакой нужды нѣтъ, приметъ ли ханъ ея регалы или отречется.—О б р: Когда въ трактатахъ дѣла глухо постановляются, то возможно послѣ изъ оныхъ дѣлать наистраннѣйшія заключенія.—Р.-эф: Я также не думаю, чтобы въ мирномъ трактатѣ должно было подробно объяснять дѣла съ поносительною для которой-либо стороны точностію. О б р: Въ мирномъ трактатѣ должно только ставить приличное и пристойное: Требованія Османъ-эфендія въ разсужденіи вольности татарской не такъ пространны, какъ ваши. Онъ, утверждаясь на томъ закона вашего завѣтѣ, что два мусульманскіе царя не могутъ царствовать въ одно время, не болѣе искалъ, какъ представленія отъ татаръ, отъ султана же подтвержденія, которое наконецъ онъ уже благословеніемъ называлъ; со всѣмъ тѣмъ и на то мы не соглашались... Никогда столько Османъ - эфендію не было уступаемо, сколько нынѣ въ сообщаемомъ теперь мною вамъ, яко ультиматумъ, письменномъ отвѣтѣ —Р.-эф: Примемъ теперь въ разсужденіи о вольности татаръ двора Россійскаго ручательство; изъ всего, въ Польшѣ недавно приключившагося, ясно явствуетъ, коль со временемъ ручательство сіе имѣетъ быть предосудительно вольности татарской.—О б р: Таковое ручательство нужно, а не предосудительно татарамъ; та держава, которая, послѣ пріобрѣтенія ихъ себѣ (нѣтъ нужды, какими средствами; всякія употреблять война дозволяетъ), ради собственной своей безопасности, т.-е. дражайшаго народа своего интереса, даетъ имъ вольность. — та одна только держава свойственно имѣть будетъ наиприлежнѣйшее радѣніе о сохраненіи оной.—Р.-эф: Въ вольности татарской Порта дошла уже до тѣхъ степеней, которыя наибольшую по возможности доставляютъ двору Россійскому безопасность; далѣе же поступить безъ собственнаго предосужденія Порта не можетъ.—О б р: Крайняя мѣра безопасности двора Россійскаго изъяснена въ піесахъ нынѣ и при седьмой конференціи, вамъ отъ меня сообщенныхъ. Такожде въ разсужденіи закона магометанскаго до сего всякая податливость оказана была; но если вы недовольны мнѣніемъ моимъ о судьяхъ, то отправимъ отъ себя нарочныхъ въ Крымъ и оставимъ татарамъ окончательное дѣла сего рѣшеніе.—Р.-эф: Охотно бы я отправить согласился, еслибъ тамъ не было россійскихъ войскъ.—О б р: Войска оттуда выступятъ только по заключеніи мира... Р.-эф: Въ предлагаемыхъ отъ васъ вольности ихъ предѣлахъ видѣть можно или предбудущую татаръ зависимость отъ Россіи, или же наносимыя отъ нихъ впредь Портѣ предосужденія.—О б р. доказывалъ, что Россія не имѣетъ другаго намѣренія, какъ только доставить себѣ спокойствіе и безопасность... Порта, имѣя отъ себя зависящихъ въ Крыму судей, явно входитъ во внутренности правленія татарскаго, но я и на то соглашаюсь, только бы согласились татары.—Р.-эф: Только бы со-

гласились татары; а если они не захотятъ согласиться, то султанъ принужденъ будетъ объявить имъ войну. Сіе ли есть изъимать изъ средины причины войну производящія.—Обр: Въ такомъ случаѣ Россія обяжется употребить, только бы то не было предосудительно вольности татарской, дружелюбныя свои о соглашеніи обѣихъ сторонъ старанія; а болѣе ничего принять она на себя не можетъ.—Р.-эф: Порта можетъ быть къ вящему чести своей сохраненію сама не пожелаетъ дружелюбныхъ тѣхъ двора россійскаго стараній; а татарамъ объявить войну.—Обр: Вы уже очень много замышляете; прежде употребленія такъ крайняго средства, каково есть война, должно искать желаемое получить удобовозможными другими способами; но ежели намѣренія Порты имѣть войну съ татарами, то сыщетъ всегда она къ тому резоны.—Р.-эф: Напротивъ того, намѣренія Порты избѣжать всякой родъ безпокойствія съ татарами. Обр: Если оно такъ, то Порта и не обязана будетъ имѣть войну съ татарами за то, что она другими средствами получить можетъ. Я же въ дѣлахъ сихъ безъ упомянутой кондиціи обязываться не могу, чтобы не преступить заключенные съ ними трактаты.—Р.-эф: Ея имп. в-во совершила всѣ татарскія дѣла, отъ ея произволенія зависитъ рѣшить и сіи трудности.—Обр: Ея имп. в-во не можетъ ничего сдѣлать противурѣчащаго трактату, заключенному и ратификованному; еслибы прежде о семъ говорено было, то можетъ быть сыскались бы средства къ соглашенію и сего; а теперь вы видите и сами сколько руки связаны.—Р.-эф: Я не требую ничего, вопреки заключенному съ татарами трактату; оный признаетъ татаръ вольными и независимыми; Порта равномѣрно вольными же и независимыми татаръ признаетъ; но дѣло такъ ничего не значащее противу вольности татаръ, какъ дозволеніе объ опредѣленіи судей и прочія требуемыя Портою вещи не должны принести ей выраженія въ мирномъ трактатѣ честь ея нарушающія.—Обр: Дворъ мой касательно о судьяхъ совсѣмъ инаго былъ мнѣнія, полагая, что ихъ завсегда въ Крымъ изъ Константинополя посылаютъ; а нынѣ, когда вы мнѣ дѣло объяснили, то можно будетъ причислить сіе дозволеніе къ тому впредь даваемому ханамъ отъ султана благословенію. А въ мирный трактатъ уже не внесемъ той рѣчи, касающейся до подарковъ: *если татары согласны принять*. — Р.-эф: Клянусь в. пр-ству, что я подлинно не знаю, судіи или только письменное дозволеніе отъ Порты въ Крымъ посылается, а предложилъ я средство сіе, чтобы споспѣшествовать дѣламъ.—Россійскій посолъ отвѣчалъ, что сказанное имъ совсѣмъ перемѣняетъ состояніе дѣла.—Р.-эф: Поелику мнѣ уставъ вѣры моей извѣстенъ, кажется, что такое дозволеніе можетъ удовлетворить законъ.—Обр. обѣщалъ, что когда дѣло на семъ основаніи постановлено будетъ, то исключится изъ мирнаго трактата та рѣчь, „если пожелаютъ татары". Р.-эф: Прошу в. пр-во, если возможно, исключить изъ вашей піесы ту самую рѣчь' и посолъ Россійской обѣщалъ то сдѣлать.

Въ *письмѣ* къ Панину № 6 отъ 1 декабря 1772 г., къ которому приложены протоколы 8-й, 9-й и 10-й конференцій, Обрѣсковъ говоритъ: „Изо всѣхъ оныхъ піесъ, м. г. мой, продолженіе всемил. ввѣренной мнѣ негоціаціи во всемъ пространствѣ усмотрѣть изволите. Я опасаюсь, что плодорѣчіе, а наиболѣе по малому успѣху онаго,—потому что за

всѣмъ онымъ по нынѣ отъ турецкаго посла инаго еще не вытянуто, какъ уступки Азова съ его уѣздомъ, Таганрога и уголка негодной земли между Бугомъ и Днѣпромъ лежащей, мореплаваніе на Черномъ морѣ весьма ограниченное, да глухое и ничего не значащее удовлетвореніе, во взаимство возвращенія всѣхъ сдѣланныхъ надъ ними завоеваній,—вамъ, м. г. моему, скуку нанесутъ; но съ превеличайшими барышниками и хитрецами инаго дѣлать нечего, ибо все должно бы сдѣлать по ихъ благоизобрѣтенію...

Изъ посылаемой копіи при протоколѣ десятой конференціи отвѣтовъ моихъ турецкому послу, въ оной конференціи врученныхъ, усмотрѣть изволите изъясненія мои о вольности и независимости татарской и явныя доказательства, что Порта подъ претекстомъ духовной султана власти, ищетъ татаръ въ прежней зависимости имѣть; также и согдашеніе мое на образъ инвеституры, подъ наименованіемъ благословенія, а вмѣсто регаловъ подарки; но какъ Евдокимъ Алексѣевичъ (Щербининъ) предувѣдомилъ меня, что татары сами отнюдь не хотятъ султанскаго ни подтвержденія, ни инвеституры, прибавилъ было говоря о подаркахъ: *ежели татары оные принять захотятъ*. Рейсъ-эфенди кромѣ дѣла, до судей касающагося, а наипаче помянутыхъ словъ, сколько примѣтить было можно, былъ доволенъ, и просилъ, чтобы оныя снова изъяты были, въ чемъ я его и удовольствовалъ; но вчерась, по обыкновенію ихъ, когда на малое въ чемъ подашься, то большаго требуютъ снисхожденія, присылалъ ко мнѣ объявить, что въ оной піесѣ находитъ еще нѣкоторые пассажи, съ достоинствомъ Порты не сходные. Я отвѣчалъ, что о семъ будемъ имѣть разсужденіе въ слѣдующей конференціи.— Стараюсь я, сколько силъ, способности и разумѣнія моего достаетъ, чтобы всемил. возложенное на меня дѣло къ высоч. Ея Имп. Вел. удовольствію и съ прочною для вѣрноподданныхъ ея выгодою къ счастливому окончанію привести; но я въ соглашеніи на инвеституру отъ султана ханамъ даваемую тѣмъ образомъ, какъ Порта требуетъ, согласиться удерживаюсь, предвидя почти съ цѣлою вѣроятностью, что татары въ такомъ случаѣ въ самое короткое время отъ Порты столько же зависимы будутъ, сколько и прежде, и затѣмъ-то я ограничиваю ее, сколько мнѣ можно.

Въ окончаніи 10-й конференціи, турецкій посолъ вручилъ мнѣ письма отъ гг. министровъ Зегелина и Тугута, отъ перваго 8 (19) ноября,—а отъ втораго отъ 15 (26), отъ котораго числа и другое отъ г. Зегелина имѣлъ..... изъ коихъ увидѣть изволите, что они отъ стороны высоч. нашего двора предъявили уже согласіе на даваніе Портою ханамъ инвеституры, безъ всякаго ограничиванія, такожъ и возвращеніе Бендеръ безъ замѣны Очакова и Кылбурна: послѣднее мнѣ большаго затрудненія не дѣлаетъ; сіе я могу замѣнить Бессарабіею съ городами ея, о которой они не упоминали; а первое величайшее, я недоразумѣваю, какимъ образомъ поправить возмогу, потому что посолъ конечно при требованіи своемъ еще твержѣе настоять будетъ, а мнѣ въ семъ его удовольствовать, не что иное есть, какъ сдѣлать татаръ вольными въ одномъ только мнѣніи, а не дѣйствительно; а къ тому же и противурѣчитъ точно первому артикулу заключеннаго съ ними трактата; по ма-

лой мѣрѣ всеподданнѣйшая моя къ службѣ Ея Имр. Вел. ревность и усердіе такъ мнѣ сіе дѣло воображаютъ.

Письмо Зегелина отъ 8 (19) ноября Обрѣскову изъ Константинополя. M. Les depêches que V. Ex. m'a fait l'honneur de m'envoyer dernièrement de Pétersbourg et les instructions que j'y ai trouvées de la part de Son Ex. m-r le comte Panin me fournissent aujourd'hui la matière de vous faire part de mes démarches. M. de Thugut s'étant excusé d'y prendre part, sous prêtexte de n'avoir pas encore reçu les ordres de sa Cour sur cette affaire, et que par consequent il ne pouvait faire autre chose que de conseiller en termes généraux à la Porte de faire sa paix avec la Russie, en consequence je m'en suis acquitté seul, selon les instructions de S. Ex... Panin. Le Reis-eff. me fit là-dessus inviter à une conférence la nuit au 15 de ce mois, disant, qu'il voulait avoir un plus grand éclaircissement sur les sentimens de la Cour de Russie; car selon ma proposition, la Russie consentait, qu'après que les tatares seraient reconnus libres et indépendens, que le nouveau Chan, après son élection, pouvait demander l'investiture au sultan, que la Russie demandait en propre les forteresses de Ienicale et Karschu sur la Crimée, qu'elle renonçait à l'échange d'Oczakow et Kinborn contre Bender, qu'elle rendrait cette ville à la Porte et que moyenant laquelle avec Oczakow et Kinborn elle eut une barrière contre les tatares pour les brider, tout comme la Russie voulait avoir pour le même effet Ienikale et Karchi. Le R.-eff. désirait donc de savoir si la Russie ne lui rendrait par les forteresses dans le Boudziak, qui appartenaient en propre à la Porte et qui étaient du tems passé de la dépendence de la Moldavie, savoir—Akerman, Kilia et Ismail, comme aussi les forteresses sur la Crimée—Balaklava, Kaffa, Koslevé et Sudak, que les tatares n'avaient jamais eu en possession; mais que c'étaient de conquêtes que la Porte avait fait sur les Genois. Je lui répondais, que, pour autant que j'en étais instruit, la Russie voulait garder Ienikale et Karschu, et la Porte aurait Bender, Oczakow et Kinborn, afin que chaque Empire fût en état de brider les tatares, les autres villes devaient naturellement rester entre les mains des tatares. Il me disait là-dessus, que quoique les deux villes que la Russie demande, n'étaient pas d'une grande importance, cette affaire trouverait de grandes difficultés dans le divan, qu'il ne croyait pas que c'était proprement à cause de la sureté que la Russie les demandait à garder, mais plutôt pour avoir un port sur la Mer Noire et d'y construire avec le tems une flotte, il y aurait bien d'autres moyens par lesquels la Russie pouvait brider les tatares, et la Porte prendrait sur soi, que jamais les tatares n'entreprendraient rien contre elle. Je lui répondais, que puisque les tatares seraient declarés libres et indépendens, la Porte ne perdrait rien, parceque les deux villes en question appartenaient à la Crimée et il voudrait mieux les abandonner que de continuer une guerre malheureuse dans un tems où la Porte ne pouvait plus compter sur quelque secours étranger et qu'elle avait plutôt à craindre de s'attirer encore d'autres ennemis et qu'au lieu de deux misérables bicoques, elle pourraît bien perdre des provinces entières. Elle devait outre cela considérer, que si la paix ne se faisait pas à présent, il pourrait fort bien arriver, que la Russie fit transplanter tous

les habitants de la Moldavie et de la Wallachie dans l'Ukraïne, ruiner toutes le villes et villages et bruler les bois et faire de ces provinces un desert, se fortifier ensuite dans la Crimée et la garder comme une conquête, d'où il serait guerre possible à la Porte de les deloger si tôt. Le R.-eff. me répondit.... que l'affaire en question serait portée et considerée devant le conseil du sultan et dans son tems il m'en dirait le résultat. (Plainte de l'infraction de l'armistice par la ruine de Tschesmé et la menace de bombarder Chio à moins de payer 100 m. piastres de contribution, malgré l'assurance du maréchal, que quoique l'armistice soit fini avant qu'on l'aurait prolongé, on nè commettrait aucune hostilité ni par terre, ni par mer).

Deux jours après, savoir la nuit du 17, le R.-eff. me fit une autre fois inviter et me fit connaître, qu'après avoir rapporté au sultan tout ce qui s'était passé dans la conférence précedente et qu'on avait tenu conseil avec le mufti et ler ulemas, il était chargé de me requérir d'écrire au roi. Savoir que comme... la cour de Russie voulait bien consentir, que le nouveau Chan, après son élection reçut l'investiture du sultan et que par conséquent cette affaire ne s'accrochait qu'à un petit point, le sultan fit prier S. M. le Roi.... de porter par ses bons offices la Cour de Russie à se desister de la possession de Ienikale et Karschu, puisqu'on trouverait bien d'autres moyens pour brider les tatares. Il reconnaissait... que la prétention de la Russie n'était qu'une bagatelle, mais qu'il ferait un grand bruit ici parmi le peuple. Les Ulemas faisaient des diffcultés de consentir, d'autant plus que Ienikale avait toujours été regardée comme la clef de la Mer Noire, qui avait toujours appartenue en propre à la Porte et où un pacha avait eu sa residence. Outre cela comme les tatares devaient être reconnus libres et independens, cette possession était par consequent tout à fait contraire à l'indépendence des tatares. En consequence le sultan se flattait, que S. M. le roi ne lui refuserait pas cette marque d'amitié, mais qu'elle emploierait tout son credit auprès de la cour de Russie pour réussir. (Zegelin promet d'en faire son rapport au roi, mais il n'a pas grande esperance, que S. M. reussirait dans cette affaire au gré du sultan, les argumens par lesquels on refusait la possession de Ienikale et de Karschu à la Russie lui paraissaient trop faibles, et comme elle avait toujours eu la fortune pendant la guerre de son côté, il était aussi bien juste, qu'à la paix elle eût quelque avantage). Le R.-eff. en convint et me dit, que le sultan donnerait ordre au gr. vizir d'instruir son ministre plénipontentiaire à Bouckareste afin de contenter la cour de Russie de toute manière et de conclure sur des conditions raisonnables une paix stable et durable.... Je lui fis connaitre là dessus que c'étaient là également les vrais sentimens de S. M. l'Imp-ce de Russie de vivre pour l'avenir en paix et en bonne intelligence avec la Porte, mais qu'il faudrait aussi que de son côté elle contribuât à parvenir à ce but si désirable; cependant je soupçonnais, que peut être quelques uns des ulemas avaient pris de fausses impressions par les insinuations de quelques ministres étrangers, qui leurs faisaient peut-être accroire une diversion étrangère en leur faveur et que pour cet effet ces messieurs faisaient tant de difficultés. Il me répondit là-dessus, qu'à la verité quelques uns se donnaient beaucoup de peine pour contrecarrer

l'ouvrage de la paix, mais que la Porte avait été si souvent trompée, qu'elle ne s'en mettrait plus en peine, et quoique la Suéde, selon le traité d'alliance qui subsistait encore, aurait dû secourir la Porte, mais comme depuis quatre ans elle n'avait rien fait, la Porte... n'avait pas grand' chose à espérer... Je le confirmais parfaitement dans cette idée, ajoutant, qu'aussi longtems que l'alliance... entre ma cour, la Russie et le Dannemark pour la tranquilité du Nord durerait, la Suède aurait les mains liées et la Porte ne pouvait se promettre rien d'avantageux de la part de cette couronne, malgré toutes les fausses insinuations, qu'on pourrait lui faire sur cette matière, et que par consequent la Porte ne saurait faire rien de plus heureux pour son empire, que de conclure la paix avec la Russie au plutôt que possible. Il me communiqua ensuite que... l'armistice était prolongé jusqu'à l'equinoxe du printemps....

Notre conférence finit ici et j'y puis ajouter en peu de mots, que lorsque je considère le langage actuel de la Porte avec celui d'auparavant, j'ai lieu de croire, qu'elle est serieusement inclinée de faire la paix... (Zegelin accuse reception de la lettre d'Obreskow du 30 d'octobre 10 de novembre)... Ne doutez pas de mon zèle et de ma diligence à coopérer de tout mon pouvoir pour faciliter les negociations actuelles; j'en ai déjà reçu les ordres du roi et j'espère que le bon Dieu bénira nos travaux mutuels pour parvenir à une heureuse conclusion. J'espère que vous serez content du nouveau plenipotentiaire, s'il n'est pas tant orateur que l'autre au moins sera-t-il plus sincère et plus facile à traiter avec lui, de mon côté je ne puis que de me louer du Reis-effendi qui parait maintenant très bien intentioné pour la conclusion de la paix.

Изъ письма Зегелина отъ 15 (26) ноября. „... Dans un couple de jours le courrier de Vienne doit arriver, par lequel m-r Thugut peut recevoir des ordres sur la proposition en question selon ma precédente lettre du 19, et comme je ne doute pas qu'il m'en donnera connaissance, je me joindrai à lui pour la faire goûter à la Porte, qui peut-être dans le fond est déjà résolue de l'accepter, quoiqu'elle en fait encore un mistère dans l'espérance, que de votre côté on s'en désistera. L'on m'a fait entendre, que pour ce qui regarde le commerce sur la Mer-Noire, et le dedomagement eu argent, la Porte vous donnera toute la satisfaction possible... Le courrier de Vienne a porté à m-r Thugut la même proposition en question et il s'en est acquitté hier à la Porte, qui lui a fait la même reponse qu'à moi, et Ismail-bey s'est rapporté à tout ce qu'il m'a dit à cette occasion; cependant m-r Thugut a eu cette nuit conférence sur cette affaire avec le Reis-eff., mais je ne l'ai pas encore vu depuis. S. M. le roi m'ordonne en même tems de faire tout mon possible pour faciliter les négociations actuelles afin que la paix soit conclue, et je ne négligerés rien pour parvenir à ce bût.

Письмо Тугута отъ 26 ноября: „... mes regrets sur les dispositions peu favorables de la Porte à l'égard de la cession de Ienikalé et de Kerche. Je m'abstiens m-r d'entrer... en détail sur cette matière, parceque... vous devez déjà être pleinement informé de tout ce qui y est relatif par M. de Zegelin, qui a jugé devoir entamer cet objet d'après les lettres, qu'il avait reçues de m-r le c-te de Solms, avant qu'aucune indica-

tion de votre part ou de celle de M. le p-ce de Lobkowitz m'eut encore autorisé à parlez de cette proposition. Les dernières instructions de Vienne m'ayant depuis fait connaitre les intentions de votre cour, il ne me restait plus que d'ajouter d'iteratives représentations à celles que le ministre de S. M. Prussienne avait déjà faites, mais j'eus le chagrin de rencontrer la même opposition dans le ministère de la Porte, qui n'a cessé de se réferer à sa reponse, donnée déjà préalablement à m-r de Zegelin, et aux motifs, qui lui avaient été allégués sur l'impossibilité, où le Gr. Seign-r prétend être de ceder des places regardées comme la *clé* de cette capitale. Je souhaite bien sincèrement que V. E. puisse trouver quelque moyen de surmonter vis-à-vis le plénipotentiaire de la Porte les obstacles qu'on fait envisager jusqu'à présent, mais je ne saurais vous cacher les craintes, que le ton positif, qu'on a pris ici à ce sujet, m'inspire.

Депеша Обрѣскова Панину № 7 отъ 8 декабря 1772. При ней протоколы 11-й и 12-й конференцій, съ приложеніями.

Протоколъ 11-й конференціи 3 декабря 1772. Обр. предложилъ вопросъ о территоріальныхъ уступкахъ и о Еникале и Керчи. Р.-эф., ссылаясь на необходимость имѣть для Порты безопасность, требовалъ возвращенія Россіею всѣхъ крѣпостей въ Крыму „иначе Порта не можетъ быть удовлетворенною ни о должномъ въ разсужденіи закона отъ татаръ къ себѣ послушаніи, ниже о безопасности отъ ихъ своевольствъ".—Обр: „Каждый ищетъ своего спокойствія и безопасности, но будучи въ надеждѣ обрѣсти ихъ, или страшась лишиться сихъ благъ, не надлежитъ основываться на тщетныхъ разсужденіяхъ, должно вѣрить только опытамъ прежнихъ временъ и доказательствамъ такъ сказать осязательнымъ, ибо они извлечены изъ самаго дѣлъ естества". Татары никогда, ни во время ихъ независимости, ни послѣ не причиняли ей ни малѣйшаго вреда; все это, и взаимное мѣстоположеніе вящше доказываетъ, какъ мало Портѣ должно опасаться татаръ. Напротивъ Россія,—тяжкія и безпрестанныя чрезъ нѣсколько вѣковъ обиды, нападенія, убытки и причиняемыя войны принуждаютъ ее нынѣ употребить всевозможное стараніе къ доставленію себѣ нужнаго покоя. Гранича съ большею частью татарскихъ земель, Россія имѣетъ справедливыя причины опасаться, и нѣтъ иного средства защиты отъ ихъ набѣговъ, какъ имѣть въ границахъ ихъ какую-либо крѣпость, поэтому ей нужны Еникале и Керча, а положеніе ихъ почти внѣ Крыма можетъ служить доказательствомъ, что Россія помышляетъ лишь о защищеніи своихъ границъ, а не о господствованіи надъ татарами.—Р.-эф: „Россія имѣла Азовъ и Таганрогъ и, укрѣпивъ границы Новой *Сербіи*, можетъ совершенно обезопаситься отъ татаръ."Въ Константинополѣ постановлено, чтобъ въ случаѣ разрѣшенія Россіи мореплаванія, удержать крѣпости; если Еникале и Керчъ, оставшись за Россіею, не причинятъ татарской вольносеи никакого предосужденія, то и крымскія крѣпости не причинятъ его оставшись за Портою.—Обр: Невѣроятно, чтобъ та самая держава, которая единственно ради собственной своей безопасности даетъ татарамъ вольность, помышляла бы отнять оную; подобныя сумнѣнія неосновательны. Напротивъ того, очень вѣроятно, что та дер-

жава, которая толь неохотно соглашается на сію вольность, что не престаетъ прицѣпливаться къ оной и имѣетъ съ татарами многія корреспонденціи, сохраняетъ себѣ въ Крыму партизановъ и предоставляетъ себѣ духовное господство надъ ханомъ и судьями крымскими, помышляетъ при первой оказіи или когда Россія занята будетъ постороннею какою войною, или же въ другомъ какомъ-либо способномъ для себя обстоятельствѣ вновь пріобрѣсть права столь великимъ трудомъ нынѣ уступаемыя. Порта, имѣя въ Крыму духовную власть, оставляетъ для себя съ татарами крѣпчайшій узелъ дружбы. По справедливости должно и Россіи равно твердое дружбы своей съ татарами имѣть основаніе; духовнымъ образомъ привязать ихъ къ себѣ, какъ Порта, не можетъ, то привязываетъ политическимъ, т. е. ручательствомъ и удержаніемъ крѣпостей.—Р.-эф: Всякій трактатъ утверждается на взаимной контрактующихъ въ постановляемыхъ между ими договорахъ полной довѣренности. Въ сихъ торжественныхъ и священныхъ договорахъ Порта обѣщаетъ никогда не мѣшаться въ татарскія политическія дѣла и никогда ничего не предпринимать противу вольности ихъ; таковымъ обѣщаніемъ Россія можетъ быть довольна; съ другой же стороны тѣ крѣпости наградятъ Порту за дозволяемое Россіи мореплаваніе и коммерцію: ибо извѣстно то, что Портѣ въ нихъ нужды нѣтъ.—О б р: Въ мирныхъ трактатахъ обѣ стороны равную должны имѣть довѣренность. Россія же обѣщала не только татарамъ, но и всему свѣту сохранять и защищать ихъ вольность, такожде не входить ни въ политическія, ниже въ правленія ихъ дѣла; тоже самое обѣщаетъ нынѣ и Портѣ, которая по всякой справедливости должна имѣть въ обѣщаніяхъ ея такую довѣренность, какой она себѣ требуетъ отъ Россіи. Чтожъ до мореплаванія и коммерціи касается, то оное безъ Еникале никакого уваженія не стоитъ.—Р.-Эф.: Для коммерціи можно сыскать и другія равно способныя мѣста. Сколь многія державы производятъ коммерцію во владеніяхъ Оттоманскихъ! Славныя въ Средиземномъ морѣ пристани можно почти сказать, что принадлежатъ всѣмъ тѣмъ, которые туда приплываютъ. Равнымъ образомъ опредѣлены будутъ въ Черномъ морѣ города съ пристаньми, въ которыя суда россійскія свободно приходить могутъ.—О б р.: Я спрашиваю, гдѣ россійскія суда будутъ оставаться?— Хоть и въ Константинополѣ, отвѣчалъ Р.-Эф.—О б р: Всѣ чужестранные корабли, которые плаваютъ по морямъ и входятъ въ пристани Бл. Порты, имѣютъ свое отечество или мѣсто ихъ пребыванія, гдѣ ихъ строятъ, откудова они отъѣзжаютъ; гдѣ быть таковому мѣсту для Россіи?—Р.-Эф.: И мѣсто сіе сыщемъ, напр. то, которое я вамъ показывалъ на ландкартѣ выше очаковскаго устья.—*Росс. Посолъ* отвѣчалъ, что здѣсь нагруженнымъ судамъ проходить не можно.—*Р.-Эф.:* сказывалъ, что можно перевозить товары сухимъ путемъ или въ лодкахъ до того мѣста, гдѣ нагружать большія суда можно будетъ.—О б р.: Повидимому в. п-рву неизвѣстны тѣ мѣста; каково же то мореплаваніе, когда Россія не будетъ имѣть ниже одной гавани, въ которой бы суда ея безопасно приставать могли?—Р.-Эф.: Такъ когда у Россіи нѣтъ такого мѣста, то слѣдуетъ ли отнимать чужое?—О б р.: Войною, тѣмъ больше справедливою, что предпринята оная была ради собственной своей обороны, Россія уже тѣми мѣстами завладѣла, гдѣ не только суда ея

приставать могутъ, но еще и утверждается ея безопасность.—Р.-Эф.: Не моя вина, если Россія не пріемлетъ ни средствъ къ безопасности, ни способовъ къ коммерціи для ея авантажныхъ, доставляемыхъ ей по силѣ возможности Бл. Порты.—Обр.: Въ средствахъ отъ в. пре-ва предлагаемыхъ нѣтъ безопасности для Россіи, нѣтъ вольности для татаръ и нѣтъ мореплаванія и коммерціи; хотя сіи послѣднія требованія суть совсѣмъ другаго рода и недолжны быть утверждаемы ни на какомъ воздаяніи· Море всѣмъ должно быть свободное, коммерція полезная; Бѣлградскій же трактатъ, лишившій противъ всякаго права Россію мореплаванія, настоящею войною былъ уничтоженъ·—Р. Эф.: Правда, что настоящая война уничтожила бывшій между двумя имперіями трактатъ; для того, постановляя другой, должно намъ стараться заключить его безъ предосужденія контрактующихъ.... Есть ли какое нибудь вашему Двору предосужденіе, когда во владѣніи Бл. Порты останутся крымскія крѣпости?—Обр.: Крымскія крѣпости во владеніи Бл. Порты несравненно больше предосуждаютъ Россію, нежели Еникале и Керча, будучи во владеніи россійскомъ, могутъ предосуждать Порту.—Р.-Эф.: Всякая держава наибольше старается о безопасности столицы своей, ваше же пр-во не уважаете, что изъ Еникале въ Константинополь сь однимъ нарусомъ пріѣхать можно; а Россія требуетъ еще, чтобъ всѣ крѣпости крымскія оставила Порта.—Обр.: Одинъ Константинопольскій каналъ стоитъ двухъ сотъ часовъ дороги. Не съ тѣмъ миръ заключается, чтобы опять начинать войну; но положимъ, что сіе несчастіе паки когда нибудь случится,—Кѣфа и прочія крымскія крѣпости не воспрещаютъ ни выходить кораблямъ изъ Еникале, ни плавать по Черному морю...—Р.-Эф.: Положимъ, что миръ сей, имѣя добрыя основанія, вѣчно продолжаться будетъ, въ такомъ случаѣ въ уступкѣ сей крѣпости не было бы вящихъ предосужденій; положимъ, что въ самомъ дѣлѣ не былобъ никакихъ, одно причиняемое такою уступкою въ народѣ безпокойство почитать должно за тяжкое зло, и сего то избѣгнуть никакъ не можно; *а какъ Россійскій Посолъ доказывалъ,* коль невѣроятно то, чтобы такъ маленькое мѣстечко могло бы привесть въ смущеніе цѣлую оттоманскую имперію; Р.-Эф. тотчасъ сказалъ: во всякомъ государствѣ есть министры и народъ, который не понимаетъ резоновъ.—Обр.: Султанъ яко самовластный Государь, подавъ знать народамъ своимъ, что онъ, желая пощадить кровь подданныхъ своихъ, сохранить духовное надъ татарами господствованіе и возвратить во владѣніе свое многія провинціи и города, взятые Россіею во время войны, жертвовалъ Еникеле и Керчу, которыя не большія уже угрожающія столицу суть крѣпости, но маленькіе замки, лежащіе по ту сторону крымскаго прохода, получитъ отъ подданныхъ своихъ благословеніе. Напротивъ того, если заключится миръ по силѣ предложеній вашихъ, что скажетъ народъ россійской? Когда читая мирные договоры, сыщетъ въ артикулѣ о вольности татаръ (не имѣя довольнаго разсужденія, чтобы различить духовное отъ политическаго), что ханъ татарскій имѣетъ быть подтверждаемъ отъ султана, что земскіе судьи имѣютъ быть въ Крыму съ дозволенія Порты опредѣляемы и что во владѣніи Порты остаются всѣ въ Крыму и на Кубани крѣпости, къ сему жъ, когда спроситъ, послѣ

войны такъ благополучной и завоеванія толикихъ земель, какія провинціи достались Россіи? и покажутъ ему тотъ кусокъ опустѣлой и безплодной земли, который вы уступаете Россіи, вмѣстѣ съ коммерціею и кораблеплаваніемъ безъ гаваней и безъ пристанища. Я теперь спрашиваю, чей народъ, россійской ли или турецкой большіе резоны къ негодованію имѣть будетъ? Нѣтъ, не могутъ быть предложенія умѣреннѣе тѣхъ, которыя дворъ мой дѣлаетъ. Ежели оныя не будутъ приняты, то по крайней мѣрѣ никто не почтетъ его причиною впредь продолжающейся войны.—Р.-Эф.: В. пр-во не считаете, что Россія удерживаетъ Азовъ, Таганрогъ, и что отдѣляетъ отъ Порты 300 000 татаръ. Когда я предлагалъ удовлетвореніе, то отвѣчали вы мнѣ, что Россіи нѣтъ нужды въ деньгахъ. Неужели почитаете в. пр-во Порту въ такой крайности, чтобъ принуждена она была принимать всѣ предлагаемыя ей кондиціи....

Конференція окончилась споромъ объ относительной важности обоюдныхъ уступокъ.

Письмо Обрѣскова къ гр. Панину отъ 15-го Декабря 1772 года.

При семъ имѣю честь послать протоколы двухъ конференцій, держанныхъ 10-го и 13-го сего декабря, изъ которыхъ в. с-во во всей подробности усмотрѣть изволите о всемъ вновь говоренномъ, а наипаче по дѣлу Еникаля и Керчи. Сей пунктъ теперь есть одинъ изъ тѣхъ, который дѣлаетъ успѣхъ мирной негоціаціи сумнительнымъ. Я, употребя все то, что въ силахъ моихъ быть могло къ приведенію турецкаго посла въ согласіе; но не предуспѣя, принялъ только на простое доношеніе, не обѣщая ничего и ничѣмъ не компрометируясь, зная важность сего пункта, потому что ежели оныя во владѣніи ея имп. вел.-ва не останутся, то все теперь о вольности и независимости татарской постановляемое, будетъ не прочное, но само-маловременное, что я многократно въ доводахъ моихъ о необходимой въ оныхъ высоч. нашему двору надобности, и турецкому послу предъявлялъ. Резоны и съ его стороны также не неважны, и между прочимъ онъ говоритъ: 1-е, что оставленіе оныхъ мѣстъ высоч. нашему двору и дозволеніе неограниченнаго мореплаванія для всякаго рода судовъ по Черному морю для Порты совсѣмъ невозможное, и 2-е, что ежелибъ Порта въ замѣну Еникаля для собственной своей безопасности въ тѣхъ мѣстахъ какую нибудь крѣпость имѣть могла, то бы конечно оную Еникаль оставить никакого затрудненія не сдѣлала. В. с-ву извѣстна черта мнѣ предположенная, изъ которой я выступить не могу, слѣдственно и не въ силахъ моихъ ни кораблеплаваніе ограничить, ниже подать согласіе на удержаніе Портою какой нибудь въ Крыму другой лежащей крѣпости или города съ пристанью, однакоже, сколько кажется, нѣкоторое ограниченіе одного или дозволеніе другаго можетъ споспѣшествовать къ развязанію узла въ теперешней трудности. Я самъ понимаю, что напримѣръ исключеніе отъ плаванія по Черному морю военныхъ кораблей будетъ имѣть разныя предосудительныя слѣдствія, а предоставленіе Портѣ способности имѣть ногу въ Крыму еще и того предосудительнѣе быть можетъ: почему все сіе предаю мудрому в. с-ва разсмотрѣнію и какія вамъ, м. г. мой, угодно будетъ послать мнѣ наста-

вленія, я оныя точно въ дѣйство употребить не премину. До полученія же оныхъ положили мы приводить въ должный порядокъ прочіе артикулы между нами отчасти уже оговоренные, что дѣлать и начнемъ въ будущую 15-ю конференцію....

Не удивитеся, м. г. мой, что я по сіе время не говорю о количествѣ удовлетворенія, о кондиціяхъ, на которыхъ княжества Молдавское и Волошское возвращены быть имѣютъ; и о возвратѣ въ отечество части флота въ Архипелагѣ находящагося, мимо Константинополя чрезъ Черное море; я все сіе отлагаю: 1-е въ ожиданіи какъ важнѣйшія дѣла, а наипаче Еникальское съ Керчею рѣшатся; 2-е по опасности безвременнаго въ здѣшнихъ мѣстахъ разглашенія и приведенія жителей въ возмущеніе, что иногда можетъ быть предосудительно и для выгоды зимующей арміи; а 3-е, предвидя, что согласіе Порты на вольное кораблеплаваніе безсомнѣнно сдѣлалобъ весьма труднѣйшимъ; но когда кораблеплаваніе и коммерція порядочно постановятся и Всевышній ниспошлетъ свое милосердіе на приведеніе сего дѣла къ совершенному окончанію, то по размѣнѣ ратификацій можно будетъ того потребовать въ силу артикула мирнаго трактата о караблеплаваніи постановленнаго, отъчего конечно Порта уже тогда и уклониться не возможетъ.

Протоколъ 13-й конференціи 10-го декабря 1772 г.

Р.-Эф. объясняетъ, что онъ не ищетъ препятствій, но желалъ бы узнать тѣ резоны, которые ему слѣдуетъ представить Портѣ въ подкрѣпленіе требованій Императрицы. „Сначала Бл. Порта неохотно взирала на требованіе росс. дворомъ свободнаго кораблеплаванія и съ трудомъ рѣшилась дозволить оное единственно въ Черномъ морѣ для нѣкотораго только числа купеческихъ безъ всякаго оружія и военнаго снаряда судовъ, а притомъ и для пристанища ихъ опредѣля въ постановляемомъ мирномъ трактатѣ нѣкоторыя только пристани; въ семъ разумѣ имѣлъ я первыя мои инструкціи и сходственно съ оными отвѣчалъ на требованія ваши. Но послѣ оныя представивъ ко двору моему обще съ резонами, па которыхъ вы утверждаете, а притомъ и предложивъ собственныя мои разсужденія.... получилъ нынѣ отъ султана резолюцію дозволить свободное кораблеплаваніе въ Бѣломъ морѣ однимъ только купеческимъ судамъ съ потребными пушками и военными снарядами къ защищенію себя отъ случающихся въ тѣхъ моряхъ разбойниковъ, такъ какъ поступаютъ и всѣ прочія націи.—О б р.: Всѣ прочія націи имѣютъ свободу посылать въ тѣ моря и военные корабли.—Р.-Эф.: Военные корабли съ товарами не приходятъ.—О б р.: Обыкновенно посылаются военные корабли для безопасности и препровожденія купеческихъ судовъ, которые желая сохранить хозяйскіе интересы, никакъ не могутъ имѣть довольнаго числа людей и военныхъ снарядовъ къ собственной своей оборонѣ отъ нечаянныхъ разбойническихъ нападеній; также и во время посторонней войны между морскими европейскими державами купеческимъ судамъ нужны военные корабли для ихъ предохраненія.—Р.-Эф:. Я и о семъ не премину представить, и думаю, что когда нужда того потребуетъ, можно будетъ и военные корабли посылать.—О б р.: Безъ надобности никто военныхъ

кораблей въ море не посылаетъ, но таковыя выраженія въ мирномъ трактатѣ, гдѣ болѣе всего должно сохранять благопристойность контрактующихъ державъ предосуждаютъ честь; лучше совсѣмъ отъ мореплаванія и коммерціи отказаться, нежели имѣть оныя на подобныхъ кондиціяхъ. Какая другая держава, считая великія и самыя меньшія, подвергается у Порты таковымъ сжиманіямъ? ничего исключительнаго въ мореплаваніи Россія не требуетъ; для чего-же налагать на нее тѣ тягости, отъ которыхъ увольняются самыя меньшія въ Европѣ націи?— Р.-Эф.: Многія вещи дозволяются малымъ, которыя не можно дозволить большимъ.—Обр:. Всѣмъ генерально державамъ дозволяется сіе отъ Порты; Датское королевство напр. не имѣетъ коммерціи въ Средиз. морѣ на 6.000 рублевъ, однакожъ военные датскіе корабли приходятъ даже въ самой Константинополь; желая утвердить дружбу мирнымъ трактатомъ, не должно преисполнять оной исключеніямъ и сжиманіями, которыя служатъ только ко умноженію сомпѣній и споровъ и къ продолженію вѣчной между кабинетами войны.—Р.-Эф.: Однакожъ всякое дѣло требуетъ нѣкотораго распоряженія; положимъ, что Россія, имѣвъ кораблеплаваніе совершенно свободное для всякаго рода судовъ въ мирное время, 300 россійскихъ военныхъ кораблей войдутъ въ Константинопольской каналъ, безъ сумненія никакого Портѣ отъ того не можетъ быть предосужденія; однакожъ причинитъ безпокойствіе, когда впредь наступитъ военное время. Въ Черномъ морѣ какъ разбойниковъ, такъ и посторонней войны нѣтъ мѣста опасаться, для того въ семъ морѣ могутъ плавать, не имѣя пушекъ и военныхъ снарядовъ всякой величины суда, и постановленіе сіе ни въ чемъ не противится свободному мореплаванію.—Обр.: Правда, что хотя въ Черномъ морѣ разбойниковъ и посторонней войны несовмѣстно опасаться, но каждой корабль, которой слѣдуетъ въ Бѣлое море долженъ быть вооруженъ, да и для ради одной салютаціи надобны необходимо пушки.—Р.-Эф.: Не можно ли постановить сіе так. обр., чтобы одни корабли плавали въ Бѣломъ морѣ, а другіе въ Черномъ, и приходя въ Константинополь, тамъ перегружали бы товары?—Обр.: Таковымъ постановленіемъ открыли бы путь всякаго рода затрудненіямъ и помѣшательствамъ; разсудите, в. пр.-ство, какіе убытки причиняетъ партикулярнымъ людямъ та перегрузка товаровъ, и коликимъ привязкамъ подвергаются купцы; слѣд. сколько жалобъ и неудовольствій съ одной и другой стороны. Подобная товаровъ перегрузка никоимъ образомъ не совмѣстна съ коммерціею, ибо раззоряетъ основаніе оной, которое ничто иное есть, какъ польза партикулярныхъ людей. Обыкновенно каждый корабль нагружается товарами къ разнымъ пристанямъ, и во всякомъ оставляетъ принадлежащіе къ оному мѣсту товары, а по развозѣ оныхъ паки таковымъ-же порядкомъ при обратномъ своемъ пути нагружается.—Р.-Эф.: Сколько понынѣ я могъ, старался споспѣшествовать постановленію мира, но такъ совершенно свободное мореплаваніе, какъ в. пр-во онаго требуете съ уступкою Еникале совсѣмъ противно интересамъ Бл. Порты и разрушаетъ мира основаніе. Крѣпость Еникале отъ Порты построена и такъ мало принадлежитъ татарамъ, что ханъ ихъ не могъ туда въѣхать, не имѣя дозволенія отъ Порты.—Обр. возражаетъ, что Россія ничѣмъ принадлежащимъ татарамъ завладѣть не желаетъ и возвра-

тила имъ всѣ земли, которыми они владѣли до войны, и удерживаетъ крѣпости изъ завоеванныхъ областей принадлежащихъ Портѣ, при чемъ уступаемыя ею за эти крѣпости завоеванія несравненно больше. Притомъ для безопасности Россіи и для удержанія принятой ею гарантіи, а также для безопасности татаръ, эти крѣпости необходимы. — Р.-Эф.: Россія имѣетъ въ тѣхъ странахъ другія крѣпости и мѣсто къ строенію новыхъ, посредствомъ которыхъ довольно себя и татаръ обезопасить можетъ. Каждая держава ищетъ во-первыхъ безопасности собственной ея столицы, которой Константинополь безъ всякаго сумнѣнія лишается, ежели Россіи при такъ вольномъ мореплаваніи достанется крѣп. Еникале. Когда бы Бл. Порта имѣла другую какую-либо крѣпость въ тѣхъ странахъ, или мѣсто къ построенію новой, тобъ я никакого не учинилъ затрудненія уступить Россіи Еникале и Керчу.—Обр. доказываетъ, что для безопасности Россіи недостаточно Азова и Таганрога и что не въ его власти отказаться отъ Керчи и Еникале, и продолжаетъ: „о вольности татаръ согласились съ тѣмъ договоромъ, чтобы каждая держава сохранила тамъ нѣкакую власть; на сей-то кондиціи дозволяетъ Россія Портѣ требуемую отъ оной духовную надъ татарами власть; по всякой справедливости должно и ей самой имѣть въ земляхъ татарскихъ равномѣрную власть", а чѣмъ другимъ, кромѣ крѣпостей можетъ Россія уравнять духовную султанскую власть надъ татарами, которая, вслѣдствіе предоставляемаго султану духовнаго вершинства надъ ханомъ и нѣкотораго сношенія земскихъ татарскихъ судей съ турецкимъ духовенствомъ, очень велика. — Р.-Эф:.Порта не требуетъ и не желаетъ умножать власть свою надъ татарами; ищетъ только своей безопасности отъ Россіи.—Обр.: В. пр-во говорите нынѣ о Портѣ, перемѣнимъ только мѣста, и когда вы на моемъ будете, то тѣ-же самые сыщете резоны со стороны Россіи.... Положимъ, что по какой либо причинѣ Порта вздумаетъ атаковать татаръ, станетъ дѣлать приготовленія, разглашая, что оныя чинятся противъ другой какой державы... когда-же все готово,... въ 48 часовъ турецкой флотъ можетъ прибыть въ Крымъ, гдѣ имѣя уже духовную.... власть, а притомъ и крѣпости, покоритъ по прежнему себѣ татаръ прежде, нежели Росс. дворъ о таковомъ предпріятіи вѣдомость получитъ.... Сему Еникале будучи въ рукахъ Россіи много воспрепятствовалъ-бы,—кромѣ вѣдомостей, которыя оттуда скорѣе получить можно, татары противные Портѣ натурально болѣе довѣренности, а согласные ей болѣе опасности имѣть будутъ, и первые, укрывшись въ крѣпость, при помощи тамошняго гарнизона возмогутъ долговременнѣе противиться и дать время Россіи надлежащимъ образомъ споспѣшествовать имъ".—Р.-Эф. допуская возможность этого, повторяетъ, что у Россіи въ тѣхъ странахъ есть Азовъ и Таганрогъ, которые равнымъ образомъ служить ей могутъ, а у Порты такого мѣста, которое могло бы замѣнить Еникале нѣтъ, и еслибъ имѣла напротивъ Еникале другую какую крѣпость или мѣсто къ построенію новой, то бы онъ охотно уступилъ сію Россію. Оба посла настаиваютъ на необходимости для своихъ государствъ безопасности, и каждый обусловливаетъ ее владѣніемъ Еникале. Кромѣ того Обр. доказываетъ, что „мореплаваніе и коммерція безъ Еникале мѣста имѣть не могутъ, ибо Азовъ и Таганрогъ столько же способны

для строенія кораблей, сколько для доставленія безопасности Россіи. Р.-Эф.: Я уже говорилъ, что въ лодкахъ можно товары перевозить въ тѣ мѣста, гдѣ оныя на большія суда нагружать можно.—Обр.: Да гдѣ содержать большія суда? Р.-Эф.: отвѣчалъ—въ Керчи. Обр. представлялъ коль невозможнымъ дѣломъ есть содержать флотъ свой въ чужой землѣ.—Р.-Эф.: Россія можетъ посылать чрезъ Средиземное въ Черное море свои корабли.—Обр.: Ландкарта вамъ докажетъ что и сіе изобрѣтеніе не можетъ производимо быть въ дѣйствіе". Въ заключеніе за отказомъ Обрѣскова допустить замѣну Еникале другимъ какимъ либо мѣстамъ, рѣшено взаимно представить состояніе дѣлъ ко дворамъ и ожидать ихъ повелѣнія, при чемъ Р.-Эф. заявилъ, что онъ уже писалъ и получилъ въ отвѣтъ повелѣніе стараться, чтобы за мореплаваніе и коммерцію осталась крѣпость Еникале. Обр. отказался дать какое-либо обѣщаніе кромѣ сообщенія своему двору резоновъ представляемыхъ Портою.

Протоколъ 14-й конференціи 13 декаб. 1772 г.

Пререканія относительно Еникале. По прежнему ссылаются на необходимость ея съ одной стороны для безопасности Россіи и независимости татаръ, съ другой—для безопасности Порты и Константинополя. Такъ какъ Р.-эф. ссылался въ подкрѣпленіе своего мнѣнія между прочимъ на обѣщаніе Порты не предпринимать ничего противъ татаръ, то Обр. отвѣчалъ, что „что касается до обѣщаній, то хотя они суть изъ большихъ между державами достовѣрностей, однакоже непристойно на оныя одни полагаться. Каждая война значитъ нарушеніе какого-либо трактата. Всякая держава обѣщаетъ, обязуется, и въ то же самое время не оставляетъ принимать благопристойныя мѣры; къ сохраненію долговременной дружбы надобно въ дружбѣ поступать такъ, чтобы въ случаѣ недружества не найтиться въ накладѣ.... Если Порта почитаетъ Еникале ключемъ Константинополя, то Россія почитаетъ оную равномѣрно ключемъ собственной безопасности, ключемъ вольности татаръ и ключемъ мореплаванія... Послѣ заключенія мира Порта можетъ удостовѣрена быть наиискреннѣйшею дружбою отъ стороны Ея Имп. В-ва, но никакіе посторонніе виды не могутъ принудить монарховъ отказаться отъ интересовъ государствъ ихъ; соблюденіе сего интереса будучи первоначальный долгъ возложенный на нихъ отъ Всевышняго, Ея Имп. В-во не можетъ подарить того, отъ чего непремѣнно зависитъ безопасность ея имперіи, сохраненіе даннаго отъ нея татарамъ слова, также мореплаванія и коммерціи.—Р.-эф: Другіе можемъ сыскать способы для безопасности какъ Россіи и татаръ, такъ и для основанія коммерціи, но по причинѣ той же коммерціи не можетъ Порта уступить Россіи такое мѣсто, въ которомъ флотъ россійской изъ Константинополя въ подзорную трубку видѣть можно; на подобныхъ кондиціяхъ невозможно мира постановлять, ибо хотя бы оной и заключить, то равно, какъ бы его и не было.—Обр: Константинополь не на берегахъ открытаго моря стоитъ, каналъ, проходъ къ нему составляющій, всячески опровергаетъ подобныя опасности. Починивъ замки надъ онымъ стоящіе, Конст-поль не имѣетъ чего опасаться, когда бы и всѣ флоты европейскіе соединились противу его; сверхъ того между Ени-

кале и Конст-польскимъ каналомъ есть цѣлое пространство Чернаго моря.... Безъ Еникале вся польза со стороны Россіи состоялабъ въ однихъ только рѣчахъ, и вся ея безопасность въ однихъ только обѣщаніяхъ.—Р.-эф: Порта не можетъ преступить обѣщанія своего, самъ законъ нашъ тому воспрещаетъ.—О б р: Россія равномѣрно обѣщаетъ Портѣ съ толикою-же доброю вѣрою и съ точною совѣстію, что никогда обѣщаній своихъ не нарушала, а ежели вы утверждаетесь въ томъ на законѣ вашемъ, то въ собственной моей персонѣ приношу вамъ непріятный для меня примѣръ нарушенія заповѣдей магометанскаго закона.—Р.-эф: То правда, что послы подъ покровительствомъ закона суть, но какъ въ то время Бл. Порта искала способовъ избѣжать отъ приближающихся ей напастей, то и предложила в. пр-ву средства къ освобожденію себя отъ оныхъ. Ваши старанія не получа желаемаго успѣха, Бл. Порта видѣла себя принужденною къ тѣмъ крайностямъ, которыя послѣ случилися.—О б р: Нельзя взыскивать ни отъ кого сверхъ его силъ. Но оставимъ сіе, я говорю, что Россія по всякой справедливости имѣетъ то же самое право требовать довѣренности отъ Бл. Порты, какую послѣдняя требуетъ отъ Россіи.—Р.-эф: Россіи Порта вѣритъ, но равномѣрно должно удостовѣрить ее и отъ татаръ.—*О б р*: Если Порта не имѣетъ отъ татаръ довольной безопасности, то Россія предлагаетъ ей тѣ же самыя средства, которыя прежде сего изъявляла ей Порта, т. е. строго татарамъ будетъ наказано имѣть всякое должное къ Бл. Портѣ почтеніе и всячески уклоняться отъ причиненія ей оскорбленій..... Оба послы согласились оставить дѣло о Еникале до полученія на представленіе ихъ отвѣтовъ, а между тѣмъ разбирать другія дѣла, а притомъ и составлять мирные артикулы.

Письмо къ Обрѣскову отъ Цегелина отъ 9 дек. 1772.:
Je vous assisterai ici par tout le zèle dont je suis copable, d'autant plus, qu'il importe à S. M. le roi mon maître, que la paix soit faite au plutôt que possible... Votre réponse... dirigera mes demarches ulterieures...
Письмо Обрѣскова Цегелину отъ 13 (24) дек. 1772. Изложеніе въ кратцѣ послѣднихъ переговоровъ о Еникале и Керчи.

Письмо Обрѣскова Панину за № 9 отъ 22 дек. 1772. Обр. говоритъ о томъ, что такъ какъ въ предъидущихъ конференціяхъ Рейсъ-эфенди оказывалъ нѣкоторую склонность къ уступленію Еникале и Керчи подъ условіемъ уступки Портѣ какой-либо крѣпости, могущей доставить ей безопасность отъ нечаянныхъ нападеній и ограниченія кораблеплаванія по Черному морю, то онъ, Обр., и просилъ рѣшительныхъ наставленій по этому дѣлу, но 15 и 16 конференція совсѣмъ уже на прежнія не походятъ, такъ какъ теперь Рейсъ-эфенди уже требуетъ всѣхъ крѣпостей какъ крымскихъ, такъ и кубанскихъ, завоеванныхъ русскими, „а коли оныя крѣпости и города оставятся татарамъ, (не говоря однакоже ни слова о Еникале, имѣющей оставленною быть Россіи), то бы всякое кораблеплаваніе по Черному морю и коммерція мѣста своего отнюдь не имѣли, да и упорство въ уступкѣ пустаго Азовскаго уѣзда съ требованіемъ во удовлетвореніе всѣхъ въ Архипелагѣ въ нашей власти находящихся острововъ, нимало не сходствуетъ съ тѣмъ желаніемъ,

которое казалося быть въ Портѣ—достигнуть какъ наискорѣе окончанія сей войны.—Я признаюсь, м. г. мой, что сія отмѣна меня крайне удивила, ибо Р.-эф. по нынѣ поступалъ т. сказ. кротко, теперь же вдругъ зачалъ дѣлать затрудненіе въ дѣлахъ онаго недостойныхъ, и я къ иному сію странную отмѣну приписать не могу, какъ къ полученнымъ имъ отъ султана новымъ повелѣніямъ... полагаясь можетъ быть на чаемую имъ сильную диверсію шведской короны, которую находящійся тамъ министръ онаго двора съ помощниками другихъ дворовъ представляетъ скорою и сильною, а притомъ станется, что сему споспѣшествовало и еще дошедшее до знанія Порты случившееся на Дону, или же спознаніе турецкимъ посломъ о выводѣ изъ здѣшняго края многихъ полковъ, изъ чего онъ можетъ быть заключаетъ быть большой нуждѣ въ другихъ мѣстахъ. Что бы то ни было, однакожъ я вижу нѣкоторую въ желаніи Порты видѣть мирное дѣло оконченнымъ великую отмѣну, такъ что тотъ же Р.-эф. въ дѣлахъ, въ которыхъ мы согласилися и въ 15-й конференціи точно условились какимъ образомъ отъ насъ мирные артикулы составлены быть имѣютъ во взаимныхъ сообщеніяхъ плановъ оныхъ артикуловъ, онъ сталъ путать все противное собственнымъ прежнимъ своимъ рѣчамъ.. Но отмѣнность турецкаго посла въ его отзывахъ, въ моихъ не дѣлаетъ никакой перемѣны: при справедливой твердости сохраняю умѣренность, дабы не быть порицаему излишнею горячностію и быть причиною безплодности и сего нашего съѣзда...

P. S. Я запамятовалъ-было изъяснить главной резонъ упорства моего въ уступкѣ архипелагскихъ острововъ въ замѣну Азова. Я предвидѣлъ, что турецкой посолъ хотѣлъ сіе выторговать, чтобъ требованіе кораблеплаванія по Черному морю, да и о самомъ торгѣ совсѣмъ отклонить, или заставить жертвовать удовлетвореніемъ, требуемымъ не столько уже за понесенные въ войнѣ убытки, сколько за возвращаемыя земли, что въ продолженіи его рѣчей дѣйствительно и оказалось.

Протоколъ 16-й конференціи 20 дек. 1772.

Началась конференція чтеніемъ обоими послами проектовъ трехъ обсуждавшихся въ 15-й конференціи артикуловъ, причемъ окончательное постановленіе ихъ было снова отложено. Затѣмъ обсуждался вопросъ объ Азовѣ, причемъ Р.-эф. опять „такъ настоятельно требовалъ, чтобы дѣло это оставить въ нерѣшеніи, что наконецъ Обр. принужденъ былъ на то согласиться примѣтя, что так. обр. будемъ только лишь потрогивать каждый артикулъ, потомъ десятерократно на оной же возвратимся, и продолжалъ: предложитежъ вы какую-нибудь другую матерію.—Р.-эф. предложилъ вопросы о независимости татаръ, о Валахіи и Молдавіи, отсюда перешли къ вопросу объ удовлетвореніи за военные расходы, за тѣмъ къ вопросу о томъ — кто причиною войны, о намѣреніяхъ Порты при объявленіи ея, причемъ въ отвѣтъ на аргументъ Р.-эф. въ пользу всегдашняго безкорыстія Порты, что она не воспользовалась какъ бы могла стѣсненнымъ положеніемъ Россіи при заключеніи Прутскаго мира, Обр. замѣтилъ, что казнь лица, заключившаго этотъ трактатъ, доказываетъ совершенно противное, тѣмъ болѣе что по этому трактату она получила Азовъ и раззореніе Таганрога. Предложеніе Р.-эф. объ уступкѣ всѣхъ архипелагскихъ острововъ въ замѣну Азова

и обѣихъ Кабардъ, и объ уступкѣ кубанскихъ и крымскихъ крѣпостей въ замѣну коммерціи и мореплаванія, было отвергнуто Обрѣсковымъ. Далѣе спорили о важности обоюдныхъ уступокъ, при чемъ Р.-эф. требовалъ оставленія за Портою крѣпостей татарскихъ для безопасности отъ татаръ. Обр. отклонилъ и это требованіе, доказывая нелѣпость предположенія нападенія татаръ на турецкія владѣнія и необходимость для Россіи съ своей стороны также обезопасить себя. — Р.-эф.: Такъ исключимъ мореплаваніе, и тогда о другихъ дѣлахъ удобнѣе согласиться можемъ.—Обр: Надобно быть въ великой крайно ститой державѣ, которая согласится принять отъ другой такіе законы. По всякому праву на однихъ только рѣкахъ можно дѣлать таковыя запрещенія, а море по естеству есть всѣмъ свободное, и самой Константинопольской каналъ не будучи дѣломъ рукъ человѣческихъ, равно долженъ быть свободенъ и служить къ чему натура его произвела, т. е. для сообщенія изъ Бѣлаго моря въ Черное. Проходъ изъ Балтійскаго моря въ Сѣверный океанъ, принадлежащій королю датскому, хотя труднѣе еще Константинопольскаго канала, однакожъ всякаго рода и каждой націи суда свободнымъ пользуются чрезъ оной сообщеніемъ изъ одного моря въ другое.—Р.-эф: Черное море намъ принадлежитъ.—Обр: т. е. одни только онаго берега.—Р.-эф: Очень изрядно, мы не препятствуемъ плавать по морю, но запретимъ входить россійскимъ судамъ въ наши гавани, и тогда мореплаваніе упадетъ само отъ себя.—Обр: Для сихъ причинъ Россія отдаетъ такъ много за коммерцію.—Р.-эф: Если отдаетъ за коммерцію, такъ на что же требовать удовлетворенія?—Въ концѣ концовъ Р.-эф. усматривалъ въ вольномъ мореплаваніи и крѣпостяхъ, раздѣленныхъ между Россіею и татарами тяжкія предосужденія для Порты въ будущемъ.—Обр: Въ чемъ и какимъ образомъ? Ежели вы думаете о Константинополѣ, то опасность сія неосновательна: нѣтъ способа противу воли Порты пройти въ Константинопольскій каналъ,—двѣ построенныя батареи у Маромола и Кавака могутъ привести въ опасность насильнѣйшій флотъ.—Р.-эф: Нельзя предлагать никакой державѣ учинить столицу свою границею.—Обр. сказывая, что между Еникале и Константинопольскимъ каналомъ обрѣтается цѣлое Черное море, котораго берега не терпятъ ни приближенія судовъ, ни высаженія войскъ; море сіе, отвѣчалъ Р.-эф. переѣзжаютъ въ одну ночь.—Обр: Возьмитежъ въ разсужденіе, что съ самаго начала настоящей войны до сего времени Константинополь окруженъ россійскими флотами, что въ Архипелагѣ завладѣли мы 44-мя островами, а въ Черномъ морѣ владѣемъ Дунайскимъ устьемъ, и что еслибъ возможно было сдѣлать какое-либо предпріятіе противъ Константинополя, то бы уже давно оное произведено было въ дѣйство.—Р. эф: Можетъ быть, что еще нынѣ къ тому ничего не пріуготовлено.—Обр: Пошлите только въ Изманлъ, то вы усмотрите, въ какомъ состояніи тамо нашъ флотъ.—Р.-эф: То извѣстно, что для подобнаго предпріятія настоящія пріуготовленія недовольны, но чрезъ 20 лѣтъ мирнаго времени можно пріуготовиться; сверхъ того каждая держава натурально болѣе силы и охоты имѣетъ въ началѣ войны, нежели послѣ трехъ или четырехъ выдержанныхъ кампаній.—Обр: Сіе есть дѣло взаимное. Неужели в. пр-ство думаете, что Россія помышляетъ о пріобрѣтеніи себѣ оружіемъ обла-

стей; посмотрите только на часть округа земнаго, которую она занимаетъ, то и увидите, коль мало должна она завидовать другимъ державамъ.—Р.-эф: Еслибы Россія и не помышляла о завоеваніяхъ, всегда однакожъ въ подобострастіи будетъ держать и Константинополь, когда при свободномъ мореплаваніи и при вольности татаръ достанется ей владѣть Еникалемъ.—Обр: Противу россійскаго флота никто не воспрещаетъ Портѣ пристойнымъ образомъ и сколько за благо разсудитъ вооружиться, а о вольности татаръ безъ крѣпостей я прошу васъ лучше не говорить, ибо она недостойна сего имени.—Р.-эф. предлагалъ въ замѣну мореплаванія согласиться уступить татарамъ владѣніе крѣпостей.—Обр.: доказывалъ, что уступка крѣпостей татарамъ нисколько не усилитъ ихъ, такъ какъ они крѣпостями защищаться не умѣютъ, а между тѣмъ въ противномъ случаѣ вольность ихъ будетъ мнимая, такъ какъ тогда Крымъ былъ бы открытъ для нападеній Порты, при чемъ Россія не имѣя на Черномъ морѣ флота, не могла бы ни отвратить непріятеля, ни поспѣшествовать татарамъ. Въ прошедшихъ конференціяхъ, говоритъ Обр., довольствовались требовать одного только во взаимство Еникаля мѣста удобнаго къ построенію крѣпости, могущей доставить равную же безопасность Портѣ, и соглашались на умѣренное мореплаваніе, нынѣ же требуете вы всѣхъ въ Крыму крѣпостей и совсѣмъ мореплаваніе уничтожаете; я великую вижу въ васъ перемѣну. Р.-эф, отвѣчалъ по прежнему необходимостію безопасности для Порты и повторялъ: откажитесь отъ мореплаванія, а я уступлю татарамъ крѣпости. А Обр. отвергалъ это предложеніе, какъ исключающее безопасность татаръ и отнимающее у Россіи средства помогать и защищать ихъ въ случаѣ внезапнаго нападенія.

Письмо Обрѣскова Панину № 10 отъ 29 дек. 1772 г.

Пишетъ, что 16-я конференція „толь чувствительно его тронула, что онъ сильно было занемогъ", впрочемъ это время втунѣ не упущено, потому что въ оное приведены въ порядокъ извѣстные три артикула мирнаго трактата, которые въ 17-й конференціи подписаны и размѣнены. Первый артикулъ взялъ слово въ слово изъ Бѣлградскаго трактата (арт. I) за исключеніемъ послѣднихъ его словъ („но паче вмѣсто того вѣрную дружбу и сосѣдство и истинный миръ между собою содержать" и т. д.) потому что всѣхъ сихъ обязательствъ и выраженій въ помянутомъ Бѣлградскомъ *турецкомъ* трактатѣ не находится..., а вмѣсто того внесена тутъ генеральная амнистія. — Во 2 арт. обнадежилъ также наисильнѣйшимъ образомъ безопасность грузинцовъ и мигрельцевъ, избавилъ ихъ навсегда отъ безчеловѣчной дани отроками и отроковицами, выговорилъ остаться за ними разныхъ имъ принадлежащихъ крѣпостцей и укрѣпленныхъ мѣстъ, а завоеванныя оружіемъ Ея И. В-ва крѣпости Багдаджикъ, Кутатисъ и Шегербанъ, хотя Портѣ и оставилъ, однакоже кондиціонально,—ежели оныя ей въ существѣ съ давнихъ временъ принадлежали; вѣра, монастыри и церкви равномерножъ безопасностію обнадежены, да и отъ лихоимствъ начальниковъ нѣсколько защищены.—Въ 3 арт. предоставлена принадлежность обѣихъ Кабардъ Россіи на волю хана крымскаго съ совѣтомъ его и старшинами татарскими. — Симъ, м. г. мой, я удовольство-

вался въ разсужденіи сдѣланной уже настоящимъ ханомъ оныхъ Кабардъ нашему двору уступки. Теперь-же снесемся о другихъ артикулахъ равномѣрно невеликой важности подлежащихъ, между которыми однакожъ есть одинъ не столько маловаженъ, а имено,—послѣдованіе министровъ Ея И. В.-ва 2-го класса во всѣхъ публичныхъ функціяхъ безпосредственно за цесарскимъ въ равномъ характерѣ, а въ небытность его—за посломъ голандскимъ. Важные-же артикулы остановились до полученія рѣшительныхъ вашихъ наставленій, т. е. Еникаль и Керче, но какъ и всѣ прочіе съ сими связь имѣютъ, то турецкой посолъ ни о которомъ говорить не хочетъ до спознанія послѣдней нашего двора резолюціи на то, а можетъ быть и на вновь требуемое имъ: прочія крѣпости въ Крыму и на Кубанѣ лежащія, или-же совершенное уничтоженіе кораблеплаванія по Черному морю.—Къ сожалѣнію не обманулся въ предположеніи такому отмѣнному поведенію Р.-Эфендія быть причиною полученныя имъ 19 дек. чрезъ нарочныхъ курьеровъ отъ султана повѣленія стараться сдѣлать миръ наивыгоднѣйшій или оставить рѣшеніе войны жребію оружія. „Полученныя изъ Константинополя отъ Зегелина и отъ корреспондента письма то явно подтверждаютъ, изъ коихъ, а наипаче ихъ перваго усмотрите „весьма неавантажное расположеніе въ Константинополѣ духовъ, особливо-же толь могущаго корпуса, каково есть духовенство въ турецкой имперіи, а наипаче при нынѣшнемъ султанѣ, къ приведенію къ счастливому окончанію ввѣреннаго мнѣ великаго дѣла, притомъ и вся публика по свѣдѣніямъ ободрена и желаетъ продолженія войны, почему всему сколько бы я ни старался и какую бы умѣренность ни употреблялъ, не можно надѣяться видѣть сіе дѣло оконченнымъ сходственно съ высочайшимъ Ея И. В-ва желаніемъ. Я конечно съ своей стороны конгрессъ не разорву, да и турецкому послу то сдѣлать законной причины отнюдь не подамъ, но когда онъ въ силу указовъ двора своего на то поступитъ, то я уже ни чему виною быть не могу".

Протоколъ 17-й конференціи. 27 декаб. 1772 г.

Послы разсматривали взаимно предлагаемые артикулы. Артикулъ объ амнистіи принятъ безпрекословно. Безъ затрудненій приняты также 2-й и 3-й артикулы о Грузіи и о Кабардахъ (соотвѣствующіе статьямъ 23 и 21 Кайнарджійскаго трактата) въ редакціи принятой потомъ въ Кайнарджійскомъ трактатѣ. Артикулы эти переписаны, сличены, подписаны и размѣнены.

Приложено *письмо* отъ Цегелина изъ Константинополя, отъ 1 янв. 1773; Пишетъ о стараніяхъ своихъ склонить Порту къ заключенію мира; ему возражаютъ, что улемы противятся уступкѣ Еникале и Керчи: que les ulemas s'y opposoient absolument, en déclarant, que si le ministère de la Porte se relacheroit la-dessus, tout le corps des ulemas se declareroit hautement contre eux et les persecuteroit jusqu'a l'extinction, que la Russie n'avoit pas besoin de ces deux villes pour brider les tatares, qu'elle avoit plusieurs autres moyens pour les tenir en respect, sans que jamais elle auroit rien à craindre de leur part; mais que la Cour de Russie avoit d'autres vues en gardant ces deux villes,—c'étoit d'y con-

struire avec le tems une flotte, se rendre maitre de la mer noire et venir donner la loix à Constantinople à la moindre étincelle de mécontentement: or donc, ont-ils conclué, si tot ou tard la vtlle de Constantinople doit tomber eutre les mains des Russes, comme c'est là visiblement son projet, il vaut tout autant que cet évènement arrive actuellement, que 30 ans après, et sur ce principe il ne faut jamais laisser prendre possession à la Russie d'un port sur la mer noire. Ismail—Bey y a ajouté qu'il craignoit que Abdourrasak Effendi ne se fut déja trcp relaché sur cet article, avant que les ordres d'ici lui fussent parvenus, et alors il s'en trouveroit bien mal pour sa personne. Всѣ убѣжденія Цегелина не помогли et j'ai même lieu de soupçonner, qu'Abdourrasak Effendi a reçu ordre de rompre, s'il ne peut pas obtenir ce point. J'espère pourtant, mon cher ami, que Vous ne vous presserés pas trop pour la rupture, pour me donner le tems de recevoir la reponse du Roi sur mon rapport du 17 Nov. contenant le detail que je Vous ai ecrit en date du 19 Nov., qui me parviendra probablement dans une vingtaine de jours et M. Thugut doit vers ce tems recevoir une reponse de sa Cour sur le même rapport qu'il a fait après sa conférence avce le Reis—Effendi. Au reste je ne conçois rien de la conduite de mon collegue, il semble qu'il reste dans la même indolente passivité qu'il avoit adopté à Fokscan. Je lui ai communiqué que le grand accrochement sur la religion mahometane étoit levé à la satifaction de la Porte, que la cession de Ienicale et de Karschi trouvoit maintenant le plus d'obstacles, et je l'ai prié de faire avec moi quelque démarche pour faire entendre raison à la Porte; mais il m'a repondu froidement, que puisque Vous ne lui aviés rien écrit sur l'état de la negociation, il ne pouvoit non plus rien faire. Je lui ai fait connoitre, que probablement Vous supposiés, qu'il devoit avoir ses ordres de sa Cour pour accelerer la négociation, mais sans me repondre directement la dessus, il me dit, que tout ce qu'il pouvoit faire, seroit, qu'a la première arrivée d'une poste de Vienne, il feroit dire à la Porte, que sa cour seroit bien aise, qu'elle fit la paix. Vous m'avouerés que c'est un foible argument pour faire avancer une négociation conduite avec tant de peine jusqu'à ce moment de crise... Dieu me pardone si mes soupçons sont mal fondés, mais pour tous ces lenteurs et biais, je soupçonne quelque fois que sa cour ne sera pas fachée que la guerre continue, peut—etre par des vues pas tout-à-fait desinteressées, car Belgrade et la Servie est un morçeau qu'on ne seroit pas faché de ravoir, et j'en tire en suite une autre consequence, que peut-être au lieu de nous aider ici pour la conclussion on ne nous met sous main des entraves; je puis me tromper, mais j'ai les apparences de mon coté,...

Приложено *письмо* изъ Константинополя отъ корреспондента,*) отъ 1 янв. 1773:... „Les François tiennent pour ainsi dire publiquement leur langage ordinaire et appuyent maintenaut plus que jamais sur l'assistance que la Suéde pourroit preter; on s'est aperçu aussi que la Porte a été en pourparler avec le ministre Suédois; mais on dit que le sultan balance a acorder les subsides qui lui paroissent trop fortes. Говоритъ о различныхъ insinuations, soutenues par plusieurs ministres étrangers, что

*) Одного изъ служащихъ (секретаря?) при прусск. посольствѣ.

по слухамъ султанъ желаетъ мира, но муфтій и улемы, подкупаемые Франціею, противятся уступкѣ Керчи и Еникале.

Письмо Обрѣскова № 12 отъ 5 янв. 1773 г. Панину: На письмо отъ 9 дек. отвѣтъ. Могли усмотрѣть какъ рачительно старается ограничить предоставляемую султанамъ надъ татарами духовную власть, дабы она не могла распространиться до политическихъ и гражданскихъ татарскихъ дѣлъ, а также чтобъ татары не имѣли нужды въ инвеститурѣ султанской, но „сей пунктъ можетъ встрѣтить еще нѣкоторыя затрудненія, потому что на оный снисхожденіе ея и. в-ва двора министрами дружескихъ дворовъ уже объявлено". Опасается гнѣва императрицы за „объявленіе турецкому послу кондиціональной уступки Бессарабіи съ ея городами,—города Бендеръ за разореніе Очакова и требованіе оставить землю между р. Днѣстромъ и Бугомъ отъ Чернаго моря до польскихъ границъ въ пустѣ и баріерою между двумя имперіями. На первое рѣшился по самой необходимости, не могши оставить ея подъ недоумѣніемъ въ разсужденіи положенія и важности для турковъ; наипаче же отдавая Молдавію и Валахію и промѣнивая Бендеры на Очаковъ или Кильбурнъ съ опредѣленіемъ границею р. Днѣстра, Бессарабія осталась бы отъ всякой смежности съ Россіею; къ тому-же турецкій посолъ о татарской вольности и независимости оказывался быть уже согласнымъ, а какъ теперь онъ Еникале и Керче не уступаетъ, да и прочихъ всѣхъ городовъ какъ въ Крыму, такъ и на Кубани возврата требуетъ, то я Бессарабію съ городами ея въ замѣну ставлю. Касательно же Бендеръ, зная что министры дружескихъ дворовъ Портѣ уже уступку сдѣлали безъ всякой замѣны Очакова или Кильбурна, а я въ замѣну требую разореніе перваго и уступку втораго, лежащуюжъ землю между Днѣстромъ и Бугомъ я требую оставить барьерою, признавая быть сходнымъ съ выгодами и интересами Россіи, а наипаче, чтобъ отнять всѣ способы Портѣ переманить татаръ въ земли свои". Турецкій посолъ рѣшительно настаиваетъ на отказѣ въ уступкѣ Россіи Еникале и Керчи и на требованіи возвратить ихъ Портѣ, изъясняясь „что безъ сего миръ сдѣланъ быть не можетъ, да и сія его рѣшимость столько видна, что ежелибъ я не взялъ на доношеніе, то бы можетъ и сей конгресъ уже разорвался, почему успѣхъ порученнаго мнѣ дѣла зависитъ отъ рѣшительныхъ наставленій, какія в. с-ство мнѣ дать изволите: 1) касательно Еникале и Керчи; 2) относительно прочихъ крѣпостей и городовъ въ Крыму и на Кубани, въ коихъ напредь сего гварнизоны турецкіе бывали и рейсъ-эфендіемъ требуемыхъ, и 3) кораблеплаваніе по Черному морю терпитъ ли какое-нибудь ограниченіе, или какъ прежде полагать изволили, во всемъ полное"?.—„Впрочемъ дѣла съ Еникале и Керчью связи не имѣющія продолжаю приводить въ порядокъ"...

Протоколъ 19-й конференціи 3 янв. 1773 г.

Обрѣсковъ заявилъ, что изъ трехъ сообщенныхъ ему артикуловъ, къ первому о свободномъ строеніи крѣпостей, и къ послѣднему о военноплѣнныхъ и невольниковъ проситъ сдѣлать нѣкоторое прибавленіе. „Что же касается втораго вашего артикула объ уступленіи Бл. Портѣ архи-

пелагскихъ острововъ за г. Азовъ и протчее, хотя о семъ и говорено было, однакожь я всегда представлялъ вамъ, какъ невозможность мою на сіе согласиться, такъ и несовмѣстность сихъ двухъ матерій.—Р. Эф: Почитая за вещь малую пріобрѣтеніе Азова, в. пр - ство по сіе время отказывались сравнять оную съ уступленіемъ острововъ, которыхъ однакожь равно не должно почитать за важную вещь. Правда, что число ихъ велико, но выключивъ изъ оныхъ 3 или 4 острова, всѣ прочіе по самой истинѣ не достойны никакого уваженія. — Обр: Безъ сумнѣнія архип. острова будутъ возвращены Бл. Портѣ, но признаніе Азова владѣніемъ Росс. имперіи не можетъ сравняться съ уступкою завоеванныхъ въ Архипелагѣ острововъ; тѣмъ меньше можно упомянуть здѣсь о Таганрогѣ, ибо городъ сей не токмо всегда принадлежалъ Россіи, но еще и внутри границъ ея находится, и въ прежнихъ трактатахъ дворъ мой обязался только не укрѣплять его.—Р.-Эф: Изъ первыхъ предложеній вашихъ о тѣхъ островахъ явствуетъ, что самъ дворъ вашъ изъ всего числа 44-хъ острововъ, три только почиталъ достойными нѣкотораго уваженія, слѣд. со стороны Бл. Порты должно уравнивать уступку тѣхъ 3-хъ, а не прочихъ всѣхъ, кои столь маловажны, что сама Россія и въ началѣ негоціаціи пренебрегла ихъ себѣ требовать".—Обр: Росс. дворъ крайне умѣренъ вслѣдствіе искренняго желанія мира, и еслибъ потребовано было всѣхъ 44 острововъ, то безъ сумнѣнія заключили бы вы изъ того, что нѣтъ съ нашей стороны прямой склонности къ постановленію мира.—Р.-Эф: съ усмѣшкою: итакъ вы для того только ихъ не требовали, чтобъ меня не испугать? Однакожь ежели вы желаете, чтобъ острова сіи причислены были ко удовлетворенію за требуемую коммерцію, то въ сообщенномъ вамъ отъ меня артикулѣ, получаете вещь и для коммерціи много полезную и нужную, т.-е. безопасность судовъ вашихъ отъ морскихъ разбойниковъ.—Обр: Пока о мореплаваніи не согласимся, то таковая безопасность ничего не стоитъ.—Р.-Эф: Если вамъ сего недовольно, то требуйте еще другаго чего. — Обр: Всѣ прочія дѣла такъ связаны, что безъ неполезнаго возобновленія прежнихъ споровъ ни о чемъ упомянуть нельзя. Но ежели желаете вы нынѣ постановить дѣло объ Азовѣ, то уступку архип. острововъ внесемъ въ артикулъ о коммерціи, а притомъ и вычтется нѣкоторая частица изъ требуемаго Россіею удовлетворенія за понесенные во время войны убытки.—Р. Эф: сказалъ, что за коммерцію есть другія удовлетворенія.—Обр: мнѣ кажется, что всѣ требованія съ одной и другой стороны уже уравнены".—Далѣе между прочимъ Р.-Эф. упомянулъ, что Порта требуетъ крымскія и кубанскія крѣпости себѣ. Обр. отвѣчалъ, что онѣ, за исключеніемъ Еникале и Керчи, имѣютъ оставаться за татарами. Р.-Эф. увѣрялъ, что онѣ необходимы для безопасности Порты, а Обр. доказывалъ, что „сіе состоитъ въ одномъ воображеніи".—Р.-Эф. настаивалъ также на удовлетвореніи за уступку Азова. Обр. напомнилъ, что она награждена уже уступкою Портѣ трехъ городовъ въ Грузіи. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій Р.-Эф. предложилъ заключить нынѣ тѣ два артикула, а объ Азовѣ отложить до другаго раза.—*Обр.* отвѣчалъ, что если изъ 2-го артикула согласятся выключить архипел. острова, то въ награжденіе за то можно уменьшить претензію объ удовлетвореніи за военные

убытки, а быть можетъ и по другому какому вопросу. — Р.-эф. предложилъ сообщить письменно свои разсужденія о семъ дѣлѣ.—Обр. согласился.

Письмо Панину № 13 отъ 12 янв. 1773: Возраженіе представленное противъ замѣны уступки Портою Россіи Азова завоеванными нами городами возымѣло успѣхъ,—въ 20-й конференціи турецкій уполномоченный призналъ основательность доводовъ Обрѣскова,—оказалъ склонность къ признанію Азова съ округомъ принадлежащимъ Россіи безъ всякой замѣны. Въ этой же конференціи положили привести въ порядокъ вольность и независимость татарскую, и 8-го числа тур. посолъ прислалъ планъ артикулу до сего касающемуся, по которому дозволяемая Портою татарамъ вольность осталось бы въ однихъ словахъ и мнѣніи, а не въ существѣ. Обрѣсковъ въ своемъ отвѣтѣ употребилъ „всѣ осторожности къ сдѣланію той вольности дѣйствительною и прочною, оставляя колико возможно менѣе средствъ Портѣ къ порабощенію татаръ въ прежнюю отъ нея зависимость. Объ этомъ предметѣ разсужденія начнутся съ 22 конференціи, и тогда откроются прямые сентименты Порты, въ какой степени она разумѣетъ татарскую вольность и желаетъ мира; а по сіе время донесу, что съ полученія 19 декабря посломъ депешъ изъ Константинополя и съ держанной на утро 16-й конференціи, при всякихъ случаяхъ жаръ, оказываемый прежде видѣть войну прекращенною, утоляющимся, такъ, что въ 21 конференціи, между фамиліарными разговорами онъ весьма тонко и вскользь намекнулъ, что миръ легко сдѣланъ быть можетъ на основаніи прежде войны бывшаго трактата. Я будто не понявъ онаго пропустилъ мимо ушей. Такой перемѣны склонностей Порты конечно много причиною происки, производимые въ Константинополѣ отъ недоброжелающихъ намъ или не хотящихъ видѣть оной по какимъ-либо ихъ видамъ, сію войну окончавшимъ. Приложенная копія письма Цегелина служитъ нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого", а что онъ пишетъ о поступкахъ Тугута, то зная образъ мыслей и поведеніе обоихъ дворовъ, можете судить о степени основательности ихъ. Прилагаются копіи двухъ писемъ Тугута и отвѣты на всѣ эти письма. „Въ первомъ усмотрите примѣчаніе мое на ябеднической его подъискъ о употребленномъ мною терминѣ invincible, котораго въ письмѣ его не было. Кажется, оно такихъ строгихъ примѣчаній не заслуживало, еслибъ онъ не хотѣлъ изъ бездѣлья дѣлать дѣло. Сверхъ всѣхъ сихъ разныхъ обстоятельствъ, ни мало врученную мнѣ негоціацію не облегчающихъ, еще раждаются и другія упорствующія успѣху оной приключенія. Турецкій посолъ жаловался съ великимъ жаромъ, что гр. А. Г. Орловъ по возобновленіи мною продолженія перемирія не перестаетъ въ Архипелагѣ дѣлать непріятельскіе поиски, требуя, чтобъ отъ Порты присланъ былъ къ нему полномоченный трактовать съ нимъ особенно о новыхъ кондиціяхъ перемирія тамошняго края (см. протокольную записку); въ то же время вручилъ онъ письмо верх. визиря къ Румянцеву и во всемъ равнаго содержанія ко мнѣ, изъ котораго усматривается оказываемое визиремъ удивленіе о такихъ гр. Орлова поступкахъ, а притомъ и прошеніе объ устраненіи всѣхъ случаевъ, могущихъ воспричинствовать

азрывъ настоящей мирной негоціаціи". Въ силу конвенціи 29 окт. еремиріе продолжено до 9 марта безъ всякихъ измѣненій въ услові ахъ заключенныхъ подъ Журжею, вслѣдствіе которой сдѣланы были огда Спиридовымъ договоры, согласные съ тамошнихъ мѣстъ положеніемъ; эти договоры гр. Орловъ въ послѣдующія два перемирія наблюдалъ безъ всякой претительности, а теперь дѣлается тамъ противное сдѣланному мною на основаніи точныхъ повелѣній и полной мочи продолженію перемирія. Обрѣсковъ въ отвѣтѣ визирю оправдывалъ поведеніе гр. Орлова, на основаніи условій перемирія, а гр. Орлову писалъ, чтобы воздержался до истеченія срока отъ военныхъ дѣйствій „ибо при нынѣшнемъ Порты ободреніи, подаваемою надеждою недоброжелающими намъ, о скоромъ упражненіи его въ другихъ краяхъ, можетъ она принять и самое малое непріязненное происшествіе за законный резонъ разрыва настоящей мирной негоціаціи и возложить предъ свѣтомъ всю вину такого приключенія на нашу сторону".

Протоколъ 20-й конф. 7 янв. 1773: Рейсъ-эфенди согласился на треованія Обрѣскова относительно Азова.

Переводъ съ записки турецк. посла отъ 8 янв. 1773 г. о вольности татарской: „Россійскій дворъ, требуя вольности всѣхъ ордъ татарскихъ, будучи вещь невозможная постановить дѣло сіе иначе, какъ сходственно съ закономъ магометанскимъ, о вышеупомянутой вольности постановлено слѣд. образомъ: Народъ татарскій да будетъ самовольный въ политическихъ дѣлахъ и въ дѣлахъ внутреннихъ областей своихъ да будетъ подъ властію хана своего, который ханъ имѣетъ быть избираемъ и опредѣляемъ изъ потомства чингисцовъ и да не будетъ подвластенъ никому изъ посторонних; со стороны же Бл. Порты, также и со стороны Россійскаго двора не входить въ политическія ихъ дѣла: Крымскій же ханъ, который опредѣляемъ быть долженъ избраніемъ отъ всѣхъ народовъ татарскихъ, да не будетъ отъ постороннихъ, но отъ колѣна чингисцовъ, и народъ татарскій, избравъ единодушно хана, имѣетъ обвѣститъ и представить о томъ Е. В-ву услужнику двухъ святыхъ мѣстъ, первосвященнику мусульманскому и императору изъ фамиліи Оттоманской и постановить избраннаго ими хана, потомъ имѣютъ требовать позволительной дипломы султанской; также и Его В-во султанъ мусульмановъ безъ всякихъ отговоровъ и затрудненій имѣетъ тотчасъ дать ту позволительную диплому, и отправить свой тесрифатъ, то-есть обыкновенную инвеституру; въ пятничные же и праздничные дни имѣетъ быть читаема на имя императора фамиліи Оттоманской молитва, называемая *хутбе* во всѣхъ мечетяхъ и служебныхъ мѣстахъ въ крымской области находящихся; судіи же, чинящіе судъ по закону магометанскому, имѣютъ быть изъ крымскаго духовенства и будетъ только имъ даваемо на всѣ чины *мураселле* или законное дозволеніе безъ платежа и безъ какого-либо воздаянія отъ казіаскеръ эфендія константинопольскаго, и помянутое мураселле отсылаемо будетъ къ крымскому хану и единственно чтобъ Бл. Порта могла сообразиться съ закономъ магометанскимъ въ разсужденіи постановленія хана отъ стороны султанской, исключая позволительную

убытки, а быть мож
ложилъ сообщить п
согласился.

Письмо Панину :
противъ замѣны у
родами возымѣло
ный призналъ ос
ность къ призна
всякой замѣны.
докъ вольность
прислалъ планъ
емая Портою
мнѣніи, а пе
„всѣ осторож
ною, оставля
нію татаръ
разсужденія
сентименты
ность и ж
декабря п
ро 16-й к
де видѣт
ференціи
намекну
войны
ушей.
происк
намъ
войну
нѣко
Тугу
суд
сем
мѣ
те
к
б

...ской инвеституры, прославленіе въ пятнич... молитвою, называемою *чутбе* имени импера...ской и посылаемое мураселле отъ стороны глав... Порты судьямъ крымскимъ, исключая все сіе ...чтобъ татары имѣли полную вольность въ всѣхъ ...ихъ и впредь не были-бъ притѣсняемы во внѣш... своего, тѣмъ же самымъ образомъ и росс. дворъ ...ваться и притѣснять народъ татарскій, но тот... послѣ размѣны ратификація о блаженномъ семъ ...декса имѣютъ оставить Крымъ и какъ одна, такъ и ... должна вмѣшиваться и притѣснять татаръ ни въ ...ихъ дѣлахъ, ниже въ постановленной вольности ...литическихъ дѣлъ, но имѣютъ быть оныя оставлены ...ихъ власти.

...скова: Всѣ татарскіе народы: крымскіе, буджакскіе, ...цы, джамбуйлуки и едичкулы отъ обѣихъ высочай... признаются вольными и совершенно независимыми от... ...ронней власти, но пребывающими подъ самодержавною ...ственнаго ихъ хана Чингисханской крови, обществомъ ихъ ... и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ...мъ и обычаямъ, не отдавая отчету никакой посторонней ... и для того ни россійскій дворъ, ни отт. имперія не должны ...утъ вмѣшиваться или вступаться какъ въ избраніе и возведе... ...угаго хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія ...нія ихъ дѣла подъ какимъ бы претекстомъ то ни было, ни ...о, ни индиректно, ниже возмущать тишину ихъ и порядокъ, ... они сами для вящей ихъ выгоды и спокойствія между собою ...овить за благоразсудили, но признавать и почитать оную та... ...о націю въ политическомъ и гражданскомъ ихъ состояніи, по ...у другихъ державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ ...щихъ и ни отъ кого кромѣ единаго Бога независящихъ, исклю... ...огда по смерти нынѣшняго хана или когда татарскіе народы съ ...о согласія захотятъ его свергнуть и вмѣсто его избрать и воз... другаго хана, равномѣрно чингисханскаго поколѣнія (ибо ника... другое кромѣ сего симъ достоинствомъ пользоваться не можетъ) ...ыборѣ и возведенія новаго хана какъ все татарское общество, ... и новоизбранный и возведенный ханъ имѣютъ о семъ вступленіи ...ьменно обвѣстить Ея Имп. Вел-ву всероссійской, яко сосѣдствен... ...і пріятельницѣ и вѣчной въ настоящей ихъ вольности и независи...сти ручательницѣ, а Его Султ. В-ву, яко служителю двухъ священ...ихъ мѣстъ, Понтифу мусульмановъ, императору и главѣ всѣхъ княз...й Оттоманской фамиліи. По семъ обвѣщеніи помянутые два славные ...онарха безъ отлагательства и безъ прещенія или безъ малѣйшаго за...трудненія да удостоятъ новоизбраннаго и возведеннаго хана импера...торскими своими поздравительными грамотами, какъ то употребляется въ подобныхъ обстоятельствахъ со всѣми вольными и независящими державами. Но какъ татарская нація исповѣдуетъ законъ магометанскій, котораго заповѣди будто гласятъ, что два начальника не могутъ

быть вмѣстѣ, не истребя одинъ другаго, то росс. имп. дворъ соглашается чтобъ татары въ священной особѣ Его Султ. В-ва, яко Калифа начальника всѣхъ князей мусульманскихъ и двухъ священныхъ мѣстъ защитника, признавали высшую духовную власть, а Бл. Порта признаетъ помянутый дворъ вѣчнымъ ручателемъ настоящей татаръ вольности и независимости; росс. же дворъ вслѣдствіе помянутой духовной власти, въ силу заповѣдей магометанскаго закона, Его Султ. В-ву приписываемой, не противится тому, чтобъ татары по пятницамъ и праздничнымъ днямъ молили Бога о священной его особѣ, яко главѣ всѣхъ мусульманскихъ князей, Калифѣ и двухъ священныхъ мѣстъ защитникѣ, а какъ и правосудіе основано на заповѣдяхъ магометанскаго закона, то росс. имп. дворъ равномѣрно жъ ни мало не сопротивляется требованію природныхъ татарскихъ судей отъ Кадилескера Бл. Порты законнаго мураселе или дозволенія; Бл. же Порта обязывается чтобъ помянутыя мураселе даваны были всегда безъ отлагательства, безъ малѣйшаго затрудненія и безъ всякаго платежа. Сверхъ же сего татара ничѣмъ инымъ не обязаны кромѣ: 1) пристойнаго отъ стороны хана и всего татарскаго общества обѣимъ имперіямъ обвѣщенія о выборѣ и возведеніи хана; 2) Признанія росс. имп. двора вѣчнымъ настоящей ихъ вольности и независимости ручателемъ; 3) Вышней духовной власти Его Султ. В-ва, яко Калифа, начальника всѣхъ князей мусульманскихъ и двухъ священныхъ мѣстъ защитника; 4) Моленія по пятницамъ и праздничнымъ днямъ за священную его особу, яко за начальника всѣхъ князей мусульманскихъ, Калифа и двухъ священныхъ мѣстъ защитника и 5) чтобъ національные судьи требовали законное мураселе отъ Оттоманскихъ законодателей. Исключая же все оное должны они остаться вольными и независимыми. А обѣ имперіи наиточнѣйше и торжественно обѣщаются не оскорблять ихъ и не безпокоить въ ихъ владѣніяхъ ни директно, ни индиректно, какимъ бы то образомъ ни было, ниже терпѣть, а еще менѣе позволять, чтобъ кто-нибудь отъ оныхъ зависящій нарушилъ или возмутилъ ихъ спокойствіе.

Протоколъ 21-й конф. 10 января 1773. Сужденіе о татарской вольности отложено, а затѣмъ говорено только о постороннихъ дѣлахъ.

Lettre de M. Zegelin à M. d'Obreskow, du 6 janv. 1773 n. s. Имѣлъ большое разсужденіе съ Рейсъ-эфендіемъ по полученіи письма Обрѣскова отъ 13 (24) декабря; убѣждалъ принять русскія условія, чтобы конгрессъ не остался безплоднымъ. Le R.-eff. repondit là-dessus que la Porte avait donné toute la facilité possible pour finir heureusement la négociation; qu'elle avait offert de ceder Asow et Tagan, qu'elle avait agréé tous les articles que vous avez demandés touchant certains privileges pour les Géorgiens, Moldaves, Valaques, qu'elle consentait au commerce des sujets Russes tant sur la mer Noire que dans l'Archipel, quoique les puissances maritimes lui conseillaient unanimement le contraire; que pour la sureté contre les tartares la Russie pouvait se fortifier du coté d'Orcapi tant qu'elle voudrait et que pour le dedommagement la Porte serait aussi raisonnable; mais pour ceder Ienikale et Kertchi, le bonheur de l'Empire Ottoman en dépendait; si même, dit-il, on voudrait

insérer dans le traité de paix que la Cr. de Russie n'y pouvait jamais construire des vaisseaux de guerre, cela ne donnerait aucune sureté pour l'avenir, car on n'avait qu'à préparer tous les matériaux sur le Don, et à la moindre brouillerie les transporter à Ienikale et Kertchi, et en moins 3 ou 4 mois elle paraitrait avec une flatte de 12 à 15 vaisseaux de guerre sur le mer Noire et donnerait la loi à Constantinople. Итакъ относительно этого пункта уступка невозможна. Notre parti est pris que si la Russie se relache sur cet article, la paix se concluera, въ противномъ случаѣ будутъ продолжать войну; проситъ сообщить объ этомъ Обрѣскову. Цегелинъ отчаивается въ согласіи Порты на уступку Керчи и Еникале и опасается возможнаго разрыва конгресса. Dans ma precédente j'ai oublié de vous dire que depuis l'arrivée de votre dernier courrier, le sieur de Thougout a eu une couple de conferences secretes avec le ministre de France et j'ai lieu de croire, que le premier a donné avis au dernier dans quelle situation la négociation se trouve actuellement. Ce serait assez mal agir de sa part de lui mettre pour ainsi dire les armes à la main, pour combattre auprès de la Porte tout mon travail et le renverser. Ces conferences se sont données l'une immédiatement après que j'avais parlé à M. Thougout, et l'autre le lendemain. Le Reis-eff. a même laché un mot qui m'a fait soupçonner, que le Français en avait été informé: mais ceci me servit de regle à ne plus rien lui communiquer. Je lui ai fait en dernier lieu, dans l'esperance qu'il m'aiderait; mais puisque je vois, que je ne dois à rien attendre de sa part, je me passerai bien de lui faire des confidences. Sa lettre demontre au reste parfaitement sa façon d'agir, et il se peut bien lui même n'osant pas directement conseiller à la Porte de faire la paix, qu'on se sert de Français pour l'empecher afin de pêcher avec le tems dans le trouble et que cela soit par ce motif qu'on instruise le ministre de France de l'état de la négociation.

Отвѣтъ Обрѣскова Цегелину отъ 7 (18) января 1773 г. Сожалѣетъ объ упорствѣ Порты, несмотря на завоеваніе Керчи и Еникале и уступку ихъ Россіи законными владѣльцами—татарами; оно усилилось по полученіи Абдурразакомъ куріера изъ Конст-поля 19 (30) декабря, ибо до этого онъ требовалъ лишь quelque place fortifiée dans la Crimée ou aux environs qui pourrait garantir Const-ple de toute surprise inopinée, et il cederait alors les dits Ienikale et Kertchi, но по полученіи куріера, измѣнилъ въ 16 конференціи il a changé son langage d'une façon si frappante, que dans l'instant je supposois qu'il a reçu non pas du vizir mais de Const-ple des ordres diametralement opposés aux précedents, потому что сталъ уже требовать la restitution de toutes les forteresses tant en Crimée qu'à Couban conquises par nos armes et au lieu de la navigation sur la mer Noire soit en quelque façon limitée il a demandé qu'elle n'aye aucun lieu. Сообщаетъ дальнѣйшій ходъ переговоровъ весьма впрочемъ дружественныхъ, такъ что можно бы было надѣяться на благополучное окончаніе ихъ, si cette pierre d'achoppement de Ienikale et Kertche ne barrait pas le chemin, такъ какъ Россія не уступитъ въ этомъ вопросѣ. Проситъ продолжать увѣщанія Порты.

Письмо Обрѣскова Панину № 14 отъ 19 янв. 1773: Изъ протокола 22 конференціи можно видѣть сильное турецкаго посла преніе признать высоч. Ея И. В-ва дворъ вѣчнымъ ручателемъ въ той татарской вольности и независимости, и въ облегченіе достиженія желаемаго, Обр. „видѣлъ себя вынужденнымъ для отнятія Портѣ всѣхъ претекстовъ налагать, якобы въ такомъ ручательствѣ скрываются какіе потаенные виды, могущіе быть предосудительны и вольности татарской, и интересамъ Порты, предложить свободность и Портѣ равное же ручательство на себя принять, подкрѣпя сіе примѣчаніемъ, что не токмо онымъ достоинства обоихъ дворовъ охранятся, но пріобрѣтется и въ цѣломъ свѣтѣ похвала такому между двумя воюющими державами чистосердечному трактованію.—Не удивитеся, м. г. мой, что я не имѣя никакого повелѣнія о требованіи отъ Порты признанія ручательства высоч. нашего двора въ помянутой татарской вольности, а того менѣе подобное и ей Портѣ предоставить; но первое я за необходимо нужнымъ призналъ къ обнадеживанію прочности всемил. пожалованной татарскимъ народамъ вольности и независимости, а на второе поступилъ равномѣрно по необходимой же нуждѣ, и зная изъ писемъ прусскаго посланника, что Порта къ признанію помянутаго Ея И. В-ва двора ручательства весьма несклонною пребываетъ, то дабы переломить ея упорство, а въ противномъ случаѣ заставить обнажиться предъ цѣлымъ свѣтомъ, что она татаръ вольными признаетъ не существительно, но только на словахъ, предоставляя себѣ всѣ способы къ легчайшему ихъ приведенію въ прежнюю отъ себя зависимость и порабощеніе, да къ тому же и не признавая ничего изъ сего родиться предосудительнаго ни интересамъ высоч. Ея И. В-ва двора ниже вольности татарскимъ націямъ, а кажется еще и послужитъ мнѣ нѣкоторымъ способомъ къ отвращенію требованія Порты о вольности посылать новымъ ханамъ инвеституры, которое сколько примѣчаю со стороны турецкаго посла будетъ сильное и настоятельное.—Онымъ моимъ предложеніемъ, сказать можно, я его посла обезоружилъ, такъ что чрезъ нѣкоторое время онъ въ изумленіи остался, и потомъ принялъ на доношеніе, и хотя онъ по обыкновенію къ послѣдующей конференціи всегда отъ верх. визиря отвѣты получаетъ, но сей разъ не токмо къ послѣдней 23-й держанной 17 января, но и по сей день еще не получалъ,—повидимому и верх. визирь сего разрѣшить самъ собою не могъ, а донесъ султану.— Время окажетъ, какая тамъ резолюція примется; но я, м. г. мой, отнюдь не намѣренъ отъ моего требованія отстать, признавая оное единымъ способомъ заставить татаръ имѣть къ высоч. нашему двору должное уваженіе, прочности ихъ вольности и предохраненіе отъ скораго вновь ихъ Портѣ порабощенія: ибо Порта, имѣя между татарами духовную власть, судей нѣкоторымъ образомъ отъ нея же зависимыхъ, единовѣріе, и по невѣжеству татарскому застарѣлыя въ нихъ къ ней высокопочитаніе, преданность и подобострастіе, весьма легко возможетъ она оными вновь овладѣть: почему единое только ручательство отъ того ихъ предохранить можетъ, потому что не всѣ татары Портѣ преданы, которые будучи ободрены онымъ ручательствомъ возмогутъ съ лучшимъ успѣхомъ и другихъ на свои мысли преклонять и дѣлать въ намѣреніяхъ противниковъ нѣкоторый перевѣсъ. — Многимъ, м. г. мой, иногда покажется, что тотъ живой образъ, каковымъ турецкой

посолъ меня увѣрялъ о точности кондицій, каковыя внесены будутъ въ трактатъ касательно сей татарской вольности, и что сами татары высоч. нашъ дворъ вѣчнымъ ручателемъ признали, довольно достаточнымъ; слѣдственно и требованія мои отъ Порты равнаго признанія помянутаго ручательства суть излишнія; однакожъ я смѣю здѣсь примѣтить, что на обязательства Порты и обѣщанія ея полагаться весьма мало должно, что и самымъ искусствомъ многократно уже испытано, да и признаніе татарами онаго ручательства едва ли возможетъ доставить достаточное право высоч. Ея И. В-ва двору за нихъ вступиться, потому что Порта не токмо формально, но и партикулярно не хочетъ быть свѣдомою ни о заключенномъ между нашимъ высоч. дворомъ съ татарами трактатѣ, ниже о кондиціяхъ его.

Протоколъ 22-й конференціи 14 янв. 1773.—Р.-эф: Съ прилежаніемъ разсмотрѣлъ я сообщенный мнѣ отъ в. пр-ва артикулъ; о дѣлахъ, въ немъ находящихся уже столько разъ и такъ пространно между нами говорено было, что въ примѣчаніяхъ нынѣ моихъ принужденъ я буду повторить то, что многажды уже сказывалъ. Ежели Бл. Порта въ разсужденіи вольности татаръ изъ числа оставляемыхъ ею надъ оными правъ исключаетъ и удерживаетъ при себѣ духовную власть, то сіе единственно дѣлаетъ она по искреннему желанію своему мира, т. е. дабы согласить требуемую отъ россійскаго двора совершенную вольность и независимость татаръ съ закономъ магометанскимъ; таковой поступокъ отъ стороны В. Порты, такожде образъ и святость торжественныхъ ея въ томъ обѣщаній, должны вящше удостовѣрить росс. дворъ, съ коликою усердностію и сколь доброхотно нынѣ и навсегда отступаетъ и отрицается Бл. Порта отъ господствованія надъ татарами; подобныя поведенія и обѣщанія Бл. Порты, если ко удовлетворенію татарской вольности довольны для двора вашего, то требованіе, чинимое нынѣ отъ васъ—признать Россію ручательницею оной вольности, хотя бы и могло быть отъ меня принято, ни въ чемъ однакоже не можетъ умножить ни довѣренности двора вашего. въ обѣщаніяхъ Бл. Порты, ниже независимости и вольности татарской, если же недовольны, то таковое признаніе равнымъ образомъ исцѣлить не можетъ сомнѣнія двора вашего, ибо что Россія ручательница въ вольности татаръ, то Бл. Порту ни къ чему болѣе не обязываетъ,—прямыя и сущія обязательства для ея суть ея обѣщанія, а не ручательство Россіи, слѣдовательно въ первомъ случаѣ ручательство есть излишнее, во второмъ же недостаточное, и настоятельное впредь онаго требованіе напрасно только повреждать и препятствовать будетъ негоціаціи, ибо во первыхъ покажется, что, несмотря на жертвованіе Бл. Порты и на ея усердное и благосклонное въ семъ дѣлѣ поведеніе, не возмогла она получить довѣренности контрактующихъ съ нею; а сверхъ того, если бы въ самой вещи не было въ гарантіи ниже въ правахъ гаранта ничего для Бл. Порты предосудительнаго, всегда однакожъ причиняетъ ей таковое требованіе сумнѣніе, которое примѣръ Польши, равно подъ гарантіею состоявшей и приведенной въ то состояніе, въ которомъ мы ее видимъ, усугубляетъ.—Обр: Добрую вѣру и взаимную довѣренность, которыя при постановленіи трактатовъ должны имѣть обѣ контрактующія стороны, не только не должны препятствовать въ прина-

тіи предосторожностей, но напротиву того должны заставлять каждую сторону ко усугубленію оныхъ, иначе къ чему служила бы предписанная форма трактатовъ и артикуловъ и то торжественное пріуготовленіе, съ которымъ все въ негоціаціяхъ постановляется; одно простое письмо или данное и записанное слово, ко всему довольно бы было, но предположенными отъ прошедшихъ вѣковъ обрядами, сопряжена въ негоціаціяхъ предосторожность съ благочиніемъ и благоразумно уничтожена въ оныхъ *малость пункта честности*, ибо мирные договоры долженствуютъ связывать не только произволенія постановляющихъ оныя, но и тѣ произволенія, коихъ еще въ существѣ нѣтъ, т. е. предбудущихъ родовъ и должны служить основаніемъ и правиломъ поведенія ихъ. Всеконечно дворъ мой вѣритъ и наипростѣйшимъ обѣщаніямъ настоящаго Порты правленія, но къ продолженію сей взаимной довѣренности и на предбудущія времена, нужно въ настоящемъ дѣлѣ подтвердить обѣщанія Бл. Порты о вольности татаръ, росс. двора ручательствомъ нужно уравновѣсить духовную ея Бл. Порты надъ татарами власть и обязать навсегда въ предбудущія времена преемниковъ своихъ должностію воспринятаго ручательства къ соблюденію той вольности; нужно же наконецъ имѣть на впредь болѣе точности въ собственной безопасности, а менѣе въ сумнѣніи и недовѣренности своей. Когда въ семъ образѣ разсудите в. пр-во о требованіи двора моего, то и увидите, что ручательство не есть излишнее или недостаточное, такожде и не повреждаетъ честь Бл. Порты, жертвованія которой въ разсужденіи вольности татаръ не могутъ быть сравнены съ жертвованіемъ росс. двора.—Р.-эф: Бл. Порта въ разсужденіи вольности татаръ отдѣляетъ отъ себя на всегда мнѣнія націи и теряетъ очень знатное число подданныхъ.—О б р: Вы обманываетесь, если думаете, что татары были подданные, а не союзники Бл. Порты и такъ предоставляя себѣ духовную надъ оными власть и посредствомъ оныя узелъ привязанности и почтенія тѣмъ крѣпчайше, что на вѣрѣ основанной, Бл. Порта когда прямо сказать, противуполагаетъ жертвованіямъ двора моего правъ собства на знатную часть татаръ и правъ завоеванія и дѣйствительнаго владѣнія на всѣхъ вообще, противуполагаетъ только жертвованіе той частицы своей надъ татарами власти, которая будучи основана на старинныхъ злоупотребленіяхъ отъ самыхъ татаръ справедливо оспариваема была.... Р.-эф: Оставимъ древнія времена. Прежде настоящей войны всѣ татары неоспоримо Портѣ принадлежали и хотя Россія отъ имѣющихся у ней къ татарамъ правъ никогда не отказывалась, но и не отказывалась же отъ нихъ никогда и Порта, владѣя ими неоспоримо, вольностію ихъ дѣйствительный претерпѣваетъ уронъ въ своихъ силахъ.—О б р: Не можетъ быть правиломъ для державъ та пословица: кто молчитъ,— соглашается, ибо они говорятъ обыкновенно и отзываются смотря только по времени и обстоятельству. Тотъ въ самомъ дѣлѣ претерпѣваетъ убытокъ вольностію татаръ, кто дѣйствительно владѣетъ ими. Бл. Порта лишилась татаръ войною тогда, когда Россія ихъ пріобрѣла и пока в. пр-во высоко будете ставить сіе отдѣленіе татаръ отъ Порты, до тѣхъ поръ я спрашивать васъ не престану, кому они нынѣ принадлежатъ?—Р.-эф: Теперь татары никому не принадлежатъ, Россія пріобрѣла ихъ себѣ или обѣщаніями, или такими способами.

которые исключаютъ всякое право собства или господствованія надъ ними.—О б р: Я уже вамъ неоднократно сказывалъ, что во время войны дозволено всякіе употреблять способы.—Р.-эф: Бл. Порта получаетъ отъ татаръ представленія противу всего того, что Россія тамъ дѣлаетъ.—О б р: Съ сообщеннаго вамъ отъ меня артикула усмотрѣть можете, сколь дворъ мой мало желаетъ входить въ татарскія дѣла, что же касается до упомянутыхъ вами представленій, то я васъ увѣряю, что Бл. Порта до тѣхъ поръ получать оныя не престанетъ, пока приметъ трудъ содержать тамъ своихъ *эмиссаріевъ*. Мегмедъ-гирей и тѣ, кои ему послѣдуютъ, сочинять оный и впредь будутъ такъ, какъ до сего времени ихъ сочиняли; что же до подписаній и печатей касается, то оныя всякой *эмиссари*, не опасаясь слѣдствій, легко поддѣлывать можетъ.—Р.-эф. спорилъ, чтобъ поддѣлываны были печати. Въ пріобрѣтеніи, таковыми способами послѣдовавшемъ, всякій самовластный поступокъ можетъ называться насиліемъ и яко таковъ долженствуетъ производить жалобы.—О б р: Я всегда вѣрилъ и нынѣ твердо содержу, что Бл. Порта не жаловаться, а благодарить Россію должна за то, что предъизбрала благодѣтельствовать татарамъ, имѣя силу и власть учинить имъ отмщеніе за непрерывно претерпѣваемыя отъ нихъ тяжкія обиды, за которыя нѣтъ зла на свѣтѣ, коего они не заслужили отъ Россіи.—Р.-эф: Я вамъ пересказываю то, что вообще говорятъ о поступкахъ обѣихъ сторонъ въ происшедшемъ отдѣленіи отъ Порты сей націи. Татары со стороны своей обѣщались тому содѣйствовать на нѣкоторыхъ кондиціяхъ, въ числѣ коихъ была напримѣръ и та, что Россія въ татарскихъ крѣпостяхъ не имѣетъ содержать гарнизоновъ. Сей договоръ, будучи Россіею нарушенъ, подалъ равно причину татарамъ чинить таковыя жалобы, о каковыхъ мы нынѣ говоримъ.—О б р: Я въ томъ не спорю, чтобы татары сего не требовали, и со стороны россійской на то соглашенось съ договоромъ только, что во все время продолженія войны будутъ совершаться въ назначенныхъ тогда именно крѣпостяхъ россійскіе гарнизоны и что по заключеніи мира будутъ возвращены имъ самимъ татарамъ оныя крѣпости, а не другому кому. Въ дѣлѣ семъ и во всемъ прочемъ поступлено тамъ такъ, какъ вообще дѣлается, когда между побѣдителемъ и побѣжденными заключаются капитуляціи; татары, во многихъ сраженіяхъ побѣжденные отъ войскъ нашихъ, видя себя и селенія свои безъ защиты, подверженныя всякой военной напасти, другъ за другомъ требовали капитуляціи, представили кондиціи, которыя побѣдителемъ или подтверждены, или отчасти только приняты были. (Россійскій посолъ пересказалъ такъ, какъ въ 8 конференціи слово отъ слова, какимъ образомъ Россія пріобрѣла татаръ). Р.-эф: Сіи споры ни къ чему не служатъ, какимъ образомъ ни произошло пріобрѣтеніе Россіею татаръ, Бл. Порта уже соглашается на предложенную отъ Россіи имъ вольность и обѣщаетъ никогда не мѣшаться въ дѣла ихъ; сего довольно для удостовѣренія отъ стороны Бл. Порты той вольности. Настоящее же ваше требованіе признать Россію ручательницею оной, есть противно первому вашему предложенію учинить татаръ совершенно вольными и ни отъ кого независимыми, ибо подъ именемъ ручательства будетъ въ самой вещи Россія надзирательницею дѣлъ татарскихъ, которыя относиться къ ней будутъ, по мѣрѣ превосходства силъ ея надъ татарами, и какъ только наше мини-

стерство познаетъ усильное требованіе имперіи россійской, быть признанною ручательницею, да еще ручательницею всегдашнею вольности татарской, то по справедливости приведено будетъ въ сумнѣніе, имѣя уже предъ глазами примѣръ Польши, также подъ ручательствомъ россійскаго двора состоявшей и въ области которой, когда съ самаго начала вступили войска ваши и тамъ оставались, резонъ тому, объявленный отъ министровъ россійскихъ, былъ ручательства двора ихъ...—
Обр: Если Бл. Порта, не взирая на предоставленную себѣ надъ татарами духовную власть, утверждаетъ, что одними обѣщаніями довольно удостовѣрена со стороны ея татарамъ вольность, то и перенятая дворомъ моимъ гарантія никакого со стороны Россіи не приноситъ той вольности предосужденія, ибо она равно торжественными двора моего обѣщаніями удостовѣрена, а сверхъ сего и самопроизвольнымъ его въ томъ поступкомъ; то неправда, чтобъ быть ручателемъ какой-либо націи, значило быть надзирателемъ оной или чтобъ титулъ гаранта заключалъ въ себѣ права противныя и предосудительныя вольности, самовластію или преимуществамъ націи, подъ гарантіею состоящей; точно гарантія называется та порука, которая употребляется отъ сильныхъ государствъ для предохраненія и удостовѣренія другъ противъ друга находящихся между ими малыхъ областей. Имперіи россійской, Портѣ Оттоманской и другимъ подобнымъ имъ великимъ государствамъ нѣтъ нужды въ ручателяхъ, напротиву того татарамъ яко малосильной націи, мѣстоположеніе свое имѣющей между двумя толь сильными державами для утвержденія новой ихъ вольности, какъ противу постороннихъ покушеній, такъ и противу внутреннихъ злоумышленниковъ и дабы подать всѣмъ составляющимъ оную членамъ болѣе довѣренности и доброй надежды въ настоящемъ ихъ состояніи, нужно ручательство, т. е. торжественное обязательство сильной имперіи предохранять и защищать вольность ихъ противу каждаго и всѣхъ. Польскія дѣла словесно и письменно в. пр-ву отъ меня объяснены были, и я не понимаю какъ можетъ ставить въ примѣръ дѣла, съ настоящими столь различествующія министерство Бл. Порты; ежели къ направленію поведенія его необходимо надобны примѣры, то для чего не взирать на цвѣтущее состояніе нѣмецкой земли, послѣ Вестфальскаго трактата состоящей подъ ручательствомъ постороннихъ державъ, безъ котораго уже бы давно приведена была въ состояніе, мало отъ неволи разнствующее. Обѣщанія Бл. Порты прямо сказать до тѣхъ поръ достаточны, пока тѣ живутъ, которые ихъ дѣлаютъ, а вамъ самимъ извѣстно, что трактаты по большей части относятся для потомственныхъ правленій...
Р.-эф: Когда между двумя державами возстаетъ война, то и должно уже почитать или по крайней мѣрѣ обыкновенно почитаются нарушенными всѣ прежніе договоры и обѣщанія, *потомъ сказалъ:* Я прошу не принять въ худую сторону то, что я хочу вамъ сказать. Претендуемое ручательство вмѣняется у насъ въ скрытное желаніе къ овладѣнію наконецъ тѣми, за которыхъ прежде только ручательствовали.—
Обр: Каждому слову можно давать такія истолкованія, какъ заблагоразсудится и самымъ искреннѣйшимъ поведеніямъ предопредѣлять наизлочестивѣйшій конецъ. Со всѣмъ тѣмъ, какъ я уже вамъ сказалъ, гарантія значитъ и въ самомъ дѣлѣ не иное что есть, какъ единая только порука.—Р.-эф: Обѣщаніе есть равнымъ образомъ порука, ибо тотъ, кто

убытки, а быть можетъ и по другому какому вопросу. — Р.-эф. предложилъ сообщить письменно свои разсужденія о семъ дѣлѣ.—Обр. согласился.

Письмо Панину № 13 отъ 12 янв. 1773: Возраженіе представленное противъ замѣны уступки Портою Россіи Азова завоеванными нами городами возымѣло успѣхъ,—въ 20-й конференціи турецкій уполномоченный призналъ основательность доводовъ Обрѣскова,—оказалъ склонность къ признанію Азова съ округомъ принадлежащимъ Россіи безъ всякой замѣны. Въ этой же конференціи положили привести въ порядокъ вольность и независимость татарскую, и 8-го числа тур. посолъ прислалъ планъ артикулу до сего касающемуся, по которому дозволяемая Портою татарамъ вольность осталось бы въ однихъ словахъ и мнѣніи, а не въ существѣ. Обрѣсковъ въ своемъ отвѣтѣ употребилъ „всѣ осторожности къ сдѣланію той вольности дѣйствительною и прочною, оставляя колико возможно менѣе средствъ Портѣ къ порабощенію татаръ въ прежнюю отъ нея зависимость. Объ этомъ предметѣ разсужденія начнутся съ 22 конференціи, и тогда откроются прямые сентименты Порты, въ какой степени она разумѣетъ татарскую вольность и желаетъ мира; а по сіе время донесу, что съ полученія 19 декабря посломъ депешъ изъ Константинополя и съ держанной на утро 16-й конференціи, при всякихъ случаяхъ жаръ, оказываемый прежде видѣть войну прекращенною, утоляющимся, такъ, что въ 21 конференціи, между фамиліарными разговорами онъ весьма тонко и вскользь намекнулъ, что миръ легко сдѣланъ быть можетъ на основаніи прежде войны бывшаго трактата. Я будто не понявъ онаго пропустилъ мимо ушей. Такой перемѣны склонностей Порты конечно много причиною происки, производимые въ Константинополѣ отъ недоброжелающихъ намъ или не хотящихъ видѣть оной по какимъ-либо ихъ видамъ, сію войну окончавшимъ. Приложенная копія письма Цегелина служитъ нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого“, а что онъ пишетъ о поступкахъ Тугута, то зная образъ мыслей и поведеніе обоихъ дворовъ, можете судить о степени основательности ихъ. Прилагаются копіи двухъ писемъ Тугута и отвѣты на всѣ эти письма. „Въ первомъ усмотрите примѣчаніе мое на ябеднической его подъискъ о употребленномъ мною терминѣ invincible, котораго въ письмѣ его не было. Кажется, оно такихъ строгихъ примѣчаній не заслуживало, еслибъ онъ не хотѣлъ изъ бездѣлья дѣлать дѣло. Сверхъ всѣхъ сихъ разныхъ обстоятельствъ, ни мало врученную мнѣ негоціацію не облегчающихъ, еще раждаются и другія упорствующія успѣху оной приключенія. Турецкій посолъ жаловался съ великимъ жаромъ, что гр. А. Г. Орловъ по возобновленіи мною продолженія перемирія не перестаетъ въ Архипелагѣ дѣлать непріятельскіе поиски, требуя, чтобъ отъ Порты присланъ былъ къ нему полномоченный трактовать съ нимъ особенно о новыхъ кондиціяхъ перемирія тамошняго края (см. протокольную записку); въ то же время вручилъ онъ письмо верх. визиря къ Румянцеву и во всемъ равнаго содержанія ко мнѣ, изъ котораго усматривается оказываемое визиремъ удивленіе о такихъ гр. Орлова поступкахъ, а притомъ и прошеніе объ устраненіи всѣхъ случаевъ, могущихъ восспричинствовать

разрывъ настоящей мирной негоціаціи". Въ силу конвенціи 29 окт. перемиріе продолжено до 9 марта безъ всякихъ измѣненій въ условіяхъ заключенныхъ подъ Журжею, вслѣдствіе которой сдѣланы были тогда Спиридовымъ договоры, согласные съ тамошнихъ мѣстъ положеніемъ; эти договоры гр. Орловъ въ послѣдующія два перемирія наблюдалъ безъ всякой претительности, а теперь дѣлается тамъ противное сдѣланному мною на основаніи точныхъ повелѣній и полной мочи продолженію перемирія. Обрѣсковъ въ отвѣтѣ визирю оправдывалъ поведеніе гр. Орлова, на основаніи условій перемирія, а гр. Орлову писалъ, чтобы воздержался до истеченія срока отъ военныхъ дѣйствій „ибо при нынѣшнемъ Порты ободреніи, подаваемою надеждою недоброжелающими намъ, о скоромъ упражненіи его въ другихъ краяхъ, можетъ она принять и самое малое непріязненное происшествіе за законный резонъ разрыва настояшей мирной негоціаціи и возложить предъ свѣтомъ всю вину такого приключенія на нашу сторону".

Протоколъ 20-й конф. 7 янв. 1773: Рейсъ-эфенди согласился на требованія Обрѣскова относительно Азова.

Переводъ съ записки турецк. посла отъ 8 янв. 1773 г. о вольности татарской: „Россійскій дворъ, требуя вольности всѣхъ ордъ татарскихъ, и будучи вещь невозможная постановить дѣло сіе иначе, какъ сходственно съ закономъ магометанскимъ, о вышеупомянутой вольности постановлено слѣд. образомъ: Народъ татарскій да будетъ самовольный въ политическихъ дѣлахъ и въ дѣлахъ внутреннихъ областей своихъ и да будетъ подъ властію хана своего, который ханъ имѣетъ быть избираемъ и опредѣляемъ изъ потомства чингисцовъ и да не будетъ подвластенъ никому изъ постороннихъ; со стороны же Бл. Порты, также и со стороны Россійскаго двора не входить въ политическія ихъ дѣла: Крымскій же ханъ, который опредѣляемъ быть долженъ избраніемъ отъ всѣхъ народовъ татарскихъ, да не будетъ отъ постороннихъ, но отъ колѣна чингисцовъ, и народъ татарскій, избравъ единодушно хана, имѣетъ обвѣстить и представить о томъ Е. В-ву услужнику двухъ святыхъ мѣстъ, первосвященнику мусульманскому и императору изъ фамиліи Оттоманской и постановить избраннаго имъ хана, а потомъ имѣютъ требовать позволительной дипломы султанской; также и Его В-во султанъ мусульмановъ безъ всякихъ отговоровъ и затрудненій имѣетъ тотчасъ дать ту позволительную диплому, и отправить свой тесрифатъ, то-есть обыкновенную инвеституру; въ пятничные же и праздничные дни имѣетъ быть читаема на имя императора фамиліи Оттоманской молитва, называемая *гутбе* во всѣхъ мечетяхъ и служебныхъ мѣстахъ въ крымской области находящихся; судіи же, чинящіе судъ по закону магометанскому, имѣютъ быть изъ крымскаго духовенства и будетъ только имъ даваемо на всѣ чины *мураселле* или законное дозволеніе безъ платежа и безъ какого-либо воздаянія отъ Казіаскеръ эфендія константинопольскаго, и помянутое мураселле отсылаемо будетъ къ крымскому хану и единственно чтобъ Бл. Порта могла сообразиться съ закономъ магометанскимъ въ разсужденіи постановленія хана отъ стороны султанской, исключая позволительную

диплому даяніе обыкновенной инвеституры, прославленіе въ пятничные и праздничные дни молитвою, называемою *хутбе* имени императора фамиліи Оттоманской и посылаемое мураселле отъ стороны главнаго духовенства Бл. Порты судьямъ крымскимъ, исключая все сіе будучи постановлено, чтобъ татары имѣли полную вольность въ всѣхъ прочихъ своихъ дѣлахъ и впредь не были-бъ притѣсняемы во внѣшнихъ дѣлахъ правленія своего, тѣмъ же самымъ образомъ и росс. дворъ не имѣетъ впредь вмѣшаться и притѣснять народъ татарскій, но тотчасъ и немедленно послѣ размѣны ратификація о блаженномъ семъ мирѣ россійскія войска имѣютъ оставить Крымъ и какъ одна, такъ и другая сторона не должна вмѣшиваться и притѣснять татаръ ни въ внѣшнихъ правленія ихъ дѣлахъ, ниже въ постановленной вольности касательно до политическихъ дѣлъ, но имѣютъ быть оныя оставлены въ собственной ихъ власти.

Отвѣтъ Обрѣскова: Всѣ татарскіе народы: крымскіе, буджакскіе, кубанскіе, едисанцы, джамбуйлуки и едичкулы отъ обѣихъ высочайшихъ имперій признаются вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ хана Чингисханской крови, обществомъ ихъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчету никакой посторонней державѣ; и для того ни россійскій дворъ, ни отт. имперія не должны и не могутъ вмѣшиваться или вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла подъ какимъ бы претекстомъ то ни было, ни директно, ни индиректно, ниже возмущать тишину ихъ и порядокъ, который они сами для вящей ихъ выгоды и спокойствія между собою возстановить за благоразсудили, но признавать и почитать оную татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ ихъ состояніи, по примѣру другихъ державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ и ни отъ кого кромѣ единаго Бога независящихъ, исключая когда по смерти нынѣшняго хана или когда татарскіе народы съ общаго согласія захотять его свергнуть и вмѣсто его избрать и возвесть другаго хана, равномѣрно чингисханскаго поколѣнія (ибо никакое другое кромѣ сего симъ достоинствомъ пользоваться не можетъ) по выборѣ и возведеніи новаго хана какъ все татарское общество, такъ и новоизбранный и возведенный ханъ имѣютъ о семъ вступленіи письменно обвѣстить Ея Имп. Вел-ву всероссійской, яко сосѣдственной пріятельницѣ и вѣчной въ настоящей ихъ вольности и независимости ручательницѣ, а Его Султ. В-ву, яко служителю двухъ священныхъ мѣстъ, Понтифу мусульмановъ, императору и главѣ всѣхъ князей Оттоманской фамиліи. По семъ обвѣщеніи помянутые два славные монарха безъ отлагательства и безъ прещенія или безъ малѣйшаго затрудненія да удостоятъ новоизбраннаго и возведеннаго хана императорскими своими поздравительными грамотами, какъ то употребляется въ подобныхъ обстоятельствахъ со всѣми вольными и независящими державами. Но какъ татарская нація исповѣдуетъ законъ магометанскій, котораго заповѣди будто гласятъ, что два начальника не могутъ

быть вмѣстѣ, не истребя одинъ другаго, то росс. имп. дворъ соглашается чтобъ татары въ священной особѣ Его Султ. В-ва, яко Калифа начальника всѣхъ князей мусульманскихъ и двухъ священныхъ мѣстъ защитника, признавали высшую духовную власть, а Бл. Порта признаетъ помянутый дворъ вѣчнымъ ручателемъ настоящей татаръ вольности и независимости; росс. же дворъ вслѣдствіе помянутой духовной власти, въ силу заповѣдей магометанскаго закона, Его Султ. В-ву приписываемой, не противится тому, чтобъ татары по пятницамъ и праздничнымъ днямъ молили Бога о священной его особѣ, яко главѣ всѣхъ мусульманскихъ князей, Калифѣ и двухъ священныхъ мѣстъ защитникѣ, а какъ и правосудіе основано на заповѣдяхъ магометанскаго закона, то росс. имп. дворъ равномѣрно жъ ни мало не сопротивляется требованію природныхъ татарскихъ судей отъ Кадилескера Бл. Порты законнаго мураселе или дозволенія; Бл. же Порта обязывается чтобъ помянутыя мураселе даваны были всегда безъ отлагательства, безъ малѣйшаго затрудненія и безъ всякаго платежа. Сверхъ же сего татара ничѣмъ инымъ не обязаны кромѣ: 1) пристойнаго отъ стороны хана и всего татарскаго общества обѣимъ имперіямъ обвѣщенія о выборѣ и возведеніи хана; 2) Признанія росс. имп. двора вѣчнымъ настоящей ихъ вольности и независимости ручателемъ; 3) Вышней духовной власти Его Султ. В-ва, яко Калифа, начальника всѣхъ князей мусульманскихъ и двухъ священныхъ мѣстъ защитника; 4) Моленія по пятницамъ и праздничнымъ днямъ за священную его особу, яко за начальника всѣхъ князей мусульманскихъ, Калифа и двухъ священныхъ мѣстъ защитника и 5) чтобъ національные судьи требовали законное мураселе отъ Оттоманскихъ законодателей. Исключая же все оное должны они остаться вольными и независимыми. А обѣ имперіи наиточнѣйше и торжественно обѣщаются не оскорблять ихъ и не безпокоить въ ихъ владѣніяхъ ни директно, ни индиректно, какимъ бы то образомъ ни было, ниже терпѣть, а еще менѣе позволять, чтобъ кто-нибудь отъ оныхъ зависящій нарушилъ или возмутилъ ихъ спокойствіе.

Протоколъ 21-й конф. 10 января 1773. Сужденіе о татарской вольности отложено, а затѣмъ говорено только о постороннихъ дѣлахъ.

Lettre de M. Zegelin à M. d'Obreskow, du 6 janv. 1773 n. s. Имѣлъ большое разсужденіе съ Рейсъ-эфендіемъ по полученіи письма Обрѣскова отъ 13 (24) декабря; убѣждалъ принять русскія условія, чтобы конгрессъ не остался безплоднымъ. Le R.-eff. repondit là-dessus que la Porte avait donné toute la facilité possible pour finir heureusement la négociation; qu'elle avait offert de ceder Asow et Tagan, qu'elle avait agréé tous les articles que vous avez demandés touchant certains privileges pour les Géorgiens, Moldaves, Valaques, qu'elle consentait au commerce des sujets Russes tant sur la mer Noire que dans l'Archipel, quoique les puissances maritimes lui conseillaient unanimement le contraire; que pour la sureté contre les tartares la Russie pouvait se fortifier du coté d'Orcapi tant qu'elle voudrait et que pour le dedommagement la Porte serait aussi raisonnable; mais pour ceder Ienikale et Kertchi, le bonheur de l'Empire Ottoman en dépendait; si même, dit-il, on voudrait

insérer dans le traité de paix que la Cr. de Russie n'y pouvait jamais construire des vaisseaux de guerre, cela ne donnerait aucune sureté pour l'avenir, car on n'avait qu'à préparer tous les matériaux sur le Don, et à la moindre brouillerie les transporter à Ienikale et Kertchi, et en moins 3 ou 4 mois elle paraitrait avec une flatte de 12 à 15 vaisseaux de guerre sur le mer Noire et donnerait la loi à Constantinople. Итакъ относительно этого пункта уступка невозможна. Notre parti est pris que si la Russie se relache sur cet article, la paix se concluera, въ противномъ случаѣ будутъ продолжать войну; проситъ сообщить объ этомъ Обрѣскову. Цегелинъ отчаивается въ согласіи Порты на уступку Керчи и Еникале и опасается возможнаго разрыва конгресса. Dans ma precédente j'ai oublié de vous dire que depuis l'arrivée de votre dernier courrier, le sieur de Thougout a eu une couple de conferences secretes avec le ministre de France et j'ai lieu de croire, que le premier a donné avis au dernier dans quelle situation la négociation se trouve actuellement. Ce serait assez mal agir de sa part de lui mettre pour ainsi dire les armes à la main, pour combattre auprès de la Porte tout mon travail et le renverser. Ces conferences se sont données l'une immédiatement après que j'avais parlé à M. Thougout, et l'autre le lendemain. Le Reis-eff. a même laché un mot qui m'a fait soupçonner, que le Français en avait été informé: mais ceci me servit de regle à ne plus rien lui communiquer. Je lui ai fait en dernier lieu, dans l'esperance qu'il m'aiderait; mais puisque je vois, que je ne dois à rien attendre de sa part, je me passerai bien de lui faire des confidences. Sa lettre demontre au reste parfaitement sa façon d'agir, et il se peut bien lui même n'osant pas directement conseiller à la Porte de faire la paix, qu'on se sert de Français pour l'empecher afin de pêcher avec le tems dans le trouble et que cela soit par ce motif qu'on instruise le ministre de France de l'état de la négociation.

Отвѣтъ Обрѣскова Цегелину отъ 7 (18) января 1773 г. Сожалѣетъ объ упорствѣ Порты, несмотря на завоеваніе Керчи и Еникале и уступку ихъ Россіи законными владѣльцами—татарами; оно усилилось по полученіи Абдурразакомъ куріера изъ Конст-поля 19 (30) декабря, ибо до этого онъ требовалъ лишь quelque place fortifiée dans la Crimée ou aux environs qui pourrait garantir Const-ple de toute surprise inopinée, et il cederait alors les dits Ienikale et Kertchi, но по полученіи куріера, измѣнилъ въ 16 конференціи il a changé son langage d'une façon si frappante, que dans l'instant je supposois qu'il a reçu non pas du vizir mais de Const-ple des ordres diametralement opposés aux précedents, потому что сталъ уже требовать la restitution de toutes les forteresses tant en Crimée qu'à Couban conquises par nos armes et au lieu de la navigation sur la mer Noire soit en quelque façon limitée il a demandé qu'elle n'aye aucun lieu. Сообщаетъ дальнѣйшій ходъ переговоровъ весьма впрочемъ дружественныхъ, такъ что можно бы было надѣяться на благополучное окончаніе ихъ, si cette pierre d'achoppement de Ienikale et Kertche ne barrait pas le chemin, такъ какъ Россія не уступитъ въ этомъ вопросѣ. Проситъ продолжать увѣщанія Порты.

CCXIII

Письмо Обрѣскова Панину № 14 отъ 19 янв. 1773: Изъ протокола 22 конференціи можно видѣть сильное турецкаго посла преніе признать высоч. Ея И. В-ва дворъ вѣчнымъ ручателемъ въ той татарской вольности и независимости, и въ облегченіе достиженія желаемаго, Обр. „видѣлъ себя вынужденнымъ для отнятія Портѣ всѣхъ претекстовъ налагать, якобы въ такомъ ручательствѣ скрываются какіе потаенные виды, могущіе быть предосудительны и вольности татарской, и интересамъ Порты, предложить свободность и Портѣ равное же ручательство на себя принять, подкрѣпя сіе примѣчаніемъ, что не токмо онымъ достоинства обоихъ дворовъ охранятся, но пріобрѣтется и въ цѣломъ свѣтѣ похвала такому между двумя воюющими державами чистосердечному трактованію.—Не удивитеся, м. г. мой, что я не имѣя никакого повелѣнія о требованіи отъ Порты признанія ручательства высоч. нашего двора въ помянутой татарской вольности, а того менѣе подобное и ей Портѣ предоставить; но первое я за необходимо нужнымъ призналъ къ обнадеживанію прочности всемил. пожалованной татарскимъ народамъ вольности и независимости, а на второе поступилъ равномѣрно по необходимой же нуждѣ, и зная изъ писемъ прусскаго посланника, что Порта къ признанію помянутаго Ея И. В-ва двора ручательства весьма несклонною пребываетъ, то дабы переломить ея упорство, а въ противномъ случаѣ заставить обнажиться предъ цѣлымъ свѣтомъ, что она татаръ вольными признаетъ не существительно, но только на словахъ, предоставляя себѣ всѣ способы къ легчайшему ихъ приведенію въ прежнюю отъ себя зависимость и порабощеніе, да къ тому же и не признавая ничего изъ сего родиться предосудительнаго ни интересамъ высоч. Ея И. В-ва двора ниже вольности татарскимъ націямъ, а кажется еще и послужитъ мнѣ нѣкоторымъ способомъ къ отвращенію требованія Порты о вольности посылать новымъ ханамъ инвеституры, которое сколько примѣчаю со стороны турецкаго посла будетъ сильное и настоятельное.—Онымъ моимъ предложеніемъ, сказать можно, я его посла обезоружилъ, такъ что чрезъ нѣкоторое время онъ въ изумленіи остался, и потомъ принялъ на доношеніе, и хотя онъ по обыкновенію къ послѣдующей конференціи всегда отъ верх. визиря отвѣты получаетъ, но сей разъ не токмо къ послѣдней 23-й держанной 17 января, но и по сей день еще не получалъ,—повидимому и верх. визирь сего разрѣшить самъ собою не могъ, а донесъ султану.— Время окажетъ, какая тамъ резолюція примется; но я, м. г. мой, отнюдь не намѣренъ отъ моего требованія отстать, признавая оное единымъ способомъ заставить татаръ имѣть къ высоч. нашему двору должное уваженіе, прочности ихъ вольности и предохраненіе отъ скораго вновь ихъ Портѣ порабощенія: ибо Порта, имѣя между татарами духовную власть, судей нѣкоторымъ образомъ отъ нея же зависимыхъ, единовѣріе, и по невѣжеству татарскому застарѣлыя въ нихъ къ ней высокопочитаніе, преданность и подобострастіе, весьма легко возможетъ она оными вновь овладѣть: почему единое только ручательство отъ того ихъ предохранить можетъ, потому что не всѣ татары Портѣ преданы, которые будучи ободрены онымъ ручательствомъ возмогутъ съ лучшимъ успѣхомъ и другихъ на свои мысли преклонять и дѣлать въ намѣреніяхъ противниковъ и нѣкоторый перевѣсъ. — Многимъ, м. г. мой, иногда покажется, что тотъ живой образъ, каковымъ турецкой

посолъ меня увѣрялъ о точности кондицій, каковыя внесены будутъ въ трактатъ касательно сей татарской вольности, и что сами татары высоч. нашъ дворъ вѣчнымъ ручателемъ признали, довольно достаточнымъ; слѣдственно и требованія мои отъ Порты равнаго признанія помянутаго ручательства суть излишнія; однакожъ я смѣю здѣсь примѣтить, что на обязательства Порты и обѣщанія ея полагаться весьма мало должно, что и самымъ искусствомъ многократно уже испытано, да и признаніе татарами онаго ручательства едва ли возможетъ доставить достаточное право высоч. Ея И. В-ва двору за нихъ вступиться, потому что Порта не токмо формально, но и партикулярно не хочетъ быть свѣдомою ни о заключенномъ между нашимъ высоч. дворомъ съ татарами трактатѣ, ниже о кондиціяхъ его.

Протоколъ 22-й конференціи 14 янв. 1773.—Р.-эф: Съ прилежаніемъ разсмотрѣлъ я сообщенный мнѣ отъ в. пр-ва артикулъ; о дѣлахъ, въ немъ находящихся уже столько разъ и такъ пространно между нами говорено было, что въ примѣчаніяхъ нынѣ моихъ принужденъ я буду повторить то, что многажды уже сказывалъ. Ежели Бл. Порта въ разсужденіи вольности татаръ изъ числа оставляемыхъ ею надъ оными правъ исключаетъ и удерживаетъ при себѣ духовную власть, то сіе единственно дѣлаетъ она по искреннему желанію своему мира, т. е. дабы согласить требуемую отъ россійскаго двора совершенную вольность и независимость татаръ съ закономъ магометанскимъ; таковой поступокъ отъ стороны В. Порты, такожде образъ и святость торжественныхъ ея въ томъ обѣщаній, должны вящше удостовѣрить росс. дворъ, съ коликою усердностію и сколь доброхотно нынѣ и навсегда отступаетъ и отрицается Бл. Порта отъ господствованія надъ татарами; подобныя поведенія и обѣщанія Бл. Порты, если ко удовлетворенію татарской вольности довольны для двора вашего, то требованіе, чинимое нынѣ отъ васъ—признать Россію ручательницею оной вольности, хотя бы и могло быть отъ меня принято, ни въ чемъ однакоже не можетъ умножить ни довѣренности двора вашего въ обѣщаніяхъ Бл. Порты, ниже независимости и вольности татарской, если же недовольны, то таковое признаніе равнымъ образомъ исцѣлить не можетъ сомнѣнія двора вашего, ибо что Россія ручательница въ вольности татаръ, то Бл. Порту ни къ чему болѣе не обязываетъ,—прямыя и сущія обязательства для ея суть ея обѣщанія, а не ручательство Россіи, слѣдовательно въ первомъ случаѣ ручательство есть излишнее, во второмъ же недостаточное, и настоятельное впредь онаго требованіе напрасно только повреждать и препятствовать будетъ негоціаціи, ибо во первыхъ покажется, что, несмотря на жертвованіе Бл. Порты и на ея усердное и благосклонное въ семъ дѣлѣ поведеніе, не возмогла она получить довѣренности контрактующихъ съ нею; а сверхъ того, если бы въ самой вещи не было въ гарантіи ниже въ правахъ гаранта ничего для Бл. Порты предосудительнаго, всегда однакожъ причиняетъ ей таковое требованіе сумнѣніе, которое примѣръ Польши, равно подъ гарантіею состоявшей и приведенной въ то состояніе, въ которомъ мы ее видимъ, усугубляетъ.—О б р: Добрую вѣру и взаимную довѣренность, которыя при постановленіи трактатовъ должны имѣть обѣ контрактующія стороны, не только не должны препятствовать въ приня-

тіи предосторожностей, но напротиву того должны заставлять каждую сторону ко усугубленію оныхъ, иначе къ чему служила бы предписанная форма трактатовъ и артикуловъ и то торжественное приуготовленіе, съ которымъ все въ негоціаціяхъ постановляется; одно простое письмо или данное и записанное слово, ко всему довольно бы было, но предположенными отъ прошедшихъ вѣковъ обрядами, сопряжена въ негоціаціяхъ предосторожность съ благочиніемъ и благоразумно уничтожена въ оныхъ *малость пункта честности*, ибо мирные договоры должествуютъ связывать не только произволенія постановляющихъ оныя, но и тѣ произволенія, коихъ еще въ существѣ нѣтъ, т. е. предбудущихъ родовъ и должны служить основаніемъ и правиломъ поведенія ихъ. Всеконечно дворъ мой вѣритъ и наипростѣйшимъ обѣщаніямъ настоящаго Порты правленія, но къ продолженію сей взаимной довѣренности и на предбудущія времена, нужно въ настоящемъ дѣлѣ подтвердить обѣщанія Бл. Порты о вольности татаръ, росс. двора ручательствомъ нужно уравновѣсить духовную ея Бл. Порты надъ татарами власть и обязать навсегда въ предбудущія времена преемниковъ своихъ должностію воспринятаго ручательства къ соблюденію той вольности; нужно же наконецъ имѣть на впредь болѣе точности въ собственной безопасности, а менѣе въ сумнѣніи и недовѣренности своей. Когда въ семъ образѣ разсудите в. пр-во о требованіи двора моего, то и увидите, что ручательство не есть излишнее или недостаточное, также и не повреждаетъ честь Бл. Порты, жертвованія которой въ разсужденіи вольности татаръ не могутъ быть сравнены съ жертвованіемъ росс. двора.—Р.-эф: Бл. Порта въ разсужденіи вольности татаръ отдѣляетъ отъ себя на всегда мнѣнія націи и теряетъ очень знатное число подданныхъ.—О б р: Вы обманываетесь, если думаете, что татары были подданные, а не союзники Бл. Порты и такъ предоставляя себѣ духовную надъ оными власть и посредствомъ оныя узелъ привязанности и почтенія тѣмъ крѣпчайше, что на вѣрѣ основанной, Бл. Порта когда прямо сказать, противуполагаетъ жертвованіямъ двора моего правъ собства на знатную часть татаръ и правъ завоеванія и дѣйствительнаго владѣнія на всѣхъ вообще, противуполагаетъ только жертвованіе той частицы своей надъ татарами власти, которая будучи основана на старинныхъ злоупотребленіяхъ отъ самыхъ татаръ справедливо оспариваема была.... Р.-эф: Оставимъ древнія времена. Прежде настоящей войны всѣ татары неоспоримо Портѣ принадлежали и хотя Россія отъ имѣющихся у ней къ татарамъ правъ никогда не отказывалась, но и не отказывалась же отъ нихъ никогда и Порта, владѣя ими неоспоримо, вольностію ихъ дѣйствительный претерпѣваетъ уронъ въ своихъ силахъ.—О б р: Не можетъ быть правиломъ для державъ та пословица: к т о м о л ч и т ъ,— с о г л а ш а е т с я, ибо они говорятъ обыкновенно и отзываются смотря только по времени и обстоятельству. Тотъ въ самомъ дѣлѣ претерпѣваетъ убытокъ вольностію татаръ, кто дѣйствительно владѣетъ ими. Бл. Порта лишилась татаръ войною тогда, когда Россія ихъ пріобрѣла и пока в. пр-во высоко будете ставить сіе отдѣленіе татаръ отъ Порты, до тѣхъ поръ я спрашивать васъ не престану, кому они нынѣ принадлежатъ?—Р.-эф: Теперь татары никому не принадлежатъ, Россія пріобрѣла ихъ себѣ или обѣщаніями, или такими способами.

которые исключаютъ всякое право собства или господствованія надъ ними.—Обр: Я уже вамъ неоднократно сказывалъ, что во время войны дозволено всякіе употреблять способы.—Р.-эф: Бл. Порта получаетъ отъ татаръ представленія противу всего того, что Россія тамъ дѣлаетъ.—Обр: Съ сообщеннаго вамъ отъ меня артикула усмотрѣть можете, сколь дворъ мой мало желаетъ входить въ татарскія дѣла, что же касается до упомянутыхъ вами представленій, то я васъ увѣряю, что Бл. Порта до тѣхъ поръ получать оныя не престанетъ, пока приметъ трудъ содержать тамъ своихъ *эмиссаріевъ*. Мегмедъ-гирей и тѣ, кои ему послѣдуютъ, сочинять оный и впредь будутъ такъ, какъ до сего времени ихъ сочиняли; что же до подписаній и печатей касается, то оныя всякой *эмиссари*, не опасаясь слѣдствій, легко поддѣлывать можетъ.—Р.-эф. спорилъ, чтобъ поддѣлываны были печати. Въ пріобрѣтеніи, таковыми способами послѣдовавшемъ, всякій самовластный поступокъ можетъ называться насиліемъ и яко таковъ долженствуетъ производить жалобы.—Обр: Я всегда вѣрилъ и нынѣ твердо содержу, что Бл. Порта не жаловаться, а благодарить Россію должна за то, что предъизбрала благодѣтельствовать татарамъ, имѣя силу и власть учинить имъ отмщеніе за непрерывно претерпѣваемыя отъ нихъ тяжкія обиды, за которыя нѣтъ зла на свѣтѣ, коего они не заслужили отъ Россіи.—Р.-эф: Я вамъ пересказываю то, что вообще говорятъ о поступкахъ обѣихъ сторонъ въ происшедшемъ отдѣленіи отъ Порты сей націи. Татары со стороны своей обѣщались тому содѣйствовать на нѣкоторыхъ кондиціяхъ, въ числѣ коихъ была напримѣръ и та, что Россія въ татарскихъ крѣпостяхъ не имѣетъ содержать гарнизоновъ. Сей договоръ, будучи Россіею нарушенъ, подалъ равно причину татарамъ чинить таковыя жалобы, о каковыхъ мы нынѣ говоримъ.—Обр: Я въ томъ не спорю, чтобы татары сего не требовали, и со стороны россійской на то соглашенось съ договоромъ только, что во все время продолженія войны будутъ совершаться въ назначенныхъ тогда именно крѣпостяхъ россійскіе гарнизоны и что по заключеніи мира будутъ возвращены имъ самимъ татарамъ оныя крѣпости, а не другому кому. Въ дѣлѣ семъ и во всемъ прочемъ поступлено тамъ такъ, какъ вообще дѣлается, когда между побѣдителемъ и побѣжденнымъ заключаются капитуляціи; татары, во многихъ сраженіяхъ побѣжденные отъ войскъ нашихъ, видя себя и селенія свои безъ защиты, подверженныя всякой военной напасти, другъ за другомъ требовали капитуляціи, представили кондиціи, которыя побѣдителемъ или подтверждены, или отчасти только приняты были. (Россійскій посолъ пересказалъ такъ, какъ въ 8 конференціи слово отъ слова, какимъ образомъ Россія пріобрѣла татаръ). Р.-эф: Сіи споры ни къ чему не служатъ, какимъ образомъ ни произошло пріобрѣтеніе Россіею татаръ, Бл. Порта уже соглашается на предложенную отъ Россіи имъ вольность и обѣщаетъ никогда не мѣшаться въ дѣла ихъ; сего довольно для удостовѣренія отъ стороны Бл. Порты той вольности. Настоящее же ваше требованіе признать Россію ручательницею оной, есть противно первому вашему предложенію учинить татаръ совершенно вольными и ни отъ кого независимыми, ибо подъ именемъ ручательства будетъ въ самой вещи Россія надзирательницею дѣлъ татарскихъ, которыя относиться къ ней будутъ, по мѣрѣ превосходства силъ ея надъ татарами, и какъ только наше мини-

стерство познаетъ усильное требованіе имперіи россійской, быть признанною ручательницею, да еще ручательницею всегдашнею вольности татарской, то по справедливости приведено будетъ въ сумнѣніе, имѣя уже предъ глазами примѣръ Польши, такожде подъ ручательствомъ россійскаго двора состоявшей и въ области которой, когда съ самаго начала вступили войска ваши и тамъ оставались, резонъ тому, объявленный отъ министровъ россійскихъ, былъ ручательства двора ихъ...— Обр: Если Бл. Порта, не взирая на предоставленную себѣ надъ татарами духовную власть, утверждаетъ, что одними обѣщаніями довольно удостовѣрена со стороны ея татарамъ вольность, то и перенятая дворомъ моимъ гарантія никакого со стороны Россіи не приноситъ той вольности предосужденія, ибо она равно торжественными двора моего обѣщаніями удостовѣрена, а сверхъ сего и самопроизвольнымъ его въ томъ поступкомъ; то неправда, чтобъ быть ручателемъ какой-либо націи, значило быть надзирателемъ оной или чтобъ титулъ гаранта заключалъ въ себѣ права противныя и предосудительныя вольности, самовластію или преимуществамъ націи, подъ гарантіею состоящей; точно гарантія называется та порука, которая употребляется отъ сильныхъ государствъ для предохраненія и удостовѣренія другъ противъ друга находящихся между ими малыхъ областей. Имперіи россійской, Портѣ Оттоманской и другимъ подобнымъ имъ великимъ государствамъ нѣтъ нужды въ ручателяхъ, напротиву того татарамъ яко малосильной націи, мѣстоположеніе свое имѣющей между двумя толь сильными державами для утвержденія новой ихъ вольности, какъ противу постороннихъ покушеній, такъ и противу внутреннихъ злоумышленниковъ и дабы подать всѣмъ составляющимъ оную членамъ болѣе довѣренности и доброй надежды въ настоящемъ ихъ состояніи, нужно ручательство, т. е. торжественное обязательство сильной имперіи предохранять и защищать вольность ихъ противу каждаго и всѣхъ. Польскія дѣла словесно и письменно в. пр-ву отъ меня объяснены были, и я не понимаю какъ можетъ ставить въ примѣръ дѣла, съ настоящими столь различествующія министерство Бл. Порты; ежели къ направленію поведеній его необходимо надобны примѣры, то для чего не взирать на цвѣтущее состояніе нѣмецкой земли, послѣ Вестфальскаго трактата состоящей подъ ручательствомъ постороннихъ державъ, безъ котораго уже бы давно приведена была въ состояніе, мало отъ неволи разнствующее. Обѣщанія Бл. Порты прямо сказать до тѣхъ поръ достаточны, пока тѣ живутъ, которые ихъ дѣлаютъ, а вамъ самимъ извѣстно, что трактаты по большей части относятся для потомственныхъ правленій... Р.-эф: Когда между двумя державами возстаетъ война, то и должно уже почитать или по крайней мѣрѣ обыкновенно почитаются нарушенными всѣ прежніе договоры и обѣщанія, *потомъ сказалъ:* Я прошу не принять въ худую сторону то, что я хочу вамъ сказать. Претендуемое ручательство вмѣняется у насъ въ скрытное желаніе къ овладѣнію наконецъ тѣми, за которыхъ прежде только ручательствовали.— Обр: Каждому слову можно давать такія истолкованія, какъ заблагоразсудится и самымъ искреннѣйшимъ поведеніямъ предопредѣлять наизлочестивѣйшій конецъ. Со всѣмъ тѣмъ, какъ я уже вамъ сказалъ, гарантія значитъ и въ самомъ дѣлѣ не иное что есть, какъ единая только порука.—Р.-эф: Обѣщаніе есть равнымъ образомъ порука, ибо тотъ, кто

одинъ разъ сдѣлалъ оное, въ другой разъ нарушить его не дерзнетъ. Въ противномъ же случаѣ нарушеніе обѣта, что въ настоящемъ обстоятельствѣ нарушеніемъ самаго трактата назваться можетъ, влечетъ за собою тѣ же самыя слѣдствія, какъ бы противъ чьего ручательства оное учинено было.—О б р: Величайшее есть въ томъ различіе. Росс. имперія сею гарантіею возьметъ на себя торжественное обязательство сохранять на всегда вольность татаръ; Порта же равнымъ образомъ въ каждомъ обстоятельствѣ увидитъ всегда сильную державу, по необходимости принужденную защищать татаръ; а сами татары будутъ имѣть всегдашнюю и безпрерывную довѣренность и добрую надежду въ ручательницѣ ихъ вольности. Вотъ слѣдствія и конецъ каждой гарантіи... В. пр-во мнѣ сами говорите, что татары привязаны къ Портѣ и что переписываются съ нею; сіе еще болѣе доказываетъ сколь нужна гарантія. Порта наконецъ получивъ духовную власть надъ татарами не можетъ отъ двора моего требовать, чтобы онъ довольствовался одними ея обѣщаніями.—Р.-эф: Резонъ, для котораго они пишутъ и дѣлаютъ представленія къ Бл. Портѣ, можетъ быть въ собственномъ ихъ опасеніи происходящемъ отъ невѣдѣнія, какимъ образомъ окончены будутъ настоящія дѣла, да и сама Бл. Порта пока не учинитъ формальнаго обѣщанія не вмѣшиваться въ татарскія дѣла, не можетъ народъ сей почитать себѣ не принадлежащимъ, хотя таковое обѣщаніе готова она подтвердить и мирнымъ артикуломъ, только бы в. пр-во престали требовать, чтобъ въ ономъ признана была Россія ручательницею вольности татарской. (Обрѣсковъ допускаетъ возможность отказа Россіи отъ гарантіи подъ условіемъ отказа Порты отъ всякаго рода духовныхъ правъ надъ татарами.)—Р.-эф: Во время Фокшанскаго конгресса, гдѣ необходимость духовной зависимости татаръ должнымъ образомъ уже объяснена была, Россія не имѣла еще желанія поставить себя татарской вольности ручательницею.—Обрѣсковъ отрицаетъ это, и въ доказательство неосновательности подозрѣній Порты и искренняго желанія Россіею блага и спокойствія, „я не имѣя на то никакого повелѣнія, беру на себя предложить именемъ двора моего Бл. Портѣ воспріять обязательство совсѣмъ равнаго и подобнаго, какъ дворъ мой, въ вольности татаръ ручательства; дѣло сіе цѣлому свѣту докажетъ чистосердечіе и искренность обоихъ высоч. дворовъ. Рейсъ-эф., промолчавъ нѣсколько времени говоритъ, что еслибъ Порта трактовала съ татарами, то бы можетъ быть они имѣли основаніе искать кромѣ обѣщаній Порты, еще другихъ способовъ къ удостовѣренію ихъ вольности, а Россія въ случаѣ нарушенія Портою даннаго ею обѣщанія, имѣла бы и безъ ручательства всегда право воспрепятствовать нарушенію ею торжественнаго трактата. — О б р. возражаетъ, что объяснивъ достаточно резоны, по которымъ Россія приняла на себя ручательство вольности татаръ, и предложивъ Портѣ принять на себя такое же ручательство, онъ надѣется окончательно истребить всѣ ея сомнѣнія о правахъ ручателя; а такъ какъ сверхъ того за нею остается и духовная власть, то въ случаѣ непринятія ею этого предложенія, всему свѣту доказано будетъ, что со стороны Россіи ничего не упущено, чтобы привести мирные переговоры къ благополучному окончанію. Въ заключеніе Рейсъ-эф. заявилъ, что Порта приказала отвергнуть требованіе Россіею признать ея ручательство, но обѣщалъ донести о новомъ предложеніи Обрѣскова.

Протоколъ 23-й конф. 17 янв. 1773 г. Рейсъ-эфенди говоритъ, что теперь рѣшеніе вопроса о мирѣ „зависитъ единственно отъ дворовъ нашихъ“.

Письмо Обрѣскова Панину № 15 отъ 26 янв. 1773: Прилагаетъ упомянутыя въ № 13 (отъ 12 янв.) письма Румянцова и Обрѣскова къ визирю и гр. А. Орлову по поводу возбужденныхъ противъ него Портою жалобъ. Рейсъ-эф. не довольствуясь письмомъ Румянцева къ визирю, гдѣ онъ говоритъ, что Орловъ у него не въ командѣ, присылалъ требовать сообщенія ему копій съ писаннаго къ Орлову отъ Румянцева и Обрѣскова. „Сіе требованіе показалось мнѣ весьма невмѣстнымъ и глупымъ, то о фельдмаршальскомъ сказалъ, что оно было запечатано, но думаю, что равнаго съ моимъ содержанія, а въ моемъ нужное перемѣня, переводъ съ него ему доставилъ, но какъ при ономъ случаѣ переводчикъ Порты по престарѣлымъ лѣтамъ зачалъ было врать нѣкоторыя угрозы, въ случаѣ неисправленія происходящаго въ Архипелагѣ, а я наканунѣ чрезъ курьеровъ отъ А. Орлова, умышленно задержанныхъ въ Константинополѣ, получилъ письма, и свѣдавъ обстоятельно о всемъ тамъ происходящемъ, въ оборотъ сдѣлалъ ему сильный выговоръ за всѣ въ томъ краю со стороны Порты неистовые и доброй вѣрѣ противные поступки, а на утріе въ 25-й конференціи и самому послу тоже съ видомъ весьма недовольнымъ и въ выраженіяхъ нарочито крѣпкихъ восчувствовать далъ, и какъ онъ внутренно признавался, что они виноваты, то и возраженія его были слабы, а чтился только какъ бы меня поуспокоить клятвенными обѣщаніями о скоромъ сего поправленіи“.—Въ 24-й конференціи держанной 21-го сего числа Рейсъ-эфенди по дѣлу извѣстнаго въ татарской вольности и независимости ручательства, давъ знать, что визирь представилъ султану и долженъ ожидать резолюцій, вступилъ въ разсужденія объ обстоятельствахъ нашей негоціаціи и изъ оныхъ вывелъ нужду въ продолженіи перемирія, которое предложеніе принялъ я съ холоднымъ видомъ: 1) по незнанію прямаго соизволенія высоч. двора, 2) Румянцевъ съ окончаніемъ настоящаго перемирія возможетъ ли сдѣлать противъ непріятеля какое предпріятіе и нанести ему ударъ, а притомъ зная, что всякое продолженіе перемирія морскимъ и сухопутнымъ ея в-ва войскамъ въ Архипелагѣ находящимся весьма предосудительно, то въ разсужденіи всего онаго не посмѣлъ рѣшиться ни на соглашеніе съ нимъ, ни на совершенное отверженіе его предложенія, а взялся только о семъ снестись съ гр. П. А., примѣтя, что по большей части случается, что министры на конгрессахъ трактуютъ о мирѣ, а полководцы въ то же время сражаются, которое примѣчаніе не весьма ему пріятно показалось. При семъ и 25-й конференціи протоколъ прилагаю, содержаніе котораго состоитъ почти въ одномъ помянутомъ турецкому послу выговорѣ за вѣроломные ихъ поступки въ Архипелагѣ и одержаніе курьеровъ“.—Прилагаетъ письмо къ Цегелину и полученное отъ него 22-го сего, изъ котораго усмотрите: 1) неосновательное Порты полаганіе, якобы въ конвенціи моей сдѣланной съ рейсъ-эфендіемъ о продолженіи перемирія и Архипелагъ включенъ... въ оной о подобномъ обязательствѣ ни слова нѣтъ, но во всемъ основана на первой конвенціи заключенной подъ Журжею, и 2) что гордость вѣроломнаго непріяте-

ля день отъ дня стремительно возрастаетъ, такъ что теперь оному не хочется уже уступить во владѣніе высоч. двору и ни единаго на Черномъ морѣ порта или пристани; почему извольте, м. г. мой, сами судить, можно ли во всем. ввѣренной мнѣ негоціаціи за всѣмъ моимъ всевозможнымъ наипрелительнѣйшимъ и усерднѣйшимъ раченіемъ желаемаго успѣха ожидать.

Письмо Обрѣскова къ визирю отъ 21 янв. 1773: сообщаетъ, что согласно обѣщанію, данному имъ рейсъ-эфендію, онъ Обрѣсковъ и Румянцевъ написали къ Орлову.

Протоколъ 24-й конф. 21 янв. 1773: Между прочимъ разсуждали о вольности татарской; Обрѣсковъ находилъ необходимымъ настоять на своихъ требованіяхъ ради безопасности Россіи, такъ какъ „Порта, по должности единовѣрія съ ними сыщетъ способы защищать ихъ“, если они захотятъ дѣлать своевольства въ русскихъ границахъ.—Р.-эф: „Сего дѣлать ей будетъ нельзя, учинивъ обѣщанія не мѣшаться въ татарскія политическія дѣла“.—О б р: „Сіе только ребятамъ говорить можно, ибо кому не извѣстно, что у васъ политическія и гражданскія равно какъ и духовныя дѣла относятся къ закону.—Р.-эф: Я сію матерію началъ для того только, чтобъ о чемъ-нибудь говорить. Далѣе турецкій посолъ представлялъ о необходимости продолженія перемирія, но Обр. настоялъ на предварительномъ опросѣ мнѣнія Румянцева.

Протоколъ 25-й конф. 24 янв. 1773.

Письмо Обрѣскова Цегелину отъ 21 янв. 1773 г: сообщаетъ о жалобахъ Абдуррезака на Орлова; оправдываетъ Орлова, сообщаетъ положеніе вопроса о татарахъ и проситъ поддержки своимъ требованіямъ.

Письмо Цегелина Обрѣскову 24 янв. 1773: „La Porte reste fermement décidée de ne point consentir à la cession d'un port sur la mer Noire et elle a dejà pris ses arrangemens pour continuer la guerre, en cas que vous ne vous desistez point de cet article. Порта не пропускала курьера отъ Орлова къ Румянцеву вслѣдствіе внушеній французовъ, Порта ссылается на условія (ст. 8) конвенціи Спиридова, чтобъ новыя возобновленія перемирія происходили sur les mêmes conditions et articles, sur lesquelles on l'a conclu àprésent, поэт. не хочетъ посылать полномочнаго къ Орлову, тѣмъ болѣе, что опасается требованія болѣе тяжкихъ условій.—Къ письму постъ-скриптъ шифрованный: Mes dernières lettres de Vienne disent, que M. de Thougout a eu soin de prevenir sa Cour sur son refus de participer à la communication que j'ai fait à la Porte des dernières propositions de la Russie pour l'acheminement de la paix; qu'il n'y a pas apparence non plus qu'il reçoive des ordres pour appuyer ma démarche, que le Pr. Kaunitz au contraire approuve sa conduite et prétend que la Russie n'avoit fait qu'une ouverture confidentielle de son ultimatum et fait entendre, qu'il n'étoit pas nécessaire que nous appuiassions là dessus, mais que c'était l'affaire de son Ambassadeur à Boucharest, et quoique notre ministre conjointement avec M. le Pr. Gallitzin a voulu faire une tentative auprès le Pr. Kaunitz pour le désabuser et l'engager à donner ses ordres à M. de Thougout afin qu'il seconde nos mesures, mais le Pr. Galitzin a cru qu'ils ne

réussiroient pas à le faire changer d'opinion, parce qu'il paroissoit se défier beaucoup de la sincerité des dispositions du Pr. Kaunitz pour acceler la conclusion de la paix, d'autant plus que ce ministre a porté des plaintes au roi, mon maître, que je devois avoir insinuer à la Porte, qu'elle avoit d'autant plus lieu de se prêter à terminer cette guerre, que pour peu qu'elle differât, la Cr de Vienne ne manqueroit pas de se joindre aux Russes au printems prochain, pour enlever à la Porte tout ce qu'elle pourroit avoir jamais perdu auparavant. Par tout ceci je conclus naturellement, que de ce coté nous ne devons rien nous attendre pour le succès de la négociation, car au fond cette insinuation seroit en effet le moyen le plus propre pour faire bientôt entendre raison aux Turcs, et si l'on ne craignoit pas apparement d'avancer trop la pacification par là, et de voir traverser peut-être des desseins cachés à cet égard, je ne vois pas qu'il y eut de quoi tant se gendarmer si fort contre une insinuation qui au fond ne compromet en rien la Cr de Vienne... Au reste... je remarque qu'à chaque occassion il (интернунцій) est à chuchoter avec le Français...

Реляція Обрѣскова № 3 отъ 26 янв. 1773 (въ отвѣтъ на рескриптъ отъ 10 января): Благодаритъ за похвалы его рвенію и усердію, „но настоящія обстоятельства болѣе страшатъ меня неудачею, нежели подаютъ надежду видѣть миролюбивыя в. и. в-ва склонности удовлетворенными".

Письмо Обрѣскова Панину № 16 отъ 26 янв. 1773: Будетъ стараться о достиженіи всего предписаннаго рескриптомъ 10 января, но изъ донесеній, начиная съ 15, а наипаче съ 22 декабря, можетъ усмотрѣть „случившуюся въ склонностяхъ Порты къ достиженію мира весьма явную перемѣну, такъ что нетокмо успѣхъ ввѣренной мнѣ негоціаціи становится сумнительнымъ, но и не безъ опасности быть скорому конгресса разорванію.—Въ 13-й конференціи рейсъ-эфенди весьма бы доволенъ былъ, когда-бъ ему въ замѣну Еникале и Керчи отвелось какое-нибудь мѣсто для построенія въ околичностяхъ также крѣпости, могущей Константинополь безопасностію обнадежить, а въ 16-й конференціи по полученіи отъ султана курьера потребовалъ возвращеніе и всѣхъ крѣпостей безъ изъятія, какъ въ крымскомъ полуостровѣ, такъ и на Кубанѣ лежащихъ; и съ того времени ни мало не отмѣняетъ своихъ требованій, а напослѣдокъ, какъ изъ письма г. Цегелина увидѣть изволите, замашки Порты до такой степени возрасли, что не намѣрена она уже уступить высоч. ея и. в-ва двору ниже единаго порта или пристани на Черномъ морѣ. Въ подобной ея Порты возвратившейся нескладной высокомѣрности и чаемыхъ ею, какъ видно счастливыхъ успѣховъ изъ продолженія войны, сами, м. г. мой разсудить изволите, возможетъ ли быть въ силахъ моихъ, что бы я ни дѣлалъ, убѣдить турецкаго посла и преклонить его удовольствоваться представляемымъ мною въ силу полученнаго помянутаго высоч. рескрипта толь наипаче потому, что онъ посолъ самъ собою безъ согласія визирскаго, а сей безъ султанскаго соизволенія ничего не рѣшитъ; почему ежели бы ввѣренная мнѣ негоціація подкрѣпляема была должнымъ образомъ въ Константинополѣ, то бы еще оставалась нѣкоторая надежда о успѣхѣ ея; но какъ в. с-ву самому не безъизвѣстно, что противъ стараній

одного прусскаго посланника г. Цегелина въ пользу ея весьма многое число есть трудящихся вопреки, то и не удивительно, что и сей конгрессъ также разрушиться можетъ безплодно какъ и прежній.

. В. с-во изъ другихъ моихъ всепокорнѣйшихъ видѣть уже изволите, что турецкій посолъ отвѣта по дѣлу Еникале и Керчи съ нетерпѣливостью ожидаетъ, то я коли нужду увижу, въ будущую конференцію ему въ силу высоч. рескрипта отзываться начну или въ послѣдующую, а объявленіемъ, что перемиріе болѣе продолжаемо не будетъ пообожду прямой нужды, дабы тѣмъ меньше предоставить имъ времени къ военнымъ приготовленіямъ, а г. ген.-фельдмаршалу болѣе; однакоже, сколько примѣчается, они сами не дремлятъ и для того-то онъ посолъ въ 24-й конференціи искалъ уже спознать намѣреніе относительно онаго перемирія.

В. с-во такожъ примѣтить изволите изо всего мною доносимаго, что оказанная Портою податливость признавать татаръ вольными не столько чистосердечна, какъ то иногда полагается. Признаваніе татаръ просто вольными по мнѣнію моему, есть ничего незначащее. Татары суть магометане, слѣд. невольными быть не могутъ. Порта зная сіе хитро укрывается подъ симъ наименованіемъ, а никогда ни въ какомъ случаѣ ни словесно, ни письменно не пріобщаетъ тутъ наименованіе *независимыми;* а къ сему же сберегаетъ себѣ власть духовную, которая по закону ихъ и все прочее за собою безспорно влечетъ. Для открытія сей тонкой Порты хитрости и прямаго ея намѣренія, вздумалъ я, м. г. мой, употребить умышленно яко pierre de touche требовать отъ нея признанія высоч. нашего двора въ той вольности и независимости ручательства, а напослѣдокъ и самой ей то же на себя взять представилъ. Теперь, м. г. мой должно все выдти наружу. Несогласіе ея явно докажетъ, что подозрѣнія мои не неосновательны, и что она Порта искала только обольстить высоч. нашъ дворъ такою податливостью, а въ существѣ ничего не давала; а когда согласится, то высоч. нашъ дворъ со всею надежностью почитать можетъ, что сдѣланная имъ по безпримѣрному человѣколюбію и великодушію великая жертва толиками завоеваніями будетъ прочная и доставитъ безсмертную славу всемилостивѣйшей нашей государынѣ, а притомъ и всегдашнее спокойство любезному нашему отечеству...

Письмо Обрѣскова Панину (частное) отъ того-же 26 янв. 1773 (въ отвѣтъ на письмо послѣдняго отъ 10 янв.).

Утвержденіе прочной татарской вольности и независимости, удержаніе за собою Яникале и Керче и неограниченное мореплаваніе, я, м. г. мой, какъ уже в. с-во изо всего моего поведенія видѣть изволите, такимъ дѣломъ поставляю, что безъ онаго и по уступленіи Портѣ всего того, что уже позволено, я первый почиталъ бы миръ не авантажнымъ, но посрамительнымъ; чего, м. г. мой, не токмо не хотѣлъ бы видѣть, но ниже слышать, потому что все бы нареканіе легло на васъ, м. г. моего, яко на главнаго въ министерствѣ; а на меня, яко на избранное къ сему дѣлу орудіе, и потому ни изъ чего на свѣтѣ не хотѣлъ бы я ни на ваше с-во, ни на себя въ пожилыхъ нашихъ лѣтахъ взложить какое ни есть пятно; для того-то, м. г. мой, бдѣю и рачу, чтобъ каждую матерію въ лучшую ясность привести, а особливо касательно вольности и независимости татарской. Мнѣ кажется, м. г. мой, въ обва-

деживаніе прочности сего великаго дѣла что бы ни было сказано, лишнимъ почесть нельзя. Я хитрости Порты въ семъ пунктѣ еще въ Фокшанскомъ конгрессѣ примѣтилъ, да и по сіе время не токмо не имѣлъ еще удовольствія быть оболгану въ моихъ полаганіяхъ, но и паче въ оныхъ подкрѣпляюсь, и для того-то, какъ уже изъ разныхъ протоколовъ конференцій в. с-во видѣть изволите, что я безъ всякихъ оборотовъ турецкому послу даю чувствовать, что ни обѣщанія его, ни кондиціи, въ трактатѣ постановлены быть имѣющія, довольны быть не могутъ безъ предлагаемыхъ мною средствъ ко обнадеживанію высоч-го нашего двора о прочности его зданія, но какъ вижу съ одной стороны крайнее желаніе достигнуть мира, а съ другой—возрастающуюся въ Портѣ высокомѣрность и отдаленіе склониться на само-резонабельнѣйшія кондиціи, то по совѣсти клянусь в. с-ву, что въ настоящемъ моемъ состояніи болѣе я духомъ страждy и мучусь, нежели во время злостнаго моего въ Едикуль заключенія. Многіе можетъ быть возмнятъ, что я веселюсь, наипаче видя изъ журнала балы и концерты, но въ сихъ веселіяхъ участвуетъ одинъ лишь только всемилостивѣйше возложенный на меня характеръ, которому я во всякихъ случаяхъ должное воздавать тщился, а персонально посреди оныхъ веселостей не изрѣдка духъ мой страдаетъ, какъ такого человѣка, который угрожаемъ мгновеннымъ лишеніемъ всего того, что во всю продолжающуюся жизнь его, не щадя ничего пріобрѣтать онъ старался, т.-е. чести и званія усерднаго раба своему государю и истиннаго сына отечества.

Письмо Обрѣскова Панину № 17 отъ 2 февр. 1773 г. Рейсъ эфенди передалъ визирское письмо къ Румянцеву о согласіи визиря на отзывы рейсъ-эфендія касательно продолженія перемирія, хотя бы на 2—3 мѣсяца. 31 января была конференція (26-я). Изъ протокола ея усмотрятъ „продолжительно непреодолимую претительность Порты въ уступкѣ Еникале и Керчи, которая до такой степени дошла, что онъ, посолъ, напослѣдокъ чуть со мною не простился, сказавъ, что онъ уже теперь мой гость и зависитъ отъ моего благоизобрѣтенія; я сіе непріятное приключеніе нѣсколько поправить поспѣлъ отвѣтомъ моимъ, поверня дѣло якобы онъ разумѣлъ объ окончаніи конференціи и разъѣздѣ изъ оной, что въ волѣ его и что онъ былъ, есть и всегда будетъ почтеннѣйшимъ гостемъ. Однакоже, м. г. мой, мнѣ кажется что конгрессъ нашъ, такъ-сказать, почти наканунѣ своего разрыва и едва ли далѣе продолжится полученія изъ Константинополя отвѣта, развѣ резолюція Порты въ существѣ не столько рѣшительна, каковую повѣщаютъ министры дружескихъ дворовъ, тамъ пребывающихъ, какъ то увидѣть изволите изъ копій писемъ ихъ, при семъ прилагаемыхъ.—Предъ вечеромъ онъ, посолъ, призывалъ къ себѣ переводчика Панаіодороса, котораго ублажая всѣми хитростями имъ сроднымй, жаловался на худую его участь и что онъ надѣялся возвратиться съ похвалою и славою, а теперь увидитъ себя поруганнымъ и что недоброхотствующіе ему, а наипаче предмѣстникъ его Османъ-эфенди тѣмъ веселиться будутъ; повторялъ тутъ тѣ же резоны совершенной Порты невозможности въ уступкѣ Яникале и Керче и которыя въ конференціи предъявлялъ; на что, по словамъ Панаіодороса, отвѣтствовалъ онъ согласно съ тѣмъ, что мною въ оной конференціи говорено. На утріе присы-

далъ ко мнѣ секретаря своего Васифъ-эфендія подъ предметомъ звать къ себѣ Панаіодороса и говорилъ мнѣ о невозможности Портѣ уступить Яникалъ съ Керчею тѣмъ же слогомъ, какъ и принципалъ его, да и мои отвѣты прежнимъ во всемъ были согласны, да Панаіодоросу онъ посолъ подтвердя прежнія рѣчи, прибавилъ, что ежели де Яникалъ требуется единственно для прочности татарской вольности, то оную можно удовлетворить гарантіею какихъ-нибудь дружескихъ дворовъ безъ лишенія Порты всей безопасности, но какъ высоч-ее Е. И. В-ва соизволеніе по сему пункту есть точное, то я на сіе и никакого отвѣта не далъ.

В. с-во изъ помянутаго протокола усмотрѣть изволите, что я въ замѣну Яникале и Керче представилъ на волю Порты избрать мѣсто для постройки крѣпостей токмо по кубанскому берегу, выключая Тамана, а о лежащихъ во внутри земли городахъ, какъ-то Старой и Новой Капылы, такожъ и объ Ачу, лежащемъ на берегу Азовскаго моря, ничего не упоминалъ, будучи увѣренъ, что первые два ни къ чему не послужили, яко по положенію ихъ во внутри земли не соотвѣтствующія намѣренію Порты, которое единственно простирается, чтобъ Еникальскій проливъ ею стереженъ и охраняемъ былъ, а третій яко весьма близко къ намъ лежащій, то дозволить тутъ туркамъ крѣпость построить, гарнизоны содержать и имѣть всегда мимо Яникале кораблеплаваніе, кажется мнѣ, м. г. мой, лишило бы желаемаго спокойствія и всегда много бы могло служить къ содержанію въ безпрестанной колебленности татарскіе народы. Послѣ завтра надѣюсь еще имѣть съ нимъ конференцію и тутъ смотря по нуждѣ и взявъ всѣ тѣ увѣренія, кои токмо въ натурѣ быть могутъ объ уступкѣ требуемыхъ Яникале и Керче, о неограниченномъ мореплаваніи, о признаніи татаръ вольными и независимыми по плану, отъ меня предложенному, о признаніи высочайшаго двора ручательства, и о прочихъ пунктахъ, мною турецкому послу письменно сообщенныхъ, рѣшусь, м. г. мой, и на объявленіе отрицанія отъ удовлетворенія за понесенные въ войнѣ убытки, дабы симъ переломить претительность Порты, такожъ и не быть бы въ отвѣтѣ за неупотребленіе послѣдняго и крайняго сего дозволеннаго средства. Равномѣрно жъ, м. г. мой, рѣшусь въ необходимой нуждѣ и на дозволеніе постройки крѣпости въ углу острова Тамана; но признаюсь в. с-ву, что на сіе поступлю единственно только въ силу высоч-хъ повелѣній, ибо и теперь Таманъ служитъ способомъ содержанія татаръ въ колебленности, то что можетъ быть тогда, когда турки по бокъ его будутъ имѣть крѣпость и гварнизоны и какого спокойствія или преданности оныхъ народовъ къ высоч-му нашему двору ожидать можно.

Письмо визиря къ Румянцеву: проситъ о продолженіи перемирія.

Протоколъ 26-й конференціи 31 янв. 1773. На вопросъ Обрѣскова Рейсъ-эф. говоритъ, что не получалъ еще отвѣта Порты на представленіе о ручательствѣ.—Обр. говоритъ, что получилъ отвѣтъ своего двора: „я предложилъ двору моему наипространнѣйшимъ образомъ и со всякою точностію объявленныя мнѣ отъ в. пр-ва резоны и мои на оные отвѣты, изъ чего дворъ мой позналъ, что Бл. Порта никогда не согласится оставить во владѣніи Россіи Еникале и Керчу, если прежде

не получить во владѣніе себѣ въ сосѣдствѣ тѣхъ крѣпостей другаго какого города или по крайней мѣрѣ тамъ напротиву мѣста способнаго къ состроенію одной крѣпости. На все сіе получилъ я отъ двора моего резолюцію, что ежели для удостовѣренія безопасности Бл. Порты недовольны тѣ мѣста, коими она еще на Кубани владѣетъ, то сверхъ оныхъ можетъ Бл. Порта избрать равно на кубанскомъ берегу, выключая Таманъ, другое какое мѣсто, поколику ей нравится, смежное съ Еникале и построить на ономъ крѣпость по соизволенію своему. Сей двора моего отвѣтъ совершенно удовлетворяетъ требованія, которыя вы дабы споспѣшествовать уступкѣ Еникале, дѣлали, чтобъ имѣть Портѣ близъ Еникале или крѣпость, или мѣсто для состроенія новой... Есть много въ тѣхъ странахъ таковыхъ мѣстъ, которыя всѣ неподалеку отъ Еникале, напр. Сунджукъ и Бату. Если в. пр-во помните, я вамъ також де говорилъ и о пристаняхъ Анатольскихъ, которыя равно недалеко отъ Еникале; но вы мнѣ отвѣчали, что изъ тѣхъ пристаней проходу изъ Еникале флота россійскаго видѣть не можно. Итакъ, нынѣ сверхъ помянутыхъ отъ меня городовъ, весьма близь Еникале лежащихъ, Бл. Порта можетъ избрать тамъ напротиву другое для себя мѣсто и построить на ономъ такую крѣпость, какая ей заблагоразсудится.—Р.-эф.: Сунджукъ и Бату не могутъ ни въ чемъ служить для безопасности Бл. Порты, ибо какъ только одинъ разъ во владѣніи России останется Азовъ, то необходимо нужно Бл. Портѣ имѣть крѣпость надъ проливомъ изъ Азовскаго въ Черное море. Въ семъ проливѣ, называемомъ Еникальскимъ съ одной только стороны могутъ свободно проходить суда; слѣдовательно и безопасность Бл. Порты состоитъ въ томъ, чтобъ владѣть симъ проходомъ. И когда я точно в. пр-ву утверждалъ, что все дѣло о примиреніи обѣихъ имперій зависитъ отъ того, чтобъ Бл. Порта могла сыскать въ жертвованіяхъ своихъ мѣсто для собственной безопасности, тогда в. пр-во взяли сіе ад-референдумъ. Въ каждой конференціи, прежде и послѣ держанной между нами, я всегда утверждалъ, что успѣхъ настоящей негоціаціи зависитъ на безопасности Бл. Порты.—Обр.: Съ моей стороны я равно всегда требовалъ, чтобъ дѣло о мирѣ основано было какъ на безопасности двора моего, такъ и вольности татарской.—Р.-эф.: Неужели вамъ остается еще какое-либо сумнѣніе о вольности татарской?—Обр.: В. пр-во мнѣ говорите, что татары вольные, и я тому вѣрю, ибо по закону вашему никто изъ магометанъ не можетъ быть невольникомъ у единовѣрнаго съ нимъ; но по сіе время я еще не могъ отъ васъ слышать того, чтобъ вы татаръ письменно или словесно когда-нибудь назвали независимыми, какъ то я всегда ихъ называю. — Р.-эф.: Я въ семъ пунктѣ уже вамъ уступилъ и признаю отселѣ на впредь татаръ вольными, слово сіе *вольный* значитъ у насъ не имѣть надъ собою господина; сверхъ же того обѣ стороны имѣютъ описать татарскую вольность въ артикулахъ равнаго содержанія. — Обр.: Неужели нѣтъ на вашемъ языкѣ слова, точно значащаго независимость?—Р.-эф.: Во всякомъ случаѣ мы всегда можемъ изъяснить дѣло сіе, какъ только вамъ заблагоразсудится. В. пр-во можете быть увѣрены, что Бл. Порта ничего въ настоящей негоціаціи не дѣлаетъ съ хитростію. — Обр.: Я въ томъ не сумнѣваюсь и оставляя сію матерію, вновь предлагаю вамъ, что сходственно съ требованіями вашими, Бл. Порта кромѣ владѣемаго ею города на Ку-

бани, можетъ избрать исключая только Таманъ другое какое мѣсто для построенія на ономъ крѣпости.—Р.-эф. повторилъ почти слово отъ слова учиненные имъ въ началѣ сей конференціи два отвѣта, а росс. посолъ припомнилъ всѣ дѣланныя имъ въ 13 и 14-й конференціяхъ о сей матеріи объявленія, свои на то отвѣты, содержаніе представленій ко двору своему и резолюцію своего двора, и окончилъ рѣчь свою, требуя, что бы вслѣдствіе всего того объявлено было ему какое мѣсто избираетъ Бл. Порта для состроенія тамъ крѣпости.—Р.-эф.: Въ доказательство тому, что во всѣхъ предложеніяхъ Бл. Порта не имѣла другаго предмета, какъ собственную свою безопасность и спокойствіе, я вамъ нѣсколько разъ и разными образы говорилъ сіи слова: когда бы для безопасности Бл. Порты была неподалеку отъ Еникале другая какая крѣпость или мѣсто для построенія новой, то бы я никакого затрудненія не учинилъ уступить Россіи Еникале. А какъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни такой крѣпости, ниже такого мѣста, то и необходимо нужно, чтобъ сіи оставались во владѣніи Бл. Порты, для удостовѣренія собственной ея тишины и безопасности. — Обр.: Для удостовѣренія тишины Бл. Порты, если по самой истинѣ не имѣетъ она въ таковомъ своемъ требованіи другаго намѣренія, есть на Кубанскомъ берегу другія мѣста, кои служить ей могутъ и остается только, чтобъ в. пр-во выключая Таманъ, яко уступленное мѣсто татарамъ, избрали какое другое и мнѣ о томъ объявили.—Р.-эф.: Еникале мѣстоположеніе свое имѣетъ такъ, что легко отъ твердой земли каналомъ его отдѣлить можно, дабы не оставалось Россіи никакого сумнѣнія, что Бл. Порта посредствомъ Еникале желаетъ владѣть татарами или ихъ себѣ покорить; въ требованіи города сего обѣихъ сторонъ резоны не опасается Бл. Порта чтобъ предъ цѣлымъ свѣтомъ судимы были, ибо безъ всякаго сумнѣнія, Порта, уступая городъ сей, невозвратно теряетъ свою безопасность и спокойствіе.—Обр.: Если тѣ жъ самыя крѣпости останутся во владѣніи Бл. Порты, то равномѣрно и дворъ мой всю безопасность и спокойствіе потеряетъ. А то вѣрно, что когда Бл. Порта построитъ крѣпость съ пристанью, посредствомъ которой надсматривать можетъ надъ Еникале и Керчею, то всеконечно не останется ей никакого сомнѣнія о спокойствіи своемъ и никакого предосужденія для ея безопасности. — Р.-эф.: Владѣя Россія крѣпостью Еникалемъ, чрезъ краткое время силы ея въ Черномъ морѣ такъ умножатся, что, по самой справедливости говоря, благоразумнымъ людямъ въ Константинополѣ ниже одинъ разъ спокойнымъ сномъ попользоваться нельзя будетъ. Всѣ сіи разсужденія многажды я чинилъ предъ в. пр-вомъ...—Обр.: Я ко двору моему представилъ какъ требованія ваши, такъ и резоны, на коихъ вы оныя утверждаете и дворъ мой дозволеніемъ Портѣ избрать мѣста для построенія крѣпости, такожде и возвращеніемъ всего завоеваннаго за сіи два маленькія мѣстечка по колику возможно доказываетъ миролюбіе свое. Уступить Еникале и Керчу никоимъ образомъ дворъ мой не можетъ; резоны же для коихъ удерживаетъ сіи двѣ крѣпости суть столько сущіе и справедливые, сколько резоны Бл. Порты состоятъ только въ одномъ воображеніи и мнительности, ибо что наконецъ значатъ тѣ чрезвычайныя силы, кои чрезъ краткое время можетъ произвесть Еникале, если останется въ рукахъ Россіи и которые лишатъ всякаго спокойствія столицу имперіи Оттоманской.

Всѣ сіи разсужденія одно свойство Чернаго моря отвергаетъ...—Р.-эф.: В. пр-во за мало считаете требовать отъ Бл. Порты такъ важной крѣпости, какъ Еникале?—Обр.: Всегда въ великое ставятъ то, что уступается. Въ семъ в. пр-во и сторона ваша послѣдуетъ обыкновеніямъ негоціатаровъ; но я отзываюсь къ собственной вашей прозорливости и справедливости дабы рѣшить, если требованія россійскаго двора не суть умѣренныя. — Р.-эф.: Бл. Порта самопроизвольно не можетъ вручить Россіи ключь отъ Константинополя. — Обр.: Еникале уже намъ принадлежитъ. – Р.-эф.: Я говорю самовольно согласиться, чтобъ Россія тѣмъ городомъ всегда владѣла и если Бл. Порта отказывается отъ таковаго признанія, то конечно оправдаема она будетъ предъ лицемъ Божіимъ и цѣлымъ свѣтомъ, ибо ничто не можетъ наградить потерянія собственной тишины и безопасности.—Обр.: Всѣ сіи опасности состоятъ въ одномъ только воображеніи. Мнимаго сосѣдства здѣсь вовсе нѣтъ, ибо между Еникале и столицею Бл. Порты есть цѣлое пространство Чернаго моря, кромѣ того что каналъ Константинопольскій есть столько же крѣпокъ съ сей стороны, сколько отъ стороны архипелага, гдѣ флотъ нашъ, такъ сказать, не имѣя уже болѣе непріятелей, принужденъ былъ въ недѣйствіи оставаться для того, что нѣтъ способу что-либо предпріять противу канала Константинопольскаго.— Р.-эф.: Если нѣтъ способу силою пройтить въ каналъ, однакожъ всегда можно равнымъ образомъ и со стороны Чернаго моря пресѣчь проходъ съѣстнымъ припасамъ въ Константинополь, такъ какъ уже то сдѣлано было въ Архипелагѣ.—Обр.: Сіе только во время войны случается, которой послѣ таковаго трактата, каковъ настоящій быть имѣетъ, не должно опасаться. Нынѣшнія времена наиточнѣйшимъ образомъ обѣимъ имперіямъ доказали, сколь должно имъ уклоняться отъ войны; а искать соблюсти миръ, который отнынѣ впредь утвержденъ и охраняемъ взаимно быть имѣетъ какъ всеобщимъ, такъ и особеннымъ интересомъ.—Р.-эф.: О семъ уже было говорено; но для Бл. Порты нужно прежде всего самой себя обезопасить. Исключая же Еникале и Керчу, нѣтъ никакого другаго мѣста, на которомъ бы построенная крѣпость могла воспрепятствовать флотамъ россійскимъ проходъ внутрь областей Бл. Порты. — Обр.: Россіи равнымъ образомъ нужно отнять у Бл. Порты вольный проходъ внутрь областей россійскихъ, для безопасности которыхъ и удостовѣренія вольности татарской, Россія довольствуется одною крѣпостью Еникале съ Керчью.—Р.-эф.: Довольно мирныхъ договоровъ для удостовѣренія вольности татарской. — Обр. въ отвѣтъ на сіе подробно повторялъ все то, что на таковыя предложенія многажды въ прошедшихъ конференціяхъ Рейсъ.-эфендіею говорено было о невозможности утверждаться на однихъ только обѣщаніяхъ и необходимости уравновѣсить духовную Бл. Порты надъ татарами власть. — Р.-эф.: Сія духовная власть очень мало значитъ, когда будучи связана съ союзомъ и съ подданствомъ отъ толикихъ вѣковъ Портѣ сего народа, опровергнута однакожъ была небольшимъ со стороны Россіи покушеніемъ...—Обрѣсковъ: Всякое требованіе можетъ быть оправдаемо наисправедливѣйшими повидимому резонами, но существо и точность дѣла сего въ томъ состоитъ, что безъ Еникале всё въ тѣхъ странахъ на прежнемъ остается основаніи... — Р.-эф.: Мы въ первый разъ еще видимъ, что татары вольными остаются. Всему свѣ-

ту извѣстна добрая вѣра Бл. Порты въ соблюденіи трактатовъ и конечно никогда съ ея стороны нарушены не будутъ постановляемые здѣсь договоры. — Обр.: Между державами рождаются часто войны тогда, когда бы по видимому менѣе ихъ ожидать должно было, которыя хотя происходятъ отъ причинъ совсѣмъ постороннихъ, разрываютъ однакожъ дружбу и уничтожаютъ всѣ конвенціи. Послѣдній мирный трактатъ казался быть основаннымъ на вѣки, со всѣмъ тѣмъ польскія дѣла могли уничтожить оный, хотя Бл. Порта ни по единовѣрію своему съ Польшею, ниже другимъ какимъ съ нею предварительнымъ *обязательствомъ*, не видѣла себя принужденною мѣшаться въ польскія дѣла, такъ чего жъ теперь ожидать должно, когда дѣло идетъ о магометанахъ. Каждый день сочиняются новые трактаты, совсѣмъ тѣмъ частыя войны, которыя мы видимъ, должны доказать намъ, сколь нужны въ трактатахъ предосторожности...

Здѣсь начался и продолжался нѣсколько времени споръ о дѣлахъ польскихъ слово отъ слова такъ, какъ въ прошедшихъ конференціяхъ и Р.-эф. возвращаясь наконецъ къ главному предмету настоящей конференціи, старался доказать, что и безъ Еникале Россія посредствомъ Азова, Таганрога и укрѣпленной новосербской границы можетъ какъ себя отъ татаръ обезопасить, такъ и ихъ довольно защищать.

Росс. посолъ отвѣчалъ, что, не считая послѣднихъ его предложеній, Бл. Порта довольно удостовѣрить безопасность свою можетъ имѣющимися у ней пристаньми и крѣпостьми на азіатическихъ Черкаго моря берегахъ, между которыми Синапо разстояніемъ отъ Крыма только въ шести, а Трапезондо въ двадцати четырехъ часахъ. Объ Азовѣ же и Таганрогѣ и о границѣ Новой Сербіи повторилъ онъ все то, что о неспособности сихъ мѣстъ многажды въ прошедшихъ конференціяхъ Рейсъ-эфендію говорено было и окончалъ рѣчь свою объявляя, что онъ съ удивленіемъ видитъ Бл. Порту, не смотря на послѣднія его предложенія, упрямо требующую Еникале.—Р.-эф.: Нѣтъ способу вмѣстить безопасность Бл. Порты съ уступкою Еникале.—Обр.: Я очень сожалѣю видѣть себя принужденнымъ объявить вамъ, что удержать Еникале и Керчу есть послѣдняя и непремѣнная двора моего резолюція. Предлагаетъ онъ дворъ мой Бл. Портѣ избрать для себя, на противномъ Кубанскомъ берегу мѣсто для построенія крѣпости и въономъ состоитъ все то, что дворъ мой можетъ сдѣлать для споспѣшествованія миру.—Р.-эф.: Пускай Россія войдетъ въ состояніе Бл. Порты.—Обр.: Пускай сама Порта войдетъ въ состояніе Россіи.—Р.-эф.: Предосужденія, происходящія отъ уступки сего города для Бл. Порты суть неизмѣримыя.—Обр.: Я ихъ не понимаю, кажется, что мы нынѣ въ военномъ времени находимся. Россія владѣетъ не только Еникале, но всѣмъ Крымомъ, имѣетъ престрашный флотъ въ Средиземномъ морѣ, господствуетъ устьемъ Дуная; со всѣмъ тѣмъ Бл. Порта не столько нападенія на Константинопольскій каналъ нынѣ опасается, сколь впредь, когда останется Россія при одномъ только Еникале.—Р.-эф: Для таковаго предпріятія, каково есть нападеніе на каналъ Константинопольскій потребны столь великія приуготовленія, что едва оныя въ 20 лѣтъ мирнаго времени сдѣланы быть могутъ.—Обр: Если такимъ образомъ разсуждать, то во всемъ можно найти предосужденіе. Мнѣ кажется, что Бл. Порта по сіе время имѣла морскія и сухопутныя си-

лы, а вы со мною теперь говорите такъ, какъ будто бы она въ крайнюю навсегда слабость приведена была.—Обр: Нападеніе на каналъ Константинопольскій и притѣсненіе столицы оттоманской все состоитъ въ одномъ только воображеніи.—Р.-эф: Дозвольте мнѣ не послѣдовать въ томъ вашему мнѣнію. Духовные и прочіе знатные чины имперіи оттоманской сыскиваютъ въ уступленіи города сего Россіи сущія и тяжкія предосужденія для Бл. Порты.—Обр: Когда какое либо дѣло, по несчастію, подвержено предубѣжденію, тогда всѣ смотрятъ на оное съ одной только стороны и хотя нѣкоторые и различно въ томъ разсуждаютъ, но видя общее заблужденіе не смѣютъ объявить мнѣнія ихъ.—Р.-эф: Господь положилъ предѣлы государствамъ и оные безъ святой воли его отмѣнены быть не могутъ.—Обр: Конечно, Господь полагаетъ и отмѣняетъ оные, въ прошедшія времена границы Бл. Порты съ одной стороны простирались до р. Днѣпра и до самаго Азова, было время, что доходили и до Астрахани, съ другой же стороны границы ея почти до самой Вѣны простирались, но война въ состояніи государствъ тѣ же самые дѣлаетъ перемѣны, какіе землетрясеніе производитъ въ шару земномъ и для того должно всегда въ пору познавать опредѣленія Божіи и повергать себя онымъ. Однакожъ росс. дворъ уступаетъ Портѣ всѣ завоеванія свои, удерживаетъ только Еникале и Керчу, изъ чего заключить можно, что не ищетъ онъ распространять области свои.—Р.-эф: Я всему предложилъ равновѣсіе.—Обр: До сего времени безпрестанно о равновѣсіи говорено было, будто бы какъ росс. дворъ на деньги могъ промѣнять безопасность владѣній своихъ. Извѣстно мнѣ, что въ Константинополѣ есть такіе люди, кои совѣтуютъ Портѣ ни въ чемъ не уступать, обнадеживая ее, что Россія скудостію денегъ вскорѣ принуждена будетъ заключить миръ. Обманываютъ сіи люди Бл. Порты министерство; я уже говорилъ и нынѣ еще повторяю, что Россія такъ мало въ деньгахъ истощена, что во все время настоящей войны подданные ея ни къ чему сверхъ обыкновенной въ мирное время подати не обязаны. А притомъ дворъ мой ниже малѣйшей суммы никому не долженъ. Если подобнымъ зловреднымъ людей внушеніямъ внимать станетъ Бл. Порта, то я знать нынѣ не хочу до чего дѣла приведены быть могутъ.—Р.-эф: Я по истинѣ не знаю если въ Константинополѣ о томъ говорятъ да и подобныя рѣчи могутъ только слышателей сыскать въ простомъ народѣ, ибо свѣдущіе и благоразумные люди конечно знаютъ, что великія державы не торгуютъ своими областями или интересомъ. Впрочемъ, ежели Россія полагаетъ безопасность свою во владѣніи крѣпостью Еникале, то Бл. Порта нетолько полагаетъ въ томъ же самомъ оную, но и считаетъ крѣпости Еникале и Таманъ яко глаза безопасности своей съ той стороны; какъ можно уступить оныя Россіи?—Обр: В. пр-во глазами Бл. Порты называете Еникале и Тамань и съ оныхъ Россія беретъ одинъ для себя, другой отдаетъ татарамъ, а Бл. Портѣ дозволяетъ построить для себя третій глазъ, посредствомъ котораго могла бы она видѣть проходъ въ Черное море Росс. судовъ. Болѣе сего отъ Россіи Порта требовать не можетъ.—Р.-эф: Нѣтъ въ тѣхъ странахъ къ построенію таковой крѣпости способнаго мѣста, и я увѣренъ, что в. пр-во примите наконецъ извиненія Бл. Порты.—Обр: Дозвольте мнѣ сказать, что извиненія въ семъ Бл. Порты никогда отъ двора моего приняты не

будутъ.—Р.-эф: Я считая здѣсь себя вашимъ гостемъ и отдаюсь совсѣмъ на расположеніе в. пр-ва.—Обр: Воля в. пр-ства. Вы были, есть и будете всегда безъ всякой перемѣны уважаемы какъ почтеннѣйшій гость.—Р.-эф., перемѣня рѣчь, началъ говорить о постороннихъ дѣлахъ. А потомъ приказалъ позвать визирскаго чиновника, привезшаго ему отъ султана кафтанъ, представилъ его росс. послу и, по краткомъ дружественномъ разговорѣ, съ нимъ простился.

Письмо Тугута отъ 2 fevr. n. st. 1773: Отвѣтъ на письмо Обрѣскова отъ $^{7}/_{18}$ января; совмѣстно съ Цегелиномъ nous avons reitéré les représentations les plus instantes, mais nous avons rencontré encore cette fois une inflexibilité si determinée que nous nous trouvons toujours dans le cas facheux de n'avoir à vous annoncer que des regrets sur le peu de succès de nos soins. Порта не соглашается на уступку Еникале и Керчи, и говоритъ que c'était sur les frontières qui séparoient du côté de la terre les deux états, qu'on devrait chercher les moyens de contenir les tartares, et de se garantir de leurs incursions. Султанъ увѣряетъ, что Еникале и Керчь считаются constamment par leur position comme la clé de cette capitale, и поэт. онъ никогда не рѣшится на ихъ уступку... Il serait en tout cas certainement fort désirable pour le bien de l'humanité, qu'on pût trouver quelque expedient d'une convenance reciproque, pour prévenir la crainte des malheurs, qu'entrainerait la continuation d'une guerre destructive. — Рейсъ-эф: далъ еще понять, qu'il existait encore plusieurs autres difficultés relatives à l'art. des tartares.

Письмо Цегелина отъ 2 févr. n. st. 1773: Отвѣтъ на письмо Обрѣскова $^{7}/_{18}$ января; сожалѣетъ, что изъ за двухъ misérables places можетъ возгорѣться война; по приказанію короля дѣлалъ представленія Портѣ des suites facheuses qui en résulteroient au préjudice de la Porte. Voici la réponse du Reis effendi: Que l'on ne pouvoit jamais prevoir ce qui arriveroit dans l'avenir, que la fortune pouvoit bien se tourner aussi de leur côté et leur faire regagner ce qu'ils avoient perdu. Потомъ дѣлалъ представленія совмѣстно съ Тугутомъ, что желательно, чтобы вопросъ объ уступкѣ Керчи и Еникале не останавливалъ замиренія, tous les autres articles étant pour ainisi dire reglés. Le R.-ef., a répondu ladessus, qu'outre la cession de Ienikale et de Kertche, il y avoit encore d'autres articles auxquels la P. ne pouvoit pas consentir, sçavoir premièrement, que la R. vouloit remettre au chan des tartares toutes les forteresses dans la Crimée qui appartenoient à la Porte; en second lieu, qu'elle voulait envoyer à chaque nouveau chan la pelisse et le calpack de la même manière que la Porte, et en 3-lieu, prendre elle même la garantie sur tout ce qui sera stipulé par raport aux tatares; dans tout ceci elle ne pouvait point consentir et qu'elle avait déja envoyé ses ordres à Abdouresak-eff. sur tous ces points... Je suis très chagrin qu'après tant de travail, ces deux miserables bicoques seront cause que la guerre continue. Рейсъ-эф: еще разъ докладывалъ потомъ султану, но заявилъ послѣ того par ordre de son souverain la même chose qu'il avait déja dit lui-même, ajoutant que puisque nous exhortions la Porte de faire la paix, qu'elle espéroit que nos Cr. voudroient bien faire la même chose à la Cr de R. pour la porter à se desister de ces quatre articles tou-

chant les tatares, alors la paix pouvait se conclure; mais sans cela il était impossible à la Porte de se prêter à sousrire à des conditions aussi onérenses pour son empire.

P. S. шифрованный: Il est bien difficile de penetrer les veritables sentimens de la Porte; car selon sa façon de parler qu'elle affecte extérieurement, on dirait qu'elle se trouve dans la meilleure situation du monde; mais lorsqu'on jette un coup d'oeuil sur sa situation rèelle, je ne saurois pas m'imaginer qu'elle sera assés aveugle de ne pas faire la paix, en cédant les deux villes en question; son peuple est las de la guerre et ne respire que pour la paix. Les ulemas affectent une opiniatreté qui ne me parait pas naturelle; car au fond ils sçavent fort bien dans quel état l'empire se trouve et il sera assés difficile de ramasser une aussi grande armée qu'elle se vante de pouvoir faire, et quoiqu'elle a une douzaine de vaisseaux de guerre, ils sont si mal pourvus, qu'ils n'oseront pas se présenter hors les Dardanelles. Toutes ces circonstances me font espérer que malgré son langage hautain, lorsque vous viendrés au moment decisif, et que l'armistice touchera à sa fin, qu'elle se relachera sur Ienikale et Kertche. Si elle ne le fait pas, il faudrait que Dieu se sert de cette occasion pour aveugler le conseil du sultan pour lui faire sentir après d'autant plus son chatiment. Malgré l'apparente bonne volonté de mon collegue de faire avec moi ensemble cette démarche, je n'ose pas me fier trop, car mon interprête a observé que depuis l'arrivée de votre lettre Testa a été plusieurs fois en conférence secrette avec le R.-eff., et je soupçonne que le sieur de Thugut lui même a suggéré la reponse qu'on nous a donné hier, comme il a fait autrefois. Le puis me tromper; mais les apparences sont telles cependant; il faut le menager pour lui faire accroire qu'on prend pour bon argent comptant ce qui peut être n'est que de la fausse monnoie. Il était si peu empressé de vous repondre qu'il m'a fait dire par son secrétaire d'attendre avec ma réponse encore trois jours et jusqu'après le départ du courier de Vienne; mais je n'ai pas voulu m'y prêter...

Письмо Панину № 19 отъ 9 февр. 1773. Препровождаетъ протоколъ 27-й конференціи. В. с-во во всемъ пространствѣ изъ онаго усмотрѣть изволите съ какою живностію и съ какимъ жаромъ оная происходила и наконецъ конгрессъ дошелъ было до дѣйствительнаго разрыва.

Я, основываясь на прежнемъ турецкаго посла желаніи имѣть въ близости Еникале какое-либо мѣсто удобное для постройки крѣпости, могущей замѣнить Еникальскія выгоды, какъ то въ протоколѣ 13 конф. объяснено, и видя крайнюю его прѣтительность удовольствоваться представляемыми мною мѣстами на Кубанскомъ берегу Чернаго моря и не хотя впустить его имѣть ногу на Таманскомъ острову, представилъ свободность построить крѣпость на пустомъ и безыменномъ острову, лежащемъ посреди Таманскаго и Крымскаго пролива напротиву угла помянутаго острова Тамана, къ Черному морю простирающемуся и крымскаго полуострова одного мыса, называемаго Акбурунъ, яко весьма соотвѣтствующій наружнымъ намѣреніямъ Порты, т.-е. замѣнить Еникаль, а симъ самымъ стеречь и охранять проливъ, да и обезопасить столицу въ вышнемъ степенѣ. Но какъ прямые виды Порты въ крайней ея претительности на уступку Еникале и Керчи простираются совсѣмъ къ другому, нежели къ тому, что предъявляютъ, потому

Рейсъ-эф., въ предложенномъ мною не находя своего счета, употребилъ разныя отговорки, а напослѣдокъ и сродное имъ неистовство, т.-е. отрицаніе своихъ собственныхъ словъ. Чему однакоже, м. г. мой, удивляться не должно,—Животъ свой каждому дорогъ. В. с-во изъ писемъ г. Зегелина, посланныхъ мною 29-го мин. декабря видѣть изволили угрозы Порты ему Рейсъ-эфендію, ежели онъ въ чемъ-нибудь инструкціи своей преступилъ, которыя и были причиною примѣченной мною осязательной перемѣны въ отзывахъ его въ 16 конференціи, держанной 20 декабря, да и нынѣшнему неистовому отрицанію тѣ же самыя суть причиною, въ чемъ смущеніе его явно примѣтно было, говоря, что ежели я протоколомъ 13 конференціи употребленіе сдѣлаю, то великое ему предосужденіе нанести можетъ. Напослѣдокъ, м. г. мой, убѣжденія мои о способности представляемаго мною для крѣпости островка удовлетворить во всей полности намѣреніе Порты, а его отрицаніи онымъ удовольствоваться, и неотмѣнными настояніями имѣть Еникаль съ Керчею довели было насъ почти до дѣйствительнаго конгресса разорванія, такъ что онъ двоекратно отзывался, что онъ теперь уже испроситъ у Порты дозволеніе о своемъ отъѣздѣ. На первый я съ оказательствомъ цѣлой индеферентности отвѣтствовалъ, что то состоитъ въ совершенной волѣ его, равнымъ же образомъ и на другой; но видя моментъ рѣшительный къ предсказанному в. с-ву перелому сдѣланіемъ объявленія послѣдняго ея и. в-ва снисхожденія о уступкѣ ей Портѣ справедливо требуемаго удовлетворенія за понесенные въ войнѣ убытки, объявилъ оную, предваря однакожъ разными кондиціями. Я ласкаюсь, м. г. мой, что в. с-во сами усмотрѣть изволите, что я сею великою жертвою не поспѣшилъ, но сдѣлалъ въ такой моментъ, который упустя или бы предварилъ, то конечно бы въ первомъ случаѣ неминуемо конгрессъ нашъ былъ разорванъ, а во второмъ не почлась бы въ ту цѣну въ каковую, сколько примѣтно, нынѣ стала, ибо явно было видно въ лицахъ такъ Рейсъ-эфендія, какъ и присутствующихъ съ нимъ нечаянное удивленіе смѣшанное съ удовольствіемъ. Онъ просилъ меня о повтореніи мною произглашеннаго, въ чемъ я его и удовольствовалъ; тогда онъ вновь началъ положеніе того островка и разныя обстоятельства поближе и съ спокойнѣйшимъ предъ прежнимъ духомъ разсматривать и по нѣкоторыхъ еще разговорахъ и претительностяхъ, которыя я резонами моими изъ средины вынулъ, такъ что напослѣдокъ онъ взялся Портѣ о томъ доносить, оговорясь однакожъ, что онъ ни въ чемъ не ручается, а сообщитъ мнѣ во всей искренности ту резолюцію, которую онъ получитъ, прося притомъ чтобъ я ему далъ на письмѣ мною объявленное и кондиціи оныхъ объявленій предваряющія, отчего я не отрекся, но въ тотъ же день послалъ къ нему за подписаніемъ моимъ ноту. Я подписалъ ее въ томъ разсужденіи, что оная имѣетъ служить рѣшеніемъ къ принятію Портою послѣдней резолюціи; какая же она будетъ, то совсѣмъ неизвѣстно, ибо турецкій посолъ ничѣмъ не обязался, слѣдственно и ничего надежнаго нѣтъ видѣть всем. ввѣренное мнѣ дѣло желаемымъ успѣхомъ увѣнчаннымъ; однако же, м. г. мой, извѣстная всѣмъ надменная салтанова скупость подаетъ искру надежды и можетъ быть преклонитъ его на мысли миролюбивѣйшія прежнихъ и понынѣ видимыхъ, ибо теперь единственно отъ салтана съ его совѣтомъ успѣхъ или разрывъ негоціацій зави-

ситъ, а между мною и турецкимъ посломъ всевозможное сдѣлано и въ моихъ рукахъ на каждый не предвидимый случай остается еще уступка Очакова съ Кильбурномъ обѣщанныя уже Портѣ министрами дружескихъ дворовъ и которыхъ я требую единственно для того, что въ такомъ то нужномъ случаѣ было бы еще что-нибудь уступить, а въ самой крайности и не большой уголъ Таманскаго острова къ Черному морю лежащаго.

Въ оной же конференціи Рейсъ-эфенди навѣдывался у меня о мнѣніяхъ г. ген.-фельдмаршала касательно продолженія вновь перемирія, предложеннаго отъ верх. визиря, я ему отвѣтствовалъ, что онъ ген.-фельдмаршалъ, видя конгрессъ тянущимся безъ рѣшенія главныхъ артикуловъ, въ запасъ испрашивалъ у высоч. двора повелѣній, что дѣлать имѣетъ, въ случаѣ ежели бы мирная негоціація къ истеченію перемирія окончанія своего недостигнетъ и что такія повелѣнія дней въ 15 въ полученіи имѣть надѣется, а тогда и къ верх. визирю отвѣтствовать будетъ. Онъ, посолъ, съ холодностію сіе принялъ и видно, что о семъ дѣлѣ будетъ ему отъ визиря особливо поручено, ибо на утріе послалъ трехъ курьеровъ, изъ которыхъ одного въ Видинъ, другаго въ Силистрію, а третьяго къ Абди-пашѣ, держащемуся при Базарчикѣ, съ вѣроятностію судить можно съ повѣсткою онымъ пашамъ быть ко всему въ готовности. Что же я точно не исполнилъ высоч. повелѣніе въ объявленіи ему прямо, что перемиріе болѣе продолжаемо не будетъ, а старался остановить сіе въ недоумѣніи, то въ разсужденіи томъ, что оное къ иному бы послужить не могло какъ къ вящему побужденію ихъ къ скорѣйшему себя въ должный порядокъ приведенію".—Предъ вечеромъ, въ день конференціи пріѣзжалъ секретарь турецкаго посла, съ объявленіемъ, что посолъ для лучшаго успѣха его представленій отправитъ племянника своего, и съ представленіемъ, что на возвратъ послѣдняго съ резолюціею Порты надобно будетъ дней до 20-ти, а потомъ нужно будетъ нѣкоторое время для приведенія въ порядокъ мирныхъ артикуловъ, къ чему можетъ быть перемиріе недостанетъ... „Чрезъ полчаса возвратился съ помянутою моею нотою. Читая оную, по поводу разоренія Очакова и уступленія Кильбурна высоч. нашему двору, говорилъ, что де всѣ прочіе артикулы можетъ быть Портою примутся, но сіи два никогда; первый, яко недозволяемый закономъ, т.-е. разорять мечети, а второй, что высоч. нашъ дворъ, имѣя въ Крыму Еникале съ Керчею, какая нужда ему быть можетъ въ Кильбурнѣ, а для Порты оба оныя мѣста весьма надобны и что потому Рейсъ-эф. не смѣетъ Портѣ и доносить и какъ де не жалостно, что за такое малое дѣло толь великіе труды втунѣ останутся и подданные продолжительно военнымъ бѣдствіямъ подвергнутся. Мой ему отвѣтъ состоялъ въ томъ, что мы должны обо всемъ доносить, а высоч. дворы рѣшить по ихъ благоизобрѣтенію. Послѣднее мое объявленіе есть ультиматъ изъ ультиматовъ, котораго я ни въ чемъ отмѣнить не могу. Р-эф. пусть пишетъ къ Портѣ о моихъ предложеніяхъ, а я донесу высоч. моему двору о его примѣчаніяхъ и со временемъ увидимъ, что дворы наши повелятъ намъ дѣлать. При выходѣ онъ по поводу рѣчи далъ мнѣ выразумѣть, что Р.-эф. по причинѣ сихъ двухъ пунктовъ думаетъ не посылать племянника своего. Я сухо отвѣтствовалъ, что можетъ дѣлать что хочетъ, для меня совсѣмъ индеферентно, съ чѣмъ онъ и от-

ѣхалъ; а часъ спустя пріѣхалъ переводчикъ Порты съ объявленіемъ, что Р.-эф. прежде свиданія со мною не намѣренъ доносить Портѣ ни о говоренномъ мною въ конференціи, ни о доставленной ему нотѣ, но какъ де племянникъ его тихо поѣдетъ, то сегодня его отправляетъ, а что при свиданіи нашемъ рѣшимъ, то за нимъ съ нарочнымъ вслѣдъ пошлетъ. Я, видя хитрости, на сіе не токмо сухо, но и весьма холоднымъ видомъ отвѣтствовалъ, что я послѣднее мое слово сказалъ и что въ волѣ Р.-эфендія писать или не писать, мнѣ болѣе никакой нужды нѣтъ. Тутъ старикъ бросился меня обнимать съ прошеніемъ продолжать мое чистосердечное къ приведенію толь великаго дѣла къ совершенному окончанію. По такимъ отзывамъ я и полагалъ, что въ послѣдующей 28-й конференціи мнѣ что-нибудь о сихъ дѣлахъ говорить будетъ, но однакоже ни слова; повидимому слыша отъ Бенликчи эфендія и переводчика Порты видимую мою совершенную индиферентность поопасся, чтобъ и ему самому очевидцомъ тому же не быть; и такъ, м. г. мой, сіе дѣло пошло въ Константинополь, откуда и послѣдней резолюціи ожидать должно. При ономъ случаѣ я также писалъ къ министрамъ дружескихъ дворовъ г. Цегелину и Тугуту.

Здѣсь пріемлю вольность в. с-ву примѣтить о невнесеніи въ помянутую ноту требованія моего о формальномъ Портою признаніи ручательства высоч. двора въ вольности и независимости татарскихъ народовъ, потому что оное во всей его силѣ изображено въ 11 артикулѣ, который въ оной нотѣ во всемъ его пространствѣ безъ малѣйшаго изъятія основаніемъ представленъ.

Также надѣюсь, м. г. мой, что о вольномъ кораблеплаваніи болѣе спора не будетъ, ибо послѣднее мое противъ подобныхъ притѣсненій возраженіе, что одни побѣдители предписываютъ законы, а побѣжденные онымъ повергаются, столь было рѣшительно, что Р.-эф. отвѣтствовать ничего инаго не имѣлъ какъ только то, что Богъ одинъ побѣдитель... Ко мнѣ графъ А. Орловъ ничего новаго не пишетъ, а только весьма жалуется на коварства непріятельскія и на разныя неудобства, происходящія отъ перемирій.

Протоколъ 27-й конференціи 4 февр. 1773 г. Обр. началъ сію конференцію, спрашивая у Рейсъ-эф. рѣшительнаго отвѣта на учиненныя ему при послѣдней конференціи предложенія.—Р.-эф: Теперь уже не вамъ отъ меня, но отъ васъ надлежитъ мнѣ испрашивать отвѣтовъ на требованія, которыя я вамъ учинилъ чрезъ присутствующаго здѣсь Панаіодороса... Обр: Онъ мнѣ тоже сказывалъ, о чемъ и вы мнѣ въ послѣдней конференціи говорили и на что я тогда же вамъ отвѣчалъ. Въ прочемъ я думая, что о подобныхъ дѣлахъ удобнѣе словесно между нами, нежели чрезъ посыльныхъ говорить, отложилъ до настоящаго свиданія съ вами слышать все то, что вы мнѣ сообщить заблагоразсудите.—Р.-эф: Требованія в. пр-ва о Еникале ради причинъ неоднократно вамъ отъ меня объявленныхъ, несовмѣстно съ безопасностью Бл. Порты. Напротиву того нельзя сказать, чтобъ безопасность вольности татарской зависѣла единственно отъ невладѣнія Бл. Портою тѣми крѣпостями; ибо можно сыскать другія средства къ удостовѣренію той вольности, которыя апробованы будутъ отъ всѣхъ европейскихъ державъ и дворъ вашъ отвергая конечно всѣ другія средства безопас-

ности кромѣ удержанія во владѣніи своемъ Еникале, явно доказываетъ, что имѣетъ онъ сверхъ безопасности вольности татарской и своихъ границъ другія намѣренія. — Обр:. Нѣтъ ничего столь яснаго, какъ причины, для коихъ дворъ мой требуетъ Еникале. Во первыхъ безопасность своихъ границъ, которыя будучи отъ стороны владѣній татарскихъ столь пространны; нѣтъ другаго средства къ защищенію ихъ, какъ имѣть внутри владѣній татарскихъ крѣпость, прерывающую злоумышленія неспокойной сей націи. Другая причина есть безопасность тѣхъ же самыхъ татаръ, коихъ независимость никогда не можно почитать твердо основанною, какъ со стороны Бл. Порты ради духовной власти и воспоминовенія прежняго ея надъ татарами господствованія, которыя навсегда при ней остаться имѣютъ, такъ и со стороны самихъ татаръ ради натуральной сея націи по единовѣрію къ Бл. Портѣ преданности, которую неоднократно вы сами признавали. Третій резонъ есть въ перенятомъ дворомъ моимъ вольности татарской ручательствѣ, ибо въ случаѣ нужды долгъ ручателя исполнять двору моему неудобь возможно будетъ, если не останется во владѣніи его какая-либо въ области татарской крѣпость. Всѣ сіи резоны суть осязательные и столь важные, что не дозволятъ никогда двору моему ничего въ артикулѣ семъ уступить.—Р.-эф: Россія должна отступить отъ требованія сего безопасности средства, яко отъ невозможнаго чего.—Обр: В. пр-во называете то средство нынѣ невозможнымъ; однакожъ, представленія, учиненныя отъ меня ко двору моему не иное какое основаніе имѣли, какъ собственныя ваши въ 13-й нашей конференціи объявленія уступить Еникале, если сыщется тамо въ сосѣдствѣ одно только мѣсто для построенія крѣпости.—Р.-эф: Я не отрицаюсь, что говорилъ если сыщется въ тамошней околичности другое какое мѣсто, столько же способное къ удостовѣренію безопасности Бл. Порты, сколь Еникале. А какъ такого мѣста нѣтъ, то повидимому употребилъ я сей образъ рѣчи дабы вящше вамъ доказать и сколь нужно для Бл. Порты Еникале, и что оное требуется единственно ради безопасности Бл. Порты.—Обр: В. пр-во не только словесно, но и клятвою меня увѣряли, что уступится Еникале, какъ только сыщется способное мѣсто къ построенію крѣпости. На кубанской сторонѣ много такихъ мѣстъ сыскать можно, не считая Сунджука и другихъ мѣстъ, неподалеку отъ Еникале лежащихъ, какъ на кубанскихъ, такъ и на азіатскихъ Чернаго моря берегахъ.—Р.-эф: Не только Сунджукъ и другія мѣста, но и самый Таманъ не могутъ воспренятствовать росс. флотамъ выходить въ Черное море.—Обр: О Таманѣ здѣсь не говорится, выходить въ Черное море россійскимъ судамъ Еникале и Керче равно воспрепятствовать не могутъ. Прежде настоящей войны Россія сими крѣпостьми не владѣла, со всѣмъ тѣмъ въ прежде бывшихъ ея съ Портою войнахъ всегда имѣла флотилію на Черномъ морѣ и желать въ военное время не допустить или воспрепятствовать росс. судамъ выходить въ оное море есть тоже самое, что желать невозможнаго чего. Сію истину в. пр-во и сами чувствовали въ прежде держанныхъ между нами конференціяхъ, когда показывая вамъ Синапскую пристань и другія на азіатскомъ берегу, яко мѣста близь Крыма лежащія, вы отвѣчали мнѣ, что изъ оныхъ выходу въ Черное море росс. судовъ видѣть нельзя и для того требовали отъ меня къ построенію крѣпости мѣста, про-

тиву Еникале лежащаго; слѣдовательно дѣло состоитъ въ томъ, дабы имѣть крѣпость или мѣсто къ построенію оной такъ близко Еникале, чтобъ изъ онаго можно было видѣть выходъ росс. судовъ въ Черное море и надзирать какъ надъ всѣмъ Еникальскимъ проливомъ, такъ и надъ цѣлою окружностію крымскихъ и кубанскихъ береговъ; чего изъ одной или болѣе крѣпостей, находящихся на кубанской сторонѣ и принадлежащихъ еще къ Бл. Портѣ столь исправно дѣлать нельзя; и такъ я хотя и не имѣю на то повелѣнія отъ двора моего, а послѣдуя только миролюбивымъ его намѣреніямъ, самъ отъ себя предлагаю Бл. Портѣ мѣсто для построенія таковой крѣпости, лежащее между островомъ Таманъ и берегомъ крымскимъ и мѣстоположеніемъ своимъ вящшимъ образомъ удовлетворяющее резоны Бл. Порты, какіе бы они ни были.—Здѣсь росс. посолъ приказалъ разложить географическую карту и указалъ турецкому послу островъ, лежащій между Таманъ и крымскимъ берегомъ.—Р.-эф: Мнѣ сей островъ незнакомъ; вижу его на картѣ, однакожъ не знаю можно ли на немъ жить или строить крѣпость и, не вѣдая сего, я ничего вамъ сказать не могу.—Обр: Изъ глубины морской воздвигаются крѣпости, для чего жъ бы не можно строить оныя на островахъ.—Р.-эф: Намѣреніе Бл. Порты состоитъ въ томъ, чтобъ обезопасить владѣнія свои; а я не знаю, если въ военное время островъ сей можетъ возбранять проходить росс. судамъ въ Черное море.—Обр: Препятствовать проходу ни коимъ образомъ не возможно; хотя бы Бл. Порта и всѣ тамошніе берега укрѣпила, когда не пройдутъ днемъ, то пройдутъ ночью, а въ военное время какъ только одинъ разъ выйдутъ суда на открытое море, то всѣ уже укрѣпленія ни къ чему не служатъ и въ первой кампаніи счастіе обыкновенно назначиваетъ того, кто во все время войны имѣетъ господствовать на морѣ; но положимъ, что бы противу всякой вѣроятности Россія когда-нибудь вознамѣрилась атаковать Бл. Порту, которая будучи конечно одна изъ наисильнѣйшихъ державъ въ Европѣ, принуждена бы была Россія употребить много времени на одни только приготовленія и въ такомъ случаѣ крѣпость, на томъ островѣ находящаяся, защищаемая мѣстоположеніемъ своимъ посреди прохода и подкрѣпляемая другими, близь ея лежащими на кубанскихъ и азіатскихъ берегахъ крѣпостьми и пристаньми есть въ самомъ дѣлѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь ее положилъ, яко прямой глазъ и достовѣрный стражъ спокойствія и безопасности Бл. Порты. Примѣчайте, в. пр-во, мѣстоположеніе ея ближе къ Керчи, нежели Таманъ посрединѣ устья Еникальскаго пролива надзираетъ равно Крымъ, Кубань и хожденіе судовъ, и составляетъ съ крѣпостьми и пристаньми, которыя вы видите на кубанскихъ и азіатскихъ берегахъ и которыя всѣ ее подкрѣпляютъ такъ крѣпкую границу, какъ болѣе желать нельзя.—Р.-эф: Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ удостовѣрить Константинопольскій каналъ. — Обр. Тотъ островъ довольно оный удостовѣряетъ.—Р.-эф: Не правда ли в. пр-во, что постановленіе мира сего зависитъ со стороны Россіи отъ двухъ вещей: 1) отъ безопасности границъ россійскихъ и 2) отъ безопасности вольности татарской; первую довольно удостовѣряютъ уступки, сдѣланныя уже двору вашему отъ Порты и всѣ тѣ крѣпости, которыми Россія въ тѣхъ странахъ владѣетъ, для удостовѣренія же вольности татаръ можно сыскать другіе способы; такъ для чего жъ бы уступле-

ніемъ Портѣ Еникале не уничтожить единственной препоны къ заключенію мира толико отъ самой Россіи желаемаго?—Обр: Въ такомъ случаѣ татары никогда вольностію своею пользоваться въ покоѣ не будутъ, пока Бл. Порта всѣ удобь возможные способности имѣть будетъ ихъ атаковать; а напротиву того Россія никакой способности къ защищенію ихъ.—Р.-эф: Не съ тѣмъ постановляются трактаты, чтобъ ихъ нарушать.—Обр. Я уже довольно живу на свѣтѣ, чтобъ знать по самой точности мѣру той довѣренности, которую должно имѣть въ трактатахъ и если же предложите мнѣ и ручательство других державъ, то я и въ ономъ не нахожу довольной для стороны моей безопасности, ибо и Бѣлградскій трактатъ подъ ручательствомъ французскаго двора состоялъ.—Р.-эф: Портѣ равнымъ образомъ нужно удостовѣрить свою безопасность.—Обр: (Указывая въ картѣ на островъ),—вотъ удостовѣреніе безопасности Бл. Порты; когда островъ сей надлежащимъ образомъ укрѣпленъ будетъ, то въ самомъ дѣлѣ сдѣлается глазомъ безопасности Бл. Порты, и наконецъ будьте увѣрены, что не было и не будетъ никогда со стороны двора моего намѣренія атаковать Бл. Порту, а когда одинъ разъ настоящія дѣла постановлены будутъ, то я увѣренъ, что не такъ скоро придутъ въ помѣшательство; ибо обѣ имперіи, отвѣдавъ уже силы одна другой, не станутъ такъ легко внимать коварныхъ людей внушеніямъ и миръ продолжится на вѣки.—Р.-эф: По инструкціямъ моимъ я долженъ требовать Еникале, но какъ в. пр-во предлагаете мнѣ тотъ островъ, то скажите чистосердечно, если не намѣреваетъ наконецъ россійскій дворъ Еникале оставить татарамъ.—Обр: Нѣтъ, Еникале и Керча должны оставаться за Россіею.—Р.-эф: Я тому не вѣрю.—Обр: Вы не должны въ томъ сумнѣваться, ибо получилъ я на то отъ Государыни моей высоч-ю резолюцію, подписанную собственною Ея В-ва рукою, да я, если прямо сказать, и не очень разумѣю настоящій нашъ споръ. Послѣ того, какъ в. пр-во въ 13-й конференціи точно меня увѣряли, что уступите Россіи Еникале, когда сыщется для Порты въ тамошней окружности мѣсто способное къ построенію крѣпости.—Р.-эф: Я не говорилъ, что уступлю Россіи, а сказывалъ только, что Бл. Порта отступитъ въ такомъ случаѣ отъ требованія сихъ крѣпостей. — Росс. посолъ, утверждая противное, Р.-эф. продолжалъ тако: если бы во время наибольшихъ о семъ споровъ и произнесъ я какое-либо слово, которое въ переводѣ могло бы имѣть двойной смыслъ, со всѣмъ тѣмъ однакожъ не могъ я никогда выговорить словъ столько противныхъ инструкціямъ моимъ, сколько упомянутыя отъ васъ уступить Россіи; по крайней мѣрѣ должно было разумѣть, что уступлю въ семъ пунктѣ, т. е. что не буду болѣе настоять о томъ.—Обр: Когда я чего-либо требую для Россіи, а вы говорите уступаю или уступилъ бы на такой кондиціи, то я долженъ все сіе разумѣть въ мою сторону, а не въ другую чью. Въ прочемъ объявленія ваши въ 13-й конференціи суть очень ясныя и я хочу имѣть честь упомянуть вамъ нѣкоторыя изъ оныхъ. Здѣсь росс. посолъ приказалъ перевесть на турецкое тѣ пассажи изъ 13-й конференціи, которыми Р.-эф. наиболѣе утверждалъ, что уступитъ Еникале Россіи, если сыщется мѣсто къ построенію крѣпости.—Р.-эф. Съ видимымъ неудовольствіемъ выслушавши оныя, сказалъ: Сіе средство къ обличенію меня, если узнаетъ дворъ мой, можетъ причинить мнѣ осо-

бенныя предосужденія и я безвинно пострадать могу, если будетъ употребляться сіе писаніе.—Обр: Я увѣряю васъ, что никогда не желалъ причинить симъ вамъ какое-либо безпокойствіе, а тѣмъ менѣе предосужденіе. Сами видите какъ рѣчь насъ до того довела, что я вамъ показалъ 13-ю конференцію; но въ настоящемъ засѣданіи первоначальный мой предметъ есть дать прямо чувствовать Портѣ, что Россія никогда и никому не согласится уступить Еникале и Керчу, а притомъ и указать вамъ то мѣсто, которое по положенію своему должно удовлетворить резоны Бл. Порты, какіе бы они ни были.—Р.-эф: Говорите, что вы хотите, а нѣтъ мѣста способнаго для безопасности Бл. Порты, если во владѣніи Россіи останутся Еникале и Керча.—Обр: Не въ томъ ли дѣло состоитъ, чтобъ видѣть проходъ росс. судовъ въ Черное море? Вотъ вамъ въ семъ островѣ прямой глазъ, которымъ Бл. Порта можетъ видѣть и надзирать всѣ тамошнія мѣста. — Р.-эф.: Невозможно въ томъ себя увѣрить, чтобъ въ семъ со стороны Россіи требованіи не было другихъ какихъ намѣреній.—Обр.: Если в. пр-во приписываете двору моему другія намѣренія, то для чего не терпите вы, чтобъ я Бл. Порту равно подозрѣвалъ, тѣмъ болѣе, что могу я показать вамъ десять важныхъ причинъ сомнѣваться о намѣреніяхъ Порты, когда едва вы сыскиваете одинъ резонъ подозрѣвать Россію.—Р.-эф.: На что искать другіе резоны; образъ, коимъ Россія пріобрѣла себѣ татаръ довольно оправдаетъ сумнѣнія Бл. Порты.—Обр.: Какимъ бы образомъ ни пріобрѣла Россія татаръ, обѣщаніями ли или оружіемъ, нѣтъ въ томъ нужды; всегда однакожъ послѣдовало то дозволенными въ войнѣ способами. Правда, что во время отдѣленія татаръ отъ Порты, учинены между имперіею всеросс. и владѣніемъ татарскимъ разные договоры и взаимныя обѣщанія и Россія по сіе время славнымъ образомъ обѣщанія свои исполняетъ, напротиву того татары и сходственно съ самаго васъ объявленіемъ, переписываясь съ Бл. Портою не удерживаютъ обѣщанія ихъ, ежедневно обманываютъ Россію и нарушаютъ съ ихъ стороны заключенный контрактъ.—Р.-эф.: Я не знаю, если татары въ договорахъ своихъ обѣщали не переписываться съ Портою.—Обр.: Не только обѣщали, но и клялись, и послѣ таковаго со стороны ихъ поступка, Россія конечно болѣе не обязана соблюдать нарушенный уже татарами трактатъ. Со всѣмъ тѣмъ соблюдаетъ оный, сохраняетъ и обѣщанія свои; но въ то же самое время чувствуетъ сколь нужно удостовѣрить благо, отъ трудовъ ея происшедшее; съ другой стороны Бл. Портѣ оказываетъ всевозможную свою умѣренность, дабы споспѣшествовать заключенію спасительнаго дѣла о мирѣ возвращеніемъ ей всѣхъ завоеваній своихъ, изъ которыхъ, коль они ни велики, исключаетъ только она два голые замка, нужные для собственной ея безопасности, яко единственный плодъ наисчастливѣйшей войны; да и болѣе еще дѣлаетъ, предлагая Бл. Портѣ мѣсто чрезвычайно важное и близостію своею опасное той же самой вольности татарской, которую Россія съ толикимъ трудомъ ищетъ удостовѣрить. В. пр-во видите въ семъ островѣ прямую защиту и наружную оборону канала константинопольскаго; вы видите въ немъ тотъ глазъ, который пересматривая всѣ пограничные берега, пристани и моря всегда вящше доказывать будетъ Бл. Портѣ, сколь напрасно и несправедливо опасается она отъ Россіи нечаяннаго нападенія. — Вы видите притомъ,

начиная отъ сего острова вдоль по берегамъ кубанскимъ, азіятскимъ и европейскимъ, области, преисполненныя крѣпостьми, пристаньми, городами, лѣсами и прочими свойствами богатаго и сильнаго владѣнія Оттом. имперіи. Кто запретить можетъ Портѣ за первымъ извѣстіемъ какого-либо со стороны Россіи движенія приуготовить свои флоты и принять другія въ подобныхъ случаяхъ обыкновенныя мѣры. Имперія Оттом. не малое княжество маломощное и неимѣющее ничего.—Р.-эф.: Я повторю то, что въ началѣ сей конференціи говорилъ,—если дѣло идетъ о вящшемъ удостовѣреніи вольности татарской, то можно сыскать средства, которыя довольно утвердятъ оную и произведутъ сіе благо, не причиняя никакого предосужденія и зла коей либо контрактующей сторонѣ. Я теперь ожидаю отвѣтовъ на представленіе мое о ручательствѣ и надѣюсь получить оное сходственное съ предложеніями вашими. Какое же лучшее средство къ удостовѣренію вольности татарской? — Обр.: Я принужденнымъ себя нахожу предостеречь васъ въ томъ, что обманываетесь вы если думаете, что, признавая Россію ручательницею вольности татарской, сіе можетъ убѣдить ее уступить что-либо изъ требованія своего о Еникале и Керчи.—Р. эф.: Итакъ, если мнѣ дозволите, то я представлю Портѣ о моемъ отъѣздѣ.—Обр.: Въ вашей власти то состоитъ. Со стороны двора моего все возможное сдѣлано, дабы приближиться къ заключенію мира, коего онъ нелицемѣрно желаетъ.—Р.-эф.: Если я обязуюсь удостовѣрить вольность татарскую такимъ образомъ, который за благо будетъ принятъ отъ всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ, такъ на что жъ чинить новыя затрудненія?—Обр.: Я не знаю, какъ о томъ разсуждаютъ всѣ прочія державы, а знаю то, что дворъ мой доказываетъ цѣлому свѣту безприкладную умѣренность свою уступленіемъ Бл. Портѣ всѣхъ завоеваній своихъ и удерживая яко единственный плодъ подвиговъ и трудовъ своихъ тѣ два бѣдные городка.—Р. эф.: Сей есть не плодъ, но средство, изобрѣтенное дворомъ вашимъ для полученія онаго: прямой плодъ настоящей войны долженъ быть для имперіи россійской—собственная ея и татаръ безопасность; если же предложу я вамъ другое средство къ полученію той же безопасности, которое и отъ всѣхъ прочихъ державъ апробовано будетъ?—Обр.: Я уже вамъ сказывалъ, что не знаю, какъ о томъ помышляютъ прочія державы; можетъ быть и льстится Порта обнадеживаніями; но могу васъ увѣрить, что предложенные отъ двора моего способы къ примиренію были предварительно апробованы отъ постороннихъ дворовъ, которые и почли ихъ за наиумѣреннѣйшіе и я нынѣ хочу вамъ повторить то, что завсегда имѣетъ быть двора моего ультиматумъ. Вольность татаръ сходственно съ предложеннымъ вамъ отъ меня планомъ въ 11-мъ артикулѣ; уступленіе Еникале и Керчи Россіи и мореплаваніе съ коммерціею для всякаго рода судовъ во всѣхъ моряхъ Оттоманскаго владѣнія вольное безъ всякаго изъятія и другіе артикулы, отъ меня вамъ предложенные, все прочее уступлено будетъ.—По поводу навигаціи Р.-эф. сказалъ: Ясно понять можно намѣренія двора россійскаго.—Обр.: Никакая держава не имѣетъ права предписывать законы другой державѣ; одна Порта хочетъ имѣть то преимущество въ разсужденіи Россіи. Не намѣренія какія-либо принуждаютъ здѣсь требовать столь пространнаго мореплаванія, но честь и благопристойность имперіи росс. не дозволяютъ терпѣть въ семъ

артикулѣ никакого изъятія; дабы восчувствовать сію правду довольно посмотрѣть на свойство Чернаго моря: по немъ военные корабли плавать не могутъ; но хотя бы было оно хуже всякой рѣчки, однакожъ когда всѣ прочія малыя и большія европейскія державы имѣютъ вольное мореплаваніе во владѣніяхъ. Бл. Порты, то равно честь и благопристойность требуютъ, чтобы Россія пользовалась тѣмъ же самымъ правомъ. Одни побѣдители предписываютъ подобные законы, а побѣжденные повергаются онымъ. — Р. эф.: Одинъ Господь есть побѣдитель. Подобныя, однакожъ, требованія рождаютъ сомнѣнія. Если желаете коммерціи, я въ томъ не прекословлю, да на что жъ требовать другаго? Франція хотя древняя Бл. Порты пріятельница, и въ томъ нѣтъ сумненія, чтобъ когда-либо между ею и имперіею Оттом. могла быть война, со всѣмъ тѣмъ версальскій дворъ никогда не требовалъ дозволенія производить коммерцію военными кораблями; а въ требованіяхъ о мореплаваніи в. пр-ва такія выраженія, кои необходимо возбуждаютъ сумнѣнія Бл. Порты. — Обр.: Я сначала требовалъ мореплаванія и коммерціи наипристойнѣйшимъ для обоихъ сторонъ образомъ; но когда увидѣлъ въ отвѣтахъ вашихъ исключенія и изъятія, вовсе неприличныя, то и самъ принужденъ былъ распространить мое предложеніе. Въ семъ же пунктѣ естественное право и отъ котораго никакая держава съ честію отступиться не можетъ, есть слѣдующее: моря суть всѣмъ вольныя и каждая держава властна пользоваться всѣмъ тѣмъ, что области ея производятъ и дѣлать у себя все по произволенію своему. — Р.-эф.: Я слышу послѣднюю резолюцію в. пр-ва и если вы заблагоразсудите, то, требуя нынѣ повелѣній объ отъѣздѣ моемъ, сообщу оную Бл. Портѣ.—Обр.: Очень хорошо, а напишите притомъ, что я беру на себя испросить соизволенія отъ двора моего на учиненную отъ меня Бл. Портѣ уступку острова, показаннаго вамъ на картѣ.— Р.-эф.: Съ сожалѣніемъ и внутреннимъ неудовольствіемъ принужденнымъ себя вижу объявить в. пр-ву, что почитаю я дѣло сіе отнынѣ навпредь отчаяннымъ и невозможнымъ. Сердце монарховъ нашихъ есть въ руцѣ Божіей и неужели вѣчная продолжаться имѣетъ война между сими двумя имперіями; ниспошлетъ наконецъ Всевышній Господь вожделенный день помилованія страждущему созданію своему. — Обр.: Дабы вяще и вяще доказать Бл. Портѣ несравненную безкорыстливость и умѣренность двора моего и дабы подать ей осязательные опыты, что дворъ мой ничего кромѣ часто донынѣ со стороны Бл. Порты нарушаемаго собственнаго своего спокойствія и безопасности не ищетъ, я теперь объявляю вамъ, что ежели Бл. Порта признаетъ татаръ независимыми на основаніи 11-го моего артикула; если уступитъ Еникале, Керчу и Кильбурнъ Россіи; раззоритъ Очаковъ и признаетъ барріерою все пространство земли между р. Бугомъ и Днѣстромъ лежащей; если уступитъ татарамъ всѣ города, земли и прочее въ Крыму и на Кубани, такъ какъ оныя уступлены имъ отъ Россіи, и наконецъ если согласится на мореплаваніе съ коммерціею для всякаго рода судовъ во всѣхъ моряхъ владѣнія своего совершенно и безъ изъятія вольное; такожде если согласится на всѣ прочіе артикулы, такъ какъ оные предложены отъ меня, тогда дворъ мой уступитъ Портѣ всѣ прочія свои завоеванія и откажется отъ требуемаго имъ наисправедливѣйшаго удовлетворенія за чрезмѣрные убытки, причиненные ему

настоящею войною:—Р.-эф: Съ нѣкоторымъ удивленіемъ посмотрѣвъ на присутствующихъ съ нимъ въ конференціи, просилъ россійскаго посла чтобы повторилъ онъ ему послѣднюю рѣчь свою. Росс. посолъ въ томъ его удовольствовалъ и Р.-эфенди, выслушавши оную, сказалъ: Бл. Порта ищетъ только своей безопосности.—Вотъ въ томъ островѣ безопасность Бл. Порты,—отвѣчалъ росс. посолъ и приказалъ снять со стола географическую карту; но Р. эфенди, удержавъ оную, сказалъ: Посмотримъ еще на оный островъ; и такъ Рейсъ-эфенди, какъ и росс. посолъ и всѣ приблизились къ географической картѣ. Р.-эфенди, указывая на островъ, сказалъ, что онъ ему кажется очень малъ.—О б р: Бл. Порта ищетъ мѣста для безопасности своей, а не для обогащенія себя: островъ, правда, не чрезвычайно великъ, но есть болѣе, нежели достаточенъ для того, чего Порта желаетъ.—Р. эф: А при томъ и всѣ провизіи должно будетъ туды привозить.—О б р: Гдѣ вы сыщите такія крѣпости, въ которыя провизію не надобно привозить. Въ Очаковъ съѣстные припасы посылаются изъ Константинополя.—Р.-эф: Не можно ли къ сему острову прибавить крѣпости Таманъ?—О б р: Таманъ имѣетъ оставаться татарамъ.—Р.-эф: Это мнѣ кажется несправедливо.—О б р: Напротиву того, нѣтъ ничего справедливѣе. Тамань нуженъ татарамъ для коммуникаціи съ кубанскою стороною.—Р.-эф: Я намѣренъ представить обо всемъ ономъ ко двору моему.—О б р: Сдѣлайте все то, что вамъ заблагоразсудится.—Р.-эф: Я прошу в. пр-во дать мнѣ письменно послѣднія ваши предложенія.—О б р: Я никогда не дѣлалъ затрудненія дать то на письмѣ, что словесно говорилъ и вы удовольствованы будете сегодня или завтра поутру.—Р.-эф: Я тотчасъ письмо ваше сообщу къ Бл. Портѣ и буду здѣсь ожидать на оное отвѣтовъ Не смѣю обѣщать вамъ ничего; а чистосердечно объявляю вамъ ту резолюцію, которая мнѣ дана будетъ. Послѣ спросилъ: если росс. посолъ не получалъ еще никакого извѣстія отъ фельдмаршала о написанномъ къ нему отъ верх. визиря о продолженіи перемирія письмѣ.—О б р: Фельдмаршалъ пишетъ ко мнѣ, что прежде еще полученія визирскаго письма примѣтивъ онъ, что негоціація наша продолжается безъ рѣшенія первоначальныхъ артикуловъ и что повидимому продолжится болѣе, нежели срокъ перемирія, представилъ о томъ ко двору, и тотчасъ по полученіи отвѣтовъ, которые болѣе 15 дней промедлить не могутъ, будетъ имѣть честь отвѣтствовать къ верховному визирю.—Очень хорошо,—отвѣчалъ съ холодностію Рейсъ-эфенди.

Оба посла, поговоривъ еще нѣсколько времени о постороннихъ дѣлахъ, разъѣхались.

Переводъ ноты, сообщенной турецк. послу 4 февраля 1773 года (копія; подлинникъ на итал. языкѣ въ связ. 10).

Въ 27-й нашей конференціи, держанной сего дня, т. е. 4-го текущаго февраля, по многихъ между нами разговорахъ и спорахъ о томъ, что я предложилъ вамъ ултиматумъ изъ ултиматовъ, в. пр-во желали, чтобъ я письменно сообщилъ вамъ послѣднія мои предложенія на остальные артикулы, служащіе къ мирному трактату и къ уступкамъ, которыя дворъ мой намѣренъ сдѣлать изъ своихъ завоеваній и требованій, почему въ угодность вашу, я имѣю честь сообщить вамъ нижеслѣдующее:

1) Ежели Бл. Порта признаетъ всѣ татарскіе народы вольными и совершенно независимыми въ гражданскомъ, политическомъ и во внутреннемъ ихъ состояніи отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ хана чингисской крови, во всемъ сходственно и безъ малѣйшаго выключенія съ предложеннымъ отъ меня в. пр-ву планомъ въ 11-мъ артикулѣ 8 прошедшаго Генваря вамъ сообщеннымъ.—2) Ежели Бл. Порта, по примѣру росс. имп-го двора, уступитъ помянутымъ татарамъ въ собственное и самовластное ихъ правленіе весь Крымскій полуостровъ со всѣми онаго городами, крѣпостьми, пристаньми (исключая Еникале и Керчи, съ ихъ пристаньми и уѣздами, кои во владѣніи росс. имп-го двора остаться имѣютъ) деревнями, селеніями, озерами и со всѣмъ прочимъ, что оная земля составляетъ; равномѣрно же и въ странахъ Кубани, все пространство земли прежде настоящей войны имъ принадлежащее со всѣми городами, деревнями, пристаньми и прочимъ, включительно островъ Таманъ съ его городами, деревнями и прочимъ, тамъ находящимися, такъ какъ и пространство земли со всѣми ея озерами замыкающееся между рѣками Бердою, заливомъ Конскія воды и Днѣпромъ.—3) Ежели городъ Азовъ со всѣмъ его уѣздомъ признаетъ она сходственно учиненной въ 1700 году конвенціи, росс. имп-му двору совершенно принадлежащимъ.—4) Ежели крѣпость Еникале и городъ Керчь признаетъ она принадлежащими помянутому двору съ пристаньми ихъ и уѣздами, начиная отъ Чернаго моря слѣдуя по древней Керченской границѣ до урочища, называемаго Бугакъ, а отъ Бугака прямою линіею на полночь до Азовскаго моря.—5) Ежели въ замѣну возвращенія ей крѣпости Бендеръ уступитъ она Росс. имп-му двору Кинбурнъ, разоритъ совершенно Очаковъ и признаетъ между двумя имперіями барріерою все пространство земли отъ Чернаго моря между рѣками Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ до границъ Польши простирающееся и опредѣлитъ границею своею, рѣку Днѣстръ до самаго втеченія ея въ Черное море, а Росс. имперіи границею р. Бугъ, даже до соединенія ея съ Днѣпромъ. 6) Ежели соглашается она на свободное мореплаваніе всякаго рода росс. судовъ безъ малѣйшаго притѣсненія по всѣмъ морамъ безъ изъятія вмѣщающихся между областьми или омывающихъ берега Бл. Порты съ свободнымъ проѣздомъ изъ Чернаго въ Бѣлое море и обратно, такъ какъ и въ рѣку Дунай.—7) Ежели дозволитъ она Россіи имѣть свободную коммерцію во всѣхъ ея областяхъ, городахъ и пристаняхъ какъ на Черномъ, такъ и на другихъ моряхъ лежащихъ съ тѣми же привилегіями и выгодами, кои дозволены другимъ европейскимъ народамъ наиболѣе съ Бл. Портою дружественнымъ, какъ то: французамъ, англичанамъ и прочимъ.—8) Ежели соглашается она на прочіе артикулы, такъ какъ оные отъ меня предложены были и которые еще не рѣшены, т. е. о переименованіи имп-го титула на турецкій языкъ: Т е м а м е н ъ Р о с с і и п а д и ш а х ъ; о построеніи греко-россійской церкви въ части, Бей-оглу называемой; о вящемъ покровительствѣ закона и церквей христіанскихъ; о благосклонномъ принятіи росс. министровъ представленій для благосостоянія церкви; о употребленіи ея кредита и власти, дабы Трипольскій, Тунисскій и Алжирскій кантоны сдѣлали съ Россіею трактаты дружбы и коммерціи, и о принятіи на себя въ разсужденіи оныхъ кантоновъ ручательства; а напослѣдокъ о совер-

шенномъ уничтоженіи всѣхъ прежде бывшихъ трактатовъ и конвенцій безъ всякаго исключенія.

Ежели Бл. Порта согласится на всѣ вышепомянутые артикулы, такъ какъ оные отъ меня предложены, то россійскій императорскій дворъ соглашается на нижеслѣдующее:

1) Чтобъ Бл. Портѣ вольно построить крѣпость на островѣ, лежащемъ между островомъ Таманомъ и Крымскимъ берегомъ противъ мыса, Акбурунъ называемаго. 2) Возвратитъ на нѣкоторыхъ кондиціяхъ всѣ Архипелагскіе острова, отъ власти его нынѣ зависящіе. 3) Возвратитъ равнымъ образомъ на нѣкоторыхъ же кондиціяхъ оба княжества Валахское и Молдавское съ городами Бухарестомъ, Журжею, Браиловымъ, Хотинымъ, Яссами и прочими. 4) Возвратитъ всю Бессарабію съ городами Акерманомъ, Киліею, Измаиломъ и всѣми тамъ находящимися. 5) Равнымъ образомъ возвратитъ крѣпость Бендеры, такъ какъ о томъ выше изъяснено, когда Кильбурнъ будетъ ему уступленъ, Очаковъ разоренъ и когда въ 5-мъ параграфѣ показанная земля будетъ признана барьерою. 6) Наконецъ, чтобы подать Бл. Портѣ ясный опытъ желанія его къ искреннему съ нею примиренію и доказать его безкорыстіе и чрезвычайную его умѣренность, оставляетъ онъ наисправедливѣйшее свое требованіе о удовлетвореніи за величайшія издержки, настоящею войною ему причиненныя,—требованіе тѣмъ болѣе справедливое, что оное отъ самыхъ безпристрастнѣйшихъ людей, инаковымъ почтено быть не можетъ.

Протоколъ 28-й конференціи 8 февр. 1773 г. обмѣнъ взаимныхъ любезностей.

Письмо Обрѣскова Тугуту 4/15 февр. 1773: Благодаритъ за старанія о примиреніи. Сообщаетъ поставленный императрицею и сообщенный тур. послу ультиматумъ, и что онъ, Обрѣсковъ, отъ себя (de mon progre chef) предложилъ въ видѣ крайней уступки, островъ для постройки крѣпости, по своему положенію вполнѣ соотвѣтствующій требованіямъ и видамъ Порты относительно обезпеченія ей безопасности, car à progrement parler c'est la vraie clef de la sortie de tous les bâtimens de la mer d'Azoff dans la mer noire; что онъ предложилъ также въ случаѣ согласія Порты на эти крайнія условія России отказъ послѣдней отъ военнаго вознагражденія.

Письмо Обрѣскова Цегелину 4/15 февр. 1773: такого же содержанія.

Депеша Обрѣскова Панину № 20, отъ 16 февр. 1773. Послѣ 9 февраля „въ негоціаціи ничего примѣчанія достойнаго не случилось; оба держимся въ молчаніи, ожидая изъ Константинополя рѣшительной резолюціи; для того и державныхъ одинадцатаго 29-й, какъ и 28-й конференціи разговоры были только фамиліарные, а какъ турецкій посолъ давно уже оказывалъ желаніе прогуляться въ саняхъ, отъ чего я уклонялся по причинѣ великой стужи, а видя 13-го, въ которой день быть было 30-й конференціи, время теплое, то съ нимъ и прогуливался.

Протоколъ 29-й конференціи 11 февраля 1773: обмѣнъ взаимныхъ комплиментовъ и наидружественнѣйшій разговоръ.

Письмо Обрѣскова Панину № 21 отъ 23 февр. 1773: 18-го числа была 30-я конференція „которая состояла только въ оказаніяхъ жела-

нія турецк. посла къ продолженію перемирія, и въ нѣкоторыхъ сомнѣніяхъ о поступкахъ графа А. Гр., а съ моей стороны уклоненіи отъ перваго и оправданіи поведенія втораго". На другой день получилъ и препроводилъ тур. послу отвѣтъ Румянцева визирю „касательно продолженія перемирія, совсѣмъ сходное съ моими турецк. послу по сему пункту отзывами"; турецкій посолъ содержаніемъ его „яко несоотвѣтствующимъ желаніямъ и видамъ Порты оказался быть толь-же мало довольнымъ, какъ и моими въ конференціяхъ отвѣтами".

Письмо Обрѣскова Панину № 22 отъ 2 марта 1773 г.: Отвѣтъ Порты еще не полученъ, и „потому ничего примѣчанія достойнаго не происходило, а для одного только лица и ко отвращенію всякихъ пустословій и нескладныхъ разсужденій, въ теченіи истекшей недѣли еще два раза были въ конференціяхъ",—(25 и 28 февраля 31 и 32 конференціи).

Записка Панина передъ слѣдующими далѣе документами (письмомъ Обрѣскова № 23 съ приложеніями): „Вся сія экспедиція содержитъ только обстоятельства подробныя о расходѣ конгресса изъ Бухареста, по причинѣ окончившагося срока перемирія, съ продолженіемъ негоціаціи чрезъ переписку, такимъ образомъ, какъ о томъ по предварительному увѣдомленію отъ г. Обрѣскова гр. Румянцевъ ко мнѣ писалъ. Впрочемъ довольно видно изъ всѣхъ обстоятельствъ, что турки мира не отмещатъ, а наипаче весьма его хотятъ, хотя ихъ посолъ выѣхалъ изъ Бухареста".

Письмо Обрѣскова Панину № 23 отъ 13 марта 1773 г.: Послѣ письма № 22, за неполученіемъ отъ тур. посла никакого извѣстія о резолюціи Порты на представленный ему ультиматумъ, 4-го сего также только для единаго вида имѣлъ съ нимъ 33-ю конференцію, а 6-го пріѣхалъ къ нему изъ Константинополя курьеръ, чрезъ котораго и Обр. получилъ письма отъ министровъ дружескихъ дворовъ, добрыя оффиціи на себя принявшихъ,.... примѣтить смѣю, что апробація г. интернунціуса Тугута намѣренія Порты послать нарочныхъ и искусныхъ людей для осмотрѣнія представленнаго мною острова, а по сей причинѣ и дальнѣйшее продолженіе перемирія, по моему мнѣнію, не весьма вмѣстно, потому что Порта имѣетъ такъ сказать тысячу такихъ людей, которые оный островъ знаютъ, да и ни одинъ матросъ, ѣздящій въ Керчу и въ Таманъ не видѣть и не знать его не можетъ; но сіе отъ Порты выдумано единственно только для выигранія времени и новыхъ перемирій, чему доказательствомъ служить могъ отзывъ тамошняго Рейсъ-эфендія Измаилъ Бея прусскому посланнику о уничтоженіи пасажа, подчерченнаго въ постъ-скриптѣ письма его ко мнѣ, касающагося до Еникале и Керче.

7-го числа имѣлъ я съ турецкимъ посломъ 34-ю конференцію, въ которой чаялъ имѣть рѣшительный отвѣтъ на ультиматумъ мой; но, къ крайнему моему удивленію, вмѣсто онаго услышалъ великую претительность къ нашимъ наисправедливѣйшимъ запросамъ и требованія на нѣкоторые пункты пространнѣйшихъ объясненій, которыя онъ не рѣша къ Портѣ на разсмотрѣніе доставить имѣетъ.... Напослѣдокъ доставилъ я ему всѣ достальные нерѣшенные артикулы, между коими первые 7,

а напослѣдокъ только 4, а именно: 12, 14, 15, и 16, яко ультиматъ изъ ультиматовъ, а прочіе смягченія терпящіе, требуя настоятельно, чтобъ онъ ихъ подписалъ съ обѣщаніемъ тогда для приведенія въ порядокъ остальныхъ артикуловъ перемиріе на нѣсколько дней продолжить; а онъ со всею претительностію отъ сего уклоняясь и говоря, что къ тому никакой власти не имѣетъ, требовалъ моихъ объясненій на предлагаемые имъ запросы, которые мнѣ и поручилъ. А какъ споры наши были весьма живы и горячи, то и казалося, что конгрессъ при своемъ разрывѣ; тогда онъ посмягчая сказалъ, что онъ желаетъ еще со мною приватно видѣться и переговорить, ибо де негоціація наша еще не разорвана и сносясь можетъ де быть при помощи Божіей найдемъ способъ сближиться, на что я охотно и склонился. Вслѣдствіе чего на утріе, т.-е. 8-го сего онъ ко мнѣ и пріѣхалъ. Въ сей приватной конференціи много онъ жаловался будто за неумѣренныя двора нашего требованія, а въ существѣ, сколько мнѣ казалося, единственно по неимѣнію власти мною предлагаемое подписать чтобы нибудь говорить и для того-то толико возражалъ противъ кондицій о княжествахъ Воложскаго и Молдавскаго мною ему сообщенныхъ. По непреодолимому же его упрямству подписать предложенные мною вышепомянутые 4 артикула, разговоры наши были всѣхъ прежнихъ гораздо живѣе, такъ что я принужденнымъ себя видѣлъ дать ему выразумѣть, что, по причинѣ окончанія перемирія, обоимъ намъ здѣсь, яко въ мѣстѣ place d'arme, хранилищѣ всѣхъ нашихъ магазейновъ и станъ арміи, въ здѣшней части находящейся, болѣе жить ни мало не пристойно, наименовавъ тутъ могущія быть въ противномъ случаѣ непріятныя слѣдствія.

На такую крайность, м. г. мой, видѣлъ я себя неминуемо принужденнымъ поступить, потому, что сей городъ не токмо дѣйствительно въ вышепомянутомъ положеніи находится, но имѣетъ нарочитое множество жителей, которые уже знаютъ о будущемъ ихъ несчастномъ жребіи, а по сему самому коли не всѣ то наибольшая часть каждой по своимъ видамъ, къ непріятелю становятся болѣе наклонны нежели къ намъ; а турецкій посолъ, имѣя свиту, состоящую въ 300 человѣкахъ, то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ весьма бы командующему арміею Ея Имп. В-ва г. генералъ-фельдмаршалу трудно было обезопасить его и предохранить отъ всякихъ непристойныхъ приключеній, а толь наипаче въ случаѣ появленія въ здѣшнихъ окрестностяхъ какого-либо непріятельскаго корпуса или партій, да и на сіе поступилъ я по предварительному съ гр. Петромъ Александровичемъ сношенію. Можетъ быть, м. г. мой, иногда такой мой поступокъ высоч-ю угодностію удостоенъ не будетъ, въ томъ разсужденіи, что можно бъ о семъ городѣ выговорить неутралите или обоимъ переѣхать въ какое другое отдаленнѣйшее мѣсто; все сіе было принимаемо во уваженіе, но какъ о такой неутралите прежде ничего не постановлено, а теперь о томъ предлагать и когда непріятель на той сторонѣ Дуная, а Ея Имп. В-ва войско при здѣшнемъ берегѣ оной рѣки, то отнюдь не соотвѣтствовало бы пріобрѣтенной поверхности оружіемъ Ея Имп. В-ва, а могло бы подать мечту непріятелю, который въ знатномъ отдаленіи слыша одно названіе росс. войска почти съ страху трепеталъ, будто начали его бояться, да и посолъ, живучи здѣсь, имѣя свободное отправленіе

15ª

курьеровъ, такожъ весьма бы могло быть предосудительно арміи и всякимъ военнымъ предпріятіямъ; а воспрещеніе такого отправленія неминуемо имѣло бы подать поводъ къ нареканіямъ, будто бы посолъ подъ арестомъ содержится въ отмездіе со мною учиненнаго; да и въ переѣздѣ нашемъ въ какое-либо отдаленнѣйшее мѣсто, сверхъ всѣхъ сихъ великихъ неудобствъ присовокупились бы новыя и между коими спознаніе непріятелемъ внутренняго состоянія здѣшнихъ провинцій да и силъ нашихъ; къ тому же и ген.-фельдмаршалъ принужденъ бы былъ поотдѣлить нѣкоторыя военныя команды для стражи нашей отъ корпусовъ противъ непріятеля дѣйствовать опредѣленныхъ.

Турецкій посолъ, по выслушаніи примѣчанія моего о неудобности нашего здѣсь пребыванія и по оказаніи новой претительности на подписаніе предлагаемыхъ мною артикуловъ, напослѣдокъ сказалъ что онъ къ сему никакъ приступить не можетъ прежде, нежели еще со мною переговоритъ и не сообщитъ мнѣ нѣкоторыя еще предложенія и можетъ де быть сближимся. Я его просилъ, чтобъ онъ ихъ тутъ же сдѣлалъ; но онъ извинился неготовостію бумагъ его. Такой отзывъ подалъ мнѣ ласкательную причину полагать, что онъ имѣетъ власть со мною согласиться, но для оказанія двору своему услуги, держится до самой крайности. Такое мое полаганіе толь вѣроятнѣйшимъ становилось, что министры дружескихъ дворовъ меня предувѣдомили быть отъ Порты къ нему послу посланнымъ наипространнѣйшимъ инструкціямъ и для сего положили, мнѣ на утріе 9-го числа къ нему быть, что я и исполнилъ и вручилъ ему при семъ случаѣ требуемыя имъ въ 34-й и приватной конференціяхъ объясненія на артикулы его, мнѣ въ первой доставленные; но вмѣсто ожидаемаго сближенія въ претительности находящихся пунктовъ турецкій посолъ отозвался, что по непринятіи Портою рѣшительной резолюціи на ультиматумъ мой, онъ со мною по сіе время говорилъ безъ всякаго заключенія, а чрезъ пріѣхавшаго къ нему сего утра курьера ту рѣшительную резолюцію получилъ и которую онъ мнѣ откровенно соообщилъ, а состоитъ она въ томъ, что за все завоеванное и Портѣ возвращаемое заплатитъ она Порта 40 тысячъ мѣшковъ—12 мил. рублей, а за отстаніе отъ требованія Еникале съ Керчею и неограниченнаго кораблеплаванія по Черному морю 30 тысячъ мѣшковъ—9 мил. руб., на что мой отвѣтъ состоялъ въ приватной и послѣдней нашей конференціи, что хотя бы всѣ въ свѣтѣ сокровища Порта представляла, высоч-й дворъ отъ предложенныхъ мною 4-хъ пунктовъ не отстанетъ. Посолъ, по выслушаніи сего, отозвался, что когда оба мы ничего безъ преступленія нашихъ инструкцій уже сдѣлать не можемъ, то и пребываніе наше безполезно и для того онъ желаетъ возвратиться. Я, оставляя на цѣлое его благоизобрѣтеніе, просилъ о сообщеніи мнѣ записки о числѣ потребныхъ подводъ и прочаго.

Посемъ онъ говорилъ съ смущеннымъ духомъ: мы де уже исполнили долгъ министерскій, а теперь станемъ говоритъ яко друзья и люди, прямо пекущіеся о доставленіи бѣднымъ взаимнымъ подданнымъ покоя и благоденствія, и получа мое на то полное согласіе, продолжалъ: ежели мы нашу негоціацію, доведенную уже почти до ея совершенства, совсѣмъ разорвемъ, то впредь восчинать ее не безъ великаго труда будетъ, да и для обоихъ высоч. дворовъ прикро: два раза послы съѣзжались безъ всякаго успѣха, доколѣ жъ они съѣзжаться станутъ, а

войнѣ не вѣчно быть и для сего кажется ему чтобъ негоціацію нашу не разрывать, но по разлученіи нашемъ онъ за Дунаемъ, а я въ здѣшнемъ какомъ мѣстѣ оставаясь, будемъ письменно сноситься и негоцировать продолжать. Я, зная коль много и высоч. двору желательно, чтобъ мирная негоціація не была разорвана, охотно на предложеніе его согласился и въ семъ сдѣлали конвенцію, состоящую въ 9-ти артикулахъ, которую 10 числа подписавъ и запечатавъ размѣняемъ.

Симъ учрежденіемъ избавились всѣхъ неудобствъ, могущихъ быть отъ пребыванія здѣсь непріятельскаго посла во время военныхъ операцій, а цѣлость негоціацій предохранена.

Онъ, посолъ, по всей вѣроятности, кажется не самъ собою, но по указу Порты или верх. визиря къ продолженію негоціаціи сіе средство представилъ. Ежели отъ первой, то конечно она имѣетъ какуюнибудь цѣль къ предпріятіямъ своимъ, которую едва ли Крымъ ставить не должно и на случай неудачи предоставляетъ себѣ способъ безъ потерянія времени мирное дѣло къ окончанію привести, а ежели отъ другаго, то станется, что сей миролюбивый и благоразумный мужъ, видя колебленіе и нерѣшимость салтанскую и окружающихъ его, сбивающихъ съ истиннаго пути, ищетъ предоставить время поодуматься и на полезнѣйшія мысли возвратиться; но для чего бы ни было, м. г. мой, я сіе учрежденіе по моему скудоумію признаю высочайшимъ Ея Имп. В. интересамъ быть не предосудительнымъ, но сходственнымъ, ибо при продолженіи негоціацій арміи и флотъ въ Архипелагѣ имѣетъ цѣлую свободность военныя операціи производить, которыя скоряе непріятеля на миролюбивыя склонности приведутъ, нежели самодолговременнѣйшія перемирія; да и по всѣмъ исторіямъ не видно ни единаго примѣра, чтобъ Порта въ теченіе перемирій когда нибудь миръ заключала, но всегда при дѣйствіяхъ оружія.

Я разстался съ посломъ наидружественнѣйшимъ образомъ и обнялися почти со слезами и могу по истинѣ сказать, что я почти вѣкъ мой съ сею націею изжилъ, но такого добропорядочнаго и добродѣтельнаго человѣка не нашелъ.—По возвратѣ моемъ послалъ къ нему въ знакъ моей дружбы бриллiантовый перстень въ 800 руб., совѣтнику его другой въ 250 руб., третій Бейличи эфендію секретарю посольства во 125 руб., да переводчику Порты на шапки двѣ пары соболей, а какъ въ запасъ всѣ уже подводы и прочее приготовлено было, то онъ посолъ отсюда 11-го сего дѣйствительно и отъѣхалъ, съ сожалѣніемъ объ отъѣздѣ, но съ оказаніемъ полнаго удовольствія за оказанныя ему здѣсь учтивости и выпровоженъ изъ города во всемъ съ тѣми же честьми и аттенціями, съ каковыми встрѣченъ былъ. Я также сбираюсь отсюда отъѣхать и остановлюсь сперва въ Фокшанахъ, а потомъ въ Сочавѣ, ибо въ Яссахъ воздухъ мнѣ весьма вредителенъ и тамъ буду ожидать повелѣній и наставленій, что далѣе дѣлать имѣю.

Я крайне, м. г. мой, сожалѣю, что всевышній не благословилъ труды мои желаемымъ успѣхомъ, но что дѣлать, употребя все то, что наиискреннѣйшая вѣрность и ревность къ службѣ всемил. нашей государыни присовѣтовать и силы смысла дозволить могли, должно съ сокрушеннымъ сердцемъ повиноваться его всевышняго неисповѣдимому опредѣленію, взлагать надежду на его божественное милосердіе и на

правосудіе начальства, которое надѣюсь не припишетъ мнѣ сію неудачу какой-либо безпечности или нераченію...

Письмо Цегелина Обрѣскову отъ 5 марта 1773 (получ. 6 март. ст. ст.).,. „La dernière lettre du 15 févr. m'a été remise le 28 au soir. J'ai conféré avec M. l'Internonce le lendemain matin sur son contenu, et je l'ai invité de faire ensemble avec moi une démarche auprès de la Porte, pour accelerer la conclusion de la paix. Il me promit qu'il ordonnerait aussitôt à son drogman d'aller conjointement avec le mien, parler au Reis-effendi, ajoutant qu'il esperait que maintenant la Porte ne ferait pas beaucoup de difficultés d'accepter vos dernières propositions. Pendant cet intervalle mon interprête avait vu par hazard le Reis-eff., qui était d'abord entré en matière avec lui sur les effaires en question, en lui disant: que la Porte avait pris en mûre deliberation tout ce que son ministre à Boukarest lui avait mandé touchant l'ultimatum de la Russie et qu'elle avait pris la-dessus sa résolution definitive de continuer plutôt la guerre que de ceder Ienicale et Kertch; que l'isle qu'on lui offrait à fortifier entre Taman et la Crimée était si petite qu'elle ne pouvait pas contenir une forteresse, et si basse, qu'il faudrait la hausser au moins de 4 piés, pour y pouvoir bâtir une forteresse, que la Porte voyait claire, que la Russie visait à la conquête de Const-ple et qu'elle commençait aujourd 'hui par Ienikale et Kertsch afin d'exécuter son projet par la suite et lorsqu'elle en verrait le tems propre. La Porte ne pouvait pas consentir à la cession de ces deux villes, et dans le conseil, tenu la veille, tous les ulemas s'y étoient absolument opposés, en declarant qu'ils aimeroient mieux de suivre le sultan à la guerre et combattre jusqu'à la dernière goutte de leur sang, que de se laisser imposer un refrain de cette conséquence; que pour les fraix de la guerre, la Porte payerait une somme très considérable et si les deux ministres plenipotentiaires au congrès, n'en pouvoient pas convenir, on n'avait qu'à le mettre en arbitrage aux dex cours médiatrices, et qu'elle s'en tiendrait à leur decision. Le R.-eff. y a ajouté que la Porte n'était pas persuadée, que la Russie voulait faire la paix, puisqu'on changeait souvent les propositions en les augmentant après les avoir diminué auparavant, et souvent par des restrictions sans s'expliquer, comme p. ex. la restitution de la Moldavie, Walachie et les isles de l'Archipel, mais sous de certaines conditions, sans dire, en quoi ces conditions consisteroient; mais enfin. a-t-il conclué, si l'empire Ottoman doit perir tôt ou tard, il est indifférent, que cela soit aujourd'hui ou quelques années plus tard.—J'ai communiqué aussitôt confidemment tout ceci à M. l'Internonce et nous convinmes de représenter à la Porte que comme selon nos dernières lettres, la proposition de M. l'ambass. de la Russie était le dernier mot de sa cour, nous croyons être de notre devoir et en vertu des bons offices, que nos deux cours jusqu'à présent avoient employés pour le retablissement de la paix, de conseiller à la Porte de ne plus faire de difficultés qui puissent arrêter cet ouvrage salutaire et de ne pas perdre le tems inutilement, d'autant plus, que si par la continuation de la guerre les armes russiennes resteroient victorieuses, la Porte ne pourrait plus espérer d'obtenir les mêmes conditious; mais qu'elle serait peut-être forcée de souscrire à d'autres beaucoup plus onéreuses.

Enfin, après avoir tenu plusieurs conseils la dessus, le R.-eff. a répondu, que la Porte enverrait des instructions à Abdourr.-éff. de s'expliquer avec S. Exc. sur les points suivants. Savoir:

1) Ce qu'on voulait entendre par l'expression: „sous de certaines conditions", parlant de la restitution de la Moldavie, Wallachie et des îles de l'archipel;

2) d'eclaircir un peu plus l'article de la navigation, et surtout de savoir, ce qu'on entend par l'expression de pouvoir envoyer dans toutes les mers des vaissenux „de toute sorte de grandeur", si par là on voulait entendre d'envoyer aussi des vaisseaux de guerre en archipel, qui ensuite voudroient passer le canal ici dans la mer Noire, ce que la Porte ne permettrait pas; elle accorderait bien que la Russie envoye des bâtiments marchands dans l'archipel et jusqu'ici, comme font toutes les autres nations, mais que ces mêmes bâtiments devoient aussi retourner par l'Archipel, et que d'un autre côté, elle pouvait envoyer de petits bâtiments par la mer Noire jusqu'ici, charger les marchandises que ceux de l'Archipel avoient porté ou qu'ils pourroient acheter ici, et s'en retourner par la mer Noire sans passer dans l'Archipel;

3) de se desister de la prétention de la démolition d'Oczakow et Kinbourn;

4) de même que de celle, que la Porte devait ceder le pays du Cuban aux Tatares, puisque ce pays appartenait en propre à la Porte, que la Russie ne l'avait pas conquis et que la Porte avait encore actuellement un aga qui commande à Taman;

5) que les deux ambassadeurs expédient chacun un homme entendu, pour examiner, si dans le détroit entre la Crimée et Taman se trouve effectivement une isle d'une grandeur convenable, pour y pouvoir construire une forteresse qui peut défendre l'entrée dans la mer Noire, car selon toutes les informations qu'on avait prises ici, cette isle n'était qu'un banc de sable, incapable de porter une bâtisse de fortification, qu'en attendant il serait néccessaire de prolonger l'armistice, pour avoir le tems d'eclaircir cet article important (mais d'une manière que la flotte cesse également à faire des prises dans l'Archipel), savoir donc

6) que la Porte enverrait ordre à Abdouurr.-eff. de proposer differents moyens d'accommodement par rapport à Ienicale et Kertsch et qu'il espérait, qu'à la fin ce point pourrait être accommodé; ou en les demolissant, ou en les remettant aux Tatares, et que la Russie acceptera préférablement une somme considerable d'argent pour dédommagement. Sur ce dernier article j'ai fait observer que, comme la Cr. de Russie par un desinteressement inattendu et pour prouver d'autant plus au Gr. Seigneur son inclination à faire la paix, paraisssait se vouloir desister du dedommagement en argent, elle ne voudrait certainement pas se relacher sur la possession de Ienicale et de Kertsche, sur quoi le Reis.-eff. repondit, qu' Abdour.-eff. recevrait là-dessus d'amples instructions, cependant que la Porte aimerait beaucoup mieux de payer de l'argent, que de consentir à la cession de ces deux villes; mais enfin, dit-il, il faut voir avant toute chose, si l'isle est propre pour bâtir une forteresse qui peut defendre l'entrée, et alors nous verrons, ce qu'il y aura à faire... Въ заключенiе Цереллинъ проситъ при замиренiи de stipuler quelque chose pour la republ. de Raguse selon les desirs de S. M. le Roi mon maître... Je crois vous avoir

déja communiqué à Foksian, que par une même ordre du Roi il m'est enjoint d'employer mes bons offices afin que le P-ce Gikka soit retabli dans une des principautés...

P. S. en chiffres *): Le R.-eff. m'a demandé une copie de la lettre que je vous écris aujourd'hui, et je n'ai pas pu me dispenser de lui en donner une, où j'ai retranché tout ce qui n'est pas nécessaire qu'il sache...

P. S. du 10 mars: Hier au soir le R.-eff, m'a renvoyé ma lettre que je croyois partie, me faisant prier d'effacer dans le 6-e art. où il est question de Ienikale et Kertsch, la phrase suivante: „ou en les demolissant ou en les remettant aux Tartares“, en disant qu'Abdour.-eff. recevrait la dessus les ordres du sultan de la manière qu'il devait accommoder cette affaire, sans qu'il s'expliquât davantage. Depuis le commencement de ce mois l'on a tenu presque tous les jours un Mouschavéré, dont on cache soigneusement le resultat, si à la fin l'on en a pris un. Extérieurement l'on affecte de ne pas vouloir céder ces deux villes, mais les racheter à force d'argent, et je suppose que vous serés bientôt en état de vérifier au juste cet article, car je ne doute pas que votre collègue ottoman recevra aussi son dernier mot. L'on veut m'assurer que le Gr. Seigneur est très porté pour faire la paix, mais que les ulemas s'opposent à perdre les 2 villes, et qu'il paye plutôt de l'argent pour les conserver, c'est ce qui lui tient aussi un peu à coeur...

Письмо Тугута Обрѣскову 5. февр. 1773: гораздо короче и не такъ обстоятельно какъ письмо Цегелина; одобряетъ рѣшеніе Порты осмотрѣть предлагаемый ей островъ.

Протоколъ 34-й конференціи 8 марта 1773 г.

Р.-эфенди, вынувъ бумагу, сказалъ, что на одной сторонѣ оной сдѣлана выписка изъ ултиматумъ росс. двора, а на другой примѣчанія Бл. Порты. Вопервыхъ о вольности татаръ ссылаетесь в. пр-во на 11 вашъ артикулъ, который когда былъ представленъ султану, то отданъ на разсмотрѣніе духовенству и по прилежномъ онаго разсмотрѣніи, духовенство объявило, что вольность татаръ сходственно съ 11-мъ артикуломъ вашимъ была бы законъ нарушающая, чего ради и писано ко мнѣ стараться заключить дѣло объ оной вольности сходственно съ моимъ артикуломъ вамъ сообщеннымъ.—Обр: Иначе сіе дѣло заключено быть не можетъ, какъ сходственно съ 11-мъ моимъ артикуломъ, въ которомъ для вѣры и чести Бл. Порты все возможное со стороны двора моего сдѣлано, а ежели Порта на сіе не согласится, то уже непремѣнно думать должно, что не имѣетъ намѣренія миръ заключить.—Р.-эф: Нельзя приписывать Портѣ противныхъ миру намѣреній за то, что твердо держится она собственной своей безопасности и закона. Противно сему послѣднему царствованіе въ одно время двухъ монарховъ и какъ началась вѣчная имперія магометанская, то никогда не было еще примѣра подобнаго нарушенія закона нашего, ибо и во время Вавилонскаго калифа султанъ Египетскій хотя самовластный государь въ политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ областей своихъ; однакожъ

---

*) Этотъ постъ-скриптъ находится въ 10 связ. при дупликатахъ.

въ дѣлахъ, до закона касающихся всегда требовалъ отъ него дозволенія.—Обр.: Въ артикулѣ моемъ ханъ татарскій не дѣлается ровестникомъ султану, напротиву того духовная его зависимость отъ султана описана наиточнѣйшимъ образомъ представленіемъ отъ татаръ къ султану, подтвержденіемъ земскихъ судей, молитвою и прочая. — Р.-эф.: Законъ нашъ не дозволяетъ, чтобъ народъ мусульманскій былъ подъ покровительствомъ державы разной вѣры. — Обр.: Ручательство не означиваетъ покровительства. Впрочемъ дворъ мой имѣетъ въ подданствѣ своемъ цѣлыя провинціи, магометанами наполненныя; если то совмѣстно съ закономъ, то для чегожь имѣетъ быть противно оному ручательство?—Р.-эф.: Въ нашемъ законѣ мы не можемъ называть противнымъ закону то, что ему не противится, такожде и не можемъ почитать согласнымъ съ закономъ то, что ему противно и всѣ правовѣрные мусульмане должны твердо держаться и вѣрить рѣшеніямъ духовенства нашего.—Обр.: Я противъ закона вашего ничего не говорю, каждый имѣетъ свой законъ. Нашъ законъ есть таковъ, что когда государыня, по беспримѣрному великодушію своему вмѣсто заслуженной ими неволи, пожаловала татарскимъ народамъ вѣчную вольность и независимость, то всеконечно надобно чтобъ татары оною всегда пользовались. — Р.-эф.: Будемъ имѣть время о татарахъ и послѣ говорить, а потомъ продолжалъ такъ: Въ ультиматѣ вашемъ Россія требуетъ Еникале и Керчи съ уѣздомъ; слово сіе „уѣздъ" на нашемъ языкѣ очень пространное имѣетъ значеніе, такъ что и цѣлыя провинціи онымъ называть можно, что подало причину министерству нашему сумнѣваться и требовать въ томъ объясненія.—Росс. посолъ приказалъ подать географическую карту, на которой показалъ турецкому послу предѣлы Еникальскаго и Керчинскаго уѣзда. — Р.-эф.: продолжалъ читать примѣчанія Порты на ультиматумъ росс. двора, послѣ сказалъ, какъ Очаковъ и Кинбурунъ теперь принадлежатъ Бл. Портѣ, то и требуется, чтобъ оные и на впредь при ней остались.—Обр.: За оные отдается крѣпость, столь важная какъ Бендеры и обагренная кровію россіянъ.— Р.-эф., дая знать росс. послу, что о томъ впредь говорено будетъ, продолжалъ такъ: на кораблеплаваніе въ Бѣломъ морѣ, столько же вольное, какъ оное имѣютъ всѣ прочія европейскія державы, Бл. Порта соглашается; дозволяетъ и кораблеплаваніе въ Черномъ морѣ, но только для однихъ маленькихъ купеческихъ судовъ безъ пушекъ и военныхъ снарядовъ, которымъ судамъ далѣе Дарданелей плавать не должно... Положеніе Порты въ разсужденіи Россіи во всемъ разнствуетъ отъ положенія ея въ семъ пунктѣ съ другими державами; нѣтъ ни одной, которая бы тѣмъ же самымъ образомъ граничила съ Портою, что требуетъ и мѣроположеній инаго рода.—Обр.: Когда принять въ разсужденіе свойства Чернаго моря, то ясно увидѣть можно, что въ немъ менѣе нежели въ какомъ-либо другомъ предосторожностей надобно; но хотя бы было оно и хуже всякой рѣчки, я уже вамъ говорилъ, что изъятія или сжиманія въ семъ пунктѣ не могутъ быть приняты ни отъ какой самовластной державы, яко нарушающія честь и всякую благопристойность.—Р.-эф.: Черное море, прямо сказать, есть такъ какъ озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ владѣніями Бл. Порты и конечно не можно дозволить въ немъ кораблеплаваніе рѣчми, нарушающими честь и безопасность Бл. Порты.—Обр.: Можно запросто

сказать, что обѣ имперіи учреждаютъ между ими корабленлаваніе, для всякаго рода судовъ во всѣхъ моряхъ безъ изъятія вольное.—Р.-эф. продолжалъ чтеніе свое, а потомъ сказалъ: духовенство Бл. Порты дозволяетъ построить національную церковь и министерство наше соглашается на требованіе въ разсужденіи трехъ кантоновъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и нѣкоторыя другія державы имѣютъ. Послѣ продолжалъ читать примѣчанія объ Азовѣ. — Выслушавъ оныя, росс. посолъ сказалъ: вы очень высоко ставите Азовъ. Дѣло сіе было уже совсѣмъ окончено и я, полагаясь на слово ваше, оставилъ до сего времени сочинить объ ономъ артикулъ.—Р.-эф.: Правда, что мы о семъ уже довольно говорили и я не требую въ томъ никакой перемѣны, а хочу только связать оное съ *Еникале и Керчею*, оставляя впрочемъ Азовъ такъ, какъ о томъ уже говорено было. Касательно до коммерціи Бл. Порта въ Бѣломъ морѣ и въ Архипелагѣ дозволяетъ оную на таковомъ же основаніи, на каковомъ производится тамо коммерція всѣхъ прочихъ державъ. — А въ Черномъ морѣ? спросилъ росс. посолъ.—Въ Черномъ морѣ,—отвѣчалъ Р.-эф.,—имѣетъ быть оная съ тѣми же самыми изъясненіями, о которыхъ я упомянулъ, говоря о мореплаваніи.—Никакого изъятія, никакого исключенія не терпитъ сей артикулъ, — отвѣчалъ росс. посолъ.—Р.-эф.: Для коммерціи военные корабли не нужны.—О б р.: Я того не знаю, если оные могутъ быть въ Черномъ морѣ, но честь двора моего не терпитъ въ семъ пунктѣ никакого изъятія... Мореплаваніе между двумя имперіями имѣетъ быть безъ всякаго изъятія вольное. Я сдѣлалъ наипространнѣйшее и наиточнѣйшее кораблеплаванію описаніе, справедливое, ибо сходственное съ правомъ естества и съ преимуществами самовластныхъ державъ, нужное и полезное въ то же самое время, потому что уничтожаетъ навпредь причину споровъ и неудовольствій въ томъ между двумя имперіями. Вамъ извѣстны прошедшіе споры, происходящіе отъ запрещенія строить крѣпости; несравненно большимъ неудовольствіямъ и несогласіямъ открылся бы путь подобными изъятіями, и вмѣсто постояннаго и пріятнаго обѣимъ сторонамъ мира, мы бы связали обѣ контрактующія державы цѣпью тяжелою и несно(сно)ю и принудилибъ ихъ искать только случая разорвать оную. Если бъ Россія требовала чего-нибудь совсѣмъ новаго и необычайнаго, тобъ Порта имѣла какую-либо причину предписывать таковому требованію предѣлы; но здѣсь требуетъ Россія пользоваться правомъ естественнымъ ей, яко самовластной державѣ неоспоримо принадлежащимъ, которымъ прежде уже она пользовалась и въ которое вступила она тотчасъ по разрушеніи объявленіемъ настоящей войны Бѣлградскаго трактата противу всякой справедливости лишившаго ея онаго; въ 1705 году два россійскіе военные корабля о 36 пушкахъ были въ Константинополѣ, такъ на какомъ же основаніи утверждаетъ нынѣ Порта подобныя претензіи, неужели думаетъ она, что росс. дворъ въ крайнее приведенъ разореніе.—Р.-эф: Напротиву того, мы признаемъ Россію за сильную и великую державу.—О б р.: Такъ для чего жъ отъ побѣдоносной Россіи требовать тѣхъ снисхожденій, коихъ не требовала Порта, ниже послѣ несчастливаго надъ Прутомъ приключенія?—Р.-эф.: Времена перемѣняются, а обстоятельства суть тѣ, кои важность въ дѣлахъ прибавляютъ или отнимаютъ; принимать предосторожности не противно чести, да и Черное море, при-

ıдлежа Бл. Портѣ, не можетъ она дозволить въ немъ другой держа- ѣ тѣхъ выгодъ, коими сама не пользуется, а то всѣмъ извѣстно, что орта не имѣетъ въ Черномъ морѣ военныхъ кораблей.—Обр.: Обсто- гельства перемѣняются, честь же и достоинство дворовъ ни когда. ерное море до войны Портѣ принадлежало и послѣ заключенія мира пять ей принадлежать будетъ; но въ настоящемъ дѣлъ положеніи Рос- я господствуеть въ немъ по меньшей мѣрѣ сколько и Порта. Свой- гва сего моря можетъ быть и не дозволятъ Россіи содержать въ немъ оенныхъ кораблей, причина для которой я думаю и Порта оныхъ не одержитъ. Еслибъ вы требовали, чтобъ означено было число судовъ, он въ одно время имѣютъ входить въ гавани Бл. Порты, то бы я ни- его на сіе не сказалъ; но я отдаю на собственное правосудіе ваше ѣшить, если требованія Бл. Порты въ семъ пунктѣ суть справедливы ли нѣтъ.—Р.-эф: Мы оба полномочные и каждый изъ насъ говоритъ ходственно съ инструкціями своими, но и партикулярнымъ образомъ нахожу очень авантажнымъ для Россіи предложеніе Бл. Порты. Раз- ўдите в. пр-во, что нѣтъ ни одной державы, пользующейся кораблe- лаваніемъ въ Черномъ морѣ.—Обр.: При такихъ исключеніяхъ я оное е авантажнымъ, но предосудительнымъ нахожу и партикулярно увѣряю пр-во, что инструкціи мои въ семъ пунктѣ никогда отмѣнены не бу- тъ.—Р.-эф.: Въ ультиматѣ в. пр-ва находятся вопервыхъ требованія зора вашего, а потомъ возвращеніи владѣній, чинимыя имъ Бл. Портѣ, ежду прочимъ имѣютъ быть возвращены сіи два княжества на нѣко- рыхъ кондиціяхъ, которыя будучи еще неизвѣстны, подали министер- гву Бл. Порты причину сумнѣваться; требуется нынѣ, чтобъ оныя бъявлены были.—Обр: Съ самаго начала, какъ только объявилъ вамъ го Молдавія и Валахія имѣютъ быть возвращены, предувѣдомилъ васъ о томъ, что оныя касаются единственно къ пользѣ сихъ бѣдныхъ ародовъ, я думалъ, что откровенность и чистосердечіе мое, извѣстныя пр-ву и чрезъ толикое число лѣтъ опытами дознанное отъ мини- герства вашего при таковомъ съ моей стороны объявленіи довольно удетъ для успокоенія въ томъ Бл. Порты. Не сообщилъ же я вамъ огда тѣхъ кондицій для того, что могла бы объ оныхъ преждевре- енно узнать публика, не отъ стороны в. пр-ва, но изъ кабинета тѣхъ оимъ вы сами о здѣшнихъ дѣлахъ сообщать должны, отъ чего могли ы произойтить въ народѣ смущенія, противныя общему благу, а не ля какой-либо другой причины, отъ которой сумнѣвается Порта чтобъ е могло произойтить препятствіе заключенію мира.—Р.-эф.: Я во всемъ омъ увѣренъ, что в. пр-во мнѣ ни говорите, но съ другой стороны и л. Порта имѣетъ резонъ требовать объясненія оныхъ.—Обр.: Я вамъ ныя письменно сообщу.—Р.-эф. продолжалъ читать примѣчанія ми- нистерства Порты объ островѣ, лежащемъ между Крымскимъ берегомъ островомъ Таманъ.—Выслушавъ оныя Обр. сказалъ: въ подобныхъ роливахъ изъ дна морскаго воздвигаются крѣпости; дальшія же из- ѣстія объ ономъ островѣ предовольныя можно имѣть отъ проѣзжаю- ихъ тамо шкиперовъ и другаго званія людей. Всеконечно должно бу- етъ употребить здѣсь нѣкоторую сумму денегъ, но какое строеніе не ребуетъ иждивенія? и подобныя уваженія должны ли препятствовать иръ заключить?—Р.-эф: Проѣзжающіе тамо шкиперы, хотя и видѣли отъ островъ, но они не инженеры, а для полученія потребныхъ въ

настоящихъ обстоятельствахъ извѣстій, нужно конечно, чтобъ искусные и достовѣрные люди осмотрѣли оный островъ.—Обр.: Когда Порта заблагоразсудитъ начать на ономъ островѣ строить крѣпость, тогда можетъ приказать осмотрѣть оный людямъ достовѣрнымъ и искуснымъ, а теперь довольно знать то, что есть такой островъ.—Р.-эф.: Надобно притомъ вѣдать если соотвѣтствуетъ онъ намѣреніямъ Бл. Порты, для утвержденія собственной ея безопасности.—Обр.: Всѣмъ симъ предосторожностямъ уже не время. Вамъ извѣстно, что срокъ перемирію приближается.—Р.-эф.: В. пр-во исполняете коммиссію вашу, то же самое и я дѣлаю. Написано ко мнѣ сообщить вамъ примѣчанія Бл. Порты и на оныя требовать отъ васъ отвѣта; въ разсужденіи же наступающаго окончанія перемирія никакого мнѣ повелѣнія не дано, оставаться ли мнѣ здѣсь или ѣхать отсюда, а единственно приказано мнѣ увѣдомить васъ о томъ, что я вамъ уже сообщилъ.—Обр: Я требовалъ отъ Порты точнаго на ультиматумъ двора моего отвѣта, все же сказанное вами мнѣ по сіе время не можетъ назваться отвѣтомъ.—Р.-эф.: Видно, что ультиматумъ вашъ не совсѣмъ принятъ.—Обр. взявъ первые 7 артикуловъ сказалъ: если в. пр-во подпишете сіи артикулы тогда мы можемъ трактовать о прочихъ дѣлахъ и продолжится перемиріе на потребное для окончанія всей негоціаціи время, и вкратцѣ пересказавъ содержаніе каждаго артикула вручилъ ему оные...Р.-эф.: Я не могу приступить къ трактованію сего дѣла, не получивъ отъ васъ требуемаго Портою отвѣта и не сообщивъ онаго Портѣ. Дальшіе отвѣты мои,—отвѣчалъ Обр.—не могутъ быть вамъ полезны, ибо я сообщилъ уже вамъ мой послѣдній ультиматумъ и хочу вамъ сообщить еще и всѣ прочіе артикулы, для постановленія которыхъ ежели в. пр-во подпишете первые 7 артикуловъ, мы можемъ взять потребныя мѣры. Я не имѣю власти подписать ихъ,—отвѣчалъ Рейзъ-эфенди.—Обр: Разсмотрите в. пр-во и сіи артикулы, а потомъ объявите мнѣ отвѣтъ вашъ на каждый изъ нихъ. Министры дружественныхъ дворовъ пишутъ ко мнѣ, что вы имѣете пространнѣйшія инструкціи, и вручилъ ему послѣдніе артикулы.—Р.-эф.: Еслибы я имѣлъ пространныя инструкціи, то конечно бы не сказалъ, что у меня ихъ нѣтъ, а потомъ началъ читать тѣ артикулы.—Обр.: Если Господь не благословитъ трудовъ нашихъ, по крайней мѣрѣ каждый признаетъ, что дворъ мой всевозможное съ своей стороны дѣлалъ, дабы привесть къ благому окончанію спасительное сіе дѣло. Послѣ войны такъ благополучной наиточнѣйшимъ образомъ доказываетъ цѣлому свѣту Россія миролюбіе свое, возвращая Портѣ все, кромѣ необходимо нужнаго для собственной своей безопасности, наумѣреннѣйшую и наименьшую часть завоеваній ея; такожде естественное право къ мореплаванію упорно ей Порта отказываетъ или подвергаетъ то повреждающимъ честь ея кондиціями, безъ причины объявляется Россія война и теперъ безъ всякаго резона уклоняется Порта отъ окончанія оной; со всѣмъ тѣмъ желаетъ еще присвоить титулъ миролюбиваго правленія.—Р.-эф.: Ахъ! Кто не любитъ, кто не желаетъ мира, онъ есть наиприятнѣйшая въ свѣтѣ вещь, когда основанъ на законѣ, на чести и на безопасности; а потомъ говорилъ: вотъ въ примѣръ, в. пр-во требуете, чтобъ отпустить симъ провинціямъ подати на два года. Непослушный подданный помогаетъ неприятелю и по требованію того же самаго неприятеля имѣ-

етъ быть жалованъ отъ законнаго своего государя; сіе есть то же самое, что сказать имъ: вы и въ другой разъ такъ поступите и вмѣсто наказанія награждены будете; можно ли согласить сіе съ честью и благопристойностью Бл. Порты?—Обр.: Дѣло сіе не только не повреждаетъ чести Бл. Порты, но обращается во славу ея, доказывая милосердіе и человѣколюбіе ея. Подданные Бл. Порты непріятелю не помогали, превосходная сила покорила ихъ себѣ. Еслибъ Бл. Порта была сторона побѣждающая, то бы и подданные приняли участіе въ успѣхахъ ея, но Порта въ настоящей войнѣ имѣла противное счастіе, и чужестранная держава покорила ихъ; я во всемъ ономъ, также и въ требованіяхъ двора росс. не вижу ничего новаго или необычайнаго;во употребленіи у всѣхъ державъ европейскихъ требовать что-либо въ пользу земель, кои по праву войны нѣкоторое время принадлежали какой-либо иностранной державѣ покорившей себѣ оныя. — Р.-эф.: Положимъ, что имперія оттоманская изъ милосердія то и учинитъ, однакожь несогласится никогда на обязующія къ тому ее въ мирномъ трактатѣ кондиціи. — Обр: Я сочинилъ всѣ сіи артикулы просто и только бы кондиціи въ существѣ тѣ же оставались, впрочемъ можно описать оныя выраженіями во всемъ пространствѣ предохраняющими благопристойность Бл. Порты.—Р.-эф. продолжалъ чтеніе артикула о Молдавіи, а потомъ сказалъ: я здѣсь вижу дозволеніе продавать имѣніе и переселяться въ чужія земли. Если сія кондиція не противна чести, противна однакожь интересамъ Порты.—Обр: Такимъ дозволеніемъ, хотя бы и не выговорено оно было въ мирномъ трактатѣ, пользуются всѣ подданные Бл. Порты, да можно сказать и всѣ люди. Не всѣ подданные оставятъ сіи земли, но нѣкоторые только, а притомъ не лучше ли для Бл. Порты, когда говорено будетъ, что съ дозволенія ея выходятъ нѣкоторые изъ подданныхъ. Пока провинціи сіи въ нашемъ владѣніи остаются, каждый властенъ переселиться въ чужую землю, а то вѣрно чѣмъ полезнѣе будутъ для подданныхъ кондиціи, тѣмъ менѣе будетъ число вышельцевъ.—Ничего не отвѣчалъ Р.-эф., но по прочтеніи всѣхъ артикуловъ сказалъ: я о постановленіи сихъ артикуловъ не имѣю никакого повелѣнія и не представивъ объ оныхъ Портѣ не могу дать вамъ точнаго отвѣта. — Обр: Если в. пр-во подпишете первые 7 артикуловъ, въ которыхъ я ничего не могу отмѣнить, тогда можно будетъ взять потребное время для окончанія прочихъ.—Р.-эф: Теперь инструкція моя состоитъ въ томъ только, чтобъ требовать отъ в. пр-ва отвѣтовъ на сообщенныя вамъ примѣчанія отъ Порты, если вы мнѣ дадите отвѣты, то я ихъ министерству нашему представлю, если же не дадите, то я равно представлю, что вы мнѣ ихъ не дали.

Росс. посолъ, повторяя почти слово отъ слова содержанія 7-ми главныхъ артикуловъ объявилъ турецкому послу, что въ томъ состоитъ послѣдняя его резолюція.

Я не требую, чтобы вы что-либо отмѣнили въ оной резолюціи, отвѣчалъ Р.-эф., но требую отвѣтовъ на сообщенныя вамъ примѣчанія.—Обр: Очень хорошо, я на примѣчанія Порты буду отвѣчать; но предупреждая васъ наиточнѣйшимъ образомъ объявлю, что первые 7 артикуловъ ни въ чемъ отмѣнены не будутъ.—Р.-эф: Я такъ объ оныхъ и представлю, но о прочихъ имѣю то же самое сказать или что мы еще объ оныхъ поговоримъ.—Обр: Прочіе могутъ быть отчасти смяг-

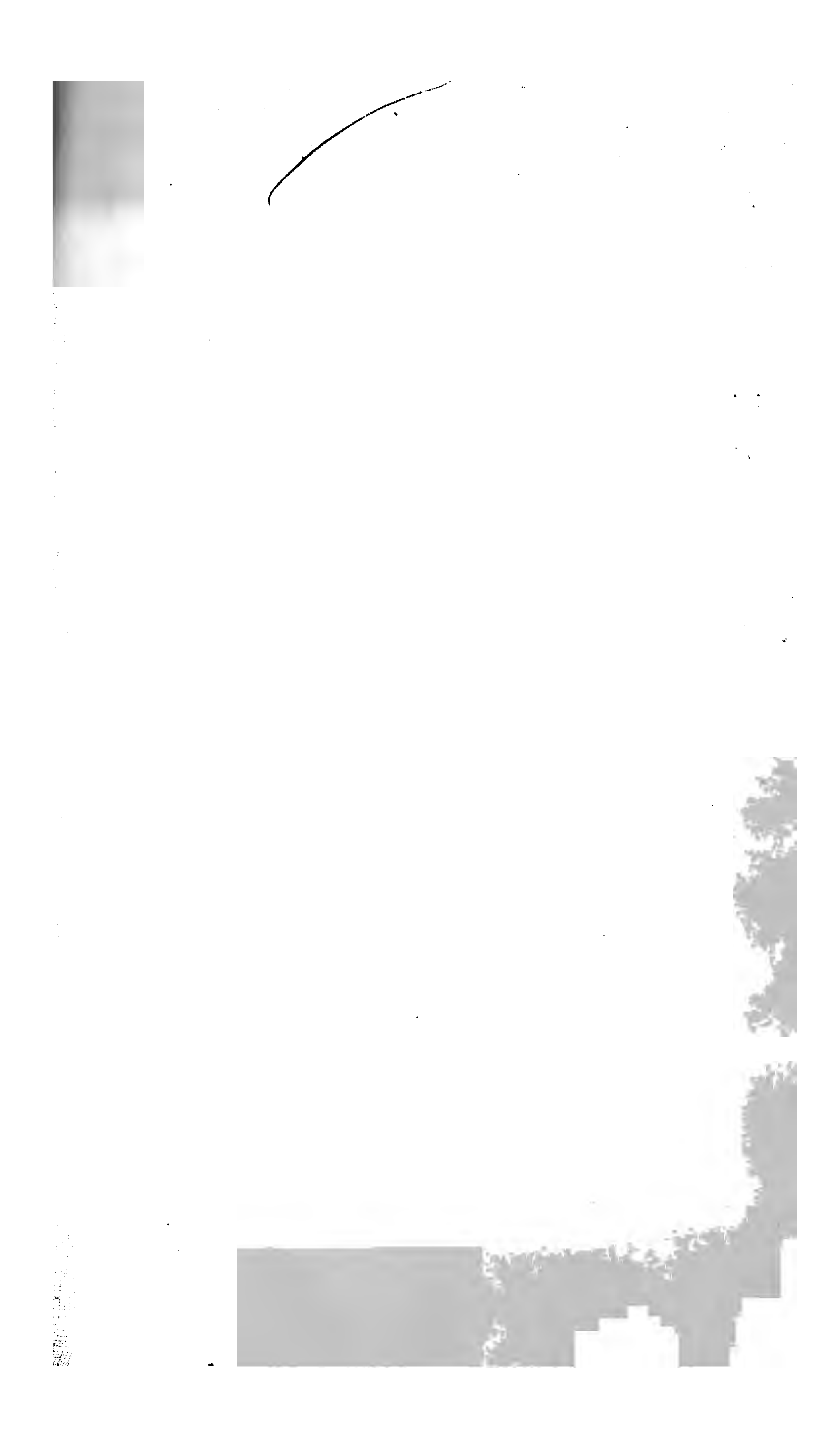
чены.—Р.-эф: В. пр-во прежде всего примѣтить изволили, что не остается болѣе времени для приведенія въ порядокъ всѣхъ сихъ дѣлъ; итакъ, если вы заблагоразсудите, то можемъ на нѣсколько дней продолжить перемиріе.—Обр. отвѣчая, что онъ на сіе не имѣетъ власти; Р.-эф. продолжалъ такъ однакожь, если не противна Россія, то Бл. Порта соглашается на таковое продолженіе перемирія, ежели же противна, то и не нужно продолжать оное.—Обр: Обѣ стороны не равный для себя находятъ въ перемиріи авантажъ; Россія будучи всегда принуждена содержать то же самое число войскъ во время перемирія, не получаетъ изъ оныхъ никакой для дѣлъ своихъ прибыли; росс. флотъ въ Архипелагѣ во время перемирія со всѣхъ сторонъ сжатъ, а во время войны господствуетъ всѣмъ онымъ моремъ. Напротиву того большая часть арміи турецкой расходится по домамъ и никакой тяжести во все время недѣйствія не причиняетъ правленію; прибавьте къ тому, что мы здѣсь въ непріятельской землѣ потерять ничего, а выиграть много можемъ, слѣдовательно и всегда въ лучшее приводить состояніе настоящихъ дѣлъ нашихъ положеніе. — Р.-эф: Армія наша почти въ томъ же самомъ состояніи находится, отходящіе по домамъ не иное что есть, какъ волонтеры, которыхъ повсюду за мало считаютъ. Впрочемъ вы властны поступить такъ, какъ вамъ угодно покажется,—или дать мнѣ требуемые отвѣты и продолжить перемиріе, пока не получу я резолюціи отъ Порты, или же отказать мнѣ въ томъ и сказать чтобы я ѣхалъ. Я у васъ гость, отъ васъ зависитъ отправить меня.—Обр: Вы всегда будете почтенный гость. Перемиріе есть дѣло совсѣмъ относящееся къ военно-начальникамъ; но при всякомъ случаѣ в. пр-во будете почитаемы, только я прошу васъ приказать свитѣ вашей не выходить за кордонъ.—Р.-эф. поблагодаривъ росс. посла за увѣренія его, продолжалъ такъ: Бл. Порта для принятія послѣднихъ своихъ резолюцій объ извѣстныхъ ей дѣлахъ дѣлаетъ вамъ вопрошенія. Но если все дѣло взять въ разсужденіе, то въ ономъ многія сыщутся совсѣмъ новыя для министерства Бл. Порты матеріи, а в. пр-во требуете отъ меня скорой резолюціи.—Обр: Я требую скорой резолюціи на дѣла, Портѣ давно уже извѣстныя, а для постановленія прочихъ я самъ предлагаю вамъ срокъ.—Островъ тотъ есть дѣло совсѣмъ новое, отвѣчалъ Р.-эфенди.—Обр: Онъ долженъ быть извѣстенъ Портѣ и для того къ чему служить онъ имѣетъ нѣтъ нужды, чтобъ преждевременно инженеры осматривали оный; однакожь, въ случаѣ когда, что кажется быть не возможно, сыщется онъ къ строенію крѣпости неспособнымъ, то дворъ мой дозволитъ Портѣ избрать для себя другое мѣсто на Кубанскомъ берегу.—Р.-эф: Я не имѣю власти окончательно соглашаться о дѣлахъ сихъ, представлю и о томъ Портѣ и въ свое время сообщу вамъ отвѣтъ. — Обр: Симъ образомъ негоціація наша можетъ продолжаться на цѣлые 10 лѣтъ.—Р.-эф: Если бы и не было иныхъ кондицій кромѣ тѣхъ, кои въ артикулѣ о Валахіи и Молдавіи находятся, то бы конечно нужно объ оныхъ предувѣдомить Бл. Порту.—Обр: Къ чему-жъ служатъ наши полныя мочи, если о всякомъ и маловажномъ дѣлѣ должно требовать точнаго повелѣнія отъ Бл. Порты? Въ артикулѣ о Бессарабіи сыщете в. пр-во, что она возвращена будетъ, какъ о томъ объяснено въ особливомъ артикулѣ; артикулъ сей, сколько не нуженъ, очень маловаженъ однакожь въ разсужденіи негоціаціи на-

шей; дворъ всѣхъ подробностей такъ пространнаго дѣла видѣть не можетъ. На главнѣйшіе пункты даются точныя повелѣнія, прочія же вещи оставляются на разсужденіе уполномоченныхъ.—Р.-эф: Вы называете дѣла сіи маловажными, я же ихъ за очень важныя почитаю. Напр. кондиціи о Молдавіи и Валахіи по мнѣнію моему суть такія, что княжества сіи именемъ только въ подданствѣ находиться будутъ въ самомъ же дѣлѣ будутъ они принадлежать Россіи.—О б р. спросилъ какимъ образомъ сіе можетъ статься?—Р.-эф: Не требуете ли вы явно въ семъ артикулѣ, чтобъ оба сіи княжества содержали въ Константинополѣ консулей т.-е. министровъ, будто бы оные были самовластныя державы, а притомъ требуете вы, чтобъ оставались они подъ покровительствомъ Россіи.—О б р.: Рагузейская республика кому принадлежитъ, не подданная ли она Портѣ? Со всѣмъ тѣмъ имѣетъ консулей своихъ въ Константинополѣ, и въ артикулѣ о Молдавіи и Валахіи не ясно ли изображено чтобъ быть имъ такъ, какъ во время Агметъ султана были? Мнѣ кажется, что послѣ сего нельзя сказать, чтобъ Россія по наружности возвращала ихъ Портѣ; такими и подобными сумнѣніями и подозрѣніями министерство Бл. Порты чести себѣ не дѣлаетъ. Ко мнѣ изъ Константинополя пишутъ, что *Измаилъ Бей* говоритъ будто я въ предложеніяхъ моихъ перемѣнчивъ. Я не понимаю на какой части настоящей негоціаціи основано таковое Измаилъ Бея нареканіе.—Р.-эф.: Можетъ быть, что тѣ, кои къ вамъ о томъ писали, не поняли настоящимъ образомъ рѣчей *Измаилъ Бея.*—О б р.: Я право не знаю откуду пришло сіе въ голову Измаилъ Бею.—Р.-эф.: Дѣла сіи мнѣ неизвѣстны. Однакожъ я думаю объ оныхъ то, что уже вамъ говорилъ, а нынѣ вновь требую отъ в. пр-ва отвѣтовъ на примѣчанія Бл. Порты.—О б р.: Отвѣты мои на примѣчанія Бл. Порты никакой разности не причинятъ въ моемъ ультиматѣ. Оное во всѣхъ частяхъ своихъ имѣетъ пребывать непремѣннымъ. Слѣдовательно и я вновь требую отъ васъ точнаго на предложенія мои отвѣта.—Р.-эф.: Вы мнѣ объявили ультиматумъ росс. двора; Бл. же Портѣ для постановленія своего ультиматумъ, которое имѣетъ быть точнымъ на росс. ультиматумъ отвѣтомъ, нужны на примѣчанія ея ваши отвѣты. Докажите только, что въ предлагаемой мнѣ чашѣ нѣтъ отравы, а я ее тотчасъ пріиму.—О б р.: Я думаю отдавать должную правосудію и разуму в. пр-ва справедливость, держа, что вы внутренне увѣрены и признаете требованія двора моего наиумѣреннѣйшими и наисходственнѣйшими по обстоятельствамъ съ интересами Бл. Порты; нѣтъ нужды повторять всѣ мои резоны, а дѣла, содержащіяся въ сихъ 7-ми артикулахъ суть столько жъ извѣстны Бл. Портѣ и вамъ, сколько и самому мнѣ. Почему и объявляю я в. пр-ву, что если вы подпишете оныя, тогда можемъ приступить къ соображенію и прочихъ дѣлъ. — Р.-эф.: А если не будутъ подписаны, то что останется дѣлать?—Въ такомъ случаѣ,—отвѣчалъ росс. посолъ,—я заключу, что Порта не имѣетъ намѣренія примириться.—Р.-эф.: Я уже в. пр-ву говорилъ, что для принятія послѣдней своей резолюціи, нужны Бл. Портѣ ваши отвѣты. — О б р.: Я пріиму примѣчанія ея и увижу буде есть что на оныя отвѣчать.—Р.-эф., вручая росс. послу оныя примѣчанія, сказалъ: Я, какъ другъ вашъ, и отъ всего сердца моего мира желающій человѣкъ, совѣтую в. пр-ву учинить ради общаго блага въ артикулахъ вашихъ отмѣну. — О б р.: Въ какихъ артикулахъ требуете

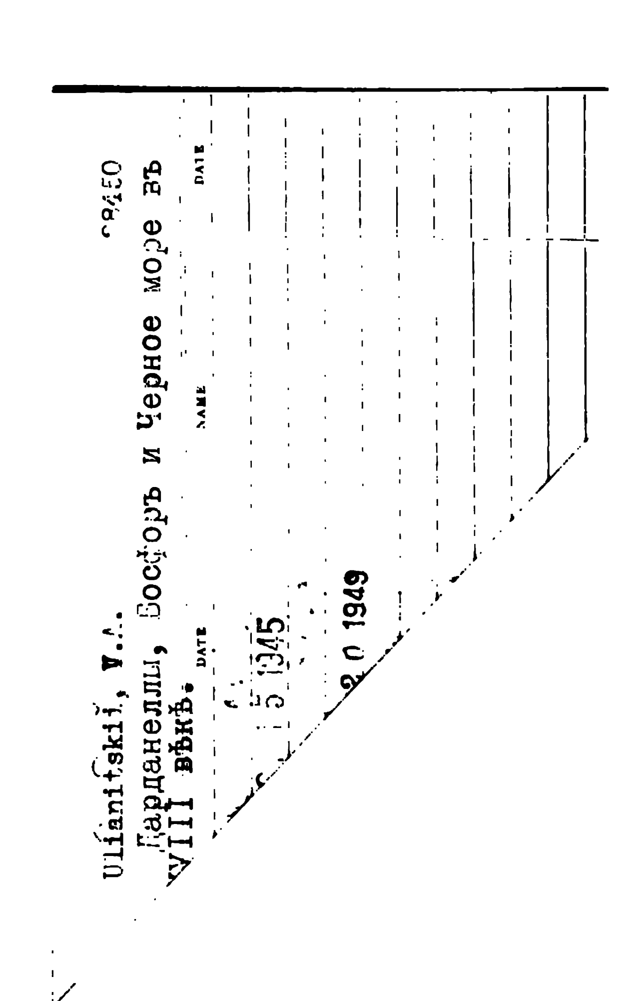
в. пр-во отмѣны, если между 7-ми первыми въ 4-хъ главныхъ, т.-е. въ касающихся до вольности и независимости татарской, до Еникале съ Керчею, до мореплаванія и коммерціи, то предупреждаю васъ, что отмѣнить не въ моей власти ни малѣйшаго, а прочіе вы можете разсмотрѣть и учинить мнѣ на оныя свои примѣчанія.—Р.-эф.: Очень хорошо. Я съ должнымъ примѣчаніемъ разсматривать артикулы ваши буду. И если дозволите мнѣ пріѣхать къ вамъ завтра поутру, то мы о дѣлахъ вновь поговоримъ. Я негоціаціи нашей разорванною не почитаю и не отчаяваюсь о заключеніи мира.—Росс. посолъ, соглашаясь на партикулярное съ Рейсъ-эфендіемъ свиданіе, началъ говорить о постороннихъ дѣлахъ, и оба послы по обыкновенномъ между ими дружественномъ разговорѣ разъѣхались.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



U39


Ulianitskii, V.A.
99450
Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ
XVIII вѣкѣ.
DATE
NAME
DATE
1945
1949

99450